

Съ
173

ЗАПИСКИ

ІОСИФА МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО

ИЗДАННЫЯ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ

ПО ЗАВѢЩАНІЮ АВТОРА

ТОМЪ II

Хран. 11744
Библиотека Имп. Акад. Наукъ въ С.-Пб.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1883.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. Октябрь. 1883 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

2007083893

ОГЛАВЛЕНІЕ ТОМА II.

	стран.
Приложенія къ третьей части Записокъ	1 — 246
Приложенія къ четвертой части Записокъ	247 — 526
Приложенія къ пятой части Записокъ	527 — 736
Слова и привѣтствія, сказанныя митрополитомъ Іосифомъ при важнѣйшихъ случаяхъ служенія	737 — 786

При этомъ томѣ приложены:

1) Фототипія съ портрета, писаннаго масляными красками академикомъ Хруцкимъ въ 1849 г.;

2) Факсимиле почерка митрополита Іосифа — наставленіе духовенству по случаю приближавшейся холеры (къ стр. 466).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

СОБСТВЕННОРУЧНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ІОСИФА, МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО.

№ 1.

Записка, составленная 4 января 1837, о тогдашнемъ положеніи Уніатскаго дѣла и способахъ доведенія онаго къ предложенной цѣли.

При наступающей новой эпохѣ Уніатскаго дѣла, я охотно исполняю желаніе Вашего Сіятельства, представляя здѣсь хотя въ краткомъ очеркѣ: прежній ходъ, нынѣшнее положеніе и вѣроятныя надежды по этому дѣлу, во сколько оно мнѣ извѣстно и какъ я его видѣлъ.

Дѣло Уніатское началось съ 1827 года, и для достиженія цѣли онаго положено было первоначально: отдѣлить постепенно Уніатовъ отъ Римлянъ и приблизить къ Православнымъ, дѣйствовать на нихъ мѣрами внутренняго преобразованія и воспитаніемъ духовнаго юношества, и такимъ образомъ переродить ихъ нечувствительно въ истинныхъ чадъ Греко-Россійскія Церкви. Въ духѣ этой системы—главное управленіе Уніатами отдѣлено отъ управленія Римскихъ Католиковъ; дано другое благопріятнѣйшее образованіе Уніатскимъ епархіямъ; учреждены Уніатскія семинаріи и духовныя училища по правиламъ Православныхъ духовныхъ училищъ; ослаблены между Уніатами элементы, благопріятствовавшіе Римлянамъ, и особенно почти уничтожено вліяніе главнаго Римскаго орудія, базиліанскаго ордена; изданы разныя распоряженія, приближающія Уніатовъ къ Православнымъ по церковному управленію и чиноположенію.

Эта система, безъ сомнѣнія благоразумная, соотвѣтствовавшая и духу времени и самому положенію Уніатовъ, требовала однакожъ долголѣтняго постояннаго и неусыпнаго попеченія; требовала важныхъ внутреннихъ средствъ и дѣятельнаго поддержанія Уніатовъ гражданскими начальствами противъ вліянія Поляковъ и Римлянъ; требовала особенно совокупности въ дѣйствіяхъ по управленію Уніатскому и Греко-Россійскому: но это, повидимому, не могло быть вполнѣ достигнуто; а напротивъ все заставляло опасаться, что Уніатское дѣло, оставленное въ отдѣльномъ видѣ, безъ твердой и надежной опоры, при самыхъ ничтожныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть предано забвенію и лишиться ожидаемыхъ отъ него благихъ послѣдствій. По сему, еще въ 1832 году, предположено облегчить и упрочить дальнѣйшій ходъ Уніатскаго дѣла подчиненіемъ Уніатовъ одному начальству съ Православнымъ духовенствомъ, соединивъ такимъ образомъ всѣ средства, въ обоихъ вѣдомствахъ находящіяся, для вѣрнаго достиженія одной и той же цѣли.

Къ сожалѣнію, исполненіе этого предположенія слишкомъ долго замедлилось.

Правда, что по части Уніатской въ эти четыре года занимались: устройствомъ Греко-Унитскихъ церквей по правиламъ Церкви Восточныя; снабженіемъ ихъ нужною утварью и богослужебными книгами; возстановленіемъ правильнаго служенія по обрядамъ Восточныя Церкви; обученіемъ оному Греко-Унитскихъ священно и церковно-служителей; словомъ, всѣмъ относящимся къ наружному преобразованію Уніатовъ и сближенію ихъ съ Православными. Но коль ни важные въ этомъ отношеніи сдѣланы успѣхи, преобразованія сіи могли бы производиться и еще легче подъ вѣдѣніемъ главнаго начальства Православныя Церкви, да сверхъ того они могли бы быть вмѣстѣ употреблены какъ средства религіознаго обращенія Уніатовъ — тогда какъ тѣ жъ преобразованія, производясь въ отдѣльномъ видѣ, не имѣли вообще на духовенство сильнаго нравственнаго впечатлѣнія въ пользу Православныя Церкви, а напротивъ, будучи сами по себѣ вообще тягостны, часто благопріятствовали сторонниимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ.

Съ другой стороны, духовенство Православное приняло, повидимому, самый естественный путь обращенія Уніатовъ — посредствомъ частнаго присоединенія ихъ къ Православной Церкви мѣрами мисіонерскими. Но эти присоединенія раздражали умы, поставляли Православныхъ въ непріязненномъ видѣ къ Уніатамъ, затрудняли дѣйствія Уніатскаго духовнаго начальства, возбуждали недовѣрчивость къ надежнѣйшимъ дѣлателямъ изъ Уніатовъ и вмѣсто предположеннаго единенія производили разъединеніе умовъ.

Когда, такимъ образомъ, дѣйствія на пользу Православныя Церкви по Греко-Россійскому и Уніатскому духовнымъ вѣдомствамъ, по недостатку единства и общаго направленія, нѣкоторымъ образомъ одни другими уничтожались, истинные враги Православія, Поляки и Римское духовенство, готовились пожать плоды въ этомъ ненадежномъ и колеблющемся положеніи дѣлъ. Множество уже есть примѣровъ совращенія ими въ Римскую вѣру Уніатовъ; множество дѣлъ о семъ производится: но дѣла эти вовсе не могутъ считаться мѣрою дѣйствительныхъ совращеній. Доносить о нихъ — значитъ подвергать себя непремѣнному гоненію господствующей въ западныхъ губерніяхъ польско-католической партіи—и рѣдкій священникъ, даже изъ неблагопріятствующихъ Римлянамъ, рѣшится въ подобныхъ случаяхъ быть вѣрнымъ своему долгу, а слѣдовательно нѣкоторая только часть совращеній можетъ быть извѣстна самому епархіальному начальству. Слѣдующее обстоятельство служитъ этому подтвержденіемъ. За 1834 годъ по губерніямъ, въ предѣлахъ Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи состоящимъ, показано число Уніатовъ родившихся противу умершихъ двадцатью пятью тысячами менѣе. Но по статистическимъ свѣдѣніямъ, напечатаннымъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, число родившихся людей Римскаго исповѣданія показано противу умершихъ въ необыкновенной, иногда почти двойной пропорціи въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ оказывается убыль Уніатовъ. Въ 1835 году показано вновь по Бѣлорусской епархіи число родившихся Уніатовъ противу умершихъ девятью тысячами менѣе. Очевидно, принята уже по оной епархіи система крестить дѣтей Уніатскихъ родителей въ Римскую вѣру, а между тѣмъ это покрыто совершеннымъ молчаніемъ.

При этомъ, нѣсколько запутанномъ положеніи дѣла, какой избрать путь для достиженія предположенной цѣли—присоединенія къ Православной Церкви полутора миліона Уніатовъ? Повидимому, здѣсь предстоятъ только три пути.

Первый. Главнымъ распоряженіемъ—объявить общее присоединеніе Уніатовъ къ Православной Церкви. Эта мѣра, по своей рѣшительности, можетъ быть, самая лучшая, потребовала бы однакожъ рѣзкихъ и сильныхъ средствъ со стороны правительства, или же предварительнаго приготовленія умовъ; иначе большая часть Уніатовъ совратилась бы вѣроятно въ Римскій обрядъ. Но на рѣзкія мѣры едвали правительство рѣшится; а достаточное приготовленіе умовъ потребуетъ значительнаго времени: за время же кто можетъ поручиться? Сверхъ того, приготовленіе это зависѣло бы единственно отъ двухъ епархіальныхъ Греко-Унитскихъ начальствъ, а ихъ вліяніе на Уніатовъ, по десяти губерніямъ разбросанныхъ, при противодѣйствіи шести Римскихъ епархіальныхъ начальствъ,

не можетъ быть вполнѣ успѣшно, тѣмъ болѣе, что нельзя ни ожидать ни требовать, дабы тамошнія Православныя епархіальныя начальства дѣйствовали совершенно въ духѣ Уніатскихъ епархіальныхъ начальствъ.

Второй. Продолжать начатое Православнымъ духовенствомъ мисіонерское обращеніе Уніатовъ. Мѣра эта не многимъ разнится отъ предыдущей и имѣетъ еще неудобство поддерживать волненіе и безпокойство умовъ на неопредѣленное, вѣроятно, долголѣтнее время. Впрочемъ, успѣхъ оной зависитъ отъ большаго или меньшаго участія правительства; Уніатскія же епархіальныя начальства могутъ здѣсь вспомоществовать только косвеннымъ и незамѣтнымъ образомъ, а должны обратить всѣ свои способы на удержаніе Уніатовъ отъ перехода въ Римскій обрядъ.

Третій. Развернуть во всемъ пространствѣ начатое уже подчиненіе Уніатскаго духовенства Православнымъ духовнымъ начальствамъ. Эта мѣра исключаетъ важныя неудобства обѣихъ предыдущихъ, соединяя въ себѣ совершенно всѣ ихъ выгоды, ибо симъ образомъ можно удобно согласовать: общія мѣры съ частными, отъ мѣстныхъ обстоятельствъ зависящими; религіозную деликатность съ правительственною твердостію; успѣшное дѣйствованіе на умы Уніатовъ съ охраненіемъ ихъ отъ вреднаго внѣшняго вліянія. Подчинить Уніатское духовенство, по десяти губерніямъ разбросанное, мѣстнымъ духовнымъ Православнымъ начальствамъ — значитъ дать симъ начальствамъ вѣрный способъ наблюдать съ полнымъ успѣхомъ за всѣми состоящими въ ихъ кругу Уніатами и обратить ихъ окончательно къ Православію, смотря по удобству времени и мѣстныхъ обстоятельствъ.

Впрочемъ, какой бы ни былъ избранъ путь для достиженія по Уніатскому дѣлу предположенной цѣли, главное зависитъ отъ средствъ исполненія.

Безъ сомнѣнія, нынѣшняя передача Греко-Унитскихъ дѣлъ въ вѣдомство оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода доставитъ возможность согласовать мѣры, принимаемыя по вѣдомствамъ Православнаго и Греко-Унитскаго духовнаго начальства, и направлять внутреннія силы обоихъ вѣдомствъ къ успѣшному совершенію Уніатскаго дѣла. Вѣроятно, эта довольно рѣшительная мѣра отниметъ также нѣсколько бодрости у Римлянъ. Но чтобы они остались спокойными зрителями обращенія Уніатовъ къ Православію, объ этомъ нельзя и думать. Это — продолженіе вѣковой борьбы между Россіею и Польшею; и они не преминутъ противодѣйствовать всѣми силами ходу Уніатскаго дѣла, если не въ надеждѣ уронить оное, то по крайней мѣрѣ въ упованіи совратить въ Римскій обрядъ сколько можно значительнѣйшую часть Уніатовъ. Къ сожалѣнію, римляно-

польская партія есть дѣйствительно господствующая въ западныхъ губерніяхъ, и собственныя силы обоихъ соединенныхъ духовныхъ начальствъ, Православнаго и Уніатскаго, далеко недостаточны, чтобы успѣшно состязаться съ сею партіею. Они должны искать покровительства въ законахъ, охраняющихъ неприкосновенность какъ Православныхъ, такъ и Уніатовъ; но исполненіе этихъ законовъ зависитъ совершенно отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, и необходимо должно быть обезпечено вѣрное содѣйствіе сихъ послѣднихъ начальствъ распоряженіямъ по духовной части, тѣмъ болѣе, что, съ отдѣленіемъ Уніатскихъ дѣлъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гражданскія власти, можетъ быть, сдѣлаются болѣе прежняго равнодушны по этому предмету.

При семъ я не долженъ скрывать отъ Вашего Сіятельства, что если по Уніатской части сдѣланы до сего важныя преобразованія и приготовительныя мѣры, то съ другой стороны возникло болѣе прежняго раздраженіе умовъ, и внушенія Римлянъ, при колеблющемся и ненадежномъ положеніи дѣлъ, дѣйствовали на Уніатовъ не безъ успѣха; и что нельзя слишкомъ полагаться на слова епархіальныхъ Греко-Унитскихъ начальствъ, такъ какъ они значительно ослабѣли отъ непріязненнаго на нихъ дѣйствованія въ противоположномъ направленіи Православнаго и Римскаго духовенства и отъ самихъ правительственныхъ распоряженій.

Впрочемъ, какъ ни затруднительно положеніе Уніатскаго дѣла, должно радоваться, что оно переходитъ нынѣ въ вѣдомство оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Эта мѣра, хотя и не совершенно рѣшительная, достаточна однакожъ, чтобы упрочить дальнѣйшій ходъ дѣла, не подвергая его на будущее время слишкомъ перемѣнчивому вліянію лицъ и обстоятельствъ.

№ 2.

Записка отъ 18 февраля 1837, объ обвиненіяхъ, взведенныхъ на монаховъ Виленскаго базиліанскаго Свято-Троицкаго монастыря, и о назначеніи сего монастыря для Литовскаго епископа.

По секретному дѣлу, переданному на мое разсмотрѣніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ и графа Бенкендорфа, Виленскіе монахи базиліане вмѣстѣ съ ихъ настоятелемъ Босяцкимъ обличаются въ непохвальномъ нравственномъ поведеніи, обнаруженномъ неприличными происшествіями, а также въ слишкомъ явномъ пристрастіи къ папизму и полонизму и въ несоблюденіи постановленій изданныхъ о преобразованіи Греко-Унитскія Церкви. Епископъ Литовскій Іосифъ находитъ невозможнымъ замѣнить нынѣшнее многочисленное Виленское базиліанское обще-

ство, изъ семнадцати человѣкъ состоящее, другими благонадежнѣйшими монашествующими, частію потому, что ихъ между базиліанами вообще небольшое число, частію же, что благонадежные монахи гораздо нужнѣе въ другихъ Греко-Унитскихъ обителяхъ, нежели въ Виленской. Онъ полагалъ полезнѣйшимъ упразднить совершенно Виленскій монастырь, такъ какъ сія обитель вовсе для Уніатовъ не нужна, по малому ихъ числу въ городѣ и окрестностяхъ, а между тѣмъ хорошее устройство оной подъ сильнымъ вліяніемъ Католиковъ въ этой, такъ сказать, столицѣ католицизма въ имперіи весьма затруднительно. Князь Долгоруковъ также склоняется на упраздненіе Виленскаго монастыря.

Но я съ моей стороны думаю, что не слѣдуетъ истреблять хотя бы и базиліанскихъ русскихъ памятниковъ въ Вильнѣ, гдѣ двѣсти лѣтъ тому назадъ находилось тридцать семь русскихъ церквей. Напротивъ, я желалъ бы, чтобы Виленскій базиліанскій монастырь могъ быть орудіемъ возстановленія здѣсь впослѣдствіи древняго Православія, такъ какъ былъ до сихъ поръ орудіемъ истребленія онаго. Имѣніе сему монастырю надано первоначально въ 1613 году извѣстнымъ ревнителемъ папизма Уніатскимъ митрополитомъ Велямином Рутскимъ „въ возблагодареніе, какъ самъ изъясняетъ, Всевышнему, что его призвать соблаговолилъ отъ еретическаго невѣрія къ истинной Римско-Католической вѣрѣ и къ ордену базиліанскому“, съ тѣмъ условіемъ, что, въ случаѣ отпаденія отъ Римской Церкви, монастырь долженъ потерять и записанное имѣніе.

По сему я полагалъ бы оставить по прежнему отлично построенный, обширный и хорошую церковь имѣющій, каменный Виленскій базиліанскій монастырь, но только съ небольшимъ числомъ избранныхъ Греко-Унитскихъ монашествующихъ, кои бы поддержали до времени Русскій характеръ сей обители и способствовали хорошему направленію находящагося при ней свѣтскаго училища; а съ тѣмъ вмѣстѣ отдать сей монастырь въ непосредственное управленіе самого епископа Литовскаго Іосифа—и симъ приготовить назначеніе въ Вильну Православнаго архіерея, который, по моему мнѣнію, здѣсь нужнѣе, нежели въ Ригѣ и Варшавѣ.

Эта мѣра, кромѣ цѣли въ будущемъ, поддержитъ и настоящее положеніе епископа Іосифа, можетъ быть предназначеннаго быть Виленскимъ Православнымъ архіереемъ. Все содержаніе сего епископа состоитъ въ шести тысячахъ рублей ассигнаціями, получаемыхъ изъ казны, и бѣдномъ имѣніи въ пятьсотъ душъ, которое, по засвидѣтельствованію митрополита Булгака, владѣвшаго имъ тридцать лѣтъ, приноситъ дохода около трехъ тысячъ рублей ассигнаціями, о чемъ докладываемо было Вашему Величеству министромъ внутреннихъ дѣлъ въ

апрѣлѣ мѣсяцѣ 1833 года—такъ что содержаніе это епископа Іосифа едвали не скуднѣе того, коимъ пользуются его викарные, изъ коихъ одинъ имѣетъ монастырь съ восмью стами душъ и около ста тысячъ рублей серебромъ капиталовъ, а другой—тоже монастырь съ 1152 душъ крестьянъ и тысячу рублей серебромъ жалованья. Къ сему не излишнимъ считаю присовокупить, что таковое улучшеніе состоянія епископа Іосифа будетъ исполненіемъ воли Вашего Величества, изъявленной въ 1828 году, назначеніемъ сему епископу тысячи двухсотъ рублей ассигн. столовыхъ денегъ, пока онъ не получитъ бенефиціи, изъ коей могъ бы имѣть безбѣдное содержаніе—и хотя фундушъ Виленскаго монастыря, состоящій въ тысячѣ душъ крестьянъ, восьми тысячахъ рублей серебромъ капитала и восьми каменныхъ въ городѣ домахъ, обращаемъ былъ до сихъ поръ единственно на содержаніе Виленскаго базиліанскаго общества и огромнаго монастырскаго зданія,—дѣйствительно дорого стоющее въ такомъ городѣ, какъ Вильно: надѣюсь однакожъ, что, при уменьшенномъ числѣ монашествующихъ и хорошемъ управленіи фундуша, епископъ Іосифъ будетъ имѣть отъ онаго достаточное пособіе на поддержаніе своего сана и содержаніе при себѣ хотя небольшой пѣвческой и духовенства, нужныхъ для богослуженія въ здѣшней Греко-Унитской церкви; такъ какъ при митрополитѣ Булгакѣ не находится ни пѣвческой, ни духовенства, а потому въ церкви сей весьма рѣдко бываетъ архіерейское служеніе съ помощію нанимаемой иногда сторонней пѣвческой. Думаю, что это улучшеніе состоянія епископа Іосифа вовсе не будетъ обидно и для митрополита Булгака, который пользуется, кромѣ жалованья по званію предсѣдателя коллегіи, двумя тысячами пятьсотъ душъ фундушевыхъ крестьянъ и свыше пятидесяти тысячъ рублей ассигнаціями митрополичьихъ капиталовъ, и которому Ваше Величество, полтора года тому назадъ, какъ-бы пожаловали состоящую болѣе какъ изъ трехсотъ душъ половину благопріобрѣтеннаго его имѣнія, конфискованную было за участіе въ польскомъ мятежѣ его племянника, не возвратившагося въ Россію.

18-го февраля
1837 года.

№ 3.

Два конфиденціальныя письма къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Протасову, отъ 12 и 26 іюня 1837, писанныя во время путешествія, о тогдашнемъ положеніи обѣихъ Уніатскихъ епархій.

Графу Протасову, 12 іюня 1837 г. конфиденціально.

Исполнивъ тягостную обязанность посѣщенія Полоцка, я съ отрадою оставляю за собою наконецъ и Витебскую губернію. Богъ знаетъ! на что здѣсь, нѣ-

сколько лѣтъ, Православные и Уніаты себя истязали и истощали напрасно силы, которыя должны бы обратить совокупно для противодѣйствія общимъ врагамъ своимъ. Самъ преосвященный Смарагдъ утверждаетъ нынѣ, „что прежнія дѣйствія его вовсе были ненужны, что система, принятая по Уніатской части, есть надежнѣйшая и удобнѣйшая, и что онъ принялся за дѣло по одностороннему только взгляду.“ Это свидѣтельство должно же имѣть сколько нибудь вѣсу, особенно при увѣренности преосвященнаго Смарагда о скоромъ выбытіи въ Рязань.

Я не оправдываю совершенно и здѣшняго Уніатскаго викарнаго епископа Лужинскаго. Ему недостаетъ нѣкоторыхъ качествъ, чтобы быть вполнѣ полезнымъ въ нынѣшнемъ положеніи Уніатскихъ дѣлъ; но онъ увѣрилъ меня въ неизмѣнности своего усердія къ благому дѣлу и совершенной готовности ему споспѣшествовать — онъ ослабѣлъ, но вовсе не измѣнялъ. Да и кто бы не ослабѣлъ при здѣшнихъ обстоятельствахъ.

Съ одной стороны, Православные, по духу самой принятой здѣсь системы, дѣйствовали противъ Уніатовъ какъ враги — употребляемыя ими неприличныя мѣры, которымъ часто нужно было сдѣлаться насильственными, чтобы не быть презрительными; вопль отчаянія, разнесенный всюду сотнею Уніатскихъ священниковъ, лишенныхъ приходовъ, а по большей части и личной собственности,— возбуждали недовѣрчивость и негодованіе къ Уніатскимъ властямъ, благопріятствовавшимъ Православію. Съ другой стороны, гражданское Бѣлорусское начальство обращало единственно вниманіе, чтобы способствовать системѣ Православнаго духовенства, а не доставляло нужнаго содѣйствія мѣрамъ, принимаемымъ по Уніатской части. Къ тому не надобно упускать изъ виду, что главный начальникъ здѣшней епархіи извѣстенъ всѣмъ какъ ревностный Римскій Католикъ, на которомъ единственно держится Унія: и всякій изъ латинствующихъ Уніатовъ, хотя бы и не получалъ, но по крайней мѣрѣ надѣется получить покровительство своего архипастыря противъ подчиненныхъ ему властей.

Въ подобномъ положеніи человѣкъ и съ бо́льшимъ умѣніемъ, и съ бо́льшимъ самоотверженіемъ, нежели Лужинскій, не могъ бы дѣйствовать съ успѣхомъ по Уніатской части — и я прошу Ваше Сіятельство не быть слишкомъ строгимъ въ сужденіи о семъ епископѣ. Я увѣренъ, что нѣсколько благонадежныхъ Уніатовъ, занимающихъ первыя мѣста по консисторіи и семинаріи, дѣйствительно были полезны самому преосвященному Смарагду; что они парализировали всѣ покушенія общаго противодѣйствія; что они по необходимости должны были слабо дѣйство-

вать, и что эта слабость хотя и разстроила крѣпость пружинъ епархіальнаго управленія, но болѣе рѣзкія съ ихъ стороны дѣйствія, можетъ быть, произвели бы кризисъ, вовсе неблагопріятный для общей цѣли Уніатскаго дѣла. Такимъ образомъ, бывшіе здѣсь недостатки и несообразности лучше приписывать не людямъ дѣйствовавшимъ, но двумъ системамъ, шествовавшимъ, къ несчастію, съ самаго начала разрозненнымъ путемъ — и Вашему Сіятельству предстоитъ только, трудный можетъ быть, но спасительный подвигъ согласить обѣ эти системы и заставить Православное и Уніатское духовенства дѣйствовать совокупно для достиженія одной и той же благой цѣли.

Донесеніе мое о Бѣлорусской семинаріи и нѣкоторыя распоряженія по епархіи извѣстны, думаю, уже Вашему Сіятельству чрезъ коллегію; но многія обстоятельства, гдѣ я прежде полагалъ, нужны будутъ мѣры крутыя, исправлены мною съ совершеннымъ успѣхомъ неофиціальнымъ или келейнымъ образомъ. Впрочемъ, ни въ Полоцкѣ, ни въ проѣздѣ по Витебской губерніи, я не замѣтилъ между Уніатскимъ духовенствомъ людей, истинно злонамѣренныхъ — есть слабые, есть боязливые, есть невѣжи, есть нерадивые или легкомысленные: они необходимо уступаютъ часто стороннему вліянію, но прямаго съ ихъ стороны противодѣйствія или даже противорѣчія я не встрѣтилъ. Всюду старались устроить церкви къ моему пріѣзду, сколько позволяло время; всюду служили довольно исправно по Московскому служебнику; а въ другихъ церквахъ, кои я только видѣлъ, находилъ я эти служебники, нарочно на престолахъ положенные, и поставленныя на своихъ мѣстахъ вновь пріобрѣтенныя нужныя принадлежности богослуженія; церкви въ Витебскѣ и окрестностяхъ онаго устроены прекрасно по обряду Восточныя Церкви и снабжены всѣми нужными утварями для правильнаго богослуженія: если еще не всюду все сдѣлано и не все дѣлается, то по крайней мѣрѣ во всемъ видѣнномъ мною замѣтна вообще готовность исполнять предписанія начальства. Я думаю, для исправленія дѣлъ по Бѣлорусской епархіи нужно болѣе благоразумія и устраненія внѣшнихъ препятствій, нежели силы въ дѣйствіяхъ на духовенство. Вообще, я былъ строгъ противъ нерадѣнія и малѣйшаго признака противодѣйствія, но также долгомъ своимъ счелъ для излѣченія здѣшнихъ язвъ употреблять и цѣлительный елей надежды лучшаго будущаго. Здѣсь не столько нуженъ каратель, сколько наставникъ, примиритель и утѣшитель.

Впрочемъ, я не могу еще опредѣлительно сказать, во сколько можно положиться на епархіальное начальство и духовенство Бѣлорусской епархіи, въ достиженіи цѣли Уніатскаго дѣла; для этого нужно дождаться успѣха нѣкоторыхъ сдѣланныхъ мною въ Полоцкѣ распоряженій и порученій, о которомъ я узнаю на

возвратномъ пути въ столицу: но я собралъ уже и нынѣ довольно матеріаловъ для дальнѣйшихъ соображеній по дѣламъ сей епархіи.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства.

NB. Мнѣ сказали въ Полоцкѣ, что разрѣшено уже строить загородный домъ въ Спасѣ для Православнаго архіерея — въ шести верстахъ отъ Полоцка и на большой дорогѣ есть прекрасный домъ съ церковью, Уніатскимъ епископамъ принадлежащій, нѣсколько уже лѣтъ никѣмъ незанятый — на что же строить новый? — сто восемьдесятъ тысячъ рублей могли бы имѣть полезнѣйшее употребленіе. Думавъ всегда, что въ Полоцкѣ не должно уже быть послѣ митрополита Уніатскаго епархіальнаго архіерея, я долгомъ считаю обратить вниманіе Вашего Сіятельства на означенное обстоятельство.

Графу Протасову, 26-го іюня 1837 года, конфиденціально.

Осматривая Греко-Унитскія церкви и училища, я проѣхалъ послѣ Витебской губерніи Могилевскую и Минскую, а наконецъ прибылъ въ Жировицы. Въ Могилевѣ видѣлся съ преосвященнымъ Гавріиломъ. Жаль, что этотъ архіепископъ потерянъ для западныхъ губерній: онъ истинно былъ способенъ соединить узами любви и взаимнаго уваженія здѣшніе разнородные элементы — между тѣмъ однакожъ и въ Могилевской губерніи слѣдовали также системѣ частныхъ обращеній. Они думаютъ, кажется, что дѣйствуютъ въ видахъ правительства и что обращеніями таковыми заслуживаютъ его благоволеніе — и хотя дѣйствія въ этомъ направленіи, по личнымъ качествамъ архіепископа и губернатора, не имѣютъ здѣсь ни той рѣзкости, ни того неприличія, кои обнаружились по Витебской губерніи, тѣмъ не менѣе однакожъ послѣдствія оныхъ вредны для дальнѣйшаго хода Уніатскаго дѣла. Вотъ что мнѣ въ Могилевѣ одинъ Уніатскій священникъ, понуждаемый къ принятію Православія, говорилъ на колѣняхъ и со слезами: „за что они насъ преслѣдуютъ? мы имъ принадлежимъ тѣломъ и „душею! неужели они только хотятъ прицѣпить намъ бороды? мы готовы.... „что всѣмъ — то и намъ; но вырваться одному.... никогда“. Эту мысль случалось мнѣ слышать уже не отъ одного священника, и я увѣренъ, что ее раздѣляетъ большая половина Уніатскаго духовенства. На что же спѣшить собраніемъ незрѣлыхъ плодовъ — они горьки и вредоносны.

Минскій архіепископъ таковъ совершенно, каковъ нуженъ для здѣшнихъ мѣстъ. „И я могъ бы похвалиться“, сказалъ онъ мнѣ, „обращеніемъ до сихъ поръ

„какихъ пятидесяти тысячъ Уніатовъ, но что было бы съ остальными“? Онъ сроднился, такъ оказать, съ мыслями, на коихъ опираются дальнѣйшія предположенія объ Уніатахъ. Когда я ему сказалъ, что эти мысли кажутся нѣсколько дикими нѣкоторымъ Православнымъ владыкамъ,—не удивительно, отвѣчалъ мнѣ, они не знаютъ здѣшнихъ обстоятельствъ. Жаль, что Православные епископы пребываніе въ западныхъ губерніяхъ считаютъ для себя какъ бы изгнаніемъ; и преосвященный Никаноръ тоже думаетъ проситься отсюда.

Что касается Греко-Унитскаго духовенства, то устройство церквей и богослуженіе по Могилевской губерніи весьма уже приближено къ Греко-Россійскому; но оно и прежде здѣсь не такъ далеко отступило отъ коренныхъ правилъ, какъ по другимъ мѣстамъ. Въ части Минской губерніи, принадлежащей къ Бѣлорусской епархіи, матеріальное устройство церквей производилось въ послѣднее время довольно успѣшно; что касается однакожъ богослуженія, а особенно хорошаго направленія умовъ, сдѣлано здѣсь весьма мало. За то, со вступленіемъ въ епархію Литовскую все измѣнилось. Устройство церквей, принадлежности богослуженія, самое богослуженіе, образованіе юношества, политическое и религіозное направленіе умовъ духовенства, — все преобразовано и твердою ногою идетъ къ совершенству. Разумѣется, тѣ, кои захотятъ смотрѣть на то единственно, чего еще не сдѣлано, могутъ кричать по своему обыкновенію и на Литовскую епархію; но кто имѣетъ сколько нибудь безпристрастія и сравнитъ настоящее положеніе сей епархіи съ тѣмъ, чѣмъ она была четыре года тому назадъ, то признаетъ по необходимости, что въ это время сдѣланы необыкновенные успѣхи. Я не имѣлъ бы совершенно самолюбія, если бы этого успѣха не приписывалъ нѣсколько своимъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ избранныхъ и направленныхъ мною отличныхъ сотрудниковъ; но главною виною онаго есть то, что здѣшніе Уніаты, не изъязвленные несправедливостію и притѣсненіями Православнаго духовенства, хотя и въ стѣсненномъ положеніи, могутъ однакожъ чувствовать вполнѣ отеческое о нихъ попеченіе и благодѣтельныя предначертанія всемилостивѣйшаго Государя и безъ лишнихъ опасеній слѣдовать внушенію своего долга.

Впрочемъ, здѣсь не мѣсто входить въ подробности. За возвращеніемъ въ столицу, долгомъ моимъ будетъ представить отчетъ о положеніи Литовской епархіи, которымъ Ваше Сіятельство, надѣюсь, будете довольны.

Пробывъ четыре дня въ Жировицахъ, я отправляюсь завтра для осмотра церквей западной части Гродненской губерніи и Бѣлостокской области, а также Супрасльскаго и Кобринскаго духовныхъ училищъ, такъ, чтобы къ 10-му іюля возвратиться въ Жировицы и кончить испытанія по здѣшней семинаріи. Въ

Гроднѣ или Бѣлостокѣ надѣюсь встрѣтиться съ княземъ Долгоруковымъ и объясниться нѣсколько по здѣшнимъ дѣламъ.

Имѣю честь быть.

Я кончу мѣсяцъ моего пребыванія въ Жировицахъ, за исключеніемъ небольшихъ поѣздокъ для осмотра близлежащихъ церквей. Въ этотъ мѣсяцъ, по предварительному еще изъ С.-Петербурга предписанію, являлись ко мнѣ уже почти всѣ важнѣйшія духовныя лица управляемой мною Литовской епархіи. Я доволенъ какъ ими, такъ и свѣдѣніями о подвѣдомственномъ имъ остальномъ духовенствѣ, и, снабдивъ ихъ нужными наставленіями, отпустилъ совершенно благонадежными.

Черезъ недѣлю я отправляюсь обратно въ С.-Петербургъ и намѣренъ осмотрѣть по пути церкви по сѣвернымъ уѣздамъ Литовской и Бѣлорусской епархій, равно два остальныя уѣздныя духовныя училища, Борунское и Березвецкое. Выѣзжая изъ Полоцка, я сказалъ, что на возвратномъ пути уже тамъ не буду, и назначилъ епископу Лужинскому, а также ректору Бѣлорусской семинаріи быть ко мнѣ въ Березвецкомъ монастырѣ. Тамъ я получу остальныя свѣдѣнія о дѣлахъ Бѣлорусской епархіи; а если потребуютъ обстоятельства, заѣду и въ Полоцкъ. Впрочемъ, думаю, что едвали будетъ хорошо быть мнѣ нынѣ въ Полоцкѣ, такъ какъ намѣренія правительства въ послѣдовавшемъ перемѣщеніи Православныхъ епископовъ мнѣ неизвѣстны, и я могъ бы скомпрометировать себя или другихъ.

Имѣю честь

№ 4.

Записка отъ 13 октября 1837 г., о противодѣйствіи Уніатскому дѣлу Бѣлорусскихъ помѣщиковъ.

Отзывомъ отъ 30 іюля сего года за № 208, Ваше Сіятельство, по сообщенію Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, требовали отъ меня свѣдѣній: кто именно суть тѣ помѣщики, кои неблагонамѣренными и вредными внушеніями препятствуютъ Греко-Унитской Церкви?—и я отвѣчалъ въ 12 день августа, что, по существу самаго дѣла и по свойству собранныхъ мною свѣдѣній, они должны быть предметомъ конфиденціальныхъ, а не офиціальныхъ объясненій, и отложилъ таковыя до возвращенія въ С.-Петербургъ.

Нынѣ долгомъ поставляю изложить слѣдующее по сему предмету объяс-

неніе — для офиціальнаго или конфиденціальнаго употребленія, по усмотрѣнію Вашего Сіятельства.

Мнѣ извѣстно было еще въ коллегіи, что Уніатское духовенство по Дризенскому и Себѣжскому уѣздамъ оказалось болѣе остальнаго духовенства Бѣлорусской епархіи строптивымъ относительно принятія служебниковъ Московской печати. Въ проѣздъ мой по симъ уѣздамъ, я удостовѣрился, что устройствомъ здѣшнихъ Уніатскихъ церквей почти не занимались. Конфиденціальныя объясненія нѣкоторыхъ священниковъ убѣдили меня, что и сопротивленія духовенства и нестроенія церквей было главною причиною — бывшій Полоцкій маршалъ Бѣликовичъ и губернскій Витебскій предводитель дворянства Шадурскій, особенно сей послѣдній, имѣющій на помянутые два уѣзда самое важнѣйшее вліяніе. Они возбуждали и поддерживали духовенство обнадеживаніемъ своего покровительства и обѣщаніемъ перемѣны обстоятельствъ. Въ Полоцкѣ я узналъ, что оба они были у епископа Лужинскаго: ходатайствовали за священниковъ помянутыхъ уѣздовъ, наказанныхъ коллегіею; спорили о служебникѣ Московскомъ; предлагали свои издержки на напечатаніе Уніатскаго однообразнаго служебника вмѣсто Московскаго и возбуждали Лужинскаго сдѣлать въ семъ смыслѣ представленіе. Въ Могилевской губерніи узналъ я, что и тамошній губернскій предводитель дворянства Голынскій дѣйствовалъ въ подобномъ же духѣ, хотя и не столь рѣзко по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Онъ покровительствуетъ низведенному въ дьячки священнику Плавскому, давшему первый примѣръ ослушанія по поводу служебника Московской печати. Архіепископъ Гавріилъ разсказывалъ мнѣ, что Голынскій, потребовавъ означенный служебникъ, плюнулъ на оный, и что о томъ увѣдомленъ былъ въ свое время князь Хованскій. И безъ этихъ дѣйствій представителей дворянства Бѣлорусскихъ губерній нельзя было сомнѣваться о противодѣйствіи по Уніатскому дѣлу большей половины тамошнихъ польскихъ помѣщиковъ Римскаго исповѣданія. Мнѣ много указывали примѣровъ таковаго противодѣйствія; но я не столько обращалъ вниманія на точное удостовѣреніе сихъ указаній, чтобы именно обвинять лица.

Однакожъ я счелъ нужнымъ, сколько можно отклонить это противодѣйствіе и дать мѣстному гражданскому начальству орудіе, коимъ бы оно могло дѣйствовать на злонамѣренныхъ, и для сей цѣли, въ распоряженіи моемъ отъ 31 мая о приспѣшеніи устройства церквей Бѣлорусской епархіи, помѣстилъ слѣдующую фразу: „въ замедленіи устройства церквей духовенство извинялось бѣдностію „церквей, недоставленіемъ пособія со стороны владѣльцевъ и неблагонамѣрен„ными внушеніями нѣкоторыхъ помѣщиковъ какъ самимъ священникамъ, такъ и

„прихожанамъ“—по этой то фразѣ генералъ-адъютантъ Дьяковъ требуетъ именнаго указанія тѣхъ неблагонамѣренныхъ помѣщиковъ.

Маршалъ Бѣликовичъ уже слишкомъ извѣстенъ по противодѣйствію, имъ оказываемому—на него жаловались официально и Смарагдъ, и князь Хованскій, и генералъ-адъютантъ Дьяковъ, и князь Долгоруковъ—и дѣло шло въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ его во внутреннія губерніи. Этотъ примѣръ обузданія, вѣроятно, весьма бы хорошее произвелъ впечатлѣніе. Но и предостереженіе губернскихъ предводителей дворянства Шадурскаго и Голынскаго было бы не менѣе полезно и, можетъ быть, совершенно бы пріостановило всякое вмѣшательство въ Уніатскія дѣла вообще Бѣлорусскаго дворянства. При семъ не излишнимъ считаю присовокупить, что къ устраненію подобнаго вмѣшательства помѣщиковъ по Литовской епархіи много способствовало секретное подверженіе, по Высочайшему повелѣнію, полицейскому надзору Ковельскихъ уѣзднаго маршала и уѣзднаго судьи.

№ 5.

Записка подробная отъ 3 октября 1837, о состояніи обѣихъ Уніатскихъ епархій во всѣхъ отношеніяхъ.

Послѣ совершеннаго мною нынѣ осмотра Греко-Унитскихъ епархій и духовныхъ училищъ, долгомъ поставляю представить отчетъ о настоящемъ состояніи Греко-Унитской Церкви, о степени приближенія и надеждѣ окончательнаго присоединенія оной къ Православной Греко-Россійской Церкви. Отчетъ однакожъ этотъ долженъ быть необходимо представленъ въ отдѣльномъ видѣ по епархіи Бѣлорусской и по епархіи Литовской, такъ какъ епархіи эти слишкомъ разрозненнымъ шли путемъ, чтобы результаты дѣйствій по обѣимъ могли быть поставлены въ одну общую раму.

Вотъ что сдѣлано по епархіи Литовской въ послѣдніе четыре года, то есть со времени поступленія оной въ мое управленіе!

Къ Уніатскому исповѣданію принадлежитъ почти одинъ простой народъ; а для него наружность—едвали не важнѣйшее препятствіе обращенія къ Православію. По сему, нужно было возстановить по Уніатскимъ церквамъ устройство и обряды богослуженія, свойственныя Греко-Россійской Церкви. Мѣру эту нужно было привести въ дѣйство прежде всего, потому особенно, что она, при всей своей практической важности, не касалась догматическихъ основаній вѣры и не представляла ни Уніатскому духовенству, ни Римлянамъ, никакого основательнаго повода къ противодѣйствію или къ справедливымъ жалобамъ.

Начато съ иконостасовъ. Ихъ было въ Литовской епархіи по 1833 годъ только 123. Въ семъ году, назначилъ я сто десять лучшихъ приходскихъ церквей для сооруженія въ нихъ иконостасовъ въ теченіе одного года, подъ отрѣшеніемъ настоятелей ихъ отъ приходовъ. Мѣра эта оказалась успѣшною и съ одной стороны устранила предлогъ къ отговоркамъ прочаго духовенства, а съ другой, дала мнѣ болѣе смѣлости требовать содѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ къ устройству иконостасовъ по остальнымъ бѣднѣйшимъ церквамъ,— такъ что, кромѣ помянутыхъ 123 иконостасовъ, снабжено уже по настоящее время иконостасами 641 приходскихъ или приписныхъ церквей Литовской епархіи, и осталось безъ иконостасовъ только 15 приходскихъ церквей, большею частію требующихъ предварительной капитальной починки.

Вмѣстѣ съ устройствомъ иконостасовъ, упразднены по Уніатскимъ церквамъ какъ главные, такъ и боковые престолы, бывшіе по обыкновенію Римлянъ у стѣнъ церковныхъ. На мѣсто первыхъ, сооружено 774 престоловъ по правиламъ Восточныя Церкви среди алтаря; послѣднихъ же упразднено 732. Кромѣ того, проданы или разобраны бывшіе по приходскимъ и монастырскимъ церквамъ органы въ числѣ 117, и упразднены безобразившіе только церкви 414 амвоновъ.

Передѣлавшіе въ прежнее время Уніатскія церкви по Римскому образцу лишили ихъ также приличныхъ, свойственныхъ Восточной Церкви сосудовъ, утвари и священныхъ облаченій. Нужно было и это исправить: и исправлено уже, сколько время и средства до сихъ поръ дозволили.

Форменныхъ дискосовъ было по Литовской епархіи только два, звѣздъ пятьдесятъ двѣ и копій два; а въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ сдѣлано вновь: дискосовъ 748, звѣздъ 705, а копій 767. Знаменниковъ не было, а нынѣ ихъ 760; плащаницъ было 268, нынѣ вновь еще пріобрѣтено 148. Приличныя ризы находились едва въ 94 церквахъ, нынѣ ихъ сдѣлано еще для 517 церквей. Святые дары хранились въ циборіяхъ и пушкахъ (покрытыхъ чашахъ) по Римскому обыкновенію, нынѣ пріобрѣтены уже дарохранительницы для 503 церквей; кромѣ того, пріобрѣтено вновь и роздано по церквамъ неупотребительныхъ до сего времени у Уніатовъ 167 блюдъ для благословенія хлѣбовъ на всенощномъ, 152 ковшиковъ для теплоты, 105 мирницъ, 174 дароносицъ и 513 хорошей формы крестовъ.

Я замѣтилъ уже прежде, сколь благопріятное дѣлали впечатлѣніе указанные мною по нѣкоторымъ церквамъ остатки древнихъ иконостасовъ, сосудовъ или другихъ церковныхъ утварей. Нынѣ мнѣ пріятно было видѣть, что и вновь

сдѣланные къ церквамъ сосуды и утвари, по большей части изъ Москвы выписанные и для тамошнихъ мѣстъ довольно красивые, дѣлаютъ удовольствіе народу и располагаютъ оный къ благой цѣли. Я не долженъ здѣсь прейти молчаніемъ, что на покрытіе отчасти издержекъ по пріобрѣтенію означенныхъ выше сосудовъ и утварей обращены мною бывшія при Уніатскихъ церквахъ такъ называемыя монстранціи, употреблявшіяся по Римскому обыкновенію для ношенія святыхъ даровъ во время крестныхъ ходовъ, чѣмъ не только упразднился самымъ дѣломъ таковый несвойственный Восточной Церкви обрядъ, но и какъ бы остался безъ дѣйствія праздникъ тѣла Христова, Уніатами у Римлянъ заимствованный.

Совокупно съ этими матеріальными преобразованіями по Уніатской Церкви, слѣдовало возстановленіе свойственнаго оной Греко-Восточнаго богослуженія, до невѣроятности искаженнаго и забытаго. Здѣсь не только нужно было наставлять духовенство въ правилахъ и обрядахъ богослуженія, но большую часть онаго учить понимать даже обѣдню, учить пѣнію, учить правильному произношенію, учить самому чтенію. Ближайшее изученіе духовенства возложено на благочинныхъ, предварительно наставленныхъ и испытанныхъ предъ епархіальнымъ начальствомъ. Но это средство было бы слишкомъ слабо — и я назначалъ священникамъ быть для сего лично при каѳедральномъ соборѣ по очереди или по особымъ случаямъ. Таковыхъ священниковъ было при соборѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ четыреста тридцать одинъ.

Для введенія однообразія въ богослуженіи и сближенія Уніатовъ съ Православными, розданы по всѣмъ Уніатскимъ церквамъ служебники и книги молебныхъ пѣній, печатанныя въ Москвѣ для церквей Православныхъ. Отдаленною цѣлію раздачи сихъ книгъ было также выведеніе изъ употребленія искаженныхъ Уніатскихъ служебниковъ; но какъ изъ сихъ служебниковъ читались также евангелія и апостолы, а потому въ большей половинѣ церквей Литовской епархіи сихъ священныхъ книгъ уже не имѣлось: то для таковыхъ церквей пріобрѣтены уже мною евангелія и апостолы Московской печати—и симъ образомъ важный этотъ недостатокъ почти во всѣхъ церквахъ устраненъ. За симъ сдѣланъ уже опытъ изъятія изъ употребленія Уніатскихъ служебниковъ по Новогрудскому благочинію, пятьдесятъ шесть церквей заключающему. Отобраны почти всѣ служебники, въ числѣ ста двадцати, и отданы для храненія въ каѳедральный соборъ безъ малѣйшаго сопротивленія; и распространенію сей мѣры на всю епархію препятствуетъ то только, что при большей части церквей не находится октоиховъ, миней и тріодей, и нѣкоторыя церковныя моленія должны еще по необходимости заимствоваться изъ прежнихъ Уніатскихъ служебниковъ.

Къ сожалѣнію, возстановленію правильнаго богослуженія по всѣмъ церквамъ Литовской епархіи препятствуетъ недостатокъ дьячковъ, происходящій отъ самаго недостатка при церквахъ причетниковъ. Для образованія на лице нынѣ находящихся дьячковъ приняты мѣстныя мѣры; а сверхъ того они образуются въ особомъ для сего училищѣ при каѳедральномъ соборѣ. Изъ этого училища выпущено, въ теченіе трехлѣтняго его существованія, сто пятьдесятъ дьячковъ; но изъ нихъ только пятьдесятъ семь опредѣлены къ церквамъ, кои вовсе дьячковъ не имѣли, а остальные отпущены къ прежнимъ ихъ церквамъ, такъ что еще находится двѣсти тридцать семь церквей, неимѣющихъ штатныхъ дьячковъ. По сему, не могли быть еще воспрещены и читанныя обѣдни, мшами называемыя; а только предписано, какъ предварительною мѣрою, чтобы при сихъ обѣдняхъ сохранялись всѣ обряды правильнаго богослуженія. За исключеніемъ означенныхъ церквей, заимствующихся впрочемъ иногда сторонними дьячками, богослуженіе (особенно литургія) по прочимъ церквамъ заведено уже, слава Богу, въ довольномъ порядкѣ и часъ отъ часу утверждается къ удовольствію самаго народа, смотрѣвшаго прежде съ недовѣрчивостію на производившіяся въ его глазахъ перемѣны.

Этимъ преобразованіямъ предшествовало устроеніе пружинъ, долженствовавшихъ дѣйствовать и направлять все по епархіи къ благой цѣли. *Во первыхъ:* каѳедральный Жировицкій соборъ, съ самаго начала управленія моего Литовскою епархіею, при случаѣ новой онаго отдѣлки, очищенъ отъ наполнявшихъ его принадлежностей Римскаго богослуженія и устроенъ по правиламъ Восточныя Церкви. Къ этому собору назначенъ каѳедральный штатъ изъ свѣдущихъ въ богослуженіи духовныхъ лицъ, извѣстныхъ по своему благоразумію и благонадежности. Тутъ правильное богослуженіе и обряды онаго возстановлялись постепенно съ должною осмотрительностію; духовенство, сюда стекающееся, прилѣплялось къ нимъ одною привычкою и разносило по епархіи здравыя понятія, такъ что я не имѣлъ никакой нужды издавать преждевременныя общія распоряженія, а сѣялъ на приготовленные уже умы. *Во вторыхъ:* со вступленіемъ также на Литовскую епархію, очистилъ я подъ благовидными предлогами консисторію и семинарію отъ бывшихъ въ нихъ нѣсколькихъ неблагонадежныхъ лицъ—и съ того времени оба эти мѣста сдѣлались самыми полезными орудіями благаго дѣла. *Въ третьихъ:* учредилъ я, также въ самомъ началѣ, епархіальныхъ экзаменаторовъ и въ сію должность назначилъ шесть изъ первѣйшихъ членовъ консисторіи и правленія семинаріи. Они собираются по временамъ и совокупно испытываютъ назначаемыхъ для сего священниковъ въ свѣдѣніяхъ, духовному сану необходимыхъ вообще, а въ особенности въ знаніи правильнаго богослуженія.

Эта мѣра оказалась весьма полезною не только къ благому направленію умовъ и распространенію по епархіи здравыхъ понятій, но также къ возстановленію безъ крутыхъ мѣръ чрезвычайно ослабѣвшей между духовенствомъ дисциплины — довольно было какого нибудь безпокойнаго священника подвергнуть испытанію и обличить въ невѣжествѣ, чтобы сдѣлать его смирнымъ и лишить вліянія на духовенство.

Съ приготовленными такимъ образомъ средствами епархіальнаго управленія и направленія умовъ, я вовсе не ограничивался возстановленіемъ правильнаго богослуженія, устроеніемъ церквей по правиламъ Восточныя Церкви и снабженіемъ ихъ приличною утварью, ризами и богослужебными книгами. Это могло бы только пріостановить давно уже подготовленное слитіе Уніатовъ съ Римлянами, но вовсе еще не довольно для воприсоединенія ихъ къ прародительской Греко-Россійской Церкви и общему тѣлу Россіянъ. Для достиженія сей послѣдней цѣли нужно Уніатское духовенство сдѣлать по возможности Русскимъ; нужно приблизить оное къ системѣ іерархическаго и епархіальнаго управленія Греко-Россійской Церкви; нужно убѣдить въ истинѣ вѣры, исповѣдуемой сею Церковію.

Чтобы ввести между Уніатами употребленіе русскаго языка, я не ожидалъ медленныхъ послѣдствій воспитанія духовнаго юношества въ семинаріяхъ и прочихъ духовныхъ училищахъ. Съ самаго начала управленія Литовскою епархіею, всѣ распоряженія и предписанія чрезъ консисторію и чрезъ благочинныхъ издавалъ я на русскомъ языкѣ—и нынѣ всѣ представленія, рапорты и прошенія поступаютъ уже ко мнѣ только на русскомъ языкѣ, и на томъ же языкѣ ведутся всѣми священниками метрическія книги.

Чтобы разогрѣть Уніатское духовенство чувствомъ русскаго духа, возобновлялась при всякомъ возможномъ случаѣ память ихъ русскаго происхожденія, претерпѣнныя ими отъ Поляковъ угнетенія и отеческое о нихъ попеченіе русскаго правительства. Могу увѣрить, что чуждая прежде мысль, гордиться именемъ и происхожденіемъ Русскаго, нынѣ драгоцѣнна для весьма значительной части подчиненнаго мнѣ духовенства.

Чтобы охладить это жъ духовенство въ отношеніи Римлянъ, представлялись постоянныя ихъ усилія къ уничиженію и истребленію Уніатовъ; возобновлены усыпленныя прежде сего разныя дѣла между Уніатами и Римлянами, а особенно о возвращеніи паки въ Унію совращенныхъ Римлянами Уніатовъ; показано, что Уніаты держатся противъ преобладанія Римлянъ единственно защитою русскаго правительства и законовъ, въ охраненіе Православнаго исповѣданія изданныхъ.

Чтобы сближать и напоминать часъ отъ часу болѣе единство Уніатовъ съ Православными, вводились постепенно постановленія, Греко-Россійской Церкви свойственныя; заведено управленіе посредствомъ консисторіи; упразднены прежнія Римскія канцелярскія формы; введены ставленныя граматы на славянскомъ языкѣ, по формамъ, употребляемымъ въ Православной Церкви; возобновлено забытое Уніатами посвященіе въ протопресвитеры и игумены, а также въ низшія причетническія должности; назначены ко многимъ церквамъ діаконы; возстановлено благословеніе отличнѣйшихъ духовныхъ набедренниками.

Чтобы ознакомить духовенство съ мыслію лишиться папы, уничтожена присяга на вѣрность папѣ, произносившаяся Уніатскими священниками предъ рукоположеніемъ, а также предъ назначеніемъ въ настоятели; введена присяга предъ рукоположеніемъ, по формамъ, въ Греко-Россійской Церкви употребляемымъ, въ самомъ каѳедральномъ соборѣ; велѣно производящимся въ настоятели произносить обыкновенную вѣрноподданническую присягу въ самой консисторіи; выведено первоначально именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ *вселенскимъ*, а два года, при большихъ входахъ на литургіи, я уже вовсе папы не упоминаю.

Чтобы убѣдить духовенство въ Православіи Греко-Россійскія Церкви, распространялись здравыя понятія преимущественно словесными наставленіями и внушеніями благонадежныхъ должностныхъ лицъ; раздавались священникамъ отличные пространные катихизисы, отъ Святѣйшаго Синода изданные; распространены подъ рукою между духовенствомъ извѣстные разговоры о Православіи Греко-Россійскія Церкви.

Самая раздача служебниковъ Московской печати употреблена мною какъ средство догматическое. При открытіи по сему случаю нѣкотораго противодѣйствія, назначено мною брать отъ вызываемыхъ къ каѳедральному собору священниковъ безусловныя подписки, что они будутъ служить по означеннымъ служебникамъ. Такія подписки взяты уже отъ 302 священниковъ, и они почти всѣ были убѣждены, что этими подписками обязались принять Православіе. Мнѣ извѣстно также, что многіе священники, иные по простотѣ, а иные нарочно, придерживаясь буквально Московскаго служебника, пропускаютъ уже, особенно въ ектеніяхъ, воспоминаніе папы.

Но догматическому убѣжденію о Православіи Греко-Россійскія Церкви едвали не болѣе всего способствовала Литовская семинарія, усердными и благонадежными наставниками замѣщенная. Здѣсь не довольствовались хладнокровнымъ историческимъ прохожденіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ Восточ-

ную и Западную Церкви; но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно и торжественно утверждали вѣрованіе Восточныя Церкви. Въ подтвержденіе сказаннаго представляются при семъ три разсужденія на русскомъ языкѣ, о власти папы Римскаго и происхожденіи Св. Духа, изъ коихъ одно писано профессоромъ догматическаго богословія Янковскимъ, а два — воспитанниками богословскаго отдѣленія, читавшими ихъ предо мною публично во время испытаній. Такимъ образомъ, семинарія не только доставляетъ уже Православныхъ по убѣжденію новопоставляемыхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствуетъ посредствомъ юношества на убѣжденія самихъ родителей — неестественно же родителямъ считать еретиками дѣтей своихъ, особенно лучше себя образованныхъ.

Впрочемъ, настоящій очеркъ хода Уніатскаго дѣла по Литовской епархіи слишкомъ недостаточенъ, чтобы дать о немъ полное и вѣрное понятіе. Для сего нужно бы слѣдить за всѣми распоряженіями, за всѣми предписаніями, за всѣми офиціальными и конфиденціальными наставленіями, въ теченіе четырехъ лѣтъ направляемыми во всѣхъ подробностяхъ одною и тою жъ мыслію перородить Уніатовъ въ Русскихъ Православныхъ. Но для правительства довольно однихъ результатовъ. Пусть оно спроситъ свѣтскихъ или духовныхъ Римлянъ, въ предѣлахъ Литовской епархіи состоящихъ — они вообще считаютъ Уніатовъ для себя потерянными, уже Православными. Пусть оно войдетъ въ объясненія съ Уніатскими священниками — они за малымъ исключеніемъ окажутся, одни по убѣжденію, а другіе по необходимости, готовыми къ принятію Православія.

Для удостовѣренія правительства въ семъ послѣднемъ отношеніи представляется при семъ списокъ ста четырнадцати духовнымъ Литовской епархіи, изъявившимъ письменно готовность присоединиться во всякое время къ Православной Греко-Россійской Церкви, и собственноручныя ихъ о томъ объявленія. Въ числѣ сихъ духовныхъ находятся всѣ начальствующія лица по епархіальному и училищному управленію, всѣ учители семинаріи и состоящаго при ней уѣзднаго училища, почти всѣ настоятели монастырей, всѣ благочинные, почти всѣ вице-благочинные, множество духовныхъ депутатовъ и другихъ должностныхъ лицъ — словомъ, почти всѣ лица, имѣющія на Уніатское духовенство какое нибудь офиціальное или нравственное вліяніе. Ни время, ни благоразуміе не дозволяло мнѣ брать подобныя объявленія отъ остальнаго низшаго духовенства. Но я вытребовалъ отъ всѣхъ благочинныхъ формальные рапорты, съ удостовѣреніемъ о готовности подчиненныхъ имъ священниковъ присоединиться къ Греко-Россійской Церкви. Многіе изъ благочинныхъ поручились безусловно за свое духовенство; а прочіе показали приблизительно священниковъ, на коихъ можно совершенно

положиться: тѣхъ, кои еще сомнительны, и тѣхъ, кои неблагонадежны. Впрочемъ, я испыталъ, что благочинные были въ своихъ рапортахъ слишкомъ осторожны, такъ что нѣкоторые священники, показанные ими въ числѣ неблагонадежныхъ, оказались предо мною рѣшительно готовыми обратиться къ Православію.

Поляки и Римляне въ предѣлахъ Литовской епархіи, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, ослабѣли въ своихъ усиліяхъ препятствовать намѣреніямъ правительства, не находя къ сему ни предлога, ни пособія въ самомъ ходѣ Уніатскаго дѣла. Они видятъ противодѣйствіе невозможнымъ и послѣдствія необходимыми—колеи проложены, машина устроена и поставлена на мѣстѣ, стоитъ только тронуть: и нужно весьма уже неискусной руки (или слишкомъ измѣнившихся видовъ правительства), чтобы не доставила тяжести по назначенію. Отъ правительства зависитъ направить эту машину по своему усмотрѣнію.

Но представляя правительству о готовности моего духовенства присоединиться къ Православной Церкви, я обязанъ по совѣсти представить также опасенія того жъ духовенства.

Во первыхъ: между нимъ разсѣяно мнѣніе, что всѣ Уніатскіе священники, принимающіе Православіе, будутъ отправляемы въ Велико-Россійскія епархіи, а на ихъ мѣсто присылаемы оттуда коренные Православные. Это мнѣніе, при всей своей нелѣпости, довольно было вкоренилось въ умахъ духовенства; но самая нелѣпость онаго дала мнѣ возможность успокоить, кажется, совершенно духовенство въ этомъ отношеніи.

Во вторыхъ: духовенство Литовской епархіи опасается также, что ему пришлютъ сторонніхъ Православныхъ пастырей и прочихъ начальниковъ, кои, не зная ни мѣстнаго духа, ни языка, ни обыкновеній, готовы будутъ принимать самыя обыкновенныя, самыя невинныя вещи, за оскорбленіе себя или даже преступленіе, и заставятъ духовенство нести слишкомъ тягостное иго, чтобы благословлять въ будущемъ нынѣшнюю свою рѣшимость и довѣренность къ правительству. Это опасеніе можетъ быть не безъ основанія. Но я довольно, кажется, ободрилъ мое духовенство извѣстнымъ благородствомъ и великодушіемъ русскаго правительства, которое не потерпитъ, дабы ввѣрившіеся ему были жертвою своей довѣренности — я, съ моей стороны, буду молить правительство, чтобы на мое мѣсто назначенъ былъ для Литовской епархіи пастырь благоразумный, умѣющій цѣнить и мѣстныя обстоятельства и самое вообще достойное духовенство, толико довѣрчиво слѣдующее до нынѣ моимъ внушеніямъ и моему руководству.

Въ третьихъ: духовенство Уніатское желаетъ особенно быть свободнымъ отъ отращенія бороды и одѣянія Православнаго духовенства. Въ этомъ отноше-

ніи между Уніатами господствуетъ самое важное предубѣжденіе — и я, имѣя увѣреніе по сему предмету со стороны гражданскаго и духовнаго Греко-Россійскаго начальства, обнадежилъ совершенно Уніатскихъ священниковъ, что они не будутъ принуждаемы измѣнять нынѣшній ихъ костюмъ и отращать бороды.

Впрочемъ, моею мыслію никогда не было поддерживать эту наружность Уніатскаго духовенства; а, напротивъ, думаю, что ему для окончательнаго сліянія съ общею массою Греко-Россійской Церкви необходимо будетъ принять костюмъ Православнаго духовенства. Даже сдѣлана уже попытка для извѣданія и направленія мыслей Уніатскаго духовенства. По моему внушенію, викарій мой, Брестскій епископъ Антоній, отрастилъ постепенно прежде волосы, послѣ французскую, наконецъ, полную бороду, а въ нынѣшнемъ году надѣлъ и рясу. Его примѣру послѣдовало добровольно въ отращеніи бороды трое благочинныхъ и нѣсколько другихъ священниковъ; но вообще въ массѣ всего духовенства эта попытка возбудила слишкомъ сильныя опасенія, и нужно было нынѣшнимъ лѣтомъ личное мое присутствіе безъ бороды, чтобы возстановить въ духовенствѣ прежнюю довѣренность къ Уніатскому дѣлу. Я не оставилъ однакожъ обласкать и ободрить священниковъ, отрастившихъ бороды, и увѣренъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ и прочіе священники, свыкнувшись съ этою непріятною для нихъ нынѣ мыслію, послѣдуютъ сами добровольно или только съ легкимъ побужденіемъ тому жъ примѣру.

Между тѣмъ, нынѣ нѣтъ, кажется, никакой нужды спѣшить въ этомъ отношеніи; напротивъ, думаю, что это было бы противно данному съ самаго начала направленію Уніатскаго дѣла. Связать Уніатовъ съ Православною Церковію посредствомъ подчиненія Святѣйшему Синоду; соединить Православное и Уніатское юношество въ однихъ и тѣхъ же духовныхъ училищахъ; подчинить Уніатовъ, по десяти губерніямъ разбросанныхъ, находящимся тамъ Православнымъ епархіальнымъ начальствамъ; искоренить постепенно и благоразумными мѣрами остающіеся еще между Уніатами чуждые элементы; слить такимъ образомъ Уніатовъ съ общею массою Православныя Церкви и дать, можетъ быть, единственный примѣръ религіознаго перерожденія полутора миліона народа безъ всякихъ рѣзкихъ мѣръ, безъ всякихъ фанатическихъ движеній и, такъ сказать, почти безъ его вѣдома: вотъ система, которую я всегда считалъ истекающею изъ тайной отеческой мысли всемилостивѣйшаго Государя, и которой постоянно слѣдуя, я думалъ, что исполняю съ точностію Высочайшую его волю.

Но если кротость, умѣренность, постепенность, нужны для приведенія къ благополучному окончанію Уніатскаго дѣла въ нынѣшнемъ его объемѣ: высшія

политическія отношенія, кажется мнѣ, еще болѣе говорятъ за эту благоразумную систему. До трехсотъ тысячъ Уніатовъ Царства Польскаго, истребляемые часъ отъ часу Латинами и Поляками, простираютъ руки къ Россіи и Православной Церкви, ожидая отсюда своего спасенія. Слишкомъ милліонъ Уніатовъ-Русскихъ, состоящихъ въ Галиціи подъ иноплеменнымъ игомъ, обращаютъ сюда также свои взоры. Не худо было бы, кажется, въ дѣйствіяхъ на Уніатовъ, обитающихъ въ Россіи, обращать вниманіе и на ихъ единовѣрцевъ за предѣлами имперіи.

Сверхъ того, я всегда считалъ Уніатское дѣло само въ себѣ совершенно легкимъ, и обстоятельства, вовсе отъ меня независѣвшія, нѣсколько лишь оное запутали и продлили. Я всегда думалъ, что оно будетъ еще средствомъ обращенія къ Православной Церкви Римлянъ, въ Россіи находящихся, происшедшихъ въ большей половинѣ изъ совращенныхъ Русскихъ Православныхъ или Уніатовъ. Тѣ, которые въ семъ отношеніи слишкомъ затрудняются, забываютъ, что борьба и за Уніатское дѣло происходитъ съ Римлянами жъ, съ тою только для нихъ выгодою, что они, нанося удары, сами находятся внѣ выстрѣловъ и опасности, а между тѣмъ могутъ пріобрѣсть существенныя пользы. Я увѣренъ, что совокупныя дѣйствія на Уніатовъ и Римлянъ взаимно бы себя облегчали. Нужно только имѣть въ виду, что люди, старающіеся продлить или еще усилить отчужденіе западныхъ губерній отъ Россіи, вовсе напрасно выдаютъ себя представителями общаго религіознаго и политическаго духа тѣхъ губерній; нужно отнять у тѣхъ людей всякую надежду, что они могутъ вести самое правительство къ своимъ видамъ, по примѣру цѣлаго тридцатилѣтія; нужно знать, что большая часть самихъ польскихъ помѣщиковъ желаютъ какою бы то ни было цѣною избавиться отъ нынѣшняго непріятнаго положенія и тяготѣющаго надъ ними подозрѣнія; нужно помнить, что нынѣшній религіозный духъ западныхъ губерній, особенно въ высшемъ классѣ, представляетъ самую слабую ихъ сторону. Главное, чтобы одни государственныя управленія не уничтожали дѣйствій въ этомъ отношеніи другихъ управленій, и чтобы одна твердая и благоразумная рука направляла къ одной благой цѣли Грѐко-Россійское, Уніатское и Римское духовенства. Здѣсь не нужно никакихъ мѣръ рѣзкихъ, дышащихъ фанатизмомъ — самыя простыя и нечувствительныя пружины, по большей части нынѣ уже существующія, самое даже кроткое и благодѣтельное управленіе можетъ достигнуть вожделѣнныхъ и рѣшительныхъ послѣдствій. Половина Бѣлостокской области, почти вся Виленская губернія и три уѣзда Витебской, разумѣется, не могутъ измѣнить скоро своего нынѣшняго религіознаго состоянія; но для большей половины Римлянъ,

въ прочихъ губерніяхъ между Православными и Уніатами перемѣшанныхъ, довольно, кажется, пятнадцати лѣтъ. Если бы правительство желало совершить религіозное единеніе съ Россіею двухъ съ половиною милліоновъ Римлянъ, въ западныхъ губерніяхъ обитающихъ — а едвали можетъ случиться для сего время, удобнѣйшее нынѣшняго, — то Уніатское духовенство было бы для сего самымъ лучшимъ орудіемъ; и въ такомъ случаѣ еще болѣе слѣдовало бы помедлить перемѣною нынѣшняго его костюма.

Представляя настоящій очеркъ дѣйствій по Литовской епархіи въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, я изобразилъ систему, по которой дѣйствія эти направлялись, въ связи съ предметами, хотя и нѣсколько сторонними, но для успѣха Уніатскаго дѣла не чуждыми. Думаю, что шаги этой системы вѣрно размѣрены, что цѣль неминуема, и Литовская епархія съ восемьсотъ пятьюдесятью тысячами Уніатовъ можетъ уже считаться какъ бы Православною. Къ сожалѣнію, я не могу съ такою жъ увѣренностію писать о Бѣлорусской епархіи.

Эти четыре года, въ кои толь дѣятельно занимались общимъ перерожденіемъ Уніатовъ Литовской епархіи въ Русскихъ Православныхъ, употреблены были по Бѣлорусской епархіи преимущественно для частнаго обращенія Уніатовъ къ Православію. Къ сожалѣнію, успѣхъ этихъ обращеній ввелъ въ нѣкорое заблужденіе на счетъ дѣйствительной ихъ важности. Мы обратили сто тысячъ Уніатовъ!... Но этихъ Уніатовъ и не стоило обращать—они почти исключительно находились въ имѣніяхъ казенныхъ или русскихъ помѣщиковъ; они такъ мало измѣнились въ Римлянъ, такъ были близки къ Православнымъ, что во всякое время ихъ было легко присоединить къ Православной Церкви. Напротивъ, преждевременное ихъ отдѣленіе отъ прочихъ Уніатовъ дѣйствительно повредило дальнѣйшему успѣху въ тѣхъ мѣстахъ Уніатскаго дѣла. Эти сто тысячъ Уніатовъ были бы надежною опорою для дѣйствій Уніатскаго духовнаго начальства на прочихъ Уніатовъ; нынѣ же эта опора потеряна, и остающіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи шестьсотъ двадцать тысячъ Уніатовъ находятся почти исключительно въ имѣніяхъ и подъ вліяніемъ польскихъ помѣщиковъ и Римскаго духовенства.

Между тѣмъ, Православное духовенство въ обращеніяхъ этихъ, по духу самой принятой имъ системы, дѣйствовало противъ Уніатовъ какъ противъ враговъ. Гражданское Бѣлорусское начальство обращало единственно вниманіе, чтобы способствовать системѣ Православнаго духовенства. Уніатское епархіальное начальство было какъ бы разобщено и не имѣло необходимаго единства. Главный начальникъ епархіи считается всѣми какъ ревностный католикъ, на

которомъ единственно держится Унія: и къ сожалѣнію, издаваемыя иногда отъ него распоряженія возбуждали въ латинствующихъ Уніатахъ надежду на покровительство своего архипастыря. Консисторія и правленіе семинаріи, направляемыя, или лучше сказать, парализируемыя нѣсколькими надежными духовными, прежде благому дѣлу пріобрѣтенными, должны были колебаться необходимо въ своихъ дѣйствіяхъ, и по недостатку силы, и по запутанности самихъ обстоятельствъ. Къ несчастію, Православное духовенство, не обращая вниманія на эти обстоятельства, своими обвиненіями, часто несправедливыми, заставляло испить слишкомъ горькую чашу самимъ благонадежнымъ Уніатскимъ духовнымъ, чтобы сохранить къ нимъ уваженіе прочаго духовенства или заставить желать кому нибудь ихъ участи.

Такимъ образомъ, духовенство Бѣлорусской епархіи, видя съ одной стороны въ Православныхъ и мѣстномъ гражданскомъ начальствѣ своихъ враговъ; съ другой, не находя въ ближайшемъ епархіальномъ начальствѣ ни защиты противъ притѣсненій, ни рѣшительнаго направленія къ Православію; не имѣя къ нему ни довѣренности, ни уваженія, а сверхъ того замѣчая его слабость: должно было по необходимости или наблюдать мертвое равнодушіе, или, уступая чувству личной защиты, обратить свои взоры къ единственной точкѣ, откуда таковой защиты ожидать можетъ, то есть къ римляно-польской партіи.

Въ такомъ расположеніи умовъ, этой партіи легко было дѣйствовать — ей во всемъ готовы вѣрить. Ей вѣрятъ, что Уніатскіе священники, принявшіе Православіе, будутъ отосланы въ Велико-Россійскія епархіи, а замѣстятся выписанными оттуда Православными священниками; ей вѣрятъ, что всѣмъ Уніатамъ, непожелающимъ принять Православія, дозволено будетъ перейти въ Римское исповѣданіе, а священники получатъ или Римскіе приходы, или пенсіоны отъ правительства. Къ сожалѣнію, эти вѣсти имѣли основаніе отчасти въ самихъ предположеніяхъ преосвященнаго Смарагда, откровенно иногда излагавшихся — и нельзя выдумать болѣе дѣйствительнаго средства: съ одной стороны, чтобы отклонить Уніатское духовенство отъ принятія Православія, а съ другой, чтобы представить болѣе привлекательную надежду латинствующимъ Уніатскимъ священникамъ. Послѣ сего неудивительно, если римляно-польская партія находитъ между духовенствомъ Бѣлорусской епархіи себѣ благопріятствующихъ и даже нѣкоторыя дѣятельныя орудія. Неудивительно и то, если самые даже благомыслящіе изъ этого духовенства устраняются отъ принятія обязанности содѣйствовать благому дѣлу — если уже нужно, отозвались нѣкоторые рѣшительно, то я

лучше обращусь нынѣ же лично къ Православію; зачѣмъ подвергать себя участи, подобной вашей.

Вотъ дѣйствительное положеніе Бѣлорусской Греко-Уитской епархіи! Она разстроена. Духовенство и мѣстное его начальство колеблются во всѣ стороны. Очевидно, что по оной не могло быть ни того постояннаго твердаго и всеобъемлющаго направленія дѣйствій къ общему перерожденію Уніатовъ, ни тѣхъ результатовъ, что по епархіи Литовской.

При меньшемъ числѣ церквей, нежели въ Литовской епархіи; при бывшихъ уже прежде двухстахъ тридцати иконостасахъ; при большихъ удобствахъ къ устроенію и меньшемъ противъ оныхъ предубѣжденіи: еще болѣе ста церквей Бѣлорусской епархіи остаются безъ иконостасовъ. На устройство церквей въ прочихъ отношеніяхъ и снабженіе оныхъ приличною утварью и священными облаченіями еще менѣе обращено вниманія, за исключеніемъ церквей въ окрестностяхъ Витебска, гдѣ по этой части особенная замѣчена старательность. О пріобрѣтеніи евангелій и апостоловъ, такъ, чтобы можно было служить по Московскому служебнику, и не думали. Попеченіе о возстановленіи правильнаго богослуженія ограничилось почти одними общими предписаніями, чтобы оно отправлялось по правиламъ Восточныя Церкви.

Впрочемъ, нѣкоторыя распоряженія объ устройствѣ церквей по Литовской епархіи примѣнены были и къ епархіи Бѣлорусской: но они здѣсь не опирались на предварительномъ приготовленіи умовъ и не были сопутствуемы нужными мѣрами исполненія, указываемыми самыми простыми правилами благоразумія,—а потому не принесли и тѣхъ плодовъ. Слабость однакожъ дѣйствій по матеріальному преобразованію Бѣлорусской епархіи еще не столь важна — это упущеніе легко можно исправить; но то весьма важно, что дѣйствія эти очень мало имѣли вліянія на нравственно-политическое и религіозное убѣжденіе духовенства. При всѣхъ мѣрахъ, какія только могли быть приняты въ нынѣшнюю мою поѣздку, едва нашлось пятнадцать должностныхъ лицъ по епархіи Бѣлорусской, кои обязались присоединиться къ Православной Церкви: и то съ оговорками, могущими нѣсколько затруднить ходъ дѣла и обнаруживающими недовѣрчивость и опасеніе сихъ духовныхъ. Такимъ образомъ, по Бѣлорусской епархіи считается только двадцать совершенно благонадежныхъ должностныхъ лицъ, списокъ коимъ и собственноручныя ихъ подписки у сего прилагаются.

За всѣмъ тѣмъ, я вовсе далекъ, чтобы считать положеніе дѣлъ Бѣлорусской епархіи отчаяннымъ. Здѣшніе Уніаты не такъ далеко было переродились въ Римлянъ, какъ Литовскіе, и еще болѣе утверждены за Восточною Церковію

благонамѣренными пастырями, митрополитомъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ. Съ назначеніемъ меня къ Литовской епархіи, я полагалъ это поприще самымъ труднымъ, требующимъ и моихъ лѣтъ, и моего твердаго намѣренія — обращеніе Бѣлорусской епархіи къ Православію и считалъ дѣломъ какихъ нибудь трехъ лѣтъ. Нужно еще замѣтить, что истинное противодѣйствіе настоящему ходу дѣла оказалось именно по Литовской епархіи: но оно тамъ своевременными благоразумными мѣрами вдругъ прекращено и даже обращено къ пользѣ самаго дѣла—въ Бѣлорусской епархіи оно явилось уже послѣ, какъ бы отголоскомъ противодѣйствія Литвы. Само то, что при всемъ терзаніи въ противоположныя стороны Бѣлорусскихъ Уніатовъ не открылось тамъ разстройство больше нынѣшняго — свидѣтельствуетъ, что еще не все испорчено и можно дѣло поправить. Нужно только, чтобы самому епархіальному начальству дать хорошее направленіе и единство въ дѣйствіяхъ; нужно, чтобы это начальство, при надлежащемъ благоразуміи, имѣло довольно силы для защиты благонадежныхъ духовныхъ и обузданія злонамѣренныхъ; нужно, чтобы дѣйствія по Уніатскому епархіальному управленію соединить одною мыслію съ дѣйствіями по мѣстному гражданскому и духовному Греко-Россійскому управленіямъ; нужно особенно, чтобы гражданское начальство обуздывало всякое противодѣйствіе со стороны чуждыхъ Уніатамъ польскихъ помѣщиковъ и Римскаго духовенства.

Долгомъ однакожъ считаю присовокупить, что самое исправленіе дѣлъ Бѣлорусской епархіи требуетъ благоразумнаго соображенія. Въ открывшемся и слишкомъ долго оставленномъ безъ подавленія противодѣйствіи проявляются нѣкоторыя симптомы безотчетнаго фанатическаго влеченія, могущаго при неосторожности произвести то именно послѣдствіе, которое намѣревались предупредить первоначальнымъ направленіемъ Уніатскаго дѣла, то есть, обращеніе Уніатовъ въ Римскую вѣру. Этого особенно можно опасаться по сѣвернымъ уѣздамъ Витебской и Минской губерній, гдѣ, по ближайшему вліянію системы преосвященнаго Смарагда и большему смѣшенію съ Римлянами, неблагонамѣренность имѣла болѣе способовъ дѣйствовать съ успѣхомъ.

Представляя изложенныя выше соображенія и отчетъ о настоящемъ положеніи дѣлъ по Бѣлорусской и Литовской Греко-Унитскимъ епархіямъ, долгомъ считаю сказать еще нѣсколько словъ о взглядѣ на предметы и образѣ моего дѣйствія при нынѣшнемъ обозрѣніи означенныхъ епархій. Кромѣ текущихъ епархіальныхъ дѣлъ и занятія обѣими консисторіями, въ четыре мѣсяца я обозрѣлъ двѣ семинаріи и девять уѣздныхъ духовныхъ училищъ и, проѣхавъ обѣ епархіи въ двухъ разныхъ направленіяхъ, посѣтилъ сто девятнадцать приходскихъ и

монастырскихъ церквей, изъ коихъ 54 въ Бѣлорусской, а 65 въ Литовской епархіи. При обозрѣніи церквей, старался я нужными указаніями и наставленіями исправить замѣченные по устройству оныхъ недостатки и сдѣлалъ нѣкоторыя общія распоряженія посредствомъ Бѣлорусской консисторіи, извѣстныя уже начальству. Во многихъ церквахъ я заставлялъ служить настоятелей монастырскихъ и мѣстныхъ благочинныхъ и для сего избралъ такіе особенно пункты, отъ которыхъ данныя мною наставленія могли бы болѣе дѣйствовать на сосѣднее духовенство. Но матеріальныя преобразованія въ богослуженіи и устройствѣ церквей слишкомъ были бы ограниченною цѣлью моихъ дѣйствій. Эти преобразованія довольно уже утвердились; сдѣлали требуемое на народъ и духовенство впечатлѣніе; и остающіеся еще недостатки легко восполнятся самимъ уже направленіемъ дѣла. Даже было бы не худо, если бы нѣкоторые изъ сихъ недостатковъ остались еще на время, какъ оселокъ для отдѣленія священниковъ благонадежныхъ отъ неблагонадежныхъ. Гораздо важнѣйшимъ дѣломъ считалъ я собраніе нужныхъ свѣдѣній о мѣстномъ расположеніи умовъ, какъ въ частности, такъ вообще; о принимаемомъ тамъ дѣлами направленіи; о благопріятствующихъ и неблагопріятствующихъ дѣлу обстоятельствахъ: дабы таковыми свѣдѣніями могла воспользоваться коллегія по общему управленію Греко-Унитскою іерархіею — эти свѣдѣнія пріобрѣтались особенно частными объясненіями съ Греко-Унитскими духовными и другими сторонними лицами, при ежечастныхъ для сего случаяхъ. Но главною моею обязанностію при нынѣшней поѣздкѣ считалъ я: распространять, сколько было въ моей власти, здравыя понятія о настоящемъ положеніи Уніатскаго дѣла; дѣйствовать на нравственное и религіозное убѣжденіе духовенства и пріобрѣсть сколько можно болѣе усердныхъ и надежныхъ дѣлателей на благомъ поприщѣ. Управляя безпосредственно Литовскою епархіею; направляя постоянно въ теченіе четырехъ лѣтъ всѣ дѣйствія по оной; наблюдая неусыпно послѣдствія и впечатлѣнія дѣланныхъ мною распоряженій; держа въ рукѣ, такъ сказать, всѣ нити частныхъ и общихъ соотношеній,—мнѣ легко было нынѣ располагать умами и получать безъ всякаго затрудненія представляемыя при семъ подписки духовенства оной епархіи. Не имѣвъ подобныхъ удобствъ по Бѣлорусской епархіи, я не могъ и дѣйствовать по оной съ подобнымъ успѣхомъ. Впрочемъ, пріобрѣтеніе благому дѣлу и пятнадцати должностныхъ лицъ есть немаловажно для дальнѣйшихъ дѣйствій по сей епархіи; а сдѣланныя мною внушенія и наставленія оставили, смѣю думать, довольно благопріятныхъ впечатлѣній въ умахъ духовенства, чтобы могли быть къ чему нибудь полезны—хотя впечатлѣнія

эти и вѣроятно нѣсколько ослабѣли отъ послѣдовавшихъ тамъ послѣ моей бытности обстоятельствъ.

Въ заключеніе, осмѣливаюсь поручить покровительству и благосклонности правительства Греко-Унитскихъ духовныхъ, обязавшихся представленными мною подписками, споспѣшествовать благому дѣлу соединенія Уніатовъ съ Православною Церковью — это, за исключеніемъ только нѣсколькихъ лицъ, самое чело Греко-Унитскаго духовенства, по своимъ способностямъ и нравственному достоинству. Тягостное предчувствіе, довольно оправдываемое ходомъ Уніатскаго дѣла, меня обременяетъ! Эти достойные духовные, страдая уже и нынѣ менѣе или болѣе отъ недоброжелательства господствующей тамъ враждебной партіи, станутъ еще, можетъ быть, страдать отъ недовѣрчивости и ошибочныхъ мѣръ съ той стороны, откуда ожидаютъ поддержанія и братской любви — и усердная ихъ ревность и довѣренность къ правительству будутъ лишь предметомъ посмѣянія для враговъ Россіи и Православія! Въ Богѣ только и въ отеческомъ сердцѣ всемилостивѣйшаго Государя — надежда, что я не увижу этого посрамленія, раскаяніемъ цѣлой жизни искупиться немогущаго.

Списокъ должностнымъ лицамъ Литовской Греко-Унитской епархіи, обязавшимся собственноручными подписками присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви.

*) 1) Викарій Литовской епархіи, епископъ Брестскій и управляющій Тороканскимъ монастыремъ Антоній Зубко.

2) Викарій Литовской епархіи, епископъ Пинскій и управляющій Бытенскимъ и Лещинскимъ монастырями Іоасафъ Жарскій.

3) Предсѣдатель Литовской консисторіи, старшій соборный протоіерей, докторъ Антоній Тупальскій.

4) Вице-предсѣдатель той же консисторіи, младшій соборный протоіерей, докторъ Михаилъ Голубовичъ.

5) Ректоръ Литовской семинаріи, младшій соборный протоіерей, магистръ Фердинандъ Гомолицкій.

6) Засѣдатель Греко-Унитской духовной коллегіи, старшій соборный протоіерей, Василій Маркевичъ — нынѣ покойный.

---

*) Собственноручныя объявленія духовныхъ, показанныхъ подъ первыми семью номерами, равно подъ № 41, представлены мною въ 1833 и 1834 годахъ министру внутреннихъ дѣлъ.

7) Засѣдатель Литовской консисторіи и профессоръ семинаріи, магистръ и протоіерей Ѳома Малишевскій — нынѣ перемѣщенъ инспекторомъ въ Бѣлорусскую семинарію.

8) Засѣдатель Литовской же консисторіи, магистръ и протоіерей Леопольдъ Паньковскій.

9) Засѣдатель той же консисторіи и профессоръ семинаріи, магистръ и протоіерей Плакидъ Янковскій.

10) Профессоръ эмеритъ бывшаго Виленскаго университета, младшій соборный протоіерей Михаилъ Бобровскій.

11) Секретарь Литовской консисторіи, титулярный совѣтникъ Степанъ Захаревичъ.

12) Инспекторъ Литовской семинаріи, студентъ философіи и кандидатъ богословія, іеромонахъ Игнатій Желязовскій.

13) Экономъ Литовской семинаріи и игуменъ состоящихъ при каѳедральномъ соборѣ монашествующихъ, Іоасафъ Вышинскій.

14) Секретарь правленія семинаріи и профессоръ, кандидатъ, коллежскій секретарь, Карлъ Вронскій.

15) Въ должности секретаря при епархіальномъ епископѣ, кандидатъ, іеромонахъ Фавстъ Михневичъ.

16) Въ должности секретаря при викарномъ епископѣ Антоніи Зубкѣ, іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

17) Игуменъ Мѣлецкаго училищнаго монастыря и предсѣдатель Жидичинской администраціонной комисіи, Варлаамъ Яскульскій.

18) Игуменъ Супрасльскаго монастыря и ректоръ тамошняго уѣзднаго духовнаго училища, докторъ Никодимъ Марциновскій.

19) Игуменъ Любарскаго монастыря, кандидатъ Іосифъ Ордановичъ.

20) Настоятель Борунскаго монастыря и смотритель тамошняго уѣзднаго духовнаго училища, кандидатъ Андрей Савичъ.

21) Настоятель Кременецкаго монастыря, Климентій Гриневецкій.

22) Настоятель Загоровскаго монастыря и эклезіархъ при Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ, Северіанъ Дзюбинскій.

23) Настоятель Владимірскаго монастыря, Іоанникій Козачевскій.

24) Въ должности настоятеля Кобринскаго училищнаго монастыря, Константинъ Реймеръ.

25) Въ должности настоятеля Виленскаго монастыря, магистръ Арсеній Хрулькевичъ.

26) Ризничій при каѳедральномъ соборѣ, іеромонахъ Спиридіонъ Кучукъ.

27) Смотритель Мѣлецкаго уѣзднаго духовнаго училища, іеромонахъ Сильвестръ Бѣльскій.

28) Смотритель Кобринскаго уѣзднаго духовнаго училища, кандидатъ іеромонахъ Николай Сядковскій.

29) Викарный Тороканскаго монастыря, іеромонахъ Георгій Лышковскій.

30) Учитель семинаріи, магистръ Александръ Малевичъ.

31) Учитель семинаріи, магистръ Николай Гомолицкій.

32) Учитель уѣзднаго духовнаго училища, кандидатъ, священникъ Іоакимъ Жирицкій.

33) Учитель уѣзднаго духовнаго училища, Мамертъ Гомолицкій.

34) Учитель уѣзднаго духовнаго училища, іеромонахъ Феликсъ Кизлевичъ.

35) Учитель дьячковскаго при каѳедральномъ соборѣ училища, іеромонахъ Николай Юрковскій.

36) Помощникъ ризничаго при каѳедральномъ соборѣ, іеромонахъ Игнатій Нагурскій.

37) Іеродіаконъ при каѳедральномъ соборѣ, Павелъ Михалевичъ.

38) Учитель Тороканскаго приходскаго училища, іеродіаконъ Палладій Лосецкій.

39) Благочинный Новогрудскій, протоіерей Іоаннъ Гомолицкій.

40) Благочинный Полескій, протоіерей Прокофій Ситкевичъ.

41) Благочинный Дорогичинскій, магистръ и протоіерей, Ѳеодоръ Горбацевичъ.

42) Благочинный Дорогичинскій эмеритъ, протоіерей Францъ Богдановичъ.

43) Благочинный Бѣльскій, магистръ, протоіерей Адамъ Костыцевичъ.

44) Благочинный Бѣлостокскій, протоіерей Левъ Маркевичъ.

45) Благочинный Луцкій, протоіерей Андрей Червяковскій.

46) Благочинный Пружанскій, протоіерей Левъ Ячиновскій.

47) Благочинный Минскій, магистръ и протоіерей Ксаверій Шишко.

48) Благочинный Минскій, соборный протоіерей Петръ Ситкевичъ — нынѣ умершій.

49) Благочинный Довилейскій, кандидатъ Фабіанъ Окуличъ.

50) Благочинный Каменецкій, кандидатъ протоіерей, Павелъ Круковскій.

51) Благочинный Брестскій, протоіерей Антоній Будзиловичъ.

52) Благочинный Любѣшовскій, протоіерей Іоаннъ Олешкевичъ.
53) Благочинный Ошмянскій, протоіерей Мартинъ Станкевичъ.
54) Благочинный Слонимскій, протоіерей Стефанъ Центковскій.
55) Благочинный Ратненскій, протоіерей Максимиліанъ Дмоховскій.
56) Благочинный Кобринскій, протоіерей Василій Харламповичъ.
57) Благочинный Гродненскій, Францъ Плавскій.
58) Благочинный Вилейскій, Игнатій Балицкій.
59) Благочинный Камено-Коширскій, Ѳеодоръ Милешкевичъ.
60) Благочинный Пинскій, Іоаннъ Ляцевичъ.
61) Благочинный Лидскій, Самсонъ Бренъ.
62) Благочинный Лидскій эмеритъ, протоіерей Іоаннъ Каневскій.
63) Благочинный Волковыскій, Василій Протасевичъ.
64) Благочинный Слуцкій, Николай Наркевичъ.
65) Благочинный Домбровицкій, Іосифъ Теодоровичъ.
66) Благочинный Владимірскій, Іоаннъ Абрамовичъ.
67) Благочинный Ковельскій, Левъ Фирасевичъ.
68) Благочинный Заржечно-Пинскій, Адамъ Ненадкевичъ.
69) Вице-благочинный Брестскій, Юстинъ Кульчицкій.
70) Вице-благочинный Кобринскій, Келестинъ Бренъ.
71) Вице-благочинный Минскій, Іоаннъ Маньковскій.
72) Вице-благочинный Заржечно-Пинскій, Амвросій Бубаловичъ.
73) Вице-благочинный Лидскій, Игнатій Гинтовтъ.
74) Вице-благочинный Новогрудскій, Александръ Пашкевичъ.
75) Вице-благочинный Новогрудскій второй, Людвигъ Сачичъ.
76) Вице-благочинный Новогрудскій третій, Ѳеофилъ Заусцинскій.
77) Вице-благочинный Каменецкій, Антоній Паевскій.
78) Вице-благочинный Бѣлостокскій, магистръ Онуфрій Гоголевскій.
79) Вице-благочинный Ратненскій, Симеонъ Гловинскій.
80) Вице-благочинный Ратненскій второй, Іоаннъ Носковичъ.
81) Вице-благочинный Слуцкій, магистръ Іосифъ Маркевичъ.
82) Вице-благочинный Слуцкій второй, Николай Доминиковскій.
83) Вице-благочинный Гродненскій, Иларіонъ Хальковскій.
84) Вице-благочинный Любѣшовскій, Ѳеодоръ Шумаковичъ.
85) Вице-благочинный Любѣшовскій второй, Даніилъ Яневичъ.
86) Вице-благочинный Бѣльскій, Францъ Лопушинскій.
87) Вице-благочинный Дорогичинскій, кандидатъ Стефанъ Пашкевичъ.

88) Вице-благочинный Дорогичинскій второй, Діонисій Пахникевичъ.
89) Вице-благочинный Ошмянскій, Левъ Зенковичъ.
90) Вице-благочинный Ошмянскій второй, Андрей Станкевичъ.
91) Вице-благочинный Ошмянскій третій, Викентій Маковельскій.
92) Вице-благочинный Полесскій, Іосифъ Снитко.
93) Вице-благочинный Ковельскій, Александръ Щербинскій.
94) Вице-благочинный Слонимскій, Андрей Павловичъ.
95) Вице-благочинный Слонимскій второй, магистръ Григорій Куцевичъ.
96) Вице-благочинный Пружанскій, Викторъ Кургановичъ.
97) Вице-благочинный Пружанскій второй, Василій Маковельскій.
98) Духовный депутатъ по Новогрудскому уѣзду, Михаилъ Барановскій.
99) Духовный депутатъ по тому жъ уѣзду, Адамъ Горбацевичъ.
100) Духовный депутатъ по Брестскому уѣзду, Ѳеодосій Гассевичъ.
101) Духовный депутатъ по тому жъ уѣзду, Іосафатъ Грегоровичъ.
102) Духовный депутатъ по тому жъ уѣзду, Николай Паевскій.
103) Духовный депутатъ по Ровенскому уѣзду, Онуфрій Тарановскій.
104) Духовный депутатъ по Пинскому уѣзду, Францъ Акоронко.
105) Духовный депутатъ по тому жъ уѣзду, Іоаннъ Шеметилло.
106) Духовный депутатъ по Слонимскому уѣзду, Іоаннъ Дедевичъ.
107) Духовный депутатъ по Ковельскому уѣзду, Іоаннъ Борковскій.
108) Духовный депутатъ по тому жъ уѣзду, Іоаннъ Тарановскій.
109) Духовный депутатъ по Дубенскому уѣзду, Іоаннъ Кондратовичъ.
110) Духовный депутатъ по Луцкому уѣзду, магистръ Василій Оленичъ.
111) Духовный депутатъ по Волковыскому уѣзду, Іоаннъ Шпаковскій.
112) Духовный депутатъ по Кобринскому уѣзду, Алексѣй Янковскій.
113) Духовный депутатъ по тому жъ уѣзду, Михаилъ Янцевичъ.
114) Духовный депутатъ по тому жъ уѣзду, Петръ Гловачевскій.

Списокъ должностнымъ лицамъ Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи, обязавшимся собственноручными подписками присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви.

*) 1) Викарій Бѣлорусской епархіи, предсѣдатель тамошней консисторіи и управляющій Борисоглѣбскимъ монастыремъ, Оршанскій епископъ Василій Лужинскій.

*) Собственноручныя подписки духовныхъ, показанныхъ подъ первыми четырьмя номерами, представлены мною министру внутреннихъ дѣлъ въ 1833 и 1834 годахъ, слѣдующихъ же двухъ — получены тогда же, но нѣсколько поздно.

2) Вице-предсѣдатель Бѣлорусской консисторіи, младшій соборный протоіерей, Іоаннъ Конюшевскій.

3) Ректоръ Бѣлорусской семинаріи, младшій соборный протоіерей, докторъ Михаилъ Шелепинъ.

4) Экономъ Бѣлорусской семинаріи, Полоцкій благочинный, магистръ Іоаннъ Щенсновичъ.

5) Профессоръ Бѣлорусской семинаріи и засѣдатель консисторіи, докторъ Константинъ Игнатовичъ.

6) Профессоръ Бѣлорусской семинаріи, магистръ, священникъ Игнатій Коссовичъ—принятъ преосвященнымъ Смарагдомъ и вышелъ въ свѣтское званіе.

7) Засѣдатель Бѣлорусской консисторіи, магистръ Іоаннъ Щенсновичъ.

8) Профессоръ Бѣлорусской семинаріи, магистръ, священникъ Іоаннъ Глыбовскій.

9) Учитель семинаріи, магистръ Иванъ Слиборскій.

10) Учитель семинаріи, кандидатъ Ильдефонсъ Говорскій.

11) Учитель семинаріи, кандидатъ, іеромонахъ Ираклій Зенкевичъ.

12) Благочинный Подвитебскій, младшій соборный протоіерей Стефанъ Клодницкій.

13) Благочинный Головчинскій, Димитрій Гринкевичъ.

14) Благочинный Суражскій, Сильвестръ Заблоцкій.

15) Благочинный Витебскій, Іадоръ Голембіовскій.

16) Благочинный Дисненскій, кандидатъ Стефанъ Косицкій.

17) Настоятель Махировскаго монастыря, Максимиліанъ Звяго.

18) Вице-благочинный Велижскій, Яновичъ.

19) Вице-благочинный Докшицко-Борисовскій, Іосифъ Лесневскій.

20) Учитель уѣзднаго духовнаго училища, Степанъ Глинко.

21) Учитель уѣзднаго духовнаго училища, Михайло Стукаличъ.

№ 6.

Записка отъ 13 октября 1837 года, дополнительная къ предъидущей запискѣ и относящаяся преимущественно къ отставшей Бѣлорусской епархіи.

По случаю поданной мною записки, отъ 3 сего октября, о нынѣшнемъ состояніи обѣихъ Греко-Унитскихъ епархій, Ваше Сіятельство изъявили желаніе имѣть болѣе точныя соображенія на счетъ того, какъ подвинуть впередъ, соотвѣтственно

видамъ правительства, отставшую на благомъ пути Бѣлорусскую Греко-Уніатскую епархію.

Въ помянутой запискѣ я изложилъ довольно подробно: ходъ Уніатскаго дѣла по Литовской епархіи, что по оной и какими средствами сдѣланы приготовленныя пособія для дальнѣйшихъ дѣйствій и надежды на окончательное совершеніе дѣла. По Бѣлорусской епархіи изложено также: состояніе оной, причины запутанности тамошнихъ обстоятельствъ и неуспѣха дѣлъ по Уніатской части, равно общія средства устранить эти препятствія и дать дѣлу твердое и неизмѣнное направленіе. Что жъ касается дальнѣйшихъ частныхъ преобразованій и исполнительныхъ средствъ — мнѣ, можетъ быть, довольно было бы въ отвѣтъ указать на то, что и какъ сдѣлано по епархіи Литовской. Но это было бы противно моему убѣжденію.

По Литовской епархіи всѣ дѣйствія основывались на знаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, равно частныхъ и общихъ соотношеній, такъ что для достиженія одной и той же цѣли принимались весьма разнородныя мѣры, по времени и мѣсту.

Тоже должно быть и по Бѣлорусской епархіи. Тамъ не только могутъ быть, но и дѣйствительно есть другія обстоятельства, другія соотношенія, нежели въ Литвѣ—и одно только епархіальное начальство можетъ знать съ точностію эти измѣнчивыя обстоятельства и соотношенія, одно оно можетъ ими воспользоваться съ успѣхомъ. Объяснимъ это.

Я назначилъ шестимѣсячный срокъ для устройства иконостасовъ и престоловъ во всѣхъ церквахъ Бѣлорусской епархіи, еще ими не снабженныхъ, подъ опасеніемъ отрѣшенія настоятелей отъ приходовъ, и облегчилъ способы къ таковому устройству,—какъ значитъ изъ прилагаемаго при семъ списка даннаго мною предложенія Бѣлорусской консисторіи: но исполненіе зависитъ отъ усердія, дѣятельности и распорядительности епархіальнаго начальства.

Тоже почти можно сказать о снабженіи церквей оной епархіи богослужебными книгами, изъ коихъ объ евангеліяхъ и апостолахъ дано мною особое, при семъ прилагаемое предложеніе Бѣлорусской консисторіи.

Еще болѣе нужно положиться на усердіе и распорядительность епархіальнаго начальства по снабженію церквей приличными сосудами, утварью и священными облаченіями; здѣсь можно и необходимо находить мѣстныя средства для постепеннаго преобразованія и умѣть довольствоваться частію, гдѣ нельзя вдругъ всего сдѣлать.

Положимъ, однакожъ, что по этимъ тремъ статьямъ матеріальнаго преобразованія церквей Бѣлорусской епархіи можно еще восполнить нерадѣніе епар-

хіальнаго начальства распоряженіями коллегіи или Вашего Сіятельства, а также особо назначаемыми ревизорами. Но, по моему мнѣнію, матеріальное преобразованіе по Уніатской части въ нынѣшнемъ положеніи дѣла вовсе не должно уже занимать перваго мѣста. Важнѣе, чтобы этими преобразованіями дѣйствовать на образъ мыслей духовенства и отдѣленіе благонадежныхъ отъ неблагонадежныхъ; а это можетъ сдѣлать съ успѣхомъ только епархіальное начальство, при безпосредственномъ управленіи, при знаніи мѣстныхъ обстоятельствъ и соотношеній, въ совокупности съ прочими частями епархіальнаго управленія.

О введеніи правильнаго богослуженія, равно обученіи оному священно и церковно-служителей, и не думать безъ рѣшительнаго усердія епархіальнаго начальства и употребленія средствъ, въ его только непосредственномъ распоряженіи находящихся.

Но важнѣе всего по Уніатскому дѣлу—переродить Уніатское духовенство въ нравственно-политическомъ и религіозномъ отношеніи; убѣдить его въ истинѣ вѣрованія Восточныя Церкви; возжечь родственныя чувства Русскаго духа. Будутъ ли для сего употреблены средства, дѣйствовавшія съ успѣхомъ по Литовской епархіи или другія: всегда они должны быть основываемы на мѣстныхъ обстоятельствахъ, одному только епархіальному непосредственному начальству вполнѣ извѣстныхъ и имъ только сообразиться могущихъ.

За симъ епархіальное телько начальство можетъ также съ полнымъ успѣхомъ дѣйствовать на пріобрѣтеніе надежныхъ дѣлателей благому дѣлу и устранять неблагонамѣренныхъ. Разумѣется, и я, въ качествѣ визитатора, принялъ на себя устранить нѣкоторыхъ вредныхъ людей, какъ засѣдателя Игнатовича, инспектора Томковида и учителя Копецкаго; но ихъ есть гораздо больше, а мнѣ не безъизвѣстно по опыту, что самаго повидимому неблагонадежнаго человѣка можно благоразумными средствами сдѣлать полезнымъ и что самое наказаніе должно быть соображаемо съ мѣстными обстоятельствами и средствами, въ распоряженіи одного епархіальнаго начальства состоящими, чтобы не принести вреда вмѣсто пользы.

Словомъ, я считаю, что никакія стороннія мѣры не могутъ замѣнить по Бѣлорусской епархіи усерднаго, дѣятельнаго и благоразумнаго епархіальнаго начальства. Одно только оно можетъ употребить во-время и съ пользою для благаго дѣла ежедневно встрѣчающіяся и возобновляющіяся обстоятельства и соотношенія, возникающія какъ по общему ходу дѣлъ, такъ и по связи съ остальными дѣлами епархіальнаго управленія. Одно оно можетъ, безъ рѣзкихъ мѣръ, но благоразумными средствами, подавлять и устранять противодѣйствіе, или даже

предупреждать оное. Не безъизвѣстно и то, что самое точное, буквальное исполненіе предписанія высшаго начальства не произведетъ ожидаемаго дѣйствія, а иногда даже будетъ вреднымъ, если епархіальное начальство не постарается вникнуть и сообразиться съ духомъ онаго — а по большей половинѣ предметовъ Уніатскаго дѣла даже не могутъ быть даны епархіальному начальству офиціальныя предписанія ни отъ Вашего Сіятельства, ни изъ коллегіи. Напротивъ, я знаю по опыту, что здѣсь по большей части необходимо дѣйствовать безъ огласки— многія мѣры по Литовской епархіи принесли благіе плоды потому единственно, что онѣ происходили лично отъ меня, такъ что только по послѣдствіямъ уже отгадывали цѣль оныхъ. Я не говорю, чтобы высшее начальство не наблюдало за дѣйствіями епархіальнаго начальства—но наблюдать, и самому дѣйствовать вмѣсто епархіальнаго начальства, вовсе не одно и то же.

По моему мнѣнію, для высшаго начальства необходимо: предоставить епархіальному начальству власть распоряжаться состоящими въ его вѣдѣніи средствами; указать ему цѣль и общія мѣры; доставлять ему пособіе, какое окажется нужнымъ и приличнымъ; понуждать его по предметамъ, освященнымъ уже правительственными постановленіями, и наблюдать послѣдствія, чтобы, въ случаѣ несоотвѣтственности успѣха, замѣнить неудачныя орудія и неудачныя общія мѣры другими, болѣе цѣли соотвѣтствующими. Этотъ образъ дѣйствованія свойственъ, кажется, и управленіямъ, которыхъ всѣ части приведены уже въ совершенный порядокъ,—а дѣламъ, выходящимъ изъ хаоса, какъ Уніатское, и вовсе необходимъ. Частными распоряженіями высшаго начальства скорѣе можно повредить дѣлу, нежели оному споспѣшествовать.

Вотъ почему я въ запискѣ отъ 3 октября не входилъ въ разсмотрѣніе частныхъ мѣръ, кои нужно привести въ дѣйство по Бѣлорусской епархіи! Эти мѣры зависятъ совершенно отъ епархіальнаго начальства—и я ограничился изложеніемъ причинъ, кои запутали и замедлили общій ходъ Уніатскаго дѣла по сей епархіи, равно общихъ также способовъ, коими это дѣло исправить и подвинуть можно.

Если бы помянутая записка составляема была въ іюнѣ мѣсяцѣ, я бы помѣстилъ въ оной еще слѣдующую ближайшую мѣру, тогда меня занимавшую. Я думалъ, что для исправленія дѣлъ по Бѣлорусской епархіи лучше всего было бы, чтобы управленіе оною митрополитъ самъ отъ себя поручилъ мнѣ. За нимъ осталось бы все нынѣшнее содержаніе и самое званіе главнаго пастыря—и онъ вѣрно на это бы охотно согласился. Между тѣмъ, имя этого почтеннаго іерарха не могло бы уже быть употребляемо по прежнему Римлянами во вредъ Уніатскаго дѣла,

но, напротивъ, обращалось бы въ пользу онаго. Дѣла Бѣлорусской епархіи соображались бы съ общимъ ходомъ дѣлъ по Литовской епархіи, равно въ коллегіи и у Вашего Сіятельства. Устроенныя уже средства Литовской епархіи могли бы быть заимствованы удобно и для Бѣлорусской епархіи. Духовенство сей послѣдней епархіи получило бы рѣшительное направленіе и не колебалось бы, какъ по нынѣ, во всѣ стороны. Епархіальное начальство имѣло бы довольно силы и уваженія для исполненія предначертаній по Уніатскому дѣлу. Моимъ пребываніемъ въ С.-Петербургѣ устранились бы личныя коллизіи и недоумѣнія съ тамошними Православными владыками и гражданскими начальниками. Духовенство привыкло бы къ мысли не имѣть собственнаго пастыря и ожидать, а даже желать подчиненія ихъ Православнымъ мѣстнымъ епископамъ. Чрезъ нѣкоторое время и консисторія съ викарнымъ епископомъ перенеслась бы изъ Полоцка въ другое мѣсто, болѣе соотвѣтственное ходу дѣла. Я думалъ также, что таковое порученіе митрополита могло бы поставить меня самимъ дѣломъ на челѣ Уніатской въ Россіи Церкви и, въ случаѣ смерти сего іерарха, уволило бы правительство отъ хлопотъ испрашивать въ Римѣ новаго митрополита, если бы еще оказалось нужнымъ дѣйствовать на Уніатовъ именемъ одного главнаго начальника.

Но это все я думалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Послѣдовавшія обстоятельства заставили меня вовсе сомнѣваться: буду ли я имѣть довольно довѣренности правительства, а слѣдовательно, и довольно средствъ успѣшнаго дѣйствованія—а безъ этого и не думать объ означенномъ предположеніи: оно бы только подвергнуло меня напрасно отвѣтственности за чужія дѣйствія и мое безсиліе.

Послѣ этого, мнѣ нечего болѣе сказать, какъ то, что сказалъ въ запискѣ отъ 3 сего октября, касательно дачи хорошаго направленія и единства дѣйствіямъ Бѣлорусскаго епархіальнаго начальства и соединенія сихъ дѣйствій одною мыслію съ дѣйствіями мѣстныхъ Православныхъ епархіальныхъ и гражданскихъ начальствъ. Для первой цѣли едва ли не остается одно только средство — сдѣлать Лужинскаго независимымъ начальникомъ епархіи, доставить ему за симъ средства, о коихъ онъ будетъ представлять, и возложить уже на него отвѣтственность за успѣхъ дѣла. Хотя епископъ сей и не имѣетъ всѣхъ качествъ, нужныхъ для этого дѣла въ нынѣшнемъ положеніи, однакожъ будетъ уже по крайней мѣрѣ вѣрная точка опоры для дѣйствій по сей епархіи. Но какъ соединить одною мыслію дѣйствія по Уніатской части съ дѣйствіями мѣстныхъ гражданскихъ и Православныхъ епархіальныхъ начальствъ: объ этомъ правительству извѣстно лучше меня.

№ 7.

Журналъ дѣйствій во время визитаціи 1837 года.

Мая 16-го, 17-го и 18-го.—Путешествіе отъ С.-Петербурга до станціи Ашево.

— 19-го. Переѣздъ отъ станціи Ашево въ Вербиловскій монастырь.

— 20-го. Отправлено приказаніе Себѣжскому благочинному явиться къ завтрему въ Вербилово, а благочинному Дризенскому—ожидать меня въ воскресенье въ Юховичахъ; принято монашеское и училищное общество съ учениками; слушана обѣдня, пѣтая учениками; осматриваемы были монастырскія и училищныя зданія, столовая и кухня казенныхъ воспитанниковъ—столъ и помѣщеніе сихъ послѣднихъ хороши, даже съ избыткомъ, одежда немножко бѣдновата. Послѣ обѣдни, замѣчены въ церкви же и въ кругу всѣхъ монашествующихъ учителей и даже учениковъ недостатки какъ въ самомъ служеніи, такъ и въ устройствѣ церкви, между прочимъ: что священникъ читаетъ ектеніи въ алтарѣ съ отвѣтствующимъ мальчикомъ, тогда какъ тѣ жъ ектеніи провозглашаетъ діаконъ; что на большомъ входѣ священникъ и діаконъ обращены съ дарами къ царскимъ вратамъ, а не къ народу; что частицы, полагаемыя въ воспоминаніе святыхъ, а также живыхъ и мертвыхъ, влагаются въ потиръ предъ причащеніемъ; что діаконъ провозглашаетъ *Господи спаси благовѣрныя*, а не *благочестивыя*, отъ чего происходятъ толки, будто это дѣлается на перекоръ Православнымъ, тогда какъ эти оба слова равнозначущи; что на пространствѣ между престоломъ и царскими вратами проходятъ даже во время служенія люди непосвященные; что царскія врата затворяются только во время причащенія священника; что престолъ и мѣсто предъ царскими вратами устроены неудобно; что возлѣ иконостаса находится образъ св. Франциска; что на хорахъ находится еще корпусъ органа, впрочемъ безъ дудъ, которыя вынуты уже—всѣ эти недостатки, равно другіе, еще меньшей важности, велѣно исправить; при чемъ сдѣланы публично же внушенія и наставленія относительно каждаго предмета. Впрочемъ, означенныя упущенія, повидимому, произошли частію отъ незнанія, частію отъ ненавыка, а частью отъ невозможности устроить иное до нынѣ; но во всемъ этомъ ни малѣйшей не замѣтно неблагонамѣренности, напротивъ, видна готовность все исправить—чего и легко ожидать, когда сдѣлано уже важнѣйшее. Настоятель далъ слово, при предстоящей починкѣ церкви, для коей и матеріалы въ значительномъ количествѣ приготовлены, устроить внутри по моимъ указаніямъ, вынести и самый

корпусъ органа, замѣнить образъ Франциска образомъ св. Василія, нынѣ въ сторонѣ находящимся.— Послѣ обѣда происходили испытанія въ уѣздномъ духовномъ училищѣ: Законъ Божій и библейская исторія изучаемы были очень слабо, о чемъ тѣмъ болѣе оказано было съ моей стороны неудовольствія, что и три года тому назадъ то же самое мною здѣсь найдено—этотъ предметъ преподается самимъ смотрителемъ Довгалою, повидимому, неимѣющимъ ни полныхъ свѣдѣній, ни дара, чтобы объяснить хорошо предметъ и дать себя уразумѣть ученикамъ—этого смотрителя предположено мною смѣнить. Учителемъ Слупскимъ, кончившимъ ученіе въ семинаріи только два года тому назадъ, я былъ совершенно доволенъ: преподаваемыя грамматики, славянскую, русскую и греческую, онъ знаетъ отчетисто, преподаетъ удобопонятно, съ видимымъ прилежаніемъ и пользою учениковъ—во всѣхъ ихъ отвѣтахъ блестѣло отчетистое знаніе предмета; церковное, простое и ермолойное, пѣніе отлично также изучены учениками, тѣмъ же учителемъ Слупскимъ—я его буду имѣть въ виду. Чистописаніе, подъ учителемъ Заблоцкимъ, посредственно.

— 21-го. Сегодня служилъ обѣдню и молебенъ, по моему назначенію, смотритель училища, и уже устранены были почти всѣ замѣченныя вчера упущенія—нѣкоторые недостатки замѣчены вновь и указаны къ исправленію. Осматриваны кельи монашествующихъ: онѣ удобны; но сами иноки по большей части худаго поведенія, и жительство ихъ вмѣстѣ съ училищемъ вредно для образованія юношества — я распоряжусь послѣ о перемѣщеніи ихъ въ другіе монастыри. При дальнѣйшихъ испытаніяхъ въ училищѣ, успѣхи по ариѳметикѣ и географіи оказались довольно посредственны, особенно по послѣднему предмету. Учитель Заблоцкій не очень способенъ, учитель іеромонахъ Щенсновичъ также посредственныхъ способностей, и латинскій языкъ, имъ преподаваемый, былъ не съ большими успѣхами учениковъ. При окончаніи испытаній я прочиталъ учителямъ порядочное наставленіе.

— 22-го. Служилъ соборнѣ самъ игуменъ монастыря, почти уже совершенно правильно. Были съ нимъ конфиденціальныя объясненія, и онъ оказался благонамѣреннымъ по Уніатскому дѣлу, хотя и нѣсколько боязливымъ. За симъ я рѣшился представить его въ ректоры Вербиловскаго училища, а прежняго смотрителя смѣнить, впрочемъ, по предварительному объясненію съ правленіемъ семинаріи и осмотру другихъ училищъ. Былъ и на всенощномъ.

— 23-го. Служилъ въ монастырской церкви благочинный Лукашевичъ, одинъ и съ однимъ только дьячкомъ—совершилъ литургію очень хорошо и увѣрялъ, что все подчиненное ему духовенство можетъ служить такимъ же поряд-

комъ. Этотъ благочинный, воспитанный въ Главной семинаріи, не забылъ прежняго образованія; онъ благоразуменъ и совершенно умѣренныхъ правилъ, его можно считать благонадежнымъ и все съ нимъ сдѣлать; впрочемъ, онъ благочиннымъ недавно, и нынѣшняго неустройства церквей Себѣжской благочинніи нельзя ему поставлять въ вину—изъ 13 церквей только три имѣютъ иконостасы, и то одинъ изъ прежде устроенныхъ, а другой не можетъ и назваться иконостасомъ; это неустройство произошло, какъ объяснялся благочинный, отъ бѣдности церквей, но нынѣ предписано гражданскимъ начальствомъ давать пособіе отъ помѣщиковъ, и онъ надѣется вскорѣ устроить церкви; евангелія находятся только въ двухъ церквахъ этой благочиніи; дискосовъ нигдѣ нѣтъ; престолы всюду на прежнемъ мѣстѣ у стѣны, такъ что обряды служенія не могутъ совершаться; дьячки есть при каждой церкви, но поютъ не искусно, какъ увѣрялъ благочинный. По выѣздѣ изъ Вербилова осматривалъ недалеко отъ пути слѣдованія находящіяся церкви приходскія, Могилянскую и Осынскую, и по случаю таковаго осмотра собраны означенныя выше свѣдѣнія, равно даны наставленія и понужденія къ скорѣйшему окончанію устройства церквей. Въ Доложцахъ на ночлегѣ являлся мужикъ съ жалобою, что ихъ принудили на Православіе и понуждаютъ нынѣ къ исповѣди; но онъ былъ немножко хмѣленъ, и нечего было съ нимъ толковать—по объясненію благочиннаго оказалось, что Доложецкій приходъ отчасти только присоединился къ Православію, то есть имѣніе казенное въ четыреста душъ, присоединенное впрочемъ къ сему приходу впослѣдствіи; но самый приходъ, изъ семисотъ остальныхъ помѣщичьихъ душъ состоящій, остался въ Уніи, между тѣмъ однакожъ церковь ночью сквозь окно отперта и освящена на Православную: на это жаловались мнѣ собравшіеся прихожане, коимъ я сказалъ, что церковь не можетъ уже быть возвращена и они должны обращаться къ сосѣднимъ церквамъ Уніатскимъ, къ коимъ присоединены нынѣ, впрочемъ добавилъ, что оба исповѣданія одно и тоже и должны хранить взаимную любовь.

— 24-го. Сегодня заѣхалъ въ приходскую Нищанскую церковь—здѣсь меня не ожидали, и я засталъ на престолѣ служебникъ прежній, тогда какъ въ прочихъ церквахъ находилъ на престолѣ служебники Московскіе; кромѣ того нашелъ я на жертвенникѣ въ ларцѣ много приготовленныхъ агнцевъ и частицъ для поминовенія, указывающихъ, что здѣсь служатъ не на пяти просфорахъ. Далѣе, былъ я въ Юховицкой церкви, гдѣ по предварительному моему распоряженію служилъ мѣстный благочинный Плещинскій—это служеніе было немножко сбивчиво и не во всемъ правильно; но я имѣю причины думать, что первое произошло лишь отъ смущенія служащаго при моей бытности, а послѣднее отъ прежъ-

няго устройства церкви, такъ что нельзя было соблюдать обрядовъ; благочинный же знаетъ служить правильно—это 57-лѣтній старикъ, повидимому, благонамѣренный и усердный, но, можетъ быть, нѣсколько слабъ характеромъ, а впрочемъ будетъ дѣлать, что прикажутъ. Онъ устроилъ иконостасъ въ своей, хотя и бѣдной церкви; но въ прочихъ пятнадцати церквахъ Дризенской благочинніи иконостасы не устроены: дискосовъ и звѣздъ нигдѣ нѣтъ; евангелія только въ пяти церквахъ; дьячки не искусны, но есть всюду; престолы всюду по прежней Римской формѣ и у стѣны—неустройство церквей приписывается препятствованію и недоставленію пособія со стороны помѣщиковъ. Въ Юховицкой церкви я нашелъ органъ, впрочемъ, сказали, запечатанный; я за это далъ имъ порядочную гонку и еще распоряжусь въ консисторіи; порядочно также вымылъ голову мѣстному священнику за прежнее сопротивленіе принятію Московскихъ служебниковъ и бывшее о томъ дѣло въ коллегіи; впрочемъ, въ Юховичахъ починиваютъ церковь, и иконостасъ для нея готовъ уже въ Полоцкѣ. Далѣе заѣзжалъ я въ Клясицкую церковь—здѣсь тоже ничего не устроено, но престарѣлый и почтенный священникъ приготовилъ уже матеріалы и занимается устройствомъ церкви.

Въ тотъ же день я переѣхалъ въ Клясицкое благочиніе—здѣсь нашелъ Головчицкую церковь весьма бѣдну, ветху, и запущену, и неустроену—викарный Томковидъ принялъ меня совершенно пьянъ, что впрочемъ у него обыкновеніе—онъ имѣлъ подъ ризою только бѣдную шинель, и то незастегнутую, такъ что видно было и рубаху и штаны холстяные, замаранные—я назначу этого священника на годичную эпитимію и черную работу въ Тадулинскій монастырь съ воспрещеніемъ всякаго служенія; въ Головчицкой же церкви нашелъ я, надъ пушкой для храненія даровъ, заложенный агнецъ въ видѣ монстранціи и повидимому съ давняго времени. Въ Клясицкомъ деканатѣ девять церквей, изъ коихъ въ трехъ есть иконостасы; евангеліе только въ одной; дискосовъ нигдѣ; дьячки тоже не знающіе; причины неустройства церквей полагаются тѣ же, что и въ предъидущихъ благочиніяхъ—благочинный кажется не старательный, но повидимому совершенно умѣренныхъ правилъ.

Наконецъ, прибылъ я въ Полоцкъ уже ночью и былъ недоволенъ, что меня приняли слишкомъ шумно и слишкомъ торжественно: это не по моему вкусу и неумѣстно.

— 25-го. Былъ у Смарагда, и онъ у меня; осматривалъ класы во время уроковъ; былъ въ больницѣ и въ столовой во время стола—кушанье хорошо; видѣлъ кухню; велѣлъ завести для учениковъ вазы на нѣсколько человѣкъ, вмѣсто раздачи кушанья изъ кухни каждому ученику на тарелкахъ.

— 26-го. Ревизовалъ правленіе семинаріи и нашелъ письменную, равно отчетную часть въ исправности; осматривалъ каѳедральный соборъ—велѣлъ упразднить боковые престолы и уничтожить постройку, гдѣ устраивался прежде по Римскому обыкновенію гробъ Господень; видѣлъ библіотеку—она, какъ была прежде—тоже и аптека; осматривалъ комнаты учениковъ, нашелъ нечистоту какъ въ самихъ комнатахъ, такъ и въ одѣяніи воспитанниковъ, велѣлъ наблюдать въ этомъ отношеніи болѣе тщательности. Послѣ обѣда былъ въ консисторіи—осматривалъ дѣла оной въ общемъ видѣ; далъ гонку всему присутствію за замѣченныя коллегіею неисправности; послѣ взялся за неблагонадежнаго засѣдателя Игнатовича и секретаря Тарнавскаго; но съ ними не конецъ—далъ предложеніе выслать на годичную епитимію въ Тадулинскій монастырь священника Томковида, а другое—продать или упразднить органъ Юховицкой церкви въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, подъ отрѣшеніемъ настоятеля отъ прихода; дальнѣйшія дѣйствія по консисторіи отложилъ до дальнѣйшаго времени. Послѣ осматривалъ кладовыя семинаріи—онѣ удобнѣе и исправнѣе противу прежняго. Во время чая, велѣлъ говорить Юркевичу проповѣдь, приготовленную къ завтрешнему дню на русскомъ языкѣ, и былъ доволенъ; въ вечеру зашелъ нечаянно на общую молитву учениковъ въ столовой и былъ доволенъ—нашелъ нѣкоторыхъ мальчиковъ, незнающихъ молитвъ на славянскомъ языкѣ, и велѣлъ выучить сей же часъ.

— 27-го. Праздникъ вознесенія Господня.

Послѣ обѣда были испытанія ученикамъ. Приходское училище оказалось посредственнымъ: въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго катихизисъ не такъ то хорошо, но латинскій и греческій языки весьма удовлетворительно—послѣдніе преподаются Глинкою, первый инспекторомъ Томковидомъ, замѣченнымъ мною и прежде въ усердіи, но не въ умѣніи.

— 28-го. Были испытанія обоихъ отдѣленій уѣзднаго училища и низшаго отдѣленія семинаріи— Глинка и теперь оказался хорошо, а инспекторъ неудовлетворительно, Василій Игнатовичъ прекрасно показался по преподаваемымъ имъ русскому и славянскому языкамъ, а также чистописанію. Глинку и Василія Игнатовича должно считать хорошими учителями; Стукаличъ оказался по ариѳметикѣ слабымъ, по географіи нѣсколько лучше, но онъ новъ; то хуже, если правда, что онъ лѣнивъ и склоненъ къ пьянству; пѣніе въ уѣздномъ училищѣ не худо. Въ семинаріи русская словесность и всеобщая исторія довольно слабо; Скворцовъ небреженъ; іеромонахъ Копецкій не худо преподаетъ высшій латинскій языкъ; Копацинскій Владимірецъ хорошо преподаетъ греческій и нѣмецкій языки; Слиборскій тоже не худо французскій, но весьма мало старательныхъ уче-

никовъ—церковное пѣніе слабо; извинялись, что много учениковъ поступило изъ другихъ училищъ, но повидимому и мало старались.

— 29-го. Были экзамены по среднему и высшему отдѣленіямъ семинаріи—Сліборскій преподаетъ философію не худо—онъ со способностями; Зенкевичъ по прежнему преподаетъ хорошо, тщательно и съ успѣхами; греческій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ противу прежняго весьма хорошо, даже могли многіе переводить новое при небольшой помощи учителя; Копацинскій отличный учитель; нѣмецкій языкъ также преподается тѣмъ же учителемъ съ успѣхомъ; французскій языкъ также изучили многіе успѣшно и могутъ уже пользоваться чтеніемъ книгъ—этотъ языкъ и здѣсь преподается Сліборскимъ; латинскій языкъ или словесность, подъ руководствомъ Копецкаго, изучались также успѣшно; догматическое богословіе и священное писаніе преподаются хорошо Константиномъ Игнатовичемъ. Я особенно былъ доволенъ представленными учениками собственными по симъ урокамъ упражненіями—упражненія подобныя представлены были также по философіи Сліборскаго; Говорскій преподаетъ церковное краснорѣчіе, библейскія древности и еврейскій языкъ, довольно съ посредственными успѣхами—онъ еще слабъ; нравственное и пастырское богословіе, а особенно церковная исторія Глыбовскаго слабы—я его гонялъ публично, въ намѣреніи велѣть подать въ отставку. Гонялъ также учениковъ обоихъ отдѣленій за малое прилежаніе къ церковному пѣнію.

— 30-го. Въ это воскресенье выѣзжалъ въ Махировскій монастырь, гдѣ служилъ обѣдню самъ настоятель Звяго—этотъ человѣкъ, и по моимъ замѣчаніямъ и по вѣрнымъ засвидѣтельствованіямъ, благонадеженъ и усерденъ; его нужно имѣть въ виду; литургія совершена исправно — онъ любитъ обряды Восточныя Церкви и оные усердно наблюдаетъ; впрочемъ и здѣсь я нашелъ еще органы, хотя и запечатанные, но они будутъ упразднены по общему распоряженію.

— 31-го. Былъ въ консисторіи—ревизовалъ журналы и денежныя книги: журналы не писаны съ 4 марта, а и денежныя книги не въ исправности; далъ имъ многія замѣчанія и наставленія; велѣлъ подать въ отставку асессору Игнатовичу; а секретарю быть готовымъ причаститься въ наступающее воскресенье по Уніатски, или быть готовымъ къ отрѣшенію. Послѣ былъ въ правленіи семинаріи и велѣлъ подать въ отставку профессору Глыбовскому. Послѣ обѣда далъ два предложенія консисторіи о снабженіи церквей евангеліями и апостолами, а также объ устройствѣ иконостасовъ и престоловъ. За тѣмъ осматривалъ за Двиною церковь приходскую Богословскую и Борисоглѣбскую, равно Борисоглѣбскій монастырь—церкви найдены въ исправности; благочинный Полоцкій, то жъ, что

экономъ семинаріи, совершенно надеженъ; церквей въ Полоцкой благочиніи одинадцать, изъ коихъ въ трехъ были прежде иконостасы, въ трехъ сооружены вновь, въ трехъ долженствуютъ еще быть устроены, а въ двухъ по ветхости устроить ихъ невозможно. Въ вечеру, заѣхалъ въ Гераквиль, гдѣ находились семинаристы на майскомъ гуляньи.

Іюня 1-го. Осматривалъ церковь Туржецкую, починиваемую епископомъ Лужинскимъ; былъ въ его фольваркѣ Турцѣ и замѣтилъ, какъ здѣсь, такъ и въ Борисоглѣбѣ, способность къ хозяйству сего епископа: хлѣба всюду прекрасны, а строенія всюду выводятся или новыя, или починиваются прежнія. За симъ посѣщалъ церковь Паульскую. Она прекрасна и хорошо устроена по обряду нашему. Былъ послѣ въ церкви Черапвяцкой—эта уже не столь прилична, но снабжена иконостасомъ; здѣсь есть рукописное евангеліе, въ прочихъ же 29 церквахъ Бобыницкой протопресвитеріи нѣтъ ни евангелія, ни апостола, нѣтъ ни одного дискоса, и дьячки не знаютъ пѣнія—впрочемъ въ двадцати изъ сихъ церквей уже устроены иконостасы, а въ остальныхъ приготовляются. Въ этотъ же день осматривалъ семинарскій фольварокъ Черствяты—хлѣба въ полѣ прекрасны, и, сколько можно судить по обозрѣнію поверхностному, все въ хорошемъ устройствѣ и въ несравненно лучшемъ противу прежняго состояніи.

— 2-го. Видѣлъ церковь Бяльскую съ бѣдненькимъ иконостасомъ и велѣлъ перестроить. За симъ былъ въ церкви Каменской, нынѣ починивающейся, и указалъ, какъ строить иконостасъ. Въ Завичельской церкви каменной нѣтъ еще также иконостаса, за что, равно за небрежность въ другихъ отношеніяхъ, порядочно нажужжалъ въ уши священнику, благочинному и бывшему здѣсь мѣстному владѣльцу Лисовскому; впрочемъ, сей послѣдній обѣщалъ все вскорѣ устроить. Благочинный Никоновичъ, управляющій церквами, вчера и сегодня осмотрѣнными, повидимому твердый Уніатъ, но съ нимъ можно дѣлать, что хотѣть. Въ этотъ же день, былъ въ двухъ семинарскихъ фольваркахъ, Мягеляхъ и Гутовѣ—они въ несравненно лучшемъ противу прежняго состояніи—хлѣба хороши. NB. Недалеко отъ пути была церковь Бабчанская, которой священника я уже видѣлъ и которой ктиторъ объявилъ, что тамъ не было и не будетъ иконостаса—но объ этомъ пойдетъ дѣло чрезъ консисторію.

— 3-го. Осматривалъ семинарскіе фольварки, Новый Дворъ, Дзвонь и Судиловичи — хлѣба хороши, а строенія воздвигаются изъ прежняго запустѣнія. Былъ и на Борковскихъ водахъ — теперь нѣтъ никого, и онѣ не возвращаютъ издержекъ. Заѣзжалъ и въ Дзвоньскую церковь — есть иконостасъ, хотя и бѣдный; поставлена вновь пріобрѣтенная дарохранительница.

— 4-го. Обратный путь въ Полоцкъ—посѣщалъ приходскую церковь въ Оржеховнѣ и гонялъ какъ священника, такъ и помѣщика Гребницкаго. Видѣлъ также фольварокъ Борисоглѣбскаго монастыря, Горы.

— 5-го. Занимался письменными и просительскими дѣлами, а въ вечеру былъ у Смарагда, гдѣ имѣлъ совершенно искреннія объясненія: онъ сознается, что послѣдовавшія у него обращенія совершенно напрасны и что принятая по Уніатской части система есть самая надежная. Впрочемъ, послѣ обѣда имѣлъ продолжительный разговоръ съ Лужинскимъ и другими довѣренными лицами и, кажется, далъ уже имъ окончательное хорошее направленіе.

— 6-го. Въ праздникъ сошествія Св. Духа, служилъ обѣдню и вечерню; былъ у меня на прощаньи Смарагдъ; сегодня причащался Тарнавскій.

— 7-го. Слушалъ обѣдню раннюю; послѣ далъ порядочное увѣщаніе, ободреніе и наставленіе собравшимся на прощаніе учителямъ и духовенству и отправился изъ Полоцка; былъ на пути въ Струньи и Островлянахъ; къ вечеру посѣтилъ Полціовскую и Староселъскую церкви—это бѣднѣйшія церкви, но уже отстраиваются окончательно и хорошенькими иконостасами; взялъ съ собою протоіерея Клодницкаго—онъ теперь совершенно благонадеженъ.

— 8-го. Прибылъ въ Витебскъ—слушалъ обѣдню въ Петропавловской церкви. Посѣтилъ въ городѣ дѣвичій монастырь, да шесть церквей, на пути же въ Тадулинъ церковь Бабыничскую—всюду былъ встрѣчаемъ многочисленнымъ народомъ, при случаѣ давалъ наставленія какъ въ отношеніи богослуженія, такъ и объ устройствѣ церквей, впрочемъ въ семъ послѣднемъ отношеніи, слава Богу, не много стоило говорить; всѣ церкви Витебской и Подвитебской благочиній снабжены иконостасами, по большей части весьма хорошими—онѣ всѣ имѣютъ евангелія, дискосы со звѣздами, копья и дарохранительницы; служатъ хорошо. Былъ у губернатора—человѣкъ порядочный, онъ дѣйствуетъ собственною головою. Прибылъ въ Тадулинъ—видѣлъ церковь, хорошо устроенную на три престола, осматривалъ монастырь и монашескія кельи.

— 9-го. Слушалъ обѣдню—служилъ хорошо Чаплинскій; осматривалъ послѣ три сосѣднія церкви: Вымнянскую, Котовскую и Яновицкую—всѣ устроены и снабжены нужнымъ, кромѣ первой, гдѣ нѣтъ ни евангелія, ни дискоса. Остальное время занимался письменными дѣлами.

— 10-го. Настоятель Буковскій служилъ соборнѣ исправно и прилично—этотъ человѣкъ, хотя, кажется, и твердый католикъ, но исполняетъ ревностно распоряженія начальства и былъ большою помощью по введенію богослужебныхъ обрядовъ и устройства церквей, а въ монастырской церкви устроилъ, кромѣ

главнаго, два боковые иконостаса—онъ полезенъ и довольно: остальнаго отъ старика и требовать не нужно. На возвратномъ пути въ Витебскъ посѣщалъ церковь приходскую Поддубецкую—устроена хорошо и снабжена всѣмъ нужнымъ.

— 11-го. Проѣхалъ чрезъ Витебскъ—на дорогѣ въ Оршу видѣлъ приходскія церкви, Половицкую и Добринскую, къ Микулинскому благочинію принадлежащія: онѣ хорошо устроены, да и прочія девять церквей сей благочиніи уже устроены, а остается только одна Добромысльская безъ иконостаса,—во всѣхъ церквахъ есть дискосы да дарохранительницы, и только въ пяти нѣтъ евангелія. Благочинный Клементій Клодницкій видно рачителенъ, но характера слабаго: онъ будетъ все исполнять, но долженъ быть сколько нибудь предубѣжденъ—онъ потерялъ приходъ и съ нимъ свою собственность. Въ тотъ же день хотѣлъ видѣть каменную Высоцкую церковь—но священникъ живетъ далеко, и не было ключей; впрочемъ, послѣ сказалъ мнѣ благочинный, что она совершенно устроена. Прибылъ въ Оршу и осматривалъ монастырскія кельи и помѣщеніе учениковъ—оно тѣсно, и нашелъ неопрятность.

— 12-го. Занимался письменными дѣлами; слушалъ обѣдню смотрителя Маевскаго—видно рѣдко служилъ и потому неисправно; далъ нѣкоторыя въ церкви приказанія на счетъ устройства церкви, впрочемъ снабженной уже давно иконостасомъ, престоломъ и дарохранительницей. Затѣмъ были испытанія ученикамъ приходскаго и низшаго отдѣленія уѣзднаго училищъ—читаютъ по русски и по славянски весьма слабо; Законъ Божій, преподаваемый смотрителемъ, былъ довольно хорошъ; но по прочимъ предметамъ успѣхи очень неудовлетворительны: особенно пѣнію весьма мало учили—за это все гонялъ порядочно смотрителя и учителей, а настоятеля и смотрителя за то, что многихъ учениковъ нашелъ почти безъ саноговъ. Представлялись также Православный благочинный и Оршанскіе гражданскіе чиновники. — Послѣ обѣда ѣздилъ въ сторону посмотрѣть двѣ церкви Оршанской благочиніи, Межовскую и Юрцевскую—онѣ, какъ прочія девять церквей, устроены и снабжены дискосами, а дарохранительницы ожидаются вмѣсто монстранцій; впрочемъ въ одной изъ церквей иконостасъ еще не конченъ. Благочинный Шульцъ—хорошій старикъ; онъ имѣетъ уваженіе и умѣренныхъ правилъ; но въ отношеніи послѣдней цѣли едва ли на него можно положиться, а въ прочемъ будетъ исполнять приказанія и не помѣшаетъ цѣли. По возвращеніи въ Оршу, былъ въ трапезной и видѣлъ ужинъ учениковъ—приготовленъ хорошо, и по самимъ лицамъ учениковъ видно, что ихъ кормятъ хорошо.

— 13-го. Воскресенье. Служилъ самъ настоятель Соболевскій, исправно; этотъ человѣкъ порядочный, но, кажется, твердый папистъ; онъ мало улучшилъ

монастырь; но, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ, онъ долженъ былъ обращать большую часть своихъ средствъ на улучшеніе разореннаго Любавицкаго фундуша—теперь этотъ фундушъ уже будетъ давать самъ собою доходъ. Послѣ обѣда былъ у своихъ монахинь, видѣлъ церковь, вновь устрояемую, къ которой почти уже приготовленъ иконостасъ въ 1000 рублей; настоятельница Щепановская порядочная женщина. Затѣмъ производились испытанія высшему отдѣленію уѣзднаго училища — оно гораздо лучше низшаго и искупляетъ нѣсколько неуспѣхъ сего послѣдняго; но все же многаго еще недостаетъ училищу—видно малое прилежаніе учителей: они едва имѣютъ въ недѣлю пятнадцать часовъ уроковъ. Въ смотрителѣ Маевскомъ я ошибся, или по крайней мѣрѣ мнѣ слишкомъ его превозносили—онъ довольно небреженъ; изъ учителей Свидерскій меньшой слабъ, Красовскій и Свидерскій большой, преподающій латинскій языкъ, получше. Въ вечеру я посѣтилъ здѣшніе Православные, Кутеинскій мужской и женскій монастыри—былъ радъ и мнѣ были рады.

— 14-го. Выѣздъ изъ Орши. Заѣзжалъ въ Православный соборъ, гдѣ меня приняли въ ризахъ и съ колокольнымъ звономъ. Прежде выѣзда служилъ мнѣ благочинный Шульцъ, не совсѣмъ исправно. Взялъ съ собою на первомъ перегонѣ благочиннаго Толочинскаго, прежде протопресвитера, Мазовскаго — у него тоже одинадцать церквей, изъ коихъ, кромѣ одной, всѣ снабжены дискосами и иконостасами, евангелій же только четыре, а въ остальныхъ церквахъ употребляются Новые Завѣты Библейскаго Общества. Мазовскій, кажется, тоже не будетъ Православнымъ, но онъ боязливъ и не можетъ быть вреднымъ, впрочемъ онъ не фанатикъ; онъ сказалъ мнѣ, что сыновья Шульца—въ Римскомъ обрядѣ; онъ также отзывался весьма худо о Толочинскомъ Мальчевскомъ, хотя о своемъ родственникѣ и вице-благочинномъ: по его словамъ, Мальчевскій теперь пьяница, такъ что бываетъ иногда въ малинѣ. Еще меня встрѣтилъ Православный священникъ въ хорошенькой церкви, не доѣзжая до школы. Пріѣхалъ въ Могилевъ и видѣлся съ архіепископомъ, а у него и съ губернаторомъ; тутъ изъ пришедшей почты узнали, что Гавріилъ назначенъ въ Рязань, Смарагдъ въ Могилевъ, а въ Полоцкъ Исидоръ—жаль Гавріила для здѣшнихъ странъ.

— 15-го. Былъ еще разъ у Гавріила и у губернатора—объяснялся съ ними по Уніатскимъ дѣламъ; они также начали сильно обращать Уніатовъ и, кажется, увѣрены, что этимъ думаютъ угодить правительству—вѣроятно, ободреніе, сдѣланное Витебскимъ воителямъ, сдѣлало и на нихъ впечатлѣніе; впрочемъ здѣсь не столь жестоко поступаютъ, и это отнести должно къ личному характеру губернатора и архіепископа—они оба хорошіе люди. Видѣлся съ Крижановскимъ.

Былъ у меня священникъ Августиновичъ, о церкви коего просятъ Православные — онъ со слезами говорилъ: „что мы душою и тѣломъ преданы Православнымъ, за что же они насъ гонятъ; неужели хотятъ только бороды и рясы; что другимъ — то и мнѣ; но самъ не рѣшусь". Я отослалъ его къ Гавріилу, а между тѣмъ говорилъ о немъ сему послѣднему. Какъ жаль, что ихъ мучатъ напрасно. На дорогѣ изъ Могилева заѣзжалъ въ Баркалабовскую церковь — она устроена хорошо, кромѣ мелочей, указанныхъ мною къ исправленію — тутъ тоже плачъ на гоненіе; они Православные уже, чего тутъ спѣшить.

— 16-го. Заѣзжалъ въ церковь Чигиринскую, гдѣ нѣтъ еще дискоса; но кромѣ того здѣсь нашелъ я при внутренней стѣнѣ гробъ, употребляемый въ великую пятницу Римлянами, сдѣланный на подобіе жидовской кучки, елками накрытый, и велѣлъ оный упразднить. Обѣ эти церкви подлежатъ Новобыховскому благочинному Мальчевскому, который въ мой проѣздъ не являлся — его жительство на сторонѣ. О Мальчевскомъ Лужинскій отзывался хорошо, но Гавріилъ худо — увидимъ послѣ. Проѣхалъ Бобруйскъ. Посѣщалъ церковь Голынскую — она имѣетъ престолъ, иконостасъ и дискосъ, евангелія же нѣтъ — священникъ Костко былъ немножко пьянъ, но кончилось только на порядочной гонкѣ и угрозахъ.

— 17-го. Посѣтилъ двѣ приходскія церкви, въ мѣстечкѣ Свислочи находящіяся — онѣ тоже съ хорошенькими иконостасами и престолами, и дискосами; но евангелій нѣтъ и даже въ одной и служебника Московскаго; однакожъ деньги на евангелія уже отосланы. NB. Въ Бобруйскѣ исправникъ показался мнѣ усернымъ. Благочинный же Бобруйскій не являлся — они не ожидали здѣсь моего пріѣзда, а онъ живетъ въ сторонѣ въ 12 миляхъ. За симъ посѣщалъ церковь Якшицкую, принадлежащую уже къ Игуменскому деканату — она мала, но устроена хорошо и имѣетъ дискосъ, евангелія же нѣтъ. Наконецъ прибылъ чрезъ Игуменъ въ Ляденскій монастырь. Осматривалъ помѣщеніе учениковъ и монашествующихъ, а также класы и собравшихся учениковъ и учителей; былъ въ столовой. И въ этомъ училищѣ нѣсколько неопрятности въ помѣщеніи и въ одеждѣ.

— 18-го. Служилъ смотритель Франковскій — видно, что служилъ, но старался соблюсти всѣ обряды богослуженія; даже запирали царскія врата всюду, гдѣ предписано, чего еще нигдѣ не видѣлъ; впрочемъ, здѣсь былъ руководителемъ іеродіаконъ Теблючинскій. Послѣ обѣдни гонялъ за то, что выучили учениковъ нехорошему и крикливому напѣву; что не всѣ ученики поютъ обѣдню; что не крестятся при ектеніяхъ; что нѣкоторые молятся во время обѣдни изъ книжекъ, даже польскихъ; что иконостасъ оставленъ по прежнему только въ видѣ рѣшетки;

что не сдѣлано дискоса и проч., и указалъ, какъ все исправить. За симъ производились испытанія ученикамъ приходскаго училища, равно низшаго отдѣленія уѣзднаго, а церковному пѣнію и уставу—всѣхъ учениковъ. Приходское училище оказалось отличное; да и въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго все было съ хорошимъ успѣхомъ, кромѣ пространнаго катихизиса, преподаваемаго Короткевичемъ; пѣніе жъ и уставъ церковный частію учениковъ изучены хорошо, но остальными слабо, особенно высшее отдѣленіе по большей части не обучалось іермолойному пѣнію.

— 19-го. Служилъ благочинный и каноникъ Игуменскій Бѣлиновичъ, семидесяти пяти лѣтъ старикъ, совершенно неисправно, да и самъ сознался, что пять уже лѣтъ не имѣлъ пѣтой обѣдни—что хуже, онъ едва могъ съ помощію другихъ провозгласить царскую фамилію; послѣ однакожъ обѣдни онъ ее пересказалъ довольно исправно и извинялся замѣшательствомъ отъ служенія предо мною. Однакожъ, такой благочинный долженъ весьма мало дѣйствовать на сорокъ три церкви Игуменскаго благочинія. Иконостасы устроены вмѣстѣ съ престолами въ сорока церквахъ; но нѣтъ ни дискосовъ, ни евангелій, ни дьячковъ, и богослуженіе по правиламъ не отправляется. Объяснялся съ настоятелемъ и смотрителемъ относительно монастыря—подати всѣ уплачены, нѣтъ никакихъ долговъ и есть, хотя небольшіе, запасы хлѣбные. Окончилъ испытанія въ высшемъ отдѣленіи училища—все хорошо, за исключеніемъ катихизиса—велѣлъ отдать этотъ предметъ другому учителю. Впрочемъ, слава Богу, и монастырь и училище я нашелъ въ лучшемъ гораздо положеніи, какъ былъ предубѣжденъ. Въ вечеру засталъ учениковъ молящихся на польскомъ языкѣ, и велѣлъ это оставить. Учитель Теблючинскій отличный, Бендарскій ариѳметики хорошій, Мачарскій географіи и латинскаго языка не худой, Короткевичъ по катихизису слабъ, смотритель повидимому хорошій и, вѣроятно, надежный человѣкъ—греческій языкъ преподаетъ не худо.

—20-го. Служилъ Шишко хорошо; послѣ наставленій учителямъ, выѣхалъ изъ Лядъ и прибылъ въ Минскъ; въ дорогѣ удостовѣрился въ совершенной благонамѣренности Шишки. Въ Минскѣ видѣлся съ архіепископомъ Никаноромъ и объяснялся со всею искренностію—нашелъ его совершенно однѣхъ мыслей съ моими, слава Богу—съ этимъ человѣкомъ можно сдѣлать дѣло какъ нельзя лучше.

— 21-го. Былъ еще у Никанора и обѣдалъ; видѣлся съ вице-губернаторомъ; объяснялся по дѣламъ. Семеновъ таковъ точно, какого нужно въ здѣшнихъ странахъ. Выѣхалъ изъ Минска и на пути посѣтилъ приходскія церкви: При-

луцкую, Вицьковскую и Койдановскую, которыя нашелъ хотя бѣдно, но совершенно устроенными.

— 22-го. Въ дальнѣйшемъ пути, осмотрѣлъ церкви: Свѣржанскую, Сновскую, Черниховскую, Столовицкую и Полонковскую—онѣ тоже, какъ предъидущія, бѣдны весьма, но устроены. Прибылъ наконецъ въ Жировицы.

— 23-го. Осматривалъ семинарію и училищные залы; принималъ учителей и консисторскихъ; былъ въ консисторіи—всюду хорошо. Былъ на служеніи отрастившаго бороду почтеннаго старика, Полескаго благочиннаго.

— 24-го. Былъ на служеніи преосвященнаго Антонія; занимался просительскими дѣлами.

— 25-го. Служилъ самъ молебенъ и обѣдню и рукополагалъ двухъ протоіереевъ, іерея и діакона.

— 26-го. Этотъ день посвященъ единственно письменнымъ дѣламъ; впрочемъ, въ эти четыре дня, столько было письменныхъ дѣлъ, частныхъ интересовъ, осмотровъ, объясненій, официальныхъ и не официальныхъ, — что однѣ замѣтки о нихъ слишкомъ много заняли бы времени.

— 27-го. Послѣ обѣдни выѣхалъ въ Гродно и по пути видѣлъ Межевицкую и Рожанскую церкви.

— 28-го. Видѣлъ Подороскую, Изабелинскую, Конціовскую церковь и Гродненскую монастырскую; видѣлъ губернатора—прекрасный человѣкъ.

— 29-го. Прибылъ изъ Гродна въ Бѣлостокъ—былъ у обѣдни въ дворцовой церкви, видѣлся съ генералъ-губернаторомъ и губернаторомъ; былъ у сего послѣдняго на обѣдѣ—наконецъ прибылъ въ Супрасль.

— 30-го. Слушалъ обѣдню Сядковскаго; осматривалъ помѣщеніе учениковъ, прежнее и новостроющееся; были экзамены приходскаго и низшаго отдѣленія уѣзднаго училища—хорошо.

Іюля 1-го. Заставилъ служить обѣдню и молебенъ Гродненскаго архимандрита—онъ и служитъ худо, и нѣтъ никакой надежды на его благонамѣренность, впрочемъ не будетъ и мѣшать. Конченъ испытанія училищу—оно оказалось отлично, славу Богу. Сядковскій отличный учитель—его можно сравнить съ Теблючинскимъ; Гомолицкій тоже хорошій; Кизлевичъ какъ для перваго года весьма хорошъ; не худъ и Лавриновичъ, хотя еще дитя; Трощинскій нѣсколько слабъ, но приходское училище, имъ управляемое, не худо. Особенно былъ доволенъ, что по всѣмъ предметамъ заставляли писать упражненія и что пѣнію и богослуженію ученики хорошо обучены.

— 2-го. Служилъ Марциновскій хорошо—пѣли ученики обѣдню прекрасно.

Остальное время посвящено письменнымъ дѣламъ и разсмотрѣнію взаимныхъ притязаній между монастыремъ и Захертомъ.

— 3-го. Выѣхавъ изъ Супрасля, осматривалъ церкви: Дойлидскую, Рыболовскую и Пасынковскую; проѣхалъ чрезъ Бѣльскъ и прибылъ въ Клещели.

— 4-го. Былъ на служеніи Сосновскаго съ хорошею пѣвческою, осматривалъ церковь Клещелевскую, также въ дальнѣйшемъ пути—Половецкую, Высоколитовскую, Мотыкальскую, Вистицкую, Збироговскую, Бульковскую и Рогознянскую, наконецъ, прибылъ въ Кобрынь—въ церкви Бульковской нашелъ пьянаго священника Калискаго и положилъ его для примѣра наказать.

— 5-го. Въ Кобрыни служилъ смотритель Островскій хорошо—отдалъ въ монастырской церкви одинъ предѣлъ на Православную церковь—послѣ были испытанія приходскому и низшему отдѣленію уѣзднаго училища.

— 6-го. Служилъ учитель Масальскій, тоже хорошо; окончены испытанія. Это училище ниже Супрасльскаго — больше неуспѣшныхъ учениковъ; слабѣе по географіи и ариѳметикѣ; слабо обучались произношенію; мало упражнялись въ собственныхъ сочиненіяхъ. Смотритель Островскій взыскателенъ, но не такъ то способенъ вести молодежъ убѣжденіемъ, обучаетъ нѣсколько механически и не такъ то надеженъ, хотя и обѣщалъ дѣлать все; сверхъ того онъ весьма неправильно произноситъ по русски, что довольно не хорошо въ городѣ. Масальскій грамматически хорошо преподаетъ русскій языкъ, но слишкомъ механически и не упражняетъ учениковъ въ сочиненіяхъ. Журовскій не совсѣмъ твердо знаетъ географію. Хоцяновскій не совсѣмъ хорошъ въ латыни, но онъ еще новъ. Ширинскій преподаетъ хорошо языкъ греческій. Оставивъ Кобрынь, осматривалъ церкви Городецкую и Антопольскую, а наконецъ монастырскую Тороканскую.

— 7-го. Слушалъ обѣдню, осматривалъ фольварки Тороканскаго монастыря: Тороканскій, Средній и Лосинце, а также Тороканскую приходскую церковь; а остальное время занимался письменными дѣлами и объясненіями съ благочинными.

— 8-го. Этотъ день посвященъ письменнымъ дѣламъ и объясненіемъ съ благочинными.

— 9-го. Выѣхалъ изъ Тороканскаго монастыря, осматривалъ по пути Березскую, Косовскую и Бялавицкую приходскія церкви, а наконецъ прибылъ обратно въ Жировицы.

— съ 10-го. Было пребываніе мое въ Жировицахъ—здѣсь дѣла семинарскія, экзамены, дѣла просительскія, прибывающее высшее духовенство и обыкновенныя дѣла текущія занимали меня, такъ сказать, съ утра до вечера и вести симъ занятіямъ постоянный журналъ было бы невозможно. Впрочемъ, во время

пребыванія въ Жировицахъ, небольшими поѣздками, я осмотрѣлъ нѣкоторыя ближайшія церкви, именно: Бытенскую, Миронимскую, Сенковицкую, Голынскую, Деречинскую, Котчинскую, Островскую, Дзевіонтковицкую, Мизгеровскую, Хорощанскую, Булянскую.

Августа 25-го. Выѣздъ изъ Жировицъ и прибытіе въ Вольну.

— 26-го. Былъ на богослуженіи въ монастырской церкви, осматривалъ церковь и монастырь. Изъ Вольной былъ въ семинарскомъ фольваркѣ Быкевичахъ; послѣ осматривалъ церковь Цыринскую и Райчанскую, гдѣ и поладилъ кажется уже съ Раецкимъ, въ тотъ же день осматривалъ церковь Березовецкую и Корелицкую.

— 27-го. Послѣ обѣдни въ Корелицкой церкви, осматривалъ церковь Щорсовскую, гдѣ хорошо пѣли прихожане, церковь Лавришовскую и тамошній семинарскій фольварокъ, церковь Сененскую, Любчанскую и наконецъ Миколаевскую, гдѣ Василевскій все хорошо устроилъ и составилъ хорошую пѣвческую.

— 28-го. Видѣлъ церковь Трабскую, но не было ключа—послѣ узналъ, что она неустроена. Осматривалъ церковь Гольшанскую, весьма бѣдную и ветхую, но она по возможности устроена, а на починку имѣются средства, подъ спорамъ нынѣ находящіяся. Наконецъ прибылъ въ Боруны. NB. Видѣлся на минуту съ Клонгевичемъ въ Духовской Римской церкви.

— 29-го. Было соборное служеніе очень исправное, и пѣли хорошо по изученію Вокульскаго. Послѣ осматривалъ монастырь и производилъ испытанія уѣздному училищу—все шло не дурно; и Савичъ довольно старателенъ.

— 30-го. Послѣ обѣдни и молебна, осматривалъ монастырскую церковь и отправился въ дальнѣйшій путь; проѣздомъ осматривалъ церкви: Кревскую, Сутковскую, Сморгонскую, а Свѣтлянскую, хорошенькую, только видѣлъ извнѣ, такъ какъ священникъ живетъ въ полторы мили, а ключъ находился въ комнатѣ запертой.

— 31-го. Прибылъ въ Мядзіольскій монастырь.

Сентября 1-го. Осматривалъ монастырь и церковь—по краткому времени все хорошо устроено—обѣдню пѣли сами монахини, по некомплету не совсѣмъ исправно. Вечеромъ осматривалъ приходскую церковь Старомядзіольскую.

— 2-го. Былъ у обѣдни, и монахини сегодня пѣли очень хорошо, видно старались и помнили мое прежнее въ Минскѣ внушеніе. Впрочемъ въ эти два дни занимался письменностію.

— 3-го. Проѣздъ изъ Мядзіола въ Березвечъ—по пути видѣлъ Маньковицкую церковь Вѣл. епархіи — она хорошенькая, но ни чуть не устроена, между

тѣмъ это бы весьма мало стоило; ровно съ большимъ престоломъ идетъ перегородка, по сторонамъ есть сѣверныя и южныя двери, надобно лишь вмѣсто престола сдѣлать царскія врата, а по сторонамъ повѣсить два образа — здѣсь есть четыре боковые престола, изъ коихъ два на вышкахъ позади большаго престола; служебникъ Московской печати спрятанъ былъ въ сундукѣ, а лежали на яву только два ветхіе Виленскіе; книгъ другихъ нѣтъ, даже евангелія; священникъ— старикъ Климонтовичъ, а помѣщица— княгиня Любецкая. Далѣе видѣлъ опавшую уже Чешиловскую деревянную церковь, она, сказали мнѣ, запечатана нѣкогда Православными, а народъ ходитъ въ Лучайскій костелъ. Отъ церквей Лембовской и Норжицкой не было ключа, такъ какъ священники живутъ въ отдаленности, но благочинный сказалъ, что онѣ хорошо устроены.

— 4-го. Былъ у обѣдни въ монастырской церкви—Котовичъ старался служить хорошо, но дѣлалъ много ошибокъ, видно не навыкъ—у нихъ еще только начинаютъ. Церковь прекрасна и иконостасъ устроенъ очень хорошо, на подобіе и даже лучше Полоцкаго каѳедральнаго.

— 5-го. Была обѣдня въ воскресенье настоятеля Маевскаго соборная— служба довольно была неакуратна, видно, что служили соборнѣ едвали не въ первый разъ. Послѣ обѣда ѣздилъ въ монастырскій фольварокъ за семь верстъ и осматривалъ хозяйственныя строенія при монастырѣ; все хорошо—былъ на ужинѣ воспитанниковъ, и это хорошо.

— 6-го. Были экзамены—шли не такъ то хорошо, можетъ быть и вѣроятно потому, что послѣ вакансій; впрочемъ и учители—Боберня слабъ, а Рожинскій тоже недалекъ, Савоневича не было, но Стукаличъ, только что прибывшій и заступавшій мѣсто Глинки, очень хорошо показался, онъ будетъ порядочный учитель.

— 7-го. Пріѣхалъ Лужинскій и ректоръ—съ ними были совѣщанія, къ сожалѣнію, они не много успѣли; слушали обѣдню благочиннаго Котлинскаго— была довольно исправна; вечеромъ были на чай въ кармелитскомъ Глембоцкомъ монастырѣ.

— 8-го. Этотъ день пробылъ въ Березвечѣ по случаю праздника. Въ недальнемъ отъ Березвеча францисканскомъ монастырѣ, Удзялъ называемомъ, изъ 25 монаховъ—тринадцать младшихъ находится на викаріяхъ и капеляніяхъ.

— 9-го. Выѣхавъ изъ Березвеча, осматривалъ церкви: Загорскую, Поржецкую, Лужецкую, Дисненскую и Прудзинскую—первая весьма бѣдна и ветха, нечиста, иконостасъ—только рѣшетка и безъ иконъ, приходъ изъ девяноста до-

мовъ, перемѣшанныхъ съ Римлянами; отсюда въ трехъ верстахъ состоитъ построенная помѣщикомъ Корсакомъ каменная Римская церковь, гдѣ нынѣ и приходъ, хотя она, какъ сказывали, построена безъ надлежащаго дозволенія; въ Поржечу нашелъ священника, служащаго тихую обѣдню, хотя есть и дьякъ, служебника не было, какъ сказалъ, по малоприходству, приходъ только сорокъ домовъ, но церковь хорошенькая, иконостасъ получше Загорскаго, но безъ иконъ, циборіумъ стоитъ, есть приготовленные агнцы. Въ Лужецкой церкви не было священника Стратановича, онъ уѣхалъ въ Полоцкъ, какъ сказали, съ сыномъ или племянникомъ, но есть подозрѣніе, что уѣхалъ нарочно; онъ, сказалъ благочинный, не принялъ служебника, я хотѣлъ его въ дьячки, но засѣдатель извинялъ его и неустройство церкви приписывалъ Плятеровой; здѣсь тоже иконостасъ въ рѣшетку, стоитъ циборія, а уже на ней дарохранительница; извинялъ еще засѣдатель Стратановича четырехмѣсячною болѣзнію и что онъ дѣйствительно уѣхалъ въ Полоцкъ, получивъ свѣдѣніе, что я поѣду на Брацлавъ; здѣсь совратили было 1700 Уніатовъ въ Римскій обрядъ по дѣйствію Плятеровой, коей сыновья, по мятежу за границей, велѣли старому отрѣшенному и нынѣ уже умершему священнику молчать, обѣщали сто цѣлковыхъ, а въ противномъ случаѣ лозы, и свѣдѣніе о таковомъ совращеніи дошло посекрету чрезъ Полоцкаго окружнаго чиновника; комисару Плятеровой или лучше ей самой стоило закрытіе этого дѣла 2000 руб. сер. Дзисненская церковь тоже не хорошо устроена, хотя и есть иконостасикъ, но Лужинскій остался, чтобы дать наставленіе объ устройствѣ всего по надлежащему. Прудзинская церковь хорошенькая, но безъ иконостаса, священникъ однакожъ увѣрялъ, что помѣщикъ Лабисъ взялъ на себя это устройство, и нынѣ только пріостановилось за производствомъ устройства въ другой церкви его имѣнія.

Положилъ было предложить консисторіи о размѣщеніи въ отдаленные приходы викарными—Самовича, бывшаго при церкви Замошской, а нынѣ отрѣшеннаго за противодѣйствіе и ослушаніе епархіальному начальству; Малишевскаго, состоящаго при Залѣской церкви, сочинявшаго духовенству журналъ или протестъ о непринятіи служебника и наказываннаго епитиміею, и Обуха, управляющаго Глембоцкимъ приходомъ и отрѣшеннаго отъ благочинія по поводу ослушанія и злонамѣреннаго неисполненія предписаній начальства,—но оставилъ до Петербурга.

№ 8.

Записка отъ 3 октября 1837 года, по письму двадцати благонадежныхъ Уніатскихъ священниковъ Царства Польскаго, о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ тамошними Уніатами отъ Римлянъ.

Въ бытность мою въ епархіи, я получилъ въ 24-й день іюля изъ Польскаго Царства частное письмо съ подписью отъ двадцати благонадежныхъ Уніатскихъ священниковъ Холмской епархіи. Хотя оно и безыменное, однакожъ носитъ очевидно печать истины и прямодушія. Въ немъ жалуются: на притѣсненія, претерпѣваемыя въ Царствѣ Польскомъ Уніатами отъ Римлянъ; на совращеніе сими послѣдними Уніатовъ въ Латинство и присвоеніе ихъ фундушей; на потворство Римлянамъ Холмскаго Уніатскаго епархіальнаго начальства и на видимое направленіе сего начальства обратить всѣхъ Уніатовъ Польскаго Царства къ Римскому исповѣданію. Въ семъ же письмѣ одобряютъ новыя преобразованія, послѣдовавшія въ Россіи касательно Уніатовъ, и обличаютъ въ зломъ умыслѣ Холмское епархіальное начальство, по случаю изданныхъ онымъ противныхъ распоряженій. Наконецъ присоединяютъ въ выпискѣ двѣ статьи изъ опубликованнаго онымъ начальствомъ неблагонамѣреннаго сочиненія и для дальнѣйшихъ объясненій и соглашеній предлагаютъ мнѣ Уніатскаго священника Жиповскаго, который, жительствуя около Бреста Литовскаго и имѣя родственниковъ въ управляемой мною епархіи, можетъ сообщаться со мною безъ возбужденія подозрѣній въ публикѣ.

Не зная съ точностію ни состоянія Уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ, ни намѣреній о нихъ правительства, ни мѣръ, принятыхъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, я не могъ рѣшиться войти въ какія либо сношенія по означенному письму Уніатскаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ: важность однакожъ таковаго письма и государственная польза, изъ него произойти могущая, не дозволяютъ мнѣ оставить оное безъ вниманія—и я долгомъ поставляю представить при семъ на уваженіе правительства какъ самое подлинное письмо на польскомъ языкѣ, такъ и приложенныя при немъ двѣ статьи изъ сочиненія Холмскаго капитула съ переводомъ какъ перваго, такъ и послѣднихъ на русскій языкъ.

Изъ сихъ двухъ бумагъ и нѣкоторыхъ полученныхъ мною частныхъ свѣдѣній видно, что начальство Польскаго Царства покушалось дать тамошнимъ Уніатамъ то же направленіе, которому слѣдуютъ Уніаты, въ имперіи состоящіе; что это покушеніе осталось безплоднымъ, частію отъ ошибки въ направленіи дѣла, частію отъ противодѣйствія епархіальнаго Холмскаго начальства; что начальникъ епархіи вмѣсто содѣйствія правительству, повидимому, самъ противодѣй-

ствовалъ рѣшительно и даже привелъ свое духовенство изъявить письменно мысли, противныя видамъ правительства; что Холмское епархіальное начальство, повидимому, дѣйствуетъ въ видахъ Римскаго духовенства и способствуетъ оному обратить въ латинство Уніатовъ, какъ поступали до недавняго времени и епархіальныя Уніатскія начальства въ Россіи; что однакожъ видамъ епархіальнаго начальства благопріятствуетъ только нѣкоторая часть высшаго Уніатскаго духовенства, остальные жъ съ горестью смотрятъ на предпріятія Римлянъ, грозящихъ Уніатамъ конечнымъ истребленіемъ; что двадцать священниковъ, отъ коихъ подано означенное письмо, по всей вѣроятности, есть близкіе сосѣди, проживающіе въ окрестностяхъ Бреста Литовскаго, дальнѣйшее жъ духовенство не имѣетъ средствъ объявить свои внутреннія чувства безъ подверженія себя гоненію со стороны Римлянъ и Поляковъ, а даже собственнаго епархіальнаго начальства.

Въ теченіе восьми лѣтъ, я при случаѣ представлялъ нѣсколькократно по начальству, чтобы Холмскую епархію подчинить С.-Петербургской Греко-Унитской духовной коллегіи; тогда Уніаты Польскаго Царства получили бы то же направленіе, что и Уніаты, въ имперіи состоящіе. Нынѣ, хотя эта мѣра и болѣе щекотлива, нежели прежде, но едва ли найдется другое средство предупредить конечное поглощеніе Римлянами до трехъ сотъ тысячъ Уніатовъ Царства Польскаго; а съ другой стороны, противно кажется было бы и государственной пользѣ и чувствамъ отеческаго сердца Всемилостивѣйшаго Государя отдать въ жертву Римлянамъ толь значительную часть Русскихъ, молящихъ подать имъ руку помощи. Что больше—оставленіемъ польскихъ Уніатовъ на произволъ папизма обезкуражены были бы и Галиційскіе Уніаты, въ числѣ миліона, ожидающіе будущаго спасенія со стороны матери своей Россіи—и въ этой отдаленной странѣ чувствуютъ свое отчужденіе—недавно Львовскій архіепископъ требовалъ конфиденціально, чрезъ подчиненныхъ мнѣ духовныхъ, богослужебныхъ книгъ Православныя Греко-Россійскія Церкви, признавая Уніатскія измѣненными по Римскимъ руководствамъ.

№ 9.

Переводъ письма, полученнаго 24 іюля 1837 г. отъ двадцати священниковъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ номерѣ.

Не интрига и не какіе либо интересные виды заставляютъ насъ утруждать Ваше Преосвященство, но гоненіе, которое мы, Греко-Унитскіе священники Холмской епархіи, вообще испытываемъ—благоволите только, архипастырь, выслушать насъ.

Что несчастная Унія, въ предѣлахъ Польши бывшая, двѣсти лѣтъ постоянно была гонима и со всѣхъ сторонъ раздираема, о томъ свидѣтельствуетъ исторія. Нынѣ, по милости Божіей, пришла кажется пора, что Уніаты подъ скипетромъ Всемилостивѣйшаго Государя должны бы пользоваться въ покоѣ своими правами. Однакожъ, ими только пользуются епархіи, въ имперіи состоящія и въ управленіи Вашего Преосвященства находящіяся; епархія жъ Холмская лишена своихъ правъ, хотя и состоитъ подъ тѣмъ же скипетромъ пресвѣтлѣйшаго Монарха. Она, отдѣленная къ несчастію отъ всякаго единенія съ Бѣлорусскою митрополіею, лишена и отеческаго покровительства собственнаго пастыря, который смотритъ сквозь пальцы на совращеніе Римлянами Греко-Унитскихъ прихожанъ и отторженіе ими Уніатскихъ фундушей—такъ что, если который либо священникъ обратится съ жалобою къ своему епархіальному начальству, возвращается оттуда или безъ всякаго отвѣта и покровительства, или еще получаетъ выговоръ.

Между тѣмъ Латины, усиливая день ото дня свои предпріятія, дерзаютъ внушать народу: „что оставшіеся на предъ Уніатами будутъ обращены на Благо-„честіе, подобно какъ въ епархіи Литовской“—и отъ того происходитъ совращеніе народа въ Римскій обрядъ. Этому еще болѣе силы придалъ отзывъ Холмскаго епископа, изданный въ епархію отъ 16 декабря истекшаго года, въ коемъ онъ отказывается отъ принятія служебника Московской печати, въ Литвѣ принятаго, а священники, противящіеся совращенію Уніатовъ въ Латинство, отъ польскихъ помѣщиковъ и народа называются клевретами епископа Сѣмашки. Что больше—изданное Холмскимъ капитуломъ сочиненьице, противное измѣненію обрядовъ, произведенному Вашимъ Преосвященствомъ въ Литовской епархіи, и самое нынѣшнее поведеніе Холмскаго епархіальнаго начальства показываетъ, что они не только сами себя, но и всю епархію усиливаются обратить въ Латинизмъ. Въ доказательство чего присовокупляются въ спискѣ двѣ статьи изъ помянутаго сочиненьица, устремленныя противъ Вашего Преосвященства.

Многіе священники Холмской епархіи, одобряя тайно и преобразованія, и истинно пастырское попеченіе Вашего Преосвященства по Литовской епархіи, желаютъ прибѣгнуть подъ вашу, архипастырь, защиту, дабы вы благоволили спасти священниковъ и народъ Уніатскій Холмской епархіи отъ поименованныхъ выше преслѣдованій. Но какъ епархія сія не состоитъ ни въ какой связи съ Литовскою, то священники епархіи Холмской, для объясненій съ Вашимъ Преосвященствомъ, избрали священника Іоанна Жиповскаго, настоятеля Кричевскаго прихода и наблюдателя прихода Непель. Священникъ этотъ, живя на предѣлахъ Царства Польскаго около Бреста Литовскаго и имѣя много родственниковъ въ

епархіи Литовской, можетъ легко и безъ возбужденія подозрѣній въ публикѣ вести съ Вашимъ Преосвященствомъ по этому предмету переписку, (если на это послѣдуетъ ваше согласіе) и представить болѣе обстоятельныя доказательства терпимыхъ нами угнетеній. Благоволите только, архипастырь, удостоить милостивымъ отвѣтомъ сказаннаго священника Жиповскаго, о чемъ прося покорнѣйше, съ жадностію будемъ ожидать милостиваго отвѣта и имѣемъ честь быть навсегда Вашего Преосвященства и проч. Тересполь. 14 (26) іюля 1837 года. Подписано тако: Благонадежныхъ двадцать священниковъ Холмской епархіи.

P. S. Если бы, Ваше Преосвященство, не довѣряли настоящему письму достойнаго довѣренности своего священника, то благоволите прислать къ священнику Жиповскому, а отъ него получите о всемъ болѣе свѣдѣній; если жъ благоволите на это отвѣчать, то нужно адресовать чрезъ Брестъ-Литовскій, Тересполь и Залѣсь, въ Непляхъ.

Переводъ приложенныхъ при этомъ письмѣ двухъ статей изъ сочиненьица Холмскаго капитула.

§ 1. Когда говорится о людяхъ, не на лица, но на дѣйствія смотрѣть надобно: „вся же искушающе, добрая держите, отъ всякаго подобія злыя вещи „остерегайтеся“. Могъ Литовскій епископъ Сѣмашко, убѣжденный какими либо поводами, предпринять возвращеніе къ прежнему Уніатскихъ обрядовъ. Могли ему содѣйствовать и другіе высшіе духовные. Могъ даже согласиться съ ихъ дѣйствіями престарѣлый митрополитъ Іосафатъ Булгакъ. Изъ того однакожъ не слѣдуетъ, что и мы тоже должны дѣлать. Не за ихъ дѣйствія и помышленія, но за наши собственныя, дадимъ отвѣтъ Богу. И такъ смотримъ, что сдѣлали—а хотя сдѣлали это для себя, поелику надъ иными, внѣ ихъ епархіи, не имѣли никакого начальства, однакожъ явно измѣнили постановленіе общаго Уніатскаго синода, утвержденное главою Церкви. Сдѣлали ль они это для обезпеченія Уніатскаго исповѣданія? Оцѣнитъ это одинъ Богъ и время—судя однакожъ по человѣчески; трудно изъ ихъ поступка заключать о желаніи сохранить въ цѣлости помянутое исповѣданіе, трудно, напротивъ, не предвидѣть упадка онаго. И такъ послѣдуемъ приведенному совѣту апостола, а не ихъ примѣру, къ чему нѣтъ основательнаго повода.

§ 2. Съ устраненіемъ папы изъ церковныхъ моленій, его перестанутъ многіе считать вселенскимъ отцемъ, а современемъ самая увѣренность о его могуществѣ и власти обратится къ С.-Петербургскому Синоду. Недостатокъ брачной присяги

разслабить крѣпость супружества и увеличитъ господствующую нынѣ наклонность къ разводамъ. Съ измѣненіемъ этихъ главныхъ Уніатскихъ основаній въ не-Уніатскія, и остальныя должны искорениться, такъ что современемъ Уніатъ и не замѣтитъ, какъ переродился въ не-Уніата. Тогда будетъ уже безполезенъ гласъ вѣрныхъ своему долгу священниковъ; поелику убѣжденіе чувствъ будетъ имѣть перевѣсъ надъ самыми основательнѣйшими умственными доказательствами, особенно если къ первому присоединится обѣщаніе наградъ. Отступничество народа приснѣшится, и погибнетъ безъ сомнѣнія дѣло, кровію блаженнаго Іосафата запечатлѣнное, если священники, по своей слабости, или все покроютъ молчаніемъ, или — что хуже — осмѣлятся одобрять, или (чего Боже упаси) Ваше Преосвященство, по примѣру Литовскаго владыки, станете ихъ къ тому руководствовать.

№ 10.

Записка о способахъ дѣйствованія на обращеніе Уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ.

Возсоединеніе къ Православной Церкви Уніатовъ въ Россіи довершитъ возсоединеніемъ Уніатовъ Царства Польскаго было бы безъ сомнѣнія достойнымъ вѣнцемъ сего спасительнаго дѣла. При томъ же, если упустить настоящія обстоятельства, то вѣроятно уже не откроется къ тому благопріятнаго случая; и Уніаты польскіе, по показанію статистическихъ свѣдѣній, пятнадцать лѣтъ тому назадъ бывшіе въ числѣ четырехъ сотъ тысячъ, а нынѣ не составляющіе уже и трехъ сотъ тысячъ, чрезъ нѣкоторое время сольются окончательно съ Римлянами, при согласныхъ, повидимому, дѣйствіяхъ мѣстнаго Римскаго духовенства съ высшимъ начальствомъ Холмской епархіи.

Но какимъ образомъ достичь возсоединенія къ Православію Уніатовъ Царства Польскаго?

Совершить это мѣрами преобразовательными и приготовительными, употребленными для сего въ Россіи, едва ли возможно. Здѣсь цѣль таковыхъ мѣръ не была извѣстна ни Уніатамъ, ни Римлянамъ — они не были противъ нихъ предубѣждены, и дѣло продолжалось нечувствительно до самой благополучной онаго развязки. Въ Польшѣ, напротивъ, будутъ теперь на сторожѣ противъ всякой косвенной мѣры, и онѣ встрѣтятъ такое же противодѣйствіе, какъ и мѣры прямыя, откровенныя. Можно даже смѣло сказать, что въ скрытной борьбѣ Римляне и Поляки, дѣйствуя массою и имѣя въ своихъ рукахъ всѣ мѣстныя средства, будутъ имѣть верхъ надъ правительствомъ, — такъ что каждая мѣра, хотя и

приведенная онымъ въ дѣйство, при всемъ кажущемся наружномъ успѣхѣ, будетъ дѣйствительно удалять умы отъ предположенной цѣли.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ, кажется, всего лучше приступить къ дѣлу прямо. Назначить, по Высочайшему изволенію, а если можно, и по представленію преосвященнаго Холмскаго, надежнаго духовнаго сановника или сановниковъ для осмотра церквей Царства Польскаго; поручить имъ склонить приходское духовенство и обязать подписками на присоединеніе къ Православію; устранить за тѣмъ ненадежныхъ священниковъ и ихъ начальниковъ; а затѣмъ присоединить Холмскую епархію такимъ же образомъ, какъ Литовскую и Бѣлорусскую.

Если дѣло будетъ ведено съ нужнымъ благоразумiемъ и если Его Свѣтлость намѣстникъ Царства приметъ въ ономъ рѣшительное участіе, то нельзя сомнѣваться въ успѣхѣ. Тамъ есть такое орудіе, противъ котораго ничто не устоитъ, именно: обложеніе податями духовенства и подлежаніе воинской повинности дѣтей онаго. Обѣщаніе свободы отъ того и другаго поколеблетъ всякаго. Если бы даже, сверхъ чаянія, осмотръ церквей и не имѣлъ рѣшительнаго успѣха; то дѣло этимъ не испортится — можно и послѣ того приняться за мѣры косвенныя, тѣмъ съ большею пользою, что посредствомъ осмотра пріобрѣтены будутъ многіе матеріалы для успѣшнаго дѣйствованія.

Впрочемъ, одно только управленіе Царства Польскаго можетъ доставить нужныя свѣдѣнія для необходимыхъ распоряженій относительно предположеннаго осмотра, оно одно только можетъ обезпечить безпрепятственный ходъ онаго. Это же управленіе должно рѣшить: можетъ ли оно поручиться, что нынѣшній Холмскій епископъ не сдѣлается въ настоящемъ дѣлѣ орудіемъ Римлянъ и Поляковъ, или же его должно на это время оставить въ Петербургѣ.

Жаль, что дѣло сіе не возникло, когда Бѣлорусско-Литовская коллегія еще не стояла ниже Римско-Католической, не потеряла своего вѣса. Жаль также, что возсоединенное духовенство находится нынѣ въ самомъ тягостномъ положеніи. Иначе, для обращенія польскихъ Уніатовъ едва ли бы не было всего удобнѣе поставить Холмскую епархію въ зависимость отъ Бѣлорусско-Литовской коллегіи или ея предсѣдателя, а оба духовенства привести во взаимную соприкосновенность. Теперь, напротивъ, едва ли не необходимо препятствовать сообщенію между сими духовенствами—положеніе возсоединеннаго духовенства, если особенно дѣло объ окладахъ для онаго не состоится, таково, что скорѣе отклонитъ, нежели расположитъ польскихъ Уніатскихъ священниковъ къ возсоединенію къ Православной Церкви.

№ 11.

Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи отъ 15 апрѣля 1837 г. за № 239, о подверженіи суду Римско-Католическихъ ксендзовъ, совращающихъ Уніатовъ.

Изъ представленій консисторіи усматриваю я, что по дѣламъ о совращенныхъ въ Римскій обрядъ Уніатахъ относится она обыкновенно къ гражданскимъ начальствамъ только объ обращеніи тѣхъ Уніатовъ паки въ Унію, не обращая вниманія на бывшихъ виною ихъ совращенія своими наущеніями, самимъ принятіемъ въ Римскій обрядъ и преподаваніемъ имъ по сему предмету духовныхъ требъ.

Такъ какъ по силѣ законовъ Уніаты отъ совращенія въ Римско-Католическое исповѣданіе защищаются тѣми жъ правами, что и Греко-Россійское Православное исповѣданіе; то долгомъ считаю поставить въ обязанность консисторіи, чтобы она по дѣламъ сего рода требовала всегда настоятельно отъ гражданскихъ начальствъ открытія и строгаго по законамъ наказанія всѣхъ участвовавшихъ въ совращеніи Уніатовъ наущеніями, принятіемъ въ Римскій обрядъ и преподаваніемъ имъ по сему обряду духовныхъ требъ, руководствуясь въ таковыхъ требованіяхъ законами, указанными мною консисторіи въ прошломъ году для опубликованія всему духовенству.

№ 12.

Списокъ съ отношенія къ правителю Бѣлостокской области Гунаропуло отъ 7 іюля 1837 г. за № 354, о внушеніи шести его совратившимся чиновникамъ возвратиться къ собственному ихъ Уніатскому обряду.

Въ проѣздѣ по Бѣлостокской области дошло до моего свѣдѣнія, что Антоній Арцимовичъ, совѣтникъ Бѣлостокскаго областнаго правленія, Яковъ Яневичъ, совѣтникъ того жъ правленія, Ѳеодосій Яневичъ, совѣтникъ того жъ правленія, Алексѣй Яневичъ, засѣдатель строительной комисіи, Ѳеодоръ Паевскій, бухгалтеръ областнаго правленія, и Паевскій бухгалтеръ уѣзднаго Бѣлостокскаго казначейства,—бывъ сыновьями Греко-Унитскихъ священниковъ, оставили свое прародительское исповѣданіе и перешли въ Римско-Католическій обрядъ. При томъ духовенство Греко-Унитское Бѣлостокской области жаловалось мнѣ, что оно по всѣмъ дѣламъ, а особенно по дѣламъ о перешедшихъ въ Римскій обрядъ Уніатахъ, болѣе всего претерпѣваетъ недобро-

желательства и притѣсненія отъ чиновниковъ, перешедшихъ изъ Уніатскаго въ Римско-Католическій обрядъ.

Не входя ни въ причины перехода въ Римскій обрядъ означенныхъ шести чиновниковъ, ни въ дѣйствительность предполагаемаго въ нихъ пристрастія по Уніатскимъ дѣламъ, я долгомъ однакожъ своимъ считаю поручить вниманію и попеченію Вашего Превосходительства, какъ непосредственнаго начальника тѣхъ чиновниковъ, возвращеніе ихъ къ прародительскому своему исповѣданію, и находясь въ совершенной увѣренности, что они первые не оставятъ показать другимъ примѣръ повиновенія законамъ въ семъ отношеніи.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство не оставить меня безъ увѣдомленія о послѣдствіи мѣръ, кои приняты вами будутъ въ отношеніи обращенія означенныхъ чиновниковъ.

№ 13.

Списокъ съ предложенія, даннаго Бѣлорусской консисторіи отъ 31 мая 1837 г. за № 323, о небреженіи тамошняго духовенства въ устройствѣ по церквамъ иконостасовъ и о шестимѣсячномъ срокѣ, назначенномъ для восполненія сего.

По свѣдѣніямъ, въ Греко-Унитской коллегіи и въ консисторіи имѣющимся, кромѣ бывшихъ издревле, устроены вновь иконостасы болѣе нежели въ двухъ стахъ церквахъ Бѣлорусской епархіи. Между тѣмъ, въ осмотрѣнныхъ мною благочиніяхъ: Себежской, Дризенской и Клясицкой, изъ тридцати шести церквей только въ пяти находятся иконостасы. Кромѣ того, во всѣхъ церквахъ означенныхъ благочиній нигдѣ не устроены престолы по правиламъ нашея Восточныя Церкви, но остаются въ прежнемъ видѣ у самой стѣны,—такъ что обряды, нашему богослуженію свойственные, не могутъ быть соблюдаемы. Въ таковомъ замедленіи устройства церквей духовенство извинялось: бѣдностію церквей, недоставленіемъ пособія со стороны владѣльцевъ и неблагонамѣренными внушеніями нѣкоторыхъ помѣщиковъ какъ самимъ священникамъ, такъ и прихожанамъ.

За симъ для ускоренія устройства остальныхъ ста пятидесяти церквей Бѣлорусской епархіи предлагаю консисторіи: 1) назначить шестимѣсячный срокъ для сооруженія иконостасовъ и престоловъ по правиламъ нашея Восточныя Церкви, во всѣхъ церквахъ Бѣлорусской епархіи, гдѣ ихъ еще не находится; 2) для устраненія всякаго повода къ замедленію предоставить духовенству, гдѣ нѣтъ соотвѣтственныхъ для иконостаса иконъ и пріобрѣсть ихъ вскорѣ невозможно, оставлять для такихъ иконъ мѣста, закрытыя приличною занавѣскою, впредь до пріобрѣтенія самыхъ иконъ; 3) снестись съ мѣстнымъ гражданскимъ началь-

ствомъ о принятіи дѣятельныхъ мѣръ какъ для устройства церквей со стороны помѣщиковъ, такъ и для устраненія вреднаго вліянія тѣхъ изъ нихъ, кои препятствуютъ успѣху сего дѣла тайными или явными средствами; 4) какъ въ священникахъ, неустроившихъ до сихъ поръ своихъ церквей, необходимо должно предполагать или преступное снисхожденіе къ стороннимъ внушеніямъ, или недостатокъ ревности къ исполненію своего долга, или неспособность внушить своимъ прихожанамъ довѣренность къ распоряженіямъ начальства и возбудить ихъ усердіе къ исполненію таковыхъ: то всѣхъ священниковъ, кои не устроятъ своихъ церквей въ назначенный шестимѣсячный срокъ, подвергать формальному суду и отрѣшать отъ приходовъ, а замѣщать таковые священниками благонадежными изъ числа остающихся еще непристроенными или управляющихъ малоприходными церквами.

№ 14.

Списокъ съ предложенія, даннаго Бѣлорусской консисторіи отъ 31 мая 1837 г. за № 324, на счетъ снабженія церквей книгами евангелія и апостола.

Въ благочиніяхъ Себежскомъ, Дризенскомъ и Клясицкомъ, которыхъ церкви я проѣздомъ осматривалъ, на тридцать шесть церквей, имѣется едва восемь книгъ св. евангелія, и въ подобной же пропорціи находятся апостолы; отчего не только происходитъ затрудненіе въ употребленіи служебниковъ Московской печати, но даже безъ евангелія не могутъ быть соблюдаемы обряды богослуженія, нашей церкви свойственные. Таковый недостатокъ, бывшій и по церквамъ Литовской епархіи, устраненъ уже выписанными мною евангеліями и апостолами Московской печати; и евангелія эти были самыя дешевыя, въ четвертую и въ восьмую долю листа, требными называемыя—такъ что пріобрѣтеніе евангелій большей цѣнности предоставлено дальнѣйшему времени и собственнымъ средствамъ всякой церкви.

Предлагаю консисторіи собрать свѣдѣніе, въ скольких церквахъ Бѣлорусской епархіи недостаетъ книгъ св. евангелія и апостола, и войти съ представленіемъ въ Греко-Унитскую коллегію о пріобрѣтеніи оныхъ на счетъ суммы пяти тысячъ рублей, назначенной къ ежегодному отпуску для устройства каждой изъ Греко-Унитскихъ епархій, съ тѣмъ, что если помянутыя свѣдѣнія не могутъ быть вскорѣ собраны, то для скорѣйшаго по сему предмету успѣха имѣетъ консисторія просить нынѣ же коллегію о пріобрѣтеніи на первый разъ по крайней мѣрѣ по сту экземпляровъ помянутыхъ книгъ св. евангелія и апостола.

№ 15.

Списокъ съ предложенія, даннаго Бѣлорусской консисторіи, отъ 5 іюня 1837 г. за № 325, о данномъ порученіи преосвященному Василію Лужинскому по дѣламъ Бѣлорусской епархіи.

Осмотрѣвъ уже до нынѣ значительное число церквей Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи, я не оставлю посѣщать таковыя и въ дальнѣйшій проѣздъ по сей епархіи, сколько позволитъ ограниченность предоставленнаго мнѣ времени. Между тѣмъ нахожу нужнымъ ближайшій осмотръ оной епархіи. Почему и поручилъ я викарію Бѣлорусской епархіи Оршанскому епископу преосвященному Василію вникнуть болѣе тщательнымъ образомъ въ настоящее положеніе дѣлъ оной епархіи, посредствомъ личнаго осмотра церквей, или вызовомъ въ Полоцкъ благочинныхъ и другихъ начальствующихъ духовныхъ, такъ чтобы онъ, преосвященный, на возвратномъ моемъ пути въ столицу, могъ мнѣ сообщить полный отчетъ какъ о состояніи церквей Бѣлорусской епархіи, такъ и о благонадежности управляющихъ оными духовныхъ.

О каковомъ моемъ порученіи предлагаю консисторіи къ свѣдѣнію и объявленію подвѣдомственному духовенству.

№ 16.

Списокъ съ донесенія въ коллегію, отъ 5 іюня 1837 г. за № 326, о состояніи Бѣлорусской семинаріи и уѣзднаго при ней училища.

Послѣ осмотра Бѣлорусской Греко-Унитской епархіальной семинаріи и состоящаго при ней уѣзднаго духовнаго училища, долгомъ поставляю симъ засвидѣтельствовать о совершенно удовлетворительномъ состояніи сихъ учебныхъ заведеній. Они въ несравненно лучшемъ состояніи противу прежняго, и замѣченные мною при осмотрахъ недостатки по большей части уже исправлены, по даннымъ мною тогда указаніямъ.

Не смотря, что, при начавшемся только въ нынѣшнемъ году курсѣ наукъ, понятіе о преподаваемыхъ учебныхъ предметахъ не могло еще довольно утвердиться въ умѣ воспитанниковъ, я былъ однакожъ вообще весьма доволенъ произведенными испытаніями, за исключеніемъ низшаго отдѣленія семинаріи, гдѣ успѣхи оказались довольно посредственны. Хорошіе успѣхи въ наукахъ тѣмъ для меня были пріятнѣе, что они соединены съ весьма удовлетворительнымъ зна-

ніемъ русскаго языка; такъ что остается только желать, дабы ученики могли болѣе привыкнуть къ правильному произношенію онаго. Ученики богословскаго отдѣленія, между коими есть самые отличные молодые люди, говорятъ проповѣди на русскомъ языкѣ въ каѳедральномъ соборѣ, и разсмотрѣнныя мною проповѣди заслуживаютъ одобреніе.

По части нравственной, я не нашелъ ничего достойнаго осужденія; въ поведеніи учениковъ замѣтны общая благопристойность, порядокъ и повиновеніе. На счетъ одной только опрятности по комнатамъ я долженъ былъ сдѣлать замѣчаніе членамъ правленія, хотя впрочемъ и этотъ недостатокъ можно нѣсколько извинить тѣснотою помѣщенія.

Экономическая часть тоже часъ отъ часу улучшается. Я осматривалъ всѣ семинарскіе фольварки — въ нихъ видѣнъ всюду порядокъ, строенія экономическія воздвигнуты уже по большей части изъ прежняго угрожавшаго паденіемъ состоянія, въ кладовыхъ находятся всюду значительные хлѣбные запасы. Объ улучшеніи семинарскихъ имѣній можно уже судить изъ одного умноженія въ нихъ фольварочнаго скота, противу принятаго семинаріею въ 1833 году. Тогда рогатаго скота было 685 штукъ, нынѣ онаго есть 858; овецъ было 406, нынѣ 907; свиней было 290, нынѣ 443. Такимъ образомъ, прежняя несостоятельность Бѣлорусской семинаріи можетъ быть приписываема частію бывшимъ неурожаямъ, частію худому положенію имѣній во время поступленія ихъ въ вѣдѣніе правленія семинаріи; и члены онаго надѣются выйти постепенно изъ нынѣшняго затруднительнаго положенія, особенно, если начнутъ получаться проценты отъ значительныхъ Плятеровскихъ капиталовъ, нынѣ подъ искомъ находящихся. Урожаи настоящаго года, по нынѣшнему состоянію хлѣбовъ на полѣ, подаютъ совершенно хорошую надежду.

При семъ имѣю честь препроводить семь штукъ журналовъ семинарскаго правленія о дѣйствіяхъ моихъ во время осмотра и вѣдомость именную ученикамъ Бѣлорусской семинаріи и состоящихъ при ней уѣзднаго и приходскаго училищъ, съ показаніемъ лѣтъ отъ рожденія, званія, къ коему принадлежатъ, и на чьемъ кто находится содержаніи.

Впрочемъ, подробнѣйшія свѣдѣнія объ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, равно мнѣнія о членахъ правленія и учителяхъ, долгомъ моимъ будетъ представить лично, послѣ возвращенія въ С.-Петербургъ.

№ 17.

Списокъ съ донесенія въ коллегію, отъ 27 іюля 1837 г. за № 460, о состояніи Литовской семинаріи и училища при ней.

Осмотрѣнная мною Литовская Греко-Унитская епархіальная семинарія и состоящее при ней уѣздное духовное училище находятся въ весьма хорошемъ состояніи. Это, недавно открытое духовное заведеніе часъ отъ часу совершенствуется. Оно пріобрѣло уже полную довѣренность духовенства и приноситъ благіе плоды на всемъ пространствѣ епархіи—въ немъ находится нынѣ свыше трехъ сотъ воспитанниковъ.

Съ прибытіемъ въ Жировицы, я полагалъ, что бывшая здѣсь въ настоящемъ году заразительная болѣзнь тифусъ, которою половина учениковъ была дѣйствительно одержима, а другая половина повержена въ уныніе, поставитъ въ невозможность семинарію выдержать съ успѣхомъ испытаніе по пройденнымъ учебнымъ предметамъ. Но послѣдніе мѣсяцы, свободные отъ помянутой болѣзни, дали возможность ученикамъ вознаградить по большей части прежнее упущеніе: и я съ удовольствіемъ могу признаться или лучше засвидѣтельствовать отличные успѣхи въ наукахъ по семинаріи и состоящему при ней уѣздному училищу, не смотря, что, при начавшемся только въ нынѣшнемъ году курсѣ наукъ, понятіе о преподаваемыхъ учебныхъ предметахъ не могло еще вполнѣ утвердиться въ умѣ воспитанниковъ. Но важнѣе этихъ успѣховъ есть отличное направленіе, данное умамъ здѣшняго юношества. Оно воспитывается въ любви къ Россіи и Восточной Церкви: знаніе русскаго языка распространено между всѣми—на немъ произносятся въ каѳедральномъ соборѣ учениками богословія хорошія поученія; на немъ пишутся по всѣмъ отдѣленіямъ весьма удовлетворительныя упражненія, изъ коихъ многія не могли меня не обрадовать самымъ содержаніемъ—въ нихъ Уніатскіе воспитанники съ твердостію и публично защищаютъ Восточную Церковь противъ враждебной ея соперницы.

Нравственность воспитанниковъ совершенно похвальна; я долженъ отдать въ этомъ отношеніи полную справедливость семинарскому начальству. Оно однѣми мѣрами кроткаго благоразумія, безъ лишней строгости, утверждаетъ сердца юношества въ благочестіи и благонравіи.

Что касается экономической части, то она здѣсь въ довольно затруднительномъ положеніи. Семинарскія имѣнія разбросаны небольшими фольварками на пространствѣ трехъ губерній по шести уѣздамъ; и управленіе оными, при всей обременительности для правленія Семинаріи, не можетъ быть никогда со-

вершенно успѣшнымъ. Одна предположенная отдача въ аренду отдаленныхъ фольварковъ можетъ обезпечить для семинаріи постоянный изъ нихъ доходъ, облегчитъ правленіе отъ напраснаго труда и дозволитъ ему обратить все свое вниманіе на ближайшіе фольварки. Сіи послѣдніе фольварки и теперь доставляютъ семинаріи важныя выгоды — они подъ ближайшимъ надзоромъ очень противу прежняго улучшены и еще часъ отъ часу болѣе улучшаются. Посему семинарія, соображаясь съ потребностями епархіи, нашла возможность содержать въ нынѣшнемъ году сверхъ комплектныхъ полукоштныхъ учениковъ около тридцати, да около двадцати дьячковъ. Но важный недостатокъ полученія доходовъ натурою есть—затруднительность пріобрѣтенія нужныхъ денежныхъ суммъ по общей дешевизнѣ продуктовъ. Нынѣшніе урожаи хлѣбовъ по семинарскимъ имѣніямъ вообще посредственны.

Впрочемъ, подробнѣйшія свѣдѣнія о Литовской семинаріи и уѣздномъ при оной училищѣ, равно мнѣнія о членахъ правленія и учителяхъ долгомъ моимъ будетъ представить лично послѣ возвращенія въ С.-Петербургъ: нынѣ однакожъ обязанностію своею считаю присовокупить, что означенные члены и учители почти безъ исключенія достойны занимать нынѣшнія мѣста, какъ по своимъ способностямъ и качествамъ, такъ по благонамѣренности ихъ и благонадежности.

При семъ имѣю честь препроводить: 1) разрядные списки ученикамъ семинаріи и уѣзднаго духовнаго при ней училища; 2) вѣдомость тѣмъ же ученикамъ, съ показаніемъ успѣховъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ, равно способностей и прилежанія, а также откуда кто имѣетъ содержаніе; и 3) журналъ о произведенныхъ мною испытаніяхъ.

№ 18.

Списокъ съ донесенія въ коллегію, отъ 27 іюля 1837 г. за № 461, о состояніи духовныхъ училищъ Вербиловскаго, Оршанскаго, Ляденскаго, Супрасльскаго и Кобринскаго.

Кромѣ двухъ уѣздныхъ училищъ, состоящихъ при Бѣлорусской и Литовской семинаріяхъ, я осмотрѣлъ училища: Вербиловское, Оршанское, Ляденское, Супрасльское и Кобринское. Въ нихъ находилось въ нынѣшнемъ году учениковъ: въ Вербиловскомъ двадцать семь = 27; въ Оршанскомъ сорокъ восемь =48; въ Ляденскомъ сорокъ одинъ=41; въ Супрасльскомъ шестьдесятъ девять =69; въ Кобринскомъ сто три=103. Судя по успѣхамъ въ наукахъ, самое низшее изъ сихъ училищъ есть Оршанское, за нимъ слѣдуетъ лучше и лучше Вер-

биловское, Ляденское и Кобринское, и наконецъ, самое отличное Супрасльское. При посѣщеніи трехъ первыхъ училищъ, въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи состоящихъ, я имѣлъ разныя предположенія къ улучшенію оныхъ—но предположенія эти въ связи съ общими дѣлами Уніатскими и съ епархіальнымъ тамошнимъ управленіемъ, и я счелъ необходимымъ воздержаться съ распоряженіями по сему предмету до возвращенія моего въ С.-Петербургъ. Что касается училища Кобринскаго, хотя оно еще и лучше трехъ предъидущихъ, однакожъ гораздо ниже того, чѣмъ было во время прежняго моего посѣщенія, три года тому назадъ,—особенно по части русскаго языка. Нынѣшній смотритель онаго іеромонахъ Иннокентій Островскій, не зная хорошо русскаго языка и особенно правильнаго его произношенія, ни ревностію, ни способностями не можетъ поправить училища въ семъ отношеніи; да сверхъ того онъ сомнительнаго образа мыслей и благонадежности. Посему я считаю нужнымъ іеромонаха Островскаго обратить въ епархіальное вѣдомство, а на его мѣсто назначить смотрителемъ Кобринскаго уѣзднаго духовнаго училища инспектора Супрасльскаго училища и учителя русскаго и славянскаго языковъ, кандидата философіи іеромонаха Николая Сятковскаго, которому я въ особенности приписываю отличное состояніе Супрасльскаго училища и котораго отличныя способности, равно благонадежность совершенно мнѣ извѣстны,—на каковое назначеніе честь имѣю симъ просить утвержденія коллегіи.

При семъ имѣю честь препроводить пять именныхъ списковъ ученикамъ поименованныхъ выше пяти уѣздныхъ училищъ, съ показаніемъ—лѣтъ отъ рожденія каждаго, успѣховъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ, равно способностей и прилежанія, а также откуда кто имѣетъ содержаніе.

№ 19.

Отношеніе графа Протасова, отъ 3 марта 1838 года за № 104, о назначеніи преосвященнаго Литовскаго Іосифа предсѣдателемъ Греко-Унитской духовной коллегіи.

Преосвященнѣйшій епископъ,
Милостивый Государь.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату во 2-й день сего марта, Всемилостивѣйше повелѣно: по случаю кончины пред-

сѣдателя Греко-Унитской духовной коллегіи митрополита Іосафата предсѣдательствовать въ оной Вашему Преосвященству.

Объявивъ о сей Высочайшей волѣ Греко-Унитской духовной коллегіи, я имѣю честь и васъ, Милостивый Государь, увѣдомить о томъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

Его Преосвященству Іосифу,
епископу Литовскому.

№ 20.

Записка отъ 12 апрѣля 1838 года, объ удостоеніи наградъ заслуженныхъ духовныхъ по Литовской епархіи.

Отличенный сверхъ моихъ заслугъ милостивымъ вниманіемъ Всеавгустѣйшаго Государя, пріемлю смѣлость ходатайствовать о награжденіи и подчиненныхъ мнѣ духовныхъ чиновниковъ, отличившихся своею ревностію и усердіемъ по дѣлу присоединенія Греко-Унитской Церкви къ Православной Греко-Россійской.

Для благочинныхъ Литовской епархіи, вообще благонадежныхъ и ревностно исполнявшихъ предписанія начальства, самое дѣйствительное награжденіе было бы—назначеніе имъ пособія, предназначеннаго Высочайшею волею, объявленною коллегіи Вашимъ Сіятельствомъ отъ 11 марта прошлаго 1837 года, и на основаніи представленія къ вамъ коллегіи отъ 15 октября того жъ года. Если однакожъ это пособіе замедлится до общаго опредѣленія жалованья благочиннымъ по Греко-Россійскому духовенству, то прошу покорнѣйше назначить нынѣ же жалованье, по крайней мѣрѣ, слѣдующимъ тремъ отличившимся ревностію и бѣдные приходы имѣющимъ благочиннымъ, именно:

Благочинному Полескому, протоіерею Прокофію Ситкевичу въ 100 р. с.

Благочинному Луцкому, протоіерею Андрею Червяковскому въ 100 р. с.

Благочинному Слуцкому, Николаю Наркевичу въ 50 р. с.

Первый изъ нихъ, почтенный старикъ, съ самаго начала преобразованія Греко-Унитской Церкви, принялся съ усердіемъ за это дѣло—устроилъ прежде всѣхъ подчиненныя церкви по правиламъ Церкви Восточныя, отрастилъ бороду безъ всякаго худаго на народъ впечатлѣнія и доставилъ уже мнѣ двадцать семь

подписокъ отъ священниковъ его благочинія о готовности ихъ присоединиться къ Православной Церкви, такъ что осталось по благочинію Полескому только нѣсколько ненадежныхъ еще священниковъ.

Второй, то есть Червяковскій, находится въ самомъ затруднительномъ положеніи, — управляя пространнымъ благочиніемъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ прежнихъ благочиній и по нѣсколькимъ уѣздамъ; да кромѣ того подчиненныя ему церкви и духовенство болѣе прочихъ благочиній перемѣшаны съ Православными и Римлянами, что подвергаетъ его весьма часто непріятнымъ и запутаннымъ дѣламъ—при всемъ томъ однакожъ онъ не ослабѣваетъ въ ревности къ благому дѣлу: устроилъ церкви по правиламъ Восточныя Церкви, доставилъ уже подписки девятнадцати священниковъ о готовности ихъ присоединиться къ Православной Церкви и отрастилъ бороду.

Третій, то есть Наркевичъ, хотя не изъ отличнѣйшихъ благочинныхъ по способностямъ и дѣлопроизводству, но отличился ревностію къ Православію и правильному устройству церквей—онъ доставилъ уже подписки семнадцати священниковъ о готовности ихъ присоединиться къ Православной Церкви, отрастилъ бороду и надѣлъ рясу.

Послѣ сего долгомъ поставляю представить къ награжденію:

а) *Скуфьями:*

1) Луцкаго благочиннаго, протоіерея Андрея Червяковскаго.
2) Пружанскаго благочиннаго, протоіерея Льва Ячиновскаго.
3) Лидскаго благочиннаго, Самсона Брена.
4) Волковыскаго благочиннаго, Василія Протасевича.
5) Слуцкаго благочиннаго, Николая Наркевича.

О первомъ и послѣднемъ изъ сихъ благочинныхъ сказано выше. Второй, то есть Ячиновскій, отличался постояннымъ усердіемъ къ благому дѣлу и приведеніемъ въ надлежащее устройство церквей и богослуженія, съ такимъ вмѣстѣ благоразумiемъ, что по его благочинію ни малѣйшаго не оказалось сопротивленія; кромѣ того, онъ самъ собою извлекъ изъ употребленія служебники прежней печати, подписокъ же не доставилъ единственно потому, что этого еще отъ него не требовано. Третій и четвертый, то есть Бренъ и Протасевичъ, назначенные благочинными вмѣсто прежнихъ неблагонадежныхъ, съ ревностію и твердостію искоренили оказавшееся было въ сихъ благочиніяхъ сопротивленіе и доставили уже оба по двадцати одной подпискѣ отъ подчиненныхъ священниковъ о готовности ихъ присоединиться къ Православной Церкви.

б) *Камилавками:*

6) Благочиннаго Дорогичинскаго, протоіерея и магистра Ѳеодора Горбацевича.

7) Благочиннаго Полескаго, протоіерея Прокофія Ситкевича.

8) Благочиннаго Слонимскаго, протоіерея Стефана Центковскаго.

Первый былъ Засѣдателемъ консисторіи и назначенъ благочиннымъ на мѣсто прежняго неблагонадежнаго—онъ успокоилъ благочиніе и хотя еще не доставилъ подписокъ по нетребованію ихъ отъ него, но по своему усердію и просвѣщенію заслуживаетъ совершенно отличія. О второмъ, то есть Ситкевичѣ, сказано выше. Третій, то есть Центковскій, отличается долговременнымъ служеніемъ и благоразумною ревностію—онъ доставилъ уже двадцать девять подписокъ подчиненныхъ священниковъ о готовности ихъ присоединиться къ Православной Церкви, а отъ остальныхъ обѣщалъ вскорѣ доставить.

в) *Произведеніемъ въ младшіе соборные протоіереи:*

9) Благочиннаго Новогрудскаго, протоіерея Іоанна Гомолицкаго.

10) Профессора семинаріи и засѣдателя консисторіи, протоіерея и магистра Плакида Янковскаго.

Первый изъ нихъ отличился особенною ревностію и твердостію характера, по совершенному успокоенію своего благочинія, гдѣ по наущенію нѣкоторыхъ помѣщиковъ оказалось было самое важнѣйшее сопротивленіе преобразованію Греко-Унитской Церкви, и подвергся, да и нынѣ подвергается постояннымъ непріятностямъ отъ происковъ тамошнихъ помѣщиковъ, дѣйствующихъ даже на гражданское начальство. Онъ устроилъ всѣ многочисленныя церкви, ему подвѣдомыя, изъ коихъ ни въ одной не было прежде иконостаса; онъ исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ сдѣланное для опыта распоряженіе объ исключеніи изъ употребленія прежнихъ служебниковъ и доставилъ оные въ каѳедральный соборъ; онъ представилъ уже мнѣ пятьдесятъ подписокъ подчиненныхъ священниковъ о готовности ихъ присоединиться къ Православной Церкви, а отъ остальныхъ также вскорѣ обѣщалъ представить; кромѣ того, сей благочинный по своимъ способностямъ и характеру можетъ быть употребленъ и къ высшимъ должностямъ. Второй, то есть Янковскій, извѣстенъ по своимъ способностямъ, образованію и уму—онъ былъ мною употребляемъ неоднократно и всегда съ успѣхомъ къ убѣжденію о Православіи Греко-Россійскія Церкви важнѣйшихъ духовныхъ по епархіи; онъ написалъ извѣстное Вашему Сіятельству сочиненіе, о первенствѣ папы и происхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, которое, хотя еще и въ рукописи, принесло

уже видимую пользу читающему оное духовенству; онъ заслуживаетъ вполнѣ, чтобы его отличить и поощрить.

г) *Произведеніемъ въ старшіе соборные протоіереи:*

11) Профессора эмерита бывшаго Виленскаго университета, младшаго соборнаго протоіерея Михаила Бобровскаго.

Сей ученый профессоръ былъ наставникомъ всѣхъ нынѣшнихъ Уніатскихъ епископовъ и большей части духовныхъ сего обряда, занимающихъ важнѣйшія мѣста по управленію епархіи и училищному вѣдомству и пользуется общимъ уваженіемъ. Не занимая никакого мѣста, онъ не могъ дѣятельно участвовать въ преобразованіи Греко-Унитской Церкви, но всегда оказывалъ полное повиновеніе и усердіе къ оному. Онъ подвергался лично оскорбленію нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ за возстановленіе обрядовъ Восточныя Церкви; а благочиніе, въ коемъ онъ проживаетъ, оказалось самымъ спокойнымъ и послушнымъ. Сверхъ того, онъ визитовалъ по распоряженію начальства Мѣлецкое уѣздное училище и оказавшуюся сомнительною Любѣшовскую благочинію, которую и успокоилъ. Бобровскій произведенъ въ младшіе соборные протоіереи въ 1829 году.

д) *Пожалованіемъ ордена св. Анны 3 степени:*

12) Вице-предсѣдателя консисторіи, младшаго соборнаго протоіерея, доктора богословія Михаила Голубовича.

13) Исправляющаго должность ректора семинаріи, младшаго соборнаго протоіерея, магистра Фердинанда Гомолицкаго.

Первый изъ нихъ, по своему образованію, а также твердому и вмѣстѣ осмотрительному характеру, совершенно способенъ къ исправленію высшихъ должностей и, кромѣ отличной службы по консисторіи, употребляемъ былъ мною съ успѣхомъ для осмотра нѣсколькихъ благочиній и для взятія подписокъ отъ многихъ благочинныхъ и другихъ духовныхъ чиновниковъ. Второй, при образованности, благоразуміи и прекрасномъ характерѣ, ревностно занимается благонамѣреннымъ образованіемъ духовнаго юношества. Голубовичъ и Гомолицкій возведены въ младшіе соборные протоіереи въ іюлѣ мѣсяцѣ 1835 года.

е) *Пожалованіемъ драгоцѣннаго наперснаго креста или ордена св. Владиміра 3 степени:*

14) Предсѣдателя консисторіи, старшаго соборнаго протоіерея Антонія Тупальскаго.

Сей заслуженный духовный, управлявшій, такъ сказать, епархіею двад-

цать лѣтъ при покойномъ митрополитѣ, съ поступленіемъ оной въ мое управленіе, содѣйствовалъ постоянно производимымъ по оной преобразованіямъ, ревностно исполняя мои распоряженія, и былъ особенно полезенъ по вліянію своему на духовенство. Онъ имѣетъ золотой крестъ по званію старшаго соборнаго протоіерея, пожалованъ Высочайше митрою, а въ послѣдній разъ, то есть въ мартѣ 1836 г., получилъ орденъ св. Анны 2 степ., короною украшенный.

ж) *Производствомъ за отличіе въ коллежскіе ассессоры или пожалованіемъ ордена св. Станислава 3 степени:*

15) Секретаря консисторіи, титулярнаго совѣтника Степана Захаревича.

Сей чиновникъ, отличный по своему характеру, знанію дѣлъ и трудолюбію, не только съ совершенною благонамѣренностію дѣйствовалъ по консисторіи, но даже употребляемъ былъ мною съ успѣхомъ для взятія подписокъ отъ нѣкоторыхъ довольно тогда еще сомнительныхъ благочинныхъ. Онъ секретаремъ консисторіи съ 1814, а титулярнымъ совѣтникомъ съ 1819 годовъ, въ послѣдній же разъ въ августѣ 1835 года пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степени.

з) *Произведеніемъ въ архимандриты:*

16) Игумена Супрасльскаго монастыря, ректора тамошняго уѣзднаго училища, доктора философіи Никодима Марциновскаго.

Монашество Греко-Унитское вообще было перерождено въ Римлянъ гораздо болѣе бѣлаго духовенства, а потому было далеко отъ содѣйствованія преобразованію Греко-Унитской Церкви—и хотя нынѣ настоятели монастырей Литовской епархіи пріобрѣтены уже благому дѣлу, но участіе ихъ въ семъ дѣлѣ еще болѣе страдательно, нежели дѣйствительно. Между тѣмъ, для поощренія ихъ весьма будетъ полезно произведеніе одного изъ нихъ въ архимандриты, именно Марциновскаго, по образу мыслей и усердным дѣйствіямъ, а также по долговременной службѣ, заслуживающаго это болѣе другихъ.

Но изъ прочихъ монашествующихъ нѣкоторые оказали совершенное усердіе къ благому дѣлу, а многіе подаютъ хорошую надежду—и я долгомъ поставляю представить изъ нихъ:

и) *Къ награжденію наперсными золотыми крестами:*

17) Игумена состоящихъ при каѳедральномъ соборѣ монаховъ, члена экономa правленія семинаріи и члена консисторіи Іоасафа Вышинскаго.

18) Исправляющаго должность инспектора семинаріи, студента философіи и кандидата богословія, іеромонаха Игнатія Желязовскаго.

19) Состоящаго при мнѣ въ должности секретаря, студента философіи, іеромонаха Фавста Михневича.

Первый изъ нихъ былъ настоятелемъ одного изъ упраздненныхъ монастырей—постоянно оказываетъ усердіе къ благому дѣлу и ревностно исполняетъ свои должности. Второй отличился заведеніемъ двухъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ Кобринскаго и Супрасльскаго, а теперь исправляетъ настоящую должность совершенно благонадежно. Третій, находясь при мнѣ лично съ самаго начала управленія моего епархіею, всегда оказывался благомыслящимъ и приверженнымъ къ Греко-Восточной Церкви.

№ 21.

Записка отъ 18 апрѣля 1838 г., о томъ же.

Чтобы вѣрнѣе послѣдовало присоединеніе Грекó-Уніатской Церкви къ Православной Греко-Россійской, я считалъ и считаю нужнымъ удостовѣриться въ благонадежности, сколько можно, значительнѣйшей части Уніатскаго духовенства, посредствомъ собственноручныхъ подписокъ о готовности его присоединиться къ оной Церкви. Таковыя подписки взяты уже отъ трехъ сотъ священниковъ Литовской епархіи; и я желалъ бы, какъ можно скорѣе, удостовѣриться объ остальномъ также духовенствѣ, чтобы положить уже конецъ всякимъ недоумѣніямъ и между нимъ самимъ и въ отношеніи начальства. Для сего я намѣренъ сдѣлать общее распоряженіе о постепенномъ вызовѣ священниковъ каждой благочиніи къ каѳедральному собору въ Жировицы для испытанія ихъ въ познаніяхъ, духовному сану свойственныхъ, и правильномъ богослуженіи—за исключеніемъ тѣхъ, о благонадежности коихъ поручатся благочинные. При семъ благочинные получатъ особыя наставленія; и я надѣюсь, судя по неоднократному уже успѣху подобной мѣры, что мало найдется священниковъ, кои бы не желали освободиться отъ поѣздки въ Жировицы дачею подписки самому благочинному, особенно при лѣтнемъ времени, драгоцѣнномъ всякому въ хозяйственномъ отношеніи; такъ что, по всей вѣроятности, нѣсколько мѣсяцевъ довольно, чтобы получить желаемыя подписки отъ большей половины священниковъ, еще оныхъ не давшихъ. Но мѣра эта можетъ быть предпринята съ успѣхомъ только при усердномъ содѣйствіи благочинныхъ и прочаго начальствующаго духовенства—и я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, не откладывая до дальнѣйшаго времени, испросить нынѣ

милостивѣйшее соизволеніе Всеавгустѣйшаго Государя на награжденіе духовныхъ, поименованныхъ въ моей запискѣ отъ 12 сего апрѣля, и тѣмъ поощрить къ дальнѣйшему ревностному служенію не только сіи лица, но и прочихъ начальствующихъ по епархіи духовныхъ.

18 апрѣля 1838 года.

№ 22.

Записка отъ 10 іюня 1838 г., съ мнѣніемъ объ участи вызванныхъ по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ неблагонадежныхъ іеромонаховъ Андрушкевича и Лисовскаго.

Отправляя нынѣ офиціальный отвѣтъ на офиціальный отзывъ Вашего Сіятельства относительно іеромонаховъ Андрушкевича и Лисовскаго, желающихъ перейти въ Римско-католическое исповѣданіе, долгомъ поставляю изложить и конфиденціально мои мысли по сему предмету.

Андрушкевичъ, изъ Бѣлорусской епархіи, недуженъ съ давнихъ лѣтъ— онъ довольно раздраженъ поступками съ нимъ духовнаго и гражданскаго начальства, бывъ содержимъ симъ послѣднимъ даже въ тюрьмѣ, и неспособенъ принять нынѣ какія либо наставленія. Лисовскій, изъ Литовской епархіи, не требуетъ никакихъ наставленій; онъ, какъ мнѣ совершенно извѣстно, притворяется только ревностнымъ Католикомъ, а въ самомъ дѣлѣ желаетъ выйти въ Римскій обрядъ, чтобы только освободиться отъ монашескаго ига и получить приходъ, подобно другимъ базиліанамъ. Сверхъ того, я не долженъ скрывать, что оказанное къ симъ іеромонахамъ особенное Высочайшее вниманіе подѣйствовало на нихъ совершенно противнымъ образомъ, чѣмъ могло бы это случиться съ людьми, достойными таковой милости. Они это считаютъ только знакомъ вѣрнаго достиженія своей цѣли и средствомъ пріобрѣсть славу, о которой имъ прежде и сниться не могло.

Не только помянутые два, но и всѣ нынѣшніе Греко-Унитскіе монашествующіе, за малымъ исключеніемъ, безполезны совершенно для Православной Церкви и даже въ тягость по Греко-Унитскому управленію. Но не съ сей точки нужно смотрѣть на увольненіе въ Римскій обрядъ Андрушкевича и Лисовскаго. Причины, по коимъ они увольняются, будутъ равно относиться не только къ остальнымъ базиліанамъ изъ Римскаго обряда, но и къ прочимъ Греко-Унитскимъ монашествующимъ, а даже всѣмъ Уніатамъ. Увольненіе въ Римскій обрядъ помянутыхъ двухъ монашествующихъ покажетъ Высочайшимъ именемъ освящен-

ный примѣръ не только возможности, но и дѣйствительной надежды для всякаго Уніата перейти въ тотъ же обрядъ; а этотъ примѣръ особенно вреденъ въ настоящее время. Кромѣ того, сей же примѣръ лишитъ по большей части ближайшее духовное начальство вліянія на монашество. Каждый, самый ничтожный монахъ, несмѣвшій до сего времени переступить порогъ настоятельской кельи, увидитъ, что довольно подать прошеніе на Высочайшее имя, дабы занять собою и Государя и верховное начальство, пріобрѣсть громкое имя, а по крайней мѣрѣ освободиться на нѣкоторое время изъ монастыря, прокатиться въ С.-Петербургъ, увидѣть столицу.

За симъ, я бы полагалъ полезнѣйшимъ, если бы Андрушкевичъ и Лисовскій оставлены были по прежнему въ Греко-Унитскомъ монашествѣ,—тѣмъ болѣе, что отъ нихъ не требуется здѣсь ничего противнаго совѣсти, такъ какъ я, зная ихъ совершенно, придерживался съ точностію объявленнаго мнѣ Высочайшаго повелѣнія и даже имъ не намекалъ о будущемъ присоединеніи къ Православной Церкви. Въ семъ случаѣ, лучше всего было бы отослать ихъ обоихъ въ мою епархію въ Бытенскій монастырь, съ предоставленіемъ мнѣ распорядиться о дальнѣйшемъ ихъ помѣщеніи. Но если бы послѣдовала Высочайшая воля на увольненіе Андрушкевича и Лисовскаго въ Римскій обрядъ; то по крайней мѣрѣ не возможно ли распорядиться, чтобы они отправлены были въ который либо изъ Римскихъ монастырей, находящихся не среди русскаго населенія—напримѣръ, въ Самогитскую епархію; чтобы внѣ монастыря ни къ чему не были употребляемы, и чтобы имъ не было поручаемо исправленіе какихъ либо духовныхъ требъ для прихожанъ. Это сдѣлало бы ихъ почти безвредными, а при томъ отклонило бы другихъ базиліанъ желать перехода въ Римскій обрядъ, къ коему они стремятся въ надеждѣ избавиться отъ монашества и получить хорошіе приходы. При томъ же, поступокъ сей съ Андрушкевичемъ и Лисовскимъ былъ бы примѣромъ, если бы впослѣдствіи оказалось возможнымъ и полезнымъ уволить въ Римскій обрядъ и другихъ ненадежныхъ Греко-Унитскихъ монашествующихъ.

Впрочемъ, будутъ ли Андрушкевичъ и Лисовскій отправлены въ Бытень или Самогицію: желательно, чтобы это послѣдовало не медля и съ особымъ почталіономъ, который бы ихъ взялъ прямо изъ дома коллегіи и доставилъ на мѣсто. Это предупредило бы вредные толки, и здѣсь, и въ дорогѣ, — гдѣ они могутъ пробыть Богъ знаетъ сколько и шататься по произволу во всякомъ направленіи. Андрушкевичъ способенъ дѣйствовать (внѣ монастыря, и только внѣ монастыря) какъ жаркій фанатикъ и прикидываться жертвою, а Лисовскій—какъ хладнокровный плутъ.

№ 23.

Записка отъ 1 декабря 1838 г., о способахъ порѣшить окончательно возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковью.

Дѣло восприсоединенія Уніатовъ къ прародительской ихъ Греко-Россійской Церкви приводится въ исполненіе съ десяти уже лѣтъ. Здѣсь не мѣсто излагать ходъ всего дѣла и постепенное развитіе мѣръ, принятыхъ для успѣха онаго: довольно указать на главныя ихъ черты и послѣдствія — онѣ всѣ клонились къ отдѣленію Уніатовъ отъ Римлянъ, а приближенію къ Православнымъ.

Существенное отдѣленіе Уніатовъ отъ Римлянъ, по части церковнаго управленія и по воспитанію духовнаго юношества, давно уже совершено. Самое нравственное вліяніе Римскаго духовенства на Уніатовъ весьма теперь слабо и ограничивается только нѣкоторыми мѣстностями. Главное могущество онаго духовенства заключается нынѣ въ помѣщикахъ Римскаго исповѣданія.

Устройство Уніатскихъ церквей, по образцу церквей Православныхъ, и возстановленіе правильнаго богослуженія было одною изъ главнѣйшихъ пружинъ перерожденія Уніатовъ. Сіи матеріальныя преобразованія послужили поводомъ искорененія многихъ нововведеній, заимствованныхъ отъ Римлянъ; сдѣлали наружное, для народа важнѣйшее сближеніе Уніатовъ съ Православными; заставили Уніатское духовенство и народъ считать чуждою для себя Римскую Церковь и пріучили ихъ къ мысли о совершенномъ соединеніи съ Церковію Греко-Россійскою.

Сію мысль поддерживали и утверждали всѣ остальныя дѣйствія по епархіальному и училищному Греко-Унитскому управленію, сближая во всѣхъ отношеніяхъ Уніатовъ съ Православными и напоминая имъ о прежнемъ народномъ и церковномъ единеніи.

Плоды постоянныхъ въ семъ отношеніи усилій очевидны. Для вѣрнаго удостовѣренія объ образѣ мыслей Греко-Унитскаго духовенства потребованы отъ онаго въ настоящемъ году собственноручныя объявленія о готовности присоединиться къ Греко-Россійской Церкви — и таковыя обязательства получены уже отъ 775 священниковъ Литовской епархіи *), да изъ остальныхъ 160 священниковъ только небольшое число полагается сомнительными.

---

*) Здѣсь говорится преимущественно о Литовской епархіи, по неполному знанію состоянія епархіи Бѣлорусской.

За симъ, если принять въ уваженіе таковую, почти общую готовность Греко-Унитскаго духовенства присоединиться къ Греко-Россійской Церкви; если сообразить, что остальные Уніаты состоятъ изъ простаго народа, вовсе неспособнаго разбирать религіозныя мнѣнія и слѣдующаго страдательно своимъ пастырямъ: то необходимо согласиться, что между Уніатскою и Греко-Россійскою Церквами существуетъ уже дѣйствительно духовное единеніе. Сіе столь справедливо, что Уніаты по большей части считаютъ уже себя Православными, что Римляне полагаютъ Уніатовъ уже присоединившимися къ Греко-Россійской Церкви, и что даже внѣ государства присоединеніе это считаютъ уже дѣломъ конченнымъ.

Между тѣмъ, духовенство Греко-Россійское поступаетъ еще съ Уніатами по большей части какъ съ чуждыми для него; и это полагаетъ главнѣйшее препятствіе успѣшному ходу Уніатскаго дѣла, оставляя оное въ невѣрномъ и колеблющемся положеніи. Съ одной стороны, противоположное часто направленіе дѣйствій Греко-Россійскаго и Уніатскаго духовныхъ начальствъ дѣлаетъ оныя менѣе успѣшными; съ другой, Римляне симъ оживляются часъ отъ часу къ новымъ надеждамъ и поощряются къ обыкновеннымъ происканъ; да и самое Уніатское духовенство остается въ недоумѣніи, а неблагонамѣренные изъ онаго побуждаются къ противодѣйствію благому дѣлу.

По сему весьма было бы полезно: существующее уже, такъ сказать, духовное единеніе между Православною и Уніатскою въ Россіи Церквами утвердить, сколь можно поспѣшнѣе, единеніемъ наружнымъ, юридическимъ.

Но какую употребить форму для таковаго наружнаго присоединенія Уніатовъ къ Православной Церкви?

Требовать ли формальнаго согласія всѣхъ Уніатскихъ прихожанъ и совершать надъ ними обрядъ присоединенія? Но это послужило бы только къ возбужденію сомнѣній въ сердцахъ простыхъ, слѣдующихъ руководству своихъ пастырей, а не собственнымъ выводамъ. Народъ Уніатскій, за весьма малымъ исключеніемъ, таковъ почти нынѣ, каковъ былъ до обращенія его въ Унію, и будетъ Православнымъ, какъ скоро его пастыри будутъ Православны. Сверхъ того, требованіе согласія предполагаетъ и несогласіе; а подчиненность всѣхъ почти Уніатовъ помѣщикамъ Римскаго исповѣданія дала бы симъ послѣднимъ случай возмущать своихъ крестьянъ, если бы отъ нихъ требовалось согласіе формальное.

Составить ли соборъ изъ Уніатскаго духовенства, который бы опредѣлилъ присоединеніе Уніатовъ къ Православной Церкви? Но соборъ таковый долженъ предполагать общее единодушіе: а таковаго еще нѣтъ между Уніатскимъ духо-

венствомъ, да и быть не можетъ, какъ и во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ. Слѣдовательно, сильные властію помѣщиковъ западныхъ губерній Римляне легко могутъ возбудить къ протестаціи нѣкоторыхъ неблагонадежныхъ Уніатскихъ духовныхъ, особенно въ большомъ числѣ находящихся по Бѣлорусской епархіи.

Словомъ, обѣ сіи формы могутъ имѣть послѣдствіемъ совращеніе въ Латинство значительнаго числа Уніатовъ, — для предупрежденія чего соображенъ былъ предварительно весь ходъ Уніатскаго дѣла.

За симъ, лучше всего, кажется, обратиться къ предположенію, давно уже удостоившемуся Высочайшаго одобренія, то есть, подчинить Уніатовъ вѣдѣнію Святѣйшаго Синода, силою Высочайшаго Именнаго указа. Предположеніе сіе имѣетъ основаніе въ самомъ ходѣ Уніатскаго дѣла. Правительство во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ обнаруживало, что оно считаетъ Уніатовъ Русскими и принадлежащими Православной Церкви. Мысль сія довольно утвердилась въ западныхъ губерніяхъ и полагала главнѣйшее препятствіе дѣйствіямъ Римлянъ — зачѣмъ же нынѣ не воспользоваться симъ важнымъ обстоятельствомъ?

Если для подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду нужна съ ихъ стороны какая либо официальность: то для сего, кажется, достаточны полученныя уже собственноручныя объявленія о готовности присоединиться къ Православной Церкви всего почти начальствующаго и большей половины прочаго Греко-Унитскаго духовенства. Если нужно и формальное прошеніе: то и оно можетъ быть подано, по крайней мѣрѣ, отъ начальствующаго духовенства, съ тѣмъ только, чтобы нынѣ о томъ еще не было обнародовано. Впрочемъ, осторожность, въ отношеніи сомнѣній Православнаго духовнаго начальства, будетъ, кажется, соблюдена совершенно, если Святѣйшему Синоду будетъ только подчинена Греко-Унитская коллегія, согласно бывшему уже о томъ предположенію.

Подчиненіе Святѣйшему Синоду Уніатовъ безпосредственно, или чрезъ Греко-Унитскую коллегію, будетъ уже наружнымъ, законною властію освященнымъ присоединеніемъ Уніатской въ Россіи Церкви къ Греко-Россійской Православной; дастъ твердое и непоколебимое направленіе Уніатскому дѣлу; облегчитъ обоюдныя средства къ окончательному преобразованію Уніатской Церкви; лишитъ Римлянъ всякой надежды дѣйствовать успѣшно своими происками; а между тѣмъ, не будучи еще явнымъ религіознымъ присоединеніемъ, не подастъ повода сомнительной благонадежности Уніатамъ отдѣлиться отъ своея Церкви и присоединиться къ Римской.

Сіи общія положенія указываютъ уже на дальнѣйшій ходъ Уніатскаго дѣла.

Первѣйшимъ предметомъ заботливости, послѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду, будетъ: искорененіе у нихъ главныхъ условій, связующихъ ихъ съ Римскою Церковію, то есть, воспрещеніе прибавлять въ символѣ вѣры *и Сына*, а также поминать папу въ богослуженіи, равно введеніе вмѣсто того поминанія Святѣйшаго Синода. Судя по весьма значительному числу благонадежныхъ Греко-Унитскихъ духовныхъ, сіе существенное преобразованіе не можетъ встрѣтить важныхъ препятствій; для совершеннаго однакожъ успѣха не слѣдуетъ о томъ дѣлать общаго предписанія, но нужно распоряжаться постепенно, начиная съ благочиній и приходовъ, болѣе приготовленныхъ. Такимъ образомъ, никто не будетъ имѣть предлога отторгаться изъ подъ власти нынѣшняго Греко-Унитскаго начальства, и оно будетъ въ состояніи привести окончательно всѣхъ Уніатовъ на лоно Православной Церкви. Сіе обстоятельство важно и въ томъ отношеніи, что послужитъ къ удержанію въ вѣдѣніи Греко-Россійской Церкви многихъ священниковъ, а также монашествующихъ, кои по преклоннымъ лѣтамъ не въ состояніи уже измѣнить своихъ привычекъ; такъ что они могутъ дожить вѣкъ свой безъ перехода въ вѣдѣніе Римскаго духовенства, гдѣ были бы вредны для Православной Церкви. Сюда относятся особенно около ста священниковъ безмѣстныхъ, по Волынской, Подольской и Кіевской губерніямъ.

По мѣрѣ окончательнаго приготовленія Уніатовъ, они должны входить постепенно въ общій составъ Греко-Россійской Церкви, посредствомъ подчиненія ихъ цѣлыми благочиніями или приходами семи Православнымъ епархіальнымъ начальствамъ, въ предѣлахъ вѣдомства коихъ находятся разбросаны Уніаты по пространству десяти губерній. Подчиненіе таковое, судя по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, можетъ быть начато съ Минской губерніи, гдѣ Уніаты болѣе другихъ мѣстъ приготовлены къ сей мѣрѣ благоразумнымъ поведеніемъ архіепископа Никанора. Съ подчиненіемъ Уніатовъ Православнымъ епархіальнымъ начальствамъ, необходимо назначить въ мѣстныя консисторіи и духовныя правленія по одному члену изъ нынѣшняго Уніатскаго духовенства, какъ для предупрежденія ошибочныхъ дѣйствій по симъ управленіямъ отъ незнанія дѣлъ и обстоятельствъ подчиняемаго имъ вѣдомства, такъ и для доставленія нѣкотораго покровительства Уніатамъ у новаго начальства.

Подчиненіе Уніатовъ Православнымъ епархіальнымъ начальствамъ можетъ и должно быть приготовляемо и облегчаемо ближайшимъ общеніемъ между духовенствами Православнымъ и Уніатскимъ. Для сего епископы обоихъ вѣдомствъ, по взаимному соглашенію, могутъ посѣщать и осматривать по удобству ближайшія церкви другаго вѣдомства; могутъ взаимно рукополагать священни-

ковъ; могутъ они, какъ и ихъ духовенство, служить взаимно и даже совокупно по церквамъ обоего вѣдомства, гдѣ это окажется возможнымъ и полезнымъ. Къ сей же цѣли можетъ способствовать особенно пріемъ на казенное содержаніе воспитанниковъ Уніатскаго вѣдомства по семинаріямъ Минской, Могилевской и Волынской, а вѣдомства Православнаго по семинаріямъ Полоцкой и Жировицкой. Сія мѣра окажется тѣмъ болѣе дѣйствительною, что по огромному пространству, на коемъ разбросано Уніатское духовенство, для него будетъ истиннымъ благодѣяніемъ возможность воспитывать дѣтей своихъ въ ближайшихъ Православныхъ училищахъ, тогда какъ нынѣ оно въ значительной части не можетъ воспользоваться отдаленными двумя Греко-Унитскими семинаріями.

Здѣсь было бы совершенно излишнимъ входить въ безчисленныя подробности упомянутыхъ выше главныхъ мѣръ. Подробности сіи должны быть обдумываемы и разсматриваемы, съ принятіемъ всякой мѣры. Кромѣ того, мѣры второстепенныя и средства исполненія развиваются обыкновенно съ развитіемъ самой главной мѣры и по мѣстнымъ обстоятельствамъ, завися болѣе отъ благоразумія и усердія мѣстныхъ исполнителей, чѣмъ отъ распоряженій высшаго начальства.

Когда Уніаты войдутъ въ составъ семи или восьми Греко-Россійскихъ епархій и всюду перемѣшаются съ Православными, то уже легко будетъ искоренить совершенно всѣ нововведенія, порожденныя между Уніатами чуждымъ вліяніемъ. Не надобно однакожъ забывать, что для успѣха самаго дѣла необходимо со стороны Православнаго духовнаго начальства нѣкоторое снисхожденіе къ Уніатамъ и ихъ духовенству. Многія обыкновенія, несоставляющія впрочемъ существенной разности отъ Православныхъ, слишкомъ сильно утвердились привычкою между Уніатами, чтобы оныя можно вскорѣ искоренить безъ важныхъ неудобствъ. Таково, напримѣръ, бритье духовенствомъ бороды и нынѣшній костюмъ онаго. Принятіе вдругъ одѣнія Греко-Россійскаго духовенства лишило бы Уніатское священство вліянія на народъ, слишкомъ къ сему одѣянію нерасположенный. Это обстоятельство столь важно, что почти всѣ священники, давшіе обязательства присоединиться къ Православной Церкви, включили въ оныя условіе, чтобы брить по прежнему бороду и носить прежнее одѣяніе. Подобныя обыкновенія, какъ введены, такъ и искоренятся со временемъ тоже привычкою, наставленіями и постепеннымъ сближеніемъ съ Греко-Россійскимъ духовенствомъ; а между тѣмъ, самое соблюденіе прежней наружности Уніатскаго духовенства будетъ полезно къ удобнѣйшему обращенію въ Православіе людей Римскаго исповѣданія, еще по большей части нечуждающихся онаго духовенства.

Для той же цѣли не слѣдуетъ слишкомъ настаивать на отмѣненіи нѣкоторыхъ, впрочемъ не существенныхъ, особенностей, Уніатскому богослуженію свойственныхъ, къ которымъ слишкомъ привержены Уніатскій и Римскій народъ. Впрочемъ, что въ семъ отношеніи можно и полезно искоренить, а что должно оставить до времени, необходимо предоставить усмотрѣнію и благоразумію мѣстныхъ епископовъ. Вообще, Уніатское духовенство, самимъ существомъ нынѣшнихъ преобразованій, подвержено довольно тягостной участи, и справедливость, кажется, требуетъ, чтобы скорѣе облегчать сію участь, нежели отягчать оную требованіями, часто ненужными, а иногда даже вредными.

ПРОЭКТЪ ПРОШЕНІЯ КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Съ отторженіемъ въ смутныя времена Русскихъ областей Литвою и послѣдовательнымъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, обитающіе въ нихъ Русскіе Православные подверглись тяжкому испытанію, отъ постоянныхъ усилій польскаго правительства и Римскаго двора отдѣлить ихъ отъ Церкви Греко-Восточной и присоединить къ Западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняемыя всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились вскорѣ къ чуждой для нихъ Римской Церкви: и, забывъ собственное происхожденіе и народность, давно уже считаютъ себя Поляками. Простой народъ отторгнутъ отъ единенія съ Восточною, а тѣмъ самымъ и съ Греко-Россійскою Церковію посредствомъ Уніи, состоявшейся въ концѣ шестнадцатаго столѣтія. Съ того времени, народъ сей, разъединенный съ общею массою Русскихъ, подвергнутъ былъ постоянно всѣмъ ухищреніямъ политики фанатизма, чтобы сдѣлать оный чуждымъ Россіи — и Уніаты испытали во всей силѣ тягость иноплеменнаго ига.

Съ возвращеніемъ къ Россіи древняго ея достоянія, большая половина Уніатовъ восприсоединилась немедленно къ прародительской своей Греко-Россійской Церкви, а остальные нашли покровительство и защиту отъ преобладанія Римскаго духовенства. Особенно въ благословенное царствованіе Вашего Величества, Греко-Униты удостоились лестнаго воззрѣнія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь! У нихъ возстановлены уже по большей части, въ прежней чистотѣ, богослуженіе и постановленія собственной ихъ Греко-Восточной Церкви; ихъ духовное юношество получаетъ воспитаніе, соотвѣтственное назначенію онаго; они могутъ, уже безъ стыда и опасенія, быть и называть себя Русскими!

Но Греко-Унитская Церковь, въ отдѣльномъ своемъ видѣ, по положенію среди другихъ исповѣданій, не можетъ никогда достигнуть совершенно ни пол-

наго благоустройства, ни спокойствія, необходимаго для ея благоденствія — и полтора миліона Уніатовъ, Русскихъ по языку и происхожденію, остались бы навсегда въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостію обстоятельствъ, и чуждые нѣсколько общей массѣ собственныхъ собратій Россіанъ.

Побуждаемые сими опасеніями, осмѣливаемся припасть къ стопамъ Вашего Величества и всеподданнѣйше просить Васъ, Всемилостивѣйшій Государь! упрочить дальнѣйшую участь Уніатовъ полнымъ ихъ присоединеніемъ къ прародительской ихъ Православной Греко-Россійской Церкви, и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія Греко-Унитскаго духовенства имѣемъ счастіе представить при семъ собственноручныя объявленія болѣе нежели двухъ третей онаго (или сколько на лицо окажется).

Если прошеніе сіе удостоится получить Всемилостивѣйшее удовлетвореніе, то мы полагаемъ полное упованіе въ отеческомъ сердцѣ Вашемъ, Всепресвѣтлѣйшій Государь! надѣясь, что для Уніатовъ обезпечено будетъ постоянное покровительство новаго для нихъ духовнаго начальства Православной Греко-Россійской Церкви. Но мы осмѣливаемся еще испрашивать, чтобы симъ начальствомъ оказано было Уніатамъ нѣкоторое снисхожденіе по особеннымъ обстоятельствамъ настоящаго ихъ положенія; чтобы оно не настаивало на поспѣшномъ отмѣненіи нѣкоторыхъ, впрочемъ единству Церкви препятствовать немогущихъ, свойственныхъ Уніатамъ обыкновеній, слишкомъ привычкою утвердившихся, дабы ихъ можно вдругъ искоренить безъ важныхъ неудобствъ; чтобы особенно, духовенство Греко-Унитское, согласно общему его желанію, не было принуждаемо отращать бороду и носить одѣяніе, Греко-Россійскому духовенству свойственное, такъ какъ сіе лишило бы по большей части Уніатское священство вліянія на ихъ паствы.

ПРОЭКТЪ УКАЗА ИМЕННАГО.

Въ отеческой заботливости о благоденствіи ввѣреннаго намъ Всевышнимъ народа, желая обезпечить благую участь значительной части любезныхъ намъ вѣрноподданныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Греко-Унитовъ, Русскихъ по языку и происхожденію и имъ единовѣрныхъ, но отторгнутыхъ въ смутныя времена отъ единенія съ общею матерію Греко-Россійскою Церковію, а также во вниманіи къ общему желанію Греко-Унитскаго духовенства, — признали мы за благо Греко-Унитскую въ Россіи Церковь присоединить по прежнему къ Церкви Греко-Россійской Православной, и для сего Высочайше повелѣваемъ:

1) Греко-Унитскую духовную коллегію вмѣсто Правительствующаго Сената подчинить Святѣйшему Правительствующему Синоду.

2) .....

Здѣсь, подъ особыми пунктами, могутъ быть помѣщены дальнѣйшія распоряженія, которыя правительствомъ признаны будутъ того заслуживающими.

№ 24.

Проэктъ акта присоединенія Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви, составленный 30 января 1839 года.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Мы, благодатію Божіею, епископы и духовенство Греко-Унитскихъ церквей въ Россіи, въ совѣщаніяхъ, неоднократно возобновляемыхъ, приняли въ разсужденіе слѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ святыя, апостольскія Восточно-Каѳолическія Православныя Церкви и составляла нераздѣльную часть Церкви Греко-Россійской, по единству народа и языка. Отторженіе отъ Россіи, въ бѣдственныя для нея времена, западныхъ областей имѣло вынужденнымъ послѣдствіемъ отдѣленіе предковъ нашихъ отъ единства Восточно-Каѳолическія Церкви и присоединеніе ихъ къ Церкви Римской, подъ названіемъ Уніатовъ. Хотя для Уніатовъ обезпечены были формальными актами богослуженіе Восточное на русскомъ языкѣ, священные онаго обряды, а также постановленія Греко-Восточныя Церкви, и даже воспрещенъ имъ переходъ въ Римское исповѣданіе; но акты сіи оказались совершенно безсильными передъ постоянною политикою польскаго правительства и фанатизмомъ Римскаго духовенства. Первое желало истребить въ Уніатахъ духъ Русской народности и тѣмъ самымъ сдѣлать ихъ навсегда чуждыми Россіи; второе старалось умножить ими безпосредственныя свои паствы: то и другое обращало все усиліе, чтобы совратить Уніатовъ совершенно въ Римское исповѣданіе. Отъ сугубаго сего усилія Уніаты подверглись самой тяжкой участи. Лица высшихъ сословій, стѣсняемые въ ихъ правахъ, перешли въ Римскую вѣру; простой народъ, оставшійся въ Уніи, подвергся тяжкому угнетенію; свойственное Уніатамъ богослуженіе на природномъ русскомъ языкѣ и священные онаго обряды искажены значительно; постановленія Восточныя Церкви отчасти забыты, а во многомъ замѣнены установленіями Церкви Римской, вовсе Уніатамъ несвойственными; Греко-Унитское духовенство, лишенное средствъ приличнаго воспитанія, подверглось вліянію и даже порабощенію Римскаго духовенства. Наконецъ, страданія нѣсколькихъ вѣковъ кончились для

Греко-Уніатовъ, съ возвращеніемъ отъ Польши Россіею древняго ея достоянія западныхъ русскихъ областей. Большая часть Уніатовъ возвратилась тогда же на лоно Восточныя Каѳолическія Церкви и составляетъ по прежнему нераздѣльную часть Церкви Греко-Россійской; остальные жъ нашли по возможности въ Русскомъ правительствѣ защиту отъ преобладанія Римскаго духовенства. Но милостямъ и благодѣтельному покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора Николая Павловича особенно обязаны Греко-Уніаты. Мы пользуемся нынѣ существованіемъ, независимымъ отъ Римскаго духовенства; мы получили полныя средства для приличнаго образованія собственнаго нашего духовенства; Греко-Унитскія церкви по большей части обновлены и приведены къ подобающему благолѣпію; богослуженіе и священные онаго обряды возстановлены въ древней чистотѣ; постановленія, свойственныя нашей Греко-Восточной Церкви, вводятся постепенно по прежнему въ употребленіе. За симъ остается упрочить на грядущія времена жребій полутора миліона состоящихъ въ Россіи Уніатовъ, возстановленіемъ прежняго единства съ собственною ихъ матерью Греко-Россійскою Церковію, дабы они на лонѣ сей матери могли найдти спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго были лишены въ прежнемъ отчужденномъ положеніи. По благости Божіей, мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей Восточно-Каѳолической и въ особенности Россійской Церкви не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостію и неблагопріятными обстоятельствами; нынѣ же такъ возвратились и приблизились къ сей Церкви, что нужно не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

По сему, призвавъ въ помощь благодать Господа нашего Іисуса Христа, который единъ есть истинная глава единыя истинныя Церкви, и святаго всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашея Церкви съ Восточно-Каѳолическою Церковію и по сему пребывать отъ нынѣ купно со ввѣренными намъ паствами въ единомысліи и мирѣ со святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода.

2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора, настоящее предпріятіе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да подъ благотворнымъ его скипетромъ единоплеменный Русскій народъ совершенно едиными и не разнствую-

щими устами славитъ Бога и приноситъ молитвы за Благочестивѣйшаго Монарха своего.

Въ увѣреніе чего, мы, всѣ Греко-Унитскіе епископы и начальствующее духовенство, сей актъ собственноручно подписуемъ, а въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія Греко-Унитскаго духовенства прилагаемъ собственноручныя объявленія священниковъ и монашествующей братіи въ числѣ тысячи ..... лицъ.

Данъ въ городѣ Полоцкѣ. Въ лѣто

№ 25.

Черновое письмо къ епископу Антонію Зубко отъ 24 января 1839 года, при которомъ препровожденъ былъ актъ возсоединенія, для подписи въ Жировицахъ начальствующимъ духовенствомъ.

(Секретно).

Вашему Преосвященству извѣстно, что наше дѣло давно уже въ существѣ рѣшено — остается лишь, такъ сказать, приложить послѣднюю руку. Для сего признано приличнымъ имѣть препровождаемый при семъ къ Вашему Преосвященству актъ. Прошу Ваше Преосвященство подписать оный и заставить подписать другихъ, каждаго на мѣстѣ, указанномъ въ росписи, особо у сего прилагаемой. Какъ сіе государственное дѣло должно быть хранимо нѣкоторое время въ совершенной тайнѣ: то для подписи акта Ваше Преосвященство призывайте духовныхъ сановниковъ по одиночкѣ, со внушеніемъ всякому глубочайшаго на нѣкоторое время секрета. Наблюдите также, чтобы акта не замарать, а потому, чтобы всякій пробовалъ прежде подпись свою на особой бумагѣ и разсмотрѣлъ хорошо мѣсто для его подписи, дабы оставить соотвѣтственныя въ порядкѣ строки для духовныхъ Бѣлорусской епархіи. Поздравьте подписавшихъ, что съ добрымъ дѣломъ ихъ имена останутся незабвенными. При томъ скажите имъ, что всѣ облегченія обезпечены уже совершенно для Уніатовъ Высочайшею волею, и оно можетъ быть совершенно спокойнымъ. Впрочемъ я не думаю, чтобы который либо изъ духовныхъ чиновниковъ могъ имѣть какія сомнѣнія — я, кажется, заслужилъ, чтобы ко мнѣ имѣли довѣренность. Подписанный актъ прошу Ваше Преосвященство привезти бережно въ Полоцкъ, гдѣ его подпишутъ Бѣлорусскіе, и гдѣ мы въ троемъ посовѣтуемся еще о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Тамъ я разскажу вамъ все подробно, а вы за возвращеніемъ сообщите нашимъ достойнымъ Литвинамъ. Постарайтесь, Преосвященнѣйшій, прибыть въ Полоцкъ къ 12 февраля;

это число для насъ важно — да при томъ я около 20-го намѣренъ отправиться обратно, и вы можете возвратиться въ Жировицы за хорошей дороги.

№ 26.

Черновое письмо къ графу Протасову отъ 8 февраля 1839 года, изъ Полоцка, объ усмиреніи бывшаго между тамошнимъ Уніатскимъ духовенствомъ волненія и о приближающемся возсоединеніи.

Для весьма затруднительнаго пути, я прибылъ въ Полоцкъ едва чрезъ недѣлю, и въ особенности послѣднія сто верстъ задержали меня четыре дня. Истекшую недѣлю я посвятилъ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, мнѣ порученнаго. Къ сожалѣнію, значительное число духовенства, вовлеченнаго къ противодѣйствію распоряженіямъ епархіальнаго начальства, и въ особенности большое число священниковъ, подвергнутыхъ уже симъ начальствомъ взысканію, не дозволило мнѣ ограничиться нѣсколькими примѣрами строгости. Оказалось необходимымъ произвести гораздо важнѣйшее впечатлѣніе, чтобы разорвать шайку, существовавшую довольно уже продолжительное время, чтобы устранить въ отдаленныя мѣста людей, оною руководствовавшихъ, и чтобы заставить всѣхъ понимать, что Бѣлорусское епархіальное начальство дѣйствуетъ не по собственнымъ соображеніямъ, но въ видахъ высшаго начальства и даже правительства. Къ достиженію сихъ трехъ цѣлей клонились всѣ мои здѣшнія дѣйствія и распоряженія, какъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ прилагаемыхъ у сего списковъ. Впрочемъ надѣюсь, что уже не много нужно будетъ подобныхъ распоряженій — они, слава Богу, начинаютъ уже приносить плоды, и нѣкотораго только нужно еще времени, чтобы они произвели полное впечатлѣніе и подѣйствовали на умы совершенно, распространясь по епархіи. Валерій Валеріевичъ находится теперь въ Дисненскомъ уѣздѣ для розысканія о тамошнихъ священникахъ и, можетъ быть, возвратится завтра или въ пятницу.

Я имѣю, слава Богу, увѣдомленіе и отъ преосвященнаго Антонія. Онъ получилъ извѣстную бумагу въ 29 января, и она уже подписана въ Жировицахъ. Выѣздъ его преднамѣренъ былъ въ истекшее воскресенье, и я ожидаю его въ Полоцкъ сегодня или завтра. Такимъ образомъ, черезъ недѣлю я, вѣроятно, отправлюсь обратно въ С.-Петербургъ и въ семъ случаѣ, можетъ быть, и не буду уже писать къ Вашему Сіятельству изъ Полоцка, такъ какъ отсюда отправляется почта одинъ только разъ въ недѣлю, и я прибылъ бы въ С.-Петербургъ прежде своего письма.

№ 27.

Копія указа Святѣйшаго Синода отъ 14 апрѣля 1839 г. за № 3928, о совершившемся присоединеніи Греко-Унитской въ Россіи Церкви къ Православно-Каѳолической Церкви.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, предсѣдателю Бѣлорусско-Литовской коллегіи, преосвященному Іосифу, архіепископу Литовскому и кавалеру. По принесенной Государю Императору Вашимъ Преосвященствомъ съ прочими епископами и духовенствомъ всеподданнѣйшей просьбѣ, о дозволеніи вамъ и имъ, вмѣстѣ со ввѣренными паствами, присоединиться къ вашей прародительской Православной Церкви, при чемъ вы подносили составленный вами съ прочимъ начальствующимъ духовенствомъ вашихъ епархій, въ городѣ Полоцкѣ, соборный актъ, коимъ изъявляете твердое намѣреніе признать единство вашей Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью и быть въ послушаніи Святѣйшаго Сѵнода, а въ доказательство общаго на то согласія духовенства приложили къ акту собственноручныя объявленія 1305 священниковъ и монашествующей братіи; — Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 1-й день минувшаго марта Высочайше повелѣть Святѣйшему Сѵноду, разсмотрѣть означенный актъ и объявленія и положить сообразное съ правилами святыя Церкви постановленіе. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, по надлежащемъ разсмотрѣніи упомянутыхъ: прошенія, акта и объявленій, вслѣдствіе опредѣленія онаго 6 и 13 минувшаго марта, послѣдовало сѵнодальное дѣяніе, подписанное 23 марта, и представлено было при всеподданнѣйшемъ докладѣ, отъ того же 23 марта, Его Императорскому Величеству. Таковыми: сѵнодальнымъ дѣяніемъ и всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшій Сѵнодъ полагалъ: 1) епископовъ, священство и духовныя паствы такъ именовавшейся донынѣ Греко-Унитской Церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія. 2) Въ особенности епископамъ и священству преподать соборное благословеніе Святѣйшаго Сѵнода съ молитвою вѣры и любви къ Верховному Святителю исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ ихъ выну въ изреченномъ ими исповѣданіи и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію святыхъ. 3) Въ управленіи ввѣренныхъ имъ паствъ поступать имъ на основаніи слова Божія, правилъ церковныхъ и согласно съ предписаніями Свя-

тѣйшаго Сунода и утверждать ввѣренныя имъ паствы въ единомыслiи Православныя вѣры, а къ разнообразiю нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ, являть апостольское снисхожденiе, и къ древнему единообразiю возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденiя съ кротостiю и долготерпѣнiемъ. 4) Управленiе возсоединенныхъ епархiй и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основанiи, впредь до ближайшаго усмотрѣнiя, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оное можетъ быть согласно съ управленiемъ древле Православныхъ епархiй. 5) Греко-Унитскую духовную коллегiю поставить въ отношенiи къ Святѣйшему Сунoду, по iерархическому порядку на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сунода конторъ, и именоваться ей Бѣлорусско-Литовскою духовною коллегiею. 6) Вашему Преосвященству быть предсѣдателемъ сей духовной коллегiи съ возведенiемъ васъ въ санъ архiепископа. На вышеизъясненномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Сунода Его Императорскому Величеству въ 25-й день марта благоугодно было написать собственноручно: *„Благодарю Бога и принимаю“*. Въ слѣдствiе чего о таковомъ радостномъ для Православной Церкви событiи объявлено Вашему Преосвященству въ присутствiи Святѣйшаго Сунода и вручена вамъ грамота къ возсоединеннымъ епископамъ и духовенству, а потомъ принесено было Господу Богу благодарственное молебствiе въ домовой церкви Святѣйшаго Сунода и въ соприсутствiи вашемъ; причемъ Ваше Преосвященство принесли въ св. алтарѣ на санъ архiерейскiй присягу по установленной формѣ. И по указу Его Императорскаго Величества Святѣйшiй Правительствующiй Сунодъ Приказали: 1) О совершившемся въ Святѣйшемъ Сунодѣ и принятомъ Его Императорскимъ Величествомъ присоединенiи, именовавшейся въ Россiи Греко-Унитскою, Церкви въ полное и совершенное общенiе Святыя Православно-Каѳолическiя Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссiйскiя, объявить Вашему Преосвященству сверхъ сдѣланнаго уже вамъ объявленiя въ присутствiи Святѣйшаго Сунода, а равно и преосвященнымъ епископамъ: Василiю Оршанскому и викарiю вашему Антонiю Брестскому указами, съ предписанiемъ, чтобы вы и они въ управленiи ввѣренными паствами поступали на основанiи слова Божiя, правилъ церковныхъ, государственныхъ постановленiй и согласно съ врученною вамъ сунодальною грамотою и предписанiями Святѣйшаго Сунода, въ особенности же наблюдали и впредь наблюдали, чтобы во ввѣренныхъ вамъ и имъ церквахъ употребляемъ былъ Восточный Никейско-Цареградскiй символъ Православныя вѣры, и чтобы въ церковныхъ моленiяхъ воспоминаемъ былъ Святѣйшiй Правительствующiй Сунодъ по установ-

ленному чину. 2) Въ Бѣлорусско-Литовскую духовную коллегію, какъ о семъ, такъ и о настоящемъ ея именованіи, послать указъ. Апрѣля 14 дня 1839 года.

Подлинный подписалъ оберъ-секретарь Илья Бейеръ.

Скрѣпилъ за секретаря Ѳедоръ Яковенко.

№ 28.

Подлинная грамата Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода отъ 30 марта 1839 г., о томъ же.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ СУНОДЪ.

Боголюбезнѣйшимъ епископамъ: Литовскому—Іосифу, Оршанскому—Василію, и Брестскому — Антонію, со священствомъ и духовными паствами.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Святаго Духа.

Благословенъ Богъ, положившій въ сердца ваши правыя, благія и спасительныя помышленія мира и чрезъ то даровавшій намъ утѣшеніе простирать къ вамъ словеса мира и любви.

По истинѣ, сколь прежде болѣзненно было, что отъ вѣковъ соединенные съ нами единствомъ рода, отечества, языка, вѣры, богослуженія, священноначалія, горестнымъ отторженіемъ подверглись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ, и опасности совершеннаго духовнаго отчужденія: столь нынѣ вожделѣнно скрѣпленіе вновь древняго прерваннаго союза и возстановленіе совершеннаго единства.

Надежду сего вожделѣннаго событія мы полагали преимущественно въ томъ, что въ церквахъ вашихъ, по благодати Божіей, сохранился восточный священный чинъ богослуженія, проникнутый духомъ Православныхъ догматовъ и преданій. По мѣрѣ какъ вы, державнымъ покровительствомъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, бывъ освобождены отъ посторонней зависимости, усугубляли ревность вашу о возстановленіи сего священнаго чина въ его древней чистотѣ, чаяніе наше возрастало; и наконецъ, боголюбезные братія, вы совершенно исполняете оное, обратясь къ древнему и истинному священному единству, съ такимъ многочисленнаго священства единогласіемъ, которое должно составить достопамятный примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ.

Мы вняли вашему общему и торжественному обѣту признать вновь единство Церкви вашея съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію и пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными вамъ паствами, въ единомыслiи съ святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшему Всероссійскому Сѵноду: и, пріемля отъ васъ обѣтъ сей, предъ лицемъ Господнимъ, по благодати, дару и власти, данной намъ отъ Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и отъ святаго и всесовершающаго Духа, послѣдуя священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, пріемлемъ васъ и сущее съ вами священство и духовныя паствы въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, возвося молитву вѣры и любви къ Великому Архіерею, прошедшему небеса, Верховному Святителю исповѣданія нашего, Іисусу Христу, да утверждаетъ васъ выну въ изреченномъ вами исповѣданіи и да благоуправляетъ дѣло служенія вашего къ совершенію святыхъ.

Въ управленіи же ввѣренными вамъ паствами, какъ и вѣдаете, подобаетъ вамъ послѣдовать слову Божію, правиламъ святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ, и Святыхъ Отецъ, а также и государственнымъ постановленіямъ.

Такъ утверждайте, боголюбезные братія, ввѣренныя вамъ паствы въ единомыслiи вѣры. Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ. Дано въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ лѣто отъ сотворенія міра седмь тысячь тристо четыредесять седмое; отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемь сотъ тридесять девятое, марта въ тридесятый день.

Смиренный Серафимъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.
Смиренный Филаретъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій.
Смиренный Филаретъ митрополитъ Московскій и Коломенскій.
Смиренный Іона митрополитъ.
Смиренный Владиміръ архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.
Смиренный Наѳанаилъ архіепископъ Псковскій и Лифляндскій.
Духовникъ протопресвитеръ Николай Музовскій.
Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ.

№ 29.

Списокъ съ отношенія графа Протасова отъ 28 марта 1841 года за № 1969, о выбитой медали въ память возсоединенія Уніатовъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію выбита нынѣ медаль въ память благополучно совершившагося въ 1839 году возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковью въ Россійской имперіи.

Золотой экземпляръ сей медали, съ Высочайшаго соизволенія, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося о полученіи онаго не оставить меня увѣдомить.

№ 30.

Отношенія графа Протасова отъ 30 апрѣля 1839 года за № 566, о Высочайшемъ соизволеніи на облегченіе возсоединеннымъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ.

(Секретно).

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

По поводу присоединенія такъ именовавшейся въ Россіи Греко-Унитской Церкви къ святой Православно-Каѳолической Восточной Церкви, въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской, Государь Императоръ, снисходя на поднесенное мною Его Величеству всеподданнѣйшее прошеніе епископовъ Греко-Унитской (нынѣ возсоединенной) Церкви отъ 12 февраля сего года Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы возсоединяемому духовенству и народу разрѣшено было не перемѣнять привычкою вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, не противныхъ сущности Православія, каковы нынѣшнее неслужебное одѣяніе сего духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторыя молитвенныя обыкновенія, ненарушающія догматовъ Православныя вѣры.

О таковомъ Высочайше оказываемомъ снисхожденіи имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству къ свѣдѣнію и объявленію кому слѣдуетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

Его Преосвященству Іосифу,
архіепископу Литовскому.

№ 31.

Черновое отношеніе къ графу Протасову отъ 26 февраля 1839 г., объ интригѣ, породившей всеподданнѣйшую просьбу, поданную по довѣренности 111 священниковъ Бѣлорусской епархіи противъ возсоединенія.

По случаю обнаруживающаго духъ строптивости и неповиновенія, всеподданнѣйшаго прошенія, поданнаго якобы отъ имени 111 священниковъ Бѣлорусской епархіи, Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ отзывѣ Вашего Сіятельства отъ 11 истекшаго января, за № 49, поставлено мнѣ въ обязанность отправиться въ городъ Полоцкъ и, вникнувъ въ дѣйствительныя причины означеннаго безпорядка, принять мѣры къ исправленію онаго, распорядясь объ устраненіи отъ настоящихъ мѣстъ и обращеніи по моему усмотрѣнію тѣхъ изъ упомянутыхъ священниковъ, кои окажутся виновными въ умышленномъ неповиновеніи своему начальству.

Исполнивъ нынѣ таковое Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, долгомъ поставляю донести о семъ слѣдующее.

Первоначальной причины толь важнаго сопротивленія духовенства Бѣлорусской епархіи должно искать въ раздраженіи и даже ожесточеніи, произведенномъ между онымъ тягостными послѣдствіями бывшей здѣсь прежде системы обращенія Уніатовъ къ Православію. Таковымъ расположеніемъ умовъ старалась воспользоваться враждебная благому дѣлу польско-католическая партія. Устраненіе преосвященнаго Смарагда, князя Хованскаго и губернатора Шредера, почитаемое здѣсь дѣломъ сей партіи, дало полную силу внушеніямъ оной, будто происходящія по Греко-Унитской Церкви преобразованія производятся самимъ духовнымъ оной начальствомъ и противны намѣреніямъ Государя Императора. Симъ недоумѣніямъ причастно было, кажется, и самое гражданское начальство: по крайней мѣрѣ, послѣдній Витебскій гражданскій губернаторъ отказывалъ въ нужномъ содѣйствіи начальству духовному. Земскія полиціи, зависящія впрочемъ отъ выбора помѣщиковъ, не исполняли по большей части требованій сего послѣдняго начальства, или исполняли оныя несвоевременно, — такъ что неблагонамѣренные священники, вызываемые въ Полоцкъ для нужныхъ внушеній или исправленій, оставались по своему произволу на приходахъ, не смотря на предписанія своего начальства. Безнаказанность должна была по необходимости распространить своевольство — и послѣ сего не удивительно, что нашлось сто одинадцать духовныхъ, подписавшихъ довѣренности священникамъ Іоанну Игнатовичу и Адаму Томковиду, на подачу дерзкаго всеподданнѣйшаго прошенія противъ своего начальства.

Изъ числа однакожъ сихъ духовныхъ весьма немногіе могутъ считаться дѣйствительными зачинщиками—за необходимостію высылки оныхъ нынѣ же въ отдаленныя мѣста, ихъ тайна и связи съ помѣщиками не могли быть еще приведены въ совершенную ясность; да и едва ли это было бы къ чему нибудь полезно. Немногіе также изъ помянутыхъ духовныхъ могутъ быть обвиняемы въ умышленномъ неповиновеніи своему начальству. Остальные вовлечены къ подписанію сказанныхъ довѣренностей только сторонними внушеніями и происками, не понимая по большей части ни цѣли, ни послѣдствій своего поступка. Многіе изъ нихъ даже не могли подписаться, иные по престарѣлымъ лѣтамъ и слѣпотѣ, иные просто по неумѣнію, и подписи ихъ есть прямой подлогъ, какъ объ одной и дѣйствительно уже доказано. Здѣсь же подписалось священниками пять худаго поведенія іеромонаховъ. Впрочемъ, еще состоитъ подъ сомнѣніемъ, дѣйствовали ль самые зачинщики болѣе по религіознымъ побужденіямъ и духу интриги, или же по корыстнымъ соображеніямъ. Извѣстно всѣмъ, что они пользовались постоянно пожертвованіями помѣщиковъ. Доказано также, что развозившіе къ подписанію священникамъ помянутыя довѣренности, получали отъ нихъ, будто на потребности дѣла, по два, три, по пяти и даже по десяти рублей серебромъ.

По уваженіи таковыхъ обстоятельствъ и соображеніи прочихъ свѣдѣній, лично на мѣстѣ полученныхъ, я положилъ дѣйствіямъ своимъ три слѣдующія цѣли: 1) расторгнуть связь между многочисленною партіею духовенства, воспротивлявшагося распоряженіямъ Бѣлорусскаго епархіальнаго начальства, и устранить руководствовавшихъ оною священниковъ; 2) возстановить нѣкоторымъ образомъ власть того жъ начальства, истребленіемъ духа своевольства и мысли о безнаказанности онаго; и 3) облегчить тому жъ начальству способы дѣйствовать на умы остальнаго духовенства, еще не пріобрѣтеннаго Православной Церкви.

Для достиженія *первой* цѣли, всѣ почти священники, бывшіе въ помянутой интригѣ зачинщиками, или оказавшіе духъ предпріимчивый и дерзкій, устранены въ отдаленныя мѣста, такъ что не могутъ имѣть сообщенія ни между собою, ни съ прочимъ духовенствомъ Бѣлорусской епархіи. Двѣнадцать изъ нихъ отправлены въ Литовскую епархію для назначенія въ причетническія должности при благоразумныхъ настоятеляхъ; восемь помѣщены въ трехъ отдаленныхъ, между Православнымъ населеніемъ состоящихъ, Греко-Унитскихъ монастыряхъ; а пять, въ томъ числѣ и два іеромонаха, отправлены въ Велико-Россійскіе монастыри.

Для достиженія *второй* цѣли, во всѣхъ моихъ распоряженіяхъ о строптивыхъ священникахъ, я основывался офиціально на постановленіяхъ и рѣшеніяхъ о нихъ епархіальнаго начальства, объявляя оныя справедливыми и утверждая,— какъ Ваше Сіятельство могли усмотрѣть изъ списковъ, приложенныхъ при моемъ отзывѣ отъ 8 сего февраля, за № 103. Кромѣ того, чтобы отнять у означенныхъ духовныхъ надежду на прежнее бездѣйствіе полиціи, я распорядился о немедленномъ ихъ отправленіи къ назначеннымъ мѣстамъ посредствомъ той же полиціи, такъ что нѣкоторые изъ нихъ были взяты изъ самаго Полоцка непосредственно послѣ объявленія имъ въ консисторіи рѣшенія.

Для достиженія *послѣдней* цѣли, предъ отъѣздомъ изъ Полоцка, далъ я Бѣлорусской консисторіи прилагаемое у сего въ спискѣ предложеніе отъ 11 сего февраля, о поочередномъ вызовѣ въ оную и остальныхъ 68 священниковъ, подписавшихъ довѣренности. Съ тѣмъ вмѣстѣ, я снабдилъ какъ преосвященнаго Василія, такъ и духовныхъ, дѣйствующихъ подъ его рукою, нужными наставленіями. Между прочимъ, внушилъ, чтобы на остальную массу духовенства еще сомнительной благонадежности дѣйствовали посредствомъ благочинныхъ, почти всѣхъ уже нынѣ благонадежныхъ; въ Полоцкъ же вызывали бы только по два или по три священника за одинъ разъ. Такимъ образомъ епархіальное начальство не дастъ повода составиться вновь многочисленной шайкѣ строптивыхъ, станетъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ на малое число вызываемыхъ и будетъ въ состояніи замѣщать постепенно надежными священниками мѣста тѣхъ изъ духовныхъ, которые откажутся присоединиться къ Православной Церкви. Къ тому жъ, при всякомъ случаѣ, я старался поднять духомъ унывшее нѣсколько Грекo-Унитское духовенство, увѣряя оное, что не столько съ опасеніемъ и недовѣрчивостію, какъ съ радостнымъ упованіемъ, должно оно ожидать окончательной развязки Уніатскаго дѣла; что правительствомъ и духовнымъ Православнымъ начальствомъ уважены будутъ не только мѣстныя потребности, но даже и привычки, временемъ вкоренившіяся и единству Церкви непротивныя.

Послѣ таковыхъ мѣръ, я не ожидаю никакого важнаго сопротивленія со стороны сомнительной еще благонадежности священниковъ Бѣлорусской епархіи; напротивъ, надѣюсь совершенно, что въ скоромъ времени войдутъ въ число благонадежнаго духовенства не только тѣ изъ помянутыхъ священниковъ, которые были подъ вліяніемъ людей злонамѣренныхъ, но даже и самые зачинщики, за малымъ развѣ исключеніемъ. О монахахъ не стоитъ безпокоиться, какъ потому, что они находятся подъ надежными настоятелями, такъ и потому, что вообще почти уже лишены всякаго вліянія на Грекo-Унитскій народъ. Одно, на что

должно обратить вниманіе, есть могущія быть, какъ и до сего времени иногда случались, попытки возбудить прихожанъ противъ священниковъ, назначаемыхъ на мѣсто духовныхъ, оказавшихся неблагонадежными. По моему однакожъ мнѣнію, четвертой доли средствъ, предоставленныхъ нынѣ генералъ-губернаторамъ, достаточно для удержанія всего въ порядкѣ. Я думаю даже, что таковыя попытки весьма легко предупредить; и для сего довольно внушить помѣщикамъ чрезъ предводителей дворянства, что поступки въ семъ отношеніи крестьянъ отнесены будутъ на отвѣтственность ихъ помѣщиковъ, такъ какъ и дѣйствительно, безъ внушенія или согласія сихъ послѣднихъ, никакого покушенія отъ крестьянъ ожидать невозможно. Мысль сію я передалъ какъ генералъ-губернатору Дьякову и Витебскому гражданскому губернатору, такъ и камергеру Скрипицыну.

За симъ я не нахожу никакого повода пріостанавливать предположенное присоединеніе Уніатовъ къ Православной Греко-Россійской Церкви, напротивъ, считаю, что сія мѣра будетъ рѣшительно содѣйствовать къ окончательному истребленію элементовъ противодѣйствія какъ между польско-католическою партіею, такъ и между Уніатами,—поелику противодѣйствіе это основывалось на возможности воспрепятствовать благому дѣлу и должно прекратиться съ потерею надежды на успѣхъ. Одна только предосторожность можетъ быть не излишня, именно, чтобы не объявлять нынѣ официально указа Св. Синода о присоединеніи священникамъ неблагонадежнымъ, дабы выиграть время для окончательнаго ихъ пріобрѣтенія Православной Церкви.

Въ заключеніе, руководствуясь собственнымъ убѣжденіемъ и мнѣніемъ преосвященныхъ Василія и Антонія, долгомъ поставляю изъяснить слѣдующее обстоятельство. Приходское Греко-Унитское духовенство въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ остается въ несчастной необходимости—или быть невѣрнымъ своему долгу, или быть жертвою недоброжелательства Римлянъ и Поляковъ. Благонадежные священники, лишенные въ значительной части средствъ содержанія чрезъ воспрещеніе шептанныхъ обѣдень, ограничены вліяніемъ помѣщиковъ на своихъ крестьянъ и въ прочихъ доходахъ по исправленію духовныхъ требъ. Сверхъ того, священники сіи подвергаются по большей части и другимъ важнымъ стѣсненіямъ со стороны недоброжелательныхъ помѣщиковъ. Имъ часто воспрещается вырубка нужнаго лѣса, выгонъ для скота, наемъ служителей и даже работниковъ для обработыванія полей. Отеческія намѣренія Всемилостивѣйшаго Государя къ улучшенію участи духовенства западныхъ губерній, въ томъ числѣ и нынѣшняго Уніатскаго, извѣстны. Однакожъ это отдалено, а сіе послѣднее духовен-

ство, нынѣ именно, болѣе всего нуждается въ пособіи. По сему осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство: не благоугодно ли будетъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на выдачу нынѣ единовременнаго пособія бѣднѣйшимъ Греко-Унитскимъ священникамъ изъ извѣстной Вашему Сіятельству суммы.

Имѣю честь быть

№ 32.

Двѣ записки: отъ 26 сентября 1839 г., съ удовлетворительно-успокоительнымъ свѣдѣніемъ о послѣдствіяхъ возсоединенія; и отъ 28 того жъ сентября, о предположеніи взять въ казну церковныя имѣнія съ крестьянами.

Записка, поданная графу Протасову 26 сентября 1839 г.

Въ отношеніяхъ моихъ къ Вашему Сіятельству, неоднократно изъ епархіи писанныхъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ, изложены по возможности обстоятельства и настоящее положеніе совершившагося уже дѣла воссоединенія Уніатовъ къ Православной Церкви: и мнѣ остается представить здѣсь общіе выводы и соображенія по сему дѣлу.

При всѣхъ церквахъ Литовской епархіи находятся священники надежные, за исключеніемъ только девяти церквей изъ числа присоединенныхъ нынѣшнею весною отъ Бѣлорусской епархіи, о благонадежности священниковъ коихъ еще не получено окончательнаго удостовѣренія. Сверхъ того, я получилъ уже формальныя и рѣшительныя донесенія всѣхъ благочинныхъ Литовской епархіи, въ прежнихъ ея предѣлахъ, что во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ поминается Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, а изъ символа вѣры исключается слово *и Сына*. Донесенія таковаго не требовано мною только еще отъ благочинныхъ, отъ Бѣлорусской епархіи весною къ Литовской присоединенныхъ, по сомнительной благонадежности нѣкоторыхъ тамошнихъ священниковъ. Если къ сему присовокупить, что въ теченіе уже шести мѣсяцевъ послѣ возсоединенія Уніатовъ ни малѣйшаго по приходамъ Литовской епархіи не случилось противодѣйствія, что бывшія совокупныя служенія съ древлеправославнымъ духовенствомъ нигдѣ не сдѣлали вреднаго впечатлѣнія: то, по истинѣ, дѣло возсоединенія должно уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся.

О помянутыхъ девяти священникахъ ожидается вскорѣ удовлетворительное донесеніе, а въ противномъ случаѣ, они будутъ замѣнены другими, благонадежными. Около семидесяти безмѣстныхъ священниковъ, по большей части преста-

рѣлыхъ, жительствующихъ по Кіевской, Волынской и Подольской губерніямъ, гдѣ вовсе не находится бывшихъ Уніатовъ, могутъ до времени, а даже по смерть свою, принадлежать къ Православной Церкви страдательно, то есть чрезъ подчиненность ихъ нынѣшнему Православному уже ихъ начальству, — такъ что они будутъ совершенно безвредны Православной Церкви и безполезны уже для Римлянъ. Въ подобномъ положеніи могутъ остаться также монахи и монахини базиліанскіе, не изъявившіе еще формально согласія на соединеніе съ Православною Церковію. Впрочемъ, я въ полной нахожусь увѣренности, что какъ помянутые безмѣстные священники, такъ монахи и монахини, за малымъ развѣ исключеніемъ, черезъ нѣкоторое время сдѣлаются формально Православными, если только увидятъ тщетными надежды, возбужденныя въ нихъ Римскимъ духовенствомъ. Многіе изъ монашествующихъ, отказавшихся дать подписки на принятіе Православія, уже нынѣ поминаютъ Св. Синодъ вмѣсто папы, или участвуютъ въ богослуженіи вмѣстѣ съ возсоединеннымъ духовенствомъ; а нѣкоторые дѣвичьи монастыри имѣютъ уже духовниковъ, которые имъ отправляютъ, безъ всякаго прекословія, богослуженіе по Православному.

Послѣ совершившагося столь благополучно дѣла, долгомъ моимъ считаю вспомнить здѣсь о препятствовавшихъ болѣе всего сему дѣлу, постоянныхъ внушеніяхъ Поляковъ и Римлянъ, на счетъ горькой участи, ожидающей бывшее Уніатское духовенство, съ отторженіемъ онаго отъ Римской, а присоединеніемъ къ Православной Церкви. Угрозы сіи оправдываются уже съ нѣсколькихъ лѣтъ надъ возсоединеннымъ духовенствомъ. Оно лишилось доходовъ, получаемыхъ имъ прежде за преподаніе духовныхъ требъ людямъ Римскаго исповѣданія; оно лишилось доходовъ за читанныя обѣдни, коихъ отправленіе нынѣ воспрещено; оно подверглось по большей части недоброжелательству помѣщиковъ, отъ коихъ претерпѣваетъ разныя стѣсненія въ самыхъ необходимыхъ предметахъ ихъ домашняго хозяйства. До сихъ поръ духовенство возсоединенное поддерживается надеждою на ожидаемое покровительство и поддержаніе онаго со стороны правительства; но, съ лишеніемъ сей надежды, имъ овладѣетъ по необходимости скорбное уныніе, которое воспрепятствуетъ на долго душевному сліянію массы воспринесоединеннаго народа съ массою древлеправославною, а можетъ быть, даже будетъ употреблено зломыслящею мѣстною партіею какъ орудіе вредныхъ оной предпріятій. По сему, приведеніе въ дѣйство предположеній извѣстнаго комитета, на счетъ улучшенія содержанія Православнаго духовенства западныхъ губерній, имѣло бы нынѣ самыя благодѣтельныя послѣдствія. Оно скрѣпило бы узами благодарности и сыновней любви нынѣшнее возсоединеніе Уніатовъ съ Право-

славною Церковію и поставило бы возсоединенное и древлеправославное духовенство западныхъ губерній въ независимое и торжествующее положеніе, въ отношеніи тамошней польской партіи. Оно, можно сказать необинуясь, было бы самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, которое заставило бы Уніатовъ Царства Польскаго пожелать также скораго возсоединенія съ Церковію Православною.

Но независимо отъ сего, нѣкоторымъ образомъ сторонняго послѣдствія, помянутая мѣра облегчила бы самымъ лучшимъ образомъ предстоящее необходимое причисленіе разбросанныхъ по десяти губерніямъ возсоединенныхъ приходовъ къ мѣстнымъ древлеправославнымъ епархіямъ. Хотя возсоединенное духовенство вообще опасается таковаго причисленія, и нѣкоторое число онаго письменно изъявило, чтобы принадлежать къ нынѣшнему своему начальству; за всѣмъ тѣмъ, увидѣвъ благодѣтельныя послѣдствія возсоединенія, оно покорится безропотно древлеправославнымъ епархіальнымъ начальствамъ, особенно если примутся необходимыя предосторожности и назначатся всюду благоразумные архіереи.

Съ перечисленіемъ возсоединенныхъ приходовъ къ епархіямъ древлеправославнымъ, дальнѣйшее слитіе бывшихъ Уніатовъ съ Православными совершится уже само собою, и наружныя нѣкоторыя разности между первыми и послѣдними искоренятся безъ затрудненія.

Не ожидая однакожъ таковаго перечисленія, нужно начальствамъ возсоединенныхъ епархій заниматься и нынѣ по возможности искорененіемъ помянутыхъ наружныхъ разностей между возсоединенными и древлеправославными. Должно особенно обратить вниманіе на возстановленіе совершенно правильнаго по всѣмъ церквамъ богослуженія. Для сего необходимо снабдить всѣ церкви богослужебными книгами и знающими церковный уставъ и пѣніе дьячками. Снабженіе церквей богослужебными книгами могло бы легко нынѣ же воспослѣдовать, выдачею таковыхъ отъ синодальной типографіи, безмездно или заимообразно на счетъ пяти тысячъ рублей, ежегодно для обѣихъ епархій отпускаемыхъ. Что жъ касается знающихъ дьячковъ, то и они могутъ быть легко пріисканы или приготовлены, какъ скоро назначатся особые оклады для причетниковъ при церквахъ. Въ семъ случаѣ, думаю, легко будетъ заимствовать нѣкоторое число причетниковъ отъ епархій древлеправославныхъ, преимущественно западныхъ же.

Можно бы, еще при нынѣшнихъ епархіальныхъ возсоединенныхъ начальствахъ, распространить также употребленіе возсоединеннымъ духовенствомъ костюма духовенства древлеправославнаго. Стоило бы только сдѣлать маловаж-

ныя внушенія, и нашлись бы весьма многіе, готовые принять означенный костюмъ. Но это произвело бы нынѣ вредное впечатлѣніе на большую половину возсоединеннаго духовенства, а слѣдовательно, и народа. Сверхъ того, я всегда того мнѣнія, что перемѣну костюма лучше какъ можно долѣе откладывать, даже послѣ причисленія возсоединенныхъ священниковъ къ епархіямъ древлеправославнымъ. Оставленіе симъ священникамъ прежняго костюма оказалось весьма непріятно руководителямъ Римской партіи, и не безъ причины. Прихожане Римскіе по большей части не могутъ отвыкнуть смотрѣть на духовенство возсоединенное, какъ на свое; да и сами низшіе Римскіе священники могутъ быть по большей части расположены таковою снисходительностію Православнаго начальства: такъ что это обстоятельство будетъ имѣть весьма важное вліяніе на присоединеніе Римлянъ къ Православію.

Жаль только, что управленіе Римскаго духовенства не соединено въ одномъ главномъ начальствѣ съ духовенствомъ Православнымъ, какъ было до 1824 года. Я увѣренъ, что при таковомъ общемъ управленіи, при благоразуміи, можно бы наблюсти гораздо лучше нынѣшняго существенныя пользы обѣихъ церквей, устранить безполезную борьбу обоихъ духовенствъ, возжигаемую часто безъ всякой нужды взаимнымъ недоумѣніемъ или частнымъ интересомъ, и тихими кроткими мѣрами приготовить и совершить присоединеніе къ Церкви Православной жителей западныхъ губерній Римскаго исповѣданія, принадлежавшихъ нѣкогда по большей части къ той же Церкви.

Записка оберъ-прокурору Св. Синода 28 сентября 1839 г.

Предъ выѣздомъ въ епархію весною, Ваше Сіятельство сказали мнѣ конфиденціально о предположеніи взять въ казну фундушевыя имѣнія духовенства какъ Римскаго, такъ и Православнаго. Чувствуя вполнѣ важность сей мѣры въ государственномъ отношеніи, долгомъ однакожъ считаю изложить здѣсь свои мысли, на счетъ послѣдствій оной въ частномъ примѣненіи.

Для Римскаго духовенства мѣра сія не принесетъ большаго отягощенія. Оно безсемейно, ничѣмъ не связано съ имѣніями и по своему безженству не могло вести хорошаго хозяйства; слѣдовательно, вознагражденіе отъ казны, хотя умѣренное, не будетъ для него обидно. Сверхъ того, духовенство оное состоитъ подъ покровительствомъ высшаго класса западныхъ губерній, такъ что, и въ случаѣ нѣкотораго стѣсненія отъ помянутой мѣры, найдетъ поддержаніе въ своей паствѣ.

Но не въ такомъ совершенно положеніи находится духовенство возсоединенное Православное.

1) Небольшія имѣнія въ рукахъ трудолюбивыхъ и знающихъ хозяевъ, каковы по большей части женатые священники, имѣющіе приходы съ фундушевыми крестьянами, приносятъ имъ несравненно большіе доходы, тѣхъ, кои могутъ имъ быть опредѣлены отъ казны посредствомъ люстрацій.

2) По фундушевымъ имѣніямъ бѣлые священники обзавелись вообще строеніями и всѣми хозяйственными принадлежностями на свой счетъ, такъ что сюда по большей части положили они свои собственные и женъ своихъ капиталы. Нѣтъ возможности, чтобы они могли быть вознаграждены въ семъ отношеніи отъ казны по строгой справедливости, тѣмъ болѣе, что помянутыя строенія и хозяйственныя обзаведенія, служа нынѣ къ домашнему и хозяйственному внѣшнему употребленію и будучи одни съ другими тѣсно соединены, по всей вѣроятности, при раздѣленіи окажутся безполезными какъ для казны, такъ и для священниковъ.

3) Возсоединенные священники, пользуясь нынѣ фундушевыми крестьянами, по крайней мѣрѣ, независимы отъ польскихъ помѣщиковъ относительно домашней прислуги, а часто снабжаютъ прислугою и другихъ священниковъ, неимѣющихъ фундушевыхъ крестьянъ. Но, съ отобраніемъ имѣній въ казну, священники сіи подвергнутся общей нынѣ тягостной участи возсоединеннаго духовенства, гдѣ польскіе помѣщики по большей части стѣсняютъ или даже явно воспрещаютъ священникамъ имѣть прислугу отъ ихъ крестьянъ. Обстоятельство сіе будетъ тѣмъ вреднѣе, что приходы съ крестьянами заняты вообще должностными духовными лицами, и сіи послѣдніе поставлены будутъ въ зависимость отъ польскихъ помѣщиковъ.

4) Монастыри возсоединенные состоятъ по большей части среди своихъ фундушевыхъ имѣній, такъ что вблизи оныхъ нѣтъ городовъ ни мѣстечекъ, а иногда даже деревень. Если отъ нихъ взять фольварки, отъ которыхъ они имѣютъ безпосредственное содержаніе; то самое существованіе монастырей будетъ стѣснено совершенно, тѣмъ болѣе, что монастырскія имѣнія поступятъ отъ казны, вѣроятно, въ арендное содержаніе полякамъ Римскаго исповѣданія: такъ что монастыри будутъ отъ нихъ въ зависимости во многихъ отношеніяхъ даже въ самихъ жизненныхъ припасахъ.

5) Фольварочныя монастырскія строенія вообще соединены въ прочими монастырскими строеніями и службами. При раздѣленіи таковыхъ строеній на казенныя и монастырскія, выйдутъ весьма важныя неудобства, которыя, по всей вѣроятности, обратятся тоже въ отягощеніе и стѣсненіе монастырей.

6) Важныя неудобства и стѣсненія, въ предъидущихъ двухъ пунктахъ изъясненныя, относятся въ полной силѣ къ Жировицамъ, гдѣ помѣщается Литовская семинарія, каѳедральный соборъ и епархіальное начальство, — такъ что сіи заведенія вовсе не могутъ здѣсь существовать, безъ оставленія за ними Жировицъ и находящагося тамъ фольварка.

Изъ прописанныхъ обстоятельствъ очевидно, что взятіе имѣній въ казну отъ возсоединеннаго духовенства будетъ для него ударомъ необыкновеннымъ, который окажется тѣмъ чувствительнѣе, что духовенство сіе нынѣ ожидаетъ отъ правительства покровительства и улучшенія своего состоянія, а не нарушенія прежняго его благосостоянія.

По симъ причинамъ, полезно и почти необходимо было бы — предстоящей мѣры о взятіи въ казну имѣній Римскаго духовенства не распространять нынѣ на имѣнія Православнаго духовенства, особенно западныхъ губерній. Подобная мѣра въ отношеніи сихъ послѣднихъ имѣній черезъ нѣсколько лѣтъ не будетъ имѣть того вреднаго впечатлѣнія, которое произвела бы нынѣ. Сверхъ того, я полагаю даже, что здѣсь общая мѣра излишня. Довольно частнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ предоставить усмотрѣнію Святѣйшаго Синода или Вашего Сіятельства передавать постепенно въ казенное вѣдомство тѣ изъ фундушей Православнаго духовенства, въ отношеніи коихъ мѣра сія окажется полезною и нужною. На семъ основаніи, въ наступающемъ же году, могла бы быть отдана въ казну большая половина массы фундушевыхъ имѣній возсоединеннаго духовенства, а въ отношеніи остальныхъ соблюдены были бы всѣ предосторожности, необходимыя для выгодъ какъ общественныхъ заведеній, такъ и настоящихъ духовныхъ владѣльцевъ сихъ имѣній.

№ 33.

Шестнадцать черновыхъ писемъ, писанныхъ къ графу Протасову изъ путешествія по обѣимъ епархіямъ въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1839 года.

Графу Протасову, 3 іюня 1839 года.

Я давно выжидалъ удобнаго времени къ воспрещенію по бывшему Грекo-Унитскому вѣдомству употреблять имена, не свойственныя Восточной Православной Каѳолической Церкви. Нынѣ, въ слѣдствіе внушенія Вашего Сіятельства, сдѣлалъ я распоряженіе, прилагаемое у сего въ спискѣ, относительно некрещенія на будущее время дѣтей чуждыми именами. Таковое жъ распоряженіе по Бѣло-

русской епархіи дѣлаетъ нынѣ же преосвященный Василій. Что касается чуждыхъ именъ, прежде уже данныхъ лицамъ духовнаго вѣдомства, то мы положили отмѣнять таковыя съ благоразумною осторожностію только при рукоположеніи лицъ съ подобными именами въ священныя степени. Впрочемъ, я попробую внушить нѣсколькимъ рукоположеннымъ уже священникамъ, чтобы они сами просили перемѣнить ихъ Римскія имена на свойственныя Церкви Восточной, и по таковому примѣру можно будетъ, вѣроятно, безъ соблазна измѣнить при удобныхъ случаяхъ Римскія имена и другихъ священниковъ моего вѣдомства.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, имѣю честь быть

Графу Протасову, 5 іюня 1839 года.

Наконецъ исполнилось желаніе сердца моего — я вчерашнее воскресенье удостоился служить въ древлеправославномъ Полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ святителя и чудотворца Николая. Служеніе было соборное съ преосвященными Исидоромъ и Василіемъ, а также съ десятью духовными, принадлежащими къ Полоцкой и Бѣлорусской епархіямъ. Послѣ литургіи мы долгомъ сочли отслужить благодарственный молебенъ за здравіе и долгоденствіе, истиннаго послѣ Бога виновника нынѣшняго соединенія, Государя Императора и Всеавгустѣйшей его фамиліи. Къ молебну облачилось все многочисленное бывшее въ Полоцкѣ духовенство обѣихъ здѣшнихъ епархій. Пѣвчіе древлеправославнаго и воспринсоединеннаго здѣшнихъ каѳедральныхъ соборовъ пѣли вмѣстѣ на два хора. Во все время богослуженія находились воспитанники здѣшнихъ — кадетскаго корпуса, епархіальной семинаріи, обоихъ духовныхъ уѣздныхъ и дворянскаго училищъ. Сверхъ того, стеченіе народа было толь многочисленно, что огромный соборъ былъ полонъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Не смотря на сіе, тишина и совершенное приличіе соблюдены во все время служенія, и благоговѣніе господствовало, повидимому, во всѣхъ сердцахъ. Даже лицъ пасмурныхъ не было замѣтно, хотя здѣсь находилось множество людей высшаго и низшаго состоянія, къ Римской Церкви принадлежащихъ. Въ Бозѣ упованіе! что и въ семъ класѣ здѣшнихъ жителей смягчатся современемъ непріязненныя предубѣжденія происшедшимъ нынѣ на ихъ глазахъ возсоединеніемъ Уніатовъ, въ истинномъ духѣ Церкви Христовой,—мирнымъ и кроткимъ, не смотря на всѣ усилія и злоумышленныя разглашенія враждебной партіи.

Всевышній, видимо, благословляетъ доброе дѣло! нигдѣ не слышно никакого противодѣйствія или безпокойства; народъ покоренъ; нѣкоторое число бывшихъ еще подъ сомнѣніемъ священниковъ Бѣлорусской епархіи удостовѣряетъ посте-

пенно о своей благонадежности; сближеніе между древлеправославнымъ и воссоединеннымъ духовенствами часъ отъ часу замѣтнѣе, и взаимная довѣренность водворяется; враждебные помѣщики и Римскіе духовные, лишившись уже надежды воспрепятствовать благому дѣлу, оставляютъ, повидимому, прежніе происки.

Имѣю честь быть

Графу Протасову, 5 іюня 1839 года (конфиденціально).

Независимо отъ особаго моего донесенія о бывшемъ служеніи въ Полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ, долгомъ поставляю написать къ Вашему Сіятельству еще нѣсколько строкъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ.

Служеніе было истинно прекрасно и назидательно — я не могу нахвалиться хорошимъ расположеніемъ древлеправославнаго здѣшняго духовенства и достойнаго его пастыря преосвященнаго Исидора; преосвященный Василій и подчиненное ему духовенство также исполнили вполнѣ долгъ свой. Сіе послѣднее духовенство при моемъ прибытіи замѣтно было пасмурно; нынѣ однакожъ, слава Богу, лица онаго, кажется, совершенно просвѣтлѣли. Я позволилъ себѣ вновь увѣрить оное во вниманіи правительства къ его особенному положенію и ободрить милостями, уже оказанными и еще предположенными. Кажется, между духовенствомъ симъ больше всего производитъ безпокойства невѣрность относительно будущаго ихъ пастыря — они не знаютъ въ которую сторону надобно смотрѣть, къ преосвященному ли Исидору или къ преосвященному Василію; и я опасаюсь, чтобы при дальнѣйшей нерѣшительности не вышли обыкновенныя послѣдствія словъ: тотъ Павловъ, а тотъ Кифинъ. Я полагаю, съ моей стороны, полезнымъ, какъ можно скорѣе оставить для здѣшней епархіи одного пастыря, который бы онъ ни былъ. Но если признано будетъ необходимымъ оставить ихъ обоихъ еще на продолжительное время; то слѣдуетъ, кажется, преосвященнаго Василія поднять нѣсколько назначеніемъ ему лучшаго содержанія, ибо онъ, управляя нынѣ епархіею, пользуется только фундушемъ викарнаго, а чрезъ то самое не только не имѣетъ въ глазахъ подчиненнаго ему духовенства характера полнаго начальника, но и лишенъ средствъ поддержать себя прилично.

Относительно общаго положенія здѣшнихъ дѣлъ, то, кажется, оно вполнѣ отразилось въ Витебскомъ и Полоцкомъ служеніи. Теперь ясно, сколь ложны и преувеличены слухи враждебной партіи на счетъ здѣшнихъ обстоятельствъ. Народъ и духовенство совершенно покорны; и если бы гдѣ нибудь оказалось какое либо небольшое безпокойство, то очевидно, что оное произойдетъ отъ внѣшнихъ мѣстныхъ пружинъ и невниманія мѣстнаго начальства отстранить оныя. Впро-

чемъ, я полагаю совершенно излишнимъ подготовлять нарочно для Бѣлорусіи еще торжественныя совокупныя богослуженія, подобныя Витебскому и Полоцкому: эти важныя событія произвели уже полное дѣйствіе, и отъ повторенія могли бы только ослабѣть. Совокупное служеніе должно быть теперь предоставлено болѣе случаю, нежели явно преднамѣренному направленію.

Духъ здѣшнихъ помѣщиковъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ преднамѣренія, повидимому, измѣнились противу прежняго. Они злы на Бѣликовича. „Этотъ моло„кососъ, говорятъ они, насъ вовлекъ въ глупости. Мы повѣрили ему, послуша„лись его, старались воспрепятствовать дѣлу: а вотъ оно и безъ насъ сдѣлано, „а мы только навлекли на себя нерасположеніе правительства“. Сей урокъ будетъ имъ полезенъ, кажется, и не въ одномъ церковномъ отношеніи.

Повидимому, самъ Богъ благословилъ великое помышленіе Всеавгустѣйшаго нашего Монарха! Благословеніе сіе особенно ясно на Бѣлорусіи, по бывшей запутанности здѣшнихъ обстоятельствъ. Долгъ совѣсти возлагаетъ на меня обязанность засвидѣтельствовать и съ моей стороны объ особенныхъ заслугахъ по здѣшнимъ дѣламъ камергера Скрипицына. Я отдаю всякому справедливость: всякій изъ здѣшнихъ духовныхъ и гражданскихъ начальниковъ исполнилъ долгъ свой; но всѣ ихъ усилія остались бы, вѣроятно, безполезны, если бы Скрипицынъ своимъ искуствомъ и ревностною дѣятельностію не далъ имъ совокупнаго направленія. Однакожъ непріязненныя чувства враждебной партіи, кажется, обращены нынѣ преимущественно на сего чиновника, и его полезно было бы отозвать уже, соотвѣтственно его желанію, въ Петербургъ, чтобы поуспокоить нѣсколько умы. Онъ собранными на мѣстѣ свѣдѣніями будетъ полезенъ Вашему Сіятельству и въ столицѣ, а въ случаѣ надобности не много же труда послать его сюда вновь.

Завтра я отправляюсь въ Минскъ, гдѣ въ слѣдующее воскресенье намѣренъ тоже отслужить въ тамошнемъ древлеправославномъ каѳедральномъ соборѣ. Если преосвященный Никаноръ согласится, то будемъ служить совокупно — разумѣется, онъ будетъ перводѣйствующимъ. Мнѣ пришло на мысль, что посвященіе Голубовича (если это предположеніе сбудется) можетъ произойти и въ Вильнѣ. Туда отправляется, кажется, преосвященный Исидоръ на цѣлый іюль мѣсяцъ. Можно бы пригласить туда же и преосвященнаго Никанора, хотя, впрочемъ, я и теперь думаю, что полезнѣе будетъ, если посвященіе совершится отъ меня.

Преосвященный Исидоръ уступилъ мнѣ на время пребыванія въ епархіи регента своей пѣвческой, діакона. Я его беру съ собою и употреблю въ Жиро-

вицахъ для образованія тамошней пѣвческой и совершенно правильнаго по Московскому образцу богослуженія.

Я и забылъ сказать, что къ богослуженію я надѣвалъ рясу и клобукъ, мнѣ Высочайше пожалованные; и это отнынѣ будетъ моимъ непремѣннымъ правиломъ — пусть привыкаютъ.

Прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство прислать мнѣ обѣщанныя форму рапортовъ въ Святѣйшій Синодъ и уставъ консисторіямъ.

№ 34.

Графу Протасову, 11 іюня (конфиденціально).

Богъ благословилъ и въ Минскѣ совокупное служеніе древлеправославнаго и возсоединеннаго духовенства! Оно совершилось въ нынѣшнее воскресенье, въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ. Перводѣйствующимъ былъ архіепископъ Никаноръ; я же принималъ потиръ и причащалъ отъ чаши. Въ остальномъ соблюдено было равенство сана двухъ сослужителей. Послѣ литургіи былъ благодарственный молебенъ о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Государя и Августѣйшаго его семейства. Въ служеніи участвовало три древлеправославныхъ и пять воприсоединенныхъ священниковъ, въ семъ послѣднемъ числѣ трое благочинныхъ, нарочно мною вызванныхъ; а къ молебну облачилось одинадцать возсоединенныхъ и семь древлеправославныхъ священниковъ. Многолѣтіе провозглашено какъ и въ Полоцкѣ, — послѣ Государя Императора и Высочайшей Его фамиліи, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Православнымъ патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, равно синклиту, воинству и всѣмъ Православнымъ христіанамъ. Во время служенія преосвященный Никаноръ возложилъ Высочайше пожалованную скуфью на моего благочиннаго протоіерея Шишку, а я камилавку на его протоіерея. Во время причащенія, царскія врата были отворены, чтобы присутствовавшіе могли видѣть сей важнѣшій знакъ церковнаго единенія. Стеченіе народа, при благопріятствовавшей погодѣ и случившейся ярмаркѣ, было необыкновенное; и, слава Богу, лицъ пасмурныхъ не было замѣтно, хотя въ церкви находилось множество Римлянъ. Впрочемъ, это здѣсь неудивительно — они давно уже знали какъ о направленіи, такъ о теченіи и окончательномъ совершеніи дѣла, и нынѣшній актъ возбудилъ въ нихъ уже не недоброжелательство, но только любопытство. Тишина и порядокъ какъ въ церкви, такъ и по улицамъ, были совершенны; и я долженъ отдать пол-

ную справедливость усердію и распорядительности здѣшнихъ гражданскихъ начальствъ, руководимыхъ камергеромъ Скрипицынымъ. Я остановился на квартирѣ у преосвященнаго Никанора и по его совѣту, какъ и Валерій Валеріевичъ, не отдалъ визита епископу Липскому—онъ, какъ извѣстно, довольно замаранъ въ общемъ мнѣніи. Все богослуженіе шло весьма складно и прилично, не смотря, что мое духовенство изъ здѣшнихъ окрестностей едва видало архіерейское служеніе.

Осмѣливаюсь повергнуть здѣсь мою просьбу объ ознаменованіи нынѣшняго торжества Высочайшею милостію и къ преосвященному Никанору. Сей архіепископъ удостоился получить лично наставленія отъ Государя Императора въ городѣ Калугѣ, при отправленіи на Минскую епархію; и я долженъ отдать справедливость, что онъ, во все время пребыванія въ здѣшнихъ странахъ, весьма много способствовалъ сближенію духовенства Православнаго и Греко-Унитскаго своимъ благоразумнымъ поведеніемъ.

Послѣ выѣзда моего изъ Полоцка, я лишній по разсчету день пробылъ въ Березвецкомъ монастырѣ Бѣлорусской епархіи, но въ Минской губерніи, Дисненскомъ уѣздѣ. Здѣсь я приказалъ служить, вмѣстѣ съ бывшимъ при мнѣ діакономъ преосвященнаго Исидора. Поминаемъ былъ всюду, какъ слѣдуетъ, Святѣйшій Синодъ — послѣ обѣдни провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Синоду, также мнѣ вмѣстѣ съ преосвященными Никаноромъ и Василіемъ. Пѣли довольно хорошо учители и ученики тамошняго духовнаго училища. Любопытно здѣсь то, что служившій очередной іеромонахъ былъ изъ неблагонадежныхъ и довольно (какъ я узналъ послѣ) затруднялся служить съ Православнымъ діакономъ — однакожъ служилъ какъ Православный, а впослѣдствіи обласканный мною, кажется, остался уже и въ душѣ Православнымъ.

Я видѣлъ уже духовенство трехъ благочиній Литовской епархіи по Вилейскому и Минскому уѣздамъ. Здѣсь объявлены уже всѣмъ священникамъ извѣстныя бумаги по случаю воприсоединенія Уніатовъ, и получены росписки въ слушаніи. Всѣ вообще спокойны. Завтра отправляюсь въ дальнѣйшій путь — во вторникъ буду видѣть въ назначенныхъ мѣстахъ духовенство Слуцкаго и Новогрудскаго уѣздовъ, а въ среду утромъ буду въ Жировицахъ. Валерій Валеріевичъ предупредитъ меня туда.

Имѣю честь быть и пр.

Графу Протасову, 19 іюня (конфиденціально).

Я въ Жировицахъ шестой уже день. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, какъ въ проѣздѣ, такъ и здѣсь на мѣстѣ, все состоитъ благополучно. Объявле-

ніе духовенству по епархіи извѣстныхъ бумагъ, о возсоединеніи Уніатовъ къ Православной Церкви, продолжается безостановочно — изъ нѣкоторыхъ благочиній онѣ уже возвращены съ росписками духовенства въ слушаніи, а изъ другихъ вскорѣ ожидаются.

Впрочемъ, Вашему Сіятельству извѣстно, что Литовская епархія давно уже привыкла считать себя Православною, и самими Римлянами по большей части признавалась таковою. Вотъ почему я полагалъ излишнимъ придавать особую торжественность нынѣшнему возсоединенію — она вмѣсто пользы, вѣроятно, потревожила бы только напрасно умы. Такимъ образомъ, я устранилъ всякія мѣры, которыя употребились въ Витебскѣ, Полоцкѣ и даже Минскѣ, для привлеченія народа и произведенія на него особеннаго впечатлѣнія. Все дѣлалось безъ шуму. Привезенный мною діаконъ преосвященнаго Исидора служилъ со старыми и вновь рукоположенными священниками — и это было какъ бы дѣло обыкновенное. По указанію того жъ діакона, ученики богословскаго отдѣленія въ три дня научились пѣть обѣдню по употребляемому въ С.-Петербургѣ напѣву — и это было съ усердіемъ, безъ малѣйшаго отвращенія. На вчерашнемъ торжественномъ служеніи, я возложилъ скуфью на древлеправославнаго Слонимскаго священника Соловьевича, заставивъ его и служить вмѣстѣ; діаконъ Полоцкій въ стихарѣ находился всюду при мнѣ — и этому данъ былъ видъ совершенно обыкновеннаго происшествія. Въ служеніи поминаемъ былъ всюду вмѣсто папы Святѣйшій Правительствующій Синодъ безъ малѣйшей ошибки. Привыкли также уже совершенно къ пропуску въ символѣ слова *и Сына*. Послѣ литургіи сочли мы долгомъ отслужить вмѣстѣ съ преосвященныхъ Антоніемъ благодарственный молебенъ за здравіе и благоденствіе Всемилостивѣйшаго Государя. Съ окончаніемъ онаго провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшей Его фамиліи, Святѣйшему Синоду и всѣмъ Православнымъ патріархамъ, Православнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, также синклиту, воинству и всѣмъ Православнымъ христіанамъ. Изъ близлежащаго города Слонима довольно было отчасти усердныхъ, а отчасти любопытныхъ чиновниковъ и дворянъ—но все это имѣло видъ обыкновеннаго происшествія. И мы въ сей воскресный день позволили себѣ нѣчто необыкновенное, то есть, во время обѣда, послѣ тоста за здравіе Государя Императора, пили первый здѣсь тостъ за благоденствіе и преуспѣяніе Святѣйшаго Синода и всея Православныя Церкви.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, я положилъ пробыть въ Жировицахъ по августъ мѣсяцъ. Сюда будетъ пріѣзжать постепенно большая половина

и едва не три четвертыхъ духовенства Литовской епархіи, по случаю назначеннаго Высочайшаго пособія и по личнымъ дѣламъ. Слѣдовательно, я буду здѣсь имѣть возможность дѣлать всякій день нужныя внушенія и наставленія, тогда какъ при разъѣздахъ я или не засталъ бы на мѣстѣ нужнаго числа духовныхъ, или отклонилъ бы ихъ отъ поѣздки въ Жировицы. Въ августѣ мѣсяцѣ, я проѣду по благочиніямъ Гродненской и Виленской губерній, а также Бѣлостокской области, для сдѣланія нѣкотораго впечатлѣнія, можетъ быть, даже излишняго послѣ внушеній духовенству въ Жировицахъ. Впрочемъ, дальнѣйшія мои поѣздки будутъ зависѣть также отъ посвященія Голубовича въ епископы, если это предположеніе сбудется.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приспѣшить высылку въ Жировицы по назначенію денегъ, предназначенныхъ Высочайше въ пособіе духовенству Литовской епархіи, если сего еще не сдѣлано. Я просилъ бы также разослать уже и какъ можно скорѣе офиціальнымъ образомъ свѣдѣніе объ окончательномъ присоединеніи Уніатовъ къ Православной Церкви, — если сіе не противно особымъ, мнѣ неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣющимся въ виду Правительства. Таковая гласность уже необходима, какъ для дѣйствій духовнаго воприсоединеннаго начальства, такъ и для сношеній онаго съ другими вѣдомствами.

Еще разъ прошу Ваше Сіятельство не безпокоиться на счетъ хода нашего дѣла. Все расположено, какъ было нужно, а слѣдовательно, должно идти вѣрнымъ шагомъ къ предположенной цѣли — и я надѣюсь на помощь Божію, что вы не получите отсюда важныхъ непріятныхъ свѣдѣній. Приходы почти всѣ заняты уже по Литовской епархіи надежными священниками; слѣдовательно, не предстоитъ важнаго сомнѣнія на счетъ прихожанъ, изъ простаго народа состоящихъ. Остается монашество, въ большей половинѣ еще сомнительное, и нѣкоторое число безмѣстныхъ и заштатныхъ священниковъ. Какъ первыхъ, такъ и вторыхъ по большей части еще не спрашивали мнѣнія; и я надѣюсь, что многіе изъ нихъ въ существѣ Православные, а остальные или будутъ сидѣть смирно, или справимся съ ними безъ шума.

На всякій случай не излишнимъ считаю пояснить здѣсь, что я адресовалъ въ собственныя руки Вашего Сіятельства два уже конверта — одинъ изъ Полоцка съ тремя номерами, а другой изъ Минска съ однимъ номеромъ.

Имѣю честь быть и пр.

№ 35.

Графу Протасову, 26 іюня 1839 г. (конфиденціально).

Вотъ я еще пробылъ недѣлю въ Жировицахъ, и все по прежнему благополучно. Въ суботу была здѣсь ярмарка, и по сему случаю весьма значительное стеченіе народа. Все было совершенно тихо, хотя полиціи почти никакой не было. Народъ молился по обыкновенію усердно, не смотря, что вмѣсто папы поминается Св. Синодъ, что слово *и Сына* пропускается, что епископъ, Тупальскій, одинъ благочинный и Полоцкій діаконъ были съ бородами, что я нарочно присутствовалъ при служеніи въ рясѣ и клобукѣ. Однихъ бывшихъ въ сей день у исповѣди и св. причастія было до шестисотъ человѣкъ. Вчера мы торжествовали день Царя, нашего Отца — я служилъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, а къ молебну вышелъ и преосвященный Антоній.

Благочинные и духовенство привозятъ мнѣ въ Жировицы совершенно удовлетворительныя извѣстія. Большая часть благочиній возвратили уже извѣстныя бумаги съ росписками на нихъ духовенства. Ваше Сіятельство между росписавшимися найдете нѣсколько лицъ, недавшихъ прежде подписокъ на присоединеніе къ Православію; но за то прошу не безпокоиться, что изъ давшихъ уже таковыя подписки нѣкоторые нынѣ не росписались — они во время объявленія бумагъ или были больны, или уже по старости лишились зрѣнія. Просимъ также прощенія, что нѣкоторыя бумаги довольно замараны — при требовавшейся поспѣшности и многочисленности подписывавшихся, это почти неизбѣжно.

Я желалъ бы сдѣлать Ваше Сіятельство совершенно спокойнымъ на счетъ дальнѣйшаго хода дѣла. Я не предвижу ничего важнаго, а на мелочи и не слѣдуетъ обращать большаго вниманія. Все, дастъ Богъ, уладится безъ большихъ неудобствъ и шума. Еще разъ прошу Ваше Сіятельство о скорѣйшемъ публикованіи указа о присоединеніи Уніатовъ къ Православной Церкви — это, кажется, уже необходимо. Къ нашему духовенству по многимъ мѣстамъ обращаются уже Римляне о принятіи ихъ на Православіе или къ вѣнчанію; а между тѣмъ, мы еще не можемъ воспользоваться откровенно правами господствующей церкви. При публикаціи, покорнѣйше прошу прислать для Литовской епархіи около пятидесяти печатныхъ экземпляровъ для храненія по одному у каждаго благочиннаго и настоятеля монастыря, дабы указъ сей могъ быть объявляемъ безъ затрудненія тѣмъ изъ нынѣшнихъ сомнительныхъ уже духовныхъ, кои впослѣдствіи изъявятъ желаніе присоединиться къ Православію.

Князь Долгоруковъ обѣщалъ быть у насъ къ 4 или 5 іюля. Я избѣгалъ прежде Вильна, чтобы не поставить Его Сіятельства въ непріятное для него положеніе къ Римскому духовенству. Нынѣ, отъ присланнаго имъ нарочно съ письмомъ полковника Тригони я выпыталъ, что князю желалось бы, дабы я отслужилъ и въ Вильнѣ вмѣстѣ съ Православными. Такимъ образомъ, я рѣшился на возвратномъ пути въ столицу обратиться на Вильно и здѣсь быть къ 22 или 30 августа. Если бы Ваше Сіятельство уладили къ сему времени и посвященіе Голубовича въ епископы—то то было бы торжество Православія! Въ Вильнѣ два наименованные епископа ожидаютъ больше года изъ Рима разрѣшенія папы на посвященіе ихъ — пусть бы увидѣли, что у насъ не то, что въ Римѣ. Если это сбудется, то прошу Ваше Сіятельство предварить заблаговременно преосвященнаго Исидора на счетъ пріѣзда въ Вильно. Я, съ своей стороны, возьму преосвященнаго Антонія, нѣсколько лучшаго духовенства и пѣвчую,—такъ что будемъ имѣть блистательное служеніе и отслужимъ вмѣстѣ въ троемъ, разъ въ древлеправославной, а другой въ базиліанской церкви. Долгомъ поставляю засвидѣтельствовать вновь, что Голубовичъ совершенно соотвѣтствуетъ своему предназначенію.

Получивъ указъ о высылкѣ къ преосвященному Антонію денегъ на временное вспомоществованіе духовенству, я еще болѣе утвердился въ намѣреніи не выѣзжать изъ Жировицъ до августа мѣсяца. Здѣсь будетъ большая половина духовенства, и гораздо полезнѣе быть мнѣ здѣсь на мѣстѣ, нежели въ разъѣздахъ. Кромѣ того, наступаетъ время экзаменовъ въ семинаріи, и мнѣ быть на нихъ тоже небезполезно. Сверхъ сего, по случаю проѣзда, накопилось у меня множество дѣлъ, кои здѣсь по поводу личной бытности въ епархіи непомѣрно умножаются. До августа надѣюсь справиться съ дѣлами, а тамъ на обратномъ уже пути сдѣлаю большой по возможности кругъ для посѣщенія лично многихъ еще благочиній Литовской епархіи.

Имѣю честь быть

Графу Протасову, 29 іюня 1839 г. (конфиденціально).

Посвященіе Голубовича въ архимандриты совершено мною нынѣ въ церкви Бытенскаго монастыря, дабы сдѣлать нѣкоторое впечатлѣніе на многочисленное здѣшнее монашество, состоящее почти изъ тридцати человѣкъ. Многіе изъ нихъ еще сомнительной благонадежности, а нѣкоторые даже отказались дать въ свое время подписки. Однакожъ, одинъ изъ послѣднихъ, по моему назначенію, служилъ вмѣстѣ со мною, такъ, какъ и другіе тоже назначенные іеромонахи, а

остальные находились на богослуженіи и пѣли, что нужно, безъ всякаго прекословія. Обстоятельство сіе удостовѣритъ Ваше Сіятельство, что даже въ отношеніи монашествующихъ ненадежныхъ не много нужно будетъ употребить примѣровъ необходимаго взысканія за строптивость по настоящему дѣлу. По случаю праздника и ярмарки, церковь была полна народа, который, при совершенномъ порядкѣ, молился съ усердіемъ и благоговѣніемъ. Множество народа было въ сей день у исповѣди, и я ихъ причастилъ лично. Въ концѣ обѣдни, весь народъ двинулся приложиться къ кресту, и я поставилъ долгомъ почти цѣлый часъ удовлетворять сему усердію его къ святынѣ. Обрядъ сей замѣняетъ здѣсь нѣкоторымъ образомъ лобзаніе руки архіерея при выходѣ изъ церкви въ Велико-Россійскихъ епархіяхъ, которое у насъ еще не введено.

Между священниками Бѣлорусской епархіи, назначенными въ причетники по епархіи Литовской, существуетъ вѣрное убѣжденіе, что Государь Императоръ назначитъ имъ пенсіоны. Свѣдѣніе сіе, какъ они полагаютъ, дошло къ нимъ изъ Петербурга. Оно кажется главною причиною ихъ упорства; тѣмъ болѣе, что сіе упорство, бывъ уже довольно смягчено, возобновилось въ полной силѣ съ возвращеніемъ изъ Бѣлорусіи бѣжавшихъ туда тайно, извѣстныхъ трехъ изъ помянутыхъ священниковъ. Жаль, что злонамѣренность поддерживается подобными вѣстями, тѣмъ болѣе, что помянутые священники вообще молоды и могли бы содержать себя въ другихъ званіяхъ по ихъ избранію. Едва ли не было бы полезнѣе исполнить въ коллегіи рѣшеніе Литовской консисторіи о пяти изъ нихъ, присужденныхъ къ лишенію сана и избранію рода жизни.

Графу Протасову, 2 іюля 1839 г. (конфиденціально).

Ваше Сіятельство прислали ко мнѣ письмо Босяцкаго для передачи его брату адвокату, въ коемъ написаны слѣдующія слова: „о моей жизни или о мо„гущей въ скоромъ времени послѣдовать кончинѣ ты, любезный братецъ, можешь „часто имѣть вѣдомость изъ Жировицъ отъ Голубовича.“

Въ Жировицахъ нѣтъ другаго Голубовича, кромѣ вице-предсѣдателя, нынѣ Бытенскаго архимандрита. Онъ меня честію увѣрялъ, что адвоката Босяцкаго, хотя живущаго въ близлежащемъ городѣ Слонимѣ, не видѣлъ по крайней мѣрѣ три года; отъ Босяцкаго жъ іеромонаха не имѣлъ никакого письма, ниже писалъ къ нему. Это факты, и они бы легко обнаружились. Очевидно, и съ этой моей мыслей согласенъ совершенно преосвященный Антоній, что Босяцкій считаетъ Голубовича имѣющимъ о немъ офиціальныя свѣдѣнія, въ качествѣ первенствующаго члена консисторіи, а потому и указываетъ на него своему брату. Если жъ

къ сему предпочтенію есть и личный поводъ, то онъ заключается въ томъ, что, въ бытность Босяцкаго настоятелемъ въ Вильнѣ, Голубовичъ относился къ нему иногда по своимъ или своихъ знакомыхъ частнымъ дѣламъ. Впрочемъ, Ваше Сіятельство согласитесь, что если бы Голубовичъ имѣлъ какое либо сообщество съ Босяцкимъ, то сей послѣдній не скомпрометировалъ бы его въ письмѣ своемъ, долженствовавшемъ переходить, какъ онъ зналъ, безъ печати чрезъ руки начальства.

Ко мнѣ прибыли вчера вызванные благочинные Радомысльскій и Овручскій, принадлежавшіе прежде къ Бѣлорусской епархіи. Оба они дали безъ прекословія письменныя согласія на присоединеніе къ Православной Церкви и ручаются почти навѣрное за свое приходское духовенство. Я приказалъ имъ взять предварительно отъ сего духовенства особыя подписки, а послѣ того уже объявить оному для подписанія извѣстныя, данныя нынѣ имъ, благочиннымъ, синодальныя бумаги. Благочинный Выговскій по Овручскому уѣзду далъ уже прежде сего подписку съ большею частію подчиненныхъ ему священниковъ. Такимъ образомъ, дастъ Богъ, уладятся дѣла и въ этомъ отдаленномъ углу. Я думаю, что смущеніе между прихожанами Овручскаго уѣзда произошло отъ разномыслія священниковъ — теперь же, по всей вѣроятности, легче будетъ ихъ успокоить. Останутся за тѣмъ только безмѣстные священники по Кіевской, Волынской и Подольской губерніи, гдѣ не было или почти не было Уніатовъ. На сихъ священниковъ не было до сихъ поръ ни нужды, ни времени обращать вниманіе — мы ихъ будемъ понемножку переводить въ другія мѣста, а остальные могутъ дожить вѣкъ свой безвредно и въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

Не зная еще порядка дѣлъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, я осмѣливаюсь препроводить при семъ на руки Вашего Сіятельства представленіе мое Святѣйшему Синоду объ утвержденіи священника Виктора Гомолицкаго въ званіи засѣдателя консисторіи. Покорнѣйше прошу о вліяніи Вашего Сіятельства по сему предмету. Это отличный молодой человѣкъ, 25 лѣтъ, мужъ родной моей сестры — я считаю весьма полезнымъ имѣть въ консисторіи и сей глазъ съ моей стороны.

Графу Протасову, 7 іюля 1839 г.

Третьяго дни посѣтилъ меня въ Жировицахъ князь Долгоруковъ со здѣшнимъ губернаторомъ, бывшимъ и наканунѣ. Онъ желаетъ, чтобы я отслужилъ въ Вильнѣ, но съ другой стороны опасается, чтобы его не позвали къ 25 августа подъ Бородино. Въ семъ случаѣ нельзя уже будетъ мнѣ служить въ 22 или 30

августа, какъ я предполагалъ. Если бы я зналъ, что предположеніе о посвященіи новаго епископа не сбудется, то могъ бы быть въ Вильнѣ въ первыхъ числахъ августа. Во всякомъ случаѣ, тамъ должно быть служеніе въ бытность генералъ-губернатора; иначе оно не имѣло бы никакихъ послѣдствій, если даже не было бы вредно — князь Долгоруковъ, прослывшій покровителемъ Римлянъ, долженъ же показать сколько нибудь свое расположеніе и къ Православнымъ. Впрочемъ думаю, что едва ли позволено будетъ князю отлучиться въ Бородино при нынѣшнихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ. На всякій однакожъ случай, долгомъ поставляю предувѣдомить о семъ обстоятельствѣ Ваше Сіятельство. Князь тоже безпокоится еще на счетъ нашего дѣла — и признался мнѣ, что его успокоиваетъ то, что нашелъ меня веселымъ и покойнымъ.

№ 36.

Графу Протасову, 11 іюля 1839 года (конфиденціально).

Вѣроятно, Ваше Сіятельство обратите вниманіе на форму препровождаемой къ вамъ нынѣ подписки настоятеля Тригурскаго монастыря. Это плодъ общей, но въ особенности по Волынской губерніи, боязни восприсоединеннаго духовенства быть подчиненнымъ древлеправославному епархіальному начальству. Настоятель Скибовскій есть способнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ монаховъ базиліанъ, хотя уже для дѣла довольно тяжелъ по лѣтамъ. Онъ въ переговорахъ съ преосвященнымъ Антоніемъ объявилъ готовность отправиться лучше въ Курскъ или куда хотятъ, но послѣ объясненія со мною рѣшился дать помянутую подписку. Впрочемъ, она въ существѣ то же, что и другія — для удостовѣренія, нѣтъ ли здѣсь какой хитрости, я заставилъ Скибовскаго служить вчера и причащаться вмѣстѣ со мною, поставилъ его въ одной парѣ съ древлеправославнымъ священникомъ Соловьевичемъ, посвятилъ въ игумены, и онъ не оказалъ не только ни малѣйшаго прекословія, но, повидимому, охотно исполнилъ все служеніе.

Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что я монастыри Тригурскій и Любарскій оставляю безъ базиліанъ папистовъ. Въ сіи два монастыря, равно въ Курскій, можно будетъ постепенно перемѣстить всѣхъ базиліанъ, отклоняющихъ присоединеніе къ Православной Церкви. Подъ надежными настоятелями всѣ сіи монахи будутъ безвредны, особенно по отдаленности помянутыхъ обителей отъ бывшаго Уніатскаго населенія. Архимандриту Любарскаго монастыря и игумену Тригурскаго сказалъ я словесно, чтобы они подъ разными

предлогами сами не служили, а ихъ подчиненные пусть по прежнему въ служеніи поминаютъ папу. За симъ остальные монастыри, кромѣ можетъ быть еще Тороканскаго, можно будетъ вскорѣ сдѣлать чисто Православными. Замѣчательно, что и при постепенномъ введеніи Уніи отведены были тоже монастыри для тѣхъ, кои держались строго Православія.

Вильно уже чисто — жаль, что я не могъ прежде распоряжаться тамошними учителями. Впрочемъ, это совершенно мелочное дѣло, и только оно непріятно князю Долгорукову, какъ бывшее на его глазахъ; однакожъ я думаю, что князь могъ бы оное предупредить, если бы только захотѣлъ помочь настоятелю, который впрочемъ не соблюлъ данныхъ ему мною чрезъ преосвященнаго Антонія наставленій. Его бы монахи сидѣли покойно съ своимъ папой, пока бы я имъ не сдѣлалъ нужнаго разбора.

Мѣсячное пребываніе въ Жировицахъ очень меня истомило. Чтобы сколько нибудь освѣжиться, я устраняюсь сегодня или завтра отъ дѣлъ на два три дня, въ уединеніе на приходъ Тупальскаго, за сорокъ верстъ отсюда. Впрочемъ на случай нужды ко мнѣ пришлютъ нарочнаго.

Князю Долгорукову, 17 іюля 1839 года (въ собственныя руки).

Въ слѣдствіе личныхъ объясненій, долгомъ поставляю препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству списокъ съ указа бывшей Греко-Унитской коллегіи отъ 27 мая прошлаго года, Литовской консисторіи даннаго, касательно приписываемыхъ Римскимъ духовенствомъ бывшему Греко-Унитскому своевольствъ и злоупотребленій. Надѣюсь, что Ваше Сіятельство, послѣ прочтенія сей бумаги, отложите нѣкоторыя предубѣжденія, впрочемъ, въ положеніи вашемъ почти неизбѣжныя. Приписываемыя Римскимъ духовенствомъ злоупотребленія послѣ объясненій оказались совершенно безосновательными и даже обратились на самое Римское духовенство. По всему видно, что оно приняло манеру кричать тамъ, гдѣ само обижаетъ. Неудивительно, что, послѣ бывшаго порабощенія Уніатовъ, Римлянамъ кажется преступленіемъ всякое покушеніе защищаться противъ прежняго преобладанія: но едва ли не было бы противно пользѣ государства и церкви дѣлать возсоединенное духовенство безмолвнымъ противъ вредныхъ покушеній Римскаго духовенства.

Графу Протасову, 1 августа 1839 года (въ собственныя руки).

Во вчерашній день кончился срокъ, назначенный духовенству для пріѣзда въ Жировицы за назначеннымъ оному пособіемъ. Денегъ нерозданныхъ осталось

только около шести тысячъ. Какъ бы я радъ былъ, если бы Ваше Сіятельство видѣли благодарность духовенства за оказанное имъ Высочайшее пособіе. Коль ни малыя были сіи пособія, но для весьма многихъ священниковъ они принесли весьма большое облегченіе въ нынѣшнемъ ихъ стѣсненномъ положеніи.

Въ каждый день истекшихъ трехъ недѣль я бесѣдовалъ со значительнымъ числомъ вновь прибывающихъ священниковъ. Ни откуда нѣтъ ни малѣйшихъ непріятныхъ вѣстей. Все спокойно. На извѣстное Вашему Сіятельству мое предписаніе я получилъ уже отвѣтъ отъ 23 благочинныхъ и всѣхъ монастырскихъ настоятелей, кромѣ, разумѣется, Любарскаго и Тригурскаго; всюду уже вмѣсто папы поминается Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а въ символѣ пропускается слово *и Сына*—и то безъ всякаго прекословія или неудобства.

На прошлой недѣлѣ я взялъ лично обязательство присоединиться къ Православной Церкви отъ послѣдняго уже, имѣющаго въ своемъ вѣдѣніи приходскія церкви, благочиннаго Свирскаго, отъ Бѣлорусской епархіи причисленнаго. Онъ обѣщалъ также доставить подписки отъ подчиненнаго ему духовенства.

Сегодня я отправляюсь на десять или на двѣнадцать дней въ уѣзды: Пружанскій, Брестскій и Кобринскій. Здѣсь я буду видѣть духовенство шести многочисленнѣйшихъ благочиній, не бывшее въ Жировицахъ, такъ какъ оному роздано пособіе преосвященнымъ Антоніемъ въ Тороканскомъ монастырѣ. Въ семъ монастырѣ и я остановлюсь на нѣсколько дней — откуда буду въ состояніи возвратиться въ Жировицы скорѣе или позже, по востребованію обстоятельствъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, на случай, если посвященіе Голубовича нынѣ не сбудется, увѣдомить меня о томъ. Иначе я не буду въ состояніи распорядиться навѣрно, ни въ отношеніи дальнѣйшаго посѣщенія епархіи, особенно Гродна и Бѣлостока, ни на счетъ возвращенія въ Петербургъ.

Я забылъ сказать Вашему Сіятельству, что по нѣкоторымъ монастырямъ тѣмъ изъ монаховъ, которые еще совѣстятся поминать Св. Синодъ, воспрещено священнодѣйствіе, — такъ что они не мѣшаютъ надлежащему порядку богослуженія. Черезъ полгода я надѣюсь сдѣлать уже полный, вѣрный разборъ монашествующимъ, такъ что дѣйствительные паписты устранятся въ Любарскій и Тригурскій монастыри.

Графу Протасову, 15 августа 1839 года (въ собственныя руки).

Изъ послѣдней моей поѣздки я возвратился благополучно въ 12 день сего августа. На слѣдующій день получилъ я указъ изъ Св. Синода о посвященіи Голубовича въ епископы; а отношеніе Вашего Сіятельства по тому жъ предмету,

отъ 31 іюля за № 2635, получено мною только вчера. Надѣюсь со слѣдующею почтою получить увѣдомленіе князя Долгорукова, можетъ ли совершиться посвященіе въ Вильнѣ. Въ семъ случаѣ, будетъ только остановка въ прибытіи въ Жировицы преосвященнаго Исидора для предварительнаго нареченія епископа по силѣ указа Св. Синода. Я пишу нынѣ же къ сему преосвященному, чтобы постарался прибыть въ Жировицы прежде 30 августа. Во всякомъ случаѣ, судя по времени, посвященіе Голубовича не можетъ совершиться прежде 8 сентября.

У насъ все благополучно. Въ нынѣшній праздникъ ожидаемъ большаго стеченія народа, и я буду служить.

Графу Протасову, 29 августа 1839 года (въ собственныя руки).

Преосвященный Исидоръ успѣлъ къ намъ прибыть въ 25 августа. Въ 27, въ воскресенье было нареченіе въ епископы архимандрита Михаила. Для большей торжественности оно совершено въ каѳедральномъ соборѣ предъ литургіею. Оба преосвященные находились при мнѣ въ мантіяхъ, омофорахъ и митрахъ, а нареченнаго нарядили мы тоже въ монашескую мантію и клобукъ—впрочемъ, онъ самъ собою, безъ всякаго внушенія, сдѣлалъ для себя форменную архіерейскую рясу и клобукъ для употребленія въ торжественные случаи. Послѣ нареченія, служилъ я литургію съ архимандритами преосвященнаго Исидора, частію его свиты, соединенной со здѣшнимъ духовенствомъ, и съ его же пѣвческою. Богослуженіе и обрядъ нареченія совершены прекрасно; народа было весьма значительное число, не смотря на ненастную погоду. Въ сегодняшній праздникъ служитъ будетъ преосвященный Исидоръ со здѣшнимъ духовенствомъ и здѣшнею пѣвческою. Онъ рукоположитъ въ іерея одного моего діакона. Завтра, въ день Александра Невскаго, будетъ служить преосвященный Антоній, а къ молебну выйдемъ всѣ трое вмѣстѣ. Такимъ образомъ мы воспользовались вполнѣ случившимися тремя праздниками. Въ народѣ не замѣтно ни малѣйшаго сомнѣнія; между обоими духовенствами соблюдены самыя дружественныя отношенія.

Послѣ завтра отправляемся въ Вильно — всѣ архіереи вмѣстѣ; свиты высылаются разновременно по частямъ. Въ Вильнѣ будемъ въ пятницу. Въ воскресенье я предполагаю отслужить въ церкви возсоединеннаго Виленскаго монастыря вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ. Въ 8 день сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, совершится посвященіе Голубовича въ епископы въ церкви Свято-Духовскаго монастыря; а 10, въ воскресенье, отслужитъ еще самъ новопоставленный епископъ. Впрочемъ, можетъ быть, сіи предположенія получатъ еще какія измѣненія отъ мѣстныхъ соображеній.

Изъ Вильна 10 или 11 сентября я отправляюсь уже прямо въ С.-Петербургъ.

№ 37.

Графу Протасову, 4 сентября 1839 г. (конфиденціально).

Мы прибыли благополучно въ Вильно 1 сентября вечеромъ, около восьми часовъ, при колокольномъ звонѣ въ Православныхъ церквахъ и при стеченіи народа, отчасти усердствующаго, а отчасти любопытствующаго. На другой день, посѣтили мы, тоже вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ, Православныя церкви: отдѣлывающуюся соборную, а также монастырскія, Свято-Троицкую возсоединенную и Свято-Духовскую древлеправославную. Въ двухъ послѣднихъ приняты были духовенствомъ съ краткимъ молебствіемъ и многолѣтіемъ Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи, а также Святѣйшему Синоду. Народъ всюду за нами толпился, хотя посѣщеніе сіе церквей было неожиданно. Вчера, въ воскресенье, мы, всѣ три архіерея, служили соборнѣ въ церкви Троицкаго возсоединеннаго монастыря. Это былъ день истинно торжественный. Прекраснѣйшая погода оному благопріятствовала. Священниковъ къ богослуженію употреблено 12 — со стороны моей протоіереи: Тупальскій, ректоръ Гомолицкій и Бобровскій, очень кстати здѣсь бывшій по извѣстности его въ Вильнѣ, и четыре іеромонаха; со стороны преосвященнаго Исидора — два архимандрита, одинъ протоіерей, одинъ священникъ и одинъ іеромонахъ. Діаконовъ было четыре со стороны преосвященнаго Исидора и три съ моей. Оба хора пѣвчихъ соединены въ одинъ. Богослуженіе совершилось безъ малѣйшаго замѣшательства, такъ какъ оба духовенства навыкли уже къ одному и тому же порядку. Я посвятилъ въ чтецы причетника вѣдомства преосвященнаго Исидора, а въ игумены настоятеля Свято-Троицкаго монастыря Хролькевича. Стеченіе народа было необыкновенно — церковь была полна, а и внѣ оной народъ толпился до самаго окончанія служенія. Разумѣется, здѣсь была большая часть народонаселенія Римскаго; но за всѣмъ тѣмъ, повидимому, масса усердствующая превышала массу любопытствующую. При выходѣ изъ церкви народъ двинулся къ намъ подъ благословеніе, такъ что мы не легко пробрались къ дверямъ.

Слава Богу, генералъ-губернаторъ, бывшій довольно боленъ, поправился почти въ день нашего пріѣзда — былъ на богослуженіи, со всѣми важнѣйшими чиновниками военными и гражданскими, и дѣлалъ военный церковный парадъ. Онъ сдѣлалъ все, чтобы въ нашемъ лицѣ почтить Православную Церковь. Здѣш-

ніе чиновники Православные и Римскіе являлись къ намъ, отчасти вмѣстѣ съ княземъ, а отчасти особо.

Посвященіе въ епископы архимандрита Михаила будетъ въ наступающую пятницу, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, въ церкви Свято-Духовскаго древлеправославнаго монастыря. Наканунѣ отслужитъ въ сей церкви всеночную преосвященный Антоній. Богослуженіе сдѣлаемъ, если только это возможно, еще торжественнѣе вчерашняго.

Сегодня послѣ обѣда, я отправлюсь на два дня въ имѣніе Монастырское, въ 20-ти верстахъ отсюда отстоящее, для покоя и для очистки нѣкоторыхъ письменныхъ дѣлъ; но въ среду долженъ возвратиться къ обѣду, который даетъ по нынѣшнему случаю въ четвергъ здѣшній губернскій предводитель дворянства. Князь Долгоруковъ давалъ обѣдъ вчера и еще намѣренъ дать въ наступающую суботу. Преосвященный Исидоръ отправился также до середы въ Пожайскій монастырь. Я намѣренъ отправиться въ С.-Петербургъ на другой день послѣ посвященія новаго епископа, и если не случится тогда почта, то я привезу уже лично остальныя донесенія.

Князю Долгорукову, 7 сентября 1839 г. (Записка).

Наблюдая за устройствомъ и починкою церквей ввѣренной мнѣ епархіи, я замѣтилъ особенный въ семъ отношеніи успѣхъ по губерніи Гродненской. Успѣхъ сей зависѣлъ безъ сомнѣнія отъ распорядительности гражданскаго начальства; но нельзя не отдать справедливости и похвальной готовности споспѣшествовать благому дѣлу со стороны помѣщиковъ и предводителей дворянства оной губерніи. Изъ сихъ послѣднихъ извѣстны мнѣ, по особенному усердію, предводители дворянства Новогрудскаго и Слонимскаго уѣздовъ. Полагая, что вниманіе правительства къ дворянству Гродненской губерніи, оказавшему по большей части усердіе по устройству церквей Православныхъ, возбудитъ соревнованіе на семъ благомъ поприщѣ и въ тѣхъ изъ нихъ, кои оказались до сихъ поръ нерадивыми,— долгомъ считаю просить Ваше Сіятельство, какъ главнаго мѣстнаго начальника, подвергнуть на Высочайшее усмотрѣніе объ означенномъ усердіи къ Православной Церкви помѣщиковъ Гродненской губерніи и помянутыхъ двухъ предводителей дворянства.

Графу Протасову, 9 сентября 1839 г. (конфиденціально).

Отправляя нынѣ донесеніе въ Святѣйшій Синодъ о посвященіи архимандрита Михаила въ санъ Пинскаго епископа, долгомъ поставляю увѣдомить Ваше

Сіятельство объ остальномъ пребываніи нашемъ въ Вильнѣ, въ дополненіе къ моему отзыву отъ 4 сентября.

Посвященіе епископа совершено по предположенію, въ день вчерашній, въ соборной церкви Свято-Духовскаго древлеправославнаго монастыря. Богослуженіе было прекрасно и въ совершенномъ порядкѣ; посвященіе было вполнѣ сообразно съ предписаніемъ Святѣйшаго Синода и по книгамъ, отъ него присланнымъ. Духовенства у насъ было даже сверхъ надобности, такъ что мы должны были отказывать желающимъ участвовать въ богослуженіи, хотя употребили къ оному восемь паръ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. Кромѣ бывшихъ на прежнемъ служеніи, ко вчерашнему прибыли еще съ моей стороны архимандритъ Марциновскій и протоіерей Новогрудскій Гомолицкій. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что возсоединенное духовенство не только не затруднялось прибыть въ Вильно, но даже съ самодовольствіемъ и благородною гордостію старалось показать себя въ сей столицѣ Римскаго католицизма и въ церкви древлеправославной.

Огромная Свято-Духовская церковь была полна, въ полномъ смыслѣ этого слова, и то по большей части публикою высшею — это показываетъ, по крайней мѣрѣ, что Римляне вовсе не столько чуждаются Православія, какъ бы можно судить по духу Римскаго духовенства и по понятію, которое имѣютъ о Вильнѣ. При выходѣ изъ церкви, подъ благословеніе подходили къ намъ безъ различія Православные и Римляне.

Все пребываніе наше въ Вильнѣ было, если такъ можно сказать, торжествомъ Православныя Церкви. Нигдѣ не случилось ни малѣйшей непріятности— насъ всюду чествли, принимали съ уваженіемъ. Князь Долгоруковъ старался по возможности, чтобы въ семъ торжествѣ участвовали и важнѣйшіе Римскіе помѣщики. Онъ далъ два обѣда; губернскій предводитель дворянства далъ тоже обѣдъ — во все пребываніе въ Вильнѣ я ѣздилъ въ экипажѣ сего послѣдняго предводителя. На обѣдѣ, данномъ у меня Голубовичемъ, была тоже вся важнѣйшая тамошняя публика. Духовенство Римское перенесло этотъ ударъ въ безсильномъ безмолвіи. Сколько мнѣ удалось узнать и сообразить, и по словамъ князя Долгорукова, Виленская публика, внимавшая до сего по большей части мнѣніямъ Римскаго духовенства, раздѣлилась послѣ настоящаго событія на разныя партіи, изъ коихъ большая часть смотритъ благопріятнѣйшимъ противу прежняго образомъ на Православіе.

Зная, коль важно пользоваться обстоятельствами и первыми впечатлѣніями, я совѣтовалъ князю Долгорукову помѣстить въ Литовскомъ Курьерѣ статью о

бывшихъ въ Вильнѣ нашихъ богослуженіяхъ и предъ выѣздомъ, по его желанію, сообщилъ ему прилагаемый у сего въ спискѣ проэктъ таковой статьи. Если она будетъ напечатана въ такомъ видѣ, то, полагаю, подѣйствуетъ самымъ выгоднѣйшимъ образомъ на публику и будетъ лучшимъ приготовленіемъ для хорошаго пріема всею Европою предположенныхъ къ объявленію свѣдѣній о совершившемся уже возсоединеніи Уніатовъ къ Православной Церкви. Я долго думалъ, чтобы сказать при настоящемъ важномъ случаѣ соотвѣтственную проповѣдь; но наконецъ убѣдился, что партіи еще мало приготовлены, и сказанное было бы, вѣроятно, оскорбительно для которой либо изъ нихъ, — а здѣсь всего болѣе надобно стараться, чтобы утишить раздраженіе. Подождемъ; а между тѣмъ, кажется, всѣ событія въ Вильнѣ были живою для всѣхъ проповѣдью.

№ 38.

Мирное, почти безпримѣрное по общему единодушію, истинно Богомъ благословенное, возсоединеніе такъ называвшейся въ Россіи Греко-Унитской Церкви къ Церкви Православной Восточно-Каѳолической ознаменовалось нынѣшнимъ лѣтомъ нѣсколькими совокупными служеніями высшаго духовенства древлеправославнаго и возсоединеннаго. Мы слыхали о бывшемъ служеніи въ городѣ Витебскѣ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, совокупно съ преосвященными Исидоромъ Полоцкимъ и Василіемъ Оршанскимъ, а также многочисленнымъ духовенствомъ древлеправославнымъ и возсоединеннымъ. Мы слыхали о такомъ же богослуженіи въ городѣ Полоцкѣ, совершенномъ помянутыми двумя епископами съ преосвященнымъ Іосифомъ, архіепископомъ Литовскимъ. Мы знали о торжественномъ служеніи сего послѣдняго архіепископа вмѣстѣ съ архіепископомъ Никаноромъ въ городѣ Минскѣ. Еще нѣтъ двухъ недѣль, какъ въ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ было тройственное служеніе архіепископа Литовскаго Іосифа и преосвященныхъ Полоцкаго Исидора и Брестскаго Антонія, по случаю нареченія въ санъ епископа Пинскаго одного изъ членовъ возсоединеннаго духовенства, архимандрита Бытенскаго монастыря Михаила Голубовича. Нигдѣ не случилось ни малѣйшей непріятности, ни малѣйшаго недоумѣнія. Духовенство древлеправославное и возсоединенное, въ совершенномъ согласіи и съ истинною взаимною братскою любовью, славило Всевышняго единымъ сердцемъ и едиными устами; а народъ, стекавшійся въ огромныхъ массахъ, съ благоговѣніемъ и радостію внималъ сему торжеству возсоединенія церквей, разъединенныхъ въ смутныя времена не духомъ вражды, но сторонними политическими обстоятельствами.

Наконецъ и мы, жители города Вильна, сподобились быть свидѣтелями подобнаго торжества. Въ 1 день сего сентября, прибыли сюда, для посвященія архимандрита Михаила въ санъ епископа, архіепископъ Литовскій Іосифъ (возсоединенный) и преосвященные Полоцкій Исидоръ (древлеправославный) и Брестскій Антоній (возсоединенный). Въ воскресенье 3 сентября, архіепископъ Іосифъ служилъ соборнѣ вмѣстѣ съ обоими преосвященными въ церкви Троицкаго возсоединеннаго монастыря; а въ 8 день, то есть въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, онъ же, архіепископъ, служилъ въ соборной церкви древлеправославнаго монастыря Св. Духа и совершилъ вмѣстѣ съ тѣми жъ преосвященными посвященіе въ епископы архимандрита Михаила. Наканунѣ служилъ въ той же соборной церкви всеночную преосвященный Брестскій епископъ Антоній. Великолѣпіе обрядовъ; благоговѣніе пастырей; прекрасные хоры пѣвчихъ; многочисленность духовенства, древлеправославнаго и возсоединеннаго, высшаго и низшаго, монашествующаго и бѣлаго; самое смѣшеніе сего духовенства и радость, на лицахъ онаго видимо написанная — придавали симъ богослуженіямъ особенную торжественность, неизъяснимую прелесть.

Прекраснѣйшая погода благопріятствовала симъ празднествамъ. Стеченіе высшаго общества и простаго народа было необыкновенно. Русскіе Православные со своими возсоединенными нынѣ собратіями вполнѣ раздѣляли радостныя чувства своихъ пастырей и въ умиленіи сердецъ возсылали благодареніе Всевышнему о благополучномъ возсоединеніи къ Православной Церкви толь значительнаго числа Русскаго народа, отторженнаго въ теченіе слишкомъ двухъ сотъ лѣтъ политикою бывшаго польскаго правительства отъ религіознаго общенія со своими единокровными братіями. Но и лица Римско-Католическаго исповѣданія, присутствовавшія богослуженію въ весьма большомъ числѣ, не оставались равнодушными зрителями сего необыкновеннаго торжества — они возносили, мы въ томъ увѣрены, теплыя молитвы, чтобы и бѣдственное раздѣленіе Восточныя и Западныя Церкви прекратилось когда либо съ тою кротостію и въ томъ именно христіанскомъ духѣ, въ какомъ совершилось нынѣ соединеніе частей Церкви Русскія Православныя.

Г. военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ присутствовалъ на обоихъ богослуженіяхъ. Его Сіятельство сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы почтить при нынѣшнемъ случаѣ Православную Церковь въ лицѣ ея пастырей. (Далѣе слѣдуетъ упомянуть о распоряженіяхъ по гражданской части, о церковныхъ парадахъ, о бывшемъ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ при столь многочисленномъ стеченіи народа, о данныхъ обѣдахъ.....

№ 39.

Записка о поставленіи изъ возсоединеннаго духовенства двухъ викаріевъ для обѣихъ возсоединенныхъ епархій.

Для окончательнаго слитія въ одну массу вновь присоединенныхъ Уніатовъ съ древлеправославною Церковью, равно для успѣшнаго дѣйствованія на Римлянъ, необходимы еще епископы изъ среды первыхъ. Между тѣмъ епископовъ сихъ нынѣ только трое. Изъ нихъ—я обязанъ преимущественно пребывать въ столицѣ, по званію предсѣдателя Бѣлорусско-Литовской коллегіи. Преосвященный Антоній, викарій Литовской епархіи, если предположеніе о немъ сбудется, поступитъ на епархію Минскую, такъ какъ это средство есть самое удобнѣйшее и рѣшительный успѣхъ обѣщающее для присоединенія къ сей послѣдней епархіи вновь возвращенныхъ изъ Уніи Православныхъ, находящихся по Минской губерніи въ большемъ количествѣ противу древлеправославныхъ—а въ семъ случаѣ Литовская епархія осталась бы безъ необходимаго викарія. Преосвященный Василій, по моему мнѣнію, не имѣетъ нужныхъ качествъ, чтобы слить удобно въ одну массу Полоцкой епархіи вновь присоединенныхъ и древлеправославныхъ жителей Витебской и Курляндской губерній. Для сей цѣли гораздо соотвѣтственнѣе будетъ преосвященный Полоцкій Исидоръ. Но, съ обращеніемъ преосвященнаго Василія къ другому назначенію, для преосвященнаго Исидора весьма былъ бы полезенъ викарій изъ среды бывшихъ Уніатовъ.

По сему желательно было бы рукоположить нынѣ изъ среды вновь присоединеннаго бывшаго Уніатскаго духовенства двухъ епископовъ, въ званіи викаріевъ епархій Литовской и Полоцкой. Перваго можно назвать Пинскимъ, съ предоставленіемъ пользоваться фундушемъ Бытенскаго монастыря послѣ покойнаго викарнаго епископа Іосафата Жарскаго; другаго Митавскимъ, съ фундушемъ, коимъ пользуется нынѣ преосвященный Василій по званію викарнаго епископа, или другимъ по обстоятельствамъ.

На означенныя мѣста самые достойные и обстоятельствамъ нынѣшнимъ соотвѣтственные кандидаты есть: въ епископы Пинскіе—вице-предсѣдатель Литовской консисторіи соборный протоіерей Михаилъ Голубовичъ, предполагаемый нынѣ къ производству въ архимандриты, а въ Митавскіе—ректоръ Полоцкой семинаріи архимандритъ Михаилъ Шелепинъ. Оба они доктора богословія и проходили съ отличіемъ постоянно, съ самаго окончанія въ Главной семинаріи наукъ, училищныя и по епархіальному управленію разныя должности. Голубовичу 38, а Шелепину 42 года.

Отъ производства сихъ новыхъ епископовъ предвидится еще и другая, хотя отдаленнѣйшая польза. Прискорбно было бы оставлять за Римлянами Холмскую въ Царствѣ Польскомъ Уніатскую епархію, до четырехъ сотъ тысячъ русскаго народа въ себѣ заключающую. Для присоединенія оной къ Православной Церкви едва ли не будетъ достаточно назначить туда безбородаго и въ ихъ костюмѣ Православнаго епископа, послѣ смерти престарѣлаго нынѣшняго Холмскаго епископа. Для сей цѣли самый соотвѣтственный былъ бы Голубовичъ, довольно знакомый съ тамошними обстоятельствами. Тогда на его мѣсто можно бы перевести въ Литовскую епархію Шелепина, и Полоцкая епархія осталась бы безъ излишняго тогда уже викарнаго епископа.

Представляя сіи мысли на благоусмотрѣніе начальства, долгомъ поставляю присовокупить: что нынѣ только можно еще, кажется, посвятить двухъ безбородыхъ епископовъ; что сіе впослѣдствіи не могло бы уже воспослѣдовать; что посвященіе таковое можетъ совершиться въ Жировицахъ въ нынѣшнюю мою тамъ бытность; и что какъ Шелепинъ, такъ и Голубовичъ, если окажется нужнымъ, отрастятъ впослѣдствіи бороды.

№ 40.

Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи отъ 3 іюня 1839 года за № 489, о воспрещеніи давать при крещеніи имена святыхъ, свойственныя Латинской Церкви.

Съ первыхъ вѣковъ христіанства принято за правило, чтобы всякій при святомъ крещеніи принималъ имя одного изъ угодниковъ Божіихъ, собственною Церковію почитаемыхъ; а чрезъ то, съ одной стороны, избралъ себѣ примѣръ къ подражанію, съ другой же—пріобрѣталъ какъ бы непосредственнаго заступника предъ престоломъ Всевышняго. Между тѣмъ по Литовской епархіи, изъ бывшаго здѣсь подражанія чуждымъ обычаямъ, многія лица, даже между духовенствомъ, имѣютъ имена, неупотребляемыя нашею Восточною Православною Церковію, а тѣмъ самымъ лишаются не только образца къ подражанію между угодниками собственныя Церкви, но и возможности приносить своему тезоименному покровителю молитвы, установленныя нашею Церковію признаннымъ ею угодникамъ Божіимъ.

По сему поставляю въ обязанность всему духовенству Литовской епархіи: при святомъ крещеніи младенцевъ обоего пола давать имъ отъ нынѣ имена тѣхъ только угодниковъ, кои почитаются нашею Восточною Православною Церковію и внесены въ святцы сея же Церкви.

Предлагаю консисторіи сдѣлать по сему предмету надлежащія предписанія и возложить отвѣтственность за исполненіемъ настоящаго моего распоряженія не только лично на всякаго священника, но и на благочинныхъ, обязанныхъ наблюдать за подчиненнымъ имъ духовенствомъ.

№ 41.

Списокъ съ отношенія къ Филарету, митрополиту Кіевскому, отъ 29 апрѣля 1839 г. за № 359, съ порученіемъ его вниманію и покровительству возсоединеннаго духовенства Кіевской губерніи.

По расположенію церквей Литовской епархіи на пространствѣ семи губерній, духовенство и народъ сей епархіи часто встрѣчаютъ важныя затрудненія прибѣгать къ своему духовному начальству въ ихъ духовныхъ и житейскихъ потребностяхъ. Сіе особенно относится къ губерніи Кіевской, гдѣ духовенство, принадлежащее къ Литовской епархіи, за весьма дальнимъ разстояніемъ, почти лишено возможности получать спасительныя наставленія и внушенія отъ своего начальства, равно имѣть отъ него нужную защиту и покровительство противъ сторонніхъ притѣсненій.

По долгу пастыря, обязанный имѣть попеченіе о благѣ ввѣреннаго моему управленію духовенства и народа, я считаю необходимымъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою, чтобы вы, милостивый архипастырь, въ случаѣ осмотра церквей вашей Кіевской епархіи, удостоивали посѣщенія и подчиненныя мнѣ церкви Кіевской губерніи и благословляли духовенство оныхъ и прихожанъ пастырскими своими наставленіями и внушеніями, увѣдомляя меня благосклонно о замѣчаемыхъ вами недостаткахъ и упущеніяхъ,—равно не отказывали въ своемъ покровительствѣ и защитѣ прибѣгающему къ вамъ въ своихъ нуждахъ тому жъ духовенству.

О сей моей къ Вашему Высокопреосвященству просьбѣ я даю нынѣ знать посредствомъ консисторіи подчиненному мнѣ духовенству Кіевской губерніи съ тѣмъ предписаніемъ, чтобы, въ случаѣ посѣщенія вами которой либо церкви, Ваше Высокопреосвященство встрѣчаемы были съ подобающею честію и съ колокольнымъ звономъ.

Препровождая при семъ вѣдомость церквамъ Литовской епархіи, въ Кіевской губерніи состоящимъ, съ показаніемъ числа прихожанъ и находящихся при нихъ священниковъ, поручаю себя святымъ вашимъ молитвамъ.

№ 42.

Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи, отъ 28 іюня 1839 года за № 594, о разрѣшеніи священникамъ древлеправославнымъ и возсоединеннымъ поручать другъ другу исправленіе духовныхъ требъ своимъ прихожанамъ по мѣстному удобству.

Почти въ каждомъ приходѣ Литовской епархіи находятся отставные солдаты изъ тамошнихъ жителей, принявшіе Православіе во время службы и слѣдовательно принадлежащіе къ епархіямъ древлеправославнымъ. Между тѣмъ, въ Гродненской, Виленской, отчасти въ Минской губерніяхъ и въ Бѣлостокской области древлеправославныхъ священниковъ весьма мало, такъ что едва находится по одному священнику въ каждомъ уѣздѣ, и чрезъ сіе означенные солдаты, равно и состоящіе въ разныхъ мѣстахъ чиновники терпятъ крайнее затрудненіе въ выполненіи духовныхъ требъ, также и въ богослуженіи. Они постоянно обращались и обращаются къ бывшему Греко-Унитскому духовенству и даже епархіальному его начальству съ просьбами относительно удовлетворенія ихъ въ духовныхъ нуждахъ; но сіе духовенство находится въ необходимости—или исполненіемъ таковыхъ просьбъ подвергаться законной отвѣтственности за вмѣшательство въ другое вѣдомство, или отказомъ лишить тѣхъ лицъ возможности исполнять христіанскія обязанности. По симъ важнымъ причинамъ я испрашивалъ разрѣшенія, чтобы священники древлеправославныхъ и вновь возсоединенныхъ епархій могли взаимно поручать одинъ другому удовлетвореніе духовными требами своихъ прихожанъ, по мѣстному положенію, ближайшихъ отъ того или другаго священника. Нынѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ положилъ между прочимъ, дабы находящимся среди приходовъ возсоединенной Литовской епархіи жителямъ, издавна исповѣдующимъ Православную вѣру и принадлежащимъ къ древлеправославнымъ паствамъ, но удаленнымъ мѣстопребываніемъ своимъ отъ другихъ Православныхъ приходовъ, доставить всѣ удобства исполнять обязанности вѣры — разрѣшить, по моему представленію, священникамъ древлеправославныхъ и вновь возсоединенныхъ епархій отнынѣ безпрепятственно поручать взаимно другъ другу удовлетвореніе духовными требами своихъ прихожанъ, по мѣстному положенію, ближайшихъ отъ того или другаго священника, и мѣры таковаго облегченія въ отправленіи христіанскихъ обязанностей древлеправославныхъ и вновь возсоединенныхъ людей, пребывающихъ въ предѣлахъ возсоединенной Литовской епархіи, распространить и на живущихъ въ возсоединенной же Бѣлорусской епархіи.

О таковомъ разрѣшеніи Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода получивъ указъ изъ онаго жъ отъ 31 истекшаго мая мѣсяца за № 7328, предлагаю консисторіи объявить о томъ всему духовенству Литовской епархіи къ надлежащему свѣдѣнію и въ случаѣ исполненію.

№ 43.

Списокъ съ отношенія къ графу Протасову отъ 15 марта 1839 года за № 197, объ открытіи въ г. Курскѣ временной Уніатской обители.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Государя Императора, объявленнаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, отъ 13 марта за № 279, объ устроеніи въ г. Курскѣ подчиненной моему вѣдомству обители для нѣкотораго числа Уніатскихъ священниковъ и монаховъ, пребываніе коихъ между Уніатами при нынѣшнихъ обстоятельствахъ могло бы быть вреднымъ,—я назначилъ въ сію обитель: 1) настоятелемъ состоящаго нынѣ безъ должности въ Виленскомъ монастырѣ архимандрита Венедикта Ленартовича; 2) викарнымъ іеромонаха Бытенскаго монастыря Игнатія Проневича; 3) духовникомъ іеромонаха Тороканскаго монастыря Игнатія Башнянскаго; 4) казначеемъ и расходчикомъ іеромонаха Бытенскаго монастыря Никифора Шиманскаго; и 5) уставщикомъ іеромонаха Бытенскаго монастыря Варлаама Литинскаго. Пребываніе сихъ монашествующихъ между Уніатами, по ихъ образу мыслей и характеру, при настоящихъ обстоятельствахъ довольно вредно; по сему я прошу нынѣ же генералъ-губернатора князя Долгорукова о сдѣланіи надлежащаго распоряженія, на основаніи предоставленной ему Высочайше власти, чтобы помянутые пять монашествующихъ отправлены были безотлагательно съ надежнымъ жандармомъ или полицейскимъ чиновникомъ въ г. Курскъ къ назначеннымъ имъ должностямъ въ тамошней обители. Съ симъ вмѣстѣ я сообщилъ преосвященному Василію, епископу Оршанскому, чтобы и онъ посредствомъ сношеній съ мѣстнымъ г. генералъ-губернаторомъ высылалъ въ помянутую обитель, по мѣрѣ надобности, тѣхъ изъ подвѣдомыхъ ему священниковъ и монашествующихъ, коихъ пребываніе въ епархіи признано имъ будетъ вреднымъ при настоящихъ обстоятельствахъ — числомъ до десяти, увѣдомляя меня въ тоже время объ имени и фамиліи сихъ духовныхъ, о лѣтахъ отъ рожденія и о прежнемъ ихъ поведеніи.

Увѣдомляя Ваше Сіятельство о сихъ моихъ распоряженіяхъ, долгомъ считаю присовокупить, что управленіе Курскою обителью представляетъ для меня весьма важныя затрудненія, по отдаленности и отдѣльному положенію оной, по

разнородному составу монастырскаго общества, по незнанію мѣстныхъ обстоятельствъ какъ симъ обществомъ, такъ и мною самимъ. Посему я нахожу весьма нужнымъ и соотвѣтственнымъ святой цѣли учрежденія Курской обители, чтобы мѣстный начальникъ губерніи принялъ ближайшее участіе въ завѣдываніи оной, и чтобы затѣмъ: 1) проживающее въ той обители духовенство во всякихъ своихъ нуждахъ обращалось чрезъ архимандрита или викарія оной къ мѣстному начальнику губерніи безпосредственно, или чрезъ назначеннаго для сего чиновника; 2) чтобы тотъ же начальникъ губерніи разрѣшалъ самъ собою, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, распоряженія по монастырю, относясь ко мнѣ только въ случаяхъ усмотрѣнной имъ надобности; и 3) чтобы деньги, отпускаемыя на содержаніе обители, хранились въ казначействѣ или въ другомъ мѣстѣ въ вѣдѣніи гражданскомъ, по распоряженію начальника губерніи, а только выдавалась монастырскому казначею опредѣленная сумма на еженедѣльное и не болѣе на мѣсячное содержаніе обители, по крайней мѣрѣ до совершеннаго устройства монастырскаго общества.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, *во первыхъ*, о посредствѣ къ г. Курскому губернатору, чтобы онъ принялъ на себя благій трудъ въ завѣдываніи сказанной Курской обители, относительно означенныхъ выше трехъ пунктовъ, дабы я могъ войти съ нимъ въ безпосредственныя по сему предмету сношенія; *во вторыхъ*, объ увѣдомленіи меня, какая исчислена сумма на содержаніе помянутой обители и монашескаго въ ней общества, дабы я могъ распорядиться объ отсылкѣ таковой суммы изъ коллегіи по назначенію.

№ 44.

Списокъ съ секретнаго отношенія къ графу Протасову отъ 4 мая 1839 г. за № 382, о порядкѣ объявленія актовъ о возсоединеніи.

Я имѣлъ счастіе получить три секретныя отношенія Вашего Сіятельства, отъ 30 истекшаго апрѣля. *Первое*, за № 563, о порядкѣ объявленія духовенству указа Святѣйшаго Правительствующаго Сунода о совершившемся присоединеніи такъ именовавшейся въ Россіи Греко-Унитской Церкви къ Святой Православно-Каѳолической Восточной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской; *второе*, за № 566, о Высочайшемъ соизволеніи Всемилостивѣйшаго Государя Императора, дабы возсоединенному духовенству и народу разрѣшено было не перемѣнять привычкою вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, не противныхъ сущности Православія; и *третье*, за № 569, о порядкѣ объявленія духовенству означеннаго Высочайшаго повелѣнія.

За симъ долгомъ считаю увѣдомить Ваше Сіятельство, что я поручилъ викарію Литовской епархіи преосвященному Антонію, дабы онъ помянутый указъ Святѣйшаго Сунода и Высочайшее повелѣніе, а также сунодальную грамату, лично мнѣ въ присутствіи врученную, объявилъ самъ собою всему благонадежному духовенству и чиновникамъ, въ Жировицахъ состоящимъ, съ росписки ихъ въ слушаніи на самихъ спискахъ сихъ трехъ актовъ; что вмѣнилъ въ обязанность сему жъ преосвященному, дабы для таковаго жъ объявленія вызвалъ въ Жировицы всѣхъ благочинныхъ и настоятелей монастырскихъ Литовской епархіи, коимъ и вручилъ бы копіи помянутыхъ актовъ, съ тѣмъ, чтобы они, объявивъ таковые подвѣдомственному себѣ благонадежному духовенству, возвратили ему, преосвященному, съ расписками духовенства въ слушаніи; что я о семъ порядкѣ объявленія сказанныхъ актовъ по Литовской епархіи увѣдомилъ и управляющаго Бѣлорусскою епархіею преосвященнаго Василія; что по вышесказанному указу Святѣйшаго Сунода, данному Бѣлорусско-Литовской коллегіи, будутъ отъ нея посланы указы въ обѣ консисторіи и правленія семинаріи только для свѣдѣнія и нужнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія; и что я отнесся особо къ преосвященнымъ Василію и Антонію, дабы помянутые указы коллегіи не были публикуемы изъ консисторіи и правленій семинарскихъ, такъ какъ объявленія будутъ уже производиться чрезъ нихъ, преосвященныхъ.

№ 45.

Списокъ съ предписанія игумену Тригурскаго монастыря Скибовскому отъ 22 іюля 1839 г. за № 798, о сопротивленіи возсоединенію, обнаруженномъ по Овручскому уѣзду.

Овручскій земскій исправникъ донесъ г. Кіевскому военному, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору, что многіе прихожане Овручскаго уѣзда не были въ истекшемъ великомъ посту на исповѣди и не пріобщались св. тайнамъ, по тому поводу, что приходскія ихъ церкви устроены по правиламъ и обряду, свойственному нашей Церкви.

Въ слѣдствіе сего, благочинные Овручскій и Выговскій получили отъ меня предписанія отъ 20 апрѣля сего года, и послѣ оныхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ Овручской благочинія всѣ прихожане исповѣдались и причащались св. таинъ. За всѣмъ тѣмъ, по донесеніямъ тѣхъ же благочинныхъ, остается еще не исповѣдавшихся обоего пола прихожанъ слѣдующее число: по Овручскому благочинію въ приходѣ Гошовскомъ 37; въ приходѣ Недашковскомъ 115; въ приходѣ Дыд-

ковскомъ 129; въ приходѣ Овручскомъ 53; въ приходѣ Закусиловскомъ 15; въ приходѣ Михайловскомъ 78; по Выговскому благочинію въ приходѣ Выговскомъ 450; въ приходѣ Пашинскомъ 1058 и въ приходѣ Быховскомъ 1171. По нѣкоторымъ однакожъ спискамъ означенныхъ прихожанъ видно, что въ сіе число включены какъ малолѣтніе, такъ и тѣ, которые неисповѣдались по нерадѣнію, или безнравственному поведенію.

По силѣ законовъ, неисполнившіе исповѣди и непріобщившіеся св. таинъ подвергаются публичной церковной эпитиміи или даже формальному суду. Не желая однакожъ приступать къ мѣрамъ строгости, безъ ближайшаго разсмотрѣнія мѣстныхъ обстоятельствъ и степени виновности каждаго лица, предписываю вамъ симъ, отецъ игуменъ, отправиться къ мѣстнымъ благочиннымъ во всякій изъ поименованныхъ выше приходовъ, пригласивъ и полицейскаго чиновника, если это сочтете полезнымъ, и за симъ вытребовать отъ всякаго священника именной списокъ не бывшимъ въ нынѣшнемъ году у исповѣди и св. причастія, и кроткими христіанскими увѣщаніями и наставленіями заставить сихъ послѣднихъ исполнить означенную обязанность вѣры Христовой. Объ оставшихся за тѣмъ въ упорствѣ имѣете вы, отецъ игуменъ, донести мнѣ, съ поясненіемъ причинъ ослушанія каждаго изъ виновныхъ, равно степени вины каждаго изъ нихъ. Вмѣняю также вамъ въ обязанность вникнуть въ самое поведеніе священниковъ тѣхъ приходовъ и представить мнѣ свое мнѣніе, не заслуживаетъ ли который изъ нихъ удаленія отъ прихода и замѣщенія другимъ надежнѣйшимъ духовнымъ.

Съ симъ вмѣстѣ, я отношусь къ г. военному губернатору города Житоміра и Волынскому гражданскому губернатору, прося его превосходительство о командированіи полицейскаго чиновника для нахожденія при васъ во время исполненія возлагаемаго на васъ нынѣ порученія, если вы сіе признаете нужнымъ.

Въ полной увѣренности, что вы оправдаете полагаемую мною въ васъ довѣренность, напутствую васъ пастырскимъ благословеніемъ.

№ 46.

Списокъ съ секретнаго отношенія къ Кіевскому военному губернатору, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору, Д. Г. Бибикову отъ 24 августа 1839 г. за № 969, касательно возсоединенія Уніатскихъ священниковъ Кіевской губерніи и уѣздовъ Овручскаго и Житомірскаго Волынской губерніи.

Секретный отзывъ Вашего Высокопревосходительства, отъ 8 сего августа за № 2188, я получилъ едва нынѣ и спѣшу увѣдомить васъ, Милостивѣйшій Государь, о моихъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ по предмету онаго отзыва.

По управляемой мною Литовской епархіи духовенство, а по большей части и народъ, приготовлены заблаговременно къ послѣдовавшему нынѣ возсоединенію Уніатовъ къ Православной Церкви, такъ что всѣ приходы замѣщены священниками благонадежными. Но приготовленія таковаго не могло быть въ отношеніи духовенства, состоящаго по губерніи Кіевской и уѣздамъ Овручскому и Житомірскому Волынской губерніи, причисленнаго къ Литовской епархіи отъ Бѣлорусской только весною настоящаго года. Здѣсь находился одинъ лишь Выговскій благочинный Стефанъ Шавловичъ съ семью подчиненными священниками, отъ коихъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего жъ года получены обязательства на присоединеніе къ Православной Церкви. За симъ, въ нынѣшнюю мою бытность въ епархіи, вызвалъ я благочинныхъ Овручскаго и Радомыльскаго, а также вице-благочиннаго Сквирскаго, въ вѣдомствѣ коихъ находятся приходскія церкви, отъ Бѣлорусской епархіи причисленныя. Благочинные сіи дали письменно согласіе на возсоединеніе ихъ къ Православной Церкви и обязались взять подобное согласіе и отъ подчиненнаго имъ духовенства. По моему наставленію, они должны обратить особенное вниманіе на духовенство приходское, безмѣстныхъ же священниковъ оставить до времени въ покоѣ, развѣ бы который изъ нихъ обнаружилъ желаніе присоединиться къ Православной Церкви. Для облегченія дѣйствій благочинныхъ, имъ предписано офиціально высылать въ консисторію священниковъ, оказывающихся несвѣдущими въ знаніяхъ, духовному сану необходимыхъ, и обнаружившихъ неблагонадежность.

Изъ прописаннаго выше Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите мой образъ мыслей относительно небольшаго числа духовенства, отъ Бѣлорусской епархіи отдѣленнаго. Я желалъ бы оное слить съ Православною Церковію тѣми жъ постепенными и нечувствительными средствами, кои употреблены были съ успѣхомъ по Литовской епархіи. Послѣ сего Ваше Высокопревосходительство, надѣюсь, отдадите справедливость прилагаемымъ у сего въ спискахъ распоряженіямъ моимъ относительно упоминаемыхъ въ отзывѣ вашемъ священниковъ Мацкевича, Обушинскаго и Соколовскаго, о коихъ послѣдовали уже отъ васъ распоряженія. Мацкевичъ, можетъ быть, еще образумится, подъ ближайшимъ вліяніемъ епархіальнаго начальства; Обушинскій же и Соколовскій будутъ безвредны на предназначаемомъ мною для нихъ мѣстѣ, и не стоитъ сихъ старцевъ отправлять въ отдаленную Орловскую губернію. За симъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство: 1) сдѣлать распоряженіе объ отправленіи священника Модеста Мацкевича въ Бытенскій монастырь Гродненской губерніи Слонимскаго уѣзда, а священниковъ Іоанна Обушинскаго и Андрея Соколовскаго—въ монастырь

Любарскій Волынской губерніи Новоградъ-Волынскаго уѣзда. 2) Объ учрежденіи секретнаго надзора по монастырю Любарскому, а также Тригурскому, въ Житомірскомъ уѣздѣ состоящему, коихъ настоятели благонадежны, но общества составлены изъ иноковъ самыхъ неблагонадежныхъ, изъ всей епархіи сюда устраненныхъ. 3) Объ оставленіи въ покоѣ священниковъ безмѣстныхъ, въ числѣ около семидесяти, по губерніямъ Кіевской, Подольской и Волынской состоящихъ. Это — остатокъ семисотъ бывшихъ здѣсь безмѣстныхъ священниковъ. Они по большей части престарѣлые; всѣхъ ихъ рѣшительное присоединеніе къ Православію не представляетъ особенной надобности; довольно, что они будутъ принадлежать къ Православной Церкви страдательно, состоя въ вѣдѣніи нынѣшняго епархіальнаго начальства. Со временемъ пожилые окончатъ земное поприще, а тѣ, которые помоложе, перемѣстятся постепенно къ приходамъ; нынѣ же нужно обратить вниманіе на мѣста, гдѣ есть бывшіе Уніатскіе приходы.

№ 47.

Списокъ съ отношенія къ графу Протасову, отъ 10 ноября 1839 года за № 1167, о послѣдовавшемъ совершеніи исповѣди и св. причастія по Православному обряду упорствовавшими бывшими Уніатскими прихожанами по Овручскому уѣзду.

Изъ отношеній моихъ, отъ 20 апрѣля и 22 іюля сего года, извѣстны Вашему Сіятельству распоряженія мои по дѣлу о небывшихъ на исповѣди и у святаго причастія многочисленныхъ прихожанахъ по Овручскому уѣзду. Командированный мною по сему дѣлу игуменъ Тригурскаго монастыря Леонтій представилъ мнѣ, отъ 2 истекшаго октября, донесеніе о своихъ дѣйствіяхъ. Онъ былъ во всякомъ приходѣ и приличными увѣщаніями склонилъ къ исповѣди и принятію святыхъ таинъ уклонившихся было отъ сей христіанской обязанности многочисленныхъ прихожанъ и оказывавшихъ болѣе строптивости, самъ ихъ исповѣдывалъ и причастилъ, остальныхъ же, за коихъ ручались уже мѣстные священники, оставилъ попеченію сихъ послѣднихъ. За симъ и гражданскій Волынскій губернаторъ увѣдомилъ меня отъ 13 истекшаго октября, что бывшіе Уніатскіе въ Овручскомъ уѣздѣ прихожане всѣ уже исповѣдались.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, долгомъ поставляю препроводить въ спискѣ и помянутое выше донесеніе ко мнѣ игумена Леонтія и вмѣстѣ просить посредства вашего о возведеніи сего отличнаго духовнаго въ санъ архимандрита, по представленію моему отъ нынѣшняго жъ числа, въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ поступающему.

№ 48.

Списокъ съ секретнаго отношенія къ графу Протасову, отъ 8 іюля 1839 года за № 670, о числѣ неблагонадежнаго духовенства Литовской епархіи, оставшагося послѣ возсоединенія.

Отъ 23 истекшаго іюня за № 1811, Ваше Сіятельство требовали свѣдѣнія, отъ сколькихъ именно священниковъ каждаго благочинія и сколькихъ вообще монашествующихъ лицъ епархіи Литовской не получено еще доселѣ доказательствъ въ ихъ благонадежности. Въ слѣдствіе сего долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство: 1) по благочиніямъ Бѣлостокскому, Бѣльскому, Пружанскому, Полескому и Кобринскому не остается ни одного священника сомнительной благонадежности; 2) по Ошмянскому благочинію остался одинъ только священникъ, непожелавшій присоединиться къ Православной Церкви, и перемѣщенъ въ другое благочиніе въ должность викарнаго; 3) по благочинію Гродненскому осталось четыре ненадежныхъ священника, изъ коихъ два по упрямству отрѣшены отъ приходовъ и перемѣщены въ другія мѣста къ причетническимъ должностямъ, третій по совершенной дряхлости, состоя при сынѣ благонадежномъ, не былъ, даже и не могъ быть спрашиваемъ, а четвертый давно уже за пороки сосланъ въ монастырь; 4) по благочинію Волковыскому считается еще пять ненадежныхъ священниковъ, изъ коихъ одинъ за интриги сосланъ въ отдаленный монастырь, другой отрѣшенъ отъ прихода и перемѣщенъ къ должности викарнаго къ надежному настоятелю, третій по продолжительной обложной болѣзни не могъ быть спрошенъ, четвертый, старикъ, состоитъ при своемъ надежномъ зятѣ, а пятый исполняетъ безпрекословно и безвредно дьячковскую должность пять уже лѣтъ; 5) по благочинію Брестскому остается одинъ только сомнительный священникъ при своемъ благонадежномъ сынѣ, его по совершенной дряхлости и не спрашивали; 6) по благочинію Каменецкому тоже одинъ только ненадежный священникъ, онъ живетъ безъ должности, но безвредно; 7) по благочинію Дорогичинскому тоже одинъ только сомнительный священникъ, коего по совершенной дряхлости и не спрашивали; 8) по благочинію Лидскому остался одинъ священникъ, который за пороки опредѣленъ дьячкомъ въ монастырь, гдѣ уже живетъ нѣсколько лѣтъ; 9) по благочинію Слонимскому тоже одинъ остался сомнительный священникъ, безмѣстный и престарѣлый, котораго и не спрашивали; 10) по благочинію Новогрудскому осталось два только священника, но они вѣроятно подпишутся безпрекословно на бумагахъ о восприсоединеніи Уніатовъ къ Православной Церкви; 11) по Вилейскому благочинію остался одинъ неспро-

шенный заштатный священникъ, по помѣшательству ума; 12) по Довилейскому благочинію есть два ненадежныхъ священника, кои по дерзкому упрямству назначены въ монастырь, а къ ихъ мѣстамъ опредѣлены священники надежные; 13) по Минскому благочинію тоже два еще неспрошенныхъ священника, одинъ по обложной болѣзни, а другой потому, что прежде еще подалъ прошеніе къ Минскому преосвященному о принятіи его на Православіе и проживаетъ частно на своей землѣ безъ должности; 14) по благочинію Слуцкому есть только одинъ ненадежный престарѣлый заштатный священникъ, проживающій безвредно при своемъ зятѣ; 15) по Пинскому благочинію тоже одинъ престарѣлый безмѣстный и безвредный; 16) по Любѣшовскому благочинію только одинъ сомнительный заштатный священникъ, впрочемъ безвредный; 17) по Ратненскому благочинію есть три ненадежныхъ священника, два изъ нихъ, совершенно дряхлые, находятся при своихъ надежныхъ сыновьяхъ, а третій состоитъ въ черныхъ трудахъ при каѳедральномъ соборѣ за ослушаніе; 18) по Ковельскому благочинію тоже три сомнительныхъ священника, изъ коихъ одинъ за пороки состоитъ въ монастырѣ, одинъ помѣшанъ, а одинъ заштатный и дряхлъ; 19) по Камено-Коширскому благочинію остался только одинъ сомнительный священникъ, по дряхлости проживающій за штатомъ при надежномъ своемъ сынѣ; 20) по благочинію Луцкому еще тринадцать священниковъ, неудостовѣрившихъ о своей благонадежности; два изъ нихъ за дерзкое упрямство назначены дьячками въ отдаленныя мѣста и замѣнены другими надежными священниками, одинъ заштатный помѣщенъ въ монастырѣ, четыре, заштатные тоже, находятся на испытаніи, а пять совершенно безмѣстныхъ; 21) по благочинію Домбровицкому одинъ только сомнительный, но безвредный и престарѣлый священникъ, проживающій при своемъ зятѣ надежномъ и благочинномъ; 22) по Владимірскому благочинію есть два сомнительныхъ священника, о коихъ однакожъ благонадежности мѣстный благочинный лично мнѣ нынѣ поручился; 23) по благочинію Выговскому, принадлежавшему къ Бѣлорусской епархіи, изъ семи священниковъ одинъ только еще сомнителенъ; 24) по Овручскому благочинію, тоже отъ Бѣлорусской епархіи причисленному, благочинный только нынѣ удостовѣрилъ меня лично о своей благонадежности, однакожъ ручался вообще за подчиненное духовенство, изъ 21 священника состоящее, и обѣщалъ доставить ихъ объявленія, — изъ числа ихъ два священника дали уже подписки; 25) по Радомысльскому благочинію, также бывшему Бѣлорусской епархіи, изъ девяти священниковъ только одинъ благочинный удостовѣрилъ меня нынѣ лично о своей благонадежности, но ручался и за прочихъ своихъ подчиненныхъ, за исключеніемъ одного; 26) за симъ остается еще нѣсколько

небольшихъ приходовъ, отъ Бѣлорусской епархіи присоединенныхъ, по Сквирскому и Махновецкому уѣздамъ, о благонадежности священниковъ коихъ нужно удостовѣриться, и при томъ приняты мѣры, сколько это возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ сихъ приходовъ; 27) священниковъ, къ предъидущему пункту принадлежащихъ, есть шесть, а остальныхъ безмѣстныхъ священниковъ по губерніямъ Кіевской, Волынской и Подольской есть семьдесятъ восемь; они всѣ не были спрашиваемы и должны считаться сомнительными, но впрочемъ и совершенно ненужными; 28) монашествующихъ по Литовской епархіи, удостовѣрившихъ о своей благонадежности, есть шестьдесятъ семь, сомнительныхъ же и ненадежныхъ сто три, а въ числѣ сихъ послѣднихъ считаются какъ проживающіе въ Курской обители, такъ и тѣ, которые находятся въ монастырѣ Тригурскомъ, отъ Бѣлорусской епархіи присоединенномъ.

Изъ сихъ подробныхъ свѣдѣній оказывается: *во первыхъ*, въ прежнихъ предѣлахъ Литовской епархіи нѣтъ ни одной приходской церкви, замѣщенной ненадежнымъ священникомъ; *во вторыхъ*, въ тѣхъ же предѣлахъ Литовской епархіи изъ бывшаго приходскаго духовенства только 42 священника не дали письменныхъ объявленій о желаніи присоединиться къ Православной Церкви, но изъ нихъ 26 по совершенной дряхлости или тяжкой болѣзни даже и не были спрашиваемы, 3 по ихъ порокамъ не были достойны довѣренности начальства, такъ что только 13 можно считать священниковъ дѣйствительно ненадежныхъ и по сему поводу устраненныхъ отъ мѣстъ; *въ третьихъ*, въ тѣхъ же предѣлахъ Литовской епархіи въ мѣстахъ, гдѣ вовсе не было Уніатовъ, состоитъ 42 безмѣстныхъ священника, кои за отдаленностію и по ихъ самому положенію не были спрашиваемы, а слѣдовательно должны считаться скорѣе сомнительными, нежели ненадежными; *въ четвертыхъ*, въ части Литовской епархіи, присоединенной недавно отъ Бѣлорусской, находится только одинадцать священниковъ надежныхъ, сомнительныхъ же изъ приходскаго духовенства 33, а изъ безмѣстнаго 44; дальнѣйшія свѣдѣнія, ожидаемыя отъ благочинныхъ, покажутъ, кто изъ таковыхъ духовныхъ надеженъ, а кто ненадеженъ.

№ 49.

Списокъ съ отношенія къ графу Протасову, отъ 1 мая 1840 г. за № 461, съ мнѣніемъ о перечисленіи отъ Литовской къ Подольской епархіи возсоединеннаго духовенства съ паствами, состоящаго въ Подольской губерніи.

Отношеніями отъ 17 августа и 20 ноября прошлаго 1839 года, за №№ 908 и 1211, имѣлъ я честь увѣдомить Ваше Сіятельство о положеніи небольшаго

числа прихожанъ и духовенства безмѣстнаго, состоящаго по губерніи Каменецъ-Подольской, но принадлежащаго къ Литовской епархіи, вмѣстѣ съ моими по сему предмету соображеніями.

По чрезвычайной затруднительности имѣть нужное попеченіе о сей небольшой части моея паствы, покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства къ Св. Правительствующему Сѵноду, чтобы возсоединенное духовенство Подольской губерніи, вмѣстѣ съ паствами онаго, перечислено было нынѣ же отъ Литовской къ Каменецъ-Подольской епархіи, и чтобы начальство сей епархіи озаботилось уже отъ себя призрѣніемъ безмѣстныхъ возсоединенныхъ священниковъ, опредѣленіемъ тѣхъ изъ нихъ, кои пожелаютъ и окажутся достойны, къ вакантнымъ приходамъ по той епархіи.

Настоящее время нахожу я удобнымъ для сей мѣры, потому особенно, что Св. Сѵнодъ назначеніемъ вспомогательнаго оклада для единственнаго возсоединеннаго причта по губерніи Подольской, а равно вспомоществованія безмѣстнымъ священникамъ Олтаржевскому и Сѣмашкевичу, довольно уже обнадежилъ тамошнее возсоединенное духовенство на счетъ попечительности объ ономъ епархіальнаго Каменецъ-Подольскаго начальства. Съ другой же стороны, извѣстное благоразуміе преосвященнаго Подольскаго ручается за успѣшное слитіе небольшой тамошней возсоединенной паствы съ паствою древлеправославною Каменецъ-Подольскою.

Для облегченія исполнительныхъ мѣръ по сему предмету, я дѣлаю нынѣ же прилагаемое у сего въ спискѣ распоряженіе, о подчиненіи всего возсоединеннаго духовенства по губерніи Подольской вѣдомству одного Каменецъ-Подольскаго благочиннаго, Виктора Лабейковскаго, чрезъ котораго епархіальное начальство будетъ въ состояніи дѣйствовать съ успѣхомъ, какъ по извѣстной уже благонадежности сего духовнаго, такъ и по пребыванію его въ Каменцѣ-Подольскомъ.

№ 50.

Списокъ съ отношенія къ графу Протасову, отъ 8 августа 1840 г. за № 1041, по предположеніямъ преосвященнаго Подольскаго, объ устройствѣ тамошней возсоединенной паствы.

Отношеніемъ отъ 26 истекшаго іюля, за № 4277, Ваше Сіятельство требуете моего заключенія, по предположеніямъ преосвященнаго Подольскаго, вообще объ устройствѣ тамошней возсоединенной паствы, а въ особенности объ устраненіи отъ мѣста благочиннаго Лабейковскаго.

Отношеніе преосвященнаго Подольскаго по сему предмету я получилъ еще въ исходѣ іюня мѣсяца; но, считая вреднымъ устраненіе Лабейковскаго, я воздержался съ исполненіемъ сего, до личнаго объясненія съ нимъ, преосвященнымъ, въ С.-Петербургѣ. Нынѣ, находя, что мнѣніе Вашего Сіятельства въ семъ отношеніи согласно съ моимъ собственнымъ, я дѣлаю чрезъ консисторію прилагаемое при семъ въ спискѣ распоряженіе о благочинномъ Лабейковскомъ и надѣюсь, что оно побудитъ его къ ревностнѣйшему исполненію своего долга.

Что касается оставленія въ селахъ Мыткахъ и Гришкахъ возсоединенныхъ священниковъ, назначенія имъ окладовъ и опредѣленія въ Гришки священника Львовича или Сѣмашкевича, я раздѣляю совершенно мнѣніе преосвященнаго Кирилла и полагаю полезнымъ, чтобы оклады назначаемы были по представленію сего преосвященнаго, а затѣмъ и самые священники возсоединенные были опредѣлены по его жъ усмотрѣнію, — такъ, чтобы сіе способствовало окончательному подчиненію Подольскому епархіальному начальству небольшой возсоединенной паствы, въ губерніи Подольской состоящей.

При семъ я бы полагалъ нужнымъ отклонить изъясняемую архіепископомъ Подольскимъ мысль, чтобы дѣйствовать отдѣльно на возсоединеніе прихожанъ, такъ какъ они возсоединены уже общимъ возсоединеніемъ Церкви, и бывшая исповѣдь и причастіе у возсоединенныхъ священниковъ есть достаточнымъ знакомъ ихъ собственнаго возсоединенія.

№ 51.

Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи, отъ 8 августа 1840 г. за № 1042, о сдѣланіи наставленія Каменецъ-Подольскому возсоединенному благочинному Лабейковскому.

Дошло до моего свѣдѣнія, что благочинный Каменецъ-Подольскій, Викторъ Лабейковскій, мало свѣдущъ въ Православномъ богослуженіи, не усерденъ къ исправленію своихъ обязанностей и даже еще ни разу не служилъ совмѣстно съ древлеправославнымъ духовенствомъ.

Предлагаю консисторіи распорядиться, чтобы помянутый благочинный Лабейковскій отслужилъ нѣсколько разъ въ соборной или другой древлеправославной церкви города Каменецъ-Подольска и доставилъ въ консисторію свидѣтельство тамошняго духовнаго начальства о полномъ знаніи имъ правильнаго богослуженія, и чтобы на будущее время онъ, Лабейковскій, участвовалъ во всѣхъ общихъ богослуженіяхъ, къ коимъ по уставу собирается тамошнее Православное

духовенство, и не отклонялъ дѣлаемыхъ ему въ подобныхъ случаяхъ приглашеній. Съ тѣмъ вмѣстѣ имѣетъ консисторія внушить Лабейковскому тщательнѣйшее и усерднѣйшее исполненіе своихъ обязанностей, а въ случаѣ несоотвѣтственности его настоящему мѣсту, представить мнѣ достойнаго кандидата для занятія должности Каменецъ-Подольскаго благочиннаго и вмѣстѣ священника тамошней возсоединенной церкви.

№ 52.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 1 апрѣля 1840 г. за № 342, объ отпускѣ для Литовской епархіи недостающихъ богослужебныхъ книгъ.

Въ 1835 году бывшія Греко-Унитскія церкви снабжены служебниками Московской печати безмездно, по распоряженію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода. Съ того времени, я положилъ изъять изъ употребленія прежніе Уніатскіе служебники, исполненные нововведеній, чуждыхъ Восточно-Православной Каѳолической Церкви. Для опыта отобраны прежніе служебники отъ церквей самаго значительнѣйшаго Новогрудскаго благочинія; но дальнѣйшія по сему предмету дѣйствія долженъ я былъ остановить, по неимѣнію по большей части при церквахъ другихъ богослужебныхъ книгъ. Недостатокъ сей восполнялся отчасти прежними служебниками, въ которыхъ помѣщены нѣкоторыя службы на нарочитые праздники, и за отобраніемъ тѣхъ служебниковъ, самое богослуженіе было бы отчасти невозможнымъ. По сему, до изъятія изъ употребленія помянутыхъ служебниковъ, необходимо снабдить возсоединенныя церкви нужными богослужебными книгами: а недостатокъ средствъ для пріобрѣтенія сихъ книгъ останавливалъ до сихъ поръ удовлетвореніе толь настоятельной потребности.

По доставленнымъ мнѣ нынѣ окончательно свѣдѣніямъ, по Литовской епархіи, въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ, недостаетъ: октоиховъ для 140, миней праздничныхъ для 232, миней общихъ для 232, псалтырей для 186, тріодей постныхъ для 204, тріодей цвѣтныхъ для 191 и служебниковъ Московской печати для 52 церквей. Евангеліями и апостолами всѣ церкви снабжены уже прежде сего, а требники положено уже Святѣйшимъ Сунодомъ отпустить для церквей безмездно.

За симъ долгомъ поставляю просить покорнѣйше Святѣйшій Правительствующій Сунодъ объ отпускѣ для церквей управляемой мною Литовской епархіи вышеупомянутыхъ недостающихъ богослужебныхъ книгъ, то есть: 140 октоиховъ, 232 миней праздничныхъ, 232 миней общихъ, 186 псалтырей, 204 тріо-

дей постныхъ, 191 тріодей цвѣтныхъ и 52 служебниковъ. Церкви, для которыхъ нужны сіи книги, самыя бѣдныя; и я для пріобрѣтенія оныхъ не нахожу у себя другаго средства, какъ обратить на сей предметъ въ теченіе будущихъ лѣтъ назначенныхъ ежегодно къ отпуску для Литовской епархіи 5,000 рублей ассигнаціями изъ суммы 28,000 рублей, предназначенной на учрежденіе въ Полоцкѣ духовной академіи,—если таковыя деньги не будутъ обращены на производство жалованья учителямъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, соотвѣтственно послѣдовавшему о семъ въ Святѣйшій Сѵнодъ представленію Бѣлорусско-Литовской коллегіи.

Къ сему долгомъ поставляю присовокупить, что ко мнѣ еще не доставлено свѣдѣніе, сколько и какихъ богослужебныхъ книгъ недостаетъ для церквей, присоединенныхъ въ прошломъ году къ Литовской епархіи отъ епархіи Бѣлорусской; но, по незначительному числу сихъ церквей (34), и число недостающихъ книгъ не можетъ быть значительно.

№ 53.

Списокъ съ предложенія викарному епископу Михаилу, отъ 30 мая 1840 г. за № 580, объ отслуженіи имъ въ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ торжественнаго молебствія въ память возсоединенія Уніатовъ.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, благоговѣйно воспоминая ниспосланную въ прошломъ году отъ Всещедраго Бога Святой Православной Церкви милость возвращеніемъ ей многочисленной паствы, носившей подъ иновѣрною властію имя Уніатовъ, призналъ достодолжнымъ — въ западныхъ епархіяхъ, гдѣ сіе возвращеніе свершилось, ознаменовать воспоминаніе онаго принесеніемъ торжественнаго благодарственнаго Господу Богу молебствія, назначивъ для сего 13 день будущаго іюня мѣсяца, и предписалъ мнѣ указомъ, отъ 17 сего мая за № 5639, учинить зависящее распоряженіе о совершеніи въ означенный день въ городахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ сіе признаю удобнымъ, торжественнаго Спасителю молебствія, соборнѣ, съ водоосвященіемъ, крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и колокольнымъ звономъ.

Поручаю Вашему Преосвященству отслужить въ каѳедральномъ Жировицкомъ соборѣ въ помянутый 13 день наступающаго іюня мѣсяца торжественное Спасителю молебствіе, съ водоосвященіемъ, крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ.

№ 54.

Списокъ съ конфиденціальнаго отношенія къ графу Протасову, отъ 30 мая 1840 г. за № 582, касательно введенія по церквамъ предписаннаго Св. Сунодомъ молебствія въ память возсоединенія.

Препровождая, при отношеніи отъ 17 сего мая за № 2811, указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода объ отслуженіи въ 13 день наступающаго іюня мѣсяца торжественнаго молебствія Спасителю, по случаю возсоединенія въ истекшемъ году къ Православной Церкви такъ именовавшихся Уніатовъ, Ваше Сіятельство увѣдомляете меня, что на моей уже остается отвѣтственности совершеніе означеннаго молебствія именно тамъ, гдѣ, по моему убѣжденію, оно произведетъ одно лишь благое дѣйствіе и не будетъ поводомъ ни къ какимъ безпорядкамъ и вреднымъ толкамъ.

Въ 13 день іюня празднуется въ настоящемъ году по Римскимъ костеламъ праздникъ Св. Евхаристіи (Boże Ciało). Праздникъ сей соблюдаемъ былъ вообще и по церквамъ бывшимъ Уніатскимъ, но отъ нѣсколькихъ лѣтъ, по принятымъ косвеннымъ мѣрамъ, оный нечувствительно выводится изъ употребленія по Литовской епархіи, такъ что въ день сей богослуженія не отправляется. Потому возобновленіе богослуженія въ означенный день по возсоединеннымъ церквамъ требуетъ нѣкоторыхъ предосторожностей и особенныхъ наставленій духовенству; иначе могутъ произойти не то чтобы безпорядки, но странности, вовсе противныя цѣли распоряженія Св. Сунода. Между тѣмъ означенныя предосторожности и наставленія не могутъ уже имѣть мѣста, по краткости времени. Въ особенности можно предвидѣть, что собравшійся къ богослуженію возсоединенный народъ, вмѣсто участвованія въ собственномъ крестномъ ходѣ, можетъ обратиться къ таковому ходу Римскаго духовенства, какъ по прежней привычкѣ, такъ и потому, что возсоединенное духовенство не имѣетъ матеріальныхъ средствъ, дабы могло состязаться въ великолѣпіи крестнаго хода съ духовенствомъ Римскимъ, обнаруживающимъ въ сей день особенную торжественность.

По симъ уваженіямъ, въ наступающій 13 день іюня, я предположилъ отслужить предписанное Св. Сунодомъ молебствіе только въ одномъ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ и о томъ предложилъ нынѣ же преосвященному Михаилу, викарію Литовской епархіи. По послѣдствіямъ онаго и по объясненіямъ съ благочинными, я буду въ состояніи представить начальству мнѣніе свое: полезно ли отправлять помянутое молебствіе въ возсоединенныхъ церквахъ на грядущія времена, или нѣтъ.

Препровождая при семъ рапортъ мой въ Св. Сунодъ по означенному выше указу, имѣю честь быть.

№ 55.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 10 іюня 1840 г. за № 647, съ мнѣніемъ на счетъ учрежденія Православныхъ причтовъ по уѣзднымъ городамъ Виленской губерніи.

Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Св. Сунода, отъ 22 истекшаго мая за № 5869, предписано мнѣ сообразиться и представить Св. Суноду мнѣніе, на счетъ учрежденія причтовъ Православныхъ по губерніи Виленской.

Изъ прописанной справки въ семъ уже самомъ указѣ видно, что, за назначеніемъ Православныхъ священниковъ въ разныя мѣста Виленской губерніи, число Православныхъ людей оказалось всюду гораздо болѣе, иногда въ нѣсколько кратъ, противу того, какъ показываемо было прежде. Сіе разбросанное по всей губерніи Православное стадо, по благости Всевышняго, часъ отъ часу умножается присоединяющимися къ Православію лицами Римскаго и Протестантскаго исповѣданій, а также раскольниками. Сихъ послѣднихъ считается по губерніи Виленской до двадцати пяти тысячъ, и нельзя терять надежды на ихъ обращеніе къ Православной Церкви. Сверхъ того, стадо Православное въ сей губерніи должно увеличиваться людьми возсоединеннаго изъ бывшей Уніи народа, коихъ помѣщики часто сюда переводятъ изъ своихъ имѣній по другимъ губерніямъ.

Между тѣмъ, кромѣ города Вильна, Ковна и Новоалександровска, ни въ одномъ уѣздномъ городѣ Виленской губерніи не имѣется нынѣ Православнаго священника, потому что изъ вызванныхъ изъ другихъ епархій священниковъ въ города Ошмяну, Вилкомиръ и Свенцяны, первый преставился, а два послѣдніе по истеченіи годоваго срока возвратились на прежнее мѣстожительство. За симъ, состоящіе по всѣмъ городамъ Православные чиновники и разбросанный повсюду Православный народъ остаются не только безъ богослуженія, но даже безъ удовлетворенія самымъ необходимымъ духовнымъ требамъ, и должны подвергаться— одни тягостнѣйшей душевной скорби, а другіе религіозному равнодушію или даже совращенію къ инымъ вѣроисповѣданіямъ. Сверхъ того, обильная предстоящая жатва на пользу Православныя Церкви не только остается безъ движенія, но и новообращенные къ оной чада лишены дальнѣйшаго утвержденія и духовнаго призрѣнія. Съ другой стороны, по возникшимъ часто дѣламъ изъ столкновенія съ другими исповѣданіями, весьма затруднительно, а иногда и невозможно назначить духовныхъ депутатовъ; а даже для строящихся нынѣ въ Россіенахъ, Вил-

комирѣ, Свенцянахъ и Ошмянѣ, и имѣющихся строить въ другихъ городахъ Православныхъ церквей нѣтъ священниковъ, коимъ бы можно было поручить надзоръ за работами.

По симъ причинамъ нахожу я нужнымъ устройство Православныхъ церквей и опредѣленіе къ нимъ причтовъ по многимъ мѣстамъ Виленской губерніи; но, до ближайшаго о семъ разсмотрѣнія, необходимо нынѣ же назначить Православные причты во всѣ уѣздные города Виленской губерніи, въ коихъ церкви или уже построены, или строятся, или предположены къ постройкѣ по послѣдовавшему уже разрѣшенію Св. Сунода. Въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ священники могутъ отправлять богослуженіе въ отведенныхъ домахъ и взять немедленно въ свое вѣдѣніе назначенные имъ приходы, а при томъ наблюдать за постройкою церквей.

Всѣмъ означеннымъ священникамъ и состоящимъ при нихъ причетникамъ необходимо положить оклады выше получаемыхъ духовенствомъ другихъ мѣстъ: по немногочисленности еще нынѣ ихъ прихожанъ, по мѣстожительству сихъ послѣднихъ на большихъ разстояніяхъ, а слѣдовательно большему труду и издержкамъ для священниковъ, по дороговизнѣ содержанія въ городахъ. Сверхъ того, посредствомъ высшихъ окладовъ нужно поставить оныхъ священниковъ въ нѣкоторое равновѣсіе съ Римскимъ духовенствомъ, а при томъ пріохотить ихъ къ переселенію изъ другихъ мѣстъ въ страну отдаленную и представляющуюся каждому враждебною.

За симъ покорнѣйше прошу Святѣйшій Правительствующій Сунодъ: 1) назначить нынѣ постоянные Православные причты во всѣ уѣздные города Виленской губерніи, такъ какъ въ нихъ церкви или уже построены, или строятся, или предположены къ постройкѣ, именно въ городахъ: Ковнѣ, Вилкомирѣ, Новоалександровскѣ, Ошмянахъ, Свенцянахъ, Россіенахъ, Поневѣжѣ, Тельшахъ и Шавляхъ; 2) въ каждомъ изъ сихъ городовъ назначить по одному священнику, по одному дьячку и по одному пономарю; 3) сверхъ того, въ Ковно и Вилкомиръ опредѣлить по другому священнику на низшемъ окладѣ — они здѣсь необходимы, какъ по большому количеству прихожанъ, такъ и потому, что здѣшнихъ священниковъ я намѣренъ назначить благочинными, кои по пространству благочиній часто будутъ отвлекаемы отъ исполненія приходскихъ обязанностей — кромѣ того сіи два священника, ознакомившись съ обстоятельствами и даже языкомъ здѣшняго края, будутъ хорошими кандидатами для опредѣленія къ церквамъ, кои будутъ впослѣдствіи сооружаться; 4) въ городъ Ковно къ тамошней Александроневской церкви назначить діакона, по важности сего мѣста; 5) для

каждаго изъ девяти священниковъ, во второмъ пунктѣ показанныхъ, назначить жалованья по триста рублей серебромъ, всего двѣ тысячи семьсотъ = 2700 руб.; 6) для двухъ другихъ священниковъ въ города Ковно и Вилкомиръ, по двѣсти пятьдесятъ, а обоимъ пятьсотъ = 500 рублей сер.; 7) для каждаго дьячка по сту, а для девяти девятьсотъ = 900 руб. сер.; 8) для каждаго пономаря по восьмидесяти, а для девяти семьсотъ двадцать = 720 руб. сер.; 9) для діакона въ городѣ Ковно сто восемьдесятъ = 180 руб.; 10) всѣмъ симъ священно и церковно-служителямъ дать квартиры въ церковныхъ или обывательскихъ домахъ, по существующимъ уже для здѣшнихъ мѣстъ учрежденіямъ; 11) пока въ означенныхъ городахъ не устроятся довольно многочисленные приходы, отпускать на каждый изъ нихъ по двадцати пяти рублей серебромъ, на свѣчи, просфоры, вино и другія принадлежности богослуженія, а всего двѣсти двадцать пять = 225 руб. сер.; и 12) для всѣхъ тѣхъ девяти приходовъ опредѣлить по просфирнѣ и, по уваженію нынѣшнихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, для каждой назначить по пятидесяти рублей серебромъ, а для всѣхъ четыреста пятьдесятъ = 450 руб. серебромъ.

Само собою разумѣется, что на покрытіе расходовъ по означенному выше штату для девяти городскихъ церквей Виленской губерніи должны быть обращены и оклады, назначенные Св. Сѵнодомъ для причтовъ, опредѣленныхъ уже къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ церквей; но объ окладахъ сихъ я не имѣю еще точныхъ свѣдѣній, по недоставленію изъ Полоцкой консисторіи дѣлъ, къ тѣмъ церквамъ относящихся, а между тѣмъ въ канцеляріи Св. Сѵнода должны по сему предмету находиться полныя свѣдѣнія.

Что касается духовенства, долженствующаго быть назначеннымъ къ помянутымъ девяти церквамъ, то я, съ Божіею помощію, надѣюсь пріискать людей соотвѣтствующихъ своему назначенію по ввѣренной мнѣ Литовской епархіи, какъ скоро разрѣшенъ будетъ отпускъ окладовъ, по прописанному выше предположенію.

№ 56.

Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи, отъ 4 августа 1840 года за № 1001, о приступленіи къ назначенію Православныхъ причтовъ въ уѣздные города Виленской губерніи.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу г. сѵнодальнаго оберъ-прокурора, въ 20 день истекшаго іюля, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Св. Сѵнода, коимъ, согласно съ моимъ представле-

ніемъ, предположено приступить нынѣ къ слѣдующимъ распоряженіямъ по предмету обезпеченія уѣздныхъ городовъ Виленской губерніи церковными причтами:

1) Во всѣ уѣздные города Виленской губерніи опредѣлить Православные причты въ слѣдующемъ составѣ: а) къ находящемуся уже въ городѣ Ковно священнику съ причтомъ назначить еще одного священника, діакона и просфирню; б) къ строющейся въ Новоалександровскѣ церкви опредѣлить, сверхъ существующаго штата, пономаря и просфирню; в) въ Вилкомиръ опредѣлить двухъ священниковъ, двухъ причетниковъ и просфирню; г) въ шести прочихъ городахъ: Ошмянѣ, Свенцянахъ, Россіенахъ, Поневѣжѣ, Тельшахъ и Шавляхъ, состоять по одному священнику, по два причетника и по одной просфирнѣ.

2) Имъ на содержаніе положить слѣдующіе оклады: 9-ти священникамъ по 300 руб. сер., вторымъ священникамъ въ Ковнѣ и Вилкомирѣ по 250 руб. сер., діакону Ковенской церкви 180 руб. сер., 9-ти дьячкамъ по 100 руб. сер., пономарямъ по 80 руб. сер. и просфирнямъ по 50 руб. сер. Сверхъ того назначить на церковныя потребы по 25 руб. сер. ежегодно, на каждый изъ упомянутыхъ городовъ.

3) Въ предѣлахъ Виленской губерніи учредить пять благочиній, именно: три для уѣздовъ Виленскаго, Ошмянскаго и Завилейскаго, одно для уѣздовъ Ковенскаго и Россіенскаго и одно для уѣздовъ Вилкомирскаго, Поневѣжскаго, Новоалександровскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго.

4) Благочиннымъ послѣднихъ трехъ округовъ назначить въ вознагражденіе за труды по сей обязанности по 50 руб. сер. Прочіе имѣютъ пользоваться таковымъ вознагражденіемъ изъ особыхъ источниковъ.

5) Въ число слѣдующей на сіи расходы суммы 5,825 руб. сер. зачислить отпускаемую доселѣ на причтъ церкви въ городѣ Ковно 250 руб. сер. и священнику строющейся въ Новоалександровскѣ церкви 285 руб. $71^{3}/_{7}$ коп. сер.; остальные же за тѣмъ пять тысячъ двѣсти восемьдесятъ девять рублей двадцать восемь $^{4}/_{7}$ коп. сер. производить изъ церковно-учебныхъ капиталовъ, впредь до общихъ распоряженій касательно обезпеченія духовенства западнаго края.

Объявивъ о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Св. Сѵноду для зависящаго распоряженія, графъ Протасовъ сообщаетъ мнѣ объ ономъ отъ 24 истекшаго іюля, за № 4232.

Предлагаю консисторіи объ означенномъ Высочайше утвержденномъ положеніи дать знать всѣмъ благочиннымъ Литовской епархіи, съ тѣмъ, дабы они донесли консисторіи, кто изъ подчиненнаго имъ духовенства пожелаетъ быть

опредѣленнымъ къ упомянутымъ въ положеніи, открывающимся вновь по Виленской губерніи священно и церковно-служительскимъ мѣстамъ.

За тѣмъ консисторія имѣетъ представить мнѣ къ тѣмъ мѣстамъ достойныхъ кандидатовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) всѣ священники должны быть отличнѣйшіе по способностямъ, воспитанію и поведенію, а также не безъ опытности, дабы ихъ можно было употреблять къ депутатскимъ и другимъ должностямъ, а священниковъ въ Вилкомирѣ и Свенцянахъ назначить благочинными; 2) священники тѣ и діаконъ Ковенской церкви должны быть съ бородою и въ рясахъ, изъ уваженія къ привычкамъ мѣстныхъ древлеправославныхъ прихожанъ, одни только вторые священники въ Ковнѣ и Вилкомирѣ могутъ быть и безбородые; 3) причетники всѣ должны быть вполнѣ способны для занятія мѣстъ при означенныхъ церквахъ.

№ 57.

Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи, отъ 13 августа 1840 г. за № 1086, о порученіи осмотра церквей Литовской епархіи избраннымъ духовнымъ сановникамъ.

Желая съ большею точностію вникнуть въ настоящее положеніе церквей и духовенства Литовской епархіи, я положилъ осмотрѣть оныя церкви чрезъ благонадежныхъ духовныхъ чиновниковъ. Осмотръ церквей Новогрудскаго благочинія принялъ на себя преосвященный Михаилъ, епископъ Брестскій. За симъ предлагаю консисторіи поручить осмотръ церквей: Ошмянскаго и Лидскаго благочиній Новогрудскому благочинному соборному протоіерею Іоанну Гомолицкому; Гродненскаго благочинія протоіерею Гродненскаго собора Василію Попову; Бѣлостокскаго и Бѣльскаго благочиній архимандриту Гродненскаго монастыря Игнатію; Каменецкаго и Высоколитовскаго благочиній архимандриту Супрасльскаго монастыря Никодиму; Кобринскаго благочинія соборному протоіерею Михаилу Бобровскому; Волковыскаго и Пружанскаго благочиній предсѣдателю консисторіи соборному протоіерею Антонію Тупальскому; Дорогичинскаго благочинія засѣдателю консисторіи протоіерею Григорію Куцевичу; Слонимскаго благочинія засѣдателю консисторіи Виктору Гомолицкому; Ратненскаго, Ковельскаго и Каменокоширскаго благочиній, благочинному Полескому протоіерею Ситкевичу; Овручскаго, Радомысльскаго и Сквирскаго благочиній, архимандриту Тригурскаго монастыря Леонтію. Духовные сіи, вникнувъ по обыкновенію въ положеніе церквей и ихъ достоянія, должны въ особенности обратить вниманіе: 1) находится ли по церквамъ все нужное для совершенія правильнаго богослуженія по чину нашея

Православныя Церкви; 2) знаютъ ли священники таковое богослуженіе и совершаютъ ли оное со всею точностію; 3) при которыхъ церквахъ есть дьячки, знающіе хорошо пѣніе и богослуженіе, а при которыхъ нѣтъ; 4) исполняютъ ли священники и причетники рачительно свои обязанности въ отношеніи церкви и прихожанъ, равно ведутъ ли себя трезвенно и благонравно; 5) знаютъ ли дѣти тѣхъ священниковъ и причетниковъ необходимыя молитвы на славянскомъ языкѣ.

О донесеніяхъ, какія получены будутъ отъ помянутыхъ духовныхъ, консисторія имѣетъ мнѣ представить для надлежащихъ распоряженій.

№ 58.

Тетрадь съ черновыми отношеніями и письмами: отъ 2, 5, 7, 8, 10, 17, 23 и 27 іюня; 5 іюля; 12 августа; 2, 9, 17 и 22 сентября 1840 г.; 1, 13, 28 мая; 1, 12, 13, 14 іюня; 8, 14, 28 іюля; 7, 14, 30 августа; 6 и 10 сентября 1841 г.

Графу Протасову, 2 іюня 1840 года. № 601 (конфиденціально).

Я прибылъ въ Вильно 28 мая и пишу только нынѣ къ Вашему Сіятельству, пропустивъ прошлый почтовый день по незнанію. Въ Пожайскомъ монастырѣ пробылъ я два дня — прекрасныя зданія, а особенно церковь. Архимандритъ дѣльный и дѣятельный, съ успѣхомъ ведетъ работы по устройству церкви — можетъ быть, онѣ кончены будутъ къ сентябрю, и я предъ возвращеніемъ въ С.-Петербургъ успѣю освятить церковь лично. Смѣта и проэктъ устройства церкви дѣланы были архитекторомъ, повидимому, поспѣшно и довольно поверхностно — но теперь уже не пора была исправлять нѣкоторыя, по моему мнѣнію, впрочемъ не важныя, ошибки и несообразности. Жаль, что въ Пожайскомъ и особенно въ Сурдецкомъ монастырѣ иноки весьма не соотвѣтствуютъ своему назначенію — Полоцкое епархіальное начальство ссылало сюда за пороки и на эпитимію, тогда какъ подобнаго рода людей нужно бы какъ можно далѣе удалять отъ взора Римскаго духовенства, истинно въ здѣшнихъ странахъ непріязненнаго и пользующагося всякимъ случаемъ, чтобы уронить Православныхъ. Я думаю чрезъ нѣкоторое время просить Св. Синодъ о перемѣщеніи порочныхъ иноковъ въ другія епархіи, такъ какъ помѣщеніе ихъ въ мои возсоединенные монастыри было бы весьма вредно, по тому невыгодному впечатлѣнію, которое они произвели бы на возсоединенныхъ монаховъ, въ значительной части еще сомнительной благонадежности. Въ Ковнѣ я посѣщалъ Православную церковь — мнѣ представлялись тамошніе чиновники и предводитель дворянства. Въ Вилко-

мирѣ я разрѣшилъ начать постройку церкви Православной и назначилъ для сего мѣсто — сіе послѣднее обстоятельство только и останавливало работы, такъ что подрядчикъ, заготовивъ матеріалы и нанявъ уже работниковъ, простираетъ претензію за напрасное ихъ содержаніе.

Въ Вильно я прибылъ въ 2 часа ночи — это было кстати: мы избѣжали торжественной встрѣчи, безполезной по роду здѣшняго населенія, а непріятной для Римлянъ. Впрочемъ, я здѣсь не въ первый разъ и не новый пастырь — слѣдовательно, торжественность въѣзда была бы некстати.

Здѣсь представлялись уже мнѣ гражданскіе и военные чиновники. Римскихъ духовныхъ еще не было ни одного и, вѣроятно, не будетъ. Они по необходимости должны смотрѣть на пр. Клонгевича. Я сказалъ генералъ-губернатору, чтобы не принималъ никакихъ мѣръ къ склоненію его посѣтить меня — отъ этого были бы только непріятные толки. Я, съ своей стороны, сообразивъ все хорошо, не рѣшился сдѣлать перваго шага — по настоящему, они должны искать меня, а не я ихъ; при томъ же я долженъ помнить высшую іерархическую степень, на мнѣ лежащую; да кромѣ того, зачѣмъ сближаться, когда, по всей вѣроятности, на всякомъ шагу нужно будетъ съ ними бороться. Чрезъ нѣкоторое время они сами собою ослабѣютъ и станутъ поумнѣе, особенно, если приняты будутъ начальствомъ нѣкоторыя самыя безвинныя средства. Годъ, другой все измѣнитъ.

Теперь случились два праздника, сегодня Св. Троицы, завтра Св. Духа — я сегодня служу въ Троицкой, а завтра буду служить въ Св. Духовской церкви. Не знаю только, какъ намъ служеніе удастся: пѣвчую составили изъ полковой и монастырской, а духовенство — соборное и обоихъ монастырей — авось какъ либо Богъ поможетъ.

Много и много, что можно бы еще написать — но нужно отложить до слѣдующей почты.

Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга.

Графу Протасову, 5 іюня 1840 года. № 622 (конфиденціально).

Слава Богу, служеніе наше удалось прекрасно — не было ни малѣйшей суматохи, хотя и пѣвчая и духовенство составлены были изъ разнородныхъ частей, такъ что большая половина въ первый разъ участвовали въ архіерейскомъ служеніи. Въ воскресенье служилъ я послѣ литургіи вечерню, а въ понедѣльникъ молебенъ. На обѣихъ службахъ рукоположилъ одного іеромонаха, двухъ іеро-

діаконовъ и одного причетника Свято-Духова монастыря. Церкви въ оба раза были полны; однакожъ народа вообще было меньше, чѣмъ при служеніяхъ прошлаго года — кажется, Римляне не столько любопытствовали, какъ тогда. Произошло ли сіе отъ того, что они въ прошломъ году уже успокоили свое любопытство, или отъ не совсѣмъ хорошей погоды, или отъ бывшихъ въ сіи дни торжественныхъ служеній по Римскимъ церквамъ, или отъ тайныхъ мѣръ, принятыхъ Римскимъ духовенствомъ? неизвѣстно — вѣроятно, отъ всего вмѣстѣ. Но за то, я не безъ сердечнаго умиленія замѣтилъ нынѣ гораздо болѣе, нежели въ прошломъ году, благоговѣнія и общаго усердія какъ къ службѣ Божіей, такъ и ко мнѣ лично. Какъ угодно думать Римлянамъ — а мнѣ кажется, что одна многочисленная здѣшняя Православная паства заслуживаетъ, чтобы имѣть собственнаго архіерея. Жаль, что мнѣ нельзя еще соблюсти того великолѣпія въ служеніи, котораго заслуживаетъ здѣшнее мѣсто. Особенно желательно имѣть хорошую пѣвчую, которую не знаю какъ мнѣ удастся устроить, послѣ отказа преосвященнаго Василія.

Генералъ-губернаторъ съ важнѣйшими чиновниками былъ оба раза на служеніи, а послѣ на закускѣ. Странно, что Груберъ не былъ ни въ первый, ни во второй разъ. Впрочемъ, кажется, многіе здѣшніе чиновники, даже Русскіе, маневрируютъ — и неудивительно: мое настоящее положеніе не столько выразительно, чтобы можно знать, ко мнѣ или къ пр. Клонгевичу нужно обратиться.

Троицкій монастырь до сихъ поръ весь былъ занятъ политическими арестантами. Желая для нужныхъ соображеній остановиться въ семъ монастырѣ, я изъ С.-Петербурга еще писалъ къ генералъ-губернатору объ очищеніи онаго. Стѣснено арестантовъ, и мнѣ открылось походное, хотя не вовсе удобное помѣщеніе — на дняхъ однакожъ обѣщалъ генералъ-губернаторъ перевести всѣхъ арестантовъ въ бернардинскій монастырь — и къ сему открылся довольно удобный случай: одинъ монахъ изъ жидовъ найденъ убитымъ; монахи сложили вину на евреевъ; но по изслѣдованію уже почти ясно открылось, что убили сами монахи при какой то попойкѣ — говорятъ, что, во время розысканія, въ бернардинскомъ монастырѣ, имѣющемъ до семидесяти монашествующихъ, открылся развратъ въ неслыханномъ пространствѣ и гадости.

Наши Виленскія монахини совершенно подбиты Римлянами. Настоятельница теперь больна; съ прочими тремя бесѣдовалъ я со всею кротостію, какой заслуживаетъ ихъ полъ и ограниченныя понятія. Кажется, ихъ здѣсь нельзя образумить и необходимо отправить въ другой уединенный монастырь, не столько какъ здѣшній подверженный вліянію Римлянъ и ихъ толкамъ. Переселеніе это

можно, кажется, сдѣлать безъ шума. Глупость четырехъ монахинь вознаграждается для насъ обстоятельствомъ, гораздо утѣшительнѣйшимъ и особенно въ Вильнѣ замѣчательнымъ. Въ прошлыхъ лѣтахъ, здѣсь у исповѣди бывало Уніатовъ только около пятисотъ; въ нынѣшнемъ же году оказалось исповѣдывавшихся возсоединенныхъ въ Св.-Троицкой церкви восемьсотъ. Вѣроятно, извѣстныя распоряженія по гражданской части подѣйствовали — такъ что проживающіе здѣсь помѣщики служителей своихъ, крестьянъ изъ возсоединеннаго народа, не осмѣлились послать по прежнему къ Римскимъ ксендзамъ.

Пробывъ девять дней въ Вильнѣ, я довольно ознакомился со здѣшними обстоятельствами. Завтра отправлюсь на четыре или пять дней въ монастырское имѣніе, какъ для осмотра онаго, такъ и для очистки на свободѣ письменныхъ дѣлъ по накопившимся бумагамъ. Послѣ возвращенія пробуду въ Вильнѣ еще два дня, а послѣ отправлюсь въ Жировицы.

Графу Протасову, 7 іюня 1840 г. № 636 (конфиденціально).

Бывшій Казимировскій латинскій костелъ въ городѣ Вильнѣ, передѣлываемый нынѣ въ соборную Православную церковь, двукратно былъ мною осматриваемъ. Работы кончатся въ первой половинѣ августа мѣсяца, и я желалъ бы оный посвятить въ исходѣ того жъ мѣсяца, напримѣръ въ 30 день. Между тѣмъ, по имѣющемуся дѣлу въ здѣшнемъ строительномъ комитетѣ неизвѣстно, во имя какого Святаго положено посвятить сей соборъ, и вѣроятно о семъ не послѣдовало еще никакого разрѣшенія. Въ число мѣстныхъ иконъ, кромѣ Спасителя и Божіей Матери, написаны только иконы святителя Николая и Антонія Римлянина. По тому, я бы полагалъ посвятить означенный соборъ во имя святителя и чудотворца Николая, какъ по знаменитости сего угодника Божія, въ особенности чтимаго Россіею, такъ и для памятованія имени монарха, по благословенію Всевышняго съ толикимъ успѣхомъ подвизавшагося о возстановленіи въ сихъ странахъ Православія.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня конфиденціально: могу ли я исполнить по означенному моему предположенію.

Внутренняя отдѣлка собора довольно благовидна, но весьма бѣдна, судя по величію и отличной архитектурѣ храма, такъ что, если бы Богъ далъ со временемъ средства, на украшеніе онаго стоило бы употребить по крайней мѣрѣ сто тысячъ, а для очистки окрестной мѣстности и того болѣе.

Графу Протасову, 8 іюня 1840 г. № 640 (конфиденціально).

Здѣсь, въ Вильнѣ, разнеслась вѣсть, что домъ медицинской академіи, занимаемый президентомъ оной Пучковскимъ, отданъ будетъ на помѣщеніе Православнаго архіепископа. Вѣсть эта такъ всеобща, что я призналъ нужнымъ поспѣшить увѣдомленіемъ Вашего Сіятельства о соображеніяхъ моихъ, основанныхъ на разсмотрѣніи мѣстныхъ обстоятельствъ, для предупрежденія могущихъ возникнуть неудобствъ.

Въ Вильнѣ два монастыря совершенно излишни, и далъ бы Богъ наполнить и одинъ соотвѣтствующими своему назначенію иноками. Монастырь Свято-Троицкій, довольно удобно, хотя не безъ важныхъ издержекъ, можно передѣлать на помѣщеніе архіерея, соотвѣтственное въ особенности по уединенному мѣстоположенію. Имѣніями сего монастыря почти совершенно невозможно мнѣ самому управлять съ успѣхомъ, то есть, чтобы можно обезпечить вѣрное содержаніе для архіерейскаго штата. Отдача сихъ имѣній въ аренду принесла бы, сколько я здѣсь сообразился, болѣе пяти тысячъ рублей серебромъ въ годъ на самыхъ выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ; но отдача въ аренду крестьянъ, кажется, не соотвѣтственна настоящему направленію по управленію государственныхъ имуществъ, да при томъ же духовное начальство, можетъ быть, не было бы въ состояніи имѣть нужный надзоръ за самимъ арендаторомъ, могущимъ привести имѣніе въ разстройство.

Потому я полагалъ бы устроить здѣшнія потребности слѣдующимъ образомъ: 1) оставить въ Вильнѣ одинъ только Св. Духовскій Православный монастырь, обезпечивъ оный приличнымъ штатомъ, соотвѣтствующимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ; 2) монастырь Свято-Троицкій, имѣющій теперь только нѣсколько иноковъ, закрыть и обратить въ архіерейскій домъ, съ помѣщеніемъ здѣсь архіерейскаго штата; 3) при семъ домѣ открыть духовныя уѣздное и приходское училища, необходимыя какъ для духовенства Виленской губерніи, постепенно долженствующаго умножаться, такъ и для мальчиковъ, которые будутъ составлять здѣшній архіерейскій пѣвчій хоръ; 4) монастырскую Троицкую церковь считать состоящею при архіерейскомъ домѣ и передѣлать оную въ теплую, что весьма будетъ полезно по неимѣнію въ Вильнѣ ни одной теплой церкви; 5) имѣніе Троицкаго монастыря взять въ казну, а за то обезпечить отъ оной приличное и сколько можно достаточнѣйшее содержаніе для архіерейскаго штата, а также уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ; 6) на передѣлку монастыря въ архіерейскій домъ, устройство здѣсь помѣщенія для архіерейскаго штата и для

училищъ, равно на преобразованіе самой церкви въ теплую и снабженіе оной приличнымъ иконостасомъ, отпустить нужныя суммы, вполнѣ или отчасти, изъ казны или отъ города Вильна, въ вознагражденіе за занятіе Троицкаго монастыря чрезъ многіе годы подъ лазареты, арестантовъ и политическихъ преступниковъ; 7) домы монастырскіе въ городѣ Вильнѣ и небольшой капиталъ оставить за архіерейскимъ домомъ для покрытія сверхштатныхъ по оному расходовъ; 8) кромѣ того, къ архіерейскому дому приписать небольшое имѣніе Ваку, изъ пятидесяти душъ состоящее, въ двѣнадцати только верстахъ отъ Вильна находящееся, отпускавшееся прежде въ аренду за пятьсотъ рублей серебромъ, но нынѣ очень разстроенное — имѣніе сіе принадлежитъ нынѣ Литовской семинаріи и предполагается къ отдачѣ въ казну — оно было бы вмѣстѣ загороднымъ домомъ архіерейскимъ и доставляло бы необходимѣйшіе продукты для архіерейскаго дома.

По всѣмъ означеннымъ предположеніямъ я намѣренъ войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а для сего заняться сколь можно поспѣшнѣе, какъ скоро мнѣ опредѣленъ будетъ архитекторъ, составленіемъ плановъ и смѣтъ на упомянутыя выше передѣлки; но, опасаясь разминуться съ намѣреніями правительства, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня, могу ли я обратиться въ Святѣйшій Синодъ объ означенныхъ моихъ предположеніяхъ.

При семъ долгомъ поставляю присовокупить, что, по моему мнѣнію, отдача нынѣшняго помѣщенія президента медицинской академіи на архіерейскій домъ тогда развѣ только была бы полезна, если бы и всѣ зданія академіи съ церковью Св. Іоанна, бывшею университетскою, обращены были на заведеніе въ Вильнѣ Православной духовной академіи — иначе помѣщеніе тамъ архіерейскаго дома было бы весьма неудобно и тягостно; да при томъ и прописанныя выше мои предположенія во многомъ должны бы подвергнуться измѣненію.

При семъ долгомъ поставляю просить покорнѣйше Ваше Сіятельство, чтобы, по производящемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлу объ отдачѣ въ казну трехъ семинарскихъ фольварковъ: Ваки, Шешолекъ и Брацлавья, первый изъ сихъ фольварковъ, то есть Вака, не былъ отдаваемъ нынѣ въ казну, дабы оный можно было обратить впослѣдствіи на архіерейскій загородный домъ, соотвѣтственно прописанному выше моему предположенію, такъ какъ онъ, по моему личному удостовѣренію, весьма удобенъ для сей цѣли.

Графу Протасову, 10 іюня 1840 г. № 651 (конфиденціально).

Третьягодня былъ у меня благочинный возсоединенныхъ церквей Виленской губерніи. По его словамъ, Римскіе священники очень напуганы послѣдними

распоряженіями и не принимали никакихъ мѣръ къ обезпокоиванію возсоединеннаго народа. Исповѣдь и причастіе прошли обыкновеннымъ порядкомъ. Совращеній новыхъ не было; напротивъ, довольно Римлянъ присоединилось уже къ Православію — духовенство возсоединенное, по словамъ благочиннаго, не доносило о томъ отъ незнанія порядка, до полученія нынѣ извѣстнаго указа Святѣйшаго Синода.

Вообще, я доволенъ состояніемъ дѣлъ по Виленской губерніи, но не положеніемъ самихъ Православныхъ. Все здѣсь только въ зародышѣ, и многое, весьма многое нужно, чтобы поставить Православныхъ на твердомъ основаніи и проложить надежный путь къ преуспѣянію Православія. Будьте, Ваше Сіятельство, предстателемъ у Благочестивѣйшаго нашего Государя по нашимъ здѣшнимъ нуждамъ, немощамъ и скорбямъ! Богъ видитъ, что мое сердечное желаніе было всегда и теперь есть: быть полезнымъ Православной Церкви, а тѣмъ самымъ и государству. Безъ сего даже сердечнаго влеченія я слишкомъ чувствую лежащій на мнѣ долгъ службы и оказанныя мнѣ всемилостивѣйше благодѣянія, чтобы не быть готовымъ посвятить всѣ мои силы исполненію моихъ обязанностей. Разумѣется, я зналъ чрезвычайную затруднительность здѣшнихъ обстоятельствъ и вовсе не твердое мое положеніе, сомнѣвался въ прочной довѣренности ко мнѣ начальства — и неудивительно, что не желалъ быть здѣшнимъ архіереемъ, полагая, что мнѣ трудно тутъ быть вполнѣ полезнымъ. Но дѣло уже сдѣлано, и я спокоенъ совершенно, какъ воинъ, который идетъ на бой, зная вполнѣ силы и позицію, какъ свою, такъ и непріятеля — остальное зависѣть будетъ отъ большихъ или меньшихъ средствъ, которыя мнѣ доставятся.

Архимандритъ Платонъ — человѣкъ дѣльный и усердный. Онъ можетъ быть здѣсь очень полезенъ. Я все любуюсь мыслію, которую сказалъ Вашему Сіятельству предъ выѣздомъ — то есть, чтобы сдѣлать его вторымъ викаріемъ по Литовской епархіи. Пробывъ здѣсь два три года, онъ былъ бы отличнымъ архіереемъ для всякой изъ западныхъ епархій. Если бы въ то же время сдѣлать Скибовскаго викаріемъ по Волынской епархіи, то окончательное распредѣленіе возсоединеннаго духовенства по древлеправославнымъ епархіямъ было бы, кажется, совершенно слажено.

Ради Бога! если Ваше Сіятельство будете имѣть какое либо вліяніе по составленію штатовъ для Римскаго духовенства, то не допустите, чтобы оклады для онаго были положены выше окладовъ Православнаго духовенства. Теперь случай самый удобнѣйшій — если упустить оный, то Римское духовенство останется навсегда господствующимъ въ здѣшнихъ странахъ. Да и почему бы Римскіе свя-

щенники, неженатые, безсемейные, не могли довольствоваться содержаніемъ, которое признано достаточнымъ для нашихъ священниковъ, обремененныхъ семействами. Духовенство Римское и такъ будетъ имѣть еще на долгое время преимущество отъ нахожденія въ его паствѣ всѣхъ зажиточныхъ людей. Если уже нужно оказать какое преимущество, то пусть бы оно было лично для нынѣшнихъ только лучшихъ и благонамѣреннѣйшихъ духовныхъ по ихъ кончину.

Осмѣливаюсь препроводить при семъ два рапорта на имя Святѣйшаго Синода, въ надеждѣ, что по вліянію Вашего Сіятельства они получатъ скорѣйшее разрѣшеніе. Я желалъ бы взяться порядкомъ за здѣшнія дѣла, но до полученія таковаго разрѣшенія не могу сдѣлать вѣрнаго шага. Надѣюсь, что учрежденіе церковныхъ причтовъ по городамъ Виленской губерніи будетъ полезно, не въ одномъ церковномъ смыслѣ. Я намѣренъ пріохотить нѣсколько возсоединенныхъ отличнѣйшихъ священниковъ къ отращенію бороды и взятію рясы, а за тѣмъ опредѣлить ихъ въ помянутые города, такъ какъ здѣсь нужно нынѣ обращать вниманіе преимущественно на древлеправославныхъ людей и раскольниковъ. Второстепенныя жъ мѣста и сельскіе приходы буду замѣщать впослѣдствіи священниками безбородыми.

Графу Протасову, 17 іюня 1840 г. № 682 (конфиденціально).

Я прибылъ въ Жировицы 13 сего іюня. Здѣсь все, слава Богу, въ порядкѣ. Въ Вильнѣ я не видѣлъ ни одного Римскаго духовнаго, и я все того мнѣнія, что это по настоящимъ обстоятельствамъ хорошо. Пока здѣсь преосвященный Клонгевичъ, мнѣ вовсе нельзя имѣть вліянія на Римское духовенство, особенно при новости генералъ-губернатора и моемъ невѣрномъ положеніи — на первый случай довольно, чтобы себя не уронить. Даже это удаленіе теперь полезно; оно меня не связываетъ — и я могу положить прочныя основанія для дальнѣйшихъ моихъ дѣйствій. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство о скорѣйшемъ утвержденіи штатовъ для городскихъ причтовъ по Виленской губерніи, и чтобы оклады священниковъ не были уменьшены противу моего показанія — они по здѣшнимъ обстоятельствамъ очень умѣренны; и при меньшихъ средствахъ я никакъ не могъ бы замѣстить важнѣйшихъ пунктовъ Виленской губерніи достойными духовными.

По пути изъ Вильна въ Жировицы какъ то все теплѣе, все отраднѣе. Проѣханныя мною благочинія въ порядкѣ. Исповѣдь и причастіе прошли по прежнему. Движеніе къ обращенію Римлянъ въ Православіе всюду обнаруживается — со всѣхъ сторонъ поступаютъ подписки отъ присоединенныхъ, хотя

извѣстный указъ Святѣйшаго Синода недавно еще опубликованъ. Ваше Сіятельство знаете, что я предпочитаю общія мѣры въ отношеніи Римлянъ частнымъ ихъ обращеніямъ — а между тѣмъ, едва ли меня что нибудь болѣе радуетъ, какъ полученіе донесеній о присоединеніи Римлянъ къ Православію. Впрочемъ, Богъ знаетъ, захотятъ ли заняться усердно и обдуманно общими мѣрами — пока, мы должны радоваться и медленному пріумноженію въ сихъ странахъ Православнаго стада. Однакожъ прошу Ваше Сіятельство быть готовымъ на мелочныя столкновенія, часто, можетъ быть, неудачныя — это война партизанская, гдѣ каждый дѣйствуетъ по обстоятельствамъ и своему усмотрѣнію, а потому полководецъ, не будучи въ состояніи руководствовать частными дѣйствіями, и не можетъ за оныя отвѣчать.

Графу Протасову, 23 іюня 1840 г. № 741 (конфиденціально).

Бывъ задержанъ въ Вильнѣ генералъ-губернаторомъ въ середу на обѣдъ, я не могъ прибыть въ Жировицы къ служенію 13 іюня. Оно отправилось здѣсь хорошо — было довольно мѣстнаго народа, даже изъ Римлянъ — они радовались возстановленію, какъ они думали, праздника Тѣла Господня. Впрочемъ, бытность Римлянъ могла быть отчасти послѣдствіемъ ненастья, бывшаго въ сей день съ утра до трехъ часовъ послѣ полудня, такъ что даже крестный ходъ былъ внутри церкви. Ненастье это было повсемѣстное и какъ бы нарочно для помѣшательства Римскому и нашему народу отправляться въ сей день въ костелы. Въ проѣздѣ мой въ сіе время изъ Вильна я не замѣчалъ собранія народа при встрѣчавшихся мнѣ на пути костелахъ; и по всей вѣроятности, праздникъ сей не такъ то былъ веселъ и въ Вильнѣ, гдѣ къ крестному ходу по всему городу дѣлались предъ моимъ выѣздомъ большія приготовленія Римлянами. Между тѣмъ, я часъ отъ часу получаю болѣе свѣдѣній, что по возсоединеннымъ церквамъ Литовской епархіи, въ праздникъ Божьяго Тѣла, богослуженія уже не бываетъ — и я не могу рѣшить, болѣе ли пользы или вреда произошло бы отъ возстановленія сего праздника. Разумѣется, нѣкоторая часть Православныхъ, а можетъ быть и Римлянъ, отвлечена была бы въ сей день отъ Латинскихъ костеловъ; но это было бы только тамъ, гдѣ нѣтъ сихъ костеловъ, и откуда, по всей вѣроятности, нашъ народъ, изъ крестьянъ только состоящій, не пожелалъ бы и такъ, или не могъ бы отлучаться для Римскаго богослуженія: что жъ касается мѣстъ, гдѣ есть и костелы и церкви, то почти повсюду останется преимущество на сторонѣ первыхъ. Впрочемъ, если будетъ рѣшено праздновать означенный день по нашимъ церквамъ, то по крайней мѣрѣ будетъ время къ тому подготовить духо-

венство, и бывшее нынѣ при каѳедральномъ соборѣ богослуженіе будетъ для сего лучшимъ средствомъ.

Я намѣренъ пробыть въ Жировицахъ до августа мѣсяца, можетъ быть, до 10 числа, а тогда уже отправиться на Бѣлостокъ и Гродно обратно въ Вильно. Жировицы есть истинное сердце епархіи— сюда стекается духовенство со всѣхъ концовъ епархіи какъ за дѣтьми, въ училищахъ находящимися, такъ и по дѣламъ — и я буду въ состояніи дѣйствовать здѣсь на умы гораздо удобнѣе, чѣмъ во время разъѣздовъ. Сверхъ того, нужно мнѣ здѣсь заняться семинаріею; нужно также дать соотвѣтственное настоящимъ обстоятельствамъ направленіе по дѣламъ консисторіи; самое посвященіе и приготовленіе 600 антиминсовъ потребуетъ немаловажнаго времени. При томъ, я теперь обремененъ и письменными дѣлами болѣе, чѣмъ когда нибудь, и мнѣ нужно съ ними справиться.

Сколько ни думаю, а всегда на той мысли останавливаюсь, что нужно оставить въ Жировицахъ и семинарію и консисторію. Здѣсь настоящій центръ епархіи, и мѣсто сіе почти не подвержено вліянію Римлянъ. Въ Вильнѣ, напротивъ, какъ юношество, такъ и духовенство подвергалось бы важнымъ искушеніямъ, нравственнымъ, религіознымъ и политическимъ — да при томъ заставлять духовенство отправляться съ дѣтьми и по дѣламъ въ Вильно, за двѣсти, триста и четыреста верстъ, такъ сказать, внѣ епархіи, значило бы разорять оное. По моимъ соображеніямъ, лучше всего учредить въ Вильнѣ другое присутствіе консисторіи, по примѣру консисторій въ обѣихъ столицахъ, и между обоими присутствіями раздѣлить дѣла по мѣстному удобству. По затруднительности дѣлъ Виленской губерніи, консисторія для ней одной не будетъ излишня — да кто знаетъ, не пригодится ли она, дастъ Богъ, со временемъ и для особой Виленской епархіи?

Графу Протасову, 27 іюня 1840 г. № 768 (конфиденціально).

Я просилъ Ваше Сіятельство о назначеніи мнѣ въ Вильно, изъ излишняго теперь для Бѣлорусіи Полоцкаго каѳедральнаго штата, регента Кутузова и отъ 5 до 10 пѣвчихъ и, по внушенію Вашему, писалъ о томъ офиціально отъ 5 истекшаго мая къ преосвященному Василію за № 479, а къ Вашему Сіятельству за № 480.

Преосвященный Василій отвѣчалъ мнѣ отъ 16 мая, что онъ не можетъ мнѣ дать пѣвчихъ, не желая разлучать ихъ съ родственниками, и что отъ регента потребовалъ чрезъ консисторію, желаетъ ли онъ отправиться въ Вильно.

Между тѣмъ, я до нынѣ не получилъ дальнѣйшаго отвѣта о регентѣ Кутузовѣ, хотя мнѣ извѣстно, что онъ весьма желалъ назначенія въ мою епархію и даже просилъ о томъ прошлою осенью. Даже въ отношеніи назначенія пѣвчихъ преосвященный Василій отвѣчалъ мнѣ изъясненнымъ выше образомъ, потому только, вѣроятно, что былъ тогда въ Полоцкѣ, а пѣвчая въ Витебскѣ, а за тѣмъ упустилъ изъ виду, что въ многочисленномъ хорѣ всегда нашлось бы требованное мною число пѣвчихъ изъ сиротъ: да при томъ пѣвчая Полоцкая составлена изъ людей, присланныхъ изъ разныхъ епархій, слѣдовательно, уже и такъ раздѣленныхъ съ родными.

Я надѣялся имѣть порядочную пѣвчую во время служенія въ Вильнѣ въ день Сошествія Св. Духа — это уже не сбылось. Я хотѣлъ, чрезъ Кутузова, образовать отличный хоръ и штатъ какъ для Вильна, такъ и для Петербурга, посредствомъ выбора пѣвчихъ изъ духовныхъ училищъ — и это, кажется, уже не сбудется, такъ какъ Кутузова нѣтъ, а срокъ разъѣзда по домамъ учениковъ наступаетъ. Я намѣренъ былъ въ августѣ отслужить въ которой либо церкви Бѣлостокской области, а также въ Гроднѣ; предстоитъ также посвященіе въ Вильнѣ собора, а въ Пожайскомъ монастырѣ главной церкви — теперь я не знаю, какъ со всѣмъ этимъ устроиться, и ни какъ не придумаю, чтобы мнѣ можно было совершить съ должнымъ приличіемъ толь важные акты.

Ваше Сіятельство не можете не знать всей тягости моего назначенія въ Вильно и временныхъ неблагопріятствующихъ сему нынѣшнихъ обстоятельствъ — позвольте жъ мнѣ обратиться къ вамъ, чтобы предписано было изъ Святѣйшаго Синода передать въ мое вѣдомство всю пѣвчую преосвященнаго Исидора съ регентомъ Кутузовымъ и доставить оную въ Вильно не позже 15 числа августа сего года, дабы я могъ, по крайней мѣрѣ, совершить прилично посвященіе церквей въ Вильнѣ и Пожайскѣ. Пѣвчимъ это не будетъ обидно — въ Вильнѣ, я надѣюсь, учредится для нихъ училище; другіе постепенно получатъ приличныя назначенія; а кто захочетъ, того со временемъ отправимъ и на его родину.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня заблаговременно: можетъ ли получить удовлетвореніе означенная моя просьба — дабы я былъ въ состояніи сообразиться на счетъ прописанныхъ выше обстоятельствъ.

Графу Протасову, 5 іюля 1840 г. № 831 (конфиденціально).

Ваше Сіятельство знаете, что я избѣгалъ, по возможности, дѣлъ о чиновникахъ, совратившихся изъ Уніи въ Латинство, считая оныя нынѣ несвоевременными; а безъ того ихъ у насъ было бы сотнями. Но поступающее теперь къ Ва-

шему Сіятельству официально дѣло о Ячиновскихъ завязалось самымъ простымъ и необходимымъ образомъ, и нужно оное кончить порядкомъ. Впрочемъ, я надѣялся, что Ячиновскіе въ самомъ началѣ дѣла возвратятся легко къ своему исповѣданію, по примѣрамъ, часто уже до сего бывшимъ. Между тѣмъ, вышло иначе — и тому причиною мѣстныя обстоятельства.

Свислоцкая гимназія состоитъ въ частномъ мѣстечкѣ, гдѣ нѣтъ никого изъ высшихъ чиновниковъ, который бы былъ въ виду какъ учителямъ, такъ и ученикамъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, здѣсь учителя Поляки-Католики, а въ числѣ ихъ нѣкоторые изъ совращенныхъ Уніатовъ, какъ инспекторъ гимназіи Будзиловичъ. Они всѣ не имѣютъ другихъ связей, какъ съ тамошними помѣщиками — и здѣсь составилась своего рода публика или партія, вовсе не благопріятная для Православія. Свислоцкій Латинскій ксендзъ явно проповѣдывалъ въ церкви противъ Православія, такъ что губернаторъ долженъ былъ требовать его удаленія. Здѣсь подбили бывшаго Уніатскаго священника, который тоже удаленъ и до сихъ поръ не раскаялся. Назначеннаго на его мѣсто священника Гомолицкаго притѣсняютъ, даже чрезъ гражданское начальство. Въ бытность мою въ Вильнѣ, прислали туда и письмоводителя Ячиновскаго съ рекомендаціями, которыя дали сему дѣлу болѣе важности, чѣмъ сколько оно заслуживаетъ.

Съ другой стороны, Виленское Римско-Католическое духовное начальство привыкло къ совершенной безнаказанности въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ противъ Православныхъ. Всѣ представленія по этому предмету, отъ меня и чрезъ Бѣлорусско-Литовскую коллегію поступившія, кончились единственно на общихъ указаніяхъ или постановленіяхъ чрезъ Римско-Католическое духовное начальство, такъ что самыя противозаконныя дѣйствія остались безъ всякаго взысканія. По сему неудивительно, что Римское духовенство Виленской епархіи поступаетъ самымъ наглымъ образомъ въ дѣлахъ, касающихся Православія.

Изъ сихъ обстоятельствъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что официальнаго отношенія моего къ вамъ, отъ нынѣшняго числа за № 829, главная цѣль не возвращеніе къ Православію какихъ либо нѣсколькихъ церковнослужителей, но обузданіе Римскаго духовенства и благопріятствующей оному партіи, равно указаніе имъ, что дальнѣйшіе происки и ябеда остаются безъ пользы. Потому, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство объ удовлетвореніи означеннаго моего представленія. Я просилъ о томъ только, что полагалъ основаннымъ на прямомъ смыслѣ существующихъ узаконеній. Осмѣливаюсь однакожъ здѣсь изложить мысль свою, что полезнѣе всего было бы — письмоводителя Феликса Ячиновскаго отправить на увѣщаніе въ одинъ изъ отдаленныхъ велико-россійскихъ

монастырей. Если бы на сіе могло послѣдовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, то обстоятельство это подѣйствовало бы на обузданіе Римлянъ болѣе всякихъ общихъ распоряженій. При томъ же это и для самаго Ячиновскаго будетъ полезнѣе. Онъ въ здѣшнихъ мѣстахъ будетъ предметомъ интриги той же партіи, которая его теперь поддерживаетъ — въ великороссійскихъ же губерніяхъ, чрезъ нѣкоторое время, могъ бы получить мѣсто безъ всякаго вреда для здѣшнихъ странъ, даже и тогда, если бы сверхъ чаянія остался въ Римской вѣрѣ.

Графу Протасову, 12 августа 1840 г. № 1069 (конфиденціально).

Довольно долгое время Ваше Сіятельство получали отъ меня однѣ только офиціальныя бумаги — я не имѣлъ ничего писать конфиденціально. Все, слава Богу, идетъ своимъ порядкомъ хорошо. Я видѣлъ въ Жировицахъ всѣхъ благочинныхъ и далъ имъ нужныя наставленія; обработалъ нахлынувшія на меня со всѣхъ сторонъ дѣла; посвятилъ новые для всѣхъ церквей антиминсы. Былъ здѣсь въ Жировицахъ преосвященный Минскій — мы условились съ нимъ по нѣкоторымъ дѣламъ, относящимся къ отошедшимъ къ Минской епархіи церквамъ. Преосвященный Антоній принялъ отъ меня также четырехъ монашествующихъ: двухъ гадкихъ изъ Пожайскаго монастыря, а двухъ изъ Тороканскаго, еще не давшихъ подписокъ — они для опыта помѣщены будутъ въ Дятловицкій древлеправославный монастырь. Были у насъ также генералъ-губернаторъ и губернаторъ Гродненскій — сей послѣдній былъ и прежде, и обѣщалъ взяться порядкомъ за дѣла о совращенныхъ Римлянами. Уже подтверждено всѣмъ властямъ кончить оныя дѣла и безъ депутатовъ съ Римской стороны, если таковые не прибудутъ. Не знаю еще, какая изъ этого будетъ польза — успѣхъ зависитъ не отъ предписанія, но отъ усердія, съ какимъ будутъ вести дѣла. Въ 15 день сего августа я отправляюсь изъ Жировицъ на Пружаны, Кобрынь, Бѣльскъ, Дрогичинъ, Бѣлостокъ, Гродно, а оттуда въ Вильно. Въ Гроднѣ думаю отслужить въ торжество 22 августа. Можетъ быть, къ сему времени будетъ тамъ и генералъ-губернаторъ. Я беру съ собою Жировицкую семинарскую пѣвческую и въ Гродно, и въ Вильно, и можетъ быть въ Пожайскій монастырь. Далъ бы Богъ отслужить и посвятить въ Вильнѣ соборъ съ подобающимъ приличіемъ. Впрочемъ, преосвященный Михаилъ не будетъ уже имѣть возможности служить въ Жировицахъ въ наступающіе многочисленные праздники.

Графу Протасову, 2 сентября 1840 года № 1210 (конфиденціально).

Предположенія наши отторжествовать въ Гроднѣ 22 августа не сбылись. Генералъ-губернаторъ командированъ изъ Бреста въ Кенигсбергъ, а Гродненскій губернаторъ отправленъ на то время въ Вильно. Безъ хозяевъ неловко было бы находиться въ Гроднѣ въ этотъ день — и я былъ въ пути, гдѣ и слушалъ молебенъ въ одной изъ возсоединенныхъ церквей. Впрочемъ, я пробылъ сутки въ Гроднѣ — чиновники мнѣ представлялись всѣ, а въ соборѣ принимали торжественно къ обѣднѣ. Заставили явиться ко мнѣ и нѣсколькихъ Римскихъ духовныхъ, и даже звонить въ ихъ церквахъ при моемъ проѣздѣ въ соборъ. Въ Вильнѣ я съ 23. — Все, слава Богу, хорошо. Римляне только въ отдаленіи, по прежнему. Я служилъ здѣсь уже три раза — и Ваше Сіятельство не увидѣли бы лучшаго служенія и въ Петербургѣ. Сколько я слыхалъ, имъ любуются и наши и чужіе. Жировицкая пѣвчая въ послѣдніе два мѣсяца чудо какъ поправилась. Жаль, что ее нельзя здѣсь оставить — она составлена изъ учениковъ семинаріи, и то еще изъ лучшихъ. Семь пѣвчихъ, прибывшіе изъ Смоленска и Чернигова, не могутъ еще поладить ни между собою, ни съ нашими. Далъ бы только Богъ хорошаго регента. Соборъ я намѣренъ посвящать въ 8 сентября — отложилъ до прибытія генералъ-губернатора. Если Богъ поможетъ, скажу что нибудь интересное и для здѣшнихъ странъ небезполезное — впрочемъ, это будетъ первое мое слово на русскомъ языкѣ. Церковь Пожайскаго монастыря еще не готова, потому я и не спѣшу. Изъ Вильна отправлюсь послѣ 15; освящу Пожайскую церковь около 20, а оттуда прямо въ Петербургъ. Хозяйство моего монастыря въ большомъ безпорядкѣ, такъ что едва ли я воспользуюсь чѣмъ нибудь изъ его доходовъ въ настоящемъ году. Имѣнія необходимо отдать или въ аренду или въ казну—боюсь только, что казна обидитъ — арендаторы даютъ уже чистаго дохода восемь тысячъ рублей серебромъ. Въ 30 день, за отсутствіемъ генералъ-губернатора и губернатора, былъ завтракъ въ моихъ кельяхъ, на которомъ была Мирковичева и всѣ важнѣйшія здѣсь лица.

Графу Протасову, 9 сентября 1840 г. № 1263 (конфиденціально).

Вчерашній день былъ истиннымъ торжествомъ Православія въ городѣ Вильнѣ. Посвященіе Николаевскаго собора совершилось самымъ великолѣпнымъ и отличнымъ образомъ. Прекраснѣйшая погода случилась въ этотъ день. Духовенства однихъ священниковъ собрали мы до тридцати. Пѣвчій хоръ дѣйствовалъ хорошо; во всемъ былъ порядокъ. Изъ приложенной при семъ бумаги Ваше

Сіятельство увидите, какимъ образомъ происходило все богослуженіе. Соборъ былъ полонъ — и когда же вы думаете? Въ восемь часовъ утра донесено полиціи, будто хотятъ подорвать соборъ. Сдѣланъ обыскъ, и ничего не найдено. Во время уже служенія донесено вновь то же — генералъ Фрейгангъ лазилъ по всѣмъ погребамъ, и напрасно. Выходитъ, что это былъ слухъ, пущенный злонамѣренными, чтобы помѣшать богослуженію. Но какъ судьба посмѣялась надъ нашими врагами! Въ теченіе пяти часовъ богослуженія соборъ былъ набитъ народомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова — благоговѣніе и порядокъ были удивительны, хотя должно предполагать, что по крайней мѣрѣ половина присутствовавшихъ была изъ Римлянъ. Во время говореннаго мною слова тишина и вниманіе были, какихъ я и не видывалъ. Чтеніе всѣхъ часовъ едва было достаточно, чтобы удовлетворить усердію публики прикладываться ко св. кресту и удостоиться окропленія св. водою. Чиновники высшіе и низшіе были во всей формѣ. Съ обѣдомъ я никакъ не могъ сладить при нынѣшнемъ моемъ помѣщеніи — да это, можетъ быть, и лучше — къ обильному завтраку были у меня всѣ чиновники высшіе съ дамами, такъ что въ комнатахъ почти было такъ тѣсно, какъ прежде въ церкви. Препровождаю Вашему Сіятельству говоренное мною слово, отъ котораго здѣсь въ восторгѣ одни, на которое скрежещутъ зубами руководители польской партіи и которое съ помощію Божьею откроетъ, вѣроятно, глаза не одному.

Церковь въ Пожайскомъ монастырѣ еще не готова, и потому освященіе оной я назначилъ на 22 сего сентября, такъ что въ С.-Петербургъ поспѣю развѣ въ первыхъ числахъ октября. Изъ Вильна отправлюсь 17 или 18.

Я писалъ Вашему Сіятельству весною, чтобы основаться архіерею въ Вильнѣ только съ частію епархіальнаго управленія. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ я взвѣшивалъ этотъ предметъ — и всегда находилъ поводы, равносильные на обѣ стороны. Теперь, въ мнѣніи моемъ беретъ перевѣсъ мысль, чтобы все управленіе епархіальное, даже семинарію, а если можно, и академію духовную помѣстить въ Вильнѣ. Симъ только образомъ можно здѣсь твердо основаться Православнымъ и взять перевѣсъ надъ Римлянами. Они, кажется, теперь интригуютъ, пользуясь моимъ ненадежнымъ положеніемъ, чтобы устранить угрожающую имъ опасность. Впрочемъ, мысли мои я представлю во всемъ пространствѣ по прибытіи въ С.-Петербургъ. Теперь только я прошу Ваше Сіятельство, чтобы зданія упраздняемой здѣсь медицинской академіи не получили какого опредѣлительнаго назначенія и особенно чтобы не были отданы Римлянамъ — я увѣренъ, что отъ сего послѣдовало бы зло невознаградимое.

Графу Протасову, 17 сентября 1840 г. № 13 (конфиденціально).

Редакція Литовскаго Вѣстника просила у меня извѣстнаго уже Вашему Сіятельству слова и напечатала оное въ нынѣшнемъ номерѣ вмѣстѣ съ описаніемъ бывшаго посвященія собора. Я не противился, какъ потому, что это считаю полезнымъ въ существѣ, такъ и для предупрежденія превратныхъ объ оной толковъ. Не повѣрите, Ваше Сіятельство, сколько это слово надѣлало здѣсь шуму; только объ немъ и толкуютъ — и будутъ толковать, дастъ Богъ, не безъ пользы. Русскіе найдутъ въ немъ для себя поддержку, а Римляне по необходимости раздѣлятся на двѣ партіи, и мало изъ нихъ захотятъ принадлежать къ партіи, неимѣющей на своей сторонѣ ни справедливости, ни здраваго смысла. Духовенство Римское дѣлаетъ уже попытки сблизиться со мною. Не думайте, Ваше Сіятельство, чтобы сіи строки писалъ я изъ какого либо самолюбія. Я хотѣлъ бы только предостеречь противъ толковъ Петербургскихъ, гдѣ извѣстная партія имѣетъ дѣйствительную поддержку. Здѣшнихъ Римлянъ до нынѣ только ласкали, съ ними маневрировали — они никогда не ожидали слышать истину въ толь энергическихъ и откровенныхъ, но вмѣстѣ и умѣренныхъ формахъ — послѣ сего, одни признаютъ справедливость на нашей сторонѣ, а другіе увидятъ, что съ нами невыгодно бороться: сумѣемъ себя защитить.

Завтра по утру, я отправляюсь въ Пожайскъ и тамъ, вѣроятно, пробуду нѣсколько дней еще послѣ посвященія церкви, какъ для разсмотрѣнія тамошнихъ строительныхъ обстоятельствъ, такъ и для очистки на свободѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ дѣлъ. Изъ Пожайска я отправлюсь уже прямо въ С.-Петербургъ.

Графу Протасову, 22 сентября 1840 г. № 1359 (конфиденціально).

Съ Божіею помощію посвятилъ я въ нынѣшній день и церковь Пожайскаго монастыря. Здѣшнее мѣсто совершенно уединенно и вблизи нѣтъ никакихъ селеній; сверхъ того въ день посвященія и въ предъидущіе дни шелъ безпрерывно дождь, потому для меня пріятно было видѣть довольно значительное собраніе народа, какъ Православнаго, такъ и Римско-Католическаго. Чтобы не обидѣть Пожайскаго монастыря, я и здѣсь сказалъ небольшое слово, которое препровождаю при семъ.

Я остаюсь еще въ Пожайскѣ на три дня, чтобы какъ нибудь уладить здѣшнія строительныя дѣла. Смѣты и планы для устройства церкви и монастыря сдѣланы архитекторомъ Полоцкой епархіи съ удивительною небрежностію. Подрядчики, принявшіе по симъ смѣтамъ устройство церкви, на всякомъ шагу дѣлали и

дѣлаютъ затрудненія. Я назначаю особыхъ чиновниковъ для повѣрки произведенныхъ работъ и, послѣ таковаго освидѣтельствованія, можно уже будетъ знать съ достовѣрностію, къ чему можно еще принудить нынѣшнихъ подрядчиковъ, сколько останется суммы, назначенной собственно на церковь, и какія нужны еще будутъ средства на окончательную отдѣлку оной. Иконостасъ сдѣланъ Московскими подрядчиками, прелестный и вполнѣ соотвѣтствующій сему великолѣпнѣйшему и изящнѣйшему храму — крыша тоже сдѣлана и соборъ снаружи выкрашенъ — вѣроятно, и остальныя необходимѣйшія починки будутъ покрыты отпущенною уже суммою — но, кажется, придется просить о дополнительныхъ средствахъ, особенно для починки внутренней мраморной обшивки, испорченной временемъ и французами, державшими здѣсь лошадей, а также для поновленія отличныхъ фресковъ.

Для устройства монастыря я приказалъ новому архитектору дѣлать подробнѣйшія смѣты, которыя бы могли служить основаніемъ для будущихъ торговъ и контрактовъ съ подрядчиками и устранили бы всякія затрудненія и недоумѣнія.

Редакція Виленскаго Вѣстника прислала мнѣ въ Пожайскъ нѣкоторое число экземпляровъ слова, говореннаго при посвященіи Николаевскаго собора. Позвольте, Ваше Сіятельство, приложить здѣсь нѣсколько изъ нихъ. Его, говорятъ, берутъ на расхватъ. Кажется, это полезно. Оно едва ли не приличнѣйшая реплика на извѣстную папскую аллокуцію, которая здѣсь ходила секретно по всѣмъ рукамъ.

Графу Протасову, 1 мая 1841 г. № 552 (конфиденціально).

Я прибылъ въ Вильно въ понедѣльникъ въ три часа утра и, къ особенному моему удовольствію, поспѣлъ еще къ торжеству по случаю бракосочетанія Государя Цесаревича. Оно совершилось вчера, въ среду. Я служилъ литургію и молебенъ въ Николаевскомъ соборѣ, въ присутствіи всего здѣшняго чиноначалія и при необыкновенномъ стеченіи народа, разумѣется, въ большей половинѣ Римско-католическаго. Послѣ служенія былъ у меня вмѣсто обѣда завтракъ, на которомъ находились всѣ важнѣйшія здѣсь лица и пили за здравіе Государя Императора, новобрачной Высочайшей четы и всего Августѣйшаго дома. Жаль, очень жаль, что у меня нѣтъ здѣсь приличнаго помѣщенія, такъ что я долженъ былъ принимать столь многочисленныхъ гостей въ двухъ небольшихъ кельяхъ. Впрочемъ, кажется, всѣ разошлись веселы и довольны. Вообще, я нашелъ здѣсь теперь больше ко мнѣ благорасположенія, нежели было прошлою осенью, послѣ освященія собора — разумѣется, я этимъ главнѣйше обязанъ милости ко мнѣ

Государя Императора; однакожъ на это имѣло нѣсколько вліянія и убѣжденіе, что извѣстная рѣчь моя принесла не вредъ, но пользу — и русское чувство взяло перевѣсъ надъ щепетильными соображеніями мѣстныхъ связей. Генералъ-губернаторъ искренно, кажется, старается изгладить бывшія у насъ въ теченіе года нѣкоторыя недоумѣнія. Впрочемъ, я его всегда считалъ благонамѣреннымъ и находилъ въ немъ только естественный недостатокъ, то есть новость въ здѣшнемъ краѣ, а слѣдовательно, не полное знаніе мѣстнаго духа и обстоятельствъ. Препровождаю къ Вашему Сіятельству полученное здѣсь мною по почтѣ изъ Самогиціи прошеніе одного Римскаго ксендза, котораго начало можетъ быть для васъ любопытно. Впрочемъ, я давно увѣренъ, что по крайней мѣрѣ половина бѣлаго Римскаго духовенства подобнаго образа мыслей. Одно несчастіе, что у насъ, въ Россіи, начальствующее Римское духовенство избирается какъ бы иностраннымъ правительствомъ, въ духѣ Римскаго двора и польской партіи.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство прислать мнѣ для Литовской епархіи хотя пятьдесятъ бронзовыхъ медалей, такъ чтобы я могъ раздать оныя для всѣхъ благочинныхъ, настоятелей монастырей, протоіереевъ и по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ важнѣйшимъ гражданскимъ лицамъ, бывшимъ у меня въ восторгѣ отъ этой медали.

Графу Протасову, 13 мая 1841 г. № 636 (конфиденціально).

Въ Вильнѣ я пробылъ нѣсколько дней больше, какъ предполагалъ. Генералъ-губернаторъ и губернаторъ удержали меня на данные ими въ честь мою обѣды. На нихъ находилось все, что здѣсь познатнѣе. Къ нѣкоторымъ другимъ заѣзжалъ я на чай. Всюду принимали меня, кажется, съ искреннимъ радушіемъ. Въ день Вознесенія Господня я служилъ въ Св. Духовской церкви, а въ день Св. Николая въ соборѣ. Это храмовой праздникъ, и у меня былъ завтракъ, на которомъ и распрощался я съ Виленскою публикою. Изъ Римскихъ духовныхъ не показался нигдѣ ни одинъ — Клонгевичъ отказался отъ обѣдовъ болѣзнію, а Цывинскій — случившимся у нихъ тогда экстреннымъ постомъ. Впрочемъ, при направленіи тамошнихъ дѣлъ, едва ли они дѣлаютъ хорошо и для себя — я слыхалъ, что и между польскою публикою говорятъ: прячутся, какъ мухи передъ зимою. Въ Минскъ я прибылъ 10-го вечеромъ. Видѣлъ уже консисторію и семинарію и занимался постоянно дѣлами. Я недовольно еще присмотрѣлся къ здѣшнимъ обстоятельствамъ, чтобы о нихъ сказать вѣрное мнѣніе — но, кажется, и здѣсь нѣтъ ничего неблагопріятнаго. Преосвященный Антоній отправился изъ Минска еще 17 апрѣля — онъ пробылъ пять дней въ Жировицахъ, а теперь

живетъ въ Тороканяхъ. По здѣшнимъ и тамошнимъ свѣдѣніямъ, онъ, слава Богу, довольно поправился.

И Виленскій и Минскій губернаторы усерднѣйше просятъ о присылкѣ имъ медалей, и весьма полезно и прилично было бы удовлетворить ихъ усердію. Если Ваше Сіятельство не захотите имъ послать медалей отъ себя, то не признаете ли возможнымъ препроводить оныя ко мнѣ, вмѣстѣ съ прочими, для духовенства предназначенными.

Графу Протасову, 28 мая 1841 г. № 737 (конфиденціально).

Я пробылъ въ Минскѣ уже восемнадцать дней — и, слава Богу, все хорошо. Я завидую преосвященному Антонію — у него здѣсь все устроено: каѳедральный и архіерейскій штатъ съ отличнымъ хоромъ пѣвчихъ; консисторія въ порядкѣ; члены оной очень хорошіе; секретарь, хотя молодой, но дѣльный и, кажется, добросовѣстный. Для меня довольно заниматься дѣлами Минской епархіи послѣобѣденное время, хотя дѣла сіи и довольно залежались по продолжительной болѣзни преосвященнаго; тогда какъ для дѣлъ Литовской епархіи мнѣ едва достаточно цѣлаго дообѣденнаго времени. Хлопотливѣе всего по Минской епархіи дѣла о совращенныхъ въ латинство; но это — бѣда необходимая для западныхъ епархій еще на многіе годы. Здѣсь однакожъ и въ семъ отношеніи легче, такъ какъ Римское духовенство, при относительной слабости своей, дѣйствуетъ умѣреннѣе по самому благоразумію. Впрочемъ, я совѣтовалъ губернатору и внушилъ консисторскимъ, чтобы они, продолжая дѣла сего рода, находящіяся въ ходу, не слишкомъ настаивали по дѣламъ спящимъ, предоставляя оныя постепенному раскрытію въ дальнѣйшемъ времени.

Слава Богу, преосвященный Антоній поправляется. Я писалъ къ нему о своемъ предположеніи возвращаться изъ Жировицъ на Минскъ, уже съ нимъ вмѣстѣ; и, судя по отвѣту, кажется, это сбудется. А возвращеніе въ Минскъ преосвященнаго Антонія весьма и весьма нужно. Безъ сего, возсоединенное духовенство почти предано будетъ отчаянію. Оно бѣдно и имѣетъ нынѣ противъ себя по большей части польскихъ помѣщиковъ; губернаторъ, по извѣстнымъ Вашему Сіятельству его понятіямъ, тоже не очень къ нему благоволитъ; соотношенія онаго къ древлеправославному духовенству породили бы также непріятности безъ сильнаго примирителя; незнаніе въ консисторіи дѣлъ возсоединеннаго духовенства обратилось бы необходимо во вредъ онаго. Въ семъ послѣднемъ отношеніи назначеніе въ Минскую консисторію архимандрита Михаила очень благодѣтельно. Здѣсь не то, что по Литовской епархіи, куда перечислено десятка два

древлеправославныхъ священниковъ, почти безъ исключенія дѣльныхъ, которые и сами за себя постоятъ и доставятъ по требованію всякія нужныя свѣдѣнія. Напротивъ, Минская епархія состоитъ въ большей половинѣ изъ возсоединеннаго духовенства, которое вообще просто и въ настоящемъ новомъ положеніи не знаетъ сдѣлать вѣрнаго шагу, и потому требуетъ не только покровительства, но и наставленія при всякомъ случаѣ. Въ подобномъ положеніи, новость преосвященнаго и консисторіи повлекла бы за собою не только личныя тягостныя послѣдствія для возсоединеннаго духовенства, но и важныя ошибки, во вредъ Православія вообще и въ пользу враждебнаго оному господствующаго здѣшняго населенія.

Преосвященный Антоній здѣсь вообще любимъ и уважаемъ. Недоумѣнія съ губернаторомъ, происшедшія частію отъ личностей, а частію отъ несходства въ характерахъ и нѣкоторыхъ понятіяхъ, уже прошли; и сколько мнѣ кажется, нынѣ Николай Васильевичъ готовъ на искреннее примиреніе, чего и ожидать должно отъ благонамѣренности сего усерднаго къ Православію сановника. Впрочемъ, кажется, и этихъ недоумѣній не было бы, безъ болѣзни преосвященнаго Антонія — при здравыхъ тѣлесныхъ и душевныхъ силахъ, онъ, вѣроятно, поборолъ бы оныя въ самомъ началѣ.

Личными моими отношеніями я здѣсь совершенно доволенъ, хотя въ первый день послѣ моего пріѣзда и принужденъ былъ сдѣлать рѣзкій шагъ въ отношеніи здѣшняго чиноначалія. Но вскорѣ все пришло въ порядокъ — мнѣ всѣ представлялись официально — губернаторъ давалъ обѣдъ — у меня были на закускахъ — я заѣзжаю на чай къ важнѣйшимъ здѣшнимъ чиновникамъ. Все, кажется, хорошо. Былъ и Рава и нѣкоторые важнѣйшіе его духовные — я заѣзжалъ и къ нему на чай — этотъ старикъ, кажется, будетъ безвреденъ, если по лѣтамъ своимъ не попадется въ неблагонамѣренныя руки. Служеніе мое здѣсь какъ то полюбилось. Я служилъ въ Тройцынъ и въ Духовъ день. Завтра у насъ праздникъ возсоединенія — церемоніалъ довольно блистателенъ, если только не помѣшаетъ дождь, начавшійся со вчерашняго дня. Въ соборѣ и возсоединенной церкви будутъ соборныя литургіи съ 8 часовъ. Духовенство перемѣшано—древлеправославное съ возсоединеннымъ; въ соборѣ будетъ архіерейская, въ возсоединенной семинарская пѣвчая; въ первомъ всѣ семинаристы, въ послѣдней уѣздное и приходское училища. Послѣ сихъ раннихъ литургій изъ собора и возсоединенной церкви всѣ отправятся крестнымъ ходомъ въ церковь Екатерининскую, самую большую въ Минскѣ, гдѣ буду я служить литургію, послѣ которой отправимся общимъ крестнымъ ходомъ въ соборъ. Здѣсь ректоръ семинаріи скажетъ

слово, назначенное мною сейчасъ послѣ пріѣзда въ Минскъ—послѣ слова будетъ молебенъ съ обыкновенными многолѣтствіями и съ евангеліемъ отъ Іоанна, оканчивающимся извѣстными словами: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*. Изъ собора я приглашу всю важнѣйшую публику на завтракъ. Въ воскресенье я буду посвящать антиминсы для возсоединенныхъ церквей Минской епархіи — они въ прошломъ году не посвящены, по невытребованію во-время святыхъ мощей.

На будущей недѣлѣ я произведу частныя испытанія по семинаріи — если будетъ время, посѣщу съ ректоромъ семинаріи и Ляданское училище, въ которомъ еще не видали ректора съ бородою. Около пятнадцатаго іюня намѣренъ я выбыть изъ Минска въ Жировицы, если что не помѣшаетъ; а въ августѣ или началѣ сентября обратно на Минскъ и Вильно въ С.-Петербургъ.

Графу Протасову, 1 іюня 1841 г. № 752 (конфиденціально).

Отъ нынѣшняго числа я отправляю къ Вашему Сіятельству офиціальную бумагу объ отдачѣ анатомическаго въ Вильнѣ театра гражданскому вѣдомству и вознагражденіи за то духовнаго вѣдомства очисткою фасада Николаевскаго собора и передачею на архіерейскій домъ упраздненнаго Тринопольскаго монастыря съ небольшими его угодіями. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство не оставить сего дѣла своимъ вліяніемъ. Если потерять это мѣсто, то не отыскать въ окрестностяхъ Вильна другаго столь соотвѣтственнаго для загороднаго дома и вмѣстѣ для снабженія онаго узаконенною пропорціею земли, необходимою съ поступленіемъ въ казну имѣній Святотроицкаго монастыря. Зданія анатомическаго театра для вѣдомства духовнаго не только безполезны, но едва ли не будутъ въ тягость — и предполагаемый мною замѣнъ съ казною вполнѣ выгоденъ. Генералъ-губернаторъ Мирковичъ обѣщалъ способствовать сему дѣлу. Онъ имѣетъ въ виду обратить зданіе анатомическаго театра на дворянское собраніе, а капиталомъ, который казна должна дворянству, покрыть предполагаемыя мною духовенству вознагражденія — и если Ваше Сіятельство потребуете отъ Ѳедора Яковлевича мнѣнія по моему предположенію, то онъ, вѣроятно, все хорошо устроитъ.

На дняхъ я буду утруждать Ваше Сіятельство объ оказаніи пособія Минской консисторіи. Она остается при прежнемъ окладѣ, тогда какъ епархія болѣе нежели удвоилась, а дѣла навѣрно утроились. По обременительности трудовъ и невозможности успѣть въ оныхъ, лучшіе чиновники или выходятъ въ другія вѣдомства, или насильно удерживаются консисторіею. Для успѣха дѣлъ по Минской епархіи и для добросовѣстности въ производствѣ оныхъ, необходимо улуч-

шить положеніе канцеляріи консисторской. Консисторія проситъ о приведеніи въ дѣйство штата, представленнаго преосвященнымъ Никаноромъ—я полагаю ограничиться производствомъ для канцеляріи на три года по шестисотъ рублей серебромъ, такъ какъ въ теченіе сего времени, по самому ходу дѣлъ, раскрыться можетъ вполнѣ дѣйствительная соразмѣрность дѣлъ съ необходимымъ канцелярскимъ штатомъ.

Богослуженіе въ 9 четвертокъ послѣ пасхи удалось намъ самымъ лучшимъ образомъ, по порядку, прописанному мною въ послѣднемъ письмѣ. Все остальное тоже идетъ, слава Богу, хорошо.

Графу Протасову, 12 іюня 1841 года № 823 (конфиденціально).

Недавно Ваше Сіятельство присылали ко мнѣ отношеніе генерала Дубельта, по дѣлу о совращенныхъ въ прежнее время въ латинство изъ Уніи Леонпольскихъ прихожанахъ и, вѣроятно, изъ отвѣта моего не могли не замѣтить скорбнаго чувства, отношеніемъ тѣмъ во мнѣ произведеннаго — да, я считалъ эту бумагу плодомъ усилій и толковъ той партіи, которая старается представлять въ превратномъ видѣ всѣ благія въ здѣшней странѣ начинанія. Теперь спѣшу подѣлиться съ Вашимъ Сіятельствомъ и особеннымъ удовольствіемъ о благополучнѣйшемъ окончаніи того дѣла. Не только возвратились къ Православію 2067 душъ обоего пола Леонпольскихъ прихожанъ, показанныхъ возсоединеннымъ духовенствомъ совращенными въ латинство; но увлеченные общимъ единодушіемъ явились сами, и приняли Православіе 29 такихъ прихожанъ, о принадлежности которыхъ въ бывшей Уніи не было извѣстно. Всѣ они (за исключеніемъ незначущаго числа больныхъ или отсутствовавшихъ) исповѣдывались и причастились по чину Православныя Церкви, и о томъ на именныхъ спискахъ засвидѣтельствовано бывшими при томъ гражданскими и духовными чиновниками, равно дворовыми управителями и арендаторами. Я съ особеннымъ участіемъ слышалъ разсказъ бывшаго при семъ чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ коллежскаго совѣтника Мельникова: съ какимъ умиленіемъ сіи возвратившіяся въ родному своему исповѣданію дѣти Православныя Церкви присутствовали при богослуженіи и приступали къ святымъ тайнамъ, съ какимъ вниманіемъ слушали простое, но умное поученіе своего священника. Достойно замѣчанія, что священникъ сей, по совокупнымъ извѣтамъ крестьянъ и дворовыхъ начальствъ, а даже гражданскихъ чиновниковъ, удаленъ былъ въ теченіе дѣла преосвященнымъ Антоніемъ отъ Леонпольскаго прихода. Нынѣ обнаружилось, что духовный сей пострадалъ единственно за свою ревность по возвращенію заблуждшихъ своихъ

прихожанъ; и я нынѣ возвращаю его къ прежнему мѣсту, по усердному желанію тѣхъ же раскаявшихся прихожанъ и по засвидѣтельствованію помянутаго Мельникова.

Гдѣ же это особенное упорство въ Леонпольскихъ прихожанахъ? гдѣ намѣреніе даже будто бы убить духовнаго депутата? Все это, повидимому, дѣло или, лучше сказать, демонстрація тамошней помѣщицы фанатички Лопацинской и дѣйствовавшаго по ея видамъ дворового управленія. Довольно было одного умнаго, благоразумнаго и добросовѣстнаго чиновника, чтобы отклонить стороннее вліяніе, заставить дворовое управленіе повиноваться закону: и 2096 Русскихъ, вовлеченныхъ въ заблужденіе, возвратились на лоно Православія безъ всякаго шуму, даже съ удовольствіемъ!

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство испросить нынѣ же Всемилостивѣйшее награжденіе скуфьями священникамъ: Лужецкой церкви Андрею Литвиновскому и Леонпольской церкви Алоизію Юревичу. Первый изъ нихъ находился при дѣлѣ въ качествѣ духовнаго депутата, а послѣдній употребляемъ былъ для увѣщанія и наставленія заблуждавшихся; и оба, по засвидѣтельствованію Мельникова, исполнили долгъ свой съ особеннымъ усердіемъ и благоразуміемъ — и награжденіе ихъ будетъ имѣть весьма полезное вліяніе на образъ мыслей какъ возсоединеннаго духовенства, такъ и мѣстнаго Дисненскаго дворянства, какъ извѣстно, особенно къ тому духовенству неблаговолящаго. Прошу также Ваше Сіятельство ходатайствовать о награжденіи и чиновниковъ, употребленныхъ по сему дѣлу, если о нихъ послѣдуетъ представленіе гражданскаго ихъ начальства.

Я писалъ къ Минскому губернатору официально, а къ генералъ-губернатору частно, чтобы и къ другимъ дѣламъ по Дисненскому и Вилейскому уѣздамъ, нынѣ производящимся о совращенныхъ въ латинство бывшихъ Уніатахъ, командированъ былъ означенный выше коллежскій совѣтникъ Мельниковъ. Это чиновникъ усердный, умный, расторопный, уже ознакомившійся съ мѣстными обстоятельствами, и можно имѣть надежду, что и тѣ дѣла, продолжающіяся уже десять, двадцать и тридцать лѣтъ, кончены имъ будутъ столь же скоро и успѣшно, какъ Леонпольское. По крайней мѣрѣ, отъ командировки этой ни малѣйшаго не предвидится неудобства, а польза можетъ быть весьма важная. Онъ уже завелъ разныя связи и имѣетъ обѣщаніе нѣкоторыхъ помѣщиковъ содѣйствовать ему рѣшительно — а окончаніе этихъ дѣлъ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для самихъ помѣщиковъ, чувствующихъ уже нынѣ всѣ неудобства отъ долговременнаго производства тѣхъ дѣлъ и безпрерывнаго отъ нихъ смущенія между крестьянами. Если Богъ дастъ успѣхъ этому дѣлу, какъ я надѣюсь, то Римскія духовныя на-

чальства и польская партія получатъ ударъ, весьма для нихъ поучительный — они, по дѣламъ помянутаго рода, стоятъ горою за правила, составленныя для ихъ производства въ самой Римской коллегіи, дающія имъ возможность замедлить ходъ сихъ дѣлъ на неопредѣленное время — а нынѣ этотъ Гордіевъ узелъ разсѣченъ былъ бы однимъ ударомъ. Знаете ли, Ваше Сіятельство, что совращенія въ латинство лѣтъ 35 тому назадъ произведены насиліемъ, что Леонпольскихъ прихожанъ Лопацинскіе принудили къ тому палками, что въ то время даже въ церкви происходили драки, и что болѣе твердые изъ тѣхъ прихожанъ покорились уже тогда, когда изнурили ихъ работою кирпича и постройкою Латинской церкви? И это дѣлалось въ Россіи, подъ Русскимъ Православнымъ правительствомъ! и кто же возвысилъ тогда голосъ за угнетенныхъ собратій? А теперь спросите по министерству внутреннихъ дѣлъ! по части жандармской! Они только служатъ отголоскомъ злонамѣренныхъ о какихъ то притѣсненіяхъ Римлянамъ; тогда какъ мы и нынѣ остаемся по большей части жертвою преобладанія и противозаконныхъ ихъ дѣйствій!

Препровождаю при семъ списокъ съ помянутаго выше отношенія моего къ Минскому гражданскому губернатору — все происходило по предварительному соглашенію съ симъ истинно усерднымъ ко всему Русскому сановникомъ, а теперь пошло къ генералъ-губернатору.

Генералъ-губернатору Мирковичу, 13 іюня — частное письмо.

Я увѣренъ, что благополучное окончаніе Леонпольскаго дѣла столько же принесло удовольствія Вашему Высокопревосходительству, какъ и мнѣ самому: и для того не могъ воздержаться, чтобы не написать къ вамъ по оному нѣсколько строкъ, и послѣ офиціальнаго отношенія къ Николаю Васильевичу.

Усердный и умный чиновникъ Вашего Высокопревосходительства, Мельниковъ, разскажетъ вамъ лично о положеніи дѣлъ въ Дисненскомъ уѣздѣ, о готовности возвратиться на лоно Православія многихъ совращенныхъ въ латинство бывшихъ Уніатовъ, и коль превратныя понятія существуютъ въ Вильнѣ о семъ важномъ предметѣ. Покорнѣйше прошу васъ, Ѳеодоръ Яковлевичъ, командировать обратно сего чиновника въ Дисненскій и Вилейскій уѣзды, дабы онъ могъ кончить по возможности еще нѣсколько подобнаго рода дѣлъ, съ такимъ же успѣхомъ, какъ въ Леонполѣ. Этимъ окажете вы важнѣйшую услугу: Церкви Православной, возвращая ей собственныхъ дѣтей ея, насильно совращенныхъ въ латинство; мѣстному и высшему начальству, прекращая безъ шуму множество дѣлъ, продолжающихся десять, двадцать и тридцать лѣтъ; тамошнему населенію

и помѣщикамъ, водворяя на будущее время спокойствіе и тишину, гдѣ такъ уже давно распространяется тревога и неудовольствіе. Отъ этой командировки предвидится только одинъ успѣхъ и никакой непріятности — за первый ручается прежній успѣхъ, усердіе, природная сообразительность и знаніе мѣстныхъ обстоятельствъ Мельникова; за послѣднее ручается особенное благоразуміе сего чиновника, которое не допуститъ его сдѣлать ложный шагъ по симъ, довольно щекотливымъ дѣламъ. Напротивъ, оставленіе въ Вильнѣ Мельникова необходимо повредитъ производящимся дѣламъ о совращенныхъ въ латинство бывшихъ Уніатахъ, такъ какъ неблагонамѣренные не преминутъ внушать повсемѣстно, что онъ отозванъ по неодобренію вами дѣйствій его по Леонпольскому дѣлу.

Позвольте, Ваше Высокопревосходительство, поручить благосклонности вашей коллежскаго совѣтника Мельникова и примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и искренней моей къ вамъ преданности.

Графу Протасову, 14 іюня 1841 г. № 842 (конфиденціально).

На прошлой недѣлѣ я производилъ испытанія по семинаріи и посѣтилъ Ляданское училище. Семинарія вообще не худа, но богословское отдѣленіе отлично — весьма полезно, что слабѣйшихъ учениковъ исключаютъ здѣсь изъ училищъ еще въ низшихъ отдѣленіяхъ. Ректоръ семинаріи архимандритъ Гелазій человѣкъ дѣльный, хотя на первый взглядъ и кажется немножко диковатъ. Въ Ляданскихъ училищахъ тоже все хорошо; но тамъ, напротивъ, низшіе классы отличнѣйшіе. Простите, Ваше Сіятельство, что я не представляю подробнѣйшихъ свѣдѣній по симъ важнымъ предметамъ, а ограничиваюсь только общимъ мнѣніемъ — за множествомъ дѣлъ я не могу заняться офиціальнымъ донесеніемъ о семинаріи, да при томъ оно поступитъ осенью отъ самаго правленія семинаріи. Вѣроятно, отъ постояннаго занятія дѣлами въ теченіе полутора мѣсяца ко мнѣ возвращаются головокруженія, которыхъ я уже нѣсколько лѣтъ не испытывалъ — и Ваше Сіятельство извините, ежели я въ Жировицахъ позволю себѣ отдохнуть, сколько позволитъ время и мой нравъ, который не оставляетъ меня въ покоѣ, если за мною остаются дѣла.

Я Минскомъ совершенно доволенъ, разумѣется, судя по здѣшнимъ обстоятельствамъ — и я прошу Ваше Сіятельство быть совершенно покойнымъ въ отношеніи дѣлъ Минской епархіи. Кажется, всѣ важнѣйшія дѣла, остановившіяся по случаю продолжительнаго недуга преосвященнаго Антонія, я исполнилъ или по крайней мѣрѣ двинулъ впередъ. Послѣ завтра отправляюсь въ Жировицы; но дѣла важнѣйшія будутъ ко мнѣ туда отправлять изъ Минска. Если преосвя-

щенный Антоній наберетъ силъ, то я съ нимъ буду въ Минскѣ только проѣздомъ въ концѣ августа или началѣ сентября; если жъ до того времени не выздоровѣетъ, то пріѣду въ Минскъ заблаговременнѣе, дабы заняться здѣсь дѣлами еще нѣсколько недѣль.

Графу Протасову, 8 іюля 1841 г. № 998 (секретно).

Секретнымъ отношеніемъ, отъ 18 апрѣля сего года за № 4100, полученнымъ мною только нынѣ, Ваше Сіятельство требуете увѣдомленія: какія изъ упомянутыхъ въ томъ отношеніи 18 имѣній могутъ быть нынѣ же переданы въ казенное вѣдомство, и не имѣются ли въ виду какія либо другія имѣнія для подобной передачи изъ числа находящихся въ арендномъ содержаніи.

Въ слѣдствіе сего долгомъ поставляю увѣдомить, что изъ упоминаемыхъ въ отношеніи Вашего Сіятельства имѣній могутъ быть отданы нынѣ же въ казенное вѣдомство слѣдующія, въ арендѣ уже состоящія: а) Литовской семинаріи: Вакка, Митрополія, Боцкевичи, Рута, Быкевичи и Новый-Дворъ; б) Бытенскаго монастыря: Овсемировъ, Лещъ и Сухое; в) Виленскаго и Свято-Троицкаго монастыря: Свираны, Девали, Лайбишки и Андрелишки; и г) Виленской упраздненной женской обители Давкшишки.

Имѣнія — Бытенскаго монастыря Гощевъ и семинарскія: Лавришевъ, Шешольки и Брацлавъ, еще не отданы въ аренду, однакожъ послѣднія два, то есть Шешольки и Брацлавъ, можно нынѣ же отдать въ казенное вѣдомство, такъ какъ по отдаленности оныхъ правленіе семинаріи не имѣло до сихъ поръ средствъ отдать ихъ выгодно въ арендное содержаніе, а потому, вѣроятно, и доходъ изъ сихъ небольшихъ имѣній, исчисленный посредствомъ будущей люстраціи, не можетъ принести важнаго убытка семинаріи.

Кромѣ всѣхъ означенныхъ имѣній, могутъ еще поступить нынѣ въ казенное вѣдомство въ арендномъ содержаніи находящіяся: а) столовыя мои имѣнія, Тришинъ въ Брестскомъ, а Тышкевичи, Варатыцкъ и Бѣлинокъ, въ Кобринскомъ уѣздѣ состоящія, и б) имѣнія упраздненнаго Геліановскаго монастыря, приписанныя къ Борунскому училищному монастырю, Ажаны, въ Новоалександровскомъ, и Лабунцы, въ Завилейскомъ уѣздахъ состоящія.

При семъ долгомъ поставляю просить покорнѣйше посредства Вашего Сіятельства, чтобы, на случай взятія въ казну помянутыхъ имѣній, не только было обезпечено вѣрное полученіе изъ казначействъ слѣдующихъ по арендным контрактамъ доходовъ вѣдомству духовному, но чтобы и арендаторы, до истеченія

срока контрактамъ, не были обременяемы никакими обязанностями, въ контрактѣ незаключающимися.

Графу Протасову, 14 іюля 1841 г. № 1041 (конфиденціально).

Слава Богу, у насъ, въ Литовской епархіи и въ Жировицахъ, все идетъ хорошо, сколько положеніе дѣлъ допускаетъ; и я послѣ трехнедѣльнаго здѣсь пребыванія не имѣлъ написать вамъ ничего особеннаго. Одно тягостно, что здѣсь, также какъ и въ Минской епархіи, на всякомъ шагу встрѣчаются мнѣ возсоединенные священники, достойные сожалѣнія по ихъ стѣсненному нынѣшнему положенію. Далъ бы Богъ! чтобы предположенное производство окладовъ могло начаться скоро.

Преосвященный Антоній гоститъ у насъ въ Жировицахъ съ недѣлю. Онъ довольно поправился и лицомъ глядитъ здоровъ — только похудѣлъ, и отъ истощенія силъ чрезъ болѣзнь и лѣченіе чувствуетъ разслабленіе въ членахъ. Онъ отправляется завтра къ Друскеницкимъ минеральнымъ водамъ на нѣсколько недѣль. За возвращеніемъ его оттуда, подумаемъ объ отправленіи въ Минскъ.

Я въ Жировицахъ былъ двѣ недѣли нездоровъ, однакожъ не такъ, чтобы была остановка въ дѣлахъ. На прошлой недѣлѣ кончилъ испытанія въ семинаріи и отъ нихъ имѣлъ полное удовольствіе. Если Литовская семинарія еще два или четыре года пойдетъ впередъ такими жъ шагами, какъ до нынѣ, то здѣсь нечего будетъ желать болѣе.

До обратнаго отправленія въ Минскъ, Вильно и Петербургъ, я буду находиться постоянно въ Жировицахъ. При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и знаніи моемъ епархіи, мнѣ нечего разъѣзжать по оной. Да при томъ эти разъѣзды пріостановили бы ходъ дѣлъ по обѣимъ епархіямъ.

Графу Протасову, 28 іюля 1841 г. № 1170 (конфиденціально).

Я въ пятницу возвратился въ Жировицы изъ уединенія на приходѣ протоіерея Тупальскаго, куда уклонился я на три дня отъ дѣлъ, чтобы нѣсколько освѣжиться. У насъ, слава Богу, все благополучно.

Преосвященный Антоній пользуется уже Друскеницкими водами вмѣстѣ съ секретаремъ консисторіи Литовской. Послѣ двухдневнаго только употребленія, онъ не могъ мнѣ ничего еще сказать о дѣйствіи водъ на возстановленіе тѣлесныхъ его силъ.

Извините, Ваше Сіятельство, если дѣла по Минской епархіи не такъ то скоро исполняются — мнѣ необходимо по всякому дѣлу требовать свѣдѣній изъ

Минска, а это требуетъ времени. Впрочемъ, кажется, эта малая проволочка не повредитъ дѣламъ — многія дѣла очищены мною въ Минскѣ, что лежали по нѣскольку мѣсяцевъ и болѣе года, а потому для другихъ не большая бѣда, если замедлятся нѣсколькими днями или недѣлями. Между тѣмъ, дастъ Богъ, возвратится къ своей должности и преосвященный Антоній.

Графу Протасову, 7 августа 1841 г. № 1277 (секретно).

Имѣніе Бытенскаго монастыря, Гощевъ, отдано уже въ арендное двѣнадцатилѣтнее содержаніе, и списки арендnаго контракта препровождены мною нынѣ же въ Святѣйшій Синодъ и Бѣлорусско-Литовскую духовную коллегію. За симъ, въ дополненіе къ секретному отношенію моему отъ 8 истекшаго іюля, за № 998, долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство, что и означенное имѣніе Гощевъ можетъ быть отдано въ казну на извѣстныхъ основаніяхъ.

При семъ долгомъ поставляю изъяснить слѣдующее обстоятельство. Бытенскій монастырь, по своему уединенному мѣстоположенію, требуетъ непремѣнно имѣнія для доставленія припасовъ натурою, а также для прислуги. Для сего преосвященный Михаилъ оставляетъ за монастыремъ имѣніе Миронимъ, отстоящее отъ него только въ шести верстахъ и составляющее четырнадцать крестьянскихъ дворовъ. Но имѣніе сіе невыгодно по недостатку сѣнокосныхъ луговъ и пастбищъ, такъ что преосвященный Михаилъ взялъ по необходимости въ аренду отъ казны конфискованное имѣніе, Миронимъ тоже называемое и къ монастырскому Мирониму прилежащее, состоящее изъ четырехъ крестьянскихъ дворовъ съ двадцатью ревизскими душами. Нынѣ преосвященный Михаилъ проситъ, чтобы, при случаѣ взятія въ казну имѣнія Гощева, отдано было Бытенскому монастырю помянутое конфискованное имѣніе Миронимъ, съ отчисленіемъ изъ суммы, слѣдующей отъ казны за имѣніе Гощевъ, того количества денегъ, какое окажется по люстраціи слѣдующимъ за сказанное казенное имѣніе Миронимъ. Какъ сіе имѣніе, такъ и Гощевъ находятся въ Слонимскомъ уѣздѣ.

Находя просьбу сію преосвященнаго Михаила заслуживающею полнаго уваженія, покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства о надлежащемъ удовлетвореніи оной.

Графу Протасову, 14 августа 1841 г. № 1326.

Преосвященный Антоній возвратился уже изъ Друскеникъ. Онъ довольно бодръ и здоровъ, хотя ему скорѣе помогло движеніе и развлеченіе, нежели тамошнія воды. Мы положили отправиться въ Минскъ вмѣстѣ 27 сего августа. Тамъ

оставлю я преосвященнаго Антонія при его епархіи, а самъ 2 или 3 сентября поѣду въ Вильно. Въ Вильнѣ пробуду около недѣли и въ половинѣ сентября надѣюсь быть въ С.-Петербургѣ. У насъ, слава Богу, все идетъ хорошо — по крайней мѣрѣ нѣтъ ничего, на что бы можно обратить особенное вниманіе. Я тоже въ послѣднія три недѣли оправился отъ прежняго утомленія.

Графу Протасову, 30 августа 1841 г. № 1432.

Прибылъ я съ преосвященнымъ Антоніемъ въ Минскъ 28 сего августа, какъ и предположилъ. Вчера служилъ преосвященный Антоній, нынѣ я въ соборѣ — на молебенъ вышли оба. И вчера и сегодня Минская публика являлась къ своему возвратившемуся архипастырю и была на закускѣ. Сегодня былъ обѣдъ у губернатора. Завтра будемъ на обѣдѣ у губернскаго предводителя дворянства Ошторна. Кажется, здѣсь все хорошо.

Послѣ завтра я отправляюсь въ Вильно. Если здѣсь не задержатъ меня какія дѣла, то я буду въ С.-Петербургѣ около 15 сентября.

Антонію архіепископу Минскому, 6 сентября 1841 г. № 1459.

Если бы вы не написали, я бы и не вспомнилъ о вашихъ деньгахъ, вѣроятно, до самаго Питера. И такъ, едва я могъ увѣрить своего Ивана, что у него есть ваши деньги, едва отыскалъ между платьемъ. Другой, пожалуй, сказалъ бы, что здѣсь видима воля Божія о вознагражденіи меня за труды, и даже, можетъ быть, высчиталъ бы, что именно у меня столько осталось денегъ, сколько слѣдовало за пять мѣсяцевъ управленія епархіею. Но я этимъ не воспользуюсь, ибо знаю, что вы не довольно крѣпки въ наукѣ о предопредѣленіи. И такъ, возвращаю вамъ при семъ три билета банковые и серій на 250 рублей серебромъ. Ассигнаціи жъ, всего на 1610 рублей серебромъ, везу въ Петербургъ до дальнѣйшаго вашего распоряженія. Для избѣжанія всякаго недоумѣнія прилагаю при семъ и кусокъ бумаги, вырѣзанный изъ вашей обертки, на которомъ помѣчено вашею рукою, сколько въ конвертѣ было денегъ и билетовъ.

Здѣсь я слыхалъ, будто предположенія о Гроднѣ особеннаго никакого не было. Сдѣлали новое предположеніе, по которому Гродно остается губернскимъ, а вмѣсто Росіенъ Ковно или Вилкомиръ. Впрочемъ увидимъ послѣ, если вы для рубарбарумъ не сдѣлаетесь равнодушны ко всему. Желаю вамъ здоровья крѣпкаго—а то, если мнѣ еще прикажутъ управлять вашею епархіею, то уже не ввѣряйте мнѣ своихъ денегъ — ей Богу не возвращу.

Вашъ

Графу Протасову, 10 сентября 1841 г. № 1486.

По случаю проѣзда Государя Императора по Динабургскому шоссе, я пробуду въ Вильнѣ лишніе два дня и отправлюсь въ С.-Петербургъ послѣ завтра. Здѣсь, въ Вильнѣ, слава Богу, все хорошо; я служилъ два раза; здѣшнія начальства обращаются со мною кажется съ любовью; я былъ вчера на актѣ здѣшнихъ училищъ для раздачи награжденій. Духовенство Римское прячется по прежнему, епископъ Клонгевичъ устранился теперь изъ Вильна — да Богъ съ ними, при здѣшнихъ обстоятельствахъ едва ли это не лучше.

№ 59.

Черновое письмо къ архимандриту Леонтію Скибовскому о причисленіи къ Волынской епархіи возсоединенныхъ церквей тамошней губерніи.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, возсоединенныя церкви Волынской губерніи перечислены уже нынѣ къ Волынской епархіи. По личному моему къ вамъ уваженію, долгомъ считаю разсѣять опасенія, которыя васъ, можетъ быть, безпокоятъ при настоящемъ случаѣ. Будьте увѣрены, что начальство вполнѣ озаботилось, чтобы возсоединенное духовенство ни малѣйше не потерпѣло отъ таковой перемѣны; и я вполнѣ надѣюсь, что оно отъ нынѣшняго мѣстнаго епархіальнаго начальства получитъ болѣе попеченія и защиты, нежели могло имѣть отъ отдаленнаго Литовскаго епархіальнаго начальства. Вы особенно не должны имѣть ни малѣйшаго опасенія на счетъ вашей участи. Ваши заслуги и ваши достоинства извѣстны высшему начальству, и вы тому имѣете явное доказательство, въ назначеніи васъ Святѣйшимъ Синодомъ въ члены Волынской консисторіи, безъ ожиданія въ томъ представленія епархіальнаго начальства. Поздравляю васъ также съ особенною Высокомонаршею милостію, въ сопричисленіи васъ къ ордену св. Анны 2 степени. Благословляю васъ на дальнѣйшее усердное служеніе Православной Церкви, подъ новымъ достойнымъ архипастыремъ. Если же современемъ откроются какія либо для васъ тягостныя или непріятныя обстоятельства, вы можете обратиться ко мнѣ съ полною довѣренностію; а моимъ священнымъ долгомъ будетъ помочь вамъ во всякомъ случаѣ и тѣмъ самымъ удостовѣрить васъ въ томъ уваженіи, которое питаю къ вашимъ заслугамъ, вашимъ достоинствамъ и къ вашему личному характеру.

Истинно васъ почитающій

Іосифъ, архіепископъ Литовскій и Виленскій.

№ 60.

Черновое письмо къ преосвященному Минскому Антонію, отъ 1 февраля 1841 г., по случаю поданной имъ просьбы объ увольненіи на покой.

Вы ко мнѣ не написали предварительно ни слова о намѣреніи вашемъ подать извѣстную просьбу, а только подавъ уже оную, хотѣли меня сдѣлать ходатаемъ по сему необдуманному поступку. Мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ со стѣсненнымъ сердцемъ быть стороннимъ зрителемъ этого дѣла. Теперь вижу, что поступокъ вашъ вреднѣе для дѣлъ службы и для васъ самихъ, нежели я видѣлъ съ начала—и я позволяю себѣ написать къ вамъ нѣсколько словъ по прежнему, то есть не какъ епархіальному и независимому отъ меня архіерею, но какъ бывшему моему викарію и другу.

Вы не хотѣли обратить вниманія, сколько поступокъ вашъ сдѣлалъ непріятности друзьямъ и почитателямъ вашимъ. Они васъ всюду хвалили, за васъ ручались, васъ поднимали, старались даже угодить вашимъ отдаленнымъ мечтамъ въ Тороканяхъ, а вы ихъ при первомъ случаѣ, при первой прихоти, бросаете, компрометируете. По крайней мѣрѣ, слѣдовало послужить долѣе—а то не минуло десяти мѣсяцевъ,—вы въ отставку. При томъ же вы были въ Петербургѣ при вашемъ назначеніи — всякій скажетъ, что вамъ тогда слѣдовало порядкомъ пообъясниться. Признайтесь, что все это, въ отношеніи самаго вашего поступка, довольно опрометчиво, а въ отношеніи друзей вашихъ не совсѣмъ то деликатно. Что жъ сказать о пользѣ службы? увольненіе васъ нынѣ принесло бы почти столько вреда, сколько прежнее ваше служеніе принесло пользы. Поводы въ пользу вашего намѣренія есть ни что иное, какъ софизмы — по крайней мѣрѣ будьте увѣрены, что правительство вовсе не намѣрено монаховъ и архіереевъ поставлять въ примѣръ хорошихъ сельскихъ хозяевъ. Я полагаю, что вы никакъ не достигнете нынѣ своего намѣренія — если принуждены будутъ васъ уволить, то навѣрно ваша мечта хозяйничать въ Тороканяхъ не сбудется; даже, кажется, есть здѣсь и та мысль, что ваше увольненіе произведетъ нынѣ общій соблазнъ, и васъ нельзя помѣщать на покой въ западныхъ губерніяхъ.

Какъ другъ и собратъ вашъ на поприщѣ служенія Церкви, совѣтую вамъ отступиться отъ своего необдуманнаго намѣренія и убѣдить насъ всѣхъ въ твердой вашей рѣшимости служить Церкви Православной, пока она требуетъ нашей службы, и тѣмъ исполнить священный долгъ, лежащій на насъ, какъ на духовныхъ и инокахъ. Надѣюсь, что вы порадуете меня своимъ отвѣтомъ, дабы я могъ дать дѣлу направленіе, сколько это отъ меня зависѣть будетъ.

№ 61.

Замѣчанія, отъ 4 декабря 1841 г., на проэкты штатовъ архіерейскихъ, каѳедральныхъ и монастырскихъ, Православныхъ и Латинскихъ.

Замѣчанія на проэктъ штатамъ архіерейскому и каѳедральному Православнымъ.

1) При архіереѣ должны быть духовные отличнѣйшіе, и потому оклады, симъ духовнымъ по штату назначенные, кажется, очень скудны, и они еще покажутся скуднѣе, если сравнить ихъ съ окладами по штату каѳедральному. Здѣсь псаломщику положено 85, а іподіакону 185, тогда какъ іеродіакону при архіереѣ только 75 руб. сер. Пособіе къ содержанію общимъ столомъ и жалованьемъ штатнаго духовенства архіереи заимствовали до сего отъ особыхъ средствъ архіерейскаго дома или монастырей, ихъ собственныхъ и даже сторонних. Если за тѣмъ фундуши архіерейскихъ домовъ отойдутъ отъ нихъ, если монастыри поступятъ на штатное содержаніе и будутъ имѣть собственную отчетность—то необходимо оклады духовныхъ лицъ архіерейскаго штата увеличить. Кажется, окладъ эконома и духовника слѣдовало бы возвысить до 200 руб. сер., каждаго изъ іеромонаховъ до 125, а іеродіакона до 100 руб. серебромъ. Что жъ касается ризничаго и казначея, то лицо это несетъ столь важную отвѣтственность и требуетъ столько способности по лежащей на немъ отчетности, что за 125 руб. жалованья и не думать имѣть соотвѣтственнаго чиновника — это неудобство можно устранить, сказавъ въ штатѣ: Ризничему (онъ же и казначей) изъ каѳедральныхъ священниковъ прибавочнаго жалованья 125 или хотя бы 100 руб. сер.

2) Членовъ консисторіи надобно заставить дорожить своею должностію и не считать ее стороннею—да при томъ нужно устранить стремленіе къ взяткамъ. Для сего положенный имъ окладъ въ 100 руб. весьма скуденъ. Окладъ сей можно возвысить безъ нарушенія экономіи слѣдующимъ образомъ. По консисторскому уставу дѣла распредѣлены на четыре отдѣленія, изъ коихъ каждымъ завѣдываетъ одинъ членъ консисторіи. Слѣдовательно, по настоящему сіи только четыре члена есть дѣйствующіе, прочіе жъ почти излишни и часто находятся въ отсутствіи. По сему слѣдовало бы, кажется, положить по штату: Четыремъ членамъ, завѣдывающимъ особыми отдѣленіями по канцеляріи консисторской, по 150 руб. сер., прочіе жъ члены служатъ безъ жалованья — или, если угодно, можно симъ послѣднимъ положить по 100 руб.

3) Окладъ на консисторію долженъ быть положенъ не по классу епархіи, но по числу дѣлъ консисторіи — а число дѣлъ соразмѣряется съ населеніемъ епархіи и положеніемъ подобнымъ епархіи Литовской, которая, распространяясь на двѣ губерніи и область, по необходимости имѣетъ болѣе столкновенія съ разными лицами и вѣдомствами и должна вести переписку съ тремя губернскими начальствами и тремя Римскими епархіальными вѣдомствами. По сему оклады должны идти, уменьшаясь слѣдующимъ, кажется, порядкомъ — Кіевская, Подольская, Волынская, Литовская, Минская, Могилевская, Полоцкая. Отъ экономіи уменьшенія сихъ окладовъ покроется увеличеніе жалованья членамъ консисторій.

4) Остальной каѳедральный штатъ, кажется, довольно хорошо соображенъ и можетъ быть достаточенъ, судя по мѣстности. Содержаніе только пѣвчихъ едва ли гдѣ возможно за показанную въ штатѣ сумму, безъ мѣстныхъ сторонихъ средствъ. Одна епархія Литовская, по мѣстнымъ особеннымъ обстоятельствамъ, не можетъ довольствоваться подобнымъ каѳедральнымъ штатомъ — о чемъ сказано будетъ послѣ. Впрочемъ, по всѣмъ штатамъ пропущено важное лицо, именно регентъ пѣвчаго хора, тогда какъ при Римскихъ каѳедрахъ назначенъ капельмейстеръ. Потому необходимо къ штату прибавить слѣдующую статью: Регенту, который можетъ быть изъ каѳедральныхъ діаконовъ или учителей духовныхъ училищъ, прибавочнаго жалованья 100 руб. сер.

Замѣчанія о штатахъ Римско-Католическихъ архіерейскомъ и каѳедральномъ.

1) Прежде всего нужно замѣтить, что при составленіи сихъ штатовъ, изъ особеннаго старанія показаться безпристрастными къ Римскому духовенству, именно оказано къ нему пристрастіе. Взяли за правило, чтобы такую именно сумму назначить на штаты Римскіе, какъ на Православные, не обративъ вниманія на то, что штаты Православные, и по правиламъ, и по свойству богослуженія, требуютъ большаго числа лицъ, чѣмъ Римскіе. Изъ сего вышло, что по Римскимъ штатамъ или назначены лица, вовсе имъ ненужныя, или увеличено содержаніе лицъ, въ сравненіи съ подобными лицами Православными. Безпристрастіе въ отношеніи къ Римлянамъ должно быть оказано въ томъ, чтобы должностныя лица ихъ получали содержаніе не меньшее, чѣмъ таковыя жъ лица Православнаго вѣдомства. На семъ основаніи составлены и послѣдующія замѣчанія.

2) Православному архіерею первокласной епархіи на келейниковъ и прислугу при немъ положено 500 руб. сер., — да особою статьею на прислугу и

мастеровыхъ при домѣ 500 же руб. Но Римскому архіерею положено только одною статьею на прислугу 1000 руб. сер. Православный архіерей имѣетъ особый свой штатъ, при немъ помѣщающійся; слѣдовательно, домъ его необходимо долженъ быть больше, а потому и прислуга многочисленнѣе, и статья расхода въ 500 руб. вовсе не лишняя. Сего нельзя сказать о Римскомъ архіереѣ, которому по штату назначенъ только духовникъ и ризничій. Слѣдовательно, Римскій архіерей на собственную свою прислугу имѣетъ 1000 руб. сер., то есть вдвое противу архіерея Православнаго. Потому слѣдовало бы статью сію или уменьшить, или по крайней мѣрѣ раздѣлить на двѣ, какъ въ штатѣ Православномъ, дабы впослѣдствіи не дать повода Римскимъ архіереямъ требовать особаго оклада на прислугу по дому.

3) Въ штатѣ Православныхъ архіереевъ духовникъ состоитъ не только по древнему обычаю, но и по необходимости, ибо онъ долженъ свидѣтельствовать о всѣхъ рукополагающихся во священство. Ризничій также положенъ при Православномъ архіереѣ, какъ потому, что при его домѣ всегда находится церковь, такъ и потому, что при архіереѣ находится ризница для всѣхъ многочисленныхъ лицъ, къ архіерейскому служенію принадлежащихъ. Всего этого нѣтъ у Римскихъ архіереевъ. Они исповѣдаются у священниковъ сторонніхъ по ихъ выбору; а изъ ризъ у нихъ хранятся развѣ только собственныя ихъ облаченія, остальная ризница бываетъ при каѳедрѣ. Потому духовника по штату Римскихъ архіереевъ можно вовсе не назначать—жалованье жъ ризничаго въ 125 или 100 руб. сер. перенести въ штатъ каѳедральный, въ видѣ прибавочнаго жалованья одному изъ священниковъ онаго, какъ сказано выше въ примѣчаніи о ризничемъ Православномъ.

4) Консисторіи Римскія слѣдуетъ совершенно сравнять съ Православными, и потому къ первымъ должно вполнѣ примѣнить выше прописанное примѣчаніе на счетъ назначенія членамъ по 150 руб. жалованья и соразмѣренія остальнаго оклада консисторскаго съ населеніемъ или пространствомъ епархій.

5) Римскій каѳедральный штатъ вовсе не соображенъ ни съ потребностію каѳедръ, ни съ сущностію нынѣшняго ихъ положенія — и потому онъ можетъ показаться страннымъ и Римлянамъ, и Православнымъ.

Римскіе капитулы, состоящіе изъ прелатовъ и канониковъ, составляли нѣкогда настоящій совѣтъ епископовъ, принадлежавшій къ управленію епархіи, подобно нынѣшнимъ консисторіямъ. Капитулы даже управляли епархіею въ случаѣ смерти архіерея и избирали новаго архіерея. Права сіи капитуловъ уничтожены или ограничены во всѣхъ католическихъ государствахъ, а въ Россіи вовсе не су-

ществуютъ. Слѣдовательно, капитулы при Римскихъ каѳедрахъ въ Россіи остаются безъ цѣли, какъ памятникъ прежняго, а званіе прелатовъ и канониковъ есть просто почетное, дающее право носить кресты и получать доходъ, гдѣ таковый имѣется. Изъ капитуловъ сихъ только нѣкоторые имѣютъ собственные фундуши; по прочимъ же прелаты и каноники пользуются доходами тѣхъ приходовъ, коихъ они настоятелями, наравнѣ съ прочими приходскими священниками. Что больше — только въ Вильнѣ, и то не всегда, живутъ при каѳедрѣ прелаты и каноники и участвуютъ по временамъ въ богослуженіи; при остальныхъ же каѳедрахъ живутъ только тѣ каноники и прелаты, которые состоятъ вмѣстѣ членами консисторіи или занимаютъ какія особыя должности; прочіе же живутъ на приходахъ своихъ. Потому назначеніе къ Римскимъ каѳедрамъ по 3 прелата и 4 каноника для постояннаго пребыванія будетъ нѣчто новое для самихъ Римлянъ и даже принесетъ неудовольствіе нынѣшнимъ прелатамъ и каноникамъ, ибо они, имѣя нынѣ богатые приходы, должны будутъ перейти на скудные оклады, положенные нынѣ для нихъ по штату.

Далѣе. По штату положено 3 мансіонера и 2 священника. Мансіонеры есть простые священники, опредѣленные для ежедневнаго богослуженія по Римскимъ каѳедральнымъ церквамъ — они при нѣкоторыхъ каѳедрахъ называются мансіонерами, а при другихъ викарными — слѣдовательно, нѣтъ никакой надобности раздѣлять эти два званія.

Далѣе. По штату положенъ ключарь. Этого званія при Римскихъ каѳедрахъ не поймутъ. Вѣрно хотѣли этимъ назвать сакристіана, то есть ризничаго. Но если сіе званіе возложено будетъ на одного изъ каѳедральныхъ священниковъ съ прибавочнымъ жалованьемъ, какъ сказано выше въ примѣчаніи 3, то нѣтъ надобности въ ключарѣ.

За симъ, рѣшительно и во всѣхъ отношеніяхъ полезно будетъ проэктъ каѳедральнаго римскаго штата измѣнить въ слѣдующемъ: а) вмѣсто 3 прелатовъ назначить только жалованье *одному старшему прелату* и окладъ для него опредѣлить наравнѣ съ каѳедральнымъ Православнымъ протоіереемъ, соразмѣрно классу епархіи; б) вмѣсто 4 канониковъ положить жалованье только двумъ, сравнивъ ихъ окладомъ съ Православнымъ ключаремъ; в) въ особомъ примѣчаніи къ штату сказать: остальнымъ прелатамъ и каноникамъ жалованье не полагается, и они должны имѣть содержаніе отъ своихъ приходовъ или другихъ должностей, такъ, какъ сіе было по большей части и до нынѣ — замѣчаніе сіе устранитъ щекотливый вопросъ о капитулахъ; г) мансіонаріевъ и священниковъ снести въ одну статью, сказавъ: священниковъ или мансіонаріевъ — число ихъ

нужно опредѣлить 4 въ первокласной, 3 во второкласной, а 2 въ третьекласной каѳедрѣ — и жалованьемъ слѣдуетъ сравнить ихъ со священниками Православныхъ соборовъ. Остальныя статьи въ проэктѣ штатовъ, то есть: проповѣдникъ, пономари, сторожа, звонари, министранты, органистъ, капельмейстеръ, музыка, содержаніе церкви, дома и ризницы, могутъ остаться по проэкту.

Даже послѣ означенныхъ измѣненій, назначаемый штатъ для Римскихъ каѳедръ безъ всякаго сравненія будетъ великолѣпнѣе нынѣшнихъ ихъ дѣйствительныхъ служебныхъ штатовъ, за исключеніемъ каѳедры Виленской. Во всякомъ случаѣ, лучше вознаградить лично по усмотрѣнію которыхъ либо изъ нынѣшнихъ прелатовъ и канониковъ, чѣмъ утверждать навсегда закономъ сіи синекуры.

Съ принятіемъ выше означенныхъ измѣненій, общая сумма на Римскокатолическіе штаты окажется нѣсколько ниже суммы штатной по вѣдомству Православному. Но нужно не опускать изъ виду, что епархіи Православныя вдвое больше Римскихъ — и потому никто не долженъ удивляться, если содержаніе общее Православныхъ епархіальныхъ начальствъ будетъ выше какою бездѣлицею противъ Римскихъ.

Замѣчанія о штатѣ для викарныхъ епископовъ.

1) Штатъ, назначенный для викаріевъ, кажется, достаточенъ и довольно хорошо соображенъ, судя по временному ихъ положенію. Только лучше будетъ исключить экономa, а жалованье его причислить къ прислугѣ. Судя по свитѣ викарнаго, здѣсь нечего дѣлать эконому, и обязанности его могутъ быть возлагаемы на одного изъ иподіаконовъ.

2) Сумма 530 рублей, положенная для Православныхъ викаріевъ на двухъ иподіаконовъ и десять пѣвчихъ, положена вообще на свиту для Римскихъ викаріевъ. Если не пояснить, что значитъ это слово свита, то деньги сіи обращены будутъ на прислугу, такъ что на сей предметъ викарный Православный будетъ имѣть только 350, а Римскій 880 рублей серебромъ. Между тѣмъ, не имѣется въ виду для Римскихъ викарныхъ подобной свиты, какъ положена по штату для Православныхъ. Потому слѣдуетъ или означенную сумму 530 рублей исключить совершенно изъ штата, или дать ей опредѣленное назначеніе, напримѣръ, на содержаніе священника и шести клириковъ для свиты преосвященнаго.

О штатахъ монастырскихъ.

Штаты сіи вообще должны быть, кажется, достаточны — о частностяхъ же сказано будетъ послѣ. Здѣсь не излишни будутъ только слѣдующія замѣчанія:

1) Число благочинныхъ монастырей должно, кажется, соразмѣряться съ числомъ обителей въ епархіи и пространствомъ оной; по сему едва ли во всѣхъ Православныхъ епархіяхъ нужно по два благочинныхъ, то есть всего четырнадцать. 2) Въ штатахъ пропущены должностныя монашескія лица, обыкновенно въ нихъ имѣющіяся, а безъ нихъ не можетъ быть порядка въ обители; лица сіи, и по заслугамъ, и по способностямъ, стоятъ выше обыкновенной монашеской братіи и не могутъ быть обращены на оклады, симъ послѣднимъ присвоенные. Потому слѣдуетъ по всѣмъ монастырямъ мужескимъ и женскимъ, Православнымъ и Римскимъ, прибавить — въ первокласныхъ, намѣстника и казначея, во второкласныхъ и въ третьекласныхъ — казначея. Имъ слѣдуетъ назначить жалованье выше противу прочей братіи: первому пятьюдесятью, второму двадцатью, третьему и четвертому двадцатью пятью рублями серебромъ. Впрочемъ, увеличеніе сіе можетъ быть внесено въ штатъ въ видѣ прибавочнаго жалованья къ окладу обыкновенному монашескому. 3) Настоятелямъ и настоятельницамъ третьекласныхъ монастырей обоихъ исповѣданій слѣдовало бы жалованье положить 150 вмѣсто 100 рублей, иначе трудно будетъ сыскать на сіи мѣста надежныхъ духовныхъ, такъ какъ лучше быть монахомъ простымъ въ первокласномъ монастырѣ, нежели настоятелемъ въ третьекласномъ. 4) По сему жъ поводу, кажется, полезно было бы также, во всѣхъ дѣвичьихъ монастыряхъ, не смотря на ихъ класы, духовникамъ назначить по 100 руб. сер. жалованья, такъ какъ для мѣстъ сихъ нужны духовные надежные — а едва ли таковаго можно заставить быть духовникомъ на пятидесятирублевомъ окладѣ.

О штатѣ для инфулатовъ.

Оба Римскіе въ Россіи инфулаты не принадлежатъ по сему званію ни къ какимъ епархіальнымъ должностямъ и отличаются только правомъ употреблять митру. Олыкскій есть настоятель Олыкской коллегіаты, что-то въ родѣ монастыря, замѣщеннаго бѣлымъ духовенствомъ. Инфулатъ же Шидловскій есть прямо настоятель Шидловскаго прихода. Между тѣмъ, фундуши сіи по ихъ значительности назначались для содержанія викарныхъ епископовъ. Нынѣ инфулатъ Олыкскій есть викаріемъ Луцкой епархіи, Шидловскій же викаріемъ Тельшевской епархіи. Какъ теперь для викаріевъ сихъ назначается фундушъ изъ особыхъ источниковъ, то, кажется, должно распорядиться, чтобы оба инфулатскіе фундуши обращены были въ казну за удовлетвореніемъ потребностей Олыкской коллегіаты и Шидловскаго прихода особыми штатами. Если же нужно оставить званіе инфулата, то присвоить оное прелату первокласной Римской каѳедры съ

окладомъ, соотвѣтствующимъ протоіерею первокласной Православной каѳедры, которое есть именно 576 руб. серебромъ. Впрочемъ, можетъ быть, признано будетъ оставить лично званіе и доходъ инфулатовъ за пользующимися нынѣ оными, сверхъ жалованья викарныхъ.

Замѣчанія особыя.

Прописанныя замѣчанія относятся вообще къ штатамъ всѣхъ 13 западныхъ епархій. Но ненадобно упускать изъ вида, что особенныя мѣстныя обстоятельства измѣняютъ часто совершенно существо дѣла. Примѣромъ тому можетъ послужить Литовская епархія. Въ Вильнѣ жизненные продукты вообще почти вдвое дороже, нежели въ Жировицахъ, и почти втрое противу Волыни. Это относится и ко многимъ пунктамъ Литовской епархіи. Для Римскаго духовенства недостаточность штатныхъ окладовъ будетъ восполнена обыкновенными приношеніями по богослуженію и исправленію требъ отъ паствы онаго, состоящей изъ зажиточнѣйшихъ класовъ. Подобными доходами могутъ пользоваться каѳедральное духовенство и монастыри даже нѣкоторыхъ западныхъ Православныхъ епархій. Но каѳедральное Православное духовенство въ Вильнѣ, а также монашество Литовской епархіи, почти не должно ожидать поддержанія изъ сего источника. Такимъ образомъ Литовское каѳедральное духовенство, и во многихъ пунктахъ монастырское, при равныхъ окладахъ съ прочими епархіями, будетъ имѣть содержаніе вдвое скуднѣе противъ оныхъ. Если не принять сего въ уваженіе, то необходимымъ послѣдствіемъ таковой несоразмѣрности будетъ: что епархія Литовская будетъ имѣть самое худшее духовенство изъ всѣхъ западныхъ епархій, тогда какъ въ оной слѣдовало бы быть духовенству самому отличнѣйшему. Нужно еще замѣтить, что въ предѣлахъ сей епархіи учреждены уже штатныя положенія для церковныхъ причтовъ по уѣзднымъ городамъ и соборные въ Вильнѣ и Гроднѣ — и оклады по симъ штатамъ гораздо выше, нежели положенные нынѣ по штату для каѳедральнаго духовенства Литовской епархіи, во второмъ класѣ считающейся—отъ сего недостаточность сихъ окладовъ покажется еще поразительнѣе.

По симъ причинамъ, Виленскій архіерейскій и каѳедральный Православные штаты слѣдовало бы составить совершенно въ особомъ видѣ, по примѣру Варшавскаго, не вводя онаго въ сравненіе съ другими западными епархіями. Но если этого нельзя сдѣлать нынѣ, дабы не произвести излишнихъ толковъ при учрежденіи штатовъ прочимъ Православнымъ и Римскимъ епархіямъ, то необходимо обезпечить нынѣ средства для улучшенія того штата впослѣдствіи. Это можно сдѣлать слѣдующимъ образомъ.

Въ Вильнѣ только еще назначено быть Православной Литовской каѳедрѣ, но по настоящему каѳедральный соборъ есть по прежнему въ Жировицахъ, гдѣ помѣщается и семинарія, и консисторія. По недостатку помѣщенія въ Вильнѣ, архіерей со штатомъ, консисторіею и семинаріею не можетъ быть нынѣ туда перемѣщенъ. Этимъ обстоятельствомъ слѣдовало бы воспользоваться и отложить означенное перемѣщеніе еще на нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ, нынѣ за Виленскимъ Николаевскимъ соборомъ оставить прежній онаго штатъ, Виленскому жъ Троицкому монастырю присвоить штатъ первокласнаго. Кромѣ того, слѣдовало бы оставить за Виленскимъ соборомъ доходъ съ имѣнія Давкшишекъ, бывшаго Виленскаго дѣвичьяго монастыря, приносящій нынѣ дохода посредствомъ аренды 2,000 руб. серебромъ и предназначенный Высочайше въ настоящемъ году на сверхштатные расходы по оному собору. Когда наступитъ время перенесенія въ Вильно окончательно архіерея Литовскаго съ епархіальными управленіемъ и семинаріею, тогда Виленскій Свято-Троицкій монастырь можно будетъ обратить для архіерейскаго дома или семинаріи, а средствами сего монастыря, равно упомянутыми средствами Виленскаго Николаевскаго собора, можно будетъ восполнить нынѣ составляемый второкласный штатъ для Литовской епархіи. Если тогда средства сіи окажутся въ излишествѣ, то ихъ можно будетъ обратить на составленіе штата при Жировицкомъ соборѣ, и даже на семинарію, которой содержаніе въ Вильнѣ будетъ гораздо дороже нынѣшняго. До того времени на счетъ нынѣ составляемаго второкласнаго штата для Литовской епархіи можно будетъ содержать, съ разрѣшенія Св. Синода, по обстоятельствамъ, нѣкоторую только часть архіерейскаго и каѳедральнаго духовенства въ Вильнѣ, въ Жировицахъ и при Литовскомъ архіепископѣ въ С.-Петербургѣ; прочіе жъ оклады оставлять въ экономіи.

Что касается монастырей Литовской епархіи, то оставленіе ихъ заштатными или съ недостаточными окладами будетъ равносильно закрытію оныхъ. Потому для поддержанія монастырей, которые признано будетъ нужнымъ сохранить въ той епархіи, необходимо ввести нѣкоторые изъ нихъ въ первый и второй класъ, не смотря на то, что они были бы въ третьемъ класѣ по другимъ епархіямъ. При семъ не излишне обратить вниманіе на монаховъ возсоединенныхъ. Они привыкли къ хорошему столу, и съ возсоединеніемъ лишились почти совершенно всякихъ доходовъ отъ богослуженія. Потому для нихъ будетъ весьма тягостно содержаться изъ 50 руб. серебромъ, положенныхъ для иноковъ третьеклассныхъ и заштатныхъ монастырей. Чтобы не заставлять возсоединенныхъ иноковъ сожалѣть о прежнемъ ихъ Уніатскомъ положеніи, было бы полезно ока-

зать милость тѣмъ изъ нихъ, которые останутся въ третьекласныхъ монастыряхъ или заштатныхъ, прибавкою имъ лично по 25 руб. серебромъ. Прибавка эта могла бы производиться на счетъ штатныхъ вакансій по монастырямъ. Впрочемъ, прибавка сія нужна будетъ только тамъ, гдѣ монастыри не имѣютъ достаточныхъ сверхштатныхъ средствъ содержанія.

Пожайскій монастырь имѣетъ уже особый штатъ, и оный, кажется, не для чего отмѣнять. Положеніе сей обители совершенно особенное — и польза ея должна относиться болѣе къ общимъ видамъ государственнымъ и церковнымъ, нежели епархіальной надобности.

Изъ бывшихъ Уніатскихъ монастырей съ 1828 г. упразднено болѣе нежели двѣ трети, такъ что нынѣ возсоединенныхъ мужскихъ монастырей по Литовской епархіи имѣется только шесть, именно: 1) Виленскій Свято-Троицкій, 2) Бытенскій Свято-Троицкій, 3) Тороканскій Свято-Троицкій, 4) Супрасльскій Благовѣщенскій, 5) Гродненскій Борисоглѣбскій, 6) Борунскій Покровскій. Древлеправославныхъ монастырей находится по епархіи Литовской три, то есть: 1) Виленскій Святодуховъ, 2) Пожайскій Успенскій и 3) Сурдецкій Святодуховъ. Женскихъ монастырей въ Литовской епархіи только два, оба возсоединенные, то есть Гродненскій и Волнянскій.

Всѣ сіи монастыри, за исключеніемъ Гродненскаго и Сурдецкаго, имѣютъ отличнѣйшія церкви и монастырскія зданія, которыя не слѣдуетъ оставлять; Гродненскій же монастырь нуженъ для губернскаго города, да при томъ имѣетъ древнюю замѣчательную церковь и чудотворную икону Божіей Матери, а Сурдецкій, уцѣлѣвшій въ Православіи среди Самогиціи, имѣетъ тоже чудотворную икону, на поклоненіе коей въ особенности путешествуютъ Православные изъ Риги. Кромѣ того, число сіе монастырей вовсе не будетъ излишнимъ для Литовской епархіи, такъ какъ она простирается на двѣ губерніи и одну область.

Какъ же монастыри сіи не могутъ никакъ существовать въ Литвѣ приношеніями доброхотныхъ дателей, то и необходимо всѣмъ онымъ назначить штатные оклады, въ слѣдующемъ порядкѣ: Виленскіе *Святодуховъ* и *Свято-Троицкій* назначить первокласными; *Пожайскій* монастырь назначить тоже первокласнымъ, или оставить второкласнымъ, но при штатѣ, который для него составленъ нѣсколько уже лѣтъ тому назадъ; монастыри: *Супрасльскій*, *Гродненскій*, *Бытенскій* должно внести во второй классъ; монастыри же: *Борунскій*, *Тороканскій* и *Сурдецкій* можно положить въ третьемъ классѣ. Изъ монастырей женскихъ, *Гродненскій* слѣдовало бы положить во второмъ, а *Волнянскій* въ

третьемъ класѣ. Впрочемъ, если бы это могло согласиться съ общимъ числомъ штатныхъ монастырей, назначеннымъ для западныхъ епархій, то весьма бы было полезно *Супрасльскій* монастырь назначить въ первый классъ, а Борунскій во второй классъ. Оба они въ мѣстахъ, гдѣ содержаніе дорого. Оба находятся между населеніемъ иновѣрнымъ. Въ обоихъ церкви и монастырскія зданія по ихъ огромности требуютъ весьма важныхъ издержекъ для поддержанія оныхъ. Супрасльскій особенно монастырь, нѣкогда ставропигія, зависѣвшая отъ патріарховъ Константинопольскихъ, имѣетъ церковь огромную, великолѣпную, рѣдкой замѣчательной архитектуры, построенную за 350 лѣтъ до сего Ходкевичами, принадлежавшими еще тогда къ Церкви Православной. Монастырь Супрасльскій лежитъ на предѣлахъ Русскаго населенія со стороны Царства Польскаго.

№ 62.

Двѣ записки, изъ которыхъ первая отъ 15 октября 1841 г., на счетъ взятія въ казну духовныхъ населенныхъ имѣній.

Сколько изъ разсказа и нѣкоторыхъ общихъ матеріаловъ судить было можно, довольно важное неудобство мѣры, принятой касательно уравненія въ содержаніи Римскаго духовенства съ Православнымъ, состоитъ въ томъ, что общую массу фундушей обоихъ вѣдомствъ предположено раздѣлить между тѣмъ и другимъ духовенствомъ. Отъ сего великое это государственное дѣло будетъ представляемо религіознымъ и сдѣлается вдвойнѣ ненавистнымъ. Неблагонамѣренные легко дадутъ оному видъ несправедливости.

Кажется, важную сію мѣру гораздо удобнѣе совершить отдѣльно по обоимъ духовенствамъ слѣдующимъ образомъ:

По вѣдомству Православному для бѣлаго духовенства по западнымъ губерніямъ уже составлены штаты. Немного потребуется времени составить штаты и для западныхъ епархіальныхъ начальствъ, а также для монастырей. Потому, прежде всего слѣдовало бы утвердить означенные всѣ штаты Высочайшею властію и преподать оные къ исполненію. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ штатовъ, долженъ быть изданъ и указъ о взятіи въ казну имѣній Православнаго духовенства западныхъ епархій, безусловно или съ извѣстными ограниченіями.

За симъ уже никто не можетъ прекословить, никто не назоветъ несправедливымъ, если чрезъ недѣлю изданъ будетъ указъ о взятіи въ казну имѣній Римскаго духовенства и составленіи для онаго штатовъ, по сравненію съ духовен-

ствомъ Православнымъ. Такимъ образомъ, дѣло это можно совершить безъ лишней проволочки—а оно именно таково, что чѣмъ скорѣе его рѣшить, тѣмъ лучше. Правительство уже, кажется, удостовѣрилось неоднократно, что всякое предположеніе, обнаруженное въ отношеніи западныхъ губерній, всегда производитъ вредные толки и смущеніе, а иногда даже влечетъ за собою оставленіе безъ дѣйствія самаго предположенія, тогда какъ то же предположеніе, уже рѣшенное, тихо и безспорно совершается.

Что касается пользы или убытка для казны отъ сей мѣры, это должно знать одному правительству. И разсчеты по сему предмету да будутъ только дѣломъ внутренняго по министерствамъ соображенія.

Составленіе штатовъ для Римскаго духовенства требуетъ особаго, довольно важнаго труда и соображенія съ официальными статистическими данными, а также съ мѣстными обстоятельствами. Однакожъ не будетъ лишнимъ сдѣлать здѣсь по сему предмету нѣкоторыя общія замѣчанія.

Главное состоитъ въ томъ, чтобы оклады Римскаго духовенства никакъ не были выше противу духовенства Православнаго. Никто этого не можетъ считать несправедливымъ. Если Православные священники изъ какихъ четырехсотъ рублей могутъ содержать себя съ женами и семействами, то почему подобными окладами не могутъ себя содержать одинокіе безсемейные Римскіе священники. Они и безъ того навсегда будутъ имѣть по западнымъ губерніямъ преимущество предъ духовенствомъ Православнымъ въ доходахъ за духовныя требы, такъ какъ всѣ почти тамошніе помѣщики, все зажиточное населеніе принадлежитъ нынѣ къ Римскому исповѣданію, а въ Православномъ остается почти одинъ бѣдный народъ.

Изъ правила объ уравненіи въ штатахъ Православнаго и Римскаго духовенства само собою слѣдуетъ, что не надлежитъ составлять штатовъ для всѣхъ нынѣшнихъ мѣстъ и заведеній Римскаго духовенства, какъ предположено, кажется, по бывшимъ до сего соображеніямъ. Это было бы то же, что учреждать штатъ для тридцати земскихъ судовъ въ какихъ нибудь десяти дрянныхъ уѣздахъ. Въ такомъ случаѣ, въ видахъ государственныхъ и административныхъ, гораздо было бы полезнѣе, вмѣсто составленія для Римскаго духовенства штатовъ, взять немедленно имѣнія сего духовенства въ казну и за оныя производить каждому мѣсту и заведенію доходъ, исчисленный по люстраціи, не безвыгодной для казны.

Если составлять штаты, то нужно оные соображать съ настоящими потребностями Римскаго населенія и духовенства въ Россіи, по сравненію съ вѣдомствомъ Православнымъ въ западныхъ епархіяхъ.

Разумѣется, едва ли нынѣ возможно уменьшить число Римскихъ епархій въ имперіи, коихъ состоитъ шесть на 2.500,000 Римскихъ Католиковъ, тогда какъ на семь западныхъ Православныхъ епархій придется почти по милiону жителей для каждой. Но почему не сдѣлать уравненія въ другихъ отношеніяхъ?

Въ Могилевской Римской епархіи есть каноники Кіевскіе, Могилевскіе, Инфлантскіе, да едва ли еще и не Смоленскіе. Въ епархіи Луцкой есть тоже каноники Луцкіе и Житомірскіе. Это памятники бывшихъ нѣкогда на Руси Православной Римскихъ епархій и капитуловъ. Зачѣмъ ихъ поддерживать?

Въ Могилевской епархіи есть семинаріи: Звенигородская, Могилевская и Креславская; въ епархіи Луцкой, Луцкая и Олыкская. Онѣ, по ничтожному числу воспитанниковъ, не приносятъ пользы, а между тѣмъ занимаютъ лишніе пункты между Православнымъ населеніемъ.

Каждый Римскій епископъ имѣетъ викарнаго епископа, а Виленскій даже двухъ. Зачѣмъ эта роскошь въ епархіяхъ, состоящихъ иногда изо ста тысячъ Римлянъ.

Слѣдовало бы для каждой епархіи учредить по одному капитулу, соразмѣряя число прелатовъ и канониковъ каждаго съ величиною епархіи; а за тѣмъ упразднить уже всѣхъ прелатовъ и канониковъ, получающихъ названіе отъ епархій, нынѣ несуществующихъ. Слѣдовало бы для каждой епархіи назначить по одной семинаріи, совокупивъ нынѣ въ разныхъ мѣстахъ находящіяся. Слѣдовало бы и викарныхъ епископовъ по штату назначить только для двухъ важнѣйшихъ епархій, по одному для каждой. Слѣдовало бы и штаты для консисторій назначить не для всѣхъ одинаковые, но смотря по величинѣ епархій.

Но важнѣйшій предметъ уравненія Православнаго духовенства съ Римскимъ состоитъ въ монастыряхъ. Каждый монастырь Римскій есть настоящая крѣпость, на которой утверждается чуждое вліяніе. Ихъ необходимо уменьшить, какъ мужскіе, такъ и женскіе. Для сего самое удобнѣйшее время есть нынѣшнее составленіе для нихъ штатовъ.

Нужно взять пропорцію Православныхъ штатныхъ монастырей къ Православному населенію—въ цѣлой ли имперіи, или только въ западныхъ губерніяхъ. По сей пропорціи положить и число штатныхъ Римскихъ монастырей, сообразясь съ населеніемъ Римлянъ по уѣздамъ и губерніямъ, съ тѣмъ только, чтобы не совокуплять въ одномъ мѣстѣ слишкомъ большаго числа монастырей, какъ въ Вильнѣ. За симъ въ монастыряхъ, по штату оставленныхъ, помѣстить штатное число иноковъ; для остальныхъ же монаховъ въ прочихъ монастыряхъ положить

содержаніе только по смерть каждаго изъ нихъ или до перемѣщенія на открывающіяся вакансіи въ штатныхъ монастыряхъ.

Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ симъ нужно воспретить пріемъ монаховъ въ Римскіе монастыри, впредь до уравненія числа оныхъ съ положеннымъ штатнымъ числомъ. Этимъ ослабились бы нѣсколько и послѣдствія данной Римскому духовенству, два тому года назадъ, привилегіи, по которой люди податнаго состоянія могутъ быть принимаемы въ оное духовенство съ разрѣшенія губернаторовъ, тогда какъ прежде нужно имъ было на сіе разрѣшеніе Правительствующаго Сената, наравнѣ съ духовенствомъ Православнымъ.

По означенной выше пропорціи можно оставить и нѣкоторое число заштатныхъ Римскихъ монастырей, оставя ихъ на попеченіи доброхотныхъ дателей. Къ сему разряду лучше всего назначить нѣкоторые монастыри бернардинскіе, капуцинскіе, реформатскіе, бонифратерскіе и сестеръ милосердія, которые и до сего не имѣли недвижимыхъ фундушей, но содержались отъ подаяній и капиталовъ.

При назначеніи штатовъ для монастырей нужно въ особенности избѣгать монастырей доминиканскихъ, мисіонерскихъ, то есть, винцентинскихъ и піарскихъ. Доминикане и мисіонеры учреждены въ Римской Церкви и основаны въ Русскихъ странахъ для распространенія Римской вѣры между иновѣрными и, кажется, въ Россіи не должны быть терпимы — піаристы же учреждены преимущественно для образованія юношества въ училищахъ, каковая цѣль уже излишня при нынѣшнемъ положеніи учебной части въ Россіи. Сіи три монашескіе ордена по опыту болѣе другихъ оказываютъ вредное вліяніе въ западныхъ губерніяхъ. Впрочемъ, при назначеніи штатныхъ Римскихъ монастырей, не излишнимъ было бы имѣть и мнѣніе Православныхъ епархіальныхъ начальствъ, такъ какъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нѣкоторые монастыри могутъ въ особенности заслуживать упраздненія.

Для ослабленія пререканій, по случаю упраздненія женскихъ Римскихъ монастырей, очень было бы полезно на счетъ фундушей сихъ монастырей образовать нѣсколько дѣвичьихъ пансіоновъ, или же умножить число дѣвицъ на казенномъ содержаніи въ пансіонахъ, нынѣ уже существующихъ, — безъ различія вѣроисповѣданія сихъ дѣвицъ. На пансіоны могли бы быть отданы и сами нѣкоторые нынѣшніе дѣвичьи монастыри.

Исполненіе Высочайшаго указа о взятіи въ казну имѣній Римскаго духовенства и замѣненіи оныхъ штатными окладами, потребуетъ, вѣроятно, нѣскольколѣтняго времени. Это вовсе не вредно и даже можетъ быть употреблено съ пользою. Слѣдуетъ только брать въ казну прежде всего самыя важнѣйшія

имѣнія Римскаго духовенства и замѣнять оныя штатами. Отъ сего, самыя большія массы мѣстнаго народонаселенія изъяты будутъ изъ-подъ вліянія того духовенства, да и казна не будетъ принуждена жертвовать на штаты суммами, превышающими доходы взятыхъ имѣній. Взятіе важнѣйшихъ фундушей прежде другихъ имѣетъ еще и совершенно справедливые для всѣхъ поводы. Семинаріи и консисторіи Римскія не имѣютъ нынѣ достаточныхъ средствъ содержанія, а между тѣмъ ихъ нужно прежде всего обезпечить штатнымъ содержаніемъ — къ сему можно прибавить и учрежденіе дѣвичьихъ пансіоновъ — откуда же взять на сей предметъ издержки, если не отъ богатѣйшихъ нынѣшнихъ бенефицій и монастырей. Отъ сей постепенности могла бы быть еще и та польза, что, за постепеннымъ упраздненіемъ богатѣйшихъ Римскихъ бенефицій, часъ отъ часу будутъ оставаться приходскіе фундуши, не столь избыточные и могущіе болѣе идти въ сравненіе съ мѣстными Православными приходами; такъ что, если бы за недостаткомъ средствъ остальные Римскіе приходы остались на прежнемъ ихъ содержаніи, безъ замѣненія онаго штатными окладами, то отъ сего уже не было бы такого, какъ прежде вреда. Разумѣется, что вся сія операція, чтобы достигнуть вполнѣ спасительной цѣли, должна быть въ рукахъ исполнителя, не только благонамѣреннаго, но и знающаго, имѣющаго довольно времени заняться самому дѣломъ и столько твердаго характера, чтобы могъ противостать всѣмъ происканъ, не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ.

Постепенное производство окладовъ по штатамъ было бы полезнымъ и по вѣдомству Православнаго духовенства, если они по недостатку средствъ не могутъ всѣ производиться нынѣ. Производство окладовъ для духовенства онаго по западнымъ губерніямъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣетъ чрезвычайно разнообразную важность. Если бы составить и опубликовать штаты для семи западныхъ епархій и производство по онымъ начать по мѣрѣ средствъ съ тѣхъ губерній и уѣздовъ, гдѣ Православное населеніе больше перемѣшано съ Римскимъ: то это имѣло бы чрезвычайно важныя послѣдствія. Самое назначеніе штатовъ ободрило бы уже вообще тамошнее духовенство, а приведеніе ихъ въ дѣйство состоялось бы тамъ именно, гдѣ оно болѣе всего нужно.

Не излишнимъ будетъ сказать еще и то, что если бы, сохрани Богъ, нынѣшнія предположенія относительно Римскаго духовенства остались почему либо безъ дѣйствія — то необходимо воздержаться взятіемъ въ казну имѣній и отъ духовенства Православнаго; иначе торжество Римлянъ не имѣло бы границъ, а оно было бы тягостнѣйшимъ ударомъ для Православнаго духовенства западныхъ епархій. Епископъ Клонгевичъ, сколько извѣстно, отзывался публично, что онъ

всѣ средства употребить, дабы отвратить предстоящее взятіе въ казну имѣній Римскаго духовенства.

№ 63.

Въ правилахъ, составленныхъ въ департаментѣ государственныхъ имуществъ, о пріемѣ духовныхъ имѣній надлежало бы, кажется, сдѣлать измѣненія по слѣдующимъ пунктамъ:

Въ пунктѣ 3-мъ сказано, что для пріема духовныхъ имѣній могутъ быть командированы чиновники на счетъ доходовъ тѣхъ же имѣній. Если производство штатныхъ окладовъ духовенству начнется заблаговременно изъ казначействъ, то оному все равно, будутъ ли чиновники содержаться на счетъ помянутыхъ имѣній, или изъ другихъ источниковъ. Но если въ одно и то же время отъ тѣхъ имѣній должно будетъ содержать по прежнему и духовенство и чиновниковъ, принимающихъ имѣнія, то это, кажется, будетъ обидно для перваго. Да кромѣ того, одни имѣнія будутъ принимаемы нынѣ имѣющимися уже штатными чиновниками, другія—чиновниками, на счетъ ихъ доходовъ вновь опредѣляемыми, такъ что одни духовные, нынѣшніе владѣльцы, должны будутъ принять расходы по пріему въ казну имѣній, въ ихъ вѣдѣніи находящихся, а другіе будутъ свободны отъ таковаго расхода. Разумѣется, что это было бы источникомъ частныхъ произвольныхъ притѣсненій. Потому гораздо бы лучше отнести на счетъ общихъ доходовъ государственныхъ имуществъ расходы, нужные для лишнихъ чиновниковъ, по пріему духовныхъ имѣній.

Въ пунктахъ 6 и 8 сказано, что имѣнія должны быть приняты въ казну со всякаго рода запасами. Всякіе запасы—есть доходъ за прежнее время, и составляютъ собственность настоящихъ духовныхъ владѣльцевъ и заведеній. Потому несправедливо было бы лишать ихъ таковой собственности, тѣмъ болѣе, что запасы сіи могутъ составлять единственныя средства ихъ содержанія до полученія штатныхъ окладовъ. Кромѣ того, по всей вѣроятности, здѣсь потерпѣли бы преимущественно лучшіе и добросовѣстные духовные, ибо прочіе или вовсе не заботились о запасахъ, или успѣютъ оные припрятать заблаговременно сами собою или посредствомъ сдѣлокъ съ чиновниками, назначенными къ пріему. Потому лучше всего, кажется, было бы, чтобы пріемъ духовныхъ имѣній производился по послѣднимъ инвентарямъ — именно, имѣнія, въ арендѣ состоящія, по инвентарямъ, по коимъ они приняты арендаторами, а прочія по инвентарямъ, по коимъ они сданы послѣднимъ духовнымъ владѣльцамъ. Изъ запасовъ же хозяйственныхъ казнѣ предоставить требовать то только количество продуктовъ, ко-

торое нужно для обсѣмененія полей и для содержанія фольварочной прислуги до новаго урожая.

Еще въ 4 пунктѣ сказано, что духовное начальство каждой губерніи сообщаетъ мѣстной палатѣ государственныхъ имуществъ какія имѣнія духовныя слѣдуютъ къ передачѣ въ казну. Извѣстно, что нѣкоторыя епархіи простираются на нѣсколько губерній, слѣдовательно въ помянутомъ пунктѣ не будетъ надлежащей точности. Если рѣшено будетъ взять вдругъ всѣ имѣнія въ казну, то требующееся 4 пунктомъ сообщеніе должно возложить на епархіальныя начальства. Если жъ взятіе въ казну имѣній будетъ производиться постепенно, по усмотрѣнію начальства, то, кажется, назначеніе имѣній, которыя должны поступать въ казну, должно происходить отъ Синода и отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Впрочемъ, не зная вполнѣ основаній, на которыхъ положено взять въ казну духовныя имѣнія, нельзя судить о недостаткахъ упомянутыхъ выше правилъ, составленныхъ въ департаментѣ государственныхъ имуществъ.

Напримѣръ. Необходимо обратить вниманіе, будутъ ли архіерейскіе домы и монастыри оставлены исключительно на денежномъ штатномъ содержаніи, изъ казны получаемомъ, или же за ними останутся угодья въ земляхъ, лугахъ, лѣсахъ, мельницахъ и рыбныхъ ловляхъ. Въ послѣднемъ случаѣ непремѣнно нужно пополнить изъясненныя выше правила тѣмъ, чтобы назначенныя для пріема духовныхъ имѣній лица въ то же время отдѣлили для монастырей и архіерейскихъ домовъ узаконенную пропорцію угодій. Нужно, чтобы при томъ распредѣлили и самыя хозяйственныя строенія, такъ какъ нынѣ при многихъ монастыряхъ одни и тѣ же зданія служатъ для хозяйственнаго употребленія собственно монастырямъ и принадлежащимъ къ нимъ фольваркамъ. Если не сдѣлать нынѣ сего распредѣленія, то по каждому монастырю возникнутъ непремѣнно дѣла, столь же запутанныя, какъ производящееся о Супрасльскомъ монастырѣ.

Тѣмъ болѣе слѣдуетъ озаботиться при пріемѣ имѣній бѣлаго возсоединеннаго духовенства. Здѣсь не только надлежитъ распредѣлить зданія хозяйственныя отъ оставляемыхъ на жительство для церковныхъ причтовъ, но и положить на мѣрѣ вознагражденіе за первыя нынѣшнимъ ихъ духовнымъ владѣльцамъ, такъ какъ оныя по большей части составляютъ частную собственность сихъ духовныхъ. Впрочемъ, всѣ къ сему предмету относящіяся обстоятельства изложены въ запискѣ, въ прошломъ году составленной.

Возвращая къ Вашему Сіятельству отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 17 сего ноября за № 237, и приложенныя при немъ правила, долгомъ по-

ставляю препроводить при семъ на особомъ листѣ замѣчанія мои на счетъ тѣхъ правилъ. Замѣчанія эти сдѣланы нѣкоторымъ образомъ наобумъ, такъ какъ мнѣ неизвѣстны въ точности основанія, на которыхъ положено взять въ казну духовныя имѣнія, и мнѣ кажется, что до окончательнаго рѣшенія таковыхъ основаній нечего спѣшить составленіемъ правилъ для пріема въ казну сказанныхъ имѣній.

№ 64.

Записка отъ 28 декабря 1841 г., на счетъ предположеннаго было оставленія въ Латинствѣ совращенныхъ Уніатовъ.

Вопросъ объ оставленіи за Римлянами Уніатовъ, совращенныхъ въ Латинство со времени возвращенія къ Россіи западныхъ губерній, вовсе не такъ простъ, какъ бы казалось на первый взглядъ. Это — продолженіе четырехвѣковой борьбы между Россіею и Польшею, кончившейся уже въ политическомъ смыслѣ, но не кончившейся еще въ смыслѣ религіозномъ и народномъ. Устраните этотъ вопросъ — латино-польская партія имѣетъ безчисленные другіе для продолженія той же борьбы. Но, можетъ быть, думаютъ, что подобною уступчивостію водворится окончательно согласіе между Православнымъ и Римскимъ духовенствомъ, утвердится въ Православіи возсоединенный народъ, прекратятся дѣла о совращеніяхъ. Это вовсе ошибочно. Нужно вспомнить, что Римское духовенство въ Россіи совращало бывшихъ Уніатовъ и удерживало до сихъ поръ въ отступничествѣ, въ противность папскихъ буллъ, предписаній своего митрополита Сестренцевича, Высочайшей воли Государя Императора, а также правительственныхъ распоряженій и узаконеній — неужели оно сдѣлается умѣреннѣе, когда его ободрятъ законнымъ утвержденіемъ неправедныхъ его пріобрѣтеній. Допустимъ однакожъ, что послѣдуетъ распоряженіе объ оставленіи въ Латинствѣ Уніатовъ, совращенныхъ въ оное до возсоединенія Уніатской въ Россіи Церкви съ Православною. Но Уніатамъ симъ вовсе нѣтъ списковъ, ни вѣрныхъ, ни полныхъ, такъ какъ Римское духовенство всѣми способами препятствовало составленію оныхъ. Естественнымъ послѣдствіемъ сего будетъ, что останутся въ Латинствѣ не только утвердившіеся уже въ оном совращенцы изъ Уніатовъ, но двинутся туда же и тѣ, которые возвращены изъ Латинства средствами духовными и правительственными, и даже тѣ, которые не довольно еще утвердились въ Православіи изъ возсоединеннаго народа. Для сего одни скажутъ, что они пользовались духовными требами отъ Латинскаго духовенства, другіе, что еще не исповѣдались и не причастились у священниковъ Православ-

ныхъ. И кто знаетъ, какимъ образомъ производились въ западныхъ губерніяхъ дѣла о совращенныхъ въ Латинство; кто знаетъ, сколько тамошніе чиновники дѣйствуютъ по сему предмету въ видахъ Латинскихъ священниковъ и помѣщиковъ: тотъ легко согласится, что безчисленныя новыя дѣла, долженствующія возникнуть по сему предмету, обратятся не на пользу Православныя Церкви.

И такъ, нужно сознаться, что отъ разрѣшенія въ пользу Римлянъ сказаннаго выше вопроса возникнутъ слѣдующія неудобства: 1) правительство Русское дастъ первый примѣръ офиціальной отдачи Римлянамъ цѣлаго населенія Русскаго, которое въ теченіе сорока лѣтъ отстаиваемо было противъ Римлянъ безсильнымъ Уніатскимъ духовенствомъ и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ возвращаемо было прежде въ Унію, а нынѣ на лоно Православія; 2) подобная уступка Римскому духовенству будетъ для него истиннымъ торжествомъ и возбудитъ его къ дальнѣйшимъ происканъ противъ Православныя Церкви, тѣмъ болѣе, что Православнымъ, а особенно возсоединеннымъ духовенствомъ овладѣетъ необходимо унынie и недовѣрчивость къ своимъ силамъ; 3) духовенство Римское, по всей вѣроятности, будетъ стараться сколько возможно распространить дѣлаемую оному уступку, и отъ сего возникнетъ едва ли не болѣе новыхъ дѣлъ, чѣмъ прекратится прежнихъ; и въ особенности 4) отъ сего произойдетъ вообще смущеніе между возсоединеннымъ народомъ, такъ что дѣло возсоединенія, столь благополучно конченное и утверждающееся, можетъ еще поколебаться.

Очевидно, нечего спѣшить отдачею окончательно Римлянамъ совращенныхъ ими Уніатовъ. Лучше уже оставить продолжающіяся о семъ дѣла въ настоящемъ положеніи. По крайней мѣрѣ отъ сего есть же какая нибудь польза — такъ какъ въ теченіе послѣднихъ полутора года возвращено на лоно Православія болѣе десяти тысячъ коснѣвшихъ въ Латинствѣ помянутыхъ Уніатовъ. Вреда же отъ подобнаго положенія дѣлъ быть не можетъ. Лучше пусть Римское духовенство будетъ въ оборонительномъ, чѣмъ въ наступательномъ положеніи; занимаясь отстаиваніемъ прежнихъ пріобрѣтеній, оно не будетъ имѣть возможности стремиться къ новымъ.

Но если нужно дать ходъ представленіямъ и настаиваніямъ, послѣдовавшимъ нынѣ по означеннымъ дѣламъ; то, кажется, могло бы быть безвреднымъ и даже полезнымъ слѣдующее распоряженіе. Предоставить власти и усмотрѣнію мѣстныхъ Православныхъ преосвященныхъ оставлять въ Латинскомъ исповѣданіи перешедшихъ въ оное изъ Уніи, если по ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла найдутъ это удобнымъ и полезнымъ, по давности совращенія или по другимъ обстоятельствамъ; а за тѣмъ производящіяся о сихъ совращенныхъ дѣла прекра-

щать, съ тѣмъ, чтобы прочія дѣла сего рода, подобнымъ образомъ неокончившіяся, производились и рѣшались уже въ присутственныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи законовъ, существующихъ о совращеніи Православныхъ и Уніатовъ. Полезно бы также сказать, что Римскіе преосвященные о дѣлахъ означеннаго рода, могущихъ кончиться миролюбивымъ образомъ, обязаны обращаться къ преосвященнымъ Православнымъ, входя сколько возможно и въ личныя объясненія.

Подобнымъ распоряженіемъ оказано будетъ Римлянамъ довольно снисхожденія, ибо такимъ образомъ можетъ быть прекращено множество дѣлъ о совращенныхъ въ Латинство и въ особенности уже въ оном утвердившихся — можно сказать, устранятся самыя щекотливыя дѣла. Но снисхожденіе сіе не будетъ очень вредно, ибо Римское духовенство, видя, что дѣла о совращеніяхъ находятся вполнѣ подъ вліяніемъ Православнаго духовенства, оставятъ, вѣроятно, стремленіе свое къ прозелитизму. Что больше — мѣра сія, можетъ быть, послужитъ къ сближенію обоихъ духовенствъ, нынѣ довольно чуждающихся и непріязненныхъ. Разумѣется, что означенное распоряженіе будетъ имѣть болѣе вліянія на прекращеніе дѣлъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ Римское епархіальное начальство окажется болѣе сближеннымъ къ Православному, — въ другихъ епархіяхъ, по дѣламъ этимъ будетъ продолжаться, какъ и нужно, прежняя борьба.

№ 65.

Тетрадь съ черновыми отношеніями и письмами: отъ 3, 8, 20, 22, 25 іюня; 9, 16 іюля; 27 августа; 3, 24 сентября; 10, 23 октября; 18 декабря 1842 г.; 26 февраля; 4, 28 марта; 9, 22, 27, 29 мая и 12 іюня 1843 г.

Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, 3 іюня 1842 г. № 699.

Искреннѣйше благодарю Ваше Сіятельство за доставленіе мнѣ возможности нынѣшняго путешествія — безъ васъ я на оное, вѣроятно, не рѣшился бы еще въ настоящемъ году. Для меня открывается, съ одной стороны, какъ бы новый міръ; но съ другой, все встрѣчаемое мною: и люди, и предметы, представляются мнѣ чѣмъ то знакомымъ, роднымъ. Я никогда не ощущалъ столько сердечныхъ впечатлѣній — и воспоминанія о нихъ станетъ мнѣ на всю жизнь.

Въ Новгородѣ я нашелъ гораздо болѣе, чѣмъ ожидалъ — памятники древности весьма замѣчательны и интересны. Я служилъ въ Софійскомъ соборѣ, и посѣтилъ монастыри: Хутынскій, Антонія Римлянина и Юрьевскій, да при

томъ древній семисотлѣтній Знаменскій соборъ. Радушіе преосвященнаго викарія и духовенства налагаютъ на меня долгъ истинней признательности.

Чрезъ Тверь я только проѣхалъ. Преосвященный Григорій находился тогда въ Ниловомъ своемъ монастырѣ, гдѣ на другой день приходился храмовый праздникъ. За то я поспѣлъ въ Москву, по предположенію, къ празднику Вознесенія Господня и въ день сей удостоился служенія въ Успенскомъ соборѣ.

Къ воскресенью, я отправлялся въ Свято-Троицкую лавру; на перепутьи былъ въ Хотьковскомъ монастырѣ, а послѣ въ Виѳаніи. Я въ восхищеніи еще и нынѣ отъ сихъ мѣстъ, полныхъ драгоцѣнными воспоминаніями, отечественными, церковными и относящимися лично къ достопримѣчательнѣйшему архипастырю Платону. Въ лаврѣ я служилъ литургію и молебенъ у преподобнаго Сергія.

Во всѣ дни пребыванія въ Москвѣ, утреннее и послѣобѣднее время обращаю я постоянно на осмотръ здѣшнихъ многообразныхъ достопримѣчательностей. Успѣлъ уже видѣть все въ Кремлѣ—и соборы, и палаты, и рѣдкости оружейной палаты. Былъ уже во многихъ церквахъ и монастыряхъ — а въ слѣдующіе дни надѣюсь посѣтить остальные, сколько позволитъ время. На всякомъ шагу, для меня новая занимательность, новое удовольствіе — и я сожалѣю только, что необходимость поспѣшать въ епархію не дозволяетъ мнѣ пробыть въ Москвѣ болѣе предположенныхъ тринадцати, или лучше сказать девяти дней.

Завтра я отправлюсь въ Воскресенскій монастырь, а оттуда въ монастырь Саввы Сторожевскій, по приглашенію преосвященнаго Виталія. Въ Москву возвращусь въ пятницу и, отслуживъ здѣсь въ Троицынъ и Духовъ дни, отправлюсь въ дальнѣйшій путь во вторникъ, то есть 9 іюня. Въ Воронежѣ надѣюсь быть къ воскресенью, а въ слѣдующую пятницу намѣренъ быть въ Курскѣ къ извѣстному крестному ходу въ Коренную пустынь.

Я истинно благодаренъ Свѣтлѣйшему здѣшнему градоначальнику и достойнѣйшему мѣстному архипастырю за благосклонный пріемъ.

Извините, Ваше Сіятельство, что я не умѣю здѣсь на бумагѣ перелить вамъ хотя отчасти то удовольствіе, которое ощущаю на всякомъ шагу — чувствую, что для сего нужно было бы, дабы ощущенія мои были не столь свѣжи.

Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, 8 іюня 1842 г. № 700.

По предположенію, я отправляюсь завтра изъ Москвы. Судя по краткости времени, я съ нею довольно познакомился. Желательно было бы имѣть болѣе времени, чтобы столько же познакомиться и съ ея жителями. Впрочемъ, я ста-

рался сдѣлать возможное. Познакомился съ духовенствомъ — узналъ замѣчательнѣйшихъ изъ онаго. Былъ у нѣкоторыхъ изъ гражданъ, чтобы поблагодарить ихъ, а чрезъ нихъ и прочихъ за пожертвованія, сдѣланныя въ пользу воссоединенныхъ церквей. Усердный и истинно драгоцѣнный по своимъ связямъ прокуроръ здѣшней синодальной конторы сказалъ мнѣ, что есть лица, готовыя сдѣлать значительныя пожертвованія въ пользу Литовской епархіи. Хотя, послѣ прежнихъ, нельзя ожидать новыхъ важныхъ пожертвованій; но на всякій случай я оставилъ дѣйствительному статскому совѣтнику Михайлову записку о нужнѣйшихъ еще вещахъ для церквей Литовской епархіи, а въ особенности для каѳедральнаго собора, по новости образованія требующаго особеннаго обзаведенія всѣмъ нужнымъ. Послѣ возвращенія въ С.-Петербургъ, долгомъ моимъ будетъ просить усерднѣйше Ваше Сіятельство о награжденіи по достоинству благодѣтельствующихъ воссоединеннымъ церквамъ.

Вчера я служилъ въ Троицкой церкви Златоустовскаго монастыря, а сегодня въ церкви Чудовскаго монастыря, гдѣ я проживаю. Народъ тѣснился и къ служенію, и къ благословенію, хотя ему и должны уже приглядѣться воссоединенные архіереи. Я ничего не имѣю прибавить къ предъидущему моему изъ Москвы письму—я совершенно доволенъ моимъ здѣсь пребываніемъ; а имѣли ль успѣхъ старанія мои заслужить здѣсь любовь и уваженіе—о томъ не мнѣ знать, а тѣмъ болѣе, не мнѣ говорить.

Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, графу Протасову, 20 іюня 1842 г. № 701.

Ваше Сіятельство удивитесь, что я пятьсотъ верстъ изъ Москвы въ Воронежъ ѣхалъ пять полныхъ сутокъ, нигдѣ не ночевавъ. Правда, что медленность сію должно отчасти отнести къ сопровождавшимъ меня дождямъ и небольшому числу (судя по важности тракта) почтовыхъ лошадей; но не могу также сказать, чтобы здѣсь господствовала надлежащая исправность. Впрочемъ, это не мое дѣло — только, послѣ подобнаго путешествія, свѣдѣнія о скорой ѣздѣ на почтовыхъ въ Россіи я имѣлъ бы право отнести къ выдумкамъ иностранцевъ, писавшихъ о нашемъ отечествѣ.

Въ 13 день, то есть суботу, я посѣтилъ Задонскій монастырь, гдѣ покоится знаменитый святитель Тихонъ, епископъ Воронежскій — былъ у ранней обѣдни, а послѣ у панихиды, отслуженной по моему распоряженію въ склепѣ у гроба святителя. Я нашелъ здѣсь множество богомольцевъ, толпившихся на всякомъ шагу принять отъ меня благословеніе. По обыкновенію, богомольцы, слѣ-

дующіе на поклоненіе мощамъ св. Митрофана, посѣщаютъ Задонскій монастырь, подобно тому, какъ всякій поклонникъ Сергіевской лавры считаетъ долгомъ посѣтить Хотьковскій монастырь, гдѣ покоятся родители преподобнаго Сергія.

Въ Воронежъ прибылъ я уже въ семь часовъ утра въ воскресенье, а потому не могъ служить въ сей день, какъ предполагалъ — но служилъ обѣдню, а послѣ молебенъ у гроба св. Митрофана, въ понедѣльникъ. Стеченіе богомольцевъ здѣсь необыкновенно, даже въ будничные дни. Меня нужно было, такъ сказать, защищать отъ тѣснившихся принять благословеніе, какъ въ церкви, такъ и на дворѣ, на всемъ пространствѣ къ архіерейскому дому. Во вторникъ, когда, прежде всѣданія въ экипажъ въ пять часовъ утра, зашелъ я помолиться на прощаніе къ мощамъ св. Митрофана, то нашелъ уже соборъ совершенно полнымъ.

Я вполнѣ доволенъ вниманіемъ ко мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго старца архіепископа Воронежскаго. Онъ теперь довольно бодръ; но говорятъ, что поправился, а обыкновенное положеніе здоровья его полагаютъ не очень надежнымъ. Преосвященнаго Епифифора я не засталъ — онъ отправился для осмотра церквей. Я полагаю, Вашему Сіятельству пріятно будетъ узнать, что старикъ доволенъ своимъ молодымъ викаріемъ — это дѣлаетъ честь имъ обоимъ.

Въ Тулѣ я останавливался на нѣсколько часовъ у преосвященнаго Дамаскина. Онъ показался мнѣ добрымъ старикомъ, хотя и недогадливымъ. По краткости времени, мнѣ не оказалось возможнымъ заставить его познакомить меня со своимъ духовенствомъ. Впрочемъ, я заѣзжалъ, хотя и подъ проливнымъ дождемъ, въ Тульскій каѳедральный соборъ, куда сбѣжалось довольно народа.

Въ Курскъ прибылъ я по предположенію, за день до извѣстнаго крестнаго хода въ Коренную пустынь. Въ пятницу преосвященный Иліодоръ предоставилъ мнѣ служить обѣдню, послѣ которой я въ сопровожденіи его открылъ крестный ходъ, неся въ собственныхъ рукахъ чудотворную икону Божіей Матери. Стеченіе народа было необыкновенное, какого не случалось лѣтъ восемь. Путешествіе мое до Москвы я считаю болѣе лично для меня интереснымъ; но посѣщеніе Воронежа и Курска кажется мнѣ весьма полезнымъ и въ отношеніи общественномъ. Здѣсь возсоединеніе Уніатовъ было извѣстно только по слуху, и личное мое появленіе произвело весьма важное впечатлѣніе. Я не видѣлъ ни въ Москвѣ, ни въ другихъ мѣстахъ подобнаго воодушевленія, какъ въ Воронежѣ и Курскѣ. Правда, что здѣсь собрался изо всѣхъ странъ народъ, руководимый единственно чувствами религіозными.

Препроводивъ по обыкновенію до городской заставы икону Курской Божіей Матери, мы возвратились въ архіерейскій домъ, и послѣ ранняго обѣда я отправился по тракту въ Кіевъ, а преосвященный Иліодоръ въ Коренную пустынь для принятія иконы въ концѣ крестнаго хода.

Мнѣ показалось, что въ Петербургѣ имѣютъ невыгодное мнѣніе о преосвященномъ Иліодорѣ. Если оно произошло отъ неуспѣшнаго дѣйствія его по отношенію къ Уніатскимъ инокамъ здѣшней временной обители, то это напрасно— я увѣренъ, что съ ними не умѣлъ бы справиться ни одинъ изъ самыхъ умныхъ Православныхъ архіереевъ, неизучившихъ хорошо западнаго края и незнавшихъ прежнихъ отношеній и характера каждаго изъ иноковъ. Смѣю рекомендовать Вашему Сіятельству преосвященнаго Курскаго, какъ человѣка дѣльнаго, распорядительнаго и благоразумнаго.

Въ Курскѣ я призывалъ настоятеля и викарія тамошней временной обители, а также иноковъ Бѣлорусской епархіи, которые мнѣ не были лично извѣстны; но предположенія мои по сему предмету едва ли успѣю представить Вашему Сіятельству прежде прибытія въ Жировицы.

Г. Королевецъ, Черниговской губерніи.

Антонію, архіепископу Варшавскому, 22 іюня 1842 года № 702. Кіевъ.

Прибывъ въ городъ Кіевъ сегодня, я засталъ письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 16 истекшаго мая. Изъ Кіева отправляюсь я въ Почаевскую лавру 25 іюня въ вечеру. По пути въ Почаевъ и далѣе, будутъ у меня небольшія остановки въ Житомірѣ, Жидичинѣ и Мѣльцахъ. Въ Жировицы мнѣ необходимо прибыть прежде 10 іюля. Такимъ образомъ, проѣздъ мой около Бреста Литовскаго будетъ между 5 и 8 числами іюля. По сему, если Вашему Высокопреосвященству возможно будетъ въ числахъ сихъ прибыть безъ затрудненія въ окрестности города Бреста, то это будетъ для меня пріятнѣйшимъ случаемъ познакомиться лично и побесѣдовать хотя нѣсколько часовъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о дѣлахъ намъ общихъ. Впрочемъ, не зная хорошо мѣстности, я поручаю нынѣ же Брестскому благочинному протоіерею Василію Соловьевичу разузнать о прибытіи Вашего Высокопреосвященства въ Яблочинскій монастырь, получить отъ васъ приказанія, устроить по онымъ мѣсто свиданія и увѣдомить меня обо всемъ словесно на пути въ Брестъ. Если Вашему Высокопреосвященству встрѣтится какое затрудненіе повидаться со мною, то благоволите увѣдомить меня о томъ чрезъ протоіерея жъ Соловьевича. Нужнымъ считаю присово-

купить, что по многочисленности занятій, предстоящихъ мнѣ на нынѣшній разъ въ Жировицахъ, я не буду въ состояніи обозрѣвать епархію нынѣшнимъ лѣтомъ, а потому и свидѣться намъ въ г. Дрогичинѣ не окажется возможности.

Брестскому благочинному Василію Соловьевичу, 22 іюня 1842 г. № 703.

На пути изъ Кіева въ Жировицы я буду въ Брестѣ между 5 и 8 числами наступающаго іюля мѣсяца. Можетъ быть, въ сіе время прибудетъ въ Яблочинскій монастырь его высокопреосвященство архіепископъ Варшавскій Антоній. Въ такомъ случаѣ обоюдное желаніе наше есть свидѣться лично хотя на нѣсколько часовъ. Не зная положенія Яблочинскаго монастыря, я не могу распорядиться на счетъ мѣста свиданія. По сему поручаю вамъ, отецъ протоіерей, наблюсти за временемъ прибытія преосвященнѣйшаго Варшавскаго и, явясь къ нему немедленно, получить нужныя приказанія, — а за тѣмъ по волѣ его высокопреосвященства устроить мѣсто свиданія, въ Яблочинскомъ ли монастырѣ, въ которой либо изъ близлежащихъ церквей Литовской епархіи, или въ самомъ городѣ Брестѣ. За симъ встрѣтите меня на ближайшей почтовой станціи и увѣдомите меня обо всемъ. Если преосвященнѣйшій Варшавскій прибудетъ дѣйствительно въ Яблочну, то условьтесь съ мѣстнымъ исправникомъ или съ кѣмъ другимъ, дабы мнѣ были готовыя лошади для проѣзда къ мѣсту свиданія; въ противномъ случаѣ, вы мнѣ скажете, что преосвященнаго нѣтъ въ Яблочной, и я отправлюсь безъ остановки въ дальнѣйшій путь.

Михаилу, епископу Брестскому, 22 іюня 1842 г. № 704.

Слава Богу, я прибылъ благополучно въ Кіевъ, гдѣ намѣреваюсь пробыть три дня. Постараюсь прибыть въ Жировицы прежде 10 іюля, и потому ожидайте меня къ 7, 8 или 9 числу. Если мой пріѣздъ будетъ прежде девяти часовъ вечера, то зайду офиціально въ каѳедральный соборъ. Подумайте тамъ, нельзя ли мнѣ проѣхать въ Жировицы прямо изъ Межевичъ.

Оберъ-прокурору Св. Синода, 25 іюня 1842 г. № 705. Кіевъ.

Прибывъ въ Кіевъ 22 сего іюня, я гощу здѣсь уже три дня. Обозрѣлъ, кажется, все достопримѣчательное — любовался здѣшнею природою, древними памятниками, благолѣпіемъ храмовъ Божіихъ и знаменитою Православною святынею. Слава Богу, что мнѣ пришлось видѣть Кіевъ послѣднимъ — а то послѣ здѣшней лавры едва ли бы показались для меня занимательными и важнѣйшія

священныя достопримѣчательности Московскія. Что больше — я нашелъ Кіевъ столько Русскимъ, какъ и не ожидалъ — сосѣдство иновѣрнаго и инороднаго населенія здѣсь едва замѣтно. Куда ни обратишься — все напоминаетъ Россію; въ обществѣ до шестидесяти человѣкъ, бывшемъ сегодня на обѣдѣ у мѣстнаго губернатора, надобно было нарочно доискиваться, чтобы найти что либо польское. Мнѣ здѣсь такъ полюбилось, что если бы могъ выбирать мѣсто, гдѣ жить и умирать, то, кажется, выбралъ бы Кіевъ.

Вчера, въ день Рождества Іоанна Предтечи, я служилъ въ замѣчательнѣйшемъ большомъ соборѣ Печерскія лавры; а сегодня, съ находящимся здѣсь на покоѣ епископомъ Іосифомъ, въ томъ же соборѣ, сослужилъ я преосвященному митрополиту въ литургіи и молебнѣ. Сколько помню, едва ли мнѣ случалось участвовать въ толь величественномъ богослуженіи. Стеченіе народа, особенно вчера, было необыкновенно — и мнѣ еще нигдѣ рѣшительно не приходилось выдержать такого натиска богомольцевъ, толпившихся до самыхъ моихъ келій принять благословеніе — его брали, такъ сказать, приступомъ, хотя и въ крѣпости.

Достойный здѣшній архипастырь принялъ меня весьма доброжелательно — провожалъ лично ко всему здѣшнему святому, возилъ къ мѣстамъ, болѣе достопримѣчательнымъ, представлялъ мнѣ свое духовенство, и я не могу не изъяснить предъ Вашимъ Сіятельствомъ признательности за этотъ благосклонный пріемъ.

Завтра послѣ обѣда я отправлюсь въ Житоміръ. Здѣсь не знаютъ, выѣхалъ ли уже въ С.-Петербургъ преосвященный Никаноръ — если застану его или мѣстнаго викарія, то отслужу въ Житомірѣ въ наступающее воскресенье, а въ Почаевъ поспѣшу къ 1 іюля. Въ Кіевѣ я засталъ письмо преосвященнаго Варшавскаго, изъявляющаго готовность свидѣться со мною въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска — если сдержитъ слово, то наше свиданіе будетъ между 5 и 8 числами іюля, такъ что я, по моему предположенію, пріѣду въ Жировицы къ 10 іюля.

Оберъ-прокурору Св. Синода, 9 іюля 1842 г. № 707.

Наконецъ, вчера прибылъ я въ Жировицы, послѣ путешествія продолжительнаго, поучительнаго, занимательнаго. На всемъ протяженіи пути, за малымъ развѣ исключеніемъ, радовала меня надежда на изобильные урожаи — отъ Тулы, по крайней мѣрѣ, я уже всюду видѣлъ прекраснѣйшіе хлѣба и только на небольшомъ протяженіи, сопредѣльномъ Курской съ Черниговскою губерніею, яровые еще были ненадежны.

Въ Житомiръ я прибылъ 27 iюня и на другой день въ воскресенье служилъ въ тамошнемъ соборѣ; 30 былъ я въ Кременцѣ, посмотрѣлъ Волынскую семинарiю, соборъ и Богоявленскую церковь, а 1 iюля служилъ литургiю и благодарственный молебенъ въ Почаевскомъ лаврскомъ великолѣпномъ соборѣ. Я вполнѣ признателенъ къ распоряженiямъ преосвященнѣйшаго Никанора, сдѣланнымъ по Волынской епархiи, по случаю моего проѣзда — я засталъ еще его въ Житомiрѣ въ сборахъ къ выѣзду въ С.-Петербургъ около 15 iюля, чрезъ Кiевъ и Черниговъ. По всему замѣченному мною въ проѣздъ чрезъ Волынскую епархiю, дѣйствiя преосвященнаго Никанора истинно благоразумны и вполнѣ, по крайней мѣрѣ для начала, способны слить разнородные элементы, епархiю сiю составляющiе. Упоминаю это Вашему Сiятельству, потому что я въ Петербургѣ еще имѣлъ случай слышать противъ преосвященнаго Никанора серiозныя обвиненiя, которыя знающему мѣстныя обстоятельства должны показаться неосновательными и даже смѣшными. Видѣлъ я въ Почаевѣ и преосвященнаго Анатолiя.

Я старался останавливаться и показать себя духовенству, тамъ особенно, гдѣ уже находятся возсоединенныя церкви, именно: въ Кременцѣ, Почаевѣ, Дубнѣ, Жидичинѣ и Мѣльцахъ. Всюду внушалъ возсоединенному духовенству, чтобы оно не посрамило себя въ глазахъ нынѣшняго своего епархiальнаго начальства и особенно не употребляло во зло благосклонности и милостиваго расположенiя достойнаго своего архипастыря. Въ Мѣльцахъ я видѣлъ уѣздное духовное училище и далъ нѣкоторые совѣты на счетъ будущаго отдѣльнаго положенiя сего заведенiя. Въ Жидичинѣ пробылъ я только полтора часа и далъ тоже нѣкоторые совѣты Жидичинской комисiи — назначенный для снятiя съ нея отчета архимандритъ Леонтiй сопровождалъ меня по Волынской епархiи и возвратился въ Жидичинъ для исполненiя возложенной на него обязанности.

Я прибылъ въ Жидичинъ прямѣйшею дорогою, миновавъ Луцкъ; но послѣ узналъ, что здѣсь меня ожидалъ епископъ Пивницкiй — если бы я зналъ это прежде, то рѣшился бы его посѣтить.

Преосвященный Никаноръ сказалъ мнѣ, что по нѣкоторымъ монастырямъ Волынской епархiи затрудняются въ продовольствiи, отъ неполученiя оклада по новому штату. Долгомъ поставляю просить покорнѣйше Ваше Сiятельство, чтобы при назначенiи личныхъ вознагражденiй, по случаю взятiя въ казну духовныхъ имѣнiй, не были пропущены архимандриты Мѣлецкаго и особенно Тригурскаго монастырей. Первый изъ нихъ, семидесятилѣтнiй старецъ, лишается одного изъ лучшихъ фундушей; а послѣдний, извѣстный своими заслугами по дѣлу возсоединенiя, довольно разстроилъ свой монастырь издержками на многократныя по-

ѣздки по тому дѣлу, прежде по моему распоряженію, а нынѣ по распоряженію Волынскаго епархіальнаго начальства.

Въ Брестѣ Литовскомъ познакомился я съ преосвященнымъ Варшавскимъ. Мы пробыли вмѣстѣ вечеръ 6 и утро 7 іюля. Кажется, переговорили о всѣхъ важнѣйшихъ общихъ намъ дѣлахъ. По пути осмотрѣлъ Кобринскія духовныя училища.

Въ наступающіе три четыре дня займусь семинаріею и духовенствомъ, лично прибывающимъ въ Жировицы, а послѣ примусь за дѣла, остановившіяся по случаю моего путешествія.

Оберъ-прокурору Св. Синода, 16 іюля 1842 года № 776.

Съ прибытіемъ въ Жировицы, я счелъ священнымъ долгомъ, въ прошлое воскресенье, отслужить литургію и благодарственный молебенъ о благоденствіи всемилостивѣйшаго Государя и Августѣйшей его фамиліи, по случаю благодѣяній, изліянныхъ на здѣшнее духовенство. При семъ находилось многочисленное духовенство и большая часть благочинныхъ, прибывшихъ въ Жировицы для объясненія по дѣламъ. Если положеніе мое во многихъ отношеніяхъ тягостно и затруднительно, то, по крайней мѣрѣ, меня утѣшаетъ радость, разлившаяся нынѣ по всей епархіи отъ обезпеченія участи приходскаго духовенства. Да благословитъ Богъ добраго нашего Отца Государя!

Семинарія Литовская поддерживается отлично, и по успѣхамъ, и по благонравію. Въ минувшее воскресенье семинаристы порадовали меня отличнымъ пѣніемъ всеночной и архіерейской обѣдни, за исключеніемъ нѣсколькихъ только мѣстъ, гдѣ нуженъ былъ пѣвчій хоръ. Этотъ предметъ почти уже въ полномъ развитіи и въ семинаріи, и въ уѣздныхъ училищахъ, и я могу симъ похвалиться, какъ плодомъ постоянныхъ моихъ настаиваній — пять лѣтъ тому назадъ, семинаристовъ, поступавшихъ первоначально изъ свѣтскихъ училищъ, нужно было учить чтенію по славянски и едва можно ихъ было наломать къ пѣнію, сколько нибудь сносному. Могу увѣрить Ваше Сіятельство, что оканчивающіе курсъ наукъ Литовскіе семинаристы, нѣсколько уже лѣтъ, почти безъ исключенія заслуживаютъ вполнѣ званія Православныхъ священниковъ, и по духу, и по ученію. Я никогда не признаю ни ума, ни благоразумія въ будущихъ пастыряхъ Литовской епархіи, если съ настоящими элементами не поставятъ оной въ теченіе десяти лѣтъ если не выше, то, по крайней мѣрѣ, наравнѣ съ другими епархіями.

Нѣсколько благочинныхъ изъявили желаніе отрастить бороды. Это преображеніе могъ бы я сдѣлать и со всѣми благочинными, но счелъ еще не своевременнымъ; а разрѣшилъ и поощрилъ тѣхъ только, гдѣ зналъ, что сія мѣра будетъ безвредна и полезна. Желаніе отращать бороды проявляется по нѣкоторымъ мѣстамъ и между приходскими священниками. И въ семъ отношеніи я далъ наставленія благочиннымъ. Я сказалъ, что мнѣ пріятно будетъ, если священники пожилые, почтенные, имѣющіе полное уваженіе у прихожанъ, примутъ костюмъ, общій всей Православной Церкви; но, для предупрежденія излишней ревности благочинныхъ и самихъ священниковъ, я приказалъ, чтобы всякій разъ испрашиваемо было предварительно мое благословеніе. Въ отношеніи рясъ я не нахожу нужды быть слишкомъ осторожнымъ — объявилъ уже, что отъ нынѣ никого не буду рукополагать, не обязавъ сейчасъ, или чрезъ нѣкоторое время, надѣть рясу — благословилъ тоже нѣкоторымъ священникамъ облачиться въ рясу, по собственной ихъ просьбѣ.

Преосвященнаго Михаила я нашелъ еще безъ бороды — но онъ положилъ уже отрастить оную.

Долгомъ поставляю просить покорнѣйше Ваше Сіятельство о приспѣшеніи ассигновки слѣдующихъ монастырямъ по штату суммъ — нѣкоторые изъ нихъ затрудняются уже въ содержаніи.

По необходимости, я положилъ пробыть постоянно въ Жировицахъ, можетъ быть, до октября мѣсяца. Дѣлъ накопилось чрезвычайное множество, а изъ нихъ одно только, по приведенію въ дѣйство штатовъ для приходскаго духовенства, можетъ занять меня два мѣсяца, если сдѣлать все въ порядкѣ. Мнѣ жаль, что предположеніе мое, въ прошломъ и нынѣшнемъ году, объѣхать епархію и служить по всѣмъ благочиніямъ, не сбылось. Тогда помѣшало возложенное на меня управленіе Минской епархіи, а нынѣ семинедѣльное путешествіе, а за тѣмъ накопленіе дѣлъ и особенно дѣло о введеніи штатовъ, нуждающееся въ совокупномъ личномъ моемъ трудѣ съ консисторіею.

Я получилъ свѣдѣніе отъ преосвященнаго Минскаго, что онъ посѣтитъ меня въ Жировицахъ около 25 сего іюля.

Оберъ-прокурору Св. Синода, 27 августа 1842 года № 1129.

Еще въ проѣздъ мой чрезъ городъ Брестъ, генералъ Гельмерсенъ приглашалъ меня къ открытію тамошняго кадетскаго корпуса, а впослѣдствіи присылалъ для сего своего офицера. Я отправилъ уже пѣвчій хоръ вчера, а самъ

отправляюсь завтра, дабы прибыть наканунѣ 30 августа, назначеннаго для открытія корпуса. Туда отправился и здѣшній генералъ-губернаторъ, посѣтившій меня проѣздомъ въ Жировицахъ. Впрочемъ, отсутствіе мое изъ Жировицъ продолжится, кажется, не болѣе четырехъ или пяти дней. У насъ все, слава Богу, благополучно.

Оберъ-прокурору Св. Синода, 3 сентября 1842 года № 1172.

Долгомъ считаю увѣдомить Ваше Сіятельство о подробностяхъ торжества, бывшаго въ Брестѣ по случаю открытія тамошняго кадетскаго корпуса. Я успѣлъ прибыть заблаговременно 29 августа къ домашнему обѣду у генералъ-губернатора, на которомъ однакожъ находились бывшіе въ Брестѣ предводители дворянства и другія важнѣйшія лица. Въ вечеру была всеночная въ церкви, устроенной временно въ одномъ изъ обширнѣйшихъ заловъ корпуса; а на другой день, то есть 30, до обѣдни было водоосвященіе и молебенъ благовѣрному князю Александру Невскому. Въ одинадцать часовъ совершена мною литургія — послѣ оной было освященіе и окропленіе всего дома — за возвращеніемъ въ церковь, отслуженъ благодарственный молебенъ. Послѣ онаго, я разоблачился, и вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими отправился въ устроенную въ другой комнатѣ римско-католическую часовню и находился здѣсь на молебнѣ, отслуженномъ Латинскимъ духовенствомъ. Отсюда отправились всѣ къ приготовленному завтраку, а въ четыре часа былъ въ корпусѣ великолѣпный обѣдъ. Послѣ онаго я сейчасъ отправился обратно въ Жировицы и прибылъ сюда въ понедѣльникъ къ вечеру.

Все торжество устроено гражданскимъ и военнымъ начальствами самымъ отличнымъ образомъ. Церковь была наполнена отличнѣйшимъ обществомъ обоего пола, изъ коего по крайней мѣрѣ двѣ трети было Римскихъ Католиковъ, невидѣвшихъ еще никогда архіерейскаго Православнаго служенія, толь великолѣпнаго и соединеннаго съ пѣніемъ толь хорошаго пѣвчаго хора. Я долженъ отдать справедливость — эта иновѣрная публика, въ половинѣ по крайней мѣрѣ составленная изъ дамъ, съ полнымъ благоговѣніемъ простояла все богослуженіе, продолжавшееся болѣе двухъ часовъ. Я слыхалъ, что римско-католическую публику весьма порадовало мое присутствіе на ихъ богослуженіи, и это замѣтно было по самому послѣдовавшему обращенію со мною предводителей дворянства и другихъ Римлянъ. Кадеты всѣ безъ исключенія находились и на всеночной, и на литургіи, и на молебнѣ, и прикладывались ко кресту, къ евангелію и къ образу благовѣрнаго князя Александра Невскаго, подаренному корпусу Государемъ Наслѣдникомъ. Кажется, Брестскій кадетскій корпусъ, открытый при столь хорошихъ

предзнаменованіяхъ, составитъ важную эпоху въ направленіи здѣшняго края. Не было въ Брестѣ только Виленскаго губернскаго предводителя дворянства графа Мостовскаго. Можетъ быть, Ваше Сіятельство полюбопытствуете прочесть сказанныя мною нѣсколько словъ при концѣ обѣдни, при семъ прилагаемыя.

Оберъ-Прокурору Св. Синода, 24 сентября 1842 г. № 1378 (конфиденціально).

Третьяго дня я получилъ указъ Св. Синода со штатами сельскихъ причтовъ, окончательно исправленными и утвержденными. Теперь занимаюсь исполнительными распоряженіями по матеріаламъ, заблаговременно приготовленнымъ— такъ что отправлюсь изъ Жировицъ въ первыхъ числахъ октября; и если не задержатъ меня въ Вильнѣ какія дѣла, то надѣюсь быть въ С.-Петербургѣ около половины октября.

1 октября я пробуду въ Жировицахъ не безъ цѣли — въ этотъ день бываетъ здѣсь важнѣйшая ярмарка и многочисленнѣйшее стеченіе богомольцевъ. Въ праздникъ сей буду служить самъ и пріобщать лично св. таинъ всѣхъ богомольцевъ. Это было мною совершаемо во всѣ бывшіе здѣсь важнѣйшіе праздники, дабы народъ, со всѣхъ сторонъ стекающійся сюда на богомоліе, привыкъ къ костюму Православнаго духовенства—слава Богу, ни малѣйшаго не случалось недоумѣнія, такъ что даже на исповѣдь здѣсь уже идутъ къ незнакомымъ брадатымъ священникамъ. Я разрѣшилъ до сорока священниковъ отрастить бороды, а на рясы получили благословеніе болѣе восьмидесяти священниковъ. Вообще, даже тамъ, гдѣ просили меня цѣлыми благочиніями дозволенія отрастить бороды, я разрѣшалъ на сіе на первый разъ только нѣкоторыхъ пожилыхъ и болѣе достойныхъ священниковъ, дабы мѣра сія отъ этой постепенности болѣе получила вѣса. Преосвященный Михаилъ отрастилъ уже порядочную бороду — и она измѣнила его въ почтеннаго благообразнаго старика.

Долгомъ поставляю поручить благосклонному вниманію Вашего Сіятельства преосвященнаго Михаила и протоіереевъ Тупальскаго и Янковскаго. При нынѣшней ассигновкѣ суммъ по новымъ штатамъ, первый получилъ почти половину только противъ прежнихъ своихъ доходовъ отъ Бытенскаго монастыря, а послѣднимъ ассигновано по двѣсти только рублей, вмѣсто прежнихъ: Тупальскаго 1750, а Янковскаго 400 рублей серебромъ. Я ихъ утѣшаю, что получатъ вознагражденіе экстренное; но знаю, что преосвященный Михаилъ и протоіерей Тупальскій стѣснены уже теперь въ средствахъ содержанія.

О прибытіи камергера Скрипицына въ Вильно я узналъ уже, когда онъ былъ на мѣстѣ. Слѣдовательно, я съ нимъ не увижусь въ Вильнѣ — да это едва ли и не лучше для него.

Оберъ-Прокурору Св. Синода, 10 октября 1842 года № 1460 (конфиденціально).

Я прибылъ въ Вильно 7 сего октября — кажется, здѣсь все благополучно, по обстоятельствамъ. Бывъ намѣренъ пробыть здѣсь только два дня, я принужденъ остаться по 15 число, частію для избѣжанія затрудненій въ пути, по случаю проѣзда Великаго Князя, частію задержанный гостепріимствомъ Ѳедора Яковлевича и Алексѣя Васильевича, пригласившихъ меня къ званнымъ обѣдамъ. Я долженъ быть признательнымъ къ радушію, съ которымъ меня принимаютъ всѣ Православные. Меня посѣтилъ офиціально и здѣшній губернскій предводитель дворянства графъ Мостовскій — постараюсь съ нимъ сблизиться, сколько возможно. Епископъ Цывинскій теперь въ разъѣздахъ по Епархіи. Вчера просидѣли у меня съ полтора часа здѣшній офиціалъ Бовкевичъ съ другимъ прелатомъ — и довольно потолковали. По необходимости, должно послѣдовать здѣсь сближеніе и съ Римско-католическимъ духовенствомъ; но этого не нужно форсировать — время все сдѣлаетъ. Вильно есть самый послѣдній пунктъ, гдѣ можно ожидать благоразумной уклончивости Римскаго духовенства — нужно потерпѣть.

Графу Протасову, 23 октября 1842 года.

Ваше Сіятельство сообщили мнѣ два письма дѣвицы Константиціи Центковской, въ коихъ проситъ она покрова Государыни Императрицы, въ дозволеніи ей выйти замужъ за Римскаго Католика, съ тѣмъ, чтобы дѣти ихъ были сего послѣдняго исповѣданія. Мнѣ неизвѣстно ничего о сей дѣвицѣ, ни о преднамѣренномъ ея замужествѣ, ни даже о томъ, будто она Римскаго исповѣданія; но мнѣ извѣстны слишкомъ обстоятельства жалкаго ея семейства, чтобы оцѣнить по достоинству означенныя письма.

Отецъ просительницы, протоіерей Стефанъ Центковскій, всегда оказывался усернымъ по исполненію своихъ обязанностей и лично добропорядочнымъ; но, по слабости характера, давъ надъ собою совершенную власть женѣ, былъ нѣкоторымъ образомъ виною какъ недобраго имени ея самой, такъ и худаго поведенія дѣтей своихъ. Протоіерейша Центковская состояла въ близкихъ сосѣднихъ сношеніяхъ съ мѣстнымъ Латинскимъ богатымъ ксендзомъ (не знаю, живъ ли онъ

теперь) и его женскимъ семействомъ. Тутъ она заразила себя и дѣтей своихъ претензіями къ такъ называемому въ провинціи высшему тону и съ ущербомъ для нравственности дала имъ нѣкоторый лоскъ образованія, несвойственнаго ихъ положенію. Старшій сынъ оказался уже порочнымъ. Одна изъ дочерей, бывъ недоброю женою, оставляла даже мужа, чтобы таскаться за офицерами. Другая, промотавши съ мужемъ, смотрителемъ свѣтскаго училища, казенныя деньги, вовлекла съ матерью своею протоіерея Центковскаго выручить ихъ бывшими тогда въ его распоряженіи церковными деньгами, который, за открытіемъ сего, подвергся самъ отрѣшенію отъ должности благочиннаго и находится нынѣ подъ взысканіемъ.

Если дѣйствительно протоіерей Центковскій противится преднамѣренному браку просительницы, то я готовъ скорѣе всего приписать это желанію старика сохранить хотя одну изъ дочерей своихъ отъ жребія старшихъ ея сестеръ. Съ другой стороны, оба письма Констанціи Центковской не могли быть писаны ею самою — судя по ихъ смыслу и выраженіямъ, едва ли дѣвица сія не была здѣсь только орудіемъ партіи, дѣйствующей интригами въ безчисленныхъ видахъ противъ благодѣтельныхъ распоряженій правительства по западному краю, а въ настоящемъ случаѣ желавшей исхитить примѣръ полезнаго для нея исключенія отъ общихъ законовъ, охраняющихъ неприкосновенность Православныя Церкви.

Графу Протасову, 18 декабря 1842 года за № 1821.

Предавъ себя, съ 1827 года, всею душею благому дѣлу возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковію, сдѣлавъ оное цѣлію моей жизни, я вовсе не ослѣплялся на счетъ будущей моей участи. Я зналъ, что съ этимъ дѣломъ обратится на меня вся ненависть римляно-польской партіи—сколько отъ негодованія за прошедшее, столько, и можетъ быть еще больше, отъ опасенія за будущее. Я не ожидалъ поддержки и отъ Православнаго духовенства—оно не знало моего участія въ ходѣ дѣла, не могло понимать моихъ дѣйствій, а слѣдовательно, и не могло питать ко мнѣ, для него чуждому, особеннаго расположенія. Мнѣ нечего было ожидать и отъ лицъ, участвовавшихъ или считавшихъ себя участвовавшими въ дѣлѣ возсоединенія—имъ, какъ водится, нужно было закрывать меня, чтобы выставить лучше на видъ самихъ себя. Я видѣлъ, что самое правительство, отъ котораго одного могъ я ожидать поддержанія, по необходимости уронитъ меня неизбѣжными правительственными мѣрами для сліянія бывшихъ Уніатовъ съ Православною Церковію.

Вотъ почему, во все двѣнадцатилѣтнее продолженіе дѣла у меня было только одно личное желаніе: чтобы, съ возсоединеніемъ Уніатовъ, устраниться совершенно отъ дѣлъ, быть забытымъ отъ всѣхъ, и въ мирномъ уединеніи провести остатокъ жизни, услаждаясь воспоминаніемъ, что и я былъ небезполезнымъ для отечества! Ваше Сіятельство не считали возможнымъ удовлетворить сему моему желанію, послѣ совершенія дѣла; и я не могъ настаивать, такъ какъ для твердости сего дѣла участіе мое было еще не ненужно: потому и ограничился я тогда прилагаемымъ у сего въ спискѣ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о совершенномъ увольненіи меня отъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ — со временемъ.

Между тѣмъ, проходитъ уже четвертый годъ, а Ваше Сіятельство остаетесь при томъ же мнѣніи, что меня слѣдуетъ удержать на прежнемъ поприщѣ служенія. Мнѣніе это я не умѣю и не желаю истолковать иначе, какъ неизвѣстностію вамъ въ точности моего положенія. По сему, покорнѣйше прошу извинить меня, если распространяюсь здѣсь нѣсколько о семъ предметѣ. Я никогда не любилъ, а можетъ быть, и не умѣлъ, говорить о себѣ — потому и наказанъ нынѣ необходимостію говорить больше, нежели бы мнѣ желалось.

Мнѣ нечего уже говорить о Петербургѣ — но въ западныхъ губерніяхъ меня всѣ очень хорошо знаютъ. Тамъ видѣли меня дѣйствующимъ всюду лично по обѣимъ Уніатскимъ епархіямъ; тамъ осязали, такъ сказать, послѣдствія моихъ распоряженій, устранявшихъ возможность противодѣйствія; тамъ знали, что Греко-Унитская коллегія дѣйствовала вполнѣ подъ моимъ вліяніемъ — и настоящимъ виновникомъ возсоединенія Уніатовъ признаютъ меня; а дѣйствительнымъ Уніатскимъ митрополитомъ считали меня же, а не покойнаго Іосафата. Разумѣется, по сему понятію, они заключали и о заслугахъ моихъ предъ правительствомъ и Православною Церковію — и что же увидѣли?

Меня назначили предсѣдателемъ Бѣлорусско-Литовской коллегіи — и она съ того времени существуетъ только для постепеннаго ея уничиженія и торжества Римско-Католической коллегіи. Епархіальное управленіе, то есть существенная и большая часть ея вѣдомства отошла отъ нея безпосредственно; и подвластные ей прежде архіереи, вмѣсто указовъ, подписываемыхъ засѣдателями, начали получать отношенія отъ ея предсѣдателя. Постепенно отошли отъ коллегіи и другія части ея управленія, такъ что она осталась настоящею конторою, завѣдывающею милліономъ рублей капитала. Сверхъ того у всѣхъ былъ еще въ памяти свѣжій примѣръ назначенія Минскаго епископа Евгенія за одинъ разъ экзархомъ, архіепископомъ и членомъ Св. Синода, чтобы онъ могъ предсѣдательствовать въ Грузино-Имеретинской синодальной конторѣ: и потому сравненіе Бѣлорусско-Литовской

коллегіи съ прочими синодальными конторами показалось какъ бы насмѣшкою надо мною. Далѣе, отъ управляемой мною безпосредственно Литовской епархіи перечислено постепенно къ другимъ епархіямъ триста слишкомъ церквей, въ четырехъ губерніяхъ состоящихъ,—такъ что, наконецъ, личное мое вліяніе, вмѣсто десяти губерній, ограничено тремя и епархіею, неустроенною, въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ находящеюся. Все это тѣмъ болѣе удивляло, что, когда я получалъ такимъ образомъ толчокъ за толчкомъ, снисходилъ все ниже и ниже,—мои бывшіе викаріи получили епархіи удобныя, благоустроенныя, даже по тогдашнему положенію выше моей, и самомъ архіепископа сравнены со мною.

Послѣ сего неудивительно, что въ западныхъ губерніяхъ три уже года считаютъ меня разжалованнымъ, ненавидимымъ, отвергаемымъ Православными іерархами и поддерживаемымъ вами самими только на нѣкоторое время, для вида, пока нужно. Неудивительно, что римляно-польская партія смотритъ на меня, какъ на свою жертву, и только выжидаетъ, пока ея интриги раздавятъ меня, можетъ быть, руками самого правительства и Православнаго духовенства. Неудивительно, что сами русскіе чиновники и гражданскія начальства скорѣе угождаютъ той партіи, нежели поддерживаютъ меня въ моемъ шаткомъ положеніи. Ваше Сіятельство помните, что въ прошломъ году необходимо было Высочайшее повелѣніе Государя Императора, дабы охранить отъ своевольнаго занятія подъ арестантовъ собственный мой монастырь.

Я не думаю, чтобы въ подобномъ положеніи кто нибудь могъ съ честію и пользою занимать какое бы то ни было мѣсто, а тѣмъ болѣе столь затруднительное, каково нынѣ Литовскаго архіерея. Я вижу передъ собою: одно недоброжелательство, происки, навѣты, клевету, уничиженіе и позорное паденіе. То, что я уже испыталъ, что предвижу, лишаетъ меня часто душевныхъ и тѣлесныхъ силъ для полезнаго служенія. Къ тому же, вижу, что участіе мое въ дѣлѣ воссоединенія по 1837 годъ давно уже забыто; не долго ждать, чтобы забыто было и послѣдовавшее за симъ время — и я вскорѣ не найду ни одного человѣка, который бы захотѣлъ принять во мнѣ участіе, который бы понималъ мое положеніе, и преданъ буду на произволъ каждаго, кто захочетъ услужить моимъ и Православныя Церкви недоброжелателямъ.

По симъ причинамъ, долгомъ поставляю обратиться нынѣ къ Вашему Сіятельству и просить покорнѣйше: повергнуть вновь къ стопамъ всемилостивѣйшаго Государя просьбу мою, отъ 26 февраля 1839 года, объ увольненіи меня, уже нынѣ ненужнаго, совершенно отъ дѣлъ, дозволеніи жить частно въ С.-Петербургѣ и великодушномъ облагодѣтельствованіи средствами безбѣднаго содер-

жанія. Я желалъ бы имѣть при себѣ одного іеромонаха, по моему избранію, и въ одной изъ комнатъ моей квартиры походную церковь, собственно для одного меня. Не откажите, Ваше Сіятельство, въ ходатайствѣ вашемъ предъ Всеавгустѣйшимъ Государемъ объ удовлетвореніи сей моей просьбы; да осчастливленный на всю жизнь, буду славить милость его и спокойнымъ сердцемъ молить Всевышняго о его многолѣтіи и долгоденствіи!

Я не обвиняю никого въ вынѣшнемъ моемъ положеніи. Оно есть необходимое послѣдствіе подвига, которому я посвятилъ себя добровольно. Для совершенія онаго я не избѣгалъ никакихъ затрудненій, никакихъ личныхъ опасностей; я подавилъ въ себѣ всякое самолюбіе и честолюбіе; я не отвергалъ никакихъ распоряженій, лично для меня вредныхъ, и даже по большей части самъ ихъ предлагалъ,—словомъ, я имѣлъ въ виду одинъ успѣхъ благаго дѣла, а себя только утѣшалъ совершеніемъ онаго и достиженіемъ цѣли настоящей моей просьбы. Горько, горько было бы, если бы меня обманула и эта послѣдняя надежда.

Графу Протасову, 26 февраля 1843 г. за № 373.

Причины, изложенныя въ отношеніи моемъ къ Вашему Сіятельству, отъ 18 минувшаго декабря, кажется, убѣдятъ всякаго, что дальнѣйшее служеніе мое и безнужно и почти невозможно. Надѣюсь, что и Ваше Сіятельство теперь въ томъ убѣждены. Я даже считаю, что удаленіе мое есть нынѣ моимъ долгомъ, и будетъ дѣйствительно хотя и послѣднею съ моей стороны заслугою. Оно предупредитъ для правительства и Церкви незавидную необходимость принести меня въ жертву примиренія съ римляно-польскою партіею, или освятить частныя съ нею сдѣлки о моей участи, а можетъ быть, устранитъ и столкновенія, которыхъ я былъ, кажется, поводомъ, безвинно и даже того не вѣдая.

Повторяю—я увѣренъ, что Ваше Сіятельство сами убѣждены, что мнѣ теперь именно необходимо избавиться какою бы то ни было цѣною отъ настоящаго безнадежнаго положенія. Я увѣренъ, что предстоящее мнѣ со всѣхъ сторонъ и на всю жизнь истязаніе не можетъ быть полезно, ни въ какомъ смыслѣ, ни Церкви, ни правительству. Я увѣренъ также, что отеческому сердцу всемилостивѣйшаго Государя не можетъ быть противно успокоить наконецъ и обезпечить меня, усерднѣйшее орудіе совершившагося уже невозвратно одного изъ лучшихъ начинаній его на пользу Россіи.

По сему, съ полнымъ упованіемъ, обращаюсь вновь къ Вашему Сіятельству и убѣдительнѣйше прошу объ удовлетвореніи просьбы моей, изъясненной въ помянутомъ выше отношеніи моемъ, отъ 18 декабря прошлаго года.

Графу Протасову, 4 марта 1843 года.

Сколько я ни думалъ, сколько ни разсуждалъ — а все выходило, что мое поприще должно кончиться нынѣ, какъ кончилось уже мое предназначеніе. Для большаго въ томъ себя убѣжденія, я удержалъ цѣлую недѣлю посылаемую теперь къ Вашему Сіятельству просьбу — и результатъ остался тотъ же. Простите мнѣ эту настойчивость — она вовсе не происходитъ отъ недостатка самоотверженія и твердости. Если бы я видѣлъ, что служеніе мое будетъ еще къ чему либо полезно, повѣрьте, я бы не подорожилъ собою; меня бы не устрашили ни гоненія, ни страданія, ни смерть — я бы ихъ даже считалъ счастіемъ. Но я, напротивъ, вмѣсто пользы, вижу отъ себя вредъ въ будущемъ. Судя по всему, паденіе мое, отъ дѣйствія разнородныхъ, даже себѣ противоположныхъ партій, неизбѣжно и тѣмъ позорнѣе, чѣмъ позже — а едва ли это будетъ ободрительно для усердныхъ слугъ церкви, едва ли ей принесетъ честь, едва ли для нея будетъ полезно.

Уважьте же, Ваше Сіятельство, эти причины и исходатайствуйте мнѣ полную отставку, со сколько можно меньшимъ для меня посрамленіемъ, со сколько можно меньшимъ торжествомъ для враговъ моихъ и Православныя Церкви. Теперь еще, кажется, есть время — хотя самое удобнѣйшее было въ исходѣ прошлаго года. Ваше Сіятельство знаете, что я къ вамъ только однимъ могу нынѣ прибѣгнуть, вамъ однимъ только могу ввѣрить свою участь — не оставьте жъ меня своимъ заступничествомъ.

Записка, поданная графу Протасову, 28 марта 1843 г.

Присутствіе Бѣлорусско-Литовской коллегіи, со времени отдѣленія отъ оной епархіальнаго и училищнаго управленій, а тѣмъ болѣе послѣ сдачи въ казну духовныхъ имѣній, можно считать закрытымъ и существующимъ только по имени. Лежащее на ней еще завѣдываніе нѣкоторыми капиталами есть по настоящему храненіе только оныхъ, а не какое либо управленіе, такъ какъ она производитъ изъ нихъ нѣкоторыя уплаты не сама отъ себя, но по предписаніямъ высшаго начальства, что также могло бы совершаться предписаніями, даваемыми казначею. Продолжающаяся еще тоже иногда переписка съ Жидичинскою администраціонною комисіею и консисторіями по дѣламъ о капиталахъ равнымъ образомъ можетъ тоже происходить изъ канцеляріи. За симъ, по имѣющемуся преднамѣренію объ означенной коллегіи, лучше всего распорядиться слѣдующимъ образомъ:

„Бѣлорусско-Литовскую духовную коллегію, по миновавшей уже цѣли существованія оной, закрыть и, уволивъ предсѣдателя и членовъ ея отъ занимае-

мыхъ должностей, канцелярію ея со всѣми дѣлами и капиталами, находящимися еще въ вѣдѣніи коллегіи, причислить къ хозяйственному управленію при Св. Синодѣ, и за тѣмъ поставить въ обязанность сему управленію: 1) представить Св. Синоду на утвержденіе о передачѣ капиталовъ, бывшихъ въ вѣдѣніи коллегіи, по принадлежности, въ вѣдѣніе епархіальныхъ начальствъ, равно духовно-учебнаго и хозяйственнаго управленій; 2) дѣла коллегіи передать въ архивъ Св. Синода, а также въ духовно-учебное и хозяйственное управленія, по роду сихъ дѣлъ; 3) до окончательной передачи капиталовъ, производить по онымъ уплату процентовъ и другія выдачи прежнимъ порядкомъ; 4) равнымъ образомъ, до таковой передачи, продолжать переписку по поступающимъ въ оное съ канцеляріею коллегіи хозяйственнымъ дѣламъ и принять впредь до распоряженія въ свое вѣдѣніе Жидичинскую администраціонную комисію; 5) съ окончаніемъ надлежащей передачи дѣлъ и капиталовъ, представить соображеніе свое на счетъ размѣщенія къ должностямъ по духовному вѣдомству чиновниковъ, составляющихъ нынѣ штатъ канцеляріи Бѣлорусско-Литовской коллегіи".

Такимъ порядкомъ все устроится удобнѣйшимъ образомъ. Оставить коллегію до окончательной сдачи дѣлъ — было бы, вѣроятно, причиною существованія оной безъ цѣли, можетъ быть, на нѣсколько лѣтъ, такъ какъ самые пустые предлоги могутъ для сего встрѣчаться въ теченіе сдачи дѣлъ; а между тѣмъ существованіе коллегіи уже невозможно, такъ какъ одинъ ея членъ по болѣзни отправился въ епархію, другой имѣетъ необходимость тоже отправиться и подалъ въ отставку, какъ и самъ предсѣдатель. Съ другой стороны, коллегія, не зная порядка распредѣленія дѣлъ по синодальному вѣдомству, на всякомъ шагу встрѣчала бы недоумѣнія, куда именно передавать дѣла и капиталы, тогда какъ недоумѣнія сіи въ хозяйственномъ управленіи разрѣшаться будутъ безъ затрудненія домашнимъ образомъ. При томъ же, канцелярія коллегіи, по нынѣшнему числу дѣлъ оной весьма многочисленная, не будетъ праздна, но можетъ быть занята другими дѣлами хозяйственнаго управленія, и самые чиновники могутъ быть лучше оцѣнены для дальнѣйшаго ихъ назначенія.

Остается дать другое назначеніе дому, занимаемому коллегіею, и суммамъ, по штату на содержаніе оной отпускавшимся; но это можетъ, и даже, кажется, должно быть предметомъ отдѣльнаго распоряженія.

При закрытіи коллегіи, какъ при случаѣ экстренномъ, слѣдовало бы наградить пенсіонами по триста или, по крайней мѣрѣ, по двѣсти рублей серебромъ, протоіереевъ Игнатія Пильховскаго и Іоанна Конюшевскаго. Первый въ учебныхъ и высшаго управленія должностяхъ состоитъ отъ 22-хъ, а послѣдній отъ

30 лѣтъ. Пильховскій въ коллегіи присутствуетъ уже 15 лѣтъ; но даже не имѣетъ прихода и, по одержащей его болѣзни, имѣть не можетъ, а слѣдовательно, нуждается въ особомъ призрѣніи. Протоіерей Левъ Паньковскій, служившій только въ консисторіи три года, а въ коллегіи пять, и въ сіе короткое время получившій протоіерейство, кабинетный крестъ съ пенсіею во 100 р. серебромъ и орденъ, и имѣющій хорошій приходъ, не имѣетъ права къ пенсіону, подобно Пильховскому и Конюшевскому; но и ему. слѣдовало бы оказать милость единовременною выдачею двухъ или, по крайней мѣрѣ, однолѣтняго оклада жалованья. Кажется, въ порядкѣ дѣла было бы снабдить Конюшевскаго и Паньковскаго прогонами на проѣздъ въ епархію.

При закрытіи коллегіи лестно было бы и канцелярскимъ чинамъ оной получить ободреніе денежными или другими награжденіями, если не признано будетъ нужнымъ отложить сіе до окончательной сдачи дѣлъ.

Записка 9 мая 1843 года, поданная графу Протасову.

Какую благовидную причину положить можно для переселенія въ Кіевъ Римскаго епископа? — чтобы имѣть, говорятъ, болѣе надъ нимъ вліянія и за нимъ ближе присматривать въ мѣстожительствѣ генералъ-губернатора.

Въ Кіевъ, по пребыванію генералъ-губернатора, по существующимъ тамъ контрактамъ и по университету, необходимо съѣзжаются польскіе помѣщики Кіевской, Волынской, Подольской и даже другихъ западныхъ губерній. Если переселить сюда Римскаго епископа, которому предполагается подчинить Римлянъ трехъ упомянутыхъ губерній, то это значитъ—всему польскому, всему иностранному, всему непріязненному для Россіи дать центръ соединенія видимый, законный и тѣмъ болѣе опасный, что онъ по духовному своему началу весьма мало подлежитъ дѣйствію гражданско-полицейскихъ властей. Всякій помѣщикъ не только имѣетъ право, но и обязанъ обращаться къ своему пастырю; и почему же въ центрѣ соединенія помѣщиковъ, въ многолюдномъ Кіевѣ, легче будетъ наблюдать за Римскимъ епископомъ, нежели въ тихомъ Житомірѣ, куда обращаются помѣщики только одной губерніи? Кромѣ того извѣстно, что римляно-польская партія вредна нынѣ не открытыми, но косвенными и тайными своими дѣйствіями. Въ Кіевѣ всякая связь епископа и ему подчиненныхъ духовныхъ, всякая связь помѣщика съ чиновниками генералъ-губернатора или другими лицами, къ нему приближенными, легко обратится въ тайные и неуловимые происки на пользу непріязненной партіи, такъ что вовсе сомнительно, больше ли будетъ имѣть вліянія генералъ-губернаторъ на епископа, или епископъ на генералъ-губернатора—

тогда какъ въ Житомірѣ, на сторонѣ, подъ рукою губернатора и Православнаго архіерея, епископъ Римскій лишенъ будетъ возможности имѣть какое либо вліяніе на главное управленіе юго-западныхъ губерній. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что Римскій епископъ въ Кіевѣ будетъ окруженъ всѣмъ, что составляетъ блескъ и главную силу западныхъ губерній, то есть дворянствомъ; и не много нужно ума для понятія, что это по необходимости уронитъ мѣстнаго Православнаго архіерея, хотя онъ и митрополитъ, и лишитъ его вліянія на Римлянъ, которые къ нему до нынѣ обращались, хотя изъ приличія, какъ къ единственному начальствующему духовному. А развѣ еще ничего не будетъ значить вліяніе Римскаго епископа и многочисленнаго при немъ духовенства въ Кіевѣ на юношество, по большей части католическое, въ тамошнемъ университетѣ и двухъ гимназіяхъ, а можетъ быть, и на самую Православную духовную академію? А развѣ ничего не будетъ значить скорбь цѣлой Руси и Славянскихъ Православныхъ племенъ, когда узнаютъ, что Кіевъ, колыбель Православія, сохраненный Богомъ отъ Римскихъ епископовъ во все владычество Польши, подвергнется этому несчастію при государѣ, истинномъ ревнителѣ Православія?

Словомъ, все стоитъ противъ проэкта о переселеніи Римскаго епископа въ Кіевъ, тогда какъ польза отъ сего весьма сомнительна, если только и будетъ какая нибудь.

А. И. Войцеховичу, 22 мая 1843 г. Полоцкъ.

И вы, и Павелъ Михайловичъ отзывались въ лестныхъ выраженіяхъ о моемъ братѣ. Тогда я былъ немножко развлеченъ, и только въ дорогѣ, на досугѣ, мнѣ пришло на мысль, что, при упраздненіи коллегіи, на случай дополнительныхъ штатовъ по канцеляріямъ синодальнаго вѣдомства, могутъ открыться мѣста, на которыя могъ бы онъ поступить съ повышеніемъ по службѣ. При увѣренности, что братъ мой, и по способностямъ и по характеру, будетъ отличнымъ чиновникомъ, мнѣ извинительно желать этого повышенія. Какъ вы первый дали ходъ моему брату по службѣ, то я и обращаюсь къ вамъ, Алексѣй Ивановичъ, съ покорнѣйшею просьбою: на случай открытія соотвѣтственнаго мѣста, у васъ ли, у Константина Степановича, у Павла Михайловича или у Александра Ивановича, помѣстить на немъ приличнымъ образомъ Михайлу Осиповича, принявъ на себя нужное по сему случаю ходатайство предъ графомъ Николай Александровичемъ и своими сотоварищами, а также необходимое сношеніе съ Валеріемъ Валеріевичемъ.

Михайло Осиповичъ не знаетъ о семъ моемъ письмѣ; но я имѣю нѣкоторыя на него права и передаю ихъ вамъ вполнѣ. Въ предвидѣнномъ случаѣ, призовите его къ себѣ и распоряжайтесь, какъ знаете. Разумѣется, ни вы, ни я, не захотимъ безъ видимой пользы отъ перемѣщенія лишать его настоящаго мѣста—гдѣ онъ въ короткое время изъ младшихъ помощниковъ шагнулъ въ столоначальники по департаменту министерства.

Ваша заботливость о доставленіи мнѣ безостановочнаго слѣдованія въ пути не имѣла успѣха. Предписаніе почтъ-директора осталось безполезнымъ тамъ именно, гдѣ было нужно—объяснилось, что оно по ошибкѣ отправлено въ Динабургъ, вмѣсто Люцына и Себѣжа. Слава Богу, что потерянный отъ этого день былъ въ запасѣ. Я въ Полоцкѣ четвертый уже день, въ ожиданіи завтрашняго праздника преподобныя Евфросиніи. Привыкнувъ не искать идеала ни въ людяхъ ни въ дѣлахъ, а управляться съ ними, какъ они случатся въ дѣйствительности, я не нахожу здѣшнихъ обстоятельствъ столь худыми, какъ они могутъ казаться по нѣкоторымъ фактамъ. Богъ да исправитъ и направитъ ихъ!

Вашъ Іосифъ.

Отношеніе къ графу Протасову преосвященнаго Полоцкаго Василія.

По ненадежности настоятельницы Полоцкаго возсоединеннаго монастыря, я вызвалъ сюда монахиню Спасо-Бородинскаго монастыря Евфросинію Дегтяреву, въ намѣреніи опредѣлить ее игуменьею Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго первокласнаго монастыря, и поручилъ уже ей временно управленіе сей обители. Нынѣ монахиня Евфросинія, по состоянію своего здоровья, проситъ объ увольненіи отъ должности и дозволеніи отправиться въ Спасо-Бородинскій монастырь.

Не находя никакого препятствія къ увольненію монахини Евфросиніи отъ занимаемой ею должности и изъ Полоцкой епархіи, я на оное согласился; но какъ въ епархіи сей нѣтъ нынѣ инокини, способной занять мѣсто настоятельницы Полоцкой Спасо-Евфросиніевской обители, то покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы игуменьею сей обители назначена была Св. Синодомъ настоятельница Оршинскаго возсоединеннаго заштатнаго монастыря, Клавдія Щепановская. Монахиня сія извѣстна мнѣ по благоразумію, прекрасному поведенію и благонадежности. Она подѣйствовала благодѣтельнымъ образомъ на возсоединеніе къ Православію четырехъ подвѣдомыхъ ей монахинь, и можно надѣяться, что подѣйствуетъ такимъ же образомъ и на монахинь Полоцкой обители, еще упорствующихъ. Кромѣ того, по своему воспитанію и какъ уроженка

здѣшнихъ странъ, будетъ она соотвѣтственна и въ другихъ отношеніяхъ предназначаемой ей должности.

При семъ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, чтобы монахинѣ Евфросиніи Дегтяревой отпущено было въ единовременное пособіе не менѣе двухъ тысячъ рублей ассигнаціями. Она прибыла въ Полоцкъ съ нѣсколькими монахинями, и путешествіе сіе, равно какъ и обратный путь, стоили ей и будутъ еще стоить важныхъ издержекъ; да кромѣ того она лишилась въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ собственной кельи и прочей мѣстной движимости, которыми ей необходимо вновь обзавестись; и было бы равно неприлично, какъ и безчеловѣчно, оставить ее безъ пособія въ ея болѣзненномъ и щекотливомъ положеніи.

К. С. Сербиновичу, 27 мая 1843 г. Витебскъ.

Я былъ уже въ Полоцкѣ и видѣлъ нѣсколько разъ вашу сестру. Она теперь здорова и довольно покойна; и я, сколько могъ и сколько умѣлъ, старался утвердить ее въ семъ послѣднемъ расположеніи. Разумѣется, обстоятельства тамошнія довольно для нея неблагопріятны. Весьма разнородный составъ общества необходимо поселяетъ и душевное и наружное смятеніе; и она, какъ послушница, желающая утвердиться на пути иноческой жизни, состоя въ обществѣ безъ твердаго устройства и твердыхъ правилъ, едва ли даже не мучится иногда сомнѣніями совѣсти. Впрочемъ, она желаетъ оставаться въ Полоцкой обители, и дастъ Богъ, что здѣсь все обратится къ лучшему. Назначеніе Щепановской игуменьею, кажется, будетъ вполнѣ полезно и для устройства монастыря, и для частныхъ лицъ. Нынѣшняя настоятельница сама убѣдилась въ затруднительности своего положенія, да при томъ больна, и потому просила меня словесно, а чрезъ меня и своего архипастыря, объ увольненіи ея на прежнее мѣстожительство. Преосвященный Василій пишетъ о семъ, по моимъ словамъ, къ графу Николаю Александровичу — и я васъ прошу приспѣшить разрѣшеніемъ, такъ какъ это необходимо по всѣмъ отношеніямъ; и особенно не забудьте о пособіи для Дегтяревой — оно справедливо и даже, признаюсь, обѣщано ей мною утвердительно: нужно пощадить и утѣшить ее въ весьма незавидномъ положеніи. Впрочемъ, я напишу еще къ нашему графу о дѣлѣ семъ изъ Могилева, послѣ свиданія со Щепановскою и преосвященнымъ Исидоромъ.

Я думалъ было поладить въ Витебскѣ дѣло о секретарѣ Сварацкомъ, но раздумалъ. Оно такъ далеко зашло, что даже было бы неприлично оставаться ему здѣсь, по отношенію къ преосвященному и членамъ консисторіи. Я разспраши-

валъ его наединѣ обо всемъ—разумѣется, онъ старается себя очистить, и можно допустить, что многое преувеличено по опрометчивости преосвященнаго, но во всякомъ случаѣ онъ не безъ вины. Я сказалъ, что ему остается избирать одно изъ двухъ—или испросить прощеніе у преосвященнаго, такъ, чтобы онъ за нимъ ходатайствовалъ, или просить васъ о назначеніи ему мѣста, куда бы онъ могъ переселиться съ возможно меньшею тягостію — онъ, кажется, рѣшился на послѣднее, и я полагаю, что это всего полезнѣе и для дѣлъ, и для лицъ. Изъ двухъ засѣдателей, неподписавшихъ представленія о Сварацкомъ: Особскій не прибылъ еще тогда въ Витебскъ къ должности засѣдателя, а Игнатовичъ, по словамъ преосвященнаго, былъ боленъ, по словамъ же Сварацкаго, отказался подписать. Впрочемъ, обстоятельство это по существу дѣла маловажно.

Сегодня къ вечеру отправляюсь я изъ Витебска на Оршу въ Могилевъ.

Вашъ Іосифъ.

Графу Протасову, 27 мая 1843 г. № 761 (секретно и конфиденціально).

Я проѣхалъ уже Полоцкую епархію и, кажется, здѣсь вообще были очень рады моему посѣщенію. Даже преосвященный Василій, нѣсколько, кажется, смущавшійся въ началѣ, успокоился впослѣдствіи. Можетъ быть, остались не совсѣмъ довольными развѣ нѣсколько человѣкъ, желавшихъ для преосвященнаго непріятныхъ послѣдствій отъ моего прибытія. Я нашелъ нужнымъ давать моей поѣздкѣ сколько можно менѣе официальности, и самый секретъ порученія этому способствуетъ — къ этому побудили меня особенно разнесшіяся преувеличенныя понятія какъ о мнѣ лично, такъ и о данномъ мнѣ порученіи. Всѣмъ говорю, что цѣль моего путешествія есть свидѣться съ сосѣдними преосвященными, моими друзьями, погостить у нихъ и при семъ случаѣ побесѣдовать объ общихъ намъ дѣлахъ. Дѣйствовать старался и буду стараться дружескими, явными и конфиденціальными наставленіями и внушеніями.

О положеніи Полоцкой епархіи едва ли могу я сказать что либо новое для Вашего Сіятельства. Характеръ преосвященнаго Василія извѣстенъ — онъ по темпераменту необходимо опрометчивъ. Онъ не имѣетъ счастливаго дара предупреждать проступки и непріятныя ихъ послѣдствія, обращать иногда важное происшествіе въ дѣло ничтожное и не затѣвать дѣлъ важныхъ по пустымъ поводамъ. Онъ скоръ какъ въ поощреніяхъ, такъ и во взысканіяхъ, и уже удостовѣрился, что нѣкоторыя лица, въ коихъ онъ положилъ довѣренность, не совсѣмъ оной достойны. Впрочемъ, одно только послѣдствіе дѣйствій преосвященнаго Василія заслуживаетъ серіознаго уваженія, то есть, что онъ не умѣлъ соблюсти пол-

наго равновѣсія между возсоединеннымъ и древлеправославнымъ духовенствомъ и далъ поводъ толкамъ, что онъ притѣсняетъ послѣднее; но и сіе послѣдствіе не столь важно, какъ я самъ полагалъ издали — оно ограничивается, кажется, небольшимъ числомъ оскорбленныхъ самолюбій и поудержанныхъ не совсѣмъ безкорыстныхъ видовъ, на массу же не слишкомъ распространилось. Нужно отдать справедливость преосвященному Василію, что въ сущности почти всѣхъ дѣлъ, за которыя на него кричали, онъ правъ: лица, подпавшія его нерасположенію, дали сему поводъ или заносчивостію или грубыми злоупотребленіями. Если преосвященный виноватъ, то только въ несвоевременности, несоразмѣрности и способахъ. Но и тутъ нужно сказать правду: весьма трудно бы найти преосвященнаго для Полоцкой епархіи, который, послѣ десятилѣтнихъ бывшихъ здѣсь ссоръ, и со сбродомъ духовенства, вызваннаго сюда въ это время со всѣхъ епархій, могъ бы былъ все уладить тихо, безъ шуму. Слава Богу, и такъ все здѣсь идетъ къ лучшему! Духъ возсоединеннаго народа хорошъ, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, гдѣ обращены къ Православію люди, совращенные было въ Латинство изъ Уніи. Даже между помѣщиками духъ противодѣйствія весьма ослабѣлъ и едва ли не обращается иногда въ пользу Православія. Чрезъ пять лѣтъ, епархія Полоцкая, по всей вѣроятности, будетъ одна изъ благоустроеннѣйшихъ и покойнѣйшихъ. Надѣюсь, что и моя нынѣшняя поѣздка будетъ имѣть вліяніе на умиреніе и сближеніе обоихъ духовенствъ. Преосвященный Василій обѣщалъ мнѣ сколько возможно щадить древлеправославное духовенство, кончить возможно приличнымъ образомъ дѣло архимандрита Паисія и представить въ члены консисторіи архимандрита Павла. Это смягчитъ бывшія здѣсь неудовольствія — а остальное сдѣлаетъ время.

Въ Полоцкѣ я служилъ въ день Вознесенія Господня и присутствовалъ при служеніи, бывшемъ въ день преподобныя Евфросиніи. Преосвященный Василій завелъ на сей случай довольно хорошій порядокъ. Крестный ходъ изъ Полоцка былъ весьма блистателенъ при благопріятствовавшей погодѣ; и усердіе многочисленнаго народа, собравшагося изъ окрестностей, свидѣтельствуетъ о пользѣ возстановленія обители. Въ Витебскѣ я также служилъ изъ угожденія благочестивому желанію здѣшнихъ гражданъ. На пути посѣщалъ многія церкви и всюду замѣчалъ движеніе впередъ къ лучшему. Словомъ, проѣздъ чрезъ Витебскую губернію принесъ мнѣ удовольствіе, при всей щекотливости даннаго мнѣ порученія. Семинарія Полоцкая показалась мнѣ тоже въ лучшемъ противу прежняго видѣ. Ректоръ ея заслуживаетъ вниманіе — изъ него выйдетъ самый приличный архіерей.

Дѣло секретаря Сварацкаго зашло такъ далеко, что я, кто бы въ ономъ ни былъ больше виноватъ, нахожу необходимымъ перемѣстить его къ другому мѣсту — это будетъ полезнѣе и для дѣлъ и для лицъ.

Я былъ бы въ затрудненіи, если бы мнѣ пришлось отвѣчать утвердительно на вопросъ: полезнѣе ли или вреднѣе замѣнить преосвященнаго Василія въ Полоцкѣ другимъ архіереемъ? Кажется, что гораздо полезнѣе было бы дать утвердиться настоящему, нѣсколько насильственному направленію, при нынѣшнемъ же преосвященномъ — иначе, съ назначеніемъ другаго, особенно изъ древлеправославныхъ, послѣдовала бы новая реакція, которою, по всей вѣроятности, утвердились бы на будущее время въ сей епархіи два непріязненные элемента, боровшіеся уже здѣсь десять лѣтъ. Безвредно замѣнилъ бы нынѣ преосвященнаго Василія развѣ возсоединенный епископъ, имѣющій болѣе хладнокровія и болѣе способный воспользоваться сторонними совѣтами и наставленіями. Черезъ пять только лѣтъ, можно будетъ назначить сюда безъ разбора какого угодно архіерея. Впрочемъ, преосвященный Василій равнодушенъ нынѣ къ перемѣщенію въ Могилевъ — но только въ Могилевъ: мысль о возможности перемѣщенія въ какую либо другую епархію, кромѣ развѣ Литовской, для него чужда. Къ Полоцку привязывала его преимущественно страсть управлять имѣніями.

Сегодня къ вечеру, я отправляюсь изъ Витебска въ Могилевъ, намѣреваясь на пути пробыть нѣсколько часовъ въ Оршѣ.

Графу Протасову, 29 мая 1843 года № 762 (конфиденціально).

Ваше Сіятельство получили уже, вѣроятно, представленіе преосвященнаго Василія о назначеніи Щепановской игуменьею Спасо-Евфросиніевской обители. По нынѣшнимъ обстоятельствамъ, она едва ли не самая соотвѣтственная этому мѣсту. Я видѣлъ ее въ Оршѣ — она слаба здоровьемъ и не обѣщаетъ долголѣтія; но она именно и нужна, какъ переходъ, пока найдется настоятельница, долженствующая дать обители прочный навсегда порядокъ. Между тѣмъ, Щепановская сольетъ, а по крайней мѣрѣ умиритъ разнородные здѣсь элементы, для чего Дегтярева неспособна. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство не отказать сей послѣдней въ испрашиваемомъ для нея вспомоществованіи; оно строго необходимо. Я предварилъ преосвященнаго Исидора о представленіи преосвященнаго Полоцкаго, и онъ не будетъ досадовать, что представленіе о подвѣдомой ему монахинѣ послѣдовало безъ его вѣдома.

Графу Протасову, 12 іюня 1843 года № 832 (конфиденціально).

Въ 8 день сего іюня, я прибылъ въ Жировицы благополучно. Въ Оршѣ и Шкловѣ я посѣтилъ тамошнія церкви, а въ первомъ изъ сихъ мѣстъ видѣлъ и духовныя училища, довольно малочисленныя, судя по числу окрестнаго духовенства. Впрочемъ, ученики на нѣсколько сдѣланныхъ мною вопросовъ отвѣчали удовлетворительно.

Въ Могилевѣ я посѣтилъ консисторію, семинарію и духовныя училища, въ Минскѣ тоже — и всюду старался, чтобы посѣщеніе мое осталось небезполезнымъ. Въ Могилевѣ служилъ я въ Духовъ день—и рѣдко гдѣ находилъ духовенство и свиту, столь хорошо подобранныя и приличныя, какъ здѣсь.

Преосвященный Исидоръ съ моимъ пріѣздомъ только что началъ оправляться отъ одержавшей его лихорадки, но принялъ меня со всѣмъ радушіемъ. Послѣ разнообразныхъ съ нимъ бесѣдъ, и по объясненіямъ случайнымъ, полученнымъ на пути и въ Могилевѣ, я нахожу, что преосвященный сей скорѣе грѣшитъ излишнею осторожностію и снисходительностію въ отношеніи возсоединеннаго духовенства, нежели прижимчивостію. Это недостатокъ, подобный замѣченному мною въ прошломъ году по Волынской епархіи — если онъ хорошъ въ началѣ, то въ дальнѣйшее время можетъ обратиться во вредное послабленіе и разстройство дисциплины. Мнѣ кажется, что возсоединенное духовенство больше довольно преосвященнымъ Могилевскимъ, нежели Полоцкимъ, котораго неровный характеръ дѣлаетъ недовѣрчивыми и тѣхъ, которымъ онъ благодѣтельствовалъ. Изъ этого правила по Могилевской епархіи можно исключить едва ли не однихъ родственниковъ преосвященнаго Василія. Они, какъ это водится всюду, болѣе питаютъ надеждъ, болѣе простираютъ требованій; а изъ сего и выходятъ щекотливыя соотношенія, имѣвшія, кажется, послѣдствіемъ тайное недоброжелательство между обоими преосвященными. Я вполнѣ убѣжденъ, что преосвященный Исидоръ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе соотвѣтственъ для Могилевской епархіи, нежели преосвященный Василій. Если бы даже не было этого, то для устраненія самаго колебанія умовъ, происходящаго отъ постоянныхъ разглашеній на счетъ перемѣщенія преосвященныхъ, слѣдовало бы оставить преосвященнаго Исидора на настоящемъ мѣстѣ. Для слитія возсоединеннаго духовенства и народа съ древлеправославнымъ необходимо нѣскольколѣтнее безсмѣнное управленіе однихъ и тѣхъ же пастырей. Пребываніе въ Могилевѣ преосвященнаго Исидора полезно еще и потому, что губернаторъ Энгельгардтъ дѣйствуетъ съ нимъ за одно во всѣхъ отношеніяхъ, чего не такъ то можно ожидать при преосвященномъ Василіи.

Дѣло о Дудаковицкой церкви, въ томъ видѣ, какъ оно кончилось, то есть, съ присоединеніемъ къ Православію не только крестьянъ, но и многочисленной шляхты, вовсе безвредно. Правда, что это обстоятельство употреблено будетъ враждебною партіею для толковъ непріязненныхъ—но люди сіи для подобныхъ толковъ всегда найдутъ поводы въ каждомъ случаѣ, дѣйствительномъ или выдуманномъ; Дудаковицкое жъ дѣло полезно и самою сущностію и впечатлѣніемъ, произведеннымъ на массу Римскаго духовенства—а едва ли впечатлѣніе подобное можетъ быть гдѣ безвреднѣе испытано, какъ по Могилевской губерніи. Желать, чтобы у насъ обошлось безъ всякаго непріятнаго происшествія, значитъ желать невозможнаго. Если мы останемся и въ положеніи совершенно страдательномъ, то наши противники не оставятъ насъ въ покоѣ: они сами будутъ затѣвать противъ насъ дѣла и давать имъ видъ неблагопріятный. Свѣжее доказательство въ извѣстномъ дѣлѣ, будто въ присутствіи Минской консисторіи поколотили крестьянина, присланнаго на увѣщаніе. Ваше Сіятельство уже знаете, что здѣсь ни слѣда нѣтъ правды и все выдумано извѣстнымъ Огинскимъ. Весьма бы стоило, чтобы ему не спустили этого дѣла безъ строгаго замѣчанія. Милость Государя Императора по дѣлу о Виленскихъ преступникахъ едва ли не оказана втуне. Дѣйствія графа Мостовскаго уже обнаружили вредное направленіе—помянутый же выше случай доказываетъ, что и Огинскій, столь легко очищенный и столько облагодѣтельствованный, едва ли не ободренъ къ интригамъ, вреднымъ для правильнаго хода дѣлъ по западнымъ губерніямъ.

Преосвященный Антоній весьма соотвѣтственъ для Минской епархіи — и если бы онъ не былъ иногда небреженъ, то есть старался болѣе обдумывать распоряженія свои по епархіальному управленію, то здѣсь и желать бы ничего не оставалось. Духовенство, какъ древлеправославное, такъ и возсоединенное, обращается къ нему съ довѣренностію. Весьма важно и то, что общее положеніе Римлянъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ Минской губерніи и положеніе личное управляющаго Римскою епархіею и губернскаго предводителя дворянства Ошторпа способствуетъ наружному сближенію ихъ съ преосвященнымъ Антоніемъ и весьма облегчаетъ ходъ дѣлъ смѣшанныхъ. Нынѣшній губернаторъ Доппельмайеръ, какъ бы для оправданія себя, весьма благопріятно дѣйствуетъ въ видахъ епархіальнаго управленія. Повторяю, что этого человѣка жаль потерять для здѣшнихъ странъ—если бы можно на него положиться, если бы онъ захотѣлъ быть полезнымъ, то этотъ человѣкъ былъ бы неоцѣненный по своему savoir faire.

Я сказалъ по пути и преосвященнымъ и духовенству объ основаніяхъ, принятыхъ для передачи въ казну имѣній бѣлаго нашего духовенства—и, разумѣется,

оно не можетъ не благодарить правительства за оказываемое къ нему снисхожденіе. Между Римскимъ духовенствомъ также разнеслась уже вѣсть о взятіи отъ него остальныхъ имѣній — оно сего ожидало уже прежде, слѣдовательно, и не можетъ быть особеннаго вреднаго впечатлѣнія. Кажется, высшее духовенство даже довольно этимъ уравненіемъ. Впрочемъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, Римское духовенство вообще склоняется къ правиламъ умѣренности во всемъ относящемся къ Православной Церкви — въ прежнемъ положеніи находятся только нѣкоторыя мѣстности, да многія лица, состоящія въ особенности подъ вліяніемъ не столько религіозной, какъ политической партіи.

Хижнякову во всѣхъ отношеніяхъ полезнѣе быть въ Кіевѣ, особенно по его семейнымъ связямъ, и я не желаю вредить ему насильственнымъ оставленіемъ въ Жировицахъ. Жаль, что я не могу положительно просить Ваше Сіятельство о назначеніи ему преемника. Хижняковъ рекомендуетъ помощника секретаря Минской консисторіи Митровскаго, и я о немъ слышалъ уже прежде съ хорошей стороны. За него говоритъ и то, что онъ уроженецъ здѣшнихъ странъ, а слѣдовательно, болѣе способенъ къ здѣшнимъ дѣламъ, имѣющимъ характеръ довольно различный отъ другихъ епархій. Если Ваше Сіятельство не имѣете въ виду секретаря, совершенно соотвѣтствующаго сему назначенію, то я прошу покорнѣйше назначить исправляющимъ должность секретаря Литовской консисторіи сказаннаго Митровскаго. Но для дѣлъ здѣшнихъ полезно было бы, чтобы назначеніе сіе замедлилось мѣсяцемъ или двумя, такъ, чтобы Хижняковъ до выбытія въ Кіевъ могъ побольше устроить эти дѣла.

Усиленная дѣятельность, случившіеся жары, безостановочное путешествіе и соединенная съ нимъ неправильность образа жизни, подѣйствовали было сильно на мое здоровье, такъ что изъ Могилева я выѣхалъ серьозно боленъ и въ Минскѣ пролежалъ двое сутокъ — но тамъ же и довольно поправился, а нынѣ почти совершенно здоровъ.

Въ Жировицахъ и въ Литовской епархіи я нашелъ все по прежнему благополучно. Теперь занимаюсь очисткою дѣлъ, какъ ожидавшихъ личнаго моего прибытія, такъ и залежавшихся по случаю моего путешествія. Въ 20 день сего іюня отправляюсь я въ Вильно и Пожайскій монастырь, для приведенія въ порядокъ тамошнихъ мѣстныхъ дѣлъ и для присутствованія, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, при открытіи Ковенской губерніи. Въ Жировицы намѣренъ возвратиться около 5 іюля и заняться семинаріею при оканчивающемся нынѣ курсѣ наукъ.

№ 66.

Тетрадь съ черновыми отношеніями и письмами: отъ 12, 26 іюня; 5, 11, 27 іюля; 1, 26, 28 августа; 11 сентября 1843; 7, 10 мая и 11 іюня 1844 года.

Св. Синоду, 12 іюня 1843 года № 833 (секретно).

Секретнымъ указомъ, отъ 28 минувшаго апрѣля за № 4973, Св. Синодъ предписалъ мнѣ представить подробный отчетъ о всѣхъ замѣчаніяхъ моихъ, по Высочайше возложенному на меня порученію, касательно посѣщенія епархій: Полоцкой, Могилевской, Минской и Литовской, и обращенія вниманія на ихъ положеніе. Посѣтивъ уже означенныя епархіи, долгомъ поставляю настоящимъ рапортомъ исполнить указъ Св. Синода.

Состояніе церквей и устройство оныхъ въ посѣщенныхъ мною епархіяхъ, разумѣется, далеко еще отъ того положенія, въ которомъ желалось бы ихъ видѣть каждому Православному, а особенно отъ положенія церквей въ Великороссійскихъ епархіяхъ; но если сравнить оное съ прежнимъ состояніемъ возсоединенныхъ церквей, то нельзя не порадоваться происшедшей въ послѣдніе годы перемѣнѣ. Церкви сіи по большей части починены болѣе или менѣе удовлетворительно, благодареніе Высочайшей волѣ, побудившей къ тому иновѣрныхъ здѣшнихъ помѣщиковъ, многія же отстроены вновь или строются. Благочестивое усердіе Московскихъ гражданъ, средства, доставленныя отъ казны и отъ Св. Синода, иногда и мѣстное усердіе, — снабдили всѣ церкви, болѣе или менѣе, по крайней мѣрѣ необходимою утварью, церковными книгами и священными облаченіями. Въ Бозѣ надежда, что въ этомъ отношеніи Православныя церкви западныхъ епархій, при высокомъ покровительствѣ Благочестивѣйшаго Государя, при ревностномъ усиліи духовенства и его начальства, при усердномъ пособіи гражданскихъ властей, часъ отъ часу будутъ приходить къ большему и большему совершенству. Разумѣется, успѣхъ въ отношеніи семъ будетъ на долгое еще время, какъ нынѣ есть, соразмѣренъ мѣстному преобладанію иновѣрческихъ элементовъ, то есть, въ слѣдующемъ порядкѣ по епархіямъ: Могилевской, Полоцкой, Минской и Литовской.

Видимая всюду заботливость о благолѣпіи церквей имѣетъ спасительное вліяніе и на возсоединенный къ Православію народъ здѣшнихъ епархій. Онъ по прежнему, если даже не больше, усердствуетъ къ службѣ Божіей и съ полною довѣренностію обращается къ своимъ возсоединеннымъ пастырямъ. Я смѣло могу увѣрить начальство въ несправедливости слуховъ, разсѣваемыхъ недоброжелателями: будто здѣшній народъ, послѣ возсоединенія къ Православной Церкви, охладѣлъ и къ вѣрѣ, и къ богослуженію. Довольно взглянуть на число неисповѣдавшихся по нерадѣнію прихожанъ сказанныхъ четырехъ епархій и сравнить

сіе число съ другими Православными епархіями, чтобы въ томъ удостовѣриться. Ихъ было всего обоего пола только: въ 1839 году 76995, въ 1840 г. 17507, въ 1841 г. 20187, а въ 1842 г. 21238. Если къ сему присовокупить, что бывшія въ здѣшнихъ странахъ столь обыкновенными совращенія въ Латинство ограничиваются нынѣ немногими случаями, и то по большей части спорными; что напротивъ того, часъ отъ часу усиливается повсемѣстно присоединеніе къ Православной Церкви лицъ Римско-Католическаго исповѣданія всякаго званія: то мы имѣемъ полное право утверждать, что, вмѣсто предполагаемаго охлажденія возсоединеннаго народа къ Православной Церкви, Церковь сія, напротивъ, получаетъ въ своемъ священствѣ часъ отъ часу болѣе довѣренности и уваженія между самими иновѣрцами.

Сѣятели вѣстей о мнимомъ охлажденіи возсоединеннаго народа къ Церкви Божіей могутъ указать только съ нѣкоторою основательностію на Дриссенскій уѣздъ Витебской и Дисненскій Минской губерній, гдѣ нѣсколько тысячъ народа, обращеннаго прежде изъ Уніи въ Латинство и возвращеннаго два года тому назадъ на лоно Православія, обуреваемые происками нѣсколькихъ фанатиковъ помѣщиковъ и ксендзовъ, колеблется еще въ принятомъ исповѣданіи и требуетъ утвержденія.

Здѣсь считаю долгомъ обнаружить одинъ фактъ, могущій при ложныхъ толкахъ ввести въ заблужденіе духовное начальство, — фактъ для меня давно уже извѣстный и совершенно ясный, который подтвердитъ всякій, имѣющій мѣстныя этнографическія свѣдѣнія. Въ четырехъ посѣщенныхъ мною нынѣ епархіяхъ Русскій Православный народъ раздѣляется на два племени: къ югу — Малороссовъ, къ сѣверу — Бѣлорусцевъ. Первое племя вообще усердно къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и къ богослуженію, такъ что церкви всегда бываютъ полны народа. Второе племя, напротивъ, нерадиво къ обыкновенному богослуженію, но оно богомольно своимъ образомъ. Оно любитъ храмовые и другіе важнѣйшіе праздники и, стекаясь на оные во множествѣ даже изъ отдаленныхъ мѣстъ, любитъ при этихъ случаяхъ очищать часто совѣсть свою исповѣдью и святымъ причащеніемъ. Эта разность обоихъ племенъ можетъ происходить отъ особыхъ политическихъ обстоятельствъ, нѣсколько вѣковъ ими управлявшихъ; можетъ происходить и отъ самаго образа поселенія племенъ: Малороссійскаго — большими селами, имѣющими каждое почти свою церковь, Бѣлорусскаго же — разсѣянными на большомъ пространствѣ усадьбами, отдаленными отъ уединенныхъ по большей части церквей, объясняющаго и обыкновеніе сего племени обходиться иногда безъ нѣкоторыхъ духовныхъ требъ и погребать часто своихъ покойниковъ безъ свя-

щенниковъ. Но разность сія, по моему мнѣнію, происходитъ преимущественно отъ того, что племя Бѣлорусское болѣе Малороссійскаго подвержено было вѣковому вліянію Римскаго духовенства. Здѣсь бывшее Уніатское духовенство прежде другихъ мѣстъ начало подражать духовенству Римскому, ввело шептанныя обѣдни и лишило Восточное богослуженіе той торжественности обрядовъ, которая знаменуетъ оное въ его неискаженной чистотѣ. Послѣ того неудивительно, что народъ охладѣлъ къ богослуженію, котораго даже слышать, а слѣдовательно, и понимать не могъ, и все усердіе свое обратилъ къ праздникамъ, привлекавшимъ его своими крестными ходами и другими наружными прикрасами, дѣйствовавшими на его воображеніе. Но охлажденіе это, несчастное наслѣдство, оставленное намъ вліяніемъ Римской Церкви, было бы совершенно несправедливо обращать на счетъ Богомъ благословеннаго возвращенія къ Православію здѣшнихъ странъ. Описанная разность племенъ Малороссійскаго и Бѣлорусскаго находится нынѣ въ такой же пропорціи, въ какой была и при Уніи, въ какой была и въ теченіе вѣковъ. Напротивъ нынѣ только, отъ вліянія Православныя Церкви, отъ пламенной ревности и благоразумія пастырей, ожидать слѣдуетъ возбужденія возсоединеннаго народа къ новой духовной дѣятельности и богопочитанію, основаннымъ на истинномъ духѣ христіанства, руководствовавшемъ всегда Православною Церковію. Я съ удовольствіемъ могу уже удостовѣрить Св. Синодъ, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ Богъ помогъ назначить хорошихъ священниковъ, народъ разбудился къ особенному усердію къ службѣ Божіей по церквамъ, гдѣ прежде замѣчалось одно небреженіе и холодность. Но я вовсе не смѣю обнадеживать на скорое возрожденіе къ полной духовной дѣятельности Бѣлорусскаго, нынѣ къ Православію возвратившагося племени. Послѣдствія вѣковыхъ причинъ могутъ быть искореняемы тоже лишь продолжительными средствами и усиліями. Здѣсь особенно препятствовать будетъ зависимость Православнаго народа отъ помѣщиковъ Римскаго исповѣданія. Безъ ихъ вліянія, и вліянія усерднаго, усилія духовенства и въ половину не принесутъ своихъ плодовъ; содѣйствіе же полицейскихъ властей въ этомъ отношеніи не всегда можетъ быть полезно, а часто даже бываетъ и вредно. Свидѣтель тому—многія жалобы духовенства на помѣщиковъ, гоняющихъ на работы своихъ крестьянъ въ праздничные дни. Онѣ, по вліянію помѣщиковъ на полицейскія власти, не имѣли обыкновенно ожидаемыхъ послѣдствій, а напротивъ, часто оканчивались еще обвиненіемъ самихъ священниковъ и требованіемъ съ нихъ взысканія.

Но отъ времени, съ Божіею помощію, должно ожидать всего добраго! Нынѣ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на образованіе духовенства, могу-

щаго снискать всюду мѣстное уваженіе своими познаніями и благочестіемъ. Полныя для сего средства открыты благодѣтельнымъ правительствомъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Я не могу никогда воздержаться отъ восхищенія, когда сравниваю рукополагаемыхъ нынѣ по Литовской епархіи священниковъ съ тѣми, которыхъ былъ принужденъ рукополагать десять лѣтъ тому назадъ! Разстояніе неизмѣримое—и дай только Богъ умножить число священниковъ изъ воспитанниковъ здѣшней семинаріи, и чтобы время обогатило ихъ необходимою опытностію.

Здѣсь чувствую себя обязаннымъ изъяснить слѣдующее обстоятельство. По истребованнымъ мною официальнымъ свѣдѣніямъ, со времени возсоединенія Уніатовъ къ Православію, то есть съ 1839 года по настоящее время, рукоположено священниковъ: по Литовской епархіи 60 изъ воспитанниковъ, кончившихъ курсъ наукъ въ семинаріи, за исключеніемъ только двухъ, некончившихъ таковаго курса, и одного, небывшаго въ семинаріи; по епархіи Минской, 52 кончившихъ курсъ, 2 некончившихъ и 2 необучавшихся въ семинаріи; по епархіи Могилевской, 59 кончившихъ курсъ, 13 некончившихъ и 11 необучавшихся въ семинаріи; по епархіи жъ Полоцкой на 57 рукоположенныхъ, только 31 было изъ кончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, 20 изъ некончившихъ и 6 изъ небывшихъ въ семинаріи, да изъ числа того было только пять священниковъ изъ кончившихъ науки семинаристовъ возсоединеннаго вѣдомства. При нынѣшнихъ училищныхъ средствахъ, по мнѣнію моему, можно всѣ священническія мѣста замѣщать учениками, кончившими курсъ наукъ въ семинаріяхъ, и даже восполнять ими довольно нынѣ хорошія по западнымъ епархіямъ діаконскія мѣста,—и тѣмъ самымъ доставлять хорошихъ наставниковъ по предполагаемымъ къ учрежденію приходскимъ училищамъ. Весьма бы полезно было оградить нетвердаго характера преосвященныхъ противъ неосновательныхъ просьбъ и домогательствъ, новымъ подтвержденіемъ, по крайней мѣрѣ по епархіямъ, облагодѣтельствованнымъ уже штатами, о замѣщеніи священническихъ мѣстъ преимущественно воспитанниками семинаріи, кончившими курсъ наукъ, и требованіемъ къ ежегодному отчету свѣдѣній, сколько рукоположено іереевъ изъ такихъ воспитанниковъ, а сколько и по какимъ причинамъ изъ некончившихъ или небывшихъ въ училищахъ.

Пока однакожъ образуется, особенно для возсоединенныхъ церквей, духовенство, совершенно соотвѣтствующее духу Православныя Церкви и мѣстнымъ потребностямъ, нынѣшнее возсоединенное духовенство приноситъ всю пользу, какую оно принести способно. Облагодѣтельствованное и ободренное дарованнымъ для него штатнымъ положеніемъ, оно съ радостнымъ, полнымъ благодар-

ности сердцемъ и съ дѣтскою готовностію ревностно стремится исполнить по своимъ силамъ все, что указываетъ ему благоразумная воля архипастырей. Особенно я не могу не отдать въ семъ отношеніи полной справедливости духовенству управляемой мною Литовской епархіи. Оно, даже старики, стараются по возможности обучиться всему нужному и примѣниться, сколько есть силъ, къ постановленіямъ и обычаямъ Православныя Церкви, прежде для нихъ чуждымъ. Даже костюмъ древле-православнаго духовенства, котораго прежде столько опасались, дѣлается нынѣ предметомъ желаній возсоединеннаго духовенства,— такъ что съ прошлаго года я забросанъ просьбами подчиненныхъ мнѣ священниковъ о дозволеніи употреблять означенный костюмъ съ отращеніемъ бороды и волосъ и часто даже нахожусь вынужденнымъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, отказывать или по крайней мѣрѣ отлагать удовлетвореніе таковыхъ просьбъ.

Словомъ, судя по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, духъ и направленіе возсоединеннаго духовенства и народа, благодареніе Всевышнему, столь хороши и надежны, какъ только желать можно. Долгомъ моимъ считаю предварить начальство противъ всякихъ нелѣпостей, которыя столь усердно и охотно разглашаются господствующею въ западныхъ губерніяхъ непріязненною Православной Церкви партіею и повторяются легковѣрною толпою даже въ столицѣ. Разумѣется, что не обходится иногда безъ случаевъ непріятныхъ и щекотливыхъ— но если случаи сіи исчислить строго, то ихъ едва ли не меньше, противу епархій внутреннихъ, покойныхъ и свободныхъ отъ непріязненныхъ дѣйствій иновѣрчества; остальное все — выдумки или преувеличенные толки недоброжелательства.

Преосвященные, если не съ однимъ умѣніемъ, не съ однимъ успѣхомъ, то по крайней мѣрѣ съ однимъ усердіемъ, устраиваютъ ввѣренныя имъ паствы на пути къ единообразію разнородныхъ элементовъ, оныя составляющихъ. Если въ семъ отношеніи чего желать слѣдуетъ, то единства въ мѣрахъ и образѣ дѣйствованія. На что рѣшается одинъ преосвященный, иногда даже опрометчиво, на то другой смотритъ боязливо съ излишнею осторожностію; что одинъ считаетъ полезнымъ, то другой вреднымъ; на что одинъ употребляетъ одного рода средства, на то другой беретъ мѣры совершенно иныя, часто противоположныя первымъ. Отъ сего, по разнообразію представленій, и частныя распоряженія высшаго начальства бываютъ иногда разныя для особыхъ епархій по однимъ и тѣмъ же предметамъ. Это порождаетъ между духовенствомъ недоумѣнія и ссылки на сосѣднія епархіи, а тѣмъ самымъ затрудняетъ ходъ необходимыхъ преобразованій. Правда, что правительство, не зная въ точности мѣстныхъ случайныхъ обстоятельствъ, не можетъ дать строгаго единства по всѣмъ дѣйствіямъ преосвящен-

ныхъ въ западныхъ епархіяхъ—единство сіе могло бы развѣ до нѣкоторой степени водвориться посредствомъ личныхъ свиданій и соотношеній между самыми преосвященными.

Наконецъ, обязанъ я отвѣчать на вопросъ: вездѣ ли сельскіе причты пользуются Высочайше пожалованными имъ способами содержанія, и не возникаютъ ли на мѣстѣ частныя жалобы на неисполненіе или неточное соблюденіе установленныхъ на сей предметъ правилъ?

Нарѣзка земли для церквей, гдѣ ея не было, постройка церковныхъ домовъ и обработка отъ прихожанъ священническихъ участковъ земли, нынѣ только соображаются и устраиваются назначенными для сего особыми комитетами: а слѣдовательно, причты еще оными и не пользуются. Но раздача штатнаго жалованья всѣмъ наличнымъ членамъ причтовъ всюду приведена уже въ дѣйство. За частныя въ семъ отношеніи мелочныя упущенія ни одинъ преосвященный не могъ поручиться; но каждый изъ нихъ увѣрялъ, что важныхъ злоупотребленій не замѣчено и были только нѣкоторыя частныя жалобы. Преосвященный только Минскій принужденъ былъ отрѣшить одного благочиннаго за вымогательства. По пути развѣдывалъ я о томъ же стороною отъ многихъ священниковъ; но ни одинъ не показалъ какой либо неисправности—нѣкоторые только благочинные жаловались на затрудненія при пріемѣ денегъ изъ казначействъ. За симъ дѣлать по сему предмету какія либо болѣе гласныя розысканія я, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, счелъ болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ — и присовѣтовалъ только преосвященнымъ дать секретныя предписанія всѣмъ благочиннымъ, подобныя прилагаемому при семъ въ спискѣ, сдѣланному мною по Литовской епархіи, а за тѣмъ имѣть бдительный надзоръ по сему предмету. Кромѣ того, въ каждой консисторіи внушалъ я присутствующимъ блюсти особенно въ семъ отношеніи за подчиненнымъ духовенствомъ. Это я полагаю, на первый разъ, и приличнымъ и весьма достаточнымъ.

Графу Протасову, 12 іюня 1843 г. № 834 (конфиденціально).

Секретнымъ указомъ, отъ 28 минувшаго апрѣля, Св. Синодъ предписалъ мнѣ представить подробный отчетъ о всѣхъ замѣчаніяхъ моихъ, по Высочайше возложенному на меня порученію, касательно посѣщенія епархій: Полоцкой, Могилевской, Минской и Литовской, и обращенія вниманія на ихъ положеніе.

Заготовивъ исполнительный рапортъ по сему указу, я нахожусь въ недоумѣніи, можно ли оный, по роду изъясненныхъ въ немъ свѣдѣній, пустить обыкновеннымъ порядкомъ. По сему, рѣшился я препроводить при семъ таковый ра-

портъ къ Вашему Сіятельству и просить покорнѣйше обратить оный по вашему благоусмотрѣнію.

Графу Протасову, 26 іюня 1843 г. № 975 (конфиденціально).

Пробывъ два дня въ Вильнѣ для нѣкоторыхъ дѣлъ, я прибылъ 24 числа утромъ въ Пожайскій монастырь. Вчера въ Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ служилъ я литургію и благодарственный молебенъ съ двумя архимандритами, приличною свитою и хорошею пѣвчею. Церковь была полна, разумѣется, Римскими Католиками, невидавшими еще подобнаго служенія; но приличіе сохранилось вполнѣ, и ко кресту послѣ молебна тѣснились безъ различія какъ Православные, такъ и Римляне. У генералъ-губернатора былъ обѣдъ на шестьдесятъ человѣкъ, важнѣйшихъ здѣшнихъ чиновниковъ и помѣщиковъ. Они послѣ обѣдни представлялись и мнѣ, разумѣется, большая часть только по долгу, растворяемому любопытствомъ; но въ обѣденномъ залѣ, кажется, и сіи смотрѣли на меня посвѣтлѣе.

Вѣроятно, я не писалъ бы къ Вашему Сіятельству изъ Ковна, прежде окончательнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія Государя Императора, если бы не случилось здѣсь ничтожное происшествіе, по которому, пожалуй, въ Петербургѣ сочтутъ меня уже разстрѣляннымъ, если не предупредить молвы или пустыхъ донесеній. Среди обѣдни, когда я изъ алтаря слѣдовалъ къ периламъ для благословенія народа трикирами со словами: благодать Господа нашего Іисуса Христа..... буди со всѣми вами, — у ногъ моихъ упала тоненькая тросточка въ полъаршина. Я считалъ ее упавшею съ висѣвшей на моемъ пути люстры и ни малѣйшаго не обратилъ на это вниманія; вѣроятно бы даже забылъ о томъ, если бы Ѳедоръ Яковлевичъ *), посѣтившій меня послѣ обѣдни не сказалъ, что эта тросточка доставлена къ нему полиціею съ донесеніемъ, что она пущена въ меня изъ лука. Справедливость этого донесенія подтверждается нѣкоторымъ образомъ, что съ одного конца тросточки былъ вставленъ острый гвоздь тупымъ концомъ внутрь, что другой конецъ ея сдѣланъ именно для поставленія на тетивѣ лука и что на клиросѣ слышали свистъ полета тросточки изъ толпы, набившейся позади. Во всякомъ случаѣ, это или студенческая шалость, или того же рода глупость, выдуманная, чтобы меня напугать или распустить неблагопріятные толки. Я просилъ Ѳедоръ Яковлевича, чтобы онъ не дѣлалъ ни малѣйшаго розысканія и только бы сказалъ полицейскимъ, донесшимъ объ этомъ происшествіи: „что преосвященный

*) Ѳедоръ Яковлевичъ Мирковичъ — Виленскій Военный и Гродненскій, Минскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ.

видѣлъ эту тросточку, когда она пала у ногъ его, и полагалъ тогда, и теперь полагаетъ, что она упала изъ люстры или изъ карниза".

Прошу обо мнѣ не безпокоиться. Въ теченіе пятнадцатилѣтняго моего поприща, благость Божія сохранила меня отъ всякихъ личныхъ опасностей. Съ другой стороны, по характеру моему, я недоступенъ ни для малѣйшей робости. Если бы даже мнѣ предстояла дѣйствительная опасность, повѣрьте, я бы этому порадовался — едва ли мнѣ въ жизни остается желать и ожидать чего лучшаго, какъ сподобиться пострадать за правое дѣло — я столько же несмущенно, безтрепетно и безропотно принялъ бы стрѣлу въ мое сердце, какъ и павшую у ногъ моихъ.

По взаимному условію съ Ѳедоръ Яковлевичемъ, въ первый день іюля богослуженіе начнется въ соборѣ въ десять часовъ, и къ оному прибудутъ, въ порядкѣ предписанномъ, все служебное и дворянское чиноначаліе, а также выборные отъ купечества и мѣщанъ. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебна, отправимся всѣ крестнымъ ходомъ въ здѣшній дворецъ, гдѣ въ приготовленномъ залѣ прочтенъ будетъ указъ объ открытіи Ковенской губерніи, сказана Ѳедоръ Яковлевичемъ рѣчь къ дворянству и другимъ сословіямъ и розданы печати начальникамъ правительственнымъ мѣстъ. За тѣмъ отслужено будетъ здѣсь мною молебствіе съ водоосвященіемъ, и всѣ отправимся крестнымъ же ходомъ для освященія присутственныхъ мѣстъ, находящихся въ разныхъ частяхъ города. Послѣ будутъ представляться мнѣ — послѣ обѣдъ у губернатора — а въ вечеру балъ у генералъ-губернатора. На литургіи архимандритъ Платонъ скажетъ проповѣдь объ обязанностяхъ чиновниковъ и судей—я поручилъ ему это, какъ (въ надеждѣ) будущему Ковенскому епископу.

Во 2 іюля приходится праздникъ въ Пожайскомъ монастырѣ и ярмарка, на которую, по прежнему за камельдуловъ (замѣчательно, что народъ въ Ковнѣ и окрестностяхъ называетъ и нашихъ монаховъ камельдулами) обыкновенію, собирается довольно народа. Я буду служить въ этотъ день, приглашу въ монастырь все Ковенское чиноначаліе и угощу завтракомъ. Мнѣ очень желалось дать обѣдъ; но оказалось невозможнымъ сдѣлать это прилично, особенно по недостатку припасовъ для постнаго стола, необходимаго въ пятницу.

Я проживаю въ Пожайскомъ монастырѣ, частію для удобства, частію для здѣшнихъ строительныхъ дѣлъ. Они подвигаются къ концу довольно успѣшно. Если все кончится, то трудно будетъ найти монастырь красивѣе и удобнѣе Пожайскаго. Здѣсь, при множествѣ зданій, необходимо будетъ устроить хотя богадѣльню для призрѣнія нищихъ всѣхъ исповѣданій. Духовныя училища учредить

здѣсь неудобно, и по дороговизнѣ и по отдаленности отъ мѣстопребыванія Православнаго духовенства.

Изъ Пожайска отправлюсь я 2-го къ ночи, или 3-го утромъ. Въ Вильнѣ пробуду развѣ однѣ сутки и поспѣшу въ Жировицы къ экзаменамъ.

Графу Протасову, 5 іюля 1843 года № 1000 (конфиденціально).

Въ конфиденціальномъ отношеніи, отъ 26 іюня, имѣлъ я честь увѣдомить предварительно Ваше Сіятельство о бывшихъ тогда предположеніяхъ на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ городѣ Ковнѣ и Пожайскомъ монастырѣ. Они произошли именно въ такомъ порядкѣ, какъ тамъ было сказано—и произошли прекрасно, при благопріятствовавшей погодѣ. Соборъ въ 1 іюля былъ полонъ народа, высшаго и средняго класса обоихъ половъ, разумѣется, по большей части Римско-Католическаго исповѣданія. Крестный ходъ былъ блистателенъ по разнымъ частямъ города: но приличіе и благочиніе соблюдены въ совершенствѣ. Я освящалъ самъ присутственныя мѣста, размѣщенныя во многихъ домахъ по городу. Молебствіе во дворцѣ было водоосвятительное и на освященіе града — прекрасная молитва на сей послѣдній случай не могла не понравиться всѣмъ — я ее старался прочесть какъ можно внятнѣе. Слово, сказанное архимандритомъ Платономъ, произвело хорошій эфектъ — не прилагаю его при семъ потому, что оно, съ небольшими примѣненіями, то же, которое говорено имъ было въ С.-Петербургѣ и напечатано тогда же, и вѣроятно извѣстно Вашему Сіятельству — оно сказано по моему внушенію, какъ по дѣйствительному онаго достоинству, такъ и потому, что за краткостію времени невозможно было составить что новое. Меня еще болѣе обрадовало богослуженіе въ Пожайскомъ монастырѣ во 2 день іюля. Здѣсь уже, за небольшимъ исключеніемъ, былъ народъ простой, собравшійся на ярмарку — Православные, раскольники, а всего болѣе Римляне, наполняли величественный храмъ. Благоговѣніе, а по крайней мѣрѣ благочиніе соблюдены вполнѣ, хотя при отсутствіи всякой полиціи. Я замѣтилъ въ церкви нѣсколько Римскихъ священниковъ, стоявшихъ съ любопытствомъ, но съ любопытствомъ благоговѣйнымъ. Мнѣ сказывали, что и въ Ковнѣ на богослуженіи находилось въ толпѣ много Римскихъ духовныхъ. Если сообразить, что здѣшнія мѣста исключительно заселены Римскими Католиками; что ихъ духовенство питаетъ фанатическія предубѣжденія; что между нимъ господствуетъ теперь лишнее раздраженіе по случаю довольно тягостныхъ преобразованій; что все дворянство образовалось теперь въ Ковнѣ въ систематическую оппозицію противъ здѣшнихъ начальствъ и шагъ за шагомъ оспариваетъ ихъ предположенія; что мы нагрянули

цѣлымъ соборомъ и, такъ сказать, обрекли Православію и нечаявшій того городъ Ковно съ цѣлою областію, искони Римско-Католическія: то одному благословенію Божію къ спасительнымъ начинаніямъ Всеавгустѣйшаго нашего Монарха приписать должно, что все здѣсь по духовной части произошло не только безъ всякаго непріятнаго случая, но и вполнѣ удовлетворительно и прекрасно.

Но картина безъ тѣней — не картина; нашлись краски и для нихъ. Во время служенія 1 іюля, когда, прежде трисвятаго, протодіаконъ поминалъ всю Августѣйшую фамилію и я стоялъ довольно долго (какъ извѣстно) въ царскихъ вратахъ, благословляя народъ, — во все это время, при общемъ благочиніи, одни только жандармскій генералъ Буксгевденъ и попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа Груберъ, обратившись къ графу Огинскому, любезничали что-то съ нимъ и прямо — не улыбались, но смѣялись. Я не вытерпѣлъ, и въ залѣ собранія передъ обѣдомъ, подведя графа Буксгевдена къ Ѳедоръ Яковлевичу, серьезно, но такъ, чтобы слышали они одни, прочиталъ ему порядочную проповѣдь на счетъ соблюденія въ церкви благочинія, особенно тѣми, которые за нимъ сами блюсти обязаны, тѣмъ паче предъ такимъ собраніемъ иновѣрцевъ. Онъ принялъ это было съ начала довольно горячо, но на другой день пріѣзжалъ въ Пожайскъ и просилъ у меня извиненія и чрезъ Ѳедоръ Яковлевича, и самъ собою. Груберъ сознался прямо и получилъ особо только легкое замѣчаніе.

Впрочемъ, самъ Богъ видно приготовилъ мнѣ сей случай, чтобы поудержать этихъ господъ. Знаете ли, какую они мнѣ сдѣлали глупость? — Послѣ богослуженія и бывшихъ въ тотъ же день у меня офиціальныхъ представленій, присылаютъ ко мнѣ Ковенскаго полицмейстера поляка, съ извѣщеніемъ, что Буксгевденъ и Жмакинъ недовольны тѣмъ, что я не сдѣлалъ имъ визита, и что потому не будутъ у меня ни сегодня, ни завтра въ Пожайскѣ. Архимандритъ Платонъ, который вышелъ къ полицмейстеру, сказалъ ему только, что я былъ у графа Буксгевдена въ Вильнѣ, но не достучались у его дверей, у Жмакина жъ былъ въ Ковнѣ, но сказали, что нѣтъ дома. Жмакинъ и Буксгевденъ были у меня только вечеромъ запросто, первый въ Пожайскѣ съ Ѳедоръ Яковлевичемъ, а послѣдній въ Вильнѣ. Не понимаю, почему я долженъ былъ дѣлать офиціальный визитъ въ Ковнѣ генералъ-маіору Буксгевдену въ торжество 1 іюля, почему я его долженъ былъ дѣлать и Жмакину? когда они не сдѣлали мнѣ таковаго, тогда какъ генералъ-губернаторъ удостоилъ меня онаго. Я всего этого истолковать не могу иначе, какъ тѣмъ, что они желали сдѣлать гласнымъ свое ко мнѣ расположеніе и тѣмъ выслужиться у польской партіи. Кажется, это повтореніе того, что было въ 1840 году, когда послѣ вѣсти, что намѣрены были подорвать

нашъ соборъ въ Вильнѣ при его посвященіи, всѣ перетрусили и отъ меня отшатнулись — не сдѣлала ль теперь того же, въ меньшемъ видѣ, брошенная ко мнѣ 25 іюня маленькая тросточка? — Это мѣстничество было, кажется, поводомъ, что изъ бывшихъ въ Ковнѣ нѣсколькихъ генералъ-маіоровъ ни одинъ не сдѣлалъ мнѣ визита; а на праздникъ въ Пожайскѣ 2 іюля, не былъ почти ни одинъ изъ здѣшней польской не служебной знати,—хотя впрочемъ сіе послѣднее могло произойти и отъ бала, продолжавшагося до пяти часовъ утра въ тотъ день. Непріятныя соотношенія между Ѳедоръ Яковлевичемъ и Огинскимъ указали мнѣ неприличнымъ сближаться съ симъ послѣднимъ, а слѣдовательно, и съ дворянствомъ, имъ руководимымъ, хотя онъ и показывалъ къ тому нѣкоторую охоту — впрочемъ, не много для сего было и случаевъ во время двухъ обѣдовъ и двухъ общихъ офиціальныхъ представленій.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство обстоятельства сіи сохранить только для себя. Я не желаю никому зла и рѣшился написать это лишь въ доказательство затруднительности моего здѣсь положенія. Едва ли не главное неудобство состоитъ въ томъ, что я здѣсь первый Православный архіерей. Это считалось бы всюду стѣснительнымъ, даже при обыкновенныхъ обстоятельствахъ — что жъ сказать, если меня нужно поддерживать еще противъ сильной религіозно-политической партіи, которой каждый чиновникъ не можетъ сдѣлать большей пріятности, какъ оказать ко мнѣ недоброжелательство. Если въ Вильнѣ нужно стать на ноги Православному архіерею, то для сего необходимо поддержаніе, каковымъ пользовался въ Варшавѣ отъ фельдмаршала нынѣшній преосвященный С.-Петербургскій митрополитъ. Я долженъ отдать справедливость Ѳедоръ Яковлевичу и обоимъ губернаторамъ — они теперь стараются сдѣлать возможное, сколько умѣютъ. Но Ѳедоръ Яковлевичъ, послѣ Кавелинскаго дѣла, самъ едва держится на ногахъ — ему трудно совладать даже съ новымъ камергеромъ Огинскимъ, къ которому обратилось нынѣ дворянство, какъ къ предводителю оппозиціи противъ правительства, а многіе изъ чиноначалія, какъ къ пользующемуся теперь въ С.-Петербургѣ разнороднымъ вліяніемъ, чрезъ себя и чрезъ свою сестру Кублицкую. Дай Богъ, дабы бредящіе нынѣ только мыслію, что здѣшнюю страну нужно привязать къ Россіи одною ласкою, не навлекли важнѣйшихъ затрудненій государству. Я увѣренъ, что здѣсь еще на долгое время необходима твердая рука, способная обуздать таящуюся въ массѣ оппозицію и непріязненный духъ къ Россіи, и силою необходимости заставить стремиться къ добру. Я любопытенъ знать, что сдѣлаетъ правительство съ нынѣшнею систематическою оппозиціею дворянства Ковенской губерніи? а едва ли можно обуздать оную иначе, какъ

воспользоваться ихъ же собственнымъ отказомъ отъ должности предводительской, и возложить оную по усмотрѣнію правительства на губернатора или другаго чиновника. Бѣда, если при этомъ случаѣ смѣнятъ Ѳедоръ Яковлевича и сдѣлаютъ угодное дворянству — тогда не совладѣетъ здѣсь никакой генералъ-губернаторъ. Ковенскій губернаторъ Калкатинъ показался мнѣ зоркимъ и благонамѣреннымъ, даже не столько пылкимъ, какъ мнѣ говорили. Если обстоятельства, которыя онъ мнѣ разсказывалъ, справедливы, то его до сихъ поръ затирали и устраняли изъ угожденія польской партіи. Его бы слѣдовало поддержать противъ сей партіи, а въ особенности противъ Огинскаго, — тѣмъ болѣе, что сей послѣдній, какъ мнѣ кажется, пользуется теперь минутнымъ вліяніемъ единственно какъ предводитель оппозиціи, и потеряетъ оное, какъ скоро захочетъ (допустивъ, что захочетъ) быть полезнымъ правительству.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о полученіи какъ настоящаго, такъ и прежнихъ конфиденціальныхъ моихъ отношеній: отъ 27 и 29 мая, а также отъ 12 и 26 іюня, за №№ 761, 762, 832, 834 и 975.

Графу Протасову, 11 іюля 1843 года № 1077 (секретно).

Въ бытность мою въ Ковнѣ узналъ я отъ пограничнаго Православнаго духовенства, что многіе евреи, проживающіе на пятидесятиверстной дистанціи отъ границы Прусской, обязанные выселиться оттуда по силѣ Высочайшаго указа отъ 20 апрѣля сего года, желаютъ принять христіанство, лишь бы имъ дозволено было оставаться на нынѣшнемъ мѣстожительствѣ. Это естественно, и вѣроятно еще въ большей силѣ относится къ евреямъ, живущимъ на границѣ Австрійской. Полагая, что по настоящему предмету поступятъ представленія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, долгомъ своимъ считаю сообщить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства: не окажется ли возможнымъ испросить Высочайшее соизволеніе всемилостивѣйшаго Государя, чтобы тѣ только евреи освобождены были отъ переселенія за пятидесятиверстную черту отъ границы, которые примутъ Православную вѣру — иначе, я не знаю, какая можетъ быть разница: оставить ли ихъ на сихъ мѣстахъ въ еврействѣ или въ другомъ исповѣданіи?

Графу Протасову, 27 іюля 1843 года № 1309 (конфиденціально).

Въ слѣдствіе конфиденціальнаго отношенія Вашего Сіятельства, отъ 11 сего іюля за № 5008, долгомъ поставляю увѣдомить, что, съ предположеніемъ только еще о назначеніи архимандрита Платона Ковенскимъ епископомъ и настоятелемъ Пожайскаго монастыря, я вознамѣрился архимандрита Парѳенія опредѣлить настоятелемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря на мѣсто Платона и

опасался только, что онъ будетъ тяготиться таковымъ перемѣщеніемъ. Но въ послѣднюю мою бытность въ Пожайскѣ мнѣ удалось склонить старика къ сей мѣрѣ, которая для него тѣмъ почетнѣе будетъ, что я съ тѣмъ вмѣстѣ предположилъ назначить его и благочиннымъ надъ монастырями. За симъ я отложилъ приведеніе въ дѣйство сего предположенія на нѣкоторое время только потому, что сего требуютъ строительныя дѣла, производящіяся подъ надзоромъ и отвѣтственностію въ Вильнѣ архимандрита Платона, а въ Пожайскѣ архимандрита Парѳенія.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, имѣю честь и пр.

Графу Протасову, 1 августа 1843 года № 1364 (конфиденціально).

Преосвященный Рижскій надѣлалъ себѣ лишнихъ хлопотъ. Онъ прибылъ въ Вильно, не дождавшись моего къ нему отношенія, хотя я и отправилъ таковое съ первою почтою послѣ полученія указа о посвященіи архимандрита Платона въ епископскій санъ. Узнавъ въ Вильнѣ, что посвященіе назначено въ сентябрѣ, пріѣзжалъ къ намъ въ Жировицы. Я не могъ приспѣшить времени посвященія, такъ какъ многое нужно приготовить, дабы этотъ торжественный актъ въ Вильнѣ можно совершить поприличнѣе. По сему и рѣшено прибыть вторично Преосвященному Филарету въ Вильно ко дню посвященія. Впрочемъ, онъ этимъ не тяготился и изъ Жировицъ выбылъ, кажется, совершенно доволенъ. Мы его заставляли здѣсь служить и рукополагать, и въ свитѣ не было ни одного, который бы прежде четырехъ лѣтъ не былъ Уніатомъ.

По особенному настаиванію преосвященнаго Михаила, я просилъ Ваше Сіятельство о разрѣшеніи ему прибыть въ С.-Петербургъ. Кажется, это было бы полезно. На время его отсутствія я намѣренъ отправить въ Жировицы преосвященнаго Платона, чтобы поработалъ съ консисторіею и познакомился поближе съ епархіальными дѣлами. Впрочемъ, дозволено ли будетъ преосвященному Михаилу прибыть со мною въ столицу или отказано, я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство увѣдомить меня о томъ заблаговременно около 25 августа, дабы ему можно было снарядиться въ путь, а мнѣ распорядиться по обстоятельствамъ. Я отправлюсь изъ Жировицъ 30 августа, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Михаиломъ, а свиту отправлю еще прежде. Въ Вильнѣ пробуду около трехъ недѣль, чтобы сообразиться окончательно на счетъ перемѣщенія туда епархіальнаго управленія и семинаріи, и къ концу сентября поспѣшу въ С.-Петербургъ.

Здѣсь, въ Жировицахъ, надѣлалъ теперь тревоги г. министръ государственныхъ имуществъ. Онъ, по представленію Гродненской палаты, разрѣшилъ взять

въ казенное вѣдомство отъ семинаріи мѣстечко Жировицы съ деревушкою Стайками, а отъ преосвященнаго Михаила мызы Пржевруцье и Миронимъ. Вашему Сіятельству извѣстно, что эти небольшія имѣньица назначено оставить за семинаріею и преосвященнымъ Михаиломъ; и развѣ о томъ не увѣдомленъ графъ Киселевъ. Со взятіемъ Жировицъ, здѣшнія училища и самое епархіальное управленіе подверглись бы крайнему стѣсненію; а преосвященному Михаилу даже вознагражденія не сдѣлано за помянутыя двѣ мызы. Какъ дѣло по сему предмету осталось у меня въ С.-Петербургѣ, то я и не могу теперь дѣлать никакого офиціальнаго сношенія; а только распорядился, чтобы консисторія представила на мое разрѣшеніе о требуемой Гродненскою палатою сдачѣ помянутыхъ имѣній, а до полученія таковаго со сдачею воздержалась. За всѣмъ тѣмъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство пособить этому дѣлу и прежде, если оно произошло единственно отъ несообщенія графу Киселеву послѣдовавшихъ по оному постановленій.

Графу Протасову, 26 августа 1843 г. за № 1579 (конфиденціально).

Долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство, что 29 или 30 сего августа отправляюсь я изъ Жировицъ въ Вильно, гдѣ буду 3 сентября утромъ, такъ какъ по пути намѣренъ я пробыть два дня у моихъ родителей на приходѣ въ Дзикушкахъ. Преосвященный Михаилъ отправляется со мною, а пѣвчій хоръ со свитою сегодня прибылъ уже въ Вильно. Преосвященный Рижскій обѣщалъ тоже прибыть къ 3 сентября. Для большей торжественности я предположилъ нареченіе Платона во епископа совершить въ день Рождества Пресвятыя Богородицы послѣ литургіи въ соборѣ или въ церкви Свято-Троицкой, а посвященіе въ наступающее воскресенье 12 сентября.

Необходимымъ нахожу припомнить Вашему Сіятельству объ участи секретаря Литовской консисторіи Хижнякова. Онъ чрезъ перемѣщеніе въ Жировицы съ многочисленнымъ семействомъ дѣйствительно разстроился, и положеніе его тѣмъ затруднительнѣе, что онъ, въ ожиданіи перемѣщенія въ Кіевъ, не можетъ свободно располагать своими хозяйственными обстоятельствами. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство оказать ему милость, какъ разрѣшеніемъ на счетъ его перемѣщенія, такъ и пособіемъ въ 300 руб. серебромъ, о которомъ я просилъ еще весною.

Графу Протасову, 28 августа 1843 г. за № 1616.

При отношеніи Вашего Сіятельства, отъ 16 сего августа за № 5811, удостоился я получить истинно лестный для меня рескриптъ всемилостивѣйшаго

Государя, по случаю закрытія Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи. Да наградитъ его Всевышній за эту милость и вниманіе къ посильнымъ трудамъ моимъ! Вся моя жизнь готова на службу ему — не недостаетъ ни желанія, ни усердія; стало-бы только силъ! Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство быть истолкователемъ предъ Всеавгустѣйшимъ Монархомъ глубочайшей моей благодарности за всѣ милости, на меня изліянныя, и безграничной моей преданности велѣніямъ его.

Графу Протасову, 11 сентября 1843 г. за № 1655.

Богъ вполнѣ благословилъ нашимъ Виленскимъ торжествамъ. Посвященіе совершилось, могу увѣрить, не хуже, какъ въ Петербургѣ; а нареченіе едва ли было у кого изъ нынѣшнихъ преосвященныхъ столь блистательно. Пѣвчій хоръ исполнялъ свое дѣло отлично, а духовенства было, однихъ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ, болѣе двадцати — и все шло чинно, ровно, вѣрно, — словомъ, прекрасно. Оба торжества совершились въ Николаевскомъ соборѣ, при необыкновенномъ стеченіи публики внутри и внѣ онаго. И въ соборъ, и изъ собора шествовали мы парадно въ домъ графа Мостовскаго, по сосѣдству находящійся, въ которомъ я и помѣщаюсь съ обоими преосвященными, въ ожиданіи покупки онаго. Нареченіе совершилось 5 числа въ воскресенье, послѣ литургіи, мною отслуженной, а посвященіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы 8 сего сентября, ровно черезъ четыре года послѣ посвященія здѣсь преосвященнаго Михаила. Въ день нареченія потчивалъ я завтракомъ всѣхъ многочисленныхъ посѣтившихъ меня гостей и тостомъ за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи. Въ день посвященія (постный) давалъ обѣдъ на шестьдесятъ человѣкъ Ѳедоръ Яковлевичъ; а на другой день, въ который было первое служеніе новаго епископа, давалъ онъ, преосвященный, такой же обѣдъ въ моихъ комнатахъ. Вчера былъ такой же обѣдъ у гражданскаго губернатора, сегодня будетъ у губернскаго предводителя дворянства, а завтра у преосвященнаго Цывинскаго. Кажется, духовенство Римско-Католическое убѣдилось уже, по крайней мѣрѣ вверху, что для него самого вредно дичиться долѣе и, благодаря умѣнью Валерія Валеріевича *), теперь послѣдовалъ переломъ. Преосвященный Цывинскій былъ у меня три раза съ тремя своими старшими прелатами, я былъ у него — былъ онъ на всѣхъ обѣдахъ и даже не поморщился, когда мы пили тостъ за Святѣйшій Синодъ. Дай Богъ, чтобы гармонія эта укрѣпилась, прошла въ низ-

*) Валерій Валеріевичъ Скрипицынъ, Директоръ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

шіе слои духовенства и принесла взаимную пользу. Ѳедоръ Яковлевичъ, Алексѣй Васильевичъ *) и другіе гражданскіе начальники истинно усердствуютъ и очень рады, что все идетъ хорошо, лучше, чѣмъ они ожидали. На первыхъ порахъ, разныя лица конфузились и какъ бы удивлялись, что находятся вмѣстѣ; но теперь всѣ довольны и, кажется, рады, что сбросили прежнее иго принужденія и взаимной непріязни.

Въ воскресенье будетъ служить преосвященный Рижскій, а во вторникъ въ праздникъ Воздвиженія отслужитъ преосвященный Михаилъ. За тѣмъ отправлю свою свиту въ Жировицы и послѣ 20-го сентября отправлюсь самъ съ преосвященнымъ Михаиломъ въ С.-Петербургъ.

Преосвященный Платонъ только что принесъ мнѣ рѣчь, сказанную имъ при нареченіи. Прилагаю ее при семъ на усмотрѣніе Вашего Сіятельства. Содержаніе оной довольно гармонируетъ съ обстоятельствами, и не можетъ не быть полезно.

Митрополиту Московскому Филарету, 7 мая 1844 г. за № 757 отправлено 17 мая (конфиденціально).

Еще не время, чтобы ходъ и обстоятельства благоиолучно совершившагося возсоединенія къ Православной Церкви бывшихъ въ имперіи Уніатовъ могли быть вполнѣ раскрыты: и я не могу ожидать, чтобы оцѣнено было по всей справедливости участіе мое въ совершеніи сего дѣла. Думаю однакожъ, что участіе это не столь безъизвѣстно, чтобы я не могъ на него указать и призвать Бога во свидѣтеля чистоты моихъ намѣреній и побужденій. Въ порывѣ пламенной ревности, я считалъ себя какъ бы призваннымъ свыше для совершенія этого дѣла; и если иногда мечталъ о земной наградѣ — то она представлялась мнѣ лишь въ мирномъ уединеніи, защищенномъ высшею властію отъ предстоявшихъ мнѣ непріятностей.

Этой мечты, или лучше сказать постояннаго желанія, не припишите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, недостатку твердости и усердія къ дальнѣйшему служенію Церкви — кто прошелъ подобное моему пятнадцатилѣтнее поприще, кажется, долженъ быть свободенъ отъ таковаго обвиненія. Но устраненіе мое я считалъ всегда необходимымъ послѣдствіемъ моего поприща.

Естественно, совершеніе Уніатскаго дѣла возбудило ко мнѣ ненависть господствующей въ западныхъ губерніяхъ политическо-религіозной партіи поляковъ и Римлянъ, — ненависть тѣмъ сильнѣйшую, что она сопровождалась опасе-

*) Дѣйств. Статск. Сов. Алексѣй Васильевичъ Семеновъ, Виленскій Гражданскій Губернаторъ.

ніемъ дальнѣйшаго моего вліянія на ея участь—и я никогда не ожидалъ имѣть отъ правительства столько покровительства, чтобы оно могло меня обезопасить противъ этой партіи. Напротивъ, я всегда думалъ, что наконецъ и ему наскучитъ меня поддерживать, а его чиновники будутъ и рады пожертвовать мною и тѣмъ заслужить тысячи благодарностей. Въ Церкви Православной я не ожидалъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, ни столько сочувствія, ни столько довѣренности, сколько нужно для полезнаго служенія въ нѣдрахъ ея—и это тоже естественно. Я новый пришелецъ, котораго дѣйствія на пользу Церкви мало кому, и то не вполнѣ, извѣстны, а иными даже превратно толкуются; да при томъ, чуждое воспитаніе и привычки, съ дѣтства вкоренившіяся, на всякомъ шагу будутъ оправдывать предубѣжденія противъ меня слабыхъ, невѣдущихъ. Возможно ли въ подобномъ положеніи дальнѣйшее полезное мое служеніе? и не должно ли было поприще мое кончиться необходимо паденіемъ, тѣмъ болѣе для меня позорнымъ, а для враговъ моихъ и Православныя Церкви утѣшительнымъ, что оно совершилось бы посредствомъ самой сей Церкви и правительства? Съ другой стороны, я думалъ, что назначеніе на мое мѣсто достойнаго древлеправославнаго архіерея замѣнитъ меня съ сугубою пользою. Поддерживаемый полною довѣренностію Церкви, не имѣя противъ себя никакихъ предубѣжденій, онъ не только сталъ бы твердою ногою въ лицѣ иновѣрцевъ, но и съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ бы на утвержденіе и устройство возсоединенной паствы.

Убѣжденный о семъ вполнѣ, я, при самомъ довершеніи Уніатскаго дѣла, подалъ прилагаемую при семъ всеподданнѣйшую просьбу, отъ 26 февраля 1839 года, объ увольненіи меня совершенно отъ дѣлъ послѣ упроченія послѣдовавшаго возсоединенія. Четыре протекшіе отъ сего годы не только не поколебали прежняго моего убѣжденія, но, напротивъ, вполнѣ оное оправдали. По сему, отношеніемъ отъ 18 декабря 1842 г., а еще съ большею настойчивостію отношеніемъ отъ 26 февраля 1843 года, просилъ я посредства г. Синодальнаго оберъ-прокурора объ окончательномъ удовлетвореніи означенной выше всеподданнѣйшей моей просьбы.

Въ отношеніяхъ этихъ, прилагаемыхъ у сего въ спискѣ, съ полною, думаю, для всякаго убѣдительностію изложены причины, по которымъ дальнѣйшее мое служеніе было и безнужно, и едва ли возможно. Однакожъ причины сіи не были уважены — я даже не получилъ отвѣта на мои отношенія. Между тѣмъ, улучшилось ли положеніе мое, со времени отправленія оныхъ?—Можетъ быть, я теперь болѣе прежняго могу полагаться на участіе ко мнѣ Православныя Церкви.—Напротивъ, поляки и Римляне считаютъ пріобрѣтшими теперь для себя покрови-

теля, а для меня недоброжелателя, тамъ именно, куда всякій Православный долженъ обращаться съ полною довѣренностію; а обстоятельства, въ которыхъ я не только не участвовалъ, но о которыхъ даже не зналъ, едва ли не усилили предубѣжденій противъ меня между Православнымъ духовенствомъ. Можетъ быть, я болѣе прежняго могу теперь заставляться покровомъ правительства.—Напротивъ, увольненіе меня отъ должности предсѣдателя Бѣлорусско-Литовской коллегіи съ ея закрытіемъ, а также обстоятельства, сему сопутствовавшія и послѣдовавшія, заставляютъ думать всѣхъ, что меня прогнали.

И послѣ этого, когда все направлялось къ тому, чтобы меня уронить въ общемъ мнѣніи, замарать, когда я не вижу, откуда мнѣ надѣяться помощи и покровительства, когда, напротивъ, всюду ожидаетъ меня недоброжелательство и противодѣйствіе—мнѣ предстоитъ преобразованіе паствы, исключительно составленной изъ возсоединенныхъ, отступившей болѣе другихъ мѣстъ отъ древняго церковнаго порядка, перемѣшанной на пространствѣ трехъ губерній съ преобладающимъ непріязненнымъ римско-католическимъ населеніемъ, раздраженнымъ новыми рѣзкими преобразованіями и ожидающимъ еще дальнѣйшихъ! Мнѣ предстоитъ устройство новой епархіи, съ матеріальными средствами, гораздо скуднѣйшими противу другихъ западныхъ епархій! На меня возложено перенесеніе епархіальнаго управленія, съ каѳедральнымъ и училищными штатами, въ городъ Вильно, кипящій ненавистнымъ фанатизмомъ противъ Православныхъ, лежащій внѣ круга Православнаго населенія, съ крайнимъ отягощеніемъ для всѣхъ лицъ, принадлежащихъ этому управленію, и для большей части прочаго духовенства!

Не простительна ли для меня мысль, часъ отъ часу болѣе утвердившаяся, что меня высылаютъ туда, дабы только сбыть съ рукъ, предать вѣрной погибели, съ поруганіемъ предъ врагами Православія, бросить въ лужу, дабы пройти по мнѣ сухою ногою?

Я не хочу обвинять никого лично — боюсь приписать одному то, что, можетъ быть, произошло совершенно отъ кого другаго, тѣмъ болѣе, что дѣйствительно я получалъ неоднократно удары, не зная, откуда они направлены. Я не знаю, кто дѣйствовалъ противъ меня по личному недоброжелательству, а кто по заблужденію; кто какъ орудіе польско-католической партіи, а кто по собственнымъ видамъ или мелочной зависти и самолюбію? — да судитъ ихъ Богъ и собственная ихъ совѣсть!

Но когда я ожидаю одного лишь страданія, однихъ препятствій, съ той именно стороны, откуда долженъ былъ ожидать помощи и защиты; когда за приготовленную погибель подарятъ меня развѣ гримасой фарисейскаго сожалѣнія;

когда, вѣроятно, будутъ чернить самое имя мое и станутъ преслѣдовать его клеветою даже за гробомъ: извинительно для меня оставить хотя нѣсколько строкъ, въ единственное теперь возможное оправданіе.

Вотъ причина, по которой рѣшился я изложить Вашему Высокопреосвященству прописанныя выше обстоятельства. Если мнѣ суждено запечатлѣть кровію настоящее поприще; если сподобитъ меня Всевышній положить страдальческую голову тамъ, гдѣ покоятся мощи трехъ первыхъ мучениковъ Православныя Церкви, пострадавшихъ въ Литвѣ за вѣру Христову: помолитесь, Владыко, о грѣшной душѣ моей и поручите меня сочувствію Православныя Церкви! Если жъ мнѣ предстоитъ долголѣтнее гоненіе и отъ своихъ и отъ враговъ, то еще болѣе прошу молитвъ вашихъ: да подкрѣпитъ меня Всемогущій твердостію, не допуститъ предаться унынію въ предстоящей тяжкой борьбѣ и избавитъ меня отъ клеветы человѣческія! И вы, Владыко, отдайте мнѣ иногда справедливость предъ людьми, какъ я ожидаю ее, съ полнымъ упованіемъ, предъ судомъ праведнымъ Божіимъ.

Впрочемъ, личную мою участь я всегда подчинялъ пользамъ службы и всѣ страданія, всѣ непріятности, постоянно скрывалъ въ глубинѣ моего сердца: такъ что даже о бумагахъ, препровождаемыхъ нынѣ къ Вашему Высокопреосвященству никто до сихъ поръ не знаетъ, по крайней мѣрѣ отъ меня. По сему, прошу и Васъ, Владыко, сохранить ихъ какъ мое завѣщаніе, не предавая преждевременному разглашенію: дабы жребій, приготовленный одному человѣку, не повредилъ дѣламъ общественнымъ Церкви и государства.

Богъ видитъ! страдать и умереть отъ враговъ Церкви и государства для меня не страшно — я на это всегда былъ готовъ и ожидалъ. Но видѣть себя оставленнымъ, если даже не преданнымъ тѣмъ же врагамъ, отъ правительства, отъ начальства Православныя Церкви — грустно, весьма грустно. Впрочемъ, облегчивъ сердце симъ душевнымъ признаніемъ предъ архипастыремъ, къ личнымъ качествамъ коего и высокимъ заслугамъ Церкви питалъ я всегда глубочайшее уваженіе, — я иду нетрепетно, безъ малодушія, по пути, предназначенному мнѣ Провидѣніемъ. Да будетъ святая воля Его! и да поможетъ мнѣ Богъ быть еще сколько нибудь полезнымъ Церкви Православной.

P. S. Утѣшьте меня, Высокопреосвященнѣйшій, увѣдомленіемъ о полученіи сей бумаги — а то я подумаю, и ее къ вамъ не допустили.

Записка, поданная генералу Ростовцову въ 10 день мая 1844 года.

По случаю участія моего въ возсоединеніи Уніатской Церкви къ Православію, пострадали болѣе или менѣе всѣ мои родственники отъ неудовольствія

за сіе господствующей въ западныхъ губерніяхъ польско-католической партіи. Въ числѣ ихъ, потерялъ большую часть прежней практики родной мой братъ, вольнопрактикующій лѣкарь Кіевской губерніи Липовецкаго уѣзда, Николай Сѣмашко. По родственной обязанности, я взялся пристроить одного изъ его сыновей, Августина. Это мальчикъ на одиннадцатомъ году, здоровый, хорошихъ способностей, имѣлъ оспу, получилъ первоначальное образованіе, обрусѣлъ довольно здѣсь въ пансіонѣ, Православнаго исповѣданія и фамиліи дворянской, признанной въ семъ званіи герольдіею.

Покорнѣйше прошу означеннаго моего роднаго племянника, Августина Сѣмашку, согласно желанію его родителей, принять въ который либо изъ здѣшнихъ кадетскихъ корпусовъ, или въ Брестскій, хотя бы на память присутствія моего при открытіи сего корпуса.

Платону, епископу Ковенскому, 11 іюня 1844 № 848 (конфиденціально).

По случаю запроса, сдѣланнаго вамъ его высокопревосходительствомъ генералъ-губернаторомъ: поѣдете ли вы въ Ковно на встрѣчу Государю Императору, частнымъ письмомъ требуете вы моего на это разрѣшенія и присылки пѣвчихъ.

Вашему Преосвященству должно быть извѣстно, что дѣлать встрѣчи Государю Императору, безъ особаго соизволенія, по духовной части не допускается; и я не могу дать на это разрѣшенія. Если Ѳедоръ Яковлевичъ потребуетъ вашей бытности въ Ковнѣ или Пожайскѣ, то отправьтесь и ожидайте, по его указанію, въ первомъ или послѣднемъ мѣстѣ, и по его жъ указанію поступите на случай встрѣчи Государю Императору. Пѣвчей изъ Жировицъ вамъ *)

№ 67.

Два собственноручныхъ письма Филарета, митрополита Московскаго, отъ 2 іюня 1844 за № 20, и 7 января 1845, по поводу конфиденціальнаго къ нему отзыва Іосифа, архіепископа Литовскаго, отъ 7 мая 1844 за № 757, о личныхъ своихъ обстоятельствахъ.

(Конфиденціально).

Преосвященнѣйшій Владыко,

Многочтимый о Господѣ Братъ!

28 маія, въ воскресенье, предстоя олтарю по обычаю, въ числѣ другихъ сопастырей и Вашу память принесъ я предъ Господа: и потому безъ упрека себѣ вечеромъ того дня получилъ Ваше напоминаніе о семъ долгѣ братолюбія.

*) *Здѣсь тетрадь съ черновыми письмами прерывается.*

По требованію Вашего Высокопреосвященства, извѣщаю, что отношеніе отъ 7 маія № 757, получено мною 28 дня, съ признаками вѣрнаго доставленія.

Съ участіемъ скорби взираю на изображаемое Вами трудное положеніе, вмѣсто успокоенія, заслуженнаго долговременнымъ, труднымъ и полезнымъ для Православной Церкви и отечества подвигомъ.

Дабы облегченіе Ваше соединить съ пользою общею, по моему мнѣнію, не устраненіе Ваше отъ дѣлъ надобно, а другія средства. Но простираться о семъ въ разсужденіе нѣтъ для меня права.

Благопотребна молитва Давидова: укрѣпи Боже сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ. И если угодно было Богу, чтобы Вы дѣятельно послужили содѣланію: то довольно естественно, чтобы Вы продолжали служить утвержденію.

Человѣческая помощь когда вполнѣ надежна? За то помощь Божія никогда не безнадежна.

Если дѣло Ваше и не всѣми понято: видитъ оное Сердцевѣдецъ, и Православная Церковь сохранитъ о немъ правую память.

Должно уповать, что и Православное правительство Благочестивѣйшаго Государя, по мѣрѣ трудности подвига, будетъ поддерживать Васъ своимъ подкрѣпленіемъ.

Небеснаго Пастыреначальника моля о всякомъ Вамъ благоспѣшеніи, паче ихъ же просимъ или разумѣемъ, и себя молитвамъ Вашимъ поручая, съ совершеннымъ почтеніемъ и любовію во Господѣ, пребываю

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

№ 20.
Москва.
2 іюня 1844.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Примите отъ меня нѣсколько опозданное слово поздравленія съ прошедшимъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступившимъ новолѣтіемъ, но не поздное, ибо всегдашнее, желаніе, да хранитъ Васъ Господь церкви своей въ мирѣ, обновляя Вашу крѣпость, благословляя Ваши подвиги вожделѣнными успѣхами и утѣшая Васъ плодами подвиговъ.

Со времени прошлогоднихъ писемъ, Вашего и моего, заботливо думалъ я о Васъ и желалъ знать о Вашемъ пребываніи и мирѣ, и когда хотѣлъ писать къ Вамъ, посѣщенъ письмомъ Вашимъ. Много благодарю за сіе общеніе.

Радуюсь, что продолжаете Ваши подвиги и что дается Вамъ споспѣшествованіе. Будемъ уповать, что благословившій Васъ совершитъ трудный и долгій подвигъ въ пользу Православія, не оставитъ рукою крѣпкою поддерживать Васъ въ прохожденіи Вашего достопамятнаго поприща, хотя и не безъ тернія на пути Вашемъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ, любовію и преданностію пребываю

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ М. Московскій.

Москва.
7 янв. 1845.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

СОБСТВЕННОРУЧНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ІОСИФА, МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО.

№ 1.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Протасову, отъ 7 марта 1844 года за № 443, касательно новыхъ штатовъ для Виленскихъ Св. Духова и Троицкаго монастырей и переименованія перваго лаврою.

Въ Вильнѣ имѣется два первокласныхъ монастыря; но какъ штатъ для нихъ такой же, какъ и для другихъ сего класа монастырей, тогда какъ содержаніе въ Вильнѣ гораздо дороже, иногда вдвое противъ другихъ епархій, то, естественно, приглашеніе сюда хорошихъ иноковъ всегда встрѣтитъ непреоборимыя затрудненія, какъ показалъ совершенный неуспѣхъ недавняго вызова иноковъ въ Литовскую епархію. Съ другой стороны, Виленскій Святодуховъ монастырь, бывшій центромъ противоборства пагубной для Православія Уніи, устоявшій въ Православіи при всѣхъ гоненіяхъ и превратностяхъ и хранящій нетлѣнныя мощи трехъ первыхъ мучениковъ въ Литвѣ: Антонія, Евстафія и Іоанна, — заслуживаетъ, чтобы его не только поддержать, но и возвысить въ тамошнемъ краѣ. Напротивъ, Виленскій Святотроицкій монастырь, потерявшій свое значеніе чрезъ принятіе Уніи и неимѣющій нынѣ никакого вліянія, можетъ быть обращенъ къ болѣе полезному назначенію, — тѣмъ паче, что огромныя зданія онаго не могутъ быть заняты и въ половинѣ, хотя бы въ нихъ помѣстить полный штатъ первокласнаго монастыря.

По симъ причинамъ, для обезпеченія Вильна хорошими иноками и возвышенія здѣсь Православной іерархіи, я полагаю весьма полезными слѣдующія мѣры: 1) Виленскій Святодуховъ первокласный монастырь возвесть въ званіе лавры, съ тѣмъ, чтобы священно-архимандритомъ оной былъ всегда мѣстный преосвященный; 2) для лавры сей назначить новый штатъ, по прилагаемому при семъ проэкту; 3) Виленскій архіерейскій домъ соединить въ хозяйственномъ отношеніи съ лаврою; 4) Виленскій Святотроицкій монастырь обратить на помѣщеніе епархіальной семинаріи, переводимой изъ Жировицъ, съ оставленіемъ здѣсь только штата третьекласнаго монастыря, коего настоятелемъ долженъ быть всегда ректоръ семинаріи; 5) штатную сумму, остающуюся отъ перечисленія Виленскаго Святотроицкаго монастыря изъ первокласнаго въ третьекласный, обратить на штатъ Виленской Святодуховой лавры, въ соединеніи съ прежнею ея штатною суммою; и 6) при Виленскомъ Святотроицкомъ третьекласномъ монастырѣ оставить изъ принадлежавшихъ оному до сего домовъ: а) Прокшинскій, б) Шарипинскій, в) на монастырскомъ дворѣ состоящій, и г) плацъ, Кособудзкимъ арендуемый; а прочіе всѣ домы перечислить къ лаврѣ, на усиленіе средствъ ея въ предстоящемъ соединеніи съ архіерейскимъ домомъ.

Въ полномъ убѣжденіи, что предположенія сіи соотвѣтствуютъ совершенно цѣли прочнаго основанія въ Вильнѣ Православной іерархической власти, долгомъ поставляю просить покорнѣйше предстательства Вашего Сіятельства, чтобы они приведены были въ дѣйство: тѣмъ болѣе, что для сего не требуются никакія новыя отъ казны пожертвованія.

Для устраненія всякихъ недоумѣній, неизлишнимъ считаю присовокупить слѣдующія замѣчанія: 1) Виленскій Святотроицкій монастырь гораздо больше Жировицкаго, а слѣдовательно, въ немъ семинарія и штатъ третьекласнаго монастыря, съ нѣкоторою внутреннею передѣлкою зданій, помѣстятся весьма удобно; 2) Троицкій монастырь при семинаріи останется въ тѣни, да при томъ зданія онаго, за малымъ исключеніемъ, будутъ содержаться отъ семинаріи, почему третьекласный штатъ, для сего монастыря оставляемый, вмѣстѣ съ доходомъ отъ поименованныхъ выше домовъ и плаца, составляющимъ по нынѣшнимъ арендным контрактамъ 727 рублей 38 коп. сер., обезпечитъ безбѣдное его содержаніе; 3) имѣя давно въ виду нынѣшнія предположенія, я оставилъ въ Святотроицкомъ монастырѣ только четырехъ возсоединенныхъ іеромонаховъ и одного іеродіакона, такъ что со стороны иноческаго общества не можетъ быть никакого неудовольствія, ибо симъ пяти инокамъ можно дать легко назначеніе, болѣе нынѣшняго для нихъ выгодное и лестное; 4) при составленіи штата для лавры, я не столько

имѣлъ въ виду умножать прежнее число иноковъ (оно увеличено только осьмью человѣками), сколько улучшить ихъ содержаніе, дабы имѣть достойныхъ представителей Православнаго монашества, и въ сей единственно цѣли положилъ жалованье намѣстнику наравнѣ съ второкласнымъ, а казначею съ третьекласнымъ настоятельскимъ; 5) домы Троицкаго монастыря, всего шесть, перечисляются къ лаврѣ преимущественно для поддержанія архіерейскаго дома, такъ какъ для сего нѣтъ другихъ средствъ — домы сіи по контрактамъ должны вносить 3,224 руб. 70 коп. сер.; но, по чрезвычайному нынѣшнему упадку Вильна, всѣ арендаторы просятъ сбавки вносимой ими аренды или отказываются отъ контрактовъ, такъ что доходъ этотъ окажется незначительнымъ, тѣмъ болѣе, что важная онаго часть должна обращаться на поддержаніе этихъ же домовъ.

ПРОЕКТЪ ШТАТА ВИЛЕНСКОЙ СВЯТОДУХОВОЙ ЛАВРЫ.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли серебромъ.	
Священно-архимандриту жалованья	1	500	500
Намѣстнику	1	350	350
Казначею	1	250	250
Ризничему	1	150	150
Эконому	1	120	120
Іеромонахамъ	8	50	400
Іеродіаконамъ	5	40	200
Монахамъ	4	25	100
Послушникамъ	8	25	200
Прибавочныхъ тремъ іеромонахамъ, исправляющимъ по лаврѣ старшія должности, по 30 р., всѣмъ	—	—	90
На содержаніе братіи пищею	—	—	1,000
На церковныя потребности и ремонтъ лавры	—	—	600
На отопленіе, освѣщеніе, прислугу, экипажъ и рабочихъ	—	—	520
На письмоводство и прочія надобности	—	—	350
Итого	30	—	4,830

Эта сумма ровно покрывается прежнею штатною суммою Виленскаго Святодухова монастыря 3,185 р., и суммою 1,645 руб. сер., остающеюся отъ штатной

суммы Виленскаго Святотроицкаго монастыря, за перечисленіемъ онаго изъ перваго въ третій классъ.

№ 2.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода, отъ 7 марта 1844 года за № 444, касательно надѣленія угодьями Виленскаго архіерейскаго дома и Свято-Духова монастыря.

Отношеніями, отъ 1 іюня 1841 и 28 іюля 1842 годовъ, за №№ 751 и 934, просилъ я между прочимъ посредства Вашего Сіятельства, чтобы находящійся въ трехъ верстахъ отъ Вильна, упраздненный уже давно Римскокатолическій Тринопольскій монастырь отданъ былъ на загородный архіерейскій домъ, а принадлежащая къ нему земля пахатная, подъ лѣсомъ и кустарниками, отведена была въ число угодій архіерейскаго дома. Эта моя просьба не удовлетворена до сихъ поръ, за происходящею перепискою о строеніяхъ того монастыря, назначенныхъ въ вѣдомство военнаго министерства, и объ отпускѣ суммы для открытія фронта Виленскаго Николаевскаго собора, въ замѣнъ уступаемыхъ гражданскому вѣдомству зданій бывшаго въ Вильнѣ анатомическаго театра: такъ что для Виленскаго архіерейскаго дома не отведено до нынѣ никакихъ угодій, ни назначено штатныхъ служителей. Не пользуясь сими выгодами по архіерейскому дому, я не имѣю штатныхъ служителей и по состоящему въ моемъ вѣдѣніи Виленскому Святотроицкому монастырю; да и земли тридцать десятинъ отведено сему монастырю въ прошломъ году только въ видѣ временной мѣры.

Какъ справедливость требуетъ, чтобы мой архіерейскій домъ и монастырь воспользовалися, подобно другимъ, угодьями, закономъ опредѣленными, и имѣя въ виду предположеніе о соединеніи архіерейскаго Виленскаго дома съ Виленскою Святодуховою лаврою, долгомъ поставляю просить покорнѣйше предстательства Вашего Сіятельства предъ всемилостивѣйшимъ Государемъ, чтобы, въ случаѣ Высочайшаго соизволенія на сіе послѣднее предположеніе, для Виленскаго архіерейскаго дома совокупно съ лаврою, вмѣсто земли, лѣса и штатныхъ служителей, назначено было въ возможной скорости, въ окрестностяхъ Вильна, по обоюдному соглашенію епархіальнаго начальства съ начальствомъ государственныхъ имуществъ, имѣніе отъ полутораста до двухсотъ ревизскихъ душъ крестьянъ, и чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ отведены были закономъ опредѣленныя рыбныя ловли и мельница.

Просить о назначеніи постоянныхъ крестьянъ вмѣсто штатныхъ служителей заставляетъ меня особенное положеніе тамошняго края. Имѣнія казенныя

состоятъ здѣсь въ арендѣ, и разумѣется, интересъ арендаторовъ требуетъ не допускать назначенія въ штатные служители хорошихъ людей. Намѣстникъ мой по Троицкому монастырю не согласился принять ни одного назначеннаго оному изъ бывшаго монастырскаго имѣнія Свиранъ штатнаго служителя, такъ какъ для сего избрали или ни къ чему негодныхъ, или негодяевъ. Съ другой стороны, крестьяне тамошней страны почти исключительно Римскіе Католики; и если выборъ штатныхъ служителей зависѣть будетъ отъ арендаторовъ Римлянъ и чиновниковъ, тоже по большей части сему исповѣданію принадлежащихъ, подъ вліяніемъ извѣстнаго мѣстнаго духа: то архіерейскому дому и лаврѣ не только не ожидать исправной прислуги, но даже нельзя ручаться за безопасность ни лицъ, ни заведеній, — тогда какъ опасность эта устранится съ крестьянами, находящимися въ полной власти и подъ постояннымъ надзоромъ духовенства.

Я вполнѣ полагаюсь на милость правительства, что оно по мелкимъ казеннымъ разсчетамъ не откажетъ выдѣлить имѣніе полезное, и тѣмъ обезпечитъ участь Виленскаго архіерейскаго дома и лавры. Эти заведенія не могутъ полагаться на какіе либо сторонніе доходы; а между тѣмъ по штатному положенію на прокормленіе инока въ лаврѣ не имѣется и трехъ рублей серебромъ въ мѣсяцъ, да на этотъ счетъ относится и прокормленіе служителей. При томъ нельзя отказать въ кускѣ хлѣба нищимъ, да и въ постоянномъ прокормленіи бѣднымъ иновѣрцамъ, приготовляющимся здѣсь часто къ принятію Православной вѣры — и безъ пособія отъ угодій нельзя бы было удовлетворить симъ потребностямъ, важнымъ особенно въ здѣшней иновѣрческой странѣ. Число двухсотъ душъ крестьянъ, мною испрашиваемое въ замѣнъ штатныхъ служителей, не покажется преувеличеннымъ, если сообразить, что изъ нихъ только половина можетъ быть рабочихъ; и какъ для одного архіерейскаго дома положено шестьдесятъ служителей, то на счетъ лавры сорокъ человѣкъ остальныхъ будетъ вовсе не много. Въ отношеніи количества земли, министерство государственныхъ имуществъ также не затруднится, если, оставя древнюю тридцатидесятинную пропорцію, обратится къ Высочайшему повелѣнію, объявленному Святѣйшему Сѵноду 4 іюня 1835 года, по которому даже простымъ монастырямъ назначается отъ пятидесяти до ста пятидесяти десятинъ земли, да по особому закону такое жъ количество лѣса—а слѣдовательно, для лавры въ соединеніи съ архіерейскимъ домомъ хотя бы и тысяча десятинъ не покажутся лишними.

Что касается Тринопольскаго монастыря и принадлежащей оному земли, предположенныхъ для архіерейскаго дома, то всей земли здѣсь только около девяноста десятинъ, изъ коей пахатной до сорока десятинъ, а остальная подъ лѣ-

сомъ, кустарниками и косогорами; слѣдовательно, она вмѣстѣ съ монастыремъ Тринопольскимъ можетъ быть отдана на загородный архіерейскій домъ, независимо отъ испрашиваемаго небольшаго имѣнія, — тѣмъ болѣе, что имѣется для сего въ виду имѣніе, въ смежности съ Тринопольскою землею.

№ 3.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 8 марта 1844 года за № 458, о штатахъ для Литовской семинаріи и перемѣщеніи оной въ Вильно въ Троицкій монастырь.

Семинарія Литовской епархіи, со времени основанія оной въ 1828 году, помѣщается въ зданіяхъ бывшаго Жировицкаго монастыря, вмѣстѣ съ преосвященнымъ, съ монашествующими, замѣняющими каѳедральный штатъ, съ уѣзднымъ, приходскимъ и дьячковскимъ училищами. Содержаніе семинаріи лежало на имѣніяхъ и капиталахъ, поступавшихъ для сего отъ упраздненныхъ монастырей, съ прибавленіемъ впослѣдствіи нѣкоторыхъ суммъ отъ казны. Но изъ сего источника семинарское правленіе, кромѣ семинаріи, содержитъ означенныхъ выше монашествующихъ и каѳедральный Жировицкій соборъ, а также уѣздное, приходское и дьячковское училища, а въ нихъ сорокъ казеннокоштныхъ учениковъ. При столь обширныхъ потребностяхъ, средства семинаріи были очень недостаточны — и содержаніе учениковъ, особенно въ помѣщеніи и одеждѣ, равно каѳедральнаго собора было весьма скудно; а средства эти теперь еще недостаточнѣе, если, какъ мнѣ неоднократно жаловалось правленіе семинаріи въ бытность мою въ Жировицахъ, не всѣ доходы отъ бывшихъ въ распоряженіи онаго имѣній отпускаются нынѣ изъ духовно-учебнаго управленія.

Теперь, съ перемѣщеніемъ въ Вильно епархіальнаго Литовскаго управленія, предстоитъ переведеніе туда же и Литовской семинаріи, съ помѣщеніемъ оной въ Виленскомъ Святотроицкомъ монастырѣ, по предположенію, изъясненному въ отношеніи моемъ къ Вашему Сіятельству, отъ вчерашняго числа за № 443.

По сему долгомъ поставляю просить покорнѣйше Ваше Сіятельство, чтобы для Литовской семинаріи назначенъ былъ нынѣ же штатъ, со ста осьмьюдесятью казеннокоштными воспитанниками и съ окладами содержанія выше противъ другихъ семинарій.

Возвышенное это содержаніе необходимо, какъ потому, что въ Вильнѣ цѣны на всѣ продовольственные продукты выше, нежели въ мѣстопребываніи другихъ епархіальныхъ семинарій, такъ и потому, что здѣсь, въ центрѣ Римско-

католическаго въ Россіи исповѣданія, нужно содержать семинарію на высшей противу другихъ степени устройства и приличія. Число же ста осьмидесяти казенныхъ воспитанниковъ скорѣе недостаточно, нежели излишне, по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Жировицы, по мѣстожительству духовенства, были центральнымъ пунктомъ: такъ что многіе изъ онаго, и по сподручности и по дешевизнѣ содержанія, могли воспитывать дѣтей своихъ на собственномъ иждивеніи, — и потому число ста двадцати казеннокоштныхъ воспитанниковъ было тамъ достаточно. Но Вильно лежитъ совершенно внѣ круга Православнаго населенія Литовской епархіи, на три губерніи простирающейся, такъ что самыя населенныя мѣста отстоятъ отъ него къ югу на триста и четыреста верстъ. Такимъ образомъ, едва ли который священникъ, и по отдаленности и по господствующей въ Вильнѣ дороговизнѣ, будетъ въ состояніи содержать здѣсь дѣтей своихъ безъ крайняго для себя отягощенія. Да если бы даже это и было для нихъ возможно, то сего допускать не слѣдуетъ, для охраненія юныхъ умовъ отъ вреднаго вліянія со стороны тамошняго иновѣрнаго населенія. Съ фундушемъ на сто осемьдесятъ учениковъ, при обширности помѣщенія въ Святотроицкомъ монастырѣ, можно будетъ принимать въ семинарію на полуказенное содержаніе и сыновей достаточнѣйшихъ священниковъ, такъ что обезпечено будетъ надежнымъ образомъ семинарское воспитаніе всего духовнаго юношества Литовской епархіи.

№ 4.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 8 марта 1844 года за № 459, о штатахъ для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ Литовской епархіи съ двумя бурсами въ Вильнѣ и Жировицахъ.

Съ началомъ преобразованія бывшей Греко-унитской церкви въ Россіи, то есть съ 1828 года, учреждены Грекоунитскія семинаріи и духовныя училища на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Греко-россійскія. По неимѣнію тогда другихъ средствъ, сіи послѣднія училища основаны при богатѣйшихъ монастыряхъ и на счетъ фундушей сихъ монастырей, съ обязанностію содержать въ каждомъ по двадцати воспитанниковъ на монастырскомъ же иждивеніи. Нынѣ въ предѣлахъ Литовской епархіи находятся уѣздныя вмѣстѣ съ приходскими училища: 1) въ Жировицахъ при епархіальной семинаріи; 2) при Березвецкомъ монастырѣ; 3) при Борунскомъ монастырѣ; 4) при Супрасльскомъ монастырѣ и 5) въ городѣ Кобринѣ въ зданіяхъ упраздненнаго тамошняго монастыря. Въ каждомъ изъ сихъ пяти училищъ содержится казеннокоштныхъ учениковъ по двадцати; да

при томъ въ дьячковскомъ Жировицкомъ училищѣ тоже двадцать учениковъ, а всего сто двадцать казеннокоштныхъ учениковъ въ низшихъ училищахъ. Послѣ взятія въ казенное вѣдомство духовныхъ имѣній и капиталовъ, на содержаніе сихъ ста двадцати учениковъ отпускаются суммы изъ духовно-учебнаго управленія безпосредственно, въ количествѣ мнѣ неизвѣстномъ.

Означенное выше учрежденіе духовныхъ училищъ по Литовской епархіи вынуждено тогдашними обстоятельствами, и теперь имѣетъ нѣкоторыя неудобства. Содержаніе по двадцати казеннокоштныхъ воспитанниковъ при пяти училищахъ вовсе не экономно — и ихъ необходимо соединить по Литовской епархіи въ два заведенія, чѣмъ не только ограничатся расходы, но и обезпечится лучшее наблюденіе за сими заведеніями. Съ другой стороны, зданія Кобринскаго училища и Супрасльскаго монастыря тѣсны, такъ что теперь въ семъ послѣднемъ монастырѣ нельзя помѣстить и половины иноковъ, положенныхъ по штату; зданія же Борунскаго монастыря, въ половинѣ недостроенныя, а въ половинѣ запущенныя по недостатку средствъ, требуютъ капитальной починки, — при томъ же Борунское училище находится только въ пятидесяти верстахъ отъ города Вильна, гдѣ, въ мѣстопребываніи епархіальнаго начальства, необходимо учредить уѣздное и приходское духовныя училища.

По сему, для постояннаго устройства на будущее время учебной части по Литовской епархіи, я нахожу нужнымъ привести въ дѣйство слѣдующія предположенія: 1) по пространству епархіи въ трехъ губерніяхъ, оставить нынѣшнее число уѣздныхъ и при нихъ приходскихъ духовныхъ училищъ, именно: а) въ Березвецкомъ монастырѣ, б) въ Жировицахъ, в) въ Кобринѣ, г) въ Супрасльскомъ монастырѣ, и д) въ Вильнѣ вмѣсто Борунъ; 2) училища Березвецкое, Кобринское и Супрасльское, оставить для однихъ своекоштныхъ учениковъ, для казеннокоштныхъ же учениковъ устроить бурсы только при училищахъ Виленскомъ и Жировицкомъ, и 3) въ бурсахъ сихъ назначить двѣсти пятьдесятъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, то есть сто въ Вильнѣ, а сто пятьдесятъ въ Жировицахъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, чтобы для сихъ пяти уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и двухъ бурсъ назначены были штаты, съ высшими для Вильна противу другихъ окладами, такъ какъ этого требуетъ и дороговизна здѣшняго содержанія, и необходимость содержать училища и бурсу въ лучшемъ устройствѣ и съ большимъ приличіемъ. При семъ долгомъ поставляю просить покорнѣйше, чтобы особымъ къ штату примѣчаніемъ разрѣшено было епархіальному начальству въ число ста человѣкъ, назначаемыхъ для Виленской бурсы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, принимать до двадцати человѣкъ изъ дѣтей

бѣдныхъ дворянъ и чиновниковъ по ихъ просьбѣ, въ замѣнъ лежащей на Виленскомъ Святотроицкомъ монастырѣ обязанности содержать четырехъ конвикторовъ. Объ увольненіи того монастыря отъ сей обязанности по причинѣ поступленія въ казну имѣній, на коихъ лежало содержаніе тѣхъ конвикторовъ, я относился къ Вашему Сіятельству, отъ 12 мая 1842 года за № 652, но до сихъ поръ не получилъ разрѣшенія; и полагаю, что было бы всего полезнѣе кончить это дѣло прописаннымъ выше образомъ, тѣмъ болѣе, что, въ пребываніе мое въ Вильнѣ, бѣдные дворяне и чиновники Римскокатолическаго исповѣданія часто просили меня о принятіи въ духовныя училища и въ духовное вѣдомство дѣтей и сиротъ своихъ.

Что касается числа двухсотъ пятидесяти казеннокоштныхъ воспитанниковъ, испрашиваемаго мною для двухъ бурсъ, я не думаю, чтобы Ваше Сіятельство считали оное преувеличеннымъ. Духовенство Литовской епархіи пользуется такимъ же содержаніемъ, какъ и въ другихъ сѣверо-западныхъ епархіяхъ; а между тѣмъ, оно подвержено болѣе стѣсненію со стороны иновѣрцевъ, болѣе лишено сторонникъ пособій, болѣе несетъ расходовъ, и по пространству своихъ приходовъ, разбросанныхъ вообще между иновѣрнымъ населеніемъ, и по пространству самой епархіи въ трехъ губерніяхъ, а тѣмъ самымъ — отдаленности епархіальнаго начальства, къ коему оно должно обращаться, и духовныхъ училищъ, въ которыя должно отправлять дѣтей своихъ. Прежнее число ста казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ уѣздныхъ училищахъ Литовской епархіи не было достаточно даже для помѣщенія однихъ священнослужительскихъ сиротъ: а потому весьма рѣдкіе изъ причетническихъ дѣтей поступали въ училища. Между тѣмъ, воспитаніе причетническихъ дѣтей необходимо; иначе нынѣшній недостатокъ въ дьячкахъ по Литовской епархіи продолжится навсегда, такъ что никакой не останется надежды завести по церквамъ правильное богослуженіе.

Помѣщеніе въ Жировицахъ для училища уѣзднаго и приходскаго вмѣстѣ съ бурсою на сто пятьдесятъ человѣкъ, съ перемѣщеніемъ въ Вильно епархіальнаго управленія и семинаріи, будетъ весьма достаточно, даже тогда, если въ Жировицы переведенъ будетъ изъ Бытеня второкласный монастырь. Въ Вильнѣ помѣщеніе тоже теперь весьма легко найти, при предположеніяхъ о тамошнихъ заштатныхъ Римскокатолическихъ монастыряхъ; да едва ли не можно будетъ на годъ или два помѣстить временно училища и бурсу въ самомъ Троицкомъ монастырѣ, при первоначальномъ неполномъ комплектѣ учениковъ. Впрочемъ, долгомъ поставляю добавить, что, на случай неуспѣха ходатайства моего объ оставленіи при Жировицкомъ монастырѣ тамошняго небольшаго имѣнія, училища

оттуда нужно будетъ вывести въ другое мѣсто, хотя бы въ Слонимъ, и по экономическимъ и по нравственно-учебнымъ уваженіямъ.

№ 5.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 21 августа 1844 года за № 1402, о перемѣщеніи въ Виленскій бывшій мисіонерскій монастырь Мядзіольскаго женскаго Православнаго монастыря.

Съ перечисленіемъ отъ Минской къ Литовской епархіи церквей Вилейскаго уѣзда, поступилъ въ мое вѣдомство и находящійся здѣсь Мядзіольскій первокласный женскій монастырь. Монастырь сей далеко недостаточенъ для помѣщенія штатнаго числа инокинь, да при томъ требуетъ издержекъ на важныя починки, о которыхъ мнѣ уже представлено. Девять монахинь сей обители, оставшіяся еще отъ Уніи, неблагонадежны, а пять Православныхъ даже не знаютъ писать: такъ что ни одной изъ нихъ невозможно поручить какую либо по монастырю должность, и я принужденъ былъ оставить до времени въ полной силѣ распоряженіе преосвященнаго Минскаго, по которому управленіе Мядзіольскимъ монастыремъ ввѣрено духовнику онаго священнику Кроникovскому. По симъ причинамъ, а также по положенію, удаленному отъ всякихъ сообщеній и мѣстъ, населенныхъ Православными, сей важный монастырь, съ одной стороны, не соотвѣтствуетъ цѣлямъ епархіальнаго устройства, а съ другой, не можетъ имѣть спасительнаго вліянія на общество жизнію благочестивою.

Между тѣмъ, при предстоящемъ перемѣщеніи въ городъ Вильно епархіальнаго управленія, въ числѣ другихъ учрежденій, весьма важная настоитъ нужда и въ хорошо устроенномъ женскомъ монастырѣ: для доставленія по временамъ религіознаго уединенія благочестивымъ женщинамъ среди большаго города; для помѣщенія людей женскаго пола, требующихъ исправленія по рѣшеніямъ консисторіи и гражданскихъ мѣстъ; для наставленія весьма часто прибѣгающихъ здѣсь женщинъ и дѣвицъ къ святому крещенію изъ евреевъ и магометанъ, а къ присоединенію изъ Римлянъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій; наконецъ, для призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ сиротствующихъ дѣвицъ духовнаго званія.

Для заведенія въ Вильнѣ женскаго монастыря имѣется теперь самый удобный случай — въ предположенномъ къ передачѣ въ гражданское вѣдомство, но еще не получившемъ никакого назначенія, тамошнемъ упраздненномъ недавно мисіонерскомъ монастырѣ съ церковью. Зданія сего монастыря весьма просторны,

такъ что не только достаточны будутъ для полнаго помѣщенія женскаго монастыря, но въ нихъ можно будетъ учредить также училище для дѣвицъ духовнаго званія. Уединенное на краю города мѣстоположеніе сего монастыря, съ просторными при немъ садами, весьма благопріятно для учрежденія сихъ заведеній.

По сему покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы означенный выше упраздненный мисіонерскій монастырь, съ церковью и всѣми онаго принадлежностями, переданъ былъ въ вѣдомство Православнаго духовенства, для переведенія туда Мядзіольскаго женскаго первокласнаго монастыря и учрежденія училища для дѣвицъ духовнаго званія.

Что жъ касается нынѣшняго Мядзіольскаго монастыря, то къ церкви онаго я предполагаю отдѣлить половину нынѣшняго Мядзіольскаго прихода и въ ней перевести одинъ изъ двухъ штатныхъ причтовъ, имѣющихся при нынѣшней приходской Мядзіольской церкви, — чѣмъ доставится большое удобство какъ для прихожанъ, такъ и для духовенства. Самый монастырь обращенъ тоже будетъ на помѣщеніе причта; но я въ немъ полагаю оставить до времени ненадежныхъ девять монахинь, для устраненія затрудненія при образованіи въ Вильнѣ женскаго монастыря.

№ 6.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 21 августа 1844 года за № 1403, о причисленіи къ Виленскому Св. Духову монастырю зданій упраздненнаго кармелитскаго монастыря.

Отъ 7 марта сего года за № 443, относился я къ Вашему Сіятельству о возведеніи Виленскаго Святодухова монастыря на высшее положеніе, съ переименованіемъ, если можно, лаврою. Между тѣмъ, нынѣшнее помѣщеніе того монастыря далеко не соотвѣтствуетъ сказанному предположенію. Для устраненія сего недостатка представляется теперь самое удобное средство въ зданіяхъ упраздненнаго въ настоящемъ году въ Вильнѣ монастыря кармелитовъ-босыхъ. Они прилегаютъ вполнѣ къ Святодухову монастырю и отдѣляются отъ него только невысокою стѣною, и предположены къ передачѣ въ гражданское вѣдомство, которое въ нихъ не большую имѣетъ нужду. При томъ церковь упраздненнаго кармелитскаго монастыря съ часовнею на Острой-Брамѣ, оставленныя въ вѣдѣніи Римскокатолическаго духовенства, находятся въ сторонѣ отъ улицы и отсюда же имѣютъ ходы, такъ что передача Православному духовенству монастырскихъ зданій не сдѣлаетъ ни малѣйшаго стѣсненія Римскокатолическому мѣстному населенію.

По симъ причинамъ долгомъ поставляю просить покорнѣйше посредства Вашего Сіятельства, чтобы помянутыя выше зданія упраздненнаго кармелитскаго монастыря, неполучившія еще никакого назначенія, переданы были навсегда Виленскому Святодухову монастырю. Кромѣ доставленія большаго простора сему послѣднему монастырю, въ помянутыхъ зданіяхъ можно будетъ, по всей вѣроятности, учредить предположенныя въ Вильнѣ уѣздное и приходское духовныя училища, для которыхъ теперь еще не имѣется помѣщенія.

№ 7.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 21 августа 1844 года за № 1404, объ опредѣленіи штатныхъ причтовъ къ древней Виленской Николаевской церкви и къ церкви Бытенскаго монастыря, обращаемой въ приходскую.

Отъ 21 февраля сего года за № 319, представлялъ я Св. Суноду объ опредѣленіи штатнаго причта къ древней церкви святителя и чудотворца Николая, состоящей въ г. Вильнѣ на Замковой улицѣ, какъ по необходимости составить при ней новый Православный приходъ, такъ изъ уваженія къ тому, что къ церкви сей приписывается также возстановляемая нынѣ другая Виленская древняя церковь, Пятницкою называемая. Это представленіе мое удостоилось одобренія Св. Сунода, и указомъ, отъ 11 апрѣля за № 2,999, дано мнѣ знать, что объ ономъ положено имѣть сужденіе по окончаніи дѣла о возведеніи въ каѳедральный соборъ Виленскаго Николаевскаго собора. Однакожъ о семъ соборѣ, съ новымъ для него штатомъ, послѣдовалъ на мое имя указъ, отъ 31 минувшаго мая за № 5,547; но о назначеніи штатнаго причта къ помянутой выше Николаевской церкви не сдѣлано никакого распоряженія. Между тѣмъ, въ причтѣ семъ необходимая настоитъ надобность не только для означенныхъ выше причинъ, но и, въ особенности, для удобнѣйшаго размѣщенія въ Вильнѣ къ мѣстамъ духовенства, переводимаго туда изъ Жировицъ вмѣстѣ съ епархіальнымъ управленіемъ, а также состоявшаго при Виленскомъ Николаевскомъ соборѣ, обращенномъ нынѣ въ каѳедральный.

Съ другой стороны, съ переведеніемъ въ Жировицы Бытенскаго монастыря, по отношенію моему къ Вашему Сіятельству отъ нынѣшняго числа за № 1,405, церковь сего монастыря, числящая прихожанъ мужеска пола 2,129, женска 2,208, а всего 4,337 душъ, требуетъ учрежденія при ней новаго сельскаго причта перваго класа, на который потребуется штатное положеніе въ пятьсотъ семьдесятъ шесть = 576 рублей серебромъ.

Чтобы не требовать особыхъ со стороны правительства издержекъ на учрежденіе нынѣ же означенныхъ необходимыхъ двухъ причтовъ, долгомъ поставляю обратить вниманіе Вашего Сіятельства на слѣдующій для сего источникъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, къ Виленскому Николаевскому собору приписано было имѣніе Давкшишки, принадлежавшее прежде къ упраздненному, бывшему въ Вильнѣ, Уніатскому женскому монастырю. Имѣніе сіе поступаетъ въ казенное вѣдомство по указу Св. Сунода отъ 11 мая сего года за № 4,586; и хотя я просилъ Ваше Сіятельство, отношеніемъ отъ 13 марта сего жъ года за № 512, объ оставленіи дохода съ сего имѣнія за Виленскимъ каѳедральнымъ соборомъ, означеннымъ однакожъ указомъ повелѣно доходъ сей вносить въ хозяйственное управленіе при Св. Сунодѣ,—такъ что нынѣ сумма, по штату положенная на содержаніе каѳедральнаго собора и архіерейскихъ домовъ и церквей, гораздо меньше имѣвшейся однимъ тѣмъ соборомъ, когда онъ не былъ каѳедральнымъ. За тѣмъ, если помянутый доходъ отъ имѣнія Давкшишекъ не можетъ быть уже возвращенъ Виленскому каѳедральному собору, то, по крайней мѣрѣ, справедливость требуетъ, дабы онъ обращенъ былъ на потребности Виленской же епархіи, весьма скудной матеріальными средствами.

По сему покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы на счетъ доходовъ отъ имѣнія Давкшишекъ назначены были нынѣ же: 1) штатъ для сельскаго первокласнаго причта къ Бытенской по-монастырской приходской церкви, въ 576 руб. сереб.; 2) штатъ для городской Виленской Николаевской церкви, соотвѣтственно рапортамъ моимъ Св. Суноду отъ 21 февраля сего года за № 317 и 319, въ 730 руб. сереб.; 3) чтобы къ сему послѣднему штату прибавленъ былъ діаконъ, съ жалованьемъ во 150 руб. сереб., такъ чтобы весь штатъ Николаевской церкви составлялъ сумму 880 руб. сереб., и 4) чтобы за тѣмъ остающаяся сумма отъ дохода съ имѣнія Давкшишекъ назначена была по штату на содержаніе помянутой Николаевской и приписной къ ней Пятницкой древнихъ церквей.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить: а) что діаконъ, прибавленный мною къ штату Николаевской церкви, весьма здѣсь соотвѣтственъ, и какъ при церкви городской, и какъ при двухъ памятникахъ древняго здѣсь Православія; б) что назначеніе особой суммы для содержанія Николаевской и Пятницкой церквей необходимо, такъ какъ въ иновѣрномъ городѣ Вильнѣ другихъ для сего средствъ ожидать невозможно, и в) что доходъ отъ имѣнія Давкшишекъ, который, по указу Св. Сунода отъ 11 мая за № 4,586, долженъ быть вносимъ

въ хозяйственное управленіе, составляетъ по арендному контракту 2,200 руб. сереб.; но какъ изъ дохода сего вычтенъ будетъ десятый процентъ въ пользу казны на расходы управленія, то сумму сію должно считать въ 1,980 руб. сер., такъ что, за назначеніемъ штатовъ для церквей: Бытенской въ 576, а Виленской Николаевской въ 880 руб., а всего въ 1,456 руб. сер., останется на содержаніе Николаевской и Пятницкой Виленскихъ церквей только 524 рубля серебромъ.

№ 8.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода, отъ 21 августа 1844 года за № 1405, о переведеніи Бытенскаго монастыря въ Жировицы.

Между бывшими Уніатскими обителями въ Литовскомъ краѣ, монастырь Жировицкій былъ самый важнѣйшій, по матеріальному устройству и средствамъ онаго, въ особенности же по находящейся въ немъ чудотворной иконѣ Божіей Матери, почитаемой народомъ того края. Въ 1828 году монастырь сей, съ его фундушами, обращенъ былъ на помѣщеніе епархіальной семинаріи и духовныхъ училищъ; и правленіемъ семинаріи отъ общихъ училищныхъ средствъ, въ его вѣдѣніи находящихся, содержалось здѣсь до нынѣ только по нѣскольку монашествующихъ для богослуженія, поддерживаемаго въ праздничные дни и духовенствомъ, принадлежащимъ къ епархіальному управленію.

Нынѣ, епархіальное управленіе и самую семинарію предназначено перевести изъ Жировицъ въ Вильно; и за симъ важнѣйшій въ здѣшнемъ краѣ Жировицкій соборъ останется безъ богослуженія, такъ какъ, съ имѣющимся уже въ виду переведеніемъ семинаріи и духовныхъ училищъ на штатное положеніе, нельзя будетъ семинарскому правленію отдѣлить какія либо средства на содержаніе по прежнему въ Жировицахъ нѣсколькихъ монашествующихъ.

Чтобы предупредить сіе важное неудобство, безъ особыхъ издержекъ со стороны правительства, покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства: 1) дабы, съ выведеніемъ изъ Жировицъ епархіальнаго управленія и семинаріи, возстановить здѣсь по прежнему монастырь; 2) дабы для сего перевести сюда монашествующихъ и второклассный штатъ Бытенскаго монастыря, въ четырнадцати только верстахъ отъ Жировицъ находящагося; 3) дабы церковь Бытенскаго монастыря оставить приходскою для многочисленныхъ прихожанъ, нынѣ къ ней принадлежащихъ; и 4) дабы самыя каменныя зданія того монастыря передать въ военное вѣдомство, а если оному окажутся ненужными, то въ частное владѣніе за условленное въ пользу Жировицкаго монастыря вознагражденіе.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что существованіе Бытенскаго монастыря, въ столь близкомъ отъ Жировицъ разстояніи, совершенно излишне, что о штатномъ положеніи для причта при церкви Бытенской представляется мною въ особомъ къ Вашему Сіятельству представленіи, и что въ Жировицахъ, по огромности зданій, имѣется весьма достаточное помѣщеніе не только для переводимаго туда монастыря, но и для духовныхъ училищъ съ бурсою, предположенныхъ здѣсь къ оставленію на будущее время, по отношенію моему къ Вашему Сіятельству отъ 8 марта сего года за № 459.

№ 9.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода, отъ 22 августа 1844 года за № 1408, о назначеніи нѣкоторыхъ духовныхъ на штатныя вакансіи по Виленскому каѳедральному собору.

Съ изданіемъ новыхъ штатовъ для каѳедральныхъ соборовъ по западнымъ епархіямъ, предписано мнѣ было указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 17 февраля 1842 года за № 1386, избрать по своему усмотрѣнію достойнѣйшихъ священнослужителей въ каѳедральный соборъ и представить о нихъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Сунода съ приложеніемъ послужныхъ списковъ. По причинамъ, изложеннымъ въ рапортѣ моемъ отъ 22 августа того жъ года за № 1,104, назначены тогда на штатныя мѣста по каѳедральному собору только протодіаконъ Іоаннъ Павловичъ и иподіаконъ Иванъ Каменецкій; опредѣленіе жъ прочихъ священнослужителей отложено до перемѣщенія въ г. Вильно епархіальнаго управленія и каѳедральнаго собора. Нынѣ, по указу Святѣйшаго Сунода отъ 31 мая за № 5,547, Виленскій Николаевскій соборъ переименованъ въ каѳедральный съ новымъ для него штатомъ, и за тѣмъ предстоитъ перемѣщеніе въ Вильно самаго епархіальнаго управленія.

По сему, для занятія штатныхъ мѣстъ по Виленскому каѳедральному собору, я нашелъ совершенно достойными, по способностямъ, поведенію и прежней службѣ, слѣдующихъ священнослужителей: 1) на мѣсто каѳедральнаго протоіерея, ректора Литовской семинаріи настоятеля Ружанской церкви соборнаго протоіерея магистра Ипполита Гомолицкаго; 2) на мѣсто ключаря, протоіерея бывшаго Виленскаго Николаевскаго собора, что нынѣ каѳедральный, Василія Попова; 3) на мѣсто перваго священника, члена Литовской консисторіи и настоятеля Лысковской церкви протоіерея Виктора Гомолицкаго; 4) на мѣсто втораго священника, благочиннаго церквей по Виленскому и Трокскому уѣздамъ, состоявшаго до нынѣ

священникомъ Виленскаго Николаевскаго собора, Василія Матусевича; и 5) на мѣсто діакона, тоже состоявшаго до нынѣ діакономъ при Николаевскомъ соборѣ, Димитрія Смородскаго.

Препровождая при семъ послужные списки сихъ пяти священнослужителей, покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы они утверждены были Святѣйшимъ Сунодомъ въ назначенныхъ мною для нихъ новыхъ должностяхъ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить: а) что ректоръ семинаріи самъ проситъ объ опредѣленіи его протоіереемъ каѳедральнаго собора, и объ увольненіи его отъ ректорской должности сдѣлано мною особое представленіе; б) что протоіерей Викторъ Гомолицкій тоже просилъ меня объ опредѣленіи его къ собору каѳедральному, изъ уваженія, что онъ обязанъ пребывать въ Вильнѣ по званію члена консисторіи и за тѣмъ не будетъ въ состояніи управлять Лысковскимъ приходомъ, отстоящимъ отъ Вильна въ трехстахъ верстахъ; в) что между протоіереями Ипполитомъ и Викторомъ Гомолицкими нѣтъ никакого родства; г) что, послѣ ближайшаго разсмотрѣнія обстоятельствъ, долгомъ моимъ будетъ представить по принадлежности о вознагражденіи помянутыхъ выше протоіерея Василія Попова и священника Василія Матусевича за то количество жалованья, которое они будутъ получать менѣе противъ ихъ жалованья по прежнему штату Виленскаго Николаевскаго собора; д) что для занятія прочихъ мѣстъ по каѳедральному собору дѣлаются мною еще соображенія о лицахъ достойныхъ занять таковыя, и въ особенности одно священническое мѣсто оставлено до времени вакантнымъ потому, что объ ономъ проситъ одинъ изъ членовъ консисторіи протоіерей Куцевичъ, между тѣмъ какъ остается еще безъ назначенія священникъ бывшаго Николаевскаго собора Корсакевичъ — это обстоятельство разрѣшается весьма удобно, съ назначеніемъ новаго штатнаго причта къ древней Виленской Николаевской церкви, о которомъ мною представлено.

№ 10.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода, отъ 22 августа 1844 года за № 1413, о приписаніи нѣкоторыхъ домовъ Троицкаго монастыря къ Виленскому каѳедральному собору для помѣщенія соборянъ и консисторскихъ чиновниковъ.

Духовные и свѣтскіе чиновники, коимъ предстоитъ перемѣщеніе въ Вильно вмѣстѣ съ епархіальнымъ управленіемъ, имѣли въ Жировицахъ или казенныя квартиры, или нанимали ихъ по весьма умѣренной цѣнѣ. Въ Вильнѣ наемъ квартиръ обойдется по крайней мѣрѣ вдвойнѣ противу Жировицъ; и какъ самое со-

держаніе будетъ тамъ для нихъ несравненно дороже, то перемѣщеніе это, при тѣхъ же что и прежде средствахъ содержанія, будетъ для нихъ весьма тягостно.

По сему, находя и справедливымъ, и полезнымъ обезпечить тѣхъ чиновниковъ въ Вильнѣ хотя казенною квартирою и не желая подвергать начальство изысканію экстренныхъ для сего средствъ, покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы для помѣщенія каѳедральнаго духовенства и чиновниковъ консисторіи перечислены были къ каѳедральному въ Вильнѣ Николаевскому собору слѣдующіе домы, принадлежащіе нынѣ Виленскому Святотроицкому монастырю: а) состоящій на Острobрамской улицѣ, подъ № 247, Цырковскимъ называемый; б) состоящій на той же улицѣ, подъ № 322, называемый Кондратовичевскимъ; и в) состоящій на той же улицѣ, подъ № 242, называемый Прокшинскимъ.

При семъ долгомъ считаю пояснить: 1) что хотя три домы сіи недостаточны для помѣщенія всего каѳедральнаго духовенства и консисторскихъ чиновниковъ, но для восполненія сего недостатка имѣется небольшой флигель при самомъ соборѣ, а также ветхія зданія бывшаго Уніатскаго въ Вильнѣ женскаго монастыря, назначенныя къ перестройкѣ на тотъ же предметъ; 2) что, по отношенію моему къ Вашему Сіятельству, отъ 7 марта сего года за № 443, о Виленскихъ Святодуховомъ и Троицкомъ монастыряхъ, домы Цырковскій и Кондратовичевскій предназначены для перваго, а Прокшинскій для послѣдняго изъ сихъ монастырей; и если предположенія мои, изложенныя въ томъ отношеніи, удостоятся утвержденія, то отчисленіе къ собору помянутыхъ трехъ домовъ не будетъ тягостно для тѣхъ монастырей,—въ противномъ же случаѣ, мнѣ необходимо будетъ войти впослѣдствіи о вознагражденіи Троицкаго монастыря, такъ какъ оный въ нынѣшнемъ положеніи безъ крайняго стѣсненія въ своемъ содержаніи не можетъ лишиться дохода отъ сихъ домовъ, выносящаго по арендным контрактамъ слишкомъ на тысячу сто рублей серебромъ.

№ 11.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 6 мая 1844 за № 750, объ образованіи къ дьячковскимъ должностямъ праздныхъ священно и церковно-служительскихъ сыновей.

Изъ росписанія штатнаго о жалованьи, представленнаго мнѣ недавно консисторіею, усмотрѣлъ я, что по Литовской епархіи не замѣщено еще двѣсти сорокъ штатныхъ дьячковскихъ мѣстъ. Между тѣмъ извѣстно мнѣ, что находится много священническихъ и причетническихъ дѣтей, кои остаются за штатомъ по-

тому только, что не получили нужнаго образованія для занятія штатнаго мѣста. Желая, съ одной стороны, охранить сихъ людей духовнаго вѣдомства отъ ожидающаго ихъ по законамъ обращенія въ податныя состоянія, а съ другой, приготовить дьячковъ для занятія вакантныхъ нынѣ мѣстъ, — предлагаю консисторіи: 1) предписать благочиннымъ, чтобы они, въ теченіе мѣсяца съ полученія указа, представили вѣдомость о всѣхъ находящихся въ ихъ вѣдомствѣ священно и церковнослужительскихъ дѣтяхъ свыше четырнадцати лѣтъ, непоступившихъ въ училища и незанимающихъ штатныхъ мѣстъ, съ показаніемъ о лѣтахъ каждаго, равно о знаніи или незнаніи грамоты; 2) всѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ не болѣе двадцати пяти лѣтъ, опредѣлять на вакантныя пономарскія мѣста и отправлять въ монастыри или въ приходскія духовныя училища для пріобрѣтенія свѣдѣній, дьячку необходимыхъ; 3) такимъ же образомъ поступать и съ причетниками, имѣющими болѣе двадцати пяти лѣтъ, которые пожелаютъ сами образоваться въ дьячки; 4) пономарское жалованье отпускать со времени прибытія каждаго по назначенію въ монастырь или въ училище, но оное препровождать монастырскому или училищному начальству для надлежащаго содержанія тѣхъ пономарей во время ученія; 5) назначаемыхъ обучать чтенію, чистописанію, ариѳметикѣ, катихизису, церковному пѣнію и уставу, въ приходскихъ училищахъ обыкновеннымъ порядкомъ, а въ монастыряхъ чрезъ назначенныхъ для сего іеромонаховъ, которые, смотря по ихъ усердію и успѣхамъ учениковъ, представляемы будутъ къ особымъ награжденіямъ; 6) срокъ ученія назначить отъ полугода до двухъ лѣтъ, смотря по способностямъ и успѣхамъ, и оказавшихся на испытаніи успѣвшими опредѣлять на вакантныя дьячковскія мѣста; неуспѣвшихъ же, послѣ двухъ лѣтъ, лишать предоставленныхъ имъ пономарскихъ мѣстъ и жалованья и о дальнѣйшей ихъ участи чинить особое постановленіе; 7) исполнительныя по сему моему распоряженію мѣры докладывать на мое утвержденіе, по мѣрѣ поступленія рапортовъ отъ благочинныхъ, не ожидая ихъ всѣхъ; 8) предварить благочинныхъ, что они подвергнутся отвѣтственности, въ случаѣ пропуска кого нибудь по требующейся отъ нихъ теперь вѣдомости.

№ 12.

Списокъ съ резолюціи Платону, епископу Ковенскому, отъ 4 августа 1844 года за № 1286, съ указаніемъ цѣли распоряженія о временномъ помѣщеніи въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ ожидавшихся изъ Россіи монашествующихъ.

На представленіи его, отъ 29 іюля за № 378, съ рапортомъ намѣстника Виленскаго Святодухова монастыря Никодима, въ которомъ проситъ распоряже-

нія о помѣщеніи въ Святотроицкомъ монастырѣ двадцати монаховъ изъ числа ожидаемыхъ изъ Россіи, такъ какъ въ монастырѣ Духовскомъ не станетъ помѣщенія для всѣхъ тридцати, — собственною его высокопреосвященства рукою записано: Если бы Ваше Преосвященство были убѣждены (а убѣдиться кажется пора!), что я свои распоряженія обдумываю, то бы и себя и меня не утруждали представленіями, основанными на однихъ слухахъ. Вѣдь къ вамъ не прибылъ еще ни одинъ монахъ; откуда же опасеніе, что ихъ навалитъ тридцать? Не назначено еще и десяти, да и тѣ, вѣроятно, будутъ пріѣзжать порознь, время отъ времени, такъ что мы распорядимся съ одними, пока прибудутъ другіе. Вѣдь въ указахъ, данныхъ вашему намѣстнику, сказано, что эти монахи назначаются въ Святодуховъ монастырь впредь до размѣщенія въ другіе. А я вамъ говорилъ и о цѣли этого распоряженія. Нужно посмотрѣть, кто изъ нихъ каковъ и къ чему способенъ; а это въ мое отсутствіе всего вѣрнѣе сдѣлать можете вы. Въ Троицкій монастырь не назначалъ я ихъ не изъ уваженія къ тамошнимъ инокамъ, но къ нимъ самимъ. Вѣдь каждый изъ нихъ можетъ оказаться такимъ постникомъ, какъ нашъ архимандритъ Ѳивейскій — и вышелъ бы только соблазнъ. Видите, что вы напрасно безпокоитесь и представляете. Ваше дѣло вотъ въ чемъ: какъ скоро прибудетъ который нибудь изъ іеромонаховъ или іеродіаконовъ, присмотрѣться къ нему хорошенько, каковъ онъ по характеру, по поведенію, по образу мыслей и способностямъ, и за тѣмъ увѣдомлять меня о вашихъ замѣчаніяхъ, съ мнѣніемъ, куда и къ чему кого можно употребить. Я для способныхъ даже имѣю нѣсколько казначейскихъ вакансій въ монастыряхъ возсоединенныхъ — но въ монастыри сіи назначать можно только нечуждающихся мясныхъ кушаньевъ и вообще благоразумныхъ. Такимъ образомъ, при скорости почтоваго между нами сообщенія, не можетъ быть накопленія у васъ монашествующихъ; да въ случаѣ нужды, вы тогда можете тоже получить разрѣшеніе помѣстить того или другаго въ Троицкомъ монастырѣ — не иначе однакожъ, какъ нечуждающихся мяснаго. Экономическія издержки Святодухова монастыря будемъ имѣть въ виду при назначеніи каждаго изъ прибывшихъ на постоянное жительство въ монастыри.

№ 13.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 6 декабря 1844 года за № 2218, относительно священниковъ, имѣющихъ женъ и дочерей, принадлежащихъ Римскокатолическому обряду.

Въ прежнее время многіе священники Литовской епархіи имѣли женъ Латинскаго исповѣданія, по происхожденію или по совращенію. Изъ уваженія къ

важнымъ неудобствамъ, отъ сего происходящимъ, давно уже прекращено рукоположеніе и опредѣленіе къ мѣстамъ священно и церковнослужителей, имѣющихъ женъ Латинскаго исповѣданія. Между тѣмъ, многія жены прежнихъ священниковъ обратились изъ Латинства на лоно Православія; за всѣмъ тѣмъ, встрѣчаются еще по дѣламъ случаи мѣстнаго соблазна отъ принадлежанія къ Римской вѣрѣ женъ нѣкоторыхъ Православныхъ священниковъ.

Желая устранить помянутый соблазнъ принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ, или же перемѣщеніемъ самыхъ священнослужителей къ другимъ мѣстамъ, предлагаю консисторіи истребовать отъ мѣстныхъ благочинныхъ и представить мнѣ вѣдомость: какіе именно священники Литовской епархіи имѣютъ женъ Римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ показаніемъ, которыя изъ нихъ родились въ семъ исповѣданіи, а которыя совратились изъ бывшей Уніи, равно которыя изъ нихъ имѣютъ дочерей въ Латинской и кого именно, а которыя въ Православной вѣрѣ.

№ 14.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 6 декабря 1844 года за № 2221, о мѣрахъ заставленія священно и церковно-служителей отдавать дѣтей своихъ въ духовныя училища.

При разсматриваніи въ послѣднее время вѣдомостей о священно и церковнослужительскихъ дѣтяхъ, еще къ мѣстамъ непристроенныхъ, я нашелъ большую часть изъ нихъ получившихъ или весьма слабое учебное образованіе, или вовсе никакого, такъ что даже для опредѣленія ихъ въ дьячки нашлось необходимымъ размѣстить ихъ по монастырямъ. Хотя многіе изъ сихъ юношей не получили образованія по недостатку средствъ, но многіе также оставлены въ семъ несчастномъ состояніи крайнею небрежностію своихъ родителей.

Принимая въ уваженіе, что, при нынѣшнемъ обезпеченіи священно и церковнослужителей штатнымъ положеніемъ, небрежность по воспитанію ихъ дѣтей была бы непростительна, предлагаю консисторіи: 1) объявить чрезъ благочинныхъ съ подписками всѣмъ священно и церковнослужителямъ объ обязанности ихъ отдавать дѣтей своихъ въ духовныя училища, съ тѣмъ, что на казенное содержаніе въ оныхъ будутъ преимущественно принимаемы тѣ дѣти, которыя уже воспитывались съ хорошими успѣхами на собственномъ содержаніи; 2) поручить тѣмъ же благочиннымъ наблюденіе за исполненіемъ сей обязанности подвѣдомымъ имъ духовенствомъ, съ тѣмъ, чтобы о всякомъ духовномъ, неотдающемъ въ училища своего сына, достигшаго десятилѣтняго возраста, доносили мнѣ для подверженія виновныхъ штрафамъ и другимъ понудительнымъ мѣрамъ.

№ 15.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 21 февраля 1844 года за № 317, съ ходатайствомъ объ изданіи новыхъ штатовъ для городскихъ церквей Литовской епархіи.

Указомъ, отъ 30 декабря прошлаго года за № 17,897, полученнымъ мною въ 27 день истекшаго января, Святѣйшій Сунодъ предписалъ мнѣ представить вѣдомость, по приложенной формѣ, городскимъ причтамъ Литовской епархіи, съ предположеніями на счетъ новыхъ штатовъ. Вѣдомость сія, по распоряженію моему, доставлена ко мнѣ въ трехъ тетрадяхъ подъ буквами А, Б и В, и представляется при семъ Святѣйшему Суноду. Но консисторія, по моему отсутствію, не могла сообразиться на счетъ предположеній о будущихъ штатахъ городскихъ причтовъ, и потому графы, назначенныя по вѣдомости для сихъ предположеній, остались праздными.

За симъ, по смыслу указа Святѣйшаго Сунода, составилъ я проэктъ новыхъ штатовъ для городскихъ причтовъ Литовской епархіи, основанный на мѣстныхъ потребностяхъ и обстоятельствахъ, лично мнѣ извѣстныхъ; и предполагаемые сіи штаты городскому духовенству въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ долгомъ поставляю представить при семъ въ особой тетради на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода. Новыми штатами замѣнятся прежнія штатныя положенія причтовъ, бывшихъ уже по большей части въ тѣхъ же мѣстахъ; и я честь имѣю представить при семъ особую вѣдомость симъ причтамъ, съ показаніемъ числа лицъ и суммы, отпускавшейся на нихъ по прежнимъ штатамъ. Сумма сія простиралась до одинадцати тысячъ трехсотъ семидесяти двухъ = 11,372 рублей серебромъ; и какъ по новому штату требуется семнадцать тысячъ сто десять = 17,110 руб. серебромъ, то для городскихъ причтовъ Литовской епархіи, состоящей въ трехъ губерніяхъ, потребуется надбавки къ прежней отпускавшейся для нихъ суммѣ только пять тысячъ семьсотъ тридцать восемь = 5,738 рублей серебромъ.

Для избѣжанія какихъ либо недоумѣній, долгомъ считаю изъяснить здѣсь слѣдующія обстоятельства: 1) высшіе оклады представляемаго мною проэкта штата городскихъ причтовъ не превышаютъ окладовъ, опредѣленныхъ для сихъ причтовъ Высочайше утвержденными штатами отъ 20 іюля 1840 года; 2) при составленіи сихъ послѣднихъ штатовъ, принимаемы были въ уваженіе: мѣстная дороговизна; необходимость имѣть среди иновѣрцевъ отличнѣйшихъ противу другихъ мѣстъ священно и церковнослужителей; неимѣніе по Литовскимъ городамъ,

евреями обитаемымъ, зажиточныхъ Православныхъ прихожанъ; наконецъ, обширность приходовъ, часто простирающихся на цѣлый уѣздъ, а потому, по необходимости разъѣздовъ, требующихъ часто, вмѣсто сторонняго дохода, собственныхъ издержекъ священнослужителей; 3) по симъ уваженіямъ, назначены мною высшіе штаты и для прочихъ городскихъ причтовъ Виленской губерніи и двухъ губерніи Гродненской, состоящихъ въ такомъ точно положеніи, какъ причты, для коихъ учреждены штаты 20 іюля 1840 года; 4) болѣе благопріятныя мѣстныя обстоятельства побудили меня положить въ проэктѣ штатовъ довольно уменьшенные оклады для городскихъ причтовъ Гродненской губерніи; 5) новые штаты положены мною только для причтовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, за исключеніемъ заштатныхъ городовъ Видзъ и Дрогичина—въ первомъ оставленъ прежній штатъ, по состоянію тамошняго причта уединенно среди раскольниковъ и Римлянъ, а во второмъ увеличенъ штатъ, по уваженію важной мѣстности въ виду Царства Польскаго, положенія среди иновѣрцевъ величественной церкви, изъ Латинскаго костела предположенной, и необходимости быть здѣшнему священнику благочиннымъ; 6) для прочихъ заштатныхъ городовъ, по вѣдомости консисторіею показанныхъ, я не нашелъ никакой надобности составлять новые штаты и полагаю ихъ оставить при прежнихъ штатахъ сельскихъ причтовъ; 7) во многихъ штатныхъ причтахъ положенъ мною второй священникъ: частію потому, что тамъ соединяются два прежніе причта, частію по важности положенія города, частію, что городскіе священники должны быть благочинными и занимать депутатскія должности, а потому при ихъ отлучкахъ, за неимѣніемъ другаго священника, могло бы подвергаться остановкѣ богослуженіе и совершеніе духовныхъ требъ для прихожанъ; 8) при составленіи городскихъ штатовъ, я не принималъ въ уваженіе малаго числа прихожанъ въ нѣкоторыхъ изъ сихъ городовъ: частію потому, что причты здѣсь, независимо отъ приходской надобности, предназначаются и для приличной репрезентаціи между иновѣрцами, частію же, что священнослужители тамошніе обязаны къ чиновному служенію благочинныхъ и духовныхъ депутатовъ — да при томъ, за учрежденіемъ причтовъ въ 1840 году по городамъ Виленской губерніи, послѣдовало всюду необыкновенное приращеніе Православныхъ прихожанъ, каковаго приращенія должно ожидать, споспѣшествующу Всевышнему, и по другимъ мѣстамъ, гдѣ учреждаются нынѣ причты; 9) причины, по коимъ учреждается причтъ при древней Николаевской церкви въ Вильнѣ, изложены мною въ особомъ рапортѣ, отъ настоящаго числа за № 319, представляемомъ Святѣйшему Суноду; 10) въ проэктъ новыхъ штатовъ городскихъ причтовъ не введенъ мною нынѣшній штатъ Виленскаго Николаевскаго собора,

такъ какъ соборъ сей предназначенъ на каѳедральный Литовской епархіи и, при переведеніи изъ Жировицъ епархіальнаго управленія, штатная сумма того собора потребуется на пополненіе каѳедральнаго штата и на учрежденіе особаго причта при церкви Жировицкой или Бытенской.

№ 16.

Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду, отъ 21 февраля 1844 года за № 319, о возстановленіи приходскою древней Николаевской церкви въ городѣ Вильнѣ.

Въ городѣ Вильнѣ, на важнѣйшей Замковой улицѣ, находится древняя церковь святителя и чудотворца Николая. Она въ настоящемъ видѣ возсоздана знаменитымъ ревнителемъ Православія Константиномъ Острожскимъ, каменная, довольно просторная и изящная, хотя бѣдная украшеніемъ и закрыта частными домами. Церковь сія была приходскою Уніатскою, и до упраздненія въ 1828 году бывшей Виленской митрополитальной епархіи, настоятелями оной были обыкновенно члены тамошней консисторіи. Съ сего времени, по неимѣнію средствъ для содержанія при ней особаго приходскаго священника, она вмѣстѣ съ приходомъ поступила въ вѣдѣніе Виленскаго Святотроицкаго монастыря; а въ 1841 году, по особымъ обстоятельствамъ, приписана она, съ разрѣшенія Св. Сѵнода, по моему представленію, къ Виленскому Николаевскому собору. Нынѣ соборъ сей предполагается обратить въ каѳедральный, и единственный въ Вильнѣ Православный приходъ, при немъ находящійся, неимѣвшій пять лѣтъ тому назадъ и двухъ тысячъ прихожанъ, увеличился уже до четырехъ тысячъ, такъ что необходимо оный раздѣлить на два прихода. Съ другой стороны, во стѣ саженяхъ отъ сказанной Николаевской церкви находится маленькая древняя Пятницкая церковь, обновляемая нынѣ, какъ извѣстно Св. Синоду — и необходимо обезпечить для нея богослуженіе по временамъ.

За симъ я нахожу нужнымъ: при Николаевской въ Вильнѣ церкви составить особый приходъ изъ части нынѣшняго прихода соборной Николаевской церкви, приписать возстановляемую нынѣ Пятницкую церковь; а потому и внесъ я штатъ причта для сей церкви въ представляемый мною Св. Сѵноду при рапортѣ отъ настоящаго числа проэктъ штата для городскихъ причтовъ Литовской епархіи, и покорнѣйше прошу объ утвержденіи таковаго моего предположенія, необходимаго и для приходскихъ надобностей, и для умноженія числа дѣлателей въ столь важномъ пунктѣ, какъ Вильно, при предстоящемъ перемѣщеніи сюда епархіальнаго управленія.

№ 17.

Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду, отъ 21 февраля 1844 года за № 320, съ просьбою о назначеніи штатныхъ причтовъ для находящихся среди Латинянъ церквей Меречской, Весоловской, Козачизнянской, Подубиской и Кейданской.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, препроводивъ ко мнѣ, при указѣ отъ 30 декабря прошлаго года за № 17,897, новые штаты для городскихъ и сельскихъ причтовъ Лифляндской и Курляндской губерній, предписалъ мнѣ представить предположенія мои, на счетъ новыхъ штатовъ и для городскихъ причтовъ Литовской епархіи.

Исполнивъ указъ сей рапортомъ моимъ, отъ нынѣшняго числа за № 317, долгомъ поставляю воспользоваться настоящимъ случаемъ для испрошенія штатныхъ причтовъ и для неимѣющихъ еще таковыхъ пяти слѣдующихъ сельскихъ церквей Литовской епархіи: 1) Виленской губерніи, Трокскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Меречѣ; 2) Ковенской губерніи, Новоалександровскаго уѣзда въ селѣ Весоловѣ; 3) той же губерніи и уѣзда въ селѣ Козачизнѣ; 4) той же губерніи, Шавельскаго уѣзда въ селѣ Подубисахъ; и 5) той же губерніи, Ковенскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Кейданахъ.

Меречская и Весоловская церкви были приходскія Грекоунитскія, но прихожане ихъ, подобно какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ преобладало Римскокатолическое духовенство, перешли постепенно въ прежнія времена въ сіе послѣднее исповѣданіе, такъ что, наконецъ, при Меречской церкви числилось уже только шесть человѣкъ прихожанъ, а при Весоловской ни одного. Желая, чтобы церкви сіи, памятники бывшаго здѣсь Русскаго Православія, подобно многимъ другимъ, не подверглись истребленію, а равно имѣя въ виду, что онѣ могутъ быть полезны для Православныхъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ, — я ходатайствовалъ въ 1836 году о передачѣ оныхъ въ вѣдѣніе образовавшейся тогда Полоцкой Православной епархіи, что и послѣдовало въ томъ же году. Между тѣмъ, съ перечисленіемъ въ 1840 году древлеправославныхъ церквей Виленской губерніи къ управляемой мною Литовской епархіи, нашелъ я, что церкви Весоловская и Меречская остались безъ употребленія и приписаны къ церквамъ Новоалександровской и Евейской, съ обращеніемъ въ пользу причтовъ сихъ послѣднихъ церквей земель тѣмъ церквамъ принадлежащихъ, отдаваемыхъ въ аренду — Весоловской за 33, а Меречской за 20 рублей серебромъ въ годъ; каковое пособіе для тѣхъ причтовъ нынѣ излишне, за введеніемъ ихъ на хорошее штатное положеніе. Церковь Подубиская принадлежала бывшему тамош-

нему Грекоунитскому монастырю и, за упраздненіемъ онаго, передана въ вѣдѣніе бывшаго Полоцкаго епархіальнаго начальства, тогда же и по тѣмъ же причинамъ, какъ Меречская и Весоловская. При церкви Подубиской состоитъ нынѣ священникъ и дьячекъ, и на содержаніе ихъ обращается часть дохода отъ имѣнія сей церкви принадлежащаго, въ арендѣ находящагося, а другая часть отлагается въ экономію для починки церкви и дома для причта, довольно обветшавшихъ. Имѣніе Подубиской церкви поступитъ нынѣ, вмѣстѣ съ другими духовными имѣніями, въ казенное вѣдомство; а потому обезпеченіе причта Подубиской церкви штатнымъ положеніемъ необходимо. Церковь Козачизнянская была монастырская Грекоунитскаго Геліановскаго монастыря. Съ упраздненіемъ сего монастыря, имѣніе онаго причислено было къ монастырю Борунскому, для содержанія тамошняго духовнаго уѣзднаго училища; и пребывавшій въ семъ имѣніи іеромонахъ отправлялъ богослуженіе въ той церкви по моему распоряженію, послѣдовавшему по просьбѣ самихъ окрестныхъ жителей и помѣщиковъ Римскаго исповѣданія, привыкшихъ съ давняго времени къ сей церкви. Но, за поступленіемъ уже въ казенное вѣдомство сказаннаго имѣнія, жительство здѣсь іеромонаха Борунскаго монастыря невозможно, а повременный пріѣздъ, за разстояніемъ Геліанова отъ Борунъ на полтораста верстъ, и затруднителенъ, и сопряженъ съ экстренными важными издержками. Церковь Кейданская, построенная однимъ русскимъ генераломъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, считается нынѣ приписною къ Ковенскому Александроневскому собору и, по недостатку ближайшаго о ней попеченія, довольно въ худомъ находится положеніи.

Необходимость назначенія церковныхъ причтовъ къ означеннымъ пяти церквамъ основывается на слѣдующихъ причинахъ: 1) Эти церкви суть памятники Руси и Православія въ сихъ, нынѣ иновѣрныхъ странахъ, и истреблять ихъ было бы равно неприлично, какъ и вредно. 2) Къ церквамъ симъ привыкли вообще окрестные иновѣрные жители; и судя по весьма частымъ обращеніямъ къ Православію въ тѣхъ странахъ Римскихъ Католиковъ, раскольниковъ и евреевъ, учрежденіе причтовъ при церквахъ оныхъ дастъ новое движеніе сему благодѣтельному направленію, тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ первыхъ трехъ—жители Русскіе, въ недавнее время совращенные изъ Уніи въ Латинство. 3) Православные всей Ковенской и половины Виленской губерніи, состоящіе изъ чиновниковъ, изъ военно-отставныхъ, изъ инвалидныхъ, таможенныхъ, шоссейныхъ и телеграфическихъ командъ, изъ обращенныхъ изъ раскола, иновѣрія и іудейства, равно изъ переселенныхъ сюда крестьянъ, — разбросаны на большихъ разстояніяхъ отъ мѣстопребыванія священниковъ, которыхъ въ иныхъ

уѣздахъ имѣется только по одному: такъ что Православные сіи, лишенные возможности быть на богослуженіи, а часто даже получать удовлетвореніе въ духовныхъ требахъ, подвергаются по необходимости, если не искушенію отпасть въ иновѣріе и расколъ, то по крайней мѣрѣ религіозному охлажденію, а новообращенные лишаются возможности утвердиться въ принятой ими Православной вѣрѣ — неудобство это тягостно въ особенности для крестьянъ, выведенныхъ сюда изъ великороссійскихъ губерній и разселенныхъ по одному или нѣсколько семействъ, между иновѣрцами, по всѣмъ государственнымъ имѣніямъ, и лишенныхъ здѣсь пособій вѣры, которыя имѣли на прежней своей родинѣ. Я получалъ уже неоднократно жалобы Православныхъ жителей, изъ окрестностей Мереча, Весолова, Козачизны и Кейданъ, на неисправное удовлетвореніе ихъ духовными требами, а первые просили формально объ учрежденіи для нихъ особаго причта. 4) Кромѣ сихъ общихъ причинъ — Меречская церковь состоитъ на рѣкѣ Нѣманѣ, и здѣсь останавливались обыкновенно для праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, исповѣди и пріобщенія св. таинъ, отправляющіеся на судахъ по Нѣману многочисленные жители Гродненской и Волынской губерній, бывшіе прежде Уніатами, а нынѣ Православные, и теперь лишены этого утѣшенія при дальнѣйшемъ слѣдованіи въ страну иновѣрную; въ Кейданахъ же нуженъ священникъ и для исполненія законоучительской должности при тамошнемъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ, каковую нынѣ исправляетъ свѣтскій учитель, давно уже просящій увольненія изъ духовнаго вѣдомства, къ которому онъ принадлежитъ. 5) Меречская церковь находится въ пятидесяти слишкомъ верстахъ отъ ближайшихъ Православныхъ церквей, Весоловская въ тридцати пяти верстахъ, Козачизнянская въ сорока верстахъ, Подубиская въ двадцати верстахъ, а Кейданская занимаетъ центральный пунктъ между четырьмя церквами въ сорокъ или пятьдесятъ верстъ отъ каждой; слѣдовательно, разстояніе это вполнѣ оправдываетъ учрежденіе здѣсь причтовъ.

Въ мѣстахъ, предполагаемыхъ для учрежденія причтовъ, среди иновѣрцевъ, требуются отличнѣйшіе священнослужители, и по характеру и по образованію, а таковыхъ имѣть невозможно, если не обезпечить ихъ приличнымъ содержаніемъ. По сему покорнѣйше прошу Св. Сунодъ назначить для помянутыхъ выше пяти церквей: Меречской, Весоловской, Козачизнянской, Подубиской и Кейданской, причты на томъ точно основаніи, на какомъ они опредѣлены по новымъ штатамъ для сельскихъ церквей Лифляндской и Курляндской губерній, то есть: для священника назначить 240, дьячка 72, пономаря 60 и просфирни 40, — или для каждаго причта по 412 рублей серебромъ.

Я не могу представить Св. Суноду статистическихъ свѣдѣній о мѣстопребываніи и точномъ числѣ Православныхъ людей, которые войдутъ въ составъ означенныхъ предположенныхъ къ учрежденію пяти новыхъ приходовъ, такъ какъ собраніе этихъ свѣдѣній, при нынѣшнихъ въ тѣхъ мѣстахъ средствахъ епархіальнаго Начальства, весьма затруднительно и потребовало бы очень продолжительнаго времени: но полагаю, общія, изложенныя выше причины совершенно достаточны для убѣжденія въ необходимости испрашиваемой мѣры.

№ 18.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 7 марта 1844 года за № 442, съ ходатайствомъ о возвышеніи штата для Виленскаго каѳедральнаго собора.

При предстоящемъ перемѣщеніи Литовскаго епархіальнаго управленія и каѳедры въ городъ Вильно, я не могъ не обратить вниманія на штатъ каѳедральный. Оный положенъ во 2-мъ класѣ и сравненъ съ другими сего класа штатами, не смотря, что содержаніе въ иныхъ мѣстахъ вдвое дороже, нежели въ другихъ. Въ Вильнѣ дѣйствительно содержаніе весьма дорого, и по сподручности морской иностранной торговли и по акцизу, собираемому въ семъ городѣ за продовольственные припасы. Съ другой стороны, Православное духовенство, стѣсняясь иновѣрнымъ здѣшнимъ населеніемъ, не можетъ имѣть сторонних доходовъ. Не нужно упустить изъ виду, что по штату, Высочайше утвержденному въ 6 день іюня 1836 года для Виленскаго Николаевскаго собора, протоіерей получаетъ нынѣ 500, священники по 400, діаконъ 250 рублей серебромъ, тогда какъ, съ переименованіемъ сего собора въ каѳедральный, будутъ получать только: протоіерей 350, ключарь 272, священники по 234, протодіаконъ 234, а діаконы и иподіаконы по 160 рублей серебромъ. Не нужно упускать изъ виду и того, что по штату, Высочайше утвержденному въ 20 день іюля 1840 года, священники уѣздныхъ городовъ Виленской и нынѣшней Ковенской губерніи получаютъ жалованья по 300 р. сер., то есть больше не только каѳедральныхъ священниковъ, но и самаго ключаря. Второкласный каѳедральный Виленскій штатъ окажется еще скуднѣе, если сравнить оный съ Высочайше утвержденными въ 18 день декабря прошлаго года штатами для причтовъ Лифляндской и Курляндской губерній, находящихся въ равныхъ совершенно обстоятельствахъ съ губерніями Виленскою и Ковенскою — по симъ штатамъ даже сельскіе священники получаютъ по 240 и 250 руб. сер., то есть выше Виленскихъ каѳедральныхъ священниковъ. Послѣ сего естественно, что для Вильна,

гдѣ столько нужно имѣть способное и достойное Православное духовенство, не найдутся соотвѣтственные мѣстной надобности священнослужители. Даже сельскіе священники Литовской епархіи первыхъ трехъ класовъ не захотятъ быть каѳедральными священниками, такъ какъ они при дешевизнѣ сельскаго содержанія, при церковной землѣ и доходахъ хотя небольшихъ отъ прихода, не захотятъ промѣнять жалованье свое 180 руб. на 234 р. каѳедральнаго священника, безъ всякихъ сторонніхъ пособій.

По симъ важнымъ причинамъ долгомъ поставляю просить покорнѣйше посредства Вашего Сіятельства, чтобы каѳедральный штатъ Литовской епархіи увеличенъ былъ священнослужительскими окладами противу штата, Высочайше утвержденнаго для Рижскаго каѳедральнаго собора, или чтобы епархія Литовская возведена была изъ 2-го въ 1-ый класъ. Сею послѣднею мѣрою не только возвысились бы оклады архіерейскаго и каѳедральнаго штатовъ, но осуществились бы древнія мѣстныя воспоминанія о пребываніи здѣсь Русскихъ Православныхъ митрополитовъ и митрополитальной Уніатской епархіи, существовавшей въ Вильнѣ до 1828 года, — да при томъ господствующее исповѣданіе стало бы въ Вильнѣ на высшую степень противу Римскаго духовенства, имѣющаго тоже второкласный епархіальный штатъ.

Для приведенія въ дѣйство сего предположенія не потребуются никакія экстренныя отъ казны средства. По штатамъ 1 января 1842 года, Литовскій архіерейскій и каѳедральный второкласный штатъ составляетъ десять тысячъ =10,000 рублей серебр., и для возвышенія онаго въ первый класъ потребуется только добавочныхъ двѣ тысячи рублей серебр.; между тѣмъ какъ нынѣшній штатъ Виленскаго Николаевскаго собора, долженствующій прекратиться съ обращеніемъ сего собора въ каѳедральный, составляетъ двѣ тысячи шестьсотъ пятьдесятъ =2,650 рублей серебромъ, такъ что не только покроетъ требующееся число денегъ на возвышеніе тѣхъ штатовъ въ первый класъ, но еще окажется въ остаткѣ шестьсотъ пятьдесятъ =650 руб. сер. Сіи остальные 650 руб., покорнѣйше прошу, чтобы причислены были къ штатной каѳедральной суммѣ по статьѣ: на ремонтъ архіерейскихъ домовъ и церквей, а также собора съ ризницею. По нынѣшнему штату, на сіи важные разнообразные предметы положено только 358 руб. сер., — тогда какъ на окраску только крыши огромнаго Виленскаго собора требуется за одинъ разъ до четырехсотъ рублей серебромъ; а между тѣмъ, по принадлежности зажиточнѣйшаго здѣшнихъ странъ населенія къ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, нельзя ожидать никакого сторонняго пособія на покрытіе тѣхъ издержекъ.

№ 19.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 30 ноября 1844 года за № 2173, объ улучшеніи штатовъ семинаріи и пяти духовныхъ училищъ.

Отношеніемъ отъ 13 сего ноября за № 12,669, Ваше Сіятельство требуете моего мнѣнія, на счетъ предположенныхъ штатовъ для Виленской семинаріи и пяти духовныхъ училищъ Литовской епархіи.

Долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство, что я нахожу означенные штаты хотя и умѣренными, но достаточными, за исключеніемъ слѣдующихъ измѣненій или пополненій, по моему мнѣнію, необходимыхъ для штатовъ Виленскихъ и Жировицкихъ уѣздныхъ съ приходскими училищъ: 1) Ректору или смотрителю назначить жалованья въ первыхъ 350, а въ послѣднихъ 300 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы они не были учителями — это дастъ имъ болѣе вѣса и времени тщательно надзирать какъ за учебною частію, такъ и за общимъ устройствомъ сихъ весьма значительныхъ заведеній, въ коихъ число учениковъ на полномъ и половинномъ казенномъ содержаніи должно возрасти до полутораста человѣкъ въ каждомъ. 2) По моему предположенію, въ Вильнѣ не должно быть учениковъ своекоштныхъ, а въ Жировицахъ небольшое только число, за коими надзоръ по мѣстнымъ обстоятельствамъ весьма легокъ,— по сему помощники инспектора будутъ здѣсь излишніе; но за то, судя по огромности хозяйственной части, необходимы экономы, и я полагалъ бы, вмѣсто предположенныхъ для означенныхъ двухъ училищъ по штату помощниковъ инспектора, назначить экономовъ съ прибавочнымъ жалованьемъ въ Вильнѣ по 100, а въ Жировицахъ по 80 руб. сер. 3) По обширности сихъ двухъ заведеній и важности штатныхъ по нимъ суммъ, простирающихся въ одномъ слишкомъ на восемь, а въ другомъ на шесть тысячъ рублей серебромъ, необходимо, чтобы распоряженія по онымъ и отчетность въ суммахъ обезпечены были коллегіальнымъ управленіемъ, то есть, чтобы въ сихъ двухъ заведеніяхъ учредить правленіе изъ ректора, инспектора и эконома, — которые бы дѣйствовали по тѣмъ же правиламъ, какъ правленія семинарій. 4) По этимъ же причинамъ нужно назначить въ сіи два училища секретарей и по одному письмоводителю для правленія и эконома, съ жалованьемъ по штату, секретарю прибавочнаго въ Вильнѣ по 80 руб., а въ Жировицахъ по 60, письмоводителямъ же полнаго въ Вильнѣ по 80, въ Жировицахъ по 60 рублей серебромъ. 5) Ученики низшихъ училищъ не могутъ довольствоваться одними учительскими уроками въ класахъ — для нихъ необходимо внѣ класовъ объяснить свои сомнѣнія и протвердить уроки; кромѣ того, комнатный за ними

надзоръ не можетъ быть, по маловозрастію, ввѣряемъ старшимъ изъ нихъ самихъ, какъ въ семинаріяхъ. Чтобы обезпечить успѣхъ Виленскихъ и Жировицкихъ училищъ, я полагаю необходимымъ назначать въ нихъ изъ учениковъ, кончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, по шести человѣкъ въ каждое, — которые бы были вмѣстѣ старшими и репетиторами для казенныхъ воспитанниковъ, жили съ ними въ однѣхъ комнатахъ, имѣли столъ отъ общей экономіи училищной и получали опредѣленное по штату жалованье въ Вильнѣ по 60, а въ Жировицахъ по 45 рублей серебромъ каждый, всего по первому 360, по послѣднему 270 руб. сер. Сія послѣдняя мѣра, кромѣ непосредственной пользы для какихъ нибудь трехсотъ казеннокоштныхъ учениковъ, принесетъ еще и ту выгоду, что въ виду епархіальнаго начальства будутъ постоянно находиться двѣнадцать лучшихъ семинаристовъ, пріобрѣтающіе опытность и способные при первой встрѣтившейся надобности занять мѣста учителей по пяти уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ, а равно болѣе видныя и требующія особыхъ качествъ священническія мѣста.

Что касается прочихъ вопросовъ, Вашимъ Сіятельствомъ предложенныхъ, долгомъ считаю увѣдомить: *Во первыхъ*, въ дьячковскомъ въ Жировицахъ училищѣ нѣтъ никакой уже надобности. Я принялъ болѣе быстрыя мѣры къ образованію дьячковъ, именно: опредѣлилъ въ послѣдніе мѣсяцы болѣе ста способныхъ для сего причетниковъ на послушническія и пономарскія вакансіи и распредѣлилъ ихъ по монастырямъ на обученіе, а пріемъ въ Жировицкое дьячковское училище прекратилъ, такъ что оно съ нынѣшней осени можетъ уже считаться закрытымъ. На будущее жъ время образованіе причетниковъ обезпечено будетъ достаточнымъ числомъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ. *Во вторыхъ*, я полагаю весьма полезнымъ и нужнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, къ наступающей осени 1845 года, перевести въ Вильно изъ Жировицъ епархіальную семинарію и учредить тамъ же предположенныя училища съ общежитіемъ, тѣмъ болѣе, что оставленіе въ Жировицахъ еще на нѣкоторое время семинаріи, при учрежденіи здѣсь предположенныхъ тоже училищъ съ многочисленнымъ общежитіемъ, было бы стѣснительно. Эта мѣра не встрѣтитъ никакого затрудненія, если духовному вѣдомству переданы будутъ, по представленію моему, Виленскіе бывшіе мисіонерскій и кармелитскій монастыри, — чему тоже, по мнѣнію моему, не можетъ быть никакого препятствія. Тогда, пока приготовлено будетъ все нужное для переведенія въ Вильно изъ Мядзіола женскаго монастыря, пріисканіемъ и вызовомъ соотвѣтствующихъ предназначенію монахинь изъ другихъ епархій: въ мисіонерскомъ монастырѣ можно временно по-

мѣстить семинарію, а въ кармелитскомъ учредятся училища, — такъ какъ монастыри сіи до истекшей весны были обитаемы и съ небольшими примѣненіями могутъ быть къ будущей осени подготовлены къ временному ихъ назначенію подъ учебныя заведенія, тѣмъ болѣе, что въ заведеніяхъ сихъ въ первые два года не можетъ быть еще полнаго комплекта учениковъ. *Въ третьихъ*, по причинамъ, изъясненнымъ мною въ отношеніи къ вамъ отъ 8 марта за № 458, всѣ ученики семинаріи въ Вильнѣ предполагаются къ помѣщенію въ семинарскихъ зданіяхъ на полномъ или половинномъ казенномъ содержаніи, а также со взносомъ отъ совершенно достаточныхъ и полнаго оклада. Потому въ зданіяхъ сихъ нужно приготовить помѣщеніе для учениковъ 250 или даже 300; а за тѣмъ я полагаю въ Троицкомъ монастырѣ помѣстить только одну семинарію, съ отводомъ части онаго подъ третьеклассный монастырь, тѣмъ болѣе, что совмѣщеніе въ Вильнѣ въ однихъ зданіяхъ семинаріи и духовныхъ училищъ съ многочисленнымъ общежитіемъ въ обоихъ произвело бы большую запутанность во многихъ отношеніяхъ. Планы Троицкаго монастыря препровождены мною къ Вашему Сіятельству при отношеніи отъ 10 сего ноября за № 2026, и мнѣ необходимо ожидать на оное отвѣта для приступленія къ составленію плановъ и смѣтъ на передѣлку помянутыхъ зданій подъ помѣщеніе семинаріи, съ третьеклассным монастыремъ или безъ онаго, какъ будетъ разрѣшено. *Въ четвертыхъ*, для постояннаго помѣщенія уѣзднаго и приходскаго въ Вильнѣ училищъ нужно тоже примѣнить и зданія кармелитскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что зданія сіи испрашиваются и для монастыря Святодухова; и потребуется еще соображеніе, какія изъ зданій сихъ обоихъ монастырей отвести для училищъ, а какія оставить для Святодухова монастыря. Соображенія сіи сдѣлаются на мѣстѣ, и соотвѣтственно таковымъ составятся планы и смѣты для перестройки зданій, нужныхъ училищамъ. *Въ пятыхъ*, необходимость передѣлки зданій для постояннаго помѣщенія семинаріи и училищъ вовсе не должна останавливать переведенія въ Вильно сихъ заведеній. Я сказалъ уже выше, что во временномъ ихъ помѣщеніи не будетъ затрудненія. Для сего на первый разъ доставитъ обильныя средства огромный бывшій мисіонерскій монастырь; да и самая передѣлка Троицкаго и кармелитскаго монастырей, при постепенности исполненія, можетъ совмѣститься съ жительствомъ въ однѣхъ ихъ частяхъ при передѣлкѣ другихъ. Переведеніе сказанныхъ заведеній въ Вильно къ будущей осени не только не будетъ препятствіемъ предполагаемымъ передѣлкамъ, но, напротивъ, облегчитъ таковое. Къ устройству тѣхъ зданій употребятся отчасти самые члены правленій; а присутствіе въ Вильнѣ учебныхъ заведеній покажетъ лучше всего на мѣстѣ потреб-

ности приспособленія зданій для ихъ помѣщенія. *Въ шестыхъ*, за симъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, чтобы предположенные для семинаріи и училищъ Литовской епархіи штаты воспріяли свое дѣйствіе съ 1 января наступающаго 1845 года, или по крайней мѣрѣ съ началомъ будущаго учебнаго года, то есть, съ 1 сентября того жъ 1845 года, съ тѣмъ предостереженіемъ, чтобы, на случай замедленія перевода въ Вильно семинаріи и училищъ, жалованье учителями и прочими чиновниками получалось въ количествѣ, прежними штатами опредѣленномъ. Отъ сего не произойдетъ никакого вреда. Лишнее останется въ экономіи; и остатокъ этотъ, вмѣстѣ съ нынѣ имѣющимся въ наличности по Литовской семинаріи остаткомъ, будетъ весьма кстати обращенъ на покрытіе издержекъ перевода въ Вильно учебныхъ заведеній и приготовленіе для нихъ временнаго помѣщенія, такъ что, вѣроятно, не окажется для сего надобности въ асигнованіи особыхъ суммъ.

№ 20.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 1 декабря 1844 г. за № 2187, о назначенномъ времени для переселенія въ Вильно Литовскаго епархіальнаго управленія.

Вслѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 15 истекшаго ноября за № 8,470, долгомъ считаю сообщить, что самое удобнѣйшее время къ перемѣщенію въ Вильно епархіальнаго Литовскаго управленія считаю я наступающую весну, то есть апрѣль и май мѣсяцы. Ранѣе этого нельзя приступить къ переселенію: по неудобству зимняго времени для переѣзда духовенства и чиновниковъ, обремененныхъ малолѣтними семействами; по затруднительности обзавестись для нихъ зимою квартирами и новымъ хозяйствомъ; по необходимости пріостановить переселеніемъ теченіе консисторскихъ дѣлъ по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ, тогда какъ въ исходѣ и началѣ года дѣла эти требуютъ большей противу другихъ мѣсяцевъ дѣятельности, особенно по доставленію разнородныхъ срочныхъ вѣдомостей.

За всѣмъ тѣмъ, я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство объ ускореніи разрѣшеніемъ, на счетъ перечисленія къ Виленскому каѳедральному собору трехъ домовъ, принадлежащихъ тамошнему Святотроицкому монастырю, для помѣщенія въ нихъ каѳедральнаго духовенства и чиновниковъ консисторіи. Квартиры въ сихъ домахъ заняты теперь частными жильцами по условію съ монастыремъ, и до полученія разрѣшенія о новомъ ихъ назначеніи не будетъ ни повода ни осно-

ванія очистить ихъ отъ теперешнихъ жильцовъ. Съ другой стороны, по мѣстному въ Вильнѣ обыкновенію, квартиры нанимаются или оставляются въ два опредѣленные срока, то есть 29 сентября и 23 апрѣля, и для отказа въ квартирѣ нужно предварить жильцовъ за шесть недѣль до одного изъ сихъ сроковъ. Такимъ образомъ, ранѣе 23 апрѣля дома сказанные не могутъ быть очищены отъ нынѣшнихъ жильцовъ; а чтобы имѣть основаніе отказать имъ въ квартирахъ, нужно мнѣ получить разрѣшеніе начальства, по крайней мѣрѣ за два мѣсяца до сего срока.

№ 21.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 10 марта 1845 г. за № 617, о разрѣшеніи передачи библіотеки Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря въ собственность семинаріи.

Виленскому Святотроицкому монастырю принадлежитъ многочисленная библіотека, богатая особенно богословскими сочиненіями и изданіями Святыхъ Отецъ. По предстоящему обращенію Святотроицкаго монастыря на помѣщеніе Литовской семинаріи, покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы разрѣшено было означенную библіотеку передать Литовской семинаріи, а за тѣмъ перевезти изъ Жировицкой библіотеки тѣ только книги, которыя по разсмотрѣнію правленія семинаріи и моему утвержденію окажутся нужны для укомплектованія Виленской библіотеки, остальную жъ Жировицкую библіотеку оставить на мѣстѣ для открываемыхъ здѣсь уѣзднаго и приходскаго училищъ съ многочисленною бурсою. Опись библіотеки Виленскаго Троицкаго монастыря, если окажется нужною, должна имѣться въ дѣлахъ бывшей Бѣлорусско-Литовской коллегіи въ общей вѣдомости о томъ монастырѣ.

№ 22.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 7 апрѣля 1845 г. за № 937, о распредѣленіи квартиръ для духовенства и консисторскихъ чиновниковъ въ домахъ, перечисленныхъ отъ Троицкаго монастыря къ каѳедральному собору.

По указу Св. Сунода отъ 22 истекшаго марта за № 2,620, для помѣщенія каѳедральнаго духовенства и чиновниковъ консисторіи перечислены отъ Троицкаго монастыря къ собору каѳедральному дома Цырковскій, Кондратовичевскій и Прокшинскій. Первый и послѣдній изъ сихъ домовъ предписалъ я заблаговременно очистить отъ прежнихъ жильцовъ къ 23 числу настоящаго апрѣля мѣсяца,

Кондратовичевскій же остается еще по особымъ обстоятельствамъ занятымъ по найму сторонними жильцами.

За симъ, по случаю переведенія каѳедральнаго и консисторскаго штатовъ Литовской епархіи въ городъ Вильно, назначаю я переводимымъ чиновникамъ квартиры: *въ домѣ Прокшинскомъ* а) каѳедральному протоіерею Ипполиту Гомолицкому, во второмъ этажѣ комнаты, подъ № 2, 2, 2, 2 и 2, да шестую комнату, къ нимъ прилежащую, подъ 3; б) секретарю титулярному совѣтнику Павлу Митровскому, въ третьемъ этажѣ комнаты, подъ № 5, 5, 5, 5 и 5; в) помощнику секретаря Ипполиту Корниловичу, во второмъ этажѣ комнаты, подъ № 1, 1 и 1; г) протодіакону Іоанну Павловичу, въ нижнемъ этажѣ комнаты, подъ № 2, 2, 2 и 2; д) столоначальнику Александру Захаревичу, въ нижнемъ этажѣ комнаты, подъ № 1, 1 и 1; е) регистратору консисторіи Михаилу Карницкому, во второмъ этажѣ комнаты, подъ № 4 — остальныя комнаты въ нижнемъ и второмъ этажѣ, подъ № 3, 3 и 3, не получаютъ нынѣ особаго назначенія впредь до дальнѣйшаго моего усмотрѣнія; *въ домѣ Цырковскомъ* а) вице-предсѣдателю консисторіи соборному протоіерею Плакиду Янковскому, въ третьемъ этажѣ комнаты, подъ № 25, 26, 27, 28, 29 и 32; б) члену консисторіи протоіерею Виктору Гомолицкому, во второмъ этажѣ комнаты, подъ № 13, 14, 15, 16 и 17; в) соборному священнику Антонію Щолкѣ, въ нижнемъ этажѣ комнаты, подъ № 1, 2 и 3 — остальныя комнаты въ нижнемъ, второмъ и третьемъ этажѣ, подъ № 4, 6, 7, 18, 19, 30 и 31, не получаютъ нынѣ особаго назначенія впредь до дальнѣйшаго моего усмотрѣнія.

Прочимъ лицамъ безсемейнымъ, переводимымъ изъ Жировицъ въ Вильно, назначается мною временное на мѣсяцъ или два помѣщеніе въ Троицкомъ монастырѣ, какъ-то: предсѣдателю консисторіи протопресвитеру Антонію Тупальскому двѣ кельи, члену консисторіи протоіерею Григорію Куцевичу одна келья, двумъ столоначальникамъ одна келья и четыре кельи остальнымъ канцелярскимъ чиновникамъ — впредь до нанятія ими всѣми собственныхъ квартиръ или усмотрѣнія для нихъ по возможности помѣщенія въ домахъ соборныхъ.

Препровождая при семъ планы сказанныхъ выше трехъ домовъ, на четырехъ листахъ, гдѣ подробно указаны поименованныя выше мною квартиры, равно поясненіе къ симъ планамъ, и два рапорта архитектора епархіальнаго, за № 62 и 64, при коихъ они ко мнѣ представлены, предлагаю консисторіи сдѣлать по сему моему распоряженію надлежащее исполненіе.

№ 23.

Списокъ съ предложенія Платону, епископу Ковенскому, отъ 18 апрѣля 1845 года за № 1031, объ учрежденіи комитета для устройства въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ помѣщенія для семинаріи.

Извѣстно Вашему Преосвященству, что Виленскій Святотроицкій монастырь предназначенъ на помѣщеніе епархіальной семинаріи. Нынѣ разрѣшено Св. Сунодомъ устроить въ семъ монастырѣ къ осени для той семинаріи временное помѣщеніе и ассигнована для сего потребная сумма, пока на капитальную перестройку зданій монастыря подъ постоянное помѣщеніе семинаріи не составятся нужные планы и смѣты, какъ Ваше Преосвященство усмотрите изъ прилагаемаго при семъ въ спискѣ отношенія ко мнѣ г. сунодальнаго оберъ-прокурора отъ 6 сего апрѣля за № 3,724.

За симъ въ составъ комитета для временнаго устройства Виленскаго Святотроицкаго монастыря подъ помѣщеніе семинаріи назначаю я: Ваше Преосвященство, ректора семинаріи архимандрита Евсевія, каѳедральнаго протоіерея Ипполита Гомолицкаго, игумена Арсенія Хрулькевича и епархіальнаго архитектора, и возлагаю на васъ обязанность учредить таковый комитетъ и съ возможною дѣятельностію заняться устройствомъ зданій Троицкаго монастыря, по указаніямъ, прописаннымъ въ означенномъ выше отношеніи ко мнѣ графа Николая Александровича отъ 6 сего апрѣля.

Между тѣмъ нужнымъ считаю сообщить Вашему Преосвященству: 1) что прежде всего и безотлагательно настоитъ надобность составить требующіяся смѣты на предполагаемое устройство, дабы, въ случаѣ недостатка ассигнованной теперь суммы, можно заблаговременно испросить необходимое усиленіе оной; 2) что къ наступающему учебному году семинаристовъ будетъ до двухсотъ человѣкъ, а потому и помѣщеніе должно быть приготовлено въ Троицкомъ монастырѣ на сіе именно число къ наступающей осени; 3) что необходимо прежде всего приняться съ самой весны за каменныя и штукатурныя работы, требующія просушки, а слѣдовательно, немогущія откладываться подъ осень; 4) что на устройство той части мебели, которая пріобрѣтется для семинаріи, не по временнымъ только соображеніямъ, но навсегда, какъ напримѣръ, кухонной и столовой посуды, равно на такія помѣщенія, которыя останутся неприкосновенными при будущей капитальной передѣлкѣ монастырскихъ зданій, не нужно вовсе стѣсняться въ экономическихъ средствахъ, дабы по сей части не подвергать впослѣдствіи казны вторичнымъ напраснымъ издержкамъ; 5) что по моему распо-

ряженію къ исходу настоящаго мѣсяца прибудутъ въ Вильно ректоръ семинаріи и каѳедральный протоіерей, назначенные для состава комитета, и первый изъ нихъ доставитъ изъ правленія семинаріи четыре тысячи рублей серебромъ на предположенныя по тому комитету работы; и 6) что вслѣдъ за сими духовными прибуду и я на жительство въ городъ Вильно и не премину лично руководствовать дѣйствіями комитета, къ скорѣйшему оныхъ успѣху.

№ 24.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 20 апрѣля 1845 года за № 1053, о назначеніи всѣхъ воспитанниковъ въ семинаріи на казенное содержаніе.

По бывшимъ предположеніямъ о переводѣ епархіальной семинаріи изъ Жировицъ въ городъ Вильно собраны много заблаговременно нужныя подробныя свѣдѣнія объ ученикахъ, на лицо въ семъ заведеніи находящихся, а также долженствующихъ въ оное поступить съ началомъ будущаго учебнаго года изъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ. На основаніи сихъ свѣдѣній, назначены мною къ наступающему учебному году въ семинаріи: *на полное казенное содержаніе* девяносто одинъ = 91 учениковъ изъ сиротствующихъ, а также изъ дѣтей многосемейныхъ или бѣднаго состоянія священно и церковнослужителей; *а на половинное казенное содержаніе* девяносто восемь = 98 прочихъ учениковъ, такъ что, за исключеніемъ небольшаго числа учениковъ, весьма слабо атестуемыхъ, всѣ воспитанники семинаріи поступятъ на полное или половинное казенное содержаніе. Это благодѣяніе для духовнаго юношества есть послѣдствіемъ новой милости правительства, облагодѣтельствовавшаго Литовскую епархію новыми семинарскимъ и училищными штатами, съ назначеніемъ полныхъ казеннокоштныхъ мѣстъ, по первому для ста пятидесяти, а по послѣднимъ для двухсотъ учениковъ. Съ другой стороны, въ доставленіи сего благодѣянія всѣмъ воспитанникамъ семинаріи, съ облегченіемъ ихъ родителей и родственниковъ, имѣлъ я въ виду необходимость, проистекающую изъ мѣстныхъ обстоятельствъ: помѣстить всѣхъ воспитанниковъ Виленской семинаріи въ самыхъ семинарскихъ зданіяхъ, не дозволяя жить въ городѣ, и содержать ихъ въ болѣе приличномъ видѣ противу другихъ мѣстъ.

За симъ, препровождая при семъ двѣ именныя вѣдомости, мною подписанныя, ученикамъ — *одну* назначеннымъ на полное казенное содержаніе въ Виленскую епархіальную семинарію, *другую* назначеннымъ въ ту жъ семинарію на половинное казенное содержаніе, — предлагаю правленію семинаріи: 1) всѣхъ поименованныхъ въ сихъ вѣдомостяхъ учениковъ принять, по моему о нихъ на-

значенію, въ Виленскую семинарію съ начала наступающаго учебнаго года, то есть съ 1 числа будущаго сентября мѣсяца; 2) снабдить каждаго изъ нихъ особымъ на сіе билетомъ, съ прописаніемъ, кто на какое принятъ содержаніе, и съ означеніемъ срока, къ которому долженъ явиться въ Виленскую семинарію съ предъявленіемъ самаго билета; 3) учениковъ, которые по круглому сиротству останутся въ Жировицахъ и другихъ духовныхъ училищахъ, во время предстоящихъ каникуловъ доставить въ Виленскую семинарію на счетъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ они теперь находятся; 4) положить правиломъ, чтобы никто изъ семинаристовъ въ Вильнѣ не могъ проживать внѣ семинарскихъ зданій, такъ какъ предположенная перестройка тѣхъ зданій доставитъ помѣщеніе въ нихъ всему юношеству Литовской епархіи, предназначенному для семинарскаго образованія; 5) постановить тоже непремѣннымъ навсегда правиломъ, чтобы ученики, принимаемые на половинное казенное содержаніе, вмѣсто обзаведенія собственнымъ платьемъ и другими потребностями, вносили въ правленіе семинаріи деньгами половину годоваго оклада по полугодно, то есть пятнадцать рублей серебромъ въ началѣ сентября, а пятнадцать въ началѣ марта мѣсяца, такъ, чтобы всѣ ученики семинаріи, проживая въ одномъ заведеніи, пользовались одними и тѣми же удобствами и однимъ форменнымъ одѣяніемъ — сего требуетъ приличное содержаніе семинаріи въ городѣ Вильнѣ, да и взносъ деньгами половиннаго содержанія удобнѣе для самаго духовенства, состоящаго нынѣ на жалованьи; 6) все прописанное выше объявить посредствомъ консисторіи всему духовенству Литовской епархіи какъ для соблюденія учрежденныхъ здѣсь правилъ, такъ и для доставленія онымъ въ семинарію Виленскую къ назначенному сроку принятыхъ въ сіе заведеніе учениковъ по выданнымъ имъ отъ правленія билетамъ.

Впрочемъ, при составленіи прилагаемыхъ при семъ именныхъ списковъ ученикамъ, принимаемымъ въ Виленскую семинарію, я имѣлъ въ виду засвидѣтельствованія о сихъ ученикахъ за прошлый годъ, то есть въ половинѣ учебнаго курса; по сему предоставляю правленію семинаріи: если, по предстоящимъ окончательнымъ испытаніямъ, которые либо изъ слабыхъ прежде учениковъ окажутся успѣвшими, а другіе, прежде хорошіе, признаны будутъ по какимъ обстоятельствамъ недостойными поступить въ семинарію, то представить къ концу учебнаго года на мое утвержденіе о внесеніи первыхъ дополнительнымъ образомъ въ составленные мною списки, и объ исключеніи изъ сихъ списковъ послѣдняго рода учениковъ.

№ 25.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 6 апрѣля 1845 г. за № 926, о переселеніи въ Вильно лицъ, составляющихъ консисторскій и каѳедральный штаты.

Еще въ 5 день истекшаго марта мѣсяца, предложилъ я консисторіи заняться приготовленіемъ консисторскихъ дѣлъ и архива для отправленія въ городъ Вильно къ исходу сего апрѣля мѣсяца. Въ то же время сдѣлано мною распоряженіе о приготовленіи каѳедральной ризницы, для таковаго жъ отправленія въ Вильно.

Предлагаю консисторіи войти въ условія съ надежными извозчиками о доставленіи четырехъ или пяти четыреконныхъ брикъ для постоянной перевозки въ Вильно означенныхъ консисторскихъ дѣлъ и архива, равно каѳедральной ризницы и пѣвчаго архіерейскаго хора, такъ, чтобы первый транспортъ могъ быть отправленъ въ Ѳомино-воскресенье, то есть 22 сего апрѣля, и послѣ безостановочно слѣдовалъ транспортъ за транспортомъ до окончательной перевозки. При торгѣ и условіяхъ долженъ находиться и экономъ архіерейскаго дома архимандритъ Антоній. Издержки на перевозку имѣетъ консисторія употребить изъ источника, разрѣшеннаго Св. Сунодомъ въ указѣ отъ 12 ноября 1844 года за № 13,388.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, поставляю въ обязанность консисторіи распорядиться, чтобы всѣ лица, составляющія консисторскій и каѳедральный штаты, переѣхали къ своимъ должностямъ въ городъ Вильно не позже 5-го числа наступающаго мая мѣсяца, за исключеніемъ двухъ чиновниковъ, назначенныхъ мною для надзора за транспортировкою консисторскаго архива. Консисторія, прежде отправленія сказанныхъ лицъ изъ Жировицъ въ Вильно, отпуститъ тѣмъ, которые того пожелаютъ, половину пособія, назначеннаго для нихъ упомянутымъ выше указомъ Св. Сунода на проѣздъ и обзаведеніе; остальное жъ пособіе выдастъ имъ уже въ Вильнѣ.

№ 26.

Списокъ съ предложенія Платону, епископу Ковенскому, отъ 22 апрѣля 1845 г. за № 1066, съ распоряженіями по случаю предположеннаго прибытія его высокопреосвященства въ Вильно и открытія тамъ епархіальнаго управленія.

Нужнымъ считаю предварить Ваше Преосвященство о намѣреніяхъ моихъ, по случаю предстоящаго пріѣзда моего въ Вильно, дабы соотвѣтственно сему могли вы сдѣлать надлежащія распоряженія. Я положилъ прибыть въ городъ

Вильно 8 числа наступающаго мая мѣсяца къ шести часамъ вечера, прямо къ собору, гдѣ должно меня встрѣтить все Православное духовенство, съ краткимъ молебномъ. Послѣ чего начнется всеночная, въ которой и я пріиму участіе. День 9-й мая есть храмовый и вмѣстѣ будетъ какъ бы первымъ торжественнымъ преобразованіемъ Николаевскаго собора въ каѳедральный. Предъ литургіею долженъ быть молебенъ святителю Николаю чудотворцу съ водоосвященіемъ. Литургію буду совершать я соборнѣ, а послѣ оной отслужу благодарственный молебенъ за здравіе Государя Императора, толико облагодѣтельствовавшаго въ послѣднее время Литовскую епархію. Изъ церкви отправлюсь въ мантіи со служащимъ духовенствомъ для освященія комнатъ, назначенныхъ подъ присутствіе и канцелярію консисторіи. За симъ мнѣ пріятно будетъ угостить въ архіерейскихъ комнатахъ завтракомъ почетнѣйшихъ Виленскихъ обывателей и чиновниковъ, которые сдѣлаютъ мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ. Открытіе въ Вильнѣ каѳедральнаго Православнаго собора и Православной консисторіи есть вмѣстѣ и правительственное дѣйствіе, и потому надѣюсь, что въ нашемъ праздникѣ приметъ участіе и гражданское начальство. По пути изъ Жировицъ, я намѣренъ посѣтить на два три дня моихъ родителей въ Лидскомъ уѣздѣ. Попросите, Преосвященнѣйшій, его высокопревосходительство Ѳедоръ Яковлевича или г. начальника губерніи, дабы предписано было Лидскому исправнику озаботиться исправностію на почтовыхъ станціяхъ, дабы, въ противномъ случаѣ, я не опоздалъ къ назначенному мною времени.

№ 27.

Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду, отъ 10 мая 1845 г. за № 1152, съ донесеніемъ о прибытіи въ Вильно и открытіи тамъ епархіальнаго управленія.

Долгомъ поставляю донести Св. Правит. Сѵноду, что къ 9-му числу сего мая мѣсяца переѣхали изъ мѣстечка Жировицъ въ городъ Вильно всѣ лица, составляющія штаты архіерейскій, каѳедральный и консисторскій; что въ сей день, храмовый Виленскаго Николаевскаго собора, соборъ сей торжественнымъ богослуженіемъ открытъ въ новомъ званіи каѳедральнаго; что, послѣ литургіи и молебна, освящено мною лично и помѣщеніе, предназначенное временно въ архіерейскомъ домѣ для Литовской консисторіи; и что за симъ съ 9 мая Литовское епархіальное Православное управленіе находится уже открытымъ въ городѣ Вильнѣ.

№ 28.

Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 11 февраля по 19 іюля 1845 года.

Графу Протасову, 11 февраля 1845 года № 379 (конфиденціально).

Я истинно обрадованъ конфиденціальнымъ отношеніемъ Вашего Сіятельства, отъ 24 минувшаго января за № 535. По оному я могу уже вполнѣ заключать, что всѣ представленія мои о мѣрахъ, необходимыхъ для переселенія въ Вильно епархіальнаго начальства, получатъ удовлетвореніе, за исключеніемъ переименованія Виленскаго Святодухова монастыря лаврою. Но эта мѣра, сколь ни важна по нравственному впечатлѣнію на мѣстный духъ, не принадлежитъ однакожъ къ существеннымъ. Теперь я жду остальныхъ офиціальныхъ предписаній, а между тѣмъ занимаюсь исполнительными соображеніями. На дняхъ вытребовалъ я въ Жировицы преосвященнаго Платона, и онъ мнѣ привезъ планы мисіонерскаго и кармелитскаго въ Вильнѣ монастырей. Помѣщеніе оказалось совершенно таково, какъ я имѣлъ прежде понятіе по наглядкѣ — и мнѣ не зачѣмъ теперь ѣхать въ Вильно до весны: въ монастыри эти весьма удобно и безъ затрудненія можно перемѣстить къ осени семинарію и училища, какъ предположено. Но вотъ что непріятно — преосвященный Платонъ сказалъ мнѣ, что Ѳедоръ Яковлевичъ получилъ уже Высочайшее повелѣніе о предназначеніи сказанныхъ монастырей; что онъ этимъ весьма недоволенъ и даже будто бросилъ на полъ бумагу послѣ прочтенія оной; что онъ писалъ къ Вашему Сіятельству объ отмѣнѣ сей мѣры; что, не получивъ удовлетворенія, будто обратился къ военному министру. Все это мнѣ показалось весьма страннымъ. Ѳедоръ Яковлевичъ еще прошлою весною спрашивалъ меня: „скажите, дѣйствительно ли у васъ есть какія предположенія „на счетъ мисіонерскаго и кармелитскаго монастырей, дабы я ихъ не трогалъ?“ Я ему откровенно высказалъ наши предположенія и даже добавилъ, что мнѣ дано слово передать ихъ въ духовное вѣдомство. Преосвященный Платонъ припоминалъ ему это же впослѣдствіи. Теперь какъ же назвать поступки Ѳедора Яковлевича?— едва ли добросовѣстными. Теперь, весьма многое съ его стороны, что прежде приписывалъ я или незнанію, или какимъ пустымъ недоумѣніямъ, представляется мнѣ систематическимъ противодѣйствіемъ, мнѣ ли лично, или ходу Православныхъ духовныхъ дѣлъ. Происходитъ ли это отъ личнаго какого неудовольствія? Опутала ли его невидимыми сѣтями господствующая здѣсь партія, что не невозможно и для болѣе зоркаго человѣка? Надѣется ли и желаетъ онъ самъ системою сею пріобрѣсть благосклонность той партіи? — Все почти равно. Богъ съ

нимъ! — я, съ моей стороны, ни въ чемъ не чувствую себя виновнымъ предъ Ѳедоромъ Яковлевичемъ — напротивъ, старался быть даже ему полезнымъ.

Но это сторона — а вотъ главное. По словамъ преосвященнаго Платона, гражданскій губернаторъ предложилъ Ѳедору Яковлевичу помѣщеніе для госпиталя на сто кроватей въ закрытомъ доминиканскомъ монастырѣ, да на сто въ особомъ домѣ, принадлежавшемъ мисіонерскому монастырю — ровно на то число, какъ предполагалъ онъ помѣстить въ монастырѣ мисіонерскомъ — зачѣмъ же отставивать сей монастырь для госпиталя?

Съ нынѣшнею почтою поступаетъ къ Вашему Сіятельству мой отвѣтъ на счетъ приписанія по прежнему къ Супрасльскому монастырю состоящаго въ Варшавѣ базиліанскаго монастыря. Эта мѣра юридически совершенно справедлива и при условіяхъ, мною предлагаемыхъ, не можетъ имѣть рѣшительно никакихъ вредныхъ послѣдствій; а между тѣмъ, она будетъ звеномъ, связывающимъ польскихъ Уніатовъ съ Православною Церковію, и, съ помощію Божіею, можетъ принести спасительные плоды. Настоятелемъ Варшавскихъ базиліанъ есть какой то Калиновскій, постриженецъ еще Супрасльскаго монастыря — онъ три года тому назадъ принялъ въ Варшавѣ архимандрита сего послѣдняго монастыря, хотя и осторожно, однакожъ весьма снисходительно, судя по новому впечатлѣнію отъ свѣжаго еще тогда возсоединенія Уніатовъ въ имперіи.

PS. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня въ двухъ строкахъ о полученіи настоящей бумаги. Я слыхалъ, что въ Виленскомъ почтамтѣ, по положенію, вскрываютъ конверты; и если я тамъ усижусь, то буду просить объ увольненіи отъ этой церемоніи моихъ офиціальныхъ бумагъ.

PS. Если преосвященный Платонъ будетъ перемѣщенъ въ Гродно, какъ о томъ носится слухъ по Вильну изъ С.-Петербурга, то покорнѣйше прошу, чтобы о праздникѣ Свѣтлаго Воскресенья награжденъ онъ былъ орденомъ св. Анны 1 степени. Вы знаете, что у насъ служба дѣйствующей арміи — пр. Платонъ и заслуживаетъ эту награду, и требуетъ ободренія къ новому его назначенію.

Графу Протасову, 10 марта 1845 года № 612 (конфиденціально).

Я довольно обезпокоенъ секретнымъ отношеніемъ Вашего Сіятельства, отъ 27 февраля, на счетъ мисіонерскаго въ Вильнѣ монастыря: не по самой важности этого обстоятельства — изъ особаго моего отношенія, подъ нынѣшнимъ числомъ, вы изволите усмотрѣть, что оно вовсе не затруднитъ общихъ пред-

положеній, — но по замедленію въ разрѣшеніи представленій моихъ, необходимыхъ по случаю переведенія въ Вильно Литовскаго епархіальнаго управленія. Я надѣялся, что разрѣшеніе сіе получу не позже февраля мѣсяца, такъ что было бы еще довольно времени для исполнительныхъ распоряженій: а между тѣмъ, и до нынѣ я не имѣю разрѣшенія по главнымъ представленіямъ — ни о преобразованіи Виленскихъ Святодухова и Троицкаго монастырей, ни о предназначеніи сего послѣдняго подъ семинарію, ни о штатахъ для семинаріи и училищъ, ни объ отдачѣ кармелитскаго монастыря подъ уѣздное и приходское духовныя училища, съ переведеніемъ епархіальнаго управленія необходимыя, ни о предназначеніи трехъ монастырскихъ домовъ на помѣщеніе чиновниковъ консисторскаго и каѳедральнаго штата. Какъ всѣ эти мѣры имѣютъ связь между собою и со сдѣланными уже мѣроположеніями, то я остаюсь въ постоянномъ недоумѣніи и не могу сдѣлать вѣрнаго шага. Если ожидаемыя разрѣшенія слишкомъ замедлятся, то я не знаю, какъ мнѣ Богъ поможетъ справиться съ исполнительными мѣрами. Плохой вождь, который бросается на предпріятія, не обезпечивъ прежде для нихъ успѣха необходимыми мѣрами. Если, паче чаянія, разрѣшеніе моихъ представленій должно еще замедлиться, то покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство предварить меня о томъ и разрѣшить остаться еще на годъ въ Жировицахъ.

Я здѣсь не дремлю. Исполнительныя мѣры на всякій случай у меня соображены — матеріалы для распоряженій собраны и приведены въ порядокъ. Полагаясь на прежнія отношенія Вашего Сіятельства, я распорядился уже офиціально, чтобы консисторскій и каѳедральный штаты готовились къ переѣзду въ Вильно къ исходу наступающаго апрѣля мѣсяца, и приготовили къ тому жъ времени для отправленія консисторскія дѣла съ архивомъ, а также каѳедральную ризницу. Я даже принялъ на себя отвѣтственность, и предписалъ уже очистить отъ нынѣшнихъ жильцовъ монастырскіе домы, предположенные для помѣщенія консисторскихъ и каѳедральныхъ чиновъ, хотя о томъ не получилъ еще разрѣшенія. Я расположилъ переселеніе наше въ Вильно сдѣлать сколько можно праздничнымъ: прибыть ко всеночной наканунѣ Николина дня, то есть 8 мая, и полнымъ соборомъ отпраздновать храмовый праздникъ и какъ бы открыть Виленскій Николаевскій соборъ въ новомъ званіи каѳедральнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыть въ Вильнѣ и Православное епархіальное управленіе. Но теперь недоумѣваю, не останется ли безъ исполненія это предположеніе. Съ одной стороны опасаюсь, что удовлетвореніе помянутыхъ выше моихъ представленій или слишкомъ замедлится, или останется втуне; а съ другой, у насъ здѣсь объявленъ про-

ѣздъ чрезъ городъ Слонимъ Государя Императора въ апрѣлѣ или маѣ мѣсяцѣ. Если бы Его Величеству пришла мысль посмотрѣть наши Жировицы, то здѣсь нашелъ бы одно разстройство, такъ что некому и не съ чѣмъ было бы и встрѣтить прилично Помазанника Божія.

Посему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня: не должно ли быть отмѣнено предположенное мною переведеніе въ Вильно епархіальнаго управленія въ концѣ апрѣля и началѣ мая, и вмѣстѣ съ тѣмъ приспѣшить разрѣшеніемъ остальныхъ представленій моихъ, къ тому переселенію необходимыхъ. При всей затруднительности моего положенія, я не могу полагаться на искреннее содѣйствіе главнаго здѣшняго гражданскаго начальства: неужели я не долженъ его ожидать и со стороны начальства духовнаго?

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, чтобы при нынѣшнихъ распоряженіяхъ названіе Литовской епархіи, консисторіи, семинаріи, не было отмѣнено на *Виленское*. Кромѣ важности того названія для Православныя Церкви по древнимъ воспоминаніямъ, здѣсь еще есть и практическая необходимость. Въ Вильнѣ есть епархія, консисторія, семинарія, Виленскія Римско-Католическія — такъ что на всякомъ шагу могли бы встрѣчаться недоумѣнія, а иногда и распечатываться по неосмотрительности конверты, какъ это случается иногда въ Минскѣ.

Ректоръ семинаріи изъ Кіева еще не прибылъ — писали будто тамъ получено предписаніе Вашего Сіятельства, но не получено синодальнаго указа, и мѣстный владыка не хотѣлъ дѣлать нужныхъ распоряженій.

Графу Протасову, 12 апрѣля 1845 года № 994 (конфиденціально).

Отъ всего сердца благодарю Ваше Сіятельство за ускореніе мѣръ, требовавшихся къ переведенію епархіальнаго управленія въ Вильно. Теперь я спокоенъ и уже сдѣлалъ всѣ распоряженія къ нашему переселенію, которое начнется съ 22 сего апрѣля. Лично намѣренъ я отправиться изъ Жировицъ въ первыхъ числахъ мая. Мнѣ остается еще ожидать разрѣшенія касательно передачи кармелитскаго монастыря на училища, равно о суммѣ на предварительное устройство помѣщенія для семинаріи въ Троицкомъ монастырѣ — а устройство таковаго помѣщенія для семинаріи и училищъ къ осени будетъ весьма хлопотливо, если разрѣшеніе опоздаетъ. Можетъ быть, я и наскучилъ Вашему Сіятельству своею настойчивостію и частыми представленіями — надѣюсь однакожъ и на вашу справедливость — единственнымъ моимъ побужденіемъ было и есть желаніе сослужить добрую службу.

Новый нашъ ректоръ архимандритъ Евсевій поставленъ уже въ Жировицахъ вполнѣ на той степени, на которой его видѣть было желательно. Едва ли

бы можно найти другаго архимандрита изъ Великороссіянъ, столь соотвѣтственнаго здѣшнимъ обстоятельствамъ. Не знаю, извѣстенъ ли духовный сей лично Вашему Сіятельству — смѣю увѣрить, что онъ будетъ украшеніемъ Церкви, на какомъ бы мѣстѣ ни былъ поставленъ.

Въ Кіевской академіи оканчиваетъ теперь курсъ наукъ первый изъ возсоединенныхъ учениковъ, постриженный въ монашество, Николай Труськовскій. Его я имѣлъ постоянно въ виду и даже пріохотилъ къ иночеству. Это отличнѣйшій молодой человѣкъ, подающій прекраснѣйшія надежды, если Богъ поможетъ ему пойти хорошимъ путемъ. Если въ С.-Петербургской духовной академіи окажется вакансія бакалавра, то для пользы службы прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство объ опредѣленіи Труськовскаго на сіе мѣсто. О просьбѣ сей онъ не знаетъ, а можетъ быть, и не желаетъ, потому что его прочатъ (какъ слухъ носится) въ инспектора Минской семинаріи — но это было бы потерять человѣка съ такими надеждами.

Я здѣсь въ Жировицахъ занимаюсь въ послѣдніе мѣсяцы богослуженіемъ, болѣе нежели когда либо — стараюсь наломать по возможности возсоединенное духовенство, чтобы за него не стыдиться въ Вильнѣ.

Позвольте, Ваше Сіятельство, поздравить васъ съ радостнымъ: Христосъ воскресе! и пожелать вамъ вся благая.

Имѣю честь быть.

Всемилостивѣйшій Государь!

Послѣ столькихъ милостей, уже на меня изліянныхъ, соблаговолили Вы, Благочестивѣйшій Государь, ознаменовать милость свою новымъ знакомъ, въ пожалованіи мнѣ священнаго знаменія креста для ношенія на клобукѣ. Изъ глубины сердца моего приношу благодареніе за это Высокомонаршее вниманіе къ посильному моему служенію. Но я въ томъ убѣжденіи, что благодарность должно изъяснять скорѣе дѣлами, нежели словами. Примите же, Всеавгустѣйшій Монархъ, чистосердечное увѣреніе и вмѣстѣ священный обѣтъ, что Вы, какъ было до нынѣ, такъ и навсегда не будете имѣть болѣе меня преданнаго, болѣе вѣрнаго, болѣе усерднаго слуги, въ отеческихъ попеченіяхъ Вашихъ о благѣ Церкви и государства, и что въ служеніи семъ могутъ мнѣ измѣнить силы, но не усердіе и добрая воля.

Вашего Величества, Всепресвѣтлѣйшій Монархъ!

всеподданнѣйшій слуга и богомолецъ Іосифъ, архіепископъ Литовскій.

29 апрѣля 1845 года.

М. Жировицы.

Графу Протасову, 29 апрѣля 1845 года № 1136 (конфиденціально).

Вашему Сіятельству извѣстны уже предположенія мои относительно переѣзда въ Вильно — они остаются совершенно прежнія, и я буду тамъ непремѣнно къ 9 мая, развѣ бы случилось что экстренное.

Признаюсь Вашему Сіятельству, что меня весьма озаботила Высочайше возложенная на меня обязанность посѣтить нынѣшнимъ лѣтомъ епархіи Могилевскую, Минскую и Полоцкую. Наше переселеніе въ Вильно и устройство тамъ на жительствѣ всего вѣдомства требовали бы постояннаго моего присутствія на мѣстѣ. Впрочемъ, долгъ мой — исполнить добросовѣстно это порученіе. У меня къ 4 іюня назначено посвященіе обновленной церкви Виленскаго Святодухова монастыря — слѣдовательно, не могу раньше сего времени отправиться въ Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ и Минскъ. Оттуда мнѣ необходимо поспѣть въ Жировицы къ экзаменамъ по семинаріи въ концѣ курса и для окончательныхъ распоряженій о переводѣ въ Вильно семинаріи и училищъ. Такимъ образомъ, мнѣ остается въ предстоящую мѣсячную бытность въ Вильнѣ уладить тамошнія обстоятельства и обезпечить исполненіе предлежащаго матеріальнаго устройства въ мое отсутствіе, а остальное предоставить перепискѣ по почтѣ въ моемъ путешествіи и возвращенію въ Вильно около 20 іюля.

Въ нынѣшній день отправляю я новое отношеніе къ Вашему Сіятельству, на счетъ передачи въ Православное вѣдомство Виленскаго кармелитскаго упраздненнаго монастыря и устройства въ немъ нашихъ духовныхъ училищъ. Это устройство должно совершиться непремѣнно къ осени, такъ какъ заведеніе въ Вильнѣ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ еще нужнѣе къ осени, нежели переводъ семинаріи. По сему убѣдительнѣйше прошу Ваше Сіятельство, чтобы я по сему предмету могъ получить нужныя разрѣшенія безотлагательно. Если не получу ихъ въ маѣ, то есть прежде выѣзда для порученнаго мнѣ осмотра трехъ епархій, то и не знаю, какъ успѣю послѣ справиться съ устройствомъ къ осени сказанныхъ училищъ.

Министру внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскому, 10 мая 1845 года.

Лестное, по вашей благосклонной о мнѣ памяти, письмо ваше получилъ я уже въ Вильнѣ на новосельи. Искреннѣйше благодарю за эту память и прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство о ея продолженіи.

И въ моихъ правилахъ, и въ моемъ характерѣ есть не вмѣшиваться въ чужія дѣла. Но, къ сожалѣнію, вижу, что съ правиломъ этимъ я былъ бы въ по-

ложеніи военнаго, который поставилъ бы себя недвижною мишенью, когда въ него мѣтятъ и стрѣляютъ со всѣхъ сторонъ. По сему, позвольте мнѣ, Ваше Высокопревосходительство, выйти иногда изъ положенія страдательнаго и въ случаяхъ несомнѣнной нужды обращаться по временамъ къ вамъ конфиденціально, въ дѣлахъ, исключительно подлежащихъ вѣдомству Вашего Высокопревосходительства.

Въ полной надеждѣ на ваше благорасположеніе и снисходительность, имѣю честь быть.

Графу Протасову, 13 мая 1845 года № 1183 (конфиденціально).

Мнѣ хотѣлось написать подробно Вашему Сіятельству о нашемъ переселеніи въ Вильно. Но это было бы излишнимъ; да и не всегда пріятно описывать обстоятельства, не совсѣмъ чуждыя нашей личности. Я только увѣренъ, что сердце Вашего Сіятельства порадовалось бы, посмотрѣвъ здѣсь на многочисленное отличное духовенство наше, на благолѣпіе и порядокъ богослуженія, на отличный хоръ, на стеченіе народа—можетъ быть, и столицы иному бы позавидовали. Впрочемъ, для общихъ свѣдѣній неизлишнимъ считаю приложить при семъ списокъ со статьи, приготовленной, какъ мнѣ извѣстно, для газетъ. При семъ же долгомъ поставляю препроводить списокъ съ моего отношенія къ Виленскому гражданскому губернатору о пожертвованіи для бѣдныхъ трехсотъ рублей серебромъ, а также слово, сказанное мною послѣ прибытія въ Виленскій соборъ. Слово это обдумано мною на досугѣ. Нужно было опредѣлить наше въ Вильнѣ положеніе. Нужно было связать прежнее съ настоящимъ и будущимъ. Нужно было смягчить прежнія отношенія, безъ вредной однакожъ слабости. И я это сдѣлалъ, или по крайней мѣрѣ думаю, что сдѣлалъ. Что касается словъ, лично ко мнѣ относящихся, то Ваше Сіятельство согласитесь, что они не хвастовство какое, а тяжкая отвѣтственность, мною на себя принимаемая. — Да подастъ мнѣ Богъ силы оправдать все это въ глазахъ людей, какъ я чувствую себя чистымъ предъ собственною совѣстію!

Я не получилъ еще синодальнаго указа о посѣщеніи трехъ епархій — а между тѣмъ, до предположеннаго мною туда выѣзда остается только три недѣли, и нужно бы поспѣшить распоряженіями.

Графу Протасову, 23 мая 1845 года № 1301 (конфиденціально).

Я уже привыкъ (да иначе и быть не можетъ) обращаться къ Вашему Сіятельству въ случаяхъ сомнительныхъ. Вотъ и теперь препровождаю къ вамъ пред-

ставленіе Св. Синоду объ архимандритѣ Парѳеніи. Недоумѣваю, можно ли представлять къ монастырю въ другой епархіи и слѣдуетъ ли просить о настоятельской должности для семидесятилѣтняго, впрочемъ бодраго, старика. Если монастырь Выдубицкій можетъ быть данъ архимандриту Парѳенію, то Литовская епархія отъ этого не потеряетъ; въ противномъ случаѣ, покорнѣйше прошу, чтобы, изъ уваженія къ особеннымъ заслугамъ сего духовнаго, назначенъ ему былъ пенсіонъ въ пятьсотъ рублей серебромъ, и чтобы онъ оставленъ былъ на жительство въ Пожайскомъ монастырѣ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ, долгомъ считаю изъяснить здѣсь слѣдующее обстоятельство. Переведенный въ Литовскую семинарію ректоромъ архимандритъ Выдубицкаго монастыря Евсевій получалъ въ Кіевѣ жалованья: ректорскаго 171 руб. 60 к., професорскаго 257 руб. 40 к., настоятельскаго 350 руб., да кромѣ того кружечнаго дохода по монастырю примѣрно 300 руб., экстренныхъ доходовъ отъ погребеній и тому подобныхъ до 100 руб., изъ редакціи Журнала Воскреснаго Чтенія 150 руб.,—а всего 1329 руб. сер. въ годъ. Нынѣ предстоитъ ему получать жалованья: ректорскаго 400 руб., професорскаго 400 руб., да настоятельскаго по Троицкому монастырю 225 руб.,—а всего только 1025 руб. сер. И какъ кружечнаго дохода по сему монастырю, по прежнимъ примѣрамъ, едва придется шесть рублей на долю настоятеля, доходовъ экстренныхъ здѣсь ему не предвидится, да по экономическимъ статьямъ едва ли можетъ получать и сто рублей: то содержаніе архимандрита Евсевія уменьшится противу прежняго не менѣе двухсотъ рублей серебромъ. Между тѣмъ, содержаніе въ Вильнѣ гораздо дороже противу Кіева; да и желательно, чтобы духовный сей имѣлъ средства содержать себя на болѣе приличной степени, нежели въ Кіевѣ, какъ для ободренія его самого въ нынѣшнемъ тягостномъ положеніи, такъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ города Вильна.

По симъ уваженіямъ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, если Выдубицкій монастырь не отданъ будетъ архимандриту Парѳенію, то чтобы оный оставленъ былъ по прежнему за ректоромъ Литовской семинаріи архимандритомъ Евсевіемъ, на два года только, впредь до устройства монастыря его Виленскаго Троицкаго. Я слыхалъ, что бывали примѣры отдачи одному лицу двухъ монастырей, и настоящій экстренный случай очень извинитъ это. Разумѣется, если настоящее предположеніе не исполнится, то долгомъ моимъ будетъ представить впослѣдствіи о вознагражденіи ректора Евсевія другимъ образомъ.

Графу Протасову, 5 іюня 1845 года № 1465 (конфиденціально).

Отъ нынѣшняго числа доношу я офиціально Св. Сѵноду о совершившемся во вчерашній день освященіи Святодуховской церкви и монастыря въ Вильнѣ. Все соединилось, чтобы празднество это совершилось со всѣмъ подобающимъ приличіемъ, благоговѣніемъ, великолѣпіемъ, порядкомъ. Можетъ быть, Ваше Сіятельство пожелаете знать хотя нѣсколько подробности. На этотъ случай прилагаю при семъ изготовленную статью для мѣстныхъ газетъ и слово, произнесенное преосвященнымъ Платономъ. Оно произвело хорошій эфектъ. Кажется, уже и здѣсь проходитъ смѣшная претензія: чтобы мы молчали, сидѣли сложа руки, когда неблагонамѣренная здѣшняя партія мечется и трубитъ повсемѣстно, дабы сѣять ложныя понятія, ложныя свѣдѣнія — начинаютъ вѣрить, что нужно же и съ нашей стороны сказать истину, открывать глаза вовлеченнымъ въ заблужденіе. Впрочемъ надѣюсь, что мы въ семъ отношеніи, какъ и прежде было, не выйдемъ изъ предѣловъ необходимости.

Такимъ образомъ, праздновали мы теперь въ Вильнѣ: открытіе каѳедральнаго собора и епархіальнаго управленія; послѣ служилъ я другой разъ въ соборѣ въ день Вознесенія Господня; послѣ открылъ временную церковь въ архіерейскомъ домѣ; послѣ служилъ въ день Сошествія Святаго Духа въ церкви Троицкаго монастыря; наконецъ, на другой день освятилъ церковь Святодухова монастыря и самый сей монастырь, въ мое вѣдѣніе поступившій, по случаю ихъ обновленія. Для четырехнедѣльнаго моего въ Вильнѣ пребыванія этого, кажется, довольно. Могу увѣрить Ваше Сіятельство, и вы можете быть совершенно въ томъ покойны, что въ это время мы здѣсь не можемъ себя ни въ чемъ упрекнуть, и что съ нашей стороны произошло все прекраснѣйшимъ образомъ, что было нужно, что было возможно. Если бы и.... но объ этомъ *если бы* лучше молчать — пока станетъ терпѣнія.

Сегодня въ вечеру отправляюсь я въ Полоцкъ, куда прибуду къ 10 іюня. По пути назначилъ я собраться въ нѣсколькихъ мѣстахъ духовенству Вилейскаго и Дисненскаго уѣздовъ, чтобы получше оному присмотрѣться и дать нужное направленіе. Ваше Сіятельство знаете, что эти уѣзды, по нѣскольку разъ переходившіе отъ одного къ другому епархіальному начальству, довольно разстроены.

Работы по устройству къ осени временнаго помѣщенія для семинаріи идутъ, слава Богу, успѣшно. Въ другихъ отношеніяхъ устроились мы тоже въ Вильнѣ благополучно. На счетъ по-кармелитскаго монастыря и помѣщенія въ немъ нашихъ училищъ оставилъ я нужныя распоряженія, такъ какъ заняться этимъ непосредственно я не могъ, по непередачѣ еще тѣхъ зданій въ духовное вѣдом-

ство. Впрочемъ, я возвращусь въ Вильно къ концу іюля, и будетъ еще время устроить къ осени помѣщеніе подъ училища.

Графу Протасову, 8 іюня 1845 года № 1499 (конфиденціально).

Я не желалъ безпокоить Ваше Сіятельство нѣкоторыми обстоятельствами, послѣ прибытія въ Вильно: теперь можно, а можетъ быть, и нужно сказать непріятное, когда мы имѣли уже довольно пріятнаго, чтобы смотрѣть хладнокровно на житейскія дрязги.

Ѳедоръ Яковлевичъ *) къ моему пріѣзду былъ невидимъ въ кабинетѣ, по случившемуся до того какому то поврежденію ноги; и какъ чрезъ два дня отправился въ продолжительное путешествіе, то и не обошлось безъ толковъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ въ отсутствіи во всю мою бытность въ Вильнѣ и возвратился только 3 іюня предъ моимъ выѣздомъ. Начальникъ жандармовъ графъ Буксгевденъ, который играетъ здѣсь важную роль и, по доходившимъ до меня слухамъ, стращаетъ меня какими то похвалками, тоже не былъ ни на всеночной, ни на литургіи, и уѣхалъ 10 мая изъ Вильна, не видавшись со мною. При томъ же не могло не проникнуть въ публику, что Ѳедоръ Яковлевичъ на трикратные запросы губернатора отказалъ чиновникамъ быть въ мундирахъ при нашемъ торжествѣ, хотя актъ открытія въ Вильнѣ каѳедральнаго собора и епархіальнаго управленія съ консисторіею, кажется, заслуживалъ бы этой почести, которая прежде оказываема мнѣ была въ Вильнѣ лично. Все это, кажется, ободрило польскую партію, которая нынѣ едва ли не болѣе насъ устранялась, какъ прежде; и Ѳедоръ Яковлевичъ первый испыталъ отъ этого непріятность—епископъ Цывинскій отказался быть на обѣдѣ, который ему угодно было дать въ мою честь въ день моего выѣзда. Я замѣчалъ вообще, что Виленское чиноначаліе едва ли ожидало (не говорю не желало) видѣть меня въ Вильнѣ. Нечего скрывать: епархіальное Православное начальство, особенно пока привыкнутъ, для всѣхъ ихъ здѣсь въ тягость, а я, можетъ быть, болѣе кого либо.

Не думайте однакожъ, Ваше Сіятельство, чтобы эти дрязги меня обезпокоили. Напротивъ, я никогда не былъ столько спокоенъ, столько хладнокровенъ, даже столько веселъ, какъ въ нынѣшнее пребываніе въ Вильнѣ. Вы можете легко этому повѣрить, если поставите себя на мѣстѣ вождя, который видитъ планы свои развивающимися съ полнымъ успѣхомъ и давно приготовленныя средства вѣрно разсчитанными. Да при томъ Виленскія соотношенія для меня не неожи-

*) Мирковичъ.

данны; а я вообще полагаюсь только на средства, зависящія вполнѣ отъ моего распоряженія, остальными жъ стараюсь пользоваться по обстоятельствамъ. Замѣтивъ холодность, я принялъ систему выжиданія и нѣкотораго устраненія, а занялся устройствомъ нашихъ дѣлъ въ Вильнѣ, поглотившихъ все мое время пребыванія тамъ. Я увѣренъ былъ, что успѣхъ дѣла дастъ другое направленіе умамъ — и не ошибся—по возвращеніи въ Вильно Ѳедоръ Яковлевичъ старался поправить прежнее — хотя вообще поправить ошибки трудновато. Впрочемъ, я догадываюсь, что едва ли на этихъ господъ не подѣйствовало милостивое слово о мнѣ Государя Императора въ Брестѣ.

Ради Бога, не безпокойтесь этими пустяками — они почти необходимость здѣшняго положенія. Разумѣется жаль, что недостаетъ полнаго единодушія по духовной и гражданской части—съ этимъ въ три года Вильну бы не узнали. Но и такъ, слава Богу, все идетъ, по обстоятельствамъ, весьма хорошо — и въ этомъ отношеніи прежнія мои письма Ваше Сіятельство можете принимать въ совершенно буквальномъ смыслѣ. Богъ помогаетъ доброй волѣ — а въ ней у меня нѣтъ недостатка. Я старался и буду стараться, чтобы какъ нибудь поладить съ Ѳедоромъ Яковлевичемъ, хотя въ полномъ успѣхѣ почти отчаяваюсь. Если не ошибаюсь, онъ опасается, чтобы я его не уронилъ; а этимъ то болѣе всего пользуется извѣстная партія и ничтожества, которыми онъ себя окружилъ и окружаетъ.

Въ проѣздъ мой чрезъ Молодечну и Вилейку, а также здѣсь въ Березвечѣ, я видѣлъ духовенство Вилейскаго и Дисненскаго уѣздовъ, менѣе прочаго мнѣ извѣстное. Слава Богу, и здѣсь по обстоятельствамъ лучше, чѣмъ можно было ожидать. Жаль только, что здѣсь опасаются голода. Я старался дать хорошее направленіе Дисненскому духовенству, и для сего употребилъ средства, отъ меня зависѣвшія — прошу только Ваше Сіятельство не отказать въ вашемъ посредствѣ, по прилагаемымъ при семъ представленіямъ моимъ въ Св. Сунодъ, о награжденіи камилавкою одного протоіерея и единовременнымъ пособіемъ двухъ пострадавшихъ священниковъ.

Завтра утромъ отправляюсь въ Полоцкъ.

Св. Суноду, 8 іюля 1845 г. № 1661.

Въ 1843 году, послѣ осмотра епархій Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой, имѣлъ я честь донести Св. Суноду подробно о тогдашнемъ состояніи сихъ епархій, рапортомъ отъ 12 іюня за № 833. Нынѣ, осмотрѣвъ вновь тѣ же епархіи, по Высочайшему повелѣнію, объявленному мнѣ въ указѣ Св. Сунода, отъ 4 мая сего года за № 4690, долгомъ поставляю, во исполненіе

того жъ указа, представить симъ новыя свѣдѣнія, которыя будутъ только подтвержденіемъ и дополненіемъ изъясненныхъ въ помянутомъ выше рапортѣ моемъ отъ 12 іюня 1843 года.

Благочестіе вообще, и твердость въ воспринятомъ Православіи возсоединеннаго народа въ особенности, болѣе и болѣе усиливаются. Людей неисповѣдавшихся по нерадѣнію, во всѣхъ четырехъ епархіяхъ, за два послѣдніе года было едва сорокъ тысячъ, такъ что на одну епархію не приходится ихъ въ годъ и по пяти тысячъ. Прежняя привычка возсоединеннаго народа, обращаться къ ближайшимъ Латинскимъ церквамъ, часъ отъ часу ослабѣваетъ — и если это еще во многихъ мѣстахъ случается, то болѣе по причинамъ житейскимъ, нежели религіознымъ. Напримѣръ, праздникъ св. Антонія, совершаемый съ особенною торжественностію по монастырямъ нищенствующихъ иноковъ бернардиновъ, привлекаетъ простолюдиновъ господствующимъ повѣрьемъ, что святый сей защищаетъ лошадей отъ воровъ и уворованныхъ возвращаетъ. Но подобныя привычки, слава Богу, весьма мало дѣйствуютъ на ослабленіе въ Православныхъ усердія къ собственной церкви. Совращенія въ чуждую вѣру случаются нынѣ весьма рѣдко; и если еще епархіальныя начальства обременены непріятными дѣлами съ вѣдомствомъ другихъ исповѣданій, то они вообще относятся къ совращеніямъ прежняго времени, отстаиваемымъ съ неблагоразумнымъ упорствомъ нѣкоторыми менѣе понимающими пользу собственной церкви Римско-Католическими епархіальными начальствами.

Утверждая собственную паству въ воспринятомъ недавно по большей части Православіи, духовенство помянутыхъ выше четырехъ епархій дѣйствуетъ спасительнымъ образомъ и на иновѣрцевъ. Ихъ въ послѣдніе два года присоединилось къ Православной Церкви: въ епархіи Литовской 1,110, въ Могилевской 604, въ Минской 1,169 и въ Полоцкой 287. Здѣсь считаю пріятнымъ долгомъ обратить вниманіе Святѣйшаго Синода на благодѣтельныя послѣдствія закона, пекущагося о внутреннемъ спокойствіи семействъ, — закона обязывающаго воспитывать въ Православной вѣрѣ дѣтей, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ. Всѣмъ очень памятны непріязненные толки о семъ законѣ въ западныхъ губерніяхъ, и между прочимъ предсказаніе, что послѣ онаго смѣшанные браки прекратятся. Между тѣмъ, слава Богу, со времени возсоединенія Уніатовъ къ Православной Церкви, браковъ сихъ было: по епархіи Литовской 1,927, по Могилевской 301, по Минской 825, по Полоцкой 204. Да замѣчательно и постепенное увеличеніе тѣхъ браковъ по Литовской епархіи за каждый годъ въ слѣдующей прогресіи: 7, 71, 162, 278, 482, и наконецъ въ истекшемъ году 760. Это показываетъ, съ одной стороны, спасительное сближеніе духомъ иновѣрцевъ съ Пра-

вославными, а съ другой, удостовѣряетъ, что народъ болѣе понимаетъ пользу закона, нежели партіи, увлекаемыя иногда побужденіями, не совсѣмъ похвальными.

Сіи утѣшительныя явленія въ духовномъ мірѣ по четыремъ епархіямъ не могутъ быть вполнѣ примѣнены къ матеріальному положенію тѣхъ епархій.

Обезпеченіе Православнаго духовенства церковными домами, обработка отъ прихожанъ священнической земли, надѣленіе многихъ церквей недостающими противу законной пропорціи угодіями, до сихъ поръ не приведены въ дѣйство, находясь подъ разсмотрѣніемъ уже два года. Какъ же по особому указу Святѣйшаго Синода взиманіе за требы прекратилось, да при томъ часть церковныхъ земель, владѣемыхъ прежде исключительно священниками, отдѣлена для другихъ лицъ, причты составляющихъ, то положеніе духовенства оказалось довольно стѣсненнымъ, тѣмъ болѣе, что урожаи прошлаго года были скудны, а въ нынѣшнемъ году тоже не всюду надежны. Справедливость требуетъ, чтобы духовенство вознаграждено было въ претерпѣнномъ имъ стѣсненіи—и вознагражденіе это удобнѣе всего сдѣлать положеніемъ, чтобы опредѣленныя священникамъ выгоды отъ прихожанъ въ обработкѣ земли и другихъ удобствахъ произведены имъ были не со времени опредѣленія въ комитетахъ, этимъ дѣломъ занимающихся, но со времени прекращенія взиманія за духовныя требы, какъ это и сдѣлано по Минской епархіи.

Два года тому назадъ, я имѣлъ счастіе доносить о весьма важномъ противу прежняго улучшеніи храмовъ Божіихъ, какъ въ наружномъ ихъ видѣ, такъ и во внутреннемъ устройствѣ. Улучшеніе это подвигается впередъ и до нынѣ, но не въ такой степени, какъ желать должно. При томъ же это движеніе къ лучшему было послѣдствіемъ мѣръ экстренныхъ со стороны правительства и тоже экстренныхъ пожертвованій Московскихъ благотворителей; а для постояннаго поддержанія храмовъ Божіихъ въ приличномъ благолѣпіи нужно возбудить усердіе самихъ прихожанъ. Между тѣмъ, народъ здѣшній, по своей бѣдности и многимъ мѣстнымъ, прежде дѣйствовавшимъ причинамъ, отвыкъ отъ доброхотныхъ пожертвованій въ пользу церкви. Я считалъ бы весьма полезнымъ и нужнымъ, чтобы при совершеніи духовныхъ требъ, вмѣсто прежняго взиманія для причта, взималась по западнымъ епархіямъ нѣкоторая опредѣленная сумма въ пользу самой церкви. Если это взиманіе предоставлено будетъ церковному старостѣ и нѣсколькимъ выборнымъ старшинамъ; если распоряженіе самою суммою на пользу церкви будетъ зависѣть тоже не отъ самаго причта; если дѣйствительно неимущіе по предложенію священника будутъ увольняемы отъ взноса положенной за требы суммы: то мѣра эта не встрѣтитъ никакого неудобства и принесетъ одну только

пользу. Она пріохотитъ чрезъ нѣсколько лѣтъ самихъ прихожанъ къ доброхотнымъ подаяніямъ и за тѣмъ можетъ уже быть отмѣнена.

Жалованье для сельскаго духовенства получается нынѣ изъ казначействъ съ большею противу прежняго исправностію. Меньше также имѣется теперь поводовъ подозрѣвать и благочинныхъ въ притѣсненіи духовенства при раздачѣ жалованья. Долгомъ однако жъ считаю изъяснить тягостное положеніе благочинныхъ. Они нынѣ обременены болѣе прежняго дѣлами, отчетностію, затруднительнымъ пріемомъ и раздачею жалованья, отвѣтственностію и лишними расходами. Священники знаютъ все это и часто сами дѣлаютъ доброхотныя пожертвованія благочиннымъ при полученіи жалованья. Чтобы, съ одной стороны, сдѣлать въ этомъ отношеніи благочинныхъ независимыми отъ священниковъ, а съ другой стороны, прекратить всякій предлогъ къ вымогательствамъ, я нахожу необходимымъ или назначить благочиннымъ особое жалованье, или же опредѣлить въ ихъ пользу два процента изъ жалованья всѣхъ подчиненныхъ имъ священниковъ и причетниковъ, подобно какъ это сдѣлано въ пользу Римско-Католическихъ благочинныхъ, при недавнемъ изданіи штатовъ для сего вѣдомства.

Духовно-учебныя заведенія нашелъ я въ весьма удовлетворительномъ положеніи. Семинаріи доставляютъ съ излишествомъ кончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ, и я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что преосвященные болѣе прежняго отдаютъ преимущество симъ воспитанникамъ. Рукоположенныхъ во священство изъ неученыхъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, было только по Полоцкой епархіи 5, по Могилевской 4, по Литовской же и Минской ни одного. Число учениковъ по уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ есть: въ Полоцкой епархіи 320, въ Минской 460, въ Могилевской 560, въ Литовской 300. Это число для первыхъ трехъ епархій достаточно, но по Литовской епархіи еще не соотвѣтствуетъ ея потребностямъ. Оно не могло быть умножено до нынѣ, по весьма большому пространству сей епархіи и проистекающему отъ того затрудненію родителей воспитывать дѣтей въ духовныхъ училищахъ: теперь, съ умноженіемъ по новымъ штатамъ казенно-коштныхъ учениковъ въ сихъ училищахъ до двухсотъ, съ Божіею помощію, усилится и число учениковъ въ низшихъ училищахъ вообще соотвѣтственно потребностямъ епархіи.

Я не могу здѣсь промолчать утѣшительнаго явленія, котораго былъ теперь свидѣтелемъ въ Литовской семинаріи, образовавшейся, какъ извѣстно, въ недавнее время изъ мѣстныхъ элементовъ. Въ семинаріи сей не введено еще было правило дѣлать при экзаменахъ задачи для письменнаго разрѣшенія въ класѣ

безъ всякихъ пособій. Нынѣ сдѣланъ мною первый опытъ въ этомъ отношеніи, и я удивился пріятнѣйшимъ образомъ отчетливости, ясности и вообще удовлетворительности письменныхъ отвѣтовъ, сдѣланныхъ въ класѣ въ полтора часа, на мои задачи и подъ моимъ наблюденіемъ, учениками не только богословскаго, но и философскаго отдѣленія. Смѣю засвидѣтельствовать, что нынѣ Литовская семинарія не уступитъ уже другимъ семинаріямъ ни въ какомъ отношеніи.

Еще долгомъ считаю обратить вниманіе Св. Синода на общее преобразованіе возсоединеннаго духовенства. Оно во всѣхъ отношеніяхъ идетъ впередъ къ единообразію съ духовенствомъ древлеправославнымъ, — единообразію необходимому для ближайшаго слѣянія возсоединеннаго народа съ Православною Церковію. Для сего довольно указать на одинъ только предметъ,—предметъ бывшій столько важнымъ для возсоединеннаго духовенства, что оно положило его первымъ условіемъ присоединенія своего къ Православной Церкви: я говорю о прежнемъ костюмѣ сего духовенства. Нынѣ, возсоединенные священники отрастили бороды и облачились въ рясы въ числѣ: по Могилевской епархіи семи, по Полоцкой до пятидесяти, по Минской свыше шестидесяти, да по Литовской триста одинъ, то есть большая половина священниковъ сей епархіи, въ томъ числѣ 28 иноковъ. Смѣю увѣрить, что въ отношеніи семъ не было никакихъ усиленныхъ побужденій со стороны епархіальнаго начальства. Преобразованіе это въ епархіи Литовской происходитъ въ теченіе уже трехъ лѣтъ, не иначе, какъ по собственной просьбѣ желающихъ измѣнить прежній костюмъ и по личнымъ моимъ разрѣшеніямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и качествамъ просящаго, такъ что многимъ было отказываемо въ удовлетвореніи просьбъ, или полагаемъ былъ отдаленный срокъ. Смѣю также увѣрить, что при сихъ съ моей стороны предосторожностяхъ не встрѣтилось ни малѣйшаго неудобства или непріятности ни въ отношеніи къ прихожанамъ, ни въ отношеніи духовенства, при измѣненіи симъ послѣднимъ прежняго костюма. Достойно замѣчанія, что преобразованіе возсоединеннаго духовенства во всѣхъ отношеніяхъ идетъ успѣшнѣе въ тѣхъ епархіяхъ, которыми управляютъ преосвященные изъ возсоединенныхъ — и это неудивительно: сіи послѣдніе болѣе имѣютъ знанія мѣста и лицъ, болѣе пользуются довѣренностію со стороны возсоединеннаго духовенства.

Обративъ вниманіе Св. Синода на общность прописанныхъ выше выводовъ, представляющихъ сущность положенія осмотрѣнныхъ мною епархій, я не нахожу нужнымъ изъяснять здѣсь замѣченныя мною частности, — частности болѣе или менѣе благопріятныя или неблагопріятныя, случающіяся по обыкновенному ходу

дѣлъ человѣческихъ. Я даже считалъ вреднымъ вникать слишкомъ въ сіи частности, дабы не ослабить вліянія мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, на коихъ лежитъ и обязанность и существенная возможность исправить частныя упущенія и недостатки. Я долгомъ своимъ только счелъ сдѣланныя въ семъ отношеніи мною замѣчанія сообщить мѣстнымъ преосвященнымъ, въ полной надеждѣ, что они воспользуются моими замѣчаніями и внушеніями.

Графу Протасову, 8 іюля 1845 года № 1662 (конфиденціально).

Долгомъ поставляю препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству рапортъ Св. Синоду, объ исполненіи порученнаго мнѣ осмотра нѣкоторыхъ епархій. Кажется, въ общихъ видахъ рапортъ этотъ достаточенъ, входить же въ частности было бы довольно деликатно. Ваше Сіятельство оцѣните всю затруднительность моего положенія, если обратите вниманіе, съ одной стороны, на щекотливость преосвященныхъ, подвергнутыхъ контролю равнаго имъ лица и по сану и по положенію, а съ другой, на опасеніе мое ослабить вліяніе епархіальныхъ начальствъ ближайшимъ разборомъ ихъ дѣйствій. По необходимости, я долженъ былъ соблюдать въ послѣднемъ отношеніи особенную осторожность. Многое видѣлъ, но исправить старался только частными наединѣ замѣчаніями и указаніями преосвященнымъ; иного же не желалъ видѣть, или показывалъ, что не вижу.

Константинъ Степановичъ *) намекнулъ мнѣ о предстоящей надобности въ преосвященномъ Ковенскомъ для одного важнаго мѣста. Дѣйствительно, для мѣста сего едва ли можно найти человѣка болѣе соотвѣтственнаго. Между тѣмъ, я его предполагалъ для Гродна. Съ другой стороны, извѣстныя Вашему Сіятельству причины требуютъ назначенія другаго мѣста и преосвященному Михаилу; да при томъ пора бы умирить также разнородные элементы Полоцкой епархіи, еще непришедшіе въ порядокъ отъ весьма неровнаго характера преосвященнаго Василія.

Если бы преосвященному Анатолію открылась приличная вакансія, то хорошо бы въ Могилевъ перевести преосвященнаго Василія. При твердомъ уже устройствѣ сей епархіи, неровность его характера не могла бы вредить, а между тѣмъ, его здѣсь пребываніе имѣло бы благодѣтельное вліяніе на слитіе съ общею массою возсоединеннаго здѣшняго духовенства, стоящаго теперь какъ то отдѣльно. Для Полоцкой епархіи былъ бы тогда соотвѣтственъ преосвященный Михаилъ. На мѣсто сего послѣдняго я просилъ бы для себя убѣдительнѣйше

*) Константинъ Степановичъ Сербиновичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

въ викаріи ректора Минской семинаріи архимандрита Геласія, съ наименованіемъ Гродненскаго и предоставленіемъ въ его вѣдѣніе тамошняго второкласнаго Борисоглѣбскаго монастыря. На мѣсто ректорское въ Минскъ будетъ хорошъ архимандритъ Игнатій, настоятель сего послѣдняго монастыря, въ замѣнъ коего получилъ бы онъ монастырь Пинскій, находящійся нынѣ въ вѣдѣніи архимандрита Геласія.

Для меня теперь главная забота по епархіи Литовской, чтобы распространить и утвердить между духовенствомъ правильное богослуженіе, заняться внутреннимъ устройствомъ церквей, завести общій порядокъ по отчетности и письменнымъ свѣдѣніямъ. Для сего архимандритъ Геласій вполнѣ соотвѣтственъ. Онъ трудолюбивъ, любитъ порядокъ, безкорыстенъ, усерденъ, знаетъ вполнѣ свое дѣло, да при томъ ознакомленъ уже долгимъ пребываніемъ съ краемъ западнымъ. Замѣченное было въ немъ прежде затрудненіе примѣниться къ здѣшнимъ обстоятельствамъ и потребностямъ нынѣ вполнѣ прошло, да при томъ подъ моимъ вѣдѣніемъ онъ не будетъ въ состояніи выходить изъ предѣловъ благоразумія. Съ другой стороны, возсоединенному архимандриту Игнатію открылся бы естественный ходъ къ архіерейству назначеніемъ въ Минскіе ректоры. Это — духовный весьма хорошій. Онъ образовалъ два уѣздныя возсоединенныя училища, былъ инспекторомъ Литовской семинаріи и въ Гродно назначенъ настоятелемъ монастыря по мѣстной потребности.

Извините, Ваше Сіятельство, это подробное изложеніе. Я люблю обдумывать все съ основательностію; но боюсь быть непонятымъ, пропустивъ какое обстоятельство. Если бы преосвященному Михаилу не открылась еще теперь епархія, то было бы полезнѣе назначить его въ Ковно, нежели въ Гродно.

Вмѣстѣ съ симъ отправляю я къ Вашему Сіятельству двѣ бумаги о назначеніи архимандрита Михаила Шелепина ректоромъ Виленскихъ духовныхъ училищъ и игумена Фавста Михневича смотрителемъ училищъ Жировицкихъ. Это тоже находится въ связи съ общими предположеніями. Для обоихъ сихъ мѣстъ нѣтъ теперь другихъ лицъ вполнѣ соотвѣтственныхъ, и пока таковыя найдутся, то помянутымъ двумъ духовнымъ данъ будетъ полезный ходъ для дѣлъ службы. Въ особенности мнѣ хотѣлось бы расшевелить архимандрита Михаила, достойнѣйшаго изъ всѣхъ возсоединенныхъ поступить на архіерейское мѣсто. Онъ уволенъ отъ должности ректора Полоцкой семинаріи, скорѣе по чужимъ стороннимъ видамъ, нежели по собственной винѣ и желанію, и теперь довольно обезкураженъ. Пробывъ въ Вильнѣ при мнѣ за дѣлами, вѣроятно, онъ будетъ еще въ состояніи занять достойно пастырское мѣсто въ Церкви Православной.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что ректорское мѣсто въ Виленскихъ училищахъ я предлагалъ переведенному изъ Орла архимандриту Платону Ѳивейскому, со всѣми облегченіями по состоянію его здоровья, со всѣми обезпеченіями противъ щекотливости самолюбія. Но онъ упрямъ по прежнему, и думаетъ, кажется, что благороднѣе обращаться за милостынею къ женамъ, нежели содержать себя честною службою. Онъ прибылъ изъ Кіева съ увѣреніемъ преосвященнаго митрополита, что у насъ нѣтъ монашества. Назначеніе въ Вильно архимандрита Шелепина, высшаго въ іерархическомъ порядкѣ и болѣе заслуженнаго, покажетъ ему, что настоящія иноческія добродѣтели: смиреніе, самоотверженіе, послушаніе, у насъ, а не у нихъ обрѣтаются.

Записка, посланная министру внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскому 19 іюля 1845 года.

Пора бы, кажется, уже утвердить точное понятіе о западныхъ губерніяхъ: что масса здѣшняго народа, русскаго или литовскаго, находится въ совершенно страдательномъ положеніи и скорѣе привержена русскому правительству, нежели непріязненна; что средній классъ, считающійся польскимъ, тоже равнодушенъ вообще къ политическимъ теоріямъ и отклоняется отъ Руси не столько духомъ, сколько недовѣрчивостію и тягостными оной послѣдствіями; что, наконецъ, такъ называемая польская, или лучше сказать иностранная партія, въ строгомъ смыслѣ, состоитъ здѣсь изъ довольно ограниченнаго числа лицъ, которыхъ легко сосчитать. Но несчастіе въ томъ, что, по какому то фатализму, симъ то именно лицамъ предоставлялось полное вліяніе на дѣла. Больно, но и смѣшно часто было видѣть: какъ изъ сотни людей избирался для мѣста тотъ именно единственный человѣкъ, который имѣлъ преднамѣреніе вредить правительству; какъ человѣку сему отдаваемы были въ распоряженіе матеріальные и нравственные способы для дѣйствованія въ духѣ польской партіи; какъ уничтожалось или парализировалось все лежащее сердцемъ къ Россіи.

Все это примѣняется вполнѣ и къ духовенству Римско-Католическому. Оно массою находится въ страдательномъ положеніи, и съ половиною изъ него нынѣ же можно сдѣлать, что хотѣть. Но въ какомъ духѣ назначалось управленіе онымъ? Посмотримъ на Виленскую епархію, по числу прихожанъ почти равную всѣмъ прочимъ Латинскимъ епархіямъ, взятымъ вмѣстѣ. Вильно есть центръ, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ польская партія. Подъ вліяніемъ сей партіи и въ духѣ ея образовался составъ нынѣшняго тамошняго епархіальнаго управленія. Этотъ составъ ожесточенъ послѣдними преобразованіями, тягостнѣйшими въ мате-

ріальномъ смыслѣ для Виленскаго духовенства, нежели для всѣхъ другихъ епархій. И между тѣмъ Виленское епархіальное начальство оставлено въ прежнемъ составѣ, безъ малѣйшаго измѣненія въ членахъ онаго, которое бы заставило опасаться каждаго за свою участь. Да это совершенно то же, что взять крѣпость и оставить въ ней прежній враждебный гарнизонъ.

Сохрани Богъ, обвинять въ семъ главное управленіе, дѣйствующее съ такою благонамѣренностію! Кто не знаетъ, какъ трудно найти людей, вполнѣ соотвѣтственныхъ видамъ правительства? Но, однакожъ, нужно взяться за преобразованіе Виленскаго епархіальнаго начальства, и такъ уже, кажется, весьма много повредившаго будущему хорошему направленію дѣлъ. Это бы еще ничего, что оно отклоняетъ часто исполненіе даваемыхъ ему начальствомъ предписаній— тутъ легко поправить или восполнить: но важнѣе, что оно гонитъ все, что между подчиненнымъ ему духовенствомъ оказываетъ хотя тѣнь благонамѣреннаго образа мыслей или находится съ Православнымъ духовенствомъ хотя въ обыкновенныхъ сношеніяхъ общежитія, а замѣняетъ людьми рѣшительно непріязненными, такъ что, если это продолжится, то испорченнаго не поправить и чрезъ двадцать лѣтъ.

Въ Виленскомъ епархіальномъ начальствѣ лица, обнаружившія себя болѣе другихъ въ непріязненномъ образѣ дѣйствованія, есть слѣдующія:

1) Епископъ Цывинскій предалъ себя совершенно въ руки польской партіи, и тѣмъ болѣе вреденъ, что, по его ограниченнымъ способностямъ, онъ только почти матеріальное орудіе, и даже совѣстно было бы подвергать его отвѣтственности за противозаконныя его дѣйствія.

2) Офиціалъ Бовкевичъ такъ маневрируетъ, что едва ли заслуживаетъ положеннаго въ немъ довѣрія; да ему и трудно раздѣлаться въ прежнихъ сношеніяхъ съ польскою партіею.

3) Вице-офиціалъ Маркевичъ — настоящая труба своей партіи въ городѣ Вильнѣ. Онъ разноситъ по всѣмъ домамъ сплетни и внушенія, весьма вредно дѣйствующія на массу тамошняго населенія.

4) Благочинный надъ монастырями Гербуртъ есть то же въ предѣлахъ епархіи, что Маркевичъ въ Вильнѣ. Онъ всюду развозитъ неблагонамѣренныя вѣсти и есть главнымъ доносчикомъ предъ епархіальнымъ начальствомъ на духовныхъ умѣреннаго образа мыслей, по своимъ ли замѣчаніямъ и видамъ, или по внушеніямъ и требованіямъ неблагонамѣренныхъ помѣщиковъ. Кромѣ того въ Вильнѣ оставлены:

5) Бывшій піарскій провинціалъ, употребляемый Лопацинскою для религіозной связи польской партіи; и

6) Бывшій мисіонерскій провинціалъ, духовникъ Цывинскаго, дающій, по нынѣ существующему мнѣнію, общее направленіе дѣламъ.

Изъ епископа Цывинскаго рѣшительно уже ничего путнаго нельзя сдѣлать, такъ что, если бы онъ и согласился быть орудіемъ какого благонамѣреннаго человѣка, то это не принесло бы уже теперь въ Вильнѣ никакой пользы, а было бы только правительству постояннымъ упрекомъ предъ здѣшними жителями. При случившейся смерти епископа Пивницкаго, весьма бы было благовидно назначить Цывинскаго управляющимъ Луцкою или Могилевскою епархіею, дабы обезпечить рукоположеніе священниковъ для южныхъ Латинскихъ епархій. Тогда Виленскую епархію полезно ввѣрить епископу Дмоховскому, съ тѣмъ, чтобы онъ отправилъ отъ себя изъ Петербурга для управленія сею епархіею прелата Жилинскаго.

Но сей послѣдній духовный не управится здѣсь при нынѣшнемъ составѣ консисторіи. Нужно бы съ тѣмъ вмѣстѣ, и отъ имени епископа Дмоховскаго, устранить и пять упомянутыхъ выше духовныхъ. Вовкевичу можно дать мѣсто Жилинскаго въ коллегіи. Маркевича хорошо бы перемѣнить мѣстомъ съ вице-офиціаломъ Луцкой консисторіи Ловецкимъ. Гербурта перемѣнить благочинническою должностію съ Коссовскимъ, въ Могилевѣ нынѣ состоящимъ. Ловецкій и Коссовскій, кромѣ замѣны неблагонадежныхъ духовныхъ въ Вильнѣ, были бы здѣсь полезны еще и болѣе здравыми понятіями, которыя они уже пріобрѣли о сношеніяхъ съ епархіальными Православными начальствами,—понятіями совершенно еще чуждыми для Латинскаго Виленскаго духовенства; да при томъ Коссовскій, принадлежа бывшей Бѣлостокской области, былъ бы полезенъ на случай перечисленія тамошнихъ Латинскихъ костеловъ къ Виленской епархіи. Впрочемъ, Маркевича едва ли бы еще не было полезнѣе отправить, по прежнему предположенію, въ Москву на важное тамошнее настоятельское мѣсто.

Къ сему, весьма бы полезно было: ректора Минской семинаріи, человѣка отличнаго, перемѣнить мѣстомъ съ ректоромъ Виленской семинаріи. Поводъ для сего весьма естественный — въ необходимости образованія сей семинаріи, замедленнаго епархіальнымъ начальствомъ.

Что касается провинціаловъ піарскаго и мисіонерскаго, то перваго удобно преосвященному Дмоховскому устранить по прежнему о немъ распоряженію, оставленному безъ исполненія за его болѣзнію; втораго же, дачею ему отдаленнаго прихода въ замѣнъ нынѣшняго (кажется Свентоянскаго) въ Вильнѣ, который, какъ первѣйшій, хорошо бы отдать Жилинскому, Ловецкому или Коссовскому.

За приведеніемъ въ дѣйство въ самомъ началѣ сихъ личныхъ измѣненій, легко уже будетъ самому прелату Жилинскому обновить въ мнѣніяхъ или лично-

стяхъ другія мѣста, имѣющія вліяніе на дѣйствія епархіальнаго начальства, если только епископъ Дмоховскій не подвергнется въ Петербургѣ вредному вліянію, подобно покойному Павловскому.

Записка, посланная министру внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскому, 19 іюля 1845 года.

Въ другой запискѣ сказано, что Виленское епархіальное начальство преслѣдуетъ своихъ духовныхъ, если они окажутся не то что приверженными, но только благоразумными въ своихъ отношеніяхъ съ Православнымъ духовенствомъ. Объ этомъ весьма частыя имѣлись свѣдѣнія; но повѣрять ихъ точность было бы скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ. Здѣсь довольно указать одинъ примѣръ, повѣренный несомнѣнными свѣдѣніями.

Ксендзъ Богатыровичъ, настоятель пространнѣйшаго Жолудскаго прихода въ Лидскомъ уѣздѣ, образованный, благоразумный, нашелъ неблагоразумнымъ сопротивляться Высочайшему повелѣнію о возвращеніи на лоно Православія совращенныхъ въ Латинство бывшихъ Уніатовъ и въ особенности не отставлялъ дворовыхъ людей помѣщика Сѣклюцкаго, совращенныхъ въ Латинство. Одной поѣздки въ Вильно сего помѣщика было довольно — и Богатыровичъ удаленъ отъ прихода и другой уже годъ состоитъ викарнымъ при Жирмунскомъ костелѣ въ Лидскомъ уѣздѣ. Такой участи сего духовнаго, вѣроятно, еще было поводомъ и то, что онъ явился къ Литовскому архіепископу Іосифу въ бытность его въ семъ уѣздѣ. Послѣ Богатыровича назначенъ въ Жолудокъ настоятель, самый дерзкій въ поступкахъ противъ Православныя Церкви, нарушающій ея права и возмущающій спокойствіе Православной паствы. Его примѣру слѣдуютъ уже другіе ксендзы Лидскаго уѣзда, и о ихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ производятся дѣла.

И справедливо и во всѣхъ отношеніяхъ было бы полезно возвратить священника Богатыровича къ настоятельскому мѣсту при Жолудскомъ костелѣ, дѣйствіемъ высшей власти. Это имѣло бы вліяніе на усмиреніе фанатической ревности по Лидскому уѣзду, ободрило бы ксендзовъ благонамѣренныхъ, заставило бы епархіальное начальство быть поосторожнѣе, а можетъ быть, и болѣе обращать вниманія на Православное епархіальное начальство. Вліяніе Православныхъ архіереевъ, по назначенію и наградамъ нѣкоторыхъ Латинскихъ духовныхъ, имѣло въ другихъ епархіяхъ благодѣтельныя послѣдствія: но по Литовской епархіи ни одного не было подобнаго примѣра, и неудивительно, что духовенство Латинское чуждается Православныхъ.

Вмѣстѣ съ Богатыровичемъ рекомендуется и настоятель Вержховицкаго костела въ Брестскомъ уѣздѣ Іосифъ Малышевичъ, состоящій въ весьма приличныхъ сношеніяхъ съ Православнымъ духовенствомъ. Онъ обучался въ бывшей главной семинаріи, между прочимъ, съ преосвященнымъ Михаиломъ и бывшимъ ректоромъ Литовской семинаріи Гомолицкимъ, и, по ихъ свидѣтельству, отличнѣйшихъ способностей и образованія. Его бы хорошо назначить членомъ консисторіи Виленской или наставникомъ въ тамошнюю семинарію.

Записка, посланная министру внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскому, 19 іюля 1845 года.

Главнымъ усиліемъ польско-латинской партіи, при нынѣшнемъ составѣ Виленскаго епархіальнаго начальства, есть фанатизировать въ своихъ видахъ народъ. Для сего особенно употребляютъ теперь икону Остробрамскія Божія Матери. Ежедневное стеченіе здѣсь народа теперь чрезвычайно усилилось противу прежняго; и по этому случаю каждый день распускаютъ какую либо вѣсть, ненавистную для Православнаго духовенства, а въ особенности возбуждаютъ опасеніе на счетъ намѣренія будто бы сего духовенства взять икону въ свое вѣдомство.

Весьма полезно было бы прекратить это броженіе. Очень хорошая мысль— перенести Остробрамскую икону въ Свентоянскій костелъ. Для сего поводъ есть самый простой. По случаю богослуженія въ Остробрамской часовнѣ, ежедневно на этой главной улицѣ, чрезъ которую проходятъ два главные тракта, Московскій и Волынско-польскій, ставятъ рогатки и прекращаютъ всякое сообщеніе, такъ что всѣ экипажи должны возвращаться или объѣзжать по переулкамъ тѣснымъ, пропускающимъ съ трудомъ двѣ повозки. Для облегченія сообщеній въ Вильнѣ уже разрушили шесть воротъ подобныхъ Остробрамскимъ—почему же не уничтожить и послѣднихъ?

Еще благовиднѣе было бы перенести икону Остробрамскую, *впредь до другаго о ней распоряженія*, въ сосѣднюю церковь монастыря кармелитовъ древнихъ правилъ. Г. генералъ-губернаторъ намѣренъ представить, чтобы въ церковь сію переведенъ былъ и Латинскій приходъ, учрежденный нынѣ въ церкви бывшей кармелитовъ-босыхъ, что возлѣ Острой-брамы, а сію послѣднюю церковь отдать Православному вѣдомству. Сія мѣра едва ли теперь не необходима. Церковь кармелитовъ-босыхъ составляетъ во всю длину одну изъ стѣнъ зданій кармелитскаго монастыря, отданныхъ теперь на помѣщеніе Православныхъ духовныхъ училищъ, а входъ въ нее по одному тротуару, въ десяти шагахъ отъ входа въ сіи училища, а въ двадцати отъ входа въ Святодуховъ Православный монастырь; и до-

нынѣшніе поступки Латинскаго тамошняго духовенства доказываютъ, что столь близкое сосѣдство съ Православными духовными заведеніями невозможно. Съ другой стороны, церковь сія весьма бы пригодилась на устройство въ ней теплой церкви для Святодухова монастыря, неимѣющаго теперь таковой, да вмѣстѣ была бы и церковію училищною.

Если бы прописанныя предположенія удостоились одобренія, то ихъ стоило бы привести въ исполненіе при нынѣшнемъ епархіальномъ начальствѣ — частію, чтобы этимъ не сдѣлать ненавистнымъ новаго состава того начальства, частію же для показанія, что нынѣшнія фанатическія замашки влекутъ за собою вредныя послѣдствія для самихъ Римлянъ. Само собою разумѣется, что мѣра эта требуетъ благоразумнаго исполненія.

Есть кажется мысль, что Остробрамская икона на мѣстѣ нынѣшнемъ можетъ быть полезна для сближенія обоихъ вѣроисповѣданій, посредствомъ совокупнаго въ часовнѣ богослуженія обоихъ духовенствъ. Чтобы подобныя богослуженія могли осуществиться, нужно, чтобы прежде исчезъ религіозный фанатизмъ и послѣдовало сближеніе духомъ — а этому то именно препятствовать будетъ существованіе въ нынѣшнемъ видѣ Остробрамской иконы.

№ 29.

Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 19 іюля 1845 г. по 5 февраля 1846 года.

Министру внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскому, 19 іюля 1845 г. № 1828 (конфиденціально).

Ваше Высокопревосходительство ободрили меня обращаться къ вамъ по дѣламъ, въ случаѣ нужды. Въ моемъ положеніи, я не могу знать общности дѣлъ Римско-Католическаго вѣдомства, не могу знать и существенныхъ видовъ правительства, а потому и неблагоразумно было бы съ моей стороны касаться общихъ вопросовъ по сему вѣдомству. Есть однако жъ предметы, ближе мнѣ извѣстные, и которые я могу оцѣнить вполнѣ, по связи съ дѣлами управляемой мною епархіи — о нѣкоторыхъ то изъ сихъ предметовъ рѣшился я препроводить при семъ на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства три особыя записки, съ покорнѣйшею просьбою удовлетворить заключающимся въ нихъ предположеніямъ, если они не противны общимъ вашимъ предположеніямъ и соображеніямъ. Смѣю увѣрить, что мыслями моими руководила не столько религіозная ревность, сколько намѣреніе противодѣйствовать мѣстной политической партіи и водворить миръ

между обоими исповѣданіями, равно желательный въ видахъ общественнаго порядка, какъ и въ видахъ церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство помочь намъ въ дѣлѣ совершенно ясномъ, но которое, какъ обыкновенно здѣсь бываетъ, запутывается мелочными обстоятельствами, часто нарочно подготовляемыми. Въ половинѣ мая объявлено по Православному вѣдомству Высочайшее повелѣніе о передачѣ оному зданій упраздненнаго кармелитскаго монастыря изъ городскаго вѣдомства, для помѣщенія духовныхъ училищъ. Между тѣмъ оказалось, что эти зданія находились въ вѣдѣніи Латинскаго духовенства, и едва 19 іюня взялись за пріемъ оныхъ въ городское вѣдомство. Съ другой стороны, зданія эти повелѣно сдать намъ безъ всякаго ограниченія; а между тѣмъ гражданское начальство утверждаетъ, что, по прежнему распоряженію, часть сихъ зданій должна остаться для помѣщенія Латинскаго духовенства, и намѣревалось отвести для него или нижній этажъ главнаго зданія, или часть онаго, прилежащую къ входу въ сіе зданіе. Странно подумать: хотятъ въ училищныхъ Православныхъ духовныхъ заведеніяхъ, и какъ бы на стражѣ оныхъ, въ такомъ городѣ какъ Вильно, помѣстить шесть Латинскихъ священниковъ съ семнадцатью причетниками. Наконецъ, генералъ-губернаторъ убѣдился въ этой несообразности и, по новому моему отношенію, намѣренъ представить о томъ Вашему Высокопревосходительству, выведя, въ видѣ временной мѣры, этихъ ксендзовъ въ по-монастырскіе домы. Но намъ нужно къ сентябрю устроить помѣщеніе въ сказанныхъ зданіяхъ, и скорое разрѣшеніе необходимо. Если предположенія объ Острой-брамѣ и прилежащей къ ней церкви сбудутся, по особой запискѣ — то не нужно будетъ заботиться о помѣщеніи ксендзовъ, въ толь большомъ количествѣ своевольно къ ней опредѣленныхъ. Если жъ все останется по прежнему, то, кажется, не будетъ ни тягостно, ни несправедливо отдать для сихъ ксендзовъ который либо изъ по-монастырскихъ домовъ и оставить въ покоѣ Православныя духовныя училища. По-монастырскихъ домовъ поступило въ городское вѣдомство не менѣе тридцати, и одинъ изъ нихъ по-кармелитскій, по словамъ губернатора, принесетъ ежегодно пользы городу на три тысячи рублей серебромъ.

Графу Протасову, 19 іюля 1845 года № 1827 (конфиденціально).

Не любя вообще вмѣшиваться въ чужія дѣла, я до сихъ поръ не воспользовался снисходительнымъ внушеніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ — писать къ нему въ случаѣ нужды. Между тѣмъ, дѣла Римско-Католическаго духовенства

слишкомъ въ здѣшней странѣ перепутаны съ Православными, чтобы на нихъ не обращать вниманія. По симъ то дѣламъ рѣшился я заготовить наконецъ три записки и отправить ихъ при особомъ отношеніи къ Льву Алексѣевичу. Находя однакожъ нужнымъ, чтобы мои замѣчанія и предположенія остались неизвѣстными, особенно въ случаѣ неодобренія оныхъ, осмѣливаюсь конвертъ на имя Льва Алексѣевича препроводить къ Вашему Сіятельству и просить покорнѣйше, чтобы оный переданъ былъ въ собственныя руки посредствомъ Валерія Валеріевича или кого другаго. Въ отношеніи моемъ коснулся я и дѣла о кармелитскомъ монастырѣ, затрудняемаго на мѣстѣ разными мелочами. Повѣрите ли, Ваше Сіятельство, что въ зданіяхъ тѣхъ желаютъ вмѣстѣ съ Православными духовными училищами помѣстить шесть Латинскихъ ксендзовъ съ семнадцатью причетниками?!

Графу Протасову, 23 іюля 1845 года № 1875 (конфиденціально).

Я сдѣлалъ уже всѣ распоряженія относительно перевода въ Вильно Литовской семинаріи, а также учрежденія въ Жировицахъ монастыря и духовныхъ училищъ, съ распредѣленіемъ между ними Жировицкихъ зданій. Если нужно еще что будетъ сдѣлать, то заверну сюда осенью. Теперь, хотя бы и хотѣлось отдохнуть въ деревнѣ недѣльку, но нужно спѣшить въ Вильно. Тамъ очень запутали дѣло о передачѣ на наши духовныя училища зданій упраздненнаго кармелитскаго монастыря. Я не знаю уже, что и думать о Ѳедорѣ Яковлевичѣ. Судя по тому, что мнѣ пишетъ преосвященный Платонъ, онъ сдѣлалъ Льву Алексѣевичу представленіе, совершенно противное тому, что обѣщалъ на словахъ—и обѣщанія сіи какъ бы для того только сдѣланы, чтобы знать наши потребности и противодѣйствовать имъ съ большею благовидностію. Дѣйствительно, цѣлое это дѣло ведено со стороны гражданской съ очевиднымъ намѣреніемъ сдѣлать намъ вредъ и поссорить Православныхъ съ Римлянами въ Вильнѣ не только теперь, но и навсегда. Не только оставляютъ Латинскихъ священниковъ въ зданіяхъ, Высочайше намъ назначенныхъ, и стѣсняютъ необходимое помѣщеніе для училищъ, но еще берутъ отъ насъ такую часть сихъ зданій, которая отъ выхода, и запираютъ всякое сообщеніе съ городомъ, а велятъ дѣлать выходъ въ противоположную сторону, — выходъ, который бы, удаливъ сообщеніе съ городомъ, требовалъ и общей передѣлки училищныхъ зданій, тогда какъ училища должны открыться чрезъ пять недѣль. При томъ, зданія по-кармелитскаго монастыря предназначаются (какъ Вашему Сіятельству извѣстно) не только для училищъ, но и для Духова монастыря; а часть, отводимая, по предположенію Ѳедора Яковлевича, для

Римскихъ священниковъ, отдѣлила бы совершенно училища отъ Святодухова монастыря и сдѣлала бы даже невозможнымъ предположенный ходъ ученикамъ въ церковь сего монастыря. Богъ меня прости: а подобное представленіе къ министру Ѳедора Яковлевича могло быть сдѣлано только подъ диктовку враговъ Православія. Но по этому дѣлу я писалъ къ Вашему Сіятельству съ послѣднею почтою. Ради Бога, поспѣшите исходатайствованіемъ вывода Римскаго духовенства изъ зданій, предназначенныхъ для Виленскихъ Православныхъ духовныхъ училищъ. Если это не послѣдуетъ по 1 сентября, то, къ сраму правительства, къ поруганію въ Вильнѣ Православныхъ, къ безчестію Ѳедора Яковлевича и его единомышленниковъ, я училища съ сотнею казеннокоштныхъ учениковъ помѣщу въ архіерейскомъ домѣ и въ настоятельскихъ комнатахъ Святодухова монастыря, а самъ переселюсь въ простую келью. Ваше Сіятельство знаете мое положеніе въ здѣшней странѣ — и если меня Богъ надѣлилъ большею противу другихъ твердостію, большимъ терпѣніемъ: то не нужно же полагать, что та и другое не имѣютъ предѣловъ.

Преосвященный Платонъ писалъ мнѣ, что у той пани, которая два года тому назадъ взвела клевету, якобы въ присутствіи Минской консисторіи принуждали побоями ея крестьянъ къ принятію Православія, было теперь новое совѣщаніе, какъ бы прогнать меня изъ Вильны. Положили будто употребить средство, за которое у евангелиста Матѳея V, 11 назначается вѣчное блаженство, и поручили исполнить это той же пани. Если подобное совѣщаніе выпустили наружу, то, вѣроятно, съ цѣлію меня настращать — а я то именно и ѣду столь скоро въ Вильно, дабы показать, что столь же мало боюсь языковъ, какъ и чего другаго. Жаль только, что все это, повидимому, имѣетъ начало, а можетъ быть, и ободреніе въ расположеніи и видахъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ. Для всякаго понятно, что тутъ нѣтъ средины. Нужно или склонить сіи начальства искренно мнѣ содѣйствовать и показать для всѣхъ пребываніе мое въ Вильнѣ твердымъ и непреложнымъ, или устранить меня отъ дѣлъ. Отъ избытка сердца глаголютъ уста — позвольте жъ, Ваше Сіятельство, напомнить, что Виленскія затрудненія слишкомъ были извѣстны заблаговременно, что я отклонялъ отъ себя эту чашу—и если важная эта мѣра спасительна въ видахъ Церкви и общественной пользы, то справедливо и мнѣ надѣяться на защиту со стороны правительства.

Во время путешествія узналъ я, что Римляне и поляки всюду разгласили, якобы Ѳедоръ Яковлевичъ не былъ нарочно при открытіи въ Вильнѣ Православнаго епархіальнаго начальства, и болѣзнь его тогдашняя была выдумана.

Правящій должность Гродненскаго губернатора дѣйствительный статскій совѣтникъ Васьковъ опредѣленъ сюда (какъ носятся слухи) изъ уваженія къ сослуживцамъ его, генералу Кавелину и Ѳедору Яковлевичу. Сей послѣдній намѣренъ перевести его въ Вильно. Это было бы очень не кстати. Губернаторъ сей, бывъ два раза по нѣсколько дней на ревизіи въ городѣ Слонимѣ, въ томъ числѣ и въ дни воскресные, не былъ ни разу на богослуженіи ни въ Жировицахъ, ни въ Слонимской Православной церкви. Не нужно говорить, какіе о томъ пошли толки. Неужели они думаютъ этимъ выслужиться у здѣшней партіи?—повѣрьте, что партія сія умѣетъ пользоваться подобными русскими чиновниками, но самихъ ихъ презираетъ.

Послѣ завтра я буду въ Вильнѣ—и Богъ да поможетъ и сохранитъ меня.

Графу Протасову, 27 іюля 1845 г. № 1901 (конфиденціально).

Послѣ отправленія въ понедѣльникъ конфиденціальнаго къ Вашему Сіятельству отношенія за № 1875, я думалъ, не слишкомъ ли рѣзко въ немъ изъяснился. Вчерашній осмотръ зданій по-кармелитскаго монастыря удостовѣрилъ меня въ противномъ. Въ части сихъ зданій, которую мѣстное гражданское начальство предполагаетъ оставить для Православнаго вѣдомства, при самомъ стѣснительномъ соображеніи и обращеніи на жилое помѣщеніе даже тѣснаго коридора, едва выгадано помѣщеніе для девяноста двухъ учениковъ, тогда какъ по штату казеннокоштныхъ воспитанниковъ полежено сто человѣкъ, а предполагается содержать ихъ, вмѣстѣ съ полуказенными, до ста пятидесяти. Помѣщенія для прислуги почти нѣтъ, и самому ректору архимандриту только можно отвести три тѣсныя кельи, изъ коихъ одна передняя. Главный входъ въ зданіе отданъ Римскому духовенству, а для училищъ предоставленъ самый стѣсненный неопрятный входъ чрезъ черныя ворота. Теперь начаты наши работы по устройству сихъ зданій — но Римское духовенство занимаетъ еще прежнее въ нихъ помѣщеніе, а помѣщенія, для него предположеннаго, мы касаться не можемъ, такъ что работы и въ половинѣ зданія не могутъ производиться, и то съ большимъ стѣсненіемъ. Между тѣмъ, Ѳедоръ Яковлевичъ, сдѣлавъ свои предположенія и представленіе господину министру, отправился въ свое имѣніе Лужскаго уѣзда по 20 августа — и теперь нѣтъ возможности принять какія бы то ни было мѣстныя мѣры къ очисткѣ зданія отъ помѣщаемаго въ немъ Римско-Католическаго духовенства.

Убѣдительнѣйше вновь прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы сдѣлано было безотлагательно распоряженіе о выведеніи Римскаго духовенства

изъ зданій упраздненнаго кармелитскаго монастыря и передачѣ Православному духовному вѣдомству сихъ зданій вполнѣ, соотвѣтственно послѣднему Высочайшему о нихъ повелѣнію. Безъ сего, не только нынѣ не могутъ въ нихъ помѣститься духовныя училища, но и впослѣдствіи не можетъ быть произведена перестройка сихъ зданій соотвѣтственно предназначенію. Кромѣ того, если помянутое духовенство не будетъ выведено заблаговременно, то назначеннаго уже открытія духовныхъ училищъ въ Вильнѣ съ 1 сентября невозможно совершить иначе, какъ переселиться мнѣ въ простую келью, а комнаты свои въ архіерейскомъ домѣ и настоятельскія въ Духовомъ монастырѣ отдать на помѣщеніе учениковъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня: могу ли я надѣяться на удовлетворительное разрѣшеніе по настоящему дѣлу, дабы соотвѣтственно сему сообразиться о послѣдствіяхъ. Что можетъ быть, кажется, проще, яснѣе, настоящаго дѣла — и по нему нужно столько хлопотъ! Всякій полицмейстеръ принялъ бы, и долженъ бы принять на свою отвѣтственность уладить это дѣло въ нашу пользу — а у насъ главный начальникъ края, по пустымъ недоумѣніямъ или, лучше сказать, по нежеланію, не рѣшился исполнить буквально въ нашу пользу Высочайшее повелѣніе, и тѣмъ не только препятствуетъ открытію училищъ по сдѣланнымъ уже распоряженіямъ, но и произвелъ непріятныя коллизіи между Православнымъ и Римскимъ духовенствомъ. По сему легко можете судить, какую мы имѣли и имѣемъ помощь отъ здѣшней гражданской власти. Мнѣ и стыдно, и досадно занимать столько Ваше Сіятельство этимъ мелочнымъ дѣломъ — но я вынужденъ необходимостію, и стыдъ долженъ падать не на меня. Если бы по министерству внутреннихъ дѣлъ не рѣшились относительно Римскаго духовенства при кармелитскомъ костелѣ на мѣры, прежде мною предложенныя, то лучше всего, до дальнѣйшаго разсмотрѣнія, назначить тому духовенству квартирныя деньги, хотя бы на счетъ Православнаго духовнаго вѣдомства, но не по нынѣшнему, своевольно опредѣленному числу того духовенства, а по числу, штатомъ для церкви назначенному.

Если дѣло о помѣщеніи духовныхъ училищъ въ столь непріятномъ положеніи, то я могу Ваше Сіятельство обрадовать, что помѣщеніе для семинаріи въ Троицкомъ монастырѣ почти уже вполнѣ устроено. Это помѣщеніе, хотя оно временное, будетъ гораздо приличнѣе и удобнѣе того, какое семинарія имѣла въ Жировицахъ; и сверхъ ожиданія, мы изворотились суммою четырехъ тысячъ рублей серебромъ, на этотъ предметъ асигнованною.

Министру внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскому, 31 іюля 1845 года (не отправлено).

Мнѣ сказали, якобы правящій должность Виленскаго гражданскаго губернатора дѣйствительный статскій совѣтникъ Жеребцовъ проситъ о перемѣщеніи его въ другую губернію. Если это свѣдѣніе справедливо, и просьба его будетъ удовлетворена, то осмѣливаюсь просить покорнѣйше, не оказалось ли бы возможнымъ назначить по прежнему въ Вильно Минскаго губернатора Семенова. Главная бѣда въ здѣшнемъ краѣ — недостатокъ русскихъ чиновниковъ, знакомыхъ съ мѣстнымъ духомъ и обстоятельствами: а дѣйствительный статскій совѣтникъ Семеновъ, при его извѣстномъ усердіи, знаетъ край здѣшній и въ особенности Вильно.

Графу Протасову, 11 августа 1845 года № 2058 (конфиденціально).

Благодарю и еще благодарю Ваше Сіятельство за окончательное распоряженіе о передачѣ въ наше вѣдомство всѣхъ зданій по-кармелитскаго монастыря. Это дѣло, неважное въ сущности, столько связано было со здѣшнимъ нашимъ положеніемъ, столько останавливало ходъ нашихъ дѣлъ, столько ихъ путало и парализировало, что можетъ счесться весьма важною побѣдою. Губернаторомъ сдѣлано уже распоряженіе о передачѣ зданій и очисткѣ ихъ отъ Римскаго духовенства—не знаю, какъ оно скоро будетъ исполнено, но это дѣлу уже не помѣшаетъ. Работы пойдутъ, и уже идутъ быстрѣе, и мы безпрепятственно откроемъ училища въ назначенное время. Еще важнѣе, что мѣстныя гражданскія начальства будутъ теперь, вѣроятно, повнимательнѣе къ нашимъ справедливымъ требованіямъ, да и Римское духовенство оставитъ, можетъ быть, охоту бороться съ нами безъ толку — преосвященный Цывинскій заѣзжалъ ко мнѣ третьяго дня, въ совершенно другомъ духѣ, чѣмъ прежде.

Я двѣ недѣли уже хозяйничаю въ Вильнѣ съ послѣдняго пріѣзда — слава Богу, по нашей части все идетъ хорошо. Члены правленія семинаріи прибыли въ Вильно, и оно уже здѣсь открыто и дѣйствуетъ. Ректоръ и инспекторъ училищъ тоже прибыли. Всѣ свое дѣло дѣлаютъ усердно.

Я служилъ въ 1 день августа, и въ первый разъ въ Вильнѣ совершилъ крестный ходъ для освященія воды на рѣку Вилію. Ходъ былъ весьма блистателенъ и многолюденъ. Много толковали въ нашу пользу о сильномъ громѣ при погруженіи мною въ воду святаго креста и повтореніи таковаго при окропленіи народа святою водою.

Въ 6 августа, то есть въ день Преображенія Господня, я служилъ въ церкви Духова монастыря и, по случаю перевода братіи въ новыя кельи, угощалъ обѣдомъ въ новой трапезѣ братію обоихъ монастырей и старшее духовенство.

Михаилу, епископу Брестскому, 23 августа 1845 года.

Если бы я не зналъ, что вы теперь скучаете до смерти—то, можетъ быть, имѣлъ бы право сердиться за одно выраженіе въ послѣднемъ вашемъ письмѣ. У меня ваши родственники въ опалѣ?.... и потому что ваши?.... Далъ бы Богъ, чтобы для меня и моихъ родственниковъ былъ кто такимъ именно, какимъ былъ я всегда для васъ и для вашихъ родственниковъ. Можетъ быть, я въ семъ именно только случаѣ отступалъ и не разъ отъ правилъ долга и строгой справедливости, въ угоду вамъ и имъ. Но теперь вижу, что этого недовольно — нечего дѣлать — надобно видно и къ вамъ примѣнить общую пословицу: не всѣмъ же угодить. Скучно. Извините. Простите и — прощайте.

К. С. Сербиновичу, 25 августа 1845 года.

Послѣ сорокасемилѣтней кочующей жизни, пора и мнѣ обзавестись своимъ домикомъ да садикомъ. Вотъ почему и отправилъ я нынѣ отношеніе къ графу Николаю Александровичу о надѣленіи наконецъ угодьями Литовскаго архіерейскаго дома вмѣстѣ съ Духовымъ монастыремъ. Здѣсь я даже пока меньше прошу, нежели слѣдуетъ по закону; и это дѣло такъ ясно, что только нужно дать предписаніе о сдачѣ въ наше вѣдомство требуемыхъ земель. Прошу васъ, Константинъ Степановичъ, чтобы это дѣло возъимѣло поспѣшный ходъ и чтобы распоряженіе сдѣлано было въ такомъ именно смыслѣ, какъ я представилъ — иначе, при всякомъ недоумѣніи, насъ здѣсь готовы обижать. Особенно оставьте въ сторонѣ дѣло о Тринопольскомъ монастырѣ. Оно можетъ идти отдѣльно, перепискою съ военнымъ министромъ. Не зачѣмъ ожиданіемъ послѣдствій сей переписки останавливать передачу намъ самихъ Тринопольскихъ и Болтунскихъ земель.

Я въ Вильнѣ живу да поживаю, да дѣло дѣлаю. Тяжеленько — но вѣдь все такъ въ началѣ. Впрочемъ я убѣжденъ, что если еще къ чему нибудь могу быть полезенъ, то только на нынѣшнемъ мѣстѣ, и считаю оное неотъемлемою моею собственностію, пріобрѣтенною не такъ то дешево. Это меня утѣшаетъ — авось прійдетъ время, когда буду наслаждаться здѣсь плодами трудовъ, заботъ

и, что грѣха таить, преслѣдованій — придетъ время, когда мнѣ будетъ пріятнѣе посмотрѣть назадъ, нежели теперь впередъ.

Ксендзы все еще живутъ въ нашихъ кармелитскихъ зданіяхъ — гражданская власть смотритъ на это какъ бы не на свое дѣло. Впрочемъ, будетъ же этому конецъ — а мы распорядимся съ открытіемъ училищъ, какъ сможемъ.

Графу Протасову, 8 сентября 1845 года № 2356 (конфиденціально).

Надѣюсь, Ваше Сіятельство будете не менѣе меня обрадованы окончательнымъ уже поселеніемъ въ Вильнѣ Православнаго духовнаго вѣдомства. Оно какъ бы довершилось открытіемъ здѣсь сегодня епархіальной семинаріи и духовныхъ училищъ уѣзднаго и приходскаго. Порядокъ и обстоятельства сего открытія Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ прилагаемой при семъ статьи, приготовленной для газетъ. При случаѣ семъ, я нашелъ приличнымъ сказать нѣсколько словъ къ воспитанникамъ. Слово это имѣю честь приложить при семъ — не взыщите, это можетъ быть мое завѣщаніе. 8 сентября сопряжено съ важнѣйшими въ Вильнѣ дѣйствіями по Православному вѣдомству. Въ праздникъ сей освященъ Николаевскій соборъ изъ Казимировскаго костела. Въ этотъ же день рукоположены здѣсь преосвященные Михаилъ и Платонъ. По тому отчасти поводу назначилъ я сей день и для открытія нашихъ учебныхъ заведеній.

Вмѣстѣ съ симъ отправляется отъ меня представленіе о награжденіи нѣкоторыхъ лицъ, трудившихся по устройству помѣщенія для семинаріи и училищъ. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство о благосклонномъ удовлетвореніи онаго теперь же. Это имѣло бы хорошія послѣдствія. Повѣрьте, что минувшіе у насъ четыре мѣсяца стоютъ порядочной кампаніи — мы здѣсь, какъ бы на Кавказѣ, ходили не разъ на приступъ, хотя и не матеріально. Впрочемъ, въ представленіи моемъ ничего нѣтъ лишняго — рекомендуемыя мною лица и по обыкновенному ходу ихъ службы представлены были бы къ тѣмъ же наградамъ въ исходѣ настоящаго года. Одинъ только ректоръ семинаріи представляется нѣсколько экстренно — но его во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ поощрить — вы знаете, чего онъ лишился чрезъ перемѣщеніе изъ Кіева, и прибылъ къ намъ для трудовъ, о которыхъ въ другихъ епархіяхъ и понятія не имѣютъ.

Римскіе священники съ причтомъ вынеслись изъ нашихъ училищныхъ зданій только за два дня до открытія училищъ, и то послѣ отношенія моего къ Ѳедору Яковлевичу, которое вы получили съ послѣднею почтою. Спасибо ему — онъ приказалъ тогда же сломать небольшую ограду предъ костеломъ кармелитовъ и нашими училищами, такъ что, съ открытіемъ здѣсь публичной площадки,

входъ въ училища сдѣлался свободенъ. Ограда эта не сломана еще сегодня вполнѣ — и ректоръ училищъ со всѣмъ своимъ вѣдомствомъ и съ крестнымъ ходомъ прошелъ сюда какъ бы чрезъ проломъ, слѣдуя въ училища послѣ богослуженія въ Троицкой церкви. На дняхъ узналъ я почти навѣрно, будто Римское духовенство не очищало по-кармелитскихъ зданій по внушенію и обнадеживанію здѣшняго жандармскаго генерала Буксгевдена. Этимъ только и можно объяснить дерзкое неисполненіе онымъ Высочайшаго повелѣнія и впослѣдствіи опредѣлительнаго предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ. Но послѣ этого, чего намъ ожидать здѣсь отъ гражданскихъ властей! — и не справедливо ли я догадывался прежде, что власти сіи дѣйствуютъ противъ насъ нѣкоторымъ образомъ заодно съ польско-католическою здѣшнею партіею? — Богъ съ ними!

Назначеніе въ Виленскихъ духовныхъ училищахъ пятнадцати штатныхъ мѣстъ для дѣтей свѣтскаго званія оказалось весьма благодѣтельно. Вмигъ явилось шестьдесятъ кандидатовъ, и то, за малымъ исключеніемъ, изъ здѣшнихъ дворянъ Латинскаго исповѣданія. Забавно и утѣшительно было видѣть, какъ нѣкоторыя матери, чтобы расположить меня въ свою пользу, заставляли дѣтей своихъ, малютокъ, читать *Отче нашъ* и *вѣрую* на русскомъ языкѣ. Жаль, что нѣтъ больше мѣстъ — я одного мальчика принялъ на свой счетъ. Жаль также, что у насъ теперь дороговизна. Пудъ муки для нашихъ учебныхъ заведеній обошелся по подряду въ девяносто четыре копѣйки серебромъ. Я велѣлъ условиться только на три мѣсяца—авось не подешевѣетъ ли—но не обѣщаютъ.

Ѳедоръ Яковлевичъ присутствовалъ при всемъ богослуженіи со всѣми военными и гражданскими чиновниками въ полной формѣ. Кстати для нихъ въ этотъ день случилось рожденіе Николая Александровича.

Слава Богу! Не повѣрите, Ваше Сіятельство, какъ я счастливъ сегодня— у меня не обошлось безъ слезъ, и я этого не стыжусь. Если бы мнѣ пришло завтра умереть — съ радостію сказалъ бы я: *нынѣ отпущаеши раба твоего, владыко* — Церковь Православная стала въ Вильнѣ твердою и очень твердою ногою!

К. С. Сербиновичу, 25 сентября 1845 года № 2555.

Позвольте препроводить при семъ по десяти печатныхъ экземпляровъ двухъ моихъ словъ и попросить васъ покорнѣйше о сообщеніи ихъ по одному экземпляру тѣмъ же лицамъ, которымъ благоволили вы сообщить весною прежнее мое слово. Прошу не слишкомъ критиковать, не слишкомъ бранить—я писалъ, какъ считалъ нужнымъ по строгой совѣсти.

Я послалъ къ вамъ изъ Вильна письмо, отъ 25 августа. Въ отвѣтѣ на оное не было нужды; но мнѣ хотѣлось бы знать, получили ль вы его — дабы быть увѣреннымъ въ вѣрности пересылки частныхъ моихъ писемъ посредствомъ здѣшняго почтамта.

Графу Протасову, 25 сентября 1845 года № 2556 (конфиденціально).

И по долгу, и въ знакъ уваженія, препровождаю къ Вашему Сіятельству по 25 печатныхъ экземпляровъ слова, сказаннаго мною при открытіи въ Вильнѣ семинаріи, а также слова, говореннаго въ 1842 году при открытіи Брестскаго кадетскаго корпуса,— прося покорнѣйше по одному экземпляру оныхъ передать членамъ Св. Синода. Послѣднее слово напечатано въ Виленскомъ Вѣстникѣ съ польскимъ переводомъ только въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, и не безъ повода. Можетъ быть, и вамъ сказали во время оно, что это слово рѣзко — я былъ вовсе другаго мнѣнія, и оно теперь оправдалось — вотъ что о немъ говорятъ полякикатолики, за исключеніемъ, разумѣется, отъявленныхъ партизановъ: *если бы такъ проповѣдовали наши ксендзы, не было бы мятежа 1830 года.*

Я, слава Богу, теперь покоенъ. Главное уже сдѣлано — мы обсѣлись и утвердились. Третьяго дни я осматривалъ окончательную отдѣлку помѣщенія для училищъ въ бывшемъ кармелитскомъ монастырѣ — слава Богу, мои сто десять мальчиковъ помѣстились на первый разъ хорошо.

Ѳедоръ Яковлевичъ, тоже слава Богу, кажется обращается къ намъ лучше. Жаль, что прежнее сомнительное его къ намъ положеніе довольно повредило и ему и намъ. Но что жъ дѣлать — время поправитъ, и можетъ быть самое зло обратится на пользу.

Въ первыхъ числахъ октября намѣренъ я отправиться на одну или двѣ недѣли въ Жировицы. Нужно дать хорошее направленіе и тамошнимъ училищамъ, при первоначальномъ ихъ новомъ устройствѣ. Да при томъ, и окончательныя распоряженія о переведеніи въ Жировицы Бытенскаго монастыря требуютъ личнаго моего присутствія. Съ возвращеніемъ въ Вильно, займусь хлопотливыми соображеніями съ архитекторомъ на счетъ предстоящихъ перестроекъ по семинарскимъ и училищнымъ зданіямъ для постояннаго уже навсегда помѣщенія. Это дѣло, при другихъ занятіяхъ, займетъ меня цѣлую наступающую зиму — а для приведенія онаго къ исполненію, вѣроятно, потребуется трехъ или четырехъ лѣтъ, если, разумѣется, не откажете намъ въ средствахъ. Съ возвращеніемъ изъ Жировицъ, отправлю преосвященнаго Платона въ Пожайскъ и Ковно — пусть обживается въ своемъ удѣлѣ. Это необходимо, чтобы его тамъ не считали титу-

лярнымъ, и чтобы іерархическая Православная власть утвердилась и въ той странѣ. Впрочемъ, тамъ нужно заняться нѣсколько и матеріальнымъ устройствомъ.

Въ Вильнѣ намъ не сдѣлать, кажется, шагу безъ затрудненія. Я получилъ отношеніе Вашего Сіятельства о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, о сдачѣ на загородный мой домъ Тринопольскаго упраздненнаго монастыря. Но о самой землѣ при томъ монастырѣ только сдѣлано отношеніе къ министру государственныхъ имуществъ. Между тѣмъ, князь Витгенштейнъ старается для себя объ этой землѣ, и будто бы его супруга писала даже о томъ къ Государынѣ Императрицѣ. Имъ эта земля выгодна, по сопредѣльности съ имѣніемъ княгини Витгенштейнъ верками; да при томъ, какъ до меня дошли слухи, ихъ о томъ просили поляки-римляне, опасающіеся моего сосѣдства для близлежащаго Кальварійскаго монастыря и часовень, по Тринопольской землѣ разбросанныхъ, къ которымъ около Сошествія Св. Духа бываютъ ихъ крестные ходы. Если однакожъ Тринопольскія земли отданы будутъ Витгенштейну, то уже самый Тринопольскій монастырь, Высочайше намъ назначенный, совершенно для насъ будетъ ненуженъ. Не правда ли, что мы не можемъ сдѣлать здѣсь шагу, чтобы не встрѣтиться съ затрудненіями со стороны Римлянъ. Если Ваше Сіятельство не поможете, то въ этомъ дѣлѣ надѣлаютъ столько путаницы, что я многіе годы не дождусь ни угодій, ни загороднаго дома.

Графу Протасову, 31 сентября 1845 года № 2617 (секретно и конфиденціально).

Не повѣрите, Ваше Сіятельство, какъ мнѣ не хотѣлось писать настоящаго письма — но я думалъ нѣсколько дней, и вышло, что былъ бы виноватъ, если бы не написалъ.

Вы знаете, что я слишкомъ свыкся съ угрозами, чтобы на нихъ обращать какое либо вниманіе. Мнѣ угрожали пороховымъ взрывомъ при посвященіи въ 1840 году Николаевскаго собора. Въ меня бросили тросточкой или, какъ хотѣли назвать, стрѣлой, во время служенія въ Ковнѣ при открытіи губерніи. Меня предостерегала губернаторша во время служенія при открытіи въ нынѣшнемъ году Виленскаго каѳедральнаго собора о слышанныхъ ею въ церкви угрозахъ. Послѣ этого, не извинительно ли мнѣ не обращать вниманія на бывшія часто подобнаго рода менѣе офиціальныя вѣсти и предостереженія. Такимъ образомъ, я равнодушенъ и къ настоящему случаю.

По необходимости для меня въ движеніи, я въ хорошіе дни обыкновенно выѣзжаю за городъ на прогулку съ преосвященнымъ Платономъ или другимъ духовнымъ. Въ 10 день сего сентября, за полчаса предъ выѣздомъ, мнѣ доложилъ экономъ дома, что столоначальникъ Виленскаго земскаго суда Іосифъ Пейкертъ явился съ предостереженіемъ, будто меня намѣреваются подстеречь и убить. Я велѣлъ сказать ему, что онъ можетъ обратиться въ полицію, если дѣйствительно имѣетъ подобнаго рода свѣдѣнія — а самъ отправился на прогулку. Но Пейкертъ былъ настойчивъ — онъ являлся послѣ съ тѣмъ же къ моему письмоводителю, добиваясь личнаго у меня особаго представленія, а наконецъ вошелъ съ прилагаемою при семъ въ копіи запискою, переданною мнѣ чрезъ преосвященнаго Платона.

Входить въ сношенія съ людьми подобнаго рода было бы для меня неблаговидно. Между другими дурными послѣдствіями, это было бы поощреніемъ къ тысячѣ подобныхъ доносовъ. Но утаеніемъ письменнаго доноса я не желалъ подвергать себя отвѣтственности. Потому передалъ я оный въ подлинникѣ лично Ѳедору Яковлевичу, сказавъ впрочемъ, что, по моему мнѣнію, доносъ этотъ едва ли заслуживаетъ довѣрія, а скорѣе сдѣланъ съ цѣлію выслужиться и получить какое награжденіе, и что равно вредно было бы давать сему происшествію гласность, какъ и подвергать доносчика строгой отвѣтственности. Я обратилъ только вниманіе Ѳедора Яковлевича на то, что о доносѣ Пейкерта 10 сентября сказано было на другой же день преосвященнымъ Платономъ конфиденціально губернатору, а симъ Ѳедору Яковлевичу, — слѣдовательно, было время распросить собственнаго ихъ чиновника по толь рѣзкому дѣлу и приказать ему молчать въ случаѣ неосновательности доноса. Между тѣмъ, Пейкертъ не только не удержанъ, но чрезъ двѣ недѣли рѣшился на доносъ письменный. Признаюсь, мнѣ пришла грѣшная мысль, что онъ напротивъ поощренъ кѣмъ либо съ особыми видами. Замѣчательно, что Пейкертъ говорилъ: будто человѣка, подговаривавшаго къ убійству, видѣлъ онъ у преосвященнаго Цывинскаго или у Бовкевича, и будто обоихъ тѣхъ людей видѣлъ онъ послѣ въ какомъ то домѣ; но потребованная имъ полицейская помощь дана ему чрезъ три четверти часа, и онъ ихъ уже не засталъ.

Повторяю — этому доносу я не вѣрю. Но вотъ что важно. Всѣ подобныя вѣсти, предостереженія, доносы, предполагаютъ или желаніе, или возможность подобнаго покушенія, въ мѣстномъ расположеніи духа — и я долженъ признаться, что рѣшительная неблагонамѣренность во всѣхъ дѣйствіяхъ Виленскаго Римско-Католическаго епархіальнаго начальства можетъ весьма способствовать подобному убѣжденію. Къ несчастію, личный составъ сего начальства не тронутъ, хотя онъ

неблагонадежнѣе другихъ Римско-Католическихъ епархіальныхъ начальствъ, и Виленская епархія важнѣе во всѣхъ отношеніяхъ противу другихъ епархій. Я объ этомъ препроводилъ посредствомъ Вашего Сіятельства записку къ Льву Алексѣевичу и признаюсь, съ нетерпѣніемъ ожидаю какихъ бы то ни было преобразованій по этой части. Для избѣжанія излишняго шума, безполезныхъ ссоръ и переписокъ, я вообще стараюсь не заводить дѣлъ о противозаконныхъ поступкахъ Римскаго духовенства. Но это, кажется, вмѣсто благодарности, только ихъ дѣлаетъ болѣе дерзкими. Довольно указать на два новыхъ факта.

Минувшимъ лѣтомъ ксендзы, собравшіеся на праздникъ, остригли волосы прибывшему къ нимъ въ гости давнишнему ихъ знакомому Православному престарѣлому священнику Гречихѣ. Что бы сказали иностранцы, если бы имъ напечатать въ газетахъ этотъ дерзкій, позорный фактъ противъ господствующаго вѣроисповѣданія, вмѣсто выдумываемыхъ ими постоянно извѣстій о мнимыхъ преслѣдованіяхъ противъ Римскаго духовенства. Это дѣло извѣстно Вашему Сіятельству изъ донесенія секретаря консисторіи и оно пущено по порядку чрезъ губернское правленіе. Я догадываюсь и вѣрю, что старикъ Гречиха, отрѣшенный прежде уже отъ прихода въ монастырь, былъ пьянъ—вѣроятно, были пьяны и ксендзы—но это не уменьшаетъ ни вины сихъ послѣднихъ, ни позора самаго происшествія, слишкомъ поразившаго Православное духовенство. Происшествіе это случилось у ксендза, состоящаго при Жолудскомъ костелѣ — а этотъ ксендзъ назначенъ епархіальнымъ начальствомъ вмѣсто удаленнаго онымъ, по происканъ польской партіи, достойнаго и благонамѣреннаго ксендза Богатыровича, о возвращеніи коего къ Жолудскому приходу просилъ я Льва Алексѣевича особою запискою, посредствомъ Вашего Сіятельства переданною — и я весьма желалъ бы видѣть успѣхъ сей моей просьбы.

Другой фактъ замѣчательный усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго при семъ въ подлинникѣ письма преосвященнаго Михаила. Не знаю, кто болѣе виноватъ въ этой суматохѣ—гражданское ли, или духовное Римское начальство. Но очевидна система сего послѣдняго исполнять правительственныя распоряженія самымъ злонамѣреннымъ образомъ и съ преступною цѣлію возмущать народъ. Это точное повтореніе происшествій съ Виленскимъ кармелитскимъ монастыремъ. Предписывается по Высочайшему повелѣнію закрыть два монастыря—а они приступаютъ къ этому чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Предписывается зданія взять въ гражданское вѣдомство—а они дѣлаютъ соблазнительно дерзкую фарсу, и ключи отъ зданій отдаютъ послѣ Римскому жъ духовенству. Смѣшно, смѣшно предъ людьми: грѣшно передъ Богомъ! — а однакожъ это дѣлается у насъ сплошь да рядомъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство сообщить о томъ его высокопревосходительству Льву Алексѣевичу, если можно лично — я увѣренъ, что это не останется безъ пользы для дѣла, при извѣстной благонамѣренности сего достойнаго министра.

Обо мнѣ лично прошу не безпокоиться. Вы, господа военные, считаете счастьемъ пасть на полѣ чести — почему же и мнѣ не желать счастья умереть на добромъ подвигѣ? При томъ же, для меня тысячи смертей менѣе больны, чѣмъ быть предметомъ недоброжелательства со стороны русскихъ Православныхъ, можетъ быть, самихъ архипастырей — а судя по прежнему, мало ли чего долженъ я ожидать въ будущемъ.

2 октября. Настоящая бумага дожидалась почтоваго дня. Мнѣ сказалъ губернаторъ, что Пейкертъ стоитъ твердо въ своемъ доносѣ. Впрочемъ, онъ оказался недобропорядочнаго поведенія, и я еще болѣе прежняго не вѣрю. Жаль только, что этому дѣлу даютъ больше гласности и официальности, чѣмъ слѣдовало бы.

Копія записки столоначальника Пейкерта, отъ 27 сентября 1845 года, о покушеніи на жизнь его высокопреосвященства.

Его Высокопреосвященству

Господину Литовскому Православному архіепископу кавалеру орденовъ Іосифу.

Нижеподписавшагося

Записка.

10 сего сентября въ 5-ть часовъ послѣ обѣда, возвращаясь я домой изъ канцеляріи своей уѣзднаго суда по улицѣ Субочъ зашелъ для своей надобности въ домъ б. губернскаго предводителя дворянства Жабы и, находясь за воротами незамѣченнымъ, услышалъ разговоръ 2-хъ мущинъ весьма интересный, это заставило меня продлить бытность мою въ полномъ разузнаніи такъ обстоятельствъ, какъ равно замѣтить примѣты сихъ людей: тутъ услышалъ, что одинъ изъ нихъ увѣщевалъ, подстрекалъ и уговаривалъ другаго съ обѣщаніемъ 500 награды и врученія ему паспорта для слѣдованія за границу съ тѣмъ, дабы тайно при удобномъ случаѣ вонзилъ кинжаломъ, въ кого? узнайте въ Высокопреосвященнѣйшую особу Вашу, — въ томъ переходъ людей, стукъ дверей, а также мой шорохъ, удалилъ ихъ на переулокъ Св. Казимира, я послѣдовалъ за ними и около зад-

нихъ воротъ дома Вашего Высокопреосвященства увидѣлъ тѣхъ 2-хъ осмотрѣлъ быстро ихъ примѣты и былъ намѣренъ при казармахъ закричать караулъ для захваченія; — но онѣ остановились, я желая не спускать изъ глазъ, возвратился назадъ всматриваясь какъ тотчасъ высшій ростомъ, приступивъ ко мнѣ, отозвался „чего желаю, для чего всматриваюсь и тутъ схвативъ за грудь, толкнулъ со всей силы и когда я ударился объ стѣну облился кровью, обдѣръ изъ кожи правую руку уранилъ шляпу и закричалъ караулъ — высшій вынулъ изъ деревянной палки треугольный кинжалъ и въ минуту по совѣту писшаго уходить, помчались бѣгомъ — я тотчасъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, секретно розыскиваю, два раза замѣтилъ но завсегда вечеромъ, знаю примѣты, имѣю слѣдъ, но только встрѣчаю крайнюю безотлагательную надобность для отысканія сихъ убійцевъ въ открытомъ листѣ о содѣйствіе городской и земской полиціи и огражденія впредь личности Вашего Высокопреосвященства и моей, а также примѣрнаго законнаго виновниковъ наказанія — въ чемъ ожидаю благосклонной Вашего Высокопреосвященства резолюціи. (На подлинной подписано): Состоящій въ должности столоначальника Виленскаго уѣзднаго суда Іосифъ Пейкертъ.

Съ подлинною вѣрно: въ должности письмоводителя Гр....

Графу Протасову, 1 ноября 1845 г. № 2810 (конфиденціально).

Не взыщите, Ваше Сіятельство, что вмѣсто хлопотливаго лѣта я теперь сдѣлалъ себѣ въ Жировицахъ каникулы на двѣ, три недѣли. Каникулы—потому что занятій дѣйствительныхъ оказалось у меня здѣсь весьма немного. Училища, слава Богу, устроились хорошо, и потребовалось только нѣкоторое направленіе къ твердому будущему. Монастырь Бытенскій переведенъ тоже въ назначенное время въ Жировицы. Какъ для одного, такъ и для другаго заведенія опредѣленное мною помѣщеніе оказалось равно достаточнымъ, какъ и удобнымъ. Могу повторить: слава Богу, за настоящее, а будущее въ рукѣ Его.

Въ Вильно возвращусь я не позже 10 ноября и займусь уже постоянно соображеніями на счетъ окончательнаго матеріальнаго тамъ устройства всѣхъ частей нашего вѣдомства. Остальное будетъ зависѣть по большей части отъ главнаго управленія Римско-католическими дѣлами. Не знаю, что у нихъ, послѣ бытности въ Вильнѣ Валерія Валеріевича, окажется возможнымъ и своевременнымъ сдѣлать по составу здѣшняго ихъ епархіальнаго управленія — знаю только, что тутъ давно уже болѣе нужно дѣлать, нежели говорить. Впрочемъ, я сказалъ Валерію Валеріевичу, что Австрійцевъ всегда разбивали, съ ихъ системою дѣй-

ствовать на слабѣйшіе пункты—хорошій вождь обращаетъ свои силы на центръ—а Вильно есть центръ польскаго католицизма.

Какія бы однакожъ ни были предпринимаемы мѣры по тому вѣдомству, я часъ отъ часу болѣе убѣждаюсь, что безъ подчиненія онаго одному и тому же главному начальству съ вѣдомствомъ Православнымъ мѣры сіи въ исполненіи весьма будутъ затруднительны и не принесутъ всей ожидаемой пользы. Въ необходимости и своевременности нынѣ соединенія обоихъ вѣдомствъ я столько убѣжденъ, что осмѣливаюсь даже просить Ваше Сіятельство повергнуть сіе обстоятельство, если можно, на Высочайшее усмотрѣніе Благочестивѣйшаго Государя. Здѣсь даже ненужно имѣть въ виду обращенія Римлянъ къ Православной Церкви. Довольно, что это искоренитъ взаимное отчужденіе между двумя вѣдомствами, введетъ спасительное вѣротерпѣніе и облегчитъ во всѣхъ отношеніяхъ ходъ общихъ дѣлъ. Когда нынѣ всякая мелочь производитъ пустыя распри, возбуждаетъ страсти, порождаетъ тяжбы: тогда самыя важнѣйшія дѣла могли бы устраиваться по домашнему, безъ всякаго шума. Довольно вспомнить дѣла Уніатскія—они шли прекрасно, и однакожъ едва не разстроились отъ несообразности дѣйствій двухъ главныхъ начальствъ, и пошли ровно къ благой цѣли только соединеніемъ ихъ подъ одно начальство. Скажутъ, что теперь два главныя начальства идутъ рука объ руку — такъ, но все же здѣсь два начальства, два ниже нисходящія и довольно перепутанныя вѣдомства, и не въ природѣ вещей, чтобы они дѣйствовали какъ одно — доказательствъ искать бы не долго.

Графу Протасову, 18 ноября 1845 г. № 2980 (конфиденціально).

Я уже привыкъ, да это и необходимо, увѣдомлять Ваше Сіятельство о мелочныхъ даже нашихъ Виленскихъ обстоятельствахъ — безъ сего, при здѣшней разладицѣ, они обыкновенно доходили бы къ вамъ въ превратномъ видѣ.

Вамъ извѣстно: о неблагонадежномъ нынѣшнемъ составѣ здѣшняго Римско-Католическаго епархіальнаго начальства, о неблагонамѣренныхъ его дѣйствіяхъ вообще, объ усиліяхъ фанатизировать народъ въ особенности. Для сей послѣдней цѣли употребляютъ здѣсь преимущественно богослуженіе предъ Остробрамскою иконою Божіей Матери. Его весьма усилили въ настоящемъ году, а еще болѣе въ истекшую недѣлю, празднуемую ежегодно. Преосвященный Цывинскій служилъ въ началѣ и концѣ недѣли, и служеніе сопровождалось музыкою и двусмысленными проповѣдями. Стеченіе народа всякое утро и вечеръ было необыкновенное, такъ что улица наполнена была на пространствѣ какихъ двухсотъ саженъ.

Чтобы хотя нѣсколько парализировать внушенія Римско-Католическаго

духовенства, я разрѣшилъ ректору семинаріи, дабы семинаристы, при слѣдованіи на прогулку чрезъ Острую-браму, пропѣли предъ иконою Божіей Матери *Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво*. Это совершилось вчера, со всѣмъ подобающимъ приличіемъ и благоговѣніемъ, — разумѣется, въ то время, когда не было никакого Римско-Католическаго богослуженія. Надѣюсь, что этотъ актъ вѣротерпимости и религіознаго дружелюбія съ нашей стороны заслужитъ справедливую похвалу образованнѣйшаго класса и подѣйствуетъ благодѣтельнымъ образомъ на массу, озадачивъ самое ихъ духовенство. Я хотѣлъ было напечатать въ мѣстныхъ газетахъ прилагаемую при семъ статью, но послѣ раздумалъ. Лучше себя не связывать, дабы впослѣдствіи поступить, какъ окажется полезнѣйшимъ по обстоятельствамъ. Прошу Ваше Сіятельство быть покойнымъ; я позволю по временамъ пѣть эту молитву только тогда, если буду вполнѣ увѣренъ въ пользѣ этой мѣры и въ отсутствіи всякихъ неудобствъ.

Я завелъ у себя правильную раздачу по суботамъ посильной милостыни многочисленнымъ, въ нынѣшнее трудное время, здѣшнимъ нищимъ. Вчера на первый разъ собралось ихъ болѣе полутораста. Да поможетъ мнѣ Богъ! Далъ бы Онъ, чтобы я имѣлъ болѣе надежды на искреннее участіе здѣшнихъ властей. Я еще не участвую здѣсь ни въ какихъ благотворительныхъ заведеніяхъ и даже боюсь требовать — при теперешнихъ недоумѣніяхъ меня могутъ поставить въ фальшивое положеніе, изъ котораго послѣ трудно и выйти. — Правда, и забылъ — я посѣщалъ въ началѣ октября оба здѣшніе дѣтскіе пріюта — пожертвовалъ для нихъ сто рублей серебромъ, одарилъ дѣтей гостинцами, назначилъ въ оные для безмезднаго преподаванія Закона Божія почетнѣйшихъ протоіереевъ, а для пѣнія лучшихъ пѣвчихъ, и, какъ хвалилась губернаторша, вывелъ ее изъ затрудненія въ содержаніи сихъ заведеній — по моему примѣру, начали жертвовать обильно и другіе.

Во всю прошедшую недѣлю, предъ Остробрамскою иконою Божіей Матери совершалось по ежегодному обыкновенію торжественное богослуженіе. Въ одинъ изъ сихъ дней, то есть въ 17 ноября, мы были свидѣтелями умилительнаго происшествія. Въ два часа пополудни, всѣ воспитанники Виленской Православной семинаріи проходили по обыкновенію стройно попарно на прогулку по Остробрамской улицѣ. Они остановились по обѣимъ сторонамъ улицы и торжественнымъ хоромъ всѣ вообще пропѣли прекрасную молитву: *Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво* — давно, давно уже слышанную на русскомъ языкѣ предъ сею священною, нѣкогда русскою иконою.

Мы узнали впослѣдствіи, что воспитанники Православной семинаріи обязаны на будущее время пѣть гимнъ Божіей Матери *Подъ Твою милость*, когда только будутъ проходить всѣ вмѣстѣ на прогулку чрезъ Острую-браму. Честь и слава Православному духовенству, не обращающему вниманія на мелочныя мѣстныя недоумѣнія и предразсудки и возносящему вмѣстѣ съ Римскими Католиками теплыя молитвы предъ священною иконою, чтимою всенародно въ городѣ Вильнѣ — и да усердныя сіи общія молитвы призовутъ благословеніе Божіе на богоспасаемый нашъ градъ.

Записка, данная Буксгевдену 30 ноября 1845 года.

Въ Вильнѣ былъ одинъ только женскій Уніатскій монастырь, но оный упраздненъ, подобно многимъ другимъ Уніатскимъ обителямъ. Въ семъ монастырѣ находилось только четыре монахини, именно: настоятельница Дамаскина Вышинская, монахиня Стефанія Маньковская, монахиня Ирина Малентиновичевна и монахиня Іозефа Здановичевна. Онѣ всѣ переведены въ другіе незакрытые монастыри, какъ то: Вышинская и Маньковская въ Полонскій женскій монастырь Волынской губерніи, а Малентиновичевна и Здановичевна въ женскій же Вольнянскій монастырь Новогрудскаго уѣзда, что нынѣ Минской губерніи. Монастыри сіи перечислены — Полонскій къ епархіи Волынской, а Вольнянскій къ епархіи Минской, первый въ 1841, а послѣдній въ 1843 годахъ. До того времени всѣ помянутыя четыре монахини здравствовали и благоденствовали; но что съ ними сдѣлалось послѣ, епархіальному Литовскому начальству неизвѣстно.

Графу Протасову, 6 декабря 1845 года № 3204 (конфиденціально).

Изъ рапорта моего Св. Синоду отъ нынѣшняго дня Ваше Сіятельство знаете, что мы въ Вильнѣ имѣли новое торжество, то есть освященіе приходской каменной церкви святителя Николая чудотворца, построенной знаменитымъ Константиномъ Острожскимъ еще въ 1514 году. Торжество это соединилось съ царскимъ днемъ и совершилось весьма прилично. Присутствовало все чиноначаліе, не только здѣшнее, но и прибывшее къ празднику изъ другихъ губерній, какъ то, губернаторы и губернскіе предводители дворянства. Всѣ были у меня изъ церкви на завтракѣ, и все обошлось хорошо. Кажется, у насъ часъ отъ часу болѣе идетъ на ладъ. Богъ дастъ, что въ два три года Православное епархіальное начальство обживется здѣсь лучше, нежели бывало въ иныхъ мѣстахъ чрезъ десять лѣтъ. При посвященіи церкви сказалъ я нѣсколько словъ; и если Ваше

Сіятельство полюбопытствуете, то найдете ихъ при семъ. Пусть насъ ругаютъ, клевещутъ — а мы, съ Божіею помощію, будемъ дѣлать свое. Можетъ быть напечатаемъ и въ газетахъ статью объ этомъ торжествѣ. Подобныя статьи, мнѣ это извѣстно, весьма парализируютъ въ здѣшней странѣ дѣйствія польской партіи и ослабляютъ ея вліяніе, хотя, можетъ быть, и раздражаютъ главныхъ руководителей. Знаете ли, что у поляковъ здѣшнихъ губерній наше Вильно слыветъ уже столицею Православія?

Графу Протасову, 21 января 1846 года № 232 (конфиденціально).

Въ нынѣшній день отправлено мною къ Вашему Сіятельству особое офиціальное отношеніе съ планами и смѣтами на устройство загороднаго архіерейскаго дома въ Тринопольскомъ монастырѣ. Боюсь, чтобы нужная для сего сумма не показалась вамъ велика. Но изложенныя мною причины, кажется, вполнѣ уважительны; и я надѣюсь, что Ваше Сіятельство не поскупитесь для добраго дѣла. Это будетъ не просто загородный архіерейскій домъ, а, дастъ Богъ, одинъ изъ центровъ сближенія и соединенія со здѣшними иновѣрцами. Отъ находящихся на Тринопольскихъ будущихъ архіерейскихъ земляхъ каплицъ, построенныхъ въ воспоминаніе священныхъ мѣстъ страстей Господнихъ, и отъ бывающихъ здѣсь крестныхъ ходовъ, на которые стекается народъ изъ Вильна и отдаленныхъ окрестныхъ мѣстъ, я многаго ожидаю въ будущемъ. Кромѣ того и сумма то относительно не велика. По смѣтамъ, изготовленнымъ прежде, требовалось на устройство архіерейскаго дома въ Троицкомъ монастырѣ до восьмидесяти тысячъ рублей серебромъ — я выгадалъ купить домъ готовый только за двадцать двѣ тысячи; а монастырь остался въ прибыли для отличнаго помѣщенія епархіальной семинаріи. По сему, я чистою совѣстію могу просить Ваше Сіятельство не только объ отпускѣ нынѣ требующейся суммы на загородный домъ, но еще и послѣ попрошу нѣкоторой суммы на необходимыя перестройки по городскому архіерейскому дому. Если выйдетъ затрудненіе въ суммахъ синодальныхъ, то расходъ этотъ можно, кажется, обратить вполнѣ на капиталы возсоединеннаго духовенства, остающіеся теперь безъ назначенія. Надѣюсь, что средства, требующіяся для приличнаго обзаведенія въ Вильнѣ Православнаго епархіальнаго вѣдомства, не покажутся начальству излишними — и если Ваше Сіятельство посѣтите меня со временемъ въ Тринополѣ, полюбуетесь прелестнѣйшимъ мѣстоположеніемъ и отличными фруктами, которыхъ надѣюсь дождаться отъ деревьевъ, насажденныхъ собственными руками: то тогда скажете, что издержки были не

напрасны и, вѣроятно, не найдется другаго загороднаго архіерейскаго дома пріятнѣе Виленскаго.

Ваше Сіятельство не осудите и личнаго моего удовольствія, ожидаемаго отъ удовлетворительнаго разрѣшенія настоящаго дѣла. Для меня движеніе и сельскій воздухъ необходимы для здоровья тѣлеснаго и душевнаго; и надѣюсь, что занятія въ Тринополѣ, во всю остальную жизнь мою, будутъ пріятнѣйшимъ образомъ облегчать и услаждать труды служенія, какъ бы уже слившагося во мнѣ съ природою.

Ваше Сіятельство окажете мнѣ вдвойнѣ милость, если прикажете ускорить настоящимъ дѣломъ, чтобы мнѣ не потерять наступающаго лѣта. Я столько увѣренъ въ вашемъ расположеніи, что даже велѣлъ подрядить уже нѣкоторые матеріалы, доставка коихъ требуется весеннею водою по рѣкѣ Вилiи. Что касается самихъ предположеній и исполненія оныхъ, то Ваше Сіятельство можете быть покойны. Я въ этомъ, какъ и въ чемъ другомъ, довольно знаю толку — и какъ самъ руководилъ архитектора въ соображеніяхъ, такъ самъ лично буду надзирать за исполненіемъ. Если можно, я даже просилъ бы, чтобы для избѣжанія проволочки и мелочныхъ затрудненій планы и смѣты не были отправляемы на разсмотрѣніе въ комисію проэктовъ и смѣтъ. Церковь и монастырь въ сущности остаются въ прежнемъ положеніи безъ капитальныхъ передѣлокъ, и незначительныя внутреннія передѣлки въ монастырскомъ зданіи не стóятъ, чтобы утруждать комисію особымъ обсужденіемъ проэктовъ, зависящихъ болѣе отъ мѣстнаго усмотрѣнія, нежели отъ общихъ теоретическихъ положеній.

Графу Протасову, 5 февраля 1846 года № 373 (конфиденціально).

Не повѣрите, Ваше Сіятельство, какъ Вильно утомительно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Чтобы стряхнуть возобновляющіеся нѣкоторые гемороидальные симптомы, чтобы отдохнуть, освѣжиться нѣсколько и за тѣмъ стоять здѣсь по прежнему твердо, безстрастно: я рѣшился отправиться нынѣ въ Жировицы. Тамъ пробуду масляную и первую недѣлю поста для говѣнья. Этимъ я избѣгну Виленской масляницы, продолжающейся и въ первые дни нашего поста, а также устранюсь на нынѣшній годъ отъ извѣстнаго богослуженія въ недѣлю Православія — оно теперь было бы некстати — а полезнѣе ли, чѣмъ вреднѣе, будетъ въ слѣдующемъ году, покажутъ обстоятельства. Кромѣ того въ Жировицахъ предстоитъ мнѣ разрѣшить лично нѣкоторыя возникшія недоумѣнія по тамошнимъ училищамъ и монастырю, въ новомъ ихъ положеніи.

№ 30.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 4 іюня 1845 года за № 1459, съ донесеніемъ объ освященіи обновленной церкви Виленскаго Св. Духова монастыря.

Извѣстно Св. Суноду, что сумма, отпущенная на устроеніе иконостаса въ церкви Виленскаго Святодухова монастыря, растрачена бывшимъ настоятелемъ сего монастыря архимандритомъ Платономъ Рудзинскимъ, находящимся нынѣ за сіе подъ судомъ. Для восполненія сего недостатка открыта была подписка на мѣстѣ, и выдана книга для собиранія доброхотныхъ подаяній. На сумму, поступившую изъ сего источника, съ восполненіемъ въ значительной части отъ монастыря, тщаніемъ бывшаго настоятеля сей обители нынѣшняго преосвященнаго Платона, викарія Литовской епархіи, устроенъ новый приличный иконостасъ, съ передѣлкою внутреннею и самаго алтаря. За симъ церковь Святодухова монастыря, такимъ образомъ обновленная, освящена мною торжественно въ нынѣшній 4 день іюня, то есть во второй день праздника Сошествія Св. Духа, вмѣстѣ съ самымъ монастыремъ, тоже окончательно уже обновленнымъ на сумму, отпущенную Святѣйшимъ Сунодомъ съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Долгомъ поставляю донести о семъ Святѣйшему Правительствующему Суноду.

№ 31.

Списокъ съ отношенія къ начальнику Виленской губерніи Н. А. Жеребцову, отъ 10 мая 1845 года за № 1154, съ препровожденіемъ 300 рублей, пожертвованныхъ для бѣдныхъ Виленскихъ гражданъ, по случаю открытія въ Вильнѣ епархіальнаго управленія.

При нынѣшней дороговизнѣ на первыя потребности жизни, въ городѣ Вильнѣ находится весьма много людей, нуждающихся въ пособіи. Желая открытіе въ Вильнѣ каѳедральнаго Православнаго собора и епархіальнаго Православнаго управленія соединить съ добрымъ богоугоднымъ дѣломъ, я назначилъ для нуждающихся въ пособіи Виленскихъ гражданъ, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія, сто пятьдесятъ рублей серебромъ отъ каѳедральнаго Николаевскаго собора и сто пятьдесятъ изъ собственныхъ моихъ суммъ. По новому однакожъ моему и подчиненнаго мнѣ духовенства пребыванію въ Вильнѣ, я не столько знаю мѣстныя обстоятельства, чтобы могъ безпосредственно сдѣлать это пособіе: и потому, препровождая къ вамъ, Николай Арсеньевичъ, означенные триста рублей сере-

бромъ, покорнѣйше прошу употребить ихъ по назначенію посредствомъ лицъ благонадежныхъ.

№ 32.

Списокъ съ отношенія къ начальнику Виленской губерніи Н. А. Жеребцову, отъ 4 іюня 1845 года за № 1461, съ препровожденіемъ 300 рублей, пожертвованныхъ для бѣдныхъ Виленскихъ гражданъ по случаю освященія Св. Духовской церкви.

Церковь Виленскаго Святодухова монастыря и самый сей монастырь, послѣ обновленія ихъ, освящены мною въ нынѣшній день. Желая сіе священное торжество соединить съ добрымъ дѣломъ, я назначилъ для нуждающихся въ пособіи Виленскихъ гражданъ, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія, сто пятьдесятъ рублей отъ Святодухова монастыря и сто пятьдесятъ изъ собственныхъ моихъ суммъ. По новому однакожъ моему и подчиненнаго мнѣ духовенства пребыванію въ Вильнѣ, я не столько знаю мѣстныя обстоятельства, чтобы могъ безпосредственно сдѣлать это пособіе: и потому, препровождая къ вамъ, Николай Арсеньевичъ, означенные триста рублей серебромъ, покорнѣйше прошу употребить ихъ по назначенію посредствомъ лицъ благонадежныхъ.

№ 33.

Списокъ распорядка, сдѣланнаго въ 5 день сентября 1845 года за № 2310, для открытія Литовской семинаріи и духовныхъ училищъ въ Вильнѣ.

Открытіе семинаріи и духовныхъ Православныхъ училищъ въ Вильнѣ назначается въ 8 день сентября, то есть въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ началѣ 11-го часа собираются ученики семинаріи и училищъ въ церковь Святотроицкаго монастыря и здѣсь на указанныхъ мѣстахъ ожидаютъ прибытія высокопреосвященнѣйшаго архіепископа, который въ $10\frac{1}{2}$ часовъ начнетъ божественную литургію и послѣ оной произнесетъ слово, а за нимъ совершитъ молебенъ, положенный при начатіи ученія. Послѣ молебна отправляется архипастырь, предшествующу духовенству, пѣвчему хору и всѣмъ воспитанникамъ семинаріи, для окропленія зданій семинарскихъ священною водою. Въ то же время ректоръ духовныхъ училищъ архимандритъ Михаилъ съ назначеннымъ духовенствомъ, а также съ предшествующими всѣми учениками духовныхъ училищъ, отправляется крестнымъ ходомъ въ зданія сихъ училищъ и освящаетъ оныя по чину. Ученики семинаріи и училищъ идутъ попарно, въ сопровожденіи своихъ наставниковъ по назначенію. По предвидимой тѣснотѣ въ Святотроицкой церкви, ректоръ семинаріи сносится благовременно съ полицмейстеромъ на счетъ соблюденія нужнаго порядка.

№ 34.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 8 сентября 1845 года за № 2354, о совершившемся открытіи въ Вильнѣ Литовской семинаріи и духовныхъ училищъ.

Долгомъ поставляю донести Св. Суноду, что временное помѣщеніе для Литовской семинаріи въ Виленскомъ Святотроицкомъ монастырѣ окончено совершенно; что затѣмъ семинарія сія открыта въ Вильнѣ въ нынѣшній, 8-ый день сентября; что всѣхъ семинаристовъ на полномъ и половинномъ казенномъ содержаніи поступило въ оную 188; что въ тотъ же день открыты въ Вильнѣ и духовныя училища уѣздное и приходское; что въ сіи училища принято уже 105 воспитанниковъ на полномъ и половинномъ казенномъ воспитаніи; что помѣщеніе для сихъ училищъ въ упраздненномъ кармелитскомъ монастырѣ, замедленное очисткою сего зданія отъ людей сторонняго вѣдомства, нынѣ приводится къ окончанію.

№ 35.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Мирковичу, отъ 20 января 1845 года за № 157, объ обстоятельствахъ, замедляющихъ возвращеніе въ Православіе Леонпольскихъ прихожанъ, совращенныхъ въ Латинство.

Отношеніемъ отъ 9 минувшаго ноября за № 1779, Ваше Высокопревосходительство требовали удовлетворенія секретнаго отношенія вашего, отъ 7 августа прошлаго года за № 1344, касательно несоотвѣтствующихъ мѣстной потребности священника Леонпольской церкви Пастерницкаго и тамошняго благочиннаго протоіерея Стукалича. Я не могъ отвѣчать въ свое время Вашему Высокопревосходительству на сіе послѣднее отношеніе, потому что оно, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, получено мною чрезъ Слонимскую почтовую контору только въ 27 день минувшаго ноября, то есть три недѣли послѣ вторичнаго вашего отношенія.

Между тѣмъ, не преставая слѣдить за ходомъ Леонпольскаго дѣла и по собраннымъ свѣдѣніямъ удостовѣрившись о ненадежности не только опредѣленнаго туда Минскимъ епархіальнымъ начальствомъ священника, но и самаго дьячка,—я назначилъ къ церкви Леонпольской еще въ 7 день августа священника Алоизія Юревича, столь ревностно здѣсь прежде подвизавшагося, и дьячка Александра Михневича, а въ 17 день сентября рукоположилъ туда діакона Леонтія Любинскаго; и надѣюсь, что причтъ сей окажется по возможности соотвѣтственнымъ мѣстной потребности.

Независимо однакожъ отъ свѣдѣній, касающихся подчиненнаго мнѣ духовенства, я собиралъ изъ разнородныхъ источниковъ также свѣдѣнія о другихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, касающихся упорствующихъ въ совращеніи Православныхъ прихожанъ Леонпольской, Узміонской и другихъ сосѣднихъ церквей. Изъ свѣдѣній сихъ оказывается, что упорство совращенныхъ происходитъ не столько отъ собственной ихъ воли и личнаго предубѣжденія, сколько отъ опасенія своихъ помѣщиковъ, дѣйствующихъ, какъ извѣстно, всѣми силами на удержаніе ихъ въ противозаконномъ совращеніи. Опасенія сіи происходятъ отъ распространенной на мѣстѣ увѣренности, что помѣщики Лопацинскіе и Мирскіе, проживающіе въ Вильнѣ, прямо или косвенно, имѣютъ средства дать оборотъ дѣлу какой захотятъ и поддержать Римскокатолическое духовенство, дѣйствующее подъ ихъ руководствомъ.

Имѣетъ ли достаточныя основанія увѣренность сія,—каждый убѣдится изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Римскіе священники, совратившіе въ 1842 году Леонпольскихъ прихожанъ и преподававшіе имъ духовныя требы, не подвержены должному взысканію, хотя по законамъ совращеніе изъ Православія есть преступленіе уголовное, и преподаваніе духовныхъ требъ Православнымъ считается совращеніемъ. И когда безнаказанность сія должна была ободрить совратителей къ новымъ усиліямъ, тогда—становой приставъ Яцковскій, участвовавшій въ дѣлѣ возвращенія на лоно Православія въ 1841 году Леонпольскихъ прихожанъ, удаленъ отъ должности; Дисненскій земскій исправникъ Риттеръ, по гласу мѣстнаго Православнаго духовенства, оказывающій оному законную защиту, лишенъ мѣста; самый священникъ Юревичъ, усердствовавшій помянутому возвращенію тѣхъ прихожанъ на лоно Православія и пожалованный за сіе Высочайше скуфьею, признанъ гражданскими чиновниками несоотвѣтственнымъ мѣсту и, по непостижимому для меня снисхожденію, смѣненъ Минскимъ епархіальнымъ начальствомъ, тогда какъ дьячекъ Леонпольской церкви, Латинскаго исповѣданія, и состоявшій на особомъ содержаніи помѣщиковъ Лопацинскихъ, не тронутъ съ мѣста и уже мною оттуда удаленъ, какъ сказано выше. Какіе бы ни были поводы или предлоги удаленія сказанныхъ лицъ, но, по общему мѣстному мнѣнію, оно послѣдовало за то, что лица сіи дѣйствовали въ противность видамъ помѣщиковъ Лопацинскихъ и Мирскихъ, усиливающихся удержать крестьянъ своихъ въ противозаконномъ совращеніи.

Возразятъ, что имѣніе Леонполь и Узміоны подвержены, по распоряженію Вашего Высокопревосходительства, казенной администраціи. Но администрація сія, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, существуетъ только именемъ. Арендный

владѣлецъ Леонполя, при которомъ послѣдовало совращеніе, проживаетъ и теперь вблизи сего имѣнія, посѣщаетъ его постоянно и дѣлаетъ всѣ по оному распоряженія. Владѣлецъ Узміонъ Мирскій, хотя и живетъ по вашему приказанію въ Вильнѣ, но имѣніемъ завѣдываетъ живущая по сосѣдству дочь его, графиня Огинская, и посылаетъ къ нему съ обозами крестьянъ какъ бы на увѣщаніе. Прежній казенный администраторъ, коллежскій асессоръ Ребушъ, вами самими признанъ неоправдавшимъ положенной въ немъ довѣренности; а назначенный на его мѣсто отставной полковникъ Тризна, какъ мнѣ донесено, вмѣсто чтобы заниматься порученнымъ ему мѣстнымъ надзоромъ, проживаетъ по нѣскольку недѣль на угощеніи Витебской губерніи въ имѣніи самихъ помѣщиковъ Лопацинскихъ. Сколь мало надежны эти казенные администраторы, довольно обратить вниманіе на слѣдующее. Ваше Высокопревосходительство сообщаете мнѣ ихъ донесенія о ненадежности и недѣятельности Православныхъ священниковъ: но донесли ли они вамъ, кто изъ Римскаго духовенства дѣйствуетъ нынѣ на совращенныхъ прихожанъ и удовлетворяетъ ихъ духовными требами, хотя сіе казалось бы главною цѣлію ихъ надзора. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, совращенные Православные прихожане поддерживаются въ совращеніи и удовлетворяются духовными требами преимущественно: Друйскими монахами бернардинами, Забьяльскими монахами доминиканами, въ Дризенскомъ уѣздѣ состоящими, а въ особенности однимъ изъ нихъ Оссолинскимъ, проживающимъ въ дворѣ Болинѣ помѣщика Шадурскаго, преимущественно же и почти открыто ксендзомъ Міорскаго костела Чапулевичемъ.

Бывъ предваренъ о намѣреніи Вашего Высокопревосходительства посѣтить Жировицы въ двукратный вашъ проѣздъ чрезъ г. Слонимъ, я желалъ прописанныя выше обстоятельства сообщить и разъяснить вамъ словесно: когда же это посѣщеніе не сбылось, вынужденнымъ нахожусь сообщить оныя письменно, на ваше усмотрѣніе, приложивъ въ спискѣ одно изъ донесеній, поступившихъ ко мнѣ конфиденціально, по настоящему предмету.

Изъ первоначальнаго дѣла и отношенія моего къ бывшему Виленскому гражданскому губернатору, отъ 22 августа 1843 года за № 1546, Вашему Высокопревосходительству извѣстно: какъ легко возвратились на лоно Православія Леонпольскіе прихожане въ 1841 году въ числѣ болѣе двухъ тысячъ, когда устранено было вліяніе тамошнихъ помѣщиковъ и Римскаго духовенства командированнымъ вами чиновникомъ, нынѣшнимъ Ковенскимъ вице-губернаторомъ Мельниковымъ. Неужели послѣ того можно думать, что нынѣшнее упорство тѣхъ прихожанъ въ новомъ ихъ отступничествѣ дѣйствительно происходитъ отъ нихъ самихъ?

По мнѣнію моему, для благополучнаго окончанія настоящаго дѣла прежде всего необходимо оградить вполнѣ совращенныхъ прихожанъ отъ наущеній Римскаго духовенства и мести дворовыхъ начальствъ, равно обезопасить мѣстныхъ Православныхъ священниковъ и самихъ гражданскихъ чиновниковъ противъ происковъ дѣйствующихъ совокупно мѣстныхъ владѣльцевъ и Римскаго духовенства. Благія внушенія Православныхъ священниковъ тогда только могутъ принести желаемые плоды, если Римскіе священники, столь своевольно здѣсь поступавшіе, вмѣсто прежней безнаказанности, подвергнутся всей строгости законовъ; если къ волнуемымъ имѣніямъ назначенъ будетъ способный и надежный чиновникъ, или администраторъ, который не только устранилъ бы вмѣшательство Римскаго духовенства и мѣстныхъ владѣльцевъ, но и внушилъ бы крестьянамъ безопасность противъ мщенія сихъ послѣднихъ; если, наконецъ, владѣльцы эти будутъ лишены всякой надежды на успѣхъ противозаконныхъ ихъ намѣреній и происковъ, порожденныхъ непросвѣщеннымъ фанатизмомъ, рѣшительнымъ внушеніемъ имъ, что имѣнія ихъ останутся въ надежной казенной администраціи, пока совращенные крестьяне ихъ не обратятся вполнѣ на путь своего долга, какъ истинные сыны Православныя Церкви.

№ 36.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 11 апрѣля 1845 года за № 980, о послѣдовавшемъ возвращеніи въ Православіе Леонпольскихъ и Узміонскихъ прихожанъ.

Въ слѣдствіе секретнаго отношенія моего къ Вашему Сіятельству, отъ 30 января сего года за № 158, долгомъ считаю увѣдомить, что поколебленные было въ принятомъ Православіи прихожане Леонпольской церкви и даже смежной съ нею Узміонской церкви оставили прежнее упорство, исповѣдывались и пріобщились св. таинамъ по чину Православныя Церкви въ началѣ истекающей четыредесятницы и, повидимому, намѣрены уже твердо оставаться въ принятой ими прародительской Православной вѣрѣ. Сіе пріятное происшествіе было послѣдствіемъ бытности на мѣстѣ Виленскаго гражданскаго губернатора Жеребцова и устраненія имъ мѣрами гражданскими внѣшняго вліянія на сказанныхъ прихожанъ со стороны Римскокатолическаго духовенства и помѣщиковъ. Если это вліяніе обуздано будетъ еще на нѣкоторое время, то надѣюсь, что сказанные прихожане останутся уже непоколебимы въ Православіи. Впрочемъ, я сообщилъ Виленскому губернатору чрезъ преосвященнаго Платона мысль, чтобы по крайней мѣрѣ еще годъ не отмѣняема была казенная администрація, учрежденная въ имѣніяхъ Леонполѣ и Узміонахъ.

№ 37.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 6 декабря 1845 года за № 3192, съ опроверженіемъ ложныхъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ газетѣ „Le Siècle“ по Уніатскимъ дѣламъ.

Получивъ въ 3 день сего декабря конфиденціальное письмо Вашего Сіятельства, отъ 22 минувшаго ноября за № 8281, препровождаю при семъ поясненія по девяти пунктамъ, при томъ письмѣ приложеннымъ, присовокупивъ еще отъ себя три пункта, которые мнѣ показались нужными для полнаго опроверженія безстыдноложныхъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ двухъ номерахъ иностранныхъ газетъ, ко мнѣ вами препровожденныхъ.

Я предписалъ нынѣ же мѣстному благочинному донести мнѣ: живетъ ли на мѣстѣ бывшая настоятельница Мядзіольскаго монастыря Параскевія Левшецкая, отпущенная мною въ прошломъ году съ сестрою на жительство къ родственницѣ, помѣщицѣ Вилейскаго уѣзда. По намеку въ газетахъ на Мядзіольскій монастырь, который десять лѣтъ тому назадъ состоялъ въ Минскѣ, и на письмо Минской настоятельницы, я полагаю, что если польская партія вывезла дѣйствительно за границу для особенной цѣли какую либо бывшую базиліанскую настоятельницу, то скорѣе всего помянутую Левшецкую. О полученномъ донесеніи я не премину увѣдомить Ваше Сіятельство.

1) Сколько, хотя примѣрно, было базиліанскихъ монахинь и послушницъ въ монастыряхъ Литовской епархіи во время возсоединенія?

Женскихъ монастырей по Литовской епархіи въ 1839 году считалось шесть, именно: 1) въ городѣ губернскомъ Вильнѣ, 2) въ губернскомъ городѣ Гроднѣ, 3) въ деревнѣ Вольна, Гродненской губерніи Новогрудскаго уѣзда, 4) въ уѣздномъ городѣ Пинскѣ, Минской губерніи, 5) въ деревнѣ Мядзіолы, той же губерніи Вилейскаго уѣзда, и 6) въ мѣстечкѣ Полонномъ, Волынской губерніи Новоградъ-Волынскаго уѣзда. Въ сихъ монастыряхъ состояло тогда на лицо монахинь: въ Виленскомъ 4, въ Гродненскомъ 2, въ Вольнянскомъ 5, въ Пинскомъ 8, въ Мядзіольскомъ 10, въ Полонскомъ 3, а всего 32 монахини, да сверхъ того три послушницы, и это число почти оставалось постояннымъ съ 1833 года.

2) Сколько нынѣ находится на лицо монахинь въ Литовской епархіи, и сколько между ними возсоединенныхъ?

Изъ помянутыхъ шести монастырей—Виленскій, подобно многимъ другимъ монастырямъ, закрытъ въ 1840 году, и монахини онаго переведены тогда же: настоятельница Дамаскина Вышинская и монахиня Стефанія Маньковская въ Полонскій, монахини же Ирина Малентиновичевна и Іозефа Здановичевна въ Вольнянскій монастырь. Монастыри Пинскій и Мядзіольскій въ томъ же 1840 году, при новомъ распредѣленіи епархій, перечислены къ епархіи Минской, а въ 1841 году и монастырь Полонскій перечисленъ къ Волынской епархіи. Но въ 1843 году, при новомъ разграниченіи нѣкоторыхъ губерній, монастырь Вольнянскій отошелъ къ Минской епархіи, а возвращенъ къ Литовской епархіи монастырь Мядзіольскій.

Такимъ образомъ, въ Литовской епархіи остались нынѣ два женскіе монастыря: Гродненскій и Мядзіольскій.

Монастырь Гродненскій былъ столь бѣденъ, что едва въ немъ могли содержаться прежнія двѣ монахини. Но, съ доставленіемъ оному средствъ новаго штатнаго положенія, оказалось возможнымъ пополнить недостатокъ здѣсь монашествующихъ. Для сего выписаны, съ разрѣшенія Св. Сѵнода, въ 1842 году изъ Могилевской епархіи игуменья Аѳанасія и десять монахинь, такъ что нынѣ монастырь Гродненскій находится въ полномъ устройствѣ и уваженіи у мѣстной публики; монахинь же всѣхъ имѣетъ 13, да пять послушницъ. При семъ новомъ устройствѣ прежнія двѣ возсоединенныя монахини опредѣлены мною къ важнѣйшимъ должностямъ, именно: Люцина Заблоцкая къ должности казначеи, а Ирина Кржевская къ должности ризничей. Но должности сіи показались для нихъ тягостными по незнанію порядка; а потому онѣ отъ нихъ и уволены по собственному желанію, —вслѣдъ же за тѣмъ, сдѣлано для нихъ и еще другое снисхожденіе по ихъ просьбѣ, то есть, дозволено имъ мною проживать у достаточныхъ ихъ родственниковъ, гдѣ онѣ и нынѣ находятся. Дозволеніе это ограничено опредѣленнымъ срокомъ; но я намѣренъ сроки эти продолжать постепенно, если того пожелаютъ сказанныя монахини.

Монастырь Мядзіольскій поступилъ къ Литовской епархіи отъ Минской въ 1843 году, въ разстроенномъ положеніи. Настоятельница Параскевія Левшецкая и почти всѣ прежнія монахини не пожелали присоединиться къ Православной Церкви, потому она и устранена преосвященнымъ Минскимъ отъ таковой должности; управленіе жъ монастыремъ поручено тѣмъ же преосвященнымъ со-

стоящему при монастырской церкви священнику Кроиковскому. Въ сей же монастырь переведено преосвященнымъ Минскимъ четыре древлеправославныя монахини; но онѣ, по престарѣлымъ лѣтамъ и безграмотности, не могли исправлять и не исправляютъ никакихъ должностей. Въ такомъ положеніи монастырь Мядзіольскій остается и нынѣ, до предстоящаго переведенія его въ городъ Вильно, какъ донесено мною Святѣйшему Сѵноду рапортомъ отъ 21 августа 1844 года за № 1402. Теперь числится здѣсь: 10 монахинь возсоединенныхъ, 4 монахини древлеправославныхъ, да 4 послушницы. Но изъ возсоединенныхъ монахинь шесть, именно: Параскевія Левшецкая, сестра ея Дарія Левшецкая, Евсевія Рачкевичева, Меланія Соболевская, Макрина Лоскотовская и Антонина Лесневская, уволены мною въ прошломъ 1844 году, по ихъ желанію и просьбамъ ихъ родственниковъ, на жительство къ симъ послѣднимъ, состоящимъ въ Вилейскомъ, Минскомъ, Игуменскомъ и Борисовскомъ уѣздахъ и находящимся въ весьма достаточномъ состояніи, срокомъ каждая на два года — но я предположилъ сроки эти продолжать постепенно, если этого пожелаютъ тѣ монахини и позволятъ обстоятельства.

Здѣсь нужно прибавить, что Мядзіольскій монастырь находится среди Римско-католическаго населенія, между помѣщиками исключительно поляками того жъ исповѣданія; что на десять возсоединенныхъ монахинь находилось здѣсь только четыре дряхлыхъ древлеправославныхъ монахинь; что за тѣмъ скорѣе могли быть притѣсняемы сіи послѣднія, нежели первыя; что не было ко мнѣ никакихъ жалобъ на притѣсненія возсоединеннымъ монахинямъ ни отъ нихъ самихъ, ни отъ ихъ родственниковъ — польскихъ Римскокатолическихъ помѣщиковъ; и что не удовлетворена мною одна только просьба тѣхъ монахинь, чтобы имъ доставляемъ былъ кофей, такъ какъ эта роскошь далеко превышаетъ средства монастыря.

3) Кто были настоятельницами женскихъ монастырей Литовской епархіи во время возсоединенія и гдѣ онѣ нынѣ находятся?

Настоятельницами въ означенное время были: въ Виленскомъ монастырѣ Дамаскина Вышинская, въ Мядзіольскомъ Параскева Левшецкая, въ Вольнянскомъ Регина Пѣшковская, въ Пинскомъ Екатерина Коревянка, въ Полонскомъ Елена Черниховская, въ Гродненскомъ же, за смертію прежде того настоятельницы Анны Бойковны, управляла временно монастыремъ монахиня Лукина Заблоцкая. Вышинская, какъ сказано выше, переведена въ Полонскій монастырь, къ Волынской епархіи перечисленный, и мнѣ неизвѣстно, находится ли она тамъ

теперь или нѣтъ, равно неизвѣстно, жива ли еще настоятельница того монастыря Черниховская, бывшая уже и прежде дряхлою. Пѣшковская и Коревянка остались по прежнему настоятельницами Вольнянскаго и Пинскаго монастырей; но онѣ состоятъ въ вѣдѣніи Минскаго епархіальнаго начальства, и я о нихъ вѣрнаго свѣдѣнія не имѣю. Левшецкая и Заблоцкая, какъ сказано выше, проживаютъ у своихъ родственниковъ.

4) Была ли настоятельницею такъ называемая Мечиславская или Меери Ханская, въ какомъ монастырѣ и гдѣ нынѣ находится?

Такихъ названій настоятельницы не бывало, не только въ Литовской, но и, сколько мнѣ извѣстно, въ бывшей Бѣлорусской епархіи.

5) Не были ли въ базиліанскихъ монастыряхъ монахинями Вавнецка, Конавска, Полавнацка, и если были, то гдѣ нынѣ находятся?

Подобнаго названія монахинь не бывало, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ именнаго списка двадцати пяти возсоединеннымъ монахинямъ Мядзіольскаго, Гродненскаго, Вольнянскаго, Полонскаго монастырей. Подобнаго списка монахинямъ Пинскаго монастыря въ дѣлахъ Литовской консисторіи не отыскалось, такъ какъ они переданы въ консисторію Минскую.

6) Не было ли какой либо монахини, покинувшей монашество и бѣжавшей за границу?

По Литовской епархіи не было никакого донесенія о бѣжавшихъ изъ монастыря монахиняхъ; развѣ, можетъ быть, переслана за границу съ особыми видами извѣстной партіи которая нибудь изъ поименованныхъ выше восьми монахинь, отпущенныхъ мною на жительство къ роднымъ.

7) Какимъ примѣрно содержаніемъ пользуются бывшія Уніатскія монахини и какимъ настоятельницы?

И тѣ и другія пользуются жалованьемъ, по штату положеннымъ, за исключеніемъ монахинь Мядзіольскаго монастыря, неприсоединившихся къ Православной Церкви, которыя по моему распоряженію получаютъ жалованье послушническое, такъ какъ онѣ не пожелали нести никакихъ трудовъ ни по монастырю, ни по церкви, а живутъ совершенно праздно. Впрочемъ, это даже послушническое жалованье выше того, которое онѣ получали при Уніи—такъ какъ тогда онѣ получали только пятнадцать, нынѣ же получаютъ двадцать рублей серебромъ. Что жъ ка-

сается содержанія пищею и помѣщеніемъ, то всѣ монахини пользуются однѣми общими выгодами.

8) Были ли Уніатскія монахини переведены въ древлеправославные монастыри и въ какіе именно?

Ни одна монахиня возсоединенная не была по Литовской епархіи переводима въ древлеправославные монастыри, такъ какъ здѣсь подобныхъ женскихъ монастырей и не имѣется. Случалось ли это въ другихъ епархіяхъ, мнѣ неизвѣстно.

9) Были ли въ базиліанскихъ монастыряхъ монахи Бѣржинскій, Жилинскій, Зеленичъ и Занецкій и гдѣ они теперь?

Изъ стадевяноста четырехъ монашествующихъ, бывшихъ въ Литовской епархіи до возсоединенія, ни одного подобнаго монаха не бывало. Достойно замѣчанія легкомысліе или безстыдство выдумщиковъ за границею вѣстей о Россіи. Изъ девяти именъ, приведенныхъ въ газетной статьѣ, ни одного нѣтъ дѣйствительнаго. Они вымышлены также, какъ и самые факты. Неужели сіи клеветники считаютъ европейскую публику столь легковѣрною и готовою положиться на слова всякаго бездѣльника, что даже не потрудились для благовидности пріискать какое либо названіе, дѣйствительно существующее?!

10) Правда ли, что сказано въ 268-мъ номерѣ газеты «Le Siècle»: будто монахинь базиліанокъ было 240, будто 120 изъ нихъ отправлены были въ Сибирь по Смоленской дорогѣ, и половина изъ нихъ погибла!

Въ обѣихъ бывшихъ Уніатскихъ епархіяхъ, Литовской и Бѣлорусской, даже въ 1835 году было всего монахинь только 61, какъ видно изъ отчета за сей годъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1839 году, то есть послѣ возсоединенія, было ихъ 55, какъ видно изъ отчета за сей годъ сѵнодальнаго оберъ-прокурора. Естественно, что не могло изъ нихъ быть отправлено въ Сибирь 120; и можно завѣрить европейскую публику, что ни одна изъ бывшихъ Уніатскихъ монахинь не только не была отправляема никогда въ Сибирь, но даже ни одна не была выведена изъ предѣловъ бывшихъ Уніатскихъ епархій.

11) Правда ли, какъ утверждаютъ въ томъ же номерѣ газеты „Le Siècle“: будто 346 монаховъ базиліанъ и священниковъ отправлено за одинъ разъ въ Сибирь и половина изъ нихъ умерла въ пути?

Всѣхъ Уніатскихъ монаховъ въ обѣихъ епархіяхъ въ 1835 году было 309, а въ 1839 году уменьшилось до 265, какъ это видно изъ тѣхъ же отче-

товъ. Уменьшеніе это произошло отъ довольно значительнаго числа монаховъ, воспользовавшихся дозволеніемъ правительства, прежде даннымъ, и выбывшихъ въ Римскокатолическое монашество. Слѣдовательно, и не могло ихъ быть отправлено, еще за одинъ разъ, въ Сибирь 346. Можемъ увѣрить тоже европейскую публику, что ни одинъ базиліанскій монахъ не былъ отправляемъ въ Сибирь. Вся предосторожность правительства, при общемъ единодушномъ возсоединеніи съ Православною Церковью бывшаго Уніатскаго народа, въ числѣ слишкомъ полутора миліона съ двумя тысячами священниковъ и тремя стами монашествующими, состояла единственно въ устраненіи до пятнадцати монаховъ и священниковъ въ сосѣднія великороссійскія губерніи и въ помѣщеніи двадцати другихъ въ губернскомъ городѣ Курскѣ. Здѣсь они имѣли настоятеля изъ среды ихъ же самихъ, помѣщались въ весьма удобномъ домѣ и продовольствовались избыточнѣе, нежели на прежнихъ ихъ мѣстахъ. При первой оказавшейся возможности, то есть въ 1842 году, они отпущены обратно по большей части въ западныя губерніи и живутъ здѣсь мирно, обезпеченные содержаніемъ, не неся никакихъ обязанностей.

12) Правда ли, что пишутъ объ архіепископѣ Литовскомъ Іосифѣ Сѣмашко въ той же газетѣ «Le Siècle», въ помянутомъ № 268, а также въ предшествовавшемъ № 263?

Его называютъ безчеловѣчнымъ мучителемъ — а онъ именно всегда благодаритъ Господа, что помогъ ему на поприщѣ весьма трудномъ поступать со всѣмъ христіанскимъ человѣколюбіемъ. Онъ увѣренъ, что при столь трудныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находилась Литовская епархія въ двѣнадцатилѣтнее его управленіе, гораздо менѣе пострадало подвѣдомыхъ ему лицъ отрѣшеніемъ, смѣною, или даже обыкновенными взысканіями, нежели случилось за такое жъ время въ какой бы то ни было другой епархіи, въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ находящейся.

Его считаютъ замучившимъ истязаніями множество монахинь — а онъ столько счастливъ, что въ двѣнадцатилѣтнее управленіе епархіею изъ 35 монахинь умерли только 3, и то долго до возсоединенія; со времени же возсоединенія въ шесть лѣтъ изъ 12 возсоединенныхъ монахинь его епархіи не умерла ни одна. Онъ даже снисхожденіе къ нимъ простеръ такъ далеко, что уволилъ двѣ трети изъ нихъ изъ монастырей къ достаточнымъ родственникамъ ихъ, по большей части помѣщикамъ полякамъ римскимъ-католикамъ; чего бы онъ вѣрно не сдѣ-

лалъ, если бы опасался справедливаго упрека своему съ ними обращенію, но, напротивъ, запряталъ бы ихъ отъ всѣхъ взоровъ.

Ему приписываютъ личное негодованіе къ монахинямъ, со времени когда онъ былъ у нихъ духовникомъ (aumônier) въ Ковенскомъ монастырѣ; — но ни въ Ковнѣ, ни во всей Ковенской губерніи, никогда не было женскаго монастыря, и Сѣмашко не только не былъ духовникомъ въ семъ выдуманномъ монастырѣ, но и ни въ какомъ другомъ; а, послѣ двухлѣтней службы въ бывшей Луцкой консисторіи Волынской губерніи, служилъ постоянно въ главной коллегіи въ С.-Петербургѣ.

На него взводятъ небылицу, якобы онъ удручалъ монахинь постройкою архіерейскаго для себя дома — а онъ въ шестнадцатилѣтнее свое архіерейство даже не имѣлъ дома. Онъ, по апостольскому обыкновенію, велъ жизнь странническую и, пріѣзжая изъ С.-Петербурга ежегодно въ свою епархію, прежде на семь, а нынѣ на три губерніи простирающуюся, довольствовался всегда помѣщеніемъ въ двухъ или трехъ монастырскихъ кельяхъ. Уже въ 1843 году купленъ для него отъ правительства въ Вильнѣ готовый архіерейскій домъ у губернскаго предводителя дворянства графа Мостовскаго, въ которомъ до нынѣ еще не дѣлано никакихъ передѣлокъ — и жители Вильна чрезвычайно бы удивились, если бы имъ сказали, что для постройки этого дома употреблены были монахини.

Его желаютъ опорочить даже милостями Государя Императора (которыми онъ, разумѣется, не можетъ не гордиться) и называютъ: надѣленнымъ отъ Государя неограниченною властію и обсыпаннымъ золотомъ — а онъ въ правахъ и власти не отличенъ ни малѣйше отъ всѣхъ другихъ русскихъ архіереевъ, и даже по мѣстнымъ обстоятельствамъ едва ли противу нихъ не болѣе стѣсненъ. Что жъ касается приписываемаго ему богатства, то здѣсь скорѣе должно отдать справедливость его скромности. Съ возведенія въ епископство въ 1829 году, онъ постоянно пользовался ограниченнымъ содержаніемъ. Въ 1839 году онъ получилъ пенсіи 1,700 руб. сер. (6,000 руб. асс.), то есть менѣе отрѣшеннаго недавно Римскаго Подлясскаго епископа, получившаго пенсію въ 3,000 руб. сер., и втрое менѣе Уніатскихъ епископовъ, удаленныхъ отъ управленія епархіями при императрицѣ Екатеринѣ (6,000 руб. по тогдашнему курсу). Всѣ получаемые нынѣ архіепископомъ Сѣмашко оклады не простираются и до девяти тысячъ рублей серебромъ, что для иностранцевъ не покажется избыточнымъ — а не худо добавить, что изъ трехъ предмѣстниковъ его, Сѣмашки, бывшихъ Уніатскихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, только одинъ Луцкій епископъ Мартусевичъ имѣлъ содержаніе нѣсколько ограниченнѣе; другіе же два, Іоаннъ Красов-

скій и Іосафатъ Булгакъ, пользовались содержаніемъ, гораздо его обильнѣйшимъ.

Именной списокъ монахинямъ базиліанскимъ, состоявшимъ въ 1839 году по монастырямъ Литовской епархіи:

Мядзіольскому.

1) Левшецкая Параскева.
2) Цѣрницкая Іуліанія.
3) Рехтерова Алоиза.
4) Соболевская Меланія.
5) Рачкевичева Евсевія.
6) Левшецкая Дарія.
7) Лоскотовская Макрина.
8) Пырская Іозефа.
9) Цытовичева Аполонія.
10) Лесневская Антонина.

Гродненскому.

11) Заблоцкая Лукина.
12) Кржевская Ирина.

Вольнянскому.

13) Пѣшковская Регина — настоят.
14) Курочицкая Макрина.
15) Бржозовская Февронія.
16) Белдовская Анеля.
17) Околововна Порфирія.
18) Малентиновичевна Ирина.
19) Здановичевна Іозефа.

Полонскому.

20) Черниховская Елена — настоят.
21) Марковская Антонина.
22) Быстржицкая Магдалина.
23) Вышинская Дамаскина.
24) Роттъ Іулія.
25) Маньковская Стефанія.

Къ сему же относящійся списокъ съ отношенія къ Ѣберъ-прокурору Св. Сунода графу Протасову, отъ 24 декабря 1845 года за № 3382.

Въ дополненіе къ конфиденціальному отношенію моему, отъ 6 сего декабря за № 3192, долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство, что, по донесенію мѣстнаго Вилейскаго благочиннаго отъ 19 сего декабря, бывшая настоятельница Мядзіольскаго монастыря Параскевія Левшецкая съ ея сестрою находятся и нынѣ въ Вилейскомъ уѣздѣ у своей сестры тамошней помѣщицы, и что мною получено также донесеніе отъ архимандрита Гродненскаго монастыря Игнатія, что исправлявшая тамъ нѣкоторое время должность настоятельницы Лукина Заблоцкая тоже находится у своихъ родственниковъ, придерживаясь строго Православной вѣры. Сей послѣдней монахинѣ я продлилъ вновь на два года дозволеніе проживать у родственниковъ.

№ 38.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 10 февраля 1845 года за № 378, о документахъ на принадлежность Супрасльскому Православному монастырю Варшавскаго базиліанскаго монастыря.

Изъ представленныхъ въ консисторію Литовскую архимандритомъ Супрасльскаго монастыря Никодимомъ документовъ явствуетъ:

Во первыхъ. Изъ записи митрополита Кишки, отъ 11 іюля 1721 года, что митрополитъ сей записалъ *Супрасльскому монастырю 130,000 злотыхъ польскихъ собственныхъ своихъ денегъ, съ обязанностію содержать отъ монастыря при Варшавской митрополичьей резиденціи двухъ іеромонаховъ и одного монаха, а также кончить постройкою зданія Супрасльскаго монастыря.* Объ оставленіи сей суммы навсегда за монастыремъ Супрасльскимъ подтверждено тѣмъ же митрополитомъ особою еще записью, отъ 25 августа 1722 года.

Во вторыхъ. Изъ записи митрополита Гребницкаго, отъ 5 сентября 1761 года, что митрополитъ сей уступилъ *Супрасльскому монастырю часть мѣста, къ митрополитальному въ Варшавѣ подворью принадлежащую, съ обязанностію построить на семъ мѣстѣ отъ монастыря особую церковь и помѣщеніе для иноковъ, содержавшихся монастыремъ при митрополичьей резиденціи по силѣ предъидущей записи.*

Въ третьихъ. Изъ записи митрополита Смогоржевскаго, отъ 30 января 1781 года, что митрополитъ сей на постройку упомянутой церкви и помѣщенія для иноковъ жертвовалъ отъ себя Супрасльскому монастырю половину суммы, архитекторомъ исчисленной, и за тѣмъ строенія сіи приписалъ *безвозвратно* тому жъ Супрасльскому монастырю.

Въ четвертыхъ. Изъ свидѣтельства, выданнаго 21 мая 1830 года покойнымъ епископомъ Львомъ Яворовскимъ, настоятелемъ Супрасльскаго монастыря, что помянутая выше сумма 130,000 злотыхъ уменьшена впослѣдствіи рѣшеніемъ присутственныхъ мѣстъ до 46,000 злотыхъ, и что монастырь Супрасльскій процентомъ отъ суммы сей предоставилъ пользоваться монахамъ базиліанамъ, въ Варшавѣ отъ монастыря содержавшимся.

Все это ясно показываетъ, что нынѣшній Варшавскій базиліанскій монастырь былъ всегда приписнымъ монастыря Супрасльскаго, отсюда получалъ иноковъ и самое для нихъ содержаніе, и сумма 46,000 злотыхъ принадлежала тоже Супрасльскому монастырю. Архимандритъ Никодимъ удостовѣряетъ, что пред-

мѣстникъ его по Супрасльскому монастырю, епископъ Яворовскій, отпускалъ изъ доходовъ сего монастыря на содержаніе Варшавской обители ежегодно по 300 талеровъ не только до 1807 года, но и впослѣдствіи, когда монастырь Супрасльскій поступилъ вмѣстѣ съ Бѣлостокскою областью въ предѣлы Россійской имперіи; обитель же Варшавская осталась въ предѣлахъ образовавшагося тогда герцогства Варшавскаго; и уже впослѣдствіи, вмѣсто сей ежегодной уплаты, епископъ Яворовскій предоставилъ Варшавской обители пользоваться процентомъ отъ помянутой суммы 46,000 злотыхъ, какъ видно изъ вышеуказаннаго свидѣтельства его отъ 21 мая 1830 года. Такимъ образомъ, до времени сего свидѣтельства, явствуетъ принадлежность Варшавской базиліанской обители къ Супрасльскому монастырю; и какъ архимандритъ Никодимъ Марциновскій, рапортомъ отъ 6 марта 1840 года, возобновилъ дѣло о возстановленіи прежней зависимости той обители отъ Супрасльскаго монастыря: то было бы совершенно несправедливо подвергать дѣло сіе послѣдствіямъ закона о миновавшей будто бы десятилѣтней давности, тѣмъ болѣе, что законъ сей, касающійся личной собственности, вовсе не можетъ относиться къ нѣсколькимъ монахамъ, права личной собственности неимѣющимъ.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, вслѣдствіе отношенія вашего отъ 24 минувшаго января за № 322, и возвращая приложенный при немъ отзывъ Предсѣдательствующаго въ Правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго, долгомъ считаю присовокупить, что, по моему мнѣнію, справедливость требуетъ, дабы по точной силѣ записей и начальственныхъ распоряженій возстановить прежнюю зависимость и принадлежность отъ Супрасльскаго монастыря находящейся въ Варшавѣ приписной обители съ церковью и принадлежащею къ ней суммою 46,000 злотыхъ. Предлагаемое управленіемъ Царства Польскаго препятствіе сему, въ потребности той обители и церкви для Варшавскихъ Уніатовъ, весьма легко устранить, дозволивъ нынѣшнимъ тамошнимъ базиліанамъ жить по прежнему въ обители и служить въ церкви на три года, пока не построятъ для Уніатовъ собственной церкви. Если для сего не отъищутся вскорѣ средства, то можно будетъ въ свое время срокъ этотъ продолжить еще на три года. Между тѣмъ, объ экономическихъ средствахъ содержанія Варшавской приписной обители съ церковью слѣдуетъ предоставить условиться начальнику оной съ архимандритомъ Супрасльскаго монастыря, который взаимное по сему предмету условіе долженъ представить на утвержденіе Литовскаго епархіальнаго начальства.

№ 39.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 17 сентября 1845 года за № 2465, о неправильности приводимой Варшавскими базиліанами земской давности для отклоненія принадлежности ихъ обители Супрасльскому монастырю.

Отношеніемъ отъ 5 сего сентября за № 4017, Ваше Сіятельство требуете моего мнѣнія по отзыву къ вамъ тайнаго совѣтника Стороженко относительно принадлежности Варшавскимъ базиліанамъ тамошняго дома и церкви, а равно суммы 46,000 злотыхъ, на томъ основаніи, что сумма сія записана за ними, базиліанами, по гипотекѣ 1821 года, а домъ и церковь еще по гипотекѣ 1798 года; а слѣдовательно, по первому предмету прошла почти двойная, а по послѣднему почти четвертая земская давность.

Какое либо отдѣльное урочище записано по гипотекѣ принадлежащимъ къ особой мызѣ и находится во временномъ владѣніи какого управителя. Между тѣмъ, эта мыза принадлежитъ къ большому имѣнію, имѣющему особаго владѣльца: неужели можно сказать, что таковое урочище принадлежитъ къ мызѣ и къ управителю оной, а не къ имѣнію и владѣльцу?

Удостовѣрено документами, что Варшавская базиліанская обитель съ ея собственностію и жившими въ ней иноками есть принадлежностію Супрасльскаго, тоже бывшаго базиліанскаго монастыря: неужели послѣ сего можно утверждать, что означенная собственность принадлежитъ базиліанамъ Варшавскимъ, а не Супрасльскому монастырю, единственно потому, что при мѣстной переписи сказанные базиліане не упомянули о главномъ владѣльцѣ, Супрасльскомъ монастырѣ? Такимъ образомъ всякій арендаторъ или управитель имѣнія могъ бы легко присвоить имѣніе, принадлежащее настоящему владѣльцу, въ отсутствіи находящемуся.

Возвращая при семъ отзывъ къ Вашему Сіятельству тайнаго совѣтника Стороженко, имѣю честь быть.

№ 40.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 6 марта 1845 года за № 572, объ обученіи всѣхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей молитвамъ на славянскомъ языкѣ.

Несчастное вѣковое положеніе бывшаго Уніатскаго духовенства довело до того, что во многихъ священническихъ семействахъ жены и ихъ дѣти забыли

даже самонужнѣйшія молитвы на славянскомъ языкѣ, а тѣмъ самымъ сдѣлались не въ состояніи понимать собственное богослуженіе. Я не могъ не скорбѣть постоянно о семъ недостаткѣ, пагубномъ для духовнаго блага ввѣренной мнѣ паствы: но другія болѣе важныя занятія и недовольно подвинутое преобразованіе самаго духовенства не дозволяли мнѣ до сихъ поръ принять рѣшительныя мѣры для искорененія сего зла. Нынѣ, находя, что приспѣло уже время обратить полное вниманіе на означенное обстоятельство, предлагаю консисторіи: 1) предписать всему духовенству Литовской епархіи, чтобы оно въ теченіе одного года обучило самонужнѣйшимъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ всѣхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей обоего пола, имѣющихъ свыше семи лѣтъ, и на будущее время заботилось, чтобы дѣти таковаго возраста знали непремѣнно сказанныя молитвы; 2) возложить на обязанность благочинныхъ, чтобы они, при всякомъ осмотрѣ подвѣдомыхъ имъ церквей, обращали вниманіе и на то, знаютъ ли священно и церковнослужительскія дѣти помянутыя молитвы на славянскомъ языкѣ, и о нерадивыхъ доносили мнѣ для должнаго взысканія; 3) воспретить отнынѣ сочетавать бракомъ священно и церковнослужительскихъ дочерей, если онѣ не знаютъ тѣхъ же молитвъ на славянскомъ языкѣ, и священниковъ, которые бы рѣшились повѣнчать бракъ въ противность сего правила, подвергать строжайшему взысканію; 4) поставить въ обязанность благочиннымъ, чтобы чрезъ годъ съ полученія настоящаго предписанія донесли консисторіи, кто изъ лицъ обоего пола, принадлежащихъ священно и церковнослужительскимъ семействамъ свыше семилѣтняго возраста, не знаетъ нужнѣйшихъ молитвъ на славянскомъ языкѣ. Я вполнѣ надѣюсь, что жены и вдовы священно и церковнослужительскія, остающіяся до нынѣ въ пагубномъ незнаніи молитвъ собственныя Православныя Церкви, за исключеніемъ развѣ слабоумныхъ, постараются изучить въ возможной скорости молитвы сіи и дать въ семъ отношеніи похвальный примѣръ собственнымъ ихъ дѣтямъ и семействамъ.

№ 41.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 7 марта 1845 года за № 581, о дѣланіи священниками по клировымъ вѣдомостямъ отмѣтокъ о числѣ присоединенныхъ каждымъ къ Православію иновѣрцевъ.

Благодать Божія сохраняетъ и пріумножаетъ истинную церковь Христову; и пастыри оной не себѣ, а Всевышнему Промыслу должны приписывать обращеніе иновѣрцевъ на лоно Православныя Церкви. За всѣмъ тѣмъ, обращеніе сіе не можетъ не указывать на умственныя или нравственныя достоинства пастырей,

снискавшія уваженіе и довѣренность къ нимъ иновѣрцевъ; и духовное начальство не должно упускать изъ виду священнослужителей, подъ вѣдомствомъ коихъ происходило присоединеніе иновѣрцевъ.

По сему предлагаю консисторіи предписать по принадлежности, чтобы въ ежегодныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ о каждомъ священникѣ показываемо было число всѣхъ иновѣрцевъ, присоединенныхъ имъ къ Православной Церкви, съ самаго начала ихъ служенія по день составленія клировой вѣдомости. Впрочемъ, при обращеніи вниманія на священника, отличившагося благими успѣхами въ семъ отношеніи, показанія клировой вѣдомости должны быть повѣряемы въ консисторіи съ подлинными дѣлами.

№ 42.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 21 марта 1845 года за № 744, о скорѣйшемъ окончаніи разбора съ Латинскимъ духовенствомъ спорныхъ прихожанъ.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщивъ г. сѵнодальному оберъ-прокурору представленіе Римскокатолической духовной коллегіи о возникшихъ по нѣкоторымъ приходамъ недоразумѣніяхъ при разборѣ бывшихъ Уніатовъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 17 апрѣля 1842 года, присовокупляетъ: что онъ предложилъ съ своей стороны означенной коллегіи предписать кому слѣдуетъ, чтобы разборъ прихожанъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ возникли недоразумѣнія, порученъ былъ мѣстнымъ деканамъ или благочиннымъ, подъ личною ихъ отвѣтственностію за дальнѣйшую медленность въ исполненіи Высочайшей воли. Выписку изъ означеннаго выше представленія Римско-Католической коллегіи препровождая ко мнѣ, при секретномъ отношеніи отъ 28 минувшаго февраля за № 1492, графъ Николай Александровичъ требуетъ возложить также съ моей стороны на отвѣтственность благочинныхъ скорѣйшее окончаніе сего дѣла.

Положеніе сего дѣла столь ясно, довершеніе онаго столь облегчено и упрощено опредѣлительнымъ назначеніемъ срока 1798 года, съ котораго совращенные въ Римскокатолическій обрядъ Уніаты должны возвратиться на лоно Православныя Церкви: что замедленіе въ исполненіи Высочайшаго повелѣнія по сему предмету отъ 17 апрѣля 1842 года необходимо приписать недостатку доброй воли и изворотамъ, происходящимъ скорѣе отъ недобросовѣстности, нежели отъ благоразумной ревности. Я не нахожу нужнымъ защищать въ семъ отношеніи Православное духовенство — могли и съ его стороны происходить какія либо затрудненія и проволочки: однакожъ, главное затрудненіе произошло

со стороны духовенства Римскокатолическаго. Здѣсь довольно обратить вниманіе на два обстоятельства. *Первое.* Римскокатолическіе священники оспариваютъ по большей части возвращеніе на лоно Православныя Церкви рожденныхъ отъ людей, совращенныхъ изъ Уніи, дѣтей, крещенныхъ уже въ Латинскомъ исповѣданіи; и неудивительно, что въ семъ отношеніи встрѣчаютъ затрудненіе со стороны священниковъ Православныхъ: такъ какъ съ допущеніемъ сего правила исполненіе Высочайшей воли о возвращеніи совращенныхъ было бы совершенно обманчивымъ, поелику сами совращенные въ теченіе сорока пяти лѣтъ или перемерли, или преставятся въ непродолжительномъ времени, и никакой не было бы дѣйствительной для Церкви пользы въ настаиваніи о ихъ возвращеніи. *Второе.* Почти вообще, гдѣ совершенъ уже разборъ бывшихъ Уніатовъ, соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію отъ 17 апрѣля 1842 года, сообщенные по 4-му пункту того повелѣнія списки Римскокатолическимъ прихожанамъ, съ отмѣткою, кто изъ нихъ обязанъ возвратиться къ Православной Церкви, взяты обратно Римскокатолическими священниками: такъ что по вѣдомству Православному не имѣется ни слѣда, ни документа о долженствующихъ возвратиться на лоно Православныя Церкви, и сдѣланный по Высочайшей волѣ разборъ прихожанамъ оказывается безполезнымъ и напраснымъ; и хотя Литовская консисторія относилась неоднократно въ Виленскую Римскокатолическую консисторію о предписаніи, чтобы съ тѣхъ списковъ сообщены были Православному духовенству другіе экземпляры, но получила отказъ подъ предлогомъ, что таковыхъ другихъ экземпляровъ Римскокатолическое духовенство по Высочайшему повелѣнію выдавать не обязано.

За симъ, передавая въ консисторію вышеупомянутую выписку изъ донесенія Римскокатолической духовной коллегіи, препровожденную ко мнѣ г. сунодальнымъ оберъ-прокуроромъ, предлагаю оной: 1) возложить на отвѣтственность благочинныхъ скорѣйшее исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 17 апрѣля 1842 года о разборѣ перешедшихъ къ Римской Церкви Уніатовъ, соотвѣтственно посланнымъ имъ, благочиннымъ, изъ консисторіи указамъ отъ 23 іюля того жъ года; 2) вмѣнить имъ, благочиннымъ, въ обязанность, при исполненіи сего дѣла поступать въ отношеніи къ Римскому духовенству съ кротостію и дружелюбіемъ, сообразуясь во всѣхъ отношеніяхъ съ секретнымъ предложеніемъ моимъ, отъ 17 іюля 1842 года за № 790, которое извѣстно имъ изъ особыхъ указовъ консисторіи отъ 23 того жъ іюля; 3) предписать тѣмъ же благочиннымъ, чтобы по всѣмъ приходамъ, гдѣ разборъ уже состоялся, или будетъ довершенъ, изъ сообщаемыхъ по 4-му пункту Высочайшаго повелѣнія полныхъ списковъ Римско-

католическихъ прихожанъ, съ отмѣткою, кто изъ нихъ долженъ быть возвращенъ на лоно Православныя Церкви, составили они двѣ копіи и одну изъ нихъ передали для храненія въ Православную мѣстную церковь, а другую представили въ консисторію; а для избѣжанія всякихъ оттоворокъ со стороны Римскаго духовенства къ составленію сихъ копій употребили бы писцовъ изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ или причетниковъ; 4) поставить долгомъ тѣмъ же благочиннымъ, чтобы, въ случаѣ несогласія между Православнымъ и Римскокатолическимъ духовенствомъ на счетъ слѣдуемости возврата къ Православію нѣкоторыхъ лицъ, лицамъ симъ дѣлаемъ былъ Православнымъ священникомъ особый именный списокъ и представляемъ былъ ими, благочинными, въ консисторію на особое сужденіе, такъ чтобы отъ сихъ несогласій не было никакой остановки окончательному довершенію разбирательства, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію отъ 17 апрѣля 1842 года; 5) вмѣнить въ обязанность тѣмъ же благочиннымъ, до совершеннаго окончанія по ихъ вѣдомству сказаннаго разбирательства, доносить ежемѣсячно о ходѣ сего дѣла; 6) потребовать отъ Виленскаго и Свенцянскаго благочинныхъ объясненія, дѣйствительно ли они удерживаютъ столь долгое время безъ всякихъ послѣдствій сообщенные имъ Римскокатолическимъ духовенствомъ списки прихожанамъ, какъ изъяснено въ прилагаемомъ донесеніи Римскокатолической коллегіи, и въ случаѣ справедливости изъясненнаго, не оставить ихъ безъ взысканія; въ особенности же обратить вниманіе на показаніе того жъ донесенія, будто священникъ Евейской церкви Тиминскій муропомазываетъ по своему произволу встрѣчающихся ему людей; 7) отнестись отъ моего имени къ управляющему Виленскою Римскокатолическою епархіею Дельконенскому епископу преосвященному Цывинскому, дабы благоволилъ сдѣлать со своей стороны подвѣдомому духовенству внушеніе, какъ относительно добросовѣстнаго миролюбиваго окончанія разбора прихожанамъ, долженствующимъ возвратиться на лоно Православныя церкви, по силѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 17 апрѣля 1842 года, такъ и о сообщеніи требующихся для Православнаго вѣдомства списковъ, въ 4-мъ пунктѣ того повелѣнія означенныхъ.

№ 43.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 21 марта 1845 года за № 745, о причинахъ медленности въ разборѣ съ Римскимъ духовенствомъ спорныхъ прихожанъ.

Получивъ секретное отношеніе Вашего Сіятельства, отъ 28 минувшаго февраля за № 1492, касательно окончательнаго разбора перешедшихъ въ Ла-

тинство бывшихъ Уніатовъ, соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію отъ 17 апрѣля 1842 года, я сдѣлалъ по оному нынѣ же распоряженіе, прилагаемое при семъ въ спискѣ на ваше усмотрѣніе. Распоряженіе сіе, по моему мнѣнію, вполнѣ соотвѣтственно обстоятельствамъ дѣла; но въ немъ, какъ не могущемъ быть негласнымъ, многія обстоятельства пропущены, а другія смягчены въ духѣ требующагося миролюбія: и я нахожу необходимымъ здѣсь разъяснить это дѣло въ настоящемъ онаго видѣ.

Римско-Католическое духовенство и въ началѣ, и въ теченіе сего дѣла, такъ оное направляло, чтобы Высочайшее повелѣніе отъ 17 апрѣля, о возвращеніи на лоно Православія совращенныхъ въ Латинство Уніатовъ, осталось безъ дѣйствія. Прежде всего, оно ослабило силу сего повелѣнія испрошеннымъ, какъ увѣряетъ Виленская консисторія, покойнымъ митрополитомъ Павловскимъ измѣненіемъ онаго въ томъ смыслѣ, чтобы Латинскіе священники не были обязаны отмѣчать по спискамъ людей, подлежащихъ возвращенію къ Православію. Этимъ самымъ уже дѣло, вмѣсто обоюднаго разбора, обратилось въ одностороннее только требованіе со стороны Православнаго духовенства и скорѣе сдѣлалось разбирательствомъ судебнымъ, нежели миролюбивымъ. При томъ же, помянутое измѣненіе не объявлено Православному духовному начальству, и естественно отъ сего должны произойти недоумѣнія между священниками обоихъ исповѣданій, при самомъ разборѣ прихожанъ. Далѣе — при разборѣ Римскіе священники, шагъ за шагомъ, отстаиваютъ подлежащихъ возвращенію своихъ прихожанъ; они даже вообще прекословятъ возвращенію дѣтей совращенныхъ Уніатовъ, которыя крещены въ Латинствѣ, такъ что, по ихъ указаніямъ, возвращеніе отторженныхъ на лоно Православныя Церкви ограничилось бы развѣ небольшимъ числомъ безполезныхъ, отживающихъ свой вѣкъ людей. Наконецъ, не довольствуясь и симъ, оно и самый сдѣланный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добросовѣстный разборъ дѣлаетъ недѣйствительнымъ, отказываясь сообщить Православному духовенству списки, по которымъ отмѣчены долженствующіе возвратиться на лоно Православныя Церкви. Ваше Сіятельство, надѣюсь, согласитесь со мною, что подобное исполненіе Высочайшаго повелѣнія есть дѣйствительно не исполненіе, а насмѣшка надъ онымъ.

Удивительно ли послѣ сего, что Православное духовенство затрудняется, а иногда и отклоняетъ окончательное разбирательство прихожанъ, долженствующихъ возвратиться въ его вѣдомство. Однакожъ священниковъ, обнаружившихъ въ семъ отношеніи скорѣе похвальную ревность, нежели предосудительное противодѣйствіе, въ которомъ ихъ обвиняетъ Римско-Католическое духовное началь-

ство, довольно мало, какъ видно изъ самаго донесенія Римско-Католической коллегіи, препровожденнаго ко мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ. Напротивъ, я имѣю поводы думать, что многіе Православные священники поступили слишкомъ миролюбиво и съ пренебреженіемъ своего долга, при сдѣлкахъ о предписанномъ имъ разборѣ — частію по неопытности и неумѣнію, частію по общему еще мѣстному преобладанію Римскихъ Католиковъ. Я, съ моей стороны, долженъ былъ наблюдать за этимъ дѣломъ почти страдательно и предоставить оное обыкновенному мѣстному ходу, выжидая удобнаго случая дать оному полезное направленіе. Я особенно надѣялся, что измѣнится настоящій составъ Виленскаго Римско-католическаго епархіальнаго начальства. Оно не только не удовлетворяетъ, но даже и понимать не хочетъ отношеній Литовской консисторіи и преосвященнаго викарія, сдѣланныхъ для опыта съ моего вѣдома. Оно вообще преслѣдуетъ Латинскихъ священниковъ, оказывающихъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ духъ миролюбія къ Православному духовенству, и двухъ изъ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, даже лишило настоятельскихъ мѣстъ за оказанное ими безпристрастіе при разборѣ прихожанъ по означенному выше Высочайшему повелѣнію.

Послѣ сего, я не надѣюсь ожидаемой пользы и отъ нынѣшняго моего распоряженія, при семъ въ спискѣ препровождаемаго, сколь оно ни удовлетворительно и способно устранить всякія затрудненія. Потому считаю нужнымъ просить покорнѣйше посредства Вашего Сіятельства, не окажется ли возможнымъ со стороны г. министра внутреннихъ дѣлъ внушить конфиденціальнымъ образомъ преосвященному Цывинскому о добросовѣстномъ удовлетвореніи поступающаго къ нему отъ меня отношенія по означенному моему предложенію, данному консисторіи — иначе, дѣло это останется по прежнему запутаннымъ и нерѣшеннымъ.

№ 44.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 31 марта 1845 года за № 856, съ распоряженіемъ о распредѣленіи церковной земли между членами причтовъ.

На указъ Св. Сунода, отъ 17 марта за № 2119, о распредѣленіи церковной земли между членами причтовъ,—собственною его высокопреосвященства рукою записано: Передавая указъ сей въ консисторію для точнаго исполненія, предлагаю оной: 1) изъ принадлежащей нынѣ приходскимъ церквамъ земли выдѣлить причетникамъ, по штату положеннымъ, земли огородной, пахатной и сѣнокосной, всего — просфирнямъ по три, пономарямъ по шести, дьячкамъ по восьми, а діа-

конамъ по десяти десятинъ, остальныя жъ земли оставить во владѣніи священниковъ; 2) надѣленіе сіе возложить на мѣстныхъ благочинныхъ съ двумя достойнѣйшими священниками по ихъ выбору, въ числѣ коихъ долженъ быть мѣстный духовникъ, и предписать имъ, благочиннымъ, совершить сіе дѣло въ возможной скорости, донося консисторіи помѣсячно о своихъ дѣйствіяхъ; 3) при означенномъ надѣленіи землями причетниковъ, совершенная математическая точность не требуется, такъ какъ я надѣюсь вполнѣ, что благочинные и священники, по любви христіанской и іерейской совѣсти, не пожелаютъ обидѣть бѣдныхъ причетниковъ ничтожнымъ клочкомъ земли — почему благочинные таковое надѣленіе землею должны произвести безъ землемѣровъ, руководствуясь тѣмъ, что одна десятина земли соотвѣтствуетъ полутора моргамъ извѣстной всюду мѣры—впрочемъ, гдѣ окажется мѣстное удобство, то можно пригласить и землемѣра; 4) поставить въ обязанность благочиннымъ выдѣляемую землю немедленно передавать во владѣніе причетниковъ по принадлежности, гдѣ они находятся въ наличности; гдѣ же причетническія мѣста вакантны, тамъ выдѣляемыя земли до замѣщенія вакансій оставлять въ пользованіи священниковъ по прежнему, со внесеніемъ ими за сіе въ церковный доходъ справедливаго вознагражденія, по соглашенію съ благочиннымъ; 5) чтобы не стѣснять въ хозяйственномъ отношеніи ни священниковъ, ни причетниковъ, то предоставить симъ послѣднимъ право оставлять въ вѣдѣніи священниковъ выдѣленныя имъ земли за справедливое вознагражденіе деньгами или хозяйственными продуктами, по взаимному соглашенію, утвержденному благочиннымъ; 6) какъ за симъ всѣ земли, за которыя при нѣкоторыхъ церквахъ положенъ вычетъ изъ штатнаго жалованья, остаются въ пользованіи священниковъ: то предписать благочиннымъ, чтобы при раздачѣ штатнаго жалованья отнынѣ вычетъ сей дѣлали уже изъ одного священническаго жалованья, штатное жъ жалованье прочимъ причетникамъ производили вполнѣ; 7) вмѣнить въ обязанность благочиннымъ, чтобы, при надѣленіи причетниковъ землею, наблюдали строгую справедливость относительно доброты и мѣстоположенія таковой земли; гдѣ же выдѣляемая земля окажется худаго качества, и при церкви имѣются земли свыше узаконенной пропорціи, за которую вычета изъ штатнаго жалованья не положено, то представляли бы на усмотрѣніе консисторіи о выдѣленіи причетникамъ земли и свыше количества, показаннаго въ первомъ пунктѣ; 8) по истеченіи года донести отъ моего имени Св. Сѵноду какъ о положеніи дѣла, такъ и о могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ при исполненіи настоящаго указа.

№ 45.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 6 апрѣля 1845 года за № 922, о порядкѣ производства причтамъ штатнаго жалованья посредствомъ благочинныхъ.

Указомъ отъ 6 минувшаго марта за № 1618, Св. Сунодъ требуетъ моего мнѣнія: не встрѣтится ли по мѣстнымъ обстоятельствамъ какого либо препятствія, чтобы на будущее время содержаніе причтамъ церквей, какъ по прежнимъ положеніямъ, такъ и по новымъ штатамъ, назначаемо было къ отпуску изъ уѣздныхъ казначействъ подъ росписки самихъ причтовъ.

По указу сему будетъ отъ меня официальный рапортъ Св. Суноду изъ консисторіи; но настоящій предметъ имѣетъ свою сторону довольно деликатную, чтобы ее прилично разъяснить въ официальной бумагѣ, и я рѣшился сообщить мнѣніе свое Вашему Сіятельству конфиденціально.

Полученіе жалованья духовенствомъ чрезъ благочинныхъ или непосредственно изъ казначействъ можетъ быть обнаруживаемо подъ видомъ неудобства личнаго, вреда по службѣ, или же интересныхъ злоупотребленій того или другаго способа.

По разнымъ духовнымъ нуждамъ, духовенство собирается иногда по нѣсколько разъ въ назначенное благочиннымъ мѣсто. Сроки таковаго собиранія обыкновенно назначаются и для раздачи штатнаго жалованья благочинными, такъ что священники, получая жалованье, исправляютъ въ то же время и другія надобности по духовной части. При томъ, по ограниченному пространству благочиній, и поѣздки сіи для духовенства не обременительны, — тогда какъ обращаться за полученіемъ жалованья въ уѣздные города стоило бы большей части священниковъ проѣзда отъ пятидесяти до ста верстъ. Слѣдовательно, *удобнѣе* имъ получать жалованье чрезъ благочинныхъ.

Но эти проѣзды всѣхъ священниковъ въ уѣздные города три раза въ году за полученіемъ жалованья изъ казначейства имѣли бы весьма *вредныя послѣдствія по службѣ.* Самая отлучка на нѣсколько дней всѣхъ священниковъ отъ порученныхъ имъ приходовъ влекла бы уже за собою множество предосудительныхъ происшествій по приходамъ. Но важнѣе то, что священники, будучи независимы въ семъ отношеніи отъ благочинныхъ, всякую отлучку могли бы прикрывать поѣздкою за жалованьемъ, а неблагонадежные и нарочно такъ распоряжались бы сими поѣздками, чтобы уклоняться отъ лежащихъ на нихъ обязанностей и избѣгать какъ порученій духовнаго начальства, такъ и дѣлъ, которымъ бы-

ваютъ прикосновенны. Естественно, отъ сего произошло бы разстройство дисциплины и запутанность въ общемъ ходѣ епархіальныхъ дѣлъ.

Если принять въ уваженіе, что благочинные, при раздачѣ жалованья духовенству, могутъ простирать къ нему непозволительныя требованія, то не нужно упускать изъ виду, что благочинные недобросовѣстные и безъ раздачи жалованья имѣютъ возможность требовать такихъ же подачекъ при исполненіи другихъ лежащихъ на нихъ обязанностей,—такъ что полученіе жалованья духовенствомъ непосредственно изъ казначейства, не уволивъ онаго отъ подобныхъ издержекъ (допустивъ, что онѣ иногда случаются), подвергнетъ оное издержкамъ, по всей вѣроятности, вдвое и трое тягостнѣйшимъ. Я не говорю, что стоитъ же дорого проѣздъ каждаго священника три раза въ годъ въ уѣздный городъ, весьма часто за пятьдесятъ и даже сто верстъ. Но, къ несчастію, и казначейства, особенно уѣздныхъ городовъ, не вездѣ могутъ похвалиться порядкомъ. Если, какъ случается, станутъ удерживать священниковъ по нѣсколько дней, за неисправностію или по умышленнымъ маневрамъ, то многіе изъ нихъ должны будутъ переносить жертвы весьма чувствительныя, судя по скуднымъ третнымъ окладамъ. Въ этомъ отношеніи даже благочинные (какъ мнѣ частно извѣстно) не могутъ быть свободны при полученіи жалованья изъ казначействъ—что жъ одинокіе священники, часто незнающіе даже кому и какъ пожаловаться.

Словомъ, по моему мнѣнію, предоставленіе духовенству получать жалованье непосредственно изъ казначействъ, а не чрезъ благочинныхъ, было бы вредно во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ правила сего можно бы развѣ исключить нѣсколько причтовъ Ковенской губерніи, гдѣ только двое благочинныхъ на всю губернію, и слѣдовательно, тягостно получать отъ нихъ жалованье тѣмъ причтамъ, которые оное получать могли бы на мѣстожительствѣ своемъ изъ уѣздныхъ казначействъ.

№ 46.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода, отъ 18 іюля 1845 года за № 1826, объ обвиненіяхъ, взведенныхъ жандармскимъ генераломъ Буксгевденомъ на мѣстное Православное духовенство, будто бы оно удерживаетъ въ Латинствѣ Леонпольскихъ Православныхъ прихожанъ.

Къ крайнему удивленію моему получилъ я нынѣ, при отношеніи Вашего Сіятельства отъ 26 іюня за № 4372, списокъ съ отношенія графа Орлова, по которому начальникъ 4 округа корпуса жандармовъ Буксгевденъ обвиняетъ священника Юревича въ совращеніи въ Латинство Леонпольскихъ прихожанъ и требуетъ высылки его въ губерніи великороссійскія.

Изъ отношеній моихъ отъ 26 августа 1843 и 20 января настоящаго годовъ, за № 1549 и 158, Вашему Сіятельству извѣстны обстоятельства сего дѣла. Вамъ извѣстно, что священникъ Юревичъ въ 1841 году способствовалъ возвращенію на лоно Православія болѣе двухъ тысячъ Леонпольскихъ прихожанъ, оставшихся въ Латинствѣ около сорока лѣтъ, и за сіе награжденъ всемилостивѣйше скуфьею; что онъ впослѣдствіи, по происканъ враговъ Православія, устраненъ былъ Минскимъ епархіальнымъ начальствомъ отъ Леонпольскаго прихода, а замѣненъ священникомъ Пастернищкимъ, соотвѣтственно видамъ Латинянъ; что сего послѣдняго я смѣнилъ въ 1844 году и возвратилъ по прежнему въ Леонполь священника Юревича, такъ что онъ нынѣ вновь участвовалъ въ благополучномъ обращеніи къ Православію Леонпольскихъ прихожанъ.

Мнѣ дѣйствительно было извѣстно, что, по наущенію желавшихъ сбыть съ рукъ священника Юревича, нѣкоторые прихожане обвиняли его въ дѣланныхъ имъ внушеніяхъ не принимать Православія, и что гражданское начальство вдалось въ этотъ обманъ: но, по словамъ нынѣшняго Виленскаго гражданскаго губернатора, производившаго въ мартѣ мѣсяцѣ на мѣстѣ строгое разслѣдованіе, помянутыя внушенія относятся еще ко временамъ Уніи, то есть времени, предшествовавшему 1839 годъ.

Я увѣренъ, что каждый благородный человѣкъ съ негодованіемъ узнаетъ объ этой небрежности или недобросовѣстности графа Буксгевдена. Я еще болѣе удивился, что генералъ сей защищаетъ дѣйствительныхъ виновниковъ Леонпольскаго возмущенія и даже самаго арендатора Корженевскаго, обличеннаго предъ губернаторомъ всѣми крестьянами въ подстрекательствѣ къ совращенію и поддерживаніи ихъ въ упорствѣ. Это мнѣ напоминаетъ ограниченность или недобросовѣстность одного губернатора, который ходатайствовалъ въ 1840 году объ удовлетвореніи просьбы помѣщиковъ Дисненскаго уѣзда замѣнить священниковъ воссоединенныхъ древлеправославными — до сихъ поръ навѣрно по Дисненскому уѣзду у насъ не осталось бы и третьей части Православныхъ прихожанъ.

Если бы я также былъ легокъ на обвиненія, какъ графъ Буксгевденъ, то возмущеніе Леонпольскихъ прихожанъ давно обратилъ бы совершенно на его вѣдомство. Дѣйствительно, при оказавшемся колебаніи сихъ прихожанъ, жандармскій штабъ-офицеръ изъ Минска Ломачевскій, прибывъ на мѣсто, обнадежилъ, что будетъ новое разслѣдованіе, которые изъ присоединившихся къ Православной Церкви были прежде Латинянами, а которые Уніатами, — и легкомысленное это обнадеженіе ободрило ревнителей Латинства къ возмущенію Леонпольскихъ прихожанъ.

Впрочемъ, при нынѣшнемъ случаѣ, долгомъ считаю сказать, что подобныя настоящей несообразности часто случаются отъ какой то уклончивости гражданскихъ начальствъ дѣйствовать по дѣламъ, касающимся Православнаго вѣдомства, совокупно съ духовнымъ начальствомъ—и желательно было бы, чтобы объ этомъ сдѣлано было внушеніе по принадлежности. У насъ и самые благонамѣренные чиновники легко вдадутся въ обманъ, по ихъ здѣсь новости и незнанію мѣстныхъ обстоятельствъ: что жъ сказать о такихъ, которые дѣйствуютъ по видамъ собственнымъ или господствующей партіи.

№ 47.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 26 сентября 1845 года за № 2578, о штрафахъ на монашествующихъ, лѣностныхъ къ богослуженію.

Неоднократно замѣчалъ я между монашествующими холодность и нераченіе къ богослуженію, хотя это главное ихъ призваніе и обязанность, — обязанность весьма легкая, при недостаткѣ другихъ занятій. Желая завести въ семъ отношеніи спасительный порядокъ, я назначаю для всѣхъ монастырей Литовской епархіи слѣдующія правила: 1) уставщикъ, или другой изъ рачительнѣйшихъ иноковъ по назначенію настоятеля, долженъ записывать въ особую тетрадь, данную отъ настоятеля, каждаго изъ братій, небывшаго или опоздавшаго къ какому бы то ни было богослуженію; 2) со всякаго инока или послушника, неприбывшаго къ началу богослуженія, то есть къ благословенію, вычитать изъ жалованья по десяти копѣекъ серебромъ, съ опоздавшихъ до половины богослуженія вычитать по двадцати копѣекъ серебромъ, а съ небывшихъ вовсе на богослуженіи вычитать по тридцати копѣекъ серебромъ; 3) отъ таковаго штрафа увольняются только занятые по распоряженію начальника монастыря другими послушаніями, а также больные, дѣйствительно признанные таковыми симъ же начальникомъ или лѣкаремъ; 4) штрафныя, такимъ образомъ вычитаемыя изъ жалованья деньги вносятся въ одной половинѣ въ кружку братскую, а въ другой половинѣ въ кружку церковную; 5) тѣ изъ иноковъ или послушниковъ, которые въ теченіе одного мѣсяца опоздали или не были у богослуженія десять разъ, по нерадѣнію ли или по болѣзни, не получаютъ ничего за этотъ мѣсяцъ изъ братской кружки.

Предлагаю консисторіи предписать о надлежащемъ объявленіи и строгомъ исполненіи сихъ правилъ по всѣмъ монастырямъ Литовской епархіи.

№ 48.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 28 апрѣля 1846 года за № 1129, о предположенномъ посѣщеніи его высокопреосвященствомъ большей части епархіи.

Въ наступающемъ іюнѣ мѣсяцѣ положилъ я посѣтить нѣкоторую часть епархіи и при семъ случаѣ служить въ каждомъ благочиніи, — именно: 1) въ Дзикушской церкви втораго числа; 2) въ Скидельской церкви четвертаго числа; 3) въ Гродненской соборной церкви пятаго числа; 4) въ церкви Гродненскаго женскаго монастыря шестаго числа; 5) въ церкви Супрасльскаго монастыря девятаго числа; 6) въ Бѣлостокѣ десятаго числа; 7) въ Бѣльской соборной церкви двѣнадцатаго числа; 8) въ Клещеляхъ тринадцатаго числа; 9) въ Высокомъ-Литовскомъ четырнадцатаго числа; 10) въ Каменецкой церкви шестнадцатаго числа; 11) въ Брестѣ Литовскомъ семнадцатаго числа; 12) въ Мокранской церкви Влодавскаго благочинія девятнадцатаго числа; 13) въ Дывинской церкви двадцатаго; 14) въ Кобринской училищной церкви двадцать третьяго числа; 15) въ Пружанской церкви двадцать четвертаго числа; 16) въ Шерешевской церкви двадцать пятаго числа; 17) въ церкви Селецкой двадцать девятаго числа; 18) въ церкви Ружанской тридцатаго числа іюня и 19) въ Жировицкой церкви перваго числа іюля мѣсяца.

Предлагаю консисторіи дать о семъ знать всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ монастырей въ означенныхъ выше мѣстахъ, предписавъ первымъ изъ нихъ, чтобы каждый наканунѣ назначеннаго мною для служенія дня созвалъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему священниковъ, діаконовъ и штатныхъ причетниковъ: Лидскаго благочинія въ Дзикушки, Скидельскаго въ Скидель, Гродненскаго въ Гродно, Сокольскаго въ Супрасль, Бѣлостокскаго въ Бѣлостокъ, Бѣльскаго въ Бѣльскъ, Дрогичинскаго въ Клещели, Высоколитовскаго въ Высоколитовскъ, Каменецкаго въ Каменецъ, Брестскаго въ Брестъ, Влодавскаго въ Мокраны, Полескаго въ Дывинъ, Кобринскаго въ Кобринъ, Пружанскаго въ Пружаны, Селецкаго въ Сельцы, Коссовскаго въ Ружану и Слонимскаго въ Жировицы.

Съ тѣмъ вмѣстѣ консисторія вмѣнитъ въ обязанность тѣмъ же благочиннымъ: 1) сообразиться заблаговременно о тѣхъ священнослужителяхъ и причетникахъ, которые могутъ быть употреблены для архіерейскаго служенія, и наставить ихъ по сему предмету посредствомъ духовныхъ, которые знаютъ таковое служеніе; 2) снестись съ мѣстными земскими исправниками какъ на счетъ помѣ-

щенія для меня и всей моей свиты, такъ и о заготовленіи лошадей для безпрепятственныхъ въ назначенное время переѣздовъ; 3) сообразиться съ тѣми жъ исправниками, чтобы окрестный народъ не былъ препятствуемъ присутствовать въ назначенный день на архіерейскомъ служеніи, толь для него рѣдкомъ и спасительномъ.

Консисторія предпишетъ также Бѣлостокскому строительному комитету къ десятому числу іюня приготовить все нужное для посвященія новопостроенной тамошней церкви и для архіерейскаго въ ней служенія.

№ 49.

Списокъ съ отношенія экономa архіерейскаго дома къ Гродненскому архимандриту Игнатію, отъ 29 апрѣля 1846 за № 1142, по каковому образцу посланы отношенія къ благочиннымъ и настоятелямъ монастырей, гдѣ предполагались богослуженія при осмотрѣ его высокопреосвященствомъ епархіи.

По случаю предстоящаго архипастырскаго осмотра, долгомъ считаю предварить ваше высокопреподобіе: 1) что въ архіерейской свитѣ кромѣ архимандрита и письмоводителя будутъ находиться протодіаконъ съ діакономъ и двумя псаломщиками, а также регентъ съ двѣнадцатью пѣвчими; 2) что почтовыхъ лошадей по тремъ особымъ подорожнымъ потребуется подъ карету его высокопреосвященства шесть, да подъ три брички десять лошадей, но если лошади будутъ послабѣе, или случится дорога потяжелѣе, особенно проселочная, то нужно заготовить лошадей не менѣе двадцати; 3) что, кромѣ кареты и трехъ бричекъ, будетъ слѣдовать фургонъ съ ризницею на шести собственныхъ архіерейскихъ лошадяхъ, и потому при назначеніи помѣщенія для свиты по мѣстамъ служенія нужно имѣть въ виду и помѣщеніе для означенныхъ лошадей; 4) что изъ мѣстнаго духовенства потребуются для архіерейскаго богослуженія три, а въ просторнѣйшихъ церквахъ и пять священниковъ, одинъ или два діакона, а также четыре или пять причетниковъ для чтенія и церковной прислуги; 5) что время для представленія высокопреосвященнѣйшему посѣтителей и всего духовенства, а также для принятія просителей, будетъ назначаемо по обстоятельствамъ мѣста и по особому на каждый разъ архипастырскому разрѣшенію; 6) что фургонъ съ ризницею, а также три брички со свитою, послѣ каждаго служенія, будутъ сейчасъ отправляемы къ мѣсту слѣдующаго служенія; высокопреосвященнѣйшій же въ своемъ экипажѣ будетъ отправляться позже, а иногда на другой день, такъ чтобы только поспѣть ко времени служенія; 7) что о содѣйствіи благочиннымъ со стороны земскихъ исправниковъ при настоящемъ случаѣ послѣдовало нынѣ же

отношеніе къ г. начальнику губерніи; 8) что его высокопреосвященство изволилъ возложить на меня обязанность испытывать во время нынѣшняго осмотра всѣхъ дьячковъ въ знаніяхъ, должности ихъ необходимыхъ, и отмѣчать о достоинствѣ каждаго изъ нихъ; а потому именный списокъ дьячкамъ каждаго благочинія долженъ быть мнѣ сообщенъ при самомъ моемъ прибытіи на мѣсто служенія, и дьячки представлены для испытанія; 9) что служеніе архіерейское въ сельскихъ церквахъ будетъ начинаться въ 10 часовъ, въ городскихъ же въ половинѣ одинадцатаго часа, заутреня жъ ввечеру или по утру, какъ гдѣ обыкновеніе; 10) что для священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, избранныхъ для служенія архіерейскаго изъ мѣстнаго духовенства, должны быть собраны отъ мѣстныхъ церквей и священныя облаченія, сколько возможно подъ одну форму, а также ковры или сукно для подстиланія предъ престолъ и на амвонъ среди церкви.

При семъ прошу ваше высокопреподобіе избрать кого либо изъ подвѣдомыхъ вамъ священнослужителей или причетниковъ, надежнаго и знающаго мѣстность, чрезъ котораго вся архіерейская свита могла бы на свои деньги пріобрѣтать для себя продовольствіе столомъ и кормъ для шести лошадей.

№ 50.

Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 16 марта 1846 по 30 декабря 1849 года.

Графу Протасову, 16 марта 1846 года № 675 (конфиденціально).

Печально, весьма печально положеніе здѣшней страны. Надежда на подвозъ хлѣба обманула всѣхъ, съ пропавшимъ необыкновенно рано зимнимъ путемъ. Четверть ржи доходитъ вновь до неслыханной здѣсь цѣны девяти рублей серебромъ. Я долгомъ счелъ предписать по всѣмъ церквамъ молитвословіе о ниспосланіи свыше благословенія на будущій урожай. Долгомъ считаю просить покорнѣйше Ваше Сіятельство о снисходительномъ удовлетвореніи представленій, сдѣланныхъ въ началѣ сего года, объ экстренномъ пособіи по случаю голода для чиновниковъ консисторіи, а также для Литовской семинаріи и Виленскихъ духовныхъ училищъ. Кромѣ этой скудости, по Литовской епархіи, слава Богу, все въ порядкѣ. Въ порядкѣ — потому что смущеніе, производимое постоянными вѣстями о моемъ перемѣщеніи, не можетъ имѣть столько силы, чтобы колебать дѣлами. Духовенство этимъ вѣстямъ не вѣритъ. Оно знаетъ, что мое перемѣщеніе можетъ быть полезно только партіи непріязненной Россіи, и не можетъ подумать, чтобы правительство могло дѣйствовать въ угодность этой партіи. Впро-

чемъ, и самая нелѣпость предположенія: якобы меня назначаютъ въ одну изъ Великороссійскихъ епархій, способствуетъ успокоенію Православной паствы.

Что касается меня, я столь мало вѣрю этимъ вѣстямъ, что рѣшаюсь вновь безпокоить Ваше Сіятельство о дѣлѣ, лично меня интересующемъ. Я понять не могу, почему министерство государственныхъ имуществъ не разрѣшаетъ до сихъ поръ передачи для моего архіерейскаго дома земель, принадлежавшихъ Тринопольскому монастырю. Этого я истолковать не могу иначе, какъ интригами, о которыхъ я писалъ къ Вашему Сіятельству собственноручно въ 25 день сентября истекшаго года, за № 2556. Къ передачѣ земель никакого нѣтъ препятствія; дѣло на мѣстѣ вполнѣ очищено; прежній арендаторъ сихъ земель отказался отъ контракта, а за тѣмъ онѣ остаются безъ обработки; весна требуетъ уже заняться этою обработкою, иначе весь хозяйственный годъ потерянъ — а между тѣмъ земель не даютъ какъ не даютъ. На прошлой недѣлѣ я писалъ вновь официально къ Вашему Сіятельству по сему дѣлу, и покорнѣйше прошу о вашемъ по оному посредствѣ. Здѣсь уже идетъ не объ однѣхъ земляхъ, но болѣе еще о томъ, чтобы духовному Православному вѣдомству не быть въ здѣшней странѣ посмѣшищемъ для иновѣрцевъ. Тринопольскій монастырь съ церковью сданъ уже духовному вѣдомству на загородный архіерейскій домъ. Для устройства сего дома назначено уже милостиво отпустить важныя суммы, и о томъ данъ мнѣ указъ изъ Св. Синода. Что жъ, если по извѣстнымъ интригамъ земли, окружающія монастырь, переданы будутъ кому другому, а не архіерейскому дому — тогда необходимо будетъ отказаться и отъ Тринопольскаго монастыря, не смотря, что оный сданъ уже намъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора.

Надѣюсь, что Ваше Сіятельство не допустите осрамить насъ столько предъ здѣшнимъ иновѣрчествомъ, и съ полною надеждою буду ожидать удовлетворительнаго разрѣшенія.

P. S. Мнѣ сказали, что послѣдняя Петербургская почта пропала въ пути — ее здѣсь не получено. Долгомъ считаю предварить о томъ Ваше Сіятельство на случай, если съ сею почтою отправлено ко мнѣ что нужное.

Графу Протасову, 9 апрѣля 1846 года.

Слава Богу, я теперь могу уже вполнѣ радостнымъ сердцемъ поздравить Ваше Сіятельство съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и пожелать вамъ всѣхъ благъ! Мы совершили въ Вильнѣ въ первый разъ соборомъ назидательныя и величественныя богослуженія нашея Церкви Страстной и Свѣтлой сед-

мицы, и совершили такъ, что не позавидуемъ и любой древлеправославной каѳедрѣ. А съ какимъ усердіемъ, съ какою радостію участвовали въ нихъ столь быстро умножившіеся здѣсь Православные! съ какимъ участіемъ смотрѣли на нихъ весьма многіе изъ здѣшнихъ иновѣрцевъ! Объ одномъ только еще многіе скорбѣли и тяготились — когда мы важнѣйшія богослуженія совершали въ каѳедральномъ соборѣ, въ домовой генералъ-губернаторской церкви шло особое богослуженіе, на которомъ должны были присутствовать чиновники по повѣсткамъ. Но это отдѣленіе отъ народа высшаго чиновнаго круга, въ здѣшней странѣ особенно вредное, надѣюсь, прекратится съ будущимъ годомъ.

Еще разъ поздравляю Ваше Сіятельство, имѣя честь быть — PS. Не получивъ еще удовлетворенія на счетъ передачи архіерейскому дому земель упраздненнаго Тринопольскаго монастыря и претерпѣвая по этому случаю важное стѣсненіе, долгомъ поставляю вновь и здѣсь просить Ваше Сіятельство о благосклонномъ вашемъ посредствѣ къ скорѣйшему удовлетворенію сего справедливаго и законнаго требованія, къ чему давно уже нѣтъ никакихъ препятствій, кромѣ развѣ сторонніхъ происковъ.

Ивану Григорьевичу Сенявину, 13 апрѣля 1846 г.

Съ особеннымъ участіемъ и признательностію получилъ я письмо ваше, отъ 2 апрѣля, и приложенные при немъ тысячу рублей серебромъ для раки Виленскимъ святымъ мученикамъ. Деньги сіи переданы мною нынѣ же въ Виленскій Святодуховъ монастырь, для обращенія въ свое время по вашему назначенію, а съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы о лицахъ вашего семейства, значущихся въ приложенномъ при письмѣ вашемъ спискѣ, дѣлаемо было поминовеніе у гроба святыхъ мучениковъ. Завтра церковь празднуетъ память сихъ угодниковъ Божіихъ, и я, съ истиннымъ душевнымъ наслажденіемъ, совершу лично, первый, этотъ священный долгъ поминовенія.

Графу Протасову, 11 мая 1846 года № 1297 (конфиденціально).

Кончился уже годъ пребыванія въ Вильнѣ Православнаго епархіальнаго начальства; и я нужнымъ считаю изложить настоящее здѣсь наше положеніе. Оно слишкомъ экстренно, чтобы скромничать или проходить многое снисходительнымъ молчаніемъ.

Положеніе собственное, такъ сказать внутреннее, Православнаго вѣдомства, благодареніе Всевышнему, не можетъ быть лучше, какъ Вашему Сіятельству не безъизвѣстно по самому ходу дѣлъ. Переселеніе въ Вильно, хотя при весьма

важныхъ затрудненіяхъ, совершилось своевременно, вполнѣ правильно, какъ по двумъ многолюднымъ учебнымъ заведеніямъ, такъ и многочисленнымъ штатамъ архіерейскому, консисторскому и каѳедральному; и помѣщеніе для нихъ, по большей части временное, устроено удобно. Не смотря на то, что переведеніе въ Вильно епархіальнаго начальства тягостно почти для всего духовенства, начальство это не потеряло ни малѣйше ни довѣренности къ нему, ни своего вліянія, ни дѣятельности по управленію. Положеніе въ Вильнѣ Православнаго духовенства превзошло даже мои ожиданія. Не смотря на самое сильное, тайное и явное противодѣйствіе Латинскаго епархіальнаго начальства и господствующей здѣсь польской партіи, духовенство это, отлично подобранное по поведенію и образованію, успѣло уже истребить во многомъ господствовавшія между здѣшнею публикою предубѣжденія противъ Православныхъ и часъ отъ часу снискиваетъ болѣе уваженія. Ни одно сколько нибудь замѣтное предосудительное происшествіе во весь годъ не помрачило его достоинства. Съ другой стороны, я лично въ теченіе года не испыталъ ни одного непріятнаго случая отъ здѣшняго столь разнороднаго населенія. Часъ отъ часу народъ болѣе со мною свыкается, часъ отъ часу болѣе оказываетъ дѣйствительной почтительности — много, много, если въ толпѣ встрѣтится иногда болѣе другихъ наэлектризованный фанатизмомъ, что отворотитъ голову въ сторону и не сниметъ шляпы. Это одно уже показываетъ, что здѣшняя польско-латинская партія не такъ сильна, какъ думаютъ, и что напрасно за нею такъ заботливо ухаживаютъ.

Но если внутреннее, такъ сказать нравственное, положеніе въ Вильнѣ Православнаго духовнаго вѣдомства есть какъ нельзя лучше, то этого не можно сказать о внѣшнихъ отношеніяхъ сего вѣдомства. Если бы я былъ лицомъ стороннимъ, если бы равнодушенъ былъ къ дѣламъ общественнымъ, то начертилъ бы вамъ здѣсь цѣлый рядъ истинно комическихъ сценъ — такъ много у насъ непростительныхъ ошибокъ, несообразностей, недобросовѣстныхъ или близорукихъ поступковъ. Кто однакожъ видитъ вліяніе подобнаго положенія вещей на общественныя дѣла, тому не до шутокъ — сердце часто стѣснится глубокою грустью.

Вотъ отчего главная бѣда! Изъ пяти или шести здѣшнихъ главныхъ, болѣе или менѣе отъ себя независимыхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, нѣтъ ни одного, который бы шелъ за одно съ другимъ — каждый имѣетъ особые виды и по нимъ располагаетъ свои дѣйствія. Легко угадать, что должно происходить въ низшемъ служебномъ кругу — первое дѣло стоять за свою партію, а уже послѣднее быть чиновникомъ. Эта дисгармонія, этотъ недостатокъ единства, бывшіе

уже здѣсь отъ нѣсколькихъ лѣтъ, еще болѣе усилились прибытіемъ въ Вильно командующаго корпусомъ генералъ-лейтенанта Куприянова. Онъ ставитъ себя выше генералъ-губернатора; и откровенно жаловался, будто я его обидѣлъ, посадивъ прошлою осенью на обѣдѣ по правую у себя руку, не его, а Ѳедора Яковлевича. Соперничество это проявляется на всякомъ шагу. Чтобы не стоять ниже генералъ-губернатора, чтобы не подходить послѣ него къ кресту, онъ устроилъ у себя домовую церковь и, къ общему соблазну, никогда не бываетъ въ соборѣ, даже въ дни высокоторжественные, тогда какъ въ дни эти бывали въ соборѣ его предмѣстники, католикъ Крейцъ и лютеранинъ Ридигеръ. Чтобы оцѣнить прочія внѣшнія ихъ отношенія, довольно привести одинъ случай. Ваше Сіятельство помните вѣрно, что въ прошломъ году управляющій здѣшнею Римско-Католическою епархіею викарный епископъ Цывинскій отказалъ Ѳедору Яковлевичу быть у него на обѣдѣ вмѣстѣ со мною. Сей послѣдній призналъ благоразумнѣйшимъ не приглашать уже Цывинскаго къ бывшему у него обѣду въ 17 минувшаго апрѣля. Что жъ дѣлаетъ генералъ Куприяновъ? — чрезъ нѣсколько дней даетъ обѣдъ, приглашаетъ Цывинскаго со многими гостьми и при разноскѣ кушаньевъ даетъ сему викарному епископу предпочтеніе предъ генералъ-губернаторомъ! Слава Богу, что у него стало еще такту, дабы не позвать меня.

Эта разладица всего рѣшительно чиноначалія надѣлала бы вреда и во внутреннихъ областяхъ Россіи: что жъ въ здѣшней странѣ! Разумѣется, каждый старается пріобрѣсть расположеніе публики (польской). Для этого готовы на всякія средства, пускаются на всякіе происки, подкапываютъ, чернятъ другъ друга — и, унижая собственно себя, унижаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ вѣсъ и достоинство правительства. Вотъ почему здѣшняя польская партія, слабая сама по себѣ, но хорошо сплоченная, столько еще имѣетъ силы! Вотъ почему люди, рѣшительно неблагонамѣренные, имѣютъ здѣсь вѣсъ и находятъ на всякомъ шагу покровительство и поддержаніе!

Каково же должно быть мое положеніе въ этомъ хаосѣ раздора? Прежде всего пробовали завлечь меня въ ту или другую котерію, сдѣлать поборникомъ того или другаго лица. Напрасно объяснялъ я имъ, что быть орудіемъ какой бы то ни было партіи противно и моему характеру, и достоинству носимаго мною пастырскаго сана. Напрасно говорилъ всякому, что долгъ мой примирять всѣхъ, а не поддерживать вражду. Напрасно старался я поправить зло внушеніями въ этомъ смыслѣ наединѣ. Они этого не могутъ или не хотятъ понять — и разумѣется, по общему клику партій: кто не за меня, тотъ противъ меня, — смотрятъ

недовольнымъ окомъ, а другіе даже явно выдаютъ себя моими недоброжелателями и поддерживаютъ прежде уже заведенную здѣсь систему выслуживаться на мой счетъ у польско-католической партіи.

Правда, эта холодность ко мнѣ здѣшняго чиноначалія имѣетъ еще и другія основанія. Вамъ не можетъ быть неизвѣстно, какое впечатлѣніе, какое торжество, произвели между поляками-католиками вѣсти о недоброжелательствѣ и отверженіи якобы меня самимъ Православнымъ духовнымъ начальствомъ и Церковію. Этому повѣрили два года тому назадъ, а отчасти и теперь вѣрятъ здѣшнія власти. Съ другой стороны, у насъ нѣсколько уже лѣтъ твердятъ о волѣ правительства ласкать, задабривать поляковъ; и хотя гласность этой системы производитъ совершенно противныя слѣдствія, всякій однакожъ заставляется ею, въ своихъ личныхъ видахъ. Къ сему, бытность въ Римѣ Государя Императора произвела самые нелѣпые толки, возбудила самыя преувеличенныя надежды здѣшней польско-католической партіи. Въ надеждахъ этихъ утверждается она еще измѣненіемъ или остановкою, въ послѣдніе два года, прежней системы по управленію Римско-Католическаго вѣдомства. Всюду здѣсь видятъ самыхъ ненадежныхъ духовныхъ у кормила правленія; видятъ безнаказанность ихъ явныхъ противозаконныхъ дѣйствій: и какъ имъ не ободряться!

Неудивительно послѣ сего, что польско-католическая партія въ Вильнѣ подняла голову болѣе прежняго. Неудивительно и то, что нѣтъ теперь здѣсь ни одного высшаго чиновника, на котораго искреннее содѣйствіе (отчасти и на правила) могъ бы я вполнѣ полагаться.

Впрочемъ, прошу Ваше Сіятельство не принимать настоящей бумаги за какую либо жалобу. Я все это давно предвидѣлъ и зналъ, чтобы могъ жаловаться малодушно. Но нельзя же мнѣ и молчать. Какъ то больно столько на себѣ переносить, и чтобы о томъ не зналъ ни одинъ человѣкъ. Да при томъ не нужно же предоставлять, чтобы о дѣлахъ нашихъ, о нашемъ здѣсь положеніи, судили по близорукимъ или недобросовѣстнымъ свѣдѣніямъ. Я принялъ теперь съ своей стороны систему устраненія и буду оную соблюдать, пока не измѣнятся нынѣшнія отношенія здѣшняго чиноначалія и Римско-Католическаго епархіальнаго управленія, которыя вынуждаютъ необходимо таковое устраненіе. При томъ же въ Вильнѣ теперь не столько нужна по нашей части предпріимчивость, какъ стойкость—а у меня ее, слава Богу, довольно: Православное жъ вѣдомство на толь твердой стало уже здѣсь ногѣ, что пойдетъ впередъ собственною тяжестію, не смотря на какія бы то ни было препятствія. Жаль только, что эти успѣхи могли бы быть теперь очень быстры и важны, при общемъ единодушіи. Жаль и

того, что и десятой части умственнаго своего труда не обращаю я здѣсь на дѣйствительное служеніе пользамъ Церкви — остальной теряется на предосторожности, чтобы охранить ее и себя отъ враждебныхъ сѣтей, чтобы не дать себя скомпрометировать даже тѣмъ, отъ которыхъ долженъ бы ожидать поддержанія.

Послѣ Духова дня отправлюсь я для осмотра церквей, съ полною свитою и хоромъ пѣвчихъ. Это будетъ первый по Литовской епархіи торжественный архіерейскій осмотръ церквей. Для него сдѣланы уже всѣ распоряженія по духовной и гражданской части. Проѣду въ нынѣшнемъ году по югозападной части епархіи, то есть по границѣ Царства Польскаго, начиная отъ Гродна до Волынской губерніи. Архіерейское служеніе назначено въ девятнаддати мѣстахъ, въ которыхъ будетъ собрано къ дню служенія и духовенство мѣстныхъ семнадцати благочиній. Кромѣ того, поручилъ я осмотръ церквей по восьми благочиніямъ преосвященнымъ викарнымъ Михаилу и Платону. По одному пути и въ одно со мною время, командируется и ректоръ семинаріи для осмотра духовныхъ училищъ. Онъ умножитъ число архимандритовъ, для благолѣпнаго двукратнаго служенія въ Гроднѣ, а въ особенности для посвященія въ городѣ Бѣлостокѣ новопостроенной церкви.

Графу Протасову, 24 мая 1846 года.

Препровождаемое вмѣстѣ съ симъ конфиденціальное отношеніе писано въ годовщину переселенія нашего въ Вильно и пролежало до нынѣ — такъ мнѣ не хотѣлось его отправлять. Бѣда, что я не люблю личностей — а безъ нихъ, можетъ быть, не все будетъ ясно въ этой бумагѣ. Впрочемъ надѣюсь, что для Вашего Сіятельства она будетъ ясна — а мнѣ и нужно только, чтобы хотя вы знали о дѣйствительномъ моемъ здѣсь положеніи. Однакожъ прошу объ оном не безпокоиться; оно совершенно въ порядкѣ вещей — нужно переждать, да переломать..... хотя бы терпѣніемъ, если не послѣдуетъ чего подѣйствительнѣе. Я бы только просилъ, чтобы по происками, касающимся меня или моего вѣдомства, не былъ я оставляемъ въ невѣдѣніи.

Покорнѣйше благодарю Ваше Сіятельство за особенную внимательность къ моимъ нуждамъ по дѣлу Тринопольскому. Благодаря этой милости, я уже занялся устройствомъ помѣщенія для себя въ Тринополѣ, хотя еще не сданы мнѣ земли, ни ассигнована сумма, предположенная для устройства зданій Тринопольскихъ. Отпустилъ заимообразно на этотъ предметъ свои деньги; а за то надѣюсь насладиться сельскимъ уединеніемъ въ послѣднюю часть лѣта и осень.

Послѣ благодарности, позвольте, Ваше Сіятельство, пожаловаться за моего ректора Евсевія. Онъ переведенъ сюда по моему ходатайству: изъ высшей семи-

наріи на низшую; изъ второкласнаго монастыря въ третьекласный; изъ высшаго содержанія на скуднѣйшее; изъ дешеваго въ дорогое и изъ покойнаго въ безпокойное мѣсто. Мнѣ совѣстно за этого отличнаго человѣка; а между тѣмъ, ни одно изъ моихъ о немъ представленій не получило удовлетворенія. Я просилъ оставить за нимъ прежній монастырь; когда это не состоялось, просилъ о назначеніи его благочиннымъ; просилъ и о награжденіи его орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Но до сихъ поръ нѣтъ ничего — и это тѣмъ чувствительнѣе, что симъ послѣднимъ орденомъ награжденъ его подчиненный, ректоръ Виленскихъ училищъ архимандритъ Михаилъ.

Для осмотра епархіи отправляюсь я въ 28 или 29 день сего мая.

К. С. Сербиновичу, 24 мая 1846 года.

Получивъ ваше письмо отъ 25 апрѣля, получивъ офиціальное отношеніе графа Николая Александровича отъ 30 того жъ апрѣля, о передачѣ въ духовное наше вѣдомство земель, Тринопольскому монастырю принадлежавшихъ, обезпеченный въ семъ отношеніи, — я приступилъ немедленно къ устройству здѣсь для себя лѣтняго помѣщенія, такъ, чтобы могъ, хотя по возвращеніи изъ осмотра епархіи, насладиться сельскимъ пребываніемъ и покоемъ. Деньги заимообразно на это устройство далъ свои, въ ожиданіи окончательнаго отпуска денегъ, назначенныхъ Св. Синодомъ. Впрочемъ, мнѣ нѣсколько совѣстно, (хотя и тѣмъ большую чувствую благодарность), что начальство, по своей ко мнѣ благосклонности, даже вознаграждаетъ средствами духовнаго вѣдомства Тринопольскія угодья, отводимыя архіерейскому дому и монастырю. Вѣдь министерство государственныхъ имуществъ обязано это дать по закону безмездно. Я, съ своей стороны, не буду къ нимъ столь великодушенъ; буду настаивать да настаивать, пока не отдадутъ всего, что слѣдуетъ по закону. Да и стоятъ ли они деликатности. Вотъ мѣсяцъ съ вашего увѣдомленія, а до сихъ поръ въ Виленской палатѣ государственныхъ имуществъ нѣтъ предписанія о передачѣ намъ Тринопольскихъ земель—и я все строюсь да работаю на чужой землѣ. То то будетъ славно, если еще нашли какую увертку или поводъ къ отказу—и стыда пропасть, и жаль будетъ издержанныхъ мною напрасно тысячи рублей серебромъ. Послѣ Духова дня, то есть 28 или 29 сего мая, отправляюсь, на пять шесть недѣль, для торжественнаго осмотра епархіи. Жаль, что Тринопольское дѣло будетъ меня безпокоить въ этомъ пути — авось, не получу ли окончательно объ этомъ разрѣшенія, съ остающимися еще до выѣзда двумя почтами.

Графу Протасову, 6 іюля 1846 года № 1896 (конфиденціально).

И еще Богъ благословилъ меня совершить одинъ добрый подвигъ. Дѣйствительно благословилъ! Въ тридцать дней я служилъ двадцать разъ, на восемнадцати особыхъ мѣстахъ, раздѣленныхъ между собою разстояніемъ шести сотъ или семи сотъ верстъ. Въ это же время я видѣлъ отдѣльно духовенство семнадцати благочиній, призывая оное къ себѣ даже по два и по три раза. И все совершилось въ назначенные сроки, безъ малѣйшаго непріятнаго случая или разстройства. Да будетъ благодареніе Всевышнему.

Какъ я и предполагалъ, этотъ первый торжественный осмотръ епархіи сдѣлалъ всюду чрезвычайно спасительное впечатлѣніе. Отличный пѣвчій хоръ, совершенно приличная свита, собраніе на каждомъ мѣстѣ многочисленнаго духовенства, торжественное великолѣпное архіерейское служеніе — все это еще въ первый разъ только видѣли въ здѣшней странѣ,—и видѣли съ восторгомъ. Стеченіе народа всюду было необыкновенное, такъ что по большей части третья только онаго часть вмѣщалась въ церквахъ, остальной же толпился кругомъ церкви. Между тѣмъ, въ этой, такъ сказать, давкѣ нигдѣ не встрѣтилось ни малѣйшаго безпорядка. Всюду народъ, толпясь съ жаждою принять архипастырское благословеніе, соблюдалъ однакожъ самую почтительную осторожность. Сцену, которая открылась въ городѣ Бѣлостокѣ послѣ освященія тамошней церкви, развѣ только можно видѣть въ великороссійскихъ епархіяхъ. Здѣсь народъ почти на половину былъ Римско-Католическаго и Протестанскаго исповѣданія, а между тѣмъ, никто не могъ бы требовать большаго благоговѣнія — при полученіи личнаго среди церкви благословенія, когда на сторонѣ думали, что меня задавятъ, меня однакожъ толпящіеся кругомъ щадили, какъ нельзя болѣе.

Кромѣ необходимо спасительнаго впечатлѣнія на массы возсоединеннаго къ Православію народа, нынѣшній мой проѣздъ былъ также полезенъ въ отношеніи иновѣрцевъ. Чѣмъ дальше отъ Вильна, тѣмъ менѣе находилъ я предубѣжденій. Всюду было на богослуженіи множество Римскихъ Католиковъ; и если они пришли съ однимъ любопытствомъ, то могу увѣрить, что находились на немъ съ полнымъ религіознымъ благоговѣніемъ. Меня всюду принимали, просили къ себѣ, потчивали обѣдами и, сколько мнѣ извѣстно, удивлялись, что нашли вовсе не такимъ, какъ имъ меня описывали.

Спасибо Гродненскому губернатору—онъ сдѣлалъ по моему отношенію все, что съ его стороны требовалось для успѣха настоящаго моего путешествія. Я

намѣренъ былъ просить официально объ обращеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества вниманія на его благонамѣренную распорядительность; но оставилъ это намѣреніе изъ опасенія, чтобы не обвинили меня во вмѣшательствѣ не въ свои дѣла.

Не менѣе спасительное, какъ на народъ и иновѣрцевъ, настоящій мой объѣздъ имѣлъ вліяніе и въ прямыхъ видахъ епархіальнаго управленія. Въ семнадцати разныхъ мѣстахъ я видѣлъ лично духовенство семнадцати благочиній, то есть двѣ трети духовенства Литовской епархіи. Отъ него получилъ я довольно мѣстныхъ свѣдѣній, далъ оному нужныя наставленія, похвалялъ и ободрялъ достойныхъ, исправлялъ по возможности недостатки и недостаточествующихъ. Сверхъ того, я поручалъ бывшему при мнѣ архимандриту испытывать дьячковъ въ свѣдѣніяхъ, для нихъ необходимыхъ; и какъ о томъ объявлено было заблаговременно, то мѣра сія принесла весьма большую пользу по этой части, слабѣйшей противу другихъ въ управляемой мною епархіи.

Не повѣрите, Ваше Сіятельство, съ какимъ душевнымъ наслажденіемъ совершилъ я настоящій осмотръ епархіи. Другой видѣлъ бы только одни недостатки; я же знаю прошедшее и по необходимости радовался необыкновеннымъ по всѣмъ частямъ успѣхамъ. Все идетъ, слава Богу, быстрымъ шагомъ впередъ къ лучшему; и если мнѣ Богъ дастъ прожить еще какихъ десять лѣтъ, то Литовская епархія не уступитъ никакой другой достоинствомъ духовенства во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ нѣсколькихъ благочиніяхъ я нашелъ уже всѣхъ священниковъ въ полной формѣ, Православному духовенству свойственной; а въ прочихъ только по нѣскольку изъ нихъ въ прежнемъ уніатскомъ костюмѣ, прятавшихся за другими: такъ они чувствуютъ свое неблагообразіе. Это преображеніе возсоединеннаго духовенства, важное по приличію и сближенію съ древлеправославнымъ духовенствомъ, сдѣлало хорошее впечатлѣніе и на самый возсоединенный народъ, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по смѣшенію съ иновѣрцами менѣе всего ожидать этого слѣдовало. Народу пріятно, что видитъ своихъ пастырей въ приличномъ особомъ костюмѣ, различающемъ ихъ отъ людей другихъ состояній.

Кромѣ сдѣланныхъ уже многочисленныхъ съ моей стороны распоряженій, бывшихъ послѣдствіемъ настоящаго осмотра епархіи, я готовлю еще и другія болѣе общія. По порядку и въ свое время, я донесу официально обо всемъ Св. Суноду; теперь же не вытерпѣлъ, чтобы не подѣлиться съ Вашимъ Сіятельствомъ удовольствіемъ, оставшимся у меня послѣ осмотра. Ваше Сіятельство не можете не понимать, какія узы связываютъ меня съ Литовскою епархіею. Знать

прежнее ея положеніе; двигать ее впередъ по благому пути; слѣдить за успѣхомъ всякой мѣры, всякаго движенія; ожидать благихъ послѣдствій труда и распорядительности; имѣть надежду насладиться нѣкогда полнымъ успѣхомъ и опочить въ преклонныхъ лѣтахъ на мѣстѣ поприща, оставляющаго на всякомъ шагу столько отрадныхъ воспоминаній: вотъ единственное желаніе и единственная моя мечта, послѣ того какъ меня минула надежда устраниться отъ дѣлъ послѣ совершившагося возсоединенія. А заботы, а мѣстныя непріязни, а борьба? — Я старый и опытный здѣсь рубака; борьба меня не устрашаетъ — надѣюсь выйти изъ нея побѣдителемъ, ко благу церкви и государства—только бы въ меня не стрѣляли свои, и то еще иногда сзади, изподтишка.

Ваше Сіятельство видите, что я возвращаюсь въ Вильно въ хорошемъ расположеніи духа. Пробуду въ Жировицахъ съ 1 по 8 іюля. Еще не успѣлъ пожить здѣсь праздно по деревенски — такъ много нашелъ консисторскихъ и другихъ дѣлъ. Дастъ Богъ, вознагражу себя сельскими занятіями въ Тринополѣ; за участіе въ коемъ еще разъ благодарю Ваше Сіятельство.

Я ѣздилъ всюду съ молитвою объ урожаѣ — и Богъ услышалъ ее! Путешествіе мое сопровождалось благодатными дождями, весьма во-время подоспѣвшими. Они поправили хлѣба и разсѣяли бывшія опасенія. Теперь самые осторожные предсказываютъ двойной урожай противу прошлаго года. Слава Богу, и наша страна повеселѣетъ.

К. С. Сербиновичу, 6 іюля 1846 года.

Отъ всего сердца благодарю Ваше Превосходительство, и за ваши хлопоты по Тринопольскому дѣлу, и за увѣдомленіе объ окончаніи онаго. Безъ сего свѣдѣнія, я рѣшился было прожить въ Жировицахъ какой мѣсяцъ—теперь же едва успѣлъ обдѣлать накопившіяся здѣсь за время путешествія дѣла, и уже послѣ завтра отправлюсь въ Вильно. Можетъ быть, и вы, и другіе, назовутъ ребячествомъ удовольствіе, съ которымъ принимаюсь я за Тринопольское хозяйство. Напрасно. Неужели думаете, что не наскучитъ каждому проходить всю жизнь одно поприще, гдѣ на всякомъ шагу видишь недоброжелательство, зависть, порицаніе, даже отъ тѣхъ, которые бы, кажется, должны похвалить? Я любилъ всегда деревню и природу, для здоровья мнѣ необходимо движеніе; да при томъ надѣюсь, что наконецъ не станутъ меня ругать хотя за сельскія занятія и не будутъ завидовать, когда я буду мечтать, что посаженныя мною деревья доставятъ мнѣ наслажденіе до поздней старости и разрастутся столѣтними вѣтвями, для прохлады и успокоенія будущихъ поколѣній! Пожалуй скажутъ: и это честолюбіе, и это

властолюбіе — тогда не знаю, что уже мнѣ и дѣлать — развѣ бѣжать туда, гдѣ Всевѣдущій Судья отдастъ, надѣюсь, справедливость и моимъ дѣламъ, и моимъ намѣреніямъ. — Не знаю, какъ я зашелъ такъ далеко отъ Тринополя — когда теперь мнѣ нужны не эти пустыя разсужденія, а обѣщанное вами свѣдѣніе объ окончательномъ разрѣшеніи на счетъ утвержденія смѣты и плановъ Тринопольскихъ, а также отпуска назначенныхъ на этотъ предметъ суммъ. Будемъ дожидаться добрыхъ вѣстей отъ графа Клейнмихеля — а тамъ работать въ Тринополѣ, сколько станетъ времени—это полезно и для души, и для тѣла.

Академику Хрущкому, 22 августа 1846 года.

По милости Государя и Св. Синода, устраиваю я загородный архіерейскій домъ въ прелестнѣйшемъ мѣстоположеніи подъ Вильномъ. Возлѣ дома будетъ церковь, и я желалъ бы ее отдѣлать какъ можно изящнѣе—вы знаете, что я люблю живопись. Въ иконостасѣ по плану назначено быть 28 образамъ: четыре шириною шесть, вышиною восемь вершковъ; два шириною шесть, вышиною пятнадцать вершковъ; четыре шириною одинъ аршинъ, вышиною аршинъ и четырнадцать вершковъ; два шириною аршинъ и шесть вершковъ, вышиною аршинъ четырнадцать вершковъ; одинъ шириною одинадцать вершковъ, длиною аршинъ восемь вершковъ; шесть круглыхъ, діаметромъ въ одинадцать вершковъ; одинъ шириною аршинъ съ четвертью, вышиною два аршина пять вершковъ; четыре шириною тринадцать вершковъ, вышиною аршинъ десять вершковъ; два шириною аршинъ, вышиною аршинъ десять вершковъ; одинъ шириною полтора, вышиною два аршина; одинъ шириною полтора, вышиною два аршина. Нѣкоторые образа могутъ быть прямо церковнаго стиля; но большую часть я желалъ бы имѣть копіи или подражанія знаменитѣйшихъ картинъ. Къ сожалѣнію, по смѣтѣ на написаніе иконъ мы можемъ употребить по самой большей мѣрѣ только тысячу рублей серебромъ. Вотъ почему я весьма затруднялся писать вамъ объ этомъ. Наконецъ подумалъ: авось пожелаете вы принести жертву храму Божію, авось васъ Богъ наградитъ въ Вильнѣ другимъ образомъ — и рѣшился просить васъ, не украсите ли вы своею кистію моего маленькаго храма? — Если вы согласитесь, то напишите мнѣ, на какихъ условіяхъ и гдѣ хотите писать? Если въ Вильнѣ, то будете имѣть у меня собственно квартиру и столъ безъ всякой претензіи — найдутся здѣсь для образцовъ гравюры, а можетъ быть, и картины. Признаюсь, я очень желалъ бы васъ видѣть; но вы лучше знаете ваши обстоятельства. Прошу объ отвѣтѣ.

Графу Протасову, 5 сентября 1846 года № 2515 (конфиденціально).

Если бы Ваше Сіятельство сомнѣвались о нашихъ Виленскихъ тягостяхъ, то вотъ вамъ еще доказательство! Въ теченіе года, я потерялъ двухъ отличнѣйшихъ духовныхъ: каѳедральнаго протоіерея Ипполита Гомолицкаго, умершаго въ маѣ мѣсяцѣ, и вице-предсѣдателя консисторіи Плакида Янковскаго, потерявшаго здоровье, кажется, невозвратно. Я не хотѣлъ принимать на свою совѣсть почти вѣрной смерти въ Вильнѣ сего послѣдняго и отпустилъ его съ семействомъ въ деревню, впредь до разрѣшенія Св. Синодомъ прилагаемаго при семъ рапорта. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, чтобы сей рапортъ принятъ былъ и удовлетворенъ благосклонно—въ немъ ничего нѣтъ лишняго. Долгомъ считаю также возобновить просьбу мою о разрѣшеніи представленія моего, въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ послѣдовавшаго, касательно пенсіи для пяти малолѣтнихъ сиротъ, оставшихся послѣ каѳедральнаго протоіерея Гомолицкаго.

Мое положеніе въ Вильнѣ Вашему Сіятельству извѣстно. Я держусь принятой системы — это, кажется, ведетъ къ лучшему, и увѣренъ, что время измѣнитъ все къ совершенно лучшему. Между тѣмъ, Тринопольскія занятія, благодаря вамъ, позволяютъ мнѣ забывать многое.

Графу Протасову, 2 января 1847 года № 6.

Пріятнѣйшимъ долгомъ считаю поздравить Ваше Сіятельство съ новымъ годомъ и пожелать вамъ всѣхъ благъ — лично и по служенію Церкви Православной.

Я, по случаю весьма мучительнаго нарыва на ногѣ, долженъ былъ пролежать цѣлую недѣлю и не могъ служить въ минувшіе праздники; но меня выручили сугубо прибывшіе на это время оба преосвященные викаріи. Въ день Богоявленія Господня надѣюсь уже самъ совершать все священнодѣйствіе.

Нелишнимъ считаю предварить Ваше Сіятельство о имѣющейся теперь въ виду у насъ довольно выгодной сдѣлкѣ для духовнаго вѣдомства. Для помѣщенія въ Вильнѣ архіерея куплевъ домъ графа Мостовскаго. Впослѣдствіи обстоятельства измѣнились, именно: архіерею назначенъ Виленскій Святодуховъ монастырь и соединенъ въ экономическомъ отношеніи съ архіерейскимъ домомъ. По сему раздѣльное существованіе архіерейскаго дома и монастыря довольно представляетъ затрудненій. Съ другой стороны, домъ Мостовскаго, чтобы быть вполнѣ отвѣтственнымъ своему новому назначенію, нуждается въ значительной

перестройкѣ, особенно въ устройствѣ крестовой церкви, что потребовало бы весьма важныхъ особыхъ суммъ.

Мнѣ предлагаютъ уступить домъ Мостовскаго на домъ губернаторскій; и если согласятся на мое предложеніе возвратить духовному вѣдомству всю сполна сумму (двадцать двѣ тысячи руб. сер.), за него заплаченную, то я представлю это дѣло на усмотрѣніе и разрѣшеніе начальства.

За двадцать двѣ тысячи рублей серебромъ можно во всѣхъ отношеніяхъ и удобнѣе и приличнѣе устроить полное помѣщеніе для архіерейскаго дома въ Духовомъ монастырѣ у гроба святыхъ Виленскихъ мучениковъ.

Графу Протасову, 1 марта 1847 года № 609 (конфиденціально).

Статскій совѣтникъ Каневскій былъ у насъ въ Вильнѣ, да и теперь, кажется, еще находится у генерала Куприянова. Онъ передалъ мнѣ письмо Вашего Сіятельства, отъ 14 истекшаго февраля за № 1163, и нѣкоторыя свѣдѣнія по вашему порученію. Въ числѣ свѣдѣній сихъ, кажется, не было ничего, что не имѣлось бы у меня въ виду и прежде. Это несчастіе, что о нашихъ дѣлахъ судятъ да рядятъ, смотря издали, или по свѣдѣніямъ людей поверхностныхъ, а иногда неблагонамѣренныхъ. Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что здѣсь скорѣе имѣемъ мы право упрекать другія вѣдомства, а не они насъ. Стараемся найтись въ претрудныхъ обстоятельствахъ, сколько можно осторожнѣе, благоразумнѣе—остальное въ волѣ Божіей. Слѣдовательно, и полно о томъ толковать на этотъ разъ.

Но вотъ что спѣшнѣе. Изъ сообщенныхъ мнѣ Каневскимъ писемъ преосвященнаго Минскаго видно, что онъ вновь унываетъ. Унывать въ нашемъ положеніи небезъизвинительно; весьма однакожъ желательно, чтобы онъ оставилъ намѣреніе выйти на покой, при нынѣшнихъ повсемѣстныхъ здѣсь толкахъ о торжествѣ Римлянъ. Не знаю, на сколько успѣетъ растолковать ему это Каневскій; на всякій однакожъ случай долгомъ считаю предварить Ваше Сіятельство, что мысль (не знаю, Каневскаго ли она или высшая) замѣстить преосвященнаго Антонія преосвященнымъ Платономъ очень неблаговидна. Предпочесть его преосвященному Михаилу, старшему четырьмя годами по архіерейству и его рукополагавшему, было бы въ здѣшней странѣ столь рѣзко, что дало бы рѣшительный вѣсъ и такъ, къ несчастію, разглашаемымъ отъ Римлянъ и поляковъ толкамъ, будто Уніаты нашли въ Православной Церкви не мать, а мачиху. Кромѣ того, назначеніе это преосвященнаго Платона поощрило бы у насъ къ дальнѣйшимъ

проискамъ людей, принадлежащихъ той человѣколюбивой, великодушной, великомудрой, отлично-Православной партіи, которая съ самаго возсоединенія не престаетъ толковать о ссылкѣ возсоединеннаго духовенства и замѣщеніи онаго древлеправославнымъ. Будетъ ли это полезно для Православной или для Римской Церкви, какое дѣло этой партіи — были бы только мѣста для всякаго великороссійскаго сброду.

Если бы преосвященный Минскій уволенъ былъ на покой, то смѣю думать, лучше всего было бы: замѣстить его преосвященнымъ Могилевскимъ, а сего преосвященнымъ Полоцкимъ, а сего преосвященнымъ Михаиломъ. Тогда преосвященнаго Платона слѣдовало бы перевести въ Гродно, гдѣ много предстоитъ дѣла, и имѣется уже въ виду пріобрѣсть отличный домъ для помѣщенія архіерейскаго. Впрочемъ, если бы о преосвященномъ Михаилѣ имѣлись у начальства другіе виды, то въ Полоцкъ можно бы опредѣлить и преосвященнаго Платона. Это было бы не столько рѣзко — такъ какъ Полоцкая епархія вдали и ниже по класу. Въ случаѣ однакожъ взятія отъ насъ преосвященнаго Платона, я принужденъ былъ бы просить на его мѣсто или преосвященнаго Елпидифора, или ректора моей семинаріи Евсевія.

Графу Протасову, 17 марта 1847 года № 788 (конфиденціально).

Послѣ того, что ст. сов. Каневскій передалъ мнѣ отъ вашего имени, на счетъ дѣлъ у насъ иновѣрно-польскихъ, Вашему Сіятельству, можетъ быть, покажется страннымъ получить отправляемыя вмѣстѣ съ симъ отношенія мои къ вамъ, за №№ 718, 723, 726, 752, 755, 765, 767, 786, 787. Но вы не удивитесь, если прочтете сіи бумаги. Я взялъ нѣкоторыя только изъ производящихся у насъ дѣлъ, такъ сказать, на выдержку: а кажется, и ихъ достаточно для удостовѣренія, что мы молчимъ, выжидаемъ. Можетъ быть, Ваше Сіятельство теперь скажете, что это молчаніе, это выжиданіе, едва ли было не излишне; можетъ быть, прямой долгъ мой велѣлъ бы давно гремѣть во всеуслышаніе объ этихъ вопіющихъ злоупотребленіяхъ—однакожъ я молчалъ, и даже теперь дѣла эти облекъ я въ форму негласную *секрета* и *конфиденціальности*.

Правительство или тѣ, которые дѣйствуютъ его именемъ, пріучатъ наконецъ здѣшнюю польско-римскую партію къ мысли, что она все можетъ сдѣлать крикомъ. На насъ клевещутъ, и намъ молчать! насъ притѣсняютъ, и мы же притѣснители! насъ обижаютъ всякими противозаконіями, и намъ терпѣть да молчать!—и страданіямъ здѣсь вѣрныхъ слугъ Церкви Православныя и Россіи, можетъ быть, повѣрятъ развѣ тогда, когда увидятъ ихъ трупы бездыханные!

Но я забываюсь. Теперь недѣля страданій нашего Спасителя и Искупителя — да проститъ имъ Господь; не вѣдятъ бо, что творятъ! Не теперь обвинять виновныхъ въ запутанности здѣшнихъ дѣлъ — и дай Богъ, чтобы мнѣ не пришлось быть никогда обвинителемъ!

Значущіяся въ помянутыхъ выше отношеніяхъ моихъ дѣла пустилъ я въ ходъ, чтобы показать хотя отчасти начальству, что въ непріязни, въ неблагоразуміи, виновно здѣсь не Православное епархіальное начальство, чтобы дать тѣмъ дѣламъ самый благопріятный оборотъ и чтобы помочь нѣсколько бѣдному прелату Жилинскому, котораго бросили какъ бы на произволъ судьбы въ епархію Виленскую, разстроенную допущенными чрезъ нѣсколько лѣтъ явными противозаконіями. Если всѣ прежнія дѣла предать забвенію, то онъ не будетъ въ состояніи завести порядка: ему постоянно будутъ указывать на то, что допускалось до него; теперь же, пущенныя мною чрезъ генералъ-губернатора дѣла дадутъ Жилинскому крѣпкую опору для искорененія злоупотребленій,—разумѣется, если Ѳедоръ Яковлевичъ дастъ этимъ дѣламъ нужный оборотъ. При томъ же, здѣсь, болѣе нежели гдѣ либо, молчаніе, снисхожденіе, считаютъ слабостію, боязнію, и какъ бы дозволеніемъ пускаться на болѣе рѣзкія противозаконія — я убѣдился уже въ томъ не краткимъ опытомъ.

Поздравляю Ваше Сіятельство съ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, имѣя честь быть.

PS. По важности содержанія помянутыхъ выше отношеній моихъ, вмѣстѣ съ симъ препровождаемыхъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о полученіи оныхъ.

Графу Протасову, 12 апрѣля 1847 года № 1015.

Получивъ отношенія Вашего Сіятельства, отъ 4 сего апрѣля за № 2494 и 1495, о всемилостивѣйшемъ возведеніи меня въ званіе члена Св. Синода, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, быть истолкователемъ предъ Благочестивѣйшимъ Государемъ глубочайшей моей благодарности и вѣрноподданической преданности за сей новый знакъ Высокомонаршаго ко мнѣ вниманія и милости, равно за оставленіе меня при управленіи Литовскою епархіею, по устройству которой столько еще предстоитъ заботъ и трудовъ, что едва ли и для нихъ достаточны будутъ часъ отъ часу ослабѣвающія съ лѣтами физическія мои силы.

Примите увѣреніе въ искренней признательности моей, совершенномъ почтеніи и преданности, съ которыми имѣю честь быть.

К. С. Сербиновичу, 15 апрѣля 1847 года.

Благодарю Ваше Превосходительство за память и за привѣтствіе съ новою Монаршею милостію. Вчера, въ день святыхъ Виленскихъ мучениковъ, я первый разъ служилъ въ новомъ званіи. Признаюсь, меня какъ то постоянно занимала одна мысль, одно желаніе: почить здѣсь подъ сѣнію сихъ угодниковъ Божіихъ — и я просилъ собравшихся тогда ко мнѣ Православныхъ похоронить меня, когда Богъ призоветъ, у священныхъ стопъ ихъ.

Дай вамъ Богъ здравствовать и любезной супругѣ вашей! Съ любовію и уваженіемъ имѣю честь быть.

Графу Протасову, 15 декабря 1847 года № 3680 (конфиденціально).

Обязаннымъ себя считаю подтвердить показаніе преосвященнаго Минскаго, что онъ дѣйствительно въ теченіе свыше пятнадцати лѣтъ намѣревался и старался устранить себя отъ дѣлъ на покой. Можетъ быть, онъ удерживаемъ былъ отъ сего однимъ моимъ вліяніемъ и убѣжденіями. Два съ половиною года мнѣ неизвѣстны вовсе обстоятельства, ни личныя преосвященнаго Антонія, ни управляемой имъ Минской епархіи; а потому и не могу полагать навѣрно о необходимости и своевременности увольненія его нынѣ на покой. Судя однакожъ по письмамъ его, преосвященнаго, сообщенному мнѣ прошлою зимою г. Каневскимъ и приложенному нынѣ при конфиденціальномъ отношеніи Вашего Сіятельства, отъ 9 сего декабря за № 8732, кажется, разстройство зашло уже такъ далеко, что едва ли не необходимо удовлетворить его просьбу. Желательно только, чтобы это увольненіе на покой не имѣло вида устраненія, и чтобы на его мѣсто назначенъ былъ преосвященный изъ возсоединенныхъ — иначе, мѣра эта ободритъ непріязненную для Православія въ западныхъ губерніяхъ партію и подвергнетъ здѣшнія дѣла еще большей запутанности.

Увѣдомляя Ваше Сіятельство о семъ моемъ мнѣніи и возвращая препровожденное ко мнѣ письмо преосвященнаго Минскаго, имѣю честь быть.

Графу Протасову, 8 января 1848 года № 52 (конфиденціально).

Не безъ затрудненія приходится мнѣ удовлетворить требованіе Вашего Сіятельства, отъ 30 истекшаго декабря за № 9345, о доставленіи соображеній на счетъ замѣщенія архіерейскихъ каѳедръ, могущихъ открыться съ увольненіемъ преосвященнаго Минскаго. Подобныя мѣры состоятъ обыкновенно въ связи съ общими дѣлами Церкви и особенными видами правительства; и соображенія мои,

основанныя на тѣсномъ кругу свѣдѣній по одной Литовской епархіи, могутъ быть поверхностны. Посему, въ письмѣ моемъ отъ 15 минувшаго декабря, ограничился я однимъ желаніемъ, чтобы преосвященный Минскій замѣненъ былъ архіереемъ изъ возсоединенныхъ. Если мысль эта заслужитъ уваженіе начальства, то для могущей открыться въ Минскѣ вакансіи есть только два кандидата: то есть, преосвященный Полоцкій Василій и викарій Литовской епархіи Михаилъ. По важности Минской епархіи въ іерархическомъ порядкѣ, на это мѣсто первое право имѣетъ преосвященный Василій, и въ такомъ случаѣ преосвященный Михаилъ долженъ бы поступить въ Витебскъ. Но, кажется, менѣе будетъ затруднительно и стѣснительно назначить въ Минскъ преосвященнаго Михаила. Что касается замѣщенія викаріатства послѣ сего преосвященнаго, то это можно отложить до дальнѣйшихъ соображеній, такъ какъ въ викаріатствѣ семъ нѣтъ большой надобности, до открытія возможности помѣстить его въ Гроднѣ.

Впрочемъ, я не нахожу никакого затрудненія въ приведеніи въ дѣйство и прежняго моего предположенія: чтобы въ Минскъ перевести преосвященнаго Анатолія, въ Могилевъ преосвященнаго Василія, а въ Витебскъ преосвященнаго Михаила. Повторяю однакожъ, что при настоящихъ моихъ свѣдѣніяхъ я не могу ручаться безусловно за пользу прописаннаго моего мнѣнія. Въ особенности покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство обратить вниманіе на предстоящее новое образованіе Римско-католическаго вѣдомства въ Россіи, если оно извѣстно вамъ въ подробности. Можетъ быть, дѣла примутъ такой оборотъ (а чего не болтаютъ!), что насъ здѣсь растопчутъ, отдадутъ на посмѣшище. Тогда, разумѣется, не думать о замѣщеніи новыхъ каѳедръ возсоединенными архіереями — ихъ не удержать и на прежнихъ.

Графу Протасову, 29 января 1848 года № 300 (конфиденціально).

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства, отъ 22 сего января, долгомъ считаю увѣдомить, что, по моему мнѣнію, изъ возсоединеннаго духовенства три только теперь есть возможныхъ кандидата къ архіерейскому сану: ректоръ Виленскихъ училищъ настоятель Березвецкаго монастыря благочинный архимандритъ Михаилъ Шелепинъ, настоятель Гродненскаго монастыря благочинный архимандритъ Игнатій Желязовскій и ректоръ Полоцкой семинаріи архимандритъ Филаретъ Малишевскій. Первый изъ нихъ, къ сожалѣнію, весьма слабъ силами и ненадеженъ здоровьемъ, а потому, сколько мнѣ давно извѣстно, рѣшительно не желаетъ архіерейскаго сана. Изъ двухъ послѣднихъ преимущество должно бы, по моему мнѣнію, остаться за архимандритомъ Игнатіемъ Желязовскимъ,

какъ по старшинству лѣтъ, такъ и по заслугамъ. Кромѣ того, Желязовскаго можно непосредственно назначить въ Гродно, оставивъ за нимъ управляемый имъ теперь Борисоглѣбскій монастырь, къ тѣсному помѣщенію коего онъ уже привыкъ; да и по знанію мѣстныхъ обстоятельствъ и по прочимъ качествамъ, онъ былъ бы на семъ мѣстѣ полезнѣе другихъ. Послужные списки означенныхъ духовныхъ есть въ синодальной канцеляріи.

Консисторіи Литовской, 22 февраля 1848 года № 573.

Девять уже минуло лѣтъ какъ совершилось столь мирно, столь единодушно, благое дѣло возсоединенія Уніатовъ къ Православной Церкви. Многіе изъ виновниковъ сего дѣла кончили уже земное поприще и, навѣрно, получили вѣнецъ добраго подвига. Всѣ мы за ними послѣдуемъ скорѣе или позже; и мало ли изъ насъ желали бы приблизить это время, чтобы стать уже предъ судомъ единаго праведнаго и нелицепріятнаго Судіи. Это время придетъ. Но неужели мы ничѣмъ не обязаны памяти добрыхъ подвижниковъ оныхъ и въ сей временной жизни? Неужели не обязаны мы сохранять память ихъ подвига, въ назиданіе и ободреніе усердныхъ сыновъ Православныя Церкви?

Руководимый сими чувствами, въ духовномъ моемъ завѣщаніи, между другими вкладами и назначеніями, завѣщалъ я шестою статьею особую сумму: на молитвы и поминовеніе о всѣхъ подвизавшихся въ благомъ дѣлѣ возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковію. Для сего избранъ мною Виленскій Святодуховъ монастырь, столь твердо устоявшій въ Православіи. Избрана мною церковь, гдѣ покоятся нетлѣнныя мощи первыхъ христіанскихъ мучениковъ въ Литвѣ, Антонія, Іоанна и Евстафія, и гдѣ завѣщалъ я похоронить бренное тѣло мое. Избрана суббота первыя недѣли четыредесятницы, когда церковь приноситъ преимущественно молитвы за усопшихъ. Избрано мною предпразднество недѣли Православія, въ которую состоялся толь знаменательно актъ о возсоединеніи Уніатовъ къ Православной Церкви.

Думая, что добрымъ дѣломъ медлить нѣтъ надобности, положилъ я привести нынѣ же въ дѣйство означенную статью моего духовнаго завѣщанія; и потому, препровождая при семъ 3,000 рублей серебромъ, предлагаю консисторіи: деньги эти обратить въ неприкосновенный капиталъ и внести оный въ Виленскій приказъ общественнаго призрѣнія на имя Виленскаго Святодухова первокласнаго монастыря, и за тѣмъ возложить на обязанность сего монастыря: 1) изъ процентовъ отъ таковаго капитала сорокъ рублей серебромъ обращать на постоянное

поддерживаніе тепленіемъ лампады у гроба святыхъ Виленскихъ мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстафія; 2) другіе сорокъ рублей распредѣлять по поламъ въ церковную и братскую кружки сказаннаго монастыря; 3) служить ежегодно литургію и панихиду у гроба святыхъ мучениковъ, въ суботу первыя недѣли четыредесятницы, за упокой душъ всѣхъ подвизавшихся въ благомъ дѣлѣ возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковію; 4) остальные сорокъ рублей процента раздавать въ тотъ же день суботній нищимъ, безъ различія вѣроисповѣданій, да молитва страждущихъ соединится съ молитвою церкви!

Графу Протасову, 29 февраля 1848 года № 640 (конфиденціально).

И стыдно, и смѣшно вамъ признаться, что болѣе уже года во мнѣ поселилась какая то увѣренность въ скорой моей смерти. Предчувствіе ли это, или желаніе—Богъ вѣсть. Можетъ быть, по этому расположенію духа, меня вдвойнѣ радуетъ доброе дѣло, которое совершить еще сподобилъ меня Господь. Сегодня, въ недѣлю Православія, совершилъ я въ первый разъ въ Вильнѣ священное послѣдованіе, положенное въ сей день Православною Церковію для утвержденія въ истинной вѣрѣ ввѣреннаго ей Богомъ словеснаго стада. Въ прилагаемомъ при семъ словѣ старался я смягчить, что могло быть тягостнаго въ этомъ служеніи для иновѣрцевъ. Я обратилъ болѣе вниманія на недостатки Литовской Православной паствы — и очень пора. Съ этимъ служеніемъ совокупилъ я давно уже преднамѣренное мною пожертвованіе, о которомъ Ваше Сіятельство усмотрите изъ прилагаемаго при семъ въ спискѣ предложенія, консисторіи даннаго.

Если Богъ поможетъ, все это не только нынѣ подѣйствуетъ на утвержденіе въ здѣшней странѣ Православія, но отзовется благодѣтельнымъ образомъ и въ будущихъ поколѣніяхъ—преемники мои премного меня поблагодарятъ. Если бы это нынѣ ободрило лишь и возвысило духомъ возсоединенное священство: и то теперь важно. Разумѣется, тѣ, которые здѣсь думаютъ только о польской партіи, желали бы насъ видѣть безмолвными, недвижными. Они, пожалуй, не прочь, чтобы мы отреклись и отъ вѣры Православной и отъ Россіи—а тогда польская партія дѣйствительно осталась бы довольною! Если бы для скрѣпленія и развитія элементовъ, сродныхъ Россіи, обратили здѣсь хотя половину средствъ, употребляемыхъ для поверхностнаго задобренія, а тѣмъ самымъ для поддержанія партіи, ей непріязненной: было бы во сто кратъ полезнѣе для государства—готовящіяся на политическомъ горизонтѣ бури укажутъ это навѣрно.

Къ богослуженію я вызвалъ въ Вильно обоихъ преосвященныхъ викаріевъ, и мы служили вмѣстѣ литургію и послѣдованіе о Православіи съ подобающею

торжественностію. Церковь, разумѣется, была полна, и все, слава Богу, совершилось въ отличномъ порядкѣ и къ сердечному удовольствію — не хуже, какъ бы въ Петербургѣ или Москвѣ.

Я все, по прежнему, одинокъ въ Вильнѣ. Жаль, что между публикою часъ отъ часу болѣе утверждается мнѣніе о нерасположеніи ко мнѣ Ѳедора Яковлевича, такъ что уже находятся пріятели, предостерегающіе меня, будто онъ недоброжелательствуетъ мнѣ не менѣе графа Буксгевдена. Но Богъ съ ними всѣми! Къ счастію или къ несчастію, я давно уже сдѣлался равнодушнымъ къ толкамъ и осужденіямъ, къ непріязни и интригамъ. Дѣлаю, что велитъ долгъ и совѣсть— а будетъ, что Богъ дастъ!

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о полученіи настоящей бумаги.

Графу Протасову, 3 апрѣля 1848 года № 1113.

Все помышляя о будущемъ, я напечаталъ нѣсколько словъ моихъ, чтобы оставить ихъ на память небольшому кругу друзей и знакомыхъ. Примите, Ваше Сіятельство, экземпляръ этихъ словъ, на память и въ знакъ моего уваженія и признательности; а другіе шестнадцать экземпляровъ прошу покорнѣйше передать, по сдѣланнымъ на нихъ собственноручнымъ моимъ надписаніямъ. Прилагаю еще десять экземпляровъ безъ надписаній, въ той мысли, что, можетъ быть, Ваше Сіятельство захотите дать еще кому полюбопытствовать.

Поздравляя васъ отъ всего сердца съ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и желая вамъ отъ Бога всяческихъ благъ, имѣю честь быть.

Графу Протасову, 23 мая 1848 года № 1685.

Вашему Сіятельству уже извѣстно, что возложенное на меня посвященіе новаго викарія Литовской епархіи совершилось въ 20-й день сего мая, то есть въ праздникъ Вознесенія Господня. Слава Богу, все пошло прекрасно — кажется, еще лучше противу прежнихъ посвященій. Военное и гражданское начальство поусердствовало. Стеченіе народа чрезвычайное, въ томъ числѣ и изъ высшихъ сословій Римско-Католическаго исповѣданія. Всѣ мы безразлично раздѣлили братскую трапезу въ день посвященія у меня, а сегодня у Ѳедора Яковлевича. Повидимому, теперешнее празднество оживитъ къ лучшему здѣшнія обстоятельства. Преосвященный Игнатій, кажется, полюбился всѣмъ — онъ не съ высокими способностями, но имѣетъ качества истинно святительскія. Онъ уже годится и для древлеправославной епархіи. Чрезъ двѣ недѣли отправлю его въ

Гродно и Брестъ посмотрѣть церкви и дать посмотрѣть на себя. Но къ осени думаю вызвать его въ Вильно, чтобы попривыкъ къ административной части. Между тѣмъ, буду утруждать Ваше Сіятельство на счетъ устройства архіерейскаго помѣщенія въ Гроднѣ. Я тоже полагаю, въ первыхъ числахъ іюня, отправиться на нѣсколько дней въ Жировицы, по тамошнимъ училищнымъ дѣламъ.

Графу Протасову, 1 іюня 1848 года.

Я предполагалъ было отправиться на нѣсколько дней въ Жировицы, но докучливое состояніе здоровья попрепятствовало. Лѣкаря совѣтуютъ, какъ и прежде совѣтовали, попользоваться, по крайней мѣрѣ мѣсяцъ, минеральными водами или другимъ чѣмъ либо равносильнымъ. Я на это рѣшился и завтра переселяюсь въ Тринополь на постоянное житье и для лѣченія — авось не поможетъ ли Богъ стряхнуть давящей меня какой то общей тяготы. При томъ же нужно мнѣ имѣть поближе надзоръ за работами въ Тринополѣ, при окончательной уже по всѣмъ частямъ отдѣлкѣ. Если бы я былъ увѣренъ, что новое помѣщеніе мое окончу, по преднамѣренію, къ 25 сего іюня: какъ бы я просилъ Ваше Сіятельство пожаловать ко мнѣ на новоселье! Но, можетъ быть, попрепятствуетъ и холера. Тогда, разумѣется мое мѣсто въ Вильнѣ, а не въ Тринополѣ—и если Богъ дастъ пожить, то новоселье отпраздную вмѣстѣ съ посвященіемъ церкви, которой отдѣлка поспѣетъ развѣ къ осени.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство о благосклонномъ разрѣшеніи отправляемыхъ вмѣстѣ съ симъ трехъ моихъ отношеній касательно преосвященнаго Игнатія.

Графу Протасову, 29 іюня 1848 года № 2056.

У насъ, въ Вильнѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Виленской губерніи, открывается холера. Не знаемъ, ограничится ли она еще нѣкоторыми отдѣльными случаями, или возьметъ обыкновенный свой ходъ. Въ нынѣшній день помолились мы всѣ въ храмѣ Виленскаго Святодухова монастыря и отслужили положенное на случай язвы молебствіе. Я счелъ долгомъ своимъ ободрить и укрѣпить духъ здѣшней Православной паствы двумя распоряженіями, при семъ въ спискѣ прилагаемыми. Болѣе точныхъ и подробныхъ распоряженій дѣлать невозможно, по неизвѣстности, когда, въ какой степени, какія мѣстности будутъ постигнуты холерою. Но въ сущности, кажется, довольно.

У меня, въ Тринополѣ, не праздновалось новоселья въ 25 день сего іюня, какъ я предполагалъ. Не поспѣли работами—да и не спѣшили, потому что Ѳедоръ Яковлевичъ желалъ непремѣнно этотъ день праздновать столомъ у себя.

Теперь не знаю, когда буду праздновать новоселье, то есть, когда позволитъ холера. Можетъ быть скоро, можетъ быть отложу до 22 августа — а можетъ быть прійдется и кому другому праздновать его вмѣсто меня. Я не жалѣю, что приготовилъ все для другихъ — за то можетъ быть и мнѣ достанется хотя малѣйшая обитель въ горнихъ селеніяхъ!

Графу Протасову, 23 іюля 1848 года № 2265.

Холера въ Вильнѣ усиливается. Сегодня переселился я изъ Тринополя въ Вильно — дѣлить съ паствою добрую и злую участь. Впрочемъ, по Православному духовному вѣдомству еще, слава Богу, никто не умеръ.

Графу Протасову, 13 августа 1848 года.

Въ Вильнѣ холера, слава Богу, начала ослабѣвать и движется уже къ исходу. Пробывъ три недѣли въ городѣ въ самый разгаръ болѣзни, я вчера переселился вновь въ Тринополь. У насъ не было остановки ни по ходу дѣлъ, ни въ богослуженіи — и замѣчательно, что болѣзнь начала слабѣть съ 1 августа, въ который совершили мы обыкновенный торжественный крестный ходъ для освященія воды на рѣкѣ Виліи. Благодареніе Богу, по духовному Православному вѣдомству въ Вильнѣ не было еще ни одной жертвы отъ холеры, хотя это вѣдомство и въ нынѣшнее каникулярное время заключаетъ болѣе двухсотъ человѣкъ — какъ то Богъ помилуетъ дальше! Впрочемъ, первоначальными симптомами холеры страдала едва не половина этого числа — вѣроятно, скорая помощь многихъ спасала отъ дальнѣйшаго развитія болѣзни.

Теперь я займусь Тринополемъ съ прежнею дѣятельностію — авось не дастъ ли Богъ посвятить здѣсь церковь хотя къ исходу сентября! Въ прошлыя три недѣли многое въ Тринополѣ шло вяло — и я не могу праздновать въ семъ августѣ мѣсяцѣ даже новоселья въ новомъ моемъ Тринопольскомъ жильѣ.

Графу Протасову, 15 ноября 1848 года № 3298 (конфиденціально).

Въ слѣдствіе конфиденціальнаго отзыва Вашего Сіятельства отъ 9 сего ноября, долгомъ поставляю увѣдомить васъ, Милостивый Государь, что, по моему мнѣнію, самый достойный и мѣстнымъ обстоятельствамъ соотвѣтственный кандидатъ для занятія вакантной каѳедры епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи, есть ректоръ Литовской семинаріи архимандритъ Евсевій. Если онъ удостоится архіерейскаго сана, то покорнѣйше прошу, чтобы ректоромъ Литов-

ской семинаріи назначенъ былъ духовный, знакомый уже съ западнымъ краемъ, именно: ректоръ Полоцкой семинаріи Филаретъ или ректоръ Минской семинаріи Геласій. При семъ, не признаете ли, Ваше Сіятельство, полезнымъ опредѣлить ректоромъ или инспекторомъ въ которую либо семинарію професора Литовской семинаріи іеромонаха Павла — по продолженію службы, онъ достоинъ быть ректоромъ, и развѣ для навыка къ дѣламъ управленія ему полезно было бы пробыть нѣкоторое время инспекторомъ.

Графу Протасову, 15 декабря 1848 года № 3625 (конфиденціально).

Я получилъ секретное письмо отъ двухъ членовъ Могилевской консисторіи изъ возсоединеннаго духовенства касательно испытываемыхъ будто бы ими и этимъ духовенствомъ непріятностей и тягостей. Первою моею мыслію было уничтожить сіе письмо, какъ ненадлежаще обращенное. Обдумавъ однакожъ болѣе зрѣло, я нашелъ, что едва ли не было бы противно долгу службы сокрыть это обстоятельство, касающееся всего возсоединеннаго духовенства Могилевской епархіи. По сему, препровождая означенное письмо на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, имѣю честь быть.

Графу Протасову, 17 декабря 1848 года № 3636 (конфиденціально).

Долгомъ считаю для свѣдѣнія Вашего Сіятельства препроводить при семъ списокъ съ секретнаго отношенія моего отъ нынѣшняго числа къ мѣстному генералъ-губернатору.

Тяжело званіе возсоединеннаго! — я испытываю это чрезъ десять лѣтъ. Если со мною поступали столь неблагородно, столь непрямодушно: то чего ожидать бѣдному простому духовенству, поставленному между русскими древлеправославными и поляками Римлянами и незнающему, болѣе ли опасаться предубѣжденій и недальновидности первыхъ, или происковъ и враждебнаго расположенія послѣднихъ. Кажется, Православные пастыри и Православные чиновники могли бы менѣе требовать и болѣе выжидать отъ возсоединеннаго вѣдомства, даже тогда, если бы къ тому не побуждали несчастныя обстоятельства Запада, сопредѣльнаго со здѣшнимъ краемъ. Добрый строитель, и созидая, и разрушая зданіе, избѣгаетъ лишней поспѣшности — иначе зданіе можетъ обрушиться на собственную его главу. Не повѣрите, какъ меня часто мучитъ непреодолимое желаніе уклониться отъ отвѣтственности за будущее, приготовляемое прозорливостію слѣпцовъ.

Графу Протасову, 1 января 1849 года № 3.

Въ нынѣшній день новаго года совершили мы, слава Богу, со всѣмъ подобающимъ приличіемъ посвященіе новаго Ковенскаго епископа, и о томъ донесено мною по порядку Св. Синоду. Жаль, что преосвященному Могилевскому предписано прибыть въ Вильно немедленно. Иначе, я промедлилъ бы еще посвященіе на двѣ недѣли, чтобы парализировать нѣсколько приготовляемую здѣсь къ 9 сего января громкую демонстрацію, по случаю прибытія въ Вильно новаго Римско-католическаго епископа. По церемоніалу, на этотъ случай сдѣланному, его встрѣтятъ въ загородной церкви и будутъ вести крестнымъ ходомъ къ главной среди города церкви св. Іоанна, а оттуда уже въ каѳедральный соборъ Латинскій. Впрочемъ, я толковалъ объ этомъ съ Ѳедоромъ Яковлевичемъ, и онъ совершенно согласенъ, что эта демонстрація излишняя и можетъ быть вредною для самаго преосвященнаго Жилинскаго. Онъ обѣщалъ послать впередъ надежнаго чиновника сказать Жилинскому, что архіепископу Православному при переселеніи въ Вильно не дѣлали никакихъ встрѣчъ, кромѣ при входѣ въ каѳедральный соборъ, что теперь преосвященный Петербургскій избѣжалъ всякихъ встрѣчъ, и что не признаетъ ли и онъ прибыть прямо въ свой каѳедральный соборъ, вмѣсто того, чтобы крестнымъ ходомъ по церквамъ морозить свою паству въ январскіе морозы. Не знаю, исполнитъ ли это Ѳедоръ Яковлевичъ и съ какимъ успѣхомъ.

Поздравляю Ваше Сіятельство съ новымъ годомъ, и желаю вамъ отъ всего сердца всяческихъ благъ отъ Господа Бога!

Записка епископу Евсевію, 29 марта 1849 года.

Въ недѣлю Ваій, іеромонахъ Павелъ былъ назначенъ къ архіерейскому служенію въ каѳедральномъ соборѣ — и не только отказался отъ таковаго служенія, но даже предвосхитилъ своевольно служеніе въ Троицкой монастырской церкви у другаго іеромонаха, лично мною для сего назначеннаго.

Находя нужнымъ подвергнуть іеромонаха Павла взысканію за это своевольство и явное ослушаніе, произведшее соблазнъ между его духовною собратіею, а съ другой стороны, напомнить ему обѣты смиренія и послушанія, толь недавно еще имъ произнесенные, — запрещаю ему всякое священнодѣйствіе въ наступающіе страстный четвертокъ и въ первый день Святыя Пасхи.

Объявите о семъ, преосвященнѣйшій, іеромонаху Павлу и управляющему монастыремъ; завтра же дайте прочесть настоящее распоряженіе мое обоимъ архи-

мандритамъ, а также каѳедральному протоіерею и ключарю, такъ какъ гласный соблазнъ требуетъ гласности и въ исправленіи.

Графу Протасову, 31 марта 1849 года № 886 (собственноручное).

У насъ давно уже толкуютъ о предстоящемъ пріѣздѣ въ Вильно Государя Императора, въ маѣ мѣсяцѣ; да и бывшій здѣсь чиновникъ Вашего Сіятельства сказалъ мнѣ это. Я не намѣренъ приготовляться, чтобы, какъ говорятъ, показать товаръ лицомъ — предстанемъ свѣтлому взору Царя, каковы мы есть, какъ намъ Богъ помогъ устроиться въ Вильнѣ въ короткое еще время нашего здѣсь пребыванія, и будемъ надѣяться болѣе на его милостивое снисхожденіе, нежели на наши старанія. Однакожъ я нахожусь въ затрудненіи. Я не имѣлъ еще никогда счастія встрѣчать Государя Императора — и даже встрѣчи воспрещены духовенству, безъ предварительнаго указанія. Съ другой стороны, здѣшнія гражданскія начальства, кажется, довольно будутъ заняты собою, чтобы заботиться по моей части. По сему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство снабдить меня на этотъ случай нужными указаніями, если найдете это возможнымъ.

Вчера, въ домовой моей церкви, присоединилась къ Православной Церкви супруга здѣшняго генералъ-губернатора Амалія Николаевна Мирковичъ.

Въ Тринополѣ занимаются уже окончательною окраскою внутри. Не знаю, какъ скоро поможетъ мнѣ Богъ освятить тамошнюю церковь. По всей вѣроятности, этого нельзя будетъ совершить прежде 1 мая.

Поздравляю Ваше Сіятельство съ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и желаю вамъ отъ всея души всяческихъ благъ у Господа Бога, имѣя честь быть.

Графу Протасову, 8 апрѣля 1849 года № 910 (въ собственныя руки).

Вчера получилъ я отношеніе здѣшняго генералъ-губернатора объ объявленномъ ему г. главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями Высочайшемъ повелѣніи Государя Императора, въ 3 день минувшаго марта послѣдовавшемъ: „осмотрѣть зданіе мисіонерскаго монастыря въ Вильнѣ и удостовѣриться, возможно ли приспособить его для помѣщенія института благородныхъ дѣвицъ, и ежели по осмотрѣ оно окажется для сего удобнымъ, то составить проэктъ и представить Его Величеству“. За симъ Ѳедоръ Яковлевичъ требуетъ моего распоряженія, чтобы техническіе чиновники Виленской строительной комисіи допущены были къ осмотру означенныхъ по-мисіонерскихъ зданій и къ составленію требуемыхъ плановъ.

Удовлетворивъ нынѣ же означенное требованіе Ѳедора Яковлевича, долгомъ считаю обратить вниманіе Вашего Сіятельства на нижеслѣдующее.

Зданія упраздненнаго въ Вильнѣ мисіонерскаго монастыря съ церковію отданы Православному духовному вѣдомству еще со времени переведенія въ сей городъ Литовскаго епархіальнаго управленія, въ 1845 году. Въ зданіяхъ сихъ положено помѣстить: 1-е единственный по Виленской и Ковенской губерніямъ Православный женскій монастырь, состоящій нынѣ безъ всякой пользы въ глуши, въ недостаточномъ Мядзіольскомъ помѣщеніи; 2-е предположенное при семъ монастырѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, необходимое къ окончательному перерожденію возсоединеннаго духовенства; 3-е духовныя Виленскія училища, приходскія и уѣздныя, съ бурсою для ста пятидесяти казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Половина по-мисіонерскаго монастыря назначена для первыхъ двухъ заведеній, а другая половина для двухъ послѣднихъ.

Теперь это зданіе хотятъ взять подъ институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ отношеніи ко мнѣ Ѳедоръ Яковлевичъ не упоминаетъ, по чьему представленію возникло это предположеніе; но въ Вильнѣ гласно твердятъ, что о семъ онъ самъ старался. Впрочемъ, можетъ быть, ничто болѣе настоящаго предположенія не обнаруживаетъ постояннаго въ здѣшней странѣ нерасположенія гражданскаго управленія къ Православному духовному вѣдомству. Въ Вильнѣ двѣнадцать штатныхъ и заштатныхъ Римско-католическихъ монастырей — есть огромныя зданія бывшаго здѣсь университета, а также академій медицинской и духовной, Богъ знаетъ, какъ и кѣмъ занимаемыя (въ одномъ изъ нихъ, говорятъ, происходили сходбища открытаго на прошлой недѣлѣ заговора) — есть и другія зданія, оставляемыя напрасно безъ поддержанія — и вмѣсто всего этого бросились на единственное зданіе, выпрошенное съ трудомъ для помѣщенія четырехъ заведеній, необходимыхъ Православному епархіальному вѣдомству.

Но здѣсь идетъ дѣло не объ одномъ вредѣ сему вѣдомству — къ обидѣ постарались прибавить гласное посрамленіе. Извѣстно Вашему Сіятельству, что, по увѣдомленію г. военнаго министра, по-мисіонерскій монастырь долженъ былъ поступить въ Православное духовное вѣдомство еще въ концѣ 1846 года. Здѣшнія начальства замедлили на два года передачу онаго. Если бы въ сіе время постарались объ обращеніи тѣхъ зданій на институтъ благородныхъ дѣвицъ, еще не было бы такого стыда. Но какъ бы нарочно выжидали формальной сдачи монастыря въ Православное вѣдомство въ исходѣ минувшаго 1848 года; какъ бы нарочно ожидали гласныхъ указовъ Св. Синода о составленіи плановъ и смѣтъ для предстоящаго помѣщенія въ немъ Православныхъ заведеній; какъ бы

нарочно выжидали командировки для сего главнымъ Православнымъ начальствомъ особаго архитектора и окончательнаго изготовленія плановъ и смѣтъ, теперь уже готовыхъ. Кто знаетъ здѣшнюю страну, тотъ оцѣнитъ, сколько это обстоятельство произведетъ здѣсь шуму и торжества въ партіи, недоброжелательной Россіи и Церкви Православной.

Если въ дѣлѣ семъ здѣшнія гражданскія начальства дѣйствовали, какъ часто бываетъ, подъ вліяніемъ означенной враждебной партіи — это для меня понятно. Но если они полагали дѣйствовать въ духѣ правительства, то, право, не стоило переселять въ Вильно Православнаго епархіальнаго начальства, чтобы оное подвергать постоянно непріятностямъ и притѣсненіямъ. Мы здѣсь не можемъ добиться, что намъ слѣдуетъ по закону: и переносимъ это съ ангельскимъ терпѣніемъ—зачѣмъ же насъ подвергать еще явнымъ обидамъ и посрамленію.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство всѣ прописанныя обстоятельства повергнуть благосклонному воззрѣнію Всемилостивѣйшаго Государя и испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе на оставленіе по-мисіонерскаго монастыря по прежнему въ Православномъ духовномъ вѣдомствѣ, для предположенныхъ тамъ заведеній, равно на огражденіе того вѣдомства Высокомонаршею волею отъ видимаго нерасположенія здѣшнихъ властей.

Что касается учрежденія въ Вильнѣ института благородныхъ дѣвицъ, то не только для одного, но и для четырехъ, можно здѣсь легко найти помѣщенія и безъ по-мисіонерскаго монастыря.

Графу Протасову, 29 апрѣля 1849 года № 1136.

Отношеніемъ отъ 17 истекшаго марта за № 1664, Ваше Сіятельство предварили меня о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи: отправиться мнѣ наступающимъ лѣтомъ для обозрѣнія Могилевской, Минской и Полоцкой епархій, обративъ вниманіе на состояніе въ оныхъ духовенства, на отношенія его къ паствѣ, на положеніе духовно-учебныхъ заведеній и вообще на все то, что окажется достойнымъ вниманія относительно благоустройства епархій и духовнаго блага паствъ. Въ 19 день сего апрѣля, получилъ я о семъ же указное предписаніе изъ Святѣйшаго Синода. Но указъ сей есть *секретный*, и въ немъ сказано, что по сему предмету посланы указы тоже *секретные* преосвященнымъ Могилевскому, Минскому и Полоцкому.

Мнѣ неизвѣстно, какимъ образомъ производится *секретный* осмотръ епархій и учебныхъ духовныхъ заведеній; а по сему, для избѣжанія отвѣтственности

и вредныхъ недоумѣній, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство почтить меня увѣдомленіемъ, какой предписанъ порядокъ для подобныхъ секретныхъ осмотровъ.

Сверхъ сего, по случаю осмотра сказанныхъ трехъ епархій въ 1843 и 1845 годахъ, мнѣ назначаемы были особыя средства, и я покорнѣйше прошу разрѣшенія Вашего Сіятельства: имѣю ли право и теперь вытребовать изъ казначейства прогоны по предстоящему мнѣ путешествію.

Графу Протасову, 29 апрѣля 1849 года № 1137.

Со времени посвященія во епископа архимандрита Евсевія, Литовская семинарія остается безъ ректора. Между тѣмъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ вообще, а тѣмъ болѣе въ настоящее время, весьма затруднительно сказанному заведенію быть безъ начальника, особенно при нынѣшнемъ стѣсненіи моемъ недостаткомъ въ Вильнѣ высшаго духовенства — въ теченіе трехъ лѣтъ, я потерялъ здѣсь: протопресвитера Антонія Тупальскаго, и каѳедральныхъ протоіереевъ Ипполита Гомолицкаго и Василія Попова.

Я просилъ Ваше Сіятельство о назначеніи въ семинарію Литовскую ректора Полоцкой или Минской семинаріи, потому единственно, что они знакомы со здѣшнимъ краемъ и что другіе ректоры мнѣ неизвѣстны. Между тѣмъ, здѣсь разнесся слухъ, изъ письма преосвященнаго Платона, будто ректоромъ Литовской семинаріи опредѣленъ будетъ профессоръ оной іеромонахъ Павелъ (Доброхотовъ). Долгомъ считаю предварить Ваше Сіятельство, что назначеніе это не было бы полезно. Одно уже обстоятельство, что наставники здѣшней семинаріи были Доброхотову товарищами въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, дѣлало бы положеніе его затруднительнымъ. Но главное затрудненіе: что духовный сей одинъ только годъ во священствѣ и еще не пріобрѣлъ церковно-духовнаго настроенія, необходимаго въ ректорѣ новообразованной Литовской семинаріи, болѣе нежели въ какой либо другой. Смѣю увѣрить, что іеромонаху Павлу Доброхотову необходимо прослужить по крайней мѣрѣ три года въ хорошо образованной древлеправославной епархіи, чтобы онъ впослѣдствіи могъ быть вполнѣ полезенъ Церкви.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, чтобы въ Литовскую семинарію былъ назначенъ ректоръ въ возможной скорости изъ числа духовныхъ, подобныхъ прежнему ректору, нынѣ преосвященному Евсевію, — дабы онъ могъ соотвѣтствовать вполнѣ мѣстнымъ потребностямъ, быть мнѣ дѣйствительнымъ помощникомъ, а впослѣдствіи занимать съ пользою въ западномъ краѣ высшую іерархическую степень.

Записка полковнику гренадерскаго Цесаревича полка Штакельбергу, 30 апрѣля 1849 года.

Прикажите, господинъ полковникъ, принять отъ меня для солдатъ вашего полка шестьдесятъ пудовъ говядины и шестьдесятъ гарнцевъ водки, дабы подкрѣпили силы завтра передъ походомъ.

Мнѣ извѣстно много хорошаго о добрыхъ этихъ христолюбивыхъ воинахъ.— Да благословитъ ихъ Господь въ путь, на службу Царю и Отечеству!

Графу Протасову, 16 мая 1849 года № 1401 (конфиденціально).

Я нахожусь теперь въ довольно затруднительномъ положеніи. Мнѣ предстоитъ настоящимъ лѣтомъ осмотрѣть три епархіи съ духовно-учебными заведеніями. Но съ другой стороны, по общему гласу, ожидается прибытіе въ Вильно Государя Императора; а до того времени отлучаться мнѣ отсюда было бы, кажется, непростительно — да и Ѳедоръ Яковлевичъ сказалъ мнѣ на дняхъ, что такова мысль и Вашего Сіятельства. Между тѣмъ, время прибытія Государя Императора никому неизвѣстно; и если оно не воспослѣдуетъ прежде трехъ недѣль, то мнѣ уже не успѣть прежде каникуловъ совершить предположенный осмотръ. Въ такомъ случаѣ, я положилъ осмотръ этотъ совершить осенью, то есть въ сентябрѣ и октябрѣ, послѣ открытія вновь учебныхъ заведеній.

О семъ моемъ предположеніи долгомъ поставляю предварить Ваше Сіятельство, имѣя честь быть.

Государю Императору, 23 мая 1849 года.

Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Государь!

Новымъ знакомъ милости, новымъ словомъ Высокомонаршаго вниманія, удостоили Вы, Всемилостивѣйшій Государь, посильное мое служеніе Церкви и Отечеству. Да наградитъ Васъ Богъ за эту милость и за это вниманіе! Возблагодарить за нихъ достойно я не въ состояніи; но все мое желаніе, все стараніе, будутъ обращены на то, чтобы остатокъ силъ своихъ посвятить на служеніе Вамъ, Благочестивѣйшій Государь, и возлюбленной Вами Россіи.

Вашего Величества
Всемилостивѣйшій Государь!
вѣрноподданный
Іосифъ, арх. Литовскій.

Графу Протасову, 23 мая 1849 года № 1495 (конфиденціально).

Неожиданно для меня и для всѣхъ, мнѣ принесли до обѣдни въ Троицынъ день алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго, и я въ этотъ и въ Духовъ день служилъ уже украшенный. Еще благодарю Ваше Сіятельство.

Въ слѣдующее воскресенье, то есть 29 сего мая, положилъ я освятить Тринопольскую церковь и отпраздновать тамъ новоселье. Разныя препятствія не дозволили прежде кончить тамъ неконченное.

О прибытіи Государя Императора въ Вильно все нѣтъ ничего вѣрнаго. При томъ же здѣсь ожидаютъ проѣзда Высочайшихъ особъ, съ движеніемъ сюда гвардейскихъ войскъ. По всей вѣроятности, мнѣ придется отложить посѣщеніе Могилевской, Минской и Полоцкой епархій до сентября и октября, какъ я писалъ къ Вашему Сіятельству отъ 16 сего мая. Къ сему меня побуждаетъ и то, что теперь, при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ и при раскрывающемся часъ отъ часу въ большемъ объемѣ мѣстномъ заговорѣ, кажется, было бы неблагоразумно оставлять мнѣ свою епархію, прилежащую въ трехъ губерніяхъ къ предѣламъ Пруссіи и Польши — осмотръ же другихъ епархій все равно совершить, теперь или чрезъ три мѣсяца. Число политическихъ преступниковъ уже не вмѣщается въ бывшемъ доминиканскомъ монастырѣ — сорокъ изъ нихъ помѣщены вчера въ нашемъ по-мисіонерскомъ монастырѣ, который согласился я по нуждѣ отдать для этой цѣли на шесть мѣсяцевъ — и едва ли не придется здѣшнимъ начальствамъ искать еще болѣе помѣщенія.

Графу Протасову, 5 іюня 1849 года № 1639.

Немножко отъ утомленія, немножко отъ простуды, я былъ нездоровъ цѣлую недѣлю, и потому только теперь увѣдомляю Ваше Сіятельство о посвященіи Тринопольской церкви. Оно происходило въ прошлое воскресенье, то есть 29 мая; и мы постарались, чтобы и священнодѣйствіе, и мое новоселье, сдѣлали хорошее впечатлѣніе. Позвольте, Ваше Сіятельство, приложить статью объ этомъ нашей мѣстной газеты — можетъ быть, полюбопытствуете прочесть.

Три года я ожидалъ этого дня, три года съ признательностію вспоминалъ о доставившихъ мнѣ Тринопольскую мѣстность и средства ее украсить, а теперь какъ то грустно. Подумаешь иногда, что придется съ нею разстаться; подумаешь, что едва ли найдется мнѣ преемникъ, который бы имѣлъ и вкусъ и желаніе поддержать все мною устроенное! Каюсь — эта мысль неприлична отшельнику. Поживемъ какъ можно и пока можно — благодаря Бога!

И дѣйствительно, я засѣлъ въ Тринополѣ. По нынѣшнимъ обстоятельствамъ, мнѣ предлагали военную команду — я поблагодарилъ, но не принялъ. По прежнему живу одинокъ и прогуливаюсь одинокъ. Есть Провидѣніе! — и я никогда не боялся смерти. Ѳедоръ Яковлевичъ увѣрилъ меня, что, на случай пріѣзда Государя Императора и Высочайшихъ особъ, онъ будетъ о томъ знать непремѣнно за два или три дня и меня предувѣдомитъ — по сему спокойно ожидаю, тѣмъ болѣе, что Ваше Сіятельство раздѣляете предположеніе мое отложить до осени возложенный на меня осмотръ трехъ сосѣднихъ епархій.

Списокъ съ особой статьи, помѣщенной въ 42 № Виленскаго Вѣстника 3 іюня 1849.

Знающіе прекрасныя окрестности города Вильна, навѣрно, не разъ восхищались прелестнымъ мѣстоположеніемъ Тринополя. Это — небольшая площадка около восьми десятинъ земли, окаймленная съ одной стороны рѣкою Виліею, а съ другихъ амфитеатромъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, и перерѣзанная рѣчкою Кедрономъ, прорывшею для себя сквозь горы глубокое русло. Тутъ лежитъ бывшій тринитарскій монастырь, упраздненный съ 1834 года и не получившій никакого назначенія. Проѣзжіе соболѣзновали о разрушавшемся часъ отъ часу болѣе этомъ зданіи и о неприличномъ употребленіи онаго, вмѣстѣ съ опустѣвшею церковью, къ самымъ обыкновеннымъ хозяйственнымъ потребностямъ.

Плѣнясь мѣстностію, здѣшній Православный архипастырь, высокопреосвященнѣйшій Іосифъ, испросилъ ее подъ загородный архіерейскій домъ три года тому назадъ. Съ того времени рука дѣятельнаго хозяина привела въ движеніе всю эту мѣстность; но мы въ теченіе двухъ лѣтъ могли только видѣть издали огромныя массы матеріаловъ и трудъ многочисленнаго народа. Наконецъ изъ хаоса разрушенія возникло одно стройное цѣлое, рожденное мыслію и вкусомъ зиждителя.

Безплодные пески покрылись зеленью, плодовыми деревьями и рощицами. Всюду проложены удобныя, изящныя дорожки; раскинуты цвѣтники и клюмбы. Высокій берегъ Виліи укрѣпленъ на большомъ пространствѣ въ видѣ террасы огромною каменною стѣною. Потокъ Кедрскій, задержанный гигантскими каменными плотинами, украшаетъ мѣстность прудами. Тѣсныя кельи верхняго этажа монастырскаго зданія превратились въ прекрасное просторное помѣщеніе архипастырское, а нижній этажъ отдѣланъ на прочія хозяйственныя помѣщенія. Просторный дворъ окруженъ новыми службами. Церковь превратилась въ свѣтлую изящную ротонду.

Заботливый архипастырь не забылъ и о пользѣ общественной. На проѣзжей дорогѣ, вмѣсто ветхаго деревяннаго мостика, сооруженъ самый прочный каменный, и сверхъ того построенъ другой деревянный. Устроена большая правильная площадь, обсаженная тополями, и самая дорога, опасная прежде для проѣзжихъ и покрываемая разливами Виліи, поднята на значительную вышину, расширена и выровнена на большомъ пространствѣ. Знатоки удивляются, что такъ много сдѣлано на сумму до 24 тысячъ рублей серебромъ, пожалованную на этотъ предметъ отъ Высокомонаршихъ щедротъ.

Въ прошлое воскресенье, то есть 29 мая, новоустроенный храмъ освященъ былъ самимъ строителемъ, высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ. При богослуженіи находилась вся почетнѣйшая публика города Вильна и за тѣмъ приглашена была радушнымъ хозяиномъ, ради новоселья, къ обильному столу, за которымъ пито было за здравіе Государя Императора и Августѣйшаго Дома, а послѣ за здравіе хозяина и всѣхъ посѣтителей. Независимо отъ сего на дворѣ угощаемы были войска, бывшія въ этотъ день на парадѣ, и мастеровые съ рабочими, участвовавшіе въ Тринопольскихъ сооруженіяхъ, всего болѣе двухсотъ человѣкъ. Не забыты и нищіе, которыхъ благочестивый хозяинъ надѣлилъ обильно милостынею, тоже до двухсотъ человѣкъ.

Послѣ стола гости прогуливались по саду и осматривали вновь церковь и комнаты. Всѣ отдавали справедливость удобству, прочности и изяществу въ постройкахъ, а особенно восхищались многочисленными живописными произведеніями въ церкви и въ комнатахъ, воспроизведенными по большей части искусною кистью академика Хрупкаго по замѣчательнѣйшимъ твореніямъ славнѣйшихъ артистовъ. Наконецъ, въ пять часовъ всѣ разъѣхались, столько же довольные радушіемъ хозяина, сколько и мыслію, что запустѣвшія Тринопольскія зданія и мѣстность обновлены ко славѣ Всевышняго и составятъ на будущее время одно изъ лучшихъ украшеній окрестностей города Вильна.

Записка полковнику Ридигеру, 9 іюля 1849 года.

Я узналъ, что полкъ вашъ на дняхъ выступаетъ въ дальнѣйшій походъ. Прошу васъ, господинъ полковникъ, приказать принять отъ меня для добрыхъ воиновъ онаго шестьдесятъ пудовъ говядины и шестьдесятъ гарнцевъ водки. Пусть подкрѣпятъ силы передъ походомъ, и да благословитъ ихъ Господь на службу Царю и Отечеству.

Записка командиру Преображенскаго полка генералу Катенину, 11 августа 1849 года.

Я узналъ сію только минуту, что добрые преображенцы оставляютъ завтра городъ Вильно. Мнѣ на всю жизнь пріятно будетъ вспоминать, что они вмѣстѣ со мною толь нелѣностно молились въ новоустроенныхъ здѣсь Православныхъ храмахъ.

Примите, генералъ, отъ меня на память препровождаемую при семъ книжечку съ собственноручною моею надписью, а прочія десять передайте гг. офицерамъ вашего полка — имъ, надѣюсь, пріятно будетъ узнать изъ нихъ кое что о странѣ, которую теперь посѣтили.

Прикажите, генералъ, на прилагаемыя при семъ 150 руб. сер. попотчивать отъ меня рядовыхъ вашего полка на пути въ Ошмяну доброю чаркою вина — пусть выпьютъ на здоровье за Царя и Русь святую.

Да благословитъ Господь васъ и вашу избранную дружину — да будетъ она всегда достойна особеннаго вниманія Царя Православнаго!

Графу Протасову, 5 сентября 1849 года № 2750 (конфиденціально).

Нужнымъ считаю препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству списокъ съ отвѣтнаго отношенія моего къ митрополиту Римско-Католическихъ церквей Дмоховскому. Излишне говорить, что для нападенія на Православное духовенство постарались избрать дѣла, въ которыхъ болѣе всего были увѣрены — а между тѣмъ видите, что оказывается. Я нашелъ необходимымъ дать сильный отпоръ въ самомъ началѣ, не только для отклоненія на будущее время несправедливыхъ требованій и обвиненій, но и потому что здѣсь подозрѣваю неблагонамѣренность. Избрали для раздражительной переписки самый разгаръ революціоннаго мятежа на предѣлахъ Россіи и не довольствовались кругомъ Могилевской епархіи, но по обоимъ дѣламъ, какъ мнѣ извѣстно, сообщили епископу самой сильной Римско-Католической Виленской епархіи Жилинскому, до котораго эти дѣла вовсе не относятся — какъ бы для возбужденія къ противодѣйствію и липнимъ надеждамъ. Если бы я зналъ, что полезно будетъ сообщить министерству внутреннихъ дѣлъ прилагаемое отношеніе, то просилъ бы о томъ Ваше Сіятельство. Во всякомъ случаѣ, прошу не оставить безъ освѣдомленія Св. Синодъ — дабы знали, въ какомъ мы здѣсь положеніи. При ободрительномъ направленіи, которое въ послѣдніе годы получили Римско-католическія дѣла въ Россіи, Православному вѣдомству остается только защищаться.

Записка командиру Семеновскаго полка генералу Гильденштубе, 11 сентября 1849 года.

Я отправляюсь въ путешествіе и не буду уже имѣть удовольствія видѣть добрыхъ Семеновцевъ и вмѣстѣ съ ними молиться въ новоустроенныхъ Виленскихъ Православныхъ храмахъ. Да благословитъ же Господь избранную сію дружину на службу отличающему ее Царю Православному!

Прикажите, генералъ, на прилагаемые при семъ 150 руб. сер. попотчивать отъ меня рядовыхъ этого вашего полка доброю чаркою вина — пусть выпьютъ на здоровье за успѣхъ русскаго оружія, о торжествѣ котораго надъ мятежными Венграми благодарили мы всѣ Господа Бога въ нынѣшній день.

Примите и вы, генералъ, отъ меня на память маленькую при семъ препровождаемую книжечку съ собственноручною моею надписью, а прочія десять передайте гг. офицерамъ вашего полка — пусть примутъ этотъ даръ не по его важности, а по доброму сердечному къ нимъ расположенію дарителя.

Я благодарилъ лично гг. офицеровъ роты Его Свѣтлости за сдѣланное ими пожертвованіе въ пользу приходской церкви въ селѣ Лоскѣ —прошу васъ, генералъ, поблагодарить ихъ еще разъ отъ меня за это доброе дѣло.

Записка полковнику казацкаго полка Ульянову, 11 сентября 1849 года.

Отправляясь въ путь, съ возвратомъ въ Вильно я вѣрно не застану уже добрыхъ вашихъ молодцовъ казаковъ, нѣсколько мѣсяцевъ покоившихъ этотъ городъ своею бдительностію. Да благословитъ ихъ Господь, и на службѣ царской, и въ ихъ семьяхъ на Дону благословенномъ.

Прикажите, г. полковникъ, на прилагаемые при семъ 100 руб. сер. попотчивать ихъ отъ меня доброю чаркою вина — пусть выпьютъ на здоровье за успѣхъ русскаго оружія, о торжествѣ котораго надъ мятежными Венграми благодарили мы всѣ Господа Бога въ нынѣшній день.

Примите, полковникъ, на память маленькую при семъ прилагаемую книжицу съ собственноручною моею надписью, а другія четыре передайте гг. офицерамъ вашего полка. Вы, можетъ быть, забыли объ услугѣ, которую мнѣ предлагали еще въ маѣ мѣсяцѣ—если я ее не принялъ, то она не менѣе осталась и въ моей памяти и въ моемъ сердцѣ.

К. С. Сербиновичу, 26 сентября 1849 года.

Для васъ Полоцкъ дороже другихъ западныхъ мѣстъ, и я былъ бы виноватъ передъ вами, если бы не написалъ нѣсколько словъ о тамошней Спасо-Ев-

фросиніевской обители. Она, слава Богу, въ порядкѣ; но еще не все уладилось по прежнимъ личнымъ отношеніямъ. Сестра Евфросинія не явилась съ другими монахинями въ комнаты игуменьи, въ мою тамъ бытность съ преосвященнымъ Василіемъ, и я нашелъ нужнымъ послать за нею и при всѣхъ сказать, что не къ ней преосвященные, а она къ нимъ должна явиться съ почтеніемъ. Это обстоятельство подтвердило разсказанныя мнѣ прежде нѣкоторыя черты рѣзкаго отклоненія ея отъ игуменьи, производящаго раздоръ и разстройство въ обществѣ. Я сказалъ имъ, кажется, все, что былъ долженъ, между прочимъ и то, что мѣсто сестры Евфросиніи есть возлѣ настоятельницы и что она напрасно отклонила должность казначеи. Кажется, мои наставленія остались не безплодны для умной головы—я узналъ, что въ тотъ же день сестра Евфросинія примирилась съ игуменьею. Преосвященный Василій назначилъ ее казначеею — и Богъ дастъ, что это полезно будетъ и для общества, и для обители.

Я всегда думалъ, какъ вы знаете, что устройство Спасо-Евфросиніевской обители лучше всего было ввѣрить игуменьѣ древлеправославной. Но теперь устраненіе нынѣшней игуменьи было бы весьма вредно. Послѣ вывода отсюда всѣхъ инокинь ненадежныхъ, смѣна Щепановской, пользующейся прекрасною репутаціею, была бы только поводомъ ненавистныхъ толковъ, что ее выперли, какъ возсоединенную. Если бы, сохрани Богъ, раздоръ и отъ нынѣ не прекратился, то я совѣтовалъ бы сестрѣ Евфросиніи перепроситься временно въ другой благоустроенный, напримѣръ, Спасо-Бородинскій монастырь. Черезъ годъ или два, она вышла бы безъ натяжекъ прекрасною игуменьею въ Полоцкъ или Вильно.

Я проѣхалъ Полоцкъ и Витебскъ, а завтра буду въ Могилевѣ. Что то мнѣ нездоровится — постоянно жжетъ подъ ложечкой — отбиваюсь діэтой да содовыми порошками. Богъ знаетъ, стоило ли меня посылать въ другія епархіи въ нынѣшнемъ моемъ положеніи — пользы принесу не много, а безъ непріятностей не обойдется.

Минской губернаторшѣ Семеновой, 9 октября 1849 года.

Вчера получилъ я увѣдомленіе орденскаго капитула о поступленіи моемъ въ комплектъ для полученія пенсіона по ордену св. Александра Невскаго.

Желая подѣлиться съ нуждающимися этимъ улучшеніемъ моего состоянія, препровождаю при семъ сто рублей серебромъ въ пользу дѣтскихъ пріютовъ въ городѣ Минскѣ, пользующихся матернимъ вашимъ попечительствомъ.

Графу Протасову, 22 ноября 1849 года (конфиденціально).

Около двухъ недѣль у насъ, въ Вильнѣ, разглашаютъ объ обращеніи Вашего Сіятельства къ другому назначенію. Въ моемъ отдѣльномъ положеніи, я не могу оцѣнить, на сколько справедливы эти вѣсти: но вы знаете, что я не могу быть равнодушенъ при подобной перемѣнѣ. Нерасположеніе или предубѣжденіе противъ меня Русскихъ-Православныхъ, законная и справедливая вражда иновѣрцевъ, — давно мнѣ указываютъ, чего мнѣ ожидать въ будущемъ, ранѣе или позже. Вы знаете, что я три раза просился на покой — и если остаюсь до нынѣ на самомъ трудномъ и скользкомъ постѣ, если отстаиваю еще Православную крѣпость среди враждебнаго стана: то это въ убѣжденіи, что вы знаете вполнѣ ходъ дѣлъ, мѣстныя обстоятельства и особенное мое служеніе, и было бы слишкомъ неблагородно, чтобы вы меня не поддерживали. Съ перемѣною оберъ-прокурора Св. Синода, я остался бы одинокимъ и чуждымъ въ Православной іерархіи. При первомъ случаѣ, при первомъ предлогѣ, на меня нападутъ безпощадно со всѣхъ сторонъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня, справедлива ли вѣсть о переводѣ вашемъ съ настоящаго мѣста служенія — думаю, что имѣю нѣкоторое право на удовлетвореніе сей просьбы, если оно только возможно. При этой перемѣнѣ мнѣ необходимо проситься объ окончательномъ увольненіи меня отъ дѣлъ — и надѣюсь, что вы поможете мнѣ кончить мое поприще съ честію, не ожидая въ будущемъ посрамленія для меня, ненужнаго, а можетъ быть, и вреднаго для самой Церкви Православной. Уповаю въ семъ на милость Государя Императора, которой столько лестныхъ доказательствъ удостоился я получить съ чувствомъ глубочайшей благодарности и вѣрноподданнической преданности.

Св. Синоду, 30 декабря 1849 года № 4161.

Указомъ Св. Синода, отъ 31 марта сего года за № 2271, предписано мнѣ: отправиться въ наступающее лѣто для обозрѣнія Могилевской, Минской и Полоцкой епархій, обративъ вниманіе на состояніе въ оныхъ духовенства, на отношенія его къ паствѣ, на положеніе духовно-учебныхъ заведеній и вообще на все то, что признано будетъ мною достойнымъ вниманія относительно благоустройства епархій и духовнаго блага паствъ.

При военныхъ дѣйствіяхъ и усиленномъ движеніи войскъ, мнѣ нельзя было, по особымъ обстоятельствамъ здѣшняго края, оставлять лѣтомъ Литовскую епархію, сопредѣльную на протяженіи трехъ губерній королевствамъ Прусскому

и Польскому. При томъ же отлучаться изъ Вильна не дозволяло мнѣ ожиданіе, дѣйствительно сбывшееся, посѣщенія Высочайшихъ особъ. По сему, возложенную на меня обязанность обозора епархіи Могилевской, Минской и Полоцкой, совершилъ я по необходимости уже осенью, въ минувшихъ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Обязанность сію я понималъ въ томъ же смыслѣ, какъ при подобныхъ порученіяхъ 1843 и 1845 годовъ, то есть удовлетвореніемъ заботливости правительства о положеніи возсоединенной паствы въ тѣхъ епархіяхъ — и потому настоящій рапортъ будетъ какъ бы дополненіемъ донесеній моихъ Св. Синоду, отъ 12 іюня 1843 и 8 іюля 1845 годовъ. Какъ прежде, я нахожу излишнимъ обременять Св. Синодъ подробностями и частными обстоятельствами; какъ прежде, обстоятельства сіи были и теперь предметомъ личныхъ моихъ объясненій съ мѣстными преосвященными и получили желаемое направленіе; какъ прежде, ограничиваюсь я и нынѣ только изложеніемъ общихъ выводовъ, разъясняющихъ существенное положеніе осмотрѣнныхъ мною епархій, не исключая и Литовской.

Нѣтъ, кажется, уже надобности говорить о твердости и прочности возсоединенія Уніатовъ къ Православной Церкви — десятилѣтній опытъ лучше всякихъ доказательствъ; а смѣшеніе въ однѣ паствы прежнихъ и новыхъ чадъ Церкви должно увѣрить самаго невѣрующаго. Естественныя шероховатости обоихъ элементовъ часъ отъ часу изглаживаются между пастырями, а чрезъ нихъ и между паствами. Сему весьма много способствовало принятіе духовенствомъ возсоединеннымъ костюма, свойственнаго вообще духовенству Православныя Церкви. Всѣхъ священнослужителей изъ бѣлаго и монашествующаго возсоединеннаго духовенства, не отрастившихъ еще бороды, имѣется по четыремъ епархіямъ только 206, то есть едва десятая часть противу первоначальнаго числа того духовенства; да и изъ сихъ 206 священнослужителей 96 оставили прежній костюмъ и облачились въ форменныя рясы, хотя и брѣютъ еще бороды. Если случаются еще иногда недоумѣнія и попреки между прежними и новыми чадами Православныя Церкви, то они проистекаютъ не отъ существенныхъ началъ церковнаго единенія, но отъ личныхъ соотношеній и случайностей, и могутъ быть всегда прекращаемы или даже предупреждаемы благоразуміемъ мѣстнаго духовнаго начальства.

Труды духовенства благословлялъ Господь постоянно присоединеніемъ къ Православной Церкви иновѣрцевъ — ихъ было за четыре послѣдніе года по четыремъ епархіямъ всего 7213. Однакожъ число присоединеній въ послѣдній, 1848 годъ, уменьшилось почти третью противъ прежнихъ лѣтъ, и это умень-

шеніе приписывается новому положенію и направленію Римско-католическаго духовнаго вѣдомства въ Россіи. Направленіе это, благодаря Бога, еще не имѣло важнаго обратнаго вліянія на возсоединенный народъ. Оный, не смотря на частныя покушенія, твердъ вообще въ благочестіи, послушаніи церковномъ и исполненіи обязанностей вѣры. Неисповѣдавшихся по нерадѣнію было всего за четыре года, по четыремъ епархіямъ, только 70977 и менѣе всего въ послѣднемъ году (13,321), такъ что на каждую епархію въ годъ приходится едва по четыре тысячи пятьсотъ нерадивыхъ.

Благодареніе Всевышнему за все это! Послѣ сего, можно переносить съ долготерпѣніемъ и упованіемъ на Господа, если преуспѣяніе возсоединенной паствы не столь быстро подвигается впередъ въ тѣхъ отношеніяхъ, по которымъ къ наставленіямъ и убѣжденіямъ духовенства требуется нѣкоторое содѣйствіе власти. Извѣстно Св. Синоду, что непосредственная власть надъ Православнымъ народомъ въ западныхъ епархіяхъ находится почти исключительно въ рукахъ помѣщиковъ чуждаго для Православной Церкви вѣрованія и языка, а мѣстная правительственная власть исполняется тоже по большей части чиновниками, чуждыми Православной Церкви. Напрасно тамъ ожидать благолѣпія храмовъ Божіихъ, гдѣ народъ Православный при всей своей бѣдности еще стѣсненъ по большей части въ своихъ пожертвованіяхъ помѣщиками или ихъ управителями. Напрасно тамъ рвеніе водворить въ народѣ большее и большее усердіе къ общественной молитвѣ въ храмахъ Божіихъ, къ вящшему изученію истинъ вѣры и нравственности христіанской, гдѣ владѣльцы не подаютъ въ семъ примѣра, а часто не безъ удовольствія смотрятъ на пустоту храмовъ Православныхъ, и въ работахъ и повинностяхъ имѣютъ возможность и предлогъ препятствовать усердію духовенства. Напрасно тамъ надѣяться на успѣшное искорененіе прежнихъ обыкновеній и навыковъ, гдѣ народъ, привязанный обыкновенно къ старинѣ, найдетъ въ семъ скорѣе поощреніе своихъ владѣльцевъ, нежели содѣйствіе духовенству.

А мѣстныя правительственныя власти могутъ ли въ подобныхъ случаяхъ способствовать дѣйствіямъ духовенства, когда не могутъ исполнить опредѣленныхъ распоряженій правительства по матеріальной части. Этому примѣромъ — дѣло о обзаведеніи причтовъ церковными домами. О семъ издано положеніе еще въ 1842 году, и впослѣдствіи неоднократно было подтверждаемо объ ускореніи исполненія; между тѣмъ, въ теченіе семи лѣтъ, построено или пріобрѣтено готовыхъ домовъ, въ четырехъ епархіяхъ, для священнослужителей 625, а для причетниковъ 754, тогда какъ остается еще построить или пріобрѣсть священнослужительскихъ 1337, а причетническихъ 3423 — такъ что если это дѣло

пойдетъ нынѣшнимъ порядкомъ, то причты будутъ обезпечены церковными домами развѣ черезъ двадцать четыре года отъ нынѣ. Успѣхъ въ семъ отношеніи самый большій замѣчается по епархіи Минской, а самый меньшій по Литовской, гдѣ противодѣйствующіе элементы на пространствѣ трехъ губерній сильнѣе, нежели гдѣ либо. Почти столько же слабый, хотя и не столь опредѣлительный успѣхъ видѣнъ и въ обезпеченіи священниковъ обработкою земли и другими угодіями, вмѣсто взиманія ими за требы отъ прихожанъ. Хотя проэкты о семъ мѣстными комитетами за малымъ исключеніемъ уже составлены; но они, по большей части, или вовсе не приведены въ дѣйствіе, или затрудняются въ исполненіи.

Если я обратилъ здѣсь вниманіе на сей матеріальный предметъ, то это не столько въ видахъ благосостоянія духовенства, хотя и весьма стѣсненнаго, сколько по вліянію онаго на самое единеніе духомъ Православныхъ паствъ съ ихъ пастырями. Дѣйствительно, удовлетвореніе обязанностямъ по сказанному предмету, особенно при первоначальномъ обзаведеніи, не безтягостно; и эту тягость систематическіе недоброжелатели Православной Церкви въ здѣшней странѣ стараются при всякомъ случаѣ обращать въ ненавистное орудіе противъ духовенства оной. Если не привести дѣла сего къ правильному ходу и къ скорому окончанію, то продолжительное дѣйствіе неблагонамѣренныхъ внушеній можетъ ослабить самый союзъ любви между пастырями и ихъ паствами. Въ подобномъ случаѣ лучше отказаться и отъ церковныхъ домовъ и отъ обработки земли, а оставить духовенство на прежнемъ основаніи, нежели давать сильнымъ въ здѣшней странѣ иновѣрцамъ орудіе вредить на всякомъ шагу Православной Церкви.

Но я убѣжденъ, что при благоразумной настойчивости постройка церковныхъ домовъ можетъ быть скоро кончена; а за тѣмъ обработка для священника ничтожной десятидесятинной пропорціи земли не будетъ уже тягостна для прихожанъ, при безмездномъ исправленіи имъ духовныхъ требъ. По объясненіямъ моимъ съ духовными и гражданскими властями, главное затрудненіе въ постройкѣ церковныхъ домовъ происходитъ отъ небреженія въ семъ отношеніи по казеннымъ имѣніямъ, которое поощряетъ къ подобному небреженію и частныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что весьма многіе приходы составлены вмѣстѣ изъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Слѣдовательно, отъ правительства зависитъ дать этому дѣлу быстрое движеніе. Къ сожалѣнію, отъ казеннаго управленія истекаетъ и затрудненіе по обработкѣ прихожанами священнической земли и, разумѣется, ободреніе къ тому же по владѣльческимъ имѣніямъ. Недавно г. министръ государственныхъ имуществъ предписалъ, чтобы священники удовлетворяемы были въ семъ отношеніи не со времени правительственнаго о семъ поло-

женія, не со времени, когда священники перестали взимать за исправленіе духовныхъ требъ, но со времени составленія мѣстными комитетами проэктовъ на счетъ таковой обработки — такъ что однимъ почеркомъ пера священники лишены за нѣсколько лѣтъ справедливаго и законнаго возмездія за исправленіе духовныхъ требъ.

Можетъ быть, Св. Синодъ найдетъ возможнымъ дать этому дѣлу должное движеніе и направленіе къ облегченію участи духовенства западныхъ епархій, а тѣмъ самымъ къ доставленію оному возможности дѣйствовать съ большею силою на преуспѣяніе возсоединенныхъ паствъ, среди иновѣрія лежащихъ.

Впрочемъ, Совершивый столь благополучно благодатію своею возсоединеніе къ Православной Церкви полутора миліона бывшихъ Уніатовъ не оставитъ покровомъ своимъ новой этой паствы. Время и попеченія правительства не могутъ не подѣйствовать на окончательное перерожденіе оной. Между тѣмъ, образуется по семинаріямъ новое поколѣніе священнослужителей не только въ духѣ, но и въ формахъ Православныя Греко-Россійскія Церкви, такъ что со времени возсоединенія почти половина священнослужительскихъ мѣстъ занята уже лицами, образованными въ семъ духѣ и рукоположенными на лонѣ Православныя Церкви. Еще десять лѣтъ, и едва останутся слѣды прежней Уніи.

Съ удовольствіемъ могу засвидѣтельствовать объ удовлетворительномъ состояніи семинарій, какъ Литовской, такъ Полоцкой, Могилевской и Минской, а также духовныхъ училищъ, которыя мнѣ теперь посѣтить оказалось возможнымъ, то есть: Виленскихъ, Полоцкихъ, Витебскихъ, Оршанскихъ, Могилевскихъ и Минскихъ. И по учебному и по нравственному воспитанію, онѣ соотвѣтствуютъ вообще предположенной для нихъ цѣли, образовать добрыхъ служителей Православныя Церкви. Матеріальныя училищныя средства во всѣхъ четырехъ епархіяхъ, благодареніе попеченіямъ правительства, вполнѣ уже достаточны доставить нужное число сихъ служителей — и епархіальныя начальства будутъ виновны, если спасительная цѣль сія не будетъ достигнута.

Графу Протасову, 30 декабря 1849 г. № 4162 (конфиденціально).

Позвольте, Ваше Сіятельство, какъ прежде въ сомнительныхъ случаяхъ, такъ и теперь, препроводить при семъ въ ваши руки рапортъ Св. Синоду о порученномъ мнѣ осмотрѣ сосѣднихъ епархій. Можетъ быть въ немъ что лишнее, можетъ быть чего недостаетъ — и вы лучше всего можете судить, сдать ли его по принадлежности или оставить безъ дальнѣйшаго хода.

Истекающій годъ былъ для меня очень тягостенъ. Все что представлялось

моимъ глазамъ, какъ бы въ фантасмагоріи, все что дѣлало на нихъ осязательныя впечатлѣнія, убѣждало меня въ сильной реакціи на пользу Римско-католической Церкви и польской партіи. Въ моемъ отдѣльномъ положеніи я не могъ оцѣнить: на сколько реакція сія относилась къ видамъ правительства, а на сколько къ духу партіи; на сколько была она въ предѣлахъ, для нея предписанныхъ, а на сколько переходила сіи предѣлы, по обыкновенному увлеченію дѣйствующихъ. Въ этихъ сомнѣніяхъ, поставилъ я себя въ совершенно страдательномъ положеніи, тѣмъ болѣе мучительномъ, что я долженъ былъ совершенно закрыться въ самомъ себѣ, не зная, кого считать другомъ, а кого врагомъ.

Съ этими тягостными впечатлѣніями совершилъ я порученный мнѣ осмотръ трехъ епархій. Разумѣется, я не старался доискиваться мелочныхъ недостатковъ, гоняться за улучшеніями, требующими еще будущности и которыя сдѣлаетъ самая эта будущность. Мнѣ лежало на сердцѣ ободрить и укрѣпить духомъ Православное стадо, дабы оно могло быть покойнѣе и тверже при всякихъ случайностяхъ. По сему проѣхалъ я путь свой, менѣе строгимъ ревизоромъ, какъ добрымъ гостемъ, давнимъ знакомымъ и сотрудникомъ. Я припоминалъ собранному нарочно по нѣкоторымъ мѣстамъ духовенству добрый подвигъ возсоединенія, десять лѣтъ тому назадъ свершившагося, поздравлялъ ихъ съ весьма важными преобразовательными успѣхами въ сіе короткое время, радовался съ ними о всемъ добромъ и ободрялъ къ терпѣливому ожиданію, чего еще недостаетъ. Надѣюсь, что дѣйствія мои въ этомъ духѣ принесли болѣе пользы, нежели принесли бы дѣйствія строгаго ревизора.

Послѣ сего Ваше Сіятельство не удивитесь, если въ моемъ рапортѣ не найдется громкихъ фразъ объ искорененіи недостатковъ и Уніатскихъ заблужденій, о коренныхъ по сему вѣдомству преобразованіяхъ. Нечего грѣшить передъ Богомъ — нужно Его благодарить! Все прекрасно основано, все твердо, все идетъ впередъ. Нужно только выжидать, и все придетъ само собою — излишнею поспѣшностію можно скорѣе повредить, нежели пособить, особенно при нынѣшнемъ направленіи по Римско-католическому духовному вѣдомству въ Россіи. Да впрочемъ, пора бы, кажется, и порицателямъ возсоединенныхъ напомнить, что они ставятъ себя въ смѣшную позицію тѣхъ, которые охуждали бы побѣдителя, пріобрѣтшаго цѣлую провинцію, потому единственно, что тамъ носятъ не такія шапки и лапти, какъ въ Смоленской губерніи, и говорятъ другимъ языкомъ или діалектомъ.

Примите здѣсь, Ваше Сіятельство, отъ меня поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ и пожеланіе вамъ отъ Господа Бога всяческихъ благъ!

№ 51.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 21 января 1846 года за № 233, съ просьбою объ отпускѣ суммы на устройство въ Тринополѣ загороднаго архіерейскаго дома.

Извѣстно Вашему Сіятельству, что по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію на загородный домъ Виленскихъ архіереевъ переданъ въ духовное Православное вѣдомство Тринопольскій, бывшій Римскокатолическій монастырь, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Вильна находящійся. Монастырь сей закрытъ одинадцать лѣтъ тому назадъ и съ того времени состоялъ съ церковью въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, безъ всякаго поддержанія: такъ что все рѣшительно подверглось разоренію, и остались только прочны однѣ монастырскія и церковныя каменныя стѣны со сводами, благодаря не совершенно еще обветшавшей гонтовой крышѣ.

Для устройства сихъ зданій соотвѣтственно ихъ предназначенію, составлены по личнымъ моимъ указаніямъ епархіальнымъ архитекторомъ планы и смѣты, которыя имѣю честь препроводить при семъ—планы на трехъ особыхъ листахъ, смѣты въ трехъ особыхъ тетрадяхъ, а также пояснительную записку и справочныя цѣны.

По означеннымъ смѣтамъ требуется всего 24,245 р. 72 коп. сер. Но въ семъ числѣ на устройство собственно архіерейскаго загороднаго дома выходитъ только 9,729 руб. 8 коп. серебромъ. Остальное требуется на устройство бывшей монастырской церкви и укрѣпленіе мѣстности, на которой стоитъ церковь и монастырь, подмываемой съ одной стороны рѣкою Виліею, а съ другой потокомъ Кедронъ: на первое 6,703 р. 56 коп., а на послѣднее съ нѣкоторыми службами 7,813 руб. 8 коп. серебромъ.

Церковь Тринопольскую, красивую по внутренней архитектурѣ и фронту, нельзя оставить безъ поддержанія, какъ потому, что она въ связи съ прочими монастырскими зданіями, такъ и потому, что церковь для архіерейскаго дома, хотя и загороднаго, не безнужна. При томъ на Тринопольской землѣ, поступающей на угодья къ архіерейскому дому, построено множество каменныхъ часовень, напоминающихъ мѣста страданія Спасителя и принадлежавшихъ къ сей церкви до упраздненія Тринопольскаго монастыря. У часовень сихъ происходятъ и нынѣ по прежнему въ опредѣленныя времена торжественные Римскокатолическіе крестные ходы, на которые стекается множество народа изъ отдаленныхъ мѣстъ; и было бы равно неприлично, какъ и вредно, предавать запустѣнію ува-

жаемую симъ народомъ церковь, перешедшую въ вѣдѣніе Православнаго духовенства.

Что касается укрѣпленія мѣстности, то безъ сего напрасно предпринимать и поддержаніе самаго монастыря съ церковью. Рѣка Вилія съ одной, а потокъ Кедронъ съ другой стороны, подмываютъ эту мѣстность; и предположенное по плану построеніе каменной стѣны вмѣсто прежней развалившейся, а также небольшое отстраненіе русла Кедрона отъ стѣнъ монастырскихъ, отстранятъ навсегда угрожающую зданіямъ опасность. Для укрѣпленія берега съ обѣихъ сторонъ потребуется весьма много земли, и выемкою сей земли тутъ же по сосѣдству формируются безъ всякихъ издержекъ два пруда, которые будутъ украшеніемъ загороднаго архіерейскаго дома.

Изъяснивъ все сіе, долгомъ поставляю просить покорнѣйше посредства Вашего Сіятельства, чтобы означенныя мои предположенія были утверждены, и чтобы исчисленная по смѣтѣ сумма, всего 24,245 руб. 72 коп. сер., отпущена была въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства въ возможной скорости, такъ какъ зданія Тринопольскія находятся въ такомъ положеніи, что дальнѣйшая проволочка въ ихъ поддержаніи будетъ имѣть рѣшительное вредное вліяніе на прочность сихъ зданій и потребуетъ бо́льшихъ издержекъ, нежели нынѣ исчислены по смѣтѣ.

При семъ долгомъ поставляю просить разрѣшенія, чтобы предположенныя по настоящему представленію работы производились экономическимъ порядкомъ, такъ какъ это будетъ полезнѣе, по самому роду сихъ работъ и по личному моему ближайшему за оными надзору, сверхъ обыкновеннаго строительнаго комитета.

№ 52.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 21 января 1846 года за № 234, о скорѣйшей передачѣ архіерейскому дому земель упраздненнаго Тринопольскаго монастыря.

Еще въ 13 день ноября прошлаго года, имѣлъ я честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что Виленская палата государственныхъ имуществъ сдѣлала представленіе второму департаменту государственныхъ имуществъ: о неимѣніи никакихъ препятствій къ передачѣ въ число угодій Виленскаго архіерейскаго дома земель, принадлежавшихъ Тринопольскому упраздненному Римскокатолическому монастырю. На таковое однакожъ представленіе палата никакого разрѣшенія до нынѣ не получила. Между тѣмъ, для устройства загороднаго архіерейскаго дома

и церкви въ Тринопольскомъ монастырѣ, переданномъ для сего въ вѣдѣніе Православнаго духовенства, составлены уже планы и смѣты и съ нынѣшнею почтою представляются Вашему Сіятельству. Какъ монастырь сей состоитъ среди земель, прежде оному принадлежавшихъ и нынѣ испрашиваемыхъ мною въ число угодій архіерейскаго дома, то и необходимо имѣть полное увѣреніе въ передачѣ сихъ земель духовному вѣдомству. Съ другой стороны, Виленскій архіерейскій домъ, четыре уже года, то есть со взятія духовныхъ имѣній, не надѣленъ никакими угодіями; и если Тринопольскія земли не будутъ переданы тому дому нынѣ же, то есть прежде начатія предстоящихъ весеннихъ полевыхъ работъ: то домъ сей еще цѣлый годъ лишенъ будетъ угодій, каковыми пользуются всѣ архіерейскіе домы; да сверхъ того и мнѣ невозможно будетъ устроить даже временнаго загороднаго къ будущему лѣту пребыванія въ Тринопольскомъ монастырѣ, если земли онаго останутся въ чужомъ владѣніи.

По всѣмъ симъ причинамъ, осмѣливаюсь вновь утруждать Ваше Сіятельство покорнѣйшею просьбою о посредствѣ вашемъ, чтобы земли, принадлежавшія Тринопольскому монастырю, переданы были безотлагательно въ число угодій Виленскаго Православнаго архіерейскаго дома.

№ 53.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 24 января 1846 года за № 259, о наложеніи штрафа по 25 коп. за каждыя сутки на родителей, которыхъ дѣти опаздываютъ прибыть въ семинарію и училища.

Правленіе семинаріи докладывало мнѣ, что многіе изъ учениковъ, отпущенные по домамъ на минувшіе праздники, не доставлены обратно въ семинарію къ опредѣленному сроку.

Замѣтивъ уже и прежде подобную небрежность многихъ родителей или родныхъ къ успѣхамъ ихъ дѣтей и родственниковъ и желая прекратить этотъ безпорядокъ, я назначаю за всякаго семинариста и воспитанника духовныхъ училищъ Литовской епархіи, за каждый день просрочки, штрафъ въ двадцать пять копѣекъ серебромъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ, съ тѣхъ, которые не доставили къ назначенному сроку взятыхъ ими учениковъ изъ семинаріи или изъ духовныхъ училищъ, развѣ бы они представили совершенно удовлетворительныя причины таковаго замедленія.

Предложивъ нынѣ же правленію семинаріи, чтобы оно сообщало на будущее время въ консисторію о всѣхъ ученикахъ, которые не прибудутъ къ назначен-

ному сроку, и о числѣ просроченныхъ дней, поставляю оной въ обязанность чинить исполненіе по означенному выше положенію, а для предостереженія о томъ всего духовенства, дать оному нынѣ же циркулярное предписаніе.

№ 54.

Списокъ съ предписанія ректору семинаріи Евсевію, отъ 30 марта 1846 года за № 862, о заведеніи въ Вильнѣ наканунѣ недѣли Ваій крестныхъ ходовъ съ воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній.

На представленіи его отъ 30 марта, о томъ, что въ Кіевской и другихъ епархіяхъ наканунѣ недѣли Ваій совершаются крестные ходы изъ одной церкви въ другую, гдѣ преимущественно участвуютъ воспитанники мѣстныхъ духовныхъ заведеній,—собственною его высокопреосвященства рукою записано: обыкновеніе прекрасно, и его слѣдуетъ ввести въ Вильнѣ навсегда. Крестный ходъ починать изъ каѳедральнаго собора послѣ малой вечерни и, зайдя въ Святодуховскую церковь помолиться святымъ Виленскимъ угодникамъ, отправиться оттуда въ Троицкую церковь, гдѣ и совершить всенощную.

№ 55.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 5 сентября 1846 года за № 2514, съ мнѣніемъ на счетъ измѣненія 74 ст. X. Т. Свода Законовъ, о бракахъ лицъ Православныхъ съ Латинами.

Секретнымъ и конфиденціальнымъ отношеніемъ, отъ 28 истекшаго августа за № 6468, Ваше Сіятельство требуете моего мнѣнія на счетъ предположеннаго во II-мъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи измѣненія 74-й статьи X тома свода законовъ: „Браки лицъ Православнаго исповѣданія съ лицами Римскокатолическаго, совершенные одними Римскокатолическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ Православнымъ священникомъ".

За основаніе измѣненія сей статьи полагаютъ: будто она противна общему церковному праву и что наша церковь признаетъ дѣйствительными браки, которые освящены духовными не православнаго исповѣданія; а за побужденіе: что по сей статьѣ могутъ пострадать дѣти, происшедшія отъ браковъ вѣнчанныхъ Римскими священниками, по недостатку Православныхъ.

Означенная статья не только не противна, какъ утверждаютъ, общему церковному праву, но совершенно согласна съ постановленіями Римской церкви,

коими руководствуется большая половина христіанъ. По закону сей церкви, браки, совершенные не собственнымъ приходскимъ священникомъ или безъ его вѣдома, признаются недѣйствительными. По сему подобный законъ и въ Церкви Православной не можетъ считаться ни неосновательнымъ, ни несправедливымъ — онъ необходимъ для вѣрнаго обезпеченія участи семействъ. Другое — браки супруговъ иновѣрныхъ, приходящихъ на лоно иныя Церкви — они были законны при ихъ заключеніи и таковыми признаются какъ Православною, такъ Римскою церковью.

Что касается повода измѣненія статьи, именно: пострадавія дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ, вѣнчанныхъ Римскими священниками, по недостатку Православныхъ священниковъ, то подобные случаи столь нынѣ могутъ быть рѣдки, что на нихъ едва ли и стоитъ обращать вниманіе. Послѣ четырнадцатилѣтняго существованія закона, незнаніе онаго уже неизвинительно, а священники Православные за границею не столь рѣдки, чтобы ихъ нельзя было употребить для вѣнчанія или скораго подтвержденія брака.

Законъ пріобрѣтаетъ твердость и какъ бы освящается временемъ. Потому не было бы благоразумно по столь слабымъ основаніямъ и побужденіямъ измѣнять означенную выше 74-ю статью свода законовъ, вошедшую давно уже во всеобщую извѣстность и употребленіе и основанную на общихъ началахъ церковнаго права и на пользахъ государства политическихъ и религіозныхъ. Если уже необходимо обезпечить участь дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ совершенныхъ заграницею, то, вмѣсто замѣненія 74 статьи двумя новыми статьями и особымъ къ нимъ примѣчаніемъ, довольно бы къ той статьѣ сдѣлать одно лишь слѣдующее примѣчаніе: „Если освященіе таковыхъ браковъ вѣнчаніемъ чрезъ Православнаго священника не могло быть вскорѣ довершено за неимѣніемъ таковаго священника, особенно за границею, или по другимъ особенной важности препятствіямъ, и родятся до того дѣти; то замедленіе таковое подвергается судебному разбирательству и послѣ онаго о законности дѣтей подвергается на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, дѣти жъ во всякомъ случаѣ принадлежатъ Церкви Православной“.

№ 56.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 23 октября 1846 года за № 2986, касательно заведенія новаго порядка въ отпускѣ изъ казначейства жалованья для сельскихъ причтовъ.

По случаю конфиденціальнаго моего отношенія, отъ 6 апрѣля 1845 года за № 922, Ваше Сіятельство отъ 12 сего октября требуете моего заключенія

на счетъ проэкта правилъ, составленнаго въ хозяйственномъ управленіи при Св. Сунодѣ, объ отпускѣ изъ уѣздныхъ казначействъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе причтовъ церквей.

Въ слѣдствіе сего долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство, что препровожденныя при отношеніи вашемъ правила вовсе не устраняютъ неудобствъ и затрудненій, изложенныхъ въ помянутомъ выше отношеніи моемъ отъ 6 апрѣля 1845 года, а напротивъ, открываютъ новыя весьма важныя затрудненія.

По правиламъ симъ положено препровождать изъ консисторіи въ уѣздныя казначейства чрезъ казенныя палаты прежде истеченія каждаго полугода росписанія, для производства причтамъ жалованья, а остатки отъ некомплекта причтовъ и другія требовать изъ казначейства. Но некомплектъ въ причтахъ, посредствомъ смерти, перемѣщеній и по другимъ поводамъ, происходитъ не полугодно, а почти ежедневно. Донесенія о смерти лицъ, составляющихъ причты, поступаютъ обыкновенно въ консисторію чрезъ нѣсколько недѣль, такъ что по росписаніямъ консисторіи ежечастно будутъ назначаться къ отпуску изъ казначействъ суммы, которыя должны быть въ остаткѣ. Отъ сего потребуется постоянная запутанная переписка консисторіи съ казенными палатами и казначействами, а также съ мѣстнымъ духовенствомъ: чего до нынѣ не было, такъ какъ благочинные выдавали жалованье только дѣйствительно наличнымъ членамъ причтовъ, имъ вполнѣ извѣстнымъ, а остальное отправляли въ консисторію.

Съ другой стороны, раздача причтамъ печатныхъ бланковъ для полученія жалованья и свѣдѣніе объ ихъ употребленіи, а иногда затратѣ, принесетъ консисторіи и благочиннымъ болѣе затрудненія, нежели до нынѣ раздача самаго жалованья сими послѣдними. При томъ нужно имѣть въ виду неопытность или неумѣніе причтовъ,—отъ чего должны происходить постоянныя ошибки въ довѣренностяхъ и роспискахъ на бланкахъ, а слѣдовательно, новыя затрудненія казначействамъ, благочиннымъ и консисторіямъ. Прибавимъ, что консисторіи производили повѣрку по однимъ отчетамъ, благочинными представляемымъ; теперь же будутъ принуждены повѣрять множество отдѣльныхъ бланковъ перепутанныхъ, а часто и сомнительныхъ.

Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что, со введеніемъ новаго порядка производства причтамъ жалованья, дѣлопроизводство увеличится въ такомъ размѣрѣ, что потребуется въ консисторіяхъ учрежденіе новаго стола, да и благочинные едва ли будутъ въ состояніи нести умножившуюся уже и такъ служебную переписку.

Все это говоритъ за прежній порядокъ производства причтамъ жалованья, то есть чрезъ благочинныхъ. Но разсужденія мои основываются на обстоятельствахъ ввѣренной мнѣ епархіи, вполнѣ мнѣ извѣстныхъ. При составленіи препровожденныхъ ко мнѣ правилъ, могли быть принимаемы въ уваженіе обстоятельства другихъ епархій, мнѣ неизвѣстныя. Почему я и считаю неумѣстнымъ входить въ дальнѣйшія разсужденія на счетъ означенныхъ правилъ.

№ 57.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 16 января 1847 г. за № 139, касательно продажи архіерейскаго дома въ Вильнѣ и устройства помѣщенія для архіерея въ Святодуховомъ монастырѣ.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, отъ 8 апрѣля 1844 года за № 2973, для помѣщенія въ Вильнѣ Православнаго архіерея пріобрѣтенъ домъ у графа Мостовскаго съ мебелью за двадцать двѣ тысячи рублей серебромъ. Домъ этотъ, коль ни отличенъ, однакожъ требуетъ важныхъ передѣлокъ, соотвѣтственно новому своему назначенію, и самое устройство необходимой здѣсь домовой церкви принудило бы къ таковымъ передѣлкамъ; а передѣлки эти съ устройствомъ церкви потребовали бы важныхъ особыхъ суммъ. Съ другой стороны, по указу Св. Сунода отъ 22 марта 1845 года за № 2620, назначенъ я священно-архимандритомъ Виленскаго Святодухова первокласнаго монастыря, и съ симъ монастыремъ соединенъ въ хозяйственномъ отношеніи Виленскій архіерейскій домъ. Это соединеніе архіерейскаго дома съ Виленскимъ Святодуховымъ монастыремъ подало мнѣ мысль, что и самое помѣщеніе Виленскаго архіерея въ Святодуховомъ монастырѣ было бы и удобнѣе, и экономнѣе, и приличнѣе, нежели въ домѣ совершенно отдѣльномъ. По сему я и не входилъ до сихъ поръ съ представленіемъ объ отпускѣ новой суммы на перестройку дома графа Мостовскаго на архіерейскій домъ.

Въ такомъ положеніи дѣла, начальникъ Виленской губерніи, озабочиваясь пріобрѣтеніемъ дома для постояннаго помѣщенія въ Вильнѣ губернатора съ его канцеляріею, обратился ко мнѣ въ истекшемъ декабрѣ мѣсяцѣ, не найду ли я возможнымъ уступить для этой цѣли занимаемый мною нынѣ домъ, купленный у графа Мостовскаго. Я отвѣчалъ ему, что, по моимъ соображеніямъ, это возможно; и обѣщалъ представить о томъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе начальства, если получу удостовѣреніе, что гражданское начальство возвратитъ духовному всю сполна сумму двадцать двѣ тысячи рублей серебр., заплаченную за означенный

домъ съ мебелью. Нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Бѣгичевъ увѣдомляетъ меня, что по означенному предмету вошелъ онъ съ представленіемъ къ г. мѣстному генералъ-губернатору и получилъ отъ него увѣдомленіе, что съ своей стороны вошелъ о томъ въ сношеніе съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ 12 сего января мѣсяца.

Для избѣжанія всякаго недоумѣнія и запутанности по сему предмету, долгомъ поставляю о прописанномъ выше довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и присовокупить, что, по моему мнѣнію, занимаемый мною нынѣ домъ, купленный у графа Мостовскаго, съ поступившею съ нимъ мебелью можетъ быть уступленъ гражданскому вѣдомству, если заплаченная за него сумма двадцать двѣ тысячи рублей серебромъ возвращена будетъ сполна, съ тѣмъ, чтобы сумма сія обращена была на устройство архіерейскаго дома въ Виленскомъ Святодуховомъ первокласномъ монастырѣ, по имѣющимъ быть представленными отъ меня планамъ и смѣтамъ.

Устройство дома архіерейскаго при монастырѣ сократитъ по обѣимъ частямъ экономическіе расходы, устранитъ затрудненія въ ежечасныхъ хозяйственныхъ сношеніяхъ обоихъ вѣдомствъ, нынѣ отдѣльно помѣщенныхъ, облегчитъ устройство взаимной церковной и хозяйственной свиты и прислуги, отстранитъ необходимость требованія новой важной суммы для перестройки дома, купленнаго у графа Мостовскаго. При томъ же самое помѣщеніе архіерейскаго дома при монастырѣ вообще прилично, а въ Вильнѣ весьма важно и знаменательно по тому обстоятельству, что здѣсь въ церкви Святодухова монастыря почиваютъ мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

Что касается помѣщенія моего, до полнаго устройства при монастырѣ архіерейскаго дома, объ этомъ не слѣдуетъ безпокоиться. По милости начальства, на лѣто устраивается для меня загородный Тринопольскій домъ, а зимою буду проживать въ настоятельскихъ комнатахъ, имѣющихся уже въ Духовомъ монастырѣ. Да при томъ, если въ семъ отношеніи и будетъ нѣкоторое стѣсненіе, то этимъ временнымъ неудобствомъ нужно пренебречь для устройства въ Вильнѣ архіерейскаго дома навсегда, во всѣхъ отношеніяхъ приличнаго и удобнаго.

№ 58.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Мирковичу, отъ 11 марта 1847 года за № 722, о перенесеніи секретаремъ Римской консисторіи Стефановскимъ изъ Ганутскаго кладбища въ другое мѣсто тѣлъ дѣтей своихъ.

Преосвященный Платонъ, викарій Литовской епархіи, послѣ осмотра по моему порученію церквей Свенцянскаго уѣзда, донесъ мнѣ о слѣдующемъ обстоя-

тельствѣ, о которомъ узналъ отъ священника Ганутской церкви Корнилловича, что, по уничтоженіи Латинскаго костела въ Ганутѣ, секретарь Виленской Римскокатолической консисторіи Стефановскій приказалъ вырыть ночью изъ могилъ тѣла дѣтей своихъ, погребенныя на Ганутскомъ кладбищѣ, перенесъ ихъ къ своему двору, находящемуся отъ Гануты въ трехъ верстахъ, и, закопавши ихъ здѣсь въ землю, водрузилъ надъ могилою большой крестъ, повѣсилъ колоколъ и поставилъ на столбѣ рѣзную статую Спасителя, равно, что колоколъ сей и статуя перевезены изъ упраздненнаго въ Вильнѣ мисіонерскаго монастыря, будто съ моего дозволенія.

Опасаясь, чтобы свѣдѣнія сіи, полученныя преосвященнымъ Платономъ проѣздомъ, не оказались неосновательными, я поручалъ благочинному разузнать о нихъ на мѣстѣ безъ всякой огласки. Онъ подтвердилъ все это, съ тою только разницею, будто тѣла приказала вырыть жена Стефановскаго, а имъ самимъ привезены колоколъ и статуя, что одно и то же. Благочинный Барановскій присовокупляетъ, что въ подтвержденіе сказаннаго происшествія имѣются свидѣтели.

Долгъ службы не позволяетъ мнѣ умолчать о семъ противозаконномъ, святотатственномъ поступкѣ Стефановскаго, тѣмъ болѣе, что онъ чиновникъ и по званію секретаря консисторіи долженъ наблюдать за исполненіемъ законовъ, а не нарушать оные. По сему, сообщая о томъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, долгомъ считаю обратить вниманіе ваше на то, что здѣсь употреблено ложно имя мое для отклоненія донесенія со стороны подвѣдомаго мнѣ духовенства, равно на неудовлетворенное вами отношеніе мое, отъ 5 апрѣля прошлаго года за № 912, о возвращеніи вынутаго мраморнаго пола изъ предназначеннаго Православному вѣдомству бывшаго мисіонерскаго костела: тогда какъ нынѣ оказывается, что достояніе сего костела, именно колоколъ и рѣзная статуя, перевезены въ частное имѣніе секретаря консисторіи и обращены какъ бы для освященія святотатственнаго его поступка.

№ 59.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Мирковичу, отъ 12 марта 1847 года за № 725, о бухгалтерѣ Лидскаго казначейства Петрѣ Образцовѣ, совратившемся изъ Православія въ Латинство.

Лидскій благочинный протоіерей Сампсонъ Бреннъ, рапортомъ отъ 9 августа прошлаго 1846 года, донесъ Литовской консисторіи, что бухгалтеръ Лид-

скаго уѣзднаго казначейства Петръ Власьевъ Образцовъ, коему отъ роду 27 лѣтъ, сынъ покойнаго начальника Лидской инвалидной команды, Православнаго исповѣданія, измѣнилъ отъ малолѣтства прародительскому исповѣданію и по нынѣ состоитъ въ Римскокатолическомъ, и хотя имъ, протоіереемъ, увѣщеваемъ былъ къ возврату въ Православіе, но отъ сего отказался. Въ слѣдствіе сего консисторія требовала чрезъ Виленскую казенную палату отъ Образцова объясненія съ нужными доказательствами: какого вѣроисповѣданія были его родители, гдѣ и кѣмъ онъ крещенъ, по какому случаю и когда именно перемѣнилъ свое вѣроисповѣданіе. Въ присланномъ палатою объясненіи Образцова сказано, что передъ кончиною его родителей, отца прапорщика Власія и Маріаны Образцовыхъ, оставившихъ его малолѣтнимъ, обучаемъ онъ былъ ими исповѣдывать вѣру Римскокатолическую, и послѣднія слова умирающаго его отца и матери были, чтобы онъ твердо исполнялъ и сохранялъ сію вѣру, принятую со святымъ крещеніемъ. Къ объясненію Образцовъ приложилъ выданную ему Лидскимъ Римскокатолическимъ священникомъ на простой бумагѣ метрическую выпись о крещеніи его въ 1819 году тамошнимъ Латинскимъ священникомъ.

За тѣмъ консисторія требовала отъ Образцова, тоже чрезъ казенную палату, свѣдѣніе, какого вѣроисповѣданія были его родители, и когда онъ отвѣтилъ, что Римскокатоличаскаго: то требовала метрики о рожденіи и крещеніи, а также бракосочетаніи тѣхъ родителей, или обстоятельнаго поясненія о времени и мѣстѣ крещенія и бракосочетанія ихъ. Въ присланномъ показаніи Образцова сказано: 1) что мать его, какъ ему извѣстно изъ словеснаго преданія, родилась въ городѣ Лидѣ и крещена въ тамошнемъ Римскокатолическомъ костелѣ, но въ которомъ году—не знаетъ; 2) гдѣ рожденъ и крещенъ его отецъ, тоже не знаетъ; и едва ли зналъ о томъ самъ покойный его отецъ, ибо, по его словамъ, оставленъ онъ былъ малолѣтнимъ сиротою, не зная ни родителей, ни родственниковъ, пребывалъ въ разныхъ мѣстахъ и впослѣдствіи, состоя въ военной службѣ, сочетался бракомъ, но гдѣ—ему неизвѣстно; 3) что, оставшись по смерти родителей въ малолѣтствѣ, воспитывался въ городѣ Лидѣ (у бывшихъ тамъ піаровъ) въ Римскокатолическомъ законѣ, на счетъ пожалованнаго ему всемилостивѣйше сиротнаго пенсіона.

Консисторія Литовская, видя уклончивость Образцова въ доставленіи положительныхъ указаній по настоящему предмету и даже явную неосновательность показанія его, будто отецъ его Власій Образцовъ исповѣдывалъ Римскую вѣру, когда имя и самое названіе доказываютъ, что онъ былъ Русскій Православный, положила: для открытія истины и преданія виновныхъ суду, отнестись въ гу-

бернское правленіе о произведеніи формальнаго слѣдствія при духовномъ депутатѣ.

Повидимому, русскій офицеръ по службѣ, Русскій по имени и фамиліи, Власій Образцовъ не могъ быть Римскокатолической вѣры, и сынъ его не могъ быть крещенъ въ сей вѣрѣ, а если былъ крещенъ, то противозаконно. По сему я не могу не одобрить означеннаго постановленія консисторіи, тѣмъ болѣе, что это совращеніе русскаго древлеправославнаго чиновника, оставленное безъ всякихъ послѣдствій, необходимо увѣритъ всѣхъ о равнодушіи къ Православной вѣрѣ здѣшнихъ гражданскихъ начальствъ и ободритъ иновѣрцевъ еще къ большей предпріимчивости противъ Православныя Церкви, и такъ уже по Лидскому уѣзду, болѣе нежели въ другихъ мѣстахъ, замѣчаемой. Желая однакожъ оказать возможное снисхожденіе по настоящему дѣлу и отклонить тяжкую законную отвѣтственность, которую оно, вѣроятно, навлечетъ на многія частныя и должностныя лица, долгомъ считаю обратиться къ Вашему Высокопревосходительству и просить покорнѣйше: не благоугодно ли вамъ будетъ вызвать Образцова въ Вильно и чрезъ благонамѣреннаго чиновника внушить ему обратиться къ Православной прародительской вѣрѣ, для прекращенія настоящаго дѣла.

До полученія отвѣта на сіе мое отношеніе, я приказалъ пріостановиться приведеніемъ въ дѣйство означеннаго выше постановленія Литовской консисторіи.

№ 60.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору, отъ 13 марта 1847 года за № 754, о чиновницѣ Корецкой, перешедшей съ сестрою и матерью въ Латинство.

Въ исходѣ 1845 года дошло до моего свѣдѣнія, что священническая вдова Розалія Марциновская, бывъ просфирнею Вилейскаго уѣзда при Радошковской церкви и пользуясь жалованьемъ по сей должности, проживала нѣсколько мѣсяцевъ въ городѣ Вильнѣ. Когда это свѣдѣніе подтвердилось, то Марциновская отрѣшена мною отъ должности, а благочинный, допустившій таковое злоупотребленіе, подвергнутъ взысканію.

Между тѣмъ, по поводу означеннаго дѣла раскрылось, что у Розаліи Марциновской пять дочерей: София 28 лѣтъ въ замужествѣ за дворяниномъ Скоробогатымъ, писаремъ Волколатскаго казеннаго староства; Плацида 30 лѣтъ въ замужествѣ за дворяниномъ Григоровичемъ, жительствующимъ въ г. Минскѣ; Юлія 27 лѣтъ въ замужествѣ за Корецкимъ, правителемъ канцеляріи Вашего

Высокопревосходительства; Люція, дѣвица 15 лѣтъ, состоитъ при сестрѣ своей Корецкой, и Антонина, дѣвица 35 лѣтъ, просфирнею при церкви Роговской. По донесенію бывшаго настоятеля Виленской Николаевской приходской церкви протоіерея Янковскаго, жена г. Корецкаго и сестра ея Люція показали, что онѣ состоятъ въ Римско-католической вѣрѣ отъ рожденія, слѣдуя матери ихъ Розаліи, которая будто всегда принадлежала и нынѣ принадлежитъ сему вѣроисповѣданію.

Но по дѣлу оказывается противное. Вдовствующая священница Розалія Марциновская присоединилась къ Православной Церкви въ 1842 году и получила за тѣмъ отъ преосвященнаго Минскаго мѣсто просфирни; а объ исповѣди и причащеніи ея по чину Православныя церкви за 1842 и 1843 годъ есть письменныя доказательства. Плацида Григоровичева, какъ увѣдомляетъ Минская консисторія, состоитъ постоянно въ Православной вѣрѣ съ дочерьми Викторіею и Михалиною. Антонина Марциновская принадлежитъ также Православному исповѣданію и поступила на мѣсто матери просфирнею къ церкви Радошковской. Софія Скоробогатова, Юлія Корецкая и сестра ея Люція крещены и муропомазаны и записаны по метрическимъ книгамъ при Радошковской, бывшей Уніатской, нынѣ Православной церкви; и, по показанію мѣстнаго духовенства, только Скоробогатова находилась съ дѣтства и до нынѣ въ Римской вѣрѣ, Юлія жъ Корецкая и сестра ея Люція приняли сію вѣру, находясь въ Вильнѣ при родственникѣ ихъ Марциновскомъ, бывшемъ редакторѣ Виленскаго Вѣстника.

На сихъ основаніяхъ консисторія Литовская, еще въ 9 день декабря прошлаго 1846 года, положила дѣло сіе подвергнуть всѣмъ формамъ законнаго судопроизводства и необходимымъ послѣдствіямъ онаго; и я не могу не утвердить этого положенія.

Но, съ другой стороны, я не могъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что къ сему дѣлу прикосновенъ первый чиновникъ при вашей особѣ, главный производитель дѣлъ правитель канцеляріи коллежскій совѣтникъ Корецкій. Здѣсь идетъ дѣло не только о совращеніи изъ бывшей Уніи жены его Юліи и проживающей у него сестры ея Люціи, но и о новомъ отступничествѣ отъ Православія его тещи Розаліи Марциновской, такъ какъ дѣйствительно нѣтъ полныхъ доказательствъ о бытіи ея у исповѣди и св. причащенія по чину Православныя церкви со времени переселенія ея изъ Радошковичъ въ Вильно, и показаніе ея дочерей объ ея отступничествѣ, можетъ быть, подтвердится. Ваше Высокопревосходительство не можете не видѣть, коль неблагопріятное впечатлѣніе произведетъ лишняя огласка сихъ обстоятельствъ.

По сему долгомъ считаю обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ просьбою, не благоугодно ли будетъ вамъ внушить коллежскому совѣтнику Корецкому, чтобы онъ, какъ Православный и какъ чиновникъ, постарался это щекотливое въ его семействѣ дѣло привести домашнимъ образомъ къ должному удовлетворенію закона; и о послѣдствіяхъ меня увѣдомить. До полученія сего увѣдомленія, я приказалъ пріостановиться дѣломъ, производящимся по настоящему предмету въ консисторіи.

№ 61.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору, отъ 14 марта 1847 года за № 766, о Латинскихъ инокахъ, содержащихся по помѣщичьимъ дворамъ.

Преосвященный Михаилъ, викарій Литовской епархіи, послѣ порученнаго ему мною осмотра церквей нѣкоторыхъ благочиній, донесъ мнѣ, что по многимъ помѣщичьимъ дворамъ содержатся Римскокатолическіе священники, особенно изъ монашествующихъ, какъ напримѣръ: Кобринскаго уѣзда іеромонахъ кармелитскаго ордена Домбровскій въ Ляховичахъ, іеромонахъ доминиканскаго ордена Кошко въ Пескахъ, іеромонахъ піарскаго ордена Ленартовичъ въ Мереговщизнѣ и т. д., и что іеромонахи сіи самымъ неблагонамѣреннымъ образомъ дѣйствуютъ ко вреду Православія, проповѣдями, внушеніями и вліяніемъ ихъ на помѣщиковъ.

По предложенію моему о семъ еще въ декабрѣ минувшаго года, консисторія вошла въ надлежащія отношенія по этому предмету; и іеромонахъ Кошко, высланный изъ Вильна нѣсколько лѣтъ тому назадъ по распоряженію правительственному за злонамѣренныя проповѣди и пріютившійся во дворѣ г. Виленскаго губернскаго предводителя дворянства Пусловскаго, сколько мнѣ извѣстно, обращенъ уже въ монастырь соотвѣтственно его монашескому званію.

Но частная эта мѣра едва ли достаточна. Означенныя выше злоупотребленія допускаются не по однимъ четыремъ благочиніямъ, осмотрѣннымъ преосвященнымъ Михаиломъ, но и по другимъ мѣстамъ Литовской епархіи. Объ этомъ я самъ получалъ неоднократно жалобы при осмотрѣ прошлымъ лѣтомъ епархіи; объ этомъ есть и дѣла въ консисторіи. По свѣдѣніямъ симъ, нѣкоторые Римскокатолическіе священники проживаютъ въ дворахъ помѣщичьихъ, по даннымъ противозаконно дозволеніямъ прежде управлявшимъ Виленскою Римскокатолическою епархіею, другіе по своевольному дозволенію монастырскихъ настоятелей. Между тѣмъ, Римскокатолическія приписныя и дворовыя каплицы, при которыхъ могутъ проживать особые священники, опредѣлены поименно главнымъ Римско-

католическимъ духовнымъ начальствомъ, то есть Римскокатолическою коллегіею; и наблюденіе, чтобы сверхъ опредѣленныхъ коллегіею каплицъ не назначались особые священники, весьма удобоисполнимо.

Необходимо однакожъ обратить вниманіе на то, что Виленская Римскокатолическая епархія совмѣщается въ пяти губерніяхъ; и наблюденіе нынѣшняго начальника епархіи, при всей его благонамѣренности и дѣятельности, не можетъ быть вполнѣ успѣшно тѣмъ болѣе, что послѣ вреднаго направленія, даннаго духовенству при прежнемъ начальникѣ епархіи, еще не скоро можно ввести между онымъ должный порядокъ.

По сему долгомъ поставляю просить покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство: не найдете ли возможнымъ и полезнымъ вытребовать отъ управляющаго Виленскою Римскокатолическою епархіею прелата Жилинскаго именный списокъ приписнымъ и дворовымъ каплицамъ, при которыхъ разрѣшено Римскокатолическою духовною коллегіею состоять особымъ священникамъ, и списокъ сей передать по-уѣздно земскимъ полиціямъ, съ тѣмъ, чтобы сверхъ епархіальнаго начальства и сіи полиціи наблюдали за точнымъ исполненіемъ распоряженія главнаго Римскокатолическаго духовнаго начальства.

№ 62.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 27 января 1848 года за № 270, о появившихся между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній въ Вильнѣ признакахъ приближавшейся холеры.

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 24 октября минувшаго года за № 3109, нужнымъ считаю увѣдомить Ваше Сіятельство, что въ Вильнѣ, слава Богу, эпидемической холеры еще не имѣется; но, по обнаруживающимся частымъ случаямъ рвоты и поноса между воспитанниками духовныхъ училищъ и другими людьми духовнаго вѣдомства, распорядился я, чтобы по семинаріи Литовской и Виленскимъ духовнымъ училищамъ: 1) ученики были облегчены въ урокахъ, сокращеніемъ каждаго получасомъ, такъ что они между уроками могутъ освѣжаться; 2) чтобы отмѣнены были для учениковъ всѣ слишкомъ неудобоваримыя блюда; и 3) чтобы ученикамъ даваемъ былъ завтракъ изъ теплой жидкой кашицы, гречневыхъ, ячныхъ или овсяныхъ крупъ, что удобнѣе и привычкамъ здѣшняго юношества соотвѣтственнѣе, нежели чай. Со времени сихъ распоряженій, то есть болѣе недѣли, не было, слава Богу, ни одного случая такъ называемой холерины.

№ 63.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 20 іюня 1848 года за № 1967, объ отсрочкѣ экзаменовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ въ Вильнѣ по случаю холеры.

Изъ прежняго моего отношенія извѣстны Вашему Сіятельству облегченія, которыя сдѣланы мною ученикамъ семинаріи и училищъ духовныхъ, изъ уваженія къ состоянію общественнаго здоровья. За всѣмъ тѣмъ, болѣзни по Литовской семинаріи усилились необыкновенно, такъ что съ весны до нынѣ большая часть учениковъ одержимы были разнаго рода недугами. По уваженію къ сему и къ весьма вѣроятному близкому появленію здѣсь холеры, я нашелъ весьма вредными для учениковъ усиленныя занятія для приготовленія къ экзаменамъ, и потому предложилъ нынѣ же правленію семинаріи распорядиться, чтобы по семинаріи и Виленскимъ духовнымъ училищамъ до конца настоящаго учебнаго года продолжалось по прежнему обыкновенное прохожденіе уроковъ, и чтобы экзаменовъ и приготовленія къ нимъ не было, отложивъ это до благопріятнѣйшаго времени въ наступающемъ году, да при томъ распустить учениковъ по домамъ съ пятымъ числомъ іюля мѣсяца.

Увѣдомляя Ваше Сіятельство о семъ моемъ распоряженіи, имѣю честь быть.

№ 64.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 21 ноября 1848 года за № 3366, о прекращеніи въ Вильнѣ холеры и объ умершихъ отъ нея лицахъ по духовному вѣдомству.

По завѣренію мѣстнаго генералъ-губернатора, въ три послѣднія недѣли въ городѣ Вильнѣ не было ни одного холернаго случая; и за симъ, по взаимному съ нимъ соглашенію, отслуженъ мною, въ нынѣшній 21 день ноября, благодарственный Господу Богу молебенъ за избавленіе отъ сей губительной язвы.

Благодареніе Всевышнему, новоустроенная въ Вильнѣ Православная паства пощажена на этотъ разъ милостію Божіею. Въ Вильнѣ считается лицъ духовнаго Православнаго вѣдомства: по консисторіи 40, по каѳедральному собору и приходской Николаевской церкви 71, по архіерейскому дому и по монастырямъ Святодухову и Святотроицкому 43, по штату семинарскому и духовныхъ училищъ 61, да учениковъ семинаріи и училищъ 290 — всего же 505. Изъ этого

числа померли отъ холеры только одинъ канцелярскій служитель и дитя соборнаго діакона.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, имѣю честь быть.

№ 65.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 25 іюня 1848 года за № 2018, о совершеніи духовенствомъ долга покаянія по случаю холеры.

Всевышнему Промыслу за грѣхи наши угодно посѣтить насъ язвою, могущею призвать внезапно всякаго отъ сей временной къ вѣчной жизни. Жизнь и смерть въ рукѣ Божіей. Одна и другая равно даръ Промыслителя всяческихъ. Да и христіанамъ ли опасаться кончины, соединенной съ надеждою вѣчнаго блаженства? Но чтобы надежда эта насъ не обманула, нужно быть готовымъ каждому встрѣтить смерть съ чистою совѣстью, дабы предстать чистымъ по возможности на судъ Всевышняго. По сему спасительно духовенству очистить благовременно совѣсть свою исповѣдью и святымъ причащеніемъ и внушить это же своимъ паствамъ. Исполнивъ долгъ сей и принеся объ избавленіи отъ бѣдствія теплыя молитвы Всеблагому Отцу, будемъ всѣ ожидать спокойно участи, которой угодно будетъ ему сподобить насъ, дѣтей своихъ.

Предлагаю консисторіи дать о семъ знать чрезъ благочинныхъ и начальниковъ монастырей всему подвѣдомому духовенству, поставивъ оному священнымъ долгомъ внушать своимъ паствамъ: обращеніе къ Богу теплою вѣрою, исправленіе образа жизни, полную преданность волѣ Провидѣнія, ниспосылающаго на насъ и бѣдствія не безъ благой цѣли, и покорность распоряженіямъ правительства, строгое исполненіе которыхъ предупредитъ или прекратитъ бѣдствіе.

№ 66.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 13 января 1848 года за № 88, касательно дозволенія хоронить Православныхъ покойниковъ на Римскихъ кладбищахъ, и взаимно — гдѣ нѣтъ собственныхъ кладбищъ.

До времени возсоединенія Уніатовъ къ Православной Церкви, тѣла покойниковъ сего исповѣданія хоронились на Римскокатолическихъ кладбищахъ, гдѣ не имѣлось собственныхъ; и взаимно, тѣла Римскихъ Католиковъ хоронились на кладбищахъ Уніатскихъ. Это продолжалось, а отчасти продолжается и послѣ

возсоединенія, гдѣ Римскокатолическіе священники не дѣлаютъ затрудненія по духу фанатизма или злонамѣренности. Въ противномъ случаѣ происходятъ непріятныя распри, порождающія переписку между духовными и гражданскими начальствами. Подобный случай былъ поводомъ и бумаги, приложенной при отношеніи Вашего Сіятельства отъ 4 минувшаго декабря за № 8618. Ксендзъ Следзяновскаго костела въ Бѣльскомъ уѣздѣ Лисецкій, приличившійся уже въ совращеніи Православныхъ и находящійся подъ слѣдствіемъ, заперъ на ключъ кладбища передъ приносомъ къ онымъ тѣла Православнаго покойника и самъ скрылся, такъ что Православный народъ нашелся въ необходимости разломать ограду.

На этотъ предметъ смотрятъ различно сами епархіальныя Римскокатолическія начальства. Могилевская консисторія по означенному выше дѣлу отвѣчала, что она не находитъ себя вправѣ предписывать о дозволеніи хоронить тѣла Православныхъ на Римскокатолическихъ кладбищахъ. Но Виленская консисторія, по отношенію консисторіи Литовской, предписала безпрекословно въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года о дозволеніи хоронить Православныя тѣла на Римскокатолическихъ кладбищахъ въ г. Свенцянахъ, пока не откроются тамъ кладбища Православныя.

Для избѣжанія непріятныхъ столкновеній желательно, чтобы Православные обезпечены были собственными кладбищами и не находились въ необходимости прибѣгать къ кладбищамъ Римскокатолическимъ. Но это едва ли возможно вполнѣ совершить. Многіе Православные приходы простираются на весьма большія пространства, иногда на цѣлый уѣздъ, и Православные приведены были бы въ крайнее затрудненіе, если бы имъ пришлось доставлять тѣла своихъ покойниковъ на одни кладбища, разстояніемъ въ десять, двадцать и до пятидесяти верстъ.

По сему я полагалъ бы самымъ полезнѣйшимъ: 1) чтобы предписано было мѣстнымъ гражданскимъ начальствамъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ о безотлагательномъ устройствѣ Православныхъ кладбищъ, гдѣ таковыхъ еще не имѣется; 2) чтобы предписано было отъ Сѵнода и отъ Римскокатолической коллегіи, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Литовской епархіи, о взаимномъ дозволеніи хоронить тѣла покойниковъ Православныхъ на кладбищахъ Римскокатолическихъ и покойниковъ Римскихъ Католиковъ на кладбищахъ Православныхъ, гдѣ не имѣется вблизи собственныхъ кладбищъ.

Увѣдомляя Ваше Сіятельство о семъ моемъ мнѣніи, имѣю честь быть.

№ 67.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 31 декабря 1848 года за № 3782, о назначеніи прибавочнаго оклада для 19 сельскихъ причтовъ Литовской епархіи.

При составленіи штатовъ для Православныхъ церквей принимаемо было единственно въ уваженіе число прихожанъ, къ церквамъ принадлежащихъ, такъ что имѣющія отъ ста до двухсотъ душъ вошли въ седьмой и шестой класъ, съ жалованьемъ для священниковъ по сто и сто двадцать руб. серебр. Между тѣмъ, по особымъ обстоятельствамъ Литовской епархіи, отъ многихъ священниковъ шестикласныхъ и семикласныхъ приходовъ требуется болѣе способностей, болѣе трудовъ, болѣе заботъ, болѣе отвѣтственности, болѣе издержекъ, нежели въ иныхъ приходахъ первыхъ класовъ съ многочисленными прихожанами, гдѣ священники получаютъ по сту восьмидесяти рублей серебромъ. Въ такомъ положеніи находятся преимущественно девятнадцать приходовъ, поименованные въ прилагаемой при семъ вѣдомости, съ показаніемъ числа прихожанъ, разстоянія отъ ближайшихъ церквей и штатнаго священническаго жалованья.

Сіи девятнадцать церквей находятся внѣ предѣловъ, гдѣ оканчивается сплошное русское Православное населеніе, со стороны Царства Польскаго и Самогитіи. Прихожане сихъ церквей разбросаны на большихъ пространствахъ между Римскими Католиками, и удовлетворять ихъ духовными требами требуется отъ священника болѣе труда, болѣе заботъ, нежели по приходамъ съ населеніемъ сосредоточеннымъ. Это же пространство приходовъ требуетъ отъ священника болѣе издержекъ для сообщенія съ прихожанами, съ благочиннымъ и съ почтовыми конторами. Съ другой стороны, разъединеніе прихожанъ Православныхъ между иновѣрцами требуетъ въ священникѣ болѣе способностей, чтобы оградить отъ вреднаго вліянія свою паству, болѣе отвѣтственности за ея цѣлость, болѣе попеченія о душевномъ благѣ каждаго прихожанина. При томъ, положенное обезпеченіе священниковъ отъ прихожанъ помѣщеніемъ и обработкою земли въ означенныхъ девятнадцати приходахъ почти невозможно, по малому числу прихожанъ и поселенію ихъ на большихъ пространствахъ. Да и повинность сія производитъ въ тѣхъ мѣстахъ весьма вредное впечатлѣніе, такъ какъ Римское населеніе не несетъ этой тягостной повинности въ отношеніи своихъ священниковъ. По таковымъ причинамъ, желающихъ поступить на означенныя священническія мѣста нѣтъ никакихъ кандидатовъ, а тѣмъ болѣе соотвѣтственныхъ мѣстнымъ потребностямъ — и я по необходимости долженъ властію назначать туда священниковъ, съ прискорбіемъ для себя и съ крайнимъ обремененіемъ для нихъ.

Изъ уваженія къ прописаннымъ обстоятельствамъ покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы священникамъ прописанныхъ въ приложенной вѣдомости церквей назначено было экстренное пособіе, при церквахъ шестаго класа по восьмидесяти, а седьмаго по сту рублей серебромъ: но съ тѣмъ вмѣстѣ обязать священниковъ сихъ не требовать уже ничего отъ своихъ прихожанъ за обработку земли. Эта обработка въ Литовской епархіи, судя по мѣстности, оцѣнена отъ пятидесяти до шестидесяти рублей серебромъ, и Ваше Сіятельство признаете, что дѣйствительное пособіе тѣмъ священникамъ не столько значительно количествомъ, сколько важно вліяніемъ на прихожанъ.

Надѣюсь, что начальство не откажетъ въ этой необходимой по мѣстнымъ обстоятельствамъ суммѣ, простирающейся до 1660 рублей серебромъ. Она вполнѣ вознаградится не только большимъ попеченіемъ о Православной паствѣ и вліяніемъ Православнаго духовенства, въ тѣхъ мѣстахъ весьма важными, но и дѣйствительнымъ приращеніемъ самой Православной паствы. Со времени назначенія городскихъ штатныхъ причтовъ по Ковенской губерніи, по моему представленію 1840 года, число тамошнихъ Православныхъ удвоилось и утроилось.

Вѣдомость церквамъ Литовской епархіи, коихъ священникамъ необходимо экстренное пособіе.

№	НАИМЕНОВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ.	Число прихожанъ обоего пола.	Разстояніе отъ ближайшихъ церквей.	Нынѣшнее штатное священническое жалованье.
			Версты.	Рубли сер.
	Ковенской губерніи.			
1	Андреевская, въ м. Кейданахъ, Ковенскаго уѣзда	217	47	120
2	Николаевская, въ с. Подубисѣ, Шавельскаго уѣзда	112	21	120
3	Николаевская, въ м. Брацлавѣ, Новоалександровскаго уѣзда	692	48	120
4	Благовѣщенская, въ с. Весоловѣ, того же уѣзда	34	24	120

№	НАИМЕНОВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ.	Число прихожанъ обоего пола.	Разстояніе отъ ближайшихъ церквей.	Нынѣшнее штатное священническое жалованье.
			Версты.	Рубли сер.
	Виленской губерніи.			
5	Крестовоздвиженская, въ м. Меречи, Трокскаго уѣзда	249	63	120
6	Покровская, въ с. Высокомъ-Дворѣ, того же уѣзда	597	30	100
7	Ильинская, въ с. Кердзѣевцахъ, Виленскаго уѣзда	245	20	100
8	Богородичная, въ с. Казачизнѣ, Свенцянскаго уѣзда	45	42	120
9	Преображенская, въ с. Сутковѣ, Ошмянскаго уѣзда	643	10	120
10	Покровская, въ с. Жижмѣ, Лидскаго уѣзда	876	20	120
11	Покровская, въ с. Мытѣ, того же уѣзда	389	7	100
	Гродненской губерніи.			
12	Воздвиженская, въ м. Кузницѣ, Сокольскаго уѣзда	636	15	100
13	Петропавловская, въ м. Васильковѣ, того же уѣзда	606	9	120
14	Преображенская, въ с. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда	380	14	120
15	Покровская, въ с. Хорощѣ, того же уѣзда	246	9	120
16	Преображенская, въ с. Кнышинѣ, того же уѣзда	135	18	100
17	Георгіевская, въ м. Цѣхановцѣ, Бѣльскаго уѣзда	169	17	120
18	Михайловская, въ с. Журобицахъ, того же уѣзда	437	8	100
19	Космодаміанская, въ с. Наройкахъ, того же уѣзда	566	8	100

Хотя нѣкоторыя изъ показанныхъ церквей отстоятъ отъ сосѣднихъ менѣе десяти верстъ, но приходы ихъ простираются въ противную сторону, гдѣ уже нѣтъ другихъ церквей.

№ 68.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору, отъ 17 декабря 1848 года за № 3635, объ обидномъ доносѣ Гродненскаго губернатора на возсоединенныхъ священниковъ, будто они напитываютъ крестьянъ вольнымъ духомъ.

Отношеніемъ отъ 13 мая сего года за № 1464, Ваше Высокопревосходительство сообщили на мое усмотрѣніе о полученномъ вами донесеніи начальника Гродненской губерніи: „что, по доходящимъ до него свѣдѣніямъ, крестьяне по тракту отъ Гродна до Бреста напитаны вольнымъ духомъ, и это происходитъ, какъ говорятъ, отъ нѣкоторыхъ бывшихъ священниковъ Уніатовъ, состоящихъ въ тѣсной дружбѣ съ Римскокатолическими ксендзами, и что священники эти, находясь здѣсь съ давнихъ временъ и впослѣдствіи возвратясь къ Православію, разсказываютъ, что это сдѣлано ими будто по принужденію.“

Гражданскому начальству извѣстно болѣе, нежели кому либо, что Уніатское духовенство въ здѣшней странѣ возвратилось на лоно Православныя Церкви не по принужденію, а добровольно; слѣдовательно, одинъ этотъ извѣтъ долженъ бы, кажется, былъ сдѣлать начальника Гродненской губерніи осторожнымъ и недовѣрчивымъ къ внушеніямъ столь общимъ, столь голословнымъ на счетъ возсоединеннаго духовенства. Одно развѣ новое прибытіе генералъ-лейтенанта Ховена въ здѣшнюю страну и незнаніе еще элементовъ оной могутъ оправдывать нѣсколько его поспѣшность.

Не имѣя по моимъ дѣламъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній, могущихъ разъяснить означенное выше донесеніе Гродненскаго губернатора, я не дѣлалъ по оному никакихъ распоряженій, тѣмъ болѣе, что и преосвященный Игнатій, викарій Литовской епархіи, обозрѣвавшій истекшимъ лѣтомъ церкви, именно по тракту отъ Гродна до Бреста, не замѣтилъ ничего прописываемаго генераломъ Ховеномъ.

За симъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство увѣдомить меня, получили ль вы отъ генерала Ховена съ мая мѣсяца болѣе положительныя и опредѣлительныя свѣдѣнія на счетъ возсоединенныхъ священниковъ, по тракту отъ Гродна до Бреста, и какія именно, дабы я о священникахъ сихъ могъ принять мѣры, соотвѣтственныя лежащимъ на мнѣ обязанностямъ.

Между тѣмъ, покорнѣйше прошу васъ, Ѳедоръ Яковлевичъ, внушать при удобныхъ случаяхъ подвѣдомому вамъ чиноначалію, чтобы оно воздерживалось отъ общихъ внушеній и донесеній, обидныхъ для возсоединеннаго духовенства. Внушенія эти по большей части происходятъ отъ здѣшней непріязненной Россіи партіи, и русскіе чиновники, по своей новости и недальновидности, легко вдаются въ обманъ. Вы знаете, что недавно еще Римскокатолическій помѣщикъ напечаталъ обидную для Православнаго духовенства статью въ офиціальной правительственной газетѣ, то есть Гродненскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, и я долженъ былъ обратить на это вниманіе Вашего Высокопревосходительства.

Если кто нибудь изъ подчиненнаго мнѣ духовенства забудетъ долгъ свой, я не пощажу никого — прошу только увѣдомлять положительно. Но возсоединенное духовенство вообще добровольнымъ присоединеніемъ къ Православной Церкви доказало явно предъ цѣлымъ свѣтомъ свою преданность Россіи и правительству — и обижать его недовѣрчивостію и оскорбительными предположеніями было бы равно несправедливо, какъ и неблагоразумно. Если что можетъ поколебать слабыхъ, несвѣдущихъ, то именно несправедливость къ нимъ со стороны начальства, отъ котораго они должны ожидать защиты и покровительства.

№ 69.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 3 іюня 1849 года за № 1603, о передачѣ Пермскому каѳедральному собору посоха св. Стефана Пермскаго, хранящагося въ Супрасльскомъ монастырѣ.

При посѣщеніяхъ Супрасльскаго монастыря, я нѣсколько разъ видѣлъ хранящійся въ ризницѣ его посохъ святаго Стефана Пермскаго, какъ можно заключить изъ рѣзной надписи. Онъ деревянный, но весь обложенъ костію, покрытою самою мелкою рѣзьбою. Онъ не полустившій, какъ пишетъ Далматовъ, но многія костяныя частицы опали и пропали. Неизвѣстно вовсе, когда и какимъ образомъ достался этотъ посохъ Супрасльскому монастырю — я полагаю, что это случилось послѣ тяжкихъ смутъ при Самозванцахъ, когда весьма многое разграблено въ Россіи и вывезено въ Польшу.

Для ближайшаго усмотрѣнія и оцѣненія этой древности я поставляю нынѣ же въ обязанность преосвященному Игнатію, викарію моему, чтобы онъ вытребовалъ ее изъ Супрасльскаго монастыря и представилъ прямо отъ себя Св. Суноду въ надлежащей сохранности.

Что касается уступки сказаннаго посоха Пермскому каѳедральному собору, то объ этомъ мнѣ докладывалъ словесно преосвященный Игнатій, въ бытность его въ Вильнѣ. Я сказалъ, что это можно сдѣлать; а на счетъ требуемаго монастыремъ вознагражденія добавилъ, что и это не будетъ лишнимъ, не столько въ видѣ вознагражденія, сколько взаимнаго пожертвованія — но какое именно потребуется монастыремъ вознагражденіе, мнѣ было неизвѣстно.

Донося о семъ всемъ Св. Суноду, въ слѣдствіе указа отъ 27 истекшаго мая за № 4817, долгомъ поставляю присовокупить, что я не нахожу никакого препятствія къ передачѣ сказаннаго посоха Пермскому каѳедральному собору, если на это будетъ воля Св. Сунода. Но съ другой стороны, я нахожу справедливымъ и требованіе Супрасльскаго монастыря о вознагражденіи онаго. Этотъ посохъ, не какъ святыня, а какъ артистическая національная древность, имѣетъ сама по себѣ большую цѣнность. Богатая жъ Пермская паства, надѣюсь, не найдетъ для себя тягостнымъ пособить стѣсненному въ средствахъ содержанія Супрасльскому монастырю, состоящему среди иновѣрнаго населенія. Его ризница весьма скудна, а огромныя зданія нуждаются въ ремонтѣ.

№ 70.

Списокъ съ отношенія къ Латинскому митрополиту Дмоховскому, отъ 5 сентября 1849 года за № 2749, о неправильномъ обвиненіи Литовской консисторіи въ притѣснительныхъ якобы дѣйствіяхъ въ отношеніи латинизантовъ.

Я имѣлъ честь получить два отношенія Вашего Высокопреосвященства, въ которыхъ обвиняются дѣйствія Литовской консисторіи, притѣснительныя якобы для подвѣдомыхъ вамъ мѣстъ и лицъ Римскокатолическаго вѣдомства. Въ первомъ отъ 14 минувшаго іюня, указываете вы на требованіе оной консисторіи въ консисторію Могилевскую, объ учиненіи новаго разбора о жителяхъ деревни Сморклицъ, потому единственно, что прежній разборъ подписанъ не тѣмъ Православнымъ священникомъ, котораго указываетъ Литовская консисторія, и требуете, чтобы подобныя притязанія устранены были мною на будущее время. Во второмъ отъ 9 мая, требуете устранить притѣсненія, дѣлаемыя якобы Православнымъ благочиннымъ Барановскимъ, прихожанину Клещелевскаго костела Игнатію Радованскому, съ цѣлію возвратить его на лоно Православныя церкви, такъ какъ, по сдѣланному уже разбору мѣстныхъ прихожанъ, принадлежатъ онъ долженъ Римскокатолическому вѣроисповѣданію.

По первому предмету изъ дѣлъ консисторіи Литовской видно: въ предѣлахъ Острожанскаго Римскокатолическаго прихода находится двадцать три де-

ревни, изъ коихъ три только — Острожаны, Стадники и Брики, числятся въ Православномъ Дрогичинскомъ приходѣ, остальныя двадцать деревень, въ томъ числѣ и деревня Сморклицы, состоятъ въ кругу Гродзискаго Православнаго прихода. Между тѣмъ, разборъ прихожанъ Острожанскаго костела подписанъ однимъ только священникомъ Дрогичинской церкви, отъ священника жъ Гродзиской церкви таковаго не требовано. За симъ, я не понимаю, какимъ образомъ этотъ разборъ Могилевская Римскокатолическая консисторія могла положить конченнымъ, и почему Литовское Православное епархіальное начальство должно согласоваться съ этимъ положеніемъ. Подобное согласіе было бы доказательствомъ или беззащитности Православнаго духовнаго вѣдомства въ отношеніи вѣдомства Римскокатолическаго, или же совершенной беззаботности онаго о цѣлости своея паствы. Одно и другое было бы недостойно какъ правительства, такъ и обоихъ духовныхъ начальствъ.

Что касается совращенца Игнатія Радованскаго, то онъ считался въ числѣ причетниковъ Коснянской церкви; а Ваше Высокопреосвященство знаете, что причетники суть лица духовнаго званія, и скажите: могли ли бы вы терпѣть въ своемъ духовенствѣ людей, принадлежащихъ другому вѣроисповѣданію? Кромѣ того, этотъ Радованскій не только крещенъ, но даже муропомазанъ священникомъ Коснянской церкви въ 1821 году, какъ удостовѣряетъ метрическая запись той церкви; да и священникъ сей церкви, спрошенный нынѣ, изъявилъ сомнѣніе въ томъ, якобы Радованскій находится въ спискѣ прихожанъ Клещелевскаго костела, подписанномъ имъ во время бывшаго разбора тамошнихъ прихожанъ. По симъ причинамъ и предписано было епархіальнымъ начальствомъ мѣстному духовенству склонить Радованскаго мѣрами увѣщанія къ возвращенію на лоно прародительской церкви. Что жъ касается дѣлаемыхъ якобы ему притѣсненій, съ указаніемъ на заключеніе его въ зданіяхъ упраздненнаго францискаскаго монастыря, то, по объясненію благочиннаго, это сущая клевета, въ благодарность за отводъ ему во время увѣщанія помѣщенія въ сказанныхъ зданіяхъ, вмѣсто жидовской корчмы, въ которой онъ безъ того проживать бы былъ долженъ.

За симъ *я* полагаю: *по первому предмету*, чтобы консисторія Могилевская возвратила на мѣсто списокъ прихожанъ Острожанскаго костела для подписанія онаго священникомъ Гродзиской церкви, какъ подписанъ уже священникомъ церкви Дрогичинской, и тогда только считала бы конченнымъ разборъ прихожанъ того костела;—*по второму предмету*, чтобы въ консисторію Литовскую присланъ былъ списокъ прихожанъ Клещелевскаго костела, составленный при

разборѣ, и если въ немъ записанъ Игнатій Радованскій, то будетъ онъ тогда оставленъ уже безвозвратно въ Римскокатолическомъ исповѣданіи — изъ духовнаго жъ вѣдомства онъ уже исключенъ. Предположенія эти столь законны и умѣренны, что Ваше Высокопреосвященство, надѣюсь, отдадите имъ полную справедливость и сдѣлаете съ своей стороны соотвѣтственныя распоряженія къ исполненію оныхъ, съ увѣдомленіемъ меня о таковыхъ.

При семъ случаѣ неизлишнимъ считаю обратить вниманіе Вашего Высокопреосвященства на слѣдующее обстоятельство: оба ваши отношенія ко мнѣ написаны съ такою положительностію о противозаконныхъ якобы дѣйствіяхъ Православнаго духовенства, что нельзя не полагать о полной увѣренности вашей въ справедливости обвиненій, поступившихъ отъ подчиненнаго вамъ духовенства. Между тѣмъ, видите сами, какъ мало они основательны — виновны сами обвинители. Къ несчастію, подобныя обвиненія слишкомъ часто мною замѣчаются; и они, могу васъ увѣрить, происходятъ не столько отъ пастырской ревности, сколько отъ вліянія мѣстнаго вреднаго духа, котораго многіе Римскокатолическіе священники дѣлаются орудіями съ сознаніемъ или безъ сознанія. Отъ сего то производились и производятся столь часто дѣла противъ тѣхъ священниковъ о совращеніи и преподаваніи духовныхъ требъ лицамъ Православнаго вѣдомства, равно о другихъ противозаконныхъ поступкахъ въ отношеніи сего вѣдомства. Довольно указать на одинъ примѣръ. Въ консисторіи Литовской производится дѣло о нѣсколькихъ лицахъ Антолептскаго Православнаго прихода въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, совращенныхъ въ Римскокатолическое исповѣданіе — и въ дѣлѣ семъ обнаружено, что совращеніе это одобрено и утверждено Вашимъ Высокопреосвященствомъ посредствомъ муропомазанія тѣхъ лицъ во время посѣщенія вами оныхъ мѣстъ въ 1847 году. Если священники вашего вѣдомства осмѣлились и сумѣли ввести своего главнаго начальника въ дѣйствіе, къ уголовнымъ преступленіямъ относящееся, то на что не дерзнутъ они, когда дѣйствія ихъ не имѣютъ такой гласности и закрываются мѣстнымъ покровительствомъ.

Сохрани Господи, чтобы я обвинялъ здѣсь всѣхъ Римскокатолическихъ священниковъ! Но потому именно, что изъ нихъ не такъ то многіе слѣдуютъ дурному вліянію и руководствуются вредными правилами, должно бы ихъ устранить и замѣнить людьми добросовѣстными, жаждущими взаимнаго церковнаго мира. Надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство, взысканные милостію и довѣренностію правительства, примете съ братскою любовью мои слова необходимой откровенности и обратите вниманіе на подчиненное вамъ духовенство, преимущественно бывшей Бѣлостокской области, къ собственной вашей Могилевской

епархіи принадлежащее, для отклоненія онаго на будущее время отъ противозаконныхъ дѣйствій и напрасныхъ обвиненій относительно Православнаго духовенства. Съ моей стороны, будьте увѣрены, что я стараюсь всѣми мѣрами удерживать подчиненное мнѣ духовенство отъ поступковъ противозаконныхъ и даже непріязненныхъ противъ духовенства Римскокатолическаго, и даже враждебныя и незаконныя дѣйствія сего послѣдняго духовенства прикрываю постоянно снисхожденіемъ и долготерпѣніемъ — иначе вы и правительство забросаны были бы безъ числа справедливыми на него жалобами со стороны Литовскаго епархіальнаго начальства.

№ 71.

Списокъ съ отношенія къ Василію, архіепископу Полоцкому, отъ 6 сентября 1849 года за № 2756, съ требованіемъ заготовленія указанныхъ свѣдѣній къ пріѣзду высокопреосвященнаго Іосифа для осмотра возсоединенныхъ епархій.

Исполняя Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, объ осмотрѣ епархій Могилевской, Минской и Полоцкой, я намѣренъ прибыть въ Полоцкъ 18, а въ Витебскъ 23 сего сентября. Мнѣ желательно было бы видѣть нѣкоторое число приходскаго, особенно возсоединеннаго духовенства; и потому покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство распорядиться, чтобы на другой день послѣ моего пріѣзда, какъ въ Полоцкѣ, такъ и въ Витебскѣ, собралось окрестное духовенство не далѣе однакожъ какъ за пятьдесятъ верстъ. Прикажите также, Высокопреосвященнѣйшій, чтобы къ моему пріѣзду заготовлены были, за подписаніемъ членовъ консисторіи и правленія семинаріи по принадлежности, особыя вѣдомости по предметамъ, на оборотѣ сего показаннымъ.

Вѣдомости, требующіяся отъ консисторій и семинарскихъ правленій.

1) Сколько было учениковъ, кончившихъ курсъ наукъ въ семинаріи съ 1845 по 1849 годъ, особо за каждый годъ.

2) Сколько за то же время рукоположено священниковъ изъ учениковъ, кончившихъ курсъ наукъ въ семинаріи, а сколько изъ некончившихъ, особо за каждый годъ.

3) Сколько было за то же время въ каждомъ году не исповѣдавшихся по нерадѣнію.

4) Сколько было за то же время въ каждомъ году присоединившихся къ Православной Церкви изъ Римлянъ, а сколько изъ другихъ исповѣданій.

5) Сколько было за то же время въ каждомъ году смѣшанныхъ браковъ съ лицами Римскокатолическаго исповѣданія, а сколько съ лицами другихъ исповѣданій.

6) Сколько возсоединенныхъ священниковъ и монашествующихъ отрастили уже бороды и облачились въ костюмъ, свойственный Православному духовенству, а сколько еще остается въ прежнемъ костюмѣ возсоединеннаго духовенства.

№ 72.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 26 сентября 1849 года за № 2903, съ мнѣніемъ о переводѣ Полоцкой семинаріи въ Витебскъ.

Въ бытность мою на прошлой недѣлѣ въ Полоцкѣ, я нашелъ зданія тамошней семинаріи въ крайней опасности. Они покрылись повсемѣстно трещинами новыми, или прежними, значительно увеличившимися. Для отклоненія опасности, по настоятельному представленію преосвященнаго Василія, асигнована нѣкоторая сумма на производящуюся нынѣ сломку сводовъ верхняго этажа по двумъ коридорамъ и нѣкоторымъ комнатамъ. Но это, отклонивъ безпосредственную опасность паденія сихъ сводовъ, едва ли не ослабило еще болѣе самаго зданія, частію отъ сотрясенія, производимаго сломкою, частію уничтоженіемъ связи хотя слабой между стѣнами, которую составляли промежутками эти своды. Дай Богъ, чтобы зданіе простояло нѣкоторое время. Я не поручился бы и за одинъ годъ. Случайное усиленное дѣйствіе водъ осенью или весною можетъ легко способствовать нечаянному разрушенію сихъ зданій. Починка оныхъ, по моему мнѣнію, стоила бы болѣе, нежели возведеніе новыхъ, потому что ее нужно производить съ самыхъ фундаментовъ, осѣвшихъ отъ постояннаго дѣйствія водъ рѣки Двины и Полоты, въ угловомъ сліяніи которыхъ на значительномъ возвышеніи находятся эти зданія, да при томъ эта же причина необходимо дѣйствовала бы и впослѣдствіи на новыя зданія.

Впрочемъ, послѣ имѣющихся уже предположеній высшаго начальства, нечего думать о капитальной починкѣ или отстройкѣ зданій въ Полоцкѣ для семинаріи. Преосвященный Василій сообщалъ мнѣ рапортъ свой Св. Суноду, отъ 4 февраля настоящаго года, относительно перевода семинаріи изъ Полоцка въ Витебскъ. Въ рапортѣ семъ изъясненъ указъ Св. Сунода отъ 20 октября 1844 года, дающій знать епархіальному начальству, что рѣшено окончательно передать на этотъ предметъ зданія бывшаго въ Витебскѣ базиліанскаго монастыря, занимаемыя нынѣ отчасти соборнымъ духовенствомъ, отчасти губернскими присутственными мѣстами—послѣ отстройки помѣщенія для сихъ мѣстъ.

Зданія сіи совершенно соотвѣтственны для семинаріи, и по вмѣстительности, и по мѣстности, и по сопредѣльности къ лучшему въ Витебскѣ собору — и я, какъ по долгу службы, такъ и для отклоненія отъ себя отвѣтственности, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, чтобы по означенному рапорту преосвященнаго Василія, отъ 4 февраля сего года, воспослѣдовало какъ можно скорѣе разрѣшеніе и дѣйствіе.

Затрудненіе состоитъ только въ томъ, что губернскія начальства, въ теченіе пяти лѣтъ, и не думали объ отстройкѣ помѣщенія для присутственныхъ мѣстъ и теперь могли бы затруднять предположеніе духовнаго начальства. Мѣстный генералъ-губернаторъ предлагалъ преосвященному Василію, а послѣ и мнѣ, купить частный домъ, прилежащій къ дому Витебскихъ духовныхъ училищъ, и въ обоихъ сихъ домахъ помѣстить семинарію. Но это помѣщеніе, состоящее изъ одного только этажа и низкихъ подваловъ, способныхъ только для службъ, и въ половину недостаточно для семинаріи, вмѣщающей нынѣ въ своихъ зданіяхъ болѣе полутораста воспитанниковъ; да и мѣстность сихъ домовъ лицомъ на двѣ публичныя улицы, изъ коихъ одна, С.-Петербургское шоссе, вовсе неудобна и даже вредна для нравственнаго образованія. Вообще пріобрѣсть или нанять домъ въ Витебскѣ для толь огромнаго заведенія, какова семинарія, вовсе невозможно. Тогда какъ нанять помѣщенія для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ каждому отдѣльно и возможно, и удобно. Въ Вильнѣ подобныя мѣста помѣщаются по большей части тоже въ частныхъ наемныхъ домахъ, самъ даже гражданскій губернаторъ. За симъ для безотлагательнаго разрѣшенія настоящаго дѣла остается только, чтобы высшее начальство вмѣнило въ обязанность мѣстному: о наймѣ помѣщенія въ Витебскѣ для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и очисткѣ зданій, принадлежащихъ духовному вѣдомству, необходимыхъ для помѣщенія семинаріи.

Впрочемъ, генералъ-губернаторъ князь Голицынъ, при послѣднемъ моемъ съ нимъ свиданіи, изъявилъ готовность способствовать сему дѣлу, тѣмъ болѣе, что нѣсколько строящихся новыхъ частныхъ домовъ въ Витебскѣ могутъ быть по найму приспособлены для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ.

№ 73.

Списокъ съ предписанія Виленскому Святодухову монастырю, отъ 18 іюня 1850 года за № 1930, объ устройствѣ его высокопреосвященствомъ желѣзныхъ дверей и рѣшетки къ новому входу въ подъ-алтарный склепъ, въ которомъ покоятся мощи св. Виленскихъ мучениковъ.

Возъимѣвъ намѣреніе, вмѣсто нынѣшняго тѣснаго и неудобнаго хода въ склепъ, гдѣ почиваютъ мощи Виленскихъ святыхъ мучениковъ, сдѣлать ходъ

удобный и приличный хранящейся тамъ святынѣ, я заказалъ мастеру Салямону сдѣлать къ сему входу на мой счетъ желѣзную рѣшетку и таковыя жъ двери, со всѣми принадлежностями для ихъ постановки, за сумму 363 рубля 69 копѣекъ серебромъ. Сверхъ того положено Салямону особо 20 рублей серебромъ за двадцать рѣзныхъ украшеній къ столбикамъ, въ которыхъ укрѣплена будетъ рѣшетка. За сію работу уплачено мною уже мастеру Салямону 358 рублей 69 копѣекъ серебромъ, а остальные 25 рублей серебромъ будутъ ему мною заплачены послѣ окончательной постановки на мѣсто рѣшетки и дверей.

За симъ поставляю въ обязанность Святодухову монастырю, означенныя рѣшетки и двери съ ихъ принадлежностями принять въ свое вѣдѣніе и за тѣмъ заняться устройствомъ новаго входа въ подъ-алтарный склепъ по предположенному плану, на счетъ монастыря.

При семъ препровождается въ подлинникѣ обязательство мастера Салямона, на которомъ значатся собственноручныя его росписки въ полученныхъ отъ меня деньгахъ.

При семъ нужнымъ считаю дать знать монастырю, что значущійся по плану надъ входными дверьми образъ св. мучениковъ съ рамою принялъ заказать на свой счетъ и доставить въ будущемъ августѣ мѣсяцѣ г. тайный совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Сенявинъ.

№ 74.

Списокъ съ предписанія Виленскому Святодухову монастырю, отъ 2 іюля 1850 года за № 2065, объ устройствѣ его высокопреосвященствомъ для себя гроба подъ ракою св. Виленскихъ мучениковъ.

По долгу христіанскому памятуя о смерти, положилъ я, при случаѣ устройства нынѣ подъ-алтарнаго склепа въ Святодуховской монастырской церкви, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, устроить для себя гробъ подъ ракою сихъ священномучениковъ и для него заказалъ на литейномъ Бертовомъ заводѣ въ С.-Петербургѣ памятную чугунную доску съ приличною надписью. Эта доска доставлена будетъ въ скоромъ времени въ городъ Вильно.

За симъ поставляю въ обязанность монастырю, при продолжающихся нынѣ работахъ въ подъ-алтарномъ склепѣ, устроить для меня гробъ подъ ракою святыхъ Виленскихъ мучениковъ, по даннымъ мною указаніямъ архитектору, и на гробѣ семъ положить сказанную выше памятную чугунную доску — да лучшая надежда христіанъ, блаженное упокоеніе, предстоитъ всегда памяти и взорамъ нашимъ грѣшнымъ!

№ 75.

Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду, отъ 26 октября 1850 года за № 3352, съ просьбою о разрѣшеніи на устройство церкви въ пещерѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Виленскихъ мучениковъ.

Пятьсотъ уже минуло лѣтъ какъ пострадали за вѣру Христову въ городѣ Вильнѣ первые Литовскіе мученики: Антоній, Іоаннъ и Евстафій. Церковь Православная празднуетъ ихъ память въ 14 день апрѣля, и подъ симъ же днемъ помѣщены ихъ житія въ Четьи-Минеи. Нетлѣнныя мощи сихъ угодниковъ Божіихъ сохранились въ подъ-алтарномъ склепѣ церкви Виленскаго Святодухова монастыря и были освидѣтельствованы Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1826 году, посредствомъ преосвященныхъ Минскаго Анатолія и Черниговскаго Лаврентія. Между тѣмъ, къ мощамъ симъ оказывали и оказываютъ большое благоговѣніе не только Православные, но и Римляне, не только мѣстные жители, но и отдаленные, прибѣгая къ нимъ въ чаяніи получить облегченіе въ скорбяхъ и немощахъ.

Входъ въ подъ-алтарный склепъ, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, находился до нынѣ предъ самыми царскими вратами, такъ что затруднялось самое богослуженіе; да при томъ оный былъ весьма неудобенъ для спуска, по крутизнѣ лѣстницы. Желая устранить это неудобство, я отчасти собственными, а отчасти монастырскими средствами, соорудилъ въ склепъ, прошлымъ лѣтомъ, новый удобный и благовидный входъ, подальше отъ царскихъ вратъ, и самый склепъ устроилъ по приличнѣе, какъ донесено мною Св. Сѵноду, отъ 10 сего октября за № 9858, и какъ значится на прилагаемомъ при семъ планѣ подъ № 1.

Эта святыня, сохранившаяся какъ бы чудомъ, заслуживаетъ полнаго вниманія Православныя Церкви. Можетъ быть, въ бѣдственныя прошлыя времена, изъ столькихъ бывшихъ въ Вильнѣ церквей одинъ только Святодуховъ монастырь устоялъ непоколебимо въ Православіи потому единственно, что самымъ дѣломъ *основанъ на святыхъ мученицахъ*. Съ другой стороны, это есть видимая точка соединенія здѣшней страны съ общею Православною Церковью, и напоминовеніе всякому русскому сердцу, что эта страна издревле не чужда Россіи и Православію.

Глубоко чувствуя эти обстоятельства, благоговѣя къ святынѣ, Богомъ намъ сохраненной, я предположилъ подъ-алтарный склепъ или пещеру, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія обратить въ церковь,

устройствомъ иконостаса по приложенному здѣсь проэкту подъ № 2, и церковь эту посвятить имени сихъ угодниковъ Божіихъ. Я знаю, сколь здѣшніе Православные признательны за облегченіе имъ входа въ склепъ святыхъ мучениковъ; устройство здѣсь церкви удовлетворитъ вполнѣ ихъ благочестивыя желанія.

За симъ покорнѣйше прошу разрѣшенія Св. Правительствующаго Синода на устройство иконостаса и алтаря по приложенному плану, а тѣмъ самымъ на обращеніе подъ-алтарнаго склепа въ церковь во имя святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія.

Что касается средствъ на устройство церкви, то таковыя имѣются въ суммѣ, пожертвованной на сей предметъ почетнымъ гражданиномъ города Иркутска Ефимомъ Кузнецовымъ.

№ 76.

Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 7 марта 1850 года по 1 августа 1852 года.

Св. Синоду, 7 марта 1850 года № 772.

При новомъ образованіи Литовской епархіи, среди чуждыхъ непріязненныхъ элементовъ, при переведеніи епархіальнаго начальства въ городъ Вильно, для устройства всего и поддержанія устроеннаго въ должномъ порядкѣ нужны были особенныя усилія не только въ начальникѣ епархіи, но и въ его сотрудникахъ. Богъ благословилъ меня достойными сотрудниками. Къ числу самыхъ полезныхъ, самыхъ способныхъ и ревностныхъ, принадлежитъ каѳедральный Виленскій протоіерей Викторъ Гомолицкій. Кромѣ должности протоіерейской и члена консисторіи, на него возлагались и возлагаются разныя сторонніе обязанности, по мѣстнымъ обстоятельствамъ весьма тягостныя. Обязанности сіи пояснены въ прилагаемомъ при семъ послужномъ спискѣ протоіерея Гомолицкаго, и онъ ихъ исполнялъ и исполняетъ безмездно къ пользѣ службы, съ полнымъ самоотверженіемъ и даже замѣтною потерею здоровья.

Изъ уваженія къ сему, долгомъ поставляю просить покорнѣйше представительства Святѣйшаго Правительствующаго Синода о награжденіи каѳедральнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго орденомъ св. Анны второй степени, для поощренія его къ дальнѣйшему усердному служенію на здѣшнемъ трудномъ поприщѣ.

Графу Протасову, 7 марта 1850 года № 773 (конфиденціально).

Позвольте, Ваше Сіятельство, препроводить при семъ на ваши руки рапортъ Св. Синоду и просить покорнѣйше вашего посредства, чтобы представляемому не отказано было въ испрашиваемомъ мною награжденіи.

Вамъ больше нежели кому извѣстно наше положеніе. Въ постоянной борьбѣ и со своими, и съ чужими, мы должны переносить болѣе, нежели гдѣ либо. Многое меня не досягаетъ, а падаетъ на безпосредственныхъ исполнителей — и едва ли кто изъ нихъ болѣе вытерпѣлъ каѳедральнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго. Онъ съ полнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ исполняетъ всѣ возлагаемыя на него должности и порученія, такъ что даже физическія его силы пострадали. Если бы онъ не былъ моимъ зятемъ, я давно бы просилъ о его поощреніи. Пять лѣтъ я не представлялъ его къ наградѣ, особенно потому, что къ низшимъ степенямъ орденскимъ должно представлять чрезъ капитулъ, а тамъ не могутъ быть ни оцѣнены, ни даже показаны здѣшнія заслуги. По сему, кажется, просьба моя о награжденіи его орденомъ св. Анны 2-й степени не преувеличена. Два года тому, Ваше Сіятельство сдѣлали сіе по моей просьбѣ для моего намѣстника архимандрита Антонія; не откажите жъ въ этомъ и для каѳедральнаго протоіерея Гомолицкаго, гораздо болѣе сіе заслуживающаго. Уважьте, Ваше Сіятельство, и то, что я въ Вильнѣ теперь не имѣю вовсе отличенныхъ орденами изъ бѣлаго духовенства, чтобы поставить въ уровень съ Римскимъ духовенствомъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ я потерялъ здѣсь красу своего духовенства, блестѣвшихъ орденами, протопресвитера Тупальскаго и каѳедральныхъ протоіереевъ Ипполита Гомолицкаго и Василія Попова.

Графу Протасову, 15 апрѣля 1850 года № 1245.

Вѣроятно Ваше Сіятельство слыхали про заведеніе Александрино, устроенное въ окрестностяхъ Вильна супругою бывшаго здѣшняго генералъ-губернатора Маріею Николаевною Мирковичъ. Заведеніе это, прекрасное по первоначальной его цѣли, при устройствѣ и дальнѣйшемъ развитіи такими сопровождалось несообразностями, что я считалъ вреднымъ принимать въ немъ какое либо участіе, и даже ни разу не посѣтилъ онаго, изъ опасенія одобрить въ глазахъ публики своимъ присутствіемъ то, что считалъ неодобрительнымъ. Когда Марія Николаевна, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, просила меня письменно о принятіи того заведенія подъ свое покровительство, я рѣшительно отказалъ ей въ этомъ, официальнымъ отвѣтомъ отъ 6 сентября прошлаго года за № 2752, прилагаемымъ при семъ въ спискѣ.

Между тѣмъ, узналъ я нынѣ случайно объ отношеніи г. министра внутреннихъ дѣлъ къ здѣшнему генералъ-губернатору, переданномъ начальнику губерніи, въ которомъ сказано: якобы Марія Николаевна Мирковичъ представила Ея

Величеству Государынѣ Императрицѣ, что я согласенъ и желаю принять подъ свое покровительство заведеніе Александрино.

Сколь ни привыкъ я на трудномъ моемъ поприщѣ къ выдумкамъ и клеветѣ, къ недобросовѣстнымъ рѣчамъ и поступкамъ, но никогда не могъ подумать, чтобы осмѣлились столь безсовѣстно, въ противность офиціальнаго моего письма, взводить на меня небылицы, и предъ кѣмъ же! предъ Царственными Особами.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство о семъ обстоятельствѣ довести до свѣдѣнія Государыни Императрицы, а также увѣдомить г. министра внутреннихъ дѣлъ. Надѣюсь, что въ просьбѣ сей нѣтъ ничего неприличнаго. Я терпѣливъ, равнодушенъ къ интригамъ; но самый санъ мой требуетъ, чтобы блюсти его достоинство. А какъ можно отвратить частныя ненавистныя посягательства, если пропускать безъ вниманія явную офиціальную ложь? — это завлекло бы и, кажется, завлекаетъ здѣсь многихъ слишкомъ далеко.

Записка И. Г. Бибикову, посланная 18 апрѣля вмѣстѣ со спискомъ предъидущаго письма.

Надѣюсь, что вы не осудите, Илья Гавриловичъ, простой моей къ вамъ довѣренности, прочтете прилагаемое при семъ писаніе и, при случаѣ, не откажетесь пристыдить несправедливые толки.

Записка генералу Девитту, въ Свѣтлое Воскресенье.

Не откажите, Павелъ Яковлевичъ, передать прилагаемые при семъ сто пятьдесятъ рублей серебромъ на красныя яйца состоящимъ нынѣ въ Вильнѣ для карауловъ добрымъ вашимъ гренадерамъ. Кромѣ добра, я объ нихъ ничего не знаю—и мнѣ пріятно будетъ, если благочестивые сіи воины, столь усердно молившіеся со мною вмѣстѣ, вспомнятъ о моемъ благословеніи и при красномъ яичкѣ.

Записка Илье Гавриловичу Бибикову, 22 мая 1850 года.

Вы обѣщали предувѣдомить меня, если Государю Императору или Государю Цесаревичу благоугодно будетъ посѣтить какія либо Православныя церкви и заведенія, или же дать какія приказанія по духовной части, равно и о томъ, когда удостоюсь пріема. Возобновляю мою о семъ къ вамъ просьбу — нельзя ли поручить это особому расторопному чиновнику? Вы знаете, что мнѣ было бы больнѣе, нежели кому либо, если бы по моей части не была исполнена и малѣйшая воля обожаемаго мною Благочестивѣйшаго Государя.

Платону, архіепископу Рижскому, 22 мая 1850 года № 1590.

Охотно и очень охотно исполняю желаніе ваше, отправляя при семъ образъ св. Виленскихъ мучениковъ. Жаль, что нѣтъ у насъ теперь Хруцкаго, велѣлъ бы написать что лучшее. Да благословитъ Богъ и васъ, и новоучрежденную Рижскую паству. Сердце радуется, когда видишь, что Православная Церковь утвердилась наконецъ и на этомъ пунктѣ на незыблемыхъ основаніяхъ. Слава Богу! слава Царю Православному! Поздравляю васъ и съ личною честію, и съ добрымъ успѣхомъ — помоги вамъ Богъ упрочить да устроить учрежденное, а если можно и расширить.

Вчера гостилъ у меня графъ Николай Александровичъ. Наговорилъ много утѣшительнаго. Мнѣ пріятно было узнать, что вы таки немножко признательны Вильнѣ.... а то, по толкамъ вашихъ здѣшнихъ пріятелей, я подумалъ было и Богъ знаетъ что. Хоть и попривыкъ, а все таки грустно.

Желаю вамъ всякаго добра — не забывайте и о насъ грѣшныхъ, если можете и хотите.

По прежнему вашъ Іосифъ.

Записка генералу Девитту, 30 августа 1850 года.

Примите, Павелъ Яковлевичъ, прилагаемую при семъ книжечку на память. Пусть она напомнитъ вамъ иногда обо мнѣ, какъ останутся навсегда въ памяти моей и здѣшнихъ жителей честное и благородное поведеніе оставляющихъ нынѣ здѣшнюю страну добрыхъ войскъ вашихъ.

Прочія десять книжекъ прошу раздать тѣмъ изъ вашихъ офицеровъ, которымъ онѣ могутъ принести удовольствіе.

А икона св. Виленскихъ мучениковъ — достойной вашей супругѣ.

Записка генералу Муравьеву, 10 сентября 1850 года.

Примите, Николай Николаевичъ, прилагаемую при семъ книжечку на память и въ знакъ моего къ вамъ уваженія. Благочестивое, честное и благородное поведеніе войскъ командуемаго вами корпуса останутся незабвенны въ здѣшней странѣ. Да благословитъ же ихъ Господь на возвратномъ пути и въ дальнѣйшемъ служеніи Царю и Отечеству.

Прилагаемыя при семъ пятнадцать книжечекъ прошу раздать тѣмъ изъ вашихъ офицеровъ, которымъ могутъ онѣ принести удовольствіе.

А. И. Войцеховичу, 3 октября 1850 года за № 3128.

Въ 1836 году сгорѣлъ деревянный домъ въ м. Жировицахъ, гдѣ помѣщалась Литовская консисторія, и вмѣстѣ съ нимъ погибли отъ огня весь справочный архивъ и новѣйшія дѣла, не сданныя еще въ особый архивъ, бывшій при соборѣ. Хотя многія изъ сихъ дѣлъ возстановлены или пополнены свѣдѣніями и копіями, вытребованными тогда же отъ благочинныхъ, но многія также остались потерянными, особенно тѣ, которыя состояли въ распоряженіяхъ высшаго начальства, то есть бывшей Бѣлорусско-Литовской коллегіи. Между тѣмъ, сіи послѣднія дѣла весьма важны, по бывшимъ въ предшествовавшія десять лѣтъ многоразличнымъ кореннымъ преобразованіямъ по Литовской епархіи. Когда я находился членомъ, а послѣ предсѣдателемъ сказанной коллегіи, мнѣ легко было справляться лично со свѣдѣніями, необходимыми по управленію Литовской епархіи; но нынѣ часто безъ свѣдѣній сихъ нахожусь въ затрудненіи по самымъ серьезнымъ дѣламъ.

По сему покорнѣйше прошу васъ, Алексѣй Ивановичъ, прислать мнѣ на нѣсколько недѣль протоколы бывшей Бѣлорусско-Литовской коллегіи за 1827 и слѣдующіе годы по 1836 включительно, то есть за десять лѣтъ, для сдѣланія необходимыхъ мнѣ по дѣламъ Литовской епархіи списковъ или выписокъ. Списки сіи и выписки сдѣланы будутъ подъ личнымъ моимъ вѣдѣніемъ, и я принимаю на себя отвѣтственность за цѣлостное возвращеніе въ синодальную канцелярію сказанныхъ протоколовъ.

Платону, архіепископу Рижскому, 5 октября 1850 года.

Мнѣ прислано, вѣроятно какъ и вамъ, объявленіе на полученіе въ Ригѣ перваго тома Древностей, изданнаго Сѣверными Антикваріями. Прошу Ваше Преосвященство вытребовать это сочиненіе изъ показанной на объявленіи конторы и мнѣ прислать таковое, а самое объявленіе оставить въ конторѣ съ моею подписью въ полученіи сочиненія.

Извините, что я вамъ отказалъ въ увольненіи Первенцева — и, разумѣется, ожидайте напредъ отказа въ отпускѣ людей, нужныхъ Литовской епархіи. Вы знаете, что она нуждается въ нихъ не менѣе вашей — вамъ же дана, и справедливо, цѣлая Псковская епархія, чтобы вамъ можно было устроить епархію Рижскую. У васъ довольно лакомыхъ мѣстъ — если позволю, то къ вамъ обратится отсюда все, что любитъ посвоевольничать или полѣниться. Съ того времени, какъ одинъ преосвященный произвелъ съ перваго разу, даже не видя, въ прото-

іереи одного извѣстнаго вамъ священника, котораго давно слѣдовало бы прогнать изъ Литовской епархіи — все, что любитъ выпросить, а не заслужить, обратило взоры на Одессу да на Ригу. Вотъ причина, по которой *просились къ вамъ отъ меня иные*, а не какой то *близкій мнѣ человѣкъ, который лишаетъ ихъ моего расположенія*. Я удивляюсь, какъ вы могли повѣрить такой небылицѣ. Вы были столько лѣтъ при мнѣ и, кажется, должны бы знать, что у меня, слава Богу, не бывало никогда фаворитовъ—чего жъ мнѣ ожидать отъ тѣхъ, которые меня знаютъ менѣе васъ! — Вотъ видите: откровенность за откровенность — извините.

PS. Кстати о Тринополѣ — онъ уже хорошъ, и преемники мои, кажется, возблагодарятъ меня нѣкогда — если только возсоединенный заслуживаетъ признательности и можетъ сдѣлать что доброе.

Графу Протасову, 26 октября 1850 года № 3351 (конфиденціально).

Въ бытность въ Вильнѣ, въ подъ-алтарномъ склепѣ церкви Свято-Духова монастыря, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ, Ваше Сіятельство обѣщали мнѣ свое посредство въ разрѣшеніи устроить въ семъ склепѣ церковь. По сему, долгомъ поставляю препроводить при семъ въ ваши руки рапортъ мой по сему предмету Св. Синоду, отъ настоящаго числа, и просить покорнѣйше, чтобы по оному послѣдовало удовлетворительное разрѣшеніе.

Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ я справлялся съ дѣломъ, имѣющимся въ Св. Синодѣ, объ открытіи мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ — это открытіе рѣшено, но отложено до дальнѣйшаго времени. Если бы сверхъ чаянія нашлись причины, затрудняющія Св. Синодъ дать офиціальное разрѣшеніе на мой рапортъ, то не угодно ли предоставить это собственному моему усмотрѣнію и отвѣтственности.

Ваше Сіятельство не узнали бы теперь помянутаго склепа. Въ минувшее лѣто я сдѣлалъ въ оный весьма удобный и красивый входъ и самый склепъ отдѣлалъ болѣе изящно и вмѣстительно. Теперь весьма умножилось число прибѣгающихъ къ святымъ мощамъ, и устройство церкви ожидается съ особеннымъ участіемъ.

Я не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство вполнѣ раздѣляете со мною мнѣніе о важности прославленія сей Виленской святыни, по вліянію на общій союзъ русской Православной Церкви. Къ тому, признаюсь грѣшный, есть здѣсь нѣсколько и собственной моей личности — въ склепѣ, подъ ракою святыхъ мучениковъ, въ глуби земли, я велѣлъ сдѣлать для себя гробъ и прикрыть оный чу-

гунною памятною плитою. Судитъ ли мнѣ Богъ почить въ семъ гробѣ или нѣтъ: все же утѣшительно для меня устроить сію мѣстность подобающимъ образомъ.

Только прошу Ваше Сіятельство не отсылать этого дѣла въ главное управленіе путей сообщенія. Здѣсь не идетъ о постройкѣ или даже устройствѣ церкви, но только о сдѣланіи маленькаго иконостаса. По одному взгляду на планъ, вы увидите, какъ красивъ этотъ иконостасикъ и какъ соотвѣтственъ мѣстности — а тамъ какой нибудь низшій дѣлецъ готовъ все перепортить, — не смотря уже на проволочку времени. Мнѣ же хотѣлось бы устроить эту церковь къ 14-му апрѣля наступающаго года, то есть къ празднику святыхъ Виленскихъ мучениковъ.

И. Г. Сенявину, 26 октября 1850 года.

Хотя я не получилъ еще пожертвованнаго вами Виленскому Свято-Духову монастырю образа нашихъ святыхъ Виленскихъ мучениковъ, но увѣренъ совершенно, что оный во всѣхъ отношеніяхъ достоинъ и жертвователя, и столичныхъ артистовъ. Приношу отъ всего сердца Вашему Превосходительству благодарность за ваше усердное приношеніе церкви святой.

Между тѣмъ, и я здѣсь не дремалъ. Минувшимъ лѣтомъ сдѣлалъ новый удобный и красивый входъ въ склепъ, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ мучениковъ, и самый этотъ склепъ устроилъ поприличнѣе. Теперь остается только поставить вашъ образъ надъ дверьми въ пещеру. Если посѣтите наше Вильно, надѣюсь, будете имѣть полное душевное утѣшеніе. Далъ бы мнѣ Богъ осуществить еще живѣйшее мое желаніе: въ самомъ склепѣ устроить церковь во имя св. мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстафія!

Да благословитъ Богъ васъ и семейство ваше!

Графу Протасову, 6 ноября 1850 года № 3461 (конфиденціально).

Еще въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, священникъ Владимірскаго уѣзда Волынской губерніи Даніилъ Левицкій, изъ возсоединенныхъ, нѣкогда воспитанникъ Литовской семинаріи, просилъ моего посредства къ защитѣ его отъ несправедливыхъ тяжкихъ притѣсненій. Сколь ни справедливы были, повидимому, его жалобы, я не считалъ себя вправѣ мѣшаться въ это дѣло, ко мнѣ непринадлежащее, и оставилъ безъ всякихъ послѣдствій его письмо. Между тѣмъ, нынѣ я получилъ отъ Левицкаго новое письмо, съ новыми жалобами на притѣсненія, ему дѣлаемыя, въ которомъ во всякой строкѣ является вопль отчаянія.

Послѣ сего я считалъ бы себя виновнымъ предъ Богомъ, если бы оставилъ безъ вниманія сіи два письма — и потому долгомъ считаю препроводить оныя

при семъ въ подлинникѣ къ Вашему Сіятельству и покорнѣйше васъ просить: не окажется ли возможнымъ по просьбѣ священника Левицкаго, поданной, какъ онъ пишетъ, въ Св. Синодъ, поступить такъ, чтобы начальства Волынской епархіи болѣе обращали вниманія на защиту возсоединеннаго духовенства и отъ помѣщиковъ, и отъ древлеправославныхъ.

Я не могу подумать, чтобы преосвященный Волынскій не понималъ, что польскіе Римскокатолическіе помѣщики, сами ли по себѣ или по подстрекательству другихъ, необходимо злобствуютъ противъ возсоединенныхъ священниковъ, исторгшихъ у Польши и у Римской Церкви полтора миліона русскаго народа, и что по крайней мѣрѣ первое поколѣніе сихъ священниковъ заслуживаетъ вниманія и покровительства.

Извините, Ваше Сіятельство, что я васъ затрудняю этимъ дѣломъ — но письма Левицкаго носятъ всѣ признаки истины. И ежели ему столь тяжело, способному повидимому защищаться — что жъ другимъ священникамъ!

Генералъ-губернатору Бибикову, 12 ноября 1850 года.

Инспекторъ Литовской семинаріи Кандидовъ четырнадцать лѣтъ служилъ подъ моимъ начальствомъ въ должности профессора, въ томъ числѣ семь лѣтъ инспекторомъ. Онъ былъ всегда отличенъ, какъ наставникъ и какъ инспекторъ, былъ честенъ въ поведеніи и рачителенъ въ исполненіи своихъ обязанностей. Онъ желаетъ перейти на службу по учебной части, подвѣдомой Вашему Превосходительству; и мнѣ пріятно, по просьбѣ его, сказать это вполнѣ имъ заслуженное посвидѣтельствованіе и поручить его благосклонному вниманію вашему.

Виленскому Человѣколюбивому Обществу, 20 ноября 1850 года № 3637.

Мнѣ извѣстно, сколько страждущихъ и неимущихъ въ городѣ Вильнѣ нуждаются въ сторонней помощи и благотворительности. Желая почтить добрымъ дѣломъ настоящій день, которымъ оканчивается двадцать пятый годъ со времени восшествія на всероссійскій престолъ нынѣ царствующаго Государя Николая Павловича, препровождаю при семъ въ Виленское Человѣколюбивое Общество 1000 рублей серебромъ и прошу оное внести сей капиталъ на вѣчныя времена въ государственный заемный банкъ, а проценты съ онаго употреблять для вспомоществованія страждущимъ и неимущимъ — да теплыя ихъ молитвы Всевышнему продлятъ на многіе годы драгоцѣнную жизнь Государя Императора, ко благу ввѣренныхъ ему Богомъ народовъ!

Графу Протасову, 20 ноября 1850 года № 3638 (конфиденціально).

Не осудите, Ваше Сіятельство, что я сообщаю вамъ на оборотѣ сего письмо мое къ Виленскому Человѣколюбивому Обществу, съ пожертвованіемъ на пользу бѣдныхъ. Какъ доброе дѣло — это должно бы остаться между Богомъ и моею совѣстію. Какъ благодарность къ Государю — это только частичка, отдѣленная на доброе дѣло отъ его благодѣяній, на меня изліянныхъ—нечѣмъ хвалиться,... Твоя отъ Твоихъ. Но здѣсь есть мысль не неслужебная, и она, кажется, не должна быть вамъ неизвѣстна, на всякій случай. Въ Человѣколюбивомъ Виленскомъ Обществѣ почти исключительно числятся люди, съ предубѣжденіями противъ Россіи и Православной Церкви. Приношеніе отъ Православнаго преосвященнаго не можетъ не удивить ихъ самымъ благопріятнымъ образомъ — и моя жертва, кромѣ христіанскаго вспоможенія бѣднымъ, кромѣ памяти нынѣшняго дня, можетъ подѣйствовать и на смягченіе сердецъ непріязненныхъ.

И. Г. Сенявину, 26 ноября 1850 года.

Мы получили наконецъ на сихъ дняхъ образъ св. Виленскихъ мучениковъ, вмѣстѣ съ рамою, въ совершенной сохранности. Благодаримъ, благодаримъ отъ всего сердца; и да наградитъ васъ Господь за вашу жертву! Теперь то наши убогіе угодники Божіи принарядились на славу. Дѣйствительно, и живопись и рѣзная рама чудесны — на нихъ бы заглядѣлись и въ столицахъ, а что жъ у насъ, на провинціи. Еще разъ приношу вамъ благодарность отъ себя и отъ всѣхъ Православныхъ здѣшней страны.

Не осудите меня, если я сообщу здѣсь еще одну мысль или просьбу, какъ хотите — а Ваше Превосходительство поступите, какъ вамъ Богъ внушитъ. Усердіе ваше къ нашимъ святымъ угодникамъ, въ ихъ числѣ и къ вашему патрону, не ново. Три года тому назадъ, вы пожертвовали 1000 рублей серебромъ на раку для нихъ. Впослѣдствіи на сей предметъ поступила такая жъ сумма отъ сенатора Семенова. Но мы не могли еще употребить сихъ денегъ, не имѣя возможности снестись лично съ мастеровыми и артистами и сообразиться съ цѣнами. Не примете ли, Иванъ Григорьевичъ, на себя труда подумать объ этомъ дѣлѣ въ досужныя для васъ минуты. Мы бы вамъ передали находящіяся теперь въ банкѣ, означенныя двѣ тысячи рублей серебромъ съ процентами; а вы, при мѣстныхъ средствахъ, употребили бы ихъ съ большею пользою, нежели мы сможемъ и сумѣемъ. При вашемъ добромъ усердіи, легко бы нашлись и другіе бла-

гочестивые люди, которые бы помогли, въ случаѣ недостатка средствъ на этотъ предметъ.

На всякій случай, неизлишнимъ считаю пояснить, что скромная деревянная рака, въ которой нынѣ почиваютъ Виленскіе угодники Божіи, длиною въ верху 2 арш. 10 вершковъ, а шириною 2 арш. 3½ вершка. Судя по средствамъ, желательно бы имѣть раку бронзовую — а какъ ее сдѣлать, у васъ лучше обдумаютъ, нежели у насъ. Мнѣ думается, что ее лучше бы сдѣлать складную, такъ чтобы три отдѣльныя раки составляли одну раку, и чтобы покрышка удобно открывалась и вполнѣ, и по частямъ.

Еще разъ простите, что я васъ утруждаю. Сдѣлаете, какъ вамъ Богъ внушитъ. Если не поможете дѣломъ, то хотя совѣтомъ.

Графу Протасову, 2 февраля 1851 года № 265.

Въ 9 день истекшаго января, повредилъ я себѣ случайно ногу въ колѣнѣ, довольно болѣзненнымъ вывихомъ, и долженъ былъ пролежать около десяти дней. Почувствовавъ облегченіе, я отправился въ Жировицы посмотрѣть тамошній монастырь и многолюдныя духовныя училища, которыхъ не видалъ два года. По пути посѣтилъ я своихъ стариковъ родителей и возвратился въ Вильно въ 31 день января. Сегодня служилъ я уже торжественно по случаю церковнаго праздника и молебствія объ обрученіи великой княжны Екатерины Михайловны. Слава Богу, не осталось никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ моего небольшаго болѣзненнаго приключенія.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, имѣю честь быть.

И. Г. Сенявину, 28 февраля 1851 года № 611.

Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства, отъ 9 сего февраля, съ приложенными планомъ и смѣтою на сооруженіе бронзовой раки для мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ, въ чемъ вы благоволили принять толь дѣятельное участіе.

Я думаю, что рака вся должна быть вызолочена, цѣною по показанію мастера въ 2680 рублей серебромъ, такъ какъ смѣсь серебра и позолоты была бы у насъ затруднительна при необходимой по временамъ очисткѣ. Самый корпусъ раки мнѣ показался красивъ и изященъ—но крыша выходитъ не ладна. Кажется, нужно оставить мысль сдѣлать ее складною. Лучше сдѣлать цѣликомъ на всю раку, съ придѣлкою по бокамъ по двѣ ручки, такъ, чтобы крыша могла сни-

маться совершенно въ случаѣ надобности. Крыша эта будетъ красивѣе, если ее поднять нѣсколько надъ ракою и раздѣлить не на четыре, но на три продольныя части, соотвѣтствующія тремъ тѣламъ мучениковъ. Каждый отдѣлъ пусть будетъ кругомъ крѣпкій бронзовый (едва ли внутри не нужно его укрѣпить желѣзомъ), по срединѣ же да будетъ по два стекла въ каждомъ. По два стекла предполагаю потому, что красивѣе можетъ округлиться бронза, и стекла поменьше легко могутъ замѣниться и на партикулярѣ. Мысль эту о крышѣ я старался изобразить, хотя и не вполнѣ, на прилагаемомъ при семъ рисункѣ моего архитектора — она не имѣетъ еще той вышины, какой желалъ бы я, да и ручки должны быть ниже.

Сверхъ того, я желалъ бы, чтобы на главной сторонѣ раки, то есть противъ головъ мучениковъ, вырѣзаны были три вѣнца, поддерживаемые ангелами, а въ вѣнцахъ написаны имена св. мучениковъ — какъ показано на томъ же прилагаемомъ мною рисункѣ. Желалъ бы также, чтобы среди украшеній по прочимъ тремъ сторонамъ раки сдѣланы были по три блестящія звѣзды.

Впрочемъ, въ примѣненіи этихъ измѣненій къ цѣлому, я полагаюсь совершенно на васъ, Иванъ Григорьевичъ, и на избраннаго вами художника.

Не знаю, будетъ ли дороже или дешевле рака съ этими измѣненіями и съ замѣною стекломъ нѣкоторой части бронзы — но во всякомъ случаѣ разница въ цѣнѣ должна быть невелика. Еще разъ, предоставляю совершенно Вашему Превосходительству распорядиться этимъ дѣломъ по вашему усмотрѣнію. Если жъ признаете нужными какія формальности со стороны мастера или епархіальнаго начальства, то прошу меня о томъ увѣдомить. Буду также ожидать вашего увѣдомленія на счетъ времени, когда отправить къ вамъ билеты на сумму, предназначенную для постройки раки.

Пещерная церковь во имя св. Виленскихъ мучениковъ устраивается у насъ дѣятельно, и, если Богъ поможетъ, надѣюсь ее освятить въ 14 день наступающаго апрѣля. Дастъ ли мнѣ Богъ переложить мощи святыя въ изготовляемую вами раку?

Планъ и смѣту, присланныя вами, при семъ возвращаю.

Имѣю честь быть.

PS. Если признаете нужною формальность, то есть контрактъ монастыря съ мастеромъ, то благоволите распорядиться, чтобы проэктъ таковаго былъ заготовленъ симъ послѣднимъ и чтобы съ проэктомъ присланъ былъ полный окончательный рисунокъ раки, дабы я могъ формально утвердить тотъ и другой. Но

повторяю — что я радъ буду, если Ваше Превосходительство примите это дѣло вполнѣ на себя — тогда и формальности съ нашей стороны не нужны.

Графу Протасову, 10 апрѣля 1851 года № 1105 (конфиденціально).

Въ слѣдствіе конфиденціальнаго отношенія Вашего Сіятельства отъ 31 истекшаго марта, долгомъ поставляю увѣдомить, что изъ духовныхъ лицъ мнѣ извѣстныхъ, для занятія открывшейся вакансіи Ковенскаго епископа, викарія Литовской епархіи, я считаю болѣе соотвѣтственнымъ нынѣшняго ректора Литовской семинаріи архимандрита Филарета (Малишевскаго).

Графу Протасову, 14 апрѣля 1851 года № 1120.

Спѣшу подѣлиться съ Вашимъ Сіятельствомъ душевнымъ удовольствіемъ, которое испыталъ я въ нынѣшній день. Пещерная церковь во имя святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, поспѣла во-время, и я сподобился освятить ее въ сей 14 день апрѣля, то есть въ праздникъ святыхъ мучениковъ. Церковь вышла прекрасная, и все совершилось, кажется, къ общему удовольствію Виленскаго Православнаго стада. Признаюсь, въ послѣдніе четыре мѣсяца мнѣ бы тяжеленько было умереть, не довершивъ этого благаго дѣла — а дѣло это, въ видахъ Православныя Церкви, нахожу я столько полезнымъ, что считалъ бы заслужившимся у нея даже тогда, если бы ничего больше не сдѣлалъ для нее въ Вильнѣ. Я говорилъ послѣ освященія приличное случаю слово, которое долгомъ поставляю при семъ приложить.

Благодарю Ваше Сіятельство за посредство въ разрѣшеніи совершить это дѣло. Теперь въ Вильнѣ крѣпкое прибѣжище на землѣ для всѣхъ Православныхъ, а въ землѣ отрадный пріютъ и для меня грѣшнаго.

И. Ѳ. Паскевичу, князю Варшавскому, 23 апрѣля 1851 года.

Свѣтлѣйшій Князь!

Западный край имперіи всегда на глазахъ у Вашей Свѣтлости, и вы не можете быть равнодушны къ происшествіямъ, у насъ случающимся. Какъ одно изъ нихъ, долгомъ поставляю принести Вашей Свѣтлости маленькую книжечку, при семъ прилагаемую. Примите ее, Свѣтлѣйшій, не какъ сочиненіе, но какъ фактъ и какъ добрую вѣсть о нашей странѣ. Если сей случай употребилъ я и для того, чтобы возобновить у васъ память прежней вашей ко мнѣ благосклонности: то не осудите, Свѣтлѣйшій, этого желанія въ искреннѣйшемъ и постоян-

номъ цѣнителѣ вашего славнаго имени, вашихъ славныхъ дѣлъ и величайшихъ заслугъ вашихъ предъ отечествомъ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію, имѣю честь быть.

Графу Протасову, 23 апрѣля 1851 года.

Препроводилъ я уже къ Вашему Сіятельству въ рукописи слово, произнесенное мною въ 14-й день сего апрѣля при освященіи пещерной церкви святыхъ Виленскихъ мучениковъ. Теперь напечаталъ оное въ нѣкоторомъ количествѣ экземпляровъ собственно для себя, чтобы дарить тѣхъ, кому оно можетъ быть пріятно или полезно. Въ печати прибавлено нѣсколько примѣчаній, для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ.

Примите, Ваше Сіятельство, прилагаемый при семъ экземпляръ, не какъ сочиненіе, но какъ добрую вѣсть о нашей странѣ и какъ знакъ моего къ вамъ уваженія и преданности.

Препровождаю особо еще 30 экземпляровъ сего слова и прошу Ваше Сіятельство передать по одному вашимъ директорамъ и синодальнымъ членамъ, кромѣ высокопреосвященнаго Никанора, которому переслалъ я оное при особомъ письмѣ. Остальные экземпляры, можетъ быть, Ваше Сіятельство, найдете пріятнымъ раздать другимъ лицамъ по вашему усмотрѣнію.

Если не будетъ противно правиламъ приличія, то прошу Ваше Сіятельство представить экземпляръ этого слова Государю Цесаревичу, какъ личному благодѣтелю Виленскаго Свято-Духова монастыря.

Государю Цесаревичу, 26 іюля 1851 года.

Ваше Императорское Высочество,
Государь Цесаревичъ!

Зять мой, протоіерей Виленскаго каѳедральнаго собора Викторъ Гомолицкій, имѣя нѣсколько человѣкъ дѣтей, желаетъ старшаго своего сына, десятилѣтняго Флора, посвятить военной службѣ и, для избѣжанія неудобствъ воспитанія въ западныхъ губерніяхъ, видѣть его опредѣленнымъ въ кадетскій корпусъ. Просьбу о семъ намѣренъ я былъ повергнуть на милостивое усмотрѣніе Вашего Высочества, когда прошлымъ лѣтомъ удостоился лично благосклоннаго Вашего вниманія въ Вильнѣ: но молодыя въ это время лѣта моего племянника отъ сего меня удержали.

Нынѣ осмѣливаюсь прибѣгнуть къ милости Вашего Высочества и просить всепокорнѣйше о принятіи означеннаго моего племянника Флора Гомолицкаго во второй кадетскій корпусъ.

Удостойте милостиваго вниманія просьбу сію преданнѣйшаго и усерднѣйшаго слуги и богомольца

Вашего Императорскаго Высочества и проч.

Генералъ-адъютанту Якову Ивановичу Ростовцову, 26 іюля 1851 года № 2454.

По предстательству вашему, семь лѣтъ тому назадъ, помѣщенъ во второмъ кадетскомъ корпусѣ племянникъ мой Августинъ Сѣмашко. Нынѣ осмѣлился я просить Государя Цесаревича о принятіи въ тотъ же корпусъ другаго моего племянника Флора Гомолицкаго, сына протоіерея Виленскаго каѳедральнаго собора. Просьбу о семъ къ Государю Цесаревичу имѣю честь препроводить къ вамъ, Милостивѣйшій Государь, и покорнѣйше прошу о благосклонномъ вашемъ посредствѣ къ удовлетворенію оной. Я столько полагаюсь на благорасположеніе ваше, что рѣшился отправить нынѣ же Флора Гомолицкаго въ С.-Петербургъ къ родному моему брату, служащему по министерству внутреннихъ дѣлъ въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій, коллежскому совѣтнику Михаилу Сѣмашкѣ, который и представитъ его, если потребуете. Между тѣмъ долгомъ считаю приложить при семъ требуемыя для помѣщенія въ кадетскій корпусъ бумаги, какъ то: свидѣтельства, метрическое и о здоровьи и привитіи оспы, а также послужный списокъ протоіерея Виктора Гомолицкаго и свидѣтельство о дворянствѣ.

Графу Протасову, 21 августа 1851 года № 2725 (секретно и конфиденціально).

Долгомъ поставляю препроводить при семъ списокъ съ отношенія моего къ мѣстному генералъ-губернатору, касательно строеній, предлагаемыхъ имъ для духовныхъ Православныхъ заведеній, вмѣсто по-мисіонерскаго монастыря, взятаго на институтъ благородныхъ дѣвицъ. Строенія эти въ толь запутанныхъ состоятъ обстоятельствахъ, что передача ихъ крайнему подверглась бы затрудненію и дала бы поводъ къ нескончаемымъ спорамъ и дѣламъ, которыя пріостановили бы на весьма отдаленное время устройство помѣщеній, необходимыхъ въ Вильнѣ для Православнаго вѣдомства.

Я узналъ частно, что отъ графа Клейнмихеля послѣдовало предписаніе Виленской строительной комисіи представить планы двухъ монастырей, фран-

цисканскаго и монахинъ бенедиктинокъ, предназначающихся для помѣщенія, въ первомъ, уѣздныхъ и приходскихъ духовныхъ нашихъ училищъ, а во второмъ первокласнаго женскаго монастыря и училища для дѣвицъ духовнаго званія. Не знаю, какимъ порядкомъ и кѣмъ именно указано это назначеніе; но оно весьма соотвѣтственно означенной выше потребности Православнаго вѣдомства. Между тѣмъ, мнѣ извѣстно, что принимаются сильныя старанія объ охраненіи сказанныхъ двухъ монастырей для Римско-католическаго вѣдомства — и старанія эти происходятъ съ той же стороны, которая содѣйствовала взятію отъ Православныхъ по-мисіонерскаго монастыря, къ весьма ощутительному матеріальному и нравственному вреду въ Вильнѣ для Церкви Православной.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ долгомъ считаю увѣдомить Ваше Сіятельство, въ той надеждѣ и съ такою просьбою, что если дѣло сіе производится по соглашенію съ вами, то вы не откажетесь принять участіе въ охраненіи интереса Православныя Церкви.

Я опасаюсь, чтобы предположеніе графа Клейнмихеля не осталось втунѣ, надѣлавъ только напрасно вреднаго шуму. Старающіеся уронить оное надѣются на то, что въ предписаніи, данномъ строительной комисіи, францисканскій монастырь названъ заштатнымъ, тогда какъ онъ есть штатный первокласный. Въ семъ случаѣ очень легко монаховъ францискановъ перевести съ ихъ штатомъ въ который либо изъ Римско-католическихъ заштатныхъ монастырей, вмѣсто того, чтобы заведенія Православныя оттѣснять въ самыя неблаговидныя и невыгодныя мѣстности.

Н. Н. Муравьеву, командиру гренадерскаго корпуса, 7 октября 1851 года.

Родной мой племянникъ, Самсонъ Сѣмашко, кончившій нынѣ науки въ среднемъ отдѣленіи Литовской семинаріи, изъявлялъ постоянно и нынѣ изъявляетъ желаніе поступить въ военную службу. Не находя нужнымъ препятствовать этому намѣренію, я желалъ бы однакожъ, чтобы служба его началась не въ западныхъ губерніяхъ, но среди кореннаго русскаго населенія. Потому, препровождая вмѣстѣ съ симъ просьбу Самсона Сѣмашки съ шестью приложеніями, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство удовлетворить оную, если къ тому не окажется особыхъ препятствій.

При просьбѣ не приложено свидѣтельства объ увольненіи Самсона Сѣмашки изъ духовнаго вѣдомства; но таковое представлено будетъ, какъ скоро получено будетъ свѣдѣніе о безпрепятственномъ его пріемѣ въ военную службу.

Въ ожиданіи благосклоннаго отвѣта, имѣю честь быть съ особеннымъ уваженіемъ и преданностію.

Графу Протасову, 20 октября 1851 года № 3475 (конфиденціально).

Бытность Вашего Сіятельства въ Вильнѣ, прошлый годъ, должна была убѣдить меня въ хорошихъ отношеніяхъ вашихъ къ Ильѣ Гавриловичу, а слѣдовательно, обнадежить о добромъ съ его стороны участіи въ дѣлахъ Православныя Церкви. Хотя я вскорѣ увидѣлъ, что дѣйствія Ильи Гавриловича имѣютъ совершенно другой характеръ, и что нѣкоторыя мои попытки поправить дѣло не только не принесли пользы, но даже были употреблены во зло: за всѣмъ тѣмъ, изъ уваженія къ вамъ, Николай Александровичъ, я болѣе уже полутора года воздерживался отъ явной борьбы; и теперь, когда дальнѣйшее съ моей стороны молчаніе было бы преступно, я отправляю при семъ въ ваши руки шесть рапортовъ Св. Синоду и одно конфиденціальное отношеніе, за № 3400, 3403, 3434, 3436, 3449, 3455 и 3462. Они нѣсколько компрометируютъ Илью Гавриловича, и я предоставляю Вашему Сіятельству дать симъ бумагамъ такой ходъ, какой признаете полезнѣйшимъ для службы.

Эти бумаги относятся только къ нѣкоторымъ дѣламъ, но и онѣ, кажется, достаточно убѣждаютъ, что нельзя вовсе полагаться на пособіе со стороны Ильи Гавриловича, дѣйствующаго скорѣе на разстройство, нежели на упроченіе дѣлъ Православныхъ. Илья Гавриловичъ избралъ легкій путь: хотя, по евангельскому слову, легкій путь не есть лучшій. Ему хочется заслужить любовь и довѣренность сильной, богатой, польской партіи, по примѣру всѣхъ пріѣзжающихъ сюда, чтобы удобно и пріятно пожить, а не послужить съ пользою. Жаль, что Илья Гавриловичъ не хочетъ видѣть, что для него не все то полезно и прилично, что полезно и прилично для его секретарей и адъютантовъ, что едва ли онъ можетъ заслужить любовь и довѣренность партіи, которая и существуетъ только жизнію, непріязненною Русскимъ и Россіи, и что, даже въ случаѣ возможности этого, Ильѣ Гавриловичу, брату Димитрія Гавриловича, должно для сего вдвойнѣ предательствовать противу службы, нежели кому другому.

Какъ бы то ни было, Илья Гавриловичъ отдался сказанной партіи и окружилъ себя людьми, дѣйствующими въ ея пользу. Онъ увидѣлъ, что самый вѣрный способъ понравиться сей партіи есть дѣйствовать или по крайней мѣрѣ прикидываться дѣйствующимъ противъ Православныхъ; а чтобы поддержать за собою славу и ревностнаго Православнаго, онъ, подобно многимъ у насъ Великороссамъ, покровительствуетъ нѣсколькимъ древлеправославнымъ попамъ и порицаетъ воз-

соединенное вѣдомство. Жалкое, смѣшное фиглярство, достойное какого нибудь мелочнаго полицейскаго, а не высокаго государственнаго сановника.

Достойна сожалѣнія и приманка, на которой держатъ здѣсь теперь Илью Гавриловича, подобно другимъ Великороссамъ. Ихъ успѣли увѣрить, что здѣсь въ особенности любятъ и уважаютъ Великороссіанъ—и они тому повѣрили. Никому не придетъ на мысль, на чемъ основывается это мнимое предпочтеніе. Въ трехъ губерніяхъ не найдется и сотни чиновниковъ изъ Великороссіанъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ задобрить лестію, другихъ деньгами, а всѣхъ обмануть, какъ здѣсь новыхъ, гораздо легче, нежели всю массу здѣшнихъ Русскихъ Православныхъ, нежели духовенство возсоединенное, которое, приведя свою паству на лоно Православныя Церкви, честію и совѣстію обязано пещись объ утвержденіи оной въ единеніи и въ охраненіи противъ вражды и посягательства преобладающихъ въ здѣшней странѣ иновѣрцевъ.

Извините, Николай Александровичъ, нѣкоторыя рѣзкія выраженія — я слишкомъ долго терплю, чтобы не имѣть права высказать правду на отрѣзъ. При томъ же я пишу только для васъ; а вы обязаны отвѣтственностію по нашимъ дѣламъ столько же, какъ я, если не болѣе. Вы имѣете возможность и средства помочь имъ; я же долженъ по большей части только терпѣть безмолвно, когда меня топчутъ и предаютъ въ жертву партіи, непріязненной Россіи и Церкви Православной! Я знаю давно, что мнѣ не ожидать другой участи — но все же больно.

Всеподданнѣйшая просьба, отъ 30 октября 1851 года.

Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Государь!

По Промыслу Всевышняго и по милости Вашего Величества, удостоился я быть орудіемъ благаго дѣла возсоединенія Уніатовъ къ Церкви Православной. Никогда не ослѣплялся я на счетъ своей будущности. Я зналъ, что подвергнусь постоянному недоброжелательству и происканъ поляковъ и Римлянъ. Зналъ и то, что, по особымъ обстоятельствамъ возсоединеннаго вѣдомства, не вполнѣ извѣстнымъ, а слѣдовательно, и не вполнѣ оцѣненнымъ Русскими древлеправославными, не могу и съ ихъ стороны имѣть полной довѣренности, а слѣдовательно, искренняго сочувствія и расположенія. Въ семъ убѣжденіи, я при самомъ возсоединеніи просьбою, прилагаемою у сего въ спискѣ, всеподданнѣйше просилъ Ваше Величество уволить меня отъ дѣлъ, когда мое въ нихъ участіе сдѣлается ненужнымъ. Эта послѣдняя оговорка была естественна — я полагалъ, что служба моя была еще тогда необходима, по крайней мѣрѣ на три года, для утвержденія только что совершившагося дѣла возсоединенія.

Когда это дѣло упрочено вполнѣ, я обращался, прилагаемыми тоже при семъ въ копіяхъ отношеніями къ графу Николаю Александровичу Протасову, отъ 18 декабря 1842 и 26 февраля 1843 годовъ, объ испрошеніи у Вашего Величества милостиваго удовлетворенія вышепомянутой просьбы. Но не получилъ ни удовлетворенія, ни отвѣта.

За симъ мнѣ оставалось отправиться въ Литовскую епархію и основать жилище въ мѣстности, гдѣ всегда господствовала самая дѣятельная непріязненность къ Церкви Православной и къ самой Россіи, и гдѣ, слѣдовательно, я долженъ былъ подвергаться, болѣе нежели гдѣ либо, враждѣ и интригѣ. Меня нѣсколько поддерживала увѣренность, кажется, не неоправданная, что я болѣе кого другаго могъ принести здѣсь пользы и государству и Церкви Православной. Въ глубинѣ сердца я даже питалъ надежду, что городъ Вильно, бывшій нѣкогда поприщемъ отторженія столькихъ милліоновъ отъ Русской народности и отъ единенія съ Церковію Православною, будетъ орудіемъ и обратнаго справедливаго очистительнаго движенія.

Эта надежда часъ отъ часу ослабѣвала, часъ отъ часу болѣе отказывалась поддерживать духъ мой въ постоянной борьбѣ, тѣмъ болѣе тягостной, что для пользы же службы долженъ былъ я скрывать въ глубинѣ сердца и всю ея силу, и весь ея объемъ. Я вижу совершающуюся постепенно реакцію къ поддержанію и усиленію въ здѣшней странѣ партіи и элементовъ, непріязненныхъ Россіи и Православію. Вижу, если не мысль правительства, то по крайней мѣрѣ мысль и направленіе лицъ, дѣйствующихъ въ семъ смыслѣ его именемъ. Вижу также постоянное направленіе дѣлъ и обстоятельствъ къ тому, чтобы уронить дѣло возсоединенія и посрамить дѣлателей на его пользу, а можетъ быть, ихъ примѣромъ отклонить навсегда попытки дѣйствовать на пользу Россіи и Православія.

Я здѣсь не истецъ—никого не обвиняю: но повѣрьте, Ваше Величество, моему убѣжденію, повѣрьте чувству преданнаго вамъ вѣрнаго слуги, непривыкшаго на пути служенія останавливаться какими нибудь мелочными препятствіями. Мнѣ необходимо сойти съ поприща службы, чтобы не доставить удовольствія врагамъ Россіи и Православія видѣть меня посрамленнымъ и поруганнымъ самими жъ Русскими и Православными, самимъ правительствомъ. При томъ же съ лѣтами и силы мои ослабѣваютъ, становясь неспособными не только для борьбы съ партіями, но и для обыкновенной служебной дѣятельности — а Ваше Величество, слава Богу, имѣете довольно достойныхъ пастырей, которые для блага Россіи будутъ трудиться на моемъ мѣстѣ, съ большею довѣренностію правительства и Церкви Православной.

За симъ, всеподданнѣйше прошу Ваше Величество удовлетворить давнишнее мое желаніе, давнишнюю мою просьбу: уволить меня совершенно отъ дѣлъ, дозволить жить частно по моему усмотрѣнію и обезпечить меня приличнымъ содержаніемъ.

Ваше Величество снизойдете къ желанію моему жить частно. Я не привыкъ къ обычаямъ, нравамъ и самимъ постамъ; не привыкъ къ заученнымъ фразамъ и движеніямъ, которыя пріобрѣтаются только изъ дѣтства: и, по необходимости, покажусь страннымъ среди древлеправославнаго населенія, а тѣмъ болѣе среди иноковъ — а мнѣ, болѣе нежели кому, было бы больно сдѣлаться предметомъ попрековъ и недоброжелательства со стороны чадъ Православныя Церкви, которой посвящалъ я себя всю жизнь душою и тѣломъ. О приличномъ же содержаніи прошу потому, что желалъ бы имѣть средства дѣлать добро, тѣмъ болѣе, что у меня многочисленная родня, изъ которой иные даже пострадали по недоброжелательству ко мнѣ польской партіи.

Всемилостивѣйшій Государь! Тридцать одинъ годъ прослужилъ я со времени поступленія членомъ въ консисторію, двадцать девять лѣтъ — со вступленія въ бывшее главное управленіе Уніатовъ, Греко-Унитскую коллегію; двадцать два года уже архіерействую, въ томъ числѣ двѣнадцать въ нѣдрахъ Православныя Церкви. Большую половину этой многотрудной тридцатилѣтней службы Ваше Величество воинамъ своимъ сочли бы вдвойнѣ, за настоящія кампаніи.

Отпустите жъ меня милостиво, отпустите честно! — а Богъ дастъ Вашему Величеству и Вашему Дому побольше слугъ столько же усердныхъ, столько вѣрныхъ, столько преданныхъ, какъ былъ всегда

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Іосифъ, архіепископъ Литовскій.

Графу Протасову, 30 октября 1851 года № 3587 (въ собственныя руки).

Мнѣ жаль, что я пустилъ въ ходъ бумаги, отправленныя при отношеніи къ Вашему Сіятельству, отъ 20 сего октября за № 3475. Пусть бы это пало на моего преемника — ему бы, можетъ быть, болѣе повѣрили. Моя же участь давно рѣшена самимъ ходомъ дѣлъ, самою силою обстоятельствъ, если не системою правительственною.

Я обижалъ бы Ваше Сіятельство, если бы полагалъ, что вы не понимаете ни моего положенія, ни обстоятельствъ, изложенныхъ во всеподданнѣйшей просьбѣ,

при семъ препровождаемой. Вы не подумаете также, будто въ отставкѣ я ожидаю особеннаго счастья. Напротивъ, я знаю, что до конца жизни мнѣ придется пострадать за доброе дѣло, которое Богъ далъ мнѣ совершить. Но на покоѣ я могу страдать лично: тогда какъ нынѣ лежитъ на мнѣ отвѣтственность и за то, чего я не могу сдѣлать, и за то, что сдѣлать мнѣ препятствуютъ именно тѣ, которые должны бы помогать. На меня тяготятъ не только партіи, но и лица правительственныя, которыя, не понимая нашихъ дѣлъ, часто порицаютъ то, что бы должны похвалить, и хвалятъ, что бы слѣдовало осуждать.

Будьте увѣрены, что мнѣ бы легче умереть (и сколько молилъ я о семъ Господа!), чѣмъ прибѣгать къ настоящей просьбѣ. Не знаю, на что меня Богъ хранитъ! Но неужели мнѣ дать себя растоптать безмолвно? Неужели ожидать, пока меня предадутъ на посрамленіе сами Русскіе Православные? Неужели мнѣ ожидать, пока довершится беззаконная сдѣлка на мой счетъ съ врагами Православія?

Занятый исключительно судьбою драгоцѣннѣйшаго для меня общественнаго дѣла, я не искалъ ни въ партіяхъ, ни въ лицахъ, обезпеченія будущей моей личной участи. Я всегда думалъ, что во всякомъ случаѣ имѣю полное право прибѣгнуть прямо къ царской милости, посредствомъ Вашего Сіятельства. Въ семъ убѣжденіи, обращаюсь къ вамъ, графъ Николай Александровичъ, прося покорнѣйше вашего предстательства къ Государю Императору объ удовлетвореніи всеподданнѣйшей моей просьбы.

При семъ осмѣливаюсь изложить подробно мои желанія, которыя въ той просьбѣ излагать было бы долго, а можетъ быть, и не совсѣмъ прилично.

Во первыхъ. Я желалъ бы, *чтобы мнѣ оставлено было все нынѣшнее мое содержаніе,* или по крайней мѣрѣ не было слишкомъ уменьшаемо. Государь Императоръ столь часто оказываетъ подобную милость слугамъ своимъ, что и я питаю о семъ надежду. При томъ мое положеніе столь эксепціонально, что милость эта никому не можетъ быть примѣромъ и никого не удивитъ. Въ своихъ личныхъ потребностяхъ я могу очень ограничиться: но я теперь не могу такъ скрыться отъ всѣхъ взоровъ, какъ могъ бы и желалъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. — Желательно, чтобы я былъ въ состояніи дѣлать добро и прилично стоять въ лицѣ людей враждующихъ и мнѣ и Церкви Православной.

Во вторыхъ. Я просилъ бы, *чтобы мнѣ пожаловано было 25,000 рублей серебромъ, на покупку въ мою собственность дома съ садомъ или небольшаго имѣнія.* Эту сумму можно бы заимствовать по всей справедливости изъ общаго капитала возсоединеннаго духовенства — онъ составился и возросъ

моимъ стараніемъ и заботливостію. Не пожалѣйте для меня этой жертвы. Уніатскіе іерархи, мои предшественники, оставляли по большей части имѣнія своей фамиліи — пусть бы и послѣ меня осталась кому хотя маленькая память. При томъ нужно же мнѣ гдѣ нибудь помѣститься — а я испыталъ, что ближайшее созерцаніе природы, сельскія занятія, соединенныя съ движеніемъ и чистымъ воздухомъ, всегда имѣли благодѣтельное вліяніе на мое здоровье и на успокоеніе духа въ тревожныхъ обстоятельствахъ моей жизни. Я имѣлъ большое искушеніе просить объ оставленіи за мною Тринополя — но за что жъ стѣснять моего преемника — да и жилье это, можетъ быть, слишкомъ пышно для покойнаго — и буду ли въ состояніи содержать его прилично, если буду отпущенъ скудно?

Въ третьихъ. Я просилъ бы, *чтобы въ новомъ моемъ домѣ дозволено мнѣ было устроить небольшую церковь собственно для себя.* Это — необходимость, и, кажется, не должно быть затрудненія.

Въ четвертыхъ. Я просилъ бы, *чтобы, по моему востребованію и избранію, командированы были постоянно въ мое распоряженіе одинъ іеромонахъ, одинъ іеродіаконъ и два послушника изъ Виленскаго Святодухова монастыря.* Монастырь сей моими стараніями получилъ такое устройство и такія средства, что не долженъ тяготиться этою маленькою жертвою.

Въ пятыхъ. Я просилъ бы, *чтобы мнѣ для прислуги отпускаемо было по востребованію до восьми штатныхъ служителей архіерейскаго дома.* Для него положено шестьдесятъ штатныхъ служителей, въ которыхъ онъ никогда не будетъ вполнѣ нуждаться. Это — маленькое для меня удобство и не несправедливо: я первый обзавелъ въ Вильнѣ архіерейскій домъ и составилъ для него и Духова монастыря съ большимъ трудомъ штатъ служителей, превышающій теперь сорокъ человѣкъ.

Въ шестыхъ. Я просилъ бы, *чтобы до устройства новаго дома дозволено мнѣ было помѣщаться въ настоятельскихъ кельяхъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, если не удастся мнѣ найти помѣщеніе по найму.*

Не удивляйтесь, Ваше Сіятельство, что я не устраняюсь отъ Вильны. Мнѣ не предстоитъ лучшаго выбора. Да при томъ здѣсь для меня готовъ и гробъ, подъ мощами святыхъ Виленскихъ мучениковъ — и, кажется, есть въ природѣ человѣка, что ему дорого то мѣсто, гдѣ онъ страдалъ за правду и для добраго дѣла.

Извините, Ваше Сіятельство, что я васъ озабочиваю своею участію. Кажется, я имѣю нѣкоторое право прибѣгнуть и къ вашей личности, и къ вашему государственному положенію. Къ сему, это едва ли не послѣдняя моя просьба —

не откажите жъ сдѣлать мнѣ честное погребеніе. Въ полной надеждѣ на милость Государя Императора и ваше предстательство, я совершенно увѣренъ, что получу все испрашиваемое — и остаюсь въ спокойномъ ожиданіи удовлетворенія моей просьбы.

Графу Протасову, 4 ноября 1851 года № 3671 (конфиденціально).

Отъ меня отправлены къ Вашему Сіятельству конверты съ конфиденціальными отношеніями: *первый*, отъ 21 августа за № 2725, о зданіяхъ, предполагаемыхъ въ замѣнъ по-мисіонерскаго монастыря; *второй*, отъ 20 октября за № 3475, съ препровожденіемъ шести рапортовъ Св. Синоду, по разнымъ дѣламъ и особаго къ вамъ отношенія, за №№ 3400, 3403, 3434, 3436, 3449, 3455, 3462; *третій*, отъ 30 сего жъ октября за № 3587, съ препровождаемою при немъ всеподданнѣйшею просьбою и приложеніями. Послѣдніе два конверта были отданы на почту заблаговременно въ 20-й и 30-й день, такъ что должны быть въ тѣ жъ дни отправлены въ С.-Петербургъ.

По особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, мнѣ необходимо знать: получены ли Вашимъ Сіятельствомъ означенные три конверта съ десятью офиціальными бумагами; и потому покорнѣйше прошу васъ, Николай Александровичъ, увѣдомить меня о семъ. Если сіи бумаги пропали, то мнѣ необходимо дать имъ возможную гласность — и да судитъ Богъ, между мною и моими недоброжелателями.

Графу Протасову, 4 ноября 1851 года № 3672.

Древняя въ Вильнѣ Свято-Троицкая монастырская, нынѣ семинарская церковь, построенная знаменитымъ ревнителемъ Православія княземъ Острожскимъ и хранящая древнюю икону Пресвятыя Богородицы, привезенную сюда Еленою, дочерью великаго князя Іоанна III (въ ней и Ваше Сіятельство, прошлый годъ, молились съ нами не безъ удовольствія на всеночной), имѣла долгое время видъ довольно неблагообразный и иконостасъ въ родѣ ширмъ, весьма неприличныхъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, церковь сія вполнѣ обновлена внутреннимъ устройствомъ и украшена иконостасомъ, отличнымъ по живописи и по отдѣлкѣ. Все это, при особенной сообразительности и бережливости, стоило съ небольшимъ три тысячи рублей серебромъ, заимствованныхъ изъ экономической суммы, происшедшей преимущественно изъ денегъ, внесенныхъ въ прошлые годы своекоштными учениками семинаріи за ихъ содержаніе. Въ нынѣшній день, сподобился я освятить торжественно сію обновленную церковь — и достойно замѣчанія, что

освященіе это случилось именно въ тотъ день, когда у васъ въ С.-Петербургѣ возложеніемъ паллія довершается утвержденіе и торжество Римскихъ Католиковъ въ Россіи и особенно въ предѣлахъ бѣдной Литовской возсоединенной паствы. Какъ ни скудно это утѣшеніе, но все же утѣшеніе, тѣмъ болѣе, что тутъ, кажется, послѣднее мое пастырское дѣйствіе на пользу и ко славѣ Православныя Церкви — и я спѣшу подѣлиться имъ съ Вашимъ Сіятельствомъ, имѣя честь быть.

К. С. Сербиновичу, 26 ноября 1851 года.

По случаю предстоящаго рѣшенія въ Св. Синодѣ дѣла по просьбѣ купца Попова, о расторженіи брака его съ оставшеюся въ расколѣ бывшею его сожительницею, Ваше Превосходительство увѣдомляете меня, что съ явнымъ признаніемъ недѣйствительности брака дѣти, отъ него рожденныя, лишаются права дѣтей законныхъ, а потому спрашиваете меня, имѣлъ ли проситель въ виду эти послѣдствія и принялъ ли мѣры къ обезпеченію участи дѣтей своихъ.

Обстоятельство сіе объявлено было купцу Попову посредствомъ одного изъ членовъ консисторіи. Но дѣло сего рода у насъ первое, и ни мы, ни Поповъ отъ законовѣдовъ не могли узнать, что значитъ, и какимъ образомъ можно въ семъ случаѣ обезпечить участь дѣтей его. Онъ записалъ въ гильдію вмѣстѣ съ собою обоихъ сыновей и дочь и думаетъ, что этимъ обезпечилъ уже ихъ относительно имущества; но боится также, чтобы дѣтей его при разводномъ рѣшеніи не назвали *незаконнорожденными*, и въ подобномъ случаѣ желаетъ лучше не получить развода, если нельзя избѣжать этого офиціальнаго пятна для дѣтей его. Онъ, бѣдный, плачетъ, и стоитъ поберечь чувства родительскія.

Увѣдомляя о семъ, желаю вамъ всяческихъ благъ съ вашимъ малюткой, который вамъ доставляетъ столько утѣшенія.

Графу Протасову, 16 декабря 1851 года № 4214 (конфиденціально).

По случаю всеподданнѣйшей просьбы моей, Ваше Сіятельство спрашиваете меня конфиденціально, отъ 12 минувшаго ноября, какія именно обстоятельства заставляютъ меня желать сойти съ настоящаго поприща, — независимо отъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ донесеніяхъ моихъ Святѣйшему Синоду, препровожденныхъ къ вамъ при отношеніи отъ 20 минувшаго октября.

Не удивляйтесь, Ваше Сіятельство, что я столь долго медлилъ отвѣтомъ. Мнѣ было бы крайне больно, а можетъ быть, и неприлично все высказывать или пересказывать — да и что же могъ я сказать для васъ новаго?

Вы знаете, въ какихъ отношеніяхъ состоитъ возсоединенное вѣдомство къ Римско-католической и польской партіи, въ особенности по Литовской епархіи, гдѣ партія сія по преимуществу можетъ считаться господствующею. Вы знаете, въ какомъ положеніи отправился я въ Литовскую епархію и въ какихъ обстоятельствахъ переселился съ горстью своихъ подчиненныхъ въ самый центръ могущества этой партіи, Вильно. Вы знаете, какую постоянную борьбу выдерживалъ я здѣсь и выходилъ изъ нея цѣлъ, только стойкостію характера и благоразуміемъ. Вы не можете не знать, сколько нынѣшнее обновленіе Римской іерархіи въ Россіи, по конкордату и по административному устройству, возвысило духъ и силу Римской партіи и придавило возсоединенное вѣдомство. Вы не можете также не знать, что польская партія, подавленная на приступѣ Варшавы, опозоренная въ мятежахъ Франціи, Германіи, Италіи, уничтоженная русскими штыками въ Венгріи, давно уже рѣшилась искать временнаго пріюта въ лицемѣрной религіозности, подъ покровомъ своего духовенства, ей принадлежащаго, и что сильное и самостоятельное это устройство іерархіи есть истинное торжество сей партіи, предавая вліянію оной два съ половиною миліона Римскихъ Католиковъ въ Россіи, тогда какъ между ними едва ли наберется пятьдесятъ тысячъ настоящихъ Поляковъ — разумѣется, я не считаю поляками Русскихъ и Литовцевъ, которыхъ, подобно мнѣ, выучили нѣкогда говорить по польски въ польскихъ училищахъ, устроенныхъ было самимъ русскимъ правительствомъ. Вы не можете не знать, что это сосредоточеніе видовъ обѣихъ партій, а слѣдовательно, усиленіе ихъ, обезсиливаетъ по необходимости вѣдомство Православное вообще, а возсоединенное въ особенности. Вы не можете не знать, что все это, облеченное благовидными толками и громкою молвою, вводитъ въ недоумѣніе и мѣстныя здѣшнія начальства, незнающія наконецъ, за кого они должны стоять.

Ваше Сіятельство не можете не видѣть, что по возсоединенному вѣдомству ничье устраненіе для Римляно-польской партіи не столько желательно, какъ мое, и что даже внѣ сей партіи найдется довольно ей въ семъ сочувствующихъ — инымъ кажусь стѣснителенъ, а другимъ стою на пути. Вы не можете также не видѣть, въ какомъ тягостномъ положеніи поставило меня и предъ Православными и предъ иновѣрцами торжество Римской іерархіи и въ ея устройствѣ, и въ повышеніи ея начальника. Для Вашего Сіятельства должно быть ясно: почему я желаю освободиться отъ этого тягостнаго, шаткаго положенія, колеблемаго со всѣхъ сторонъ. Нѣсколько уже лѣтъ чувствую, что буду низверженъ интригою, если не успѣю выпроситься на покой, и что, можетъ быть, вскорѣ пронесется радостная между врагами Православія молва, *что меня сослали*, какъ пронеслась

семь лѣтъ тому назадъ, *что меня сами Православные прогнали, какъ собаку.* Пощадите же меня и не требуйте лишнихъ объясненій, непріятныхъ и для меня, и для начальства.

При томъ же, я сказалъ во всеподданнѣйшей просьбѣ, *что никого не обвиняю,* и просилъ увольненія на покой, единственно какъ милости и вниманія къ небезъизвѣстной свыше тридцатилѣтней службѣ. Если удостоюсь сей милости, по смыслу отзыва моего къ Вашему Сіятельству отъ 30 октября за № 3587, сочту себя счастливымъ кончить мое многотрудное поприще, давно уже совершенное. Если жъ получу отказъ и долженъ буду, воинъ святыя Церкви, подобно воину бранному, стоять на трудномъ и опасномъ посту, не смотря ни на какія послѣдствія: то не будетъ ли малодушно, не будетъ ли неблагородно, обвинять тѣхъ или другихъ въ такихъ дѣлахъ и послѣдствіяхъ, которыя, можетъ быть, происходятъ необходимо изъ самаго моего положенія, изъ самихъ элементовъ, среди которыхъ проходить должно мое поприще.

Прошу Ваше Сіятельство принять благодушно сіе писаніе и еще разъ извинить меня, что столько затрудняю васъ собою. Знаю, что долженъ болѣе другихъ помнить слова ежедневной молитвы: *да будетъ воля Твоя!* — но какой же человѣкъ, прошедшій подобное моему поприще, съ такимъ чистымъ рвеніемъ, съ такимъ самоотверженіемъ, не содрогнется при видѣ, что его хотятъ растоптать и въ немъ посрамить свѣтлое дѣло, которому онъ посвятилъ всю жизнь свою.

Примите увѣреніе въ искреннемъ къ вамъ уваженіи и преданности имѣющаго честь быть.

Графу Протасову, 12 января 1852 года № 98 (конфиденціально).

Довѣріе Государя Императора для меня драгоцѣнно, и священна воля его, объявленная мнѣ въ конфиденціальномъ отношеніи Вашего Сіятельства, отъ 5 сего января за № 59 — слѣдовательно, она будетъ исполнена.

Не скрою однакожъ предъ вами, графъ Николай Александровичъ, моего сожалѣнія о неудовлетвореніи просьбы моей. Богъ видитъ, что я давно считалъ поприще мое конченнымъ, а теперь находилъ самое удобное время и случай: для правительства меня отпустить, а для меня выйти на покой. Признаюсь даже, что послѣдніе два или три года самая служебная моя дѣятельность была соразмѣрена съ сею надеждою и съ сею цѣлію. Не знаю, какъ то мнѣ Богъ поможетъ на дальнѣйшемъ, такъ сказать, уже новомъ поприщѣ служенія, при увѣренности, что мнѣ до гробовой доски предстоитъ борьба и съ личными, и съ обществен-

ными затрудненіями. Правда, что меня должно ободрять милостивое вниманіе и довѣріе Благочестивѣйшаго Государя! — но кто же кромѣ васъ знаетъ меня на столько, чтобы принимать во мнѣ искреннее личное участіе — а на пятьдесятъ четвертомъ году уже и не время, и не такъ то прилично выслуживаться, да пробиваться на новомъ пути. Упованіе на Бога и на помазанника Его!

Самсону Съмашкѣ, 22 марта 1852 года.

Я радъ, что ты хорошо показался корпусному командиру. Онъ ко мнѣ писалъ объ этомъ, и я вижу въ томъ его къ тебѣ участіе. Старайся жъ оправдать и это благосклонное вниманіе и это доброе мнѣніе. Николай Николаевичъ желаетъ, чтобы ты, для избѣжанія шалостей, праздномъ молодымъ людямъ свойственныхъ, и для приготовленія себя къ отличному служенію на воинскомъ поприщѣ, занимался сколь возможно больше чтеніемъ и изученіемъ языковъ. Между тѣмъ, я узналъ, что ты оставилъ книги свои въ Вильнѣ. Нужно, чтобы ты написалъ, дабы тебѣ прислали тѣ изъ нихъ, которыя для тебя окажутся нужны. Я, съ своей стороны, посылаю тебѣ довольно порядочную книгу, которую изучить вполнѣ станетъ на многіе годы. Помни, что коментаріи Цезаря были всегда любимымъ чтеніемъ величайшихъ полководцевъ. Эти коментаріи, равно Саллюстій и два другія сочиненія, въ одномъ и томъ же томѣ находящіяся, имѣютъ латинскій текстъ и французскій переводъ. Если займешься ими хорошо, то кромѣ свѣдѣній, для тебя весьма важныхъ, утвердишься въ латинскомъ и французскомъ языкахъ, безъ которыхъ не можешь служить успѣшно. Если при томъ воспользуешься нынѣшнею мѣстностію и займешься языкомъ нѣмецкимъ, то приготовишься вполнѣ къ дальнѣйшей карьерѣ. Другія обыкновенныя книги ты найдешь всюду, если только не полѣнишься попросить да читать. Книги, необходимыя для изученія воинскаго дѣла, нужно, чтобы ты пріобрѣлъ въ собственность, узнавъ прежде отъ знающихъ, каковы именно эти книги — въ нихъ теперь, кажется, нѣтъ недостатка, при благодѣтельномъ попеченіи военно-учебнаго управленія. Дабы ты могъ обзавестись нѣсколько въ семъ и въ другихъ отношеніяхъ, посылаю тебѣ при семъ пятьдесятъ рублей серебромъ. Другихъ пособій не ожидай, какъ я тебѣ уже сказалъ. Ты получилъ деньги на путь; получилъ сто рублей серебромъ на нынѣшній годъ; получишь тоже сто рублей на наступающій 1853 годъ; получишь еще сто пятьдесятъ рублей серебромъ на обзаведеніе при производствѣ въ офицеры. Этого слишкомъ довольно. Другіе поступаютъ безъ пособія и выслуживаются на казенномъ пайкѣ и амуниціи. Я даже буду недоволенъ, если ты будешь обращаться за пособіями къ роднымъ, какъ нищій. Ты знаешь, что они

не богаты, и требуютъ сами, по крайней мѣрѣ многіе, пособія отъ меня. Если не пріучишься теперь самъ къ тѣсной солдатской жизни, не будешь впослѣдствіи порядочнымъ офицеромъ, не будешь въ состояніи примѣниться и сочувствовать своимъ подчиненнымъ.

Ты видишь изъ этого собственноручнаго письмеца, сколь искреннее участіе принимаю я въ твоей будущности. Не пренебреги жъ моими совѣтами — молись Богу — помни страхъ Господень — и будешь хорошимъ человѣкомъ и полезнымъ слугой отечества. Не забывай въ особенности избѣгать дурныхъ связей — иначе, вмѣсто честнаго человѣка, просвѣщеннаго офицера, прослывешь гулякой, картежникомъ, негодяемъ. О, не дай Богъ услышать мнѣ о томъ!

Государю Императору, 4 апрѣля 1852 года.

Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Государь!

По милости Вашего Величества, возведенъ я въ санъ митрополита, сверхъ заслугъ и достоинствъ моихъ. Изъ глубины сердца приношу вамъ, Благочестивѣйшій Государь, благодареніе за сію милость и за постоянное благоволеніе, котораго Вы меня удостоивали. Да наградитъ Васъ Господь за это милостивое вниманіе и да вѣнчаетъ Онъ свѣтлымъ вѣнцемъ всѣ начинанія Ваши, ко славѣ Царственнаго Дома и ко благу любезной Вамъ Россіи и Церкви Православной. Мнѣ же остается молить Господа, да дастъ Онъ мнѣ силы, чтобы и дальнѣйшимъ служеніемъ оправдать милости ко мнѣ и довѣріе Ваше, Благочестивѣйшій Государь!

Вашего Величества
Всемилостивѣйшій Государь!
вѣрноподданный
Іосифъ, митрополитъ Литовскій.

Графу Протасову, 4 апрѣля 1852 года № 1182.

И для меня и для Вильна неожиданно, а можетъ быть, и противъ ожиданія, возведенъ я въ санъ митрополита и такимъ же нечаяннымъ образомъ получилъ знаки сего сана посредствомъ генерала Куцинскаго, на четвертый день послѣ пожалованія. Благодарю еще разъ Ваше Сіятельство и за ваше вниманіе, и за вашу заботливость.

Въ праздники я нѣсколько простудился, и при полученіи бѣлаго клобука во мнѣ начало обнаруживаться что то грипповидное. Надѣюсь однакожъ, что

врачебныя средства прекратятъ дальнѣйшее развитіе болѣзни, и я, по своему преднамѣренію, отслужу завтра, въ суботу утромъ, преважно литургію и молебенъ въ пещерной церкви при мощахъ святыхъ Виленскихъ мучениковъ; послѣ же завтра буду служить въ первый разъ торжественно въ санѣ митрополита.

Противъ прежняго обыкновенія, Высочайшій рескриптъ присланъ мнѣ въ особомъ конвертѣ за кабинетною печатію. По сему и письмо мое благодарственное къ Государю Императору отправлено въ особомъ конвертѣ. Если однакожъ это не соотвѣтственно правиламъ, то прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство распечатать письмо и представить оное Государю Императору безъ конверта.

По здѣшнимъ свѣдѣніямъ, къ половинѣ мая мѣсяца, предстоитъ въ городѣ Вилкомірѣ Высочайшій смотръ кавалерійской дивизіи. По существующимъ правиламъ, намъ запрещено дѣлать встрѣчи Государю Императору безъ предварительнаго разрѣшенія; а здѣсь и самое мѣсто избрано, кажется, преимущественно для одного воинскаго смотра. Между тѣмъ, послѣ новой милости, естественно для меня желать принести лично благодарность Всемилостивѣйшему Государю. По сему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня, если можно: слѣдуетъ ли мнѣ къ означенному времени отправиться въ Вилкоміръ, или же довольствоваться нынѣшнимъ письменнымъ благодареніемъ, личное же отложить до удобнѣйшаго случая.

Графу Протасову, 15 апрѣля 1852 года № 1302.

Вчерашній день ознаменовался утѣшительнымъ происшествіемъ и для меня, и для всѣхъ Православныхъ жителей города Вильна. На доброхотныя приношенія, собранныя отъ мѣстныхъ и иногородныхъ жителей, устроена въ С.-Петербургѣ прекрасная бронзовая позолоченная рака для мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстафія. Рака эта поспѣла къ 14-му апрѣля, въ который празднуется ихъ память, и мы сподобились въ сей день переложить святыя мощи въ новую раку. Вы бы позавидовали и нашему прекрасному богослуженію, и благоговѣйному усердію собравшагося къ торжеству весьма многочисленнаго народа. Кажется, эта наша святыня, этотъ древній памятникъ Православія, съ Божіею помощію, будетъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію — оградить и утвердить въ здѣшней странѣ единую истинную Православную Церковь.

Спѣшу подѣлиться съ Вашимъ Сіятельствомъ сею доброю вѣстію и приложить списокъ слова, произнесеннаго мною при семъ торжествѣ, которое служитъ

нѣкоторымъ дополненіемъ слова, произнесеннаго мною въ тотъ же день въ прошломъ году при освященіи пещерной церкви во имя нашихъ святыхъ мучениковъ.

Филарету, митрополиту Московскому, 16 апрѣля 1852 года.

Отъ всей души благодарю Ваше Высокопреосвященство за благосклонное привѣтствіе и за добрую о мнѣ память. Утѣшительно и ободрительно поставленному какъ бы на стражѣ, на краю Россіи и Церкви Православныя, получать привѣтъ любви изъ самаго сердца той и другой, и еще отъ такого архипастыря.

Примите жъ отъ меня искреннюю признательность за эту память и за этотъ привѣтъ и напутствуйте меня теплою молитвою предъ Господомъ на дальнѣйшее въ новомъ санѣ служеніе Церкви святой.

Графу Протасову, 26 апрѣля 1852 года № 1432.

Позвольте, Ваше Сіятельство, препроводить къ вамъ при семъ напечатанное послѣднее мое слово, при переложеніи въ новую раку мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ, и еще двадцать экземпляровъ онаго въ особомъ конвертѣ для раздачи по вашему усмотрѣнію.

Если не найдете неприличнымъ, то прошу Ваше Сіятельство означенное слово вмѣстѣ со словомъ, сказаннымъ въ прошломъ году при освященіи пещерной церкви во имя святыхъ Виленскихъ мучениковъ, представить Государю Императору и Государю Цесаревичу. Эти слова имѣютъ между собою тѣсную связь, и я ихъ помѣстилъ въ особыхъ конвертахъ, при семъ прилагаемыхъ. По Промыслу Всевышняго, освященіе пещерной церкви, и какъ бы открытіе мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ, совершилось въ двадцатипятилѣтіе нынѣшняго царствованія — и сердцу Благочестивѣйшаго Государя, можетъ быть, будетъ утѣшительно это новое знаменіе благодати Божіей, вѣнчающей всѣ начинанія его добрымъ, святымъ концемъ.

Не обвиняйте меня въ пустомъ самолюбіи и похвальбѣ о какихъ нибудь пустыхъ проповѣдяхъ. Вы знаете, что я скупъ на нихъ, и нѣсколько словъ напечатаны для тѣснаго мнѣ знакомаго круга только потому, что они есть проявленіе несомнѣнными фактами духовной жизни въ возсоединенной Литовской паствѣ, утвердившейся уже по благости Господней въ воспринятомъ Православіи — а это и занимательно и утѣшительно для каждаго добраго сына Церкви и отечества. При томъ же цѣль моихъ словъ, и въ особенности двухъ послѣднихъ, была: утвердить и возвысить возсоединенную паству, скрѣпить ее съ общею

Православною Церковію чистымъ, высокимъ, святымъ чувствомъ будущей жизни, въ здѣшнемъ и вѣчномъ мірѣ — и для меня извинительно желать, чтобы мнѣ отдали справедливость люди съ высшимъ умомъ и сердцемъ, потому что мнѣ ее не ожидать отъ людей, понимающихъ только важность мелкихъ полицейскихъ или жалкихъ макіавелическихъ мѣръ.

Митрополитамъ, 26 апрѣля 1852 года.

Въ прошломъ году въ 14-й день апрѣля, удостоились мы освятить въ Вильнѣ новый храмъ, во имя святыхъ Виленскихъ мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстафія; а въ настоящемъ году въ тотъ же день сподобились во храмѣ семъ переложить святыя мощи нашихъ мучениковъ изъ убогой деревянной въ прекрасную бронзовую позолоченную раку.

Позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, подѣлиться съ вами этою радостію новой Православной паствы и представить вамъ на память слово, произнесенное при семъ случаѣ, вмѣстѣ съ прежними моими восьмью словами. Прошу также по одному экземпляру сихъ девяти словъ передать въ библіотеки обѣихъ вашихъ семинарій и духовной академіи.

Не какъ литературное произведеніе, препровождаю я эти слова, но какъ проявленіе духовной жизни, какъ добрую вѣсть о воскресшемъ и утвердившемся уже, Божіею милостію, въ Литовскомъ краѣ древнемъ Православіи. Я желалъ бы душевно, чтобы всѣ края Руси Православной сроднились съ ново-возстановленною Литовскою паствою, и чтобы паства сія занимала не одно только мѣсто по списку Православныхъ епархій, но была съ цѣлою Православною Церковію въ тѣснѣйшемъ духовномъ и молитвенномъ общеніи.

Поручая себя и мою паству благосклонному расположенію и молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Прочимъ преосвященнымъ, съ небольшими только измѣненіями, 29 апрѣля 1852 года.

Прошу Ваше Высокопреосвященство принять отъ меня девять словъ, при семъ прилагаемыхъ, не какъ литературное произведеніе, но какъ добрую вѣсть о воскресшемъ и утвердившемся уже, Божіею милостію, въ Литовскомъ краѣ древнемъ Православіи. Другой экземпляръ этихъ словъ прошу передать въ библіотеку Орловской семинаріи. Я желалъ бы душевно, чтобы всѣ края Руси Право-

славной сроднились съ ново-возстановленною Литовскою паствою, и чтобы паства сія занимала не одно только мѣсто по списку Православныхъ епархій, но была съ цѣлою Православною Церковію въ тѣснѣйшемъ духовномъ и молитвенномъ общеніи. Вашему Высокопреосвященству въ особенности не чужда Литовская страна, и надѣюсь, вы болѣе другихъ примете къ сердцу добрыя о ней вѣсти.

Поручая себя молитвамъ вашимъ и братской любви, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, Вашего Высокопреосвященства

сослужитель о Господѣ.

Государю Цесаревичу, 1 мая 1852 года.

Ваше Императорское Высочество,

Государь Цесаревичъ!

Удрученная горестью и недугами, вдова заслуженнаго генералъ-лейтенанта Квитницкаго, въ заботливости не столько о своей, какъ о дѣтей своихъ участи, просила предстательства моего за нее предъ Вашимъ Высочествомъ. Простите богомольцу Вашему, Государь Цесаревичъ, что осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вамъ съ просьбою. Но положеніе страдалицы Квитницкой извѣстно мнѣ уже нѣсколько лѣтъ, а сердобольное чувство Вашего Высочества извѣстно цѣлому свѣту. Облегчите, Ваше Высочество, во сколько укажетъ Вамъ благость царственнаго сердца, участь генеральши Квитницкой, какъ матери и какъ вдовы добраго слуги царскаго —а Господь наградитъ доброе дѣло въ неизреченной своей благости, молитвами всеусерднѣйшаго и всепреданнѣйшаго

Вашего Императорскаго Высочества

богомольца

Іосифа, митрополита Литовскаго.

К. С. Сербиновичу, 2 мая 1852 года № 1617.

Очень жаль, что слово мое, упомянутое въ письмѣ вашемъ отъ 24 апрѣля, поспѣшило печатью. Иначе я воспользовался бы охотно и съ признательностію вашими замѣчаніями. Впрочемъ, не большая бѣда. Слово напечатано не для публики, а собственно для меня, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и разослано мною на память единственно лицамъ Православнаго исповѣданія.

На будущее однакожъ время буду еще осторожнѣе прежняго — хотя иногда и побаиваюсь, чтобы моя осторожность не замѣнилась боязливостью, которая у

насъ была бы весьма вредна. Впрочемъ, это едва ли не послѣднее мое слово. По непривычкѣ, я ихъ пишу съ большимъ трудомъ, а слѣдовательно, неохотно. Я думалъ, что послѣ напечатанныхъ въ 1848 году семи словъ не буду ничего болѣе говорить; но какъ то показалось неприличнымъ не сказать ничего при столь важныхъ случаяхъ, какъ освященіе пещерной церкви и переложеніе мощей, да еще и надъ своимъ гробомъ. Скажите жъ вмѣстѣ со мною: *вѣчная память* и *de mortuis aut bene aut nihil*.

Изъ Сѣверной Пчелы — 2 мая 1852.

Недавно городъ Вильно былъ свидѣтелемъ умилительнаго церковнаго торжества. Святыя мощи первомучениковъ Литовскихъ, Антонія, Іоанна и Евстафія, въ 14-й день апрѣля переложены изъ прежней ветхой раки въ новую, бронзовую, благолѣпно вызолоченную.

Сіе священное событіе напомнило тамошнему краю время водворенія въ немъ христіанства, первыми сѣменами котораго была неповинная кровь сихъ святыхъ мучениковъ, подобно какъ и въ Кіевѣ кровь двухъ Варяговъ, и почти во всѣхъ странахъ кровь первыхъ безбоязненныхъ исповѣдниковъ евангельской истины упрочивала ея насажденіе въ сердцахъ народа. За пятьсотъ лѣтъ предъ симъ, когда еще вся Литва коснѣла во мракѣ язычества, Православная вѣра уже проникала туда путемъ сердечнаго убѣжденія. Хотя же великіе князья Литовскіе женились на русскихъ Православныхъ княжнахъ и выдавали дочерей своихъ за князей русскихъ, однако же, уступая суевѣрію жрецовъ и народа, чаще всего не терпѣли, чтобы кто либо изъ природныхъ Литовцевъ принималъ крещеніе. Но трое изъ придворныхъ Ольгерда первые не устрашились (въ 1347 году) положить жизнь свою за исповѣданіе Святыя Троицы, и вскорѣ потомъ (въ 1364 году) Православная Восточная Церковь причислила ихъ къ лику святыхъ (при Константинопольскомъ патріархѣ Филоѳеѣ и при св. Алексіи, митрополитѣ Кіевскомъ и всея Руси), установивъ праздновать блаженную память ихъ въ 14-й день апрѣля. Съ тѣхъ поръ стало распространяться христіанство по всему тамошнему краю ревностью восточныхъ проповѣдниковъ вѣры, за коими послѣдовали западные; но Православіе процвѣтало въ немъ преимущественно, и въ XVI столѣтіи въ одномъ городѣ Вильнѣ было болѣе тридцати Православныхъ церквей, и тамъ же имѣли пребываніе свое нѣкоторые изъ Православныхъ митрополитовъ Кіева и Литвы. Нетлѣнныя же мощи первыхъ святыхъ мучениковъ Виленскихъ — предметъ постояннаго благоговѣйнаго чествованія вѣрныхъ, даже издалека притекавшихъ къ нимъ въ скорбяхъ и немощахъ своихъ, сохранились до нашего

времени невредимо и совершенно открыто въ склепѣ подъ алтаремъ церкви Святодухова монастыря, которая и сооружена была (какъ гласитъ преданіе) на самомъ мѣстѣ ихъ страдальческой кончины.

Здѣсь, въ прошломъ 1851 году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода, устроена благолѣпная пещерная церковь и освящена въ 14-й день апрѣля, во имя сихъ же святыхъ мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстафія. Теперь, ровно чрезъ годъ, въ тотъ же самый день послѣдовало упомянутое переложеніе честныхъ мощей ихъ въ новую раку. Оно сопровождалось торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ высокопреосвященнаго митрополита Литовскаго Іосифа, молебствіемъ и крестнымъ ходомъ со святыми мощами, при весьма многочисленномъ собраніи народа, преисполненнаго чувствъ духовной радости.

Какъ пещерная церковь, такъ и новая рака устроены на счетъ доброхотныхъ приношеній, собранныхъ отъ мѣстныхъ и иногородныхъ ревнителей Православія, заботливостью высокопреосвященнаго митрополита Іосифа, который въ сей же церкви пожелалъ избрать мѣсто и для своего нѣкогда упокоенія. Но, помышляя о неизбѣжномъ для всѣхъ предѣлѣ жизни, онъ соединилъ съ тѣмъ и христіанское попеченіе о временномъ и вѣчномъ благѣ ближнихъ. Съ сею цѣлію пожертвованъ имъ Виленскому Святодухову монастырю неприкосновенный капиталъ въ три тысячи рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ него раздѣляемы были на три равныя части, и обращались: на неугасимую лампаду у гроба святыхъ мучениковъ, на монастырскую братію, совершающую здѣсь богослуженіе, и на раздачу нищимъ безъ различія вѣроисповѣданій, и сверхъ того съ тѣмъ, чтобы каждый годъ, въ суботу первой седмицы великаго поста, у мощей святыхъ мучениковъ совершаема была торжественная литургія съ панихидою за всѣхъ участниковъ въ спасительномъ дѣлѣ возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковью. И уже три года происходитъ въ назначенный день сіе умилительное заупокойное служеніе и раздается милостыня нищимъ, стекающимся во множествѣ на монастырскій дворъ.

В. В. Скрипицыну, 6 мая 1852 года.

Виленскій Евангелическо-Лютеранскій пасторъ, Владиміръ Эвертъ, служитъ въ сей должности десять уже лѣтъ, да прежде того, послѣ окончанія въ университетѣ наукъ, былъ семь лѣтъ инспекторомъ уѣздныхъ училищъ въ Курляндіи. Онъ просилъ моего ходатайства о награжденіи его наперснымъ крестомъ, полагая, что непосредственное его начальство по отдаленности не можетъ его знать, а слѣдовательно, и принимать въ немъ вѣрное участіе.

Пасторъ Эвертъ извѣстенъ мнѣ уже семь лѣтъ — это отличный человѣкъ и отлично себя ведетъ въ отношеніи Православной Церкви. Онъ заслуживаетъ просимаго отличія болѣе, нежели нѣкоторые здѣшніе духовные вашего вѣдомства, получившіе оное — и я радъ былъ бы, если бы онъ удостоился таковаго отличія.

Я намѣренъ былъ писать о семъ прямо къ графу Льву Алексѣевичу; но вспомнилъ, что не знаю правилъ, у васъ существующихъ, и могу просить неисполнимаго. И такъ, если моя просьба можетъ быть удовлетворена, то доложите о ней Его Сіятельству, или увѣдомьте меня, могу ли я о томъ написать къ нему безпосредственно.

Графу Протасову, 11 мая 1852 года № 1755 (конфиденціально).

Конфиденціальнымъ письмомъ отъ 7 минувшаго апрѣля, Ваше Сіятельство спрашиваете меня: своевременно ли будетъ перемѣщеніе въ Кіевъ протоіерея Виленской Благовѣщенской церкви Дмитрія Костенича, къ которому уже привыкли здѣсь его прихожане, воинскіе чины, и имѣется ли въ настоящее время въ виду заслуженный и благонадежный полковый священникъ къ опредѣленію на его мѣсто.

Мнѣ извѣстно, что протоіерей Костеничъ, еще квартируя съ полкомъ въ Вильнѣ, старался объ опредѣленіи его къ устраивавшейся тогда военной Благовѣщенской церкви, и, послѣ таковаго опредѣленія, его же стараніемъ воспослѣдовало столь неприличное и неправильное перечисленіе къ его вѣдомству болѣе двухъ тысячъ прихожанъ Никольской церкви, безъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ и въ противность распоряженію Св. Синода, отмѣненное постановленіемъ Синода, Высочайше утвержденнымъ въ 4 день января сего года. За симъ протоіерею Костеничу, скомпрометировавшему себя такимъ образомъ, непріятно оставаться въ городѣ Вильнѣ, и это главная причина просьбы его о переведеніи въ городъ Кіевъ. Что жъ касается привычки къ нему, Костеничу, въ Вильнѣ воинскихъ чиновъ: то она не могла еще установиться, такъ какъ чины сіи подчинены были ему едва нѣсколько мѣсяцевъ. Напротивъ, чины эти связаны долговременною привычкою съ Никольскою церковію и съ почтеннымъ, изъ древлеправославнаго духовенства, протоіереемъ оной Михаиломъ Корсакевичемъ, которому они были подчинены, какъ духовному отцу, семь лѣтъ и которому подчинены и теперь, въ слѣдствіе означеннаго выше Высочайше утвержденнаго постановленія Св. Синода. Могу увѣрить Ваше Сіятельство, что кроткаго и почтеннаго протоіерея Корсакевича любятъ и уважаютъ всѣ его прихожане, и что мѣстное

распоряженіе въ пользу Костенича произошло только по участію нѣкоторыхъ его личныхъ покровителей.

За всѣмъ тѣмъ, я ни малѣйше не противенъ оставленію протоіерея Дмитрія Костенича въ Вильнѣ при Благовѣщенской церкви и совершенно раздѣляю въ семъ отношеніи мысль Вашего Сіятельства, особенно если къ сей церкви не имѣется нынѣ по военному вѣдомству соотвѣтственнаго заслуженнаго духовнаго, для занятія его мѣста.

Но можетъ быть, по смыслу письма Вашего Сіятельства отъ 7 апрѣля и указа Святѣйшаго Синода отъ того жъ числа за № 2104, оставленіе въ Вильнѣ протоіерея Костенича предполагаетъ возвращеніе въ его вѣдомство воинскихъ командъ, подчиненныхъ было ему приказомъ г. генералъ-губернатора и возвращенныхъ по прежнему къ Никольской церкви въ слѣдствіе означеннаго выше постановленія Святѣйшаго Синода, утвержденнаго Высочайше въ 4-й день января. Если такова мысль и предположеніе начальства, то покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о томъ, и долгомъ моимъ будетъ исполнить правительственную волю.

Обязанностію однакожъ своею считаю не скрывать здѣсь, что столь скорое и частое измѣненіе распоряженій, основанныхъ на синодальныхъ указахъ и высочайшихъ повелѣніяхъ, по одному и тому же дѣлу, произведетъ здѣсь весьма вредное впечатлѣніе; что безпорядки, прописанные мною въ рапортѣ Святѣйшему Синоду, отъ 18 октября прошлаго года за № 3449, и въ конфиденціальномъ отношеніи къ Вашему Сіятельству, отъ 19 того жъ октября за № 3462, не только не прекратятся, но паче усилятся; что это измѣненіе дало бы новый поводъ къ интригамъ и своевольству, и что за тѣмъ весьма желательно оставить хотя на нѣкоторое время настоящее распредѣленіе Виленскихъ прихожанъ, основанное на сказанномъ выше синодальномъ постановленіи, Высочайше утвержденномъ въ 4-й день января, и тѣмъ самымъ дать время успокоиться умамъ, свыкшимся уже съ этимъ распоряженіемъ.

Если жъ по какимъ особымъ причинамъ нужно теперь же перечислить вновь мѣстныя военныя команды отъ Николаевской къ Благовѣщенской церкви: то не окажется ли возможнымъ, чтобы о надобности сей мѣры отнесся ко мнѣ прямо г. генералъ-губернаторъ, какъ слѣдовало ему отнестись и первоначально, а не самому дѣлать распредѣленіе Виленскихъ прихожанъ. Тогда я или сдѣлалъ бы это въ такомъ размѣрѣ и формѣ, что не произошло бы ни соблазна, ни безпорядка; или убѣдилъ бы его оставить свое намѣреніе, возникшее по стороннему вліянію, такъ что онъ при первомъ со мною разговорѣ не помнилъ даже о семъ рас-

поряженіи и долженъ былъ справляться, что дѣйствительно подписалъ о томъ бумагу.

Препровождаемый при отношеніи къ Вашему Сіятельству, отъ настоящаго числа за № 1753, списокъ съ отношенія моего къ Ильѣ Гавриловичу представляетъ дѣло въ совершенной ясности. Если онъ не захочетъ довольствоваться этимъ положеніемъ, пожелаетъ подчиненія протоіерею Костеничу воинскихъ гарнизонныхъ командъ и о томъ мнѣ напишетъ или даже скажетъ словесно: то я постараюсь сдѣлать это удовлетворительнымъ образомъ и для него, и для духовнаго вѣдомства, безъ личныхъ неудовольствій и безъ общаго соблазна.

Записка, посланная изъ Тринополя въ Вильно, 1 августа 1852 года, по случаю приближавшейся холеры. (Оставлена безъ дѣйствія по полученіи другихъ свѣдѣній).

На случай, если Господу Богу угодно будетъ посѣтить насъ губительною язвою, столь внезапно призывающею отъ жизни къ смерти, намъ должно быть готовыми встрѣтить ее, какъ слѣдуетъ истиннымъ христіанамъ. Все духовенство да очиститъ безотлагательно свою совѣсть исповѣдью и пріобщеніемъ святыхъ таинъ и внушитъ исполненіе сей обязанности своимъ прихожанамъ. Тогда, спокойнымъ сердцемъ и съ полною преданностію волѣ Провидѣнія, будемъ ожидать жизни или смерти, зная, что та и другая есть равно даръ Всеблагаго Творца и Зиждителя всего сущаго.

№ 77.

Списокъ распорядка, составленнаго 8 апрѣля 1851 года, для освященія пещерной церкви св. Виленскихъ мучениковъ.

Въ 14 день апрѣля, въ праздникъ св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, богослуженіе начнется въ обыкновенное время. Архіерей облачится въ большой Святодуховской церкви, а за тѣмъ сойдетъ съ духовенствомъ въ пещерную церковь для освященія оной. Мощи, потребныя для новаго престола, положатся на большомъ престолѣ, и за ними въ свое время отправится все духовенство на верхъ. Съ прочтеніемъ послѣдней молитвы и по ней малой эктеніи и возгласа, — архіерей восходитъ съ духовенствомъ въ большую церковь, становится на облачальное мѣсто, и здѣсь уже читается сугубая эктенія и оканчивается весь чинъ освященія. Послѣ сего, въ большой же церкви начинается литургія и продолжается до малаго входа. Тутъ духовенство нисходитъ въ ново-

6 Августа 1852. года.

На случай, если Господу Богу угодно будет поступить насъ губительною язвою, спо. внезапно призывающею отъ жизни къ смерти; нашъ долгъ быть готовыми встретить ее, какъ следуетъ истиннымъ христианамъ. Все Духовенство, да очистит безотлагательно свою совесть Исповедью и Пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ, и вы. шнить исполненіе сей обязанности сво. Прихожанамъ. Тогда, спокойнымъ серд. и съ полною преданностію воле Провы. тія, будемъ ожидать жизни или смер. зная, что та и другая есть равно б. всеблагаго Творца и Зиждителя вс. сущаго. Іосифъ Митрополитъ.

посвященную церковь святыхъ мучениковъ и продолжаетъ литургію до *Буди имя Господне.* Въ сіе время весь клиръ и народъ восходятъ обратно въ большую церковь. Архіерей произнесетъ слово, и окончится по порядку литургія. Для избѣжанія тѣсноты и безпорядка во время посвященія и литургіи, въ пещерную церковь не можетъ быть допущено болѣе шестидесяти человѣкъ свѣтскаго званія, и о томъ слѣдуетъ условиться съ полиціею. По сей же причинѣ, въ пещерную церковь войдутъ только восемь избранныхъ пѣвчихъ, а на другой клиросъ шесть семинаристовъ, — прочіе должны стоять на клиросахъ въ большой церкви на верху.

Прибавленіе. Прочіе Православные, которымъ по тѣснотѣ нельзя войти въ пещерную церковь, пусть не скорбятъ. Имъ съ такимъ же удовольствіемъ, и еще съ большимъ удобствомъ, можно присутствовать богослуженію въ большой церкви. Нѣкоторыя и значительныя части (какъ выше показано) будутъ совершаться въ большой Духовской церкви, да и прочее богослуженіе будетъ въ ней слышно изъ церкви пещерной.

№ 78.

Списокъ съ письма къ сенатору Ив. Григ. Сенявину, отъ 24 марта 1851 года за № 920, касательно устройства бронзовой чеканной позолоченной раки для мощей св. Виленскихъ мучениковъ.

Получивъ письмо Вашего Превосходительства отъ 14 сего марта, долгомъ считаю благодарить васъ за ваше усердіе и готовность принять на себя устройство бронзовой чеканной позолоченной раки для мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Предоставляю совершенно вамъ, Иванъ Григорьевичъ, распорядиться по этому предмету по вашему усмотрѣнію и войти съ мастеромъ въ рѣшительныя условія на основаніяхъ, въ письмѣ вашемъ изъясненныхъ. Если недостающая сумма четыреста рублей серебромъ не восполнится вашими стараніями, то прошу меня увѣдомить въ свое время, и долгомъ моимъ будетъ пополнить этотъ недостатокъ, если не сторонними пожертвованіями, то хотя бы и собственными средствами.

Съ симъ вмѣстѣ я предложилъ Литовской консисторіи: представить Вашему Превосходительству два билета банка на сумму двѣ тысячи рублей серебромъ, предназначенные для устройства раки, и отнестись по принадлежности, чтобы по симъ билетамъ выданы были по востребованію вашему какъ самыя суммы, такъ и причитающіеся на нихъ проценты.

Да благословитъ Господь вашъ трудъ, а меня сподобитъ пожить еще, чтобы переложить святыя мощи въ новую раку, изготовляемую вашимъ усердіемъ и вашими пожертвованіями.

№ 79.

Списокъ съ письма къ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ Льву Григорьевичу Сенявину, отъ 29 іюня 1851 года за № 2064, относительно принятія имъ, по покойномъ его братѣ, труда въ устройствѣ раки для мощей св. Виленскихъ мучениковъ.

Какъ скоро узналъ я изъ публичныхъ вѣдомостей о смерти почтеннаго брата Вашего Превосходительства, намѣреніемъ моимъ было обратиться къ вамъ, по взятому покойникомъ на себя труду объ устройствѣ раки для мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Вы меня предупредили письмомъ своимъ по сему предмету отъ 19 сего іюня. Изъ него усмотрѣлъ я, какъ усердно заботился о дѣлѣ семъ покойный Иванъ Григорьевичъ и въ какомъ отличномъ порядкѣ оное оставилъ. Да упокоитъ его Господь въ неизреченной своей благости.

Вмѣсто принятія отъ Вашего Превосходительства контракта, заключеннаго съ мастеромъ Андреевымъ, и оставшихся послѣ Ивана Григорьевича денегъ 1563 руб. 56 коп. серебромъ, — позвольте просить васъ покорнѣйше, не примете ли на себя довершить трудъ, начатый покойникомъ, такъ, чтобы устраиваемая рака была кончена и доставлена въ Виленскій Святодуховъ монастырь подъ вашимъ попеченіемъ. Если вы на сіе согласитесь, то я, по бывшему у насъ съ покойникомъ предположенію, отправлю къ Вашему Превосходительству недостающіе еще по контракту 636 рублей 44 коп. серебромъ. Если же найдете невозможнымъ принять на себя этотъ трудъ, то я соображусь о принятіи отъ васъ денегъ и контракта по вашему желанію. Въ обоихъ случаяхъ я буду предварительно ожидать вашего отвѣта.

№ 80.

Списокъ съ составленной въ 14 день апрѣля 1851 года подписки для сбора приношеній на раку для мощей св. Виленскихъ мучениковъ.

По случаю совершившагося освященія пещерной церкви во имя святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, неизлишнимъ считается извѣстить Виленскую Православную паству, что для мощей сихъ угодниковъ

Божіихъ заказана уже рака бронзовая, чеканная, позлащенная. Она будетъ стоить 3200 рублей серебромъ, и еще оказывается нѣкоторый недостатокъ въ покрытіи сей суммы.

Мѣстный архипастырь, желая доставить спасительное удовольствіе Виленской Православной паствѣ, въ дѣлѣ столь близкомъ ея сердцу, приглашаетъ принять въ немъ участіе посильнымъ приношеніемъ. Онъ проситъ не забывать, что грошъ убогаго столь же пріятенъ Богу, какъ обильная жертва тѣхъ, кому Господь послалъ болѣе достатка. Желательно, чтобы всѣ Виленскіе Православные приняли участіе въ семъ благомъ дѣлѣ и выразили такимъ образомъ единодушную признательность къ Господу Богу за дарованную имъ святыню.

Для принятія приношеній отъ подписавшихся на семъ листѣ назначается казначей Святодухова монастыря іеромонахъ Антоній.

№ 81.

Списокъ съ письма къ почетному гражданину Кузнецову, отъ 28 апрѣля 1850, на счетъ распредѣленія на Виленскія церкви пожертвованной имъ суммы 10,000 руб. серебромъ.

Отправленное вами на первой недѣлѣ поста пожертвованіе въ пользу древнихъ Богоявленской и Николаевской Виленскихъ церквей получили мы на минувшей страстной седмицѣ. Обильныя жертвы ваши на добрыя дѣла слишкомъ гласны и давно намъ извѣстны. Да благословитъ Господь всѣ начинанія ваши и наградитъ за память вашу о нуждахъ Православныя Церкви и на другомъ концѣ великаго Русскаго Царства!

Но мы недоумѣваемъ въ употребленіи пожертвованныхъ вами десяти тысячъ рублей серебромъ. Богоявленской церкви въ Вильнѣ нѣтъ, и о возстановленіи оной не было никакихъ предположеній. Повидимому, у васъ были свѣдѣнія неточныя. За то есть у насъ пещера, подъ престоломъ древней монастырской Святодуховской церкви, въ которой почиваютъ мощи первыхъ пострадавшихъ въ Литвѣ за Христа святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, и которую предполагаемъ обратить въ пещерную церковь. Есть у насъ великолѣпный каѳедральный соборъ, весьма скуденъ еще иконами и украшеніями. Есть упоминаемая вами древняя Николаевская церковь, хотя уже обновленная, но требующая еще важныхъ средствъ для окончательнаго устройства. Есть стѣны древней Пятницкой небольшой церкви, которыя предполагаемъ обратить къ какому либо богоугодному назначенію. Есть и другія безчисленныя потребности, при возстановле-

ніи нынѣ Православнаго епархіальнаго управленія въ престольномъ нѣкогда городѣ Вильнѣ, гдѣ долгое время проживали Кіевскіе Православные митрополиты.

Не позволите ли, Евфимій Андреевичъ, пожертвованную вами сумму распредѣлить, по моему усмотрѣнію, на означенные четыре предмета, соотвѣтственно мѣстной потребности. Я сдѣлаю это какъ можно лучше, ко славѣ Всевышняго и къ пользѣ Церкви Православныя; и имя ваше будетъ поминаемо на вѣчныя времена не въ двухъ, а въ четырехъ храмахъ Божіихъ.

Буду ожидать вашего согласія на мои предположенія, а между тѣмъ, да будетъ благословеніе Господне на васъ и на всемъ домѣ вашемъ! Желаетъ вамъ отъ всего сердца — вашъ богомолецъ.

№ 82.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 4 августа 1850 года за № 2423, о распредѣленіи суммы 10 тысячъ рублей, пожертвованной на Виленскія церкви почетнымъ гражданиномъ Кузнецовымъ.

На письмѣ почетнаго гражданина Ефима Кузнецова, отъ 11 іюня, съ увѣдомленіемъ, что пожертвованную имъ на Виленскія церкви сумму 10,000 рублей серебромъ предоставляетъ въ полное распоряженіе его высокопреосвященства,— собственною его высокопреосвященства рукою записано: Виды начальства на возстановленіе древней Пятницкой церкви измѣнились; по сему обращался я къ почетному гражданину Евфимію Андреевичу Кузнецову, о согласіи его на употребленіе пожертвованной имъ суммы на предметы, болѣе соотвѣтственные настоящимъ потребностямъ Церкви Православныя въ городѣ Вильнѣ. Получивъ настоящее письмо, которымъ Евфимій Андреевичъ вполнѣ соглашается съ моими предположеніями, предлагаю консисторія: 1) изъ суммы десять тысячъ рублей серебромъ, имъ пожертвованной, отдѣлить полторы тысячи руб. сер. на производящуюся нынѣ отдѣлку въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ подъ-алтарнаго склепа, гдѣ почиваютъ мощи св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, и устройство въ немъ особой церкви, когда это будетъ разрѣшено; 2) другія полторы тысячи руб. сер. обратить на предположенное устройство въ церкви Виленскаго Святотроицкаго монастыря особаго придѣла во имя Іоанна Богослова; 3) двѣ тысячи руб. сер. изъ той же суммы употребить на украшеніе Виленскаго Николаевскаго каѳедральнаго собора; 4) двѣ тысячи пятьсотъ руб. сер. той же суммы обратить на отдѣлку стѣнъ древней Пятницкой церкви къ особому назначенію, по имѣющемуся у меня предположенію; 5) остальные двѣ тысячи пять-

сотъ руб. сер. предназначить на открытіе фасада Виленской приходской Николаевской церкви; 6) суммы, назначенныя каѳедральному собору и обоимъ Виленскимъ монастырямъ, передать нынѣ же симъ заведеніямъ для употребленія по предположенію, остальныя жъ двѣ суммы, впредь до окончательныхъ соображеній, внести въ банкъ подъ особые билеты; 7) распорядиться объ отслуженіи нынѣ же въ каѳедральномъ соборѣ, въ обоихъ монастыряхъ и въ Николаевской приходской церкви, молебствія о здравіи жертвователя и ниспосланіи ему всяческихъ благъ, равно о внесеніи его имени въ синодики сказанныхъ храмовъ Божіихъ, для поминовенія на вѣчныя времена его и сродниковъ его при жизни и послѣ блаженной кончины; 8) донести о семъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду и увѣдомить жертвователя почетнаго гражданина Кузнецова.

№ 83.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду, отъ 14 марта 1850 года за № 865, съ мнѣніемъ по проэкту о подчиненіи духовному начальству сельскихъ казенныхъ училищъ.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Сѵнода, отъ 19 истекшаго февраля за № 1188, долгомъ поставляю донести, что прописанныя въ семъ указѣ основанія, предположенныя г. министромъ государственныхъ имуществъ, для направленія и завѣдыванія на будущее время приходскими училищами въ казенныхъ селеніяхъ, я нахожу соотвѣтственными предположенной цѣли. На основаніяхъ сихъ духовное начальство будетъ въ состояніи дѣйствовать свободно къ должному успѣху тѣхъ заведеній и принять на себя за сіе отвѣтственность вмѣсто того, что прежде, по уставу 1828 года и распоряженію г. министра государственныхъ имуществъ 1843 года, главное вліяніе по сказаннымъ училищамъ предоставлялось мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, а духовному начальству оставались стѣснительныя и запутанныя соотношенія и отвѣтственность.

Съ принятіемъ однакожъ приходскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ въ полное завѣдываніе духовнаго начальства, я полагаю необходимымъ, чтобы для сихъ училищъ, равно и другихъ приходскихъ сельскихъ, въ вѣдѣніи духовенства состоящихъ, составлены были особыя подробныя правила на общихъ основаніяхъ, предложенныхъ г. министромъ государственныхъ имуществъ. Иначе должно бы прибѣгать во всякомъ случаѣ къ училищному уставу 1828 года и правиламъ министерства государственныхъ имуществъ 1843 года; а они вовсе не соотвѣтственны настоящему направленію сего предмета и были бы поводомъ запутанности

и сбивчивости на всякомъ шагу. При составленіи новыхъ сихъ подробныхъ правилъ должно, по моему мнѣнію, не упустить изъ вида слѣдующіе два предмета. *Во первыхъ.* Не нужно стѣснять епархіальныя начальства въ ближайшемъ надзорѣ за приходскими училищами и предоставить имъ назначать для сего не однихъ благочинныхъ. Сіи чиновники, по многочисленнымъ, особенно въ нынѣшнее время, занятіямъ, а часто по ихъ прежнему образованію, могутъ быть несоотвѣтственны сему предназначенію: тогда какъ для надзора за сельскими училищами могутъ быть соотвѣтственнѣе другіе духовные, между прочимъ ректора и смотрители близлежащихъ семинарій и духовныхъ училищъ. *Во вторыхъ.* Нужно опредѣлить соотношенія къ сельскимъ приходскимъ училищамъ иновѣрнаго духовенства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе Православное смѣшано съ населеніемъ другихъ исповѣданій, чтобы отклонить заблаговременно мѣстныя недоумѣнія и пререканія. Уже существуетъ правило, что Законъ Божій въ приходскихъ училищахъ преподается безмездно мѣстными священниками, обязанными по долгу пастырей пещись въ семъ отношеніи о своихъ прихожанахъ. Это правило, примѣненное по приходскимъ училищамъ къ духовенству иновѣрному, обезпечитъ вполнѣ законную вѣротерпимость и неприкосновенность совѣсти. Другіе учебные предметы, самая священная исторія, какъ это и нынѣ бываетъ, должны зависѣть отъ наставниковъ, опредѣляемыхъ тѣмъ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ училища. Предоставленіе стороннимъ духовнымъ вѣдомствамъ большаго вліянія по симъ училищамъ было бы постояннымъ поводомъ къ разнымъ неустройствамъ, вреднымъ для успѣха сихъ училищъ, не столько по поводу иновѣрчества, сколько по отдѣльнымъ народностямъ, смѣшаннымъ часто на одномъ пунктѣ изъ нѣсколькихъ элементовъ, не только въ западныхъ губерніяхъ, но и въ другихъ мѣстахъ имперіи.

№ 84.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 17 октября 1850 года за № 3265, о степеняхъ родства въ отношеніи браковъ по бывшему Греко-Унитскому обряду.

Во исполненіе указа Св. Сунода отъ 30 истекшаго сентября за № 10223, долгомъ поставляю донести, что, по правиламъ Римскокатолической церкви, соблюдавшимся и Уніатами, упоминаемые въ томъ указѣ два брака считаются законными и дѣйствительными. Въ Римской Церкви родство, происходящее отъ рожденія, есть препятствіемъ къ браку до извѣстной степени между всѣми лицами, происходящими отъ одного корня. Но въ родствѣ отъ брака, супружество вос-

прещается только между однимъ изъ супруговъ и родственниками другаго; бракъ же между родными одного супруга и родственниками другаго допускается. Само названіе сихъ двухъ родственныхъ отношеній въ Римской Церкви не одинаково. Союзъ, происходящій отъ рожденія, называется: *родство*, *consanguinitas*, *pokrewieństwo*; союзъ же, происходящій отъ брака, называется: *свойство*, *affinitas*, *powinowactwo*.

№ 85.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 10 марта 1850 года за № 818, съ мнѣніемъ по проэкту на счетъ отвода отъ казны священникамъ участковъ земли, для распространенія здравыхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ.

Отношеніемъ отъ 28 истекшаго февраля за № 2783, Ваше Сіятельство требуете моего мнѣнія по проэкту министерства государственныхъ имуществъ: отводить желающимъ священникамъ особые участки казенныхъ земель, для распространенія здравыхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ.

По этому проэкту, участки земли будутъ отдаваемы священникамъ на сроки, съ обязанностію завести на нихъ хозяйство по назначенному плану, подъ наблюдѣніемъ чиновниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, съ ежегоднымъ взносомъ положеннаго за землю оброка и возвратомъ пособія, выдаваемаго на первоначальное хозяйственное обзаведеніе. Это въ полномъ смыслѣ фермы, и священники будутъ фермерами. Извѣстно каждому, знающему сколько нибудь сельское хозяйство, какихъ требуется неусыпныхъ попеченій и заботъ, чтобы оно приносило ожидаемые плоды. Если принять въ уваженіе матеріальную и нравственную отвѣтственность священниковъ по этимъ фермамъ, то они должны будутъ обратить на сіи заведенія главное попеченіе. Между тѣмъ, прямыя обязанности священниковъ по ввѣреннымъ имъ приходамъ, заботливость и преподаваніе наукъ по приходскимъ училищамъ, должности благочинныхъ, духовныхъ депутатовъ и другія по духовному вѣдомству, поглощаютъ обыкновенно все ихъ время и не оставятъ имъ довольно досуга, чтобы его посвятить фермѣ. Такимъ образомъ, обязанности священника и отвѣтственнаго арендатора (фермера), по моему мнѣнію, вовсе несовмѣстны. Самое дозволеніе начальства священникамъ быть арендаторами дастъ имъ нѣкоторымъ образомъ законный поводъ уклоняться отъ прямыхъ по ихъ сану обязанностей. Съ другой же стороны, исключительное посвященіе священниковъ сельскому хозяйству, подверженіе ихъ постоянному контролю чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ и взысканіямъ

за неисправность арендныхъ платежей, по необходимости, уронитъ священниковъ въ глазахъ ихъ паствы.

Всѣ сіи обстоятельства, по мнѣнію моему, заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что виды министерства государственныхъ имуществъ: *распространить здравыя понятія о сельскомъ хозяйствѣ*, посредствомъ священниковъ, оному обучавшихся, достигнуты будутъ и безъ найма священниками особыхъ казенныхъ фермъ. Каждый священникъ имѣетъ въ собственномъ распоряженіи отъ десяти до двадцати пяти, а иногда и болѣе десятинъ церковной земли; слѣдовательно, имѣетъ возможность и средства вести раціональное хозяйство, безъ хлопотливыхъ и унизительныхъ стѣсненій и безъ уклоненія отъ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей — была бы только охота и время.

Если жъ проэктъ министерства государственныхъ имуществъ долженъ осуществиться: то, разумѣется, измѣненія духовно-учебнаго управленія въ правилахъ, на сей предметъ предположенныхъ, не безосновательны. Другія правила для сего я нахожу излишними, такъ какъ, по мнѣнію моему, никакія правила не могутъ устранить неудобствъ, долженствующихъ возникнуть изъ самой сущности проэкта.

Увѣдомляя о семъ моемъ мнѣніи, имѣю честь быть.

№ 86.

Списокъ съ предложенія правленію семинаріи, отъ 4 марта 1850 года за № 758, о взысканіи съ надзирателей духовныхъ училищъ за нерадѣніе по должности.

На журналѣ его, отъ 28 февраля, съ пятью статьями, изъ которыхъ по пятой статьѣ положено дать строжайшій выговоръ надзирателямъ Виленскихъ духовныхъ училищъ Чернекевичу, Лечицкому, Орловскому и Будзиловичу, за ихъ неаккуратность и нерадѣніе по должности, — собственною его высокопреосвященства рукою записано: Утверждается. Но постановленіе правленія въ пятой статьѣ сего журнала я нахожу слишкомъ снисходительнымъ. За изъясненные въ той статьѣ безпорядки и нерадѣніе надзиратели Виленскихъ училищъ заслуживаютъ не напоминаніе, а строгое взысканіе. Если допустить подобныя упущенія, то надзиратели будутъ для училищъ не полезными наставниками, а вредными тунеядцами — вредными по соблазну, который они произведутъ между юношествомъ. Въ особенности непростительны симъ надзирателямъ холодность и небреженіе къ святой молитвѣ. Какая надежда, что они въ священствѣ будутъ ра-

чительны къ общественному богослуженію, будутъ скоры къ духовной помощи своимъ прихожанамъ по первому призванію среди ночи, когда нынѣ лѣнятся явиться къ общей молитвѣ въ самомъ заведеніи, въ нѣсколькихъ шагахъ. Какая надежда, что они подадутъ священный примѣръ своимъ прихожанамъ, когда нынѣ не стыдятся предаваться лѣностному сну въ то самое время, когда ввѣренные ихъ попеченію малютки приносятъ Господу Богу ангельскія молитвы. По сему предлагаю правленію семинаріи, кромѣ распоряженій, значущихся по пятой статьѣ сего журнала, сдѣлать еще слѣдующее: 1) въ воздаяніе хотя малое справедливости, изъ жалованья сказанныхъ четырехъ надзирателей, вовсе ими незаслуженнаго, взыскать по пяти рублей серебромъ и сіи двадцать рублей отправить въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 2) на счетъ сихъ же надзирателей четыре свѣчи, каждую въ полтину серебромъ, поставить въ семинарской церкви предъ мѣстнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы, да небесная сія Владычица прежнюю ихъ холодность и небреженіе загладитъ предъ Господомъ Богомъ святыми своими молитвами и предстательствомъ; 3) розыскать, гдѣ и какимъ образомъ провели тѣ жъ надзиратели ночь, въ которую не находились въ заведеніи, и о томъ сдѣлать особое постановленіе; 4) распорядиться, чтобы каждый надзиратель списалъ для себя копію инструкціи, для нихъ предписанной; 5) напомнить имъ, надзирателямъ, что отъ ихъ поведенія и рачительности въ нынѣшней должности зависѣть будетъ совершенно дальнѣйшее ихъ назначеніе, и первый изъ нихъ, за которымъ будетъ обнаружено прежнее нерадѣніе, опредѣленъ будетъ послушникомъ въ строгій монастырь; 6) въ случаѣ, если сказанные четыре надзирателя окажутся вовсе несоотвѣтственными сей должности по неспособности или дурному поведенію, представить мнѣ на ихъ мѣста достойныхъ кандидатовъ изъ семинаристовъ, не кончившихъ еще ученія; 7) справиться, какъ ведутъ себя надзиратели Жировицкихъ училищъ, и принять мѣры, чтобы и тамъ не возникли подобныя упущенія, какъ въ Виленскихъ.

№ 87.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 10 ноября 1850 года за № 3513, о собраніи свѣдѣній: всѣ ли дѣти духовнаго вѣдомства знаютъ молитвы на славянскомъ языкѣ, а также, гдѣ ихъ знаютъ прихожане.

Въ 6 день марта 1845 года за № 572, дано мною консисторіи предложеніе касательно того, чтобы всѣ лица, принадлежащія къ священно и церковно-

служительскимъ семействамъ, обучены были молитвамъ на славянскомъ языкѣ. Между тѣмъ, при осмотрѣ церквей въ настоящемъ году, открылись случаи, что не знали сихъ молитвъ даже нѣкоторые причетники, занимающіе штатныя пономарскія мѣста.

По сему предлагаю консисторіи возобновить духовенству означенное выше распоряженіе мое отъ 6 марта 1845 года и съ тѣмъ вмѣстѣ потребовать отъ благочинныхъ свѣдѣнія: 1) всѣ ли уже лица, принадлежащія къ священно и церковнослужительскимъ семействамъ, знаютъ исправно молитвы на славянскомъ языкѣ, а если не всѣ, то кто именно еще не знаетъ и по какимъ причинамъ; 2) въ которыхъ приходахъ самые прихожане знаютъ молитвы на славянскомъ языкѣ, а въ которыхъ по прежнему на языкѣ польскомъ; 3) въ сихъ послѣднихъ приходахъ, которые священники обучаютъ своихъ прихожанъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ и во сколько въ семъ успѣли, а которые оказались небрежными.

За полученіемъ таковыхъ свѣдѣній, консисторія донесетъ мнѣ о нихъ съ своимъ мнѣніемъ — а между тѣмъ, нынѣ же дастъ знать благочиннымъ, что они будутъ подвержены строгой отвѣтственности, если требуемыя отъ нихъ нынѣ свѣдѣнія окажутся не вѣрны.

№ 88.

Списокъ съ предписанія Виленскому благочинному и всѣмъ прочимъ благочиннымъ, отъ 13 декабря 1850 года за № 3849, о собраніи свѣдѣній: всѣ ли дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ съ лицами Римскокатолическаго исповѣданія браковъ, крещаются и воспитываются въ Православіи.

При осмотрѣ въ прошлое лѣто церквей преосвященными Игнатіемъ и Евсевіемъ, а также вами, о. каѳедральный протоіерей, открылось нѣсколько примѣровъ небрежности или недобросовѣстности священниковъ въ томъ, что дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ съ лицами Римскокатолическаго исповѣданія браковъ, крещались священниками сего послѣдняго вѣдомства и записывались въ метрическія ихъ книги. Уличенный въ толь важной измѣнѣ своему долгу Православный священникъ подверженъ самой строгой отвѣтственности. Между тѣмъ, пастырская заботливость возлагаетъ на меня обязанность знать: нѣтъ ли по моему вѣдомству и другихъ священниковъ, не вѣрныхъ своему долгу въ этомъ же смыслѣ.

По сему поставляю вамъ въ обязанность, отецъ благочинный, при первомъ посѣщеніи подвѣдомыхъ вамъ церквей, повѣрить тщательно, по офиціальнымъ актамъ, всѣ ли дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ, крещены и муропомазаны по чину Православныя церкви, съ записаніемъ ихъ по принадлежности въ Православныя метрическія книги, и всѣ ли они воспитываются въ правилахъ нашей церкви. Если найдете гдѣ либо сему противное, то имѣете донести мнѣ о томъ обстоятельно, безъ всякаго замедленія, съ присовокупленіемъ своего мнѣнія: произошелъ ли таковый случай отъ невѣдѣнія и недоумѣнія со стороны Православнаго священника, или же по его нерадѣнію и злоумышленности. Къ сему предваряю васъ, отецъ благочинный, что, въ случаѣ небрежнаго исполненія вами настоящаго порученія, отвѣтственность падетъ на васъ самихъ.

№ 89.

Списокъ съ предписанія ректору Литовской семинаріи архим. Филарету, отъ 26 ноября 1850 года за № 3689, о собраніи матеріаловъ для составленія церковно-историческаго описанія Литовской епархіи.

Духовно-учебное управленіе въ особой запискѣ изъяснило предположенія свои о составленіи церковно-историческаго и статистическаго описанія епархій, въ видѣ пособія для изученія исторіи Россійской Церкви. Сіи предположенія одобрены Св. Сунодомъ, и за тѣмъ постановлено имъ: препроводить означенную записку ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, поручивъ имъ озаботиться собраніемъ всѣхъ нужныхъ для сего дѣла свѣдѣній и за тѣмъ составленіемъ по нимъ церковно-историческаго и статистическаго описанія каждой епархіи въ порядкѣ, предположенномъ въ сказанной запискѣ; при чемъ предоставить преосвященнымъ, труды по собранію и составленію означенныхъ свѣдѣній по епархіямъ возложить на кого либо изъ наставниковъ мѣстныхъ академій и семинарій, или изъ лицъ епархіальнаго вѣдомства, извѣстныхъ имъ по своимъ способностямъ и особенно по любви къ историческимъ изслѣдованіямъ, — съ обнадеженіемъ, что труды ихъ не будутъ оставлены отъ высшаго начальства безъ должнаго вознагражденія; объ успѣхѣ же занятія симъ дѣломъ доносить по окончаніи каждаго года.

О таковомъ опредѣленіи Св. Сунода г. сунодальный оберъ-прокуроръ сообщилъ мнѣ для зависящаго распоряженія.

Къ совершенію сего дѣла я нахожу болѣе другихъ соотвѣтственнымъ васъ, отецъ архимандритъ, и по личнымъ качествамъ и по вашему положенію. Какъ

ректоръ семинаріи и членъ консисторіи, вы легче другихъ можете имѣть доступъ къ мѣстнымъ историческимъ матеріаламъ, а въ подчиненныхъ вашихъ найдете необходимыхъ сотрудниковъ.

Что касается плана для руководства въ семъ предпріятіи, то таковый не можетъ быть нынѣ вѣрно составленъ. Едва ли въ которой либо русской епархіи происходило такое множество самыхъ разнородныхъ событій, какъ въ предѣлахъ нынѣшней Литовской епархіи, и едва ли которая изъ нихъ подвергалась такимъ превратностямъ. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства на Руси, тутъ соприкасались епархіи Владимірская и Туровская. Далѣе, въ смутныя времена ига Татарскаго и господства Литвы, здѣсь было пребываніе Кіевскихъ митрополитовъ, въ Вильнѣ и Новогрудкѣ. Съ возникшею Уніею тутъ была главная опора оной и всѣ элементы раздоровъ. Тутъ была такъ называемая митрополитальная Уніатская епархія и епархія Брестская, въ соприкосновеніи съ Православными епархіями— прежде Могилевскою, а послѣ Минскою. Тутъ, наконецъ, болѣе нежели гдѣ либо, обнаруживались и имѣли успѣхъ усилія Римскаго духовенства на совращеніе и перерожденіе русскаго народа.

При столь запутанныхъ и разнородныхъ соотношеніяхъ, прежде всего необходимо собрать матеріалы изъ столь же разнородныхъ источниковъ: русскихъ, польскихъ, латинскихъ, печатныхъ и письменныхъ, а также изъ мѣстныхъ архивовъ епархіальнаго и другихъ вѣдомствъ. Тогда уже, судя по обилію или скудости матеріаловъ, по ихъ внутреннему достоинству, можно будетъ указать планъ для составленія систематическаго описанія Литовской епархіи.

По сему, прилагая при семъ печатный экземпляръ сказанной выше записки, составленной въ духовно-учебномъ управленіи, поставляю вамъ въ обязанность, отецъ ректоръ: 1) заняться съ возможною рачительностію собраніемъ сказанныхъ выше матеріаловъ по статьямъ и предметамъ, указаннымъ въ запискѣ; 2) употреблять въ помощь для сего какъ наставниковъ семинаріи и училищъ, такъ и другихъ лицъ духовнаго вѣдомства, могущихъ принести пользу въ семъ отношеніи; 3) вмѣстѣ съ собираніемъ матеріаловъ, заниматься отдѣльною обработкою оныхъ по особымъ предметамъ, такъ чтобы они въ свое время были уже готовы для поступленія въ общее описаніе епархіи; 4) въ случаѣ надобности въ моемъ содѣйствіи для истребованія матеріаловъ или назначенія сотрудниковъ, докладывать мнѣ о томъ каждый разъ; 5) объ успѣхѣ этого дѣла и положеніи онаго доносить мнѣ офиціально всякую треть, но кромѣ того докладывать какъ можно чаще при встрѣчающихся новыхъ обстоятельствахъ, для полученія необходимыхъ наставленій и указаній.

№ 90.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Бибикову, отъ 15 сентября 1850 года за № 2938, о пріисканіи для Виленскихъ духовныхъ училищъ и дѣвичьяго монастыря другаго помѣщенія, въ замѣнъ по-мисіонерскихъ зданій.

Прежде изъ отношенія г. правящаго должность сѵнодальнаго оберъ-прокурора, а нынѣ изъ указа Святѣйшаго Сѵнода, освѣдомился я о Высочайшемъ повелѣніи Государя Императора, послѣдовавшемъ по ходатайству Вашего Превосходительства, послѣ бывшаго со мною соглашенія, на счетъ обращенія зданій упраздненнаго Виленскаго мисіонерскаго монастыря для помѣщенія института благородныхъ дѣвицъ.

Въ слѣдствіе означеннаго сѵнодальнаго указа, вмѣнилъ я нынѣ же въ обязанность Литовской консисторіи распорядиться о передачѣ сказанныхъ зданій мисіонерскаго монастыря тому лицу, коему это поручено будетъ отъ Вашего Превосходительства.

Увѣдомляя о семъ васъ, Милостивый Государь, для надлежащихъ съ вашей стороны распоряженій, нужнымъ считаю обратиться къ вамъ на счетъ необходимаго по сему дѣлу восполненія.

При бывшихъ между вами и мною объясненіяхъ и соглашеніи, на счетъ необходимости помѣстить Виленскій институтъ благородныхъ дѣвицъ въ зданіяхъ упраздненнаго Виленскаго мисіонерскаго монастыря, я увѣдомилъ васъ, Илья Гавриловичъ, что въ зданіяхъ сихъ предположено помѣстить: 1) женскій первокласный Православный монастырь; 2) училище для дѣвицъ духовнаго званія, числомъ по крайней мѣрѣ на шестьдесятъ дѣвицъ; 3) уѣздное и приходское духовныя училища на полтораста казеннокоштныхъ воспитанниковъ; и что планы и смѣты на перестройку по-мисіонерскихъ зданій, соотвѣтственно симъ предположеніямъ, поступили уже на разсмотрѣніе высшаго начальства. Ваше Превосходительство обѣщали мнѣ: для помѣщенія сихъ необходимыхъ Православному епархіальному вѣдомству заведеній пріискать по возможности соотвѣтственное въ Вильнѣ помѣщеніе, вмѣсто по-мисіонерскихъ зданій, отходящихъ подъ Виленскій институтъ благородныхъ дѣвицъ.

За симъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня: имѣются ли у васъ въ виду и какія именно зданія, для помѣщенія помянутыхъ выше заведеній, необходимыхъ въ Вильнѣ Православному духовному вѣдомству, дабы я могъ сдѣлать о томъ соотвѣтственныя соображенія и представленія. Дан-

ное вами слово и званіе сына Православныя Церкви обнадеживаютъ меня, что вы озаботитесь безъ лишней проволочки удовлетвореніемъ означенныхъ потребностей сей Церкви, въ справедливое возмездіе за отходящія изъ ея вѣдомства по-мисіонерскія зданія. И такъ уже нѣсколько лѣтъ потребности сіи Литовской епархіи не восполнены, единственно по затрудненіямъ, представлявшимся со стороны гражданскихъ начальствъ.

№ 91.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому Римскокатолическому епископу Жилинскому, отъ 8 ноября 1850 года за № 3475, объ исключеніи изъ Латинскихъ списковъ трехъ деревень, подлежащихъ, по Высочайшему повелѣнію, возврату къ Православію.

Еще въ 8 день декабря 1846 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Его Императорскаго Величества о возвращеніи на лоно Православной Церкви совращенныхъ въ Римскокатолическій обрядъ 64 человѣкъ крестьянъ Гродненской губерніи Волковыскаго уѣзда деревень Новоселокъ, Мочульной и Подрося. По силѣ Высочайшаго повелѣнія, тѣ изъ помянутыхъ людей, которые возвратятся добровольно на лоно Православія, должны быть оставлены безъ всякаго преслѣдованія, а несоглашающіеся должны быть подвержены духовному Православному суду. По волѣ Государя и Римскокатолическое духовенство, совратившее тѣхъ людей и преподавшее имъ духовныя требы, освобождено отъ взысканія, если тѣ люди обратятся добровольно къ Православію: въ противномъ случаѣ, духовенство это должно быть преслѣдуемо слѣдствіемъ и судомъ.

Консисторія Литовская относилась неоднократно въ консисторію Виленскую Римскокатолическую, чтобы помянутые выше люди, Высочайшею волею признанные принадлежащими къ Церкви Православной, исключены были изъ Римскокатолическаго духовнаго вѣдомства, и чтобы духовенство сего вѣдомства не преподавало имъ духовныхъ требъ. Консисторія Виленская не только отказалась исключить тѣ лица изъ своего вѣдомства, но даже увѣдомила, что не можетъ воспретить своему духовенству преподавать имъ духовныя требы на основаніи какихъ то распоряженій предмѣстниковъ Вашего Преосвященства, епископовъ Клонгевича и Цывинскаго. Такимъ образомъ, духовенство Римскокатолическое преподаетъ сказаннымъ людямъ всѣ духовныя требы, не исключая и брака; и ободряемые симъ, равно внушеніями того духовенства, они упорствуютъ въ неисполненіи Высочайшей воли, за исключеніемъ одинадцати человѣкъ, возвра-

тившихся въ самомъ началѣ на лоно Православныя Церкви. Находя невозможнымъ исполнить Высочайшую волю при подобныхъ обстоятельствахъ, консисторія Литовская представляетъ о томъ на мое усмотрѣніе.

Подробности этого дѣла Ваше Преосвященство увидите изъ прилагаемаго при семъ въ спискѣ только-что упомянутаго представленія ко мнѣ Литовской консисторіи, и не можете не согласиться, что вся отвѣтственность за неисполненіе Высочайшей воли по сему дѣлу падаетъ на мѣстное Римскокатолическое духовенство и епархіальное онаго начальство. Люди, понимающіе долгъ свой и обязанности къ Государю, едва ли бы повѣрили, что консисторія Виленская осмѣливается удерживать въ своемъ вѣдомствѣ людей, признанныхъ Высочайшею волею принадлежащими Православной Церкви, и что она разрѣшаетъ своему духовенству преподавать симъ людямъ и нынѣ духовныя требы, когда духовенство это подвержено суду за преподаваніе таковыхъ требъ во время, предшествовавшее Высочайшей волѣ.

За симъ покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, не признаете ли нужнымъ распорядиться, чтобы подвѣдомое вамъ духовенство, а тѣмъ болѣе консисторія, не осмѣливались дѣйствовать вопреки Высочайшей волѣ, какъ по настоящему, такъ и по другимъ дѣламъ; а также принять мѣры, соотвѣтственныя обстоятельствамъ настоящаго дѣла, къ добросовѣстному содѣйствію со стороны Римскокатолическаго духовенства въ исполненіи Высочайшей воли по сему дѣлу.

Надѣюсь, что Ваше Преосвященство не пощадите духовныхъ, которые возмущаютъ противозаконно взаимныя отношенія пастъ близорукими своими мнѣніями и поступками, свойственными скорѣе какимъ нибудь изувѣрамъ, нежели добрымъ и благоразумнымъ пастырямъ Церкви Христовой. Впрочемъ, я нынѣ же замѣтилъ Литовской моей консисторіи, что она не должна была выжидать три года распоряженій Римскокатолическаго духовнаго начальства по сему дѣлу, а обратиться къ мѣрамъ, Высочайшею волею указаннымъ, то есть къ слѣдствію и уголовному суду надъ виновными Римскокатолическими священниками и къ размѣщенію по монастырямъ для надлежащаго увѣщанія ослѣпленныхъ сими священниками крестьянъ; а также вмѣнилъ оной въ обязанность поступить такимъ образомъ безотлагательно, если мѣры, которыя будутъ приняты Вашимъ Преосвященствомъ, не принесутъ ожидаемыхъ послѣдствій.

Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство увѣдомить меня о таковыхъ съ вашей стороны мѣрахъ, дабы я могъ сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія.

№ 92.

Рѣчь, произнесенная архіепископомъ Іосифомъ въ 25 день іюня 1850, при освященіи четырехъ знаменъ, пожалованныхъ двумъ полкамъ гренадерскаго корпуса.

Сто пятьдесятъ лѣтъ эти священныя знамена, данныя обновителемъ царства русскаго Петромъ Великимъ, и въ мирѣ и на полѣ брани водили доблестную вашу дружину, Христолюбивые воины. Нынѣ удостоились вы обновленія сихъ знаменъ достойнымъ преемникомъ Великаго. Да ведутъ же они васъ по прежнему на вѣчныя времена путемъ чести и правды, въ духѣ мужества и кротости, въ духѣ терпѣнія и повиновенія властямъ, въ духѣ страха Господня и неколебимой вѣрности Благочестивѣйшему Государю и преемникамъ его—да, служа вѣрою и правдою царямъ Православнымъ, ими же возвеличена Россія и Церковь святая, будете всегда достойны священнаго имени Христолюбивыхъ воиновъ, которыми она почтила васъ въ материнхъ своихъ молитвахъ—и да торжественная клятва, которую вы теперь произнесете, не посрамитъ васъ ни въ сей временной, ни въ будущей вѣчной жизни!

№ 93.

Собственноручная черновая рѣчи, приготовленной къ ожидавшемуся пріѣзду Государя Императора въ маѣ 1849 года.

Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Государь!

Церковь Православная перваго Русскаго Самодержца встрѣчаетъ нынѣ чрезъ Православнаго святителя въ семъ нѣкогда престольномъ градѣ. Она Тебѣ обязана, Благочестивѣйшій Государь, симъ вожделѣннымъ событіемъ и всѣмъ, что для нея сдѣлано въ здѣшней странѣ. Да благословитъ же Господь, благодарными ея молитвами, всѣ начинанія Твои, Помазанникъ Божій — и да Подвигшій ревность Твою къ утвержденію и распространенію Православія въ благословляющемъ Тебя народѣ Твоемъ поможетъ Тебѣ попрать духъ неправды и безвѣрія, обуявшій народы чуждые, чающіе нынѣ отъ Тебя спасенія. Намъ же, служителямъ Церкви Православной, сподобившимся встрѣтить Тебя въ семъ градѣ, столь долго для нея чуждомъ, прости великодушно: если въ чемъ не успѣли или не возмогли еще оправдать ожиданій Твоихъ, Благочестивѣйшій Государь!

1850 года 25 мая, встрѣчалъ я Государя Императора и Государя Наслѣдника въ каѳедральномъ соборѣ; на паперти при встрѣчѣ сказалъ я Государю: „Привѣтствую Ваше Величество именемъ новой Православной паствы, попеченіемъ Вашимъ устроенной“ — при поднесеніи жъ образа Спасителя сказалъ: „Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, да спасетъ Васъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и поможетъ Вамъ во всѣхъ начинаніяхъ Вашихъ“. Когда подвелъ Государя къ семинаристамъ, на его вопросъ о нихъ, сказалъ: — „добрая молодежь и надежная“.

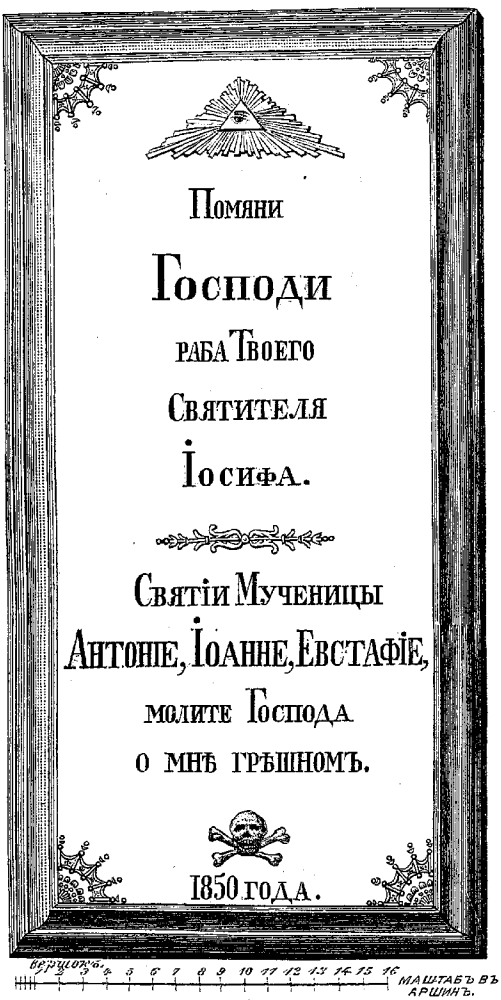
Кажется, я никогда не имѣлъ столько душевнаго удовольствія, какъ нынѣ отъ милостиваго воззрѣнія Государя и Цесаревича.

Привѣтствіе, сказанное 14 іюля 1849 года при входѣ Государя Цесаревича въ Виленскій каѳедральный соборъ.

Въ первый разъ городъ Вильно, нѣкогда престольный, встрѣчаетъ Ваше Высочество въ нѣдрахъ своихъ. Въ первый разъ также, учрежденная и утвержденная здѣсь ревностію и попеченіемъ великаго Вашего Родителя, Православная паства встрѣчаетъ въ лицѣ Вашемъ Особу Благословеннаго Царственнаго Дома, которому Всевышній вручилъ жребій Россіи. Будьте же благосклонны, добрый первородный сынъ царевъ, и къ сему граду, и къ новоустроенной въ немъ Православной паствѣ. Передайте Благочестивѣйшему Государю ея благодарность за его о ней попеченія и простите благосклонно, если въ чемъ найдете насъ еще неуспѣвшими.

№ 94.

Изображеніе чугунной доски, положенной на приготовленномъ для его высокопреосвященства гробѣ.

№ 95.

Тридцать шесть писемъ къ его высокопреосвященству отъ важнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ сановниковъ, большею частью по поводу посланныхъ имъ словъ.

1) *Отъ Филарета, митрополита Московскаго. Москва, 12 апрѣля 1846 г.*

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь.

Простимъ вся воскресеніемъ. Подъ защитою сего церковнаго слова привѣтствую Ваше Высокопреосвященство радостію воскресенія Христова, съ искреннимъ желаніемъ да будетъ она у Васъ исполнена и многоплодна: а себѣ прошу отъ Васъ прощенія въ молчаніи, правда, что, не извинительно, долгомъ.

Ваши слова, всегда достопримѣчательныя, читалъ я съ жаждою; и молилъ Бога, да вспомоществуетъ Вамъ распространять духъ Руси и Православія въ краю, въ которомъ онъ имѣетъ наслѣдственное право быть въ силѣ и пространствѣ.

Позвольте мнѣ на Ваши слова отвѣтствовать моими, хотя не для того, чтобы утомлять Васъ долгимъ чтеніемъ, по крайней мѣрѣ ради памяти о мнѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

2) *Отъ Филарета, митрополита Московскаго. Москва, 29 апрѣля 1850 г.*

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Простимъ вся воскресеніемъ. Сіе церковное слово посылаю къ Вамъ впереди себя. Когда оное примете: тогда и меня примете, не рано привѣтствующаго Васъ радостію воскресенія Христова, и прежде сего въ долгомъ молчаніи виновнаго. Господь да изрекаетъ выну духу Вашему Свою радость и Свой миръ: а Вы изреките мнѣ прощеніе, къ миру моему.

Порученіе Ваше относительно препровожденныхъ Вами ко мнѣ словъ Вашихъ въ свое время исполнено въ точности.

Позвольте мнѣ при семъ представить Вамъ экземпляръ моихъ словъ, и другой для библіотеки Вашей Семинаріи.

Прося молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и яже о Господѣ любовію есмь и пребуду

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ М. Московскій.

3) *Отъ графа Л. А. Перовскаго. 1 мая 1851 г.*

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Получивъ при почтеннѣйшемъ письмѣ Вашего Высокопреосвященства экземпляръ произнесенной вами рѣчи, считаю долгомъ принести вамъ, милостивый государь, изъявленіе искреннѣйшей моей благодарности за вниманіе ваше.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Л. Перовскій.

4) *Отъ Анатолія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Могилевъ на Днѣпрѣ, 2 мая 1851 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь
и Отецъ!

Да! по истинѣ должно сказать, что прошедый небеса Первосвященникъ и Пастыреначальникъ даровалъ Вашему Высокопреосвященству благодать быть Отцемъ Іерарховъ, или, какъ въ древности выражались, Отцемъ Отцевъ! Ибо слышу, что въ Вильнѣ снова имѣетъ совершиться хиротонія Епископа; а хиротонисанный въ исходѣ 1849 года, говорятъ, переселяется на свой хлѣбъ! Слава Богу! слава и Вамъ, Благомилостивѣйшій Архипастырь! Позвольте же мнѣ быть и именоваться хотя послушникомъ Вашего Высокопреосвященства!

Приношу Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, всенижайшую душевную благодарность за экземпляръ слова, произнесеннаго въ 14 день истекшаго апрѣля

мѣсяца! другой экземпляръ того же слова я немедленно передалъ ректору здѣшней семинаріи архимандриту Серафиму!

Меня другой уже годъ томитъ болѣзнь постоянно усиливающаяся, которой доктора, при всѣхъ консиліумахъ, разгадать не могутъ!

Въ чувствѣ душевнаго высокопочитанія и всецѣлой преданности пребываю

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!
Вашего Высокопреосвященства
всенижайшимъ слугою
Анатолій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

5) *Отъ Василія, архіепископа Полоцкаго и Витебскаго. Витебскъ, 2 мая 1851 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Отъ всей души и сердца приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за ваше вниманіе и любовь ко мнѣ, въ залогъ коихъ я получаю отъ Васъ, Милостивый Архипастырь, вмѣсто краснаго яичка, прекрасное Словечко, произнесенное Вами въ достопамятный 14 день прошлаго апрѣля.

По справедливости можно сказать, что обитатели той страны древняго достоянія Православной Церкви и Отечества, читая это слово: иновѣрцы всегда могутъ многому научиться и вразумляться, — а обратившіеся къ вѣрѣ отцевъ своихъ и составившіе по прежнему одно великое тѣло святой Руси найдутъ чему порадоваться.

Я же, искренно признательный за Вашъ привѣтъ и драгоцѣнный подарокъ, почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство великою радостію, Вашею же и нашею, по случаю преуспѣянія и торжества Православной Церкви — матери нашей, въ Вашей странѣ. Господь да споспѣшествуетъ Вамъ присно въ просвѣщеніи свѣтомъ истины отъ востока — обратившихся братій нашихъ ко тьмѣ запада, обновляя и укрѣпляя Ваши силы, и оживляя Васъ новою душевною и сердечною радостію сколь возможно чаще и постояннѣе среди многотрудныхъ подвиговъ Архипастырскаго служенія ко благу Церкви и Отечества.

Порадуйтеся еще и моей радости! Я здѣсь, при помощи Божіей, недавно пріобрѣлъ святой Церкви новыхъ чадъ изъ закоснѣлыхъ въ своемъ заблужденіи

раскольниковъ безпоповцевъ болѣе четырехсотъ обоего пола душъ, двухъ наставниковъ и одного заступавшаго мѣсто наставника, изъ коихъ перваго, Артемона Анкудинова, бывшаго 35 лѣтъ наставникомъ, Динабургскаго мѣщанина, я уже и рукоположилъ, по старопечатному чиноположенію, во іеромонаха на священническое мѣсто къ новоустрояемой въ г. Динабургѣ изъ молитвеннаго раскольническаго дома единовѣрческой церкви, другаго, Якубштатскаго мѣщанина Филиппа Петрова, надѣюсь вскорѣ рукоположить во іеродіакона къ той же церкви, а третьяго во священника въ Невельскій уѣздъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ предъ угодниками Божіими—Антоніемъ, Іоанномъ и Евстафіемъ, въ новомъ храмѣ, во имя ихъ устроенномъ и освященномъ Вами, да и я, многогрѣшный, сподоблюсь быть соучастникомъ душевнаго утѣшенія Вашего, имѣю честь пребыть навсегда съ чувствами глубокаго уваженія и совершенной преданности

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Василій Архіепископъ Полоцкій и Витебскій.

6) *Отъ Алексѣя Семенова. Москва, 3 мая 1851 г.*

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Государь!

Съ душевной признательностію получилъ я письмо ваше отъ 24-го апрѣля, которымъ изволили почтить меня, и приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за присланную книжку, заключающую слово, произнесенное вами по освященіи пещерной церкви. Съ сердечной радостію прочелъ я это слово; краснорѣчиво и убѣдительно въ немъ изображено, сколь сильно вѣра Православная скрѣпляетъ всѣ племена Русскаго народа и соединяетъ ихъ общимъ усердіемъ къ святымъ памятникамъ, покрывающимъ обширное пространство нашего отечества. — Вильна, вмѣщая въ себѣ святыню Православія, мощи святыхъ мучениковъ, чрезъ то самое драгоцѣнна уже всему Русскому народу; она заключаетъ въ себѣ звено, неразрывное въ общемъ составѣ святой Руси. — Весьма желательно, чтобъ эти чувства проникли и въ сердца иновѣрныхъ братій нашихъ г. Вильны. — Въ семъ случаѣ, мы можемъ положиться на Всевышній Промыслъ, уже весьма многое чрезъ васъ совершившій для успѣховъ Православія и скрѣпленія западныхъ племенъ Русскаго народа съ восточными.

Жена моя и дѣти покорнѣйше благодарятъ Васъ за память, а я, поручая себя обще съ ними молитвамъ вашимъ и испрашивая вашего Архипастырскаго благословенія, съ чувствомъ совершеннаго почтенія и искренней преданности имѣю честь пребыть навсегда

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Алексѣй Семеновъ.

7) *Отъ графа Владиміра Ѳедоровича Адлерберга. 4 мая 1851 г.*

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Государь и Архипастырь.

Получивъ препровожденное при письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ 23-го минувшаго апрѣля слово, произнесенное Вами 14-го того же апрѣля, по освященіи пещерной церкви въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ, приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за доставленіе сего сочиненія и Вашу обо мнѣ память.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Владиміръ Адлербергъ.

8) *Отъ Ф. Я. Мирковича. С.-Петербургъ, 4 мая 1851 г.*

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Государь.

Благосклонною Вашею памятью обо мнѣ и присылкою прекраснаго и замѣчательнаго слова, произнесеннаго Вами 14 истекшаго апрѣля, Вы изволили несказанно меня обрадовать и утѣшить. — Удостойте принять, Высокопреосвященный Владыко, искреннѣйшую сердечную мою благодарность за вниманіе Ваше, и съ тѣмъ вмѣстѣ почтительное мое увѣреніе, что, по чувству глубокаго моего къ Вамъ и подвигамъ Вашимъ уваженія, сохраненіе мнѣ доброй вашей памяти я цѣню чрезвычайно высоко.

Съ душевнымъ уваженіемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостивый Государь
покорнѣйшимъ слугою
Ф. Мирковичъ.

9) *Отъ В. Д. Олсуфьева, за № 1153. С.-Петербургъ, 7 мая 1851 г.*

Преосвященнѣйшій Владыко!

Графъ Н. А. Протасовъ доставилъ ко мнѣ экземпляръ *слова,* произнесеннаго Вами въ 14 день апрѣля сего года, по освященіи въ Святодуховомъ монастырѣ пещерной церкви во имя св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, для поднесенія его, согласно желанію Вашему, Государю Цесаревичу. — Его Императорское Высочество, принявъ оный благосклонно, повелѣть мнѣ соизволилъ благодарить Ваше Преосвященство.

Исполняя таковую волю Государя Наслѣдника и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
В. Олсуфьевъ.

10) *Отъ графа Д. Н. Блудова. 10 мая 1851 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій Государь и Архипастырь.

Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 23-го апрѣля и съ величайшимъ удовольствіемъ, могу сказать съ наслажденіемъ, читалъ приложенную къ оному рѣчь Вашу. Дозвольте мнѣ принести Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, изъявленіе моей искренней благодарности за Вашу обо мнѣ память и за присылку сего новаго прекраснаго произведенія Вашего, которое я принялъ не только какъ достойную Васъ замѣчательную рѣчь, не только какъ добрую, по словамъ Вашего Высокопреосвященства, вѣсть о Вашей сторонѣ, но и какъ утѣшительное предзнаменованіе, я чуть не сказалъ пророчество, о будущей судьбѣ нашей святой Руси во всѣхъ ея частяхъ и краяхъ.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Д. Блудовъ.

PS. Дочь моя Антонина также испрашиваетъ Вашего благословенія и вмѣстѣ со мною благодаритъ Васъ за Вашу прекрасную рѣчь, которую она читала и перечитывала съ восхищеніемъ.

11) *Отъ Николая Муравьева. Новгородъ, 15 мая 1851 г.*

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Архипастырь!

Примите благодареніе мое за присланную Вами занимательную книжечку, которую я прочиталъ съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ по содержанію ея, такъ и потому что она свидѣтельствуетъ о лестной для меня памяти Вашей.

Справедливо Вы изволити думать, что я не забылъ Вильны — и надѣюсь не забыть. Повѣрьте, что, оставляя городъ Вашъ, я неоднократно сожалѣлъ, что лишенъ буду пріятной и поучительной бесѣды Вашей, которую всегда умѣлъ цѣнить.

Съ чувствами глубочайшаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнымъ слугою
Николай Муравьевъ.

P. S. Порученіе Вашего Высокопреосвященства къ господину Девитту я исполнилъ, передавъ ему другую книжечку.

12) *Отъ Филарета, митрополита Московскаго. 28 мая 1851 г.*

Преосвященнѣйшій Владыко,
Досточтимый о Господѣ Братъ!

Съ особеннымъ утѣшеніемъ получилъ я Ваше о мнѣ воспоминаніе, и маленькую, какъ говорите, книжку, не мало, какъ я нахожу, въ себѣ заключающую. Ваши церковныя слова обыкновенно и поучительны, и достопамятны: таково и читанное мною теперь. Господь да поможетъ Вамъ и впредь благовѣствовать силою многою, къ разпространенію Православія.

Съ праздникомъ пресвятыя Троицы поздравляю Васъ: ибо въ сіе время нашло меня письмо Ваше въ Лаврѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ М. Московскій.

13) *Отъ Мих. Ник. Муравьева. С.-Петербургъ, 31 мая 1851 г.*

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь!

Вамъ угодно было вспомнить о бывшемъ нѣкогда слабомъ сотрудникѣ вашемъ на поприщѣ распространенія Православія въ странѣ Литовской. Труды мои были легки, ибо все зиждилось и устраивалось Промысломъ Божіимъ, избравшимъ Ваше Высокопреосвященство орудіемъ великаго дѣла сего.

Премного благодарю васъ за добрую обо мнѣ память и доставленіе печатаннаго экземпляра произнесеннаго вами слова, при открытіи мощей въ Свято-Духовскомъ монастырѣ. Отъ всей души радуюсь, что возлелѣянное и насажденное вами величавое древо, при видимой Божіей благодати, глубоко пустило благотворные корни свои, въ странѣ, въ которой за нѣсколько еще десятковъ тому лѣтъ едва видимы были слѣды древняго Православія оной.

Экземпляръ столь замѣчательнаго произнесеннаго вами слова я почелъ долгомъ повергнуть на просвѣщенное воззрѣніе Августѣйшаго предсѣдателя нашего Географическаго Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, истиннаго поборника всего Русскаго и Православнаго.

Ваше Высокопреосвященство изволили уже конечно получить за симъ рескриптъ Его Высочества съ препровожденіемъ диплома на избраніе васъ въ почетные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Радуюсь, что судьбѣ угодно было вновь предоставить мнѣ пріятный случай раздѣлять, на семъ мирномъ ученомъ поприщѣ, обще съ вами труды на пользу отечества. Все, что Вашему Высокопреосвященству угодно будетъ доставить Обществу, въ отношеніи описанія и раскрытія всегда весьма полезныхъ и любопытныхъ свѣдѣній, о положеніи древней Руси въ западномъ краѣ, будетъ принято съ особою благодарностію; мы вполнѣ увѣрены, что вы не оставите насъ своимъ, въ семъ дѣлѣ, содѣйствіемъ.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы удостовѣрить Ваше Высокопреосвященство въ чувствѣ глубокаго моего къ вамъ уваженія и преданности.

Михаилъ Муравьевъ.

PS. Одинъ экземпляръ передалъ я согласно порученію вашему Андрею Николаевичу.

14) *Отъ Филарета, митрополита Кіевскаго. (Уединеніе). 4 іюня 1851 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Два экземпляра назидательнаго поученія Вашего Высокопреосвященства имѣлъ я удовольствіе получить при любезномъ мнѣ письмѣ вашемъ. Приношу искреннѣйшую благодарность за милостивую память о моемъ недостоинствѣ. Я поручилъ напечатать оное въ журналѣ Воскреснаго Чтенія, издаваемомъ при Кіевской духовной академіи. Примите и отъ меня нѣсколько экземпляровъ скуднаго моего, и можетъ быть послѣдняго по старости моей слова.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою во Христѣ Іисусѣ, надеждѣ нашей, любовію есмь и пребуду

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.

15) *Отъ Филарета, митрополита Кіевскаго. (Уединеніе). 29 марта 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Почтеннѣйшее писаніе ваше и при немъ благочестивыя и назидательныя поученія Вашего Высокопреосвященства имѣлъ я удовольствіе получить. Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за милостивую память о моемъ недостоинствѣ. Примите отъ сердца моего, любящаго васъ любовію Христовою, искреннѣйшее привѣтствіе съ новою монаршею къ вамъ милостію. Пастырскіе подвиги ваши о благоустройствѣ возвращенной къ Православной Церкви паствы достойно награждаются благочестивѣйшимъ царемъ отечества нашего святой Россіи. Да наградитъ ихъ и царь небесный Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ въ царствіи своемъ небесномъ.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою во Христѣ Іисусѣ, надеждѣ нашей, любовію есмь и пребуду

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.

16) *Отъ Платона, архіепископа Рижскаго. Рига, 3 апрѣля 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь, Отецъ и Благодѣтель мой!

Лишь только я взялъ перо, чтобы поздравить Ваше Высокопреосвященство съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, какъ получилъ письмо изъ С.-Петербурга, отъ нашего генералъ-губернатора князя Суворова, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня, между прочимъ, о томъ, что Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, возведены въ санъ Виленскаго митрополита. И такъ въ сугубой радости честь имѣю поздравить Васъ съ сугубымъ торжествомъ. Красуйся, ликуй и радуйся, добрый служитель царя небеснаго и земнаго! Да воскреснетъ Богъ — и расточатся враги Православной его церкви, а праведницы да возвеселятся!..

Я въ такой радости, — въ такомъ екстазисѣ, что, право, ни о чемъ болѣе не могу писать. Развѣ сообщить Вамъ то, если еще не изволите знать, что кромѣ Вашего Высокопреосвященства получили награды еще слѣдующіе архипастыри:

Казанскій — Александра Невскаго съ алмазами,

Иркутскій — „ „ безъ алмазовъ,

Донской и Кавказскій — Владиміра 2-й степени,

Викаріи: С.-Петербургскій, Новгородскій, Московскій и Воронежскій — Св. Анны 1-й степени.

Графъ Протасовъ — Александра Невскаго.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ Вашимъ и прося о продолженіи ко мнѣ Архипастырской Вашей благосклонности, съ чувствами глубочайшаго уваженія и сыновней преданности честь и долгъ имѣю всегда быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою,

Платонъ Архіепископъ Рижскій.

17) *Отъ Филарета, митрополита Московскаго. Москва, 5 апрѣля 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый архипастырь!

Пріимите отъ меня цѣлованіе радости и любви во Господѣ: Христосъ воскресе! Радость о Немъ да будетъ силою Вашею, и да поможетъ Онъ Вамъ разпространять свѣтъ вѣчнаго востока въ сумракѣ запада и свышній миръ между непознавшими мира.

Съ утѣшеніемъ узналъ я, что заслугамъ, оказаннымъ Вами Православной Церкви, дано новое высокое свидѣтельство; съ радостію поздравляю Васъ съ милостію Божіею и царскою.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ имѣю честь пребыть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ М. Московскій.

18) *Отъ графа Л. А. Перовскаго, 8 мая 1852 г. за № 1192.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь.

Принося искреннюю мою благодарность за сообщеніе замѣчательнаго слова, произнесеннаго Вами 14 минувшаго апрѣля, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять столь же искреннее поздравленіе мое съ возведеніемъ Васъ въ высокій санъ митрополита.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы поручить себя молитвамъ Вашимъ и повторить увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Л. Перовскій.

19) *Отъ Алексѣя Семенова и его жены. Москва, 8 мая 1852 г.*

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Государь!

Позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, удовлетворяя душевному чувству къ вамъ преданности, изъяснить хотя на письмѣ искреннее поздравленіе съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита и вмѣстѣ присоединить чувствительную благодарность за присланное слово, говоренное при торжественномъ переложеніи мощей св. Виленскихъ мучениковъ. Вамъ,—возстановителю Православія въ западной Россіи, — святительскій санъ митрополита есть справедливое воздаяніе Государя высокимъ заслугамъ вашимъ отечеству. Я и жена съ радостію прочитали Высочайшій рескриптъ на имя ваше и радость эту, несомнѣнно, раздѣляютъ всѣ Русскіе, любящіе отечество. Молимъ Всевышняго, да сохранитъ Онъ васъ на полезномъ вашемъ поприщѣ на многіе годы, для блага настоящаго

и будущихъ поколѣній соотечественниковъ, которыя съ благодарностію вычитывать будутъ подвиги ваши, совершенныя и начертанныя уже на скрижаляхъ исторіи.

Прося покорнѣйше о сохраненіи вашего къ намъ благосклоннаго расположенія и испрашивая для всей семьи архипастырскаго вашего благословенія,—съ чувствомъ совершеннаго почтенія и преданности имѣю честь быть навсегда

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Алексѣй Семеновъ.

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Государь.

Сѣверная пчела 96 № несказанно насъ утѣшила; давно искали мы тѣхъ строкъ, которыя бы помирили насъ съ справедливостію; наконецъ, увидя ихъ, душа невольно встрепенулась отъ радости, и чтобы радость эта была совершенна, позвольте попросить васъ, Высокопреосвященнѣйшій, принять наше искреннее поздравленіе, и въ то же время повторить вамъ, что ни отдаленность, ни время не изгладятъ изъ памяти тѣ радостные часы, которые мы проводили вмѣстѣ, и такъ утѣшительно пользовались милостивымъ вашимъ расположеніемъ.

Господь одарилъ многихъ памятью ума, на мою долю этого таланта не досталось, что весьма чувствительно для свѣта, въ которомъ судьба меня поставила; но въ замѣнъ этого недостатка Господь мнѣ далъ память сердца такую живую, что на нее смѣло можно положиться; она измѣны не понимаетъ, и старости не чувствуетъ; съ нею мнѣ жизнь такъ мила, съ нею я счастлива 26 лѣтъ въ семейной жизни. — Простите, Высокопреосвященный, что, отдалившись отъ цѣли письма, я позволила себѣ (по обыкновенію) излить полноту души моей. — Митрополитъ Литовскій не нуждается въ моей памяти, я это знаю; но знаю твердо и то, что милостивое расположеніе онъ не легко отъ людей отнимаетъ, и что снисходительность его къ намъ была всегда велика.

Повторяя увѣреніе въ чувствахъ совершеннаго къ вамъ уваженія, и прося покорно въ молитвѣ вашей не забывать насъ, имѣю честь пребыть навсегда, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, преданная вамъ душею

Д. Семенова.

За память вашу въ письмѣ, тотчасъ полученномъ, примите, Высокопреосвященный, мою искреннюю благодарность.

20) *Отъ Григорія, архіепископа Казанскаго. 9 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивый Архипастырь!

Весьма благодаренъ за доставленныя мнѣ слова Вашего Высокопреосвященства. Всѣ они очень важный памятникъ для Православія.

Взаимно покорнѣйше прошу принять въ даръ экземпляръ сказанныхъ мною словъ и бесѣдъ, другой же экземпляръ — передать въ семинарію Вашего Высокопреосвященства.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Григорій Архіепископъ Казанскій.

21) *Отъ графа Д. Н. Блудова, 10 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивый Государь и Архипастырь.

Поспѣшаю изъявить Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность мою за новый знакъ Вашей памяти обо мнѣ и за доставленный мнѣ экземпляръ Вашего послѣдняго прекраснаго слова. Я нѣсколько времени ласкалъ себя надеждою, что буду имѣть честь лично благодарить Ваше Высокопреосвященство и при семъ, *также лицемъ къ лицу*, поздравить Васъ съ полученіемъ отъ Государя Императора и церкви вполнѣ заслуженнаго Вами высокаго, перваго въ нашей Православной Россійской іерархіи званія, ибо теперь, отправляясь по Высочайшей волѣ за границу для поправленія — будто-бы — разстроеннаго здоровья моего, хотѣлъ заѣхать въ Вильно для свиданія съ Вами. Къ сожалѣнію, я долженъ отказаться отъ сей мысли, принужденный ѣхать въ Германію другимъ путемъ.

Дозвольте жъ мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, хотя симъ краткимъ и не весьма складнымъ, — отъ нездоровья и недостатка времени, — письмомъ, пожелать, чтобъ Провидѣніе, которое такъ видимо благословляетъ труды и подвиги Ваши на пользу вѣры и отечества, продолжало поддержи-

вать Ваши силы и ревность и споспѣшествовать Вамъ во всѣхъ Вашихъ дѣйствіяхъ.

Испрашивая Архипастырскаго Вашего благословенія, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Д. Блудовъ.

22) *Отъ Арсенія, архіепископа Варшавскаго. Варшава, 11 мая 1852 г.*

Ваше Святѣйшество
Высокомилостивый Архипастырь!

За сообщеніе мнѣ доброй Вашей вѣсти, въ которой и литература получила свой нескудный участокъ славы, а Православная Всероссійская Церковь пріобрѣла для себя новое и богатое украшеніе, приношу Вашему Святѣйшеству мою чувствительнѣйшую благодарность, и вмѣстѣ съ симъ усерднѣйше привѣтствую Васъ, Досточтимый Архипастырь, съ новымъ саномъ, какъ достойнымъ выраженіемъ высокихъ достоинствъ и подвиговъ Вашихъ. Надѣюсь, что исторія съ своей стороны не поскупится къ сему прибавить нѣсколько прекрасныхъ страницъ въ Вашей біографіи, а, что всего важнѣе, самъ Господь Богъ не забудетъ вѣрно труда любви Вашея къ святѣй Его церкви. Говорю такъ потому, что дѣйствительно болѣе и ближе другихъ вижу и цѣню всю огромную тяжесть и важность труда Вами подъятаго и, при помощи Божіей, благоуспѣшно совершеннаго.

Поручая себя съ паствою святительскимъ молитвамъ и благорасположенію Вашему, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Святѣйшества
нижайшимъ послушникомъ
Арсеній А. Варшавскій.

PS. Другой экземпляръ словъ Вашихъ, согласно съ Вашимъ назначеніемъ, я передалъ въ библіотеку Волынской семинаріи.

23) *Отъ Василія, архіепископа Полоцкаго и Витебскаго. Витебскъ, 13 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивый Архипастырь!

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность мою за Вашу память о моемъ недостоинствѣ, явленную въ подареніи меня драгоцѣнными памятниками Вашихъ подвиговъ въ Литвѣ. Какимъ быстрымъ успѣхомъ увѣнчались они, бывъ предприняты среди величайшихъ препятствій! Говорить о семъ безъ удивленія нельзя! А есть чему порадоваться. Пусть враги Православной Церкви, пріявшей насъ подъ освѣжающую тѣнь свою, — церкви чудно восторжествовавшей въ краю Литовскомъ — странѣ древняго ея достоянія, уразумѣютъ, что это дѣло есть дѣло Бога, который устроилъ его Вашею дѣятельностію, который творилъ Свое Всемогущество въ Вашей человѣческой слабости. И торжество наше вообще, и возвышеніе Ваше, да не огорчаетъ, а вразумляетъ всѣхъ заблуждающихъ, и многихъ во свѣтѣ ученія сей чудной Церкви ходящихъ, одушевляя ихъ любовію къ намъ. По истинѣ, мы не заслуживаемъ ненависти или зависти ихъ, творя волю Божію, въ слабости своей.

Чудный въ дѣйствіяхъ своихъ, руководствуемый Виленскими мучениками Антоніемъ, Іоанномъ и Евстафіемъ — архипастырь! Торжествуй всегда надъ человѣческими усиліями противодѣйствія! Своимъ ученіемъ, при содѣйствіи святыхъ угодниковъ, пострадавшихъ за вѣру Православную, разгони остающіяся еще темныя облака, которыми невѣжество силится затмить истину.

Съ чувствами глубочайшаго уваженія, преданности и братской любви имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Василій Архіепископъ
Полоцкій и Витебскій.

24) *Отъ Платона, архіепископа Рижскаго. Мыза Эйхенбергъ, 14 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь, Отецъ и Благодѣтель!

Примите, Ваше Высокопреосвященство, искреннѣйшую мою благодарность за прекрасныя Ваши слова, которыя Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, благо-

волили прислать мнѣ при любезномъ для меня письмѣ Вашемъ отъ 29 числа прошедшаго апрѣля. Три экземпляра сихъ словъ я передалъ, по назначенію Вашему, въ библіотеки Рижской и Псковской семинаріи и о. архимандриту Павлу.

Выраженное въ письмѣ Вашемъ религіозно-патріотическое желаніе, чтобы всѣ края Руси Православной сроднились съ ново-возстановленною Литовскою паствою, и чтобы паства сія занимала не одно только мѣсто по списку Православныхъ епархій, но была съ цѣлою Православною Церковію въ тѣснѣйшемъ духовномъ и молитвенномъ общеніи, — желаніе это, благодаря Бога и Ваше, доблестнѣйшій Архипастырь, неусыпное попеченіе возрастить и утвердить во ввѣренной Вамъ епархіи Русскій духъ и вѣру Православную, уже сбывается, и, конечно, не умедлитъ вполнѣ осуществиться: ибо мнѣ извѣстно, что всѣ истинныя чада св. Руси и Церкви Православной, которыя имѣли счастіе видѣть Ваше Высокопреосвященство и сколько нибудь знаютъ Ваши дѣйствія и побужденія къ онымъ, — всѣ искренно сочувствуютъ Вамъ и принимаютъ живое участіе въ положеніи обновившейся Православіемъ Литовской епархіи. Что касается собственно до меня, то Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, совершенно справедливо изволите предполагать, что я болѣе другихъ приму къ сердцу добрыя вѣсти о ней. Служба въ сей епархіи, подъ мудрымъ руководствомъ и отеческимъ покровительствомъ Вашего Высокопреосвященства, навсегда останется для меня незабвенно-пріятною, и, если бы можно было, то я готовъ опять переселиться въ нее, дабы упокоиться отъ настоящаго многотруднаго служенія моего подъ тѣнію тѣхъ сосенокъ, которыя мы сажали на горѣ Тринопольской.

Въ нашемъ краю ничего нѣтъ новаго, кромѣ нѣкоторыхъ предположеній къ обращенію раскольниковъ на путь истины. Устройство епархіи моей помаленьку подвигается впередъ; между прочимъ предполагается построить семинарію и основать мужескій монастырь въ 7-ми верстахъ отъ Риги, на прекрасной моей мызѣ Эйхенбергъ (дубовая гора). Теперь я занимаюсь измѣреніемъ мѣстности сего монастыря и составленіемъ для него плана. Пожелайте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, чтобы Господь помогъ мнѣ устроить все, хотя въ четверть такъ, какъ Вы совершаете дѣла свои.

Въ концѣ сего мѣсяца, или въ началѣ будущаго, я полагаю отправиться во Псковъ, гдѣ мнѣ очень нужно быть по разстройству консисторіи и по возникшему въ раскольникахъ желанію оставить свое заблужденіе. Зло и добро въ семъ мірѣ перемѣшаны!

Поручая себя Святительскимъ Вашимъ молитвамъ и прося продолжить ко мнѣ Вашу Архипастырскую благосклонность, съ чувствами истиннаго высокопочитанія и сыновней преданности, честь и долгъ имѣю всегда быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою,
Платонъ Архіепископъ Рижскій.

Покорнѣйше прошу передать мое почтеніе Вашей сестрицѣ и благословеніе всѣмъ дѣтямъ ея.

25) *Отъ Христофора, епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургскаго. С.-Петербургъ, 17 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Благомилостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Совершивъ при помощи Божіей весьма важное дѣло въ пользу не только нашей отечественной, а и вселенской Православной Церкви чрезъ апостольскій подвигъ Вашъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Вы продолжаете съ того времени доселѣ постоянно и неутомимо довершать и утверждать на прочномъ и незыблемомъ основаніи возстановленное Вами древнее Православіе въ родной для Руси Литвѣ. Увѣнчать болѣзни и труды Ваши можетъ достойно одинъ только Богъ, во славу коего Ваше Высокопреосвященство, подобно апостоламъ Христовымъ, подвизались и подвизаетесь доселѣ. Принимая оныя близко къ нѣжному сердцу своему, мудрый, добрый и благочестивѣйшій Государь нашъ видимо желаетъ отдать справедливость заслугѣ предъ цѣлою Европою. Православное отечество наше (разумѣя подъ симъ большинство смотрящихъ на возстановленное въ Литвѣ Православіе не *Костромскими* и *Орловскими* *) очами, или точнѣе не очами отпавшихъ отъ единенія съ Православною Каѳолическою Церковію христіанъ Римскаго обряда и Лютеранской секты) взираетъ съ трепетнымъ восторгомъ на успѣхи богоугоднаго дѣла, какими благословляетъ оное самъ Богъ. Любвеобильному желанію Вашему, чтобы всѣ края Руси Православной сроднились съ Православною паствою Литовскою и пребывали въ тѣснѣйшемъ съ нею духовномъ и молитвенномъ общеніи, сочувствуютъ не токмо здѣшніе пастыри, а и мірскіе благомыслящіе люди. Отрадно было и для моего сердца недавно увидѣть, что Ваше Высокопреосвященство, въ духѣ св. отцевъ церкви преломляя и раздробляя въ благопотребное время хлѣбъ животный въ насыщеніе вѣрныхъ

*) Въ Слов. въ нед. Правосл., стр. 94.

сыновъ Православной паствы Вашей, соизволили, по вниманію Вашему, паче же отъ преизбытка любви Вашей, доставить случай и мнѣ *соутѣшитися въ васъ вѣрою общею* (или единою), *вашею же и нашею* (Римл. I, 12) въ присланныхъ девяти печатныхъ словахъ Вашихъ. Другой экземпляръ оныхъ, по волѣ Вашего Высокопреосвященства, переданъ чрезъ меня начальству здѣшней духовной семинаріи для внесенія въ библіотеку оной. Пріятнымъ долгомъ поставляю принесть Вамъ, благомилостивѣйшій Архипастырь, мою глубочайшую благодарность за память и лестное вниманіе Ваше къ моему недостоинству.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего, честь имѣю пребыть съ истиннымъ и особеннымъ уваженіемъ и съ таковою же преданностію

Вашего Высокопреосвященства, Благомилостивѣйшаго Архипастыря и Отца

всепокорнѣйшимъ послушникомъ

Христофоръ епископъ Ревельскій, викарій

С.-Петербургскій.

26) *Отъ Евгенія, архіепископа Ярославскаго. Ярославль, 19 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Девять поученій Вашего Высокопреосвященства въ двухъ экземплярахъ, при почтенномъ письмѣ вашемъ отъ 29-го апрѣля, имѣлъ честь и удовольствіе 16-го сего мая получить, и другой ихъ экземпляръ передалъ въ библіотеку Ярославской семинаріи по назначенію вашему. Примите, Ваше Высокопреосвященство, мою усерднѣйшую благодарность за столь пріятный даръ. Доселѣ услаждался я вашими апостольскими подвигами, а отселѣ буду наслаждаться и посланіями вашими истинно апостольскими.

Съ отличнымъ почитаніемъ честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Евгеній архіепископъ Ярославскій.

27) *Отъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. Одесса, 21 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь!

Благоволите принять искреннѣйшую благодарность за ваше братолюбное памятованіе о мнѣ и за присылку прекрасныхъ произведеній пастырскаго пера

вашего. Кромѣ литературнаго достоинства ихъ, коего никакая критика не въ состояніи отвергнуть, они драгоцѣнны уже тѣмъ, что составляютъ памятникъ событія, исполнившаго радостію всю Церковь Православную. Это не собраніе словъ, а можно сказать, одно надгробное слово надъ Уніею, которое суждено было свыше произнести вамъ, а не кому либо другому. Благодареніе Господу, подавшему вамъ разумъ и силы произвести дѣло столь великое и столь благотворное! Память ваша будетъ благословенна у самаго поздняго потомства.

Умилительно прекрасна мысль ваша возлечь на вѣчное успокоеніе подъ мощами св. мучениковъ Виленскихъ: они, безъ сомнѣнія, съ любовію осѣнятъ молитвами своими того, который воскресилъ въ отечествѣ ихъ вѣру Православную и почтилъ память ихъ такъ великолѣпно.

Но, боголюбивый архипастырь, не спѣшите вонъ изъ нашего здѣшняго міра.— Послѣ столькихъ треволненій понятно желаніе войти въ пристань, но пребываніе ваше съ нами много паче полезно для тѣхъ, коимъ вы, какъ Моисей, послужили при исходѣ изъ Египта и порабощенія Римскаго.

Предая себя молитвамъ вашимъ и отеческой любви о Христѣ, съ сыновнимъ уваженіемъ и сердечною преданностію, остается и пребудетъ навсегда

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Иннокентій архіепископъ Херсонскій.

28) *Отъ Иліодора, архіепископа Курскаго. 22 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Съ искреннимъ порадованіемъ братолюбнаго сердца привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ возведеніемъ въ санъ митрополита. Достойно и праведно Ваше имя, званіе и дѣянія тѣсно сопряжены съ воспоминаніемъ о возстановленіи Православія въ древнемъ достояніи Св. Руси. Желаніе Ваше о внутреннемъ соединеніи Литовской паствы съ другими, при благословеніи Божіемъ и молитвахъ Церкви Православной, безъ сомнѣнія, увѣнчается благимъ успѣхомъ. Духъ вѣры и любви устроитъ и укрѣпитъ священный, вожделѣнный союзъ сей.

Поученія Ваши, столь назидательныя по воспоминаніямъ и столь близкія къ потребностямъ края, приняты съ благодареніемъ. — Одинъ экземпляръ отосланъ въ семинарскую библіотеку. Примите въ залогъ общенія Курской паствы

съ Литовскою два экземпляра моихъ поученій и одинъ изъ нихъ благоволите передать въ семинарскую библіотеку.

Да поможетъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ и въ новомъ званіи проходить Архипастырское служеніе съ тою честію и пользою, какою до селѣ ознаменованы жизнь и служеніе Ваше, къ славѣ и отрадѣ Православной Церкви,— о семъ молю Его благость, а вмѣстѣ поручаю себя св. молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и сослужителя о Господѣ
покорнѣйшій слуга
Иліодоръ архіепископъ Курскій.

29) *Отъ Смарагда, архіепископа Орловскаго. Орелъ, 28 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Сколько неожиданно, столько жъ безмѣрно утѣшенъ былъ я, получивъ автографъ Вашего Высокопреосвященства (отъ 29 прошедшаго апрѣля), съ подписаніемъ Вашего безсмертнаго имени и съ приложеніемъ девяти словъ Вашихъ.

Нижайше благодарю Васъ, Благостнѣйшій Архипастырь, за сіи драгоцѣнные знаки памятованія Вашего о насъ, убогихъ, и искреннѣйше желаю и молю Господа, да Литовская паства, возвеличенная столь славными подвигами и учрежденіями знаменитаго Архипастыря своего, вмѣстѣ съ нимъ, вѣчно прославляется между Всероссійскими паствами, какъ семейство, происшедшее отъ великаго родоначальника, обыкновенно уважается въ позднѣйшемъ потомствѣ. И можетъ ли кто, въ таковомъ всегдашнемъ прославленіи имени Вашего и памятованіи неразлучно соединенной съ нимъ паствы Вашей,— сомнѣваться?—„Stabit perpetua memoria facti!“ Какъ Ваше Высокопреосвященство смиренною любовію своею подали мнѣ благопріятный случай писать къ Вамъ сіи строки, то я, надѣясь на Ваше снисхожденіе, не нахожу еще позднимъ, всеусерднѣйше поздравить Васъ, Святѣйшій Владыко, съ возведеніемъ Васъ на крайній, въ Россійской Церкви, степень—митрополита. Достойно во истину и праведно, и лѣпо, чтобъ такіе подвиги, какими Вы запечатлѣли безсмертное бытіе свое на земли, вознаграждены были такимъ высокимъ отличіемъ — въ Церкви и Отечествѣ!

Препоручая себя и впредь Вашему благоволенію, и взаимно увѣряя Ваше Высокопреосвященство въ моемъ неизмѣнномъ къ особѣ Вашей уваженіи и па-

мятованіи Васъ, въ признательномъ сердцѣ и недостойныхъ молитвамъ моихъ, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и живѣйшею преданностію, долгомъ поставляю пребыть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Отца и Архипастыря,
нижайшимъ слугою
Смарагдъ, Архіепископъ Орловскій.

Другой экземпляръ словъ Вашихъ, по Вашему назначенію, сдалъ я въ библіотеку здѣшней семинаріи.

30) *Отъ Гавріила, архіепископа Рязанскаго. 31 мая 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Достопочтеннѣйшій о Господѣ Братъ!

Радуясь душевно привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ благопризрѣніемъ Всемилостивѣйшаго Монарха на великія заслуги, оказанныя Вами Церкви Православной и отечеству, и съ возведеніемъ Васъ на высшую степень іерархическую, въ санъ митрополита. Благословенъ Господь, тако о Васъ благоизволивый! Вы, какъ избранное орудіе Его, при содѣйствіи благодати Его, возвратили въ нѣдра Церкви Православной тысящи чадъ ея, отторженныхъ отъ нея насиліемъ, коварствомъ и злобою изувѣрнаго Запада. Имя Ваше пребудетъ здѣсь благословенно въ роды родовъ, а тамъ награда, обѣщанная исповѣдникамъ. Мнѣ частію извѣстно, сколько претерпѣли Вы злословій и клеветъ отъ Римлянъ, сколько положили трудовъ и подвиговъ равноапостольныхъ въ святомъ дѣлѣ возсоединенія Уніи съ Церковію Православно-Каѳолическою. Мзда Ваша многа на небеси.

Приношу Вамъ душевную благодарность за девять словъ, изреченныхъ Вами отъ сердца, снѣдаемаго святою ревностію по дому Божію и братіи о Господѣ; они утвержденіе для возсоединенныхъ и возсоединяемыхъ съ Православными и вразумленіе для отпадшихъ въ отцахъ и праотцахъ отъ Православія въ Латинство. Во время свое они принесутъ плодъ благословенный; сѣяй о благословеніи о благословеніи и пожнетъ.

Радостно слышать, что въ паствѣ Вашей и сопредѣльныхъ съ нею утвердилось Православіе, которое тамъ вѣка за два съ половиною процвѣтало и господствовало въ продолженіе шести вѣковъ. Да поможетъ Вамъ Господь совершенно утвердить немощное и колеблющееся, возстановить низверженное, сотворить

вся по желанію сердца Вашего во славу Его единаго ко благу Церкви и Отечества.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ душевною преданностію и любовію о Господѣ есмь и долгъ имѣю всегда пребыть

Вашего Высокопреосвященства
усердный слуга
Гавріилъ Архіепископъ Рязанскій.

31) *Отъ Гавріила, архіепископа Тверскаго. Тверь, 13 іюня 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій Архипастырь!

Драгоцѣнное письмо Вашего Высокопреосвященства, съ приложеніемъ къ оному поучительныхъ вашихъ словъ, имѣлъ я честь получить; и съ признательностію увѣдомляя васъ о томъ, прошу извинить меня за медленный мой отзывъ, потому что я былъ въ отлучкѣ изъ Твери для обыкновеннаго паствы обозрѣнія.

Глаголы Твои духъ суть и животъ; а цѣль ихъ: да пріидетъ Царствіе Божіе. Если бы не это: не совершили бы вы великаго дѣла утвержденія, въ краѣ Литовскомъ, древняго, восклонившагося, Православія; и не взошли бы на толикую высоту, чтобы свѣтъ Твой сіялъ паче полудня.

За преодолжительный даръ поучительныхъ словъ примите, владыко святый, всеусердную мою благодарность, а съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита сердечное поздравленіе; и пребудьте ко мнѣ милостивы: чего прося, есмь и пребуду

Вашего Высокопреосвященства
преданнѣйшій слуга и почитатель
Гавріилъ, архіепископъ Тверскій.

32) *Отъ Амвросія, епископа Пензенскаго. Пенза, 14 іюня 1852 г.*

Ваше Высокопреосвященство
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Получа отъ Вашего Высокопреосвященства при вашемъ письмѣ, исполненномъ любовію братскою, девять словъ, вами произнесенныхъ въ вашей паствѣ, громко возвѣщающихъ о возобновленіи и утвержденіи древняго Православія въ Литовскомъ краѣ, я душевно порадовался, что отторженные мечемъ и огнемъ

члены истинной Христовой Церкви опять присоединились по великой благодати Божіей къ таинственному тѣлу Христову. Я, перемѣстясь въ 1831 году въ Почаевскую Лавру въ званіи епископа Волынскаго, положилъ небольшое начало возсоединенія чрезъ присоединеніе сперва дѣтей Унитскихъ, коимъ потомъ послѣдовали матери, а наконецъ и отцы, а васъ Господь Богъ избралъ орудіемъ возсоединенія цѣлаго огромнаго края. Исторія будетъ васъ прославлять, какъ равно-апостоли достойно и праведно, и заблудшіе будутъ благодарить васъ и на томъ свѣтѣ за спасеніе свое, котораго они не могли бъ получить, оставаясь внѣ Православной Церкви.

Сіи чувствованія обязываютъ меня благодарить васъ искреннѣйше за вашъ дорогой подарокъ. Радуясь случаю засвидѣтельствовать вамъ высокое мое уваженіе и братскую любовь, имѣю честь быть съ сими чувствованіями неизмѣнно навсегда къ вамъ,

Милостивый Архипастырь и Отецъ,
Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга,
Амвросій, епископъ Пензенскій.

33) *Отъ Филарета, митрополита Московскаго. Москва, 26 іюня 1852 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Сорадуюсь, что Господь споспѣшествуетъ Вамъ обновлять и укрѣплять священные памятники Православія въ странѣ, гдѣ оно сіяло, угасало, и вновь свѣтитъ, имѣя Васъ дѣятельнымъ свѣтовозжигателемъ.

Съ благодарностію получилъ я, и съ возобновленною занимательностію прочиталъ Ваши поученія, новое, съ прежними.

И порученіе Ваше передать экземпляры оныхъ преосвященному Викарію, Академіи и Семинаріямъ тотчасъ исполнилъ.

Желаніе Ваше, чтобы возстановленная Литовская паства была въ тѣснѣйшемъ духовномъ и молитвенномъ общеніи со всею Православною церковію, сколько имѣетъ права на взаимность, столько, надѣюсь, и пользуется ею. Каждый, кому дорого Православіе, и кто хорошо знаетъ Ваши для него подвиги, высоко цѣнитъ ихъ, и сердечно и молитвенно желаетъ Вашей паствѣ возрастанія и преспѣянія.

Моля Господа, да отверзаетъ Вамъ въ распространеніи Православія *дверь велику и пространну* тамъ, гдѣ *и сопротивніи мнози*, и прося молитвъ Ва-

шихъ о моей немощи, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ, митрополитъ Московскій.

34) *Отъ Филарета, митрополита Московскаго. Москва, 18 апрѣля 1853 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Простираю къ вамъ объятія и гласъ радости: Христосъ воскресе! И не думаю, что не достигну. Ибо мы въ Немъ едино есмы, по Его намѣренію, по вѣрѣ и благодати служенія. Любовь его раздѣлитъ намъ радость. Желаю Вамъ радости совершенной и неотъемлемой. Надѣюсь и прошу Вашей молитвы, да не скудна будетъ и моя радость. Господь да сохраняетъ Васъ въ крѣпости, и да продолжитъ разпространять Вами свѣтъ Православія.

Съ совершеннымъ къ Вамъ почтеніемъ и любовію о Господѣ есмь и пребуду

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Порученіе Ваше исполнено. Слово Каѳолическаго Православія напечатано. Редакціонный Комитетъ, чрезъ который сіе сдѣлано, потому что у него дѣлалось подъ руками, на сихъ дняхъ препроводитъ къ Вашему Высокопреосвященству печатные экземпляры чрезъ транспортъ: ибо такъ полагаютъ удобнѣе и дешевле.

35) *Отъ графа Н. А. Протасова. С.-Петербургъ, 20 мая 1854 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь.

Получивъ отъ Вашего Высокопреосвященства, въ исполненіе прозьбы моей, портретъ вашъ, который я давно желалъ имѣть у себя, пріятнымъ долгомъ почитаю принести вамъ, Милостивый Архипастырь, душевную мою благодарность за доставленіе мнѣ такимъ образомъ возможности украсить мой кабинетъ изображеніемъ іерарха, столь достойно вписавшаго имя свое въ лѣтопись отече-

ственной Церкви незабвеннымъ подвигомъ приведенія въ ея лоно древнихъ чадъ ея.

Съ душевнымъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Н. Протасовъ.

36) *Отъ генералъ-адъютанта Сергія Павловича Сумарокова. 18 мая 1855 г.*

Ваше Высокопреосвященство.

Почтительно благодарю Васъ за присылку двухъ рѣчей Вашихъ въ двадцати экземплярахъ, для раздачи ихъ въ полки ввѣреннаго мнѣ корпуса, я поспѣшу исполнить Высокопастырское Ваше порученіе. Рѣчи эти не могутъ не возбудить сочувствія; онѣ уже сами за себя ручаются въ этомъ, какъ глубокой истиной и теплотой своей, такъ и силою слога; и зная напередъ мнѣнія гг. офицеровъ и расположеніе ихъ ко всему истинно хорошему, — я заранѣе приношу Вамъ за нихъ глубокую признательность.

Покорнѣйше прося не забывать меня въ святыхъ молитвахъ Вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
всепокорнѣйшій и усерднѣйшій слуга
Сергій Сумароковъ.

№ 96.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 6 февраля 1851 года за № 349, о неудовлетворительныхъ успѣхахъ учениковъ по приходскимъ училищамъ Жировицкому и Виленскому.

Бывъ на прошлой недѣлѣ въ Жировицахъ, — при испытаніяхъ въ тамошнихъ училищахъ, я нашелъ въ весьма неудовлетворительномъ положеніи низшій классъ приходскаго училища, такъ что едва одинъ ученикъ только довольно хорошо читалъ. Учитель этого класа получилъ отъ меня строгій выговоръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено мною въ обязанность смотрителю училищъ: усилить мѣры къ восполненію открывшагося неуспѣха, посредствомъ надзирателей, и

если учитель окажется по прежнему небрежнымъ къ своей должности, то чрезъ мѣсяцъ представить объ его увольненіи.

Предлагаю правленію семинаріи донести мнѣ въ свое время: какъ исполнено будетъ означенное мое распоряженіе, и какіе окажутся къ концу учебнаго года успѣхи по низшему классу приходскаго Жировицкаго училища. Съ тѣмъ вмѣстѣ правленіе семинаріи имѣетъ обратить вниманіе и на успѣхи ученія по высшему приходскому классу Виленскихъ училищъ, которые оказались въ послѣдніе экзамены неудовлетворительными.

№ 97.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 6 февраля 1851 года за № 350, объ учрежденіи надзора за воспитанниками Жировицкаго училища, живущими внѣ заведенія.

Въ послѣднюю бытность мою въ Жировицахъ обратилъ я вниманіе на важное неудобство, состоящее въ томъ, что надзиратели тамошнихъ духовныхъ училищъ принимаютъ, по собственному усмотрѣнію, для надзора и наставленія, учениковъ, живущихъ въ мѣстечкѣ внѣ училищнаго корпуса.

Развлекаясь такимъ образомъ, они не въ состояніи удовлетворить вполнѣ ни прямой своей обязанности къ ученикамъ, живущимъ въ заведеніи, ни добровольно принимаемой въ отношеніи учениковъ, живущихъ въ мѣстечкѣ. Сверхъ того, надзоръ за сторонними учениками бываетъ часто предлогомъ для надзирателей къ разнымъ отлучкамъ, не оправдываемымъ ихъ обязанностями.

Для устраненія сихъ неудобствъ, нахожу я необходимымъ постановить на будущее непремѣннымъ правиломъ по Жировицкимъ училищамъ: 1) чтобы надзоръ за учениками, живущими внѣ заведенія, предоставляемъ былъ преимущественно учителямъ, могущимъ употреблять удобнѣе для сего время, остающееся отъ опредѣленныхъ уроковъ; 2) если жъ окажется надобность употребить для сего кого изъ надзирателей, то это должно происходить не иначе, какъ по усмотрѣнію и назначенію смотрителя училищъ; 3) во всякомъ случаѣ, для этой надобности можетъ быть отдѣленъ одинъ и не болѣе двухъ надзирателей; 4) надзиратели таковые, какъ пользующіеся вознагражденіемъ отъ своекоштныхъ учениковъ, живущихъ внѣ заведенія, должны жить съ ними въ мѣстечкѣ и не имѣть отъ училищъ ни стола, ни квартиры.

№ 98.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 18 февраля 1851 года за № 510, объ упадкѣ архіерейскаго пѣвчаго хора по нерадѣнію регента.

Замѣчая съ нѣкотораго времени упадокъ Виленскаго архіерейскаго пѣвчаго хора, поручалъ я преосвященному Евсевію призвать сей хоръ и вникнуть въ причины этого упадка. Преосвященный Ковенскій доложилъ мнѣ, что регентъ Успенскій не явился къ нему вмѣстѣ съ хоромъ, извинялсь болѣзнію послѣ какой то бывшей наканунѣ пирушки; пѣвчіе же были испытываемы и разспрашиваемы по нужнымъ обстоятельствамъ, въ присутствіи отца ректора семинаріи и каѳедральнаго протоіерея. По этому испытанію и разспросамъ оказалось, что дѣйствительно многіе пѣвчіе весьма мало успѣли, сравнительно со временемъ, чрезъ которое состоятъ въ хорѣ, и что это произошло отъ лѣности и нерадѣнія регента, который весьма мало занимался обученіемъ пѣвчихъ, особенно въ настоящемъ учебномъ году.

Недоумѣвая еще, происходитъ ли нынѣшній упадокъ пѣвчаго хора единственно отъ лѣности и нерадѣнія регента Успенскаго, или же отъ его неспособности, — такъ какъ прежнее хорошее состояніе того хора можно отнести къ двукратно выписаннымъ изъ другихъ епархій двадцати четыремъ отличнымъ и совершенно приготовленнымъ пѣвчимъ, — предлагаю правленію семинаріи дать регенту Успенскому строгій выговоръ за его нерачительность, внушивъ ему: быть болѣе усерднымъ въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, иначе лишенъ будетъ онъ которой либо изъ его должностей, учительской и регентской, или же обѣихъ.

№ 99.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 31 марта 1851 года за № 1045, о взятіи подписокъ отъ учителей семинаріи, что они будутъ являться исправно въ класъ къ часамъ урока.

Въ прошломъ и настоящемъ мѣсяцѣ посѣтилъ я случайно всѣ классы Литовской семинаріи и не засталъ въ нихъ въ оба раза ни одного учителя, хотя времени, назначеннаго для уроковъ, прошло уже отъ двадцати до тридцати минутъ.

Это нерадѣніе учителей обнаруживаетъ непохвальное съ ихъ стороны небреженіе къ исполненію своихъ обязанностей, а вмѣстѣ и слабое за ними смотрѣніе семинарскаго начальства.

Поставляя сіе на видъ правленію семинаріи, предлагаю оному имѣть строгій надзоръ за точнымъ исполненіемъ учителями лежащихъ на нихъ обязанностей, которыхъ пренебреженіе навлекаетъ на нихъ отвѣтственность предъ Богомъ и предъ людьми. Правленіе объявитъ о семъ всѣмъ учителямъ и возьметъ отъ нихъ подписки, что на будущее время станутъ они акуратно являться въ класы къ назначеннымъ часамъ для уроковъ. Отецъ ректоръ и г. инспекторъ обязаны строго за симъ наблюдать и доносить мнѣ о нерадивыхъ.

№ 100.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 29 декабря 1851 года за № 4388, съ требованіемъ заключенія: не отъ малаго ли приготовленія въ училищахъ оказалось въ низшемъ отдѣленіи семинаріи весьма много учениковъ малоуспѣшныхъ.

Послѣ испытаній, произведенныхъ въ текущемъ декабрѣ мѣсяцѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, оказалось весьма много малоуспѣшныхъ учениковъ, такъ что двадцать слишкомъ изъ нихъ поступили въ третій разрядъ.

Предлагаю правленію семинаріи вникнуть тщательно въ обстоятельство это и представить мнѣ свое заключеніе: не отъ того ли произошелъ означенный неуспѣхъ, что помянутые ученики были недостаточно приготовлены въ училищахъ и недостойно посвидѣтельствованы способными къ переводу въ семинарію; и если сіе окажется справедливымъ, то какія именно училища виновны въ сей небрежности или недобросовѣстности.

Съ симъ вмѣстѣ, въ видахъ спасительнаго предостереженія и побужденія, поставляю правленію семинаріи въ обязанность, десять послѣднихъ по списку учениковъ низшаго отдѣленія лишить казеннаго содержанія, считая съ 1 января наступающаго 1852 года.

№ 101.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 3 февраля 1851 года за № 278, о возложеніи на Жировицкія училища образовать въ дьячки причетниковъ, назначаемыхъ въ тамошній монастырь.

Въ настоящую бытность мою въ Жировицахъ испытывалъ я причетниковъ, приготовляемыхъ при тамошнемъ монастырѣ къ дьячковской должности. Почти

всѣ они оказались слабы въ чтеніи, хотя многіе изъ нихъ обучаются уже отъ двухъ до пяти лѣтъ. Этому нельзя удивляться потому, что единственный ихъ наставникъ іеромонахъ Николай Юрковскій, занятый должностями по монастырю и приходу, не можетъ посвящать нужнаго времени для наставленія сказанныхъ причетниковъ.

По сему нашелъ я возможнымъ и полезнымъ образованіе въ дьячки причетниковъ, назначаемыхъ въ Жировицкій монастырь, возложить на тамошнія духовныя училища, которыя имѣютъ для сего полныя средства въ общихъ урокахъ по училищу и въ особыхъ посредствомъ училищныхъ надзирателей, и за симъ предлагаю консисторіи: отнестись въ правленіе семинаріи, чтобы означенные причетники по учебной части приняты были въ вѣдѣніе Жировицкихъ духовныхъ училищъ, чтобы часы для уроковъ тѣхъ причетниковъ опредѣлены были по взаимному соглашенію смотрителя училищъ и управляющаго монастыремъ, дабы не было помѣхи ежедневному практическому ихъ упражненію въ монастырскомъ богослуженіи и другихъ занятіяхъ, и чтобы о причетникахъ, приготовленныхъ въ дьячки, доносимо было правленію семинаріи въ каждое время, независимо отъ училищнаго курса для сообщенія консисторіи.

№ 102.

Списокъ съ резолюціи, данной 10 февраля 1851 года за № 405, священнику Волковыской церкви Парчевскому, со внушеніями по случаю письма его о стѣснительномъ положеніи своемъ въ Волковыскѣ.

На письмѣ его, отъ 17 января, въ которомъ, изъясняя стѣснительное свое положеніе, проситъ дать ему въ займы 1000 руб. для обзаведенія домомъ и землею, — собственною его высокопреосвященства рукою записано: Все глупо и недобросовѣстно. Если вы во всѣхъ своихъ увѣреніяхъ столь же правдивы, какъ относительно содержанія арестантовъ, съ которыми безстыдно сравниваете свою семью, то неудивительно, что не получаете и не получите никакого удовлетворенія. Откуда вы взяли, что на прокормленіе арестантовъ выдается въ день по 39 коп. серебромъ? По закону, для чиновниковъ и священнослужителей въ арестѣ выдается въ сутки на прокормленіе только по $7\frac{1}{2}$ коп. серебромъ. У насъ 250 рублей жалованья есть изъ лучшихъ окладовъ, и онымъ довольствуются многіе, болѣе васъ достойные священники. И вы будете довольны, если не захотите барствовать, а жить, какъ подобаетъ доброму, скромному пастырю

Церкви Христовой. Вы какъ то вдались въ непотребное письмоводство. Если бы вы это время посвятили на трудъ хозяйскій, былъ бы хлѣбъ; если бы обратили его на службу, было бы благоволеніе и милость начальства. Заслуги, а не собственная похвальба, обращаютъ вниманіе начальства. Старайтесь, чтобы настоящее отеческое, хотя и строгое напоминовеніе помогло вамъ исправить и образъ мыслей, и образъ дѣйствій. Вамъ, кажется, объявлено изъ консисторіи, что вы не имѣете права обращаться къ начальству ни частными письмами, ни рапортами, а должны по дѣламъ входить къ благочинному. Этого требуетъ и порядокъ службы, и подчиненность ваша благочинному. Да и вамъ было бы лучше, если бы вы исполнили это предписаніе. Опытный благочинный наставилъ бы вашу молодую неопытность и не допустилъ бы васъ писать глупостей и портить собственныя ваши дѣла. Помните же это — *къ тому же не согрѣшай*!

№ 103.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 14 мая 1851 года за № 1518, съ мнѣніемъ о правилахъ производства пособій заслуженнымъ священникамъ, увольняемымъ за штатъ.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Сунода, отъ 13 марта сего года за № 1638, долгомъ поставляю представить слѣдующія правила, которыя, по мнѣнію моему, надлежало бы принять для производства пособій заслуженнымъ сельскимъ священникамъ, увольняемымъ за штатъ по старости и болѣзнямъ.

1) Священникамъ, не имѣвшимъ по службѣ особенныхъ отличныхъ дѣйствій, но служившимъ честно и безпорочно, назначать по смерть четвертую долю штатнаго оклада по послѣднему ихъ мѣсту служенія.

2) Священникамъ, исправлявшимъ не менѣе пятнадцати лѣтъ низшія должности, какъ то: духовниковъ, вице-благочинныхъ, депутатовъ слѣдственныхъ и въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ; а также священникамъ, подвинувшимъ разстроенный приходъ на высшую степень духовнаго образованія, умножившимъ оный обращеніемъ иновѣрцевъ, приведшимъ приходскую церковь въ отличное положеніе постройкою, украшеніемъ, обогащеніемъ ризницею и церковными книгами, — производить по смерть третью долю штатнаго жалованья по послѣднему ихъ мѣсту служенія.

3) Священникамъ, исправлявшимъ, тоже не менѣе пятнадцати лѣтъ, долж-

ность благочинныхъ или депутатовъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, назначать половину того жъ штатнаго оклада.

4) Священникамъ, бывшимъ не менѣе пятнадцати лѣтъ членами консисторіи, назначать двѣ трети послѣдняго ихъ священническаго или протоіерейскаго жалованья.

5) Предоставить преосвященнымъ епархіальнымъ, въ случаѣ экстренныхъ заслугъ священниковъ, въ 3-мъ и 4-мъ пунктѣ означенныхъ, представлять ихъ и къ полному окладу жалованья при увольненіи за штатъ.

6) Если священникъ получитъ пенсію по училищному вѣдомству, то пособіе изъ суммъ духовныхъ назначать ему меньшее по соразмѣрности, — иначе вышло бы затрудненіе въ употребленіи способнѣйшихъ людей къ высшимъ должностямъ епархіальнаго управленія.

7) Вдовамъ священниковъ или протоіереевъ назначать половину оклада, который слѣдовалъ бы ихъ мужьямъ при увольненіи за штатъ.

8) Призрѣніе сиротъ священническихъ оставить по прежнему на отчетѣ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, ибо чрезвычайная, такъ сказать ежедневная, измѣнчивость въ семъ отношеніи и разнообразіе мѣстныхъ средствъ призрѣнія не могутъ быть подведены удобно подъ опредѣленныя правила. Для удовлетворенія однакожъ надобностей по сему пункту слѣдовало бы усилить средства попечительствъ, по обстоятельствамъ каждой епархіи, изъ капитала, предназначеннаго на пособія сельскому духовенству.

Представляя настоящій проэктъ правилъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода, долгомъ поставляю просить покорнѣйше, чтобы предполагаемое пособіе для сельскихъ священниковъ распространено было вполнѣ и на священниковъ городскихъ Литовской епархіи. Городскіе жители здѣшняго края почти исключительно иновѣрцы, и городскіе Православные приходы весьма скудны. Хотя оклады жалованья городскихъ священниковъ выше, но они лишены дохода отъ церковной земли, и городское содержаніе несравненно обходится дороже. Мнѣ весьма часто подаются просьбы о назначеніи сельскихъ священническихъ мѣстъ вмѣсто городскихъ. Между тѣмъ, по городамъ, особенно въ здѣшней странѣ, требуются самые отличные священнослужители; да при томъ на городскихъ священниковъ возлагаются преимущественно и разныя епархіальныя должности: благочинныхъ, духовныхъ депутатовъ и другія. Если городскіе священники лишатся надежды получать пособія, предполагаемыя для священниковъ сельскихъ, то епархіальное начальство будетъ въ невозможности замѣщать хорошими священниками городскія мѣста по Литовской епархіи.

№ 104.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 19 октября 1851 года за № 3455, съ ходатайствомъ о выведеніи Римскокатолическихъ монахинь изъ воспитательнаго въ Вильнѣ дома „Іисусъ Младенецъ“ въ другіе монастыри.

Въ городѣ Вильнѣ имѣется воспитательный домъ подъ названіемъ: „Іисусъ Младенецъ“, въ вѣдѣніи Попечительнаго Совѣта здѣшнихъ заведеній Общественнаго Призрѣнія. По закону, поступающія здѣсь новорожденныя дѣти крещаются по чину Православныя Церкви; а между тѣмъ, ближайшій надзоръ по сему заведенію и по имѣющемуся при немъ училищу ввѣренъ монахинямъ Римскокатолическаго исповѣданія, сестрамъ милосердія, и въ самомъ заведеніи имѣется для нихъ Римскокатолическая церковь.

Еще въ 1845 году, бывшій мой викарій, преосвященный Платонъ, представлялъ мнѣ донесеніе протоіерея Виленскаго Николаевскаго собора Василія Попова, о вредномъ вліяніи помянутыхъ монахинь на Православное юношество означеннаго воспитательнаго заведенія и о необходимости устранить ихъ отсюда, а церковь ихъ обратить въ Православную. Заботы переселенія тогда въ Вильно епархіальнаго управленія и духовно-учебныхъ заведеній, равно утвержденіе ихъ здѣсь на прочномъ основаніи,—не дозволили мнѣ заняться означеннымъ дѣломъ съ должнымъ вниманіемъ.

Впослѣдствіи я неоднократно имѣлъ неблагопріятныя свѣдѣнія о заведеніи „Іисусъ Младенецъ“; а въ 1849 году каѳедральный протоіерей Викторъ Гомолицкій вошелъ о семъ офиціальнымъ рапортомъ и особо пояснилъ: 1) что въ семъ заведеніи имѣлось тогда воспитанниковъ Православнаго исповѣданія 414, а Римскаго 161; 2) что изъ сихъ воспитанниковъ въ училище, при заведеніи состоящее, въ число сорока штатныхъ мѣстъ принято Православныхъ только 12, а остальные Римскіе Католики; и 3) что монахинь при заведеніи по штату назначено десять, съ жалованьемъ каждой по сто рублей серебромъ, и на убылыя мѣста назначаются изъ другихъ монастырей новыя монахини Римскокатолическимъ епархіальнымъ начальствомъ.

Въ началѣ текущаго года консисторія Литовская вновь представляла на мое усмотрѣніе важныя неудобства по означенному воспитательному дому и между прочимъ пояснила: 1) что въ ономъ питомцевъ Православнаго исповѣданія имѣется нынѣ 426; 2) что изъ нихъ въ училищѣ при заведеніи состоитъ только 13; и 3) что епархіальное начальство не имѣетъ возможности знать, куда обращаются

всѣ сіи воспитанники, а тѣмъ болѣе воспитывать и утверждать ихъ въ Православной вѣрѣ, которой принадлежатъ они по св. крещенію.

Къ тому каѳедральный протоіерей, и въ прошломъ и въ настоящемъ году, по донесенію законоучителя въ сказанномъ училищѣ при воспитательномъ домѣ соборнаго священника Андрея Кургановича, представлялъ мнѣ, что учениковъ Православнаго исповѣданія весьма затруднительно утвердить въ Законѣ Божіемъ, и даже обучить молитвамъ на русскомъ языкѣ, такъ какъ монахини заставляютъ ихъ читать молитвы на языкѣ польскомъ, и что одинъ изъ учениковъ, Голубцовъ, даже рѣшительно отказался было учиться молитвамъ на русскомъ языкѣ и изъявлялъ желаніе быть Римскаго исповѣданія, ссылаясь на какіе то сны.

Сколь ни заслуживали вниманія означенныя представленія, по уваженію однакожъ нѣкоторыхъ правительственныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, равно для избѣжанія напрасныхъ пререканій, я надѣялся, что долготерпѣніе съ моей стороны будетъ небезполезно, и выжидалъ дальнѣйшихъ послѣдствій. При томъ же, бывали попечители Виленскаго воспитательнаго дома, принадлежащіе Православному исповѣданію, смотритель онаго былъ тоже сего исповѣданія, — можно было имѣть нѣкоторую надежду. Нынѣ здѣшнее начальство столько угодливо къ видамъ иновѣрцевъ, что и попечителя и смотрителя назначило изъ Римскихъ Католиковъ — и я уже не имѣю никакой надежды на охраненіе Православныхъ воспитанниковъ сказаннаго заведенія. Слишкомъ четыреста юныхъ чадъ Православныя Церкви, умножающихся ежегодно новою сотнею, преданы совершенно на произволъ иновѣрцевъ, къ стыду моему — ихъ пастыря, къ стыду Православныя Церкви!

Здѣсь необходимо обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: *Во первыхъ* — каждаго должно удивить, что въ Виленскомъ воспитательномъ домѣ только четвертая съ небольшимъ часть питомцевъ Римскокатолическаго исповѣданія; а между тѣмъ, Православные имѣютъ тамъ вліяніе только посредствомъ одного священника, преподающаго Законъ Божій тринадцати младенцамъ, — тогда какъ Римляне имѣютъ въ своихъ рукахъ все управленіе заведеніемъ, пекутся объ немъ посредствомъ десяти своихъ монахинь и содержатъ внутри заведенія свою церковь и свое богослуженіе. *Во вторыхъ* — по правиламъ воспитательнаго дома, младенцы до семилѣтняго возраста отдаются на воспитаніе по деревнямъ. Между тѣмъ, по уѣзду Виленскому и даже на дальнее разстояніе по уѣздамъ сосѣднимъ, почти не имѣется Православнаго населенія; и такимъ образомъ младенцы сіи сосутъ, такъ сказать, съ молокомъ воспитательницъ и чув-

ства и понятія, чуждыя Православной Церкви. Потому Православное начальство должно бы имѣть какъ можно больше возможности и средствъ къ попеченію о сихъ младенцахъ, а не быть отстраняемымъ отъ сего нарочно. *Въ третьихъ* — при подобномъ управленіи воспитательнымъ домомъ, не можетъ быть относительно младенцевъ Православнаго исповѣданія не только религіознаго, но даже обыкновеннаго житейскаго безпристрастія. Изъ вышепоказанныхъ чиселъ видно, что въ этомъ домѣ съ небольшимъ только четвертая часть младенцевъ Римскокатолическаго вѣроисповѣданія, — а между тѣмъ въ училище при заведеніи поступаетъ изъ нихъ почти три четверти питомцевъ, по штату положенныхъ; Православнымъ же предоставляется съ небольшимъ четвертая только часть. *Въ четвертыхъ*—подобнаго безпристрастія не можетъ быть и въ другихъ отношеніяхъ. Младенцы воспитательнаго дома, по достиженіи нѣкотораго возраста, отдаются на попеченіе или въ услуженіе желающимъ взять ихъ къ себѣ, а мальчики между прочимъ и въ кантонисты. Здѣсь зависитъ совершенно отъ произвола иновѣрцевъ, поставить питомцевъ Православнаго исповѣданія въ такое положеніе, что они по необходимости должны будутъ подвергнуться отступничеству или по крайней мѣрѣ охладѣть къ Православію, — тогда какъ духовное начальство и знать о томъ не будетъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, въ охраненіе Православнаго юношества, зависящаго отъ Виленскаго воспитательнаго дома подъ названіемъ „Іисусъ Младенецъ", покорнѣйше прошу посредства и ходатайства Святѣйшаго Правительствующаго Сунода: *во первыхъ*, чтобы въ Попечительный Совѣтъ заведеній Общественнаго Призрѣнія въ г. Вильнѣ, состоящій подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, былъ опредѣляемъ по моему усмотрѣнію одинъ членъ изъ Православнаго мѣстнаго духовенства; *во вторыхъ*, чтобы попечитель и смотритель воспитательнаго дома опредѣляемы были всегда изъ лицъ Православнаго вѣроисповѣданія; *въ третьихъ*, чтобы Римскокатолическія монахини выведены были изъ заведенія въ другія Римскокатолическіе монастыри; *въ четвертыхъ*, чтобы на мѣсто сихъ монахинь и на жалованье, ими получаемое, опредѣляемы были для надзора за дѣтьми добрыя вдовы или пожилыя дѣвицы, съ утвержденія попечительнаго совѣта, не различая вѣроисповѣданій, но въ преобладающемъ числѣ изъ женщинъ Православнаго вѣроисповѣданія; *въ пятыхъ*, чтобы Римскокатолическая церковь или часовня, состоящая внутри заведенія, была или закрыта, или обращена въ Православную, по преимущественному числу младенцевъ сего исповѣданія и необходимости преподавать имъ духовныя требы.

На сіе представленіе долгомъ моимъ будетъ ожидать въ резолюцію указа.

№ 105.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Синоду, отъ 18 октября 1851 за № 3449, съ испрашиваніемъ распоряженія, чтобы воинскія команды, постоянно въ Вильнѣ пребывающія, считались по прежнему въ приходѣ Виленской Никольской церкви.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, отъ 23 іюня 1836 года за № 7537, послѣдовавшимъ на имя тогдашняго Полоцкаго преосвященнаго Смарагда, предписано: переданный въ Православное вѣдомство костелъ Казиміра въ Вильнѣ обратить въ соборную Грекороссійскую церковь, приписавъ въ приходъ ея всѣхъ Православныхъ жителей, постоянно и временно въ Вильнѣ пребывающихъ. На основаніи таковаго указа, послѣ устройства Николаевскаго собора (что нынѣ каѳедральный), принадлежали къ нему приходомъ съ 1842 года Виленскій гарнизонный баталіонъ и инвалидная команда.

Впослѣдствіи по указу Святѣйшаго Сунода, отъ 27 сентября 1844 г., учрежденъ въ Вильнѣ другой приходъ при древней Николаевской церкви, построенной знаменитымъ Константиномъ Острожскимъ, и при ней учрежденъ штатный причтъ изъ двухъ священниковъ и діакона. Къ приходу сему по мѣстному положенію отчисленъ отъ каѳедральнаго собора означенный гарнизонный баталіонъ и инвалидная команда, и принадлежали къ оному постоянно до настоящаго времени.

Кромѣ того, по указу Святѣйшаго Сунода, отъ 30 ноября 1840 года за № 15,895, причислены къ Виленскому Николаевскому собору ближайшіе посты Варшавской телеграфической линіи.

Нынѣ поступило въ консисторію Литовскую донесеніе отъ причта сказанной Николаевской приходской церкви, что, по предложенію г. Виленскаго военнаго губернатора, Виленскому коменданту, приказомъ, отъ 16 истекшаго сентября за № 259, повелѣно, дабы всѣ воинскіе чины, составляющіе Виленскій гарнизонъ Православнаго исповѣданія, обращались за христіанскими требами къ протоіерею Димитрію Костеничу, опредѣленному къ Благовѣщенской церкви, устроенной для войскъ, въ Вильнѣ квартирующихъ, что на семъ основаніи протоіерей Костеничъ истребовалъ отъ всѣхъ начальствующихъ именные списки подчиненныхъ имъ командъ, и что съ того времени всѣ чины сказанныхъ командъ Виленскаго гарнизона, именно: баталіонъ внутренней стражи, артилерійскій гарнизонъ, инвалидная команда, военно-рабочая рота, инженерная команда, телеграфическая линія, провіантское комисіонерство, а также конно-заводскіе и дворовые люди начальствующихъ надъ ними, всего болѣе 2,200 лицъ обоего пола, принадлежавшіе къ Николаевской церкви, относятся нынѣ къ протоіерею Костеничу.

Помянутая выше Благовѣщенская церковь обновлена въ послѣднее время,

освящена мною весною нынѣшняго года, предназначена Высочайше для квартирующихъ въ Вильнѣ войскъ, и въ ней отправляли богослуженіе полковые священники, когда находились въ Вильнѣ, а не при командахъ, расположенныхъ по деревнямъ, въ другое же время служили въ ней іеромонахи Святодухова монастыря соотвѣтственно Высочайшей волѣ. Впослѣдствіи, указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 13 іюня сего года, дано мнѣ знать, что, по ходатайству Виленскаго военнаго губернатора, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, къ означенной Благовѣщенской церкви опредѣлить одного священника съ двумя причетниками и сторожемъ, и причту сему, впредь до возможности обратить эту церковь въ приходскую, производить жалованье изъ государственнаго казначейства, между прочимъ, священнику 300 руб. сер. въ годъ. За симъ на сіе священническое мѣсто опредѣленъ протоіерей Костеничъ. По какимъ же причинамъ и на какомъ основаніи послѣдовалъ помянутый выше приказъ отъ 16 истекшаго сентября, коимъ отчислено къ Благовѣщенской церкви болѣе 2,200 обоего пола прихожанъ Николаевской церкви, о семъ мнѣ вовсе неизвѣстно, такъ какъ о семъ распоряженіи г. генералъ губернаторъ не счелъ даже приличнымъ увѣдомить меня, ни предварительно, ни послѣдовательно.

За симъ долгомъ поставляю изъяснить Святѣйшему Суноду слѣдующее: квартирующихъ въ городѣ Вильнѣ войскъ бываетъ обыкновенно два баталіона; если къ нимъ причислить помянутыя выше команды, постоянно въ Вильнѣ пребывающія, числомъ болѣе 2,200 человѣкъ, то при Благовѣщенской церкви считалось бы болѣе четырехъ тысячъ прихожанъ,—тогда какъ въ церкви сей можно съ удобностію помѣстить едва около ста человѣкъ. Такимъ образомъ, воинскіе чины будутъ стѣснены относительно богослуженія, а прочія великолѣпныя Православныя въ Вильнѣ церкви останутся пусты. Съ другой стороны, при Никольской приходской церкви, послѣ отчисленія воинскихъ командъ, останется только 283 обоего пола прихожанъ, и когда два состоящіе здѣсь священника будутъ удовлетворять сіе маленькое стадо,—одинъ протоіерей Костеничъ обремененъ будетъ преподаваніемъ духовныхъ требъ слишкомъ для четырехъ тысячъ человѣкъ, то есть въ тридцать разъ болѣе, нежели приходится на одного священника Никольской церкви. Соотвѣтственно ли это доброму церковному строительству и самому здравому смыслу?

Кромѣ того, въ дѣлѣ семъ упущенъ не только обыкновенный порядокъ, но и самыя правила приличія. Отчисленіе болѣе двухъ тысячъ прихожанъ изъ епархіальнаго вѣдомства послѣдовало не только безъ согласія, но даже и безъ вѣдома сего начальства. Какое же возникнетъ мнѣніе между Православнымъ и преобладающимъ въ здѣшней странѣ иновѣрнымъ духовенствомъ, на счетъ власти и правъ

епархіальныхъ Православныхъ начальствъ вообще и Литовскаго въ особенности. При томъ, дѣло это имѣетъ весь видъ мелочной интриги,—и не подастъ ли оно въ посмѣяніе Православнаго духовенства предъ иновѣрцами, готовыми здѣсь видѣть борьбу жадныхъ поповъ о доходахъ. И не произойдетъ ли, при шаткихъ обстоятельствахъ здѣшней епархіи, вреднаго мнѣнія, что интригою каждаго Римскаго ксендза, каждаго богатаго помѣщика, каждаго продажнаго чиновника, можно разстраивать по произволу здѣшнія паствы.

Всѣ эти обстоятельства представляя на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода, долгомъ поставляю просить посредства и распоряженія его: дабы означенный выше приказъ, отъ 16 минувшаго сентября, оставленъ былъ безъ всякихъ послѣдствій, чтобы исчисленныя выше воинскія команды, постоянно въ Вильнѣ пребывающія, считались по прежнему приходомъ при Виленской Николаевской церкви, и чтобы, въ случаѣ надобности увеличить или составить протоіерею Костеничу особый приходъ, военное и гражданское начальство вошло въ сношеніе съ начальствомъ епархіальнымъ, на счетъ справедливаго и благоразумнаго распредѣленія сказанныхъ командъ, такъ, чтобы приходская Николаевская церковь въ Вильнѣ не осталась, къ общему соблазну, безъ прихожанъ.

№ 106.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду, отъ 6 ноября 1851 г. за № 3683, о сдѣланномъ Виленскимъ военнымъ губернаторомъ распоряженіи, чтобы воинскіе чины г. Вильна обращались впредь въ духовныхъ требахъ къ протоіерею Благовѣщенской церкви.

Благочинный Виленскихъ военныхъ церквей, протоіерей Смирницкій, вошелъ ко мнѣ съ рапортомъ, отъ настоящаго 6 ноября, въ которомъ прописываетъ, что, по предложенію г. Виленскаго генералъ-губернатора, основанному на Высочайшей волѣ, еще отъ 15 сентября сего года, комендантъ города Вильна сдѣлалъ распоряженіе, дабы всѣ воинскіе чины Православнаго исповѣданія, составляющіе Виленскій гарнизонъ, для исполненія христіанскихъ требъ, обращались впредь къ протоіерею Виленской Благовѣщенской церкви Костеничу; а за тѣмъ онъ, Смирницкій, проситъ объ объявленіи объ этомъ Виленскому епархіальному духовенству.

По рапорту сему, я велѣлъ нынѣ же консисторіи объявить протоіерею Смирницкому, что если бы дѣйствительно послѣдовало упоминаемое имъ Высочайшее повелѣніе и если бы оно относилось къ епархіальному вѣдомству, то о семъ былъ бы я увѣдомленъ г. генералъ-губернаторомъ или г. комендантомъ.

Долгомъ поставляю донести о семъ Св. Сѵноду, въ дополненіе къ рапорту моему, отъ 18 минувшаго октября за № 3449.

№ 107.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода, отъ 19 октября 1851 года за № 3462, о воспрещеніи священникамъ военнаго вѣдомства въ Вильнѣ преподавать духовныя требы лицамъ, принадлежащимъ епархіальному вѣдомству.

Съ подчиненіемъ моему вѣдомству древлеправославнаго духовенства въ городѣ Вильнѣ, я нашелъ оное вовсе не такимъ, какъ должно было ожидать по важности сего мѣста, а въ особенности оно привыкло къ своевольству. Нѣтъ нужды вникать: происходило ли это отъ отдѣльнаго положенія сего духовенства и отдаленности надзора епархіальныхъ начальствъ, прежде Минскаго, а послѣ Полоцкаго, — или отъ другихъ причинъ. Что отъ меня зависѣло, приведено постепенно въ порядокъ; осталось только было затрудненіе въ одномъ не моего вѣдомства священникѣ Ѳеодорѣ Смирницкомъ, состоящемъ при военно-походной церкви, находящейся въ домѣ здѣшняго генералъ-губернатора. Онъ постоянно вмѣшивался въ преподаваніе духовныхъ требъ Православнымъ, зависящимъ отъ епархіальнаго вѣдомства.

По уваженію, что для многихъ угоденъ именно такой священникъ, какъ Смирницкій, и что это сторонее исправленіе духовныхъ требъ приноситъ ему доходъ, я не желалъ слишкомъ стѣснять ни сего священника, ни прибѣгающихъ къ нему. Но я внушалъ ему неоднократно и лично, чтобы онъ увѣдомлялъ кого слѣдуетъ о преподаваемыхъ имъ требахъ и представлялъ о томъ записки для внесенія въ метрическія и другія вѣдомости при соотвѣтственныхъ приходскихъ церквахъ. Этому снисходительному внушенію Смирницкій вовсе не слѣдовалъ, и постоянныя были жалобы на его вмѣшательство и невозможность вести правильно и своевременно метрическія книги, а также исповѣдныя и другія вѣдомости. О семъ сообщалъ я словесно нынѣшнему генералъ-губернатору Ильѣ Гавриловичу Бибикову и получилъ отъ него увѣреніе, что онъ прекратитъ это своевольство помянутаго священника, отъ него непосредственно зависящаго. Но въ непродолжительное послѣ сего время, Смирницкій крестилъ вновь одного незаконно и двухъ законно-рожденныхъ младенцевъ, въ имѣніи князя Витгенштейна Веркахъ, и крещенію сему прикосновенно семейство Ильи Гавриловича.

Примѣру Смирницкаго слѣдовалъ и священникъ Виленской госпитальной церкви Соколовъ, тоже подлежащій военному вѣдомству. Онъ, между прочимъ, повѣнчалъ два довольно неприличные тайные браки учителямъ здѣшняго благороднаго института и здѣшней гимназіи. О сихъ бракахъ приходское духовенство узнало только случайно и вытребовало запись для внесенія въ метрическія книги.

Но Соколовъ поставилъ въ затрудненіе епархіальное начальство еще и тѣмъ, что не взялъ отъ повѣнчанныхъ имъ женщинъ, принадлежащихъ Римскому исповѣданію, требуемыхъ закономъ предварительно подписокъ на воспитаніе дѣтей въ Православномъ вѣроисповѣданіи.

Не знаю, виновенъ ли я въ шестилѣтнемъ долготерпѣніи и снисхожденіи къ симъ безпорядкамъ, не смотря на неоднократныя представленія мѣстнаго благочиннаго и самой консисторіи. Но я думалъ, что это можно искоренить частными внушеніями и ожидалъ ихъ послѣдствій; да и не желалъ гласно обнаруживать язвы Православной Церкви на глазахъ господствующаго здѣсь иновѣрія. Наконецъ я убѣдился, что внушенія мои безполезны, и что безпорядокъ принимаетъ часъ отъ часу большіе размѣры. Священникъ Смирницкій произведенъ въ протоіереи и опредѣленъ мѣстнымъ благочиннымъ; назначенъ третій еще мѣстный священникъ военнаго вѣдомства; и уже не частнымъ своевольствомъ, а офиціально генералъ-губернаторомъ, безъ вѣдома епархіальнаго начальства, исторгнуто изъ епархіальнаго вѣдомства до двухъ тысячъ прихожанъ и подчинено сему послѣднему священнику, — какъ видно изъ поступающаго нынѣ отъ меня въ Св. Сѵнодъ рапорта за № 3449. Послѣ сего, меня уже не удивитъ никакое самоуправство со стороны тѣхъ, отъ которыхъ долженъ бы я ожидать содѣйствія къ водворенію порядка.

Но на этотъ предметъ нужно смотрѣть еще и съ другой стороны. Мы стараемся завести порядокъ въ паствѣ возсоединенной и указываемъ на паствы древлеправославныя. Какія жъ послѣдствія произойдутъ отъ моихъ внушеній, когда древлеправославные именно священники даютъ первый примѣръ безпорядка и самоуправства, а гражданскія власти, хвалящіяся, что они древлеправославные и Велико-россіяне, способствуютъ этому безпорядку. Часъ отъ часу распространяется между возсоединеннымъ духовенствомъ мнѣніе, что древлеправославные въ здѣшней странѣ осуждаютъ это духовенство именно потому, что оно не желаетъ или не умѣетъ потворствовать частнымъ ихъ противозаконіямъ и самоуправству, подобно священникамъ древлеправославнымъ. Здѣсь, наконецъ, не удивляются, что между великороссійскимъ населеніемъ столь господствующа наклонность къ расколамъ, когда видятъ въ самихъ начальствующихъ Великороссахъ потворство и поощреніе любимымъ своимъ попамъ противъ іерархической власти, — и едва ли Православная Церковь выиграетъ этимъ въ мнѣніи духовенства, къ ней присоединившагося, и въ мнѣніи господствующихъ въ здѣшней странѣ иновѣрцевъ. Да при томъ, каково положеніе епархіальнаго начальства, которое, находясь въ постоянной борьбѣ съ всемогущими въ здѣшней странѣ

иновѣрцами, должно еще бороться съ своевольными и недальновидными дѣйствіями враждующихъ древлеправославныхъ.

Изложивъ сіи обстоятельства, долгомъ поставляю просить покорнѣйше посредства Вашего Сіятельства: 1) чтобы строжайше воспрещено было состоящимъ въ Вильнѣ священникамъ военнаго вѣдомства преподавать какія либо духовныя требы лицамъ, принадлежащимъ епархіальному вѣдомству, безъ предварительнаго дозволенія сего вѣдомства; 2) чтобы вышеупомянутый рапортъ мой, за № 3449, былъ Св. Сунодомъ разрѣшенъ удовлетворительно; 3) чтобы положено было опредѣлительно на мѣрѣ, кому именно должны преподавать духовныя требы, по силѣ своихъ обязанностей, священники церквей Виленскихъ военнаго вѣдомства, военно-походной, госпитальной и Благовѣщенской, — иначе не будетъ конца безпорядкамъ и своевольству.

Въ ожиданіи благосклоннаго удовлетворенія и увѣдомленія, имѣю честь быть.

№ 108.

Конфиденціальное отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 12 ноября 1851 года за № 7860, о причинахъ, заставляющихъ его высокопреосвященство выйти на покой.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Отношеніе Вашего Преосвященства, отъ 30 октября за № 3587, и препровожденныя при ономъ бумаги прочелъ я съ душевнымъ огорченіемъ, будучи глубоко убѣжденъ, что оставленіе Вами поприща службы было бы вредно для всей Православной Церкви и отечества.

Зная, что я долженъ понимать Ваше положеніе, Вы, Милостивый Государь и Архипастырь, могли и быть увѣрены во всегдашней готовности моей содѣйствовать Вамъ по мѣрѣ силъ моихъ, коль скоро мнѣ извѣстно, въ чемъ содѣйствіе нужно; и если бы можно было ранѣе знать о затрудненіяхъ, изъясненныхъ въ шести донесеніяхъ Вашихъ Святѣйшему Суноду и въ конфиденціальномъ ко мнѣ отношеніи отъ 20 октября, большая часть ихъ была бы конечно уже устранена высшею властію.

Какъ же, по представленіи объ оныхъ Святѣйшему Суноду, нѣтъ основанія предполагать, что поводъ къ нынѣшней всеподданнѣйшей просьбѣ Вашей заключался только въ сихъ предметахъ, по которымъ, какъ могу надѣяться, должно въ скоромъ времени послѣдовать и удовлетворительное разрѣшеніе: то, чтобы мнѣ

имѣть возможность войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ по столь важному дѣлу, я долженъ быть въ полной извѣстности, какія именно обстоятельства, кромѣ вышеупомянутыхъ, разумѣются подъ именемъ той реакціи, которая лишаетъ Васъ надежды успѣшно преодолѣвать встрѣчаемыя затрудненія и даже заставляетъ желать сойти съ настоящаго поприща; и потому въ обязанности нахожусь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, изложить обстоятельства сіи съ возможною подробностію.

Но между тѣмъ я не могу разстаться съ мыслію, что Ваше Преосвященство, какъ ревностнѣйшій поборникъ Православія, по разрѣшеніи сихъ недоумѣній не захотите оставить святаго дѣла его, Вамъ самимъ драгоцѣннаго, войдя также и во всѣ неминуемо-вредныя послѣдствія оставленія его, а съ другой стороны конечно согласитесь, что постоянныя доказательства Монаршаго къ Вамъ довѣрія служатъ лучшимъ отвѣтомъ на порицанія людей, или недоброжелательствующихъ Православію, или не могущихъ оцѣнить отношеній Вашихъ къ Православной Церкви.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Пратасовъ.

Конфиденціальное отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 12 ноября 1851 г. за № 7861, съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ нѣкоторыхъ отношеній его высокопреосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

На конфиденціальное письмо Вашего Преосвященства, отъ 4 сего ноября за № 3671, имѣю честь отвѣтствовать, что всѣ упоминаемыя въ ономъ конфиденціальныя отношенія Ваши мною въ свое время получены, и *во первыхъ:* по отношенію, отъ 21 августа за № 2725, о зданіяхъ, предполагаемыхъ въ замѣнъ по-мисіонерскаго монастыря, я тогда же, согласно желанію Вашему, обратился съ ходатайствомъ къ г. главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями, а потомъ всѣ по сему предмету соображенія ваши сообщилъ и г. министру внутреннихъ дѣлъ, но еще, не имѣя отъ нихъ отзыва, не могъ о томъ и Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, увѣдомить; *во вторыхъ:* о полученіи при отношеніи Вашемъ, отъ 20 октября за № 3475, шести донесеній Святѣйшему

Сѵноду и особаго конфиденціальнаго ко мнѣ отношенія, и о внесеніи оныхъ мною въ Святѣйшій Сѵнодъ, послано отъ меня Вашему Преосвященству увѣдомленіе, отъ 3 сего ноября за № 7677, и *въ третьихъ:* на отношеніе Ваше, отъ 30 октября за № 3587, съ препровожденіемъ всеподданнѣйшей просьбы и приложеніемъ къ ней, отвѣтствую вмѣстѣ съ симъ особымъ письмомъ за № 7860.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Пратасовъ.

№ 109.

Конфиденціальное отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵноду, отъ 5 января 1852 года за № 59, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія оставаться на мѣстѣ, указанномъ Государемъ Императоромъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ послѣдствіе конфиденціальнаго отношенія Вашего Преосвященства, отъ 16 декабря за № 4214, я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее усмотрѣніе, въ подлинникѣ, всеподданнѣйшее прошеніе Ваше, отъ 30 октября объ увольненіи Васъ на покой.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ объявить Вамъ волю свою, чтобы Вы, какъ истинный вѣрноподданный, приверженность коего давно Его Величеству извѣстна, оставались на томъ мѣстѣ, которое Его Императорскимъ Величествомъ указано Вамъ для пользы святыя Церкви, отечества и возсоединеннаго духовенства, и къ сему изволилъ присовокупить, что Вы должны быть совершенно убѣждены во всегдашнемъ къ Вамъ Монаршемъ довѣріи.

Исполняя сію Высочайшую волю, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Пратасовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ

СОБСТВЕННОРУЧНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ІОСИФА, МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО.

№ 1.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 8 февраля 1852 года за № 472, о преобразованіи по Высочайшему повелѣнію управленія воспитательнаго въ Вильнѣ дома „Іисусъ Младенецъ".

На указѣ Святѣйшаго Сунода, отъ 30 января за № 262, съ объявленіемъ Высочайшаго въ 12 день января состоявшагося повелѣнія, о преобразованіи управленія Виленскаго воспитательнаго дома „Іисусъ Младенецъ": 1) чтобы въ Виленскомъ попечительномъ совѣтѣ всегда присутствовалъ членъ изъ мѣстнаго Православнаго духовенства по назначенію епархіальнаго преосвященнаго; 2) чтобы попечитель, смотритель и учитель тамошняго воспитательнаго дома подъ названіемъ „Іисусъ Младенецъ" были непремѣнно Православнаго исповѣданія; 3) чтобы въ училище сего заведенія помѣщаемы были дѣти какъ Православнаго, такъ и Римскокатолическаго исповѣданія, соразмѣрно количеству призрѣваемыхъ въ оном дѣтей того и другаго исповѣданія; 4) устроить въ заведеніи Православную церковь, на что отпустить 500 рублей серебромъ изъ Виленскаго приказа Общественнаго Призрѣнія; и 5) объявить Римскокатолическимъ монахинямъ, имѣющимъ ближайшій за питомцами надзоръ, чтобы онѣ воздерживались отъ вредныхъ внушеній дѣтямъ Православнымъ, а начальству заведенія поручить имѣть за симъ наблюденіе, и въ противномъ случаѣ немедленно представить объ

удаленіи изъ онаго монахинь, — при чемъ Святѣйшій Сунодъ присовокупляетъ, чтобы донесено ему было о послѣдующихъ распоряженіяхъ; — собственною его высокопреосвященства рукою записано: Для присутствованія въ Виленскомъ Попечительномъ Совѣтѣ назначаю я каѳедральнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго и предлагаю консисторіи сдѣлать о семъ надлежащее распоряженіе. При семъ препровождаю въ спискахъ рапортъ мой Святѣйшему Суноду отъ нынѣшняго числа и отношеніе къ мѣстному губернатору. Дальнѣйшія распоряженія будутъ сдѣланы за полученіемъ отвѣта г. губернатора.

№ 2.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 25 мая 1852 года за № 1915, о собраніи свѣдѣній на счетъ богослужебныхъ книгъ прежнихъ Уніатскихъ типографій, находящихся еще при церквахъ.

Въ 1841 и три послѣдующіе годы, изъяты изъ употребленія и уничтожены служебники и требники прежнихъ Уніатскихъ изданій, бывшіе при возсоединенныхъ церквахъ Литовской епархіи. Между тѣмъ дошло до моего свѣдѣнія, что еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся подобные служебники и требники, и употребляемые иногда для удобства производятъ сбивчивость въ богослуженіи. Кромѣ того, послѣ новаго распредѣленія епархій, къ епархіи Литовской причислены восемьдесятъ церквей по Дисненскому и Вилейскому уѣздамъ, принадлежавшія прежде къ епархіямъ Полоцкой и Минской, и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, были ли приняты по онымъ мѣры къ изъятію изъ употребленія богослужебныхъ книгъ прежней печати.

По сему предлагаю консисторіи предписать всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ монастырей, дабы они доставили безотлагательно вѣдомость о всѣхъ богослужебныхъ книгахъ, напечатанныхъ въ прежнихъ Уніатскихъ типографіяхъ и находящихся до нынѣ на лицо при подвѣдомственныхъ имъ церквахъ и монастыряхъ, съ показаніемъ заглавій сихъ богослужебныхъ книгъ и года ихъ изданія, и вѣдомости сіи представить мнѣ на дальнѣйшее мое усмотрѣніе и распоряженіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ консисторія вытребуетъ отъ тѣхъ же благочинныхъ и настоятелей списокъ богослужебнымъ книгамъ, печатаннымъ въ типографіяхъ вѣдомства Св. Сунода, находящимся при тѣхъ же церквахъ и монастыряхъ, дабы, въ случаѣ недостатка сихъ книгъ, испросить таковыя отъ куда слѣдуетъ. Консисторія предваритъ благочинныхъ и настоятелей монастырскихъ, что какъ они, такъ и подвѣдомые имъ священники подвергнутся строгой отвѣтственности за невѣрность требуемыхъ отъ нихъ вѣдомостей.

№ 3.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 25 мая 1852 за № 1919, съ донесеніемъ о затребованныхъ свѣдѣніяхъ касательно находящихся еще при церквахъ богослужебныхъ книгъ Уніатскихъ изданій.

Исполняя секретный указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, отъ 16 истекшаго апрѣля за № 2719, я сдѣлалъ консисторіи прилагаемое въ спискѣ предложеніе, о собраніи нужныхъ свѣдѣній касательно находящихся еще при церквахъ Литовской епархіи богослужебныхъ книгъ прежнихъ Уніатскихъ изданій, а также имѣющихся уже при нихъ книгъ, печатанныхъ въ типографіяхъ сунодальнаго вѣдомства. Съ тѣмъ вмѣстѣ возложилъ я на преосвященныхъ викаріевъ Игнатія и Филарета, равно на каѳедральнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго, коимъ предстоитъ нынѣ по моему порученію осмотръ церквей Ковенской губерніи и трехъ уѣздовъ Виленской и Гродненской губерніи, дабы они обратили вниманіе на означенный предметъ и объ оказавшемся мнѣ донесли.

За полученіемъ сихъ свѣдѣній, долгомъ моимъ будетъ сдѣлать дальнѣйшее исполненіе по указу Святѣйшаго Сунода.

№ 4.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 20 августа 1852 года за № 3269, на счетъ виновности Высоколитовскаго благочиннаго, а также священника Токарской церкви Будзилловича по дѣлу о явленіи якобы какой то женщинѣ Божіей Матери въ зарослях на болотѣ въ Токарскомъ приходѣ.

На протоколѣ ея, отъ 19 августа, съ мнѣніемъ о сдѣланіи сношенія съ губернскимъ правленіемъ, чтобы поставленный въ селѣ Токарахъ, Брестскаго уѣзда, крестъ на мѣстѣ, гдѣ будто бы являлась неизвѣстная какая то женщина, перенесенъ былъ на кладбище, — и о передачѣ въ оное жъ правленіе розысканія о семъ происшествіи, произведеннаго Брестскимъ и Кобринскимъ благочинными, — собственною его высокопреосвященства рукою записано: Въ настоящемъ дѣлѣ я нахожу виновными: 1) Высоколитовскаго благочиннаго, что онъ допустилъ, не предупредилъ и даже не донесъ епархіальному начальству о происшествіи, здѣсь прописанномъ; 2) священника Токарской церкви Будзилловича, что онъ, не снесясь съ своимъ благочиннымъ и не получивъ отъ него разрѣшенія, осмѣлился своевольно водрузить новый крестъ и совершить необыкновенное бо-

гослуженіе, а тѣмъ самымъ способствовалъ суевѣрію простаго народа. По сему предлагаю консисторіи вызвать въ свое присутствіе какъ благочиннаго, такъ и священника Токарской церкви и, отобравъ отъ нихъ лично дополнительныя объясненія, представить мнѣ свое постановленіе: какому они должны быть подвергнуты взысканію за прописанныя упущенія и своевольство, равно, можетъ ли быть священникъ Симеонъ Будзилловичъ оставленъ при Токарской церкви, тогда какъ онъ, повидимому, не въ состояніи руководить тамошними прихожанами. Предположенное здѣсь отправленіе дѣла въ Гродненское губернское правленіе консисторія отложитъ до окончательнаго постановленія по настоящей моей резолюціи.

№ 5.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 17 сентября 1852 года за № 3711, съ распоряженіями относительно происходившаго якобы въ Токарскомъ приходѣ явленія Божіей Матери.

На протоколѣ ея, отъ 12 сентября, которымъ, по случаю происходившаго якобы въ Токарскомъ приходѣ явленія неизвѣстной женщины, и поставленія на томъ мѣстѣ священникомъ Будзилловичемъ креста, опредѣлено: 1) Высоколитовскаго благочиннаго Будзилловича, виновнаго въ потворствѣ сыну и недонесеніи о семъ епархіальному начальству, оштрафовать 10 рублями въ пользу Попечительства; 2) священника Токарской церкви Симеона Будзилловича, за самовольное освященіе креста и недонесеніе благочинному, вызваннаго уже къ каѳедральному собору, подвергнуть однонедѣльной эпитиміѣ въ Святодуховомъ монастырѣ; 3) дѣло о настоящемъ происшествіи, для дачи оному законнаго хода, отослать въ Гродненское губернское правленіе; 4) просить оное жъ правленіе о перенесеніи помянутаго креста на приходское кладбище; 5) потребовать отъ благочинныхъ Гродненской губерніи свѣдѣній, не поставлены ли по ихъ вѣдомству духовенствомъ самовольно на дорогахъ гдѣ либо кресты; 6) подтвердить всему духовенству подъ росписки, дабы о важнѣйшихъ происшествіяхъ было немедленно доносимо по начальству, и 7) вытребовать чрезъ благочиннаго въ консисторію деньги 370 руб., собранныя на мѣстѣ происшествія отъ приношеній стекающагося народа;—собственною его высокопреосвященства рукою записано: За своеволіе и потворство въ настоящемъ дѣлѣ благочиннаго и священника Симеона Будзилловича это слишкомъ легкое взысканіе; за всѣмъ тѣмъ я согласенъ на оное, если благочинный и священникъ исправятъ сами собою соблазнъ, кото-

рый допустили и утвердили. По сему предлагаю консисторіи: 1) отпустить священника Симеона Будзилловича на мѣстожительство и поставить ему въ обязанность, какъ и самому благочинному, крестъ, поставленный первымъ на мѣстѣ сомнительнаго и недоказаннаго происшествія, перенести вмѣстѣ съ прихожанами на мѣстное кладбище и напредь никогда не совершать никакого молитвословія на означенномъ выше мѣстѣ; 2) если крестъ будетъ перенесенъ и о томъ донесено будетъ консисторіи Брестскимъ благочиннымъ протоіереемъ Соловьевичемъ, то ограничиться относительно сказанныхъ духовныхъ взысканіемъ, здѣсь положеннымъ, и за тѣмъ не давать дальнѣйшаго хода сему дѣлу посредствомъ гражданскаго начальства; 3) если жъ благочинный и священникъ Будзилловичи будутъ не въ состояніи сами собою перенесть съ прихожанами крестъ, а тѣмъ самымъ окажутся способными только потворствовать своимъ подчиненнымъ, а не вести ихъ путемъ истины къ добру и исполненію законовъ, то отрѣшить Симеона Будзилловича отъ Токарскаго прихода, а благочиннаго Будзилловича отъ благочинической должности, а дѣло передать на дальнѣйшее постановленіе гражданскихъ начальствъ, по положенію консисторіи; 4) всѣ собранныя и здѣсь упоминаемыя деньги, равно и тѣ деньги, которыя соберутся еще до перенесенія креста на кладбище, обратить въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, дабы пожертвованія усердствующихъ получили спасительное назначеніе и не давали повода предосудительнымъ толкамъ на счетъ мѣстнаго духовенства. Въ остальномъ постановленіе консисторіи утверждается.

№ 6.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 26 октября 1852 года за № 4179, объ отрѣшеніи протоіерея Будзилловича отъ должности Высоколитовскаго благочиннаго и касательно перемѣщенія священника Токарской церкви Будзилловича, оказавшихся виновными по дѣлу о чудесномъ будто бы явленіи Божіей Матери.

На протоколѣ ея, отъ 23 октября, которымъ, по дѣлу о происходившемъ будто бы въ Токарскомъ приходѣ чудесномъ явленіи неизвѣстной женщины, опредѣлено: 1) о полученномъ донесеніи Брестскаго благочиннаго, что поставленный было на мѣстѣ происшествія крестъ перенесенъ уже священникомъ Токарской церкви Симеономъ Будзилловичемъ на кладбище, но что священникъ сей отказался сдѣлать увѣщаніе собирающемуся въ то мѣсто для богомоленія народу, чтобы оный напредь не собирался, — предоставить благоусмотрѣнію его высоко-

преосвященства; 2) за тѣмъ, согласно прежнему постановленію, взыскать съ Высоколитовскаго благочиннаго протоіерея Будзилловича 10 рублей штрафа, а Токарскаго священника Будзилловича вызвать въ Вильно на однонедѣльную эпитимію, если о немъ не послѣдуетъ особой резолюціи; и 3) по случаю недоставленія еще въ Попечительство благочиннымъ Будзилловичемъ денегъ, собранныхъ отъ приношеній на мѣстѣ происшествія, командировать на счетъ его въ Токары Брестскаго благочиннаго, для повѣрки и отсылки всей поступившей суммы, равно для продажи другихъ пожертвованныхъ вещей; — собственною его высокопреосвященства рукою записано: Снисхожденіе, оказанное мною резолюціею, отъ 17 истекшаго сентября за № 3711, сдѣлано подъ тѣмъ условіемъ: „Если священникъ Токарской церкви и мѣстный благочинный исправятъ сами собою соблазнъ, который допустили и утвердили". Между тѣмъ, изъ прописаннаго здѣсь донесенія протоіерея Соловьевича явствуетъ, что этотъ соблазнъ вовсе не устраненъ, и даже священникъ Будзилловичъ отказался сдѣлать своимъ прихожанамъ нужное внушеніе. Этотъ священникъ виновенъ и въ томъ, что, отправляясь изъ Вильна, не явился ко мнѣ по заведенному порядку за благословеніемъ и для полученія наставленій, столько ему необходимыхъ. Съ другой стороны, Высоколитовскій благочинный Будзилловичъ, толико оказавшійся виновнымъ своимъ нерадѣніемъ по сему дѣлу, неспособенъ исполнять должность сію и по самой болѣзни, даже воспрепятствовавшей ему прибыть въ Вильно для объясненій по тому дѣлу. За симъ, утверждая настоящее постановленіе консисторіи, предлагаю оной: 1) привести въ дѣйство опредѣленіе ея, отъ 20 минувшаго августа, касательно передачи настоящаго дѣла на разсмотрѣніе и постановленіе гражданскаго начальства; 2) отрѣшить протоіерея Будзилловича отъ должности Высоколитовскаго благочиннаго и бывшія въ его вѣдомствѣ церкви подчинить Брестскому благочинному протоіерею Соловьевичу; 3) за тѣмъ предписать протоіерею Соловьевичу совокупно съ благочинными Влодавскимъ и Каменецкимъ сообразить, какія изъ подчиненныхъ ему церквей удобно подчинить симъ двумъ благочиннымъ, для уравненія числа церквей по благочиніямъ, и соображеніе это представить на утвержденіе консисторіи; 4) священника Токарской церкви Будзилловича признать заслуживающимъ вполнѣ отрѣшенія отъ мѣста или перемѣщенія на другое; но объ исполненіи сего представить мнѣ тогда, какъ послѣдуетъ окончательное рѣшеніе по сему дѣлу гражданскаго начальства, ибо тогда только обнаружится вполнѣ виновность сего священника.

№ 7.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 7 декабря 1852 года за № 4765, о своевольномъ открытіи для почитанія народу хранившагося не на виду въ Виленской Никольской церкви тѣла пресвитера Іоанна.

По случаю служенія во вчерашній день въ Виленской приходской Николаевской церкви, замѣтилъ я, что церковь сія обезображена уничтоженіемъ южной части иконостаса, допущеннымъ безъ разрѣшенія начальства. Съ другой стороны, симъ своевольнымъ дѣйствіемъ, съ дерзкимъ нарушеніемъ церковныхъ постановленій, открыто для почитанія народу хранившееся въ сей церкви не на виду тѣло подъ названіемъ Іоанна пресвитера, не только не внесеннаго церковью въ число святыхъ, но даже еще не освидѣтельствованное и не признанное подлиннымъ.

За симъ предлагаю консисторіи: 1) предписать причту означенной Николаевской церкви, чтобы онъ безотлагательно возстановилъ уничтоженную часть иконостаса и привелъ оный въ тотъ самый видъ, какъ это было прежде; 2) на время сей работы въ Никольской церкви воспретить въ ней богослуженіе, переведя таковое въ каѳедральный соборъ; 3) на это же время, воспретить настоятелю той церкви протоіерею Корсакевичу всякое священнодѣйствіе, за недобросовѣстное своевольство и нарушеніе церковныхъ правилъ, да сверхъ того вмѣнить ему въ обязанность, чтобы онъ двухнедѣльною молитвою у гроба святыхъ Виленскихъ мучениковъ, а также исповѣдью, очистилъ совѣсть свою для добраго на будущее время служенія. Съ симъ вмѣстѣ, сдѣлано отъ меня строгое замѣчаніе мѣстному благочинному каѳедральному протоіерею за допущеніе означеннаго выше своевольства и недонесеніе мнѣ объ ономъ.

№ 8.

Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства, съ 25 сентября 1852 по 17 ноября 1859 года.

Графу Протасову, 25 сентября 1852 года № 3810 (конфиденціально).

Я нашелъ необходимымъ войти въ Святѣйшій Сунодъ двумя секретными рапортами: *однимъ*, отъ 21 сего сентября за № 3727, о своевольной постройкѣ Латинскихъ каплицъ и опредѣленіи ксендзовъ туда, гдѣ ихъ прежде не бывало; *другимъ*, отъ нынѣшняго 25 сентября за № 3804, о крещеніи подкидышей

Виленскаго воспитательнаго дома, показанныхъ сомнительно крещенными по Римскому обряду.

Не зная, своевременны ли эти рапорты, по особымъ правительственнымъ видамъ, долгомъ считаю препроводить ихъ къ Вашему Сіятельству, предоставляя вамъ совершенно поступить въ ихъ отношеніи, какъ признаете полезнымъ и нужнымъ.

Я прошу только, чтобы по поводу каплицъ Дисненскаго уѣзда не былъ компрометированъ Виленскій епископъ Жилинскій, благоразумнѣйшій изъ своихъ собратій. Этотъ уѣздъ недавно поступилъ къ его епархіи, и въ дѣлахъ, прописанныхъ въ моемъ рапортѣ, по большей части виновно Минское епархіальное начальство. Преосвященный Жилинскій удовлетворилъ уже вполнѣ одно изъ моихъ къ нему отношеній, именно о каплицѣ Мядзіольской. Надѣюсь, что и по прочимъ четыремъ дѣламъ можно будетъ поладить домашнимъ образомъ — что было бы желательно въ видахъ обоюдной пользы. Потому прошу покорнѣйше, чтобы по рапорту моему было поступлено по точному его смыслу, то есть, чтобы только *по дошедшимъ свѣдѣніямъ* подтверждено было гражданскимъ начальствамъ строжайше смотрѣть, дабы не строено вопреки закона новыхъ Римскокатолическихъ каплицъ и не опредѣляемо ксендзовъ, гдѣ ихъ прежде не бывало. Это подтвержденіе необходимо для возбужденія вниманія гражданскихъ начальствъ, для обузданія частнаго мѣстнаго своевольства и для охраненія самихъ Римскихъ епископовъ противъ вымогательства въ семъ отношеніи помѣщиковъ и Римскаго духовенства.

Графу Протасову, 26 сентября 1852 года № 3815 (секретно-конфиденціально).

Весною нынѣшняго года были въ Вильнѣ дворянскіе выборы, во время коихъ судьею по Дисненскому уѣзду избранъ тамошній помѣщикъ Францъ Корженевскій, состоящій подъ надзоромъ полиціи. Мнѣ сообщена частно помѣтка о немъ у гражданскаго начальства: „характера дерзкаго, склоненъ къ ябедамъ, презираетъ Русское правительство и Православную вѣру, по связямъ и большому достоянію успѣваетъ ускользать.“ И этотъ помѣщикъ, состоящій подъ надзоромъ полиціи, утвержденъ Ильею Гавриловичемъ въ должности судьи, а по болѣзни мѣстнаго предводителя дворянства, исправляетъ постоянно и должность предводителя Дисненскаго уѣзда.

А мнѣ какое въ томъ дѣло? — А вотъ какое.

Ваше Сіятельство помните, что помѣщики Дисненскаго уѣзда, болѣе нежели гдѣ, старались воспротивиться возсоединенію Уніатовъ въ 1839 году. Вы помните также, что, въ нѣсколько лѣтъ послѣ того, совращено въ Латинство по тому жъ уѣзду болѣе двухъ тысячъ крестьянъ имѣнія Леонполя помѣщицы Лопацинской, которые возвращены на лоно Православія не безъ большихъ затрудненій. Въ это время помянутый Корженевскій съ братомъ своимъ содержали въ арендѣ имѣніе Леонполь и были самыми ревностными агентами помѣщицы Лопацинской противъ Православія.

Но это былое.... едва ли не настоящее.

Помѣщица Лопацинская, сильно издержавшаяся на это дѣло, была нѣкоторое время въ сторонѣ, въ Бѣлорусскомъ имѣніи — теперь видно оперилась, и вновь находится въ Вильнѣ, въ явной милости у генералъ-губернатора. Выборы произведены подъ ея покровомъ, и вотъ одно обстоятельство, которое заставляетъ думать, что выборъ Корженевскаго направленъ противъ Православія. Помѣщикъ Дисненскаго уѣзда Обрампальскій, служившій тамъ прежде по выборамъ, содѣйствовалъ усердно губернатору Жеребцову къ возвращенію Леонпольскихъ крестьянъ въ Православіе. Мнѣ сказано, что Обрампальскому предложена была помѣщиками на выборахъ должность судьи, и вдругъ единогласно избранъ Корженевскій, и одинъ изъ избирателей, вскочивъ на стулъ, провозгласилъ: *виватъ партія*.

Мнѣ извѣстно, что эта партія, наслѣдство бывшаго въ 1831 году по Дисненскому уѣзду мятежническаго комитета, подъ предсѣдательствомъ Гечевича, не дремлетъ и нынѣ. Довольно указать на секретный рапортъ мой Святѣйшему Синоду, отъ 21 сего сентября, объ устроенныхъ по Дисненскому уѣзду своевольно Латинскихъ каплицахъ и опредѣленіи Латинскихъ ксендзовъ туда, гдѣ ихъ прежде не бывало; а также на конфиденціальное отношеніе мое къ Вашему Сіятельству, отъ 22 сего жъ сентября, о систематическомъ притѣсненіи тамъ Православныхъ крестьянъ сравнительно съ Латинскими.

Мнѣ извѣстно также, что Илья Гавриловичъ, любящій, какъ извѣстно, поболтать, сказалъ въ теченіе выборовъ у Лопацинской въ присутствіи коноводовъ латино-польской партіи: „что онъ считаетъ Православными только Велико-Россіанъ, а возсоединенные готовы измѣнить при первомъ случаѣ, а впереди ихъ бѣлая шапка“. Такъ точно! отвѣчали коноводы, съ низкимъ поклономъ. Зная, что сказанная партія умѣетъ заставлять Илью Гавриловича говорить, что и какъ ей нужно, подумаешь иногда — пожалуй, они рѣшаются вновь на какую попытку относительно возсоединенныхъ крестьянъ Дисненскаго уѣзда, а Илья Гавриловичъ готовъ имъ помочь, чтобы оправдать слова свои.

Но предварялъ ли я о семъ Илью Гавриловича? — Свѣдѣнія эти собраны мною и повѣрены постепенно, и уже было поздно. Но если бы я имѣлъ ихъ и во-время, то и тогда не могъ бы рѣшиться на объясненія съ Ильею Гавриловичемъ. Въ прошломъ году, въ октябрѣ, я уже писалъ Вашему Сіятельству, что эти объясненія напрасны и даже во зло употребляются. Довольно вамъ сказать, что я предварялъ Илью Гавриловича о Лопацинской, какъ скоро замѣтилъ, что она втирается къ нему и къ его семейству — и онъ послѣ того еще болѣе съ нею сблизился. Узнавъ о назначеніи Бялоцкаго въ правители канцеляріи генералъ-губернаторской, я тогда же предварилъ Илью Гавриловича, что чрезъ него обдѣлывались всѣ дѣла, противныя Православію, когда онъ былъ только однимъ изъ секретарей той канцеляріи—и это едва ли не усилило его положенія. Правитель канцеляріи гражданскаго губернатора тоже Римлянинъ. Въ губернское правленіе посадили изъ генералъ-губернаторской канцеляріи *магометанина* Базаревскаго — посадили Римлянина, секретаря Римскаго епископа, Гецольда, съ вытѣсненіемъ члена Православнаго. Теперь дѣйствія, противныя Православію, легко закрывать и отклонять отвѣтственность за нихъ.

Судя по тому, что видѣлъ до нынѣ, я убѣжденъ, что Илья Гавриловичъ не можетъ дѣйствовать на пользу Православныя Церкви, и по принятой имъ системѣ, и по сферѣ его окружающей, и по самимъ его убѣжденіямъ — а необходимо будетъ вольнымъ или невольнымъ орудіемъ недоброжелателей сей Церкви.

Но какая жъ цѣль настоящаго письма. Неужели судья Дисненскаго уѣзда Корженевскій? — Разумѣется, рѣзкое его устраненіе, какъ избраннаго въ бытность подъ надзоромъ полиціи, было бы сильнымъ обузданіемъ злонамѣренныхъ дѣйствій и предостереженіемъ гражданскихъ начальствъ. Однакожъ для этого одного я не взялъ бы на себя непріятной обязанности излагать все здѣсь прописанное. Моею цѣлію было представить настоящее положеніе дѣлъ Православныхъ въ здѣшней странѣ и связать письмомъ симъ въ одно цѣлое всѣ свѣдѣнія, изложенныя въ двухъ секретныхъ рапортахъ Св. Синоду и въ четырехъ конфиденціальныхъ отношеніяхъ, вмѣстѣ съ симъ отправляемыхъ къ Вашему Сіятельству.

Илью Гавриловича латино-польская партія называетъ своимъ благодѣтелемъ; на него возлагаетъ свои надежды — и теперь, можетъ быть, будетъ дѣйствовать еще смѣлѣе, когда братъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ. Не считайте жъ излишнимъ мое писаніе. Если я не смогу чего отстранить — то мнѣ позволительно по крайней мѣрѣ *умыть руки*.

Графу Протасову, 27 сентября 1852 года № 3821.

Съ нынѣшнею почтою, то есть 27 сентября, отправлены къ Вашему Сіятельству два секретные рапорты мои Св. Сѵноду, отъ 21 и 25 сего сентября за №№ 3727 и 3804, а также четыре конфиденціальныя отношенія къ Вашему Сіятельству, отъ 20 сего жъ сентября за № 3708, отъ 22 за № 3753, отъ 24 за № 3772 и отъ 25 за № 3810.

По особымъ обстоятельствамъ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о полученіи сихъ шести бумагъ.

Графу Протасову, 25 ноября № 4603 (конфиденціально).

Долгомъ поставляю препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству два рапорта Св. Сѵноду, въ тѣсной связи по содержанію находящіеся, отъ 22 и 25 сего ноября за № 4563 и 4604, и покорнѣйше прошу дѣятельнаго участія вашего въ добромъ удовлетвореніи оныхъ относительно устройства въ Вильнѣ женскаго Православнаго монастыря и училища для дѣвицъ духовнаго званія. Все это дѣло извѣстно Вашему Сіятельству нѣсколько уже лѣтъ, и вы лучше меня знаете, дать ли оному дальнѣйшій ходъ собственно отъ себя, или же передать въ Св. Сѵнодъ.

Богъ видитъ, что я уже и не знаю какъ поступать, при настоящемъ направленіи въ пользу Римлянъ правительственной ли или мѣстной власти. Послѣ бумагъ, отправленныхъ къ Вашему Сіятельству въ октябрѣ прошлаго и въ сентябрѣ настоящаго года, а также въ нынѣшній день, нельзя, кажется, имѣть надежды на искреннее содѣйствіе мѣстныхъ властей Православному духовному вѣдомству. Часъ отъ часу, составляется мѣстная правительственная атмосфера, болѣе благопріятная и поощрительная для иновѣрцевъ. Жалѣю, что я удержалъ посылку въ свое время прилагаемой при семъ конфиденціальной бумаги, отъ 26 сентября за № 3815. Она пояснила бы прочія бумаги, отправленныя къ Вашему Сіятельству въ 27 день того жъ сентября. Деликатность, которая воздержала меня тогда съ отправленіемъ этой бумаги, была неумѣстна. Можно ли не касаться личности, когда видишь, что другіе основываютъ дѣла службы на побужденіяхъ личности?

Филарету, митрополиту Московскому, 20 февраля 1853 года.

Въ нашей странѣ, гдѣ Православная Церковь состоитъ по преимуществу въ положеніи воинствующемъ, или лучше сказать оборонительномъ, противъ чу-

жихъ и своихъ, мы очень скудны орудіями защиты, и малѣйшее изъ нихъ здѣсь благодѣтельно.

Въ прошлогоднемъ изданіи Твореній Святыхъ Отцевъ есть статья: *Слово Каѳолическаго Православія Римскому Каѳоличеству.* Если она недостаточна къ полному систематическому обсужденію вопроса, то весьма будетъ полезна къ живительному обновленію онаго между священствомъ и мірянами, болѣе образованными.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство приказать, чтобы сказанная статья была напечатана въ видѣ брошюры и прислана мнѣ въ бумажномъ переплетѣ или въ листахъ, *въ 1500 экземплярахъ*; а цѣнность по назначенію будетъ мною отправлена, куда будетъ указано.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что я утруждаю васъ безпосредственно по сему предмету. Я не зналъ къ кому бы о томъ написать — да при томъ мнѣ извѣстно, какъ принимаете вы къ сердцу все благое Церкви святой, сіяетъ ли оно какъ свѣтильникъ на возвышеніи, или сокрыто какъ камешекъ, положенный съ другими въ основаніе святыни.

Графу Протасову, 5 ноября 1853 года (конфиденціально).

Препровождаю къ Вашему Сіятельству при семъ слово, произнесенное мною въ 1-й день сего ноября, послѣ прочтенія Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турками. Я думаю, что нынѣ именно должна воспрянуть ревность пастырей христіанскихъ за дѣло христіанства. Въ здѣшней сторонѣ особенно, гдѣ непріязненные Россіи элементы поднимаютъ нынѣ голову и стараются возбудить сочувствіе къ врагамъ ея, необходимо заклеймить позоромъ это богопротивное направленіе. Нужно также полагать оплотъ неправдамъ, разглашаемымъ на Западѣ и имѣющимъ сильный отголосокъ въ Россіи. При томъ я въ сторонѣ, вдали отъ правительства — и это слово не можетъ имѣть политическаго значенія. За всѣмъ тѣмъ, я не рѣшился напечатать оное, не зная, будетъ ли оно соотвѣтственно настоящему положенію дѣлъ, особенно, если еще возможенъ миръ безъ войны.

Какъ Ваше Сіятельство можете знать это положеніе дѣлъ, то прошу покорнѣйше увѣдомить меня: можно ли и полезно означенное слово напечатать здѣсь въ Вильнѣ брошюрою собственно отъ меня, не для продажи, а для раздачи на память лицамъ болѣе для меня близкимъ, какъ я печаталъ нѣсколько прежнихъ моихъ проповѣдей. Это только полугласность, которую можно послѣ обратить въ гласность, если окажется полезнымъ.

Графу Протасову, 27 іюля 1854 года № 1997 (конфиденціально).

Извините, Ваше Сіятельство, что я васъ утруждаю дѣломъ о священникѣ Сильвестрѣ Стояновичѣ — но оно имѣетъ свою важную сторону. Пора бы, кажется, забывать о различіи между древлеправославными и возсоединенными: со времени возсоединенія уже пятнадцать лѣтъ, и по крайней мѣрѣ три четверти нынѣшнихъ здѣшнихъ священниковъ воспитаны и рукоположены на лонѣ Церкви Православной, а между тѣмъ и до нынѣ есть люди неблагонамѣренные, которые сѣютъ плевелы въ этомъ смыслѣ. Бѣда въ особенности съ малоспособными и провинившимися духовными. Хотя я по преимуществу возвышаю и награждаю древлеправославныхъ, хотя и оказываю провинившимся изъ нихъ болѣе снисхожденія, нежели возсоединеннымъ: за всѣмъ тѣмъ, при всякомъ случаѣ они возглашаютъ, будто ихъ вина состоитъ въ томъ, что они древлеправославные, и заводятъ въ семъ смыслѣ интриги. Кажется, это случается рѣзче со времени принятой было Ильею Гавриловичемъ системы, выставлять здѣсь впередъ древлеправославныхъ. Можетъ быть и я нѣсколько виноватъ, что допустилъ извѣстнаго интригами протоіерея домовой генералъ-губернаторской церкви Смирницкаго выйти изъ Вильна съ честію и съ пенсіономъ, а священника Кроиковскаго, виновнаго въ присвоеніи достоянія по Мядзіольскому монастырю, получить въ Минской епархіи (какъ здѣсь разглашено) лучшій противу прежняго приходъ, по ходатайству изъ С.-Петербурга. Опасаюсь, дабы здѣсь не утвердилось убѣжденіе, что самое лучшее средство для провинившагося древлеправославнаго священника выйти хорошо изъ дѣла есть дерзость противъ епархіальнаго начальства, а не покорность и исправленіе.

Покорнѣйше прошу посредства Вашего Сіятельства, чтобы поступающее съ симъ вмѣстѣ отношеніе мое къ Вашему Сіятельству о священникѣ Стояновичѣ разрѣшено было въ такомъ смыслѣ: дабы было предостереженіемъ для древлеправославныхъ духовныхъ, въ ихъ несправедливыхъ притязаніяхъ и жалобахъ. Я думаю, что подобное напоминовеніе и указаніе при настоящемъ случаѣ имѣло бы полезное и рѣшительное дѣйствіе для будущаго.

Графу Протасову, 8 августа 1854 года.

Сегодня минуло двадцать пять лѣтъ со времени посвященія меня въ архіерейскій санъ. Въ семь часовъ утра, тишкомъ, въ пещерной церкви, у гроба святыхъ Виленскихъ мучениковъ, надъ своимъ собственнымъ гробомъ, принесъ я отъ глубины сердца благодареніе Господу Богу за неизреченныя его о мнѣ милости.

По его благому промышленію, прошелъ я благополучно и не безъ общественной пользы толь продолжительное, не нетрудное поприще! Онъ благословлялъ мои начинанія, видимо охранялъ меня отъ стрѣлъ лукавства, отъ козней недоброжелателей, и часто даже премѣнялъ ихъ во благо и для меня, и для добраго дѣла, которому посвятилъ я себя! Признаюсь однакожъ, что это ко Господу благодареніе сопровождалось какою то душевною грустію. Давно уже я думалъ, что мое поприще кончилось, что я долженъ бы уже успокоиться или упокоиться — а между тѣмъ, мнѣ все приходится стоять здѣсь по прежнему одиноко, среди преобладающихъ чуждыхъ элементовъ, и выдерживать сильный напоръ ихъ разнообразныхъ непріязненныхъ дуновеній.

Сегодняшній день праздную я только молитвою и надѣленіемъ обильною милостынею бѣдныхъ города Вильна. Прошу еще Ваше Сіятельство представить Государю Императору прилагаемую при семъ просьбу. Въ ней я прошу о принятіи на военныя издержки, во все продолженіе войны, половины моего архіерейскаго штатнаго жалованья, то есть по двѣ тысячи рублей серебромъ въ годъ. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ, долгъ каждаго принести все въ жертву Церкви святой и отечеству, и моему сердцу утѣшительно быть причастнымъ этой жертвѣ, хотя она — Твоя отъ Твоихъ!

Я отправилъ къ Вашему Сіятельству нѣсколько литографій моего портрета, довольно удачныхъ. Примите ихъ на память, и не обвиняйте меня въ суетности. Литографія сдѣлана близкими мнѣ лицами, — когда нибудь это будетъ любопытно — я ихъ не посылаю теперь никому въ Петербургъ.

Государю Императору, 8 августа 1854 года.

Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Государь!

Отрадно сердцу видѣть всеобщее усердіе сыновъ Православныя Церкви и Россіи, обнаруживающееся въ добровольныхъ приношеніяхъ на защиту вѣры и отечества противъ неправеднаго не христіанскаго стремленія западныхъ державъ, усиливающихся и до нынѣ въ своемъ беззаконномъ намѣреніи дѣйствовать на пользу магометанства, къ угнетенію Православныхъ христіанъ и нарушенію священныхъ правъ Россіи.

Всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество дозволить и мнѣ принести на военныя потребности, во все продолженіе настоящей войны, половину получаемаго мною нынѣ штатнаго архіерейскаго жалованья, то есть по двѣ тысячи рублей серебромъ въ годъ, и приказать кому слѣдуетъ принимать

отъ меня сіи деньги, при полученіи того жалованья за каждое полугодіе, по тысячѣ рублей серебромъ.

Возрожденная недавно Православная Литовская епархія еще скудна средствами; но я увѣренъ, что подчиненное мнѣ духовенство, сколь оно ни стѣснено здѣшнимъ положеніемъ и здѣшними обстоятельствами, когда придетъ время, готово будетъ и отъ своего необходимаго принести жертву отечеству и святой Православной Церкви.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный.

Каѳедральному собору, 8 августа 1854 года.

Въ неизреченной своей милости Господь Богъ сподобилъ меня пройти благополучно двадцатипятилѣтнее служеніе въ архіерейскомъ санѣ. Желая возблагодарить его за сію милость посильнымъ облегченіемъ участи бѣдствующихъ, предлагаю Виленскому каѳедральному собору собрать ближайшія свѣдѣнія о бѣдныхъ города Вильна, безъ различія вѣроисповѣданій, и раздѣлить между ними препровождаемые при семъ 500 рублей серебромъ.

Нѣкоторымъ преосвященнымъ, 8 августа 1854 года.

Сегодня минуло двадцать пять лѣтъ со времени посвященія меня въ архіерейскій санъ. Помолясь тишкомъ по утру въ семь часовъ, въ пещерной церкви, у гроба святыхъ Виленскихъ мучениковъ, надъ собственнымъ моимъ гробомъ; возблагодаривъ Господа за благій покровъ его въ толь продолжительное теченіе не нетруднаго служенія; подѣлясь съ бѣдными излишкомъ моего достоянія, — я не забылъ и людей близкихъ мнѣ расположеніемъ или добрымъ служеніемъ.

Посылаю вамъ литографированный мой портретъ, надѣясь, что эта память будетъ для васъ не непріятна, и прошу въ теплыхъ молитвахъ къ Господу не забывать искренняго вашего

митрополита Іосифа.

Графу Протасову, 26 декабря 1854 года.

Неизлишнимъ считаю препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству произнесенное мною во вчерашній день слово. Оно какъ бы необходимое послѣдствіе извѣстнаго уже вамъ слова, произнесеннаго мною въ прошломъ году въ 1 день ноября. Случилось, что и нынѣшнее слово говорено послѣ манифеста Высочайшаго, отъ 14 сего декабря, который полученъ нами почти наканунѣ Рождества

Христова. Мнѣ показалось не лишнимъ сказать оное — а впрочемъ доброе желаніе да покроетъ недостатки: писалъ по совѣсти и по крайнему моему разумѣнію.

Графу Протасову, 10 января 1855 года № 40 (секретно и конфиденціально).

Какъ вѣрноподданный, какъ сынъ отечества, какъ членъ Православныя Церкви и какъ возсоединенный архіерей, обязанный нѣкоторою отвѣтственностію предъ возсоединенными и за возсоединенныхъ, долгомъ считаю обратить еще разъ вниманіе правительства на обстоятельства края, съ которымъ связано мое служеніе.

Кажется, послѣ благословеннаго Богомъ возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковію, вскорѣ забыто, что они были для Поляковъ и Римскихъ Католиковъ и авангардомъ, и оплотомъ противъ русской народности и Православія, что возсоединеніе было для латино-польской партіи самымъ чувствительнымъ ударомъ, что эта партія должна была искать новыхъ условій для обезпеченія своего положенія, и что соотношенія оной къ возсоединеннымъ должны были принять характеръ не только недоброжелательства, но и мести. Кажется также, латино-польскую партію сочли слабою, забывая, что она, кромѣ собственныхъ силъ, имѣетъ опору въ общей иновѣрной и иностранной партіи, по видамъ религіознымъ и политическимъ. Кажется, не обращено также вниманія, что страдательное совершенно положеніе, въ которомъ поставлены возсоединенные со времени слитія съ Православною Церковію, должно было и облегчить, и осмѣлить латино-польскую партію въ ея дѣйствіяхъ.

Не знаю, приходилось ли кому измѣрить и оцѣнить вполнѣ: что сдѣлано въ пользу этой партіи въ послѣдніе десять или пятнадцать лѣтъ. Здѣсь не намѣренъ я распространяться о дѣйствіяхъ на пользу Латинской іерархіи. Это дѣло прошлое и уже неисправимо. Тутъ не главное конкордатъ — мѣра политическая, можетъ быть, необходимая. Но вообще предшествовавшія, сопровождавшія и послѣдовавшія за оною учрежденія и распоряженія клонились къ тому, чтобы упрочить и усилить противу прежняго Римско-Католическую въ Россіи іерархію. Теперь Православному духовенству въ западныхъ епархіяхъ едва ли всѣхъ силъ достаточно, чтобы бороться съ однимъ только Римско-Католическимъ духовенствомъ. Но еще разъ — я не намѣренъ распространяться о семъ духовенствѣ, а обращу вниманіе на другое, постепенно въ здѣшней странѣ устроенное орудіе латино-польской партіи — гражданское чиноначаліе.

Обстоятельствами вынужденъ я былъ собрать въ прошломъ мѣсяцѣ по секрету свѣдѣнія о числѣ чиновниковъ Православнаго и иновѣрнаго исповѣданія, по губерніямъ Виленской и Гродненской, въ которыхъ число народа, исповѣдующаго Православную и Римско-Католическую вѣру, немного разнствуетъ. И вотъ что оказывается изъ сихъ свѣдѣній.

Извѣстно, что Православные въ сказанныхъ двухъ губерніяхъ состоятъ почти изъ однихъ крестьянъ, а почти всѣ помѣщики принадлежатъ Римско-католическому вѣроисповѣданію и такъ называемой польской кастѣ. Слѣдовательно, Православные вполнѣ зависятъ по крѣпостному праву отъ сихъ иновѣрныхъ и инородныхъ помѣщиковъ. Чтобы въ подобномъ положеніи поставить и казенныхъ крестьянъ, чиновники по вѣдомству государственныхъ имуществъ назначены преимущественно изъ иновѣрцевъ. Въ обѣихъ палатахъ, Виленской и Гродненской, изъ 14 членовъ только 4 Православныхъ, изъ 37 дѣлопроизводителей и другихъ чиновниковъ только 5 Православныхъ, изъ 12 столоначальниковъ только 2 Православныхъ, изъ 41 окружныхъ начальниковъ, ихъ помощниковъ, лѣсничихъ и люстраторовъ только 8 Православныхъ, — то есть, изъ 104 старшихъ чиновниковъ только 19 Православныхъ. Если къ сему прибавить, что по сказаннымъ двумъ губерніямъ всѣ восемнадцать губернскіе и уѣздные предводители дворянства иновѣрцы, а въ числѣ ихъ письмоводителей только одинъ Православный: то ясно, что всѣ Православные обѣихъ губерній состоятъ въ полной зависимости отъ иновѣрцевъ въ ближайшихъ и необходимыхъ условіяхъ своего быта.

Чтобы уравновѣсить это преобладаніе иновѣрной ближайшей власти надъ Православными, едва ли достаточно было бы всей попечительности мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, въ самомъ лучшемъ и надежномъ составѣ. Но вотъ каковъ на дѣлѣ этотъ составъ.

При генералъ-губернаторѣ, правитель канцеляріи, старшіе и младшіе секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники канцеляріи, въ числѣ 21, всѣ иновѣрцы, за исключеніемъ одного помощника секретаря Православнаго, — только въ числѣ адъютантовъ, дежурныхъ офицеровъ и чиновниковъ особыхъ порученій есть шесть Православныхъ на пять иновѣрцевъ. При обоихъ гражданскихъ губернаторахъ въ числѣ правителей канцелярій, чиновниковъ особыхъ порученій, а также старшихъ и младшихъ помощниковъ правителей канцелярій, 9 Православныхъ, а 20 иновѣрцевъ. Въ обоихъ губернскихъ правленіяхъ въ числѣ членовъ, секретарей, прочихъ чиновниковъ и столоначальниковъ, есть 39 иновѣрцевъ, а только 11 Православныхъ. Такимъ образомъ, высшее управленіе двухъ

губерній состоитъ изъ 27 только Православныхъ, а изъ 84 иновѣрныхъ старшихъ чиновниковъ.

Въ такой же пропорціи находится исполнительная власть по уѣздамъ. Въ числѣ городничихъ и земскихъ исправниковъ, которые должны быть, кажется, по положенію, въ здѣшней странѣ Русскіе и Православные, уже третья ихъ часть по Виленской и Гродненской губерніи изъ иновѣрцевъ. Письмоводителей при городничихъ 5 Православныхъ, а 11 иновѣрцевъ. Засѣдателей и секретарей по земскимъ судамъ 10 православныхъ, а 40 иновѣрцевъ. Становыхъ приставовъ 9 православныхъ, а 57 иновѣрцевъ. То есть, на 165 старшихъ уѣздныхъ чиновниковъ исполнительной власти только 47 Православныхъ.

Судебная часть еще менѣе благопріятна для Православныхъ, нежели правительственная и исполнительная. По четыремъ палатамъ гражданскаго и уголовнаго суда, Виленскимъ и Гродненскимъ, въ числѣ 18 членовъ только 5 Православныхъ, въ числѣ 26 секретарей и другихъ чиновниковъ только 1 Православный, въ числѣ 20 столоначальниковъ нѣтъ ни одного Православнаго. По всѣмъ уѣзднымъ судамъ обѣихъ губерній, 2 Православныхъ, а 59 иновѣрныхъ членовъ, и тоже 2 секретаря Православныхъ, а 14 иновѣрныхъ. То есть, изъ 141 старшихъ чиновниковъ по судебной части только 10 Православныхъ.

Такимъ же образомъ замѣщены старшія мѣста и по другимъ вѣдомствамъ. Изъ числа 107 членовъ обѣихъ казенныхъ палатъ, ихъ секретарей и чиновниковъ особыхъ порученій, ихъ бухгалтеровъ, контролеровъ, столоначальниковъ и другихъ чиновниковъ, а также уѣздныхъ казначеевъ съ ихъ помощниками, бухгалтерами и журналистами — Православныхъ, всего на все, только 8. Изъ числа 18 членовъ, секретарей, старшихъ чиновниковъ и столоначальниковъ, обоихъ приказовъ общественнаго призрѣнія — Православныхъ только 4. Изъ числа 30 членовъ, секретарей, инженеровъ, архитекторовъ, землемѣровъ и другихъ старшихъ чиновниковъ, по обѣимъ строительнымъ и дорожнымъ комисіямъ — тоже Православныхъ только 4. Изъ числа 26 членовъ и старшихъ чиновниковъ, по окружному управленію III округа корпуса инженеровъ военныхъ поселеній — Православныхъ только 8. Изъ числа 25 губернскихъ и уѣздныхъ почтмейстеровъ съ ихъ помощниками — только 6 Православныхъ. Изъ числа 21 губернскихъ и уѣздныхъ прокуроровъ и стряпчихъ — только 4 Православныхъ. Изъ числа 26 членовъ Человѣколюбиваго Общества и управляющихъ семью Виленскими богоугодными заведеніями — только 2 Православныхъ. Изъ числа же 53 членовъ врачебныхъ управъ, а также уѣздныхъ и другихъ штатныхъ врачей — нѣтъ ни одного Православнаго.

Всѣхъ же старшихъ чиновниковъ вышепоименованныхъ, по Виленской и Гродненской губерніямъ, изъ иновѣрцевъ 723, изъ Православныхъ же 140, то есть менѣе шестой части всѣхъ чиновниковъ. Между иновѣрцами едва десятая часть приходится на протестантовъ и магометанъ — остальные всѣ Римскіе Католики. Въ низшемъ слоѣ чиноначалія эта пропорція еще менѣе благопріятна Православнымъ.

Но эта ариѳметическая пропорція между Православными и иновѣрными чиновниками далеко еще не представляетъ дѣйствительнаго преобладанія сей послѣдней массы. Тѣми же способами, которыми латино-польская партія сумѣла замѣстить по преимуществу своими людьми должностныя мѣста, она умѣетъ управлять назначеніемъ или устраненіемъ самихъ Православныхъ чиновниковъ, по своимъ видамъ; а небольшое число самостоятельныхъ ей легко вводить въ заблужденіе, задабривать или устрашать. Ясно, что, при подобномъ составѣ чиноначалія, самые благонамѣренные и прозорливые начальники едва ли могутъ устоять противъ общаго теченія.

Такимъ образомъ Православное населеніе Виленской и Гродненской губерній, числомъ почти въ семьсотъ тысячъ народа, зависитъ почти совершенно отъ произвола Римлянъ, господствующихъ надъ онымъ посредствомъ помѣщиковъ и посредствомъ мѣстныхъ правительственныхъ и судебныхъ властей. Духовенство Православное въ такой же зависимости, и посредствомъ своихъ прихожанъ, и по необходимымъ житейскимъ потребностямъ. Нужно дѣло особенной ясности, чтобы можно его вести съ успѣхомъ—иначе оное замнутъ или происками, или ябедою, или проволочкою. Самое дѣло, выигранное офиціально, обращается обыкновенно не въ пользу выигравшаго и не въ пользу Православія. Выигравшему возмѣстятъ косвенными средствами; а дѣло, самое чистое, представятъ въ общемъ мнѣніи въ видѣ, неблагопріятномъ Православію и Православному духовенству,—такъ что самое благоразуміе требуетъ по большей части молчанія и долготерпѣнія. Естественно, что въ такомъ положеніи дѣлъ могутъ быть покойны тѣ только изъ Православнаго духовенства, которые потворствуютъ видамъ преобладающей латино-польской партіи; усердные жъ подвижники и исполнители своего долга необходимо должны быть предметомъ недоброжелательства и происковъ той партіи.

Я не говорю о себѣ — участь свою давно уже предалъ я на волю Провидѣнія. Но, кажется, всякая мѣстность, гдѣ бы семьсотъ тысячъ Православныхъ находились въ подобномъ положеніи, должна бы обратить вниманіе; а что жъ Литовская епархія, которая находится въ исключительномъ положеніи во всѣхъ

отношеніяхъ: въ другихъ западныхъ епархіяхъ, масса Православнаго населенія господствуетъ надъ малочисленнымъ иновѣрнымъ населеніемъ; въ Литовской, семьсотъ тысячъ Православныхъ разбросаны по тремъ губерніямъ, среди полутора милліона однихъ Римскихъ Католиковъ. Въ другихъ епархіяхъ, число возсоединенныхъ немногочисленно въ сравненіи съ древлеправославными, а слѣдовательно, можетъ быть удобно направляемо и охраняемо; въ Литовской, вся паства почти исключительно состоитъ изъ возсоединенныхъ. Сами возсоединенные въ другихъ епархіяхъ не столько было отступили отъ русской народности и постановленій Восточныя Церкви, какъ въ Литовской, бывшей преимущественно подъ продолжительнѣйшимъ вліяніемъ иновѣрчества и иноземства. Очевидно, что я имѣю и большее право и большую обязанность—просить правительство о преимущественномъ охраненіи Литовской паствы отъ вліянія господствующихъ здѣсь чуждыхъ элементовъ. Мнѣ одному это не по силамъ.

Но не одно положеніе Православной паствы въ здѣшней странѣ заставило меня изъяснить теперь все прописанное. Я не разъ о томъ представлялъ, и боюсь, не наскучилъ ли уже. Не забота также о русской народности въ сей странѣ меня къ тому побудила. Какъ ни больно, что десять милліоновъ Русскаго и Литовскаго народа въ западныхъ губерніяхъ подчиняются вновь, болѣе и болѣе, преобладанію сорока или пятидесяти тысячъ такъ называемыхъ польскихъ семействъ, а тѣмъ самымъ и польской партіи, посредствомъ Латинскаго духовенства, посредствомъ помѣщиковъ и посредствомъ чиноначалія: но это со временемъ измѣнилось бы, при первомъ вѣрномъ взглядѣ правительства.

Теперь дѣло не о Православіи, не о народности западныхъ губерній, но о настоящемъ политическомъ положеніи государства—и молчаніе съ моей стороны объ указанномъ выше было бы преступно. Не мнѣ одному извѣстно, что уже наканунѣ послѣдняго польскаго мятежа еще не вѣрили людямъ, предостерегавшимъ объ ономъ. Кто же можетъ увѣрить, что латино-польская партія не имѣла въ виду нынѣшнихъ событій, при устройствѣ, какъ выше видно, столь сильнаго своего преобладанія въ здѣшней странѣ. Я не говорю, чтобы эта партія сама собою была теперь столько сильна матеріально, дабы слишкомъ безпокоить правительство. Но, въ случаѣ движенія на Россію всего Запада, не приготовлено ли въ здѣшней странѣ для враговъ самое благопріятное управленіе? и не лишено ли правительство нужныхъ орудій для полезнаго въ ней дѣйствія, во все теченіе могущихъ продолжаться военныхъ происшествій, и въ случайныхъ обстоятельствахъ? Объ этомъ, кажется, стоитъ подумать. Стоитъ подумать и о томъ, что гражданское управленіе не формируется такъ скоро и удобно, какъ переформированъ Литов-

скій корпусъ въ 1830 году. Мнѣ случилось слышать, будто поддерживающіе латино-польскую партію указываютъ на Финляндію и остъ-зейскія губерніи. И смѣшно и больно! Нужно слишкомъ много доброй воли, или слишкомъ мало познанія здѣшней страны, чтобы находить между сими мѣстностями какое либо соотношеніе.

Сохрани Господи, чтобы все прописанное выше перетолковано было во вредъ и недоброжелательство къ здѣшнимъ чиновникамъ изъ Поляковъ и Латинянъ. Они не менѣе другихъ могутъ служить государству съ честію и пользою, въ рядахъ русскаго воинства и въ числѣ гражданскихъ чиновниковъ по другимъ областямъ. Но въ здѣшней странѣ они связаны личными соотношеніями, связаны общественнымъ мнѣніемъ, которое указываетъ не на Россію, а на Польшу: и по необходимости должны (разумѣется не безъ исключеній) быть орудіями видовъ латино-польской партіи и Римскаго духовенства.

Пишу это Вашему Сіятельству, не какъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, но какъ ближайшему слугѣ Государя Императора. Здѣсь уже дѣло не объ участи какого нибудь митрополита Іосифа или семисотъ тысячъ возсоединенныхъ. Теперь не въ томъ дѣло: пріятнѣе ли и удобнѣе здѣшнимъ правителямъ держаться партіи сильной, богатой и съ вліяніемъ; но въ томъ, чтобы десяти-милионную массу Русскаго и Литовскаго народа въ западныхъ губерніяхъ обезпечить на пути долга при всякихъ могущихъ возникнуть случайностяхъ, и охранять ее отъ чуждаго вліянія. Ссылаюсь на совѣсть каждаго не предубѣжденнаго: можетъ ли онъ иначе, какъ я, смотрѣть на постепенное усиленіе въ здѣшней странѣ латино-польской партіи? Впрочемъ, можетъ статься, правительство во всемъ этомъ имѣло въ виду особыя цѣли и обстоятельства, мнѣ неизвѣстныя. Въ семъ предположеніи, мысли свои я представляю *секретно-конфиденціально*, чувствуя, что исполнилъ долгъ свой по совѣсти и по крайнему моему разумѣнію.

Прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство увѣдомить меня о полученіи сей бумаги.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

А. И. Карасевскому, 22 января 1855 года за № 179.

Съ крайнимъ прискорбіемъ получено мною извѣщеніе Вашего Превосходительства о кончинѣ свѣтлаго жизнію и заслугами, графа Николая Александровича Протасова. Да учинитъ Господь душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, и да будетъ ему вѣчная память за добрыя дѣла и за ревностное служеніе церкви и отечеству.

Отъ 10 числа сего января за № 40, отправлено мною къ покойному Николаю Александровичу *секретно-конфиденціальное* отношеніе, которое по моему разсчету должно бы достичь С.-Петербурга въ день кончины или на другой день. Эта бумага довольно важна по своему содержанію, и потеря или неумѣстное разглашеніе оной могло бы быть не безвредно. По сему прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня: получено ли исправно сказанное отношеніе мое за № 40.

К. С. Сербиновичу, 29 января 1855 года.

Прежде письма вашего, отъ 23 сего января, имѣлъ я уже свѣдѣніе о кончинѣ нашего графа Николая Александровича, добраго царскаго слуги и ревнителя Церкви Православной. Да будетъ ему вѣчная память! Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія помолились мы здѣсь объ упокоеніи души его — и въ домовой моей церкви, и въ каѳедральномъ соборѣ, и въ Святодуховомъ монастырѣ, и въ церкви семинарской со всѣми семинаристами и воспитанниками духовныхъ училищъ. Еще разъ — дай ему Господь царствіе небесное! — добрый былъ человѣкъ — и если виноватъ былъ въ чемъ передо мною, то развѣ въ томъ, что поперечилъ мнѣ выйти во-время на покой, по неоднократнымъ моимъ просьбамъ. Какъ то Богъ поможетъ теперь.

Государю Императору, 23 февраля 1855 года.

Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій

Государь.

Угодно было Всевышнему любезнаго Вашему Величеству родителя призвать къ блаженному упокоенію, послѣ многотрудной подвижнической жизни для счастія и славы Богомъ ввѣреннаго ему народа. Да утѣшитъ Господь Ваше Императорское Величество въ сей великой потерѣ для Васъ, для Россіи и для Церкви Православной! Да осѣнитъ Васъ Онъ своею благодатію и укрѣпитъ силы Ваши на тяжкіе труды къ продолженію подвиговъ въ Возѣ почившаго!

Въ отеческомъ попеченіи о великой семьѣ Русской, не оставьте, Всемилостивѣйшій Государь, милостію Вашею и возсоединенной паствы, попеченіемъ Вашего родителя пріобрѣтенной для Православной Церкви,—паствы, еще нѣсколько отчуждаемой, еще нѣсколько подверженной предубѣжденіямъ.

Простите, Благочестивѣйшій Государь, дерзновенію моему. Бывъ

взысканъ вниманіемъ и милостями Великаго Родителя, обращаюсь съ довѣренностію, какъ преданный слуга, къ достойному Его Сыну.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Іосифъ, митрополитъ Литовскій.

Министру Императорскаго Двора графу Адлербергу, 23 февраля 1855 года № 450.

Я счелъ долгомъ своимъ обратиться къ Государю Императору нѣсколькими словами вѣрноподданническаго привѣтствія и соболѣзнованія, въ настоящую скорбную годину для Него и для всей Россіи. Осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство, прилагаемый конвертъ съ сими нѣсколькими словами представить Его Величеству, если не найдете этого неприличнымъ.

А. И. Карасевскому, 30 марта 1855 года № 733.

Премного вамъ благодаренъ за вашу о мнѣ память, за добрыя ваши пожеланія и за благія ваши намѣренія о возсоединенномъ вѣдомствѣ. Да оно, какъ бы осиротѣвшее нынѣ, и заслуживаетъ вниманія. Многое о семъ вѣдомствѣ, многое и очень многое о моихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, извѣстно было одному покойному Государю и вѣрному его слугѣ графу Протасову. Тогда я могъ быть нѣсколько равнодушенъ и къ общимъ усиліямъ преобладающихъ здѣсь чуждыхъ элементовъ, и къ частному недоброжелательству и интригамъ партій и лицъ. Правда была на яву. Теперь, по необходимости, многое окажется нужнымъ разоблачать съизнова, начинать съизнова борьбу — а тутъ уже и силы по лѣтамъ не до того, и недостаетъ охоты обращать серьезное вниманіе на мелочныя, жалкія интриги, которыми какъ то презирать уже пріучился. Богъ видитъ, что мнѣ и на мысль не приходило пережить покойнаго Государя, моего благодѣтеля, и незабвеннаго графа Протасова, столь внимательнаго ко мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Если бы я это предвидѣлъ, навѣрно приложилъ бы всѣ усилія, чтобы заблаговременно устраниться отъ дѣлъ. Можетъ быть, и теперь спокойствіе остатка моей жизни, а въ нѣкоторомъ смыслѣ и обязанность моя, того бы требовали. Но чувствую, что, при нынѣшнемъ положеніи отечества, долгъ каждаго стоять крѣпко на своемъ мѣстѣ — и устраняться отъ него было бы постыдно. А впрочемъ, полагаюсь на благость Всевышняго, на милость Государя Импера-

тора и на сочувствіе Церкви Православной, которой равнодушіе къ намъ допускать было бы слишкомъ больно.

Поручая себя и свою паству благосклонному вниманію Вашего Превосходительства, желаю отъ всея души, да воскресшій Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ подастъ вамъ преизобильно всякія блага, а въ особенности силы душевныя и тѣлесныя, къ бодрому исполненію возложенныхъ на васъ высокихъ обязанностей, на пользу государства и Церкви Православной.

Генералу Офросимову, 15 мая 1855 года.

Узнавъ, что гвардейскіе полки ввѣренной вамъ дивизіи, столь часто и усердно стоявшіе со мною на молитвѣ, отправляются въ дальнѣйшій походъ, прошу Ваше Превосходительство поручить кому либо, чтобы на прилагаемые при семъ триста рублей серебромъ служивые четырехъ баталіоновъ, бывшихъ въ послѣдній разъ на караулѣ въ городѣ Вильнѣ, на первой въ пути дневкѣ, были отъ меня попотчиваны чаркою водки да булкою каждый.

Я благословлялъ ихъ прежде святою иконою, вмѣстѣ съ преображенскимъ полкомъ — еще разъ: да благословитъ ихъ всѣхъ Господь Богъ въ неизреченной своей милости.

Григорію, архіепископу Казанскому, 27 мая 1855 года.

Вы меня надѣляете постоянно душеспасительными и полезными твореніями вашими. Мнѣ совѣстно, что я не имѣю чѣмъ отплачиваться. Проведя всю жизнь въ тревожныхъ обстоятельствахъ, я и до нынѣ отъ нихъ не свободенъ — а это не такъ то благопріятно трудамъ, требующимъ продолжительнаго времени и спокойствія. Примите, Ваше Высокопреосвященство, отъ меня хотя нѣсколько экземпляровъ двухъ словъ въ послѣднее время напечатанныхъ, вмѣстѣ съ симъ отправляемыхъ. Прошу васъ покорнѣйше передать по одному экземпляру оныхъ синодальнымъ членамъ, въ знакъ моего къ нимъ уваженія. Только прошу не осуждать, если что покажется рѣзко. Тридцать пять лѣтъ я стою лицемъ къ лицу противъ неправдъ Запада—и, естественно, долженъ говорить иначе, чѣмъ другіе.

Московскому митрополиту Филарету и С.-Петербургскому Никанору, 30 мая 1855 года (конфиденціально).

Вашему Высокопреосвященству понятно, что послѣ пройденнаго мною поприща и въ положеніи, въ которомъ нахожусь, для меня должны быть минуты

весьма тягостныя, въ которыя чувствую я свое одиночество въ Церкви Православной. Я желалъ избѣжать послѣдствій этого положенія — желалъ устраниться отъ дѣлъ на покой, послѣ совершившагося возсоединенія Уніатовъ: но неоднократныя мои о семъ просьбы не удостоились удовлетворенія. Такимъ образомъ, мнѣ оставалось искать утѣшенія только въ мысли, что я могъ быть еще полезнымъ Церкви Православной на самомъ трудномъ мѣстѣ. И вотъ уже десять лѣтъ, какъ я стою въ Вильнѣ, на предѣлахъ Церкви Православной, среди рѣшительно преобладающихъ иновѣрныхъ и инородныхъ элементовъ, непріязненныхъ Церкви Православной вообще, а въ особенности возсоединеннымъ и мнѣ лично. Стояніе это тѣмъ тягостнѣе, что для пользы Церкви и государства нужно было избѣгать явной борьбы, а весь натискъ враждебныхъ элементовъ отражать преимущественно невозмутимою стойкостію и официальное дѣйствованіе употреблять только для рѣдкихъ, особенной важности случаевъ. Если этотъ образъ дѣйствія полезенъ для службы, то едва ли благопріятенъ для меня лично. Онъ предоставляетъ слишкомъ много удобства частнымъ интригамъ недоброжелательствующихъ партій и лицъ.

Не съ намѣреніемъ обнаружить послѣдствія этого недоброжелательства пишу я настоящее письмо — оно имѣетъ другое побужденіе. Одинъ Богъ вѣдаетъ, какую участь готовятъ мнѣ настоящія общественныя и мѣстныя обстоятельства. Мнѣ тягостна мысль, что недоброжелатели постараются марать память мою, что, можетъ быть, мнѣ не отдастъ справедливости и самая Церковь Православная. Прошу Ваше Высокопреосвященство, буду ли живъ или по смерти, принять подъ свой покровъ эту память, которая, надѣюсь, есть достояніе Церкви Православной. Я не могу теперь доставить вамъ многихъ матеріаловъ, которые представятъ въ настоящемъ свѣтѣ всѣ дѣйствія мои — это дѣло времени. Но не могъ воздержаться, чтобы не препроводить хотя двухъ недавнихъ бумагъ, при семъ приложенныхъ за № 40 и 895, которыя однѣ уже должны очертить и мое положеніе, и дѣйствующія противъ меня пружины.

Какъ память, примите, Высокопреосвященнѣйшій, и два мои послѣднія слова; только прошу не осуждать, если что покажется рѣзкимъ — тридцать пять лѣтъ я стою лицемъ къ лицу противъ неправдъ Запада — и, естественно, долженъ говорить иначе, чѣмъ другіе.

Поручая себя еще разъ святымъ молитвамъ и доброму памятованію вашему, Милостивый Архипастырь, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Генералу Мусину-Пушкину, 1 апрѣля 1856 года.

Покорнѣйше прошу васъ, Алексѣй Петровичъ, поручить кому либо, на прилагаемые при семъ триста рублей серебромъ, угостить добрыхъ солдатъ командуемаго вами преображенскаго полка — чтобы передъ походомъ подкрѣпили силы доброю чаркою вина и чѣмъ Богъ пошлетъ.

Да благословитъ ихъ Господь на дальнѣйшую Царскую службу! — чтобъ преображенскій полкъ всегда дѣлалъ столько же чести имени Русскихъ и Православныхъ воиновъ, какъ сдѣлалъ ее нынѣшнимъ пребываніемъ въ предѣлахъ Литовской епархіи.

Филарету, митрополиту Московскому, 4 іюня 1856 года № 1383.

По Высочайшей волѣ Государя Императора, я обязанъ прибыть въ Москву ко времени священнаго торжества коронаціи. Хотя о срокѣ сего торжества я еще не увѣдомленъ, но, естественно, долженъ озаботиться по сему предмету, особенно находясь болѣе другихъ въ невѣдѣніи объ обстоятельствахъ, къ тому относящихся.

Долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою: не изволите ли, Милостивый Архипастырь, на время пребыванія въ Москвѣ, пріютить меня въ которомъ либо изъ тамошнихъ монастырей, гдѣ бы могъ помѣститься и собственный мой экипажъ, который мнѣ совѣтуютъ взять съ собою. Прошу также благосклоннаго наставленія, не предстоятъ ли мнѣ при священномъ коронованіи какія обязанности, о которыхъ слѣдовало бы мнѣ знать заблаговременно, или обзапастись ризничными принадлежностями.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій, что я васъ утруждаю — мнѣ это совѣстно, но, повторяю, по прежнему и настоящему положенію моему, мнѣ трудно при теперешнемъ случаѣ знать и сообразиться о необходимомъ. Надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство удостоите меня заблаговременно благосклоннымъ отвѣтомъ, дабы я могъ поступить по вашему указанію.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть.

Викарному епископу Ковенскому Филарету, 7 августа 1856 года.

Благодареніе Господу, всѣ мы прибыли въ Москву благополучно. Лошади доставились на другой день моего пріѣзда, т. е. 29 іюля. Насъ пріютили въ Заиконоспаскомъ преизрядно. Успѣлъ я уже побывать въ лаврѣ, помолиться

св. Сергію и осмотрѣть тамошній скитъ здѣшняго владыки — все въ преуспѣяніи и презанимательно. Вчера и въ воскресенье, служилъ я въ своей церкви очень удобно. Свита составилась почти одними мѣстными средствами, стараніемъ отца ректора Леонида (отличнаго человѣка), съ семинарскими пѣвчими — и я буду имѣть удовольствіе служить во всѣ праздники и воскресенья, къ большому, кажется, удовольствію здѣшнихъ Православныхъ. Мы уже повидались взаимно, всѣ владыки, съѣхавшіеся со всѣхъ концовъ Россіи и размѣстившіеся по всѣмъ концамъ необъятной Москвы. Вашъ дядя въ Андроніевскомъ монастырѣ, за пять верстъ отъ меня — таковы разстоянія, раздѣляющія и нѣкоторыхъ другихъ преосвященныхъ — это неудобно, но необходимо. Мое помѣщеніе въ центрѣ города, удобное, но довольно безпокойное отъ городскаго шуму. По случаю отсрочки коронаціи на одну недѣлю, мнѣ довольно останется свободнаго времени, которое употреблю на осмотръ Московскихъ достопримѣчательностей — а послѣ, вѣроятно, займемся и дѣлами, съ открытіемъ синодальнаго присутствія чрезъ нѣсколько дней. Пишу вамъ эти нѣсколько строкъ, чтобы успокоить и васъ, и всѣхъ нашихъ. Сообщите имъ обо всемъ и скажите, что я буду благодаренъ Господу Богу, если насъ сохранитъ и въ здоровьи, и во всемъ на будущее время, какъ сохранилъ до нынѣ. Скажите о томъ и моей сестрѣ, или сообщите ей это письмо — я не получилъ о ней никакихъ свѣдѣній, ни о жалкихъ Дзикушкахъ. Если отецъ намѣстникъ не писалъ еще къ намъ, то увѣдомьте меня обо всемъ, что вамъ извѣстно. Вѣроятно, мнѣ будетъ недосужно писать къ вамъ почаще; но надѣюсь напоминать будутъ обо мнѣ часто офиціальныя бумаги. О возвращеніи нечего теперь и упоминать — еще ничего нельзя предвидѣть. Царская фамилія, говорятъ, пробудетъ въ Москвѣ до 18 сентября; но не думаю, чтобы держали до того времени духовныхъ — наши праздники, вѣроятно, кончатся скорѣе, — а впрочемъ, воля Божія и Государя!

Будьте всѣ здоровы и не забывайте увѣдомлять меня о всемъ, что поважнѣе. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе Анастасіи Александровнѣ. Я ожидаю прибытія Владиміра Ивановича, который обѣщалъ познакомить меня со многимъ.

Намѣстнику Сергіевской лавры архимандриту Антонію, 15 августа 1856 года.

Препровождаю при семъ, по обѣщанію, образъ святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, впервые положившихъ въ Литвѣ животъ свой за вѣру Христову. Православная Церковь празднуетъ ихъ память въ 14 день

апрѣля, а святыя ихъ мощи почиваютъ въ пещерной церкви Виленскаго Святодухова первокласнаго монастыря. Прошу васъ, отецъ архимандритъ, образу сему дать мѣстечко въ которомъ либо изъ храмовъ святой Троицкой Сергіевой лавры, въ которой я другой уже разъ получилъ столько душевнаго утѣшенія и облегченія. Пусть между священными памятниками, на всякомъ шагу у васъ являющимися, не чужда будетъ и святыня ново-возвращенной Православію Литовской церкви!

Къ сему прилагаю двѣ литографіи моего портрета, изъ которыхъ прошу одну принять на память для себя, а другую передать отцу ректору академіи.

Съ душевнымъ уваженіемъ къ вашимъ достоинствамъ и къ вашимъ заслугамъ имѣю честь быть.

Слова, сказанныя мнѣ Государемъ Императоромъ, съ видимымъ душевнымъ участіемъ, во время представленія послѣ коронаціи, то есть, въ 27 день августа 1856 года.

Г. „Отъ души благодарю васъ за все ваше служеніе. Надѣюсь, что вы „оное такимъ же образомъ и напредъ продолжать будете. Вы знаете, какъ цѣ„нилъ заслуги ваши мой родитель — и я имъ отдаю полную справедливость“.

Я. „Сохраните же, Ваше Величество, меня въ Вашемъ сердцѣ, какъ „Вашъ Родитель“.

— Государь: „Непремѣнно“.

Оберъ-прокурору Св. Сѵнода Карасевскому, 27 августа 1856 года.

Въ настоящій 27 день августа, при поздравленіи Государя Императора и Государыни Императрицы, поднесены Ихъ Величествамъ соборнѣ двѣ святыя иконы отъ синодальныхъ членовъ и прочаго духовенства. Препровождая при семъ и отъ себя лично иконы Спасителя нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Богородицы, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство представить оныя Ихъ Императорскимъ Величествамъ, какъ знакъ вѣрноподданническаго моего душевнаго пожеланія: да благословитъ Всевышній ново-вѣнчанныхъ и святымъ муромъ помазанныхъ Царя и Царицу во всѣхъ Ихъ благихъ начинаніяхъ — да благословитъ Ихъ, и драгоцѣнныхъ чадъ Ихъ, и весь Царскій Домъ Ихъ!

Оберъ-прокурору Св. Сѵнода Карасевскому, 3 сентября 1856 года.

Вашему Превосходительству извѣстно, что Государь Императоръ въ послѣднее представленіе изволилъ меня спрашивать: *когда я отправляюсь?*

и на мой отвѣтъ, *когда Ваше Величество позволите*, сказалъ: *это отъ васъ зависитъ*.

Недоумѣвая: не слѣдуетъ ли мнѣ считать эти слова дѣйствительнымъ дозволеніемъ отправиться въ епархію? и даже прилично ли мнѣ оставаться долѣе въ Москвѣ? — покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство разрѣшить это мое недоумѣніе.

Оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Александру Петровичу Толстому, 22 ноября 1856 года.

Въ моемъ уединеніи, я не зналъ ни о жительствѣ, ни о прибытіи къ должности Вашего Сіятельства, потому и прошу извиненія, что до полученія добраго вашего письма не привѣтствовалъ васъ, какъ поставленнаго довѣренностію Государя Императора во главѣ управленія духовнаго вѣдомства.

Примите же, Ваше Сіятельство, благодушно искреннее поздравленіе мое съ новою должностію, и да поможетъ вамъ Господь въ трудныхъ оной обязанностяхъ ко благу Отечества и Церкви святой!

Поручая себя и паству свою благосклонному вашему вниманію, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Ректору Московской семинаріи архимандриту Леониду, 5 января 1857 года.

Вы заботились обо мнѣ въ Москвѣ, и еще обнадежили исполненіемъ нѣкоторыхъ моихъ порученій. Не знаю, будетъ ли для васъ пріятно и безтягостно слѣдующее порученіе и доброе дѣло.

У насъ, въ Вильнѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, переданы для помѣщенія Православныхъ духовныхъ заведеній зданія бывшей здѣсь Римскокатолической духовной академіи и упраздненнаго Римскокатолическаго августіанскаго монастыря. Каменная церковь среди сихъ зданій обобрана прежними ихъ владѣльцами изо всего, что только взять можно, и остались лишь стѣны подъ ветхою черепичною крышею. Въ этихъ зданіяхъ я прожилъ четыре года (съ 1816—1820) и получилъ высшее образованіе — въ этой церкви молился я четыре года — и они поступили нынѣ въ мое вѣдомство, по непредвидѣнному стеченію обстоятельствъ, не безъ промышленія свыше, какъ и многое другое со мною случившееся. Для васъ понятно, что мнѣ весьма желательно преобразовать эту бывшую иновѣрческую церковь въ Православный храмъ Божій и преобразовать благолѣпно. Между тѣмъ перестройка и украшеніе этой церкви требуютъ важныхъ издержекъ; а мы здѣсь не имѣемъ другихъ средствъ, кромѣ отъ казны, къ которой нельзя обра-

щаться во всѣхъ весьма значительныхъ и настоятельныхъ здѣшнихъ потребностяхъ.

Вотъ и внушилъ мнѣ Господь обратиться въ семъ дѣлѣ къ Православной Москвѣ, благочестивые граждане которой во многомъ уже благодѣтельствовали возсоединеннымъ церквамъ Литовской епархіи. Если вамъ не будетъ тягостно, не будетъ непріятно, то испросите, отецъ ректоръ, у святаго Владыки вашего дозволеніе и благословеніе, и за тѣмъ представьте означенную потребность благоусмотрѣнію тѣхъ изъ благочестивыхъ Московскихъ гражданъ, которые и могутъ, и желаютъ жертвовать на доброе дѣло частицею своего достоянія. Прошу ихъ всеусерднѣйше принести посильную жертву перво-апостолу Россіи святому Андрею Первозванному, во имя котораго предположено устроить означенный храмъ Божій въ не чуждомъ для нея Вильнѣ.

Съ молитвою ко Господу о добромъ успѣхѣ въ добромъ дѣлѣ, имѣю честь быть съ особеннымъ къ вамъ уваженіемъ и любовію.

Государынѣ Императрицѣ, 25 мая 1858 года.

Ваше Императорское Величество,
Государыня Марія Александровна!

Генералъ-адъютантъ В. И. Назимовъ объявилъ мнѣ о пожалованіи Вашимъ Величествомъ *двухъ полныхъ церковныхъ облаченій* для бѣднѣйшихъ церквей Литовской епархіи и, сверхъ того, *тысячи* рублей серебромъ на устройство одной изъ таковыхъ церквей. Указавъ Владиміру Ивановичу три церкви, которыя болѣе заслуживаютъ этой милости, я священнымъ долгомъ поставляю принести Вашему Величеству глубочайшую благодарность за это благодѣяніе, за это Высокомонаршее вниманіе къ церквамъ ввѣренной мнѣ епархіи, изъ которыхъ навѣрно половину можно считать бѣднѣйшими. Да благословитъ Всевышній Васъ, и чадъ Вашихъ, и весь Домъ Вашъ, молитвами нововозрожденной и новоустрояемой Литовской Православной паствы!

Вашего Императорскаго Величества
Всемилостивѣйшая Государыня
всеусерднѣйшій богомолецъ
Смиренный Іосифъ, митрополитъ Литовскій.

Министру Госуд. Имуществъ, М. Н. Муравьеву, 5 іюня 1858 года.

Имѣлъ я честь получить отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 22 истекшаго мая за № 413, объ отвѣтѣ на отношеніе ваше, отъ 28 мая прош-

лаго 1857 года, касательно преподаванія въ приходскихъ училищахъ польскаго и самогитскаго языковъ. На это конфиденціальное отношеніе отвѣчалъ я конфиденціально тогда же, то есть отъ 10 іюня 1857 года за № 1658.

Увѣдомивъ о семъ нынѣ же Ваше Высокопревосходительство офиціальнымъ отвѣтомъ, нужнымъ считаю предварить васъ о томъ и частнымъ письмомъ. Нужда эта происходитъ не отъ невѣрнаго попрека въ неудовлетвореніи цѣлый годъ офиціальнаго требованія, но отъ важности обстоятельства, что подобныя бумаги, какъ конфиденціальное мое отношеніе, отъ 10 іюня 1857 года, могутъ не доходить до Вашего Высокопревосходительства.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство почтить меня увѣдомленіемъ: дѣйствительно ли это мое отношеніе не получено въ министерствѣ, или нынѣшнее отношеніе ваше, отъ 22 мая, произошло только отъ невѣрной справки?

Государю Императору, 26 февраля 1859 года.

По долгу вѣрноподданнаго, по вѣрноподданническимъ чувствамъ и убѣжденіямъ, обязанъ я Вашему Величеству откровеннымъ изъясненіемъ мыслей, гдѣ потребуютъ этотъ долгъ, эти чувства и эти убѣжденія. Положеніе, въ которомъ я поставленъ, не дозволяетъ мнѣ исполнить сей обязанности иначе, какъ представляемою при семъ всеподданнѣйшею запискою. Благоволите принять ее благосклонно, Всемилостивѣйшій Государь, какъ удостоивалъ иногда принимать незабвенный Вашъ Родитель. Если, сверхъ чаянія, опасенія мои о реакціи Ваше Величество найдете преувеличенными, то не благоволите приписывать этого слабому во мнѣ убѣжденію, но припишите скорѣе невѣдѣнію какихъ либо обстоятельствъ, недоступныхъ для меня въ настоящемъ положеніи. Я горѣлъ желаніемъ многое высказать Вашему Величеству прошлою осенью въ Вильнѣ — но я не владѣю хорошо даромъ слова, и опасался по непривычкѣ повредить доброму дѣлу. При томъ же, для этого нужно было не короткое время — при томъ, приходилось обезпокоить драгоцѣннаго Высокаго гостя, для котораго въ Вильнѣ все должно было быть свѣтлымъ привѣтомъ — при томъ, многое раскрылось и пояснилось послѣ выѣзда уже изъ Вильна Вашего Величества.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

и богомолецъ.

Записка, 26 февраля 1859 года.

Нѣсколько уже десятковъ лѣтъ принято кричать про Польшу, про ея уничтоженіе, про ея поглощеніе Россіею — но многіе ли обращали серіозно вниманіе: гдѣ эта Польша, и что она такое?

Настоящая, древняя Польша, Польша Болеславовъ Хробрыхъ, упиралась въ Богемскія горы и въ Саксонію. Столица Великой Польши, Гнѣзно—нынѣ въ предѣлахъ Пруссіи. Столица Малой Польши, Краковъ—въ предѣлахъ Австріи. Польша по Одеру и Балтійскому поморью давно уже онѣмечилась. Таже участь, вѣроятно, ожидала вскорѣ и остальную Польшу; но ее спасло соединеніе съ Литвою, подъ однимъ царственнымъ скипетромъ Литовскаго дома Ягеллоновъ. Ударъ, нанесенный Тевтонамъ подъ Гринвальдомъ совокупными силами Ягайлы и Витовта, остановилъ на нѣсколько вѣковъ напоръ сюда германизма; съ другой стороны, закрытая Литвою, Польша отдохнула.

Пользуясь пребываніемъ въ своихъ предѣлахъ царскаго Ягеллонскаго дома, Польша пріобрѣла естественно вліяніе на Литовское княжество. Прежде подрывали власть Литовскихъ князей большею часъ отъ часу зависимостію отъ польскихъ королей. Послѣ отдѣлили отъ Литвы къ Польшѣ такъ называемыя Русскія провинціи къ Днѣпру. Послѣ соединили Польшу и Литву подъ одно повременное совѣщательное и законодательное собраніе (сеймъ). Но все таки не сдѣлали Литвы Польшею.

Литва, примкнувшая къ Польшѣ, состояла только изъ Русскаго и Литовскаго народонаселенія — послѣдняго едва въ пятой части противу перваго. Поляковъ вовсе не было. Самыя Русскія провинціи королевства польскаго (восточная Галиція и часть нынѣшней Люблинской губерніи) имѣли Русское народонаселеніе. Такимъ образомъ, подъ польскими королями едва ли состояла четвертая часть народонаселенія польскаго, противу Русскаго и Литовскаго народонаселенія. Естественно, что первое изъ сихъ населеній не могло имѣть рѣшительнаго вліянія на перерожденіе двухъ послѣднихъ; и всякія покушенія Поляковъ на Русскую или Литовскую народность были отражаемы рѣшительнымъ сопротивленіемъ и даже ужасными кровавыми возстаніями.

Такимъ образомъ, до самаго послѣдняго раздѣла Польши, Русскія провинціи оной оставались по прежнему Русскими, и по названію, и по народонаселенію; Литва осталась Литвою, съ особымъ правительствомъ, съ особымъ войскомъ, съ особымъ законодательствомъ и съ русскимъ правительственнымъ языкомъ. Одинъ религіозный Римскокатолическій элементъ пріобрѣлъ въ Литвѣ

отъ Польши нѣкоторую самостоятельность, но и то не во всемъ населеніи и въ слабой степени — слабость эта обнаружилась легкимъ возвращеніемъ на лоно Православія Уніатовъ, трехъ милліоновъ въ концѣ прошлаго столѣтія и полутора милліона чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ того.

Очевидно, что Россія, занявъ провинціи по Бугъ и Нѣманъ, Польши не коснулась. Она возвратила только древнее свое достояніе,—достояніе св. Владиміра, составившее Литву послѣ татарскаго погрома. Настоящая Польша, и даже важныя русскія провинціи раздѣлены между Пруссіею и Австріею.

Соотвѣтственно характеру новоприобрѣтенныхъ провинцій, Императрица Екатерина управленіе оными примѣнила къ управленію прочими провинціями имперіи. Если бы ея система продлилась, то, по всей вѣроятности, до сихъ поръ едва ли бы остались въ западныхъ губерніяхъ и слѣды чуждыхъ Россіи элементовъ, за исключеніемъ, можетъ быть, нынѣшней Виленской и Ковенской губерній. Но воля Императора Павла дала всему обратное движеніе, такъ что въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, принадлежавшихъ уже двадцать лѣтъ къ Россіи, должны были съизнова учиться и прежнему языку, и прежнему Литовско-польскому законодательству.

Императоръ Александръ I-й, связанный, вѣроятно, борьбою съ Наполеономъ, не остановилъ этой реакціи; а напротивъ, полною довѣренностію къ Чарторижскому, допустилъ переродиться оной въ рѣшительно враждебное направленіе къ Россіи. Прежнія училища въ западныхъ губерніяхъ имѣли болѣе Римское религіозное, нежели польское патріотическое направленіе, и занимались болѣе изученіемъ латинскаго, нежели польскаго языка. Чарторижскій, руководимый извѣстнымъ Чацкимъ, преобразовалъ прежнія училища и завелъ множество новыхъ, въ которыхъ, среди Русскаго и Литовскаго населенія всѣ науки преподавались на польскомъ языкѣ, и юношество, при умственномъ воспитаніи, роднилось съ польскимъ языкомъ, съ польскою литературою и со свойственными ей понятіями польскаго патріотизма. Сей послѣдній распространялся въ особенности посредствомъ Виленскаго университета и Кременецкаго лицея, въ то же время учрежденныхъ, а также тайными обществами. Навѣрно можно сказать, что въ царствованіе Императора Александра I, число людей, говорящихъ польскимъ языкомъ въ западныхъ губерніяхъ, удвоилось, а патріотизмъ, въ исключительно польской (не Литовской) формѣ, едва ли не вновь образовался въ этихъ губерніяхъ. Этотъ патріотизмъ осуществился: въ отправленіи здѣшнихъ жителей въ польскіе Наполеоновскіе легіоны, въ сформированіи въ Литвѣ противъ Россіи новыхъ полковъ въ бѣдственный 1812 годъ, и въ мятежѣ 1830 года. Должно

замѣтить, что во всѣ эти три эпохи вражда къ Россіи кипѣла всего болѣе тамъ, гдѣ успѣли болѣе возстановить польскій патріотизмъ. Разумѣется, этотъ патріотизмъ пріобрѣлъ болѣе силы, пріобрѣлъ видимую цѣль, съ возстановленіемъ въ 1815 году Царства Польскаго, къ которому обратились мечты патріотовъ— осуществимыя или неосуществимыя.

Императоръ Николай I-й тридцатилѣтними трудами желалъ показать эти мечты неосуществимыми. Введено въ западныя губерніи русское законодательство, и уже здѣсь утвердилось. Языкомъ правительственнымъ сдѣланъ языкъ русскій, и прекрасно усвоенъ уже чиновниками и всѣми дѣловыми людьми. Въ воспитаніи подавлено прежнее направленіе, и, со введеніемъ въ преподаваніе русскаго языка, знаніе онаго распространилось вообще между называющими здѣсь себя Поляками, даже между женскимъ поломъ. Воинскія силы изъ польскихъ и литовскихъ сдѣланы русскими. Возсоединеніе Уніатовъ уменьшило на половину силу и вліяніе Римскаго католицизма. Благіе плоды этихъ мѣръ не замедлили осуществиться — въ щекотливую Венгерскую и въ опасную послѣднюю войну, ни въ Царствѣ Польскомъ, ни въ западныхъ губерніяхъ не оказалось мятежныхъ дѣйствій.

Какое же приметъ направленіе польскій вопросъ въ настоящее царствованіе? Сердце Царево въ рукѣ Божіей — и будущее одному Богу извѣстно! Но надежды Поляковъ сильно возродились, и обнаруживается лихорадочная дѣятельность. Теперь стоитъ серіозно подумать: утвердить ли навсегда за Россіею плоды трудовъ Императора Николая, или же отдать въ распоряженіе польской партіи созданное имъ новое поколѣніе, прекрасно уже служащее въ Россіи и для Россіи. Не нужно забывать, что молодое поколѣніе это недовольно утвердилось на новомъ пути, и въ рукахъ польской партіи можетъ быть вреднѣе прежняго, по болѣе обширному и спеціальному образованію.

Сохрани Господи различать интересы Царскаго Дома, Дома Романовыхъ, отъ интересовъ Россіи, котораго она достояніе! Величіе, слава, безопасность и счастіе Россіи,— есть также величіемъ, славою, безопасностію и счастіемъ Царскаго Дома. Слѣдовательно, не отдѣляя русскаго Царя отъ русскаго царства, нужно сообразиться: во сколько имъ полезно или вредно возрожденіе или подавленіе польскаго элемента.

Императоръ Александръ I-й, при возстановленіи Царства Польскаго, имѣлъ, кажется, въ виду: тяготѣть на Австрію и Пруссію, пользующіяся прежними польскими провинціями. Это была ошибка. Если бы и можно было полагаться на Поляковъ, то западная Европа, въ видахъ равновѣсія, никогда не дозво-

лила бы подвигаться Россіи въ эту сторону. Разочарованіе не замедлилось. При первой надобности въ Полякахъ русскому Царю, при первой возможности возстанія, при первомъ мановеніи Французовъ—они вооружились въ 1830 году на Россію,—и много потеряно крови, много истощено достоянія, многими пожертвовано политическими соображеніями, вмѣсто помощи, которой такъ довѣрчиво ожидали. Оказалось, что Царство Польское, вмѣсто чтобы быть передовымъ постомъ и оплотомъ для Россіи, есть и будетъ всегда передовымъ постомъ и оплотомъ для Франціи и другихъ націй, Россіи недоброжелательныхъ. Стоило ли для этого возстановлять и устраивать Царство Польское? И не лучше ли было бы, чтобы это яблоко раздора осталось раздѣленнымъ между Австріею и Пруссіею и подверглось ихъ антинаціональной, разлагающей политикѣ. Можетъ быть, полезнѣе было бы получить Россіи, вмѣсто Царства Польскаго, одинъ Мемель съ его маленькою по Нѣману территоріею.

Но оставимъ Царство Польское. Оно должно естественно стремиться къ возстановленію своего прежняго быта на счетъ своихъ трехъ сосѣдей, или быть окончательно уничтоженнымъ. Для Россіи нынѣ кажется важнѣе Царства Польскаго вліяніе его на западныя губерніи, а можетъ быть, и далѣе. Оно запустило сюда глубоко когти и препятствуетъ слитію сихъ губерній съ единокровною Россіею — препятствуетъ общему образовательному духу государства. Если не прекратить этого вліянія, то при всякомъ удобномъ случаѣ готовы возобновиться происшествія 1830 года. Нужно помнить, что въ это время народъ возсталъ на мятежниковъ и выдавалъ ихъ правительству, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ масса народонаселенія русская, Православная; губерніи съ населеніемъ русскимъ Уніатскимъ остались мятежу непричастны; и мятежъ кипѣлъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе не русское Римскокатолическое, на которое польскіе патріоты больше полагались и большее имѣли вліяніе.

Эти краткія указанія на факты, кажется, все объясняютъ. Но какъ устранить вліяніе полонизма въ западныхъ губерніяхъ? Неужели Россія огромною своею благоустроенною и однородною массою не сможетъ слить съ собою единокровныя провинціи, а напротивъ, дозволитъ усиливаться въ нихъ чуждымъ элементамъ, тогда какъ Пруссія въ короткое время успѣла уже на половину онѣмечить доставшихся ей на долю настоящихъ Поляковъ. Это еще покажется удивительнѣе, если сообразить слабость этихъ чуждыхъ элементовъ въ западныхъ губерніяхъ.

Въ губерніяхъ сихъ болѣе шести милліоновъ русскаго Православнаго народа, враждебнаго полонизму—кажется, есть на что опереться Россіи. Здѣсь же,

съ небольшимъ два милiона только Римскихъ Католиковъ, и они вообще состоятъ изъ Литовцевъ и Русскихъ совращенцевъ. Говорящихъ по польски едва наберется всего и двѣсти тысячъ, какъ настоящихъ Поляковъ, такъ выродившихся изъ Русскихъ и Литовцевъ. Кажется, ничтожная опора для полонизма. Дѣйствительно ничтожная, противъ Россiи дѣйствующей, — но вовсе не ничтожная противъ Россiи равнодушной, дремлющей.

Во первыхъ. Эта, повидимому, небольшая фаланга такъ называемыхъ Поляковъ состоитъ исключительно изъ помѣщиковъ и другихъ зажиточныхъ людей, сплочена въ одну однородную партiю и дѣйствуетъ по одной системѣ, по одному инстинкту.

Во вторыхъ. Партiя эта посредствомъ Римскокатолическаго духовенства опирается на два милiона Литовскаго народа сего вѣроисповѣданiя. Совокупность усилiй сихъ двухъ элементовъ на поддержанiе и распространенiе полонизма удивительна. Духовенство старается теперь всѣми силами, чтобы въ приходскiя училища между Литовцами и Русскими введенъ былъ польскiй языкъ — а довольно было явиться въ Вильнѣ новому перiодическому изданiю на польскомъ языкѣ, подъ названiемъ *Тека*, и всѣ уѣздные предводители дворянства западныхъ губернiй приняли на себя трудъ собирать подписчиковъ на это изданiе.

Въ третьихъ. Эта польская партiя полагается на содѣйствiе въ Царствѣ Польскомъ и на сочувствiе иностранцевъ, поддерживающихъ все враждебное Россiи.

Въ четвертыхъ. Эта партiя опирается также на западную Римскокатолическую пропаганду, ратующую искони противъ Востока.

Въ пятыхъ. Эта партiя пользуется наконецъ нѣкоторымъ сочувствiемъ прочихъ иновѣрцевъ и инородцевъ въ Россiи, предъ которыми старается выказать себя жертвою преслѣдованiя, и даже участiемъ тѣхъ изъ Русскихъ, которые готовы сочувствовать всему иностранному, хотя бы гибельному Россiи.

Естественно, это сила не маловажная — и нужно было твердое убѣжденiе, твердая воля Императора Николая, чтобы ее подломать — но только подломать, а не сломать — и уже при самомъ покойномъ Императорѣ эта партiя оправилась и противодѣйствовала его системѣ, въ чемъ могла. Съ чуткостiю всякой партiи, имѣющей въ виду не общественные, но собственные интересы, она слѣдила за всѣмъ, и если не могла чему воспрепятствовать, то старалась ослаблять или замедлять дѣйствiе принятыхъ мѣръ. Она особенно умѣла и умѣетъ устранять и вредить людямъ, дѣйствующимъ противъ ея видовъ — и неудивительно, что самъ Императоръ Николай не имѣлъ въ западныхъ губернiяхъ

надежныхъ исполнителей своихъ предначертаній. Впрочемъ, гражданскія мѣры ясны для гражданскаго правительства, и оныя были только, какъ сказано, ослабляемы или замедляемы; но по церковнымъ дѣламъ оказалась настоящая реакція. Больно было видѣть недальновидность или недобросовѣстность людей, правившихъ сими дѣлами. Они похвалялись, что дѣйствуютъ въ пользу Православія, а между тѣмъ дѣйствовали въ видахъ Римскихъ Католиковъ — и духовенство сего вѣроисповѣданія, само собою, теперь сильнѣе прежняго. Когда Римскокатолическое духовенство усиливали, поднимали: духовенство Православное въ западныхъ губерніяхъ отталкивали, ослабляли. Естественно, что успѣли парализировать даже Высочайшія повелѣнія, изданныя въ пользу Православныхъ — и дерзость Римскокатолическаго духовенства возросла до того, что покушаются нынѣ на совращеніе Православныхъ уже не единицами, но цѣлыми обществами, чего прежде не бывало. Легко предвидѣть, что можетъ случиться, если допустить дальнѣйшую реакцію.

Пишущій эти строки, благодареніе Господу, свободенъ отъ чувства недоброжелательства къ кому бы то ни было, а тѣмъ болѣе къ своимъ собратіямъ, называющимъ себя Поляками въ западныхъ губерніяхъ. Напротивъ, пишущимъ это руководствуетъ чувство искренняго къ нимъ доброжелательства. Польша не передѣлала этихъ губерній въ теченіе четырехвѣковаго надъ ними господства. Не передѣлала ихъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ царствованія Императора Александра I-го. Какія жъ есть надежды передѣлать ихъ въ будущемъ? Усилія въ западныхъ губерніяхъ горсти называющихъ себя Поляками — допустимъ ихъ двѣсти тысячъ (обоего пола съ дѣтьми), это все только пятидесятая часть всего населенія — не возъимѣютъ никогда послѣдствій, о которыхъ они мечтаютъ. Эти усилія будутъ только поддерживать въ западныхъ губерніяхъ постоянную тревогу и колебаніе, которыя затруднятъ всякія начинанія на пользу общественную, замедлятъ благосостояніе страны, подвергнутъ тяжкимъ испытаніямъ самихъ дѣятелей и доставятъ имъ только незавидное званіе орудій иностранной политики противъ Россіи. Неужели не лучше оставить наконецъ мечты, указываемыя гдѣ то вчужѣ ложнымъ патріотизмомъ; не лучше ли соединиться искренно съ Россіею, которой они по большей части единокровныя дѣти; не лучше ли слиться съ нею чувствами и духомъ въ дѣлѣ общаго благоденствія; не лучше ли соединить свою будущность съ этимъ могучимъ великаномъ, въ міровомъ его предназначеніи. О! внуши имъ Господи это спасительное желаніе и рѣшимость.

А какъ не трудно довершить это дѣло, на половину уже сдѣланное Импе-

раторомъ Николаемъ! Нужно только поддержать имъ учрежденное, съ нѣкоторыми, можетъ быть, восполненіями. Нужно обезпечить исполненіе дѣла надежными дѣятелями, — дѣятелями, которые обладали бы и умѣньемъ и рѣшимостью добросовѣстныхъ лѣкарей исцѣлить радикально застарѣлыя язвы, а не поддерживать ихъ только облегчающими притираньями, или прикрывать наружными пластырями, въ ожиданіи, пока всѣ члены не будутъ поражены губительною гангреною. Нужно, въ особенности, заявить откровенно тщету усилій польской партіи. Больше всего вредно потворство, оказываемое этой партіи. Оно поощряетъ ее къ вреднымъ происканъ, усиливаетъ вліяніе ея на равнодушныхъ, заставляетъ опасаться благонамѣренныхъ и поставляетъ въ самое тяжелое положеніе приверженцевъ всего Русскаго и Православнаго. Одна увѣренность, что польская партія безсильна у правительства, уничтожила бы на половину вліяніе ея въ западныхъ губерніяхъ.

Но, сердце Царево въ рукѣ Божіей!

Графу Александру Петровичу Толстому, 26 февраля 1859 года № 636 (секретно и конфиденціально).

Приспѣло время, по долгу вѣрноподданнаго, представить съ моей стороны Государю Императору нѣкоторыя мысли по обстоятельствамъ здѣшней страны. Можетъ быть, Его Величеству, по причинамъ правительственнымъ, было бы не благоугодно, чтобы мысли эти сдѣлались гласными. Потому, избѣгая обыкновенные пути, записку, въ которой онѣ изложены, осмѣливаюсь препроводить при семъ, въ особомъ конвертѣ, къ Вашему Сіятельству, съ покорнѣйшею просьбою представить ее Государю Императору. При покойномъ графѣ Протасовѣ это мнѣ позволялось — надѣюсь, что и Ваше Сіятельство не откажете.

Прошу также Ваше Сіятельство обратить вниманіе на четыре мои рапорта въ Св. Синодъ, отправленные нынѣ же въ особомъ конвертѣ *по секрету*. Эти рапорты, написанные по особымъ случаямъ, въ связи между собою составляютъ одно цѣлое, проявляющее неудовлетворительность здѣшнихъ обстоятельствъ. Я не привыкъ безпокоить правительство мелочами—но изъ мелочей составляются немелочи. При томъ, дошелъ я до убѣжденія, что на здѣшнія обстоятельства смотрятъ глазами невѣрными, а можетъ быть, и непріязненными Православной Церкви— и молчаніе съ моей стороны было бы виновно. Пока еще силы не совершенно истощились въ борьбѣ съ чужими и своими, я обязанъ исполнить долгъ свой.

По важности обстоятельства, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о полученіи сего письма.

Государю Императору, 13 марта 1859 года.

Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

Получивъ увѣдомленіе г. министра Императорскаго двора о всемилостивѣйшемъ пожалованіи мнѣ Вашимъ Величествомъ полнаго архіерейскаго облаченія, священнымъ для себя поставляю долгомъ принести Вамъ, Благочестивѣйшій Государь, глубочайшую благодарность за эту милость, за этотъ знакъ Высокомонаршаго вниманія ко мнѣ, недостойному.

Вашего Императорскаго Величества
Всемилостивѣйшаго Государя
вѣрноподданный и богомолецъ.

Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, 22 марта 1859 года.

Ваше Императорское Величество,
Государыня Марія Александровна!

Ваше Величество благоволили пожаловать двѣ священническія ризы въ Православныя церкви Литовскаго края, по моему выбору и усмотрѣнію. Пользуясь предоставленнымъ мнѣ правомъ, эти прекрасныя ризы, какъ драгоцѣнную память, назначилъ я по одной, въ Виленскій каѳедральный соборъ и въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, а отъ собора и монастыря назначилъ также по одной ризѣ для церквей бѣднѣйшихъ. Въ одной изъ пожалованныхъ Вами, Всемилостивѣйшая Государыня, священническихъ ризъ литургисалъ я сегодня въ пещерной церкви Свято-Духова монастыря, у святыхъ мощей Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Да услышитъ Господь смиренныя мои молитвы о здравіи и благоденствіи Вашемъ и всего Августѣйшаго семейства Вашего!

Вашего Императорскаго Величества
Всемилостивѣйшая Государыня
всеусерднѣйшій богомолецъ
смиренный Іосифъ, митрополитъ Литовскій.

Митрополиту С.-Петербургскому Григорію, 17 августа 1859 года.

Съ первыхъ чиселъ іюня мѣсяца я страдалъ упорною лихорадкою, нѣсколько разъ возвращавшеюся, и теперь еще не увѣренъ, оставила ли она уже меня совершенно. При томъ, я подвергся обыкновенному послѣдствію лихорадки — опухоли

ногъ. За всѣмъ тѣмъ, долгомъ моимъ будетъ исполнить Высочайшую волю о прибытіи въ С.-Петербургъ и остановиться въ помѣщеніи, указанномъ мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ благосклонномъ письмѣ вашемъ, отъ 10 сего августа. Впрочемъ надѣюсь, что и опухоль, и лихорадка пройдутъ ко времени выѣзда — если только въ офиціальномъ распоряженіи, котораго ожидаю, не положено будетъ ускорить выѣздомъ.

Увѣдомляя о семъ, съ чувствомъ признательности за благосклонное ко мнѣ расположеніе Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію.

Тому жъ митрополиту, 29 августа 1859 года.

Послѣ перваго извѣщенія Вашего Высокопреосвященства о вызовѣ меня въ С.-Петербургъ, я назначилъ для сопутствованія мнѣ свиту, достаточную и для архіерейскаго служенія, и для ежедневнаго служенія въ церкви синодальнаго подворья за Владимірскою церковію, предназначеннаго было для моего помѣщенія. Теперь, имѣлъ я честь получить другое извѣщеніе, что для меня предназначенъ синодальный домъ на Васильевскомъ Островѣ, возлѣ Благовѣщенской церкви. Я весьма благодаренъ за эту обо мнѣ заботливость. Новое помѣщеніе болѣе соотвѣтственно настоящему состоянію моего здоровья. Но свита, мною приготовленная, должна и въ семъ случаѣ отправиться вся въ С.-Петербургъ, такъ какъ она необходима для архіерейскаго служенія, хотя не столь частаго, какъ въ синодальномъ домѣ за Владимірскою церковью. Свита эта состоитъ изъ 1 архимандрита, 1 игумена, 2 іеромонаховъ, 4 іеродіаконовъ и діаконовъ, 1 письмоводителя, 1 регента, 14 пѣвчихъ, 6 келейныхъ и послушниковъ и 8 штатныхъ и другихъ служителей,—всего изъ 38 человѣкъ, при четырехъ лошадяхъ съ экипажами. Мнѣ извѣстенъ назначенный для меня домъ на Васильевскомъ Островѣ. Онъ достаточенъ для моего помѣщенія со всею свитою, если весь для сего обращенъ будетъ. Но если тамъ есть сторонніе помѣщенія, то произойдетъ взаимное стѣсненіе. Особенно, пѣвчій хоръ состоитъ у меня изъ учениковъ и нѣкоторыхъ наставниковъ, которые будутъ продолжать начатое ученіе. Долгомъ поставляю увѣдомить о семъ Ваше Высокопреосвященство и покорнѣйше просить васъ, Милостивый Архипастырь, обратить милостивое вниманіе на эту потребность въ моемъ помѣщеніи со свитою. Я надѣюсь прибыть въ С.-Петербургъ около 20 сентября, хотя еще нѣсколько немоществую.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть.

Князю С. Н. Урусову, 10 сентября 1859 года.

Благодарю Ваше Сіятельство, что вы успокоили меня письмомъ, отъ 4 сего сентября, положивъ опредѣлительно вопросъ о помѣщеніи моемъ въ С.-Петербургѣ.

Во всѣхъ отношеніяхъ для меня желательнѣе жить на Благовѣщенскомъ подворьи, что на Васильевскомъ Островѣ. Синодальному подворью боюсь быть несоотвѣтственнымъ, по не совсѣмъ то надежному здоровью.

Чтобы не осуждали Литовскаго митрополита, я положилъ взять съ собою свиту, нужную для архіерейскаго служенія. Она состоитъ изъ 1 архимандрита, 1 игумена, 2 іеромонаховъ, 4 іеродіаконовъ и діаконовъ, 1 письмоводителя, 1 регента, 14 пѣвчихъ, 6 келейныхъ и послушниковъ и 8 штатныхъ и другихъ служителей, — всего изъ 38 человѣкъ, при четырехъ лошадяхъ съ экипажами.

Для помѣщенія этой свиты Благовѣщенское подворье достаточно. Но мнѣ неизвѣстно, не занята ли какая часть этого подворья подъ другія помѣщенія. Потому долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство, обратить благосклонное вниманіе на предоставленіе для моей свиты необходимаго помѣщенія.

Соотвѣтственно обстоятельствамъ, указаннымъ въ письмѣ Вашего Сіятельства, выѣздъ свой въ С.-Петербургъ отложилъ я до октября мѣсяца.

Митрополиту Григорію, 21 сентября 1859 года.

Мнѣ совѣстно, что я причиняю вамъ столько безпокойства. Этого бы не случилось, если бы я зналъ помѣщенія, для меня предположенныя. Сообразился бы со свитою, какая бы могла помѣститься въ домѣ — даже довольствовался бы свитою для священническаго служенія. Чтобы отвратить дальнѣйшія недоумѣнія, спѣшу отвѣтомъ на послѣднее письмо Вашего Высокопреосвященства. Я рѣшился собраться съ полною свитою, поименованною въ послѣднемъ моемъ письмѣ, и остановиться съ нею въ назначенномъ мнѣ синодальномъ подворьи въ Семеновскомъ полку. Я еще не получилъ указа о выѣздѣ, и по полученіи нужно мнѣ будетъ десять дней къ сбору и официальнымъ распоряженіямъ. Не могу также выѣхать изъ Вильна прежде 15 октября, такъ какъ до того времени предстоитъ по Ковенскому шоссе проѣздъ Государя Императора.

Князю Сергію Николаевичу Урусову, 21 сентября 1859 года.

Мнѣ совѣстно, что я причиняю собою столько безпокойства. Отъ высокопреосвященнѣйшаго Григорія получилъ я третье письмо, съ увѣдомленіемъ, что

для моего помѣщенія предназначается по прежнему синодальное подворье въ Семеновскомъ полку. Я отвѣчалъ нынѣ же, что собираюсь тутъ съ полною свитою, послѣ 15 октября — разумѣется, если получу синодальный указъ по крайней мѣрѣ за десять дней до того времени. Спѣшу о томъ увѣдомить и Ваше Сіятельство, чтобы вы могли оставить всякую заботливость о другомъ для меня помѣщеніи, въ слѣдствіе письма моего отъ 10 сентября. Боюсь, чтобы вновь письма по этому предмету не разминулись — и потому желалъ бы видѣть въ настоящемъ предположеніи окончательное рѣшеніе.

Князю С. Н. Урусову, 28 сентября 1859 года.

Много и премного благодаренъ за истинно доброе во мнѣ участіе и за вѣсть въ письмѣ Вашего Сіятельства, отъ 23 сентября, о помѣщеніи моемъ на Благовѣщенскомъ подворьи. Раньше моего выѣзда я отправлю туда своего архимандрита для нужныхъ распоряженій, и прошу Ваше Сіятельство не оставить его безъ покровительства. По предстоящему мнѣ пути ожидается проѣздъ Государя Императора между 13 и 15 октября, а въ такое время бываютъ затрудненія для обыкновенныхъ путешественниковъ. Потому мнѣ слѣдуетъ выѣхать изъ Вильна между 16 и 20 октября, судя по обстоятельствамъ.

Въ чаяніи личнаго возблагодаренія высокопреосвященному митрополиту Григорію и Вашему Сіятельству за благое во мнѣ участіе, имѣю честь быть.

Митрополиту Григорію, 28 сентября 1859 года.

Благодарю, и еще благодарю за попеченіе о мнѣ Вашего Высокопреосвященства и за приготовляемое для меня помѣщеніе въ Благовѣщенскомъ подворьи. Постараюсь воспользоваться онымъ чрезъ три недѣли. Только боюсь, чтобы расходящіяся по почтѣ письма не надѣлали еще какихъ недоумѣній. Надѣюсь однакожъ, что послѣднее распоряженіе будетъ уже неизмѣнимо, и я останусь при Благовѣщенскомъ подворьи на Васильевскомъ Островѣ.

Въ чаяніи принести вскорѣ лично благодарность за вашу о мнѣ заботливость, имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію.

Графу Толстому, 17 ноября 1859 года.

Благодарю покорнѣйше Ваше Сіятельство за извѣщеніе о Высочайшемъ соизволеніи представиться мнѣ не въ Царскомъ Селѣ, а въ С.-Петербургѣ. Буду ожидать назначенія для сего особаго дня. Самъ Богъ внушилъ Царю это

снисхожденіе. Вчера я вновь почувствовалъ простудные симптомы, и поѣздка въ Царское Село была бы, вѣроятно, не безвредна.

Конфиденціальное отношеніе Платона, архіепископа Рижскаго, отъ 27 августа 1859 г. за № 426, съ извѣщеніемъ о появившейся въ заграничномъ историческомъ сборникѣ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Симашко, Филаретъ и Николай».

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Нѣкто, заслуживающій полное довѣріе, сообщилъ мнѣ на дняхъ, что въ 1-й книжкѣ историческаго сборника вольной русской типографіи, издаваемаго въ Лондонѣ, которую случилось ему видѣть за границею, напечатана статья, подъ названіемъ: *Симашко, Филаретъ и Николай*, въ которой вполнѣ помѣщены: 1) секретно-конфиденціальное отношеніе Вашего Высокопреосвященства къ покойному оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову, отъ 10-го января 1855 года за № 40, о необходимости увеличить въ западныхъ губерніяхъ число Православныхъ чиновниковъ, 2) такое же письмо Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, къ Виленскому генералъ-губернатору Назимову, отъ 15 декабря того же 1855 года, съ препровожденіемъ къ нему списка съ помянутаго отношенія Вашего, и 3) послѣдовавшее за симъ секретное повелѣніе Государя Императора, состоящее изъ 5-ти пунктовъ.

Доводя это до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства въ томъ предположеніи, что Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, не безполезно знать о семъ, съ чувствами глубочайшаго уваженія и совершенной преданности честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга,
Платонъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій.

№ 9.

Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду, отъ 21 сентября 1852 года за № 3727, о своевольной постройкѣ Латинскихъ каплицъ и опредѣленіи ксендзовъ туда, гдѣ ихъ прежде не бывало.

Статьями 215 и 216 свода законовъ тома XII-го Устава Строительнаго (изд. 1842 г.), статьею 1,352 Уложенія о наказаніяхъ раздѣла VIII, а также Высочайшею волею, изъясненною въ Полномъ Собраніи Законовъ тома XXI-го

27 августа 1846 года подъ № 20,365, — правительство старалось положить преграды духу Римскаго прозелитизма въ западныхъ губерніяхъ, запрещеніемъ строить своевольно Римскіе костелы и каплицы безъ сношенія съ губернскимъ и Православнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

Къ вящшему исполненію сихъ узаконеній, по Высочайшей волѣ, составлена Римскокатолическою духовною коллегіею въ 1841 году вѣдомость о существовавшихъ тогда на лицо Римскокатолическихъ приходскихъ и приписныхъ церквахъ, а также каплицахъ, съ поясненіемъ, при которыхъ изъ сихъ послѣднихъ положено быть священнику, а при которыхъ нѣтъ, и въ какіе дни назначено быть въ нихъ богослуженію. Съ тѣмъ вмѣстѣ, вмѣнено мѣстному гражданскому начальству въ обязанность, чтобы оно, имѣя таковыя жъ свѣдѣнія прямо изъ консисторій, строгимъ образомъ наблюдало, не пріѣзжаетъ ли кто либо изъ Римскихъ ксендзовъ совершать духовныя требы въ неподлежащіе его вѣдомству приходы и не служитъ ли въ филіальныхъ церквахъ и каплицахъ въ дни, сверхъ назначенныхъ Римскокатолическою духовною коллегіею. О сихъ распоряженіяхъ, съ препровожденіемъ означенной вѣдомости, увѣдомленъ я секретнымъ отношеніемъ г. сунодальнаго оберъ-прокурора генералъ-адъютанта графа Протасова, отъ 21 іюня 1841 года за № 4,169.

Между тѣмъ, осматривавшій въ настоящемъ году, по моему порученію, церкви Дисненскаго уѣзда, каѳедральный протоіерей Викторъ Гомолицкій, вошелъ ко мнѣ съ донесеніями о четырехъ костелахъ и каплицахъ Римскокатолическихъ, которые вовсе не показаны по означенной выше вѣдомости, составленной Римскокатолическою духовною коллегіею, а нынѣ существуютъ по Дисненскому уѣзду, съ особыми Римскими ксендзами, именно: 1) въ деревнѣ Бородзиничахъ, 2) въ деревнѣ Дригучахъ, 3) въ мызѣ Бельмонтахъ и 4) на кладбищѣ близъ мызы Козловскъ. Только о послѣдней изъ сихъ каплицъ было сношеніе губернскаго съ епархіальнымъ начальствомъ, и начальство сіе согласилось на устроеніе оной въ видѣ фамильнаго гроба, съ дозволеніемъ совершать иногда траурное богослуженіе; но только нынѣ узнало, что къ ней опредѣленъ постоянный ксендзъ, который совершаетъ духовныя требы и постоянное богослуженіе.

О сихъ четырехъ каплицахъ отнесся я къ Виленскому Римскокатолическому епископу Жилинскому во 2 день сего сентября, и всѣ четыре отношенія вмѣстѣ съ пятымъ о каплицахъ Мядзіольскихъ по Вилейскому уѣзду долгомъ поставляю приложить при семъ въ копіяхъ, съ присовокупленіемъ, что сообразно отвѣтамъ, какіе получу отъ преосвященнаго Жилинскаго, данъ мною будетъ ходъ симъ пяти дѣламъ.

Небезъизвѣстно Святѣйшему Суноду, что при возсоединеніи Уніатовъ къ Православной Церкви, по Дисненскому уѣзду, болѣе нежели гдѣ либо, оказывалось противодѣйствіе, возбужденное тамошними помѣщиками, что оно обнаружилось и впослѣдствіи совращеніемъ изъ Православія въ Латинство слишкомъ двухъ тысячъ крестьянъ помѣщицы Лопацинской, что уѣздъ сей принадлежалъ постепенно епархіямъ Полоцкой, Минской и Литовской, и самое перечисленіе его въ короткое время къ тремъ епархіямъ необходимо дѣйствовало на его разстройство. И въ этомъ одномъ уѣздѣ успѣли противозаконно устроить четыре костела и снабдить ихъ особыми ксендзами,—разумѣется, не безъ вреднаго намѣренія противъ Православнаго вѣдомства,—и дѣйствительно, каѳедральный протоіерей Викторъ Гомолицкій представляетъ мнѣ о жалобахъ мѣстныхъ Православныхъ священниковъ на вредныя дѣйствія и вліяніе на возсоединенный народъ ксендзовъ, при тѣхъ каплицахъ состоящихъ.

Мнѣ извѣстно, что и по другимъ мѣстамъ возникаютъ Латинскія каплицы и опредѣляются ксендзы, гдѣ ихъ прежде не было, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ производятся въ консисторіи дѣла; но вообще епархіальному Православному начальству весьма трудно имѣть о семъ полныя и опредѣлительныя свѣдѣнія. Духовенство приходское не легко рѣшается вступать съ доносами, опасаясь послѣдствій преобладанія помѣщиковъ и Римскаго духовенства; да въ нѣкоторомъ отношеніи оно извинительно потому, что не можетъ знать, съ дозволенія ли надлежащаго начальства или безъ онаго сооружается новая каплица или костелъ и опредѣляется туда ксендзъ. При томъ же причины, по которымъ секретнымъ указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 5 апрѣля 1845 года, воспрещено Православному духовенству вмѣшиваться въ какія либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ раскольниковъ, въ такой же, а можетъ быть, и высшей степени относятся, по моему мнѣнію, къ Римскимъ Католикамъ,—и весьма бы желательно, чтобы Православное духовенство было по возможности избавлено отъ надзора за дѣйствіями сихъ послѣднихъ, противными общимъ опредѣлительнымъ гражданскимъ законамъ.

По сему долгомъ поставляю просить Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, не благоугодно ли принять нужное ходатайство, чтобы надлежащимъ гражданскимъ властямъ подтверждено было о дѣятельномъ и непремѣнномъ смотрѣніи за исполненіемъ вышепоименованныхъ общихъ законовъ и особаго предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, о нестроеніи новыхъ костеловъ и каплицъ и неопредѣленіи ксендзовъ какъ къ нимъ, такъ и къ прежде существовавшимъ, гдѣ ксендзовъ не положено. Разумѣется, этотъ надзоръ всегда будетъ сомнителенъ, потому

что гражданскіе чиновники по выборамъ почти безъ исключенія принадлежатъ Римскокатолическому вѣроисповѣданію, да и прочее чиноначаліе по преимуществу того жъ исповѣданія, — но правительству, безъ сомнѣнія, легко устранить это неудобство.

№ 10.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 25 сентября 1852 года за № 3804, относительно крещенія подкидышей Виленскаго воспитательнаго дома „Іисусъ-Младенецъ", показанныхъ сомнительно крещенными по Римскому обряду.

Изъ рапорта моего, отъ 19 октября прошлаго 1851 года за № 3,455, извѣстно Святѣйшему Суноду о тогдашнемъ состояніи Виленскаго воспитательнаго дома, называемаго „Іисусъ-Младенецъ", и о томъ, что вопреки закона, повелѣвающаго крестить подкидышей только въ Православную вѣру, въ означенное заведеніе принято болѣе полутораста подкидышей, показанныхъ принадлежащими Римскокатолическому вѣроисповѣданію и въ семъ вѣроисповѣданіи воспитываемыхъ. Съ опредѣленіемъ въ текущемъ году въ Виленскій Попечительный Совѣтъ члена изъ Православнаго духовенства, каѳедральнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго,—вмѣнилъ я ему въ обязанность: собрать по сему предмету ближайшія свѣдѣнія и мнѣ оныя представить.

За симъ протоіерей Гомолицкій донесъ мнѣ: 1) что въ число помянутыхъ выше питомцевъ Римскокатолическаго исповѣданія засчитано 44 по однѣмъ записками, найденнымъ при младенцахъ, на которыхъ записано только имя младенца безъ поясненія какого онъ исповѣданія; 2) что 72 младенца зачислены Римскими Католиками по подобнымъ же запискамъ, въ которыхъ сказано о крещеніи ихъ по Римскому обряду, но, по произведеннымъ разслѣдованіямъ, ни настоящаго вѣроисповѣданія, ни метрикъ, ни даже слѣдовъ крещенія не открыто; 3) что со времени узаконенія о крещеніи подкидышей въ Православную вѣру, то есть съ 1840 года, въ теченіе пяти лѣтъ только двое воспитанниковъ съ несомнѣнными свидѣтельствами засчитаны Римскими Католиками, остальные жъ подкидыши съ подобными вышепоказаннымъ сомнительными записками отсылаемы были для крещенія къ Православному духовенству; но съ 1846 года, когда назначенъ попечителемъ воспитательнаго дома состоящій нынѣ въ должности правителя канцеляріи здѣшняго генералъ-губернатора, Римскій Католикъ статскій совѣтникъ Бялоцкій, это благоразумное и законное правило измѣнилось и подкидыши съ самыми неудовлетворительными показаніями засчитывались и засчитываются въ число Римскихъ Католиковъ.

При всякомъ актѣ гражданской жизни требуется опредѣлительное метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; между тѣмъ означенныхъ выше 116 младенцевъ засчитано крещенными по самымъ сомнительнымъ запискамъ, и тѣмъ самымъ подвергнуто опасности вѣчное ихъ спасеніе. Подобное свидѣтельство о крещеніи сомнительно уже потому, что люди, рѣшающіеся отказаться отъ своихъ дѣтей, а слѣдовательно, дурной нравственности, не заслуживаютъ уваженія. При томъ же, почти половина народонаселенія города Вильна состоитъ изъ евреевъ и магометанъ, которые, по самому религіозному побужденію, готовы, для охраненія своихъ подкидышей отъ крещенія, снабжать ихъ ложными свидѣтельствами о воспослѣдовавшемъ уже крещеніи.

За симъ на обязанности духовной власти лежитъ озаботиться о духовной жизни и вѣчномъ блаженствѣ сихъ невинныхъ жертвъ разврата и религіозныхъ предубѣжденій. Потому я нахожу необходимымъ принять слѣдующія мѣры: *во первыхъ*, всѣхъ подкидышей, приносимыхъ въ Виленскій воспитательный домъ со свидѣтельствами, не вполнѣ достовѣрными, крестить на будущее время въ Православную вѣру; *во вторыхъ*, о младенцахъ, подкинутыхъ съ вѣрными свидѣтельствами о крещеніи ихъ по Римскокатолическому обряду, передавать на разсмотрѣніе губернскаго правленія и Православной мѣстной консисторіи, для рѣшенія объ участи сихъ младенцевъ и подверженія отвѣтственности крестившихъ противозаконно; *въ третьихъ*, младенцевъ ниже семилѣтняго возраста, считающихся нынѣ по заведенію Римскими Католиками, безъ полнаго удостовѣренія о ихъ крещеніи, крестить въ Православную вѣру, по предварительному о томъ рѣшенію Литовской духовной консисторіи; *въ четвертыхъ*, тѣхъ же изъ сихъ дѣтей, которыя уже имѣютъ свыше семи лѣтъ, оставить въ Римскокатолическомъ вѣроисповѣданіи, оставя и отвѣтственность предъ Богомъ и людьми за спасеніе сихъ младенцевъ на духовномъ начальствѣ сего исповѣданія; *въ пятыхъ*, подкидышей, представляемыхъ на будущее время въ воспитательный домъ съ вѣрными свидѣтельствами о крещеніи ихъ по Римскокатолическому обряду, муропомазывать по правиламъ Православныя церкви и воспитывать въ Православной вѣрѣ, такъ какъ крещеніе ихъ Римлянами было бы противозаконно.

По первымъ двумъ пунктамъ я отношусь нынѣ же къ мѣстному генералъ-губернатору бумагою, прилагаемою при семъ въ спискѣ; но по пунктамъ *третьему*, *четвертому* и *пятому*, долгомъ поставляю просить разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода и ожидать въ резолюцію указа.

При семъ долгомъ считаю присовокупить слѣдующее. По правиламъ Римской Церкви, соблюдавшимся и бывшими Уніатами, въ случаѣ сомнѣнія, былъ ли

кто крещенъ или нѣтъ, это лицо крещалось подъ условіемъ (sub conditione), то есть, произносилось: *аще ѥси крещенъ, крещаю тя* ..... и прочая. Эта кондиція полагается и въ требникѣ Петра Могилы, митрополита Кіевскаго, напечатанномъ въ Кіевѣ 1646 года, гдѣ на страницѣ 7-ой сказано: „Понеже крещеніе святое никакоже повторятися можетъ, аще кого подъ кондиціею крестити нужда будетъ; кондиція же сія сицевымъ образомъ уразумѣтися имать: *Аще ѥсть крещенъ, крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца, и прочая.*“ То же сказано и на страницѣ 10-й.

Мнѣ доложено, что по требникамъ Православныя Церкви, нынѣ въ употребленіи имѣющимся, нѣтъ ни чина, ни типика, о крещеніи подъ условіемъ лицъ, о прежнемъ крещеніи которыхъ оказалось сомнѣніе. Почему прошу наставленія Святѣйшаго Сунода: крещеніе подкинутыхъ младенцевъ, по прописаннымъ выше статьямъ, должно ли совершаться условно, какъ указано въ требникѣ Петра Могилы, или же безусловно?

№ 11.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Протасову, отъ 22 февраля 1852 года за № 657, о неуваженіи къ обрядамъ Православныя Церкви, оказанномъ гувернанткою, находящеюся у Гродненскаго совѣтника Макарова.

При посѣщеніи протоіереемъ Гродненскаго собора Шеметиллою дома совѣтника Гродненской палаты государственныхъ имуществъ Макарова, въ 6 день минувшаго января, съ крестомъ и св. водою, — гувернантка дѣтей сего совѣтника не приложилась къ животворящему кресту: и протоіерей Шеметилло о семъ неуваженіи къ обрядамъ Православныя Церкви сообщилъ мѣстному подполковнику жандармовъ Прасолову. По донесенію сего послѣдняго, начальникъ Гродненской губерніи назначилъ по сему предмету слѣдствіе.

О происшествіи семъ протоіерей Шеметилло донесъ мнѣ только въ 25 день января, именно по случаю требованія отъ него для слѣдствія духовнаго депутата. Я, съ своей стороны, дѣлая снисхожденіе къ Римскимъ Католикамъ въ безчисленныхъ случаяхъ большей важности, нашелъ поступокъ протоіерея Шеметиллы неумѣстнымъ, и предписаніемъ, отъ 1 сего февраля, далъ ему знать, что въ описанномъ имъ происшествіи я не нахожу такого неуваженія къ обрядамъ Православныя Церкви, которое навлекало бы особенную отвѣтственность и подвергало формальному слѣдствію означенную выше гувернантку, и что довольно было бы, если бы жандармскій штабъ офицеръ далъ ей и Макарову приличное напомино-

веніе и наставленіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ, замѣтилъ я Шеметиллѣ, что въ дѣлѣ семъ онъ не соблюлъ должнаго благоразумія, и поставилъ ему въ обязанность: доложить г. начальнику губерніи, что я считаю излишнимъ по таковому дѣлу всякое формальное разслѣдованіе и дѣлопроизводство.

На сей недѣлѣ посѣтилъ меня начальникъ Гродненской губерніи генералъ-лейтенантъ Ховенъ и сильно отзывался объ означенномъ дѣлѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что слѣдствіе произведено по его распоряженію, что гувернантка Гонсовская, Римскаго, а не лютеранскаго, какъ прежде полагали, исповѣданія, виновна не въ томъ одномъ, что не приложилась къ св. кресту, но что отозвалась о семъ съ такимъ выраженіемъ и тономъ, какъ бы издѣвалась надъ симъ обрядомъ, что она, Гонсовская, выслана уже изъ дома Макаровыхъ, что самъ Макаровъ извѣстенъ ему своею холодностію къ Православію, а приверженностію къ Латинскому вѣроисповѣданію, въ богослуженіи котораго участвуетъ онъ яко бы съ своимъ семействомъ.

За всѣмъ симъ, я сказалъ генералъ-лейтенанту Ховену: „что онъ свободенъ и можетъ войти въ это дѣло, какъ общій блюститель благочинія; но духовное Православное начальство не имѣетъ права понуждать иновѣрцевъ къ соблюденію обрядовъ Православныя Церкви.“

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, въ слѣдствіе отношенія вашего, отъ 16 сего февраля за № 1156, долгомъ считаю приложить при семъ и списокъ съ упомянутаго выше предписанія моего, даннаго протоіерею Антонію Шеметиллѣ, отъ 1 сего февраля за № 366.

№ 12.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 1 сентября 1852 года за № 3448, съ правилами о порядкѣ увольненія воспитанниковъ семинаріи въ городъ и на прогулку.

Въ истекшемъ учебномъ году замѣчены мною неоднократно важныя противъ прежняго измѣненія во внѣшнихъ сношеніяхъ воспитанниковъ семинаріи, могущія имѣть вредное вліяніе на успѣхи и нравственность ихъ.

Въ предотвращеніе сего предлагаю правленію семинаріи положить на будущее время непремѣннымъ правиломъ: 1) никого изъ семинаристовъ не отпускать изъ заведенія въ городъ, безъ представленія имъ совершенно удовлетворительныхъ побужденій; 2) отпускаемому по уважительнымъ причинамъ изъ заведенія семинаристу опредѣлять срокъ отсутствія часами, и назначать ему для сопутствія

на все время товарища изъ надежнѣйшихъ учениковъ, не по его выбору, но по усмотрѣнію отца инспектора; 3) къ родственникамъ, въ городѣ живущимъ, отпускать семинаристовъ не иначе, какъ по изъявленіи желанія сими родственниками лично или чрезъ довѣренныхъ особъ, и тоже на опредѣленный срокъ; 4) на прогулку не отпускать тоже семинаристовъ отдѣльными партіями, но отправлять ихъ всѣхъ вмѣстѣ въ опредѣленное время, подъ присмотромъ инспектора или вице-инспектора, а въ случаѣ необходимости—одного изъ наставниковъ; 5) отъ прогулокъ, столь необходимыхъ для здоровья, никого не увольнять, кромѣ больныхъ, или особенныхъ случаевъ, съ разрѣшенія всякій разъ отца ректора; 6) никого изъ постороннихъ заведенію лицъ не допускать въ комнаты, занимаемыя семинаристами, и даже въ коридоры, противъ сихъ комнатъ находящіеся; для необходимыхъ же свиданій съ учениками отвести въ нижнемъ этажѣ особую комнату, въ которой и допустить въ опредѣленное время свиданіе ихъ со сторонними лицами, при дежурномъ; 7) правила сіи сдѣлать вполнѣ извѣстными всѣмъ семинаристамъ и соблюденіе оныхъ возложить на отвѣтственность инспектора и вице-инспектора.

№ 13.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Протасову, отъ 15 сентября 1852 года за № 3687, о степеняхъ родства, препятствующихъ браку въ Латинской и въ Православной Церкви.

Въ Римской Церкви степени родства, препятствующія браку, тѣ же самыя, что и въ Церкви Восточной; только онѣ у Римлянъ считаются по одной нисходящей линіи отъ общаго корня, а не по двумъ, какъ у насъ. Такимъ образомъ, четыре степени родства, въ которыхъ бракъ воспрещается у Римлянъ, равняются семи или, лучше сказать, восьми постановленнымъ для сего у насъ. Какъ у насъ, такъ и у нихъ, разрѣшается духовною властію по важнымъ причинамъ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ. У Римлянъ разрѣшается онъ въ четвертой, въ третьей (внучатный братъ и сестра), и даже во второй (двоюродный братъ и сестра), — впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ дается разрѣшеніе только папою, ради причинъ, общественнаго блага касающихся. Что касается разрѣшенія въ 3-ей и 4-й степени, то мнѣ неизвѣстно въ точности, дается ли оно епископами или папою. Кажется, по этому предмету не одинаково соблюдаются обыкновенія въ Римской Церкви. Въ ней, со среднихъ вѣковъ, источникомъ духовной власти считается папа; но не каждая страна признаетъ и подчинилась наравнѣ этому

правилу. Знаю, что Римскіе епископы получаютъ отъ папъ, чрезъ ихъ канцеляріи или конгрегаціи, власть разрѣшать или послаблять отъ исполненія общихъ церковныхъ правилъ. Эта власть дается иногда на одинъ случай, иногда дается впредь на нѣсколько опредѣленныхъ случаевъ, а иногда лично епископу на всю жизнь. Но во сколько правила эти примѣнительны къ разнымъ мѣстностямъ Римской Церкви, мнѣ это опредѣлительно неизвѣстно.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, въ слѣдствіе отношенія вашего, отъ 5 сего сентября за № 6097, имѣю честь быть, и пр.

№ 14.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Бибикову, отъ 20 сентября 1852 года за № 3717, касательно усиленія со стороны духовной наблюденія за всѣми раскольническими сектами въ Литовской епархіи.

По поводу полученныхъ вами отношеній отъ генералъ-губернаторовъ князя Голицына и князя Суворова-Рымникскаго о томъ, что тамошніе раскольники ссылаются на предоставленную имъ по Виленской и Ковенской губерніямъ полную свободу въ отправленіи церковныхъ обрядовъ, что они же утверждаютъ, якобы здѣшнее духовное начальство не обращаетъ вниманія на ихъ присоединеніе, что раскольники тамошнихъ губерній для совершенія разныхъ запрещенныхъ тамъ духовныхъ обрядовъ отправляются въ Виленскую и Ковенскую губерніи, что къ вамъ весьма часто доставляются документы, удостовѣряющіе о продолжающемся веденіи раскольническими наставниками метрическихъ книгъ и выдаваніи ими свидѣтельствъ о совершенныхъ духовныхъ требахъ, вопреки 77 статьѣ Устава о пред. и пресѣч. преступл., и что раскольники-безпоповцы, скрывая принадлежность ихъ къ этой сектѣ, нерѣдко успѣваютъ воспользоваться видами, выдаваемыми имъ безъ соблюденія правилъ, изображенныхъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, послѣдовавшихъ въ 10 день іюля и 8 день декабря 1850 года,—Ваше Высокопревосходительство, въ отношеніи ко мнѣ отъ 17 іюня, изъясняете, что принятыя вами мѣры къ прекращенію таковыхъ противозаконныхъ дѣйствій оказались не вполнѣ успѣшными, такъ какъ мѣстные чиновники, отвлекаемые разными другими дѣлами, не въ состояніи слѣдить за всѣми дѣйствіями раскольниковъ-безпоповцевъ по исполненію ими духовныхъ требъ и разныхъ обрядовъ, касающихся открытаго оказанія ереси, преслѣдованіе чего и огражденіе господствующей церкви отъ соблазна и оскорбленій, на основаніи Устава о пред. и пресѣч. преступленій, лежитъ на обязанности гражданскаго начальства.

По сему Ваше Высокопревосходительство требуете, не признаю ли я возможнымъ предписать всѣмъ благочиннымъ Виленской и Ковенской губерній, чтобы они усилили дѣйствія свои по наблюденію за всѣми раскольническими сектами, вразумленію упорствующихъ въ заблужденіи раскольниковъ и присоединеніи ихъ къ единовѣрію; о каждомъ же замѣченномъ ими отступленіи отъ правилъ о раскольникахъ, изложенныхъ въ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и въ Уставѣ о пред. и пресѣч. преступл., доносили мнѣ для принятія съ вашей стороны, по моимъ отзывамъ, соотвѣтственныхъ мѣръ къ строгому наказанію виновныхъ и искорененію въ настоящемъ дѣлѣ дальнѣйшаго потворства и послабленія.

Настоящее дѣло столь важно въ многосторонихъ своихъ отношеніяхъ, что Ваше Высокопревосходительство позволите мнѣ сдѣлать здѣсь нѣсколько замѣчаній. Кромѣ обыкновенныхъ гражданскихъ начальствъ, у васъ имѣется на каждый уѣздъ полный полицейскій урядъ, со становыми приставами, тысяцкими, сотскими и десятскими. Кромѣ того, раскольники состоятъ по большей части въ вѣдѣніи палатъ государственныхъ имуществъ, и онѣ, посредствомъ своихъ чиновниковъ, имѣютъ также на нихъ самое ближайшее вліяніе и надзоръ. Напротивъ, судя по свѣдѣніямъ моимъ и тѣмъ, которыя вы сообщили мнѣ при отношеніи отъ 7 іюля сего года, — на каждый уѣздъ, гдѣ преимущественно проживаютъ раскольники по Виленской и Ковенской губерніямъ, обрѣтается только по одному, два или три церковныхъ причта. При томъ, гражданскія начальства, полицейскія власти, палаты государственныхъ имуществъ имѣютъ полную законную и ближайшую власть надъ раскольниками, тогда какъ они Православному духовенству ни малѣйше не подчинены, а слѣдовательно, и свѣдѣнія о нихъ не могутъ быть духовенствомъ собраны полныя и опредѣлительныя.

Изъ сего ясно, что гдѣ не могутъ исполнить лежащихъ на нихъ обязанностей гражданскія и полицейскія власти въ полномъ ихъ составѣ, тамъ не могутъ ихъ замѣнить нѣсколько церковныхъ причтовъ, хотя бы желали и были обязаны. Но Ваше Высокопревосходительство согласитесь, что не въ духѣ нашего законодательства есть, дабы духовная власть возмѣщала полицейскую.

По сему я не могу вовсе принять на отвѣтственность духовенства общаго надзора за раскольниками и ихъ дѣйствіями, который лежитъ на гражданскихъ властяхъ по смыслу Устава о пред. и пресѣч. преступленій. Что жъ касается вразумленія и приведенія по возможности раскольниковъ на путь истины, и отклоненія дѣйствій ихъ, клонящихся ко вреду Православныя Церкви, вполнѣ духовенству извѣстныхъ, то это лежитъ на обязанности и отвѣтственности ду-

ховнаго начальства, которое въ потребныхъ случаяхъ будетъ сноситься съ начальствомъ гражданскимъ, какъ это было и до нынѣ.

Увѣдомляя о семъ Ваше Высокопревосходительство, имѣю честь быть, и пр.

№ 15.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Протасову, отъ 20 сентября 1852 года за № 3718, касательно раскольниковъ, находящихся въ Литовской епархіи.

Нахожу нужнымъ препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству отвѣтъ мой, отъ нынѣшняго дня, мѣстному генералъ-губернатору, относительно раскольниковъ Виленской и Ковенской губерніи, — ихъ почти не имѣется по губерніи Гродненской. Судя по извѣстному составу и направленію здѣшней гражданской власти, отношеніе ко мнѣ генералъ-губернатора полагаю написаннымъ съ цѣлію сложить на духовное вѣдомство отвѣтственность по раскольническимъ дѣламъ, получившимъ здѣсь большую противу прежняго важность отъ усиленныхъ дѣйствій раскольниковъ за Двиною.

Изъ ежегодныхъ отчетовъ Вашему Сіятельству извѣстно, что по Литовской епархіи ежегодно присоединяется нѣкоторое число раскольниковъ. Даны мною лично и при каждомъ случаѣ словесно возобновляются мѣстнымъ священникамъ и благочиннымъ наставленія относительно обращенія раскольниковъ, особенно на правилахъ единовѣрія, съ обѣщаніемъ даже посвященія въ іерейство достойныхъ лицъ изъ нихъ самихъ. Но плодовъ важныхъ еще не оказывается,— и это неудивительно. На пространствѣ Ковенской и Виленской губерній, у меня едва наберется двадцать причтовъ, которые находятся въ соприкосновенности съ раскольниками. Отъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, преимущественно Римскихъ Католиковъ, скорѣе препятствій, нежели пособія ожидать можно, какъ это обыкновенно оказывалось по дѣламъ. Населеніе, гдѣ живутъ раскольники, почти исключительно Римскокатолическое, и, разумѣется, будетъ торжествовать, а не сочувствовать неудачамъ Православнаго духовенства и внутреннимъ раздорамъ нашея Церкви. По сему я нахожу полезнѣйшимъ избѣгать въ моей епархіи усиленныхъ дѣйствій противъ раскольниковъ со стороны Православнаго духовенства, оставляя будущему обращеніе ихъ на лоно Церкви, а между тѣмъ, поступать такъ, чтобы они священниковъ нашихъ среди Римскокатолическаго населенія считали своими друзьями, а не чуждыми врагами.

Я думаю, что это полезно и въ политическомъ отношеніи. Еще не зажили раны мятежа, которымъ кипѣли иновѣрныя и инородныя Ковенская и Виленская

губерніи въ 1831 году. Въ сихъ двухъ губерніяхъ только тридцать тысячъ обоего пола раскольниковъ,—здѣсь для правительства и для Церкви есть слишкомъ много элементовъ для борьбы, чтобы развлекать силы и вниманіе этою горстью населенія, все же русскаго и, навѣрно, болѣе Россіи сроднаго, нежели прочее иновѣрное и инородное населеніе.

При томъ сопредѣльное здѣшнихъ мѣстъ положеніе съ Пруссіею представляетъ здѣшнимъ раскольникамъ нѣкоторыя удобства и искушенія лично и сообща съ за-Двинскими раскольниками. Я полагаю, что правительство имѣло все это въ виду, судя по секретному отношенію Вашего Сіятельства, отъ 7 октября 1841 года за № 6553, съ объявленіемъ мнѣ особаго Высочайшаго на сей случай повелѣнія. При томъ же, я имѣлъ въ виду и секретный указъ Св. Сунода, отъ 5 апрѣля 1845 года за № 126, которымъ предписано: „ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ раскольническія требы, ниже въ какія либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства“, и „чтобы духовенство ни въ какомъ случаѣ не выходило изъ круга чисто духовныхъ дѣйствій, а входило въ сношенія съ гражданскими начальствами только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ отдѣльныхъ случаяхъ совращенія изъ Православія въ расколъ.“

Впрочемъ, если виды правительства измѣнились, и имѣются особыя на счетъ раскольниковъ распоряженія; то покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о семъ, дабы я могъ сообразоваться съ сими видами и съ сими распоряженіями.

№ 16.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода графу Протасову, отъ 24 сентября 1852 года за № 3772, съ предположеніями объ отнесеніи на общій земскій сборъ квартирныхъ и обработочныхъ денегъ для причтовъ.

По поводу донесенія моего Святѣйшему Суноду о состояніи западныхъ епархій, обозрѣнныхъ мною по Высочайшему повелѣнію въ 1849 году, — Ваше Сіятельство конфиденціальнымъ отношеніемъ, отъ 6 апрѣля наступающаго 1850 года, требовали моего мнѣнія: на какомъ именно основаніи можно было бы оставить духовенство, по поводу встрѣченныхъ затрудненій въ скоромъ приведеніи къ окончанію Высочайше утвержденнаго положенія объ обезпеченіи его домами и обработкою земли.

Въ прежнее время приходское духовенство проживало въ собственныхъ домахъ, на церковной землѣ построенныхъ, за весьма малымъ исключеніемъ. Домы

сіи переходили къ преемникамъ священно и церковнослужителей по наслѣдству; а если преемники были чужіе, то пріобрѣтались покупкою, по взаимному ли соглашенію, или по оцѣнкѣ особой комисіи, назначавшейся всякій разъ епархіальнымъ начальствомъ.

За симъ, въ отношеніи къ Вашему Сіятельству, отъ 17 апрѣля того жъ 1850 года за № 1275, изъяснилъ я, что, въ случаѣ затрудненій въ постройкѣ домовъ, предположенной для духовенства отъ прихожанъ,—можно бы оное оставить на прежнемъ основаніи съ приличнымъ вознагражденіемъ по поводу безмезднаго преподаванія духовныхъ требъ. Вознагражденіе это должно бы состоять въ назначеніи опредѣленной ежегодной уплаты, подъ наименованіемъ квартирныхъ или другимъ: для дьячковъ, пономарей и просфирень по 10, для діаконовъ по 20, а для священниковъ не менѣе 30 рублей серебромъ. Деревянныя строенія цѣнятся по десятилѣтней сложности дохода; слѣдовательно, указанное мною количество квартирныхъ денегъ будетъ выгодно для казны ли, или для прихожанъ, такъ какъ едва ли во всей Литовской епархіи найдется мѣстность, гдѣ можно бы за триста рублей серебромъ построить священническій домъ съ хозяйственными службами.

Въ случаѣ назначенія квартирныхъ денегъ, ихъ слѣдовало бы производить съ настоящаго времени тѣмъ только священно и церковно-служителямъ, которые не имѣютъ вовсе домовъ или проживаютъ въ своихъ собственныхъ; тамъ же, гдѣ уже построены или пріобрѣтены церковные домы казною или прихожанами, домы сіи считать собственностію мѣстныхъ священно и церковно-служителей, но за то не производить имъ квартирныхъ денегъ въ теченіе десяти лѣтъ.

Покрытіе издержекъ на квартирныя деньги лучше всего бы отнести на земскія повинности тѣхъ губерній, въ которыхъ состоятъ Православныя церкви. Увеличеніе сихъ сборовъ нѣсколькими копѣйками не составило бы большой тягости; а между тѣмъ, этимъ только способомъ могутъ быть устранены нареканія Православныхъ прихожанъ и злонамѣренные попреки недоброжелателей Православныя Церкви.

Весьма желательно, чтобы къ сему же источнику отнесена была и уплата за обработку священнической земли. Эта обработка, судя по мѣстности, оцѣнена комитетами въ Литовской епархіи разнообразно, отъ 50 до 70 рублей серебромъ; и я полагалъ бы полезнѣйшимъ назначить безразлично всѣмъ священникамъ по 50 рублей сер. изъ земскаго сбора, нежели подвергать ихъ ненавистнымъ ежедневнымъ мелочнымъ разсчетамъ со всѣми ихъ прихожанами.

Все это казалось мнѣ тогда, и теперь кажется, такъ просто, что замѣнило

бы безотлагательно прежнюю весьма сложную систему обезпеченія церковныхъ причтовъ домами и обработкою земли, а съ тѣмъ вмѣстѣ, прекратило бы всѣ возникшія до нынѣ затрудненія. Разумѣется, что производство квартирныхъ денегъ и за обработку священнической земли должно относиться только къ сельскимъ приходамъ, для которыхъ оно положено по Высочайше утвержденному положенію.

Отношеніе сіе къ Вашему Сіятельству, отъ 17 апрѣля 1850 года, сообщено мною тогда же въ копіи лично мѣстному генералъ-губернатору генералъ-адъютанту Бибикову, по его желанію и по мысли отношенія ко мнѣ исправлявшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 мая того жъ 1850 года. По требованію въ слѣдствіе сего Ильи Гавриловича, сообщилъ я ему, конфиденціальнымъ отношеніемъ отъ 2 мая того жъ 1850 года, прилагаемымъ у сего въ спискѣ, приблизительное исчисленіе суммы денегъ, которая бы потребовалась, по моему предположенію, на удовлетвореніе причтовъ квартирными деньгами и за обработку земли—она составляла бы на три губерніи, предѣлами коихъ ограничивается Литовская епархія, квартирныхъ денегъ для причтовъ 25,380, а за обработку земли 23,500, или всего 48,880 рублей серебромъ. Но дальнѣйшее движеніе по сему дѣлу у Ильи Гавриловича мнѣ неизвѣстно, и я самъ не настаивалъ, полагая, какъ изъяснено въ отношеніи моемъ къ вамъ, отъ 16 августа того жъ 1850 года, что принятыя съ его стороны мѣры къ удовлетворенію причтовъ принесутъ дѣйствительные плоды.

Между тѣмъ, изъ донесеній моихъ Святѣйшему Синоду, отъ 17 октября 1851 и отъ 23 сентября настоящаго 1852 года за № 3436 и 3765, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, какъ мало сдѣлало успѣха въ прошедшіе два года обезпеченіе причтовъ. Въ теченіе десяти лѣтъ со времени воспослѣдованія Высочайшей воли, едва построена четвертая часть священническихъ домовъ. Мнѣ извѣстно, что и сіи домы строятся ненадежно, такъ что священникъ часто долженъ пріютиться на зиму въ одной комнаткѣ, дабы не пострадать отъ холода. Съ другой стороны, какъ постройка домовъ, такъ и обработка земли для священниковъ обращается во вредъ Православныя Церкви могущественными ея въ сей странѣ недоброжелателями, о чемъ указано отчасти въ конфиденціальномъ отношеніи моемъ къ Вашему Сіятельству, отъ 22 сего сентября за № 3753.

Такимъ образомъ, благодѣтельная мѣра правительства къ обезпеченію Православнаго духовенства въ примѣненіи къ Литовской епархіи оказывается недѣйствительною. Здѣсь, въ трехъ губерніяхъ, Православное населеніе, состоящее почти изъ однихъ крестьянъ, составляетъ менѣе третьей части общаго населенія. Почти всѣ помѣщики и ихъ управители, самые чиновники, за небольшимъ

исключеніемъ, принадлежатъ Римскокатолическому исповѣданію, и по сему, равно по особой народности, не могутъ быть доброжелательны ни къ пользамъ Православныя Церкви, ни къ духовенству оной. Между тѣмъ, отъ сихъ помѣщиковъ и чиновниковъ зависитъ обезпеченіе домами и обработкою земли того духовенства. Отъ нихъ зависитъ, средствами, ускользающими отъ всякаго надзора, сдѣлать сію мѣру недѣйствительною и даже систематически вредною. Священникамъ Православнымъ необходимо будетъ задабривать помѣщиковъ и Латинское духовенство, съ попраніемъ даже своихъ обязанностей, чтобы избѣжать притѣсненій и получить должное, —а горе тому священнику, который будетъ дѣйствовать противъ видовъ чуждой церкви и чуждой народности. Съ другой стороны, отъ Римскихъ Католиковъ зависитъ также мѣру обезпеченія причтовъ сдѣлать самою тягостною для здѣшняго Православнаго населенія и дать ему вполнѣ почувствовать все преимущество въ семъ отношеніи Римскокатолическаго, съ нимъ сожительствующаго народа, а тѣмъ самымъ сдѣлать Православіе ненавистнымъ и положить необоримую преграду присоединенію къ церкви Православной Римскихъ Католиковъ. Постройка домовъ, ежечастная ихъ починка, обработка земли для священника, доставка дровъ, — будутъ постояннымъ предметомъ нескончаемыхъ споровъ между духовенствомъ и владѣльцами, а что еще хуже, будутъ источникомъ неизсякаемыхъ преній, пререканій и ненавистныхъ отношеній между симъ духовенствомъ и ихъ паствами. Изъ сего жъ источника будутъ рождаться безчисленныя дѣла для духовнаго и гражданскаго начальства, и они необходимо будутъ клониться во вредъ Православнаго духовенства, по преобладанію мѣстныхъ Римскихъ Католиковъ.

Всѣ сіи обстоятельства заставляютъ меня обратить вновь вниманіе Вашего Сіятельства на конфиденціальное отношеніе мое къ вамъ, отъ 17 апрѣля 1850 года за № 1275, и просить покорнѣйше дать ему ходъ къ благому успѣху.

Если выдавать квартирныя деньги и за обработку земли священникамъ и причетникамъ изъ казначейства, вмѣстѣ съ жалованьемъ, то всѣ прописанные выше раздоры между Православнымъ духовенствомъ и помѣщиками, всѣ пререканія между пастырями и паствою, всѣ затрудненія для гражданскихъ и духовныхъ начальствъ сами собою прекратятся. Если эти квартирныя и обработочныя деньги отнести на общій земскій сборъ, а не на однихъ Православныхъ крестьянъ, то тягостныя чувства сихъ послѣднихъ и торжество для Римлянъ тоже прекратятся. При томъ же, вознагражденіе деньгами для духовенства я назначаю самое умѣренное; и если оное распредѣлить на все населеніе трехъ губерній, которыми

ограничивается Литовская епархія, то едва ли придется и по тридцати копѣекъ серебромъ на душу.

Долгомъ считаю увѣрить, что приведеніе въ дѣйство сей мѣры необходимо, чтобы упрочить существованіе Православія и распространить оное въ предѣлахъ Литовской епархіи, состоящей подъ гнетомъ преобладающей чуждой религіозности и народности на шестисотъ-верстномъ пространствѣ по границѣ Пруссіи и Царства Польскаго. Я не думаю, чтобы этотъ легкій земскій сборъ могъ считаться тягостнымъ или ненавистнымъ для помѣщиковъ сихъ трехъ губерній, потому что онъ замѣняетъ даже въ низшей степени обязанность, лежащую на всѣхъ помѣщикахъ западныхъ губерній. Но если сей проэктъ встрѣтитъ, сверхъ чаянія, какое затрудненіе, то покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство повергнуть этотъ важный предметъ на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, со всеподданнѣйшею просьбою моею о всемилостивѣйшемъ удовлетвореніи означенной потребности на счетъ казны и обезпеченіи такимъ образомъ настоящей и будущей участи Литовской епархіи, обреченной, кажется, преимущественно на вѣковую борьбу съ иновѣріемъ. Будьте увѣрены, что этотъ предметъ и въ сущности, и въ послѣдствіяхъ несравненно важнѣе обезпеченія штатами мирныхъ древлеправославныхъ епархій, которое ежегодно распространяется по неизреченной милости Благочестивѣйшаго Государя. Если бы и это оказалось тягостнымъ, то я просилъ бы мѣру эту примѣнить хотя къ тѣмъ мѣстностямъ Литовской епархіи, гдѣ населеніе Римскокатолическое преобладаетъ предъ Православнымъ, именно для причтовъ Ковенской и Виленской губерній, а по губерніи Гродненской для уѣздовъ Волковыскаго, Гродненскаго, Сокольскаго, Бѣлостокскаго и Бѣльскаго.

№ 17.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 4 февраля 1853 года за № 411, о нерадѣніи наставниковъ и надзирателей духовныхъ училищъ въ проповѣданіи слова Божія.

Доходило неоднократно до моего свѣдѣнія, что нѣкоторые наставники и надзиратели по духовнымъ училищамъ въ Жировицахъ, Кобринѣ и Супраслѣ не радѣютъ о проповѣданіи слова Божія, а тѣмъ самымъ дѣлаютъ себя менѣе способными къ священнической должности, нежели ученики, вышедшіе непосредственно изъ семинаріи. Это небреженіе тѣмъ болѣе предосудительно, что наставники тѣхъ училищъ вовсе не обременены занятіями, въ первыхъ вспомоществуемые надзирателями, а въ послѣднихъ двухъ по малому числу учениковъ.

По сему предлагаю правленію семинаріи: 1) вмѣнить въ обязанность всѣмъ начальникамъ и наставникамъ помянутыхъ трехъ училищъ, не уволеннымъ еще изъ духовнаго званія, чтобы они произносили въ теченіе года не менѣе трехъ проповѣдей, въ Жировицахъ и Супраслѣ въ церквахъ монастырскихъ, а въ Кобринѣ въ тамошней соборной церкви; 2) назначеніе сихъ проповѣдей и времени произнесенія оныхъ предоставить смотрителямъ училищъ по соглашенію ихъ съ мѣстными настоятелями; 3) возложить на обязанность смотрителей, чтобы произнесенныя ими и ихъ подчиненными проповѣди представляли въ правленіе семинаріи для имѣнія ихъ въ виду при новомъ назначеніи произносившихъ оныя, по училищному или епархіальному вѣдомству.

Правленіе семинаріи распорядится и о томъ, чтобы проповѣди, произносимыя по моему назначенію наставниками и надзирателями семинаріи и Виленскихъ духовныхъ училищъ, представляемы были также въ оное правленіе для поименованной выше цѣли и для имѣнія въ виду общей въ семъ отношеніи духовной дѣятельности по учебному вѣдомству Литовской епархіи.

№ 18.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 7 марта 1853 года за № 830, о наблюденіи, чтобы духовенство бывало на исповѣди ежегодно въ четыре важнѣйшіе поста.

Изъ поступающихъ ко мнѣ отъ духовниковъ ежегодныхъ вѣдомостей о лицахъ духовнаго званія, бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у святаго причастія, усмотрѣлъ я, что только въ немногихъ изъ сихъ вѣдомостей помѣчено въ четырехъ особыхъ графахъ о бытіи тѣхъ лицъ на исповѣди въ четыре важнѣйшіе поста; въ другомъ же, хотя и есть графы на четыре поста, но бытность на исповѣди показана только въ одной графѣ; во многихъ же поставлена только одна графа и въ ней бытность въ году на исповѣди показана одинъ разъ. Между тѣмъ невѣроятно, чтобы лица духовнаго званія, особенно священнослужители, приступающіе такъ часто къ совершенію святыхъ таинствъ, не заботились о частомъ очищеніи своей совѣсти, а ограничивались только одною въ году исповѣдью.

По сему предлагаю консисторіи распорядиться и наблюсти за исполненіемъ, чтобы вѣдомости, доставляемыя духовниками, имѣли непремѣнно одну форму, съ четырьмя особыми графами, съ надписаніемъ надъ каждою особаго изъ четырехъ постовъ, и чтобы въ каждой графѣ отдѣльно помѣчено было духовникомъ противъ каждаго лица, было ли или не было оно въ томъ посту на исповѣди.

№ 19.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 10 марта 1853 года за № 845, о воспрещеніи священно и церковнослужителямъ просить новыхъ мѣстъ прежде выслуги десяти лѣтъ на прежнихъ мѣстахъ.

Вниманіе мое давно уже обращали частыя необдуманныя просьбы священно и церковнослужителей о перемѣщеніи ихъ на другія штатныя мѣста. Просители обыкновенно не имѣютъ права просить новыхъ мѣстъ уже потому, что первоначальныя мѣста даны соотвѣтственно ихъ достоинствамъ и мѣстнымъ потребностямъ, а слѣдовательно, обязаны они довольствоваться таковыми мѣстами. Съ другой стороны, дошло до моего свѣдѣнія, что иные молодые священники не радѣютъ о хозяйствѣ, о церкви и о церковныхъ домахъ, именно потому, что полагаютъ просить и получить другія мѣста. И дѣйствительно, преуспѣяніе каждаго прихода, устройство и благолѣпіе церквей, поддержаніе домовъ и хозяйственныхъ строеній, и вообще благосостояніе священно и церковнослужителей весьма много зависятъ отъ продолжительнаго пребыванія сихъ послѣднихъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Для устраненія сихъ неудобствъ поставляю на будущее время непремѣннымъ правиломъ: что тѣ только священно и церковнослужители имѣютъ право просить новыхъ мѣстъ, которые заслужили ихъ отличнымъ и долговременнымъ, не менѣе десяти лѣтъ служеніемъ, а также тѣ, которыхъ принуждаютъ къ сему особенно важныя обстоятельства, преимущественно касающіяся ихъ семействъ. Въ томъ и другомъ случаѣ необходимо полное удостовѣреніе, что они не разорили, но напротивъ улучшили прежнія мѣста, какъ по приходу и церкви, такъ и по состоянію домовъ и строеній и вообще всего хозяйства. Само собою разумѣется, что правило сіе не относится къ тѣмъ священно и церковнослужителямъ, которые перемѣщаются безъ просьбъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, для пользы службы или въ видахъ взысканія.

Предлагаю консисторіи правило это принять къ постоянному исполненію и объявить о томъ всему духовенству, увѣдомивъ и преосвященныхъ викаріевъ, для имѣнія въ виду въ потребныхъ случаяхъ.

№ 20.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 2 апрѣля 1853 года за № 1150, о воспрещеніи служить на одномъ престолѣ по нѣскольку литургій въ день.

Въ бывшихъ Уніатскихъ церквахъ вошло отъ Римлянъ противное правиламъ Восточныя Церкви обыкновеніе совершать на одномъ престолѣ въ одинъ

день по нѣскольку литургій. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, это обыкновеніе существуетъ еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ Литовской епархіи. Одинъ изъ благочинныхъ извинялся, что о прекращеніи сего обыкновенія не было особаго распоряженія высшаго начальства, и что по нѣскольку обѣденъ совершается на одномъ престолѣ въ большіе праздники съ тою цѣлью, чтобы собравшійся народъ занять безпрерывнымъ богослуженіемъ и доставить болѣе удобства исповѣдающимся приступать къ пріобщенію святыхъ таинъ.

Извиненіе сіе совершенно несправедливо. Собирающійся по праздникамъ народъ гораздо удобнѣе и душеспасительнѣе занимать разнообразными богослуженіями Церкви Православной, нежели однѣми обѣднями. На то есть вечерни, заутрени или всеночныя бдѣнія; на то есть часы, молебны, акаѳисты, водосвятный молебенъ; на то есть катихизическія и другія поученія къ народу; на то есть соборныя торжественныя литургіи и послѣ нихъ крестные торжественные ходы вокругъ церкви съ чтеніемъ св. евангелій. Самое пріобщеніе св. таинъ гораздо болѣе будетъ соотвѣтствовать важности святыни и духовному общенію Православнаго народа, если будетъ совершаться вкупѣ всѣми во время торжественной литургіи, а не по одиночкѣ — при обѣдняхъ, поспѣшно и неоднократно повторяющихся.

За симъ предлагаю консисторіи предписать всему бѣлому и монашествующему духовенству, чтобы отъ нынѣ никто не осмѣливался служить на одномъ престолѣ въ одинъ день болѣе одной литургіи, въ противность правиламъ святыя Православныя Восточныя Церкви, чтобы духовенство это старалось непремѣнно, въ праздники, замѣнять прежнія многократныя обѣдни означенными выше душеспасительными богослуженіями, свойственными нашей Православной Церкви, и чтобы благочинные и начальствующіе надъ монастырями, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо правила сего, доносили о томъ по начальству, иначе сами подвергнутся строгому взысканію.

Вмѣстѣ съ симъ, консисторія имѣетъ обратить вниманіе духовенства на прекрасное обыкновеніе, существующее въ Православной Церкви съ первыхъ временъ христіанства, по которому всякій христіанинъ можетъ во время проскомидіи представлять просфору для положенія изъ оной на дискосъ частицы въ молитвенное приношеніе Господу Богу. Съ возстановленіемъ сего обыкновенія, всякому Православному легко имѣть, при самой малой жертвѣ, ближайшее участіе въ совершающейся литургіи и достигнуть душевнаго утѣшенія, которое доставлялось прежде закупаемыми, такъ называвшимися мшами.

№ 21.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Бибикову, отъ 7 апрѣля 1853 года за № 1216, о воспрещеніи маскарадовъ и другихъ публичныхъ увеселеній въ Вильнѣ наканунѣ и въ самыя воскресенія и праздники.

Съ начала наступающаго года и до самой четыредесятницы, по неизвѣстнымъ мнѣ побужденіямъ, особенное приложено стараніе къ усиленію въ Вильнѣ общественныхъ увеселеній. Въ числѣ сихъ увеселеній, всякую ночь съ суботы на воскресенье, давались публичные, самые шумные маскарады, продолжались до пяти часовъ утра и привлекали необыкновенное число посѣтителей. Предаваться соблазнительному разгулу въ ночь, которой вечеръ и утро по правиламъ святыя церкви всякій христіанинъ долженъ посвящать молитвѣ, противно закону нравственному, а слѣдовательно, и гражданскому. На сіе обстоятельство, равно и на то, что для маскарада лучше избрать который либо изъ будничныхъ дней на недѣлѣ, было обращаемо вниманіе мѣстныхъ властей — но безъ успѣха — потому что этотъ день найденъ самымъ удобнымъ для чиновниковъ, занятыхъ службою въ другіе дни. Такимъ образомъ старались умышленно вовлечь къ общему соблазну чиновниковъ, которые, кажется, должны бы давать другимъ примѣръ богобоязненности и соблюденія церковнаго закона. Если къ обстоятельству сему присовокупить, что маскарады давались въ домѣ одного изъ чиновниковъ, то неудивительно, если здѣшнимъ жителямъ, и Православнымъ и иновѣрцамъ, покажется, что само русское Православное начальство поощряетъ къ подобному противозаконію.

Долгомъ моимъ считаю обратить на все это вниманіе Вашего Высокопревосходительства и покорнѣйше просить, не найдете ли возможнымъ и полезнымъ воспретить: чтобы публичные маскарады въ Вильнѣ не были даваемы на будущее время въ ночь противу воскресенія, и чтобы вообще публичныя увеселенія не были направляемы къ отклоненію христіанъ отъ богослуженія наканунѣ и въ самые праздники. Къ просьбѣ сей побуждаетъ меня и то, что дѣйствительно сказанные маскарады способствовали къ охлажденію въ молитвѣ многихъ здѣшнихъ Православныхъ, такъ что иные изъ нихъ, даже обязанные давать примѣръ другимъ, не были по воскресеньямъ у обѣдни въ теченіе двухъ карнавальныхъ мѣсяцевъ.

Покорнѣйше прося увѣдомленія Вашего Высокопревосходительства, какое вамъ угодно будетъ сдѣлать распоряженіе по означенному предмету, имѣю честь быть.

№ 22.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 24 іюня 1853 года за № 2065, о воспрещеніи принимать на казенное содержаніе священнослужительскихъ дѣтей, не приготовленныхъ въ уѣздныя училища.

Всему духовенству извѣстно распоряженіе мое, по которому священнослужительскія дѣти, имѣющія отцовъ, занимающихъ штатныя мѣста, не могутъ быть приняты на казеннокоштное содержаніе прежде поступленія въ уѣздныя училища. Между тѣмъ, въ представленномъ мнѣ нынѣ спискѣ кандидатовъ для принятія въ училища къ наступающему учебному году нашелъ я весьма много дѣтей священническихъ, долженствующихъ поступить въ приходскія училища, отцы которыхъ просятъ о принятіи ихъ на казенное содержаніе, хотя пользуются штатными мѣстами, многіе находятся въ хорошемъ состояніи, а иные имѣютъ уже другихъ своихъ дѣтей на казенномъ содержаніи.

Предлагаю консисторіи: 1) не принимать и не вносить на будущее время въ списокъ кандитатовъ для поступленія на казенное содержаніе въ училищахъ дѣтей священнослужителей, имѣющихъ штатныя мѣста, но не приготовленныхъ еще сими послѣдними для поступленія въ уѣздныя училища; 2) предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы отнюдь не представляли о принятіи таковыхъ дѣтей на казенное содержаніе въ училищахъ; 3) объявить о семъ чрезъ благочинныхъ всему духовенству.

№ 23.

Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 24 іюня 1853 года за № 2067, объ учрежденіи причетническихъ класовъ при Виленскомъ и Жировицкомъ училищахъ.

Духовно-учебныя заведенія Литовской епархіи доставляютъ уже достаточное число юношей, способныхъ занять священнослужительскія мѣста. Но весьма важный еще ощущается недостатокъ въ хорошо приготовленныхъ церковнослужителяхъ. Уѣздныя и приходскія училища не совершенно въ семъ отношеніи удовлетворительны, и по продолжительному времени, требующемуся для приготовленія, и по неполному изученію предметовъ, самыхъ нужныхъ для причетниковъ.

По сему предлагаю правленію семинаріи: 1) сообразиться на счетъ указаннаго высшимъ начальствомъ открытія съ перваго числа наступающаго сентября

причетническихъ класовъ на первый разъ при Виленскихъ и Жировицкихъ училищахъ, и соображенія свои представить на мое утвержденіе; 2) избрать въ сіи классы кандидатовъ изъ вновь представленныхъ для поступленія въ училища и изъ состоящихъ уже въ училищахъ, но признанныхъ неспособными продолжать въ нихъ ученіе по великовозрастію или по слабымъ способностямъ, и кандидатовъ сихъ представить на мое утвержденіе.

№ 24.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 3 декабря 1853 года за № 3948, о назначеніи ректора семинаріи архимандрита Александра благочиннымъ монастырей Гродненской губерніи, для удобнѣйшаго осмотра вмѣстѣ и трехъ духовныхъ училищъ, въ той губерніи находящихся.

Ректоръ Литовской семинаріи архимандритъ Александръ обязанъ по временамъ посѣщать духовныя училища, состоящія по Гродненской губерніи, изъ которыхъ два помѣщаются въ монастыряхъ. Находя, что совмѣстный осмотръ сказанныхъ училищъ и монастырей будетъ удобнѣе и во многихъ отношеніяхъ удовлетворительнѣе, предлагаю консисторіи: назначить отца ректора семинаріи благочиннымъ монастырей Гродненской губерніи; а монастыри губерній Виленской и Ковенской подчинить благочинному архимандриту Антонію, съ тѣмъ однакожъ, чтобы это измѣненіе подчиненности монастырей вошло въ силу уже послѣ надлежащаго представленія отчетовъ и другихъ срочныхъ вѣдомостей за настоящій годъ.

№ 25.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 31 декабря 1853 года за № 4277, о распоряженіяхъ къ искорененію между духовенствомъ куренія табаку.

Неоднократно обращалъ я вниманіе на усиливающееся между духовенствомъ куреніе табаку. Не только оно неприлично священнымъ его обязанностямъ, не только несообразно дѣятельности онаго по приходу и по хозяйству, но въ особенности вредно оно по семейному домостроительству. Иной священно или церковнослужитель издерживаетъ на табакъ четвертую и даже иногда третью часть своего жалованья—а изъ этого онъ могъ бы одѣть свое семейство или доставить оному болѣе питательную и здоровую пищу.

Желая положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію этого злоупотребленія, а тѣмъ самымъ дѣйствовать благодѣтельно на семейный бытъ духовенства

и на самое благоприличіе онаго, нераздѣльное съ уваженіемъ прихожанъ, предлагаю консисторіи: 1) отъ каждаго представляемаго съ настоящаго времени къ рукоположенію во діаконы или священники брать собственноручныя подписки, что онъ не будетъ курить табаку ни въ какомъ его видѣ; 2) таковыя жъ подписки брать и отъ каждаго причетника прежде опредѣленія его на штатное причетническое мѣсто; 3) внушить посредствомъ благочинныхъ и настоятелей монастырей всему бѣлому и монашествующему духовенству, чтобы и тѣ изъ онаго, которые не слишкомъ пристрастились къ куренію табаку, оставили таковое изъ уваженія къ побужденіямъ выше прописаннымъ, и отъ изъявившихъ на это желаніе взять письменныя въ томъ обязательства; 4) потребовать отъ всѣхъ благочинныхъ и настоятелей монастырей свѣдѣніе, кто за тѣмъ изъ подчиненныхъ имъ священно и церковно-служителей пожелаетъ курить табакъ по прежнему, и списокъ всѣмъ симъ лицамъ мнѣ представить для имѣнія въ виду по обстоятельствамъ; 5) сообщить въ правленіе семинаріи, чтобы приняты были мѣры по семинаріи и духовнымъ училищамъ противъ введенія табакокуренія между воспитанниками оныхъ.

№ 26.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Протасову, отъ 2 ноября 1854 года за № 2867, о служеніи литургіи и молебствіи для Преображенскаго полка.

У насъ, въ Вильнѣ, на прошлой недѣлѣ, прогостилъ Преображенскій полкъ. По ихъ желанію, въ четвергъ, то есть 28 октября, служилъ я торжественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ съ напутственнымъ молебномъ и благословилъ полкъ, а съ нимъ и все христолюбивое воинство, иконою святыхъ Виленскихъ мучениковъ, надписавъ о семъ на задней сторонѣ иконы, какъ значитъ на оборотѣ сего.

Неизлишнимъ считаю увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство, имѣя честь быть.

„Молитвами Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ
Антонія, Іоанна и Евстафія
Да благословитъ Господь

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій Полкъ, а съ нимъ и все Христолюбивое воинство — на праведную брань за Вѣру, за Царя и за Отечество!

Во градѣ Вильнѣ, 1854 года, октября 27 дня. Смиренный Іосифъ Митрополитъ Литовскій.“

№ 27.

Списокъ съ отношенія въ Русское Географическое Общество, отъ 22 ноября 1854 года за № 3080, съ опроверженіемъ свѣдѣній отъ него напечатанныхъ о Православномъ народонаселеніи города Вильна.

Записка, отправленная изъ канцеляріи.

ПО УКАЗАНІЮ ИСПОВѢДНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ, ВСѢХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЖИТЕЛЕЙ ВЪ ГОРОДѢ ВИЛЬНѢ, ИСПОВѢДАВШИХСЯ И НЕИСПОВѢДАВШИХСЯ, СОСТОЯЛО:

Въ 1845 году.			**Въ 1853 году.**		
Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Всѣхъ.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Всѣхъ.
2,892	764	3,656	3,643	1,296	4,939
Въ томъ числѣ чиновъ мѣстныхъ военныхъ командъ:					
2,159	245	2,404	2,430	369	2,799
За тѣмъ людей прочихъ званій было:					
733	519	1,252	1,213	927	2,140

Подписалъ: вѣрно Секретарь Павелъ Митровскій.

Это свѣдѣніе изъ официальныхъ актовъ будетъ не лишне для поправки показанія, напечатаннаго въ четвертой книжкѣ Вѣстника Географическаго Общества за настоящій 1854 годъ на страницѣ 111-ой, изъ неизвѣстныхъ духовному вѣдомству источниковъ.

Народонаселеніе Православное Вильна въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ постоянно увеличивалось, и то въ большей пропорціи между людьми разныхъ сословій, нежели между военными чинами мѣстныхъ командъ. Это видно изъ значущагося выше свѣдѣнія за два года, то есть за 1845 и 1853. Въ первомъ изъ нихъ было всѣхъ жителей 3656, въ томъ числѣ военныхъ командъ

2404, а прочихъ сословій 1252. Въ послѣднемъ году всѣхъ жителей Православныхъ было 4939, а въ томъ числѣ военныхъ командъ 2799, прочихъ же сословій 2140. Слѣдовательно, Православное народонаселеніе Вильна съ 1845 по 1853 годъ, то есть за восемь лѣтъ, увеличилось вообще 1283 лицами, изъ которыхъ на военное вѣдомство приходится 395, а на прочія сословія 888 человѣкъ обоего пола.

По сему показаніе, напечатанное въ Вѣстникѣ на страницѣ 111-ой, будто Православныхъ жителей въ городѣ Вильнѣ состояло въ 1845 году 7599, а въ 1853-мъ 6038, должно быть невѣрно. Оно не только безъ мѣры преувеличено, но и предполагаетъ уменьшеніе Православныхъ въ Вильнѣ за восемь лѣтъ 1561 единицами, тогда какъ оно дѣйствительно увеличилось 1283 лицами, какъ показано выше.

Подписалъ: Членъ консисторіи каѳедральный протоіерей Викторъ Гомолицкій.

№ 28.

Секретное отношеніе исправлявшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода Карасевскаго, отъ 9 февраля 1855 года за № 590, о полученіи и представленіи Государю Императору секретно-конфиденціальнаго отношенія, отъ 10 января за № 40, объ элементахъ, составляющихъ Литовскія губерніи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Секретно-конфиденціальное отношеніе Вашего Высокопреосвященства на имя покойнаго графа Николая Александровича, отъ 10 минувшаго января за № 40, получено уже по кончинѣ его и всеподданнѣйше представлено мною на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Его Императорское Величество, удостоивъ прочтеніемъ означенное письмо, изволилъ отозваться, что свѣдѣнія, Вами, Милостивый Государь и Архипастырь, сообщенныя, будутъ имѣться въ виду.

О таковомъ Высочайшемъ отзывѣ долгомъ поставляя увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
А. Карасевскій.

№ 29.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 21 апрѣля 1855 года за № 895, о книгѣ, изданной въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ „Римъ", наполненной клеветою по дѣлу возсоединенія Уніатовъ.

Недавно попалась мнѣ случайно книга на французскомъ языкѣ, изданная въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ *Римъ*, какою то француженкою путешественницею. Это довольно поверхностное описаніе Рима; но въ одномъ изъ писемъ (отъ 28 марта) сочинительница описываетъ встрѣчу свою, въ одномъ изъ Римскихъ женскихъ монастырей, съ какою то *Макреною Мечиславскою*, будто игуменьею Минскаго Уніатскаго базиліанскаго монастыря, которую превозноситъ какъ святую и мученицу.

Въ этомъ письмѣ говорится подробно, съ прикрасами всякаго рода: какъ Минскій епископъ Сѣмашко, лѣтомъ 1838 года, прежде самъ, а послѣ съ Минскимъ губернаторомъ *Усраковымъ*, увѣщевалъ Мечиславскую и подчиненныхъ ей монахинь присоединиться къ Православной Церкви, стращая ихъ высылкою въ Сибирь; какъ послѣ рѣшительнаго отказа она, игуменья Мечиславская, съ тридцатью пятью монахинями Минскаго монастыря ведена была въ кандалахъ въ городъ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ; какъ всѣ онѣ подвергаемы были на пути, а послѣ въ Витебскѣ и Полоцкѣ, ужаснымъ истязаніямъ и мученіямъ, отъ которыхъ многія изъ нихъ погибли; какъ въ этихъ истязаніяхъ принималъ личное участіе епископъ Сѣмашко и употреблялъ монахинь къ постройкѣ для себя въ Полоцкѣ дворца, при чемъ погибло семнадцать монахинь; какъ въ 1843 году Мечиславская съ оставшимися въ живыхъ монахинями посажена была въ лодку на рѣкѣ Двинѣ и отправлена въ Мядзіольскій монастырь въ Минской губерніи; какъ ихъ здѣсь вновь архіепископъ Сѣмашко подвергалъ разнаго рода истязаніямъ; какъ, наконецъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1845 года, когда протопопъ Скрыпинъ, которому порученъ былъ надзоръ за монахинями, запился съ своими прислужниками, онѣ бѣжали ночью изъ монастыря, разошлись въ разныя стороны, и игуменья Макрена Мечиславская, послѣ опасностей трехмѣсячнаго путешествія, прибыла прежде во Францію, а послѣ въ Римъ.

Здѣсь все, отъ начала до конца, невѣжественное сплетеніе нелѣпостей и гнусной клеветы. Тутъ выдумано все: и происшествія, и самыя названія.

Нужно знать, что женскій базиліанскій монастырь существовалъ въ Минскѣ только по 1834 годъ, не имѣвъ даже особой церкви. Зданія сего монастыря потребовались для помѣщенія госпиталя; и какъ въ замѣнъ оныхъ данъ упраздненъ-

ный кармелитскій монастырь, каменный, съ прекрасною каменною же церковью, въ мѣстечкѣ Мядзіолахъ, въ 150 верстахъ отъ города Минска, то Минскія монахини съ ихъ настоятельницею, Параскевіею Левшецкою, въ томъ же 1834 году переведены были въ Мядзіольскій монастырь. Съ того времени ни одна изъ сихъ монахинь не только не была переводима куда либо изъ Мядзіолъ, но даже никуда временно не требовалась. Притѣсненій же имъ ни малѣйшихъ не было дѣлаемо; напротивъ, когда послѣ возсоединенія Уніатовъ настоятельница и нѣсколько монахинь не пожелали присоединиться, по тому особенному уваженію, что онѣ, подобно большей части Уніатскаго монашества, поступили въ оное изъ Римско-католическаго исповѣданія, то онѣ безъ всякаго затрудненія отпущены мною, не безъ вѣдома начальства, къ ихъ родственникамъ, гдѣ постоянно находились и нынѣ находятся.

Вотъ сущая истина!

Слѣдовательно, я не могъ посѣщать въ 1838 году Минскаго женскаго монастыря, когда его тогда вовсе въ Минскѣ не бывало — да при томъ весь этотъ годъ я безотлучно находился по должности въ С.-Петербургѣ. Слѣдовательно, не могъ я тогда истязать и отправлять изъ Минска, прежде въ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ, игуменью Макрену Мечиславскую съ тридцатью пятью монахинями. При томъ же настоятельница Минскаго монастыря, какъ сказано выше, называлась Параскевія Левшецкая, а Макрены Мечиславской не только игуменьи, но и монахини между бывшими Уніатскими инокинями никакой не бывало — да и какимъ образомъ выслать мнѣ изъ Минскаго монастыря и мучить 35 монахинь, когда ихъ состояло въ семъ монастырѣ только восемь, и во всѣхъ подвѣдомыхъ мнѣ тогда шести женскихъ монастыряхъ имѣлось всего на все тридцать двѣ монахини. Не забудемъ и того, что Витебскъ и Полоцкъ находятся въ предѣлахъ другой, мнѣ не подвѣдомой епархіи, — а слѣдовательно, по сему уже одному, я не могъ переводить туда сказанныхъ монахинь, а тѣмъ болѣе производить надъ ними приписываемыя мнѣ истязанія, или же строить въ Полоцкѣ ихъ руками для себя дворецъ.

Выдумавъ безсовѣстно небывалую игуменью Макрену Мечиславскую, небывалый въ 1838 году Минскій монастырь и небывалое число тридцати пяти монахинь онаго, — сочинитель всей этой басни столь же безсовѣстно поименовалъ въ примѣчаніяхъ къ письму цѣлый рядъ монахинь, подвергнутыхъ якобы истязаніямъ и замученныхъ, съ названіями, совершенно произвольно выдуманными, какъ оказалось по повѣркѣ со списками монахинь, дѣйствительно тогда по монастырямъ находившихся. Не ограничиваясь выдумкою названій монашескихъ, здѣсь выду-

мано и названіе небывалаго въ Минскѣ, а вѣроятно, и нигдѣ губернатора Усракова; выдумано для меня званіе Минскаго епископа, которымъ я не былъ никогда; выдумано небывалое названіе въ Мядзіолѣ протопопа Скрыпина; выдуманъ побѣгъ монахинь изъ Мядзіольскаго монастыря, каковаго никогда не бывало; выдумано небывалое строеніе мною дворца въ Полоцкѣ; выдумано даже невѣжественное плаваніе монахинь по рѣкѣ Двинѣ изъ Полоцка въ Мядзіольскій монастырь, тогда какъ между сими мѣстностями нѣтъ другаго пути, кромѣ сухопутнаго.

Вся эта гнусная выдумка, напечатанная въ 1853 году, повидимому устремлена лично на меня одного; но само содержаніе ея уже не ново. Еще въ 1845 году разглашены были въ иностранныхъ газетахъ подобныя клеветы, только въ болѣе просторномъ объемѣ и съ явнымъ намѣреніемъ опорочить русское правительство. Тогда требованы были и отъ меня свѣдѣнія, изложенныя въ отношеніи моемъ къ графу Протасову, отъ 6 декабря того года за № 3192; а за тѣмъ раскрыто, что Мечиславская была самозванка, подговоренная и руководимая партіею, непріязненною Россіи, для разглашенія гнусныхъ на нее выдумокъ — и о томъ увѣдомленъ былъ Римскій дворъ чрезъ русское посольство. Впослѣдствіи дошло до моего свѣдѣнія, что, современно переведенію изъ Жировицъ и водворенію въ Вильнѣ въ 1845 году Литовскаго епархіальнаго начальства, былъ якобы съѣздъ въ извѣстной мѣстности Виленской губерніи важнѣйшихъ лицъ, непріязненныхъ Православію, на которомъ положено: *клеветать, клеветать, да клеветать*—о чемъ извѣщалъ я тогда же покойнаго графа Протасова. Еще позже доходили ко мнѣ разновременно свѣдѣнія, якобы Мечиславская была снаряжаема въ одномъ изъ Виленскихъ женскихъ Римскокатолическихъ монастырей, и указывали мнѣ разныя лица, къ сему причастныя — но давать ходъ этимъ свѣдѣніямъ, по самому ихъ роду, нашелъ я невозможнымъ и скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ.

Многіе, въ томъ числѣ, можетъ быть, и Святѣйшій Сунодъ, подумаютъ: зачѣмъ обращать вниманіе на эти гнусныя выдумки, плодъ неправедной и безсильной злобы? Зачѣмъ принимать къ сердцу то, что есть необходимымъ послѣдствіемъ всякаго добраго подвига? — развѣ не та же участь предсказана Спасителемъ и лучшимъ ученикамъ Его? Такъ точно думалъ и я въ теченіе тридцатипятилѣтняго многотруднаго поприща, которое благословилъ меня Господь пройти твердою ногою на пользу Церкви Православной.

Однакожъ честное имя должно быть драгоцѣнно для честнаго человѣка; и я обязанъ пещись о немъ не только для себя, но и для Церкви Православной,

которой я усердный сынъ и небезполезный дѣлатель. Означенныя выше два иностранныя печатныя свѣдѣнія попались мнѣ только случайно, и какъ не подумать, что это только частица того, что напечатано въ томъ же духѣ коварствомъ враговъ Православія. И если рѣшились на выдумки, которыя легко опровергнуть очевидными фактами, то чего не выдумаютъ по обстоятельствамъ, ускользающимъ отъ всякой повѣрки и разслѣдованія — а въ особенности, съ какимъ безстыдствомъ должна дѣйствовать безотвѣтственная устная клевета среди населенія, непріязненнаго по вѣрѣ и народности, и въ исключительномъ положеніи, въ которомъ нахожусь я и моя паства? Это положеніе небезъизвѣстно Св. Суноду — оно въ нѣкоторой части изъяснено мною еще недавно въ отношеніи къ покойному графу Протасову, отъ 10 января сего года за № 40, извѣстномъ также, вѣроятно, Святѣйшему Суноду.

По симъ уваженіямъ, долгомъ поставляю представить при семъ Св. Суноду въ подлинникѣ упомянутую печатную статью на французскомъ языкѣ на 30 страницахъ, съ указаніями и замѣчаніями на оную, прописанными выше. Имѣть все это въ виду, можетъ быть, небезполезно для дѣлъ и нынѣ; а въ будущемъ оно, вѣроятно, уяснитъ хотя отчасти и обличитъ злобные нападки на священное дѣло возсоединенія и бѣдную мою личность — а этой личности не долго уже бороться въ сей временной жизни.

№ 30.

Выписка изъ книги на французскомъ языкѣ „Римъ“, о томъ же.

ROME.

XLVII.

La mère Makrena au couvent de la Trinité-des-Monts. — Histoire de son martyre. — Visite de l'auteur à cette sainte abbesse.

Rome, le 28 mars.

Je souffrais l'autre jour d'un de ces accès de tristesse vague que vous m'avez reprochés si souvent, et comme vous n'étiez plus là pour conjurer le mal par votre amitié et votre franche gaieté, je résolus d'aller chercher des consolations auprès de cette pieuse abbesse dont je vous ai parlé déjà, qui trouve de saintes et salutaires paroles pour guérir les misères de l'âme.

Mme Eugenie de Bouchot, portière de la Trinité-des-Monts, me reçut, comme toujours, avec une aimable bienveillance; mais elle m'avertit que Mme de Coriolis n'était pas libre dans ce moment.

„Je l'attendrai, si vous voulez bien le permettre", lui dis-je.

Elle me conduisit alors au parloir du premier étage, grande pièce, pavée de vilaines briques grossières, n'ayant pour tous meubles que des chaises de paille, une table et un secrétaire en bois de noyer, pour tout ornement qu'une petite statue de la sainte Vierge, placée entre deux vases de verre bleu, et quelques gravures pieuses, le tout reluisant de propreté. C'est dans cette modeste chambre que la supérieure de la Trinité-des-Monts reçoit parfois des personnages de la plus haute distinction, prélats, cardinaux, princes, ambassadeurs, qui viennent lui demander des renseignements et des conseils.

J'ouvris l'Imitation de Jésus-Christ, qui se trouvait sur la table, et je lus plusieurs chapitres de cet excellent livre.

Après un quart d'heure d'attente, j'entendis quelque bruit dans le corridor, mais ce n'était point le pas léger de Mme de Coriolis. Je me levai cependant, je m'approchai de la porte restée entr'ouverte, et j'aperçus, tout au bout de l'immense cloître, deux religieuses s'avançant lentement du côté de la chapelle de *Mater admirabilis*.

L'une d'elles, jeune et jolie, donnait le bras à sa compagne, qui marchait péniblement, s'appuyant en outre sur une canne de jonc. A mesure que les deux femmes s'approchaient de moi, je m'aperçus que la religieuse infirme ne portait pas le costume des dames du Sacré-Coeur, et je fus frappée de la pâleur maladive de son visage et du caractère fortement accentué de ses traits réguliers. Il y avait quelque chose d'extraordinaire et de surnaturel dans cette physionomie pleine de majesté. Bientôt je fus à portée d'entendre les paroles des deux religieuses; mais la langue dont elles se servaient m'était tout à fait inconnue. En passant près du parloir, l'une et l'autre m'aperçurent et me saluèrent avec politesse. Je continuais à les regarder attentivement, lorsque Mme de Coriolis arriva par une autre porte.

„Quelle est cette dame? lui dis-je en désignant la malade, qui n'avez pas encore atteint le bout du corridor.

— Mon Dieu! qu'elle marche avec peine, et que la guérison arrive lentement! dit Mme de Coriolis, comme se parlant à elle-même. Chère Madame, ajouta-t-elle en me prenant par la main et en s'avançant de quelques pas dans le cloître, vous voyez cette pauvre créature, dont les membres sont disloqués, dont le corps est couvert de plaies. Elle est petite ici- bas; mais sa gloire sera grande dans le ciel, et son nom, ignoré maintenant, sera célèbre un jour dans l'univers catholique; on l'invoquera à l'égal des Agnès, des Agathe, des Cécile et de toutes

les heureuses vierges qui signèrent de leur sang la foi de Jésus-Christ; car elle aussi a souffert le martyre, martyre long et douloureux, plus terrible que la mort, et qu'une pauvre créature humaine n'aurait pu supporter sans le secours de la grâce divine".

J'insistai vivement pour connaître cette histoire, et Mme de Coriolis me la raconta ainsi:

Pendant l'été de 1838, un personnage de haute importance, à en juger par la richesse de son costume et par la suite nombreuse de laquais dont il était entouré, se présentait à la porte du monastère des religieuses basiliennes de Minsk en Lithuanie, et demandait à être introduit. Quoique cet homme se dit évêque et plus encore, sa présence, loin d'exciter cette sainte allégresse que la visite d'un prélat fait éprouver à de pieuses filles, ne repandit au contraire dans ce couvent qu'une tristesse mêlée de terreur.

La portière alla toute tremblante avertir la mère abbesse de l'arrivée de Siemazsko. A ce nom redouté, qui lui rappelait de douloureux souvenirs, la supérieure pâlit; mais levant les yeux vers de ciel, comme pour y puiser cette force divine qui transforme les âmes, elle se recueillit un instant, puis appelant ses soeurs:

„Qu'on introduise Siemazsko, puisqu'il nous faut subir sa présence", dit-elle.

Makrena Mieczyslaweska, abbesse de ce monastère, était alors une femme de trente-cinq ans, aux traits nobles et beaux, d'une taille majestueuse, d'un caractère gai et aimable. Tant que Siemazsko, autrefois évêque de Minsk, avait été fidèle à son Dieu, elle lui avait toujours témoigné la respectueuse déférence due à la dignité dont il était revêtu; mais depuis le jour où, par ambition plus encore que par faiblesse, il avait renoncé au catholicisme pour embrasser le schisme de l'Eglise russe, Makrena et ses soeurs ne voulurent plus avoir rien de commun avec leur ancien évêque. En vain celui-ci, à trois reprises différentes, leur avait-il envoyé l'invitation de renoncer à l'Eglise romaine, un refus positif avait été la seule réponse des religieuses polonaises.

„Pourquoi n'avez-vous pas signé l'écrit que je vous ai adressé? dit Siemazsko à la supérieure dès qu'il fut admis en sa présence.

— Parce que j'en ai découvert les erreurs, répondit-elle avec fermeté.

— Que voulez-vous dire par là, hydre infernale, et qui vous donne l'audace de me tenir un pareil langage? s'écria-t-il.

— Dieu lui-même, dit Makrena sans baisser les yeux.

— Savez-vous bien à qui vous parlez, et ne vous rappelez-vous point que j'ai été votre pasteur, et que je suis maintenant plus qu'un évêque?

— Oui, vous fûtes jadis notre pasteur; mais vous êtes devenu le loup dévorant de votre propre troupeau".

Siemazsko grinça des dents; mais voyant que toutes les soeurs partageaient les sentiments de leur supérieure:

„Calmez-vous, lui dit-il, et redevenez ce que vous étiez autrefois, bonne et douce comme un ange, tandis que vous me paraissez maintenant un démon. Notre clément empereur vous accorde trois mois de réflexion; si vous obéissez à ses ordres, vous jouirez de tous vos biens, et vous mériterez la grâce de Sa Majesté; mais si vous vous obstinez dans votre résistance, je vous annonce le sort le plus affreux.

— Plutôt la mort que de renoncer à la sainte foi catholique, apostolique et romaine!" s'écrièrent toutes les soeurs.

Trois jours s'étaient à peine écoulés qu'une troupe de soldats força à cinq heures du matin les portes du couvent, et Siemazsko, accompagné d'Usracoff, gouverneur civil de Minsk, se présenta de nouveau aux religieuses tremblantes, qui se groupèrent autour de leur supérieure.

„Je vous ai donné trois mois pour vous décider; mais j'ai réfléchi que ce long espace de temps ne pouvait qu'empirer le mal. Voici donc le dernier instant de liberté qui vous reste; choisissez entre vos richesses et celles que la générosité de l'empereur vous destine encore, si vous embrassez la religion qu'il professe lui-même, ou les travaux forcés et la Sibérie, si vous persistez dans votre refus.

— Ah! notre choix n'est pas douteux, s'écrièrent les religieuses; les travaux et mille Sibéries plutôt que d'abandonner Jésus-Christ et son vicaire!

— Attendez, reprit-il; lorsqu'à force de verges je vous aurai enlevé la peau dans laquelle vous êtes nées et qu'une autre peau recouvrira vos os, vous deviendrez plus traitables".

Un cri d'indignation couvrit ces paroles barbares, et la soeur Wawezecka prenant la parole:

„Enlève notre peau, enlève notre chair, dit-elle, nous resterons fidèles à Jésus-Christ.

— Oh! sang de chien polonais-varsovien, je t'arracherai la langue!" s'écria Siemazsko.

Et il donna l'ordre aux soldats de chasser les religieuses de leur couvent.

Lorsqu'elles furent près de la porte, Makrena se jeta aux pieds du gouverneur pour lui demander la permission de prier une dernière fois dans leur église. L'évêque apostat voulut s'y opposer; mais Usracoff, touché de compassion, donna son consentement. Alors ces trente-cinq religieuses se précipitèrent en sanglotant dans le lieu saint, où, prosternées devant l'autel, elles conjurèrent le Seigneur d'être leur soutien et leur force dans cette terrible épreuve. Bientôt elles reçurent l'ordre de se retirer; trente-quatre se relevèrent les larmes aux yeux; mais en vain les soldats secouèrent-ils la trente-cinquième, elle était morte de douleur, de saisissement et d'amour (83).

Makrena obtint encore du gouverneur la permission d'emporter une croix de bois dont on se servait dans les processions; elle la chargea sur ses épaules et la porta devant ses soeurs, pour soutenir leur courage par la contemplation des douleurs de l'Homme-Dieu. Dans ce moment les jeunes filles élevées au monastère se réveillèrent en sursaut, et voyant partir les religieuses emmenées par les soldats, elles coururent à leur suite en s'écriant:

„On enlève nos mères!"

Aux cris de ces enfants les habitants de la ville s'éveillèrent à leur tour, et les plus courageux se mirent à suivre les jeunes filles jusqu'à l'auberge de Wigodka, à une lieue de Minsk. Là on lia deux à deux les religieuses basiliennes, on leur mit les fers aux pieds comme à des criminels, et l'on chassa à coups de crosse les élèves et les parents qui voulaient dire un dernier adieu à ces saintes martyres.

Ici commence une série de supplices, tels que la bouche se refuse presque à les décrire. On fit faire à ces pauvres créatures, faibles et délicates pour la plupart, une marche forcée de quinze lieues par jour, en ne leur donnant pour toute nourriture qu'un peu de pain grossier, et en relevant à coups de crosse celles qui tombaient de fatigue.

Elles arrivèrent ainsi à Witepsk, dans un ancien monastère dont les vierges catholiques avaient été chasées six mois auparavant, et qui servait alors de demeure à des espèces de religieuses schismatiques, nommées sezernices, veuves pour la plupart de soldats russes, qui reçurent l'ordre d'obliger les basiliennes polonaises à embrasser le schisme. Ces malheureuses s'acquittèrent de cette mission avec une indigne barbarie, accablant leurs victimes d'injures et de coups.

Dès le matin, les religieuses catholiques balayaient toute la maison, fendaient le bois, puisaient l'eau, allumaient le feu et se rendaient à six heures aux travaux forcés, où, enchaînées deux à deux à des brouettes, comme des bêtes de

somme, elles étaient occupées à transporter des pierres, ne mangeant que l'herbe et les racines crues qu'elles trouvaient dans les champs, ou le pain que les paysans leur donnaient par compassion. La nuit venue, les sczernices les employaient encore à la cuisine et aux soins des bestiaux, sans leur permettre, même au plus fort de l'hiver, de réchauffer près du feu leurs membres engourdis et couverts de plaies; puis on les enfermait, sans leur ôter les fers, dans une prison où il n'y avait pour tous meubles qu'un peu de paille sur la terre nue. Les saintes martyres cherchaient alors dans la prière la seule consolation possible à de pareils tourments.

„Ne veuillons que la volonté de Dieu, disait Makrena à ses soeurs, travaillons de toutes nos forces, et pardonnons à ceux qui nous font souffrir".

Un jour les pauvres filles virent venir vers elles le père Ignace Michalewicz, leur ancien aumônier. Il leur adressa la parole en russe, et les engagea à embrasser la religion russe, lui qui leur parlait jadis leur chère langue polonaise et qui les exhortait à l'amour de Dieu. Ce fut pour toutes une immense douleur.

„Vous étiez notre père, lui dit l'abbesse avec larmes, vous sauviez nos âmes, et vous voulez les perdre à présent! Où sont vos enseignements et vos exemples?

— Lorsque je vous prêchais la fidélité à l'Eglise romaine j'étais insensé, répondit Ignace. J'ai ouvert les yeux, faites comme moi.

— Apostat! s'écrièrent les basiliennes avec indignation.

— Je vous ferai écorcher vives, si vous refusez d'obéir", dit Ignace.

Dès ce moment un nouveau supplice, celui de la flagellation, fut ajouté à toutes les rigueurs du travail, de la faim et de la soif. Deux fois par semaine, ces chastes filles étaient amenées sous une espèce de hangar, et recevaient chacune cinquante coups de verges. La honte de se voir exposées nues aux regards de tous les gens de la maison ajoutait encore aux horreurs du supplice, et cependant le seul cri qui s'échappa jamais de leurs bouches, pendant que leur sang ruisselait de toutes parts, était celui-ci:

„Jésus, sauvez nos âmes, par votre croix et votre passion!"

Puis, sans leur donner un instant de répit, on les ramenait au travail, les chairs en lambeaux et faisant trace avec leur sang. Lorsqu'une d'elles tombait de faiblesse, on la relevait à coups de bâton. Un jour Colombe Groska s'évanouit complétement; Ignace la fit revenir en la frappant avec rudesse; elle se traîna encore jusqu'à sa brouette, fit pour la conduire un effort impuissant, leva les yeux au ciel et expira.

Baptiste Downow fut brûlée vive dans un grand poêle, où les sczernices l'enfermèrent.

Népomucène Grotowska fut tuée d'un coup de bâton sur la tête.

De nouvelles flagellations terminèrent le martyre de deux jeunes soeurs (84), et, quelques jours après, une autre expira pendant la nuit sur les genoux de la mère abbesse.

Désespéré de ne pouvoir vaincre la résistance de ces filles sublimes, Ignace imagina de les enfermer séparément dans des cachots noirs et humides, où on ne leur donnait par jour qu'une demi-livre de pain de son et une demi-pinte d'eau; et quand il crut que la faim avait abattu leur courage, il alla trouver Makrena, et lui dit:

„Vos soeurs sont libres maintenant, elles prennent leur café et jouissent de toutes les aises de la vie; signez comme elles ce papier, ma chère fille, et vous redeviendrez supérieure de votre cher couvent.

— Tu mens! s'écria l'abbesse indignée, mes soeurs n'ont point trahi Jésus-Christ; reviens à lui, misérable!"

Il ramassa une poignée d'ordures, en remplit la bouche de sa victime et s'éloigna. Quelques instants après la prison s'ouvrit, on reconduisit la supérieure aux travaux, et elle y retrouva avec une joie inexprimable toutes ses souers, auprès desquelles Ignace avait en vain employé la même ruse, et les saintes filles entonnèrent avec transport une hymne d'action de grâces.

Cependant Siemazsko arriva lui-même à Witepsk, et voulut faire traîner de force les religieuses basiliennes à l'église schismatique. Lorsqu'elles se trouvèrent sur le seuil, écrasées de coups et baignées de sang, Makrena saisit une hache qu'un ouvrier venait de laisser tomber, et la présentant à l'évêque apostat:

„Tu as été notre pasteur, sois maintenant notre bourreau, lui dit-elle; comme le père de sainte Barbe, prends cette arme meurtrière, et fais voler nos têtes dans ton temple; car nos corps n'y entreront point vivants".

Il fit sauter d'un coup de poing la hache des mains de l'abbesse, et la souffleta avec tant de force qu'il lui cassa une dent.

„Tiens, monstre, lui dit-elle en la lui présentant, place-la, si tu le veux, au milieu des joyaux qui couvrent ta poitrine, et pour lesquels tu as vendu ton âme; ce sera une décoration digne de toi.

— En vérité elle m'a fait de la peine!" s'écria Siemazsko en se laissant

tomber entre les bras de ses popes, tandis que les martyres reprenaient, en chantant le *Te Deum*, le chemin des travaux forcés.

Après deux ans des mêmes souffrances, ce qui restait des religieuses de Minsk fut envoyé à Polotsk dans un autre couvent de sczernices, où leur nombre s'augmenta d'une trentaine de religieuses du même ordre, en butte comme elles à la persécution des schizmatiques. En apercevant l'abbesse, ces pauvres soeurs se jetèrent à ses pieds et lui dirent:

„Soyez notre mère; car celle que nous avions a déjà succombé à ses souffrances".

Makrena bénit ses nouvelles filles; toutes s'embrassèrent avec larmes, et rendirent gloire au Seigneur. Parmi ces nouvelles religieuses, deux étaient atteintes d'aliénation mentale, par suite des coups qu'elles avaient reçus sur la tête; l'une d'elles expira bientôt sur les genoux de la supérieure (85). La folie de l'autre ne l'empêchait point de travailler; mais dès qu'on l'avait attachée à sa brouette, Thérèse Bienicka, c'était son nom, entrait dans une sorte d'extase, frappait sur cette brouette comme sur un tambour, et serrant son crucifix contre son coeur, elle chantait, avec une indicible expression d'enthousiame et d'amour, des cantiques qu'elle avait composés depuis sa folie, prononçant ensuite d'une voix solennelle ces paroles de l'Evangile:

„Gloire à Dieu au plus haut des cieux, et paix aux hommes de bonne volonté".

Elle se tranquillisait alors pour recommencer quelques instants plus tard, et jamais les popes ni les sczernices ne purent parvenir à lui enlever son crucifix: cette sainte folle expira quelques mois après sous les coups du bourreau.

Les religieuses catholiques furent ensuite employées à bâtir un palais pour Siemazsko, et dix-sept d'entre elles périrent successivement de fatigues et de privations. L'évêque apostat vint alors les visiter de nouveau.

„Acceptez les bénéfices de la religion grecque, leur dit-il; car, vous le voyez, la colère de Dieu s'est manifestée sur vous, et un grand nombre de vos soeurs ont péri misérablement.

— Nous sommes toutes prêtes à mourir comme elles, répondit Makrena.

— Comment oses-tu encore parler de la sorte? dit-il en lui donnant un soufflet.

— Notre Seigneur nous ordonne de présenter l'autre joue, répondit la supérieure, la voici; frappe donc de nouveau, si tu l'oses".

Le misérable redoubla de violence, et la soufflетant ainsi dans presque toutes ses visites, il lui cassa neuf dents.

Il les fit ensuite flageller d'une manière si cruelle, que plusieurs moururent sous le bâton, ou expirèrent pendant la nuit des suites de ce supplice; on éloigna de plus les pauvres paysans qui leur jetaient du pain; et sans les Juifs, que les popes ménageaient parce qu'ils leur devaient de l'argent, les martyres auraient péri d'inanition.

Cependant le bruit de toutes ces cruautés s'étant répandu dans la ville, la femme du général russe, commandant les forces militaires, se jeta toute en larmes aux pieds de son mari pour le supplier d'y mettre un terme. Celui-ci se rendit sur les lieux, et arrachant lui-même les verges des mains du bourreau, il lui dit d'une voix émue:

„Que fais-tu, malheureux?

— J'exécute les ordres de l'archiwez Siemazsko, répondit-il.

— Et moi, je te défends de torturer ainsi ces filles innocentes, s'écria le général; l'empereur ignore sans doute les horribles tourments qu'on leur fait subir; et quant à toi, je te ferai pendre, si tu les flagelles encore".

L'intervention de cet homme compatissant fit cesser les supplices, et les pauvres filles, auxquelles il donna quelque argent, jouirent d'un peu de calme jusqu'au retour du farouche Siemazsko, qui, furieux d'apprendre ce qui s'était passé en son absence, imagina un moyen plus infâme encore de martyriser ses victimes. Il les enferma dans leur prison, et engagea tous les employés du monastère à leur faire outrage, promettant le grade de protopope (archiprêtre) à ceux qui parviendraient à consommer le crime.

Alors commença une scène épouvantable, dont aucune langue humaine ne saurait rendre l'horreur. Ces pauvres vierges s'accrochaient de leurs ongles crispés à la terre du cachot, demandant à Dieu qu'elle s'entr'ouvrît pour les engloutir et les préserver. Les gémissements des victimes, le râlement des mourantes, les cris et les blasphèmes des bourreaux, le sang ruisselant de toutes parts sous les coups et les morsures de ces enragés finirent par les faire reculer eux-mêmes de fatigue et d'effroi; ils se retirèrent, confus de leurs impuissants efforts, et les vierges martyres remercièrent Dieu de les avoir conservées pures.

Elles essayèrent ensuite de panser leurs plaies. Toutes étaient horriblement meurtries; huit d'entre elles avaient les yeux crevés, deux étaient mortes, écrasées sous les talons de bottes, une autre expira pendant la nuit; Makrena elle-même avait les bras mordus, les côtes déchirées et la tête fracassée, au point qu'elle

en perdit une partie de l'os du crâne, et que la cervelle se trouve maintenant recouverte d'une seule peau.

Le lendemain, on fit enlever les cadavres, on envoya aux travaux forcés celles qui vivaient encore, et l'on employa les aveugles à tricoter des bas et à carder de la laine.

Au printemps de 1843, ce qui restait des religieuses basiliennes fut appelé dans la cour.

„Mes soeurs, on va sans doute nous parer pour un voyage, dit Wawrzecka en souriant, car j'aperçois nos bracelets qu'on prépare".

On les enchaîna en effet deux à deux, et on les fit marcher au milieu des soldats, sans leur dire dans quel lieu on les conduisait. Arrivées sur les bords de la Dwina, on les fit entrer dans une barque, et la même soeur Wawrzecka, s'apercevant de l'inquiétude du pope qui conduisait la troupe, lui dit avec gaieté:

„Croyez-vous donc que nous voulions nous jeter à l'eau? la Dwina n'est pas le ciel pour que nous nous y élancions".

Après dix ou douze jours de marche, elles arrivèrent enfin à Miadzioli, petite ville du gouvernement de Minsk, où on les mit au pouvoir de nouvelles sczernices, qui habitaient un ancien couvent de carmélites. Siemazsko vint encore les visiter dans cette retraite.

„Vous avez perdu un grand nombre de vos compagnes, leur dit-il d'abord avec douceur; vos familles sont dans la désolation; à quoi vous sert-il de résister aux ordres de notre clément et puissant souverain?

— Mon Dieu, que vous êtes miséricordieux et patient, s'écria l'une des soeurs, puisque vous soufrez si longtemps un pareil apostat!"

A ces mots la fureur de cet homme ne connut plus de bornes.

„Je trouverai bien moyen d'adoucir votre sang polonais", leur dit-il.

Il ordonna alors qu'on les plongeât dans le lac.

Toutes les soeurs, à l'exception des aveugles, furent revêtues de sacs de toile, les deux bras passés dans une seule manche pour leur ôter la liberté des mouvements; on leur mit de grosses cordes au cou, on attacha l'autre extrémité de ces cordes à de petites barques, et le pope qui présidait à l'exécution leur dit:

„Si vous n'acceptez pas nos croyances, je vais vous faire noyer comme de petits chiens.

— Exécutez les ordres que vous avez reçus", répondirent-elles.

On les tira donc après les barques qui s'avançaient lentement, chaque bourreau traînant par la corde une victime, jusqu'à ce qu'elles eussent de l'eau

à la hauteur de la poitrine. Alors les barques firent une halte, et le pope recommença ses exhortations. Ayant reçu la même réponse, il les fit traîner jusqu'à une plus grande profondeur; de temps en temps les barques se rapprochaient du bord, ce qui leur permettait de respirer un instant; puis le supplice recommençait. Les Juifs accourus sur le rivage sanglotaient à ce spectacle; et quand on ramena les victimes en prison, grelottantes dans leurs sacs de toile mouillée, ils leur portèrent de la nourriture.

Ce tourment fut renouvelé jusqu'à six fois à différents jours; plusieurs soeurs en moururent, et toutes les autres en contractèrent de graves infirmités.

Deux ans s'écoulèrent encore au milieu des mauvais traitements et des privations de toute espèce, et des trente-cinq religieuses de Minsk, ainsi que de trente environ qui leur avaient été réunies, quatre seulement avaient survécu, grâce à la charité des Juifs qui leur donnaient à manger (86).

Au mois d'avril 1845, à l'occasion de la fête du protopope Skrypin, des tonneaux d'eau-de-vie furent placés dans la cour, et tous les gens de la maison y puisèrent si bien qu'ils s'enivrèrent complétement. Les religieuses, s'en étant aperçues, conçurent l'espérance d'échapper à leurs bourreaux. Vers minuit, elles appuyèrent contre le mur d'enceinte un tronc d'arbre, à l'aide duquel elles pouvaient tenter l'escalade. Makrena monta la première; arrivée au sommet, elle contempla un instant la distance effrayante qui la séparait du sol, demanda encore une fois au Seigneur de l'aider dans son entreprise, et faisant le signe de la croix, elle s'élança sous la garde de Dieu. Une épaisse couche de neige, tombée pendant la nuit, amortit le coup, et la supérieure ne se fit aucun mal; soeur Eusébie et soeur Clotilde eurent le même bonheur: mais plusieurs minutes s'écoulèrent avant que la quatrième religieuse parût au haut du mur; une vive inquiétude s'empara alors de celles qui étaient déjà descendues; elles se croyaient découvertes, lorsqu'elles entendirent la soeur Irène s'écrier dans les airs:

„Loué soit le Seigneur!"

Et elle tomba à côté de ses compagnes.

Après avoir secoué la neige qui les couvrait, les fugitives allèrent invoquer ensemble le secours de la sainte Trinité et la protection de la sainte Vierge dans les ruines d'une chapelle voisine; puis elles s'embrassèrent en pleurant et se séparèrent, afin d'échapper plus facilement aux poursuites de la police.

Après avoir erré trois mois dans les forêts de la Lithuanie, souffrant du froid, de la faim et de la soif, espionnée, poursuivie et toujours préservée de ces dangers par la Providence divine, Makrena traversa la Prusse et la France, et

arriva heureusement à Rome, où, par ordre du saint-père, elle fit le récit de tout ce qu'elle avait eu le bonheur de souffrir pour la foi.

Mme de Coriolis s'arrêta à ces mots, et pendant que j'essuyais les larmes de compassion que cette touchante histoire m'avait fait répandre, elle, le coeur ému, les yeux levés vers le crucifix, semblait prier à voix basse, puis elle me dit encore:

„L'ambassade russe, honteuse pour sa nation d'un évènement qui exposait au grand jour tant de barbarie et d'injustice, a taxé de mensonge le récit de la supérieure des basiliennes; mais Dieu lui-même a pris en main la défense de son humble servante. Au témoignage des nombreuses blessures dont elle porte encore les cicatrices, et à celui de ses constantes vertus, sont venues s'ajouter d'autres preuves plus grandes encore. A la prière de Makrena, un jeune Anglais, qui se mourait de consomption, a recouvré soudain la santé. Un missionnaire atteint d'une paralysie au larynx, qui l'empêchait de se faire entendre et que les médecins regardaient comme incurable, vint un jour dire la messe dans cette petite chapelle de *Mater admirabilis* que vous connaissez. La sainte, instruite par une de nos soeurs de la maladie qui empêchait ce prêtre de parler haut, s'écria en présence de toute la communauté:

„Soyez guéri; je vous l'ordonne au nom du Père, du Fils, et du Saint-Esprit".

Et, d'une voix forte et sonore, le missionnaire entonna aussitôt le *Gloria in excelsis*.

Chaque jour encore Dieu accorde de nouvelles faveurs aux prières de celle qui, comme les premiers chrétiens, a confessé son nom au milieu des tourments. La présence de cette aimable et sainte femme, toujours douce et gaie au milieu de ses continuelles souffrances, est un grand bonheur pour cette maison; mais, hélas! je crains bien que nous n'en jouissions pas longtemps. Des plaies toujours ouvertes, des infirmités cruelles affligent ce pauvre corps affaibli par de si grandes tortures, et les anges, pressés de lui offrir cette double couronne de vierge et de martyre qui l'attend dans les cieux, la disputent peut-être à nos prières.

— De grâce, dis-je à Mme de Coriolis, accordez-moi la faveur d'être admise en la présence de cette sainte femme.

— Venez demain à trois heures, et vous lui serez présentée, me répondit-elle avec une grande bienveillance. Maintenant adieu, chère Madame, j'espère que le temps que nous venons de passer ensemble ne sera perdu ni pour vous ni pour moi, et que nous en retirerons l'une et l'autre des fruits de grâce et de salut".

Je sortis profondément émue et pleine d'admiration; je rêvai de Makrena toute la nuit, et le lendemain à deux heures j'étais déjà au couvent, où j'attendis à la chapelle de *Mater admirabilis* l'instant du rendez-vous.

Quelque temps après Mme de Coriolis vint me chercher, comme elle me l'avait promis.

„La mère Makrena est plus malade aujourd'hui, me dit-elle; vous la verrez dans son lit qu'elle n'a pu quitter. Je suis accablée d'affaires dans ce moment; mais Mme Césarie de Bouchot, qui a appris le polonais pour pouvoir causer avec notre sainte, aura la bonté de vous conduire".

Je suivis la jeune religieuse avec une respectueuse crainte, et nous entrâmes dans une cellule aussi simplement meublée que toutes les autres, mais au fond de laquelle s'élevait un autel richement orné; car le saint-père a voulu que la pauvre femme, qui avait été si longtemps privée du bonheur d'assister à la messe, pût l'entendre de son lit, lorsque ses infirmités ne lui permettraient pas d'aller à l'église.

La mère Makrena me reçut le sourire sur les lèvres.

„Vous êtes trop bonne, Madame, de vouloir visiter un *pauvre chiffon* comme moi, me dit-elle. Combien je regrette de ne pas savoir parler le français! mais cette mauvaise tête est si dure qu'elle ne peut plus rien apprendre".

Mme Césarie me traduisit ces paroles; j'étais si émue que je ne trouvai rien à répondre. La bonne et spirituelle religieuse suppléa à mon impuissance; elle causait avec la mère Makrena et me répétait ses paroles pleines de piété, et surtout d'une humilité si grande que j'en étais confondue. Je parlai enfin de la Pologne. A ce nom magique, les yeux de Makrena s'animèrent d'une vive flamme.

„Pauvre peuple, s'écria-t-elle, qui demande à grands cris, et sans pouvoir l'obtenir, le rétablissement de ses sanctuaires détruits, profanés par le schisme, le retour de ses prêtres mourants dans les prisons, gelant en Sibérie, où ils sont relégués en haine de la sainte Église romaine! Ah! puisse le Ciel avoir pitié de cette nation! puisse-t-il aussi avoir pitié de la France que menacent de si grands périls!

„Il me semble voir l'hydre du Nord se réjouir de vos discussions politiques et aiguiser ses longues dents pour dévorer votre généreuse patrie, comme il a dévoré la Pologne, sa soeur; mais Dieu ne le permettra point".

La voix de Makrena était devenue vibrante et sonore; son visage, ordinairement si pâle, était animé d'une vive rougeur; on eût dit une prophétesse des

anciens temps dans un moment de sublime inspiration. J'étais saisie de crainte et de respect.

„Prions, mes chères soeurs, reprit-elle d'un ton doux et persuasif, prions à la fois pour les persécutés et pour les persécuteurs. Et vous, Madame, vous retournerez bientôt en France; ayez la bonté d'emporter alors une prière polonaise que ma soeur Césarie voudra bien vous traduire; récitez-la et propagez-la en souvenir de moi; la prière des fidèles désarme la colère du Seigneur".

La mère Makrena paraissait fatiguée, je pris congé d'elle, et saisissant sa main, je la baisai avec respect.

„Je ne suis, moi, qu'une misérable créature, me dit-elle; mais, à cause de ma dignité d'abbesse, je vous bénis, ma fille".

NOTES.

83.

Cette soeur se nommait Rosalie Lauszecka; elle était âgée de cinquante-sept ans et religieuse depuis trente.

84.

Suzanne Rypinska et Collette Sielawa.

85.

Elle se nommait Èlisabeth Filichaures.

86.

Voici les noms d'un grand nombre de ces saintes martyres: Rosalie Ygocka, Gertrude Ciciecka, Népomucène Landanska, écrasées par la chute des seaux qu'elles n'avaient pas eu la force d'élever jusqu'au haut par la poulie, et qui étaient retombés sur leurs têtes pendant que les soeurs travaillaient à bâtir le palais de Siemaszko;

Euphémie Gurrynska, Clémentine Yébrouska, Catherine Korycka, Élisabeth Tyrenhauz, Irène Kwinta, ensevelies dans une excavation qu'elles faisaient pour extraire de la terre glaise;

La princesse Rosalie Medunecka, Geneviève Kuleska, Onuphre Sielavna, Josaphate Grotkowska, Calixte Babianska, Joséphine Gourzynska, Casimire Ba-

niewiez, Clotilde Carnowska, Cléophe Rzysztalewiez, mortes écrasées par des décombres;

Onuphre Glybocka, Mariancelle Siemniszek, mortes de la flagellation;

Séraphine Szezerbinska, âgée de soixante-douze ans, morte au trentième coup de verge en prononçant le nom de Jésus; vingt coups furent déchargés sur son cadavre pour l'exécution du décret;

Stanislas Bowgiol, Natalie Narbun, mortes aussi de la flagellation;

Justine Turo et Liberate Kormin, Scolastique Keuto, écrasées sous les talons de botte des popes;

Justine Srlegel, Alexandrine Pieczora, Salomée Botwie, Apollonie Domezko, Bonaventure Gedgoft, Norberte Surcewiez, Christine Huwald, Praxède Zaykoska, eurent les yeux crevés.

Joachima Noiewodzka, Augustine Romanowska, furent noyées.

Marthe Balinska fut asphyxiée.

Anicète Brochocka, Vincente Brochocka sa soeur, Dorothée Yamesreweska, Régine Sadrouska, Cornélie Salogt, Cajetane Horiel, Cunégonde Ilryniewiez, moururent des suites des infirmités qu'elles contractèrent par le froid et l'humidité.

№ 31.

Отношеніе Никанора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, отъ 26 августа 1855 года за № 3404, о томъ же.

Ваше Высокопреосвященство,

Почтеннѣйшій о Господѣ братъ и сослужитель.

Святѣйшій Cунодъ, по разсмотрѣніи рапорта Вашего Высокопреосвященства за № 895, о книгѣ, изданной на французскомъ языкѣ въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ „Римъ“, предоставилъ мнѣ увѣдомить васъ, что какъ заключающаяся въ ней нелѣпая статья о небывалой монахинѣ Макренѣ Мечиславской напечатана первоначально въ иностранныхъ газетахъ еще въ 1845 году и, не смотря на обстоятельное опроверженіе ея въ свое время во всѣхъ иностранныхъ газетахъ, была потомъ издана въ свѣтъ особою брошюрою, то очень понятно, что ею вновь воспользовались враги Православія и отечества нашего въ нынѣшнее время, когда во всей Западной Европѣ возбуждены противъ Россіи страсти завистниками ея могущества; но сколь ни прискорбно видѣть такое злобное сплетеніе лжи, изобрѣтенное къ искаженію святаго дѣла возсоединенія бывшихъ Уніатовъ съ Православною Церковію и къ помраченію заслугъ, оказан-

ныхъ вами Церкви и отечеству, — Святѣйшій Cунодъ остается въ твердомъ убѣжденіи, что вы, при внутреннемъ сознаніи исполненія священнаго долга своего, почтете недостойными дальнѣйшаго вниманія и опроверженія сіи нелѣпыя клеветы, какъ выраженіе безсильной злобы, предавъ оныя праведному суду Божію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Никаноръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

№ 32.

Семь писемъ отъ важнѣйшихъ лицъ, писанныя въ 1855 и 1856 годахъ, въ томъ числѣ нѣкоторыя отъ имени Государя Императора, съ признательностью за участіе, принятое въ войскахъ, квартирующихъ въ Вильнѣ.

1) *Отъ князя Вас. Андр. Долгорукова. С.-Петербургъ, 29 марта 1855 г.*

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Главнокомандующій гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами сообщилъ мнѣ, для всеподданнѣйшаго Государю Императору доклада, что во время говѣнія 2-го баталіона л.-гв. Финляндскаго полка при архіерейскомъ загородномъ Тринопольскомъ домѣ, Ваше Высокопреосвященство изволили помѣстить гг. офицеровъ въ собственномъ домѣ и половину роты въ принадлежащемъ къ нему зданіи, а въ день принятія святыхъ таинъ предложили нижнимъ чинамъ угощеніе.

Его Императорское Величество, съ особеннымъ удовольствіемъ выслушавъ это отношеніе генералъ-адъютанта графа Ридигера, изволилъ поручить мнѣ изъявить Вашему Высокопреосвященству душевную благодарность за это новое доказательство постоянно оказываемаго Вами расположенія къ защитникамъ отечества.

Поставляя себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ исполнить эту Монаршую волю, я, поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ коими честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

князь Василій Долгоруковъ.

2) *Отъ Сергія Павлов. Сумарокова, 13 апрѣля 1855 г. за № 2084.*

Ваше Высокопреосвященство!

Радушіе, оказанное Вашимъ Высокопреосвященствомъ во время говѣнья двухъ ротъ л.-гв. Финляндскаго полка въ загородномъ домѣ Вашемъ, Триполѣ, было повергнуто на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, и нынѣ г. военный министръ, отъ 29 минувшаго марта за № 3226, сообщилъ главнокомандующему гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ изъявить Вашему Высокопреосвященству душевную Его Величества признательность за новое доказательство постоянно оказываемаго Вами расположенія къ защитникамъ отечества.

Будучи неоднократно свидѣтелемъ заботливой внимательности Вашей къ войскамъ ввѣреннаго мнѣ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, я вмѣняю себѣ въ особенно пріятную обязанность о таковой Высочайшей волѣ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства.

Поручая себя высокопастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію

имѣю честь быть
Вашего Высокопреосвященства
всепокорнѣйшій слуга
Сергій Сумароковъ.

3) *Отъ Михаила Александ. Офросимова. Вильно, 17 мая 1855 г.*

Ваше Высокопреосвященство.

Триста рублей серебромъ, мнѣ вами присланныя для выдачи винной порціи и булокъ нижнимъ чинамъ четырехъ батальоновъ, занимавшихъ караулы въ городѣ Вильно, я имѣлъ честь получить, которыя и будутъ немедленно употреблены по назначенію. Принося Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность отъ лица всѣхъ моихъ добрыхъ сослуживцевъ за лестное ваше къ нимъ вниманіе, я осмѣливаюсь поручить себя и ихъ вашей памяти и святымъ вашимъ молитвамъ.

Съ чувствами глубочайшаго уваженія и почтительной преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Михаилъ Офросимовъ.

4) *Отъ князя Василія Андреевича Долгорукова. С.-Петербургъ, 7 іюня 1855 г. за № 6102.*

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Главнокомандующій гвардейскими и гренадерскимъ корпусами сообщилъ мнѣ, для всеподданнѣйшаго Государю Императору доклада, что Ваше Высокопреосвященство изволили пожертвовать нижнимъ чинамъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи 300 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы на эти деньги нижніе чины, занимавшіе послѣднее время караулы въ г. Вильно, по выступленіи изъ онаго въ походъ, были угощены каждый чаркою водки и булкою.

Его Императорское Величество изволилъ выслушать это съ искреннимъ удовольствіемъ и поручилъ мнѣ повторить изъявленіе душевной благодарности Вашему Высокопреосвященству за этотъ новый знакъ постоянно оказываемаго Вами вниманія христолюбивому воинству.

Считая пріятною обязанностію исполнить эту Монаршую волю и поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
князь Василій Долгоруковъ.

5) *Отъ него же. С.-Петербургъ, 8 февраля 1856 г. за № 1638.*

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Получивъ отъ главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами увѣдомленіе о радушіи, оказанномъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ 2-мъ ротамъ л.-гв. Преображенскаго полка во время говѣнія ихъ въ Тринопольской церкви 30-го ноября и 4-го декабря 1855 года, я долгомъ счелъ довести о семъ до свѣдѣнія Государя Императора.

Его Императорское Величество Высочайше поручить мнѣ соизволилъ изъявить Вамъ душевную благодарность за это новое доказательство постояннаго вниманія Вашего къ христолюбивому воинству.

Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя эту Монаршую волю и поручая

себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, пользуюсь симъ случаемъ возобновить увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
князь Василій Долгоруковъ.

6) *Отъ генералъ-маіора Алексѣя Петровича Мусина-Пушкина. Вильно, 31 марта 1856 г.*

Ваше Высокопреосвященство,

Второй разъ Вы провожаете л.-гв. Преображенскій полкъ Вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ и Вашимъ поучительнымъ словомъ; второй разъ слова и благословеніе Вашего Высокопреосвященства переданы полку приказомъ, и я увѣренъ, что приносили и принесутъ съ помощію Бога ожидаемые плоды.

Отзывъ о нравственныхъ качествахъ полка и одобреніе Вашего Высокопреосвященства дадутъ намъ новыя силы заслуживать милости Государя Императора, и быть всегда въ примѣръ другимъ вѣрными сынами Его, отечества и Церкви.

Подвергая себя и полкъ подъ Ваше архипастырское благословеніе, душевно прошу упомянуть объ насъ въ Вашихъ молитвахъ предъ Господомъ Богомъ, и дозволить мнѣ пребыть съ христіанскимъ умиленіемъ.

Вашего Высокопреосвященства,
всепокорнѣйшій слуга
Алексѣй Мусинъ Пушкинъ.

7) *Отъ Николая Онуфріевича Сухозанета, 26 мая 1856 г. за № 6374.*

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Государю Императору о благословеніи и радушіи Вашего Высокопреосвященства л.-гв. Преображенскому полку, выраженныхъ въ запискѣ Вашей къ командиру онаго свиты Его Величества генералъ-маіору Мусину Пушкину, отъ 31-го минувшаго марта, предъ выступленіемъ сего полка изъ предѣловъ Литовской епархіи.

Его Императорское Величество, выслушавъ это съ особеннымъ удовольствіемъ, изволилъ поручить мнѣ изъявить Вашему Высокопреосвященству

душевную благодарность за это новое доказательство постояннаго вниманія Вашего къ Православнымъ воинамъ.

Поставляя пріятнымъ долгомъ исполнить эту Монаршую волю и поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ коими честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Николай Сухозанетъ.

№ 33.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 24 января 1855 года за № 216, объ отрѣшеніи отъ мѣста священника Мытской церкви Рапацкаго, подстригшаго себѣ бороду.

Въ послѣдній проѣздъ мой по Лидскому уѣзду, тамошній благочинный представилъ мнѣ священника Мытской церкви Романа Рапацкаго, подстригшаго себѣ бороду въ видѣ свѣтскаго франта. Этотъ поступокъ являетъ въ Рапацкомъ пренебреженіе къ формѣ, предписанной для священниковъ, а слѣдовательно, и къ самому сану священника, и предполагаетъ въ немъ легкомысленный образъ мыслей, если не болѣе дурныя наклонности, тѣмъ болѣе, что онъ и прежде замѣчаемъ былъ въ строптивости и нѣкоторыхъ неисправностяхъ.

По сему предлагаю консисторіи отрѣшить Рапацкаго отъ настоящаго священническаго мѣста, воспретить ему всякое священнодѣйствіе, запретить употребленіе рясы и опредѣлить при каѳедральномъ соборѣ на причетническую вакансію, пока выростетъ борода по прежнему; а за тѣмъ консисторія по личнымъ наблюденіямъ представитъ мнѣ свое заключеніе: отъ одной ли легкомысленности произошелъ означенный поступокъ Рапацкаго или по дурному образу мыслей, и заслуживаетъ ли онъ опредѣленія вновь на священническое мѣсто, или же долженъ быть оставленъ на причетническомъ.

№ 34.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 20 сентября 1855 года за № 2424, объ окончательномъ изъятіи изъ употребленія богослужебныхъ Уніатскихъ книгъ.

Въ слѣдствіе секретнаго указа изъ Св. Правительствующаго Сунода, отъ 16 апрѣля 1852 года за № 2719, рапортомъ, отъ 31 марта 1853 года

за № 1112, представлены мною были соображенія на счетъ выведенія изъ употребленія по возсоединеннымъ церквамъ богослужебныхъ книгъ, печатанныхъ въ разныхъ Уніатскихъ типографіяхъ. Въ рапортѣ семъ показано сихъ послѣднихъ книгъ, при церквахъ Литовской епархіи еще находившихся: *служебниковъ* 181, *требниковъ* 51, *октоиховъ* 332, *ирмологіоновъ* 174, *тріодей* 456, *миней* 392, *трифологіоновъ* 72, *величаній* 31, *служба Іосафату* 1, *службъ празднику тѣла Христова* 2.

Послѣ безмезднаго отпуска Св. Сунодомъ для церквей Литовской епархіи богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ въ Московской сунодальной типографіи, и разсылки оныхъ тѣмъ церквамъ, послѣдовала постепенная доставка въ консисторію означенныхъ выше богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ въ бывшихъ Уніатскихъ типографіяхъ. Тремя рапортами, отъ 25 октября 1853 года, 30 марта и 8 ноября 1854 года за №№ 3461, 950 и 2941, донесено мною Св. Суноду о представленныхъ мнѣ и преданныхъ уже сожженію: 217 служебникахъ, 39 требникахъ, 287 октоихахъ, 154 ирмологіонахъ, 364 тріодяхъ, 349 минеяхъ, 123 трифологіонахъ, 37 величаніяхъ, 14 службахъ Іосафату и 13 службахъ празднику тѣла Христова.

Нынѣ представлены мнѣ еще и преданы сожженію: 4 служебника, 12 требниковъ, 44 октоиха, 32 ирмологіона, 70 тріодей, 20 миней, 15 трифологіоновъ и 4 величанія.

Такимъ образомъ, нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ, печатанныхъ въ прежнихъ Уніатскихъ типографіяхъ, прислано церквами Литовской епархіи и предано сожженію даже нѣсколько больше, чѣмъ показано въ рапортѣ моемъ, отъ 31 марта 1853 года. Эта разность произошла частію отъ необходимыхъ ошибокъ и обмолвокъ при столь многочисленной операціи, частію отъ того, что по первоначальнымъ донесеніямъ благочинныхъ многіе священники книги трифологіона, оказавшіяся нынѣ въ столь превышающемъ количествѣ, полагали въ числѣ миней, въ коихъ оказался нѣкоторый недостатокъ. Вообще же доставлено и предано сожженію богослужебныхъ книгъ 106 болѣе противу указанія моего въ рапортѣ, отъ 31 марта 1853 года.

За симъ, по мнѣнію моему, должно уже считать окончательно исполненнымъ по Литовской епархіи секретный указъ Св. Сунода, отъ 16 апрѣля 1852 года за № 2719, объ изъятіи изъ употребленія по возсоединеннымъ церквамъ книгъ, печатанныхъ въ бывшихъ Уніатскихъ типографіяхъ. Для избѣжанія однакожъ и малѣйшаго въ семъ отношеніи недоумѣнія, я подтвердилъ еще чрезъ консисторію всѣмъ благочиннымъ, подъ ихъ личною отвѣтственностію, тщательно

вникнуть, нѣтъ ли при церквахъ еще богослужебныхъ книгъ, въ сказанныхъ типографіяхъ напечатанныхъ, и если окажутся какія изъ нихъ, то немедленно бы ихъ представили въ консисторію.

№ 35.

Списокъ съ отношенія къ попечителю музеума древностей въ Вильнѣ, графу Евстафію Тышкевичу, отъ 19 апрѣля 1856 года за № 986, съ препровожденіемъ для библіотеки музеума Литовскаго Статута на русскомъ языкѣ.

Узнавъ, что въ новооткрытомъ музеумѣ Литовскихъ древностей нѣтъ Литовскаго Статута на русскомъ языкѣ, пріятнымъ долгомъ считаю препроводить при семъ для библіотеки музеума древній печатный экземпляръ сего Статута, оказавшійся ненужнымъ въ библіотекѣ Березвецкаго монастыря, въ такомъ видѣ, какъ мною полученъ, то есть безъ заглавнаго листа и оканчивающійся на 439 страницѣ.

Ученымъ сотрудникамъ Вашего Сіятельства извѣстно, что Литовскій Статутъ составленъ первоначально и былъ въ употребленіи на языкѣ русскомъ, пока впослѣдствіи не сдѣлано перевода на польскій языкъ, — и препровождаемое мною изданіе есть драгоцѣнный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Оно напомнитъ дѣлателямъ музеума, что государство Литовское въ періодъ самаго сильнаго своего могущества состояло изъ девяти десятыхъ частей Русскаго народа и по числу и по пространству населенія, что русскій языкъ былъ въ семъ государствѣ языкомъ правительственнымъ до новѣйшихъ временъ, и что образованность Русскихъ и исповѣдуемая ими вѣра христіанская впервые подѣйствовала на просвѣщеніе и смягченіе нравовъ Литовскаго народа. Послѣ сего дѣлатели музеума не удивятся, если въ собраніи драгоцѣнныхъ памятниковъ онаго найдутъ столько соприкосновенности съ русскими памятниками, если памятники сіи будутъ для нихъ отражаться въ нынѣшнемъ бытѣ здѣшняго народа, и если увидятъ, что народъ этотъ чувствуетъ еще и теперь въ жилахъ своихъ русскую кровь и помнитъ завѣтъ отцовъ своихъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ къ Вашему Сіятельству и съ душевнымъ участіемъ къ добрымъ успѣхамъ предсѣдательствуемаго вами общества, — имѣю честь быть.

№ 36.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 17 февраля 1857 года за № 592, о священно и церковно-служителяхъ, обязавшихся оставить табакокуреніе, и о десяти изъ нихъ, объявившихъ желаніе продолжать таковое.

На докладѣ ея, отъ 13 февраля за № 1266, съ донесеніемъ, что по предложенію, отъ 31 декабря 1853 года за № 4277, о прекращеніи между духовенствомъ куренія табаку, сдѣланы были своевременно консисторіею распоряженія, и что отъ благочинныхъ поступили подписки причтовъ съ обязательствомъ исполнить волю его высокопреосвященства по сему предмету, за исключеніемъ десяти поименованныхъ въ приложенномъ спискѣ священно и церковнослужителей, которые объявили желаніе продолжать куреніе табаку,— собственною его высокопреосвященства рукою записано: Имѣетъ консисторія поблагодарить отъ меня чрезъ благочинныхъ все высшее и низшее духовенство за столь всеобщую добрую рѣшимость онаго отказаться отъ табакокуренія, столь вреднаго имъ самимъ и ихъ семействамъ. Съ симъ вмѣстѣ принять отъ нынѣ за правило, чтобы не принимать на казенное содержаніе въ училища дѣтей тѣхъ священно и церковнослужителей, которые не отказались отъ табакокуренія, для чего и препроводить въ правленіе семинаріи копію со списка таковымъ лицамъ, при семъ приложеннаго, такъ какъ лица, имѣющія средства на пріобрѣтеніе табаку, должны имѣть средства и на воспитаніе дѣтей своихъ.

№ 37.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 6 марта 1857 года за № 757, съ мнѣніемъ относительно права монашествующихъ располагать своимъ имуществомъ.

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, при указѣ отъ 31 декабря за № 14,582, полученномъ мною только въ 4 день сего марта, препроводилъ записку, составленную во второмъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, относительно права монашествующихъ располагать своимъ имуществомъ, съ требованіемъ моего мнѣнія по сему предмету.

Законодательство государственное развивается съ постепеннымъ развитіемъ общественнаго быта и не можетъ не имѣть вліянія на нѣкоторыя измѣненія въ церковномъ благоустройствѣ, какъ указано опытомъ вѣковъ, особенно съ того времени, какъ общество христіанское и гражданское перестали быть для себя

чуждыми, но слились въ одно тѣло. Послѣдними, вошедшими въ силу почти столѣтнимъ существованіемъ, законами русской имперіи предоставлено духовнымъ властямъ право собственности и распоряженія онаго по завѣщанію, простые жъ монашествующіе лишены права завѣщать и принимать по завѣщанію. Эти законы, кажется, вполнѣ соотвѣтственны служебнымъ и частнымъ соотношеніямъ, въ которыхъ поставлены нынѣ духовныя власти, а также настоящему устройству и способамъ содержанія монастырей. Слѣдовательно, по мнѣнію моему, въ законахъ сихъ нѣтъ надобности чинить какое измѣненіе; но нужно только устранить родъ противорѣчія въ этихъ законахъ, происшедшаго отъ постановленія 27 октября 1828 года, относящагося къ кредитнымъ учрежденіямъ. Постановленіемъ симъ предоставлено простымъ монашествующимъ не только вносить свои капиталы въ кредитныя учрежденія, но и распоряжаться оными по ихъ усмотрѣнію. Для устраненія таковаго противорѣчія довольно, кажется, было бы прибавить въ законѣ, что капиталы, внесенные монашествующими, кромѣ властей, въ кредитныя учрежденія, послѣ смерти ихъ поступаютъ въ собственность монастырей, которымъ передаются и билеты на сіи капиталы. Большее стѣсненіе было бы безполезно и даже вредно, побуждая къ недобросовѣстнымъ происканъ для скрытія собственности; тогда какъ при законномъ правѣ на капиталъ, съ теченіемъ времени, всегда проявится пробужденіе совѣсти, которое доведетъ часто инока къ употребленію сей собственности на добрыя дѣла или въ пользу монастыря. Можетъ быть, даже слѣдовало бы облегчить инокамъ взносъ небольшаго ихъ достоянія въ кредитныя учрежденія съ вѣдома монастыря, или даже отъ имени монастыря, съ обезпеченіемъ отъ монастырскаго начальства производить имъ по смерть слѣдующій отъ капитала процентъ. Это не противорѣчило бы сущности монашескаго обѣта, а между тѣмъ, устранило бы отчасти побужденіе къ безнравственнымъ происканъ и обманамъ.

№ 38.

Списокъ съ отношенія къ министру государственныхъ имуществъ Муравьеву, отъ 10 іюня 1857 года за № 1658, съ мнѣніемъ на счетъ преподаванія въ приходскихъ училищахъ Виленскаго генералъ-губернаторства польскаго и самогитскаго языковъ.

Конфиденціальнымъ отношеніемъ, отъ 21 истекшаго мая за № 15, Ваше Высокопревосходительство изъявили желаніе знать взглядъ мой по вопросу, на счетъ преподаванія въ приходскихъ училищахъ Виленскаго генералъ-губернаторства польскаго и самогитскаго языковъ.

Этотъ вопросъ разрѣшить не трудно однимъ взглядомъ на этнографическую карту здѣшняго края. Въ трехъ губерніяхъ, составляющихъ Виленское генералъ-губернаторство, рѣзко отмѣчены почти на двѣ равныя половины, съ одной стороны населеніе русское бѣлорусскаго или малороссійскаго нарѣчія, а съ другой народонаселеніе нарѣчія литовскаго и самогитскаго съ подраздѣленіями на мѣстные говоры. Польскимъ языкомъ говорятъ между собою помѣщики и нѣкоторая часть образованнаго и зажиточнаго класа; но и сіи съ крестьянами своими объясняются на мѣстномъ русскомъ или литовскомъ нарѣчіяхъ. Есть, правда, нѣкоторыя мѣстности къ юго-западу отъ Бѣлостока, гдѣ обитаютъ мазуры, употребляющіе польско-мазовецкій говоръ; но эти мѣстности по своей ограниченности не могутъ быть принимаемы въ основаніе для общей мѣры.

Помѣщики и другіе зажиточные люди, говорящіе польскимъ языкомъ, не нуждаются въ приходскихъ училищахъ, образуя первоначально дома дѣтей своихъ, и для нихъ введено нынѣ преподаваніе польскаго языка въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ. Для кого же преподавать польскій языкъ въ училищахъ приходскихъ? Неужели для миліона слишкомъ Русскихъ и для такого жъ числа Литовцевъ и Самогитовъ, между которыми знаніе русскаго языка весьма уже распространилось посредствомъ постоевъ, рекрутскихъ наборовъ и другими путями? Мысль эта есть продолженіе усилій извѣстной партіи привить польскую народность здѣшнему русскому и литовскому населенію. Пора бы, кажется, прекратить эти усилія при русскомъ правительствѣ и не колебать оными напрасно умовъ здѣшняго населенія.

Введеніе польскаго языка въ приходскія училища вредно еще въ томъ смыслѣ, что по естественному вліянію высшаго здѣшняго класа уронило бы непремѣнно русскій языкъ и успѣшное преподаваніе онаго въ сихъ училищахъ. Должно также обратить вниманіе на то, что третья часть населенія трехъ здѣшнихъ губерній состоитъ изъ возсоединеннаго недавно къ Православной Церкви народа, и усиливать здѣсь знаніе польскаго языка есть, нѣкоторымъ образомъ, ослаблять чувства сихъ новыхъ чадъ къ русской народности и къ Православной Церкви.

Такимъ образомъ, по мнѣнію моему, введеніе въ приходскія училища по Виленскому генералъ-губернаторству преподаванія польскаго языка не только безполезно, но и вредно. Посмотримъ теперь на языкъ литовскій и самогитскій.

Утверждаютъ, что преподаваніе сихъ языковъ нужно для богослуженія и для распространенія образованности между народонаселеніемъ литовскимъ и самогитскимъ. Если для богослуженія, то не ввести ли лучше въ приходскія училища языкъ латинскій, на которомъ совершается и должно здѣсь совершаться

богослуженіе по правиламъ Римской Церкви? Если для распространенія образованности, то какъ это возможно при недостаткѣ письменности на самогитскомъ и литовскомъ языкѣ? Неужели думаютъ возможнымъ образовать для этого уголка особую литературу? И не во стократъ ли лучше и удобнѣе усилить здѣсь знаніе русскаго языка, а тѣмъ самымъ облегчить образованіе народа въ совокупности съ общимъ государственнымъ тѣломъ?

Впрочемъ, на самогитскомъ и литовскомъ языкѣ есть нѣкоторыя печатныя для народа богослужебныя книги, какъ то молитвенники и разныя пѣснопѣнія, а потому можно бы допустить обученіе въ приходскихъ училищахъ чтенію на сихъ языкахъ. Но въ томъ бѣда, что оба сіи языка ограничены тѣсною мѣстностію, да при томъ подраздѣляются на разные говоры, а потому правительству почти невозможно найти учителей, которые могли бы преподавать вмѣстѣ русскій и литовскій или самогитскій языкъ.

Въ такомъ положеніи, по мнѣнію моему, среди населенія литовскаго и самогитскаго, нужно преимущественно обратить по прежнему вниманіе на изученіе русскаго языка, какъ правительственнаго и литературнаго; обученіе же чтенію на литовскомъ и самогитскомъ языкахъ дозволить мѣстнымъ Римскокатолическимъ священникамъ, что для нихъ и не будетъ отяготительно, если это чтеніе преподавать послѣ достаточнаго изученія дѣтьми русской грамоты.

Увѣдомляя васъ, Милостивый Государь, о семъ мнѣніи моемъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

№ 39.

Списокъ съ отношенія къ министру государственныхъ имуществъ Муравьеву, отъ 27 октября 1857 года за № 3073, съ мнѣніемъ о постройкѣ церквей простыхъ, небольшихъ, но приличныхъ.

Отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 19 іюня сего года за № 651, имѣлъ я честь получить только 14 августа. Изъ штемпеля на конвертѣ видно, что оно отправлено изъ С.-Петербурга въ 10 день августа. Дѣло о постройкѣ и починкѣ церквей Православныхъ въ Литовской епархіи производится по Высочайшему повелѣнію не только въ казенныхъ, но и помѣщичьихъ имѣніяхъ; потому я поджидалъ, для общихъ соображеній, не будетъ ли какого распоряженія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ о церквахъ по симъ послѣднимъ имѣніямъ — но ожидалъ до сихъ поръ напрасно.

За симъ поспѣшаю отвѣтомъ на отношеніе Вашего Высокопревосходительства. Отвѣта этого я не могу не начать выраженіемъ вамъ благодарности и иск-

ренней признательности за твердое намѣреніе привести въ хорошее устройство Православныя церкви Литовской епархіи въ казенныхъ имѣніяхъ. Мысли и предположенія Вашего Высокопревосходительства по сему дѣлу раздѣляю я совершенно.

Я согласенъ, что довольно построить церкви простыя, небольшія, но приличныя — иначе невозможно было бы удовлетворить сей настоятельной надобности въ скоромъ времени. Но не могу судить о стоимости постройки таковыхъ церквей, которая положена отъ 837 до 1,931 рубля серебромъ; о томъ могутъ судить гражданскія начальства, которымъ отъ васъ препровождены проэкты и смѣты церквамъ, и которыя имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи соотвѣтственныхъ техническихъ чиновниковъ.

Я вполнѣ согласенъ и съ тѣмъ, что Ваше Высокопревосходительство полагаете: постройку 36 и исправленіе 56 церквей Литовской епархіи въ казенныхъ имѣніяхъ предоставить, подъ наблюденіемъ гг. начальниковъ губерній, хозяйственному распоряженію управляющихъ палатами. Сіи начальствующія лица имѣютъ для сего и достаточную власть, и матеріальныя средства, и исполнителей.

Что жъ касается участія духовенства въ семъ важномъ дѣлѣ, нельзя не признать, что оно можетъ быть допущено, лишь во сколько признается нужнымъ начальниками губерній и управляющими палатами, на которыхъ возлагается все дѣло. Сіи только лица могутъ рѣшить по мѣстнымъ и личнымъ обстоятельствамъ, нужно ли окажется и въ какой мѣрѣ это участіе — иначе вмѣсто успѣха могутъ выйти затрудненія, особенно по составу здѣшняго чиноначалія изъ иновѣрцевъ. Если однакожъ дѣятельное или нравственное участіе духовенства въ постройкѣ и исправленіи Православныхъ церквей Литовской епархіи въ казенныхъ имѣніяхъ признано будетъ нужнымъ, то долгомъ моимъ будетъ, по требованію ли Вашего Высокопревосходительства или по сношеніямъ начальниковъ губерній, дать соотвѣтственныя предписанія мѣстнымъ благочиннымъ и священникамъ.

Изложивъ эти мысли и поручая настоящее дѣло благосклонному вниманію Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

№ 40.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 31 октября 1857 года за № 3123, съ мнѣніемъ на счетъ обезпеченія причтовъ помѣщеніемъ на другихъ основаніяхъ противу положенія 1842 года, и о невозможности уменьшенія числа приходскихъ церквей.

Указомъ, отъ 19 минувшаго сентября за № 9071, предписано мнѣ представить соображенія и заключеніе на счетъ пересмотра положенія 1842 года,

относительно построенія причтамъ домовъ и обезпеченія духовенства помѣщеніемъ, съ обсужденіемъ возможности увеличенія приходовъ.

Вопросъ объ обезпеченіи причтовъ помѣщеніемъ на другихъ основаніяхъ противу положенія 1842 года обсуждаемъ былъ мною неоднократно. Въ прежнее время приходское духовенство проживало въ собственныхъ домахъ, на церковной землѣ построенныхъ, за весьма малымъ исключеніемъ. Домы сіи переходили къ преемникамъ священно и церковнослужителей по наслѣдству, а если преемники были чужіе, то пріобрѣтались покупкою, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ особой комисіи, назначавшейся всякій разъ епархіальнымъ начальствомъ.

По сему въ отношеніи къ г. сѵнодальному оберъ-прокурору, отъ 17 апрѣля 1850 года за № 1275, изъяснилъ я, что, по случаю затрудненій въ предположенной постройкѣ домовъ для духовенства отъ прихожанъ, можно бы оставить духовенство на прежнемъ положеніи, съ приличнымъ вознагражденіемъ по поводу безмезднаго преподаванія духовныхъ требъ. Вознагражденіе это должно бы состоять въ назначеніи опредѣленной ежегодной уплаты, подъ наименованіемъ квартирныхъ или другимъ: для дьячковъ, пономарей и просфирень по 10, для діаконовъ по 20, а для священниковъ не менѣе 30 рублей серебромъ. Деревянныя строенія цѣнятся по десятилѣтней сложности дохода; слѣдовательно, указанное мною количество квартирныхъ денегъ будетъ выгодно для казны ли или для прихожанъ, такъ какъ едва ли во всей Литовской епархіи найдется мѣстность, гдѣ можно бы за триста рублей серебромъ построить священническій домъ съ хозяйственными служ̀бами.

Въ случаѣ назначенія квартирныхъ денегъ, ихъ слѣдовало бы производить съ настоящаго времени тѣмъ только священно и церковнослужителямъ, которые не имѣютъ вовсе домовъ или проживаютъ въ своихъ собственныхъ; тамъ же, гдѣ уже построены или пріобрѣтены церковные домы казною или прихожанами, домы сіи считать собственностію мѣстныхъ священно и церковнослужителей; но за то не производить имъ квартирныхъ денегъ въ теченіе десяти лѣтъ, или и меньше по соображеніи числа лѣтъ отъ постройки сихъ домовъ.

Покрытіе издержекъ на квартирныя деньги лучше всего бы отнести на земскія повинности тѣхъ губерній, въ которыхъ состоятъ Православныя церкви. Увеличеніе сихъ сборовъ нѣсколькими копѣйками не составило бы большой тягости; а между тѣмъ, этимъ только способомъ могутъ быть устранены нареканія Православныхъ прихожанъ и злонамѣренные попреки недоброжелателей Православныя Церкви.

Весьма желательно, чтобы къ сему же источнику отнесена была и уплата за обработку священнической земли. Эта обработка, судя по мѣстности, оцѣнена комитетами въ Литовской епархіи разнообразно отъ 50 до 70 рублей серебромъ; и я полагалъ бы полезнѣйшимъ назначить безразлично всѣмъ священникамъ по 50 рублей серебромъ изъ земскаго сбора, нежели подвергать ихъ ненавистнымъ ежедневнымъ мелочнымъ разсчетамъ со всѣми ихъ прихожанами.

На сихъ предположеніяхъ настаивалъ я вновь въ конфиденціальномъ отношеніи моемъ къ г. Сѵнодальному оберъ-прокурору, отъ 24 сентября 1852 года за № 3772, гдѣ изложены мною обстоятельно подробныя причины къ приведенію въ дѣйство таковыхъ предположеній, въ особенности, чтобы квартирныя и обработочныя деньги выдавались духовенству изъ казначействъ вмѣстѣ съ жалованьемъ, а не по безпосредственному разсчету съ прихожанами. Если окажется нужнымъ, сіи конфиденціальныя объясненія, надѣюсь, не откажется сообщить Святѣйшему Сѵноду графъ Александръ Петровичъ.

За симъ мнѣ не остается ничего сказать относительно обезпеченія причтовъ помѣщеніемъ на другихъ основаніяхъ противу положенія 1842 года. Что жъ касается увеличенія приходовъ, то есть уменьшенія числа наличныхъ приходовъ, — то оно въ Литовской епархіи было бы весьма вредно. Здѣсь имѣется только 459 приходскихъ церквей на семьсотъ почти тысячъ Православнаго народонаселенія, то есть въ меньшей пропорціи, нежели по Минской, Могилевской и Полоцкой, а еще въ гораздо меньшей, нежели по епархіямъ Кіевской, Волынской и Подольской, хотя сіи шесть епархій находятся въ благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ, нежели Литовская. Тѣ шесть состоятъ каждая въ предѣлахъ одной губерніи, съ сосредоточеннымъ Православнымъ населеніемъ; Литовская жъ распространена на три губерніи, и паства разбросана среди преобладающаго иновѣрія, такъ что Православные составляютъ только почти третью часть противу Римскихъ Католиковъ. Если уменьшить число приходскихъ церквей въ Литовской епархіи, то это значило бы: подвергнуть крайнему стѣсненію Православныхъ прихожанъ непомѣрною отдаленностію ихъ церквей, подвергнуть ихъ искушеніямъ со стороны иновѣрцевъ, лишить возможности дѣйствовать успѣшно на сихъ послѣднихъ, которыхъ значительное число ежегодно присоединяется къ Православной Церкви безпосредственно и посредствомъ смѣшанныхъ браковъ, коихъ бываетъ, по десятилѣтней пропорціи, семьсотъ на каждый годъ. Сверхъ того нужно припомнить, что еще во время приготовительныхъ мѣръ по Уніатскому вѣдомству для присоединенія онаго къ Православной Церкви упразднено

по Литовской епархіи, гдѣ это оказалось безвреднымъ, болѣе ста тридцати приходскихъ церквей.

Всѣ эти соображенія долгомъ поставляю представить Святѣйшему Суноду.

№ 41.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 30 ноября 1857 года за № 3441, съ подтвержденіемъ объ обученіи прихожанъ ежедневнымъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ.

Не смотря на неоднократныя предписанія и внушенія, посредствомъ ежегодныхъ осмотровъ обнаружено, что во многихъ приходахъ не всѣ прихожане знаютъ церковныя молитвы на славянскомъ языкѣ, и что, при похвальномъ стараніи многихъ священниковъ объ устраненіи сего недостатка, есть и такіе, которые о семъ небрегутъ.

По сему предлагаю консисторіи предписать всему духовенству посредствомъ благочинныхъ, чтобы оно приложило самое усердное стараніе объ обученіи своихъ прихожанъ, а въ особенности дѣтей, ежедневнымъ молитвамъ и десяти заповѣдямъ Господнимъ на славянскомъ языкѣ. Для сего должно быть употреблено внятное чтеніе сихъ молитвъ предъ народомъ и даже съ народомъ въ церкви, предъ или послѣ каждаго богослуженія, какъ гдѣ удобнѣе. Но еще болѣе окажется успѣха, если священники, діаконы и другіе причетники, въ назначенные дни, особенно осенью и зимою, будутъ отправляться сами по деревнямъ и тамъ, собравъ мѣстныхъ дѣтей въ одинъ домъ, станутъ ихъ учить молитвамъ и заповѣдямъ Господнимъ. Дальнѣйшія подробности должны зависѣть отъ усмотрѣнія благочинныхъ и мѣстныхъ священниковъ.

По истеченіи года благочинные должны донести консисторіи, въ какихъ приходахъ прихожане знаютъ уже молитвы и заповѣди Господни на славянскомъ языкѣ, а въ которыхъ еще не знаютъ, равно какіе священники отличились въ семъ усердіемъ и успѣхомъ, а какіе, напротивъ, не исполнили долга своего.

№ 42.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому, отъ 17 іюня 1858 года за № 1839, о ходѣ дѣла по совращенію въ Латинство прихожанъ Порозовской церкви и о принятыхъ мѣрахъ къ возвращенію ихъ въ Православіе.

Въ мѣстечкѣ Порозовѣ Гродненской губерніи Волковыскаго уѣзда находятся Православная и Римскокатолическая приходскія церкви. Съ давняго вре-

мени Римскокатолическое духовенство сей послѣдней церкви дѣйствовало на совращеніе въ Латинство, прежде Уніатскихъ, а послѣ Православныхъ прихожанъ Порозовской и другихъ сосѣднихъ Православныхъ церквей. Къ сему способствовали въ особенности праздники, совершаемые въ Порозовскомъ костелѣ въ честь св. Антонія. Еще въ 1844 году священники церквей, Порозовской и сосѣднихъ Горностаевицкой, Лопеницкой и Новодворской, вошли ко мнѣ съ жалобою о совращеніи ихъ прихожанъ духовенствомъ Порозовскаго костела и просили о закрытіи сего костела.

О сихъ совращенныхъ производились дѣла, и съ теченіемъ времени совращенные возвратились по большей части на лоно Православныя Церкви. Къ 1857 году осталось подлежащихъ возврату только 19 прихожанъ Порозовской церкви, два мужеска и семнадцать женска пола.

За тѣмъ въ 1857 году поступило донесеніе благочиннаго, подтвержденное ревизовавшимъ церкви Волковыскаго уѣзда каѳедральнымъ протоіереемъ, что въ семъ году, по случаю праздника св. Антонія и другихъ, совращено Порозовскими ксендзами вновь много прихожанъ Порозовской Православной церкви. По именному списку, представленному мнѣ благочиннымъ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, сихъ послѣднихъ прихожанъ значится 62, двѣнадцать мужеска и пятьдесятъ женска пола. А всего совращенныхъ по Порозовскому приходу показано съ прежними по именной вѣдомости 81 мужеска и женска пола. Всѣ сіи совращенцы — казенные крестьяне, за исключеніемъ пяти послѣднихъ, по именному списку значущихся.

Соотвѣтственно обнаружившимся обстоятельствамъ, приняты епархіальнымъ начальствомъ нужныя мѣры. Священникъ Порозовской церкви Станкевичъ устраненъ отъ должности за нерадѣніе и другіе поступки, противные долгу службы. На его мѣсто назначенъ прежде временно надежный сосѣдній священникъ, а послѣ другой самостоятельный. Симъ священникамъ и благочинному поручено: наставленіями и кроткими убѣжденіями возвратить отступившихъ на лоно Православія; но этимъ убѣжденіямъ послѣдовали только нѣкоторые пропущенные за тѣмъ и по именному списку, другіе жъ остаются въ упорствѣ, поддерживаемые почти явными наущеніями Римскокатолическихъ Порозовскимъ ксендзовъ, какъ увѣряютъ Православные благочинный и священники. Эти ксендзы не только не исполнили требованія Православнаго духовенства, чтобы не преподавать духовныхъ требъ помянутымъ въ спискѣ совращенцамъ, но даже рѣшились и послѣ того крестить неподлежаще младенца Православной матери Магдалины Романовской и совратить въ Латинство Православнаго прихожанина Степана Сохона.

Послѣ этихъ мѣръ и кроткаго долготерпѣнія, желая имѣть болѣе точныя по сему дѣлу свѣдѣнія, поручилъ я преосвященному Игнатію, викарію Литовской епархіи, посѣтить Порозовскую и сосѣднія Православныя церкви и, вникнувъ ближайшимъ образомъ въ тамошнія обстоятельства, увѣдомить меня: дѣйствительно ли помянутые выше Порозовскіе прихожане остаются въ совращеніи, или же пріобщились вновь св. таинъ отъ собственнаго Православнаго священника; кто именно и какими средствами дѣйствовалъ на ихъ совращеніе; равно дѣйствительны ли приписываемыя выше Римскокатолическимъ ксендзамъ вредныя дѣйствія.

Преосвященный Игнатій доноситъ мнѣ, что онъ, въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ, прибывъ вмѣстѣ съ благочиннымъ въ мѣстечко Порозово, нашелъ сверхъ чаянія всѣхъ совращенныхъ, собранныхъ для увѣщанія становымъ приставомъ и помощникомъ окружнаго начальника: но увѣщанія и вразумленія остались по прежнему безъ успѣха. Спрошенные преосвященнымъ нѣкоторые изъ совращенныхъ, что̀ ихъ побудило къ оставленію природнаго Православнаго исповѣданія и къ противозаконному переходу въ Римскій обрядъ?—отвѣчали, что въ семъ послѣднемъ не требуется денегъ на наемъ квартиры, на обработку земли и на дрова для отопленія помѣщеній причта, что у Римлянъ гораздо меньшее число праздниковъ; а нѣкоторые объяснялись, что будто родители ихъ, умирая, обязали перейти въ Римскій обрядъ, — словомъ, приводимыя ими неосновательныя причины въ оправданіе себя и самое непреодолимое упрямство ихъ доказываютъ, по мнѣнію преосвященнаго Игнатія, справедливость увѣреній благочиннаго, а также мѣстнаго и сосѣднихъ священниковъ, что къ совращенію сказанныхъ прихожанъ въ Латинство подстрекаютъ ксендзы Порозовскаго костела и помѣщики своими внушеніями, будто теперь дозволенъ переходъ въ Римскій обрядъ, кто сего пожелаетъ, и что Православные не могутъ сего воспретить желающимъ, ни заставить перешедшихъ возвратиться въ прежнее Православное исповѣданіе. Преосвященный Игнатій присовокупляетъ, что, по единогласному отзыву благочиннаго и сказанныхъ священниковъ, настоятель Порозовскаго костела Олендзкій, а еще болѣе помощникъ его ксендзъ Косця, не только словами, распространяемыми въ окрестностяхъ, но и самыми противозаконными дѣйствіями соблазняютъ Православныхъ и побуждаютъ къ совращенію въ Латинство, принимая ихъ къ себѣ на исповѣдь, а дѣтей къ крещенію по Римскому обряду, не смотря на дѣлаемыя мѣстнымъ священникомъ Котлинскимъ словесныя и письменныя предостереженія.

Преосвященный Игнатій добавляетъ, что, кромѣ означенныхъ выше 81 Порозовскихъ прихожанъ, совращенныхъ въ Латинство, еще 69 тѣхъ же при-

хожанъ не были въ настоящемъ году на исповѣди у своего Православнаго священника, и хотя сей послѣдній относился о побужденіи ихъ къ тому къ ближайшему ихъ начальству, но не получилъ удовлетворенія.

Онъ же, преосвященный, относитъ къ самоуправнымъ и вреднымъ для Православія дѣйствіямъ Порозовскихъ ксендзовъ открытіе въ прошломъ году при костелѣ, въ новопостроенномъ богадѣленномъ домѣ, приходскаго училища, въ коемъ органистъ, мѣщанинъ Лаврентій Пинюта, знающій только польскую грамоту, обучалъ въ настоящемъ году 26 мѣщанскихъ мальчиковъ польскому чтенію, тогда какъ въ имѣющемся тамъ казенномъ сельскомъ училищѣ было только 12 крестьянскихъ мальчиковъ изъ сосѣднихъ деревень и ни одного изъ мѣстечка; прежде же, до самовольнаго открытія при костелѣ училища, въ казенномъ сельскомъ училищѣ бывало по 30 и больше учениковъ изъ мѣщанъ и крестьянъ.

За симъ, находя, что дальнѣйшія мѣры по сему дѣлу выходятъ уже изъ предѣловъ духовной Православной власти и относятся къ власти гражданской, по законамъ, ограждающимъ неприкосновенность и права Церкви Православной, отнесся я нынѣ къ мѣстному генералъ-губернатору генералъ-адъютанту Назимову съ просьбою: 1) вразумить чрезъ благонадежнаго чиновника совратившихся прихожанъ Порозовской церкви о важности ихъ проступка, тяжкой за оный отвѣтственности и объ обязанности возвратиться на лоно Православной церкви; 2) дознать чрезъ того жъ чиновника, съ возможною точностію, о виновныхъ въ помянутомъ совращеніи подстрекательствомъ или способствованіемъ къ таковому, и подвергнуть ихъ законному взысканію; 3) принять посредство къ строгому взысканію съ ксендзовъ Порозовскаго костела Олендзкаго и Косци, или и отрѣшенію отъ мѣстъ, такъ какъ они уже неотложно виновны самымъ преподаваніемъ духовныхъ требъ совращеннымъ прихожанамъ, не смотря на предостереженія Православнаго духовенства; 4) обратить вниманіе, не участвовало ли въ совращеніи мѣстное управленіе казеннаго имѣнія, такъ какъ по опыту извѣстно, что подобныя управленія составляются въ здѣшней странѣ преимущественно изъ лицъ, благопріятствующихъ Римскокатолическому вѣдомству; 5) вникнуть, имѣло ли право Римскокатолическое духовенство учредить при Порозовскомъ костелѣ приходское училище, съ явнымъ намѣреніемъ противодѣйствовать тамошнему сельскому казенному училищу, и въ противномъ случаѣ немедленно закрыть оное, со взысканіемъ съ виновныхъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, я увѣдомилъ генералъ-адъютанта Назимова, что если съ

его стороны назначенъ будетъ по означенному дѣлу особый чиновникъ, то я назначу съ духовной стороны одного изъ членовъ консисторіи.

О прописанномъ выше долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство. Дѣло это, важное само по себѣ, еще важнѣе потому, что съ нѣкотораго времени со стороны Римскихъ Католиковъ вообще замѣчается въ здѣшней странѣ болѣе предпріимчивости и самонадѣянности въ дѣйствіяхъ противъ Православныхъ. Повидимому увѣрены въ безнаказанности, и увѣренность эта тѣмъ болѣе виновна, что есть употребленіе во зло милости Государя Императора. Ихъ осмѣливаютъ нѣсколько частныхъ примѣровъ отеческаго снисхожденія, оказаннаго Высочайше въ послѣднее время нѣкоторымъ совращеннымъ. Я объяснялся о семъ довольно съ генералъ-адъютантомъ Назимовымъ. Надѣюсь, что будутъ приняты законныя мѣры къ обузданію виновныхъ въ совращеніи; а эти мѣры по одному дѣлу навѣрно подѣйствуютъ спасительнымъ образомъ на другія дѣла и попытки по совращенію въ Латинство здѣшнихъ Православныхъ.

№ 43.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому, отъ 14 сентября 1858 года за № 2749, о возвращеніи на лоно Православія Порозовскихъ прихожанъ въ числѣ 96 человѣкъ.

Въ дополненіе къ конфиденціальному отношенію моему къ Вашему Сіятельству, отъ 10 іюля сего года за № 2074, долгомъ поставляю увѣдомить, что, по полученнымъ мною постепенно донесеніямъ, изъ числа совращенныхъ въ Латинство прихожанъ Порозовской церкви возвратилось на лоно Православія уже 96 человѣкъ, 25 мужеска и 71 женска пола, и за тѣмъ ожидается донесеніе о девяти только лицахъ, долженствующихъ возвратиться на лоно Православія.

№ 44.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Назимову, отъ 17 іюля 1858 года за № 2185, о предписаніи палатамъ государственныхъ имуществъ, чтобы онѣ не отдавали духовенству въ аренду казенныхъ земель, безъ предварительнаго согласія епархіальнаго начальства.

Изъ отношенія Вашего Высокопревосходительства, отъ 2 числа настоящаго іюля мѣсяца за № 344, видно, что бывшему священнику Порозовской церкви Антонію Станкевичу отданы Гродненскою палатою государственныхъ имуществъ,

въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе, Волковыскаго уѣзда свободно-оброчныя земли въ имѣніи и при фольваркѣ Теляки, 210 десятинъ съ исчисленнымъ доходомъ 109 рублей.

Еще въ 1847 году, по случаю безпорядковъ, оказавшихся отъ арендованія казеннаго имѣнія двумя священниками, воспрещено всему духовенству Литовской епархіи подъ росписки, чтобы оно не занималось арендно-торговыми сдѣлками. Въ 1850 году представляемы были мною и высшему начальству всѣ неудобства и вредныя послѣдствія отъ арендованія духовенствомъ казенныхъ земель и фермъ. Эти неудобства и вредныя послѣдствія обнаружились вполнѣ и въ настоящемъ случаѣ, ибо безпорядки по приходу Порозовскому и нерадѣніе къ своей должности священника Станкевича начались именно со времени отдачи сему священнику въ аренду фольварка Теляковъ, въ двухверстномъ отъ церкви разстояніи находящагося.

По сему предложилъ я нынѣ же консисторіи Литовской: подтвердить вновь всему духовенству, чтобы оно не занималось арендованіемъ сторонніхъ земель и угодій, развѣ бы на то, по особому усмотрѣнію обстоятельствъ, воспослѣдовало дозволеніе епархіальнаго начальства.

Увѣдомляя о семъ Ваше Высокопревосходительство, долгомъ поставляю просить покорнѣйше: не благоугодно ли будетъ вмѣнить въ обязанность палатамъ государственныхъ имуществъ Виленской, Гродненской и Ковенской, чтобы онѣ не отдавали духовенству Литовской епархіи казенныхъ земель и угодій, безъ предварительнаго на то согласія епархіальнаго начальства, которое, по ближайшемъ усмотрѣніи обстоятельствъ, въ состояніи будетъ обсудить, когда подобное арендованіе можетъ быть допущено безвредно.

№ 45.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Назимову, отъ 20 октября 1858 года за № 3080, о препятствіяхъ къ возстановленію Буховицкаго костела въ Кобринскомъ уѣздѣ среди Православнаго населенія.

Отношеніемъ, отъ 14 сего октября за № 6093, Ваше Высокопревосходительство требуете моего увѣдомленія: не встрѣчается ли со стороны епархіальнаго Православнаго начальства какихъ уважительныхъ препятствій къ возстановленію Римскокатолическаго костела въ казенномъ имѣніи Буховичахъ Кобринскаго уѣзда.

Консисторія докладывала мнѣ дѣло о Буховицкомъ костелѣ, изъ котораго видны слѣдующія обстоятельства. Буховицкій костелъ принадлежалъ доминиканскому монастырю, который закрытъ въ 1831 году по случаю бывшаго тогда мятежа. Костелъ сей находится среди многолюднаго Горбанскаго Православнаго прихода, и къ нему съ особеннымъ усердіемъ прибѣгали сіи прихожане, бывъ еще Уніатами, по поводу находившейся въ томъ костелѣ чудотворной иконы Спасителя, взятой изъ Уніатской Чемеровской приходской церкви. Дѣйствительно, о возвращеніи той иконы въ Чемеровскую церковь производилось дѣло, но оно прекращено за давностію времени. Теперь эта икона, со времени закрытія Буховицкаго костела, находится въ костелѣ Кобринскомъ; но священникъ Горбанской церкви и мѣстный благочинный увѣряютъ, что возстановленіе Буховицкаго костела будетъ вреднымъ образомъ дѣйствовать на Горбанскихъ возсоединенныхъ прихожанъ, отвлекая ихъ отъ собственной Православной церкви. Эти же священникъ и благочинный удостовѣряютъ, что было въ виду Буховицкій костелъ обратить въ приходскую Православную церковь для Горбанскаго прихода, вмѣсто нынѣшней обветшавшей; что для сего неоднократно присылаемы были техническіе чиновники, но они, въ видахъ неблагопріятныхъ Православію, составляли необыкновенно высокія смѣты и тѣмъ отклоняли успѣхъ дѣла; что въ сущности починка и перестройка въ Православную церковь Буховицкаго костела не болѣе будетъ стоить, какъ починка нынѣшней Горбанской церкви.

Всѣ эти обстоятельства, по моему мнѣнію, заслуживаютъ полное уваженіе, въ видахъ охраненія отъ совращенія возсоединеннаго къ Православію народа, особенно при оказывающихся нынѣ къ тому покушеніяхъ. Возстановлять среди Православнаго населенія Латинскій костелъ, закрытый уже двадцать семь лѣтъ тому назадъ, и то потому только, что тамъ хоронились нѣкогда тѣла Римскихъ Католиковъ, было бы кажется неблаговидно, въ виду предвидимой опасности для сказаннаго населенія. Потому я полагалъ бы полезнѣйшимъ удовлетворить ходатайство мѣстнаго Православнаго духовенства и Буховицкій костелъ обратить на Православную приходскую церковь для многолюднаго Горбанскаго прихода, вмѣсто нынѣшней обветшавшей, тѣмъ болѣе, что въ предоставленныхъ нынѣ Высочайше средствахъ для починки и постройки церквей предвидится облегченіе къ исполненію этого предположенія.

Увѣдомляя васъ, Милостивый Государь, о семъ моемъ мнѣніи, имѣю честь быть.

№ 46.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 20 февраля 1859 года за № 606, съ мнѣніемъ о предлагаемыхъ сенаторомъ Щербининымъ мѣрахъ касательно возсоединеннаго духовенства и народа.

Секретнымъ указомъ, отъ 24 минувшаго ноября за № 12,368, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, давъ мнѣ знать о ходѣ дѣла по совращенію въ Латинство Діорновицкихъ прихожанъ Витебской губерніи, требуетъ моего заключенія, наравнѣ съ другими преосвященными западныхъ епархій, о томъ: не будетъ ли признано полезнымъ распространить на всѣ вообще западныя губерніи предполагаемую сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Щербининымъ мѣру—командированія въ означенный край Православныхъ священниковъ, извѣстныхъ своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и ученостію, въ видѣ мисіонеровъ, для укрѣпленія въ Православіи присоединенныхъ къ Восточной Церкви.

Этотъ предметъ столько важенъ и столько связанъ со всѣми обстоятельствами положенія возсоединеннаго народа и духовенства, что я долгомъ считаю разсмотрѣть оный самымъ тщательнымъ и внимательнымъ образомъ.

Сенаторъ Щербининъ предположеніе свое основываетъ на томъ, будто бы возсоединенное духовенство не имѣетъ вліянія и презираемо якобы за присоединеніе къ Православной Церкви *(отступничество)*. Цѣня вполнѣ благонамѣренныя дѣйствія сенатора Щербинина, я увѣренъ, что это убѣжденіе не его собственное. Эта мысль давно уже въ ходу и внушена врагами Православія.

Съ самымъ началомъ возсоединенія Уніатовъ, Римскіе Католики старались оному воспрепятствовать. Латинскіе ксендзы и помѣщики Дризенскаго и сосѣдствующаго Дисненскаго уѣздовъ возмутили тамошнихъ Уніатскихъ священниковъ и поддерживали ихъ въ сопротивленіи разными, даже матеріальными средствами. Пришлось устранить нѣкоторыхъ изъ сихъ священниковъ—всѣ прочіе присоединились къ Православной Церкви. Тутъ вскипѣла злоба Латинянъ. Помѣщики Дисненскаго уѣзда подали просьбу къ тогдашнему мѣстному губернатору, въ которой, чтобы доказать, что они не враги Православія, а только презираютъ отступившихъ священниковъ, просили о назначеніи во всѣ бывшіе Уніатскіе приходы настоящихъ Православныхъ священниковъ. Губернаторъ съ торжествомъ представилъ выше эту просьбу, не постигая, въ простотѣ сердца, никакого здѣсь злаго умысла. А между тѣмъ это былъ искусно придуманный ударъ для Православія. Разумѣется, тутъ была и личная месть, тѣмъ болѣе пріятная, что она бы совершилась руками самой Православной Церкви и Русскаго правительства, въ

острастку всѣмъ желающимъ дѣйствовать противъ Латинской Церкви. Но была тутъ для Латинянъ еще болѣе существенная выгода. Прибывшіе издали Православные священники, не зная мѣстнаго нарѣчія, не зная мѣстныхъ обычаевъ, не зная мѣстныхъ соотношеній, не зная самыхъ прихожанъ и состава приходовъ, не могли бы удержать въ Православіи возсоединеннаго народа, и не обинуясь можно сказать, что половина возсоединенныхъ совратилась бы въ Латинство. Правительство оцѣнило тогда по достоинству эту просьбу, обращая вниманіе и на то, сколько бы было неблагородства въ удовлетвореніи оной — и губернаторъ, столь мало дальновидный, смѣненъ.

Къ несчастію, это предубѣжденіе противъ возсоединеннаго духовенства, происходящее изъ источника столь нечистаго, поддерживается постоянно и до сихъ поръ. Оно имѣетъ нѣкоторое естественное основаніе въ прежнихъ отношеніяхъ между Православными и Уніатами; оно имѣетъ основаніе въ нѣкоторыхъ даже начальствомъ допущенныхъ разностяхъ, необходимо существующихъ и существовать долженствующихъ между древлеправославными и возсоединенными; имѣетъ основаніе и въ столкновеніи нѣкоторыхъ взаимныхъ интересовъ. Но главная опора этого предубѣжденія есть въ искуствѣ непрілзненной Православію, сильной въ здѣшней странѣ латино-польской партіи. Она приняла за правило льстить малочисленнымъ здѣсь древлеправославнымъ, превозносить ихъ предъ возсоединенными и такимъ образомъ сѣять полезный для партіи раздоръ. На эту приманку весьма часто попадаютъ въ здѣшней странѣ древлеправославные, въ ихъ числѣ и чиновники, и поддерживаютъ своимъ авторитетомъ вредныя предубѣжденія противъ возсоединенныхъ. Эти люди вообще, можетъ быть, дѣйствуютъ и добросовѣстно, по незнанію — но возмутительна безсовѣстность тѣхъ, которые, по личнымъ своимъ соображеніямъ, дѣйствуютъ въ видахъ латино-польской партіи, и чтобы не быть заподозрѣнными, прикидываются особенными ревнителями Православія и, лукавя, порицаютъ возсоединенныхъ, мня этимъ пріобрѣсть благосклонность въ глазахъ Православныя Церкви.

Послѣ сего, можно уже приступить къ самому вопросу: *командированія мисіонеровъ изъ древлеправославныхъ епархій между возсоединенныхъ.* Для чего это нужно? — для утвержденія въ Православіи, говорятъ. Но это значитъ не знать возсоединенныхъ. Развѣ они пришли къ Православной Церкви отъ язычества, отъ магометанства или отъ какой еретичествующей церкви. Они еще за Уніи имѣли тотъ же іерархическій порядокъ, то же богослуженіе, тѣ же догматы, что и въ Церкви Православной. Были только двѣ разности: происхожденіе св. Духа и отъ Сына, и подчиненность папѣ Римскому. Но и тутъ забываютъ,

что возсоединенные состоятъ изъ одного почти простаго Бѣлорусскаго или Малороссійскаго народа; а для простаго народа неприступны всякія отвлеченныя истины и истолкованія ихъ учеными мисіонерами. Этотъ народъ вѣруетъ нынѣ съ Православною Церковью, произнося въ символѣ вѣры въ церкви и на молитвѣ: *отъ Отца исходящаго* — и довольно. Если случится еще кому по привычкѣ сказать *и отъ Сына*, то это обмолвка языка, а не сознаніе. Такимъ же образомъ этотъ народъ молится въ церкви за Святѣйшій Сѵнодъ, не упоминаетъ о папѣ и даже о немъ не знаетъ — и довольно. Неужели этотъ простой народъ посвящать въ отвлеченныя богословскія и каноническія пренія? Онъ двадцать лѣтъ уже состоитъ въ безпрекословномъ повиновеніи Православной Церкви — и какого тутъ нужно еще утвержденія въ Православіи.

Это двадцатилѣтнее повиновеніе Православной Церкви возсоединеннаго народа, при всемъ преобладаніи въ здѣшней странѣ иновѣрія, притѣсненіяхъ разнаго рода, ясно говоритъ въ пользу возсоединеннаго духовенства. Ясно, что это духовенство умѣло и добросовѣстно исполнило долгъ свой, а слѣдовательно, вмѣсто порицанія, заслуживаетъ довѣрія и признательности. Ясно, что оно не въ пренебреженіи, но пользуется должнымъ вліяніемъ и уваженіемъ. Это уваженіе и вліяніе доказывается еще болѣе извѣстнымъ Святѣйшему Сѵноду, изъ ежегодныхъ отчетовъ, присоединеніемъ къ Православной Церкви многочисленныхъ Латинянъ, не смотря на всѣ усилія препятствовать тому со стороны могущественной здѣсь латино-польской партіи. По одной Литовской епархіи, со времени переведенія епархіальнаго начальства въ Вильно, то есть въ теченіе тринадцати лѣтъ, присоединилось къ Православію 3,848 иновѣрцевъ; да сверхъ того было смѣшанныхъ браковъ между Православными и иновѣрцами 11,121, — это столько же будущихъ семействъ, пріобрѣтенныхъ Православной Церкви.

Неоспоримо за тѣмъ, что возсоединенное духовенство усердно, достойно и успѣшно служитъ Православной Церкви; и если это духовенство стараются уронить и устранить, если желаютъ замѣнить оное древлеправославными священниками: то это потому, что сихъ послѣднихъ иновѣрцы считаютъ для себя менѣе опасными, а напротивъ, опасаются возсоединенныхъ.

Но справедливо ли, до сихъ поръ еще, дѣлать разницу между древлеправославными и возсоединенными священниками? Возсоединенное духовное юношество двадцать уже лѣтъ воспитывается въ Православныхъ семинаріяхъ и академіяхъ; даже прежде того десять лѣтъ, Уніатскія семинаріи были уже образованы въ духѣ и по уставу Православныхъ семинарій; отлично приготовленные въ сихъ семинаріяхъ и академіяхъ воспитанники двадцать уже лѣтъ получаютъ

священство на лонѣ Православной Церкви; такихъ священниковъ почти уже три четверти по Литовской епархіи, и они составляютъ прекрасное и надежное духовенство — зачѣмъ же его лишать довѣренности, когда оно по образованію и другимъ качествамъ не ниже древлеправославнаго, а по знанію мѣстнаго нарѣчія и мѣстныхъ обстоятельствъ, способнѣе быть полезнымъ Православной Церкви и утверждать въ Православіи возсоединенный народъ, если это утвержденіе еще въ чемъ нужно.

Допустивъ даже, что для таковаго утвержденія нужны древлеправославные священники, то зачѣмъ ихъ выписывать изъ другихъ епархій. Въ каждой изъ западныхъ епархій есть священники древлеправославные — въ Полоцкой ихъ едва ли не третья часть, а довольно и въ Литовской — и по знанію мѣстности и нарѣчія, ихъ удобнѣе и успѣшнѣе можно употребить архіерею, нежели вызванныхъ изъ другихъ епархій, особенно изъ великороссійскихъ. Не обинуясь можно сказать, что вызовъ сихъ послѣднихъ священниковъ въ видѣ мисіонеровъ скорѣе былъ бы вреденъ, нежели полезенъ, скорѣе бы поколебалъ, нежели утвердилъ въ Православіи возсоединенный народъ. Мѣра сія породила бы только сомнѣнія въ этомъ народѣ, поколебала бы довѣренность его къ возсоединенному духовенству, уронила бы это духовенство въ глазахъ сильныхъ здѣсь иновѣрцевъ, ободрила бы Латинское духовенство къ большей предпріимчивости противъ возсоединенныхъ.

И такъ, нѣтъ, кажется, надобности въ сторонніхъ мисіонерахъ, среди возсоединеннаго народа, для утвержденія его въ Православіи. Уповаю, что Господь, совершившій дѣло возсоединенія, поддержитъ и утвердитъ оное навсегда своею благодатію. Если останутся въ здѣшней странѣ какія разности, то онѣ не имѣютъ существеннаго религіознаго значенія и подобны различіямъ, существующимъ въ разныхъ другихъ странахъ Церкви Православной. Хотѣть искоренить всѣ эти разности есть трудиться не для церковнаго единенія, но для раскола, не на пользу Церкви Православной, но на пользу враговъ ея. Массы народныя преобразуются и сливаются только временемъ.

Но если нѣтъ особенной надобности во внѣшнихъ мисіонерскихъ средствахъ для утвержденія возсоединеннаго народа, то весьма сильная есть нужда во внѣшнемъ охраненіи сего народа отъ могущественной въ западныхъ губерніяхъ латино-польской партіи. Въ предѣлахъ Литовской епархіи Православнаго народа едва третья часть противу Римскокатолическаго: но важнѣе то, что всѣ почти помѣщики и болѣе трехъ четвертей чиновниковъ принадлежатъ къ сему послѣднему исповѣданію, а слѣдовательно, Православный здѣшній народъ зависитъ отъ Римскокатолическихъ помѣщиковъ по крѣпостному праву, а отъ Римскока-

толическихъ чиновниковъ по управленію. Естественно, Римскокатолическое духовенство имѣетъ полныя средства: дѣйствовать на Православныхъ, покушаться на ихъ совращеніе, поддерживать совращенныхъ, избѣгать отвѣтственности по дѣламъ съ Православными или изворотливыми рѣшеніями или безконечными проволочками. Независимо отъ сильнѣйшаго мѣстнаго преобладанія, Римскокатолическое духовенство имѣетъ въ столицѣ самостоятельное управленіе и, пользуясь вліяніемъ и связями своей партіи, пріобрѣтаетъ часъ отъ часу болѣе силы и самонадѣянности предъ возсоединеннымъ духовенствомъ. Неудивительно, что эта самонадѣянность разрѣшилась наконецъ дерзкимъ совращеніемъ возсоединенныхъ прихожанъ Діорновицкихъ въ Витебской и Порозовскихъ въ Гродненской губерніяхъ. Достойно замѣчанія, что эти совращенія совершились въ епархіяхъ, управляемыхъ непосредственно митрополитомъ Жилинскимъ, пользующимся особенною довѣренностію правительства, и совратители ссылались на его авторитетъ, какъ гласили слухи.

При столь сильныхъ средствахъ Римскихъ Католиковъ въ здѣшней странѣ, при слабомъ поддержаніи Православныхъ, особенной благодати Божіей приписать слѣдуетъ, что не было еще большихъ совращеній и что Православная здѣшняя паства не уменьшается, но умножается. Случайныя совращенія въ Латинство въ здѣшней странѣ не должны удивлять — это то же, что совращенія въ расколъ въ великороссійскихъ епархіяхъ — а думаю, что тамошнее духовенство для обузданія раскола имѣетъ болѣе средствъ, нежели здѣшнее возсоединенное.

Изложивъ прописанныя выше обстоятельства, долгомъ поставляю представить слѣдующее заключеніе.

1) Не настоитъ надобности для Литовской и, думаю, для другихъ западныхъ епархій въ выписываніи сюда мисіонеровъ съ цѣлью утвержденія въ Православіи возсоединеннаго народа.

2) Полезно было бы поудержать зависящими отъ правительства мѣрами Римскокатолическое духовенство въ одобренномъ чѣмъ то нынѣшнемъ стремленіи его къ прозелитизму.

3) Полезно было бы также подтвержденіе гражданскимъ начальствамъ западныхъ губерній имѣть наблюденіе за строгимъ исполненіемъ законовъ, охраняющихъ Православную Церковь отъ покушеній иновѣрцевъ.

4) Весьма спасительно было бы примѣнить къ Литовской епархіи Высочайшую волю, прописанную въ указѣ, относительно Діорновицкихъ крестьянъ, то есть, чтобы совращенныхъ упорствующихъ, по усмотрѣнію начальства, отправлять въ великороссійскіе монастыри для убѣжденія и утвержденія въ Православіи.

Убѣжденіе упорствующихъ въ здѣшней странѣ весьма неудобно и даже вредно дѣйствуетъ. Совращенные покровительствуются могущественными здѣшними Римскими Католиками, свободны отъ всякаго стѣсненія, поддерживаются содержаніемъ и, разумѣется, готовы всю жизнь быть на увѣщаніи и служить орудіями въ видахъ иновѣрцевъ.

5) Наконецъ, было бы также небезполезно примѣнить къ Литовской и даже другимъ епархіямъ Высочайшую волю, для Витебской губерніи въ указѣ поясненную, то есть, чтобы дѣла по совращенію передавать въ судебныя мѣста великороссійскихъ губерній. Разумѣется, и при этомъ правилѣ найдутъ средства покривить дѣломъ; но все таки будутъ нѣсколько опасаться сторонняго контроля.

№ 47.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 22 февраля 1859 года за № 622, съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ существующаго порядка въ назначеніи законоучителей.

Римскокатолическій священникъ Антоній Петкевичъ, уроженецъ нынѣшней Ковенской губерніи, въ 1845 году изъявилъ желаніе присоединиться къ Православной Церкви, былъ тогда продержанъ и испытанъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ при архіерейскомъ домѣ въ Жировицахъ, присоединенъ по разрѣшенію Святѣйшаго Суноda съ оставленіемъ въ священническомъ санѣ и опредѣленъ на священническое мѣсто при Ковенскомъ Александроневскомъ соборѣ. Съ того времени, о духовномъ семъ отзывались всегда отлично преосвященные викаріи Литовской епархіи Ковенскіе епископы Платонъ, Евсевій и Филаретъ — онъ удостоенъ былъ постепенно разныхъ наградъ и въ послѣдній разъ наперснаго креста.

Въ 1852 году, мѣстный генералъ-губернаторъ и попечитель учебнаго округа генералъ-адъютантъ Бибиковъ, узнавъ, что священникъ Петкевичъ знаетъ самогитскій и литовскій языки, и не имѣя никого, кому бы поручить цензуру книгъ, печатаемыхъ на семъ языкѣ, съ согласія моего, возложилъ на него частное разсматриваніе таковыхъ книгъ. Онъ исправлялъ строго и добросовѣстно въ теченіе пяти лѣтъ обязанность эту; но, разумѣется, не могъ не возбудить нерасположенія къ себѣ Римскокатолическаго духовенства, по вѣдомству коего почти исключительно печатаются книги на означенныхъ языкахъ. Новыя начальства, по своимъ видамъ, устранили священника Петкевича отъ вышеуказанной обязанности въ 1857 году, съ денежнымъ единовременнымъ награжденіемъ. Полезна или вредна эта мѣра — судить не мое дѣло.

Частію для устраненія Петкевича отъ непріятныхъ въ Ковнѣ послѣдствій сего распоряженія, частію по естественному ходу его службы, прошлою осенью перемѣщенъ онъ на открывшуюся священническую вакансію при Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ и вслѣдъ за тѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, съ моего утвержденія, назначенъ консисторіею законоучителемъ въ одинъ изъ женскихъ здѣшнихъ частныхъ пансіоновъ, содержимый Веригами, гдѣ находится семь воспитанницъ Православнаго исповѣданія, а также въ училище, имѣющееся при Виленскомъ воспитательномъ домѣ „Іисусъ-Младенецъ“. Но въ декабрѣ мѣсяцѣ получено консисторіею изъ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа увѣдомленіе о слѣдующей резолюціи г. попечителя: „такъ какъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ предложеніи г. товарища министра народнаго просвѣщенія, отъ 9 іюня 1857 года за №5266, законоучители назначаются высшимъ духовнымъ вѣдомствомъ съ согласія учебнаго начальства, а я о согласіи моемъ на это спрашиваемъ не былъ и дать его, по извѣстнымъ мнѣ причинамъ, не могу: то и не нахожу возможнымъ принять сдѣланнаго духовнымъ начальствомъ назначенія“. На докладѣ мнѣ о семъ консисторіи написана мною отъ 14 декабря слѣдующая резолюція: „въ сообщеніи канцеляріи его превосходительства г. попечителя учебнаго округа не значатся причины, для которыхъ не послѣдовало согласія на назначеніе священника Антонія Петкевича—почему и не нахожу я справедливымъ отмѣнять это назначеніе“.

Эта обида священнику Петкевичу тѣмъ оскорбительнѣе, что въ то же время принятъ г. попечителемъ назначенный вмѣстѣ съ нимъ, безъ предварительнаго согласія, другой законоучитель въ Виленскій дворянскій институтъ. Естественно мнѣ желалось, чтобы причины сознаны были также гласно, какъ сдѣлана обида: но эту причину сказалъ мнѣ по порученію г. попечителя его помощникъ князь Шихматовъ-Ширинскій, впрочемъ послѣ полученія уже въ консисторіи означеннаго выше офиціальнаго отказа въ согласіи. Эта причина есть: „что назначеніе священника Петкевича будетъ непріятно Римскимъ Католикамъ!“

Боже праведный! неужели мы въ Туреччинѣ. Съ котораго же времени въ Церкви Русской Православной должно избирать пастырей, не тѣхъ, которые способны и достойны служить ей съ пользою, но тѣхъ, которые пріятны и угодны для иновѣрцевъ! Неужели должно гнать и отвергать достойнаго священнослужителя, потому только, что онъ по убѣжденію присоединился къ Православной Церкви и довѣрилъ ей свою участь! Вѣдь на томъ же основаніи (сказалъ я) должно пожертвовать иновѣрцамъ и двумя тысячами возсоединѣннаго духовенства, которое состоитъ на лонѣ Православныя Церкви малымъ чѣмъ долѣе, какъ Петкевичъ.

Вотъ случай, побудившій меня къ настоящему представленію. Долго желалъ я оставить оный безъ дальнѣйшаго хода; но вредныя послѣдствія и неудобства, предвидимыя изъ сего источника, особенно въ предѣлахъ Литовской епархіи, наконецъ меня порѣшили.

Дѣйствительно, указомъ изъ Святѣйшаго Сунода, отъ 15 апрѣля 1857 года, предписано мнѣ, наравнѣ съ прочими преосвященными: „чтобы назначенію законоучителей въ учебныя заведенія, подвѣдомыя министерству народнаго просвѣщенія, предшествовало соглашеніе епархіальныхъ начальствъ съ начальствами тѣхъ заведеній, въ которыя будутъ они предназначаемы“. Но, съ другой стороны, указомъ Св. Сунода, отъ 4 марта 1842 года, предписано: „въ приходскихъ училищахъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія, законъ Божій преподавать безмездно мѣстнымъ приходскимъ священникамъ“. Слѣдовательно, здѣсь два сомнѣнія: *одно*—должно ли входить въ соглашеніе о назначеніи законоучителя съ попечителемъ учебнаго округа, или *съ начальствомъ тѣхъ заведеній, въ которыя законоучители назначаются*, какъ написано въ сунодальномъ указѣ; *другое*—должно ли соглашеніе предшествовать назначенію законоучителей во всѣ учебныя заведенія безъ исключенія, или исключить изъ сего приходскія училища. Училище при воспитательномъ домѣ, къ которому назначенъ священникъ Петкевичъ, не что иное, какъ приходское, и ученики всѣ числятся прихожанами каѳедральнаго собора, котораго Петкевичъ священникомъ. При томъ, еще въ минувшемъ декабрѣ, по отношенію въ консисторію директора Гродненской гимназіи, безъ посредства попечителя округа, назначены мѣстные приходскіе священники законоучителями въ два приходскія училища.

Далѣе, нужно порѣшить, какую форму должно принять соглашеніе епархіальнаго начальства съ попечителемъ учебнаго округа относительно назначенія законоучителей. Какія бы ни употребить формы, все же въ сущности это будутъ представленія архіерея къ попечителю, какъ къ начальнику, съ приложеніемъ послужнаго списка объ удостоиваемомъ. Но будетъ ли эта зависимость соотвѣтствовать не только іерархическому порядку, но и существенной пользѣ?

Далѣе, нужно ли попечителю округа объяснять опредѣлительными причинами несогласіе его на назначеніе законоучителя, или довольно сказать, какъ въ настоящемъ случаѣ: *не соглашаюсь по извѣстнымъ мнѣ причинамъ?* И первое будетъ производить постоянныя небезвредныя столкновенія, но другое въ извѣстныхъ обстоятельствахъ могло быть рѣшительно и неотразимо вредно для пользы церкви и самаго Православія—а въ такихъ именно обстоятельствахъ находится Литовская епархія.

Эта епархія состоитъ подъ самымъ сильнымъ вліяніемъ могущественнаго здѣсь иновѣрія. Оно преобладаетъ не только массою народонаселенія, но, что важнѣе—принадлежностію къ нему почти всѣхъ помѣщиковъ и другихъ зажиточныхъ класовъ; оно преобладаетъ во всемъ здѣшнемъ чиноначаліи; оно преобладаетъ и въ составѣ здѣшняго учебнаго округа. Преобладаніе по сему послѣднему вѣдомству въ настоящее время еще усилилось. Начальникъ округа—иновѣрецъ, и первымъ почти его дѣломъ было замѣнить двухъ директоровъ и инспектора училищъ по округу Православныхъ—протестантами.

Естественно, что постоянныя затрудненія по дѣламъ епархіальнаго управленія, происходящія отъ общаго преобладанія иновѣрія, возрастутъ зависимостію того управленія отъ преобладающаго иновѣрія по учебному округу. Ясно, что, съ правомъ училищныхъ здѣсь начальствъ отвергать назначеніе законоучителей, иновѣрцы будутъ имѣть возможность, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, устранить отъ законоучительства всякаго неугоднаго имъ Православнаго священника; ясно, что всѣ священники, имѣющіе надежду быть законоучителями, то есть цвѣтъ Православнаго духовенства, поставлены будутъ въ необходимость заискивать у иновѣрцевъ, а тѣмъ самымъ болѣе или менѣе угождать ихъ видамъ. Ясно, что это можетъ имѣть вредное вліяніе не только на духъ и чистоту преподаванія закона Божія въ училищахъ, но и на общій духъ всей паствы и на епархіальныя дѣла — такъ какъ всѣ законоучители исправляютъ въ здѣшней епархіи и другія обязанности по епархіальному управленію.

Можно оставить въ сторонѣ вопросъ: сколько пострадаетъ достоинство Православныхъ пастырей отъ этой зависимости отъ сторонняго иновѣрнаго вѣдомства—но будетъ ли этимъ обезпечено самое назначеніе лучшихъ законоучителей? Я замѣчалъ, что училищныя начальства одобряютъ въ нашей странѣ, по большей части, не тѣхъ законоучителей или, по крайней мѣрѣ, не за тѣ качества, за которыя бы слѣдовало. Да и можетъ ли учебное вѣдомство похвалиться нынѣ такимъ благоустройствомъ, чтобы на него возлагать контроль и по пастырскому смотрѣнію за ученіемъ Православныя Церкви.

Да простится мнѣ все изложенное выше. Надѣюсь, что эти мои мысли найдены будутъ не безосновательными. И потому покорнѣйше прошу Святѣйшій Правительствующій Cунодъ, не окажется ли возможнымъ предписанное указомъ 15 апрѣля 1857 года правило, о предварительномъ соглашеніи съ училищными начальствами при назначеніи законоучителей, отмѣнить, или предстательствовать о томъ Благочестивѣйшему Государю. Мнѣ неизвѣстно положеніе другихъ епархій, а потому не знаю, во сколько для нихъ это правило безвредно; но для

Литовской оно будетъ рѣшительно вредоносно. Довольно училищному начальству предоставить право (а это право и всегда предполагалось) обращаться къ епархіальному начальству, въ случаѣ если назначенный законоучитель окажется несоотвѣтственнымъ, по качествамъ ли или по нерадѣнію. Тогда начальство епархіальное обязано или смѣнить, или исправить таковаго законоучителя — я, по крайней мѣрѣ, никогда не отклонялъ этой обязанности.

Настоящій рапортъ написанъ секретнымъ потому только, что причина несогласія на назначеніе священника Петкевича сказана была мнѣ княземъ Шихматовымъ-Ширинскимъ *конфиденціально*.

№ 48.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 24 февраля 1859 года за № 626, съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ состоявшагося въ Виленской Римскокатолической консисторіи противозаконнаго постановленія, по случаю доноса Сморгонскаго ксендза, будто тамошній Православный священникъ полицейскими мѣрами заставляетъ Римскихъ Католиковъ къ принятію вѣры Православной.

Въ Литовской духовной консисторіи получено отношеніе Виленской Римскокатолической консисторіи, отъ 13 минувшаго декабря, съ утвержденія Римскокатолическаго митрополита Жилинскаго. Въ отношеніи семъ прежде прописанъ рапортъ къ сему митрополиту настоятеля Сморгонскаго Римскокатолическаго прихода Залѣскаго, въ которомъ излагаетъ, будто по жалобѣ своихъ прихожанъ, что нѣкоторые изъ нихъ, по донесенію Православнаго священника Сморгонской церкви Гинтовта, заставляются Ошмянскимъ благочиннымъ Піотровскимъ полицейскими мѣрами являться къ нему, благочинному, въ городъ Ошмяну, для склоненія ихъ принять Православную вѣру; и какъ лица сіи и ихъ родители состояли и состоятъ въ Римскокатолическомъ обрядѣ, и признаны принадлежащими къ сему обряду по разбирательству 1843 года, то Залѣскій проситъ у митрополита распоряженія къ защитѣ таковыхъ лицъ. По требованію Виленскою консисторіею ближайшихъ свѣдѣній, деканъ (благочинный) Ошмянскій Довнаровичъ доставилъ этой консисторіи дополнительный рапортъ Залѣскаго, не повѣренный Довнаровичемъ. Въ семъ дополнительномъ рапортѣ ксендзъ Залѣскій поименовалъ лица, преслѣдуемыя якобы съ помощію полиціи благочиннымъ Піотровскимъ, по показанію перваго рапорта Залѣскаго. Лица сіи названы: 1) Анеля Жабинская, жена Ивана Чижевскаго, 2) Иванъ Яковлевъ Левковичъ съ двумя сыновьями, 3) Анеля, дочь Антона Орловскаго, и сестра ея Розалія, 4) Каро-

лина Корделіовна, жена Мартина Августиновича, 5) Маріанна Подляшуковна, жена Игнатія Ярмошевича, и 6) Карлъ Николаевъ Осиновскій. Къ тому ксендзъ Залѣскій вновь присовокупилъ, что эти лица неоднократно были высылаемы посредствомъ земской полиціи и Сморгонскаго сельскаго управленія къ Ошмянскому благочинному Піотровскому для увѣщаній, но и до сихъ поръ остаются въ Римскокатолической вѣрѣ и просятъ объ освобожденіи ихъ отъ преслѣдованія Православнаго священника.

По сему то донесенію приходскаго ксендза Залѣскаго, не повѣренному не только консисторіею, но даже мѣстнымъ деканомъ Довнаровичемъ, Виленская Римскокатолическая консисторія съ утвержденія митрополита Жилинскаго: 1) отнеслась въ Литовскую Православную консисторію о распоряженіи, чтобы священникъ Гинтовтъ и благочинный Піотровскій не безпокоили сказанныхъ лицъ понужденіями къ Православію; 2) отнеслась въ Виленское губернское правленіе о воспрещеніи Ошмянскому земскому суду заставлять сказанныя лица полицейскими мѣрами являться для увѣщанія къ Православнымъ священникамъ; 3) отнеслась въ то же губернское правленіе о предписаніи всѣмъ городскимъ и земскимъ полиціямъ не понуждать Католиковъ являться къ Православному духовенству для увѣщаній — утверждая, будто случались этому неоднократные примѣры, въ противность закону, не дозволяющему господствующей церкви употреблять понудительныхъ средствъ, при обращеніи иновѣрныхъ къ Православію.

Получивъ таковое отношеніе, Литовская консисторія потребовала объясненія отъ Ошмянскаго благочиннаго Піотровскаго, который донесъ: *Во первыхъ*, что изъ упоминаемыхъ выше лицъ, по показанію ксендза Залѣскаго, принуждаемыхъ якобы полицейскими мѣрами къ принятію Православія, Анеля Жабинская (№ 1), Иванъ Яковлевъ Левковичъ (№ 2) и Маріанна Подляшуковна (№ 5) значатся по регистру, составленному въ 1843 (во время разбирательства) году покойнымъ тогдашнимъ священникомъ Маковельскимъ, на которомъ тогдашнимъ же настоятелемъ Сморгонскаго костела ксендзомъ Новицкимъ учинена слѣдующая надпись: „что въ означенномъ регистрѣ записаны только одни лица Православнаго исповѣданія, и подлежащихъ Римскому обряду нѣтъ.“ Сверхъ того, мать Жабинской до конца жизни пребыла Православною, а двѣ ея тетки и нынѣ Православныя. Потому лица эти, признанныя Православными прихожанами самимъ Латинскимъ настоятелемъ, были при удобныхъ случаяхъ кроткими увѣщаніями склоняемы священникомъ Гинтовтомъ къ возврату на лоно Православія — и на это онъ, Гинтовтъ, не только имѣлъ право, но и долгъ. *Во вторыхъ*, что Анеля, дочь Орловскаго, и сестра ея Розалія (№ 3) никогда не были увѣщеваемы свя-

щенникомъ Гинтовтомъ, и ему неизвѣстно, на какомъ основаніи утверждаетъ это ксендзъ Залѣскій — развѣ онъ смѣшалъ ихъ съ крестьянкою Евою Орловскою, не исполнившею долга исповѣди и св. причастія, которая вразумляема была Гинтовтомъ кроткими убѣжденіями и исполнила этотъ долгъ въ минувшемъ 1858 году. *Въ третьихъ*, что Каролина Корделіовна (№ 4) совратилась въ Латинство до 1843 года. Мать ея до конца жизни была Православною, а сестра Каролины Марцеля и теперь Православная. Почему и увѣщевалъ ее священникъ Гинтовтъ при удобныхъ случаяхъ кроткими убѣжденіями — на что имѣетъ онъ, Гинтовтъ, право не только въ отношеніи сказанной Каролины, но и въ отношеніи къ каждому иновѣрцу. *Въ четвертыхъ*, что отецъ Карла Осиновскаго (№ 6) былъ Уніатомъ, а слѣдовательно, сынъ его Карлъ въ 1836 году неправильно крещенъ въ Латинскомъ Сморгонскомъ костелѣ и подлежалъ возвращенію къ Православію. Потому Гинтовтъ и вразумлялъ его при удобныхъ случаяхъ кроткими увѣщаніями, которыя и подѣйствовали спасительно, такъ что Карлъ Осиновскій возвратился на лоно Православія и присоединенъ еще въ 1857 году. *Въ пятыхъ*, что всѣ означенныя лица никогда не были преслѣдуемы священникомъ Гинтовтомъ, какъ вздумалъ донести ксендзъ Залѣскій, что тѣ лица ни однажды не были высылаемы въ г. Ошмяну къ нему, благочинному, для увѣщаній ни земскою полиціею, къ которой онъ, благочинный, даже о томъ не относился, ни Сморгонскимъ сельскимъ управленіемъ, и что донесеніе о томъ ксендза Залѣскаго есть ложно и недобросовѣстно.

Ясно, что донесеніе ксендза Залѣскаго ложно, недобросовѣстно. Ясно, что Римскокатолическая консисторія безосновательно отнеслась въ Виленское губернское правленіе *о предписаніи всѣмъ градскимъ и земскимъ полиціямъ не понуждать Католиковъ являться къ Православному духовенству для увѣщаній*. Ясно, что Римскокатолическое начальство для столь важной мѣры не могло найти основательнаго обвиненія противъ Православнаго духовенства. Ясно, что должны быть весьма важныя побужденія къ означенной важной мѣрѣ, когда на оную рѣшились столь самонадѣянно и безосновательно Виленская Римскокатолическая консисторія и главный Римскокатолическій начальникъ митрополитъ Жилинскій — а эти побужденія, для знающихъ здѣшній край, вотъ каковы:

Во первыхъ. Здѣсь стараются по возможности уронить Православное духовенство; и если не найдутъ справедливыхъ обвиненій, то безъ зазрѣнія совѣсти прибѣгаютъ къ выдумкамъ.

Во вторыхъ. Такимъ же образомъ стараются всякія распоряженія правительства и Православнаго духовнаго начальства — будь они самыя справедливыя

и необходимыя — представлять въ превратномъ видѣ клонящимися якобы къ угнетенію Римскихъ Католиковъ.

Въ третьихъ. Эти выдумки и превратные толки дѣлаются также съ цѣлью передавать оные за границу и печатать въ журналахъ — и не можетъ быть лучшаго повода къ безсовѣстной статьѣ въ какомъ нибудь революціонно-польскомъ журналѣ, какъ означенное распоряженіе Виленской консисторіи, послѣдовавшее съ утвержденія Римскокатолическаго митрополита.

Въ четвертыхъ. Этою мѣрою старались также поощрить самонадѣянность низшаго Римскокатолическаго духовенства въ дѣйствіяхъ противъ Православія, представляя ему безнаказанность самыхъ несправедливыхъ и безосновательныхъ поступковъ.

Въ пятыхъ. Этою мѣрою хотѣли обезпечить совращенныхъ или совращаемыхъ въ Латинство, внушая имъ невозможность дѣйствованія на нихъ Православному духовенству. Сіе послѣднее духовенство, и даже Православное духовное начальство, лишилось бы такимъ образомъ возможности исполнять самую священную свою обязанность. Совращенные или совращаемые подвергаются увѣщаніямъ по суду гражданскихъ и духовныхъ присутственныхъ мѣстъ и даже по Высочайшимъ повелѣніямъ Государя Императора — а эти распоряженія и повелѣнія, въ большей части случаевъ, не могли бы быть исполнены безъ содѣйствія полиціи — для увѣщанія виновные не являлись бы.

Нельзя допустить, чтобы преосвященный митрополитъ Жилинскій, облеченный довѣренностію правительства, утверждая означенное распоряженіе Виленской консисторіи, имѣлъ въ виду прописанную выше цѣль и послѣдствія. Но въ здѣшней странѣ партія, недоброжелательная Православію и существующему порядку, столь сильна и смышлена, что заставляетъ дѣйствовать вредно и неблаговидно не одного митрополита Жилинскаго.

За симъ долгомъ поставляю просить посредства Святѣйшаго Сунода къ главному начальству по Римскокатолическому вѣдомству:

1) Чтобы внушено было митрополиту Жилинскому и другимъ начальникамъ Римскокатолическихъ епархій: быть поосмотрительнѣе въ утвержденіи постановленій своихъ консисторій и не допускать въ оныхъ распоряженій, подобныхъ выше прописанному, сдѣланному Виленскою консисторіею.

2) Чтобы приказано было Виленской Римскокатолической консисторіи отмѣнить означенное выше ея распоряженіе, противозаконное и для Православнаго духовнаго вѣдомства обидное.

3) Чтобы предписано было и по гражданскому вѣдомству отношеніе ска-

занной консисторіи въ Виленское губернское правленіе оставить безъ дѣйствія и сдѣлать это съ тою же гласностію, съ какою поступлено по отношенію той консисторіи.

4) Чтобы ксендзъ Залѣскій, за ложное и недобросовѣстное показаніе, давшее поводъ его начальству къ толь неприличному распоряженію, былъ подвергнутъ строгому взысканію.

5) Чтобы вмѣнено было Римскокатолическимъ духовнымъ начальствамъ въ обвиненіяхъ и дѣйствіяхъ противъ Православнаго вѣдомства не основываться на какихъ нибудь частныхъ донесеніяхъ, но повѣрять оныя чрезъ благочинныхъ, а въ случаѣ нужды и посредствомъ сношеній съ Православнымъ духовнымъ начальствомъ. По епархіи Литовской простые священники не имѣютъ даже права входить рапортами къ управляющему епархіею или въ консисторію — но чрезъ своихъ благочинныхъ.

№ 49.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 25 февраля 1859 года за № 632, о дѣлаемыхъ ксендзомъ Рудоминскаго костела Поцомъ противозаконныхъ внушеніяхъ прихожанамъ своимъ, вступающимъ въ браки съ Православными.

Во все управленіе мое Литовскою епархіею получалъ я постоянно жалобы отъ подчиненнаго мнѣ духовенства на многихъ Римскокатолическихъ священниковъ, за ихъ несправедливые и обидные для Православія отзывы и внушенія. Это случается въ особенности при смѣшанныхъ бракахъ, которымъ многіе Римскокатолическіе ксендзы стараются препятствовать всѣми возможными средствами. Они часто затрудняютъ подобные браки не только отказомъ выдать нужныя свидѣтельства и напутствовать брачущихся исповѣдью и св. причастіемъ, но и смущаютъ ихъ самыми грубыми на Православныхъ навѣтами и ругательствами. Этимъ жалобамъ обыкновенно не давалъ я никакого хода: частію потому, что подобные словесные навѣты трудно подвести подъ законныя формы, а слѣдовательно, заводить по онымъ нескончаемыя дѣла скорѣе было бы вредно, нежели полезно; частію потому, что эти навѣты, въ большей части случаевъ, были безвредны, при благоразумномъ противодѣйствіи Православныхъ священниковъ, такъ что весьма часто препятствуемая къ браку Римскокатолическая сторона присоединялась къ Православной Церкви; частію же потому, что постояннымъ моимъ правиломъ есть избѣгать споровъ по мелочнымъ дѣламъ, производящимъ обыкновенно только взаимное раздраженіе, и оказывать къ иновѣрцамъ возможную кротость и долготер-

пѣніе, въ надеждѣ, что это христіанское обращеніе вызоветъ къ подобному обращенію и Римскокатолическое духовенство.

Однакожъ долженъ я сознаться, что это мое поведеніе приносило не всегда и не вполнѣ удовлетворительные плоды. Наущенія нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ и руководимыхъ безсмысленнымъ фанатизмомъ ксендзовъ изъ Римскокатолическаго духовенства не всегда остаются безплодны и поселяютъ въ слабыхъ умахъ предубѣжденія и ненавистныя чувства къ Православнымъ. Сверхъ того, безнаказанность подобныхъ ксендзовъ побуждаетъ ихъ къ большей часъ отъ часу самонадѣянности и дерзости. Они уже не довольствуются одними вредными внушеніями своимъ прихожанамъ, но дѣйствуютъ на совращеніе Православныхъ или поддержаніе совращенныхъ, полагаясь на покровительство извѣстной сильной здѣшней партіи. Эта дерзость и самонадѣянность разрѣшилась наконецъ въ прошломъ году, какъ Святѣйшему Суноду извѣстно, совращеніемъ въ массѣ значительнаго числа Православныхъ прихожанъ, Діорновицкихъ въ Витебской и Порозовскихъ въ Гродненской губерніяхъ.

По сему нашелъ я необходимымъ и своевременнымъ обратить нынѣ вниманіе Святѣйшаго Сунода на слѣдующій случай.

Сельскіе Православные прихожане, принадлежащіе къ Виленскому каѳедральному Николаевскому собору, состоятъ по большей части въ предѣлахъ Рудоминскаго Римскокатолическаго прихода, въ недальнемъ разстояніи отъ города Вильна. Настоятелемъ сего послѣдняго прихода есть ксендзъ, называемый Поцъ. На этого ксендза въ настоящемъ февралѣ мѣсяцѣ поступили въ консисторію отъ каѳедральнаго собора три обвиненія, представленныя консисторіею на мое усмотрѣніе. *Первое* есть показаніе, отъ 10 сего февраля, крестьянъ помѣщика Ходолѣя Георгія Романовскаго и Ивана Петровскаго, Римскокатолическаго исповѣданія, которые показали: 1-й „когда онъ явился къ священнику Поцу съ просьбою о сдѣланіи оглашеній о бракѣ его съ крестьянкою Рапчанковною, то, услышавъ, что она Православная, началъ ругать его, не принялъ оглашеній, сказавъ, что лучше ему жениться на лютеранкѣ или еврейкѣ, чѣмъ на Русской, ихъ дѣти будутъ волченки, теперь законъ позволяетъ, чтобы такія дѣти были Римскаго исповѣданія, старайся это сдѣлать“; 2-й „когда онъ прибылъ къ Поцу за полученіемъ свидѣтельства о неимѣніи препятствія къ его браку со стороны Римскокатолическаго исповѣданія, ксендзъ Поцъ съ ругательствами вытолкалъ его за дверь, не далъ свидѣтельства, воспретилъ ему исповѣдываться и даже угрожалъ, что не позволитъ войти въ костелъ, свидѣтельство же къ брачному обыску вытребовалъ уже управитель имѣнія, который по нѣскольку разъ долженъ былъ

за этимъ отправляться къ ксендзу Поцу и также перенести отъ него оскорбленія.“ Показаніе подписано обоими показателями и соборнымъ священникомъ, а также посвидѣтельствовано полиціею. *Второе* есть показаніе, отъ 8 февраля, Кристины Ковалевской, Римскокатолическаго исповѣданія, крестьянки помѣщицы Ходолѣевой, вступившей въ брачный союзъ съ крестьяниномъ той же помѣщицы Димитріемъ Полевикомъ, Православнаго исповѣданія. Она, Кристина, предъ всѣми собравшимися въ церковь къ ея вѣнчанію показала: „что ксендзъ Поцъ, Рудоминскаго костела пробощъ, узнавъ, что она выходитъ за Православнаго, будучи сама Римскокатолическаго исповѣданія, объявилъ, что не приметъ на исповѣдь, откажетъ въ св. причастіи — и отказалъ въ оглашеніяхъ, въ чемъ Кристина ссылается на крестьянина Петра Шалтынскаго.“ Показаніе подписано показательницею и соборнымъ священникомъ. Бракъ повѣнчанъ безъ оглашеній, которыя восполнены соборнымъ духовенствомъ надлежащими свѣдѣніями, а исповѣдывалась и причастилась Кристина у другихъ Римскокатолическихъ священниковъ въ Вильнѣ. *Третье* есть донесеніе священника каѳедральнаго собора и члена консисторіи Антонія Пщолко: „что 2 сего февраля явилась къ нему крестьянка графа Тышкевича, Православнаго исповѣданія, дѣвица Анастасія Римкевичевна, и жаловалась на ксендза Поца: что онъ крестьянину того жъ графа Тышкевича Михаилу Борейкѣ воспрещаетъ на ней жениться, что когда онъ, Борейко, получивъ дозволеніе на бракъ съ нею отъ дворового управленія, явился къ ксендзу Поцу съ просьбою объ оглашеніяхъ и о свидѣтельствѣ на безпрепятственность къ браку, ксендзъ Поцъ рѣшительно ему объявилъ, что оглашеній читать не будетъ, просимаго свидѣтельства не выдастъ и даже не станетъ принимать его на исповѣдь, если онъ не оставитъ намѣренія жениться на Православной, что онъ, священникъ Пщолко, по просьбѣ дѣвицы Римкевичевны, писалъ къ ксендзу Поцу о непрепятствованіи предположенному браку, но никакого отвѣта не получилъ.“

Сохрани Господи, чтобы я сравнивалъ съ ксендзомъ Поцомъ все Римскокатолическое духовенство. Есть между нимъ люди достойные, благоразумные, руководимые духомъ христіанской любви, а не духомъ партіи и безсмысленнаго фанатизма. Но прописанные выше три случая, бывшіе въ одно время и по одному Римскокатолическому приходу, показываютъ: сколь нескончаемы были бы дѣла по подобнымъ случаямъ, если бы Православное духовенство было менѣе снисходительно, и приводило въ офиціальную извѣстность всѣ таковые случаи. Изъ рапорта моего, отъ вчерашняго числа за № 626, Святѣйшему Сѵноду извѣстно, что Римскокатолическое епархіальное начальство скорѣе ободряетъ, нежели удерживаетъ дѣйствія, подобныя прописаннымъ выше.

По сему долгомъ считаю просить посредства Святѣйшаго Сѵнода къ главному управленію по Римскокатолическому вѣдомству: *во первыхъ*, чтобы священникъ Рудоминскаго Римскокатолическаго костела Поцъ, въ примѣръ другимъ подобнымъ, подвергнутъ былъ строгому взысканію; *во вторыхъ*, чтобы вмѣнено было Римскокатолическимъ епархіальнымъ начальствамъ имѣть строгое наблюденіе, дабы подчиненное имъ духовенство не допускало подобныхъ прописаннымъ противозаконныхъ поступковъ и наущеній, нарушающихъ семейное и общественное спокойствіе; *въ третьихъ*, чтобы указано было тѣмъ же епархіальнымъ начальствамъ внушить Римскокатолическому духовенству во всякихъ мѣстныхъ недоумѣніяхъ входить съ Православнымъ духовенствомъ въ сношенія безпосредственныя, или посредствомъ благочинныхъ, для устраненія этихъ недоумѣній. Я внушалъ не разъ своимъ священникамъ эту мѣру, готовъ бы ее первый предписать къ исполненію—но убѣдился опытомъ, что Римскокатолическое духовенство по большей части систематически избѣгаетъ безпосредственныхъ сношеній съ духовенствомъ Православнымъ.

№ 50.

Списокъ съ отношенія къ попечителю Виленскаго учебнаго округа Врангелю, отъ 27 марта 1859 года за № 941, съ требованіемъ распоряженія, чтобы русскіе буквари печатались по прежнему съ необходимыми молитвами и чтобы прежде печатанія подвергались разсмотрѣнію Православнаго духовнаго цензора.

Для одной изъ мѣстностей Православнаго прихода, принадлежащаго Виленскому каѳедральному собору, духовенству онаго понадобились буквари, чтобы обучить прихожанъ правильному произношенію молитвъ на русскомъ языкѣ. Это духовенство могло найти у здѣшнихъ книгопродавцевъ только нѣсколько русскихъ букварей съ молитвами, изданія 1857 года, такъ какъ въ изданіи русскаго букваря за 1858 годъ молитвы пропущены, тогда какъ въ букварѣ на польскомъ языкѣ сего жъ 1858 года сохранены по прежнему молитвы и даже катихизисъ. Сверхъ того, на букварѣ польскомъ, кромѣ цензора гражданскаго, значится и духовный Римскокатолическій цензоръ; букварь же русскій даже 1857 года напечатанъ безъ духовной Православной цензуры. Обстоятельство это каѳедральный соборъ представилъ на мое усмотрѣніе посредствомъ консисторіи, приложивъ по одному экземпляру букварей означенныхъ трехъ изданій.

Въ предѣлахъ Виленскаго учебнаго округа состоитъ почти по полутора милліона Русскаго Православнаго и Литовскаго Римскокатолическаго народа. Мнѣ неизвѣстно, какъ обезпеченъ сей послѣдній народъ первоначальнымъ обученіемъ

грамотности и начаткамъ христіанскаго ученія; но исключеніе молитвъ изъ букварей, предназначенныхъ для народа русскаго, не безъ особыхъ намѣреній. Невольно можно подумать, что хотятъ поставить въ необходимость здѣшнее русское юношество восполнять изученіе молитвъ изъ означеннаго выше польскаго букваря. Знаю, что въ здѣшней странѣ есть люди съ пламеннымъ желаніемъ обучить польскому языку Русскій и Литовскій народъ. Для этихъ людей, считающихъ естественнымъ богослуженіе на непонятномъ языкѣ, извинительно считать естественнымъ и произношеніе ежедневныхъ молитвъ на языкѣ чуждомъ; но люди просвѣщенные, а особенно руководящіе просвѣщеніемъ, знаютъ, что самое прочное народное образованіе основывается на родномъ языкѣ.

Мнѣ доложено также, якобы изданіемъ букварей въ Вильнѣ занимаются исключительно и безотвѣтственно евреи. Въ такомъ случаѣ это изданіе имѣло бы только торговую цѣль, направляемую по видамъ людей съ вліяніемъ; да едва ли и прилично, чтобы первоначальное обученіе христіанскаго юношества зависѣло отъ не христіанъ.

Не зная, на какихъ основаніяхъ производится печатаніе учебныхъ книгъ, въ томъ числѣ и букварей, по Виленскому учебному округу, равно во сколько оно зависитъ отъ начальства сего округа, долгомъ считаю просить покорнѣйше Ваше Превосходительство: не признаете ли возможнымъ обратить вниманіе на означенныя выше обстоятельства, и распорядиться, чтобы изданіе русскихъ букварей обезпечено было надежными издателями, чтобы въ нихъ по прежнему печатались и необходимыя ежедневныя молитвы, и чтобы буквари сіи прежде печатанія подвергались разсмотрѣнію Православнаго духовнаго цензора.

О распоряженіи, какое Вашему Превосходительству угодно будетъ сдѣлать по сему предмету, покорнѣйше прошу меня увѣдомить, дабы я могъ принять соотвѣтственныя мѣры и съ моей стороны, особенно если вы не найдете возможнымъ распорядиться вполнѣ удовлетворительно по этому случаю.

№ 51.

Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Назимову, отъ 5 апрѣля 1859 года за № 1041, о несообразности сдѣланнаго по гражданскому вѣдомству распоряженія, по случаю напечатанной въ иностранномъ журналѣ статьи о тѣлесныхъ наказаніяхъ, которыми якобы понуждались къ возвращенію въ Православіе прихожане Порозовской церкви.

По случаю статьи, напечатанной въ какомъ то иностранномъ журналѣ, о тѣлесныхъ наказаніяхъ, которыми якобы понуждались къ возвращенію на лоно

Православія прихожане Порозовской церкви, Ваше Высокопревосходительство конфиденціальнымъ отношеніемъ, отъ 27 минувшаго февраля за № 1503, увѣдомляете меня, что по настоящему дѣлу изволили вы распорядиться: 1) Волковыскаго окружнаго начальника Новицкаго, который наказывалъ крестьянъ не для понужденія къ принятію Православія, но за дерзость и непочтительность противъ властей, перевести въ другую губернію къ такой же должности, для избѣжанія дальнѣйшихъ толковъ; 2) настоящее дѣло оставить безъ дальнѣйшаго хода въ гражданскомъ вѣдомствѣ, предоставивъ духовному начальству оставшихся въ заблужденіи прихожанъ возвратить къ своимъ обязанностямъ мѣрами кроткаго убѣжденія; 3) мѣстному гражданскому начальству имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы гражданскія власти отнюдь не принимали на себя въ подобныхъ дѣлахъ мѣръ судебно-полицейской расправы, содѣйствуя духовенству лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оное обратится съ требованіемъ о доставленіи лицъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей.

Въ томъ же отношеніи Ваше Высокопревосходительство изъясняете, что главною причиною отпаденія отъ Православія Порозовскихъ крестьянъ и возбужденія настоящаго дѣла былъ мѣстный Православный священникъ Станкевичъ, низведенный мною нынѣ на пономарскую должность; гражданская же власть есть въ ономъ обстоятельство второстепенное.

Священникъ Станкевичъ не можетъ считаться ни главною, ни даже второстепенною причиною настоящаго дѣла, но развѣ причиною случайною или скорѣе предлогомъ. Онъ подвергнутъ строгому взысканію не столько за отпаденіе его прихожанъ, сколько за нерадѣніе и дерзость, оказанную въ присутствіи консисторіи. Станкевичъ поступилъ на Порозовскій приходъ въ 1853 году, слѣдовательно, не могъ быть причиною дѣла, которое, какъ извѣстно Вашему Высокопревосходительству изъ отношенія моего отъ 17 іюня прошлаго года, началось до того болѣе десяти лѣтъ. Вамъ извѣстно, что первоначальною причиною отпаденія была приверженность Уніатскаго еще народа къ иконѣ св. Антонія, находящейся въ Порозовскомъ Латинскомъ костелѣ, а также участваніе тогда сего народа въ богослуженіи въ томъ костелѣ. Вамъ извѣстно, что отъ сего произошло съ давняго времени множество совращеній не только по Порозовскому, но и по другимъ сосѣднимъ Православнымъ приходамъ. Вамъ извѣстно также, что о сихъ совращенныхъ производились тогда дѣла, и что совращенные возвратились по большей части на лоно Православныя Церкви. Вамъ извѣстно, наконецъ, что изъ этихъ совращенныхъ осталось тогда въ отступничествѣ только девятнадцать лицъ, 2 мужеска и 17 женска пола, о которыхъ началось дѣло

по гражданскому вѣдомству, по отношенію консисторіи отъ 30 августа 1844 года.

Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе, столько ли въ этомъ дѣлѣ и въ движеніи къ совращенію 1858 года безвинны гражданскія власти, какъ ихъ, вѣроятно, представляютъ. *Во первыхъ.* Дѣло по означенному отношенію консисторіи отъ 30 августа 1844 года, о совратившихся въ Латинство девятнадцати Порозовскихъ прихожанъ, не смотря на настоянія консисторіи, въ теченіе четырнадцати лѣтъ не только не кончено гражданскимъ начальствомъ, но даже не очищено слѣдствіемъ, и наконецъ въ прошломъ году передано Вашему Высокопревосходительству, какъ увѣдомило консисторію Гродненское губернское правленіе. Это навѣрно-умышленное бездѣйствіе или, лучше сказать, постоянное волненіе не только утвердило совращенныхъ въ упорствѣ и въ отступничествѣ, но и дало вѣсъ неблагонамѣреннымъ внушеніямъ: что отступничество и другихъ Православныхъ и возможно, и не будетъ преслѣдуемо правительствомъ. Въ этомъ то разсчитанномъ бездѣйствіи мѣстныхъ гражданскихъ властей должно видѣть главную причину движенія къ совращенію, открывшагося по Порозовскому приходу въ прошломъ 1858 году. *Во вторыхъ.* Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что современно сему послѣднему движенію къ совращенію распространена была неблагонамѣренными людьми вѣсть не только по приходу Порозовскому, но и по другимъ мѣстностямъ, будто „теперь дозволенъ переходъ въ Римскій обрядъ, кто сего пожелаетъ, и что Православные не могутъ сего воспретить желающимъ, ниже возвращать на лоно Православія перешедшихъ“. Но обратили ль вниманіе мѣстныя гражданскія власти на эту вѣсть, донесли ли о ней, по крайней мѣрѣ, начальству? — а между тѣмъ, прекращеніе и преслѣдованіе вредныхъ ложныхъ слуховъ лежитъ на обязанности гражданскихъ властей. *Въ третьихъ.* Извѣстно также Вашему Высокопревосходительству, что въ Порозовѣ Римскокатолическій священникъ, въ видахъ вліянія на Православныхъ и въ подрывъ тамошнему казенному училищу, основалъ своевольно собственное приходское училище, въ которомъ незнающій русской грамоты его органистъ обучалъ по польски. Но почему мѣстныя гражданскія власти не воспрепятствовали этому противозаконному учрежденію? Донесли ли, по крайней мѣрѣ, объ ономъ по начальству? Это училище закрыто въ прошломъ году по распоряженію Вашего Высокопревосходительства; а между тѣмъ, преосвященный Игнатій доноситъ мнѣ, что оно существуетъ и нынѣ въ домѣ Латинскаго ксендза и что въ немъ учитъ польскому языку незнающій по русски мѣщанинъ Гришкевичъ. На вопросъ о семъ Православнаго священника, становый приставъ отвѣчалъ: „не-

ужели вы хотите запретить Римскому ксендзу обучать катихизису своихъ прихожанъ?“ Какъ бы для обученія Римскокатолическому катихизису необходимо было обучать непремѣнно польскому языку. Какъ бы Латинское духовенство не могло и даже не обязано обучать катихизису и молитвамъ русское и литовское юношество на собственномъ ихъ языкѣ! *Въ четвертыхъ.* Преосвященный Игнатій доноситъ мнѣ также нынѣ, что, при учрежденіи въ Порозовѣ особыхъ Православныхъ кладбищъ, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, тогдашній священникъ указывалъ и просилъ отвести ихъ на самомъ удобномъ мѣстѣ, черезъ дорогу противъ Римскокатолическихъ кладбищъ. Но, по стараніямъ тамошняго ксендза, это кладбище отведено вдали отъ Порозова, на мѣстности болотной, такъ что тѣла хоронятся въ водѣ, да при томъ возлѣ жидовскаго кладбища, въ чемъ иновѣрцы и попрекаютъ Православныхъ. Неужели мѣстныя гражданскія власти безвинны и въ этой іезуитской продѣлкѣ? Преосвященный Игнатій обращался объ отведеніи другихъ кладбищъ къ управляющему Гродненскою палатою государственныхъ имуществъ, но до сихъ поръ не получилъ удовлетворенія по поводу, что якобы Порозовскіе Латинскіе крестьяне не хотятъ уступить земли подъ кладбища Православныя. *Въ пятыхъ.* Въ Порозовскомъ сельскомъ обществѣ казенныхъ крестьянъ (по донесенію преосвященнаго Игнатія) состоитъ 2,479 душъ обоего пола. Изъ нихъ къ Православному вѣроисповѣданію принадлежитъ 1,354 души, а къ Римскокатолическому только 1,125 душъ. Между тѣмъ, ближайшіе ихъ начальники почти всѣ Римскокатолическаго исповѣданія, именно: земскій исправникъ, становый приставъ, окружный начальникъ, помощникъ его, старшина, сборщикъ податей, смотритель магазина и волостной писарь. Изъ многочисленнѣйшаго Православнаго населенія состоятъ въ сельскомъ управленіи только двое крестьянъ въ званіи добросовѣстныхъ, Ѳедоръ Почабутъ и Яковъ Поджарицкій. Кто же виноватъ, если не гражданскія власти въ этомъ преобладающемъ составѣ мѣстнаго управленія въ духѣ и на пользу Римскокатолическаго элемента? И не должны ли были произойти отъ сего естественно всѣ прописанныя происшествія. Слава Богу, что еще не случилось чего важнѣе!

Ваше Высокопревосходительство легко повѣрите, что мнѣ не такъ-то пріятно входить во всѣ эти подробности. Но это необходимо для здраваго пониманія дѣла и послѣдствій, могущихъ произойти отъ прописаннаго въ началѣ распоряженія Вашего Высокопревосходительства. Въ ниже значущіяся сужденія вхожу я не по другому побужденію, какъ по чувству моего долга и въ отклоненіе отвѣтственности предъ правительствомъ и предъ собственною совѣстію.

Волковыскаго окружнаго начальника Ваше Высокопревосходительство приказали „перемѣстить въ другую губернію для избѣжанія дальнѣйшихъ толковъ". Но вмѣсто уничтоженія сихъ толковъ, возникшихъ отъ недобросовѣстной газетной статьи, не подтвердятся ли этою мѣрою таковые толки и не возникнутъ ли другіе справедливые толки, что дѣйствія въ духѣ Латинянъ безнаказанны, а дѣйствія въ охрану Православія преслѣдуются правительствомъ? Сколько указано выше потворства и противозаконія въ пользу Латинизма, и ни одинъ чиновникъ не тронутъ—а случилось одному изъ нихъ наказать нѣсколькихъ крестьянъ за дерзость и непочтительность противъ властей, и на немъ дѣлается гласный примѣръ, претящій всѣмъ чиновникамъ дѣйствовать къ охранѣ Православія. Не будутъ ли этимъ поощрены злонамѣренные люди къ дерзости и непочтительности во всѣхъ дѣлахъ, касающихся Православія? Не будутъ ли также поощрены эти люди къ отправленію въ иностранныя газеты другихъ безсовѣстныхъ статей, видя какъ онѣ уважаются. Если Ваше Высокопревосходительство раздѣляете мои опасенія, то, надѣюсь, примете мѣры для предупрежденія предвидимыхъ послѣдствій.

Предписано также Вашимъ Высокопревосходительствомъ „оставить настоящее дѣло безъ дальнѣйшаго хода въ гражданскомъ вѣдомствѣ, предоставивъ духовному начальству оставшихся въ заблужденіи прихожанъ возвратить къ своимъ обязанностямъ мѣрами кроткаго убѣжденія". Но это дѣло относится къ отпавшимъ отъ Православія шести лицамъ въ прошломъ году, и девятнадцати прежде пятнадцати лѣтъ—а отступничество отъ Православія преслѣдуется закономъ и судится какъ уголовное преступленіе. Между тѣмъ, предписаніе ваше примется здѣшними гражданскими властями въ такомъ смыслѣ, какъ бы этотъ законъ для здѣшней страны не существуетъ. И не будетъ ли это для преобладающаго въ здѣшней странѣ Римскокатолическаго элемента сигналомъ къ совращенію Православныхъ? Не будетъ ли это поводомъ и составленному здѣсь въ смыслѣ этого элемента чиноначалію дѣйствовать или бездѣйствовать въ томъ же смыслѣ? Надѣюсь, что Ваше Высокопревосходительство обратите на это вниманіе и не оставите разъяснить гражданскимъ властямъ предписаніе ваше, въ смыслѣ охраненія существующихъ законовъ и Православія въ здѣшней странѣ.

Еще предписано Вашимъ Высокопревосходительствомъ „мѣстному гражданскому начальству имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы гражданскія власти отнюдь не принимали на себя въ подобныхъ дѣлахъ мѣръ судебно-полицейской расправы, содѣйствуя духовенству лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оное обратится съ требованіемъ о доставленіи лицъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей". Неужели въ Россіи, которой *Императоръ*, по коренному закону, *есть верхов-*

ный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви Святой благочинія—неужели поставленныя имъ власти по дѣламъ отступничества отъ Православія ограничатся лишь доставленіемъ отступниковъ къ священству чрезъ полицейскихъ служителей? Неужели не ясно, что, при настоящемъ составѣ здѣшняго чиноначалія, эта мѣра обращена будетъ въ посмѣяніе надъ Православными? „Начальники губерній", говоритъ законъ, „мѣстныя городскія и земскія полиціи, и вообще всѣ мѣста и лица, имѣющія начальство по части гражданской или военной, обязаны всѣми зависящими отъ нихъ средствами предупреждать и пресѣкать всякія дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію должнаго уваженія къ вѣрѣ". Всѣ другіе законы клонятся тоже къ тому, чтобы власти, установленныя верховнымъ защитникомъ и хранителемъ Православія, способствовали къ охраненію Православія. Даже, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, отступавшіе отъ Православія часто отсылались для нужнаго внушенія лично губернаторами. Разумѣется, не отъ однихъ же только священниковъ требовать, чтобы они наставляли народъ къ повиновенію гражданскимъ властямъ и помѣщикамъ—должно, чтобы и сіи внушеніями своими способствовали къ повиновенію этого народа духовной власти. Ваше Высокопревосходительство согласитесь, что послѣдній пунктъ вашего предписанія обращенъ будетъ въ здѣшней странѣ рѣшительно противъ Православныя Церкви.

За симъ долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, не изволите ли вникнуть внимательно во всѣ прописанныя обстоятельства и за тѣмъ не найдете ли справедливымъ принять мѣры къ разъясненію гражданскимъ властямъ означеннаго выше распоряженія вашего въ такомъ смыслѣ, чтобы оно не было употреблено во вредъ Православныя Церкви и не было сочтено отмѣною законовъ, существующихъ къ охраненію той Церкви.

Если Вашему Высокопревосходительству благоугодно будетъ сдѣлать какое распоряженіе по сему моему отношенію, то покорнѣйше прошу почтить меня объ оном увѣдомленіемъ, для соотвѣтственнаго по дѣламъ соображенія.

№ 52.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 11 августа 1859 года за № 2294, о сдѣланномъ распоряженіи на счетъ введенія продажи церковныхъ свѣчъ при возсоединенныхъ церквахъ.

Указомъ Святѣйшаго Суноду, отъ 8 истекшаго іюля за № 15, предписано мнѣ доставить свѣдѣніе относительно возможности ввести продажу церковныхъ

свѣчъ при возсоединенныхъ церквахъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какъ производится это по церквамъ древлеправославнымъ.

Святѣйшему Сѵноду извѣстно, что свѣчный доходъ, слѣдующій на общія потребности церкви, поступалъ до нынѣ только отъ небольшаго числа церквей Литовской епархіи, частію потому, что въ церквахъ возсоединенныхъ, составляющихъ почти исключительно сію епархію, не было прежде свѣчной продажи, — частію же, что при иныхъ церквахъ свѣчной доходъ былъ самый ничтожный. Требованіе тогда прибыльнаго дохода отъ свѣчной продажи скорѣе воспрепятствовало бы введенію таковой продажи по возсоединеннымъ церквамъ, нежели доставило бы какой доходъ. Нынѣ свѣчная продажа введена уже, хотя въ слабой степени, во многія изъ сихъ церквей, особенно городскія — и справедливость требуетъ, чтобы и Литовская епархія, пользующаяся общими средствами духовнаго вѣдомства, участвовала сколько возможно въ восполненіи тѣхъ средствъ изъ свѣчнаго сбора.

По сему, въ исполненіе указа Св. Сѵнода, предложилъ я консисторіи: собрать свѣдѣніе, въ которыхъ церквахъ Литовской епархіи свѣчная продажа усилилась на столько, что прибыльный отъ нея доходъ можно обращать въ общую массу свѣчнаго дохода; изыскать мѣры къ скорѣйшему усиленію таковаго дохода и по другимъ церквамъ сей епархіи; принять по сему предмету въ руководство мнѣнія ревизовавшихъ ежегодно церкви преосвященныхъ викаріевъ Литовской епархіи Игнатія и Филарета, а также каѳедральнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго; сообразиться съ правилами, положенными для свѣчной продажи и отсылки по принадлежности прибыльныхъ отъ нея доходовъ, и за тѣмъ сдѣлать надлежащее по сему предмету заключеніе.

За совершеніемъ сего Литовскою консисторіею, долгомъ моимъ будетъ представить Святѣйшему Сѵноду исполнительное донесеніе по означенному выше указу.

№ 53.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода, отъ 17 сентября 1859 года за № 2706, съ мнѣніемъ о суммѣ, потребной на наемъ вольныхъ людей для монастырей и архіерейскихъ домовъ, въ замѣнъ штатныхъ служителей.

Отношеніемъ, отъ 7 сего сентября за № 702, Ваше Сіятельство увѣдомляете меня о правительственномъ предположеніи прекратить назначеніе государственныхъ крестьянъ въ служительскія должности при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, и замѣнить сію натуральную повинность денежною суммою, съ

тѣмъ, чтобы таковая сумма, вмѣсто поставки служителей монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, опредѣлена была по существующимъ штатамъ.

За тѣмъ Ваше Сіятельство требуете доставленія свѣдѣнія, не позже 25 сентября, о числѣ штатныхъ служителей, находящихся при архіерейскомъ домѣ и каждомъ изъ монастырей Литовской епархіи, а равно о количествѣ той суммы, которая необходима на наемъ сихъ служителей, въ замѣнъ отправляемой теперь ими натуральной повинности.

Штатные служители употребляются для прислугъ, для поддержанія архіерейскихъ городскихъ и загородныхъ домовъ, а также монастырей и на обработку принадлежащихъ имъ угодій. По мнѣнію опытнѣйшихъ духовныхъ, котораго я требовалъ, — служителей для нѣкоторыхъ должностей, предполагающихъ большую опытность и знаніе, нельзя въ здѣшней странѣ имѣть за пятьдесятъ рублей серебромъ, предположенныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ; но какъ большая часть служителей требуется какъ обыкновенные рабочіе, то можно уменьшить нѣсколько эту сумму, не ниже однакожъ сорока рублей серебромъ вообще за каждаго служителя.

Я раздѣляю вполнѣ это мнѣніе. Рабочій трудъ въ здѣшней странѣ вообще въ послѣдніе годы цѣною весьма увеличился, а по нѣкоторымъ отраслямъ удвоился. Къ сему же архіерейскіе домы и монастыри Литовской епархіи для ихъ поддержанія не могутъ имѣть сторонніхъ случайныхъ доходовъ, такъ какъ почти все зажиточное здѣшнее населеніе принадлежитъ къ иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Къ тому же, послѣ закрытія здѣсь другихъ монастырей, существующіе нынѣ почти всѣ съ обширными, даже великолѣпными зданіями и церквами, которыя при оскудѣніи средствъ будутъ по необходимости клониться къ разрушенію, въ упрекъ Православію въ здѣшней иновѣрной странѣ.

За симъ, полагая вознагражденіе за каждаго штатнаго служителя по 40 рублей серебромъ въ годъ, придется по Литовской епархіи слѣдующее вознагражденіе, соотвѣтственно положенному штатами числу служителей при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ:

	Рубли серебромъ.
1) Виленскому архіерейскому дому по штату 2 класса, за 58 человѣкъ	2,320
2) Первому викаріатству Литовской епархіи въ Гроднѣ, за 12 человѣкъ по штату положенныхъ	480
3) Второму викаріатству Литовской епархіи въ Ковнѣ, тоже за 12 человѣкъ	480

	Рубли серебромъ.
4) Двумъ первокласнымъ монастырямъ: Виленскому Святодухову и Пожайскому Успенскому, каждому за 25 штатныхъ служителей, а обоимъ за 50 человѣкъ	2,000
5) Четыремъ второкласнымъ монастырямъ: Гродненскому Борисоглѣбскому, Жировицкому Успенскому, Березвецкому Рождество-Богородичному и Супрасльскому Благовѣщенскому, каждому за 17 штатныхъ служителей, а всѣмъ четыремъ за 68 человѣкъ	2,720
6) Четыремъ третьекласнымъ монастырямъ: Борунскому Покровскому, Виленскому Святотроицкому, Сурдецкому Святодухову и Тороканскому Богоявленскому, каждому за 9 штатныхъ служителей, а всѣмъ четыремъ за 36 человѣкъ	1,440
7) Мядзіольскому женскому первокласному монастырю, за 20 штатныхъ служителей	800
8) Гродненскому женскому второкласному монастырю, за 10 штатныхъ служителей	400

Такимъ образомъ по Литовской епархіи, за 266 штатныхъ служителей, принадлежащихъ архіерейскимъ домамъ и штатнымъ монастырямъ, слѣдуетъ ежегоднаго вознагражденія 10,640 рублей серебромъ, считая за всякаго человѣка по 40 рублей.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, долгомъ считаю присовокупить о слѣдующемъ обстоятельствѣ, касающемся Пожайскаго первокласнаго монастыря. На поддержаніе этого великолѣпнаго монастыря, состоящаго вблизи губернскаго города Ковно, среди однихъ иновѣрцевъ, по Высочайшему повелѣнію назначено въ 1832 году прилежащее монастырю имѣніе Пожайсце, а состоящіе въ семъ имѣніи крестьяне, которыхъ нынѣ 138 мужескаго и 138 женскаго пола душъ, обращены въ штатныхъ служителей монастыря. Съ назначеніемъ Пожайскому монастырю денежнаго вознагражденія за штатныхъ служителей по вышеизложенному вычисленію, помянутые крестьяне 276 душъ обоего пола должны отойти въ казенное вѣдомство. Но земля, ими заселенная, должна остаться монастырскою. По сему преосвященный Филаретъ, епископъ Ковенскій, проситъ моего ходатайства, чтобы помянутые крестьяне или переселены были на казенныя земли, или предоставлено было имъ арендовать отъ монастыря нынѣ занимаемыя земли, такъ какъ въ Ковенской губерніи есть много казенныхъ крестьянъ, которые живутъ на помѣщичьихъ земляхъ, ими арендуемыхъ.

Входя въ положеніе Пожайскаго монастыря, долгомъ поставляю просить

посредства Вашего Сіятельства объ удовлетвореніи прописаннаго ходатайства преосвященнаго Филарета, а для усмотрѣнія ближайшихъ обстоятельствъ препровождаю при семъ списокъ съ отзыва ко мнѣ по сему предмету его, преосвященнаго, отъ 15 сего сентября.

№ 54.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода графу Толстому, отъ 27 января 1859 года за № 373, съ ходатайствомъ объ отпускѣ нужной суммы на передѣлку по-августіанскихъ въ Вильнѣ зданій для переведенія въ оныя Виленскаго уѣзднаго духовнаго училища изъ по-кармелитскаго монастыря.

Съ перемѣщеніемъ въ Вильно изъ Жировицъ епархіальнаго Православнаго управленія въ 1845 году, духовныя училища помѣщены весьма стѣснительно въ зданіяхъ упраздненнаго кармелитскаго монастыря. Въ немъ кельи маленькія, едва вмѣщающія по три дѣтскія кроватки, да и тѣхъ недостаточно, такъ что почти половина кроватей поставлены въ тѣсныхъ прохожихъ коридорахъ. Сверхъ того едва третья часть этихъ помѣщеній пользуется достаточнымъ солнечнымъ свѣтомъ, другая имѣетъ его только два или три часа въ день, остальныя же свѣта никогда не видятъ. Эта тѣснота, необходимое по расположенію комнатъ теченіе сквозныхъ вѣтровъ и недостатокъ свѣта, имѣютъ весьма вредное вліяніе на здоровье воспитанниковъ, здѣсь помѣщающихся, такъ что ежегодно, въ нѣкоторые зимніе мѣсяцы, почти третья ихъ часть бываетъ одержима разными болѣзнями, особенно же глазною.

По тому еще въ 1846 году, отъ 17 мая за № 1362, просилъ я предмѣстника Вашего Сіятельства, графа Протасова, о разрѣшеніи капитальной перестройки сказанныхъ выше зданій, по приложеннымъ планамъ и смѣтамъ, и объ отпускѣ исчисленной на сей предметъ суммы 70,100 руб. 10 коп. сер. Въ новомъ отношеніи къ генералъ-адъютанту графу Протасову, отъ 7 марта 1847 года, доставлены мною дополнительныя поясненія по сему дѣлу, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы, для избѣжанія важныхъ издержекъ на перестройку зданій по-кармелитскаго монастыря, зданія сіи присоединить къ сопредѣльному Святодухову монастырю, а для Виленскихъ духовныхъ училищъ устроить помѣщеніе въ части зданій огромнаго по-мисіонерскаго монастыря, предназначеннаго для женскаго Православнаго въ Вильнѣ монастыря и при немъ училища дѣвицъ духовнаго званія. Предположеніе это одобрено, и за тѣмъ, по сунодальному указу, представлены мною Святѣйшему Суноду, отъ 13 апрѣля 1849 года, планы и смѣты на устройство для духовныхъ училищъ означеннаго помѣщенія въ части

по-мисіонерскаго монастыря, на которое требовалось, вмѣсто семидесяти тысячъ, только 30,137 руб. 96 коп. серебромъ.

Но вслѣдъ за тѣмъ зданіе по-мисіонерскаго монастыря потребовалось подъ помѣщеніе предполагавшагося въ Вильнѣ дворянскаго дѣвичьяго института, и по Высочайшему повелѣнію передано обратно въ 1850 году изъ духовнаго въ гражданское вѣдомство. За тѣмъ возникла многосложная переписка объ отводѣ духовному вѣдомству, вмѣсто по-мисіонерскихъ, другихъ зданій, для помѣщенія въ Вильнѣ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, женскаго монастыря и училища для дѣвицъ духовнаго званія. Эта переписка, изложенная въ рапортѣ моемъ Святѣйшему Сѵноду отъ 22 ноября 1852 года за № 4563, кончилась едва въ 1854 году, въ которомъ въ замѣнъ по-мисіонерскихъ зданій даны духовному вѣдомству, по Высочайшему повелѣнію: мыза Бурбишки, по-мисіонерскій домъ и зданія по-августіанскія и по-академическія съ костеломъ.

По случаю возникшей войны, я нашелъ тогда несвоевременнымъ входить съ представленіями на счетъ размѣщенія помянутыхъ выше духовныхъ заведеній въ ново-отведенныхъ для нихъ зданіяхъ. Нынѣ, побуждаясь изложенными въ началѣ причинами, долгомъ поставляю возобновить это дѣло.

Еще при первоначальной передачѣ въ Православное духовное вѣдомство зданій по-августіанскихъ и по-академическихъ, предполагалось помѣстить въ нихъ уѣздныя и приходскія Виленскія духовныя училища, какъ значится въ отношеніи моемъ къ покойному графу Протасову, отъ 5 декабря 1852 года за № 4757. Эти зданія вполнѣ достаточны для помѣщенія сказанныхъ училищъ со ста пятьюдесятью имѣющимися въ нихъ нынѣ воспитанниками на полномъ или половинномъ казенномъ содержаніи, и даже доставятъ возможность увеличить это число при надобности. При вмѣстительности, зданія сіи находятся въ довольно хорошемъ состояніи, не требующемъ настоятельныхъ издержекъ. Недостаетъ только соотвѣтственной числу воспитанниковъ столовой съ кухнею. Для сего необходимо перестроить одинъ изъ флигелей, съ устройствомъ въ немъ столовой съ кухнею и дортуарами на верху. Кромѣ перестройки этого флигеля, оказалось нужнымъ устроить отхожія мѣста, часть соединительнаго коридора и больницу. Прочія работы по перемѣщенію училищъ въ означенныя зданія могутъ быть производимы постепенно на ремонтныя или экономическія суммы того училища.

На капитальную перестройку означеннаго флигеля, а также устройство отхожихъ мѣстъ, соединительнаго коридора и больницы, составлены по моему указанію епархіальнымъ архитекторомъ планы и смѣты, съ исчисленіемъ требующейся на это суммы 6,621 руб. 27 коп. серебромъ.

Означенные планы на трехъ листахъ, разсмотрѣнные и утвержденные мѣстною губернскою строительною комисіею, а также смѣту съ пояснительною запискою и вѣдомостью о справочныхъ цѣнахъ имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству и покорнѣйше просить посредства вашего:

1) Чтобы разрѣшено было перемѣщеніе Виленскихъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ изъ по-кармелитскаго монастыря въ зданія по-августіанскія, среди коихъ находится недавно устроенная изъ костела Православная Андреевская церковь.

2) Чтобы необходимая на перестройку части тѣхъ зданій, по смѣтѣ исчисленная сумма 6,621 руб. 27 коп. сер. отпущена была въ возможной скорости.

3) Чтобы разрѣшено было назначенныя по плану и смѣтѣ работы произвесть экономическимъ образомъ, посредствомъ строительнаго комитета.

Остающіяся послѣ перемѣщенія училищъ по-кармелитскія зданія могутъ впослѣдствіи получить другое назначеніе, то есть: или быть присоединены къ сопредѣльному Святодухову монастырю по прежнему предположенію, или быть обращены на помѣщеніе предполагаемаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, или же отданы для временнаго помѣщенія женскаго монастыря, если это окажется нужнымъ, такъ какъ постоянное помѣщеніе сего монастыря еще имѣется въ виду въ будущемъ, по смыслу Высочайшей воли, объявленной мнѣ въ конфиденціальномъ отношеніи покойнаго генералъ-адъютанта графа Протасова, отъ 17 сентября 1854 года за № 5291.

№ 55.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому, отъ 29 января 1859 года за № 389, объ исходатайствованіи учрежденія въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія подъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Съ самаго возсоединенія Уніатовъ, и даже нѣсколько лѣтъ прежде того, приняты были разнообразныя мѣры къ возсоединенію ихъ съ Православною Церковью не только по вѣрѣ, но также по іерархическому и церковному устройству, по языку и народности. Преобразованіе возсоединеннаго духовенства посредствомъ воспитанія было главнѣйшею изъ сихъ мѣръ—и учрежденіемъ семинаріи, а также духовныхъ училищъ даны полныя средства къ надежному образованію духовнаго юношества, соотвѣтственно предположенной цѣли. Нынѣ почти уже три четверти священниковъ Литовской епархіи принадлежатъ къ воспитаннымъ не только въ духѣ и правилахъ, но и въ формахъ русской Православной Церкви.

Для окончательнаго однакожъ преобразованія возсоединеннаго духовенства необходимо, чтобы и женскій полъ духовнаго званія воспитанъ былъ въ томъ же духѣ. Это въ особенности необходимо по Литовской епархіи, гдѣ, по преимущественному преобладанію инородія и иновѣрія, женскій полъ возсоединеннаго духовнаго званія, болѣе нежели гдѣ либо, отступилъ въ духовномъ и народномъ образованіи отъ общаго типа русскаго Православнаго духовенства. Съ другой стороны, въ сей епархіи чувствуется болѣе потребности въ образованіи дѣвицъ духовнаго званія, частію отъ того, что въ священство поступаютъ почти безъ исключенія семинаристы, получившіе полное образованіе и ищущіе для себя женъ, тоже хотя нѣсколько образованныхъ, — частію же отъ того, что между здѣшнимъ духовенствомъ вошло уже довольно въ обыкновеніе образовать своихъ дочерей, по мѣрѣ средствъ, въ пансіонахъ, учрежденныхъ для дѣвицъ иновѣрныхъ свѣтскаго званія, въ которыхъ удаляются онѣ еще болѣе отъ понятій, необходимыхъ дочерямъ и женамъ Православнаго духовенства.

Эту необходимость образовать женскій полъ духовнаго званія по Литовской епархіи имѣлъ я постоянно въ виду, съ предположеніемъ учредить въ Вильнѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Ходъ сего дѣла, затрудненія по оному, мои предположенія и ходатайство объ учрежденіи сказаннаго училища изложены въ рапортѣ моемъ Святѣйшему Суноду, отъ 25 ноября 1852 года за № 4604, и въ отношеніи къ предмѣстнику Вашего Сіятельства, отъ 2 января 1853 года за № 5. Но прежде сторонніе затрудненія относительно помѣщенія училища, а послѣ военныя обстоятельства, остановили ходъ этого дѣла.

Нынѣ, побуждаясь вышеизложенными причинами, долгомъ поставляю возобновить мое ходатайство по сему важному предмету.

По прежнимъ соображеніямъ предполагалось училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Вильнѣ учредить или при женскомъ монастырѣ, или особо, по образцу сего рода училищъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Первое изъ сихъ предположеній не можетъ уже осуществиться,—частію отъ того, что весьма удобный по-мисіонерскій монастырь, въ которомъ полагалось учредить женскій монастырь и училище для дѣвицъ, отошелъ изъ духовнаго вѣдомства, и по Высочайшей резолюціи, сообщенной мнѣ предмѣстникомъ Вашего Сіятельства въ конфиденціальномъ отношеніи, отъ 17 сентября 1854 года за № 5291, слѣдуетъ еще ожидать помѣщенія для женскаго монастыря въ Вильнѣ; частію же, что, по собраннымъ мною въ новѣйшее время свѣдѣніямъ и даже попыткамъ, едва ли окажется возможнымъ собрать для женскаго монастыря такое общество монахинь, которое бы могло заняться съ

успѣхомъ и способствовать желаемому образованію дѣвицъ духовнаго званія. Слѣдовательно, остается второе предположеніе.

По сему долгомъ поставляю покорнѣйше просить предстательства Вашего Сіятельства къ Благочестивѣйшему Государю, объ учрежденіи въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, по образцу и положенію таковыхъ училищъ, существующихъ уже въ Царскомъ Селѣ или въ Ярославлѣ, съ шестьюдесятью казеннокоштными воспитанницами, изъ уваженія къ пространству Литовской епархіи и бѣдному состоянію духовенства оной, тѣмъ болѣе, что цѣль этого училища есть не столько дать направленіе воспитанію, сколько перевоспитать женскій полъ духовнаго званія.

Въ замѣнъ огромнаго по-мисіонерскаго монастыря переданы духовному вѣдомству и состоятъ нынѣ въ его вѣдѣніи: зданія по-августіанскія и по-академическія съ церковью, по-мисіонерскій домъ за Острыми-воротами и мыза Бурбишки, имѣющая свыше ста пятидесяти десятинъ земли пахатной и подъ лѣсомъ съ хозяйственными строеніями, предназначавшаяся на угодья для монастыря. Зданія по-августіанскія и по-академическія съ церковью предназначаются для помѣщенія уѣздныхъ Виленскихъ духовныхъ училищъ, о чемъ поступаетъ отъ меня особое къ Вашему Сіятельству отношеніе, отъ 27 сего января за № 373. За тѣмъ подъ помѣщеніе училища дѣвицъ духовнаго званія можно обратить или по-мисіонерскій домъ за Острыми-воротами, или по-кармелитскій монастырь, который останется безъ назначенія, послѣ перемѣщенія духовныхъ училищъ въ по-августіанскія и по-академическія зданія. Сверхъ того, можно къ дѣвичьему училищу присоединить, временно или навсегда, мызу Бурбишки, въ трехъ верстахъ находящуюся, которая можетъ служить и опытнымъ хуторомъ для воспитанницъ, и экономическимъ пособіемъ для училища.

Планы по-кармелитскаго монастыря препровождены мною къ предмѣстнику Вашего Сіятельства, отъ 7 марта 1847 года за № 682; планы же и фасадъ по-мисіонерскаго дома имѣю честь препроводить при семъ на трехъ отдѣльныхъ листахъ. По одному взгляду на сіи планы видно, что тѣ и другія строенія весьма достаточны для помѣщенія училища для дѣвицъ духовнаго званія. Даже безотлагательное открытіе этого училища возможно, такъ какъ по положенію въ первые два года третья только часть воспитанницъ поступитъ въ училище, а слѣдовательно, будетъ нуждаться въ небольшомъ помѣщеніи, и могущія потребоваться передѣлки въ училищномъ зданіи могутъ производиться и при существованіи училища.

Долгомъ поставляю возобновить еще разъ покорнѣйшую мою просьбу о предстательствѣ къ Благочестивѣйшему Государю на счетъ учрежденія въ Вильнѣ училища дѣвицъ духовнаго званія, по соображеніямъ выше прописаннымъ. Съ симъ вмѣстѣ осмѣлился я просить нынѣ же особымъ письмомъ Государыню Императрицу Марію Александровну принять благое участіе въ семъ добромъ дѣлѣ, необходимомъ для Литовской епархіи, и это письмо позволилъ я себѣ приложить при семъ въ особомъ конвертѣ, покорнѣйше прося Ваше Сіятельство представить оное Ея Величеству.

№ 56.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода графу Толстому, отъ 20 іюля 1859 года за № 2008, съ подробными соображеніями объ учрежденіи въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія и съ приложеніемъ проэкта штата.

Въ отношеніи моемъ къ Вашему Сіятельству, отъ 29 января сего года за № 389, имѣлъ я честь изложить причины необходимости учредить въ Вильнѣ для Литовской епархіи училище для дѣвицъ духовнаго званія и покорнѣйше просилъ объ учрежденіи таковаго училища подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, по образцу и положенію подобныхъ училищъ, существующихъ уже въ Царскомъ Селѣ или въ Ярославлѣ.

Отношеніемъ, отъ 24 апрѣля за № 3354, Ваше Сіятельство увѣдомляете меня, что Ея Императорское Величество, удостоивъ особеннаго вниманія благое намѣреніе устроить въ Вильнѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, соизволяетъ на принятіе заведенія сего подъ свое Августѣйшее покровительство.

За тѣмъ Ваше Сіятельство требуете отъ меня подробныхъ соображеній на счетъ учрежденія сего училища, съ тѣмъ, чтобы оно въ своемъ устройствѣ носило печать простоты, строгаго порядка и вмѣстѣ самой разсчетливой экономіи въ отношеніи содержанія. При томъ Ваше Сіятельство изволили указать на училища для дѣвицъ въ Москвѣ, Симбирскѣ, Харьковѣ, Тулѣ, Вязьмѣ и во многихъ иныхъ мѣстахъ, содержимыя частію средствами епархіальныхъ начальствъ, частію же пожертвованіями благотворительныхъ людей.

Испрашивая учрежденія въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, по образцу и положенію подобныхъ училищъ, существующихъ въ Царскомъ Селѣ или Ярославлѣ, — я увѣренъ, что это училище будетъ вполнѣ соотвѣтствовать религіознымъ, нравственнымъ и экономическимъ началамъ, изложеннымъ въ отношеніи Вашего Сіятельства. Если же указаніе на училища въ Москвѣ и другихъ

внутреннихъ городахъ предполагаетъ, что содержаніе и Виленскаго училища можно частію отнести къ пожертвованіямъ благотворительныхъ людей, то это въ предѣлахъ Литовской епархіи неосуществимо. Здѣсь почти всѣ помѣщики, купечество и даже мѣщанство принадлежатъ къ иновѣрію и естественно отъ нихъ нельзя ожидать поддержанія Православныхъ заведеній. Въ Православномъ исповѣданіи состоятъ почти одни бѣдные крестьяне, которые не въ состояніи дѣлать приношеній. Бѣдное духовенство этой бѣдной паствы не въ состояніи также способствовать поддержанію училища для дѣвицъ. Даже малое число зажиточнѣйшихъ священниковъ, если не найдутъ въ училищѣ облегчительныхъ средствъ, не захотятъ отдавать дочерей своихъ изъ трехъ губерній въ отдаленное Виленское училище, а будутъ ихъ пристраивать съ большею экономіею въ мѣстные иновѣрческіе пансіоны — что было бы противно имѣющейся цѣли, не столько образовать, сколько преобразовать въ здѣшней странѣ женскій полъ возсоединеннаго духовенства. Что больше — учрежденіе въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, со средствами невѣрными, слишкомъ скудными и необезпеченными, не только не удовлетворило бы мѣстной потребности, но и произвело бы непріятное дѣйствіе. Иновѣрцы, среди коихъ состоитъ Литовская епархія, попрекали бы духовныя власти такимъ училищемъ; и попрекъ этотъ былъ бы тѣмъ чувствительнѣе, что предполагаемое училище принято подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы.

По симъ уваженіямъ я нахожу необходимымъ (и въ этой необходимости, надѣюсь, согласится высшее начальство) обезпечить учреждаемое въ Вильнѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія средствами не роскошными, но безбѣдными и вѣрными. Средства эти окажутся тѣмъ болѣе умѣренными, что я нашелъ возможнымъ штатъ сего училища, при равномъ числѣ воспитанницъ, значительно сократить противу штата Царскосельскаго училища, да при томъ большую часть штатной суммы отнести на особыя средства епархіальнаго вѣдомства.

Проэктъ штата для означеннаго въ Вильнѣ училища, мною составленный, честь имѣю при семъ препроводить. Онъ, какъ сказано выше, значительно сокращенъ противу штата Царскосельскаго училища — именно составляетъ 7,120 рублей серебромъ, вмѣсто 10,169 послѣдняго училища. Но большее сокращеніе невозможно, особенно при увеличивающейся годъ отъ году дороговизнѣ на всѣ предметы продовольствія и задѣльный трудъ.

Что касается средствъ, кои нахожу я возможнымъ обратить на содержаніе Виленскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, отъ епархіальнаго вѣдомства, то эти средства состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Уѣздное Виленское духовное училище, съ разрѣшенія начальства, изъ по-кармелитскаго монастыря положено перемѣстить въ зданія по-августіанскаго монастыря и бывшей Римскокатолической академіи. Работы для примѣненія сихъ зданій къ новому ихъ назначенію уже начаты, и перемѣщеніе въ оныя духовныхъ училищъ должно совершиться къ осени наступающаго 1860 года. За симъ нынѣшнее помѣщеніе сихъ училищъ весьма полезно и удобно обратить на помѣщеніе училища для дѣвицъ. Это помѣщеніе, бывъ весьма тѣсно для уѣздныхъ училищъ, будетъ очень вмѣстительно по новому назначенію.

2) Извѣстно Вашему Сіятельству, что въ Вильнѣ предполагалось устроить женскій монастырь, и что предположеніе это не могло осуществиться. Извѣстно также, что въ монастырь сей предполагалось перевести штатъ первокласнаго женскаго монастыря, состоящаго въ м. Мядзіолѣ, Виленской губерніи Вилейскаго уѣзда. Въ семъ предположеніи Мядзіольскій монастырь до нынѣ не устроенъ. Въ немъ нѣтъ настоятельницы, и онъ управляется священникомъ. Въ немъ состоитъ только сей священникъ съ двумя причетниками, и только двѣ монахини съ пятью послушницами. Настоятельница сего монастыря съ шестью монахинями, не пожелавшія присоединиться изъ Уніи въ Православіе, не состоятъ на отчетѣ монастыря, но, по собственному желанію и дозволенію начальства, проживаютъ у своихъ родственниковъ съ 1843 года. Монастырь сей полагается излишнимъ, и съ упраздненіемъ онаго штатная его сумма 2,765 рублей серебромъ съ большею пользою обращена быть можетъ на содержаніе Виленскаго дѣвичьяго училища. Священникъ Мядзіольскаго монастыря съ причетниками могутъ получить иныя мѣста, а двѣ монахини и пять послушницъ онаго могутъ поступить въ другіе монастыри. Что касается церкви и зданій монастырскихъ, то они съ пользою могутъ быть обращены для мѣстнаго прихода и приходскаго духовенства. Въ Мядзіолѣ для огромнаго прихода имѣется двуклирный причтъ, а между тѣмъ церковь его крайне тѣсна; по сему я полагалъ бы къ церкви упраздненнаго монастыря перевести одинъ изъ Мядзіольскихъ причтовъ и отдѣлить къ ней особый приходъ. Устройство женскаго монастыря въ Вильнѣ, если окажется нужнымъ и возможнымъ, слѣдуетъ предоставить будущему.

3) Извѣстно также Вашему Сіятельству, что для помѣщенія въ Вильнѣ духовныхъ училищъ, женскаго монастыря и училища для дѣвицъ духовнаго званія, переданы въ вѣдомство Православнаго духовнаго начальства зданія по-августіанскія и по-академическія, а также каменный по-мисіонерскій домъ за Острыми-воротами и мыза Бурбишки, имѣющая свыше ста пятидесяти десятинъ земли пахатной и подъ лѣсомъ съ хозяйственными строеніями, предназначавшаяся на

угодья для женскаго монастыря. Зданія по-августіанскія и по-академическія обращаются уже подъ помѣщеніе Виленскихъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, но по-мисіонерскій домъ и мыза Бурбишки не получили еще опредѣлительнаго назначенія. Этотъ по-мисіонерскій домъ и мызу Бурбишки я нахожу возможнымъ и полезнымъ передать въ собственность Виленскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, и доходами отъ нихъ возмѣщать опредѣленную часть штатной суммы, положенной на содержаніе училища. Означенные домъ и мыза состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи особаго комитета и отдаются въ аренду; и дохода съ нихъ получено за послѣдній годъ, съ 23 апрѣля 1858 года по таковое жъ число настоящаго года, всего 1,857 рублей серебромъ, за исключеніемъ необходимаго расхода. Но этого дохода нельзя полагать одинаково вѣрнымъ. Съ одной стороны, онъ можетъ уменьшаться отъ случайныхъ причинъ, подобно всѣмъ экономическимъ доходамъ; съ другой — можетъ потребоваться на ремонтъ и капитальныя починки расхода гораздо больше противу послѣдняго года. При томъ на возмѣщеніе штатной суммы необходимо имѣть самые вѣрные источники; и лучше, если училищу для дѣвицъ останется отъ сего источника нѣкоторая экономія для улучшенія училища и пристроенія воспитанницъ онаго. По сему я полагалъ бы вѣрнѣйшимъ на возмѣщеніе штатной суммы, опредѣленной на содержаніе училища для дѣвицъ, предназначить изъ доходовъ отъ по-мисіонерскаго дома и мызы Бурбишекъ только 1,555 рублей серебромъ.

4) Въ Мядзіольскомъ монастырѣ, по некомплекту монашествующихъ, накопилось по 1 января сего года изъ остатковъ штатной суммы всего 15,765 рублей 57 коп. серебромъ. Съ закрытіемъ монастыря эта сумма останется безъ назначенія, и по всей справедливости ее можно обратить на необходимое устройство и обзаведеніе дома училищнаго для дѣвицъ, съ обращеніемъ могущаго быть остатка въ экономическій капиталъ училища. Сюда слѣдуетъ причислить и ту сумму, которая окажется въ остаткѣ ко времени закрытія Мядзіольскаго монастыря.

5) Означенные въ 3-мъ пунктѣ по-мисіонерскій домъ и мыза Бурбишки, наравнѣ съ по-августіанскими и по-академическими зданіями, со времени передачи оныхъ въ духовное вѣдомство, состояли въ вѣдѣніи особаго комитета, заботливостію котораго приносили значительный доходъ сравнительно съ прежнимъ. Изъ этого дохода, благодареніе Господу, оказалось возможнымъ Римскокатолическій костелъ, переданный вмѣстѣ съ по-августіанскими зданіями, перестроить отлично въ Православную церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. На устройство этой церкви издержано свыше 9,500 рублей серебромъ; но и за

симъ къ 16 числу сего іюля осталось еще дохода отъ по-мисіонерскаго дома и мызы Бурбишекъ 2,386 руб. 21 коп. серебромъ. Сію послѣднюю сумму я полагаю полезнымъ и справедливымъ присовокупить къ суммѣ остаточной Мядзіольскаго монастыря, на предметъ, означенный въ предъидущемъ 4-мъ пунктѣ, то есть на обзаведеніе училища для дѣвицъ и экономическій капиталъ онаго, и туда же причислить доходъ отъ по-мисіонерскаго дома и мызы Бурбишки, который окажется въ остаткѣ ко времени открытія Виленскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія.

На основаніи всѣхъ прописанныхъ соображеній, долгомъ поставляю покорнѣйше просить посредства Вашего Сіятельства:

1) Чтобы учреждено было въ Вильнѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія на тѣхъ основаніяхъ и по тому уставу, на которыхъ существуетъ Царскосельское училище, чтобы для Виленскаго училища утвержденъ былъ штатъ, по прилагаемому при семъ проэкту на сумму 7,120 рублей серебромъ, и чтобы на помѣщеніе сего училища обращены были тѣ зданія, въ которыхъ помѣщались до нынѣ Виленскія уѣздныя духовныя училища.

2) Чтобы на покрытіе сей штатной суммы обращены были: а) штатная сумма Мядзіольскаго первокласнаго женскаго монастыря, всего 2,765 рублей; б) изъ доходовъ по-мисіонерскаго дома и мызы Бурбишекъ 1,555 рублей, и чтобы остальная недостающая сумма 2,800 рублей серебромъ восполнена была изъ общихъ духовныхъ капиталовъ, въ вѣдѣніи Святѣйшаго Сунода состоящихъ.

3) Чтобы Мядзіольскій женскій монастырь, теперь излишній и къ переводу въ Вильно невозможный, былъ закрытъ, съ переводомъ священника и причетниковъ на другія мѣста, а двухъ монахинь и нѣсколькихъ послушницъ въ иной монастырь, и съ обращеніемъ монастырской церкви и монастырскихъ зданій для одного изъ двухъ имѣющихся въ Мядзіолѣ Православныхъ приходовъ и причтовъ.

4) Чтобы состоящіе въ Вильнѣ безъ особаго назначенія въ епархіальномъ вѣдомствѣ по-мисіонерскій домъ за Острыми-воротами и мыза Бурбишки переданы были въ собственность и завѣдываніе Виленскому училищу дѣвицъ духовнаго званія, на восполненіе означенной выше части штатной суммы 1,555 рублей серебромъ.

5) Чтобы имѣющуюся по Мядзіольскому монастырю остаточную сумму 15,765 руб. 57 коп. серебромъ употребить на устройство и обзаведеніе Виленскаго училищнаго дома для дѣвицъ, съ обращеніемъ остатка въ экономическій вспомогательный капиталъ того училища, — и чтобы на сей же предметъ употреблена была и та сумма, которая окажется еще въ остаткѣ при дѣйствительномъ закрытіи Мядзіольскаго монастыря.

6) Чтобы къ суммѣ, означенной въ предъидущемъ пунктѣ, причислена была и сумма, оказавшаяся нынѣ въ остаткѣ отъ доходовъ по-мисіонерскаго дома и мызы Бурбишекъ, всего 2,386 рублей 21 коп. серебромъ, съ присовокупленіемъ и того остатка, который окажется при открытіи училища для дѣвицъ.

Смѣю надѣяться, что высшее начальство раздѣлитъ вполнѣ убѣжденіе мое въ томъ: а) что учрежденіе въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія крайне необходимо для перерожденія въ церковномъ и народномъ смыслѣ женскаго пола возсоединеннаго духовенства, подобно тому, какъ перерождается успѣшно мужескій полъ; б) что для сего необходимо училище въ предѣлахъ, мною представляемыхъ, иначе оно будетъ безплодно для предположенной цѣли и только причинитъ напрасныя затрудненія, и в) что представляемый мною проэктъ учрежденія училища ограничивается крайнею экономіею, какъ относительно содержанія училища, такъ и относительно дополнительной суммы, требующейся изъ общихъ капиталовъ духовнаго вѣдомства.

По тому, въ полной надеждѣ на удовлетвореніе, еще обращаюсь къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою о принятіи добраго участія въ семъ благомъ дѣлѣ.

ПРОЭКТЪ ШТАТА

ВИЛЕНСКАГО УЧИЛИЩА ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

	Въ годъ рубли серебромъ.
1) *По части управленія и надзора.*	
Начальницѣ	450
Тремъ наставницамъ (онѣ же и надзирательницы) первой	200
Тремъ наставницамъ (онѣ же и надзирательницы) второй	150
Тремъ наставницамъ (онѣ же и надзирательницы) третьей	120
Смотрителю дома	250
Письмоводителю и на канцелярскіе расходы	150
2) *По части учебной.*	
На жалованье законоучителю и другимъ учителямъ	500
Примѣчаніе. Нѣкоторымъ предметамъ обучаютъ наставницы.	
На учебныя и рукодѣльныя пособія	200

	Въ годъ рубли серебромъ.
3) *По части хозяйственной.*	
На содержаніе 60 штатныхъ воспитанницъ, полагая на каждую по 45 рублей	2,700
Доктору	100
На лѣкарства	150
На содержаніе дома съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	1,000
На наемъ служителей и служительницъ при домѣ и на мытье бѣлья	300
На содержаніе скотнаго и птичьяго двора, а также огорода, равно смотрительницы за первымъ, огородника и служителей при нихъ	600
На непредвидимыя надобности	150
На доставленіе штатныхъ воспитанницъ въ училище и на отправленіе ихъ къ родителямъ	100
Итого	7,120

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Остатки отъ штатной суммы по одной статьѣ расхода могутъ, въ случаѣ нужды, быть обращаемы на восполненіе недостатка по другимъ статьямъ расходовъ, лишь бы всѣ издержки не превышали положенной на училище суммы.

2) Остающееся за всѣми расходами къ концу года количество денегъ обращается въ особый капиталъ, предназначаемый по § 16 Устава на пособія.

3) По класамъ должностей полагаются: смотритель дома въ VIII, докторъ въ IX, учители въ X класѣ, письмоводитель въ XII, и пользуются мундиромъ чиновниковъ Православнаго духовнаго вѣдомства: первый по VIII, вторый по IX, а прочіе по X-му разряду.

Подлинный подписалъ: Іосифъ, митрополитъ Литовскій.

№ 57.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому, отъ 8 сентября 1861 года за № 2415, о пожертвованномъ отъ его высокопреосвященства капиталѣ въ 5,000 рублей серебромъ въ пользу Виленскаго дѣвичьяго духовнаго училища.

Въ теченіе многихъ лѣтъ старался я объ учрежденіи для Литовской паствы необходимаго ей училища дѣвицъ духовнаго званія. Съ этою цѣлію въ завѣщаніи, давно уже мною сдѣланномъ, отказалъ я между прочимъ въ пользу того училища 5,000 рублей серебромъ. Нынѣ означенное училище, по благости Всевышняго, уже открыто, и я нахожу спасительнымъ привести нынѣ же въ дѣйство помянутую статью моего завѣщанія.

По тому препроводилъ я въ настоящій день въ консисторію выданный на мое имя государственный четырехъ-процентный непрерывно-доходный билетъ, отъ 1 мая 1860 года за № 5302, на принадлежащій мнѣ капиталъ въ 5,000 рублей серебромъ, для храненія, впредь до надлежащаго утвержденія моего предположенія.

Предположеніе это состоитъ въ слѣдующемъ: 1) чтобы значущійся по сказанному билету капиталъ 5,000 рублей серебромъ принадлежалъ на вѣчныя времена Виленскому училищу дѣвицъ духовнаго званія; 2) чтобы проценты отъ сего капитала, по двѣсти рублей въ годъ, обращались всегда на приданое воспитанницамъ, оканчивающимъ воспитаніе въ училищѣ, бѣднаго состоянія, преимущественно сиротамъ, отличившимся успѣхами, по сту рублей серебромъ одной; 3) чтобы на семъ основаніи, послѣ шестилѣтняго курса, изъ накопившагося къ тому времени процента въ 1,200 рублей серебромъ выдано было приданое, по сту рублей, двѣнадцати воспитанницамъ, принятымъ въ училище въ настоящемъ году, впослѣдствіи жъ таковое жъ приданое выдаваемо было четыремъ дѣвицамъ, оканчивающимъ ученіе, послѣ каждаго двухлѣтняго курса.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, не благоугодно ли будетъ испросить Высочайшее соизволеніе на принятіе этого посильнаго моего приношенія и на утвержденіе означенныхъ выше предположеній моихъ.

№ 58.

Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому, отъ 8 сентября 1861 года за № 2417, о послѣдовавшемъ открытіи Виленскаго дѣвичьяго духовнаго училища.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, въ зданіяхъ, назначенныхъ для Виленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, нужное на первый разъ, то есть

для перваго двухлѣтняго курса, помѣщеніе удовлетворительно устроено. Приготовлены также нужная мебель, посуда, постели и одежда. Изъ тридцати принятыхъ въ сіе училище ученицъ прибыло по настоящее время 26; и за тѣмъ въ настоящій день, праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и память рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, открыто въ моемъ присутствіи Виленское училище дѣвицъ духовнаго званія, съ совершеніемъ благодарственнаго молебствія о здравіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго семейства, съ водоосвященіемъ и окропленіемъ святою водою и зданія, и обитательницъ его.

Кромѣ наставницъ, Антоновой и Павловичевой, преподаваніе въ училищѣ, на два предстоящіе года, приняли на себя съ моего согласія: 1) Закона Божія, каѳедральнаго собора священникъ старшій кандидатъ законоучитель гимназіи *Андрей Курпановичъ*; 2) всеобщей исторіи, профессоръ Литовской семинаріи магистръ *Константинъ Снитко*; 3) ариѳметики, географіи и славянскаго языка, учитель Виленскаго уѣзднаго духовнаго училища колежскій асессоръ *Ѳедоръ Будзиловичъ*; 4) русскаго языка и церковнаго пѣнія, бывшій учитель Жировицкаго уѣзднаго духовнаго училища крестовый іеромонахъ *Ѳеофилъ Спаскій*.

Первые два наставника пожелали преподавать уроки безмездно, а два послѣдніе за небольшое вознагражденіе — по 40 рублей въ годъ.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, честь имѣю покорнѣйше просить объ утвержденіи сихъ наставниковъ, если таковое утвержденіе требуется по правиламъ училищъ, находящихся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Прошу также представить Государынѣ Императрицѣ прилагаемое при семъ письмо, въ которомъ счелъ я долгомъ благодарить Ея Величество за доброе участіе въ учрежденіи открытаго нынѣ училища и Высокомонаршее оному покровительство.

№ 59.

Списокъ съ резолюціи, отъ 22 сентября 1859 года за № 2752, данной въ Литовскую консисторію на указъ Св. Сунода, о заведеніи при церквахъ большаго числа училищъ для обученія дѣтей поселянъ.

На указѣ Св. Сунода, отъ 3 сентября за № 1251, которымъ предписываетъ, въ видахъ поддержанія и распространенія въ Литовской епархіи Православія, озаботиться, согласно съ 14 ст. Устава духовныхъ консисторій, заведеніемъ при церквахъ большаго числа училищъ для обученія дѣтей поселянъ чтенію, письму,

молитвамъ и начаткамъ катихизиса, и если бы потребовалось, въ поощреніе нѣкоторыхъ учащихъ, производить имъ денежное за то вознагражденіе, то назначать таковое изъ мѣстныхъ епархіальныхъ суммъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ, представлять Св. Суноду,—записана резолюція: Надѣюсь, что благое дѣло, предлагаемое здѣсь Святѣйшимъ Сунодомъ, подвинетъ на добрый подвигъ многихъ изъ священнослужителей Литовской епархіи. Большая часть изъ нихъ, и даже церковнослужителей, способны обучать мальчиковъ грамотности въ скромныхъ предѣлахъ, указываемыхъ Святѣйшимъ Сунодомъ въ настоящемъ указѣ. Вообще въ зданіяхъ причтовъ или у прихожанъ можно найти комнату для преподаванія мальчикамъ положенныхъ учебныхъ предметовъ. При нуждѣ преподаваніе это можетъ происходить и въ самыхъ комнатахъ, гдѣ живутъ священно и церковнослужители. На книги и учебные матеріалы можно ограничиться самыми скромными издержками. Между тѣмъ польза для церкви и общества несомнѣнна. Несомнѣнна также благодарность обучаемыхъ мальчиковъ и прихожанъ. Несомнѣнна и признательность начальства къ усерднымъ и полезнымъ дѣлателямъ на семъ благомъ поприщѣ; да и заслуга ихъ драгоцѣнна предъ Господомъ Богомъ. Предлагаю консисторіи предписать всѣмъ благочиннымъ церквей и монастырей Литовской епархіи, чтобы они сообразились съ подчиненнымъ духовенствомъ и положили на мѣрѣ: при которыхъ церквахъ и монастыряхъ окажется возможнымъ открыть и содержать училища, Святѣйшимъ Сунодомъ указанныя, сообразно мѣстнымъ средствамъ, а также усердію и познаніямъ мѣстныхъ причтовъ, и о томъ донесли бы консисторіи, которая, вникнувъ въ мѣстныя обстоятельства, представитъ на мое утвержденіе, при которыхъ церквахъ и монастыряхъ открыть помянутыя училища. Впрочемъ, слѣдуетъ предварить благочинныхъ, чтобы они въ маленькихъ издержкахъ на содержаніе училищъ полагались преимущественно на родителей обучаемыхъ мальчиковъ, на пожертвованія доброжелателей и самаго причта, а также на церковныя суммы, гдѣ изъ нихъ отдѣлить на сей предметъ окажется возможность. Представлять объ отпускѣ суммы отъ высшаго начальства слѣдуетъ только тогда, если нѣтъ совершенно мѣстныхъ источниковъ, или по большому числу учениковъ и ихъ успѣхамъ слѣдовать будетъ обучающимъ вознагражденіе. Слѣдуетъ также вмѣнить въ обязанность благочиннымъ, что они должны доносить епархіальному начальству, если гдѣ священникъ по неспособности или малому усердію не пожелаетъ завести училища, при всей мѣстной къ тому возможности, дабы можно было таковаго священника замѣнить другимъ, надежнѣйшимъ.

№ 60.

Списокъ съ резолюціи, отъ 13 декабря 1860 года за № 2077, данной въ Литовскую консисторію, съ изъявленіемъ признательности священно и церковнослужителямъ, позаботившимся объ открытіи при церквахъ для поселянъ приходскихъ училищъ.

На докладѣ ея, отъ 6 декабря за № 11020, при которомъ, въ слѣдствіе предложенія за № 1113, представляя вѣдомость о сельскихъ приходскихъ училищахъ, заведенныхъ при церквахъ Литовской епархіи, присовокупляетъ, что по Волковыскому, Черевачицкому и Дисненскому благочиніямъ, по донесенію благочинныхъ, таковыя училища еще не открыты, и что благочинные Поставскій, Глубоцкій и Свислочскій, и на подтвердительныя предписанія не доставили еще требующихся о заведеніи училищъ свѣдѣній, — записана резолюція: Предлагаю консисторіи: 1) объявить признательность епархіальнаго начальства всѣмъ священнослужителямъ и церковнослужителямъ, озаботившимся объ открытіи прописанныхъ въ вѣдомости приходскихъ училищъ, а также мѣстнымъ благочиннымъ; 2) вмѣнить въ обязанность симъ благочиннымъ, чтобы они наблюдали за поддержаніемъ и успѣхами сихъ училищъ, входя съ представленіями къ епархіальному начальству, если со стороны онаго окажется нужнымъ какое содѣйствіе; 3) предписать тѣмъ же благочиннымъ, чтобы они къ 1 ноября наступающаго года донесли епархіальному начальству о тѣхъ училищахъ, которыя до того времени поддержаны будутъ съ преуспѣвающимъ успѣхомъ, а также о виновникахъ сего успѣха для награжденія ихъ тѣмъ начальствомъ или представленія высшему; 4) сдѣлать замѣчаніе тѣмъ изъ благочинныхъ, въ вѣдѣніи которыхъ не открыто ни одного приходскаго училища, или которые не доставили о томъ свѣдѣнія; 5) заготовить отъ моего имени донесеніе Святѣйшему Суноду о сдѣланныхъ епархіальнымъ начальствомъ распоряженіяхъ по его указу и о настоящихъ успѣхахъ по сему предмету; 6) увѣдомить о семъ же управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ Гродненскаго и Виленскаго, для оказанія открываемымъ училищамъ добраго содѣйствія, гдѣ такое окажется возможнымъ и нужнымъ.

№ 61.

Списокъ съ рапорта Св. Сунода, отъ 5 января 1860 года за № 9, съ возобновленіемъ ходатайства о принятіи мѣръ къ устраненію несвоевременнаго и неполнаго отпуска въ епархіальное вѣдомство суммъ за переданныя въ казну церковныя имѣнія.

Въ 1842 году изданы для Литовской и другихъ епархій Высочайше утвержденные штаты, а за тѣмъ взяты въ казенное управленіе населенныя имѣ-

нія, принадлежавшія до того духовенству. Въ видѣ особенной милости, тѣ духовные, которые при переводѣ на штатное положеніе оказались обиженными противу прежняго содержанія отъ имѣній, получили соотвѣтственное ежегодное вознагражденіе. Въ видѣ такой же милости, приходскимъ священникамъ предоставлено пользоваться лично небольшими имѣніями, принадлежащими ихъ церквамъ, съ тѣмъ, чтобы сіи имѣнія, по смерти ихъ настоящихъ владѣльцевъ или по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, переданы были постепенно въ казенное вѣдомство; а между тѣмъ за пользованіе сими священниками излишнею землею положенъ по штатамъ опредѣленный вычетъ изъ жалованья отъ одной трети до половины.

За симъ Литовское епархіальное начальство передало постепенно съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода, съ 1845 по 1856 годъ, въ вѣдѣніе палатъ государственныхъ имуществъ Виленской, Гродненской и Ковенской, населенныя имѣнія 87-ми церквей Литовской епархіи, съ числомъ ревизскихъ душъ 1,570 мужескаго и 1,435 женскаго пола. Исчисленный отъ сихъ имѣній доходъ палаты обязаны вносить посредствомъ мѣстныхъ казначействъ въ Литовскую консисторію, а сія послѣдняя должна изъ таковыхъ денегъ производить назначенное Святѣйшимъ Сунодомъ лично вознагражденіе нѣкоторымъ духовнымъ, а также дополнительное многимъ причтамъ, а инымъ и полное жалованье. Изъ таковаго источника Литовская консисторія обязана была производить ежегодно: 1) на личныя вознагражденія шести духовнымъ и на ремонтъ Виленской Николаевской церкви по 1,805 руб. 70 коп. серебромъ; 2) на полное жалованье пяти и на дополнительное тридцати причтамъ по 3,619 руб. 52 коп. серебромъ,—а всего по 5,425 руб. 22 коп. въ годъ.

Повидимому, доходъ отъ полуторы тысячи слишкомъ ревизскихъ душъ крестьянъ долженъ бы быть достаточнымъ на производство духовенству этихъ 5,425 рублей. Самыя палаты государственныхъ имуществъ доходъ отъ 59 только имѣній исчислили въ 4,935 руб.; слѣдовательно, если прибавить къ сему доходъ отъ 31 имѣнія, объ исчисленіи коего палаты еще не увѣдомили консисторію, хотя эти имѣнія приняты оными нѣсколько лѣтъ тому назадъ, иныя даже съ 1847 года, то палаты имѣютъ дохода болѣе нежели нужно для производства сказанныхъ 5,425 рублей. Къ сему нужно присовокупить, что палаты производили оцѣнку дохода отъ поступившихъ въ ихъ вѣдѣніе духовныхъ имѣній безъ участія духовенства и положили этотъ доходъ третью, иногда половиною и даже менѣе противъ показаннаго духовенствомъ, хотя сіе послѣднее показаніе по многимъ имѣніямъ основано на формальныхъ контрактахъ, по которымъ оныя отдавались въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ.

Между тѣмъ, палаты не доставляютъ въ консисторію дохода и по той пропорціи, въ которую оный сами исчислили. Всего дохода отъ имѣній прислано палатами по 1856 годъ, то есть за одинадцать лѣтъ, 36,520 руб. 26½ коп. серебромъ; на производство жъ дополнительнаго и полнаго жалованья причтамъ, на личныя вознагражденія и ремонтъ для Никольской церкви, слѣдовало произвесть за то же время 58,839 руб. 14 коп. серебромъ. Слѣдовательно, духовенство въ теченіе одинадцати лѣтъ не получило болѣе трети принадлежащаго оному содержанія, то есть 22,318 руб. 87½ коп. серебромъ. Но этотъ тягостный недостатокъ усугубляется для духовенства неправильнымъ и невѣрнымъ полученіемъ даже и части ему слѣдующаго. Часто съ крайнимъ прискорбіемъ приходится мнѣ видѣть, какъ духовные, вынужденные необходимостію, прибываютъ издали въ Вильно за слѣдующимъ для нихъ жалованьемъ, и должны возвращаться безъ онаго, съ тратою времени и путевыхъ расходовъ, за неимѣніемъ денегъ въ консисторіи.

Епархіальное начальство постоянно относилось въ палаты государственныхъ имуществъ Виленскую, Гродненскую и Ковенскую, о присылкѣ слѣдующихъ отъ нихъ доходовъ; но эта переписка не имѣла желаемаго успѣха; а съ того времени, какъ доходы сіи предписано палатамъ вносить въ мѣстныя казначейства, епархіальное начальство не имѣетъ даже возможности слѣдить за самымъ ходомъ этого производства и зависитъ совершенно отъ произвола палатъ въ томъ, что имъ угодно доставить на часть духовенства. Объ отвращеніи этого безпорядка относился я къ покойному сунодальному оберъ-прокурору графу Протасову отъ 31 марта 1846 и 4 декабря 1851 годовъ за №№ 3204 и 13021, и представлялъ Святѣйшему Суноду отъ 21 ноября 1847, 23 іюля 1850 и 22 марта 1854 годовъ за №№ 13994, 7359 и 3057; но и сіи представленія не имѣли удовлетворительныхъ послѣдствій.

Я полагаю, что въ благоустроенной Россіи, по одной только Литовской епархіи есть причты и духовныя лица, которыхъ штатное жалованье и пенсіоны (личное вознагражденіе назначено пожизненно) не обезпечены правильнымъ производствомъ, а зависятъ отъ произвола вѣдомствъ, независимыхъ отъ духовнаго начальства. По тому отношеніемъ отъ 11 декабря 1856 года за № 2725 обратился я вновь къ г. сунодальному оберъ-прокурору графу А. П. Толстому съ просьбою о посредствѣ его къ устраненію означеннаго выше, весьма чувствительнаго по Литовской епархіи недостатка.

Просьба эта заключалась въ слѣдующемъ: *во первыхъ*, чтобы дополнительное и полное жалованье для тридцати пяти причтовъ Литовской епархіи,

отнесенное нынѣ на счетъ доходовъ отъ имѣній, поступившихъ въ вѣдѣніе палатъ государственныхъ имуществъ Виленской, Гродненской и Ковенской, въ числѣ 3,619 руб. 52 коп. серебромъ, выдавалось тѣмъ причтамъ на будущее время изъ государственнаго казначейства, подобно всѣмъ другимъ причтамъ, и асигновалось уже въ полномъ количествѣ по ежегоднымъ общимъ росписаніямъ на жалованье причтамъ Литовской епархіи; *во вторыхъ*, чтобы такимъ же образомъ обезпечено было по общему штатному росписанію ежегодное производство Виленской Николаевской церкви положенныхъ для нея на ремонтъ 525 рублей серебромъ; *въ третьихъ*, чтобы тѣмъ же общимъ штатнымъ росписаніемъ, или въ видѣ прибавочнаго, асигновано было ежегодно изъ общихъ суммъ личное вознагражденіе, назначенное шести духовнымъ, по вѣдомости показаннымъ, въ числѣ 1,280 руб. 70 коп. серебромъ; *въ четвертыхъ*, чтобы не полученныя въ теченіе одинадцати лѣтъ сказанными тридцатью пятью причтами, Никольскою церковью и шестью духовными, пользующимися личнымъ вознагражденіемъ, деньги, въ числѣ 22,318 руб. 87½ коп. серебромъ, были нынѣ же отпущены изъ общихъ суммъ духовнаго вѣдомства, для справедливаго тѣхъ мѣстъ и лицъ за прошлое время удовлетворенія; *въ пятыхъ*, чтобы за тѣмъ уже доходъ, долженствующій поступать отъ палатъ государственныхъ имуществъ за означенныя выше 87 церковныхъ имѣній съ 1,570 душами мужеска пола крестьянъ, былъ вносимъ на будущее время въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ, безпосредственно ли изъ мѣстныхъ казначействъ, или чрезъ консисторію.

Сими мѣроположеніями все приведено было бы въ нормальный порядокъ, устранилась бы запутанность и облегчилась бы весьма тягостная участь значительной части духовенства, не обезпеченнаго вѣрнымъ содержаніемъ. Да при томъ и палаты государственныхъ имуществъ, вѣроятно, исправнѣе бы вносили слѣдующій отъ нихъ доходъ за имѣнія, будучи на виду высшаго духовнаго начальства.

Для поясненія всѣхъ выше значущихся указаній къ означенному отношенію, отъ 11 декабря 1856 года, приложены мною три вѣдомости, составленныя въ Литовской консисторіи: *первая* изъ нихъ показываетъ отдѣльно означенныя выше имѣнія 87-ми церквей, съ количествомъ ревизскихъ душъ, временемъ передачи оныхъ палатамъ государственныхъ имуществъ и съ доходомъ особо по показанію духовенства, а особо по исчисленію палатъ; *вторая* представляетъ росписаніе 35-ти причтовъ, содержаніе коихъ отчасти или вполнѣ отнесено на счетъ доходовъ съ тѣхъ имѣній, съ означеніемъ сколько и по какому распоряженію положено производить ежегодно каждому причту, сколько каждымъ получено, а сколько получить

еще слѣдуетъ; *третья* представляетъ таковыя жъ свѣдѣнія о деньгахъ, слѣдующихъ на ремонтъ Виленской Николаевской церкви, а также духовнымъ лицамъ, которымъ положено изъ того жъ источника личное вознагражденіе.

Въ слѣдствіе таковаго отношенія моего къ г. сѵнодальному оберъ-прокурору отъ 11 декабря 1856 года, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, указомъ отъ 15 іюня 1857 года, далъ мнѣ знать, что по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ означенномъ моемъ отзывѣ, предоставлено г. сѵнодальному оберъ-прокурору снестись съ г. министромъ государственныхъ имуществъ, и что ходатайство о предполагаемыхъ мною мѣрахъ къ устраненію несвоевременнаго и неполнаго отпуска въ епархіальное вѣдомство суммъ за передаваемыя въ казну населенныя духовныя имѣнія принято будетъ въ соображеніе при разсмотрѣніи ожидаемаго отъ г. министра государственныхъ имуществъ отзыва по сему предмету.

Дальнѣйшаго распоряженія Святѣйшаго Сѵнода епархіальное начальство не получило. Между тѣмъ, положеніе настоящаго дѣла въ три минувшіе года не улучшилось. Консисторія Литовская въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ донесла мнѣ, что доходы отъ духовныхъ имуществъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство, по прежнему получаются не вполнѣ и неисправно, такъ что отнесенное на сіи доходы дополнительное и полное штатное содержаніе тридцати пяти причтовъ, а также положенное шести духовнымъ вознагражденіе и ремонтъ Виленской Николаевской церкви, не удовлетворяются; и за тѣмъ къ 1 іюля прошлаго года числилась на этотъ предметъ недоимка въ 20,567 рублей 57½ коп. серебромъ.

За симъ было бы преступнымъ невниманіе мое къ толь стѣснительному положенію значительной части подвѣдомаго мнѣ духовенства. По тому долгомъ поставляю обратиться вновь къ Святѣйшему Сѵноду съ покорнѣйшею просьбою уважить изложенныя выше обстоятельства и сдѣлать благосклонное распоряженіе по сему дѣлу въ смыслѣ предположеній моихъ, прописанныхъ выше въ пяти пунктахъ.

№ 62.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду, отъ 19 января 1860 года за № 40, съ ходатайствомъ о прибавкѣ священникамъ 259 церквей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Литовской епархіи къ штатному жалованью по 150 рублей въ годъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго обезпеченія духовенства западныхъ епархій.

Первоначальнымъ побужденіемъ къ назначенію штатнаго содержанія Православному духовенству западныхъ епархій было оградить тамошнія паствы противъ

преобладающаго въ той странѣ иновѣрія. Но тогда не обращено вниманія, что преобладаніе это вовсе не одинаково по каждой изъ семи западныхъ епархій. Это видно изъ слѣдующей табели, показывающей въ сихъ епархіяхъ сравнительное число Православныхъ и Римскокатолическихъ церквей и прихожанъ,—*первыхъ* по отчету за 1857, *а послѣднихъ* по вѣдомости, напечатанной въ 1853 году.

По епархіямъ.	Православнаго исповѣданія.		Римскокатолическаго исповѣданія.	
	Число приходскихъ церквей.	Число прихожанъ.	Число приходскихъ церквей.	Число прихожанъ.
Кіевской.....	1,242	1,461,973	52	83,539
Подольской.....	1,382	1,170,330	99	207,895
Волынской.....	1,201	1,084,117	113	161,563
Могилевской.....	517	708,922	42	47,369
Минской.....	531	691,365	83	190,981
Полоцкой.....	292	449,683	93	239,091
Литовской.....	459	650,693	482	1,590,647

Такимъ образомъ, шестьсотъ пятьдесятъ тысячъ Православныхъ Литовской епархіи находятся подъ могущественнымъ вліяніемъ почти миліона шестисотъ тысячъ, то есть, болѣе $^3/_5$ всѣхъ Римскихъ Католиковъ въ западныхъ губерніяхъ; тогда какъ на всѣ прочія шесть Православныхъ западныхъ епархій, считающія пять съ половиною миліона Православныхъ, тяготятъ только не сполна одинъ миліонъ Римлянъ. При томъ на Литовскую епархію тяготятъ сопредѣльная Римскокатолическая Польша и остающіеся въ ней Уніаты. Естественно, для противодѣйствія усиліямъ чуждаго прозелитизма требуется въ священнослужителяхъ Литовской епархіи болѣе способности, болѣе усердія, болѣе усилій, нежели по другимъ западнымъ епархіямъ.

Съ другой стороны, каждая изъ сихъ послѣднихъ епархій ограничена предѣлами одной губерніи, имѣетъ приходы болѣе сжатые, удобные къ наблюденію.

Напротивъ, 459 приходовъ Литовской епархіи разбросаны на пространствѣ трехъ губерній, и прихожане разсѣяны среди Римскихъ Католиковъ на большихъ разстояніяхъ отъ своихъ священниковъ. Слѣдовательно, требуется отъ сихъ священниковъ болѣе труда и болѣе бдительности, нежели по другимъ епархіямъ.

Естественно, что средства, могущія обезпечить духовенство другихъ епархій, недостаточны для того, чтобы имѣть въ Литовской епархіи священниковъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ потребностямъ своими способностями и надежностію.

Къ несчастію, нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ средствъ содержанія духовенства имѣютъ весьма вредное впечатлѣніе на Православныхъ прихожанъ, особенно тамъ, гдѣ они перемѣшаны между преобладающимъ Римскокатолическимъ народонаселеніемъ. Таково обезпеченіе духовенства отъ прихожанъ квартирами, отопленіемъ и обработкою земли. Тогда какъ Римскіе Католики свободны отъ всякаго взноса на эти потребности, разселенные между ними Православные подвергаются на сіе взысканію довольно значительному по ихъ состоянію. Отсюда неблагонамѣренныя внушенія и укоризны со стороны иновѣрцевъ. Отсюда скорбныя чувства и охлажденіе къ собственной вѣрѣ возсоединенныхъ къ Православію прихожанъ.

Изъ прописаннаго выше, кажется, очевидна необходимость: съ одной стороны улучшить содержаніе священниковъ Литовской епархіи, съ другой освободить или, по крайней мѣрѣ, облегчить Православныхъ прихожанъ отъ означенныхъ выше поборовъ, особенно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ Римскіе Католики рѣшительно преобладаютъ надъ Православными.

Къ мѣстностямъ сего рода относятся по Литовской епархіи всѣ церкви Виленской и Ковенской губерніи, а въ Гродненской губерніи по уѣздамъ Гродненскому, Волковыскому, Сокольскому, Бѣлостокскому и Бѣльскому. Прочіе уѣзды сей губерніи, то есть Брестскій, Кобринскій, Пружанскій и Слонимскій, по сжатому въ нихъ Православному населенію и по сравнительной малочисленности Римлянъ, могутъ быть отнесены къ тѣмъ же средствамъ, какъ и прочія западныя епархіи.

Эти мѣстности Литовской епархіи составляютъ какъ бы поясъ, отдѣляющій Православное населеніе отъ иновѣрія, и какъ бы поле постоянной между ними борьбы, предстоящей еще на многіе годы. Ясно, коль было бы спасительно укрѣпить это поле и сдѣлать оное надежнымъ оплотомъ для Православія.

По Высочайшему повелѣнію Государя Императора, въ настоящее время обсуживается дѣло объ обезпеченіи духовенства западныхъ епархій. Но

это обсужденіе потребуетъ еще много времени. Еще болѣе времени пройдетъ, пока отыщутся и опредѣлятся довольно значительныя средства для обезпеченія всего духовенства тѣхъ епархій. Между тѣмъ, указанныя мною мѣстности нуждаются, чтобы на нихъ безотлагательно обратить вниманіе — и я долгомъ поставляю представить на усмотрѣніе Святѣйшаго Сунода слѣдующія соображенія.

Сказанныя мѣстности Литовской епархіи имѣютъ 259 приходскихъ церквей, и при нихъ считается 271 штатныхъ священниковъ, нуждающихся въ обезпеченіи. За симъ я полагалъ бы: *во первыхъ*, каждому изъ означенныхъ священниковъ къ получаемому ими нынѣ штатному жалованью прибавить теперь въ видѣ временной мѣры по 150 рублей серебромъ въ годъ, изъ суммъ ли особо для сего асигнованныхъ, или изъ первыхъ, которыя Высочайше назначены будутъ для дальнѣйшаго обезпеченія причтовъ штатнымъ содержаніемъ; *во вторыхъ*, изъ сихъ 150 рублей сто обратить на возмѣщеніе слѣдующихъ священнику денегъ за обработку земли и за отопленіе, остальные же пятьдесятъ считать дѣйствительнымъ увеличеніемъ содержанія священниковъ; *въ третьихъ*, при окончательномъ обезпеченіи духовенства западныхъ епархій, священникамъ означенныхъ выше мѣстностей Литовской епархіи положить жалованье пятьюдесятью рублями выше противу другихъ мѣстностей и оставить ихъ прихожанъ свободными отъ взноса обработочныхъ и на отопленіе денегъ, обезпечивъ этотъ взносъ изъ другихъ источниковъ.

Всепокорнѣйше прошу Святѣйшій Правительствующій Сунодъ принять во вниманіе все прописанное выше и не отказать въ предстательствѣ къ Благочестивѣйшему Государю объ удовлетвореніи прописанной потребности. Сумма 40,650 рублей серебромъ не столь велика, чтобы ею не пожертвовать для столь настоятельной и важной по послѣдствіямъ надобности.

Долгомъ поставляю представить при семъ вѣдомость о числѣ священниковъ, состоящихъ при церквахъ означенныхъ выше мѣстностей Литовской епархіи, для коихъ испрашивается асигнованіе нынѣ по 150 рублей. Въ сей вѣдомости пропущены только священники и протоіереи по губернскимъ городамъ: Вильну, Гродну и Ковну; но за то въ ней помѣщены священники церквей по уѣзднымъ городамъ, такъ какъ при нихъ вообще весьма мало прихожанъ изъ городскихъ жителей, но большая часть изъ нихъ сельскіе жители, разселенные на большихъ разстояніяхъ, иногда по цѣлому уѣзду.

№ 63.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 10 января 1860 года за № 18, о безуспѣшности мѣръ, принятыхъ къ возвращенію въ Православіе совращенныхъ въ Латинство дочерей помѣщика Брестскаго уѣзда Гажица.

Въ концѣ 1857 года отъ 21 декабря, Чарнавчицкій благочинный священникъ Стефанъ Пашкевичъ донесъ Литовской консисторіи, что священникъ Зводской церкви Грегоровичъ, при подачѣ исповѣдныхъ росписей, не отмѣтилъ своихъ прихожанъ помѣщика Брестскаго уѣзда имѣнія Полубятичъ Георгія Евгеніева Гажица съ сыновьями, Викентіемъ и Константиномъ, и съ дочерями, Анною и Еленою, потому, что не были у него на исповѣди и у святаго причащенія, ниже представили свидѣтельства объ исполненіи сей обязанности у другихъ священниковъ. Избѣгая переписки, благочинный обязалъ священника Грегоровича освѣдомиться лично отъ помѣщика Гажица, гдѣ онъ и его дѣти исполнили этотъ долгъ въ послѣднюю четыредесятницу, — и получилъ отъ Гажица увѣреніе, что онъ исполнилъ этотъ долгъ у протоіерея Высоколитовской церкви Будзиловича, сыновья же его въ Свислочскомъ училищѣ, гдѣ тогда воспитывались.

Въ слѣдствіе предписанія по сему консисторіи, благочинный Пашкевичъ представилъ письменный отвѣтъ помѣщика Гажица. Въ отвѣтѣ семъ онъ пишетъ, что ежегодно въ четыредесятницу бываетъ онъ на исповѣди и у св. причастія у протоіерея Антонія Будзиловича; а старшій сынъ его Витольдъ исполняетъ то же въ Варшавской реальной гимназіи — и это подтверждается письменными показаніями протоіерея Будзиловича и директора Варшавской гимназіи. Далѣе Гажицъ прописалъ, что младшій сынъ его 8 лѣтъ не былъ еще на исповѣди по малолѣтству; касательно же дочерей, то тѣ находятся подъ руководствомъ ихъ матери, которая, будучи Римскаго исповѣданія, желаетъ ихъ въ ономъ воспитывать и о томъ вошла якобы со всеподданнѣйшею просьбою къ Государю Императору.

Между тѣмъ, изъ донесенія благочиннаго и изъ дѣлъ консисторіи видно, что 17 сентября 1840 года бракъ помѣщика Гажица, Православнаго исповѣданія, съ дѣвицею Констанціею Якубовскою, Римскокатолическаго исповѣданія, повѣнчанъ былъ протоіереемъ Круковскимъ, и что имѣется въ консисторіи выданная тогда Якубовскою подписка на воспитаніе дѣтей въ Православіи. Изъ метрическихъ же записей видно, что дочери помѣщика Гажица крещены по чину Православныя церкви, старшая Анна 17 мая 1846 года священникомъ Грегоровичемъ, а младшая Елена 10 іюля 1847 года протоіереемъ Будзиловичемъ.

За симъ консисторія предписала благочинному внушить лично помѣщику Гажицу о необходимости доставлять ежегодно своему приходскому священнику

свидѣтельства о бытіи у другихъ священниковъ на исповѣди и у св. причастія, а также о достаточности возраста младшаго его сына, восьмилѣтняго Константина, къ исполненію сего священнаго таинства. Съ тѣмъ вмѣстѣ консисторія просила начальника Гродненской губерніи вразумить чрезъ кого слѣдуетъ помѣщицу Гажицъ, что она не имѣетъ права воспитывать дочерей своихъ Анну и Елену въ Римскокатолическомъ исповѣданіи, внушить ей обязанность представить сихъ дочерей Православному священнику для исполненія христіанскаго долга, а въ случаѣ несогласія подвергнуть ее законному взысканію.

Послѣ сего благочинный донесъ, что помѣщикъ Гажицъ обѣщалъ доставлять свидѣтельства о бытіи на исповѣди у другихъ священниковъ, а также представить къ исповѣди и св. причастію младшаго своего сына. Гродненское же губернское правленіе отношеніемъ, отъ 28 января 1859 года, увѣдомило, что помѣщица Констанція Гажицъ, не смотря на многократныя внушенія Брестскаго земскаго исправника, отъ представленія дочерей своихъ къ Православному священнику для исполненія христіанскаго долга рѣшительно отказалась, впредь до полученія разрѣшенія на поданное ею къ Его Императорскому Величеству прошеніе, объ оставленіи сихъ дочерей въ Римскокатолическомъ исповѣданіи.

Консисторія съ своей стороны, на основаніи 25 и 27 статей т. 14 о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, предписывала вновь благочинному Пашкевичу, чтобы онъ еще попытался личными вразумленіями и увѣщаніями склонить помѣщика Гажица и его жену къ исполненію требованія начальства относительно ихъ дочерей, поставивъ имъ на видъ и государственные законы, по которымъ они могутъ быть преданы суду, какъ совратители, а ихъ дочери быть отданы другимъ лицамъ для воспитанія въ Православіи. На сіе благочинный донесъ отъ 28 марта, что онъ съѣзжалъ къ помѣщику Георгію Гажицу, избранному уже и утвержденному предводителю дворянства Брестскаго уѣзда; но всѣ убѣжденія и вразумленія его, благочиннаго, остались безуспѣшны. Помѣщикъ Гажицъ окончательно сказалъ, что онъ, хотя и глава семейства, но вразумлять своей жены по сему дѣлу не имѣетъ надобности, а, напротивъ, предоставляетъ ей полное право руководствоваться религіозными идеями, внушенными ей Римскими ксендзами; на счетъ же дѣйствія указанныхъ выше законовъ Гажицъ съ дерзостію отозвался, что эти времена уже прошли. Благочинный продолжаетъ, что Гажицъ отказался представить его своей супругѣ подъ предлогомъ ея болѣзни, объявивъ, что она въ концѣ февраля посредствомъ исправника Парадовскаго представила въ Гродненское губернское правленіе объясненіе, въ которомъ объявила, что дочери ея три года тому назадъ были муропомазаны какимъ то Римскимъ епископомъ Царства

Польскаго и уже два раза были на исповѣди и у св. причастія у Римскаго ксендза, слѣдовательно, онѣ уже не Православныя, а Римляне, и потому Гажицъ совѣтовалъ благочинному не касаться болѣе этого несбыточнаго дѣла. Благочинный присовокупляетъ, что совращеніе дочерей Гажица есть дѣломъ столько же его самаго, какъ и его жены, такъ какъ онъ самъ холоденъ къ своей вѣрѣ и никогда не бываетъ въ Православной церкви, кромѣ одного раза въ году для исповѣди и св. причастія.

Послѣ этого вмѣнилъ я въ обязанность консисторіи, отъ 8 іюня прошлаго 1859 года, чтобы она на основаніи законовъ пригласила Гажица въ Вильно для наставленія и увѣщанія предъ епархіальнымъ начальствомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ отнеслась бы въ Римскокатолическую консисторію объ увѣдомленіи, дѣйствительно ли дочери Гажица Анна и Елена исповѣдывались и пріобщались по Римскокатолическому обряду, съ котораго времени это происходитъ и при которомъ Римскокатолическомъ костелѣ. Виленская Римскокатолическая консисторія увѣдомила, что, по донесенію Брестскаго благочиннаго, основанному на самовѣрнѣйшихъ справкахъ, упомянутыя дочери Гажица не были принимаемы къ исповѣди ни въ одномъ Римскокатолическомъ костелѣ Брестскаго уѣзда. Что жъ касается Гажица, то онъ не только не прибылъ въ Вильно и не явился къ епархіальному начальству, но даже не далъ никакого отвѣта на сообщеніе Литовской консисторіи.

Изъ вышеприписаннаго слѣдуетъ принять въ соображеніе: *Первое*, что самъ помѣщикъ Георгій Гажицъ, какъ глава семейства, неоспоримо виновенъ въ совращеніи его дочерей Анны и Елены, и напрасно ссылается въ семъ на свою жену Римскокатолическаго исповѣданія. *Второе*, что непростительно въ Гажицѣ пренебреженіе его къ существующимъ законамъ и къ самой подпискѣ его жены на воспитаніе дѣтей въ Православіи, тогда какъ всякій благородный человѣкъ честно соблюдаетъ не только письменныя, но даже и словесныя обязательства. *Третье*, что самоуправство Гажица едва ли не имѣетъ связи съ общею цѣлію непріязненной Православію въ той странѣ партіи, а во всякомъ случаѣ будетъ худымъ примѣромъ и камнемъ соблазна для другихъ, еще не довольно въ Православіи утвердившихся. *Четвертое*, что Гажицъ за совращеніе отъ Православія его дочерей, по силѣ законовъ, приличается въ уголовномъ преступленіи, и едва ли гражданское начальство до окончанія настоящаго дѣла вправѣ было утверждать его Брестскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. *Пятое*, что дочери Гажица принадлежатъ Православію, и по ихъ отцу, и по подпискѣ матери, и по крещенію на лонѣ Православныя церкви. *Шестое*, что послѣ изъясненныхъ выше мѣръ, принятыхъ епархіальнымъ начальствомъ къ возвращенію

дочерей Гажица на лоно Православія, не предстоитъ уже нынѣ тому начальству другихъ мѣръ прежде усмотрѣнія высшаго начальства, тѣмъ болѣе, что Гажицъ и его жена ссылаются на поданное якобы прошеніе Его Величеству Государю Императору.

За симъ всѣ эти обстоятельства долгомъ поставляю представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода и просить въ резолюцію указа.

№ 64.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 12 января 1860 года за № 22, о торжественномъ перенесеніи изъ Варшавы въ Яновъ Латинскимъ духовенствомъ мощей св. Виктора, имѣвшемъ вредное вліяніе на Православный народъ, а въ особенности жителей города Клещель, совращенныхъ въ Яновѣ въ Латинство.

Протоіерей Виленскаго Николаевскаго каѳедральнаго собора Викторъ Гомолицкій, осматривавшій по моему порученію въ прошлое лѣто Православныя церкви по уѣздамъ Бѣлостокскому и Бѣльскому Гродненской губерніи, особымъ секретнымъ рапортомъ донесъ мнѣ объ открывшемся вновь вредномъ дѣйствіи со стороны Царства Польскаго на сопредѣльный съ Царствомъ возсоединенный къ Православію народъ.

Виновникомъ этого есть Подляскій Римскокатолическій епископъ Веніаминъ Шиманскій, недавно поставленный изъ монаховъ капуциновъ, отращающихъ бороды подобно Православному духовенству. Разсказывали протоіерею Гомолицкому: якобы Шиманскій еще въ монашескомъ санѣ, живя въ Варшавѣ, подъ видомъ благотворительности, оказывалъ особенное покровительство и помощь случавшимся въ Царствѣ Польскомъ эмисарамъ; якобы симъ пріобрѣлъ покровительство знатныхъ лицъ польской націи, а особенно графини Потоцкой и помѣщицы Горской; якобы по ходатайству сихъ лицъ возведенъ въ санъ епископа; якобы онъ не безъ цѣли просилъ начальство о назначеніи ему мѣстожительства въ уѣздномъ городѣ Бяла, гдѣ находятся мощи извѣстнаго ревнителя Уніи Іосафата Кунцевича; но, будучи долженъ поселиться, какъ его предмѣстники, въ мѣстечкѣ Яновѣ, достигъ и тамъ своей цѣли, только другимъ образомъ.

Потоцкая и Горская выпросили въ Римѣ у папы часть мощей св. Виктора, привезли ихъ въ Краковъ, а оттуда два ксендза доставили ихъ въ Варшаву, гдѣ онѣ и находились нѣкоторое время, безъ особеннаго впечатлѣнія. Но для переноса мощей въ Яновъ устроена была самая торжественная обстановка. Варшавское духовенство сопровождало оныя за городъ; а для сопутствованія въ даль-

нѣйшемъ пути, на разстояніи 160 верстъ, были назначены изъ окрестныхъ приходовъ особые крестные ходы, которые смѣнялись на извѣстныхъ пунктахъ. Нѣкоторое пространство отъ Варшавы несъ мощи епископъ Шиманскій, а послѣ суфраганъ Тваровскій. Чѣмъ ближе къ Янову подвигалось шествіе, тѣмъ торжественнѣе оно становилось, тѣмъ многочисленнѣе было собраніе народа, такъ что, при самомъ внесеніи мощей въ мѣстечко Яновъ, считали нѣсколько сотъ хоругвей и болѣе ста Римскихъ священниковъ. Еще за нѣсколько недѣль до сего, по сопредѣльнымъ уѣздамъ Царства Польскаго и Гродненской губерніи, Римскіе ксендзы возвѣщали своимъ прихожанамъ о несеніи мощей въ Яновъ, о назначенномъ по сему поводу восьмидневномъ торжественномъ богослуженіи и о данномъ папою стодневномъ разрѣшеніи отъ грѣховъ каждому, прибѣгающему въ это мѣсто съ молитвою. Наканунѣ Троицына дня, т. е. 30 числа мая, мощи въ 11 часовъ ночи при великолѣпной илюминаціи были принесены въ Яновскій костелъ, въ которомъ встрѣтилъ оныя епископъ Шиманскій съ епископомъ Уніатскимъ Тарашкевичемъ и еще какимъ то Римскимъ епископомъ. Къ этому дню, а равно и въ послѣдующіе, стекалось такое множество народа, что въ костелѣ и двадцатая часть не могла помѣститься; поэтому епископъ Шиманскій велѣлъ по полю въ недалекомъ разстояніи отъ костела устроить 12 престоловъ съ 12-ю каѳедрами для проповѣдниковъ, и съ ранняго утра до полудня во всѣхъ сихъ мѣстахъ безпрерывно совершались читанныя литургіи, произносились проповѣди, исповѣдывался и причащался народъ. Для этого торжества были вызваны капуцины, реформаты, доминиканцы, мисіонеры, базиліане (Уніатскіе монахи) и ксендзы большей половины Подляской Римской епархіи. Столь великолѣпная обстановка, а безъ сомнѣнія и проповѣди, имѣли столь поразительное вліяніе на народъ, что однѣ толпы смѣнялись новыми, а возвращавшіеся въ дома самыми разсказами побуждали другихъ спѣшить туда. Гродненскій губернаторъ, посылавшій въ Яновъ чиновника, говорилъ протоіерею Гомолицкому, что каждый день бывало тамъ народа не менѣе пятидесяти тысячъ.

Мѣстечко Яновъ только въ 20 верстахъ отъ предѣловъ Литовской епархіи, и священники приходовъ, сопредѣльныхъ съ Царствомъ Польскимъ, замѣчали, что многіе изъ ихъ прихожанъ отлучались къ сказанному выше богослуженію; но въ проѣздъ протоіерея Гомолицкаго еще не было извѣстно, какія послѣдствія на сихъ прихожанъ произвели обстоятельства, сопровождавшія богослуженіе.

Разумѣется, я не имѣю возможности повѣрить эти происшествія, совершившіяся внѣ предѣловъ управляемой мною епархіи. Но они уже приносятъ дурные

плоды и въ сей епархіи. Въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ я получилъ отъ преосвященнаго Филарета, викарія Литовской епархіи, поступившій къ нему рапортъ Клещелевскаго благочиннаго протоіерея Гоголевскаго отъ 28 ноября. Въ рапортѣ семъ изъяснено, что прихожане Клещелевской церкви, а въ особенности жители заштатнаго города Клещель, отправляются въ большомъ количествѣ въ городъ Яновъ Царства Польскаго для поклоненія мощамъ св. Виктора; исповѣдываются тамъ и причащаются въ Уніатскихъ церквахъ, а нынѣ и въ Латинскомъ костелѣ; да при томъ разсѣваютъ слухи, будто Яновскій епископъ Веніаминъ принимаетъ Православныхъ къ исповѣди и св. причастію съ разрѣшенія папы. Отъ сего произошло, продолжаетъ протоіерей Гоголевскій, что всѣ исповѣдавшіеся и пріобщавшіеся въ Яновѣ не ходятъ въ Православную Клещелевскую церковь, но въ Латинскій костелъ, и своими поступками соблазняютъ другихъ прихожанъ. Гоголевскій указываетъ на слѣдующій примѣръ: мѣщанинъ города Клещель Михаилъ Когачевскій, отъ роду 31 года, сочетавшійся бракомъ въ 1851 году съ дѣвицею Римскокатолическаго исповѣданія, пятеро дѣтей, съ нею прижитыхъ, крестилъ въ своей Православной вѣрѣ, по смыслу данной его супругою подписки. Теперь, 4 октября, родилась у Когачевскаго дочь и, когда протоіерей Гоголевскій напомнилъ ему объ ея окрещеніи, онъ отозвался, что дочь окрещена уже отъ воды сестрою жены его, а весною повезетъ ее въ Яновъ по сдѣланному обѣту.

По сему рапорту протоіерея Гоголевскаго потребовалъ я точнѣйшихъ свѣдѣній отъ живущаго по ближе Клещель викарія Литовской епархіи преосвященнаго Игнатія; консисторіи же Литовской предложилъ: забрать точныя справки о прописанномъ выше поступкѣ мѣщанина Когачевскаго, а также о тѣхъ изъ Клещелевскихъ прихожанъ, которые уклонились якобы отъ Православія, и за тѣмъ, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, сдѣлать надлежащія распоряженія къ возвращенію уклонившихся на путь долга и правды, и къ обузданію своевольствующихъ и разсѣвателей вредныхъ ложныхъ свѣдѣній и толковъ.

Но Святѣйшему Суноду извѣстно, что составъ гражданскаго чиноначалія въ западныхъ губерніяхъ болѣе благопріятенъ Римскокатолическому, нежели Православному исповѣданію. Съ другой стороны, прописанныя выше обстоятельства имѣютъ особенную важность. Они относятся не къ одной Гродненской губерніи, но и къ Царству Польскому, имѣютъ характеръ не мѣстный, но общій. Почему долгомъ поставляю просить посредства Святѣйшаго Сунода къ высшему правительству, чтобы по означенному дѣлу оказано было отъ гражданскихъ на-

чальствъ серіозное содѣйствіе, чтобы начальствомъ симъ вмѣнено было въ обязанность отклонять вредныя посягательства злонамѣренныхъ людей противъ Православія, и чтобы обращено было вниманіе властей Царства Польскаго на упомянутыя дѣйствія Подляскаго епископа Веніамина, — напредъ же не было допускаемо ничего подобнаго ко вреду Православныя Церкви и спокойствію сосѣдствующаго населенія имперіи.

№ 65.

Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду, отъ 20 января 1860 года за № 42, объ оказавшемся послѣ розысканія совѣтника Лозовскаго о совращенныхъ въ Латинство мѣщанахъ заштатнаго города Клещель и о принятіи особыхъ мѣръ по этому дѣлу.

Секретнымъ рапортомъ, отъ 12 сего января за № 22, донесено мною Святѣйшему Сѵноду: о привезенныхъ изъ Рима мощахъ св. Виктора, Царства Польскаго въ мѣстечко Яновъ, на предѣлахъ Гродненской губерніи; о бывшихъ тамъ торжественныхъ богослуженіяхъ, по распоряженію мѣстнаго Римскокатолическаго епископа Веніамина Шиманскаго; о дѣйствіяхъ при семъ случаѣ Римскокатолическаго духовенства и о послѣдствіи сихъ дѣйствій на сопредѣльный Православный народъ Литовской епархіи. При томъ присовокуплено мною, что подробнѣйшія свѣдѣнія по сему предмету потребованы мною отъ преосвященнаго Игнатія, викарія Литовской епархіи.

Нынѣ преосвященный Игнатій увѣдомляетъ меня, что, по сообщенію его объ обстоятельствахъ сказаннаго дѣла, Гродненскій гражданскій губернаторъ, для негласнаго о нихъ на мѣстѣ разузнанія, командировалъ совѣтника губернскаго правленія Лозовскаго Православнаго исповѣданія, — который объ оказавшемся изъ таковаго дознанія донесъ губернатору рапортомъ, отъ 30 минувшаго декабря. Копію сего рапорта, прилагаемую при семъ въ спискѣ, преосвященный Игнатій мнѣ доставилъ.

Въ семъ рапортѣ надворнаго совѣтника Лозовскаго заключаются слѣдующія обстоятельства, сверхъ значущихся въ донесеніи моемъ Святѣйшему Сѵноду, отъ 12 сего января. Изъ мѣщанъ города Клещель дѣйствительно совратились въ Латинство болѣе сорока человѣкъ. Они отправлялись по нѣскольку человѣкъ въ Яновъ Царства Польскаго, исповѣдывались и пріобщались у капуциновъ, за возвращеніемъ въ Клещели подговаривали къ тому же другихъ, и уже не ходятъ къ богослуженію въ Православную церковь, но въ мѣстный Римскокатолическій ко-

стелъ. Лозовскій поименовалъ зачинщиковъ и подстрекателей, присовокупляя, что они считаютъ уже себя Римскими Католиками, а отвѣтственностію пренебрегаютъ, говоря: что будетъ другимъ, то и намъ. По дознанію надворнаго совѣтника Лозовскаго отъ мѣстныхъ благочинныхъ, совращеніе обнаружилось только между Клещелевскими мѣщанами, между же жителями деревенскими того прихода и по другимъ приходамъ Православнымъ, сопредѣльнымъ Царству Польскому, совращеній не было или по крайней мѣрѣ таковыя еще не открылись, хотя и сіи прихожане въ большомъ числѣ отправлялись въ Яновъ. Но Лозовскій, согласно съ мнѣніемъ благочинныхъ, не ручается, чтобы и по симъ мѣстностямъ не возникли совращенія, при дальнѣйшемъ по прежнему дѣйствованіи въ Яновѣ польскаго духовенства. Лозовскій обнаруживаетъ особенно важный фактъ, что и до привезенія мощей въ Яновъ, и до нынѣшняго времени, многіе Римскокатолическіе ксендзы Царства Польскаго приходятъ въ Бѣльскій уѣздъ Гродненской губерніи и тамъ читаютъ проповѣди въ Римскокатолическихъ костелахъ, которые часто посѣщаютъ и Православные прихожане изъ любопытства къ новому проповѣднику. Между тѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, и по правиламъ Римской іерархіи, духовенство не можетъ совершать духовныхъ требъ въ предѣлахъ другой епархіи, а костелы Бѣльскаго уѣзда принадлежатъ Виленской Римскокатолической епархіи.

Надворный совѣтникъ Лозовскій представилъ начальнику губерніи слѣдующее мнѣніе: 1) необходимо нѣсколькихъ изъ поименованныхъ имъ совратившихся отправить нынѣ же на увѣщаніе въ монастырь, и потомъ, смотря по слѣдствіямъ сей мѣры, сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія; 2) необходимо, по сношенію съ властями Царства Польскаго, прекратить возможность тамошнимъ ксендзамъ принимать на исповѣдь и св. причастіе, безъ удостовѣренія въ принадлежности къ Римскокатолическому исповѣданію, и 3) прекратить возможность ксендзамъ Царства Польскаго посѣщать для проповѣди костелы Гродненской губерніи.

Преосвященный Игнатій увѣдомляетъ, что съ мнѣніемъ Лозовскаго согласился Гродненскій губернаторъ и представилъ о томъ мѣстному генералъ-губернатору, отъ 4 сего января.

О чемъ долгомъ поставляю Святѣйшему Суноду донести, въ дополненіе къ секретному моему рапорту отъ 12 сего января, и приложить списокъ съ поясненнаго выше рапорта надворнаго совѣтника Лозовскаго.

№ 66.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 29 іюня 1860 года за № 567, о недопущеніи нѣкоторыми прихожанами совершать въ Кленицкой церкви крестные ходы по уставу Восточныя Церкви, и о происшедшемъ при томъ безчиніи.

На рапортѣ Бѣльскаго благочиннаго, отъ 15 іюня за № 254, съ тремя приложеніями, которымъ доноситъ, что въ Кленицкой церкви, по заведенному уже другой годъ обыкновенію совершать крестный ходъ по уставу Восточной Церкви, назначенъ былъ таковой ходъ и во второй день праздника пасхи; но, когда начали выходить съ хоругвями, казенный крестьянинъ Аверкій Мартинюкъ подговорилъ троихъ крестьянъ да одного отставнаго и одного безсрочно-отпускнаго солдатъ, которые начали не дозволять вынесшимъ хоругви и крестъ идти въ правую сторону, а безсрочный солдатъ Якимъ Герасимюкъ насильно вырвалъ выносный крестъ изъ рукъ несущаго оный; что такое же безчиніе произведено въ Кленицкой церкви въ день Вознесенія Господня; что хотя благочинный сообщилъ объ этомъ въ Бѣльскій земскій судъ, и земскій исправникъ Черегини съѣзжалъ въ Кленики, но, вопреки постановленію того суда, зачинщиковъ не подвергъ аресту, отъ чего они успѣли произвесть волненіе въ приходѣ; и что, когда прибыла на мѣсто комисія слѣдственная и двое изъ зачинщиковъ уже сознались, то собравшаяся толпа народа съ разныхъ деревень, болѣе ста человѣкъ, не допустила зачинщиковъ подписать сдѣланныхъ показаній и кричала: „мы всѣ виновны и крестнаго хода по правиламъ Православной Церкви совершать не желаемъ“,— какъ же слѣдователи не могли успокоить толпы, то и постановили: просить земскій судъ, для безопасности членовъ, вытребовать военную помощь; — записана резолюція: Вмѣстѣ съ тремя приложеніями передается въ консисторію. Она имѣетъ потребовать отъ благочиннаго и духовнаго депутата донесеній о дальнѣйшемъ ходѣ настоящаго дѣла. Съ тѣмъ вмѣстѣ предлагаю консисторіи отнестись о семъ отъ моего имени къ г. начальнику здѣшняго края и просить его высокопревосходительство, чтобы на это дѣло обращено было особенное вниманіе, и чтобы приличившіеся въ безчинствѣ и буйствѣ во время священнодѣйствія были подвергнуты строгому взысканію по силѣ законовъ. О чемъ слѣдуетъ донести и Святѣйшему Сѵноду.

№ 67.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 29 іюня 1860 года за № 568, о воспрещеніи совершенія въ Кленицкой церкви крестныхъ ходовъ, впредь пока прихожане не пожелаютъ совершать таковыхъ по чину Православной Церкви.

Изъ передаваемаго нынѣ въ консисторію рапорта Бѣльскаго благочиннаго протоіерея Лопушинскаго видно, что нѣкоторые изъ прихожанъ Кленицкой церкви безчинно воспротивились совершенію въ той церкви крестнаго хода по чину Православной Церкви.

Независимо отъ воспослѣдовавшихъ уже по сему дѣлу другихъ распоряженій, предлагаю консисторіи: 1) предписать Бѣльскому благочинному, чтобы онъ воспретилъ совершеніе крестныхъ ходовъ въ церкви Кленицкой, впредь пока тамошніе прихожане, по чувству или долга, или по пастырскому убѣжденію, не пожелаютъ вполнѣ совершать таковые крестные ходы по чину Православной Церкви; 2) дать о семъ знать всѣмъ благочиннымъ Бѣльскаго, Бѣлостокскаго и Сокольскаго уѣздовъ, для надлежащаго соображенія; 3) вмѣнить въ обязанность симъ благочиннымъ наблюдать тщательно мѣстныя обстоятельства, съ цѣлью раскрыть источникъ и настоящую причину оказывающагося нынѣ между тамошними прихожанами сопротивленія совершенію крестнаго хода по Православному обычаю, равно и возникшей между ними нѣкоторой наклонности къ Латинству,—и о наблюденіяхъ своихъ донести консисторіи.

№ 68.

Записка, составленная въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года, о безъименной запискѣ, переданной Высочайше на обсужденіе въ учрежденномъ комитетѣ при Св. Сунодѣ.

Записка, переданная Высочайше *на обсужденіе въ учрежденномъ комитетѣ при Сунодѣ*, предъявляетъ своею цѣлію улучшеніе состоянія Православнаго духовенства, особенно западныхъ епархій: и потому слѣдуетъ прежде всего обсудить выведенное въ ней съ сею цѣлію вычисленіе.

Сочинитель записки назначаетъ для сельскаго священника жалованья 500, а для дьячка 150 рублей серебромъ, и полагаетъ, что этимъ жалованьемъ можно удовлетворить изъ нынѣшнихъ средствъ сельскаго духовенства. Для примѣра онъ представляетъ слѣдующій разсчетъ по епархіи Полоцкой. Въ ней, по показанію записки, 124,000 душъ прихожанъ и, полагая на приходъ по 600 душъ, выйдетъ 206 приходовъ; а на 206 священниковъ да столько же дьячковъ,

считая по 650 рублей, потребуется сумма 133,900 рублей серебромъ, то есть 8,000 менѣе отпускаемой нынѣ ежегодно на сельское духовенство той епархіи. На пополненіе этой суммы записка полагаетъ употребить доходъ отъ излишнихъ церковныхъ земель, въ числѣ 9,514 десятинъ, и исчисляетъ отъ нихъ чистаго дохода 58,986 руб. 80 коп., то есть по 6 руб. 20 коп. съ десятины. При опредѣленіи этого чистаго дохода исключалось 4 руб. 30 коп., нужныхъ на обработку каждой десятины.

Но число прихожанъ мужеска пола въ Полоцкой епархіи не 124,000, какъ показано въ запискѣ, а 220,648, какъ значится по послѣднему печатному отчету сѵнодальнаго оберъ-прокурора. Слѣдовательно, примѣняясь къ предположеніямъ записки, число приходовъ въ Полоцкой епархіи было бы не 206, а 367; и сумма на уплату жалованья причтамъ по 650 руб. выйдетъ уже 228,550, а не 133,900 рублей. Съ другой стороны, уволока (почти 20 десятинъ) пахатной земли въ западныхъ губерніяхъ, безъ усадьбы, нанимается, смотря по мѣстности и добротѣ, по 10, 15, 20, 25 и 30 рублей, какъ показали члены комитета изъ тѣхъ губерній; слѣдовательно, за десятину выйдетъ отъ 50 копѣекъ до полутора рубля. Откуда же возьмется чистый доходъ за церковныя земли Полоцкой епархіи по 6 руб. 20 коп. за десятину? Очевидно, что исчисленный въ запискѣ доходъ отъ сихъ земель въ 58,986 рублей необходимо понизить до третьей доли. Не лишнимъ также будетъ замѣтить, что указанная въ запискѣ цѣна за обработку десятины земли, въ 4 руб. 30 коп., тоже самопроизвольна — губернскіе комитеты десятидесятинный участокъ оцѣнили отъ 60 до 100 руб., слѣдовательно, средняя цѣна за обработку одной десятины выйдетъ по 8 рублей.

Такимъ образомъ, сочинитель записки дѣйствительныя потребности Полоцкой епархіи уменьшилъ почти на половину, а доходъ отъ земли, предлагаемый на покрытіе оныхъ, показалъ самопроизвольно втрое болѣе. Если, по предположенію записки, для приходовъ Полоцкой епархіи положить по 600 душъ, если для нихъ назначить только по одному священнику и дьячку, и если для содержанія ихъ обратить единственно средства, въ запискѣ указанныя: то священники сіи и дьячки едва ли могутъ получать и половину сулимаго имъ запискою жалованья въ 650 рублей, и будутъ имѣть содержаніе скуднѣе обезпеченнаго нынѣшними постановленіями. Стоило же изъ за этого уничтожать цѣлое церковнослужительское сословіе, лишать насущнаго хлѣба всѣхъ діаконовъ, пономарей и просфирень! Разумѣется, изъ предположеній записки такой же почти выйдетъ результатъ и для прочихъ западныхъ епархій, каковъ показанъ выше для Полоцкой.

Не осуждая сочинителя записки въ недобросовѣстности, нельзя не обвинить его по крайней мѣрѣ въ неосмотрительности, непростительной по столь важному дѣлу, а особенно въ запискѣ Государю Императору. Но если въ запискѣ толь необдуманно изложены факты, основанные на ясныхъ ариѳметическихъ вычисленіяхъ, то нельзя, кажется, быть довольно осторожнымъ по другимъ мнѣніямъ и предположеніямъ оной, не подлежащимъ столь точной повѣркѣ. И такъ:

Въ запискѣ предлагается закрытіе излишнихъ приходовъ. Какъ учрежденіе, такъ упраздненіе приходовъ допускается по обстоятельствамъ; и гдѣ сіе послѣднее будетъ возможнымъ, то дѣйствительно окажетъ облегченіе въ содержаніи церквей и причтовъ. Но здѣсь нужна крайняя осторожность, чтобы не стѣснить слишкомъ прихожанъ въ ихъ духовныхъ потребностяхъ, а въ западныхъ особенно губерніяхъ, чтобы не толкнуть сихъ прихожанъ въ объятія иновѣрцевъ, пользующихся здѣсь всѣми случаями вредить Православію. По Литовской епархіи въ послѣднія 30 лѣтъ закрыто болѣе ста тридцати приходовъ, такъ что нынѣ на семьсотъ почти тысячъ прихожанъ имѣется только 459 приходскихъ церквей, и на каждую изъ нихъ приходится болѣе 1,500 обоего пола прихожанъ. Но дѣло не въ многочисленности прихожанъ, а въ томъ, что по многимъ мѣстностямъ необходимо поддержать и приходы малолюдные, расположенные на большихъ пространствахъ среди Римскокатолическаго населенія — такъ что едва ли окажется возможнымъ упразднить въ сей епархіи и десять приходовъ безъ вреда для Православія. По другимъ епархіямъ, гдѣ народонаселеніе болѣе сжато и менѣе подвержено вліянію Римлянъ, упраздненіе приходовъ можетъ, вѣроятно, произойти въ большемъ размѣрѣ. Но приведенный въ запискѣ примѣръ многолюдности Лютеранскихъ и Римскокатолическихъ приходовъ непримѣнимъ для приходовъ Православныхъ. Здѣсь священникъ обремененъ исполненіемъ многочисленныхъ духовныхъ требъ, отъ которыхъ Лютеранскіе пасторы почти свободны; Римскокатолическіе же ксендзы имѣютъ одного, двухъ, а иногда и больше викарныхъ, которые легко удовлетворяютъ потребностямъ многолюднаго прихода. Званіе викарныхъ, то есть помощниковъ, могло бы съ пользою быть введено и въ Православныхъ многолюдныхъ приходахъ. Эти священники могли бы получать жалованье гораздо менѣе противу настоятелей, и поступать на мѣста или изъ не кончившихъ курсъ семинаріи, или даже изъ кончившихъ, пока не пріобрѣтутъ опытности и не заслужатъ настоятельскаго мѣста.

Предлагается также въ запискѣ допущеніе посвящать священниковъ безбрачныхъ. Вѣроятно, во многихъ случаяхъ это было бы безвредно, въ иныхъ, можетъ быть, и полезно: но, чтобы мѣра эта возвысила нравственное положеніе

духовенства, едва ли можно согласиться. Если бы въ Церкви Русской допущено было безженство священниковъ, то посвящать слѣдовало бы не ниже тридцатилѣтняго возраста, то есть достаточно испытанныхъ—иначе возникъ бы впослѣдствіи вопросъ о дозволеніи жениться въ священническомъ санѣ, или нужно бы ежечасно прибѣгать къ существующему нынѣ закону объ увольненіи священниковъ въ свѣтское званіе. Не нужно забывать, что женатые священники, кромѣ исполненія своихъ обязанностей, могутъ подавать добрый примѣръ семейной жизни и домостроительства.

Предлагается въ запискѣ упраздненіе штатныхъ мѣстъ діаконовъ, дьячковъ, пономарей и просфирень. Безъ штатныхъ просфирень обойтись можно; но къ мѣстамъ симъ пристраивались священнослужительскія вдовы, часто съ малолѣтними дѣтьми, — и едва ли будетъ какая выгода для казны, если придется обезпечить сихъ вдовъ и сиротъ призрѣніемъ изъ другихъ источниковъ. Не такъ легко обойтись безъ пономарей. Когда дьячекъ читаетъ часы, занимается богослуженіемъ,—пономарь долженъ благовѣстить, подать священнику кадило и дѣлать другія прислуги въ алтарѣ и по церкви. Разумѣется, для сего можно употребить людей и не причетническаго сословія, но все же это не можетъ быть безъ вознагражденія. Напрасно въ запискѣ утверждается, якобы въ Латинскихъ костелахъ есть только органисты, замѣняющіе дьячковъ — тамъ кромѣ органистовъ есть сакристіаны, которые исправляютъ тѣ же обязанности, что наши пономари. Дьячковъ замѣнить вольнонаемными, разумѣется, можно; едва ли однакожъ выйдетъ какая польза искать неизвѣстныхъ, когда у себя имѣются извѣстные и нарочно приготовленные. Да и какіе это вольнонаемные, когда для нихъ полагается въ запискѣ опредѣлительное жалованье въ 150 рублей — развѣ предоставить торговаться, и оставшееся въ экономіи обращать на наемъ пономаря или другія надобности. Діаконы при сельскихъ церквахъ не необходимы; но не слѣдуетъ забывать, что это коренное церковное учрежденіе, и его сохранить слѣдуетъ. Разумѣется, число ограничить можно: особенно, если сбереженное симъ содержаніе обратить на содержаніе викарныхъ священниковъ при многолюдныхъ приходахъ.

Предлагается также обратить въ податное состояніе все причетническое сословіе, лишить содержанія и правъ состоянія сто или двѣсти тысячъ людей. Если въ семъ сословіи есть излишество, то его можно устранить административными мѣрами; даже достаточно для сего нынѣ существующихъ правилъ. Если бы правительство и рѣшилось на подобную сильную мѣру: то не слѣдовало бы начинать съ западныхъ губерній, какъ совѣтуютъ въ запискѣ. Въ губерніяхъ сихъ менѣе причетниковъ, нежели въ другихъ, и исключить ихъ изъ духовнаго вѣдом-

ства значило бы предать ихъ вліянію сильныхъ въ тамошней странѣ иновѣрцевъ. Вообще, судя по содержанію и выраженіямъ, записка сочинена или незнающимъ положенія западныхъ губерній, или преданнымъ видамъ Римскихъ Католиковъ. Упразднить вдругъ нѣсколько сотъ приходскихъ церквей; лишить мѣста десять тысячъ діаконовъ, дьячковъ, пономарей и просфирень; отнять права состоянія и средства содержанію всему причетническому сословію: есть поднять вопль и слезы во всемъ Православномъ населеніи западныхъ губерній, есть заставить страдальцевъ обратить взоры и упованіе на торжествующихъ тамъ иновѣрцевъ. Разумѣется, сіи послѣдніе искренно поблагодарили бы сочинителя записки.

Предложеніе учредить, какъ у Лютеранъ, приходскіе совѣты во многихъ отношеніяхъ могло бы быть полезно; однакожъ оно, менѣе нежели гдѣ либо, примѣнимо нынѣ къ западнымъ епархіямъ. Здѣсь Православные прихожане состоятъ почти исключительно изъ безграмотныхъ крестьянъ, и назначенные въ члены совѣта едва ли бы могли принести какую пользу, а иногда будутъ слѣпыми орудіями иновѣрныхъ своихъ помѣщиковъ и другихъ лицъ. Для учрежденія этихъ совѣтовъ нужно ожидать въ тѣхъ епархіяхъ времени болѣе благопріятнаго.

Кажется, прописанныхъ замѣчаній слишкомъ достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству разсматриваемую записку. Входить въ обсужденіе другихъ, болѣе или менѣе вѣрныхъ указаній, болѣе или менѣе уважительныхъ мнѣній и предположеній, было бы излишнимъ. Нельзя однакожъ упустить изъ виду извѣта, бросаемаго сочинителемъ записки на все Православное духовенство. Сказавъ въ началѣ, *что это духовенство утратило почти всякую возможность дѣйствовать на народъ съ пользою*, онъ утверждаетъ впослѣдствіи, *что и Уніатское духовенство, съ возсоединеніемъ къ Православной Церкви, утратило свое нравственное вліяніе на паству.*

Напрасно защищать здѣсь вообще Православное духовенство. Допускаемые съ нѣкотораго времени рѣзкіе на оное нападки оцѣнены уже, кажется, по достоинству людьми безпристрастными — это по большей части бросаютъ грязью люди, погрязшіе въ грязи. Но нельзя не вступиться за духовенство возсоединенное, которое поносятъ въ запискѣ, повидимому, изъ пристрастія и угожденія Римлянамъ.

Потерю нравственнаго вліянія на народъ возсоединеннымъ духовенствомъ записка основываетъ на томъ, что оно, будучи Уніатскимъ, привело этотъ народъ къ возсоединенію съ Православіемъ,—нынѣ же не можетъ его удержать отъ совращенія въ Латинство. Сочинитель записки не зналъ, вѣроятно, что возсоединеніе Уніатовъ совершилось іерархическимъ образомъ, а не мисіонерскимъ. Здѣсь требовалось не вліянія духовенства, а послушанія рѣшенію архипастырей. Если

бы сочинитель записки зналъ дѣйствительное положеніе бывшаго Уніатскаго духовенства, то не превозносилъ бы вліянія онаго. Это духовенство состояло въ рѣшительной зависимости отъ Латинянъ и безмолвствовало при совращеніи Уніатскаго народа въ Латинство. Нынѣ даже случающіяся совращенія есть плодъ того восхваляемаго сочинителемъ времени. Съ самаго присоединенія къ Россіи тамошняго края, Уніаты отпадали постоянно въ Латинство не единицами, а цѣлыми тысячами. Еще въ 1827 году имѣлось въ Римскокатолической коллегіи подъ разсмотрѣніемъ дѣло о совращеніи двадцати тысячъ Уніатовъ по двумъ только уѣздамъ Вилейскому и Дисненскому. Для воздержанія этого прозелитизма, правительство должно было принять самыя рѣшительныя мѣры, іерархическія и административныя; должно было учредить особую Уніатскую коллегію; должно было оградить закономъ возвращеніе Уніатовъ изъ Латинства.

Вотъ что бывало подъ мнимымъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ Уніатскаго духовенства! А теперь авторъ записки обвиняетъ возсоединенное духовенство въ недостаткѣ вліянія на народъ, потому только, что иногда случаются совращенія въ Латинство. Не худо бы было автору обратить вниманіе на ежегодныя офиціальныя показанія о присоединяемыхъ изъ Латинства къ Православію. Ихъ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ было по Литовской епархіи до четырехъ тысячъ — а это не указываетъ на недостатокъ нравственнаго вліянія возсоединеннаго духовенства — тогда какъ совращенцевъ не было за это время и трехсотъ, да и сіи, за весьма малымъ изъятіемъ, возвратились на путь долга. Слава Господу и за это, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ.

Въ запискѣ приписывается, между прочимъ, нравственное будто бы вліяніе на народъ Уніатскаго духовенства тому, *что духовенство это состояло большею частію изъ лицъ дворянскаго происхожденія, владѣвшихъ собственными, хотя небольшими имѣніями.* Но это несправедливо. Уніатскіе священники, имѣвшіе собственныя имѣнія, были большая рѣдкость, и здѣсь сочинитель записки принялъ исключеніе за правило. Вообще, показаніе это можетъ служить мѣриломъ почти всѣхъ указаній и предположеній записки, болѣе клонящихся къ преувеличенію, нежели къ положительной истинѣ.

№ 69.

Списокъ съ конфиденціальнаго отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому, отъ 22 мая 1860 года за № 389, изъ Могилева, объ архіепископѣ Полоцкомъ Василіи.

Въ Витебскѣ нашелъ я преосвященнаго Василія въ безпокойствѣ. Еще въ февралѣ разнеслась вѣсть объ увольненіи его отъ управленія епархіею безъ

просьбы — якобы изъ письма къ учителю семинаріи Говорскому отъ бывшаго здѣсь губернаторомъ Колокольцова, смѣненнаго якобы изъ за фактовъ, обнаруженныхъ преосвященнымъ. Изъ другаго подобнаго письма дошла вѣсть къ нему, преосвященному, что его смѣнятъ по просьбѣ — а наконецъ, онъ получилъ письмо изъ Петербурга, видѣнное мною въ подлинникѣ, что объ увольненіи его на покой послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе въ 30 день апрѣля.

Не знаю, какъ судить о послѣднемъ извѣстіи, полученномъ преосвященнымъ Василіемъ — кажется, оно не должно бы быть скрыто отъ меня при выѣздѣ изъ С.-Петербурга. Но достовѣрно ли оно, или нѣтъ, я не долженъ скрывать, что рѣзкое увольненіе нынѣ преосвященнаго Василія не можетъ не быть вопіющею несправедливостію и правительственною ошибкою. Не говоря уже о немъ, какъ объ одномъ изъ дѣятелей по присоединенію Уніатовъ — что даетъ ему право на нѣкоторое снисхожденіе, даже въ случаѣ упущеній — онъ и какъ обыкновенный архипастырь можетъ быть отнесенъ къ усерднѣйшимъ, ревностнѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ. Я удивился, найдя его при семидесяти лѣтахъ столь бодрымъ духомъ и тѣломъ. Не легко найти другаго, который бы успѣлъ подобно ему управиться съ епархіею, въ подобномъ положеніи находящеюся.

Правда, что преосвященный Василій имѣлъ всегда множество недоброжелателей, частію по естественному положенію возсоединеннаго архіерея, частію по неровности и опрометчивости его характера. Но нападки на него въ послѣднее время имѣютъ видимый характеръ интриги. Произошла ли она отъ мести г. Колокольцова и покровительствующаго ему г. Батюшкова, какъ утверждаетъ преосвященный Василій, или же изъ другаго источника; но достовѣрно, что интриганы имѣли какое то ободреніе. Однимъ изъ нихъ преосвященный называетъ учителя семинаріи Говорскаго, человѣка довольно посредственнаго, но имѣющаго какія то сношенія съ г. Батюшковымъ и похваляющагося письмами сего послѣдняго. Говорскій извѣстенъ невоздержнымъ языкомъ, за что онъ подвергся еще въ 1843 году сильнымъ побоямъ, о чемъ и производилось дѣло. Преосвященный считаетъ Говорскаго на себя недовольнымъ за частые отказы постояннымъ его своекорыстнымъ домогательствамъ. Другимъ недоброжелателемъ своимъ преосвященный считаетъ секретаря консисторіи Квятковскаго. Онъ въ родственной связи со множествомъ (третьею частію, по словамъ преосвященнаго) здѣшнихъ священно и церковно-служителей, и недоволенъ за частое обуздываніе пристрастія его къ симъ родственникамъ, и другихъ поползновеній.

Сіи два лица, по словамъ преосвященнаго, преимущественно сѣютъ на него навѣты, представляютъ его дѣйствія въ превратномъ видѣ, разсѣваютъ вредныя

и обидныя вѣсти. На ихъ внушеніяхъ будто основывались и донесенія князя Оболенскаго и г. Самарина, съ которыми они, по словамъ преосвященнаго, проводили ночи.

Мнѣ не сказано всего, въ чемъ обвиняютъ преосвященнаго Василія. Изъ того, что мнѣ извѣстно, не все можно повѣрить. Но большая часть этихъ обвиненій носятъ характеръ преувеличенія и мелкихъ придирокъ. Многія изъ нихъ даже обнаруживаютъ прямо неопытность и невѣдѣніе обвинителей — такъ что по извѣстному можно заключать о сомнительности неизвѣстнаго. Едва ли по подобнымъ обвиненіямъ можно отрѣшить даже простаго священника, а не то заслуженнаго и достойнаго признательности архіерея. Это была бы не только несправедливость, но и поруганіе предъ здѣшними иновѣрцами заслугъ, принесенныхъ Церкви Православной.

Побуждаемый мѣстными обстоятельствами, я долгомъ счелъ изложить все прописанное на усмотрѣніе Вашего Сіятельства. По моему убѣжденію, необходимо обуздать здѣсь духъ интриги, не столько по вниманію къ преосвященному Василію, сколько въ видахъ общественнаго епархіальнаго устройства настоящаго и будущаго. Можетъ быть, учитель Говорскій и секретарь Квятковскій заслуживали бы и строгой мѣры; но по крайней мѣрѣ смѣщеніе ихъ, а въ особенности послѣдняго, въ другія епархіи, по моему мнѣнію, рѣшительно необходимо, и то такъ, чтобы перемѣщеніе это не могло считаться наградою. Помнится, что въ Святѣйшемъ Сунодѣ было положено дозволить Говорскому опредѣлиться въ Витебскѣ по гражданской службѣ — и вѣроятно это уже неисправимо. Впрочемъ, секретарь Квятковскій и виновнѣе, и вреднѣе Говорскаго.

По общимъ указаніямъ возложеннаго на меня Высочайше порученія, донесеніе долженъ я отложить до прибытія въ Вильно, чтобы общія соображенія основать на общихъ данныхъ всѣхъ мѣстностей, которыя мнѣ предстоитъ посѣтить.

№ 70.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 22 августа 1860 года за № 1149, съ требованіемъ свѣдѣній: сколько прихожанъ отказалось въ послѣднее время отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и кто изъ духовенства поступилъ такимъ же образомъ.

Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ часто получались свѣдѣнія о принятомъ въ разныхъ мѣстностяхъ Литовской епархіи намѣреніи между духовенствомъ и прихожанами воздержаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. По резолюціи

моей, отъ 2 января сего года, даже объявлена благодарность благочинному Рожинскому и духовенству, ему подчиненному, за добрый подвигъ въ семъ отношеніи.

Желая имѣть точное свѣдѣніе, во сколько въ послѣднее время распространилась трезвость между прихожанами Литовской епархіи и самимъ духовенствомъ, предлагаю консисторіи предписать всѣмъ благочиннымъ, дабы они, послѣ надлежащаго удостовѣренія, донесли консисторіи не позже 1 октября: сколько прихожанъ въ каждомъ приходѣ ихъ вѣдомства, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, отказалось отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, и кто въ сіе время изъ духовенства и причетниковъ поступилъ такимъ же образомъ.

По полученіи таковыхъ свѣдѣній, консисторія донесетъ мнѣ о нихъ.

№ 71.

Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 13 декабря 1860 года за № 2078, о преподаніи благословенія священникамъ за распространеніе и утвержденіе между прихожанами трезвости.

На докладѣ ея, отъ 6 декабря за № 11003, въ которомъ, въ слѣдствіе предложенія за № 1149, прописываетъ свѣдѣнія о распространеніи трезвости между прихожанами и духовенствомъ, — записана резолюція: Благодареніе Господу Богу за трезвость, распространяющуюся значительно между паствою Литовской епархіи, какъ значится изъ свѣдѣній, прописанныхъ въ семъ донесеніи! Благодареніе Господу, что нашлось множество добрыхъ пастырей, успѣвшихъ спасительными наставленіями и кроткими внушеніями распространить и утвердить эту благодѣтельную трезвость между своими прихожанами, не смотря на всѣ противодѣйствующіе элементы. Имѣетъ консисторія преподать мое благословеніе симъ добрымъ подвижникамъ — благословеніе за прошедшее и на будущее — только бы спасительное ихъ дѣланіе заключалось въ предѣлахъ и въ духѣ, указанномъ въ извѣстномъ имъ указѣ Святѣйшаго Сунода.

№ 72.

Списокъ съ рапорта Святѣйшему Суноду, отъ 9 октября 1860 года за № 1572, касательно собранія свѣдѣній о средствахъ содержанія иновѣрнаго духовенства, требующихся для комитета по обезпеченію содержаніемъ Православнаго духовенства западныхъ епархій.

Секретнымъ указомъ, отъ 16 минувшаго сентября за № 3411, предписано мнѣ, наравнѣ съ другими преосвященными западныхъ епархій, собрать негласъ-

нымъ образомъ и представить конфиденціально Святѣйшему Сѵноду, въ возможно непродолжительномъ времени, свѣдѣнія о средствахъ содержанія иновѣрнаго духовенства, нужныя комитету по обезпеченію содержанія духовенства западныхъ епархій, примѣняясь къ программѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Домонтовича, въ указѣ прописанной.

Собрать указанныя дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Домонтовичемъ свѣдѣнія посредствомъ Православнаго духовенства почти невозможно, особенно по Литовской епархіи, гдѣ духовенство оной по большей части не состоитъ въ соприкосновеніи съ иновѣрнымъ духовенствомъ. Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія эти были бы неполны, невѣрны и сбивчивы, — такъ что комитетъ не могъ бы ихъ принять въ руководство. Съ другой стороны, самый фактъ секретнаго собиранія свѣдѣній о всемъ иновѣрческомъ духовенствѣ не можетъ быть негласнымъ, и по необходимости возродитъ недоумѣнія и чувства непріязненныя къ Православному духовенству, не принеся ему дѣйствительной пользы.

Смѣю думать, что это секретное собираніе свѣдѣній посредствомъ Православнаго духовенства даже безнужно. Дѣйствія комитета по обезпеченію содержанія духовенства западныхъ епархій есть офиціальныя, и комитетъ сей или дѣйствительный статскій совѣтникъ Домонтовичъ могли и могутъ за сказанными свѣдѣніями обратиться въ министерство внутреннихъ дѣлъ безпосредственно или посредствомъ члена комитета вице-директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Батюшкова. Если бы даже, сверхъ чаянія, министерство отказалось доставить помянутыя свѣдѣнія, то и безъ того можно обойтись. Свѣдѣнія эти заключаются въ особой книгѣ, напечатанной въ 1853 году, по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, подъ заглавіемъ: *Списокъ Римскокатолическихъ Духовныхъ лицъ и учрежденій.* Здѣсь показаны всѣ мѣста сего исповѣданія и всѣ приходы семи Римскокатолическихъ епархій: съ наименованіемъ каждаго, съ указаніемъ класса, къ которому причисленъ, съ числомъ прихожанъ каждаго, съ названіемъ священниковъ и штатнаго для нихъ содержанія. Такія жъ свѣдѣнія, и еще съ большими подробностями о средствахъ содержанія, относительно протестантскаго духовенства, заключаются въ другой такой же книжкѣ, тогда же министерствомъ внутреннихъ дѣлъ напечатанной. Обѣ книги были прежде въ продажѣ, но и теперь ихъ легко можно имѣть изъ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ.

По моему мнѣнію, свѣдѣнія, въ сихъ двухъ книгахъ заключающіяся, при ихъ офиціальной вѣрности, вполнѣ достаточны по цѣли, для которой комитетъ въ нихъ нуждается. Необходимо только комитету имѣть въ виду, что несораз-

мѣрность содержанія Православнаго и Римскокатолическаго духовенства основывается не на одномъ штатномъ жалованьи. И самое жалованье достаточнѣе для неженатаго, нежели для семейнаго священника. Но кромѣ того, въ западныхъ епархіяхъ Православные приходы состоятъ изъ однихъ почти бѣдныхъ крестьянъ, тогда какъ къ Римскокатолическимъ принадлежатъ всѣ почти помѣщики и все зажиточное населеніе, щедро помогающее своему духовенству.

Таковое свѣдѣніе и мнѣніе долгомъ поставляю представить Святѣйшему Суноду, въ исполненіе означеннаго выше указа, за № 3411.

№ 73.

Списокъ съ рапорта Св. Суноду, отъ 13 декабря 1860 года за № 2074, съ донесеніемъ объ осмотрѣ церквей Литовской епархіи и о состояніи оной.

Изъ ежегодныхъ донесеній моихъ извѣстно Святѣйшему Суноду, что по Литовской епархіи ежегодно осматривается опредѣленное мною число церквей преосвященными викаріями и каѳедральнымъ протоіереемъ сей епархіи, такъ что въ теченіе четырехъ лѣтъ осмотрѣны ими бываютъ всѣ церкви той епархіи. Истекшимъ лѣтомъ преосвященный Игнатій осмотрѣлъ 50 приходскихъ церквей Слонимскаго уѣзда Гродненской губерніи, а преосвященный Филаретъ 41 такую жъ церковь Вилейскаго уѣзда Виленской губерніи, — всего 91 приходскую церковь. На каѳедральнаго протоіерея осмотръ церквей не могъ быть возложенъ въ настоящемъ году за отсутствіемъ его въ С.-Петербургѣ.

Не безъизвѣстно Святѣйшему Суноду, что Литовская епархія, за весьма малымъ исключеніемъ, состоитъ изъ однѣхъ возсоединенныхъ церквей, что церкви сіи и прихожане ихъ (въ числѣ 700,000) находятся среди преобладающаго полуторамиліоннаго иновѣрческаго населенія, связаннаго съ ними свѣжими еще воспоминаніями, и что за тѣмъ преобразованіе тѣхъ церквей и возсоединеннаго народа требуетъ сколько постоянной настойчивости, столько и благоразумія. Это благоразумное постепенное преобразованіе Литовской паствы было цѣлію ежегодныхъ осмотровъ церквей. И въ настоящемъ году ревизовавшіе по прежнему главное обращали вниманіе на это преобразованіе. По прежнему замѣчали существующіе еще недостатки и старались по возможности устранить оные. По прежнему донесли мнѣ о томъ, что требуетъ исправленія, и отъ меня послѣдовали соотвѣтственныя распоряженія. По прежнему, слава Богу, могу засвидѣтельствовать предъ Святѣйшимъ Сунодомъ, что оставшееся отъ бывшей Уніи

нестроеніе годъ отъ году болѣе сглаживается и приближается къ общему порядку, свойственному Церкви Православной. Разумѣется, кто не зналъ прежняго положенія здѣшнихъ церквей, духовенства и паствы, — пожелалъ бы еще многаго; но тѣ, которые знали это положеніе двадцать лѣтъ тому назадъ, знали всю важность борьбы, необходимой съ преобладающими здѣсь чуждыми элементами — порадуются вмѣстѣ со мною и возблагодарятъ Господа о благомъ успѣхѣ. Дай Богъ лучшаго будущимъ архипастырямъ!

Впрочемъ, замѣчаемые еще по Литовской епархіи недостатки происходятъ преимущественно отъ скудости матеріальныхъ средствъ. Состояніе церквей и обезпеченіе духовенства не много улучшилось противъ прошлаго года, особенно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Однакожъ и въ семъ отношеніи есть утѣшительный проблескъ надежды. Въ послѣдніе годы, часъ отъ часу болѣе проявляется между прихожанами усердіе къ пожертвованіямъ въ пользу церкви, такъ что на ихъ собственныя средства многія церкви украшены, многія починены, а нѣсколько кладбищенскихъ и приписныхъ вновь построено. Это усердіе приписать слѣдуетъ ревности духовенства, часъ отъ часу болѣе соотвѣтствующаго своему призванію; но оно произошло также отъ улучшеннаго состоянія прихожанъ среди четырехлѣтняго благодатнаго мира, а также отъ распространенной въ послѣдніе годы между ними трезвости. Трезвость эта подвергается нынѣ сильной реакціи со стороны торгующихъ напитками; въ Бозѣ однакожъ надежда, что посѣянныя добрыя сѣмена будутъ укрѣпляться хотя отчасти, и принесутъ вящшіе и вящшіе плоды.

Еще долгомъ считаю донести Святѣйшему Сѵноду о новомъ утѣшительномъ явленіи по Литовской епархіи. Извѣстно Святѣйшему Сѵноду изъ донесенія моего отъ 22 сентября 1859 года за № 2753, о сдѣланномъ мною распоряженіи по указу Св. Сѵнода, о заведеніи при церквахъ приходскихъ училищъ. Духовенство приняло къ сердцу это доброе дѣло, и стараніемъ онаго, въ толь короткое время, именно по 1 октября настоящаго года, открыто при церквахъ 159 приходскихъ училищъ съ 1695 учениками и 14 ученицами. Время покажетъ: во сколько поддержаніе этихъ училищъ окажется возможнымъ — и впослѣдствіи долгомъ моимъ будетъ просить у Святѣйшаго Сѵнода поощренія и пособія для добраго дѣла и добрыхъ дѣлателей. Впрочемъ объ открытіи приходскихъ училищъ заготовляется въ консисторіи особое донесеніе Святѣйшему Сѵноду.

№ 74.

Копія съ письма министра Д. Н. Блудова къ священнику Іосифу Сѣмашко, родителю преосвященнаго Іосифа, отъ 21 апрѣля 1829 года за № 740, о пожалованіи ему пожизненнаго пенсіона по 600 руб. асигнаціями въ годъ.

Преподобный отецъ Іосифъ!

При случаѣ возведенія вашего сына, старшаго соборнаго протоіерея Іосифа, обратившаго на себя Всемилостивѣйшее Государя Императора вниманіе своими способностями и ревностнымъ служеніемъ, въ епископскій санъ, я всеподданнѣйше докладывалъ Его Величеству и о службѣ вашего преподобія, равно какъ о недостаточномъ вашемъ состояніи съ немалымъ семействомъ.

Государь Императоръ, по Монаршей Своей щедротѣ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: производить вамъ въ пенсіонъ по смерть вашу шестьсотъ рублей въ годъ.

Объявляя вамъ сію Монаршую милость, считаю долгомъ присовокупить, что пенсіонныя деньги будутъ отпускаемы вашему сыну для доставленія вамъ, а потому чрезъ него будете вы доставлять и росписки въ полученіи пенсіона.

Имѣю честь быть съ почтеніемъ

вашимъ покорнымъ слугою

подписано: Д. Блудовъ.

№ 75.

Копія съ указа изъ Грекоунитской коллегіи, отъ 1 марта 1830 года за № 203, о порученіи осмотра обѣихъ Грекоунитскихъ семинарій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Грекоунитской духовной коллегіи, его преосвященству, присутствующему въ сей коллегіи, викарному епископу и предсѣдателю консисторіи Бѣлорусской епархіи Іосифу Сѣмашко. Сія коллегія, слушавъ предложеніе г. состоящаго въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, статсъ-секретаря и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова, отъ 23 минувшаго февраля за № 370, въ коемъ, давая знать, что онъ, по полученіи представленія Грекоунитской духовной коллегіи, отъ 5 того жъ февраля, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества на отправленіе въ Бѣлоруссію и Литву на нѣсколько мѣсяцевъ Вашего Преосвященства,

особенно для обозрѣнія семинарій, какъ Бѣлорусской, такъ и вновь заведенной Литовской, — и что Его Императорское Величество изъявилъ на сіе представленіе Высочайшее соизволеніе; — предлагаетъ объ ономъ Грекоунитской духовной коллегіи для надлежащихъ распоряженій. Потомъ читано наставленіе, составленное Грекоунитскою духовною коллегіею для Вашего Преосвященства, назначеннаго опредѣленіемъ коллегіи, отъ 30 минувшаго января, для обозрѣнія епархіальныхъ семинарій Бѣлорусской и Литовской. Наставленіе сіе заключается въ слѣдующемъ: 1) Главнымъ наставленіемъ и руководствомъ для визитатора по возложенному на него порученію обозрѣть епархіальныя семинаріи Бѣлорусскую и Литовскую будутъ правила, означенныя въ уставѣ духовныхъ академій. 2) На основаніи сихъ правилъ онъ повѣритъ съ надлежащею точностію дѣйствія правленій семинарскихъ съ ихъ уставомъ, тщательно вникая, исполняются ли начертанныя въ ономъ правила, и если въ чемъ отъ оныхъ правленіе уклоняется, то по какимъ причинамъ. 3) Визитаторъ войдетъ въ надлежащее соображеніе нынѣшняго помѣщенія семинарій съ потребнымъ для полнаго числа учениковъ по штату, предположенному Грекоунитскою духовною коллегіею. 4) Обозрѣватель вникнетъ, какіе способы доставляются нынѣ для содержанія семинарій отъ предназначенныхъ для нихъ фундушей, и какія по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ могутъ быть приняты благонадежныя мѣры къ умноженію способовъ и для улучшенія положенія семинарій и увеличенія числа учащихся. 5) Войдетъ въ разсмотрѣніе, не принимаются ли, въ противность предписанія Грекоунитской духовной коллегіи отъ 17 іюля минувшаго 1829 года, на полное семинарское содержаніе дѣти такихъ священниковъ, кои имѣютъ возможность давать имъ отъ себя содержаніе. 6) Удостовѣриться на опытѣ въ прилежаніи какъ учащихся, такъ и самихъ учащихъ, въ основательномъ изученіи русскаго языка и словесности и въ успѣхахъ по симъ предметамъ тѣхъ и другихъ. 7) Въ бытность свою въ Жировицахъ, войдетъ въ надлежащее разсмотрѣніе распоряженій правленія семинарскаго касательно учрежденія уѣзднаго духовнаго училища при Грекоунитскомъ базиліанскомъ монастырѣ въ Кобринѣ, и если замѣтитъ какіе недостатки, то предложитъ объ исправленіи ихъ соотвѣтственно разуму даннаго для сихъ училищъ устава и предположеннаго образованія Грекоунитскаго духовнаго юношества. 8) Предоставляется визитатору, буде позволитъ время, осмотрѣть Кобринскую обитель и производящіяся въ оной работы при построеніи особаго дома для помѣщенія уѣзднаго духовнаго училища, и въ случаѣ надобности, сдѣлать нужныя распоряженія къ усовершенію и пользѣ сего дѣла. 9) Визитаторъ обязывается войти въ надлежащія соображенія касательно помѣщенія въ зданіяхъ

Полоцкой каѳедры предположенной тамъ духовной академіи, и какія именно нужно будетъ произвести необходимыя пристройки и передѣлки. Для ближайшаго понятія о сихъ зданіяхъ визитаторъ представитъ въ коллегію планы и фасады онымъ строеніямъ, за подписаніемъ мѣстнаго архитектора. 10) По недавнему заведенію семинаріи Литовской, равно какъ и недавнему же введенію новыхъ правилъ въ семинарію Бѣлорусскую, долгомъ визитатора будетъ при обозрѣніи на мѣстѣ сихъ учебныхъ заведеній тщательно вникнуть во всѣ обстоятельства и причины, кои могутъ содѣйствовать благу сихъ разсадниковъ просвѣщенія духовнаго Грекоунитскаго юношества, и какія причины противоборствуютъ сему— въ важнѣйшихъ случаяхъ, требующихъ неотлагательно распоряженія или исправленія, предоставляется визитатору, не ожидая окончанія возложеннаго на него порученія, представлять особо Грекоунитской духовной коллегіи. Впрочемъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ визитаторъ представитъ коллегіи обстоятельное донесеніе въ свое время. Приказали: Объявивъ о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи Вашему Преосвященству, поручить вамъ обозрѣніе обѣихъ епархіальныхъ семинарій, какъ Бѣлорусской, такъ и Литовской, согласно вышеозначенному наставленію, о чемъ дать (и дается) Вамъ указъ; — и о семъ распоряженіи коллегіи увѣдомивъ указами управляющаго Бѣлорусскою епархіею епископа Іакова Мартусевича, предсѣдателя Литовской консисторіи Антонія Тупальскаго, и правленія епархіальныхъ семинарій Бѣлорусской и Литовской, довести объ ономъ до свѣдѣнія г. состоящаго въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій статсъ-секретаря и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова. Марта 1 дня 1830 года.

Подлинный указъ подписалъ: Митрополитъ Іосафатъ Булгакъ.

Скрѣпилъ Секретарь Михайло Конкевичъ.

Завѣрилъ Повытчикъ Казимиръ Рожновскій.

№ 76.

Копія указа изъ Грекоунитской коллегіи, отъ іюня 1833 года за № 546, объ осмотрѣ Литовской епархіи и обѣихъ Грекоунитскихъ семинарій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Грекоунитской духовной коллегіи, его преосвященству Литовскому Грекоунитскому епархіальному епископу Іосифу Сѣмашко. По указу Его Императорскаго Величества сія коллегія, слушавъ предложеніе г. министра внутреннихъ

дѣлъ статсъ-секретаря и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова, отъ 21 сего іюня за № 1196, въ коемъ, давая знать, что Государь Императоръ, соизволивъ на представленіе Грекоунитской духовной коллегіи объ отправленіи Вашего Преосвященства на нѣсколько мѣсяцевъ для осмотра церквей епархіи Литовской и устройства дѣлъ ея, равно для обозрѣнія семинарій, какъ Литовской, такъ и Бѣлорусской, Высочайше повелѣлъ выдать вамъ изъ государственнаго казначейства на подъемъ и прогоны тысячу рублей;—г. министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ коллегіи Грекоунитской учинить надлежащія распоряженія къ исполненію сего Высочайшаго повелѣнія, присовокупляя къ сему, что онъ отнесся къ г. министру финансовъ объ отпускѣ назначенныхъ на подъемъ и прогоны тысячи рублей въ Грекоунитскую духовную коллегію. При семъ Ваше Преосвященство, желая поспѣшить отъѣздомъ, просили коллегію Грекоунитскую сдѣлать распоряженіе, чтобы Всемилостивѣйше назначенныя вамъ на подъемъ и прогоны деньги, по полученіи оныхъ изъ главнаго казначейства, прислать на ваше имя въ Жировицы Гродненской губерніи. Приказали: О семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи объявить Вашему Преосвященству для надлежащаго, точнаго исполненія возлагаемаго на васъ порученія, объ успѣхѣ коего и о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по визитаціи имѣете вы представить коллегіи обстоятельное донесеніе; о чемъ вамъ предписать (и предписывается) указомъ; каковые послать для свѣдѣнія предсѣдателю Литовской консисторіи соборному протоіерею Антонію Тупальскому, Грекоунитскимъ консисторіямъ: Бѣлорусской и Литовской и правленіямъ епархіальныхъ семинарій, а предсѣдателю коллегіи сообщить съ сего опредѣленія копію. Съ тѣмъ вмѣстѣ истребовать для Вашего Преосвященства съ будущими при васъ отъ здѣшняго военнаго генералъ-губернатора подорожную на шесть лошадей, на проѣздъ изъ С.-Петербурга до г. Полоцка, а оттуда до мѣстечка Жировицъ Гродненской губерніи Слонимскаго уѣзда; о выдачѣ же Высочайше назначенныхъ денегъ на подъемъ и прогоны Вашему Преосвященству подъ росписку казначея коллегіи отнестись въ правленіе главнаго казначейства и по полученіи сдѣлать объ оныхъ согласно прошенію Вашего Преосвященства распоряженіе. О чемъ исправляющему должность казначея дать указъ и о семъ распоряженіи коллегіи донести г. министру внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарю и кавалеру Дмитрію Николаевичу Блудову. Іюня дня 1833 года.

Подлинный указъ подписали: Членъ архимандритъ Іосафатъ Жарскій.

Въ должности секретаря Рожновскій.

Повытчикъ Добронравинъ.

№ 77.

Отношеніе министра Д. Н. Блудова, отъ 14 мая 1834 года за № 1153, объ осмотрѣ Литовской епархіи, а также обѣихъ Грекоунитскихъ семинарій и духовныхъ училищъ.

Преосвященнѣйшій Епископъ,
Милостивый Государь.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему отношенія ко мнѣ Вашего Преосвященства № 136, Высочайше повелѣть соизволилъ уволить васъ на нѣсколько мѣсяцевъ для обозрѣнія епархіи Литовской. Съ тѣмъ вмѣстѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на васъ обязанность посѣтить и тщательно вникнуть въ нынѣшнее положеніе и устройство семинарій и духовныхъ училищъ въ обѣихъ Грекоунитскихъ епархіяхъ, а на прогоны и подъемъ Всемилостивѣйше пожаловать вамъ тысячу рублей серебромъ изъ суммы, внесенной Грекоунитскою духовною коллегіею въ Комерческій Банкъ отъ доходовъ Жидичинской бенефиціи.

Объявивъ сіе Высочайшее повелѣніе коллегіи Грекоунитской, считаю долгомъ увѣдомить объ ономъ Ваше Преосвященство для надлежащаго, зависящаго отъ васъ, исполненія.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Преосвященства,
покорнѣйшимъ слугою
Д. Блудовъ.

№ 78.

Отношеніе министра Д. Н. Блудова, отъ 7 августа 1834 года за № 1849, съ объявленіемъ Монаршаго благоволенія за замѣчанія о состояніи Грекоунитскихъ семинарій.

Преосвященнѣйшій Епископъ,
Милостивый Государь.

Представленныя мнѣ чрезъ Грекоунитскую духовную коллегію замѣчанія Вашего Преосвященства о нынѣшнемъ состояніи Грекоунитскихъ семинарій Бѣлорусской и Литовской и нѣкоторыя ваши предположенія къ вящшему устройству сихъ учебныхъ заведеній на предбудущее время, я всеподданнѣйше докладывалъ Государю Императору, и Его Величеству благоугодно было удостоить сіе донесеніе Своего особеннаго Монаршаго вниманія и благоволенія.

Давая знать о семъ Грекоунитской духовной коллегіи для свѣдѣнія, считаю долгомъ сообщить о томъ и Вашему Преосвященству.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Д. Блудовъ.

№ 79.

Копія указа изъ Святѣйшаго Сунода, отъ 17 апрѣля 1840 года за № 4155, объ именованіи впредь архіепископа Литовскаго—Литовскимъ и Виленскимъ и священноархимандритомъ св. Троицкаго Виленскаго монастыря, и о прочемъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, предсѣдателю Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, преосвященному Іосифу, архіепископу Литовскому и Виленскому, Святотроицкаго Виленскаго монастыря священноархимандриту и кавалеру. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора и кавалера графа Николая Александровича Протасова, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, господина оберъ-прокурора, въ 6 день сего апрѣля, согласно предположенію Святѣйшаго Сунода, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Церкви Бѣлорусской епархіи, состоящія въ Минской губерніи, перечислить въ Минскую епархію, а церкви Полоцкой епархіи, состоящія въ Виленской губерніи, причислить къ епархіи Литовской. 2) Преосвященному архіепископу Литовскому Іосифу (и будущимъ по немъ) имѣть каѳедру въ Вильнѣ и именоваться впредь Литовскимъ и Виленскимъ и священноархимандритомъ Святотроицкаго Виленскаго монастыря. 3) Епархіи Литовской состоять во 2 класѣ и, въ порядкѣ епархій, слѣдовать за Херсонскою. 4) Епископу Полоцкому именоваться впредь Полоцкимъ и Витебскимъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи онъ, г. оберъ-прокуроръ, объявляетъ Святѣйшему Суноду для надлежащаго исполненія. Приказали: Изъясненное Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе объявить указами преосвященнымъ: архіепископу Литовскому Іосифу и епископамъ Минскому Антонію и Оршанскому Василію для зависящаго, что до кого касаться будетъ, исполненія; для свѣдѣнія же о томъ послать по всему

духовному вѣдомству печатные указы, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Апрѣля 17 дня 1840 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-секретарь Илья Бейеръ.
Секретарь Ѳедоръ Яковенко.
Старш. помощн. секретаря Извѣковъ.

№ 80.

Списокъ съ отношенія оберъ-прокурора Св. Сунода гр. Протасова, отъ 29 марта 1841 года за № 2048, о порученіи управленія Минскою епархіею на время отпуска тамошняго преосвященнаго Антонія.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 23 день сего марта изъявивъ Всемилостивѣйшее соизволеніе на просьбу преосвященнаго Антонія, епископа Минскаго, объ увольненіи его по разстроенному здоровью въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ, съ тѣмъ вмѣстѣ Высочайше повелѣть соизволилъ, управленіе Минскою епархіею на сіе время поручить Вашему Преосвященству на общемъ основаніи, съ оставленіемъ васъ и при исполненіи нынѣ лежащихъ на васъ обязанностей.

Объявивъ о таковой Монаршей волѣ Святѣйшему Суноду, считаю долгомъ увѣдомить объ оной и Ваше Преосвященство.

№ 81.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 14 мая 1842 года за № 3049, о Высочайшемъ дозволеніи отправиться въ Литовскую епархію чрезъ Москву, Кіевъ и Почаевъ, для поклоненія почивающимъ тамъ угодникамъ Божіимъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

По отношенію Вашего Преосвященства, отъ 25 минувшаго апрѣля за № 574, я всеподданнѣйше докладывалъ Государю Императору объ испрашиваемомъ вами дозволеніи отправиться во ввѣренную вамъ епархію чрезъ Москву, Кіевъ и Почаевъ, для поклоненія почивающимъ тамъ угодникамъ Божіимъ.

Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить на сіе Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы возвращеніе ваше въ С.-Петербургъ

предоставлено было собственному усмотрѣнію вашему первой къ тому возможности и чтобы причитающіяся вамъ, по существующему уставу, прогонныя деньги, сколько оныхъ потребуется на весь путь, какой будетъ вами совершенъ, отпущены были вамъ изъ экстраординарной суммы, на духовное вѣдомство асигнуемой.

Объявивъ о таковой Высочайшей волѣ Святѣйшему Суноду и сдѣлавъ сношеніе съ министромъ финансовъ объ отпускѣ Вашему Преосвященству прогонныхъ денегъ, считаю долгомъ увѣдомить о семъ и васъ, Милостивый Государь и Архипастырь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 82.

Два отношенія оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 20 іюля и 10 августа 1842 за №№ 4518 и 4987, съ благодарностью за присланныя свѣдѣнія о подробностяхъ посѣщенія важнѣйшихъ святыхъ мѣстъ въ Россіи, — и, во второмъ отношеніи, съ Высочайшимъ одобреніемъ какъ тѣхъ свѣдѣній, такъ и донесенія о состояніи Литовской епархіи.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ послѣдствіе полученныхъ мною отношеній Вашего Преосвященства, отъ 3, 8, 20 и 25 іюня и 9 іюля, считаю долгомъ принести вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, искреннюю благодарность за сообщенныя въ оныхъ отмѣнно любопытныя и утѣшительныя свѣдѣнія о подробностяхъ вашего путешествія, и душевно радуюсь, что оно доставило вамъ столько пріятныхъ впечатлѣній.

Касательно изъясненнаго Вашимъ Преосвященствомъ въ послѣднемъ изъ сихъ отношеній ходатайства объ архимандритахъ монастырей Тригурскаго и Мѣлецкаго нужнымъ почитаю увѣдомить, что оно будетъ непремѣнно принято въ соображеніе при назначеніи личныхъ вознагражденій духовнымъ лицамъ по случаю поступленія въ казну имѣній духовенства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

По отношеніямъ Вашего Преосвященства, отъ 3, 8, 20 и 25 іюня и 9 іюля, я всеподданнѣйше докладывалъ Государю Императору о подробностяхъ посѣщенія вашего важнѣйшихъ святыхъ мѣстъ въ нашемъ отечествѣ, представивъ при томъ въ подлинникѣ отношеніе ваше отъ 16 іюля о состояніи ввѣренной вамъ епархіи.

Его Императорское Величество на докладѣ моемъ по сему предмету Высочайше соизволилъ написать собственноручно „очень хорошо“.

Считая долгомъ увѣдомить о семъ васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 83.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 27 октября 1842 года за № 6742, съ Высочайшимъ одобреніемъ по случаю успѣховъ распространенія въ возсоединенномъ духовенствѣ обычаевъ древлеправославныхъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять Государю Императору выписку изъ отношенія Вашего Преосвященства, отъ 24 сентября за № 1378, объ успѣхахъ распространенія въ возсоединенномъ духовенствѣ обычаевъ древлеправославныхъ, и Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ моемъ о семъ докладѣ собственноручно соизволилъ написать: „очень хорошо“.

Долгомъ считая увѣдомить о семъ васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 84.

Секретное отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 18 ноября 1842 года за № 7618, о Высочайшемъ повелѣніи присутствовать въ секретномъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ Православія.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ Вашему Преосвященству присутствовать въ секретномъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ Православія.

Долгомъ считая сообщить вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 85.

Секретное отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 26 апрѣля 1843 года за № 2969, о Высочайшемъ повелѣніи осмотрѣть Литовскую, Полоцкую, Могилевскую и Минскую епархіи.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Его Императорское Величество, въ отеческомъ попеченіи о благосостояніи западныхъ епархій, Высочайше соизволилъ признать нужнымъ, чтобы Ваше Преосвященство отправились нынѣ какъ въ ввѣренную вамъ, такъ и въ Полоцкую, Могилевскую и Минскую епархіи, обративъ вниманіе вообще какъ на нынѣшнее состояніе въ оныхъ возсоединеннаго духовенства и на отношенія его къ возсоединенной паствѣ, такъ и на то, вездѣ ли сельскіе причты пользуются Высочайше пожалованными имъ способами содержанія и не возникаютъ ли на мѣстѣ частныя жалобы на неисполненіе или неточное соблюденіе установленныхъ на сей предметъ правилъ.

Предложивъ о сей Высочайшей волѣ Святѣйшему Суноду, имѣю честь сообщить объ оной и Вашему Преосвященству, считая долгомъ присовокупить,

что, сверхъ слѣдующихъ вамъ по положенію прогонныхъ денегъ, Всемилостивѣйше пожаловано вамъ на подъемъ восемьсотъ рублей серебромъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

графъ Пратасовъ.

№ 86.

Дипломъ, выданный 28 апрѣля 1843 года, на званіе члена Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ.

Le Conseil d'Administration de la

SOCIÉTÉ ROYALE DES ANTIQUAIRES DU NORD,

sur la proposition du Comité pour l'ancienne histoire de Russie, a, dans sa séance de ce jour, nommé Associé de la Section Russe

Son Éminence

MONSEIGNEUR JOSEPH,

Archevêque de Lithuanie et de Vilna

qu'elle estime doué de la volonté et de la faculté de contribuer à atteindre le but que se propose la Section, et tous les droits en Associé lui seront réservés conformément au Règlement de la Section.

En foi de quoi le Conseil lui a fait expédier le présent Diplôme.

Copenhague, ce 28 avril 1843.

Vice-Président Finn. Magnusen.

(M. P.) Secrétaire Rafn.

№ 87.

Секретное отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 7 іюля 1843 года за № 4858, съ Высочайшимъ одобреніемъ по случаю донесенія о состояніи возсоединеннаго духовенства въ осмотрѣнныхъ епархіяхъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Конфиденціальное отношеніе Вашего Преосвященства изъ Жировицъ, отъ 12 іюня за № 832, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять Государю

Императору въ подлинникѣ, равно какъ и выписку изъ секретнаго рапорта Святѣйшему Суноду о настоящемъ состояніи возсоединеннаго духовенства въ осмотрѣнныхъ вами епархіяхъ, и Его Императорское Величество соизволилъ на послѣдней написать собственноручно: „слава Богу.“

Долгомъ считая увѣдомить о семъ васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 88.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 11 мая 1844 года за № 4400, съ дипломомъ на званіе почетнаго члена конференціи Казанской духовной академіи.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Святѣйшій Сунодъ, приступивъ къ образованію конференціи во вновь открытой Казанской духовной академіи, избралъ Ваше Преосвященство почетнымъ членомъ сего ученаго сословія.

По порученію Святѣйшаго Сунода, сообщая о семъ вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

Sub Avspicatissimo Regimine

Avgustissimi ac Potentissimi Imperatoris

NICOLAI PRIMI

Totius Russiae Avtocratoris

Kazanensis Ecclesiasticae Academiae Conventus, pro potestate sibi concessa,

Dominum Dominum Josephum, Archiepiscopum Lithuanensem, ob splendidissima exquisitae eruditionis nec non sincerrimi orthodoxiam sustinendi atque

promovendi ardentis studii specimina, pro suo Socio honoris gratia Solenni hoc Diplomate declarat, honoremque ei ac privillegia, concessa, decrevisse ac contulisse publice testatur.

A. D. MDCCCXLV die 27 Januarii.

Vladimir Archiepiscopus Kazanensis.
Rector Academiae Archimandrita Gregorius.
Seminarii Kazanensis Rector Archimandrita Clemens.
Academiae Inspector, Professor, Archimandrita Seraphim.
№ 13. Ab actis Academiae, Professor Demetrius Gussew.
(М. П.)

№ 89.

Копія указа изъ Св. Сунода, отъ 23 октября 1844 года за № 2482, съ признательностью за пожертвованіе 1,500 руб. сереб. въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, Преосвященному Іосифу, архіепископу Литовскому и Виленскому, Свято-Троицкаго Виленскаго монастыря архимандриту и кавалеру. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали два рапорта: 1-й Вашего Преосвященства, отъ 6 минувшаго сентября за № 1538, и 2-й Литовской духовной консисторіи, отъ того же числа за № 9581, о пожертвованіи вами 1,500 руб. сер. въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи. Приказали: Святѣйшій Сунодъ, въ пожертвованіи Вашего Преосвященства изъ своей собственности 1,500 руб. сер. въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи усматривая дѣйствіе, происходящее отъ извѣстной вашей благопопечительности о благѣ ввѣренной вамъ паствы, поставляетъ долгомъ изъявить за оное признательность; о чемъ и послать къ вамъ указъ. Октября 23 дня 1844 года. (Подписали): Оберъ-секретарь Илья Вейеръ, Секретарь Дмитревскій, Помощникъ Секретаря Петръ Гуторовъ.

№ 90.

Списокъ съ отношенія оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 20 марта 1845 года за № 1952, о бытіи Литовскому преосвященному священноархимандритомъ Виленскаго Святодухова монастыря, и о прочемъ.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 14-й день сего марта Высочайше утвердить соизволилъ составленные Св.

Сѵнодомъ, по представленію Вашего Преосвященства, штаты Литовской семинаріи и подвѣдомыхъ оной училищъ, а также и состоявшееся по представленію вашему, Милостивый Государь и Архипастырь, опредѣленіе Св. Сѵнода о бытіи вамъ священноархимандритомъ Виленскаго Святодухова монастыря, и о перечисленіи Святотроицкаго монастыря въ 3 класъ, съ обращеніемъ остатка отъ штатной суммы сего монастыря на Святодуховъ монастырь, и проч.

Объявивъ о сихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ Святѣйшему Сѵноду, отъ коего Ваше Преосвященство получите и надлежащіе указы по симъ предметамъ, имѣю честь предувѣдомить о томъ васъ, Милостивый Государь и Архипастырь.

№ 91.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода, отъ 19 апрѣля 1845 года за № 2633, о Высочайшимъ порученіи обозрѣть Могилевскую, Минскую и Полоцкую епархіи.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ признать нужнымъ, чтобы Ваше Преосвященство отправились нынѣшнимъ лѣтомъ, въ удобнѣйшее по усмотрѣнію вашему время, для обозрѣнія Могилевской, Минской и Полоцкой епархій, обративъ вниманіе на состояніе въ оныхъ духовенства, на отношенія его къ паствѣ, на положеніе духовно-учебныхъ заведеній и вообще на все то, что признаете достойнымъ вниманія относительно благоустройства епархій и духовнаго блага паствъ. При семъ Всемилостивѣйше назначено вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, сверхъ слѣдующихъ вамъ по положенію прогонныхъ денегъ, восемьсотъ рублей серебромъ на подъемъ, на счетъ эстраординарной по духовному вѣдомству суммы.

О семъ имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство и присовокупить, что вы, Милостивый Государь и Архипастырь, будете формально обо всемъ вышеписанномъ извѣщены указомъ Святѣйшаго Сѵнода.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 92.

Четыре письма отъ разныхъ лицъ—съ благодарностью за посланныя имъ слова.

1) *Отъ графа Протасова. С.-Петербургъ, 7 іюня 1845 г. за № 4001.*

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Получивъ при отношеніи Вашего Преосвященства, отъ 29 минувшаго мая за № 1371, 15 экземпляровъ слова, произнесеннаго вами при открытіи каѳедральнаго собора въ Вильнѣ, и доставивъ, согласно желанію вашему, часть сихъ экземпляровъ членамъ Святѣйшаго Сунода, вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность принесть вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, искреннюю благодарность за сообщеніе мнѣ сего достопримѣчательнаго слова. При семъ нужнымъ считаю увѣдомить Ваше Преосвященство, что присланный ко мнѣ прежде сего рукописный экземпляръ того же слова представленъ былъ мною на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

2) *Отъ него же. С.-Петербургъ, 23 апрѣля 1848 года.*

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Получивъ при отношеніи Вашего Преосвященства, отъ 3-го сего апрѣля за № 1113, 11 экземпляровъ изданныхъ вами, Милостивый Государь и Архипастырь, семи словъ, поставляю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ принести Вашему Преосвященству за доставленіе оныхъ искреннюю мою благодарность.

Приложенные при томъ же отношеніи другіе 16 экземпляровъ тѣхъ же словъ, назначенные по сдѣланнымъ на нихъ надписямъ для разныхъ особъ и мѣстъ, разосланы согласно назначенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

3) *Отъ князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго. Варшава, 10 (22) апрѣля 1848 г. за № 2042.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Съ особеннымъ удовольствіемъ получивъ, при письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ 3 апрѣля, книгу, заключающую въ себѣ назидательныя поученія ваши, пріятнѣйшимъ поставляю долгомъ благодарить искренно за память и изъявленныя желанія по случаю наступающаго праздника Свѣтло Христова воскресенія, съ коимъ взаимно поздравляя васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

покорнѣйшій слуга

князь Варшавскій.

4) *Отъ графа Д. Н. Блудова. Павловскъ, 12 мая 1848 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь.

Ваше Высокопреосвященство понятно простите мнѣ, а можетъ быть даже и не удивитесь, что я довольно долго не отвѣчалъ на Ваше любезное, хотя въ немногихъ словахъ, письмо отъ 3-го апрѣля, и доселѣ не благодарилъ за приложенный къ нему драгоцѣнный, принадлежащій къ самому высшему роду литтературы подарокъ. Они дошли до меня въ такое время, когда я страдалъ душою и тѣломъ, потерявъ жену и чувствуя болѣе обыкновеннаго, давно начавшееся, но теперь кажется уже довершающееся разрушеніе моего здоровья. Къ печалямъ и болѣзни, сему общему удѣлу человѣчества въ здѣшнемъ мірѣ, присоединялись и тревожныя извѣстія изъ всѣхъ почти краевъ Европы, кромѣ — слава Богу — нашего благословеннаго отечества; и я былъ едва въ состояніи исполнять даже самыя необходимыя обязанности жизни. Все это однако-же не могло помѣшать мнѣ читать съ истиннымъ наслажденіемъ Ваши прекрасныя Слова. Они достойны Васъ, достойны Вашего двоякаго, равно высокаго назначенія: пастыря Церкви и государственнаго человѣка; ибо также равно замѣчательны въ отношеніяхъ политическомъ и ду-

ховномъ; если впрочемъ можно еще отдѣлять одно отъ другаго, если можно думать, что нравственное ученіе Евангелія не есть вмѣстѣ съ тѣмъ и высшее, лучшее наставленіе для дѣйствій Государственныхъ Правителей. По крайней мѣрѣ я не такъ думаю. Будемъ любить другъ друга, какъ заповѣдалъ намъ Спаситель нашъ; будемъ кротки и смиренны сердцемъ, подобно Ему, сколько возможно быть Ему подобнымъ: все прочее, по словамъ Его, само собой къ тому приложится. Общая любовь къ человѣчеству не препятствуетъ намъ любить въ особенности нашихъ братій о Христѣ, любить въ особенности наше отечество, его славу, величіе, его мудрыя сродныя нашимъ нравамъ установленія и освященные временами праотеческіе обычаи, и его языкъ и народное чувство и отличительныя черты народнаго ума Русскаго. А кротость и смиреніе, воцаряя покой въ душѣ, не уничтожаютъ въ ней твердости и стремленія къ добру, не мѣшаютъ возставать, ополчаться и дѣйствовать противъ пороковъ и безпорядковъ ими производимыхъ. Таковы были мысли мои и при чтеніи Вашихъ прекрасныхъ семи Словъ. Въ нихъ я вижу, также какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ Вашего Высокопреосвященства, также какъ и въ словахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ истинно-просвѣщенныхъ Іерарховъ нашей Матери Церкви Восточной, ученіе Христа на дѣлѣ: ревность безъ нетерпимости, строгость правилъ, соединенную съ благоразумнымъ снисхожденіемъ къ слабости, стараніе охранять чистоту и цѣлость догматовъ вѣры, безъ оскорбленія тѣхъ, которые разнствуютъ, или думаютъ, что разнствуютъ отъ нашихъ о ней понятій; наконецъ пламенное усердіе къ отечеству и къ поставленному Хранителемъ онаго Монарху и Царственному Дому Его. О! да распространяются, да дѣлаются болѣе и болѣе общими сіи правила и чувства во всѣхъ предѣлахъ нашей святой Руси и да шествуетъ она мирно, но бодро и неуклонно, по стезѣ самимъ Провидѣніемъ для нее предначертанной, къ цѣли, которая какъ кажется Имъ-же ей предуказана. Смѣемъ думать, что и теперь она можетъ спокойно, или по крайней мѣрѣ безбоязненно смотрѣть на волненія сосѣдственныхъ и другихъ державъ, на нескромныя изъявленія безумной противъ нее ненависти и на тайные, хотя впрочемъ довольно худо скрываемые враждебные замыслы.

Сею надеждою заключаю свое письмо, едва-ли не сверхъ мѣры длинное, поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія.

Съ чувствами истиннаго почтенія и преданности имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

графъ Д. Блудовъ.

№ 93.

Указъ Св. Сунода, отъ 30 ноября 1845 года за № 16880, съ объявленіемъ совершенной признательности за успѣшное исполненіе порученія объ осмотрѣ возсоединенныхъ епархій.

Оу҃ка́зъ ЕГѠ ІМПЕРА́ТОРСКАГѠ ВЕЛИ́ЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГѠ, йзъ Свят҃ѣйшаго Правѝтельствꙋ́ющаго Сн҃о́да, преосвященному Іосифу, архіепископу Литовскому и Виленскому, Виленскаго Святодухова монастыря священноархимандриту и кавалеру.

По оу҃ка́зꙋ ЕГѠ ІМПЕРА́ТОРСКАГѠ ВЕЛИ́ЧЕСТВА, Свят҃ѣйшій Правѝтельствꙋ́ющій Сн҃о́дъ слушали рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 8 іюля сего года за №1661, съ подробнымъ описаніемъ состоянія возсоединенныхъ епархій, въ какомъ найдены онѣ при осмотрѣ ихъ по Высочайшему повелѣнію вами въ текущемъ году, и съ донесеніемъ о распоряженіяхъ, замѣчаніяхъ и внушеніяхъ, сдѣланныхъ вами при семъ осмотрѣ. И по справкѣ, Приказали: Святѣйшій Синодъ, принимая въ уваженіе, что Ваше Преосвященство, при обозрѣніи возсоединенныхъ епархій, обративъ просвѣщенное вниманіе свое на всѣ части епархіальнаго управленія, сдѣлали распоряженія, внушенія и замѣчанія, клонящіяся къ устройству какъ административнаго управленія, такъ и воспитанія духовнаго юношества, и ко благу Православной паствы, полагаетъ: за таковое ревностное, вполнѣ соотвѣтствующее видамъ высшаго духовнаго начальства, исполненіе возложеннаго на васъ порученія, объявить вамъ совершенную признательность; о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Ноября 30 дня 1845 года.

За оберъ-секретаря Ѳедоръ Яковлевъ.
За секретаря Яковъ Михалевичъ.
Коллежскій секретарь Петръ Ивановъ.

№ 94.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 24 іюля 1846 года за № 5665, съ Высочайшимъ одобреніемъ по случаю конфиденціальнаго отношенія изъ Жировицъ, отъ 6 того жъ іюля за № 1896.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Конфиденціальное отношеніе Вашего Преосвященства изъ Жировицъ, отъ 6 сего іюля за № 1896, я имѣлъ счастіе представлять Государю Императору

въ подлинникѣ, и Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ по сему предмету соизволилъ написать собственною рукою: „весьма утѣшительно“.

Вмѣняя себѣ въ удовольствіе увѣдомить о семъ васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 95.

Отношеніе Виленскаго военнаго губернатора, отъ 1846 года за № 7612, о назначеніи почетнымъ членомъ Виленскаго Человѣколюбиваго Общества.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Государь.

По Высочайше утвержденному 8 апрѣля сего года положенію о Виленскомъ Человѣколюбивомъ Обществѣ, Православный архіепископъ въ Вильнѣ назначенъ, въ числѣ другихъ лицъ, непремѣннымъ почетнымъ членомъ сего общества.

Считая долгомъ о семъ Ваше Высокопреосвященство увѣдомить, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Милостивый Государь,
Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Федоръ Мирковичъ.

№ 96.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода, отъ 4 апрѣля 1847 года за № 2494, о возведеніи въ званіе члена Святѣйшаго Сѵнода.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Государь Императоръ Именнымъ указомъ, даннымъ въ 1-й день сего апрѣля Святѣйшему Сѵноду, Высочайше соизволилъ возвести Ваше Преосвященство въ званіе члена Святѣйшаго Сѵнода.

Поспѣшая увѣдомить васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, о таковой Монаршей милости, отъ искренняго сердца приношу поздравленіе съ симъ новымъ знакомъ Августѣйшаго благоволенія къ отличнымъ заслугамъ вашимъ Православной Церкви и Отечеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

графъ Пратасовъ.

№ 97.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 4 апрѣля 1847 года за № 2495, которымъ по случаю возведенія въ члены Св. Сунода объявлено, что Государь Императоръ признаетъ необходимо нужнымъ пребываніе преосвященнаго Іосифа во ввѣренной ему Литовской епархіи.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Отношеніемъ, отъ 4 сего апрѣля за № 2494, я имѣлъ честь сообщить Вашему Преосвященству о Всемилостивѣйшемъ возведеніи васъ въ члены Святѣйшаго Сунода.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что Его Императорское Величество изволитъ признавать необходимо нужнымъ пребываніе Вашего Преосвященства во ввѣренной вамъ епархіи, которая отъ личнаго надзора вашего получаетъ столь успѣшное развитіе во всѣхъ частяхъ своего управленія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

графъ Пратасовъ.

№ 98.

Копія указа изъ Св. Сунода, отъ 31 марта 1848 года за № 2999, съ объявленіемъ признательности за пожертвованіе капитала 3,000 рублей серебромъ въ пользу Виленскаго св. Духова монастыря.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, сунодальному члену, преосвященному Іосифу, архіепископу Литовскому и Виленскому, Святодухова Виленскаго

монастыря священно-архимандриту и кавалеру. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали рапортъ Литовской духовной консисторіи, отъ 26 февраля сего года за № 2104, о завѣщанныхъ Вашимъ Преосвященствомъ въ пользу Виленскаго Святодухова монастыря 3,000 руб. сер. Приказали: Вашему Преосвященству за сдѣланное въ пользу Церкви пожертвованіе объявить указомъ признательность Святѣйшаго Сунода. Марта 31 дня 1848 года. (Подлинный подписали): Оберъ-секретарь Илья Бейеръ, Секретарь Севастіановъ и Помощникъ секретаря Петръ Гуспетъ.

№ 99.

Отношеніе Русскаго Географическаго Общества, отъ 27 ноября 1848 года за № 958, съ признательностью за доставленныя этнографическія свѣдѣнія.

Милостивый Государь и Архипастырь.

Русское Географическое Общество, равно и Совѣтъ онаго, которымъ я представилъ присланныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ, при отношеніи за № 2953, этнографическія свѣдѣнія, поручили мнѣ изъявить Вамъ, Милостивый Государь, живѣйшую признательность за доставленіе этого прекраснаго труда; Общество льститъ себя надеждою, что Ваше Высокопреосвященство не оставите его своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорный слуга

Ѳ. Литке.

№ 100.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 17 марта 1849 года за № 1664, о Высочайшемъ порученіи осмотрѣть Могилевскую, Минскую и Полоцкую епархіи.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ признать нужнымъ, чтобы Ваше Преосвященство отправились въ наступающее лѣто для обозрѣнія Могилевской, Минской и Полоцкой епархій, обративъ вниманіе на состояніе въ оныхъ духовенства, на отношенія его къ паствѣ, на положеніе ду-

ховно-учебныхъ заведеній и вообще на все то, что признаете достойнымъ вниманія относительно благоустройства епархій и духовнаго блага паствъ.

Поставляю долгомъ увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство, присовокупляя, что о всемъ вышеписанномъ вы будете извѣщены формально указомъ Святѣйшаго Сунода.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 101.

Два отношенія оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 2 іюня и 31 октября 1849 года за № 3371 и 6659, съ Высочайшею благодарностью за пожертвованіе для нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а также Екатеринославскаго гренадерскаго полка.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Г. военный министръ увѣдомляетъ, что командующій гренадерскимъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Муравьевъ, представилъ письмо Вашего Преосвященства на имя командира Екатеринославскаго гренадерскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка полковника Штакельберга, въ коемъ вы, Милостивый Государь и Архипастырь, предлагаете принять отъ васъ, для нижнихъ чиновъ означеннаго полка, 60 пуд. говядины и 60 гарнцевъ водки, присовокупивъ, что говядина и водка въ полкъ получены. При семъ г. военный министръ изъясняетъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему о семъ докладу Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить мнѣ, что Его Величество благодаритъ Ваше Преосвященство.

О сей Монаршей волѣ поставляя долгомъ сообщить вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Г. военный министръ сообщаетъ, что по всеподданнѣйшему докладу Государю Императору о доставленіи Вашимъ Преосвященствомъ, при письмѣ къ командиру л.-гв. Семеновскаго полка генералъ-маіору Гильденштуббе, 150 руб. сер. на винную порцію нижнимъ чинамъ сего полка, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить васъ за означенное пожертвованіе, какъ и за первый даръ вашъ л.-гв. Преображенскому полку.

Извѣщая васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, о семъ Высочайшемъ повелѣніи, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 102.

Отношеніе Виленскаго Человѣколюбиваго Общества, отъ 25 ноября 1850 года за № 335, съ благодарностью за пожертвованіе капитала 1,000 рублей серебромъ въ пользу того Общества.

Его Высокопреосвященству
Господину Литовскому и Виленскому архіепископу и кавалеру Іосифу.

При высокопочтенномъ отзывѣ Вашего Высокопреосвященства, отъ 20 сего ноября за № 3637, Человѣколюбивое Общество, получивъ тысячу рублей серебромъ посредствомъ заступающаго мѣсто предсѣдателя сего Общества офиціала прелата Бовкевича, пожертвованныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ для вспомоществованія страждущимъ и неимущимъ въ г. Вильнѣ, въ день радостной памяти окончанія 20 сего ноября двадцать пятаго года со времени восшествія на Всероссійскій престолъ нынѣ Всемилостивѣйше царствующаго Государя Николая Павловича, честь имѣетъ отъ имени своего и отъ имени нищихъ и несчастныхъ, за таковое великодушное дѣяніе, изъявить Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность, и при томъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, что, согласно волѣ вашей, означенный капиталъ вмѣстѣ съ симъ внесенъ на вѣчныя времена въ Государственный Заемный Банкъ, и что

проценты отъ онаго употребляться будутъ по назначенію Вашего Высокопреосвященства.

Заступающій мѣсто предсѣдателя Общества, офиціалъ прелатъ Бовкевичъ.
Вице-директоръ 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ Костровицкій.
Директоръ 2-го отдѣленія, коллежскій асесоръ Снядецкій.
Секретарь А. Потоцкій.

№ 103.

Рескриптъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества великаго князя Константина Николаевича, отъ 20 мая 1851 года, съ дипломомъ на званіе почетнаго члена сего Общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь.

Состоящее подъ моимъ предсѣдательствомъ Императорское Русское Географическое Общество избрало Ваше Высокопреосвященство въ свои почетные члены.

Препровождая при семъ дипломъ на это званіе, мнѣ пріятно надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство, въ свободное время отъ трудовъ по управленію ввѣренной вамъ паствы, примете участіе въ полезной дѣятельности ученаго сословія, которое имѣетъ главною цѣлію изученіе отечества и распространеніе между Русскими правильныхъ свѣдѣній о Россіи.

Поручая себя вашимъ молитвамъ, пребываю къ вамъ навсегда доброжелательнымъ.

Константинъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ собраніи 19-го мая 1851 года

избрало

Высокопреосвященнаго Іосифа Архіепископа Литовскаго своимъ Почетнымъ Членомъ

Предсѣдатель Константинъ.
Вице-предсѣдатель М. Муравьевъ.
Секретарь Ханыковъ.

(М. П.)

№ 284.
20 мая 1851 года
С.-Петербургъ.

№ 104.

Указъ Святѣйшаго Сунода, отъ 7 августа 1851 года за № 8068, съ объявленіемъ особенной признательности за пожертвованіе въ собственность Литовской семинаріи 319 сочиненій въ 1130 томахъ.

Оу҃ка́зъ ЄГО̀ ІМПЕРА́ТОРСКАГО ВЕЛИ́ЧЕСТВА, САМОДЕ́РЖЦА ВСЕРОССІ́ЙСКАГО, и҃зъ Свтѣ́йшаго Правѝтельствꙋ́ющаго Сѵ̈но́да, сунодальному члену преосвященному Іосифу, архіепископу Литовскому и Виленскому Святодухова Виленскаго монастыря священноархимандриту и кавалеру.

По оу҃ка́зꙋ ЄГО̀ ІМПЕРА́ТОРСКАГО ВЕЛИ́ЧЕСТВА, Свтѣ́йшій Правѝтельствꙋ́ющій Сѵ̈но́дъ слы́шали предложеніе Его Сіятельства, г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода графа Николая Александровича Протасова, полученное 14 апрѣля слѣдующаго содержанія: Правленіе С.-Петербургской духовной академіи донесло, что Ваше Преосвященство предложеніемъ, отъ 5 прошедшаго марта, давъ знать Литовскому семинарскому правленію, что завѣщаніемъ, сдѣланнымъ еще въ 1847 году декабря 10 дня, отказали всю библіотеку свою Литовской семинаріи, почти половину сей библіотеки передали нынѣ же въ собственность семинаріи съ приложеніемъ каталога жертвуемыхъ книгъ, собственноручно Вашимъ Преосвященствомъ подписаннаго и скрѣпленнаго по листамъ. Въ семъ каталогѣ значится книгъ 397 номеровъ, а сочиненій 319, въ 1130 томахъ, въ чистомъ переплетѣ, за исключеніемъ 103 брошюръ. Цѣна всѣмъ книгамъ показана свыше полуторы тысячи руб. сер. Семинарское правленіе, принявъ всѣ означенныя въ каталогѣ книги въ цѣлости, передало оныя библіотекарю семинаріи для внесенія въ каталогъ книгъ семинарской библіотеки. О таковомъ пожертвованіи Вашего Преосвященства Его Сіятельство предлагаетъ Святѣйшему Суноду. Приказали: Вашему Преосвященству за новый знакъ усердія къ пользамъ Литовской семинаріи объявить особенную признательность Святѣйшаго Сунода; о чемъ и послать вамъ указъ. Августа 7 дня 1851 года.

Оберъ-секретарь И. Бейеръ.

Помощникъ секретаря Н. Россовъ.

№ 105.

Отношеніе президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ генералъ-адъютанта графа Алексѣя Θед. Орлова, отъ 11 апрѣля 1852 года за № 158, о Высочайшемъ утвержденіи вице-президентомъ Виленскаго комитета.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 9-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить Ваше Высокопреосвященство вице-президентомъ Виленскаго комитета.

Сообщая вамъ, Милостивый Государь, о таковой Высочайшей волѣ и поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Графъ Орловъ.

№ 106.

Отношеніе министра Императорскаго двора графа В. Θ. Адлерберга, отъ 5 января 1853 года за № 64, при которомъ препровожденъ пожалованный Государемъ Императоромъ живописный альбомъ Аія-Софіи въ Константинополѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

По Высочайшему повелѣнію, имѣя честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству назначенный вамъ Государемъ Императоромъ экземпляръ изданнаго архитекторомъ Фоссати *Живописнаго Альбома Аія-Софіи въ Константинополѣ*, покорнѣйше прошу о полученіи меня увѣдомить.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

графъ В. Адлербергъ.

№ 107.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 27 августа 1854 года за № 4896, съ объявленіемъ Высочайшей благодарности за пожертвованіе на военныя потребности, во все продолженіе войны, половины производящагося по штату архіерейскаго жалованья.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ представленіи Его Величеству препровожденнаго ко мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ конверта на Высочайшее имя съ просьбою о принятіи на военныя потребности, во все продолженіе войны, половины производящагося вамъ по штату архіерейскаго жалованья, Высочайше соизволилъ собственноручно на докладѣ моемъ написать: „благодарить."

Сообщая о семъ вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, долгомъ считаю присовокупить, что относительно пріема, согласно желанію вашему, пополугодно, жертвуемаго вами жалованья, я вмѣстѣ съ симъ вошелъ въ сношеніе съ г. военнымъ министромъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Государя и Архипастыря
покорнѣйшимъ слугою
графъ Пратасовъ.

№ 108.

Отношеніе статсъ-секретаря А. С. Танѣева, отъ 7 марта 1855 года за № 284, съ объявленіемъ благодарности Государя Императора за привѣтствіе со вступленіемъ Его Величества на Всероссійскій престолъ.

Преосвященный Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Государь Императоръ изволилъ получить всеподданнѣйшее письмо Вашего Высокопреосвященства, отъ 23 минувшаго февраля, въ которомъ вы, выражая горестную потерю Россіи кончиною незабвеннаго родителя Его Императорскаго Величества Императора Николая Павловича, вмѣстѣ съ тѣмъ

приносите Его Императорскому Величеству вѣрноподданническія чувства преданности.

Его Императорское Величество, съ благоволеніемъ принимая выраженіе чувствъ вашихъ и преданность къ престолу и отечеству, изъявляетъ Вашему Высокопреосвященству Высочайшую свою благодарность.

По волѣ Его Величества имѣю честь сообщить о семъ Вашему Высокопреосвященству.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть, съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію,

Вашего Высокопреосвященства,

покорнѣйшій слуга

Александръ Танѣевъ.

№ 109.

Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода, отъ 4 октября 1855 года за № 5229, при которомъ препровождена золотая медаль на кончину въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Получивъ отъ г. министра финансовъ назначенную Государемъ Императоромъ для Вашего Высокопреосвященства золотую медаль на кончину въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, имѣю честь препроводить сію медаль къ вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, покорнѣйше прося о полученіи оной почтить меня увѣдомленіемъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

А. Карасевскій.

№ 110.

Рапортъ намѣстника Виленскаго Свято-Духова монастыря архимандрита Антонія, изъ Вильна отъ 28 іюля 1856 года за № 188, о послѣднихъ часахъ жизни, кончинѣ и погребеніи родителя его высокопреосвященства, соборнаго протоіерея Іосифа Сѣмашко.

Порученіе Вашего Высокопреосвященства о погребеніи дражайшаго родителя вашего, въ Дзякушкахъ, исполнено. Отправившись изъ Вильна 18 числа сего іюля, въ 6 часу вечера, и продолжая путь безостановочно, въ Дзякушки прибыли мы въ 12 часу, на другой день, гдѣ застали о. благочиннаго съ духо-

венствомъ, окончившихъ выносъ въ церковь въ Бозѣ почившаго. Они вынесли изъ дома усопшаго въ 8 часовъ утра, 19 іюля, и потомъ служили соборную литургію и панихиду. Матушку нашли мы въ состояніи здоровья весьма хорошемъ и въ примѣрномъ благодушіи, каковое продолжалось и во все время пребыванія нашего въ Дзякушкахъ. При ней находились братова о. благочиннаго и дочь Богдановичова. Въ 6 часовъ вечера того же дня совершили и мы соборную панихиду и читали при гробѣ святое евангеліе; а въ 8 часовъ сего жъ вечера прибыла и Елена Осиповна съ семействомъ; она, узнавъ на пути, что выносъ сдѣланъ, остановилась у церкви и совершила долгъ поклоненія усопшему родителю. Въ пятницу, 20 іюля, была въ церкви заупокойная литургія и отправлена мною соборнѣ панихида, а послѣ чтеніе св. евангелія; при семъ присутствовали матушка и все семейство. Вечеромъ того жъ числа служили всенощную, а послѣ такимъ же порядкомъ панихиду. Въ суботу, 21 числа, утромъ, собралось духовенство всего благочинія и о. благочинный; (они послѣ выноса отправились по домамъ, оставивъ трехъ священниковъ для чтенія св. евангелія, а о. благочинный выѣзжалъ на ночлегъ въ Голдово къ сыну). Въ 10 часовъ утра начато было богослуженіе совершеніемъ проскомидіи и чтеніемъ часовъ, а въ половинѣ 11 часа, когда прибыли въ церковь матушка и Елена Осиповна съ дѣтьми, начали литургію въ сослуженіи о. Іоанна и трехъ священниковъ, съ двумя діаконами. Во все время литургіи священники, не служившіе оной, всѣ стояли около гроба, въ ризахъ и со свѣчами въ рукахъ. Во время причастнаго, священникъ изъ Лиды Крюковскій говорилъ надгробное слово, а на отпѣваніи послѣ послѣдней эктеніи, предъ прощальными стихирами, таковое жъ слово говорилъ о. Іоаннъ, смотритель училищъ. Святая литургія и отпѣваніе совершены были чинно и въ порядкѣ; причетники пѣли и читали очень хорошо безъ всякаго опущенія; пять евангелій на отпѣваніи читались поочередно мною, о. благочиннымъ, о. смотрителемъ, вице-благочиннымъ и слѣдующимъ за нимъ священникомъ. Евангеліе, пожертвованное отъ Вашего Высокопреосвященства, во все время стояло на гробѣ у головы, а ниже его кресты, бриліантовый, золотой и за 1812 годъ. Гробъ закрытъ былъ еще при выносѣ въ церковь. Матушка присутствовала въ церкви во все время богослуженія, которое продолжалось, кромѣ чтенія часовъ, ровно три часа; ее подводили къ гробу проститься; всѣ пролили слезы, Елена Осиповна и всѣ дѣти, а наипаче когда опускали гробъ въ могилу; не равнодушны были и мы, прощаясь съ добрымъ и маститымъ старцемъ — отцомъ. По окончаніи всего подобающаго въ церкви, всѣ отправились въ домъ, и тамъ по совершеніи литіи все духовенство угощено было обѣдомъ; была и матушка за симъ обѣдомъ, не чув-

ствуя, какъ замѣтно, никакой усталости и утружденія; обѣдъ былъ заключенъ пѣніемъ „вѣчная память“ и „со святыми упокой“.

За симъ имѣю честь донесть Вашему Высокопреосвященству и о послѣднихъ часахъ жизни дражайшаго вашего родителя, изъ разсказаннаго мнѣ священникомъ Грудзинскимъ, на рукахъ коего въ Бозѣ почившій скончался. Покойный за нѣсколько уже дней до кончины имѣлъ дыханіе тяжелое; священникъ Грудзинскій всякій день былъ при немъ, сколько было нужно; но какъ 16 числа дыханіе сдѣлалось тяжелѣе, священникъ остался при немъ неотходно; вечеромъ этого числа покойный дышалъ уже очень тяжело, но молился и говорилъ до половины 11-го часа вечера; по его желанію отслуженъ былъ молебенъ и прочитанъ канонъ на исходъ души; всѣхъ онъ благословилъ поименно, съ прибавленіемъ словъ: „всѣхъ, и великихъ и малыхъ“. Просилъ и самъ у всѣхъ прощенія, чтобы и его простили, съ присовокупленіемъ словъ: „аще отпустите на земли, „будетъ отпущено и на небеси“. При семъ говорилъ, чтобы по кончинѣ его дать знать въ Лиду, а тамъ ужъ пошлютъ и въ Вильно; въ Новогрудокъ и въ Муръ посылать и освѣдомлять не велѣлъ; послѣ, какъ мнѣ говорили, и матушка была того жъ мнѣнія. Что и было исполнено, а чрезъ это при погребеніи никого не было, ни изъ Мура, ни изъ Новогрудка; впрочемъ Елена Осиповна говорила, что будетъ писать къ нимъ тотчасъ послѣ погребенія. Съ половины 11-го часа вечера покойный началъ слабѣть и забываться, и послѣдовала дремота. Въ половинѣ 1-го часа по полуночи, т. е. 17-го уже числа, слабѣть стало у покойнаго самое дыханіе, дѣлалось уже рѣдкое. Ровно въ часъ по полуночи священникъ, замѣтивъ хрипѣніе, началъ читать молитвы, а Ивацевича послалъ разбудить матушку, какъ она приказывала при кончинѣ разбудить ее; но матушка не застала уже кончины. Батюшка скончался на рукахъ священника ровно въ часъ полуночи, или въ началѣ 2-го часа; о. Грудзинскій при сей кончинѣ для облегченія кончавшагося поддерживалъ голову.—Матушка пришла, помолилась Богу, поцѣловала руку усопшаго, постояла, еще помолилась и отошла въ спальню, сѣла на кровать, и уже сидѣла и не ложилась спать. Въ 2 часа опрятали тѣло, облачили въ полное священническое облаченіе, вложили въ руку чашу собственную покойнаго, тампаковую золоченную, какъ онъ желалъ, отправили панихиду и тотчасъ послали въ Лиду къ о. благочинному, который того же дня вечеромъ и прибылъ. Два дня усопшій лежалъ какъ спящій; но на третій день по общему согласію гробъ закрыли, предположивъ совершить погребеніе въ пятый день, т. е. 21 числа іюля, въ суботу. — Могила, въ которой похоронили покойнаго, въ церкви, со сводомъ, у сѣверной стѣны, близко къ иконостасу, между двумя ок-

нами въ стѣнѣ, въ промежуткѣ коихъ, по мнѣнію моему, кромѣ плиты на полу надъ гробомъ, есть возможность вставить особую плиту на стѣнѣ съ надписью о покойномъ, а сверхъ оной можно поставить образъ по мѣрѣ другихъ трехъ уже предназначенныхъ; можно, чтобы въ память покойнаго предъ симъ образомъ и лампадка теплилась, хотя во время однихъ только священнослуженій въ церкви; но это какъ будетъ благоугодно Вашему Высокопреосвященству.

Но осмѣливаюсь при семъ доложить еще Вашему Высокопреосвященству, что въ Дзякушской церкви, какъ я замѣтилъ, напрестольный крестъ очень бѣденъ, мѣдный и когда то посеребренный, самой простой работы. Не благоугодно ли будетъ, на счетъ тѣхъ 800 рублей, что въ Свято-Духовомъ монастырѣ, поручить купить въ Москвѣ крестъ сребро-позлащенный, на рукояти коего, на задней сторонѣ, вырѣзать бы слова въ память усопшаго, настоящій же мѣдный крестъ можетъ употребляться при требахъ по приходу. Еще, престольная одежда— одна, и праздничная и будничная, малиноваго плиса съ тисненными цвѣтками, но и та уже совершенно полиняла; нужно бы и таковую одежду устроить новую, хотя не изъ богатой какой либо матеріи, вмѣстѣ жъ съ тѣмъ и пелену для жертвенника; на все это по вымѣру іеродіакона Сергія нужно матеріи или парчицы, если въ 10 вершковъ ширины, не болѣе 25-ти аршинъ. Кадилъ тамъ два, одно серебренное, старой формы, но хорошо, другое мѣдное и почернѣвшее. Поэтому не нужно ли купить и новенькое мѣдное посеребренное кадило. Стихаря въ церкви нѣтъ ни одного.

Изъ Дзякушекъ мы предположили было выѣхать въ воскресенье послѣ обѣда; но матушка и Елена Осиповна убѣдили насъ остаться до понедѣльника, въ который послѣ обѣда мы и выѣхали. Предъ отъѣздомъ я говорилъ священнику Грудзинскому, чтобы онъ не упустилъ дней поминовенія, чтобы въ 9-й, 20-й и 40-й дни по кончинѣ были непремѣнно литургіи и панихиды. Въ 9-й день, 25-го числа іюля, въ среду, совершены были литургіи и въ Виленскихъ церквахъ и монастыряхъ, а въ каѳедральномъ соборѣ послѣ соборной литургіи панихиду служилъ преосвященнѣйшій Филаретъ.

За тѣмъ, осмѣлясь представить Вашему Высокопреосвященству два надгробныя слова, произнесенныя въ день погребенія родителя вашего, одно на литургіи священникомъ Крюковскимъ, а другое въ концѣ отпѣванія смотрителемъ училищъ о. Іоанномъ, имѣю счастіе пребыть

Вашего Высокопреосвященства

нижайшій послушникъ

намѣстникъ архимандритъ Антоній.

№ 111.

Отношеніе Филарета, митрополита Московскаго, отъ 10 сентября 1856 года за № 526, о всемилостивѣйшемъ пожалованіи архіерейскаго облаченія, устроеннаго ко дню коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть: архіерейское облаченіе, устроенное ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, которое вы въ сей день имѣли на себѣ, вамъ подарить.

Какъ изъ свѣдѣнія Успенскаго протопресвитера видно, что сіе облаченіе находится уже у васъ, то покорнѣйше прошу въ семъ меня удостовѣрить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Филаретъ, митрополитъ Московскій.

№ 112.

Дипломъ, выданный въ 1856 году на званіе дѣйствительнаго члена музеума древностей и Виленской археологической комисіи.

МУЗЕУМЪ ДРЕВНОСТЕЙ

и

ВИЛЕНСКАЯ ВРЕМЕННАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОММИССІЯ

НА ОСНОВАНІИ ПОЛОЖЕНІЯ

Высочайше утвержденнаго въ 29 день апрѣля 1855 года

признали избраннымъ

Высокопреосвященнаго ІОСИФА

Митрополита Литовскаго и Виленскаго

въ число своихъ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ баронъ Врангель.

Попечитель музеума древностей, предсѣдатель Виленской археологической коммиссіи и кавалеръ графъ Тышкевичъ.

(М. П.) Ученый секретарь Круповичъ.

№ 113.

Два отношенія: Филарета, митрополита Кіевскаго, отъ 10 апрѣля 1857 года за № 14, и ректора академіи, отъ 20 декабря 1857 года за № 67, съ дипломомъ на званіе почетнаго члена конференціи Кіевской духовной академіи.

Ваше Высокопреосвященство

Возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель!

Конференція Кіевской духовной академіи, имѣя въ виду неослабную ревность вашу по Православію и любовь къ преспѣянію духовнаго просвѣщенія, ваши архипастырскіе труды, коими Ваше Высокопреосвященство содѣйствовали возвращенію въ лоно Церкви Православной множества отторженныхъ чадъ ея, — въ собраніи своемъ 30 минувшаго марта, единодушно положила поднести Вашему Высокопреосвященству дипломъ на званіе почетнаго своего члена.

Предварительно приведенію сего въ исполненіе, на основаніи 297 § академическаго устава, покорнѣйше прошу васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, почтить меня увѣдомленіемъ о согласіи вашемъ на принятіе таковаго званія. По полученіи сего увѣдомленія конференція почтетъ пріятнымъ для себя долгомъ представить о семъ по надлежащему Святѣйшему Сѵноду.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію, честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Милостивый Архипастырь!

Въ слѣдствіе изъявленнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ согласія принять на себя званіе почетнаго члена конференціи Кіевской духовной академіи, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, состоявшимся 7-го минувшаго іюля, Ваше Высокопреосвященство утверждены въ семъ званіи.

Почтительнѣйше препровождая при семъ отъ лица конференціи дипломъ на оное, покорнѣйше прошу почтить академію увѣдомленіемъ о полученіи онаго.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія на труды сочленовъ и поручая себя вашимъ молитвамъ, честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря
всепокорнѣйшій послушникъ
Ректоръ академіи архимандритъ Антоній.

Sub Avspicatissimo Regimine

Avgustissimi ac Potentissimi Imperatoris

ALEXANDRI SECUNDI

Totius Russiae Avtocratoris

Kijoviensis Ecclesiasticae Academiae Conventus pro potestate sibi concessa

Eminentissimum Iosephum, Metropolitam Lituaniae, Virum illustrissimum et eruditissimum variorumque ordinum Equitem, tum ob sacrum studium religionis Iesu Christi in Orthodoxa Ejus Ecclesia promovendae nec non flagrantem ardorem divinae gloriae amplificandae in procuranda animarum salute, tum ob ipsa merita praeclara in Orthodoxa patronymica Ecclesia peracta eaque favore et gratia ipsius Summi Numinis insignita, Honorarium Socium suum Solenni hoc Diplomate declarat, honoremque ei ac privilegia, concessa, decrevisse ac contulisse publice testatur.

A. D. MDCCCLVII die 20 decembris.

Philaretus, Metropolita Kioviensis et Halicensis.
Apollinarius, Episcopus Czihyrinsky Wicarius Kioviensis Eparchiae.
Academiae Rector, Doctor Theologiae, Archimandrita Antonius.
Kioviensis Seminarii Rector, Archimandrita Petrus.
Academiae Inspector, Archimandrita Iohannicius.
Protopresbyter, Iohannes Scworcew, Doctor Theologiae.
Ab actis Academiae Davides Podgursky.

№ 67.

(М. П.)

СЛОВА И ПРИВѢТСТВІЯ,

СКАЗАННЫЯ

ІОСИФОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ЛИТОВСКИМЪ,

ПРИ ВАЖНѢЙШИХЪ СЛУЧАЯХЪ СЛУЖЕНІЯ *).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рожденный и воспитанный внѣ Православныя Церкви, внѣ круга русскаго слова, я не могъ ежевременно проповѣдывать Слово Божіе, подобно другимъ архипастырямъ, благовременно приготовленнымъ на служеніе русской Православной Церкви; да и тревожное мое поприще, съ усиленными занятіями, по особеннымъ обстоятельствамъ моего служенія, сего мнѣ не дозволяли. Были однакожъ случаи, при которыхъ я считалъ своимъ долгомъ сказать нѣчто, сколько позволяли мои силы и способности, дабы эти случаи не остались безплодными для назиданія и утвержденія въ Православіи ввѣренной мнѣ паствы. Къ подобнымъ случаямъ относятся нѣсколько словъ, предлагаемыя здѣсь благочестивому вниманію Православныхъ. Они печатаются не по литературному ихъ достоинству, но по связи съ замѣчательными происшествіями, радостными для Церкви нашей и утѣшительными для сердца Православныхъ.

Іосифъ, *Митрополитъ Литовскій и Виленскій.*

---

*) Напечатаны отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: *Синодальнаго члена, высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, Слова и Привѣтствія сказанныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія.* Спб. 1860 г. Печатано въ типографіи А. Баумана, въ мал. 8°, на 111 страницахъ.

I. СЛОВО

ГОВОРЕННОЕ 8 СЕНТЯБРЯ 1840 ГОДА, ПРИ ОСВЯЩЕНИИ ВЪ ГОРОДѢ ВИЛЬНѢ ПРАВОСЛАВНАГО СОБОРА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *).

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего. (Псал. 133. 1).

Новый храмъ славѣ Всевышняго, домъ молитвы, отверстъ намъ нынѣ, Православные Христіане. И сколько ощущеній горестныхъ, но и радостныхъ, долженъ возбудить въ насъ взоръ на величественное сіе зданіе; оно влечетъ насъ необходимо къ прошедшему и напоминаетъ намъ о жребіи любезнаго Отечества и Матери нашея Православныя Церкви.

Два вѣка Русь Православная подавлена была неслыханнымъ нашествіемъ дикихъ варваровъ востока, стенала подъ ихъ игомъ; другіе два вѣка она боролась съ западными сосѣдями, основывавшими могущество свое на ея погибели, потрясена была до основанія внутренними раздорами, возбужденными коварствомъ тѣхъ же сосѣдей: и вотъ она, испытанная бѣдствіями, воскресла къ новому бытію; укрѣпилась спасительнымъ, Богомъ ей даннымъ, самодержавіемъ; повергла въ прахъ враговъ своихъ; возрасла до необъятнаго величія; простерла мощныя рамена свои отъ востокъ солнца до западъ; и жребій міра въ десницѣ ея.

Церковь Православная раздѣляла участь Россіи. Она боролась, съ одной стороны, противу язычества и магометанства, съ другой, противу гибельнаго въ Церкви западной единовластительства, подрывавшаго чистоту древняго Православія. Она страдала вмѣстѣ съ чадами своими, хранила ихъ вѣру, ободряла въ бѣдствіяхъ, благословляла на праведную брань, молилась объ успѣхахъ добраго подвига, — и Всевышній услышалъ молитвы ея. Вотъ и она благоденствуетъ нынѣ, вмѣстѣ съ земнымъ своимъ Отечествомъ; красуется благолѣпіемъ храмовъ Божіихъ, а еще болѣе, благочестіемъ и крѣпкою вѣрою священства и безчисленныхъ чадъ своихъ; внутреннимъ благоустройствомъ напоминаетъ самыя цвѣ-

*) Соборъ этотъ построенъ іезуитами, и за уничтоженіемъ ихъ общества, еще при Польскомъ правительствѣ, состоялъ во временномъ завѣдываніи другаго Римскокатолическаго духовенства; а наконецъ, по неимѣнію въ Вильнѣ Православной церкви, обращенъ въ соборъ, по Высочайшему соизволенію Государя Императора.

тущія времена Христіанства; собираетъ съ кротостію и любовію подъ свои крылья прочихъ чадъ своихъ, исторгнутыхъ изъ нѣдръ Православія происками и коварствомъ чуждаго владычества; торжествуетъ надъ врагами своими, — и мы празднуемъ нынѣ торжество ея во храмѣ, сооруженномъ на гибель Православія злѣйшими врагами онаго — іезуитами.

Какъ, послѣ сего, не воскликнуть изъ глубины сердецъ нашихъ: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ!*

Но торжество наше да не смущаетъ васъ, стоящіе во храмѣ семъ, о Христѣ братія наши, подчиненные Западной Церкви. Служитель истины, я обязанъ вѣщать ее во услышаніе всѣмъ; здѣсь особенно, гдѣ духъ страстей и древняго раздора, посѣявъ заблужденія, разъединяетъ до сихъ поръ дѣтей одного племени, одной крови.

Всеблагій Господи! укрѣпи гласъ мой, да отзовется онъ въ сердцахъ правдивыхъ, не чуждыхъ Евангельскія благости, жаждущихъ истины.

Со святымъ крещеніемъ, Русь приняла вѣру и ученіе отъ Церкви Восточныя, въ то еще время, когда Церковь Христіанская находилась въ нераздѣльномъ всеобщемъ составѣ и первоначальной чистотѣ. Вѣру сію и ученіе Церковь Русская сохранила неприкосновенно, какъ драгоцѣнное сокровище, ввѣренное ея попеченію. Напрасно первосвященники запада, пользуясь гибельнымъ положеніемъ нашего отечества, льстивыми обѣщаніями старались совратить ее съ пути истины: она пребыла неколебимой и отвергла нововведенія запада, стремившіяся измѣнить древнее ученіе и постановленія Каѳолическія Церкви.

За что жъ порицаютъ Православную Церковь западные учители?

За то ли, что она сохранила Символъ вѣры и ученіе, оставленные ей семью Вселенскими Соборами, и не дерзнула прибавлять къ сему достоянію всеобщія церкви отъ собственнаго суемудрія; что частнымъ своимъ соборамъ не присвоивала власти Вселенскія Церкви? За то ли, что, соблюдая единство Церкви, осталась въ общеніи съ четырьмя патріархами, а не послѣдовала честолюбивымъ видамъ одного Римскаго патріарха? За то ли, что, внемля гласу Спасителя: *царство Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан., гл. 18, ст. 36), она не дозволяла своимъ пастырямъ кичиться мірскимъ могуществомъ и попирать святотатственною ногою власть и права Помазанниковъ Божіихъ? За то ли, что не способствовала растлѣнію нравовъ всеобщимъ воспрещеніемъ священству сподобляться честному браку; что не отвергла чадъ своихъ отъ пріобщенія крови Господней, помня заповѣдь Іисуса Христа: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан., гл. 6, ст. 53)? О! если таковы

намъ упреки — мы гордимся ими, и благословляемъ Церковь, которая соблюла насъ для подобныхъ порицаній.

И такъ Церковь Русская Православная чиста предъ Богомъ и людьми въ сохраненіи истиннаго христіанскаго ученія. Но, можетъ быть, она вторгалась въ достояніе Западныя Церкви, и тѣмъ самымъ дала поводъ къ справедливымъ пререканіямъ. Посмотримъ.

Взгляните, куда еще нынѣ простирается наша Русь. Горы Карпатскія, рѣка Санъ и даже Висла, города Люблинъ, Холмъ, Сѣдлецъ, Дрогичинъ, Бѣлостокъ, Гродно и Вильно лежатъ на предѣлахъ ея. Къ востоку отъ сей черты, весь народъ исповѣдывалъ искони вѣру Православную, водворенную здѣсь святымъ, равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ; славилъ Бога на единомъ и томъ же славянскомъ языкѣ; составлялъ одну и ту же Русскую Церковь; соединенъ былъ одними чувствами единокровія и народности. Настала година испытанія. Русь, какъ жертва спасенія западныхъ государствъ, подверглась разгрому татарскому, и, обезсиленная до крайности, занята была въ лучшихъ областяхъ своихъ Литвою, едва до того времени извѣстною, скрывавшеюся въ лѣсахъ сѣверной половины нынѣшней Виленской губерніи. Но господство Литвы не оказалось вреднымъ ни для Руси, ни для Церкви Православныя. Церковь осталась въ прежнемъ ея составѣ, неприкосновенною въ правахъ своихъ; князья Литовскіе сдѣлались по большей части ея чадами; слѣдуя ихъ примѣру, прочіе Литовцы крестились постепенно въ нѣдрахъ сей Церкви; Вильно было мѣстопребываніемъ русскихъ митрополитовъ; русское населеніе вступило во всѣ права прочихъ подданныхъ литовскаго государства, и самый языкъ русскій сдѣлался въ семъ государствѣ языкомъ правительственнымъ.

Литва сдѣлалась уже почти русскою державою. Но держава сія подпала владычеству Поляковъ, посредствомъ брака одного изъ князей ея съ польскою царевною Ядвигою и избранія его королемъ польскимъ. Господствующее здѣсь Римское духовенство, дѣйствуя за одно съ правительственными видами Польши, овладѣвъ умомъ новаго своего совращенца Ягайлы и многихъ изъ его преемниковъ, устремило свои усилія на порабощеніе и Церкви Русскія, сиротствовавшія нѣкоторымъ образомъ, по несчастному тогдашнему положенію остальныя Восточныя Церкви. Напрасно Русскіе защищались именемъ Христіанъ: ихъ крестили въ латинство наравнѣ съ Литовскими язычниками, такъ что одинъ изъ Римскихъ первосвященниковъ вынужденнымъ нашелся воспретить польскимъ епископамъ сіе святотатство. Напрасно высшія званія русскаго народа вопіяли противу нарушенія свободы совѣсти и правъ гражданскихъ; ихъ лишали всякихъ привиле-

гій, отвергали отъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ, предавали поруганію, и даже лишали иногда самаго погребенія. Напрасно Русскіе, доведенные до крайности, болѣе вѣка боролись съ могущественною своею владычицею Польшею; — кровь лилась рѣками, но изувѣрство продолжало свое дѣло силою или коварствомъ. Наконецъ дѣло тьмы уже было восторжествовало. Высшія званія общества, увлеченныя силою обстоятельствъ и происками іезуитовъ, приняли Римскую вѣру; на мѣсто русскихъ церквей и обителей возстали церкви и монастыри Римскіе; русское духовенство порабощено, лишено даже средствъ воспитанія; русскій народъ разъединенъ въ значительной части съ общею своею матерью Русскою Церковью, посредствомъ такъ называвшейся *уніи*.

Но дѣло неправды не могло имѣть продолжительнаго успѣха. Гонимая за вѣру, Русь Литовская обратила взоръ и упованіе свое къ Руси Восточной, гдѣ Церковь Православная благоденствовала подъ скипетромъ русскихъ самодержцевъ. Многія области русскія, Литвою захваченныя, давно уже возвратились къ Россіи, съ вѣрою еще чистою; остальныя же возвращены ей въ наши времена, хотя измѣненными по наружности, но все же русскими по языку и сердечнымъ чувствамъ здѣшнихъ жителей. Едва сіе дѣло Промысла совершилось — три миліона Уніатовъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, возвратились на лоно матери своея Православныя Церкви; возвращеніе же прочихъ Уніатовъ въ нѣдра той же Церкви — возвращеніе мирное, Богомъ благословенное — мы сподобились видѣть собственными глазами въ истекшемъ году.

Простите, Христіане, если я, можетъ быть, слишкомъ занялся дѣяніями человѣковъ. Но дѣянія сіи въ высшей степени поучительны. Они представляютъ намъ Промыслъ Божій въ судьбѣ государствъ и Церкви. Россія была раздавлена ея врагами, — и она нынѣ торжествуетъ, возвращаетъ древнее свое достояніе! Церковь Православная была поругана, гонима, растерзана, — а теперь она возстала въ большемъ блескѣ и велелѣпіи! Неисповѣдимы, но и праведны суды Твои, Господи! Ты возвеличилъ слабыхъ, угнетенныхъ; чрезъ Тебя восторжествовала истина.

Не скорбите о торжествѣ нашемъ, ревнители Западныя Церкви. Взгляните безпристрастно на здѣшній край — это достояніе Православныя Церкви. Много ли здѣсь кореннаго народа Римской вѣры? Онъ ограничивается предѣлами сѣверной части Виленской губерніи; остальный совращенъ изъ Православія. Много ли здѣсь дворянскихъ родовъ, не бывшихъ прежде Православными? — Это одни только почти переселенцы въ Литву изъ Польши. Князья Сангушки, Масальскіе, Вишневецкіе, Острожскіе, Рожинскіе, Четвертинскіе, Любецкіе, Пузины и

многіе другіе; знаменитые роды Огинскихъ, Поцѣевъ, Сапѣговъ, Ходкевичей, Пацовъ, Хребтовичей, Воловичей, Тышкевичей, Корсаковъ и прочихъ безъ числа — все это были дѣти Русскія Православныя Церкви. Взгляните на самую Вильну, — двѣсти лѣтъ тому назадъ — здѣсь еще было тридцать шесть Православныхъ церквей. За что жъ порицать Церковь Православную, если она простираетъ материя свои объятія къ дѣтямъ своимъ, хотя и забывшимъ ее, но все для нея не чуждымъ? За что порицать и обитателей здѣшнихъ странъ, если они прибѣгаютъ въ нѣдра древнія матери своея — Православныя Церкви, чтобы наконецъ успокоиться на лонѣ ея, послѣ вѣковыхъ треволненій? Признайтесь, что дѣло Православныя Церкви справедливо; и обратите лучше вниманіе на тѣхъ, кои святотатственными внушеніями и происками сѣютъ вражду между дѣтьми одного и того же семейства, разъединяютъ сердца единокровныя!... Не виды ли гордости и самолюбія, не закоренѣлая ли не-христіанская ненависть и злоба, не своекорыстіе ли и соумышленіе съ врагами отечества руководствуютъ ими?... Берегите же сердца и помышленія ваши отъ навѣтовъ злобы, отъ наущенія духа тьмы, дѣйствующаго чрезъ усердныхъ клевретовъ своихъ: и очи ваши отверзутся видѣть истину, а сердца ваши откроются для любви Православныхъ собратій вашихъ.

Мы же, Православные, да не возгордимся торжествомъ нашея Церкви! Благодаримъ Бога, давшаго торжество истинѣ. Благословимъ Помазанника Его, Благочестивѣйшаго Государя Императора, покровительствующаго Православной Церкви. Но и да не оскорбимъ отеческаго Его сердца непріязненными чувствами къ иновѣрнымъ, но не чуждымъ для насъ здѣшнимъ обитателямъ. Простремъ къ нимъ объятія любви Христовой. Будемъ молиться, да Всевышній устранитъ причины разъединенія умовъ; да падетъ средостѣніе вражды, и Церковь Западная да соединится по прежнему съ Восточною и *да будетъ едино стадо* (Іоан., гл. 10, ст. 16), какъ единый есть Пастыреначальникъ и Глава Церкви, Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ! *Благословите же Господа вси раби Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего.* Аминь.

II. СЛОВО

при освященіи храма во имя Успенія Божія Матери въ Пожайскомъ монастырѣ, говоренное 22 сентября 1840 года *).

Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни. (Псал. 83. ст. 1 и 2).

Если священный Псалмопѣвецъ, изрекая восторженныя слова сіи, имѣлъ въ виду обители земныя, посвященныя славѣ Господней; то мы, не обинуясь, можемъ воскликнуть оныя въ обители, которую сподобились обновить нынѣ посвященіемъ, во славу Всевышняго и къ преуспѣянію нашея Православныя Церкви. Храмъ величественъ зодчествомъ, драгоцѣненъ изяществомъ; обитель мирная; окрестности природою украшенныя, но пустынныя, — столь приличныя иноческому уединенію. Одинъ ли изъ богомольцевъ, посѣщая мѣста сіи, одушевлялся священнымъ восторгомъ, желалъ сокрыться здѣсь на всю жизнь отъ мірскихъ треволненій, и отъ полноты сердца восклицалъ: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи! желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни.*

И коль неизреченны судьбы Всевышняго въ обреченіи обители сей на служеніе Церкви Православной! Она недавно еще принадлежала Церкви, коей владыки, забывая часто священнѣйшія свои обязанности, предавались мірскому честолюбію и властолюбію, колебали спокойствіе народовъ и государствъ. Подчиненное имъ духовенство не могло поступать иначе. И вотъ вскипѣлъ безумный мятежъ, возбужденный врагами отечества, на гибель самихъ зачинщиковъ. Иноки беззаконные, посвятившіе себя молитвѣ, поставившіе себя во образъ кротости, смиренія, любви къ ближнему, повиновенія властямъ, забывъ долгъ свой, сдѣлались орудіемъ крамолы, возбуждаютъ паству свою возстать на Помазанника Господня, пролить кровь собратій своихъ. Мятежъ палъ! И вотъ, по мановенію Царя и слову Церкви Православныя, благочестивые иноки изъ среды Россіи текутъ населить обитель сію, на прагѣ государства, на предѣлахъ Православія.

*) Монастырь этотъ состоитъ въ 9 верстахъ отъ губернскаго города Ковна, въ живописномъ мѣстоположеніи надъ рѣкою Нѣманомъ; а по величественной и изящной архитектурѣ могъ бы быть украшеніемъ столицы. Онъ принадлежалъ Римскокатолическимъ монахамъ Камельдуламъ, и былъ закрытъ, за участіе сихъ монаховъ въ бывшемъ польскомъ мятежѣ; а наконецъ, по Высочайшему соизволенію Государя Императора, обращенъ въ Православный монастырь.

Чувствуете ли важность своего призванія, о иноки Православные! Вы здѣсь между населеніемъ иновѣрнымъ, которое, можетъ быть, смотритъ на васъ глазами непріязненными, которое будетъ слѣдить за всѣми вашими поступками, будетъ осуждать оные со всею строгостью: и ваши слабости, ваши недостатки припишутся всей Православной Церкви, которой вы здѣсь представители, — и на васъ падетъ отвѣтственность предъ Богомъ и людьми, если вы, вмѣсто украшенія нашея Церкви, сдѣлаетесь для нея предметомъ стыда и поношенія.

Усугубите же усилія, чтобы сдѣлаться достойными вашего призванія. Кротость и смиреніе противупоставляйте буйству и наглости; трудолюбіемъ покоряйте лѣность и тунеядство; послушаніемъ обуздывайте непокорство; воздержаніемъ укрѣпляйте немощную плоть; цѣломудріемъ и непорочностію покажите себя достойными ангельскаго чина, который пріяли съ торжественными обѣтами предъ лицемъ Всевышняго и Святыя Церкви; вѣрою будьте подобны камню твердому, а молитвою огню неугасаемому.

А Ты, Господи Боже нашъ, услыши молитву нашу! *Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и нощь, и имя Твое тамо на услышаніе молитвы* (3 Цар. 8, 29). Благослови обитель сію. Да будетъ она твердыней Церкви Православныя, подобно другимъ святымъ обителямъ россійскимъ. Да твердостію вѣры, добрыми дѣлами, горячностію въ молитвѣ и вѣрностію отечеству будетъ она благовоннымъ ѳиміамомъ предъ святымъ Твоимъ престоломъ, и да послужитъ живымъ примѣромъ сихъ добродѣтелей предъ жителями здѣшнихъ странъ. Аминь.

III. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 30 ДЕНЬ АВГУСТА 1842 ГОДА, ПРИ ОТКРЫТІИ БРЕСТСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Премудрость созда себѣ домъ: закла своя жертвенная, раствори въ чаши своей вино, уготова свою трапезу; и посла своя рабы, созывающи и глаголющи: иже есть безуменъ да пріидетъ ко мнѣ; и требующимъ ума рече: пріидите ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ; оставите безуміе, и живы будете, взыщите разума, и исправите разумъ въ вѣдѣніи. (Притч. Салом., гл. 9, ст. 1—6).

Затвердите, о юноши! въ сердцахъ вашихъ сію притчу царя Соломона, столь прекрасно изображающую настоящее положеніе ваше. Домъ, въ которомъ

мы нынѣ собрались, созданъ для васъ премудростію общаго нашего Отца Государя. Онъ обезпечилъ здѣсь все нужное для вашего существованія, для образованія вашего ума и сердца — *уготова трапезу*. И къ трапезѣ сей созываетъ васъ не чрезъ слугъ своихъ, но чрезъ надежду всея Россіи, первороднаго своего Сына и Наслѣдника Государя Цесаревича, котораго удостоились вы имѣть своимъ начальникомъ и попечителемъ. Онъ съ кроткою любовію приглашаетъ васъ къ сей трапезѣ премудрости: да оставите дѣтское ваше невѣжество, раскроете умственныя ваши способности, просвѣтите сердце ваше высокими правилами нравственности и долга, и воскреснете отъ жизни плотской къ жизни разумной — *живи будете:* и сверхъ того *исправите разумъ въ вѣдѣніи*, т. е. умъ вашъ обогатите, украсите свѣдѣніями и науками, приличными всякому образованному человѣку, а въ особенности необходимыми вамъ, готовящимся быть полезными слугами и защитниками любезнаго нашего отечества.

А завидно великое наше отечество! Изъ зерна, брошеннаго на берегахъ Москвы, теплотворными лучами самодержавія, возросло оно въ исполинское древо, покрывающее нынѣ вѣтвями своими какъ бы цѣлый особый міръ. И міръ сей исполненъ изобильно благъ природы, раскрывающихся на всякомъ шагу. И на семъ неизмѣримомъ пространствѣ разсыпанъ безчисленный единоплеменный народъ Славянскій. И народъ сей съ сыновнею любовію слѣдуетъ мановенію благотворной воли единаго Помазанника Божія, Отца своего и Государя. И воля сія, столь же свободная отъ безумнаго своевольства черни, сколько отъ мечтаній близорукихъ умозрителей, даетъ всюду полезное направленіе разумному труду, ограждаетъ общій порядокъ мудрыми законами, сѣетъ всюду благодѣтельное просвѣщеніе, извлекаетъ изъ нѣдръ варварства многочисленныя племена, мощною десницею соединяетъ ихъ въ одно благообразное цѣлое, возводитъ насъ въ націю, столько же сильную, сколько просвѣщенную, и готовитъ ей завидный жребій, быть просвѣтительницею и образовательницею цѣлаго полуміра, — жребій, котораго удостоились немногія историческія націи.

Пожалѣемъ о тѣхъ изъ родичей нашихъ *), кои, вмѣсто участія съ нами въ столь великомъ предназначеніи, предали себя въ орудія тайныхъ иноземныхъ скопищъ. Мы не позавидуемъ никому — и носить имя сыновъ исполинской Россіи, быть участниками въ великомъ ея предназначеніи, не ниже, такъ! не ниже,

---

*) Здѣсь, какъ и при концѣ слова, по обстоятельствамъ времени и мѣстности, указывается на тѣхъ несчастныхъ изъ Поляковъ, которые сдѣлались орудіями чуждаго вліянія противу Россіи.

о благородные юноши, жребія кого бы то ни было изъ гражданъ на земномъ шарѣ!

Но, чтобы носить съ честію имя сыновъ великаго нашего отечества, необходимо быть оному полезнымъ. Коль ни скромно или возвышено будетъ мѣсто, которое Промыслъ предназначаетъ вамъ на поприщѣ вашего служенія, на каждомъ ожидаетъ васъ долгъ, которому слѣдуетъ повиноваться, обязанности, которыя необходимо исполнять. Что повелѣваетъ первый, какъ исполнять послѣднія, — научатъ васъ, о юноши, ваши начальники и наставники. Они предъ Богомъ и Государемъ обязаны отвѣтомъ за ваше умственное образованіе, за чистоту нравовъ вашихъ — и горе имъ, если забудутъ долгъ свой! Предайте жъ себя ихъ руководству съ полною довѣренностію; откройте невинныя сердца ваши ихъ спасительнымъ наставленіямъ, повинуйтесь приказаніямъ ихъ, какъ собственныхъ родителей вашихъ, какъ постановленнымъ надъ вами общимъ Отцемъ нашимъ Государемъ. Обратите особенно всю любовь, все упованіе ваше, къ сему общему нашему Отцу, къ ближайшему вашему Попечителю Наслѣднику Его, Государю Цесаревичу, и къ главному вашему начальнику Его Высочеству Великому князю Михаилу Павловичу. Они не иначе смотрятъ на васъ, какъ на дѣтей своихъ,—заставьте жъ ихъ радоваться вашимъ поведеніемъ, вашими успѣхами. Паче же всего не забывайте, о Христолюбивые юноши, Отца Небеснаго, Творца и Зиждителя всѣхъ насъ! Безъ Его Промысла не можетъ совершиться ни одно изъ вашихъ начинаній; безъ Его благости ни одно изъ вашихъ дѣйствій не можетъ быть освящено, къ вѣчному вашему блаженству! Храните жъ въ сердцахъ вашихъ страхъ Божій, обращайтесь ко Всевышнему въ усердныхъ молитвахъ вашихъ, исполняйте священный завѣтъ Его. Тогда и на бранномъ поприщѣ вашемъ не оставитъ Онъ васъ, вѣщавшій нѣкогда избранному народу Своему: *аще въ повелѣніяхъ Моихъ ходите и заповѣди Мои сохраните, и сотворите я: поженете враги ваши и падутъ враги ваши предъ вами; и пожену̀тъ пять отъ васъ сто, и сто васъ пожену̀тъ тьмы* (Лев. 26, 3. 8).

Позвольте обратиться и къ вамъ, достойные представители благороднаго дворянства, положившаго основаніе сему заведенію усердіемъ и пожертвованіями своими. Вы знаете, и знаете съ прискорбіемъ, что въ странахъ нашихъ есть еще къ несчастію люди, которые видятъ отечество свое не здѣсь, гдѣ ихъ питаетъ родная земля, гдѣ лежитъ прахъ ихъ отцевъ Славянъ, гдѣ на поприщѣ жизни общественной собратія требуютъ ихъ содѣйствія, гдѣ связываетъ ихъ священная вѣрноподданническая клятва; но мечтаютъ видѣть его тамъ, гдѣ думаютъ найти свободу буйной, дикой волѣ и необузданнымъ страстямъ своимъ. Они къ несча-

стію сѣютъ еще иногда втайнѣ вредныя правила и внушенія въ слабыя неопытныя сердца. Отъ сихъ то плевелъ, отъ сей язвы общественной защищайте, вмѣстѣ со всѣми благомыслящими, предстоящее вамъ юношество, если долгъ или снисхожденіе начальства дозволятъ оному быть внѣ стѣнъ сего заведенія. Да юный разсадникъ сей доставитъ усердныхъ и просвѣщенныхъ слугъ отечеству и Государю, да гордится ими Россія, и да будутъ они елеемъ, исцѣляющимъ прежнія язвы несчастныхъ раздоровъ, и звеномъ, связующимъ на вѣчныя времена единодушіемъ и любовію родныя племена великаго Русскаго Царства.

Помолимся съ Церковію къ Богу Создателю, Вседержителю и Содѣтелю всѣхъ, да призритъ на домъ сей, утвердитъ его на твердомъ камени Божественнаго Евангельскаго гласа, благословитъ его, и хотящихъ въ немъ жити свободитъ отъ всякаго навѣта супротивнаго. Аминь.

IV. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 8 МАЯ 1845 ГОДА ПРЕДЪ ВСЕНОЩНЫМЪ БДѢНІЕМЪ НА КАНУНѢ ПРАЗДНИКА СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ, ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕМѢЩЕНІЯ ВЪ ВИЛЬНО ЛИТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ И ОТКРЫТІЯ КАѲЕДРАЛЬНАГО НИКОЛАЕВСКАГО СОБОРА.

Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.

Сими словами, въ день Преображенія Господня, Церковь приглашаетъ вѣрныхъ къ таинству причащенія. По Промыслу Всевышняго, по гласу Церкви Всероссійскія, по волѣ Благочестивѣйшаго Государя, Церковь Литовская Православная вступаетъ нынѣ на новый путь, и какъ бы таинственно преобразуется къ новой жизни, къ новому поприщу. Приступая, такъ сказать, къ сему таинству преображенія, мы, члены сея послѣднія Церкви, пастыри и овцы, больше нежели когда либо, имѣемъ нужду воззвать ко преобразившемуся нѣкогда Спасителю нашему: *Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.*

Забудемъ прошедшее. Забудемъ тѣ горестныя времена, когда Православные, насадившіе, утвердившіе и распространившіе въ семъ, нѣкогда престольномъ градѣ свѣтъ вѣры Христовой, считались чуждыми въ собственномъ своемъ достояніи; когда они подвергались здѣсь нестерпимому гоненію, уничиженію, порабощенію; когда они, едва терпимые, остались маленькимъ только стадомъ, какъ бы памятникомъ и указателемъ прошедшаго. Забудемъ, говорю, все это —

и горести и страданія. Не станемъ приписывать человѣкамъ того, что было несомнѣнно въ предвѣчныхъ судьбахъ Всевышняго. Но забывая о прошедшемъ, позвольте, Православные Христіане, указать только здѣсь на оное, и въ назиданіе и утѣшеніе ваше, представить въ нѣсколькихъ словахъ настоящее: дабы мы могли убѣдиться, что Провидѣніе, подвергая Церковь Святую тягостнымъ испытаніямъ, не оставляетъ ее своимъ покровомъ; дабы мы, зная настоящее наше положеніе, могли съ вѣрностію опредѣлить поступки наши въ будущемъ, и съ полнымъ упованіемъ довѣриться тому жъ мудрому Провидѣнію, во вся дни взывая: *Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ.*

Недовольно, что Церковь Литовская Русская, искони православная, вытѣснена изъ градовъ въ скромныя села. Она было измѣнилась въ пастыряхъ и овцахъ, вѣрою, церковными правилами и богослуженіемъ. Она почти забыла свое происхожденіе и отступилась было отъ своея матери Восточныя Каѳолическія Церкви. Но приспѣло время искупленія. Премудрый Зиждитель, избравшій смиренный вертепъ Виѳлеемскій для рожденія отъ Пречистыя Дѣвы Единороднаго своего Сына, избралъ и для обновленія Церкви Литовской, не блестящій градъ, а смиренный уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ покровомъ Пречистыя Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ Жировицкой*). Здѣсь, Православные Христіане, благостію Божіею, предстательствомъ Небесныя Владычицы, преобразились мы вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древнія Православныя Церкви; преобразились духомъ, возвратясь къ постановленіямъ и сообществу съ родною нашею матерью Всероссійскою Церковію; преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому общему нашему русскому племени и русскому отечеству. Здѣсь, старцы съ радостнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку, которому они слѣдовали по большей части въ начаткахъ своей жизни. Здѣсь, зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитроплетенія лжи — со свѣтлыми указаніями здраваго смысла; и преклонили умы и сердца свои предъ непреложною истиною. Здѣсь юноши, пріобрѣтая отличное умственное образованіе въ истинномъ духѣ Христіанскія Православныя Церкви, учились любить, вмѣстѣ съ сею духовною своею матерью, и

*) Управленіе Литовской епархіи, равно семинарія и духовныя училища, до 1845 года, находились въ мѣстечкѣ Жировицахъ, въ 9 верстахъ отъ города Слонима и въ 200 отъ города Вильна, и тамъ совершились всѣ дѣйствія, приготовившія по Литовской епархіи возсоединеніе Уніатовъ. Монастырь Жировицкій славится чудотворною иконою Божіей Матери.

земное свое отечество, Русь Православную. Здѣсь, даже слабыя жены, столько подверженныя предразсудкамъ и одностороннему увлеченію, прозрѣли предъ очевидностію.

И все это было дѣломъ не болѣе десяти лѣтъ! Если съ симъ краткимъ временемъ сравнимъ необозримое пространство пути преобразованій, по которому прошли мы столь тихо, столь вѣрно, столь благополучно: то не неизвинительно для насъ нѣкоторое чувство самодовольствія. Но нѣтъ, Всемогущій, не намъ, не намъ, а имени Твоему подобаетъ подвигъ великаго сего дѣла. Напутствуемые духомъ Твоея мудрости, направляемые святою Твоею волею, поддерживаемые всесильною Твоею десницею, мы прошли тяжкое, но вмѣстѣ утѣшительное поприще, ко славѣ имени Твоего; и, повергаясь нынѣ въ прахъ предъ неисповѣдимыми судьбами Твоими, молимъ Тя, *Господи*, дай намъ только взывать и уповать, что и *мы ходили во свѣтѣ лица Твоего*.

Теперь Церковь Литовская, благодареніе Всевышнему, утвердилась уже въ воспринятой вновь прародительской вѣрѣ и въ неизмѣнномъ единеніи съ Православною Церковью; и мы, вѣрныя чада ея, укрѣпились духомъ и сердцемъ, въ горнилѣ пятнадцатилѣтнихъ небезтягостныхъ испытаній. И вотъ, изъ уединеннаго уголка, предназначеннаго Провидѣніемъ для нашего перерожденія, грядемъ мы цѣлымъ священнымъ сонмомъ къ древнему нашему достоянію *), въ мѣста, украшенныя священными для насъ воспоминаніями, — гдѣ отцы наши подвизались къ водворенію и распространенію истиннаго Евангельскаго свѣта, — гдѣ они боролись прежде съ язычествомъ, а послѣ съ преобладаніемъ чуждаго церковнаго владычества, — гдѣ они страдали и молились, и страданіями и молитвами своими сохранили и приготовили для насъ сладкую, радостную минуту нынѣшняго торжества!

И какое торжество? Взгляните на этотъ соборъ, который мы, четыре года тому назадъ, посвятили на служеніе Церкви Православной: онъ имѣетъ нынѣ многочисленныхъ достойныхъ служителей слова Божія; обезпеченъ обильными средствами содержанія, и предназначенъ великолѣпною каѳедрою іерарха, предстоящаго Литовской Православной Церкви.

Тутъ, невдалекѣ, древняя Николаевская церковь, возстановленная въ настоящемъ видѣ знаменитымъ ревнителемъ Православія Константиномъ Острожскимъ, закрытая **) отъ взоровъ сторонніхъ, какъ закрывалось здѣсь все Рус-

*) Въ городъ Вильно.

**) Пристроенными къ ней со всѣхъ сторонъ домами.

ское Православное, нынѣ обращается въ истинный храмъ молитвы, для многочисленныхъ Православныхъ прихожанъ; обезпечена средствами содержанія и достойнымъ причтомъ.

Нѣсколько далѣе есть еще болѣе замѣчательный памятникъ церковной древности — первая Христіанская въ Вильнѣ Пятницкая церковь, столько разъ въ смутныя времена истребленная и возобновленная, потомъ оставленная запустѣнію, и теперь существующая только въ разрушающихся стѣнахъ, едва кому извѣстныхъ.

Тамъ, по другую сторону, виднѣется древняя Святотроицкая обитель. Здѣсь находится священная икона Божія Матери, писанная, какъ гласитъ преданіе, Лукою Евангелистомъ, привезенная въ Вильно Еленою, дочерью обновителя Россіи Іоанна III, а женою Литовскаго князя Александра. Изъ обители сей любомудрое Православное братство разсѣвало нѣкогда свѣтъ просвѣщенія на цѣлую Литовскую Церковь, и потому она подверглась въ самомъ началѣ насильственной власти враговъ Православія. Здѣсь то, при столь священныхъ воспоминаніяхъ, учреждается нынѣ новый свѣтильникъ *) высшаго образованія, для духовнаго Православнаго юношества Литовскія Церкви, въ такомъ размѣрѣ и съ такими способами, какихъ не видѣли еще западныя области нашего отечества.

Тутъ, насупротивъ, высится Святодуховъ монастырь. Угнетенные со всѣхъ сторонъ, вытѣсненные изъ монастыря Троицкаго, Православные здѣсь основали благочестивое пристанище: въ немъ защищали вѣру отцевъ своихъ, и при всѣхъ превратностяхъ времени, сохранили обитель сію непричастною отступничеству. Она одна устояла въ Православіи, какъ бы для сохраненія драгоцѣннѣйшаго памятника Православія въ городѣ Вильнѣ, священныхъ мощей первыхъ мучениковъ Литовскаго края, чтимыхъ Православною Церковью: Антонія, Іоанна и Евстафія. Она, обезпеченная нынѣ обильно средствами содержанія, предназначается быть путеводительницею къ иноческой жизни для Литовскаго края; и существованіе ея связано съ мѣстожительствомъ главнаго іерарха въ семъ краѣ **).

Тутъ же ***), подъ сѣнію обители сей и трехъ святыхъ мучениковъ, мощами въ ней почивающихъ, открываются многолюдныя духовныя училища для

---

*) Литовская епархіальная семинарія.

**) Литовскому Преосвященному положено навсегда быть священно-архимандритомъ сей обители.

***) Въ сосѣднемъ монастырѣ кармелитскомъ, прежде еще закрытомъ.

маловозрастнаго юношества, долженствующаго быть первоначальнымъ разсадникомъ пастырей и учителей Церкви Литовскія.

Вотъ утѣшительныя явленія для всѣхъ насъ, Православные Христіане! И какъ не возблагодарить намъ Всевышняго, какъ не воззвать къ Нему изъ глубины сердецъ нашихъ: *Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки!*

Но, воздавая Промыслителю всяческихъ дань благодарности за милости, на насъ изліянныя, не забудемъ, что послѣ Бога, всѣмъ этимъ обязаны мы Помазаннику Его, Благочестивѣйшему нашему Государю. Безъ Его мудрыхъ указаній, безъ Его отеческаго попеченія, безъ Его Царскихъ щедротъ, мы до сихъ поръ, можетъ быть, коснѣли бы еще въ прежнемъ горестномъ положеніи, несли тягостное иго прежняго чуждаго преобладанія. О! да не истребится же никогда благодарность изъ сердецъ нашихъ и потомковъ нашихъ; да останется на вѣки въ скрижаляхъ Церкви Православныя память неисчислимыхъ благодѣяній земнаго ея Блюстителя и Покровителя Государя Императора Николая Павловича.

Но благодарность наша да не будетъ однимъ только пустымъ звукомъ. Исполненіе нашего долга должно служить лучшимъ ея доказательствомъ и пріятнѣйшимъ даромъ, я въ томъ увѣренъ, для великаго сердца Благочестивѣйшаго нашего Благодѣтеля. Чѣмъ обязаны мы собственной нашей Православной Церкви, а чѣмъ иновѣрнымъ нашимъ собратіямъ, съ которыми повсемѣстно соприкосновенны,—не будетъ излишнимъ напомнить вамъ здѣсь, благочестивые слушатели.

Стремиться къ совершенству — есть предназначеніе всего человѣчества, — главнѣйшая заповѣдь небеснаго нашего Искупителя,—священнѣйшая цѣль всей жизни каждаго изъ насъ, Христіане. Остановить это стремленіе въ природѣ значитъ произвести разрушеніе смерти; остановить его въ мірѣ нравственномъ значитъ уничтожить всѣ благородныя движенія души и сердца; остановить его въ смыслѣ Евангельскомъ значитъ подвергнуться участи нерадиваго раба, зарывшаго въ землю ввѣренный ему талантъ. Намъ особенно, чада Литовскія Церкви, необходимо имѣть въ виду безпрестанно сей непремѣнный завѣтъ всего бытія; намъ, для которыхъ, сверхъ стремленія къ совершенству человѣческому и христіанскому, предстоитъ еще выполнить многое въ смыслѣ іерархическаго и церковнаго устройства, столь необходимаго для окончательнаго скрѣпленія нашего видимыми узами съ общею Православною Церковью, которой мы нынѣ уже сыны вѣрнѣйшіе и усерднѣйшіе. Эта мысль да не оставляетъ насъ денно и нощно; приложимъ всѣ силы для укрѣпленія, что въ насъ немощно,—для возбужденія, что дремлетъ,—

для довершенія, что начато, — для поддержанія, что уже крѣпко; и да будемъ мы нѣкогда украшеніемъ Православныя Церкви, принявшей и лелѣющей насъ съ толикою любовію.

Чѣмъ же мы обязаны иновѣрнымъ нашимъ братіямъ? — Любовію, любовію, любовію! — повторяю, и всегда повторять буду съ возлюбленнымъ ученикомъ Іисуса Христа, столь глубоко проникнутымъ сею священною Его заповѣдію. Но, скажете вы, можетъ быть: насъ не любятъ, насъ поносятъ, намъ недоброжелательствуютъ. Нѣтъ, они только насъ не знаютъ, насъ не понимаютъ. Но если бы насъ и не любили: неужели мы напрасно ученики Бого-Человѣка, завѣщавшаго намъ любить и ненавидящихъ насъ? Если бы насъ и поносили: то неужели мы лучше и достойнѣе Спасителя, всю свою земную жизнь подвергавшагося поношенію и клеветѣ? Если бы намъ и недоброжелательствовали: то неужели имѣемъ мы право жаловаться малодушно, послѣ страдальческой жизни, а еще болѣе страдальческой смерти, которою искупилъ грѣхи наши Рожденный по плоти отъ Пречистыя Дѣвы Маріи? Такъ, Православные, одна только любовь можетъ усладить все, что есть тягостнаго, въ непреклонности нашего долга, при нынѣшнемъ несчастномъ раздѣленіи Церкви Христовой. Любовь извинитъ заблужденіе, стараясь оное разсѣять. Любовь отклонитъ прекословіе, жертвуя своимъ самолюбіемъ минутной слабости ближняго. Любовь умиритъ страсти кротостію ангельскаго смиренія. Любовь перенесетъ скорби и напасти, ради спасенія заблуждшихъ собратій. Любовь побѣдитъ ненависть, творя добро и ненавидящимъ насъ. Любовь устранитъ недоумѣнія, производящія раздоръ непримиримый, и, можетъ быть, соединитъ во едино, что мы съ горестію сердца видимъ раздѣленнымъ вѣковыми заблужденіями и страстями.

Вотъ, Православные Христіане, общее начертаніе обязанностей нашихъ къ Церкви нашей и къ нашимъ иновѣрнымъ собратіямъ! — Ихъ-то исполнять значитъ: *ходити во свѣтѣ лица Господня.* Буди же мнѣ свидѣтель, сердцевѣдче Господи и воздаятель обѣта моего! Ты знаешь, что глубокое убѣжденіе было началомъ и неизмѣннымъ сопутникомъ тяжкаго, но и не незавиднаго поприща, которое я пройти удостоился; что долгъ служенія Церкви и Отечеству былъ всегда моимъ неизмѣннымъ руководителемъ; что сему долгу подчинялъ я вполнѣ человѣческія побужденія; что благо ввѣренной мнѣ паствы было и будетъ всегда искреннѣйшимъ желаніемъ моего сердца; что вся моя жизнь будетъ посвящена трудамъ и усиліямъ, дабы поставить сіе словесное стадо на ту степень духовнаго совершенства и церковнаго устройства, чтобы оно могло быть свѣтильникомъ въ истинной Церкви Христовой. Ты знаешь также, что исполненіе лежащаго на мнѣ

долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтомъ всея моея жизни, и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе.

Къ вамъ теперь обращаюсь, добліи пастыри, во ввѣренномъ попеченію моему стадѣ Христовомъ. Шестнадцать уже истекло лѣтъ, какъ я предстою благочестивому вашему служенію. Съ сердечнымъ умиленіемъ всегда я воспоминаю ту просвѣщенную ревность, съ которою поборали вы благому дѣлу; то усердіе, которое столь облагораживаетъ и украшаетъ самые неблагодарные труды; ту любовь и полную довѣренность, съ которою вы слѣдовали моему руководству. Благодарю, благодарю васъ за все это! и молю: да будете мнѣ и напередъ столь же бодрыми и усердными сослужителями въ воздѣлываніи вертограда Христова, и да украситъ Спаситель нѣкогда васъ вмѣстѣ со мною нетлѣннымъ вѣнцемъ добраго подвига.

Но добрыя пожеланія наши и исполненіе ихъ — въ рукѣ Твоей, Подателю всѣхъ благъ, Господи! Къ Тебѣ припадаемъ здѣсь цѣлымъ Православнымъ стадомъ и смиренно молимъ: настави насъ по пути истины, руководи сердца наши, укрѣпи немощныя силы наши; да исполнимъ святую волю Твою, и *пойдемъ во свѣтѣ лица Твоего, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.* Аминь.

V. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 8 ДЕНЬ СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА, ВЪ ЦЕРКВИ ВИЛЕНСКАГО СВЯТО-ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ, ПРИ ОТКРЫТІИ ЛИТОВСКОЙ СЕМИНАРІИ И ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Образъ буди вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.

(1. Тим., гл. 4, ст. 12).

Едва семь минуло седмицъ, когда я васъ, возлюбленныя о Христѣ чада, благословлялъ въ послѣдній разъ въ Жировицахъ на временное отдохновеніе. Теперь собрались вы вновь, если не для новыхъ трудовъ, то на новомъ поприщѣ. Вмѣсто прежняго уединенія, находитесь вы среди многолюднѣйшаго града. Прежнія скромныя жилища замѣнились для васъ зданіями болѣе обширными и удобными, которыя, Богу споспѣшествующу, приготовлены такъ благовременно при всѣхъ препятствіяхъ, и ожидаютъ еще устройства болѣе благолѣпнаго, болѣе

цѣли соотвѣтствующаго. Будемъ уповать, что десница Всевышняго отвратитъ и напредъ умышленныя и неумышленныя преграды благому дѣлу, и поможетъ намъ оправдать ожиданія Церкви Православныя и Августѣйшаго ея Покровителя.

Чего же отъ васъ ожидаетъ, возлюбленныя дѣти, Матерь Святая Церковь, и добрый Отецъ Благочестивѣйшій Государь? — Того, чтобы вы сдѣлались достойными пастырями словеснаго стада Христова, — и долгъ мой, наставить васъ въ этомъ, или лучше, указать вамъ нынѣ образъ истиннаго пастыря.

Буди образъ вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою: сказалъ апостолъ одному изъ учениковъ своихъ; и можно ли опредѣлить съ большею ясностію, большею полнотою, совершенство Христіанскаго пастыря!

Буди образъ словомъ,—потому что слово есть первѣйшее орудіе назиданія и соблазна — и горе пастырю, если слово его, вмѣсто перваго, поведетъ къ послѣднему. Но слово останется пустымъ звукомъ, если поступки наши будутъ противурѣчить нашему ученію, — вотъ почему апостолъ продолжаетъ: *буди образъ житіемъ.* Но развѣ нѣтъ людей, у которыхъ въ устахъ медъ, а въ сердцѣ ядъ? развѣ нѣтъ и такихъ, которые подъ благовидными поступками скрываютъ богопротивныя пожеланія, и даже добрыя дѣла употребляютъ для тайныхъ преступныхъ цѣлей? — Зналъ это апостолъ, и потому присовокупилъ: буди образъ вѣрнымъ *любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.* Любовію, — отвергая всякіе собственные виды въ дѣйствіяхъ на пользу ближняго. Духомъ, — предпочитая пользы духовныя тѣлеснымъ, и спасеніе души всякимъ мірскимъ выгодамъ. Вѣрою, — руководствуясь не собственнымъ суемудріемъ, но основываясь на ученіи Христовомъ. Наконецъ чистотою — симъ главнѣйшимъ знакомъ отрѣшенія нашего отъ узъ тѣлесныхъ, и вѣрнѣйшею порукою чистоты нашихъ дѣйствій и намѣреній.

Приблизить васъ къ сему образцу, сколько позволяютъ силы человѣческія, есть цѣль заведенія, въ которое вы поступили, есть непремѣнный долгъ вашъ, юноши, дабы вы могли удостоиться высокаго званія пастырей въ Церкви Христовой, требующаго столько познаній, столько усердія, столько безкорыстія! *Пасите, еже въ васъ стадо Божіе,*—говоритъ апостолъ Петръ,—*посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ; ниже неправедными прибытки, но усердно. Ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду.* 1. Петр., гл. 5, ст. 2, 3. Не забывайте и того, что, по словамъ апостола Павла, пастырю подобаетъ быти; *держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравѣмъ ученіи, и противящіяся обличати.* Тит., гл. 1, ст. 9.

Сія послѣдняя обязанность едва ли на комъ будетъ лежать болѣе, въ мір-

ствующей благоденствующей Всероссійской Церкви, какъ на васъ со временемъ, духовное юношество Литовской епархіи! Куда вы ни обратитесь, всюду найдетесь въ соприкосновеніи съ разномыслящими по вѣрѣ. На всякомъ шагу встрѣтите необходимость: или защищать собственную Церковь отъ неправыхъ толковъ, или разсѣявать заблужденія иновѣрцевъ, укоренившіяся вѣковыми предразсудками. И горе вамъ, если не пріобрѣтете столько познаній, чтобы святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ! Паче же горе вамъ, если жизнію порочною, неблагочестивою будете уничтожать плоды вашего ученія!

Не срамляя васъ сія глаголю (да позволено мнѣ будетъ сказать словами апостола): *не срамляя васъ сія глаголю, но якоже чада моя возлюбленная вразумляю. Аще бо и многи пѣстуны имате о Христѣ, но немноги отцы. О Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ.* 1. Кор., гл. 4, ст. 14.

Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ коль безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края, пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничиженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія: то вы симъ обязаны, по Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего Отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора. Но, не какъ ли отецъ вашъ, заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ, призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и неимущихъ? Не какъ ли отецъ, радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ, старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ, руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ, заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соотвѣтственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слышали ль вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ Церкви Православной?

Такъ, возлюбленныя дѣти, и любовію, и заботами, и трудами, и *благовѣствованіемъ*, пріобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте же мнѣ никогда въ семъ сладостномъ имени! а еще болѣе, не посрамите его поступками чуждыми благодати. По моему недостоинству, не смѣю безъ трепета продолжать словъ апостола, не смѣю сказать съ его дерзновеніемъ: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте.* Но не найдете ли и во мнѣ нѣчто къ подражанію? По крайней мѣрѣ, я могу сказать: будьте мнѣ подобни — въ стремленіи къ строгому исполненію долга; будьте мнѣ подобни — въ ревностномъ усердіи къ преуспѣянію свя-

тыя нашея Православныя Церкви; будьте мнѣ подобни въ твердости на трудномъ поприщѣ служенія; остальное, надѣюсь, благодать Божія восполнитъ изобильно: и когда достигнете нѣкогда пастырскаго званія, васъ уже не удивятъ, ни опечалятъ слова апостола Павла: *укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся.* 1. Кор., гл. 4, ст. 12, 13.

О Пресвятая Дѣво Богородице! сохранившая намъ драгоцѣнный залогъ своея благости, въ священной Твоей Иконѣ, уже столько вѣковъ присущей сей обители. Буди и навсегда присуща обновляемому нынѣ здѣсь подъ Твоимъ покровомъ духовному вертограду! Соблюди его цѣла, невредима, отъ всякаго навѣта злаго свободна. Призирай яко Матерь юношей сихъ! Озаряй ихъ разумъ свѣтомъ истины, храни сердца ихъ въ неизмѣнной чистотѣ, и содѣлай ихъ добрыми пастырями и непоколебимыми столпами Православной Церкви въ здѣшнемъ краѣ. Аминь.

VI. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 6 ДЕКАБРЯ 1845 ГОДА, ПРИ ОСВЯЩЕНИИ ПРИХОДСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ *), ВЪ ГОРОДѢ ВИЛЬНѢ.

Повѣмъ имя Твое братіи моей, посредѣ церкве воспою Тя! (Псал. 21, 23).

Въ сихъ хвалебныхъ словахъ ко Господу Богу священный Псалмопѣвецъ слилъ и скорбь о прежнихъ бѣдствіяхъ, и благодарность о избавленіи отъ нихъ, и надежду на лучшую будущность. Подобныя чувства должны необходимо исполнять нынѣ и наши сердца, Православные Христіане!

Если вспомнимъ, какимъ превратностямъ подвергался храмъ сей въ теченіе трехъ вѣковъ, въ какомъ онъ находился стѣсненіи, запустѣніи: тяжкая скорбь невольно стѣснитъ сердца наши. Но если подумаемъ, что при всѣхъ тягостныхъ обстоятельствахъ храмъ этотъ сохранился цѣлъ и невредимъ; что мы обновили его нынѣ посвященіемъ въ домъ молитвы, собравшемуся вновь въ Вильнѣ немалочисленному Православному стаду: то пламенная благодарность ко Всевышнему воз-

*) Церковь эта каменная, небольшая, но изящной архитектуры, построена княземъ Константиномъ Острожскимъ для Православныхъ, послѣ перешла къ Уніатамъ и такому подверглась запустѣнію, что со всѣхъ сторонъ обстроена прилѣпленными къ ней домиками и вовсе незамѣтна для проходящихъ возлѣ нея. Только издали можно видѣть одну изящную ея колокольню.

носитъ души наши. Если же сравнимъ обстоятельства прежнія съ настоящими; если обновимъ въ мысли только то, чего мы были сами свидѣтелями въ здѣшней странѣ: то сладостная надежда не можетъ не коснуться сердецъ нашихъ.

Неужели напрасно храмъ сей святителя чудотворца Николая воздвигнутъ ревнителемъ Православія Константиномъ Острожскимъ въ то время, когда Церкви Православной предстояли здѣсь со всѣхъ сторонъ опасность и тягостное испытаніе? Неужели напрасно устоялъ онъ до нынѣ вѣрнымъ памятникомъ прошедшаго? Неужели напрасно соединяетъ онъ видимымъ звеномъ двѣ столь разнородныя эпохи Церкви Православныя: прошлаго уничиженія и нынѣшняго возрожденія?— И почему же намъ не питать сладкой надежды — надежды, самимъ Спасителемъ завѣщанной всѣмъ Христіанамъ: что, можетъ быть, недалеко обновленіе Всеобщія Церкви всеобщимъ ея соединеніемъ въ одно тѣло?

Легкомысленные Евреи вопрошали Моисея, зачѣмъ онъ вывелъ ихъ изъ Египта въ пустыню (Числ. гл. 20, ст. 4). Не будемъ столь дерзновенны, столь неблагодарны. Не станемъ вопрошать судебъ Всевышняго, зачѣмъ Церковь Православная подвергалась въ здѣшней странѣ толь продолжительному испытанію, запустѣнію. Лучше, восчувствовавъ видимую нынѣ надъ нею благодать Божію, бывъ свидѣтелями ея преуспѣянія, воскликнемъ ко Господу съ Царемъ Давидомъ: *повѣмы имя Твое братіи нашей, посредъ церкве воспоемъ Тя.*

И какъ намъ не радоваться, не славить Господа! Три мѣсяца тому назадъ, храмъ сей былъ еще въ запустѣніи и служилъ намъ какъ бы укоромъ. Нынѣ онъ уже обновленъ и украшенъ, хотя скромно, не великолѣпно, но прилично; и то по большей части стараніемъ и пожертвованіями однихъ лицъ, составляющихъ новую паству сей церкви. Они вамъ извѣстны, Православные Христіане, сіи благотворители, возлюбившіе благолѣпіе дома Господня, отдѣлившіе отъ ограниченнаго достоянія своего посильную часть во славу Всевышняго. Да обрящутъ они благодать предъ Нимъ за благочестивый ихъ подвигъ, а *церковь*, по словамъ Премудрости (44, 14), *исповѣсть похвалу ихъ.*

Примѣръ сихъ благотворителей храма Божія да будетъ спасительнымъ побужденіемъ для всѣхъ насъ, благочестивые Христіане. Больно сказать: что часто бѣдные, отъ крупицъ скуднаго своего состоянія, болѣе жертвуютъ во славу Господа, нежели тѣ, которые надѣлены отъ Него изобильно благами міра. Иной расточаетъ достояніе свое на пустые предметы роскоши, а пожалѣетъ златицу въ помощь несчастнымъ страдальцамъ. Иной посвятитъ тысячи, чтобы для минутнаго развлеченія приготовить увеселеніе, часто въ навечеріе праздниковъ, когда церковь молится, а иногда плачетъ; и откажется пожертвовать малую лепту на

украшеніе храма Господня. Простите мнѣ, Православные, эту истину, столь простительную въ обители Истины. Вы знаете общую скудость храмовъ Божіихъ въ нашей странѣ. Сколь ни важны пожертвованія для нихъ Царя Благочестивѣйшаго; они однакожъ не могутъ восполнить скудости усердія въ самомъ Православномъ стадѣ. Стадо это составляютъ еще нынѣ въ здѣшней странѣ люди бѣднѣйшихъ класовъ; и тѣмъ болѣе необходимъ спасительный примѣръ тѣхъ, которымъ Богъ далъ болѣе средствъ благотворить дому Его. Не забывайте, что церковь молится ежедневно о своихъ благодѣтеляхъ, а Всевышній не оставляетъ награждать доброе дѣло, и каждое самомалѣйшее изъ нихъ записывается въ книгѣ судебъ.

Эта скудость, этотъ легкій упрекъ нашему небреженію, да не смущаетъ однакожъ сердецъ нашихъ при нынѣшнемъ торжествѣ. Оно наполняетъ насъ радостію, и поселяетъ въ насъ многое, многое упованіе о будущемъ. Станемъ молить Всевышняго, да надежда наша не оскудѣетъ, и узримъ вся благая Іерусалима на Церкви Святѣй Его! Возрадуемся и о томъ, что освященіе древняго храма сего совмѣстилось съ празднествомъ, драгоцѣннымъ для каждаго Православнаго — съ тезоименитствомъ Благочестивѣйшаго Государя, первѣйшаго благотворителя храмовъ Божіихъ, бодраго во всякое время поборника на благочестивый подвигъ. Восхищенные и мѣстнымъ церковнымъ торжествомъ, и торжествомъ царственнымъ, возблагодаримъ Господа, и *повѣмы имя Его братіи нашей, и посредѣ церкве воспоемъ Его!* Аминь.

VII. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 29 ДЕНЬ ФЕВРАЛЯ 1848 ГОДА, ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ, ПО СЛУЧАЮ СОВЕРШИВШАГОСЯ, ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ГОРОДѢ ВИЛЬНѢ, СВЯЩЕННАГО ПОСЛѢДОВАНІЯ, НА ЭТОТЪ ДЕНЬ ПОЛОЖЕННАГО.

Аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Мат., гл. 18. ст. 17.

Многіе, особенно изъ простолюдиновъ, думаютъ, что Церковь Православная, въ священномъ Послѣдованіи, только что нами совершенномъ, проклинаетъ иновѣрцевъ, и слово это понимаютъ въ самомъ ненавистномъ значеніи. Да не будетъ! Церковь Святая, по завѣту Спасителя, учитъ насъ молиться о соединеніи всѣхъ, молиться и о ненавидящихъ насъ; учитъ благословлять, а не проклинать.

Обратимся къ Евангелію, которое Церковь указала читать нынѣ: въ немъ, какъ въ зерцалѣ, видны ея мысль и намѣреніе. Здѣсь Спаситель завѣщаваетъ ученикамъ своимъ *не презирать ни единого отъ малыхъ..... пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго.* Здѣсь указываетъ Онъ на заботливость пастыря, *оставляющаго девятьдесятъ и девять овецъ, и ищущаго едину изъ нихъ заблуждшую.* Здѣсь учитъ, какъ исправлять согрѣшающаго брата: *обличи его предъ тѣмъ единѣмъ;* если не послушаетъ, обличи предъ двумя или тремя; если и тогда не послушаетъ, *повѣждь церкви; если же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Здѣсь, наконецъ, обѣщаетъ апостоламъ, *что связанное ими на земли, будетъ связано на небеси; а разрѣшенное на земли, будетъ разрѣшено на небесехъ.*

Слѣдуя симъ божественнымъ указаніямъ, пользуясь этою величайшею властію, Церковь Православная, въ нынѣшнемъ торжествѣ, старалась выразить попеченіе свое о ввѣренномъ ей стадѣ; утвердить его въ единеніи вѣры; *соблюсти*, по слышанному вами завѣту апостола, *отъ творящихъ распри и раздоры... и отъ прельщающихъ сердца незлобивыхъ.* Рим., гл. 16, ст. 17, 18.

Вы знаете, Православные, что Церковь Христова не разъ подвергалась тягостнымъ испытаніямъ, обуреваема была распрями и раздорами отъ чуждыхъ Евангельскому слову лжеученій, что лжеучители давно уже осуждены Вселенскою Церковію, и что истинное ученіе утверждено Ею на незыблемыхъ основаніяхъ. Чтобы соблюсти это ученіе, чтобы предостеречь отъ противныхъ оному лжеученій и умствованій, Церковь Православная, со времени послѣдняго вселенскаго собора, учредила провозглашать торжественно, въ первую недѣлю четыредесятницы, истинное ученіе вѣры, и тутъ же обличать противныя оному заблужденія.

Вотъ истинное значеніе настоящаго торжества! — И вы слышали, благочестивые, съ какимъ благоразсмотрѣніемъ и любовію поступаетъ въ немъ Православная Церковь. Она не указала ни на одну иновѣрческую Церковь, ни на одно лице, даже изъ ересеначальниковъ; но молится съ горячностію: „чтобы Го„сподь соблюлъ свою святую Церковь невредиму и непреборимо отъ ересей и сує„вѣрій, утишилъ раздираніе ея, обратилъ всѣхъ отступившихъ къ познанію „истины и сопричислилъ ихъ къ избранному своему стаду, укрѣпилъ вѣрныхъ „своихъ въ правовѣріи и сотворилъ, да всюду прекратятся ненависти, вражды, „обиды и прочія беззаконія, и да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ истинная „любовь“.

А слово *анаѳема*, которое мы слышали гремящимъ на противящихся истинному ученію Церкви? — спросите меня, Православные. Да, это ужасное слово!

Оно знаменуетъ отлученіе, отсѣченіе отъ тѣла истинной Церкви Христовой — отъ несомнѣннаго источника спасенія душъ нашихъ и вѣчнаго блаженства. Но думаете ли, что это слово поражало однихъ иновѣрцевъ? — Трепещите, Православные, чтобы оно не относилось и къ намъ самимъ!... Развѣ между чадами Православныя Церкви нѣтъ невѣрующихъ, нѣтъ вольнодумцевъ? Развѣ можетъ быть кто изъ насъ вполнѣ увѣренъ, что вѣру, преподанную намъ Церковію, исповѣдуетъ онъ во всей чистотѣ, безъ кривыхъ толковъ и легкомысленныхъ сомнѣній? Развѣ не слышали вы Евангельскихъ словъ Спасителя: *кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*, то есть, какъ непринадлежащій Церкви, или недостойный принадлежать къ ней? Развѣ сіи слова не та же *анаѳема?* А кто изъ насъ можетъ похвалиться нелицемѣрно, что онъ истинно покорный сынъ Церкви, что вполнѣ исполняетъ ея велѣнія? Развѣ напрасно Церковь Православная, предавая нынѣ анаѳемѣ всѣ лжеученія, указываетъ поименно только на два лица — и эти лица, преступныя дѣти собственной нашей Церкви — Гришка Отрепьевъ и Иванъ Мазепа?

И такъ, вмѣсто торжества надъ иновѣрцами, обратимъ, Православные, со смиреніемъ взоры на собственныя наши язвы, чтобы уврачевать ихъ благовременно. Посмотримъ безпристрастно, каковыя мы дѣти матери нашей Церкви Православныя, и не подвергаемся ли сами отверженію, которое гремѣло здѣсь во всеуслышаніе?

Пастыри Церкви Христовой! Были ли вы вѣрными блюстителями словеснаго стада, попеченію вашему ввѣреннаго? Назидали ль вы оное душеспасительнымъ ученіемъ, берегли ль его отъ расхищенія и пожранія волковъ несытыхъ? Довольно ли горѣли священною ревностію къ преуспѣянію Церкви Православныя? Предпочитали ль вы всегда долгъ пользамъ вашимъ? Всегда ли защищали истину и не оскверняли ли ея низкимъ человѣкоугодничествомъ? Словомъ, увѣрены ли вы, что достойно носили священное иго, возложенное на васъ Церковію, и можете ли въ томъ дать отчетъ предъ страшнымъ судомъ Божіимъ? — О, трепещите!

Отъ пастырей обратимся къ паствѣ.

Церковь Православная устраиваетъ храмы Божіи съ подобающимъ благолѣпіемъ, совершаетъ умилительныя богослуженія, предлагаетъ чадамъ своимъ душеспасительную трапезу; а есть Православные, которые пренебрегаютъ этою пищею духовною, предаются вмѣсто того пустымъ забавамъ, предъ важнѣйшими праздниками учреждаютъ, какъ бы нарочно, свѣтскія увеселенія, и похваляются иногда, что послѣ ночнаго утомленія не были на богослуженіи. Что они скажутъ нынѣ предъ Церковію Святою?

Церковь Православная, съ матернею заботливостію, старается доставить своему стаду просвѣщенныхъ и достойныхъ пастырей; а есть Православные, которые ищутъ духовныхъ, скудныхъ ученіемъ, скудныхъ поведеніемъ, и руководствуются слѣпые слѣпыми. Чѣмъ извинятся они нынѣ предъ Церковію Святою?

Церковь Православная старается водворять между чадами своими миръ и согласіе, соединить всѣхъ узами любви Христовой; а есть Православные, которые для низкихъ своихъ цѣлей сѣютъ ненависть и раздоръ между чадами своей Церкви, между паствою и пастырями, и въ томъ полагаютъ какъ бы житейскую мудрость свою. Посмѣютъ ли они сознаться нынѣ въ этой діавольской мудрости предъ Церковію Святою?

Церковь Православная стремится къ преуспѣянію своему, къ просвѣщенію заблуждшихъ, къ возвращенію отщетившихся отъ нея въ нѣдра свои—въ нѣдра истины; а есть Православные, которые не только равнодушны къ священному ея рвенію, но даже готовы, подобно Іудѣ нечестивому, предать ревностныхъ пастырей. Посмѣютъ ли они поднять нынѣ глаза предъ Церковію Святою?

Церковь Православная старается блюсти свое достоинство, врачуетъ по возможности въ своихъ чадахъ немощи, свойственныя, къ несчастію, природѣ человѣческой; прикрываетъ покровомъ любви легкія, иногда невольныя прегрѣшенія: а есть Православные, которые съ какимъ то сатанинскимъ удовольствіемъ собираютъ самые безсмысленные толки, вѣсти, клевету, выдуманныя врагами Церкви и отечества, и, какъ нечистые сосуды, разносятъ нечистое отребіе; какъ новые Хамы, насмѣхаются надъ матерью своею; какъ нечестивые Конронимы, оскверняютъ священную купель, возродившую ихъ отъ смерти къ жизни. Посмѣютъ ли они предстать нынѣ предъ Церковію Святою? А если посмѣютъ, то не отзовется ли въ глубинѣ сердецъ ихъ ужасное слово, недавно нами слышанное: *анаѳема, анаѳема!*

Если человѣкъ падаетъ по слабости природы, вы это понимаете, Православные. Если имъ руководствуетъ легкомысліе, это не необыкновенно. Если онъ увлеченъ корыстію, и это васъ не удивитъ. Но что скажете вы о тѣхъ, которые въ пренебреженіи религіозныхъ обязанностей, въ поношеніи своей Церкви и своего отечества, ищутъ похвалы отъ иностранцевъ, отъ иновѣрцевъ? Несчастные слѣпцы! получая отъ нихъ двусмысленную улыбку, думаютъ, что это улыбка одобренія: нѣтъ, это улыбка презрѣнія, презрѣнія!

Простите мнѣ, Православные, горькія эти истины, жесткія, можетъ быть, слова. Но неужели мнѣ забыть долгъ архипастыря? Оставить заблуждающихся грѣшниковъ безъ спасительнаго, хотя, можетъ быть, и болѣзненнаго врачества,

безъ побужденія къ раскаянію и возвращенію на путь истины? Неужели мнѣ ожидать, пока послѣдній трубный гласъ призоветъ насъ къ послѣднему суду, и Судія строгій скажетъ нерадивому пастырю и преступнымъ овцамъ Евангельскими словами: *не вѣмъ васъ* (Мат., гл. 25, ст. 12); или поставитъ насъ *съ сущими о шуюю* и возгласитъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (Мат., гл. 25, ст. 41). Да и теперь ли щадить мнѣ явные, или прикрытые лицемѣріемъ пороки, когда, въ наказаніе грѣховъ нашихъ, подвигается къ намъ страшная язва, могущая внезапно призвать всякаго къ строгому отчету въ своихъ дѣяніяхъ предъ всевѣдущимъ, нелицепріятнымъ Судіею!

Исполнивъ скорбный, тягостный долгъ обличенія, позвольте, Православные, облегчить сердца наши надеждою, что въ здѣшней паствѣ немного найдется людей, которые вполнѣ заслуживаютъ слышанные вами упреки; что и сіи люди, Божіею благодатію, обратятся на путь долга и истины; что вскорѣ не станетъ у насъ, кого могли бы мы уподобить язычнику и мытарю, какъ непокорнаго или недостойнаго сына Церкви; и что будемъ наконецъ всѣ, вѣрныя добрыя дѣти, радоваться преуспѣянію и благоденствію добрыя нашея Матери Православныя Церкви.

А развѣ намъ и теперь нечѣмъ радоваться? Вспомните, Православные, что мы нынѣ въ первый разъ торжественно исповѣдуемъ Православную вѣру въ томъ градѣ, въ той странѣ, гдѣ она, чрезъ нѣсколько вѣковъ, не смѣла поднять скорбной, удрученной главы своей! — Развѣ это не радость? Вспомните, что девять лѣтъ тому назадъ, въ нынѣшній день — въ недѣлю Православія, совершилось благословенное дѣло возсоединенія къ Православной Церкви болѣе полутора милліона Русскихъ, исторженныхъ нѣкогда изъ нѣдръ ея. — А развѣ это не радость?

Но вотъ еще легкая скорбь коснулась моего сердца: — позвольте, Православные, раскрыть ее предъ вами. Не тайно, и, къ сожалѣнію, слишкомъ не тайно, нѣкоторое предубѣжденіе въ здѣшней паствѣ между древлеправославными и возсоединенными. Знаю, что есть несчастные, которые возбуждаютъ это нерасположеніе по себялюбивымъ или корыстнымъ видамъ; но во многихъ оно происходитъ отъ невѣдѣнія. Одинъ не находитъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, что видѣлъ въ Костромѣ; другой, — что видѣлъ въ Орлѣ; а иной знаетъ только Литву; и изъ пустыхъ недоразумѣній осуждаютъ единовѣрныхъ своихъ собратій. Позвольте замѣтить вамъ, благочестивые, что Церковь Православная не знаетъ ни Костромскаго, ни Орловскаго, ни Литовскаго Православія; а знаетъ только Вселенское Православіе и его желаетъ. Потому она требуетъ общаго единенія въ вѣрѣ, на-

дождѣ и любви, и не обращаетъ вниманія на обыкновенія и разности, порожденныя мѣстными потребностями или вѣковыми привычками, но не противныя сущности Православія.

Подражайте же, молю васъ, Православные, этому примѣру, или лучше сказать, повинуйтесь этой волѣ Церкви. Не терзайте священнаго тѣла Христова, не раздирайте нешвенной ризы Его. Помните, что первый законъ вѣры есть законъ любви. Она истребитъ между нами поводы пререкословія, сольетъ насъ во едино и утвердитъ это единеніе лучше всѣхъ нашихъ близорукихъ соображеній и попрековъ.

Вы слышали, Православные, съ какою признательностію Церковь помянула нынѣ „всѣхъ о Православіи подвизавшихся словесы, писаніи, ученіи, страданіи „и богоугоднымъ житіемъ". Вы слышали, съ какимъ доброжелательствомъ привѣтствовала она нынѣ „всѣхъ Православныхъ Христіанъ, право содержащихъ спа„сительную вѣру и повинующихся Христовой Церкви". Постараемся же быть достойными этой признательности, любви и попеченія о насъ Церкви Православной, и предъ святыми иконами, предлагаемыми ею нынѣ къ поклоненію, дадимъ священный обѣтъ: быть вѣрными и покорными дѣтьми ея, исполнять святыя велѣнія ея, не нарушать въ ней мира и тишины, стараться о достоинствѣ и преуспѣяніи ея, — и вмѣстѣ съ нею прославимъ Всевышняго, толико благодѣющаго ей и намъ — дѣтямъ ея!

Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ! Аминь.

VIII. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 14 ДЕНЬ АПРѢЛЯ 1851 ГОДА, ПО ОСВЯЩЕНІИ ПЕЩЕРНОЙ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ АНТОНІЯ, ІОАННА И ЕВСТАѲІЯ, ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ СВЯТОДУХОВОМЪ ПЕРВОКЛАСНОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ. (Псал. XXXIII. 4).

И еще, Православные Христіане, сподобилъ насъ Господь устроить новый храмъ молитвы, новое прибѣжище въ скорбяхъ и немощахъ нашихъ.

Минуло уже пятьсотъ лѣтъ, когда пострадали въ Вильнѣ позорною смертію за вѣру Христову святые мученики Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій. Церковь Православная давно уже сопричислила ихъ къ сонму угодниковъ Божіихъ; праздн-

нуетъ память ихъ въ нынѣшній день, и въ сей же день читаетъ намъ назидательныя ихъ житія.

Между тѣмъ драгоцѣнныя мощи сихъ первыхъ мучениковъ въ Литовскомъ краѣ покоились безгласно подъ олтаремъ церкви Святаго Духа, въ которой стоимъ мы нынѣ на молитвѣ. Можетъ быть, церковь сія, изъ многочисленныхъ Православныхъ храмовъ, бывшихъ нѣкогда въ Вильнѣ, одна съ обителью своею устояла въ Православіи, потому единственно, что основана самымъ дѣломъ на святыхъ мученицѣхъ. Не безъ особаго промысла Божія мощи сіи сокрыты были толь долгое время подъ спудомъ отъ взоровъ жителей здѣшней страны. Не безъ особой цѣли явились онѣ свѣтло тогда именно, когда Православіе воскресло въ Литвѣ и ея нѣкогда престольномъ градѣ Вильнѣ, когда чада Православныя Церкви, столь долго ей чуждыя, возвратились на лоно ея.

Вотъ, почти у насъ на глазахъ, надъ вратами богоспасаемаго нашего града, стоитъ, какъ бы на стражѣ, русская Православная икона Божія Матери, нынѣ уже не наша *). Вы знаете, Православные, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ рвеніемъ, обращается къ ней въ своихъ молитвахъ все здѣшнее Христіанское населеніе, самое близкое намъ по сердцу, самое близкое по вѣрѣ, но, къ несчастію, чуждое по церковному единенію. Не смутное ли воспоминаніе прошедшаго, не кровь ли праотцевъ, текущая въ ихъ сердцахъ, есть источникомъ сего рвенія, сего благоговѣнія? И въ нынѣшнемъ благодатномъ прославленіи святыхъ мощей не есть ли перстъ Божій, указующій симъ иновѣрнымъ братіямъ нашимъ, что православная мученическая кровь впервые оросила здѣшнюю страну и престольный градъ ея, и что страна сія есть древнее достояніе Руси Православной?

Но не станемъ проникать дерзновенно въ неисповѣдимыя судьбы и намѣренія Всевышняго. Часть наша и безъ того велика. У насъ неоцѣненная святыня страдальческихъ мощей — и пещера, гдѣ онѣ искони почиваютъ, по благословенію Святѣйшаго Сунода, преобразилась въ храмъ Божій, который сподобились мы освятить нынѣ во имя святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія **). Теперь на всякій день готово намъ душевное утѣшеніе: приносить безкровную

---

*) Объ Остробрамской иконѣ, смотри *примѣчаніе* въ концѣ слова.

**) Не худо здѣсь напомнить, что святыя мощи сіи были свидѣтельствованы и повѣрены, назначенными нарочно отъ Святѣйшаго Сунода, преосвященными Черниговскимъ Лаврентіемъ и Минскимъ Анатоліемъ, въ 1826 году, то есть 25 лѣтъ тому назадъ.

жертву тѣла и крови Христовой у самыхъ мощей угодниковъ Божіихъ, принесшихъ себя въ жертву за Христа.

Возвеличите жъ Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ.

И усомнится ли кто въ душевномъ утѣшеніи, ожидающемъ насъ во всякое время у гроба святыхъ нашихъ мучениковъ?

Не усомнится въ томъ мать, потерявшая любимое дитя, но видящая уже оное въ ангельскомъ сонмѣ угодниковъ Божіихъ. Не усомнится жалкая вдовица, плачущая надъ гробомъ супруга, и жаждущая соединиться съ нимъ на вѣки. Не усомнится въ томъ несчастный, который лишь въ надеждѣ будущей жизни видитъ облегченіе страданій, гнетущихъ его безпощадно. Не усомнится и счастливецъ, который знаетъ, какъ бренны и скоропреходящи блага сего міра, какъ жизнь наша кратковременна. Не усомнится въ томъ слабый грѣшникъ, почерпающій силы къ лучшей жизни у гроба угодниковъ, бывшихъ тоже небезгрѣшными, но преодолѣвшими немощь свою помощію благодати Божіей. Не усомнится и праведникъ, взирающій на земное свое поприще, какъ на постоянную борьбу съ искушеніями, съ немощами плоти и духа, и жаждущій получить за гробомъ облегченіе и вѣчное блаженство, подобно предлежащимъ намъ блаженнымъ страдальцамъ.

Жалокъ, жалокъ Христіанинъ, который побоится проникнуть въ эту пещеру, и яснымъ спокойнымъ взоромъ взглянуть на гробъ и за предѣлы гроба. Жалокъ, кто не постигаетъ удовольствія отрѣшиться иногда отъ тягостныхъ узъ временной нашей жизни, и перенестись мыслію въ вѣчность. Господь облегчаетъ намъ нынѣ, Православные, постигнуть это удовольствіе. Мы на Свѣтлой Седмицѣ. Церковь святая водила насъ ко гробу Христову, и мы торжествовали съ нею разрушеніе гроба. Она указывала намъ на смерть, и мы видѣли побѣду надъ смертію. Умершій и въ третій день воскресшій Спаситель нашъ самымъ дѣломъ возвѣщаетъ нынѣ каждому: *нѣсмь Богъ мертвыхъ, но живыхъ.* (Марк. XII, 27); и, какъ бы указуя на предлежащія намъ благословенныя мощи угодниковъ своихъ, призываетъ насъ къ будущей блаженной жизни; да и въ настоящей утѣшаетъ сладостными словами: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28).

Да будетъ за сіе благодареніе Господу: *возвеличите Его со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ.*

Неужели однакожъ, Православные Христіане, эту милость, это утѣшеніе въ мощахъ святыхъ угодниковъ Богъ послалъ для насъ однихъ? Неужели это сокровище будетъ питать и живить лишь одно наше скудное стадо?—Да не бу-

детъ. Помните, что мы составляемъ только частицу Русской Православной Церкви, великаго Русскаго царства.

Бѣдные сыны суетнаго нынѣшняго вѣка! Вы воздвигаете памятники мелкимъ вашимъ дѣламъ, часто исчезающимъ при первомъ дуновеніи вѣтра; хотите продлить память минутныхъ, иногда порочныхъ вашихъ привязанностей; а попираете ногами подвиги, освященные вѣками и цѣлыми народами. Не такова, слава Богу, наша Россія, не таковъ народъ Русскій.

Народъ этотъ—не случайное скопище пришельцевъ, дѣйствующее подъ вліяніемъ минутныхъ потребностей и побужденій. Онъ въ памяти людей столько же древенъ, какъ и земля безграничная, Богомъ ему данная, которую населяетъ онъ тьмами темъ. Въ теченіе вѣковъ онъ испыталъ безчисленныя превратности, и въ простотѣ здраваго смысла глубоко постигъ, что Всевышній Промыслъ управляетъ міромъ и народами, человѣкомъ и человѣчествомъ, и что добро, которое изливается на насъ частно или общественно, даруется намъ благостію всемилосердаго Провидѣнія. По сему высокому понятію, народъ нашъ всѣхъ творившихъ ему добро считаетъ орудіями Божіими, и тѣмъ самымъ — память ихъ священною.

Не спрашивайте у этого народа о людяхъ, мнившихъ нѣкогда заслужить память дѣлами суетнаго любомудрія и горделивой самонадѣянности, — они забыты.

Но укажите ему на ревнителей, просвѣтившихъ и утвердившихъ его въ спасительной вѣрѣ Христовой, преобразившей человѣчество. Укажите на безтрепетныхъ исповѣдниковъ, запечатлѣвшихъ истину сей вѣры кровію своею. Назовите ему пострадавшихъ за правду, подвизавшихся ко благу народа и Церкви Святой. Назовите смиренныхъ иноковъ, пролагавшихъ пути вѣрѣ и образованности въ самыя непроходимыя и дикія дебри. Укажите ему на строителей и благодѣтелей храмовъ Божіихъ. Укажите на поставившихъ себя въ пристанище сирымъ и вдовицамъ, въ прибѣжище страждущимъ и неимущимъ. Прибавьте только, что всѣ подвижники сіи не мечтали о самихъ себѣ, не искали собственной пользы; но смиреннымъ сердцемъ, съ полнымъ самоотверженіемъ, посвятили себя добру и истинѣ — и народъ русскій будетъ благоговѣть предъ ними, какъ предъ посланниками Божіими; назоветъ ихъ святыми, какъ святъ Тотъ, который творитъ чрезъ нихъ добро и истину; станетъ почитать ихъ память, и все отъ нихъ оставшееся будетъ для него священнымъ памятникомъ.

Такихъ то памятниковъ преисполнено любезное наше отечество. Посмотрите на пространство между Байкаломъ и Нѣманомъ, между Бѣлымъ и Чернымъ морями: оно усѣяно священными воспоминаніями. Тамъ драгоцѣнныя мощи угод-

никовъ Божіихъ, здѣсь останки, напоминающіе сихъ Святыхъ; тамъ храмы Божіи и честныя обители, сооруженныя нелицемѣрнымъ усердіемъ; здѣсь иконы Спасителя, Божія Матери и Святыхъ Божіихъ, или сосуды священнодѣйствія и орудія честныхъ страданій. Сими памятниками, какъ бы непрерывною священною цѣпію, обхвачена и скрѣплена во всѣхъ направленіяхъ Русская земля. Къ нимъ съ теплою вѣрою прибѣгаетъ русскій народъ въ благополучіи, при нихъ изливаетъ чувства благодарности; въ бѣдствіяхъ, въ нихъ обрѣтаетъ утѣшеніе и ободреніе — и нигдѣ не считаетъ себя чуждымъ, гдѣ находитъ Русскую святыню. Онъ не раздѣляетъ въ своихъ понятіяхъ Русской святыни отъ Русской земли, Русскаго Царства отъ Русской Православной Церкви — и не даромъ страну свою, землю отцевъ своихъ, именуетъ: *Святою Русью*.

Въ этой священной цѣпи, скрѣпляющей неразрывнымъ союзомъ Русскую землю, сподобились мы имѣть и не одно звено *), среди богоспасаемаго нашего града; а въ томъ числѣ — предлежащія здѣсь мощи святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Но это не наше исключительное достояніе, — оно принадлежитъ всей Россіи, всей Церкви Православной, всему русскому народу. Тѣмъ оно драгоцѣннѣе. У гроба святыхъ нашихъ мучениковъ, каждый Русскій не сочтетъ себя на чужбинѣ; и мы сами, на предѣлахъ необъятной Россіи, не будемъ одиноки. За насъ стоитъ наша святыня, и насъ не забудетъ вся Русь Святая.

Возблагодаримъ же Господа за сію милость. *Возвеличите Его со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ.*

Вы понимаете теперь, Православные, высокое значеніе у насъ Русской святыни. Она представляетъ вѣру святую, спасавшую Русскій народъ; она представляетъ землю, посвященную для его пребыванія; она представляетъ власть, водившую и рядившую его въ теченіе вѣковъ — словомъ: она представляетъ святую нашу Церковь Православную, великое наше отечество Россію и священное имя царей благочестивѣйшихъ.

О, да покроетъ же позоръ всякаго, кто дерзнетъ попирать святотатственною ногою сіи драгоцѣнныя убѣжденія и чувства, которыми стоитъ и возвеличена

*) Кромѣ мощей, у насъ въ Вильнѣ, самый Святодуховъ монастырь, гдѣ онѣ почиваютъ, есть древній памятникъ бывшаго здѣсь Православія. Сверхъ того: есть древняя Николаевская церковь, построенная знаменитымъ Константиномъ Острожскимъ, есть останки древнихъ церквей Пятницкой и Спасской, есть икона Остробрамскія Божія Матери, есть древній Троицкій монастырь, а въ немъ еще древнѣйшая икона Божія Матери, привезенная въ Вильно Еленою, дочерью Іоанна III.

Россія. Посмотрите народы, мятущіеся нынѣ окрестъ насъ бурею страстей, бурею раздора и безпорядковъ. Они забыли все священное, и въ своемъ высокомѣріи мечтаютъ основать будущность свою на вспышкахъ кичливаго и измѣнчиваго разума, вмѣсто законовъ предвѣчнаго Промысла. Да спасетъ ихъ Господь отъ ихъ слѣпоты, и да познаютъ они, что нѣтъ мудрости, кромѣ какъ отъ Бога.

Мы же, Православные, у нашей святыни, у мощей святыхъ, дадимъ новый обѣтъ: хранить завѣтъ отцевъ нашихъ; хранить вѣру святую Православную; почитать все священное на землѣ Русской; благоговѣть къ царямъ, устроившимъ и возвеличившимъ ее, и полагаться скорѣе на милость Божію и на всевышній Промыслъ, нежели на слабыя силы ограниченнаго нашего разума.

Святые мученицы Антоніе, Іоанне и Евстаеіе! Здѣсь, у ногъ вашихъ, и мы дерзновеннѣе возносимъ чело свое. Мы понимаемъ, что не въ какомъ либо частномъ племени, не въ какомъ либо провинціальномъ говорѣ стоитъ Россія: но что и мы дѣти благословеннаго великаго нашего Отечества; что и мы *ничимъ же меньше есмы* въ землѣ Русской. Вы бо здѣсь прославили ее мученическимъ вѣнцемъ за вѣру Православную, вѣру отцевъ нашихъ. Ваша кровь хранила и питала въ нихъ привязанность и сочувствіе къ общей землѣ Русской, пока общими усиліями, послѣ борьбы нѣсколькихъ вѣковъ, не слились они съ нею по прежнему въ одно великое тѣло. Будьте жъ намъ вседневными предстателями и молитвенниками предъ Господомъ: да утвердитъ Онъ и умножитъ въ здѣшней странѣ Православную вѣру, да скрѣпитъ ею всѣ племена Русскаго народа, и да вся Россія единымъ сердцемъ и единымъ гласомъ восхвалитъ васъ, святые мученицы. Аминь.

ПРИМѢЧАНІЕ

о иконѣ Пресвятыя Богородицы, называемой Остробрамскою.

Почтенный дѣнисатель города Вильна Крашевскій отзывается невѣдѣніемъ о происхожденіи иконы Остробрамскія Божія Матери, ссылаясь на извѣстіе объ оной, изданное монахами Кармелитами. Но г. Крашевскому легко было самому указать истину. Онъ знаетъ, что часть города, гдѣ находилась и находится нынѣ сія священная икона, называлась всегда *Острый Конецъ и Русскій Конецъ*, по преимущественному здѣсь пребыванію Русскаго населенія. Естественно, что и на воротахъ, здѣсь находящихся, называемыхъ до нынѣ *Острою Брамою*, по всеобщему обычаю Русской Православной Церкви, находилась всегда икона Божія Матери, которую столь почитаетъ

и теперь все Христіанское населеніе города Вильна. Послѣ ужасныхъ, неоднократно претерпѣнныхъ симъ городомъ опустошеній отъ пожаровъ и отъ войны, послѣ неустройствъ и раздоровъ между Русскимъ населеніемъ Вильна, послѣдовавшихъ отъ возникшей въ концѣ шестнадцатаго столѣтія уніи, римскокатолическіе монахи кармелиты, поселившіеся возлѣ Острой Брамы, присвоили Остробрамскую икону Божія Матери—и естественно, что извѣстіе о сей иконѣ начинаютъ они съ того лишь времени, когда она досталась въ ихъ руки. Но въ бывшемъ архивѣ уніатскихъ митрополитовъ, находящемся нынѣ при Святѣйшемъ Сунодѣ, хранится большое дѣло, производившееся объ означенной иконѣ между монахами кармелитами и Русскими (бывшими уже въ уніи) монахами Виленскаго Святотроицкаго монастыря. Это дѣло, послѣ низшихъ инстанцій, поступило на рѣшеніе папы. Не находя возможности опровергнуть доказательства Русскихъ уніатовъ и дать преимущество кармелитамъ, римскій дворъ вздумалъ спросить: кармелитскій ли монастырь, или уніатскій Святотроицкій, находится ближе къ Острой Брамѣ; и на семъ основаніи присудилъ икону кармелитамъ.

Да не смущаются симъ извѣстіемъ наши братія и сограждане римскіе католики. Мы не думаемъ требовать обратно священную Остробрамскую икону — напротивъ, рады, что къ сей русской святынѣ обращается съ благоговѣніемъ въ скорбяхъ и немощахъ своихъ христіанское населеніе города Вильна, — да вспомнятъ только, что и они нѣкогда не были чужды ни Россіи, ни Церкви Православной.

IX. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 14 ДЕНЬ АПРѢЛЯ 1852 ГОДА, ПРИ ПЕРЕЛОЖЕНІИ ВЪ НОВУЮ РАКУ МОЩЕЙ СВЯТЫХЪ ВИЛЕНСКИХЪ МУЧЕНИКОВЪ АНТОНІЯ, ІОАННА И ЕВСТАѲІЯ, ВЪ ЦЕРКВИ ВИЛЕНСКАГО СВЯТОДУХОВА ПЕРВОКЛАССНАГО МОНАСТЫРЯ.

Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ.

Прич. Суб. Мясопустныя.

На этомъ мѣстѣ, въ прошломъ году, въ настоящее празднество, удостоились мы, Православные, неизреченнаго утѣшенія: освятить храмъ Божій во имя святыхъ Виленскихъ мучениковъ, здѣсь именно, гдѣ угодно было Господу Богу сохранить намъ драгоцѣнныя ихъ мощи. Господь сподобилъ меня бесѣдовать тогда съ вами, и утѣшаюсь надеждою, что мысли и чувства, одушевлявшія насъ въ это время, не изгладились еще изъ сердецъ вашихъ. Если мы не произносили устами, то, вѣрно, каждый изъ насъ, смотря на мощи святыхъ мучениковъ, возглашалъ тогда мысленно, словами Церкви: *блажени, ихъ же избралъ и пріялъ еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ.*

И во истину блаженны!

Господь *избралъ ихъ* изъ цѣлаго народа, во свидѣтельство истины вѣры Христовой, и сподобилъ пострадать за нее. Онъ *пріялъ ихъ* во славу святую Свою и вѣнчалъ свѣтлымъ мученическимъ вѣнцемъ. Онъ сохранилъ намъ нетлѣнныя ихъ мощи; и Церковь святая ублажаетъ *память ихъ въ родъ и родъ.*

И мы, Православные, блаженны блаженствомъ святыхъ угодниковъ нашихъ. Блаженны свѣтлымъ путеводительствомъ ихъ на пути жизни, требующемъ столько терпѣнія, столько самопожертвованія. Блаженны твердымъ упованіемъ на ихъ молитвы и предстательство предъ Господомъ Богомъ. Блаженны самою мыслію, что Господь прославилъ нашу страну ихъ свѣтлымъ подвигомъ, ихъ святыми мощами.

Да, Православные! Семейство радуется о добрыхъ дѣтяхъ своихъ. Цѣлая страна гордится доблестными и полезными своими гражданами. Государство прославляетъ великихъ мужей, утвердившихъ и возвеличившихъ его. Почему же и Церкви святой, почему и намъ, Православные, не радоваться, не веселиться о подвигахъ достойныхъ ея сыновъ, не убоявшихся жертвовать жизнію своею, для исполненія велѣній Господнихъ, для утвержденія вѣры Христовой!

Не забывайте еще, Православные, что Богъ, не безъ особенной цѣли, сохранилъ намъ предлежащія мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ, на предѣлахъ Церкви Православныя и святыя Руси. Онъ далъ намъ въ нихъ скинію Завѣта, кругомъ которой должны мы стоять въ здѣшней странѣ, какъ возлѣ необоримой твердыни; далъ намъ въ нихъ путеводительный столпъ, которому должны мы слѣдовать здѣсь, по пути, не вовсе безопасномъ, не вовсе лишенномъ искушеній. Эта скинія Завѣта, этотъ столпъ путеводительный, поставлены между нами, какъ бы для того, чтобы отдѣлить овновъ отъ козлищъ, и указать намъ хотя отчасти, кого Христосъ Спаситель нашъ *избралъ и пріялъ*, какъ истинныхъ сыновъ Церкви Православныя, ея же онъ Зиждитель и утвержденіе.

Вотъ на бранномъ полѣ стоитъ знамя чести. Смотрите, какъ примкнули къ нему добрые воины и стоятъ неколебимо противу враждебной рати. Но вотъ нѣкоторые бѣгутъ отъ него, и кроются въ рядахъ непріятельскихъ; — кто они? это измѣнники, это предатели. Наша святыня есть древнее знамя, дарованное Богомъ, для спасительнаго соединенія, въ здѣшней странѣ, сыновъ Церкви Православныя, сыновъ Руси святыя: какъ же назовете тѣхъ изъ нихъ, которые чуждаются сего знамени и уклоняются къ знамени чуждому?

Не будемъ однакожъ сокрушаться мыслію, что, можетъ быть и среди насъ, есть дѣти невѣрныя Церкви Православной: все теперь заставляетъ насъ радо-

ваться радостію веліею. Давно ли мощи святыхъ мучениковъ нашихъ скрывались подъ спудомъ? И вотъ, въ прошломъ году, усердіемъ и посильными приношеніями Православныхъ, пещера, гдѣ онѣ столь долго покоились, превратилась въ лѣповидный храмъ Божій, ихъ имени посвященный. А нынѣ, благодаря тому жъ усердію и пожертвованіямъ, мы сподобились мощи сіи переложить изъ убогой почивальни въ прекрасную гробницу, болѣе соотвѣтствующую настоящему благоденственному положенію Церкви Православной и великаго нашего отечества.

Не мало насъ должно радовать и то, что промышленіе Божіе о мощахъ святыхъ Виленскихъ мучениковъ столь тѣсно соединено съ благословеннымъ царствованіемъ нынѣшняго Государя Императора, толико возвеличившаго Россію и Церковь Православную. Мощи освидѣтельствованы, по соизволенію Святѣйшаго Сунода, въ началѣ сего царствованія, а черезъ двадцать пять лѣтъ того жъ благополучнаго царствованія, онѣ явились свѣтло въ лѣповидномъ храмѣ, въ лѣповидномъ гробѣ, окруженныя сонмомъ притекающихъ къ нимъ поклонниковъ, взывающихъ изъ глубины сердца: *блаженъ, ихъ же избралъ и пріялъ еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ.*

Именемъ Церкви святыя, благодарю васъ, Православные, присутствующіе и отсутствующіе, за усердіе, съ которымъ, посильными приношеніями, способствовали вы устроить благолѣпно и храмъ и гробницу, гдѣ удостоились мы положить нашу святыню. Да воздастъ вамъ Господь сторицею за это благое дѣло, и да укрѣпитъ Онъ васъ силою и надеждою, быть добрыми подражателями свѣтлаго примѣра святыхъ нашихъ угодниковъ, и участниками вѣчнаго ихъ блаженства.

Не на мученическую смерть указываю я здѣсь, Православные Христіане. Церковь святая не требуетъ отъ насъ нынѣ сей жертвы. Тѣмъ не менѣе однакожъ предстоитъ много заботливости и испытаній для добрыхъ чадъ ея, въ предѣлахъ здѣшней паствы. Тѣмъ не менѣе необходимы намъ твердость и упованіе на Господа, въ сихъ испытаніяхъ и искушеніяхъ...

Позвольте, Православные, не раскрывать нынѣ язвъ нашихъ, и не помрачать ими свѣтлаго нашего торжества. Обратимъ лучше радостные взоры, радостныя надежды, ко святымъ мученикамъ Антонію, Іоанну и Евстаѳію. Вознесемъ къ нимъ теплыя молитвы: да въ искушеніяхъ и испытаніяхъ нашихъ будутъ они намъ помощники и заступники; да укажутъ намъ добрый путь. И если не сподобимся, подобно имъ, пресвѣтлой мученической смерти; если не можемъ быть увѣрены, что насъ, подобно имъ, *избралъ Господь и пріялъ, и сотворитъ память нашу въ родъ и родъ:* то постараемся по крайней мѣрѣ жить, какъ истинные сыны Церкви Православныя, чтобы намъ сподобиться блаженной кончины, не безъ

сладостнаго упованія, — что и насъ не отвергнетъ Господь въ неизреченной своей благости, и что Церковь святая почтитъ память нашу признательною молитвою.

Святые мученицы, Антоніе, Іоанне и Евстаѳіе, сподобившіеся почтить нетлѣнными мощами во градѣ семъ! Будьте щитомъ вѣры Православныя въ здѣшней странѣ, противу враждующихъ на нее. Будьте руководителями и покровителями добрымъ сынамъ Церкви Православныя. Да совокупятся они вокругъ васъ вѣрнымъ стадомъ, и къ стаду сему да обратятся всѣ отщетившіеся отъ него нѣкогда, попущеніемъ неисповѣдимаго Промысла! И да, при имени святомъ вашемъ, всѣ и навсегда изъ глубины сердецъ взываютъ: *блаженны, ихъ же избралъ и пріялъ еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ.* Аминь.

ИЗВѢСТІЕ

О ПЕРЕЛОЖЕНІИ ВЪ НОВУЮ РАКУ МОЩЕЙ СВЯТЫХЪ ВИЛЕНСКИХЪ МУЧЕНИКОВЪ АНТОНІЯ, ІОАННА И ЕВСТАѲІЯ*).

Въ 14-й день апрѣля мѣсяца, совершилось въ Вильнѣ торжество, перенесшее насъ мыслію за триста лѣтъ назадъ, когда городъ сей былъ преимущественно Православнымъ, и въ немъ было болѣе тридцати Православныхъ храмовъ Божіихъ,—мы говоримъ о переложеніи мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія въ новую раку.

Извѣстно, что святые угодники сіи пострадали за вѣру Христову, при великомъ князѣ Ольгердѣ, пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Церковь Православная давно уже сопричислила ихъ къ сонму святыхъ и празднуетъ ихъ память въ 14-й день апрѣля. Мощи святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія покоились издавна въ подъалтарномъ склепѣ церкви Виленскаго Святодухова монастыря, куда притекали къ нимъ въ скорбяхъ и немощахъ своихъ и мѣстные жители, и отдаленные богомольцы. Мощи сіи были освидѣтельствованы въ 1826 году двумя преосвященными, командированными въ Вильно Святѣйшимъ Сунодомъ; а чрезъ двадцать пять лѣтъ, то есть въ прошломъ 1851 году, съ разрѣшенія того жъ Сунода, склепъ, въ которомъ покоятся святыя мощи, обращенъ въ благолѣпную церковь во имя святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, освященную въ томъ же году въ 14-й день апрѣля мѣстнымъ архипастыремъ Іосифомъ.

---

*) Напечатанное сначала въ Виленскомъ Вѣстникѣ, въ 18 день апрѣля 1852 года № 30.

Въ настоящемъ году, въ тотъ же 14-й день апрѣля, совершилось переложеніе святыхъ мощей изъ убогой деревянной въ прекрасную бронзовую позолоченную раку. Переложеніе сопровождалось торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ, приличнымъ случаю словомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іосифа, а также молебствіемъ и крестнымъ ходомъ со святыми мощами, при весьма многочисленномъ собраніи благоговѣющаго народа.

Церковь святыхъ Виленскихъ мучениковъ и новая рака для ихъ мощей устроены на суммы, принесенныя въ жертву отъ личнаго усердія Православныхъ, заботливостію мѣстнаго архипастыря Іосифа. Мы постигаемъ скорбную, но вмѣстѣ и утѣшительную для Христіанина тайну сей заботливости: — подъ святыми мощами онъ устроилъ для себя каменный гробъ и прикрылъ его уже чугунною доскою, на которой надписано имя *Святителя Іосифа.*

И не о своей одной будущности позаботился здѣсь высокопреосвященный Іосифъ. Какъ комнаты свои украсилъ онъ портретами почетнѣйшихъ сотрудниковъ на поприщѣ замѣчательнаго своего служенія, такъ, и при гробѣ своемъ, не забылъ о добрыхъ своихъ сподвижникахъ. Онъ завѣщалъ, чтобы въ каждый годъ, въ суботу первыя недѣли великаго поста, при гробѣ святыхъ Виленскихъ мучениковъ совершаема была торжественная литургія съ панихидою, за всѣхъ участвовавшихъ въ спасительномъ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ къ Церкви Православной. Для сего пожертвовалъ онъ Святодухову Виленскому монастырю неприкосновенный капиталъ въ три тысячи рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы проценты отъ него раздѣляемы были на три равныя части и обращаемы: на поддержаніе лампады у гроба святыхъ мучениковъ, на братію монастыря, совершающую здѣсь богослуженіе, и на нищихъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Со времени сего пожертвованія, мы уже три года были свидѣтелями умилительнаго заупокойнаго служенія у гроба святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, и раздачи милостыни нищимъ, стекающимся для сего во множествѣ на монастырскій дворъ. Да будетъ вѣчная память доброму дѣлу!

X. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 1 ДЕНЬ НОЯБРЯ 1853 ГОДА, ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА О ВОЙНѢ СЪ ТУРКАМИ *).

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

Давно, давно уже, съ этимъ священнымъ кликомъ водитъ на бранное поле сыновъ своихъ Русь Православная! И не неправедное ея ко Господу держ-

*) При чтеніи этого слова необходимо имѣть въ виду время, когда оно было произнесено. Тогда никто не предвидѣлъ случившагося впослѣдствіи,—да и вообще все было непредвидѣно въ богопротивной войнѣ магометанъ и ихъ покровителей противу Россіи. Повидимому, все это было въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Всевышняго!

новеніе: праведно бо она начинала, праведно и нынѣ начинаетъ священную брань.

Отъ колыбели всѣ мы, Православные Христіане, сроднились душею и сердцемъ съ землею обѣтованною, Богомъ избранною, гдѣ искони приготовлялось и наконецъ совершилось искупленіе и спасеніе рода человѣческаго. Тамъ всякій шагъ запечатлѣнъ священными для насъ памятниками. Тамъ прошла земная жизнь Бого-Человѣка, Спасителя и Искупителя нашего. Тамъ преподалъ Онъ намъ вѣчный завѣтъ Свой—вѣру Христіанскую. Тамъ Онъ страдалъ и пролилъ кровь Свою за вѣру сію, и тамъ находится священный гробъ Его. Этотъ гробъ, эта земля обѣтованная, эти священные памятники нынѣ во власти невѣрныхъ поклонниковъ Магомета, преданы запустѣнію и поруганію,—и все Христіанство плачетъ объ этомъ позорѣ. Не праведно ли и не священно ли стремленіе царя Православнаго: если не исторгнуть святыню сію изъ рукъ невѣрныхъ, то хотя защитить ее отъ конечнаго поруганія и запустѣнія?

Тамъ на востокѣ, гдѣ возсіялъ свѣтъ съ высоты востока, откуда пролился и на насъ, Православные, свѣтъ истинныя вѣры, откуда пріяли мы купель возрожденія: тамъ двѣнадцать милліоновъ Христіанъ стонутъ подъ ужаснымъ игомъ невѣрныхъ. Ихъ достояніе разграблено; ихъ жены и дочери поруганы; ихъ кровь неповинная, подъ рукою дикихъ варваровъ, льется подобно крови мученической; ихъ храмы разрушены или осквернены; самая ихъ вѣра есть преступленіе въ глазахъ жестокихъ ихъ гонителей. Эти несчастные Христіане много уже вѣковъ молятъ Христіанскій міръ о ихъ спасеніи и чаютъ избавленія отъ своихъ собратій. И не праведно ли намъ сочувствовать ихъ бѣдствіямъ, внимать тяжкому ихъ стону? Не праведно ли и царю Православному подвинуть на ихъ избавленіе Русь Православную? Не праведно ли уповать намъ на помощь Всевышняго въ семъ священномъ дѣлѣ и взывать: *съ нами Богъ, разумѣйте языци и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!*

А было время, когда не мы одни, Русскіе, младшіе сыны Церкви Христіанской, сочувствовали и поборали сему священному дѣлу. Было время, когда весь Христіанскій западъ подвигнулъ свои силы на избавленіе гроба Господня и восточныхъ Христіанъ отъ магометанскаго ига. Два вѣка лилась доблестная кровь западныхъ Христіанъ въ неимовѣрныхъ подвигахъ сей священной брани, —и только раздоры и злосчастная зависть ихъ властителей сдѣлали напрасными эти великія усилія и погубили священное дѣло. Между тѣмъ подвиги сихъ подвижниковъ Христовыхъ не погибли для нихъ втуне. Они обрѣли у Господа на небесехъ вѣнецъ добраго дѣла; а память ихъ прославляется на землѣ отдаленнѣй-

шимъ потомствомъ. Спросите западныя Христіанскія государства: не гордятся ли они памятниками и воспоминаніями *крестовыхъ походовъ?* Спросите доблестнѣйшіе роды въ сихъ государствахъ: не считаютъ ли они особенною честію, если могутъ указать на своихъ предковъ, прославившихся подвигами или проливших кровь свою въ этой священной брани подъ знаменемъ животворящаго креста? — А теперь, — о срамъ, о позоръ! сыны запада измѣняютъ знамени Христову и становятся подъ знамя лжепророка!

Но не скорбите о семъ, Православные, и не сомнѣвайтесь въ Христіанскомъ западѣ. Не подумайте, что тамъ уже духъ вѣры Христовой переталъ осѣнять своею благодатію сердца вѣрныхъ. Вы знаете, что подъ знаменемъ лжепророка стали до сихъ поръ самые отверженцы благоустроенныхъ обществъ, отринутые собственными отечествами за ихъ безбожіе и разрушительныя правила. Неужели примѣру этихъ отверженцевъ послѣдуютъ благородныя Христіанскія державы, извергшія ихъ изъ лона своего?

Нѣкоторыя изъ сихъ державъ отклонили уже отъ себя недостойное потворство усиліямъ магометанъ противу Христіанства. Въ Бозѣ надежда, что и другія послѣдуютъ благому ихъ примѣру.

Неужели благородные сыны воинственной Франціи забудутъ, что предки ихъ болѣе другихъ подвизались противу магометанства за вѣру Христіанскую? И неужели ихъ народный геній и просвѣщенная дѣятельность не найдутъ нынѣ другой пищи, кромѣ поддерживанія невѣрныхъ варваровъ, на гибель двѣнадцати милліоновъ страждущихъ Христіанъ?

А вы, доблїи сыны могущественной Британіи, неужели отступитесь малодушно отъ правилъ, которыми славитесь не направедно? — Вы стремитесь населить весь міръ образованными поколѣніями, извлекать цѣлыя страны изъ состоянія варварства и запустѣнія: — неужели захотите теперь быть виновниками того, чтобы лучшая страна міра, прославленная нѣкогда образованностію, коснѣла въ дикомъ состояніи, попираемая невѣжественною стопою магометанства? Вы прилагаете несчетныя усилія и пожертвованія, чтобы освободить отъ рабства черныя племена, для которыхъ оно, можетъ быть, еще необходимый шагъ къ образованности: — неужели вы станете способствовать ужасному рабству двѣнадцати милліоновъ лучшаго добраго народа, трепещущаго подъ ножемъ дикихъ варваровъ? Вы шлете мисіонеровъ во всѣ концы міра, чтобы просвѣтить свѣтомъ вѣры Христовой самыя дикія племена: — неужели вы оставите на произволъ судьбы, во власти изувѣрнаго магометанства, двѣнадцать милліоновъ Христіанъ, обреченныхъ на безропотныя страданія и мученическую смерть, или на пагубное от-

ступничество? Неужели вы рѣшитесь быть въ противорѣчіи съ собственными вашими правилами, и дать уразумѣть нынѣ цѣлому свѣту, что ваши усилія распространять образованность, ваше человѣколюбіе, ваши религіозныя вѣрованія, подчиняются не столько побужденіямъ благороднымъ, сколько мірскимъ видамъ?

Такъ, Православные Христіане, не станемъ вѣрить, чтобы великія націи унизили себя до защиты варварства противу образованности, притѣснителей противу слабыхъ притѣсненныхъ, магометанства противу Христіанства.

Но если бы нѣкоторыя націи и забыли, чѣмъ онѣ обязаны образованности, человѣчеству и Христіанству; если бы онѣ забыли, что Русскій міръ защитилъ нѣкогда западъ Европы отъ напора и порабощенія дикихъ варваровъ Средней Азіи; если бы забыли, что само магометанство, ужасавшее всю Европу, перестало быть страшно для нея тогда, когда ему смертельные удары нанесла Русь Православная; если бы забыли, что усиліямъ Россіи обязана Европа избавленіемъ отъ порабощенія великана, начавшаго потворствомъ магометанству на берегахъ Нила, а кончившаго заточеніемъ первосвященника западнаго Христіанства; если бы забыли руку помощи, недавно еще поданную великодушно Россіею европейскому міру, противу мятежей, угрожавшихъ ему разрушеніемъ; если бы, говорю, забыли все это нѣкоторыя европейскія націи: то и тогда не унывать Руси Православной! Пусть она только вспомнитъ, сколь великое и священное защищаетъ дѣло! И пусть идетъ впередъ за правду и святыню, съ упованіемъ на Господа восклицая: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!*

Идите же, Христолюбивые воины, по гласу Царя Православнаго, на священную брань, толико завидную, — завидную особенно въ сравненіи съ воинами запада, которыхъ можете вы встрѣтить въ рядахъ враждебныхъ. Васъ благословляетъ на праведную брань Церковь святая и вся Русь Православная, — для нихъ не можетъ быть одобренія ихъ отечества, и самая побѣда ихъ безчестна. Вы идете за вѣру Христа Спасителя и за Христіанство, — они стоятъ, какъ богоотступники, противу Христіанъ за дикихъ поклонниковъ Магомета. Вы идете искупить отъ тяжкой доли двѣнадцать милліоновъ собратій, (*а нѣтъ*, по словамъ Спасителя, *большаго сея любве, какъ душу свою положити за други своя.* Іоанн. XV, 12, 13). Они, какъ братоубійцы, сражаются на гибель собственныхъ братій. Вы, проливая кровь свою, умирая, пріобрѣтаете нетлѣнный мученическій вѣнецъ; — они, съ поникшею главою, станутъ на судъ Всевышняго, наравнѣ съ невѣрными своими союзниками и безбожными клевретами. Васъ ожидаетъ сочувствіе и одобреніе всего міра Христіанскаго, — ихъ встрѣтитъ холодное равно-

душіе собственныхъ единовѣрцевъ и соотечественниковъ, и даже презрѣніе самихъ союзниковъ ихъ — магометанъ.

Но нѣтъ, всемогущій Господи, уповаемъ на благій Твой Промыслъ: Ты не допустишь, чтобы кровь Христіанская проливалась недостойно противу Христіанъ, за нечистую вѣру магометанскую. Уповаемъ, что крѣпкою волею Своею Ты соединишь всѣ Христіанскія державы на помощь Православной Россіи, и избавишь наконецъ отъ ига невѣрныхъ и землю святую и всѣхъ восточныхъ Христіанъ.

Помолимся о семъ отъ всего сердца Всевышнему. Да благословитъ Онъ оружіе Россіи, поднятое за столь священное дѣло. Да побораетъ Онъ воинству Православному сильною Своею десницею. Да поддержитъ Онъ бѣдствующихъ нашихъ единовѣрцевъ, въ тяжкую нынѣ годину испытанія. Да укрѣпитъ въ особенности Благочестивѣйшаго Государя на добрый подвигъ: — пусть Онъ, какъ новый равноапостольный Константинъ, ведетъ воинство подъ знаменемъ креста, на избавленіе Христіанства, и пусть знаменемъ симъ побѣдитъ супостатовъ!

Идите же, Христолюбивые воины, подъ симъ знаменемъ, съ вѣрою и упованіемъ; а молитвы Церкви святой и благословенія Отечества будутъ васъ сопровождать повсюду на бранномъ полѣ.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ! Аминь.

XI. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 25 ДЕНЬ ДЕКАБРЯ 1854 ГОДА, ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА ОТЪ 14 ТОГО ЖЕ ДЕКАБРЯ.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

Эти слова высокаго упованія на Господа слышали вы, Православные Христіане, въ прошломъ году, съ сего же мѣста. Тогда мы еще недоумѣвали: возможно ли, чтобы Россія, въ священномъ стремленіи своемъ облегчить участь двѣнадцати милліоновъ Христіанъ, стонущихъ подъ игомъ магометанства, могла встрѣтить препятствіе въ самихъ же Христіанахъ. Тогда мы еще не вѣрили, чтобы христіанскія державы унизили себя до защиты — варварства противу образованности, притѣснителей противу притѣсненныхъ, магометанства противу

Христіанства. Однакожъ и въ семъ случаѣ возложили мы тогда крѣпкое упованіе на Господа силъ, поборающаго правому дѣлу.

И не посрамилъ Онъ упованія нашего!

Въ кичливомъ намѣреніи унизить Россію и воспрепятствовать благотворнымъ ея предначертаніямъ, враги окружили ее несмѣтными силами, направили на нее всѣ разрушительныя средства, изобрѣтенныя въ послѣдніе полувѣка умомъ человѣческимъ. И что же произвели эти усилія?

На предѣлахъ обитаемаго міра, гдѣ границы Россіи стрегутся святою обителью Соловецкою, врагъ громитъ слабыя стѣны ея: но благочестивые иноки, съ притекшими изъ дальнихъ странъ богомольцами, подъ градомъ убійственныхъ снарядовъ, свершаютъ безбоязненно по симъ стѣнамъ крестные ходы, приносятъ теплыя молитвы ко Господу; и Онъ видимо хранитъ ихъ святымъ своимъ покровомъ, и ни одна жертва не пала отъ убійственнаго огня, — а врагамъ достался только позоръ святотатственнаго дѣла.

На другомъ концѣ земнаго шара, въ пустынной Камчаткѣ, они покусились истребить единственный градъ нашъ, а вмѣстѣ и единственную опору насаждаемаго Россіею въ сихъ пустыняхъ Христіанскаго просвѣщенія; но Господь посрамилъ ихъ и здѣсь, давъ надъ ними побѣду горсти Православнаго воинства.

Не меньше, какъ на Бѣломъ морѣ и Тихомъ океанѣ, покровительствовалъ Господь Россіи и на морѣ Балтійскомъ, открытомъ для нея и оживленномъ мощною десницею Петра Великаго. Давно ли враги ея похвалялись одолѣть мгновенно твердыни, окружающія градъ Петровъ, и торжествовать въ немъ свои побѣды? И вотъ прошло лѣто, а усилія ихъ непобѣдимыхъ флотовъ и вооруженій ограничились мелочными постыдными хищничествами, а наконецъ должны были устремиться на одинъ ничтожный, почти беззащитный островокъ, жалкій предметъ ихъ побѣдныхъ еликовъ.

Невольно откликнется и въ глубинѣ благодарныхъ ко Господу сердецъ нашихъ побѣдный гласъ: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!*

Да, Православные Христіане: *съ нами Онъ былъ* и на южныхъ предѣлахъ необъятной Россіи. *Съ нами Онъ былъ* на пучинахъ древняго Синопа; *съ нами Онъ былъ* на возгорьяхъ Ахалцыха; *съ нами Онъ былъ* въ ущеліяхъ Арарата; *съ нами Онъ былъ* на поляхъ Карса; *съ нами Онъ былъ* на родномъ Дунаѣ, въ наступленіи на враговъ и въ побѣдномъ ихъ отраженіи. *Съ нами Онъ былъ* и при защитѣ юной столицы Новой Россіи; оградилъ видимо градъ сей, стоявшій на молитвѣ; посрамилъ враговъ, не почтившихъ памяти страданій Господнихъ; и въ

юношахъ показалъ намъ крѣпость Давида, устоявшаго безтрепетно противу Голіаѳа.

А крѣпкая твердыня, воздвигнутая царями Православными на стогнахъ священнаго намъ Херсониса, во охраненіе древняго нашего достоянія — *моря Русскаго!* На нее устремлены нынѣ взоры всего міра, съ благоговѣйнымъ удивленіемъ къ доблестямъ Русскаго воинства. Могучій врагъ обложилъ ее и съ моря, и съ суши, громитъ ее денно и нощно, и что же?— текутъ мѣсяцы за мѣсяцами, а вмѣсто провозглашеннаго заранѣе покоренія самъ сознаетъ свое безсиліе, ищетъ защиты въ собственныхъ укрѣпленіяхъ, и костьми своихъ воиновъ устилаетъ негостепріимный берегъ, на который притекли они изъ дальнихъ странъ, съ надеждою вѣрнаго торжества, а грозныя бури, — видимая кара Господня, потопляютъ и разметаютъ ихъ непобѣдимые флоты!

Не вправѣ ли мы и здѣсь воззвать: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!*

Не для возбужденія въ васъ гордости и самонадѣянности указалъ я здѣсь на успѣхи Русскаго оружія въ настоящую брань, Православные Христіане. Не намъ, не намъ, а имени святому Твоему, Господи, да будетъ честь и слава! Мы же отъ глубины сердецъ нашихъ должны благодарить Его за эту неизреченную къ намъ благость, и возложить крѣпкое упованіе на промыслъ Всевышняго о конечномъ торжествѣ праваго дѣла, защищаемаго Россіею.

Да оно уже и торжествуетъ, Православные Христіане! Давно ли враги Россіи, въ непостижимомъ ослѣпленіи, возстали на нее, за желаніе царя Православнаго защитить Христіанъ, томящихся подъ тяжкимъ игомъ магометанства?— и уже самыя усилія сихъ враговъ обращаются на пользу этого священнаго дѣла. Они объявили намѣреніе поддержать Порту Оттоманскую, а Порта ослабѣваетъ отъ самыхъ мѣръ, придуманныхъ для ея поддержанія, и болѣе прежняго клонится къ конечному разрушенію. Они обрекли Христіанъ на безмолвную покорность магометанамъ, а уже совѣсть или стыдъ заставили ихъ отступиться отъ этого безчеловѣчнаго намѣренія: сами они признаютъ уже необходимость облегчить тяжкую участь восточныхъ Христіанъ. Такимъ образомъ Господь, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ своихъ, самихъ враговъ Россіи заставляетъ дѣйствовать на пользу защищаемаго ею дѣла, — и не напрасно великодушное ея заступленіе за восточныхъ Христіанъ, не напрасно пролита кровь Православныхъ воиновъ за вѣру Православную.

А развѣ эта священная кровь лилась безъ пользы и для самой Россіи?— Если бы Отечество наше украсилось нынѣ однимъ только добрымъ дѣломъ за-

ступленія за братію Христіанъ, и приложило его къ сокровищницѣ прежнихъ высокихъ подвиговъ, оное озаряющихъ, то и это уже было бы драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Горе народамъ, которые жизнь свою основываютъ только на вещественныхъ выгодахъ, ими соразмѣряютъ свои дѣйствія, для нихъ готовы отступиться и отъ правилъ истины, и отъ вѣковыхъ вѣрованій: — эта жизнь столько же преходяща, какъ и ея основанія, *ихъ же тля тлитъ и таніе подкапываютъ*. Не такова жизнь Россіи. По первому призыву царя Православнаго на защиту праведнаго дѣла, на защиту Христіанъ и Христіанства, всѣ возгорѣли огнемъ священнаго усердія и самоотверженія, — и малъ и великъ, и бѣдный и богатый поспѣшили принести посильную жертву на пользу высокаго подвига, и малъ и великъ готовы стать въ ряды Православныхъ воиновъ, и положить животъ свой за Вѣру, за Царя и Отечество.

Когда обратимъ вниманіе на эту святую ревность, на это благородное стремленіе всѣхъ къ защитѣ праведнаго дѣла, то невольно подумаемъ, что не безъ благой цѣли допустилъ Господь на Россію нынѣшнюю тягостную брань. Не воздвигъ ли Онъ ея, чтобы обновить доблести Русскаго народа? Не желалъ ли Онъ очистить насъ отъ язвъ безвѣрія и суемудрія, заносимыхъ къ намъ извнѣ, и растлѣвающихъ умы простые или легкомысленные? Не желалъ ли Онъ обновить и укрѣпить въ насъ духъ вѣры Христовой, чтобы перелить его обратно въ сердца западныхъ Христіанъ, колеблемыя нынѣ лжеумствованіями и безбожнымъ сочувствіемъ магометанству? Не желалъ ли Онъ испытать нашу готовность на доброе дѣло, возвысить духъ нашъ, влить въ сердца наши непоколебимое упованіе на святое Провидѣніе?

Если таково о насъ промышленіе Всевышняго, то мы должны Его только благодарить отъ глубины сердецъ за это испытаніе, и еще съ большимъ упованіемъ восклицать: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!*

Съ этимъ упованіемъ на Всевышній промыслъ, для насъ не страшна никакая враждебная сила. Успѣхи насъ не возгордятъ; но не поколеблютъ и неудачи, если Господу Богу угодно будетъ испытать насъ оными. Увѣренные въ правотѣ и святости нашего дѣла, мы выдержимъ борьбу и отстоимъ права и честь Россіи.

Да и въ первый ли разъ выдерживать ей тяжкія испытанія?

Едва Россія образовалась въ великую державу, — гибельный раздѣлъ ослабилъ власть самодержавія, а тѣмъ самымъ и основаніе ея могущества, — и она порабощена дикими варварами востока. Но Господь не оставилъ своего

народа, испытаннаго и закаленнаго въ бѣдствіяхъ; подвигъ его на великое дѣло, укрѣпилъ мышцы его, — и дикая сила свирѣпыхъ враговъ пала предъ вѣрою и упованіемъ на Господа. Теперь сіи самые варвары послушествуютъ Россіи, и получаютъ отъ нея первыя сѣмена Христіанскаго образованія, а память прежнихъ бѣдствій осталась только въ вѣнцахъ царей Казанскихъ и Астраханскихъ, красующихся на главѣ ея самодержцевъ, и въ неизмѣримыхъ областяхъ, преданныхъ ея власти до самаго Восточнаго Океана.

Въ другое время, пресѣкся домъ нашихъ самодержцевъ, собиравшихъ во едино землю Русскую, — и поколебался народъ, лишенный помазанниковъ Божіихъ, настали кровавыя смуты, раздуваемыя коварствомъ сосѣдей съ запада и сѣвера. Возникла многолѣтняя брань, истощившая и разорившая, повидимому, въ конецъ Россію. Но Богъ не оставилъ ея и тогда. Онъ подвигъ добрыхъ сыновъ отечества, далъ въ юномъ отрокѣ родоначальника новому колѣну Русскихъ самодержцевъ, коварство враговъ обратилъ на собственную ихъ погибель, и наконецъ поставилъ границы Россіи на берегахъ Вислы, древнемъ достояніи ея.

Далѣе, возсталъ на Россію съ юга злѣйшій врагъ Христіанства, и она принуждена вступить въ тяжкую борьбу съ поклонниками Магомета, на защиту свою и всего Христіанства. Два вѣка приносила она тяжкія жертвы сему священному дѣлу, и Господь поборалъ Русскому оружію. Теперь благословенныя южныя области, нѣсколько вѣковъ преданныя запустѣнію тлетворнымъ духомъ магометанства, призваны къ новой жизни побѣдами Россіи, и составляютъ уже ея украшеніе, — предметъ зависти недоброжелательныхъ взоровъ; а магометанство, въ крайнемъ изнеможеніи, ищетъ уже спасенія въ невѣрныхъ чадахъ Церкви Христовой.

Наконецъ, въ наше уже время, побѣдитель всей Европы ринулся на Россію, желая лишить ее независимости и благосостоянія. Несчетныя разноплеменныя полчища залили Русскую землю. Но не ослабѣлъ духъ Русскаго народа. Возложивъ на Господа упованіе, предалъ онъ все, даже первопрестольный градъ, на жертву спасенію отечества, — и Богъ благословилъ эти усилія и жертвы, спасъ и возвеличилъ Россію, и ею свободилъ отъ ига всѣ европейскія державы, а грозный врагъ ея кончилъ жизнь въ заточеніи на дикой скалѣ среди океана,— и въ нынѣшній день приносимъ мы ежегодно благодарственныя молитвы за избавленіе Россіи отъ двадесяти языковъ, и восклицаемъ съ церковью: *съ нами Богъ, разумѣйте языци и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!*

И такъ, Православные Христіане, и въ настоящемъ и въ прошедшемъ, имѣемъ мы непреложный залогъ всеблагаго Промысла о нашемъ отечествѣ. Отъ

востока и запада, отъ сѣвера и юга, Онъ хранилъ его, какъ зѣницу ока, укрѣплялъ его и возвеличивалъ, и самыя бѣдствія обращалъ ему во благо. Будемъ же покойны и за будущее. Дѣло Россіи есть дѣло всего Христіанства, всего человѣчества; а брань противу нея воздвигнута неправдою и коварствомъ. Богъ не попуститъ торжествовать неправдѣ. Возложимъ на Него крѣпкое упованіе; принесемъ Ему теплыя молитвы; и если врагъ будетъ упорствовать въ неправедныхъ своихъ начинаніяхъ: то, по слышанному нами нынѣ слову Цареву, станемъ добрѣ за доброе дѣло и за все намъ священное; не посрамимъ земли Русскія, — чтобы поколѣнія за поколѣніями въ молитвахъ и ликованіяхъ поминали доблести Русскаго воинства и самоотверженіе Русскаго народа нашего времени, какъ мы поминаемъ нынѣ доблести предковъ нашихъ, подвизавшихся въ былыя времена за Россію, за ея Самодержцевъ и за вѣру Православную. Аминь.

XII. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ВЪ ВИЛЬНѢ ЦЕРКВИ СВЯТАГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО, 12 ОКТЯБРЯ 1858 ГОДА.

Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? (Пс. CXV, 3).

Господь далъ намъ жизнь и ея продолженіе. Господь надѣлилъ насъ всѣми душевными и тѣлесными способностями, и развиваетъ ихъ каждому благопотребнѣ. Господь исполнилъ для насъ этотъ міръ всѣми благами природы. Господь руководитъ насъ по доброму пути, и самое зло допускаетъ не безъ доброй цѣли. Господь приводитъ насъ, наконецъ, къ вѣчной блаженной жизни, по достоинству каждаго. Все, что имѣемъ, все, чего надѣемся, — имѣемъ и надѣемся отъ Господа.

Не одинъ затѣмъ Псалмопѣвецъ, но каждый Христіанинъ, имѣетъ потребность, имѣетъ долгъ, возноситься ко Господу, своему Создателю, Благодѣтелю и Искупителю, и восклицать: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?*

Намъ въ особенности, Православные, подобаетъ нынѣ благодарнымъ сердцемъ и благодарными устами возгласить этотъ гласъ Псалмопѣвца.

Посмотрите на этотъ храмъ, который удостоились мы освятить нынѣ на служеніе Всевышнему. Онъ поступилъ къ намъ безъ особаго старательства, такъ

сказать, случайно *). Средства на его обновленіе возникли сами собою, неожиданно. Благолѣпное его украшеніе совершилось тоже при обстоятельствахъ случайныхъ, неожиданныхъ. Но эта случайность, эта неожиданность, есть для насъ дѣло Всевышняго промысла. Онъ устроилъ обстоятельства, Онъ поддержалъ наше усердіе, Онъ восполнилъ наше умѣніе; и намъ остается только воскликнуть: *что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ!*

И не съ особенною ли цѣлію поборалъ намъ Господь въ этомъ святомъ дѣлѣ? Вспомните, Православные, чѣмъ была Литва, чѣмъ былъ нашъ городъ Вильно. Литва была населена по преимуществу Русскими, Православными. Языкъ русскій былъ въ ней правительственнымъ, законодательнымъ. Вильно было исполнено русскихъ Православныхъ церквей. Не это ли все напомнить намъ пожелалъ Господь нынѣшнимъ торжествомъ? И не подобаетъ ли намъ, при этомъ напоминовеніи, воскликнуть: *что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ!*

Не станемъ порицать храненія, нѣкоторою частію ближнихъ нашихъ, народности, принятой извнѣ въ новѣйшее время. Но стыдно было бы намъ Русскимъ, Православнымъ, забывать наше здѣсь прошедшее, наше настоящее, и, потворствуя чуждымъ внушеніямъ, вводить въ заблужденіе и чужихъ и своихъ. Если другимъ позволительно похваляться о чужомъ, то намъ, безъ сомнѣнія, подобаетъ радоваться о нашемъ родномъ, нашемъ собственномъ, и напоминать о немъ себѣ и другимъ.

Проникнутые этою мыслію, мы съ сердечнымъ умиленіемъ обратимъ взоры наши на храмъ сей святый, гдѣ столько указаній на Русь и на Церковь Православную. Здѣсь образъ св. Андрея Первозваннаго, перво-апостола Русскія зем-

---

*) Послѣ переведенія въ Вильно Православнаго епархіальнаго начальства, отданъ былъ оному, для необходимыхъ помѣщеній, давно закрытый большой миссіонерскій монастырь. Но зданіе это потребовалось вскорѣ гражданскому вѣдомству; и затѣмъ, вмѣсто него, предложены и переданы духовному Православному вѣдомству, нѣсколько лѣтъ тому назадъ: праздныя зданія бывшей Римско-католической духовной академіи и августинскаго монастыря съ церковью сего послѣдняго, которая нынѣ обновлена и освящена во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ первыхъ изъ сихъ зданій помѣщалась прежде Главная семинарія при Виленскомъ университетѣ, въ которой воспитывался — его высокопреосвященство — митрополитъ Литовскій Іосифъ.

Прим. Издателя.

ли, котораго имени посвятили мы храмъ Божій. Тамъ иконы равноапостольныхъ князя Владиміра и княгини Ольги, просвѣтившихъ Россію святымъ Евангеліемъ. А тамъ еще образъ св. Александра Невскаго, соблюдшаго на сѣверѣ Русской земли и христіанство и Православіе. Здѣсь иконы святыхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, подвижниковъ Русскія Церкви на югѣ; а тамъ иконы св. Сергія Радонежскаго и святыхъ Алексія и Петра митрополитовъ, поборавшихъ той же Церкви на сѣверѣ. Вотъ наконецъ образъ святыхъ безсребренниковъ Косьмы и Даміана, напоминающій бывшую здѣсь невдали Православную церковь во имя сихъ святыхъ.

Возблагодаримъ же еще Господа, что Онъ далъ намъ случай напомнить нынѣ, и напоминать впредь, наше святое, наше родное, и воскликнемъ: *что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ!*

Но радованіе ваше о семъ, молю васъ, Православные, соединить съ моимъ собственнымъ радованіемъ. Во храмѣ семъ молился я четыре года, еще въ юношескомъ возрастѣ, когда храмъ этотъ и я самъ принадлежали иной Церкви. Въ сопредѣльныхъ сему храму зданіяхъ провелъ я лучшее время жизни и получилъ высшее образованіе. И вотъ мнѣ уже шестьдесятъ лѣтъ. Вотъ тридцатый годъ архіерействую, въ томъ числѣ двадцатый на лонѣ Православныя Церкви, къ которой, по благодати Божіей, возвратился со всею паствою, нѣкогда отъ нея отторженною. Некраткій этотъ путь прошелъ я небезтягостно, небезпечально, среди борьбы и противленія; но и не безъ сердечной отрады, небезуспѣшно, небезполезно, по благости Всевышняго и милостивому вниманію помазанниковъ Его. И вотъ, на исходѣ жизни, сподобился я новаго утѣшенія: храмъ, въ которомъ молился въ юношескихъ лѣтахъ, посвятить на служеніе Церкви Православной, а окружающія его зданія, гдѣ получилъ образованіе, обратить на потребности той же Церкви.

Раздѣлите же со мною это утѣшеніе, добрые Православные, и воззовите еще разъ со мною: *что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми!* Если же это послѣдній годъ моей жизни, послѣдній годъ моего служенія, послѣднія мои къ вамъ слова, то не забудьте о вашемъ пастырѣ. Не судите о немъ по тому, чего не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ, но по тому, что совершилъ дѣйствительно съ Божіею помощію, ко благу своея паствы, своея Церкви, своего отечества, и съ чѣмъ уповаетъ онъ предстать на судъ праведный Господа. Аминь.

ПРИВѢТСТВІЕ

говоренное при входѣ Государя Императора въ Виленскій каѳедральный соборъ, 6 сентября 1858 года

Благочестивѣйшій Государь!

Въ трудахъ и заботахъ о благоденствіи ввѣреннаго Тебѣ Богомъ народа, какъ свѣтлый Ангелъ, обтекъ еси уже многія страны неизмѣримаго Русскаго Царства, неся всѣмъ благость и радованіе. Наконецъ удостоилась Твоего лицезрѣнія и отдаленная Литва — и нашъ градъ, нѣкогда престольный. Обитатели здѣшніе не одного рода, не однимъ языкомъ славятъ Бога: но всѣ встрѣчаютъ Тебя однимъ радостнымъ и благодарнымъ сердцемъ. Они всѣ видятъ въ Тебѣ своего Отца; всѣ возлагаютъ на Тебя свои надежды. Они знаютъ благость Твоего сердца, знаютъ благодатныя Твои намѣренія — и всѣ единодушно молятъ Всевышняго: да вѣнчаетъ Онъ благимъ успѣхомъ эти намѣренія, и да въ благоденствіи народа Твоего ниспошлетъ Онъ утѣшеніе Царскому сердцу Твоему!

ПРИВѢТСТВІЕ

говоренное при входѣ Государя Императора въ церковь Святодухова монастыря, 7 сентября 1858 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Господь Богъ, въ благомъ Своемъ промышленіи, сохранилъ въ обители сей мощи святыхъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, первыхъ мучениковъ Литовскаго края, положившихъ животъ свой за вѣру Христову. Это память — бывшаго искони въ здѣшней странѣ Православія; это знаменіе — обновленія его, свершившагося въ наше время. Нынѣ обитель сія видитъ новое знаменіе, въ пришествіи Твоемъ, Благочестивѣйшій Государь! Вашему Величеству не чужда уже *) смиренная храмина, гдѣ почивали святыя мощи. Она преобразилась въ

*) Государь Императоръ еще въ 1849 году, будучи наслѣдникомъ престола, изволилъ посѣтить простой склепъ, гдѣ почиваютъ святыя мощи. Съ того времени склепъ этотъ обращенъ въ пещерную церковь, во имя святыхъ мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

храмъ Господень, какъ бы для того, чтобы быть достойнѣе пришествія Самодержца Всероссійскаго. Приди же, о Царь Православный, исполнить молитвенный завѣтъ сердца Твоего, у святыхъ мощей страстотерпцевъ Литовскаго края, и да молитвами ихъ Господь Богъ исполнитъ всѣ желанія сердца Твоего, ко благу Твоего Царства и Твоего Царскаго Дома.